

*Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики*

**Аким Алексеевич
ОАЕСНИЦКИЙ**

ВЕТХОЗАВЕТНЫЙ ХРАМ В ИЕРУСАЛИМЕ

Издано как
Православный палестинский сборник,
1889, выпуск 13 (том V, вып. 1)

© Сканирование и создание электронного варианта:
Кафедра библеистики Московской православной духовной
академии (www.bible-mda.ru) и Региональный фонд под-
держки православного образования и просвещения «Сера-
фим» (www.seraphim.ru), 2007.

Кафедра
библеистики МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2007

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

Томъ V
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

ИЗДАНИЕ
ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА

С.-Петербургъ

Типографія В. Кишбаума, въ д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.

1889

ВСТХОЗАРЪТНЫИ ХРАМЪ

ВЪ

ІЕРУСАЛИМѢ

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Профессора Кіевской духовной Академіи

А. А. Олесницкаго

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ III

ВЫСОКОМУ ПОКРОВИТЕЛЮ ДУХОВНОЙ НАУКИ

вѣрноподданнически посвящаетъ

авторъ.

Ваше Императорское Величество,

Всемилоостивѣйшій Государь!

Когда, въ 1886 году, я занимался археологическими разысканіями въ Іерусалимѣ на мѣстѣ ветхозавѣтнаго храма, рядомъ съ мѣстомъ моихъ разысканій, прямо противъ фронта Соломонова храма, созидался новый храмъ Августѣйшаго Дома Вашего Императорскаго Величества, и я имѣлъ утѣшеніе, взирая на него, переноситься мыслію отъ развалинъ ветхозавѣтнаго міра къ судьбамъ Новаго Завета и новозавѣтнаго Избранника Божія—православнаго Русскаго народа и къ нынѣшнему положенію Церкви Божіей на землѣ. Меня, въ моихъ тогдашнихъ занятіяхъ, вдохновляло сознаніе, что въ богохранимое царствованіе Вашего Величества, когда вопросы Вѣры и Церкви стали живыми вопросами всего Русскаго народа, когда область священнаго прошедшаго все болѣе и болѣе привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе, и мой трудъ по археологіи древнѣйшаго храма истинному Богу, пока еще первый трудъ по данному предмету въ Русской литературѣ, не будетъ бесполезнымъ и излишнимъ.

Это же сознаніе и теперь, при выходѣ въ свѣтъ моего труда о ветхозавѣтномъ храмѣ, побуждаетъ меня къ дерзновенію испрашивать Высочайшее Вашего Императорскаго Величества разрѣшеніе посвятить его Вашему священному Имени.

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный

Акимъ Олесницкій.

Профессоръ Кіевской духовной Академіи.

ВСТХОЗДВѢТНЫЙ ХРАМЪ

ВЪ

ІЕРУСАЛИМѢ

Неоднократно отъ законоучителей русскихъ гимназій и преподавателей библейской исторіи въ семинаріяхъ намъ приходилось слышать разные вопросы и недоумѣнія касательно ветхозавѣтнаго храма. Одни изъ нихъ просили прямо указать такой атласъ ветхозавѣтнаго храма, которымъ можно было бы пользоваться при преподаваніи священной исторіи. Другіе, имѣвшіе у себя подъ руками нѣсколько иностранныхъ сочиненій о храмѣ съ несходными его изображеніями, просили разъясненія такихъ несогласій и совѣта въ выборѣ между ними. Третьи, сокрушаясь о томъ, что на русскомъ языкѣ нѣтъ спеціальнаго сочиненія о ветхозавѣтномъ храмѣ, выражали желаніе взяться за переводъ на русскій языкъ какого-либо „вполнѣ пригоднаго сочиненія“ и просили рекомендовать таковое. Всѣ вообще упрекали русскихъ специалистовъ въ наукѣ библейскихъ древностей за то, что они не озаботились доселѣ издать изслѣдованіе о ветхозавѣтномъ храмѣ съ надлежащимъ атласомъ, между тѣмъ какъ, по ихъ мнѣнію, существованіе такого атласа могло бы удвоить интересъ къ изученію священной исторіи въ глазахъ ихъ слушателей.

Не легко отвѣчать на подобные вопросы. Безспорно, вопросъ о ветхозавѣтномъ храмѣ имѣетъ весьма важное значеніе. Каждый разъ, какъ мы переносимся мыслію въ область священнаго прошедшаго, такая или иная

картина этого храма неизбежно вырастаетъ въ нашемъ представленіи. Чѣмъ вѣрнѣе эта картина, тѣмъ мы ближе къ священной исторіи, а чѣмъ произвольнѣе, тѣмъ мы дальше отъ нея. Правда и то, что у насъ, на русскомъ языкѣ, нѣтъ спеціальнаго сочиненія о ветхозавѣтномъ храмѣ не только оригинальнаго, но и переводнаго, между тѣмъ какъ въ западныхъ литературахъ такихъ сочиненій очень много. Но здѣсь нужно поставить еще такой вопросъ: имѣютъ ли на западѣ, гдѣ существуетъ много спеціальныхъ сочиненій о ветхозавѣтномъ храмѣ, правильное представленіе о немъ? На сколько мы знаемъ, и тамъ преподаватели библейской исторіи испытываютъ тѣ же затрудненія, о которыхъ говорятъ и наши законоучители, и при изложеніи науки избѣгаютъ обращаться къ атласамъ храма, потому что и тамъ, среди многихъ сочиненій, нѣтъ такого сочиненія, которому можно было бы вполне довѣриться, а давать въ руки учащимся атласъ съ гипотетическими рисунками тамъ не считаютъ удобнымъ. Дѣло въ томъ, что всѣ такъ называемыя реставраціи ветхозавѣтнаго храма суть не археологическіе снимки, а свободныя картины художниковъ, основывающіяся главнымъ образомъ на ихъ свободномъ воображеніи. Въ сущности всѣ эти реставраціи, появляющіяся въ руководствахъ по священной исторіи и археологіи, имѣютъ такое же научное значеніе, какъ изображеніе ветхозавѣтнаго храма на одной картинѣ Рафаэля, находящейся въ Миланѣ, гдѣ онъ представленъ небольшою капеллою въ стилѣ возрожденія. Вмѣсто стиля возрожденія, новѣйшіе художники-реставраторы прибѣгаютъ къ финикійскому, египетскому, ассирійскому, греко-римскому и даже индійскому стилямъ. Но для всѣхъ этихъ стилей не больше основаній, какъ и для стиля Рафаэля. Ветхозавѣтный храмъ имѣлъ свой не-

зависимый стиль, который исчезъ вмѣстѣ съ нимъ. Правда, сохранились описанія его; но, сдѣланныя исключительно съ назидательною цѣлію, они имѣютъ видъ такихъ общихъ штриховъ и схемъ, въ которыхъ нельзя разглядѣть полной и живой картины храма. Тѣнь, окружающая весь ветхій завѣтъ, едва ли не болѣе всего сгустилась надъ его разрушеннымъ храмомъ...

Предлагаемымъ сочиненіемъ мы имѣемъ въ виду подробно отвѣтить на тѣ разнообразныя вопросы о храмѣ ветхаго завѣта, какіе намъ разновременно приходилось слышать, и хотя отчасти восполнить недостатокъ въ русской литературѣ специальныхъ сочиненій по данному предмету. Изъ него читатель узнаетъ, какіе взгляды существовали и существуютъ по археологій ветхозавѣтнаго святилища, какое они имѣютъ относительное значеніе и что можно утверждать о немъ съ полною увѣренностію. Въ виду того, что въ сочиненіи о храмѣ читатели ожидаютъ найти рисунки храма, мы прилагаемъ къ своему изслѣдованію пользующіяся наибольшою извѣстностію реставраціи и модели храма съ критическими разъясненіями ихъ значенія. Если, при недостаткѣ данныхъ по археологій храма, трудно сказать чѣмъ онъ былъ, то легко сказать чѣмъ онъ не былъ.

Въ вопросѣ о ветхозавѣтномъ храмѣ важное значеніе имѣетъ точное знакомство съ мѣстностію, которую онъ занималъ, и съ сохранившеюся донинѣ частію его развалинъ. Въ предлагаемомъ сочиненіи читатель найдетъ свѣдѣнія о всѣхъ открытіяхъ на площади храма съ совершенно новыми объясненіями ихъ значенія. Хотя почти всѣ главные остатки храма открыты прежде насъ англійскимъ археологическимъ обществомъ Palestine Exploration Fund, но вопросъ о значеніи ихъ далеко

еще не рѣшенъ и представляетъ широкое поле для новыхъ независимыхъ изслѣдованій.

Долгомъ считаемъ засвидѣтельствовать здѣсь свою глубокую благодарность Православному Палестинскому Обществу за его содѣйствіе нашему второму посѣщенію Іерусалима, лѣтомъ 1886 года, для разъясненія на мѣстѣ многихъ вопросовъ по топографіи древняго храма и за принятый имъ на себя трудъ изданія предлагаемаго сочиненія. Передавая свое сочиненіе въ его распоряженіе, мы тѣмъ самымъ хотѣли выразить, что дальнѣйшаго движенія въ вопросѣ о храмѣ іерусалимскомъ, какъ и во всей вообще палестинской археологіи, мы ожидаемъ, болѣе всего, отъ его просвѣщенной дѣятельности.

Не можемъ окончить этихъ предварительныхъ словъ, не засвидѣтельствовавъ также глубокой благодарности Ст. Ив. Пономареву, который принялъ на себя и исполнилъ кропотливый трудъ составленія указателя къ настоящей книгѣ, чѣмъ значительно облегчилась возможность пользоваться ею и В. Н. Хитрово, который не оставлялъ насъ обязательнымъ сообщеніемъ нѣкоторыхъ рѣдкихъ и дорогихъ изслѣдованій по данному предмету, изъ своей палестинской библіотеки.

Акимъ Олесницкій.

Кіевъ.

9 сентября 1888 года.

היכל היכל !
למה אתה מבהלני ?
(Т. іерус. Іом. VI, 43).

Такъ какъ въ ветхомъ завѣтѣ былъ только одинъ храмъ истинному Богу, въ извѣстномъ смыслѣ служившій единственнымъ храмомъ всего человѣчества, то отсюда понятенъ тотъ интересъ, который всегда возбуждало его изученіе. Не только богословы въ своихъ комментаріяхъ на книги Св. Писанія и церковныхъ археологіяхъ, но и свѣтскіе писатели въ исторіяхъ искусства и архитектуры съ большимъ вниманіемъ останавливались и останавливаются на его изученіи. Такимъ образомъ литература о храмѣ іерусалимскомъ возрасла до огромныхъ размѣровъ, и уже сама по себѣ заслуживаетъ вниманія.

Въ общемъ характерѣ и направленіи литературы, относящейся къ ветхозавѣтному храму, можно различать три періода, значительно различающіеся одинъ отъ другого. Первый періодъ, продолжающійся отъ возникновенія науки о библейскихъ древностяхъ до половины прошлаго столѣтія, есть періодъ смѣшанныхъ и общихъ представленій о храмѣ. Здѣсь имѣлось въ виду дать одно идеальное представленіе ветхозавѣтнаго храма на основаніи всѣхъ источниковъ, взятыхъ вмѣстѣ, причѣмъ не предполагалось возможнымъ, что второй іерусалимскій храмъ чѣмъ-либо отличался отъ перваго, что изображеніе храма у Іосифа Флавія или въ мишнѣ можетъ не имѣть отношенія къ храму Соломона или что пророкъ Іезекииль могъ изображать не дѣйствительно существо-

вавший, а таинственно-пророческій образъ храма. Въ сочиненіяхъ второго періода обнаруживаются стремленія къ раздѣльному представленію какъ перваго, такъ и второго іерусалимскаго храма. Главнымъ образомъ здѣсь стараются разобратъся въ описаніяхъ Іосифа Флавія и талмуда и разгадать, какія изъ указанныхъ тамъ чертъ имѣли отношеніе къ первому храму. Если въ предшествовавшемъ періодѣ составленныя описанія ветхозавѣтнаго храма имѣли больше отношенія къ храму Иродову, чѣмъ Соломонову, то теперь вниманіе изслѣдователей сосредоточивается на храмѣ Соломона. „Храмъ Соломона, говоритъ Бэръ, есть высшее проявленіе той идеи, какую должно было выражать ветхозавѣтное святилище. Скинія еще не могла быть ея полнымъ выраженіемъ, какъ святилище подвижное. Съ другой стороны, храмъ Ирода, какъ онъ ни былъ богатъ и великолѣпенъ, и какъ онъ ни важенъ въ отношеніи къ евангельской исторіи, по своимъ произвольнымъ прибавленіямъ и измѣненіямъ, былъ только неточною копіею храма Соломонова“. Тогда какъ въ первомъ періодѣ, для разъясненія подробностей не только Иродова, но и Соломонова храма, обращались за аналогіями къ греко-римской архитектурѣ и давали преувеличенное представленіе внѣшняго величія храма, второй періодъ начинается преуменьшенными представленіями Соломонова храма и замѣною греко-римскихъ аналогій египетскими и финикійскими. Впрочемъ, въ лучшихъ сочиненіяхъ этого періода храмъ Соломона изображается независимо отъ всякихъ аналогій, на основаніи однихъ библейскихъ свидѣтельствъ. Наконецъ сочиненія третьяго періода, открывшагося въ новѣйшее время, характеризуются еще болѣе сильнымъ стремленіемъ къ раздробленію общаго вопроса о ветхозавѣтномъ храмѣ на его составныя

части. Здѣсь пишутъ не о храмѣ Соломона или храмѣ Ирода, а о храмѣ по книгамъ Царствъ, о храмѣ по Іезекиилю, о храмѣ по Іосифу, о храмѣ по талмуду, о храмѣ на основаніи новѣйшихъ открытій и т. д.

Раввинская литература по вопросу о ветхозавѣтномъ храмѣ начинается мишною, трактатъ которой Middoth весь посвященъ описанію храма, впрочемъ, болѣе только внѣшнему или пространственному, какъ это видно уже изъ названія трактата Middoth (измѣренія). Разныя преданія о храмѣ можно встрѣчать и въ другихъ отдѣлахъ талмуда (своей гемары трактатъ мишны Middoth не имѣетъ). Такъ какъ талмудическія преданія о храмѣ не всегда согласны съ библейскимъ текстомъ и нерѣдко сами себѣ противорѣчатъ, то уже извѣстный еврейскій археологъ XII вѣка, Мойсей Маймонидъ, составилъ выборъ болѣе достовѣрныхъ преданій о храмѣ, заключающійся въ шестой части его большого сочиненія *Jad chazaka*. Другіе комментаріи трактата Middoth можно читать въ изданіи мишны Суренгузія (V, 311 — 382). Изъ отдѣльныхъ еврейскихъ сочиненій о храмѣ заслуживаютъ упоминанія сочиненія двухъ Леоновъ. Первый Леонъ, іудейскій врачъ въ Мантуа, Абраамъ Аръе, *Porta-Leone*, даетъ описаніе іерусалимскаго храма въ своемъ сочиненіи *Schilte ha-gibborim*, помѣщенномъ въ *Thesaurus* Уголино (IX). Описаніе обнаруживаетъ въ авторѣ значительную начитанность въ своихъ источникахъ, а съ другой стороны — большую неумѣренность въ изображеніи отдѣльныхъ подробностей; на примѣръ, гдѣ въ текстѣ говорится о простыхъ валахъ, у него является артиллерія (Уголино, IX, 394). Другой Леонъ, Іуда Іаковъ, раввинъ изъ Амстердама, составилъ еще болѣе извѣстное описаніе храма (1642), произведшее большое впечатлѣніе, сколько можно судить по многимъ

изданіямъ его на языкахъ еврейскомъ, испанскомъ и латинскомъ (*Jacobi Jehudae Leonis de templo Hierosolymitano, tam priori, quam posteriori, libri IV et caet., ex Ebraeo Latine recensiti a Iohanne Sauberto 1665* ¹). Собранныя въ этихъ сочиненіяхъ еврейскія преданія о храмѣ могли бы имѣть отношеніе только къ храму Ирода, тѣмъ не менѣе всѣ они переносятся и на храмъ Соломона. Независимо отъ того, въ указанныхъ сочиненіяхъ много легендарнаго и неяснаго. Они имѣютъ значеніе только какъ матеріаль, изъ котораго развилась гораздо болѣе обширная и важная христіанская литература о ветхозавѣтномъ храмѣ.

Христіанская литература о храмѣ іерусалимскомъ начинается съ XVI вѣка. Раньше этого времени, въ періодъ отеческій, встрѣчаются только историческія и символическія описанія храма, но не археологическія. Первые сочиненія этого рода держатся почти исключительно на іудейскомъ преданіи. Таково явившееся въ 1572 году сочиненіе бенедиктинца Арія Монтана *de sacris fabricis*, въ которомъ, на основаніи мишны и раввинскихъ комментаріевъ, съ достаточною подробностію объясняется устройство скиніи и обоихъ храмовъ. Это сочиненіе, первое изъ всѣхъ, имѣетъ виды храма. Скоро за тѣмъ испанскій іезуитъ Францискъ Рибера къ своему комментарію на апокалипсисъ (1593) присоединилъ такого же характера сочиненіе: *quinque libri de Templo*. Первое, заслуживающее серьезнаго вниманія, христіанское сочиненіе о храмѣ издано въ Римѣ на субсидію испанскаго короля Филиппа II, между 1596 и 1608 годами, подъ заглавіемъ: *Pradi et Villalpandi in Ezechielem Explanationes et apparatus Urbis et Templi Hiero-*

¹ Это сочиненіе лежитъ въ основаніи описаній храма Унруга въ его изслѣдованіи; *Das alte Jerusalem und seine Bauwerke*, 1861.

solymitani Commentarius, въ трехъ томахъ *in folio*. Собственно храмъ описывается во второмъ томѣ Вилляльпандомъ. Выходя изъ того положенія, что пророкъ Іезекииль въ своемъ видѣніи описываетъ точный видъ Соломонова храма и что, съ другой стороны, храмъ Соломоновъ былъ тѣмъ образцомъ, по которому учились архитектурному искусству греки и римляне, Вилляльпандъ считаетъ необходимымъ для представленія о храмѣ Соломона подвергнуть точнѣйшему толкованію книгу пророка Іезекииля и сочиненіе Витрувія *de architectura*. По его мнѣнію, строители Соломонова храма выполнили всѣ требованія отъ памятниковъ архитектуры, предписанныя Витрувіемъ, и потому храмъ Соломона былъ дорическій, но не первоначальнаго дорического стиля, а римскаго дорическаго съ коринѣскими пилястрами. Какое значеніе имѣло въ свое время сочиненіе Вилляльпанда о храмѣ, можно видѣть изъ тѣхъ восторженныхъ отзывовъ, какіе даютъ о немъ не только католики-богословы, но и протестанты. „Многіе просвѣщенные люди писали о храмѣ, говоритъ протестантъ Штурмъ, но пальма первенства все-таки принадлежитъ Вилляльпанду. За нимъ всегда останется честь открытія пути въ этомъ вопросѣ“ (*Sciagraphia Templi Hierosolymitani*). Еще съ большимъ энтузіазмомъ выражается Капелль въ нарочитомъ сочиненіи: *Explicatio paraphrastica Villalpandi*. „Нельзя достаточно восхвалить всю разнообразную эрудицію Вилляльпанда, его спеціальныя познанія, его логику.... Его храмъ—безупречное совершенство“. „Сочиненіе Вилляльпанда о храмѣ, говоритъ Кальметъ (*Dictionnaire. Temple*), есть самое законченное произведеніе, какое только мы имѣемъ“. Наконецъ Пайллу (*Monographie du Temple de Salomon*) дополняетъ это общее восхваленіе, называя Вилляльпанда „исполнен-

нымъ пророческаго духа, нарочито призваннымъ свыше для открытія тайны Соломонова храма“.

Но уже эти самые почитатели Вилляльпанда, по ближайшемъ разсмотрѣніи его плана, находили, что, будучи совершеннымъ самъ въ себѣ, онъ тѣмъ не менѣе во многомъ уклоняется отъ библейскаго описанія и даже отъ описанія Іезекиіля. По словамъ Капелла, „Вилляльпандъ дѣлаетъ насиліе тексту пророка Іезекиіля, раздѣляетъ то, что должно быть соединено, и соединяетъ то, что должно быть представляемо раздѣльно, перемѣщаетъ нижнее вверхъ и верхнее внизъ, правое налѣво и лѣвое направо, и тѣмъ не менѣе у него выходитъ удивительно красивое зданіе храма“. „Много есть изслѣдователей, которые въ описаніи Вилляльпанда видятъ преувеличенное представленіе о храмѣ Соломона, говоритъ Кальметъ. И въ самомъ дѣлѣ, этотъ человѣкъ, исполненный великихъ архитектурныхъ идей грековъ и римлянъ и предрасположенный въ пользу Соломонова храма, ничего не находитъ лишнимъ, что только можетъ клониться къ украшенію храма; онъ вноситъ много такихъ украшеній, которыя не указаны въ текстѣ, но которыя, по законамъ архитектуры, должны были имѣть мѣсто и которыя потому предполагаются извѣстными Соломону“. Даже Пайллу, послѣдній почитатель Вилляльпанда, старается только извинить его въ томъ, что онъ изобразилъ древній памятникъ на основаніи руководства Витрувія.... Въ сущности трудъ Вилляльпанда важенъ болѣе для исторіи экзегетики, чѣмъ для археологіи храма. Трудный текстъ пророка Іезекиіля у него освѣщается при помощи широкаго синтаксиса и толкованій филологическихъ и при помощи сопоставленія древнихъ переводовъ, причемъ обыкновенно оказывается предпочтеніе Вульгатъ.

Тѣмъ не менѣе обширный фоліантъ Вилляльпанда о ветхозавѣтномъ храмѣ, стоившій автору 25 лѣтъ труда, снабженный многими и хорошо исполненными рисунками, сдѣлался исходнымъ пунктомъ дальнѣйшихъ сочиненій о храмѣ авторовъ-Вилляльпандистовъ, изъ которыхъ одни представляли сокращеніе обширнаго и дорогого сочиненія Вилляльпанда, каково, напримѣръ сочиненіе о храмѣ Людовика Капелла, включенное въ *apparatus biblicus* Вальтона при лондонской полиглоттѣ, а другія давали попытки новыхъ разработокъ вопроса въ томъ же, указанномъ Вилляльпандомъ, направленіи. особенно нужно отмѣтить здѣсь сочиненія Лями, Лундія, и Лигтфюота. Изданное въ Парижѣ сочиненіе пресвитера Бернарда Лями *De tabernaculo foederis, de sancta civitate Jerusalem et de Templo ejus. Libri septem. 1720*, по словамъ автора, стоившее ему 30 лѣтъ труда, соперничаетъ съ сочиненіемъ Вилляльпанда по объему и, повидимому, старается исправить его ошибки. Если Вилляльпандъ, изображая свой храмъ, не могъ отрѣшиться отъ окружавшихъ его памятниковъ Рима, то на храмъ Лями отразился стиль парижскихъ памятниковъ, не то собора Оомы Аквинскаго, не то Версаля. Но вообще его изображенія храма имѣютъ тотъ же характеръ, что и изображенія Вилляльпанда. Свидѣтельства пророка Іезекіиля, Іосифа Флавія и талмуда о храмѣ остаются у Лями непримиренными. Второе, заслуживающее упоминанія здѣсь, описаніе ветхозавѣтнаго храма представлено во второмъ томѣ древностей Іоанна Лундія: *Die alten judischen Heiligthümer* (1722). Лундій съ большимъ стараніемъ воспользовался трудами своихъ предшественниковъ по вопросу о храмѣ. Но и въ немъ обнаруживается понятное для своего времени не критическое отношеніе къ источникамъ и широкое пользованіе

Іосифомъ Флавіемъ и раввинами, вслѣдствіе чего и здѣсь встрѣчается противорѣчіе библейскимъ свидѣтельствамъ. Чертежъ храма Лундія представленъ совершенно въ духѣ Вилляльпанда и, по выраженію Кейля, болѣе приличенъ какому-либо позднѣйшему палаццо, чѣмъ одному изъ древнѣйшихъ храмовъ въ мірѣ. Третье, заслуживающее упоминанія, описаніе храма сдѣлано Лигтфуттомъ (*Descriptio templi Hierosolymitani*, 1686); оно помѣщено въ первомъ томѣ его *Opera omnia* изданія Лейсдена. Лигтфуттъ собственно занимается только храмомъ Ирода и разбираетъ относящіеся сюда свидѣтельства талмуда и Маймонида. Реставрацій храма къ сочиненію не приложено, за исключеніемъ одного плана площади храма. — Вообще всѣ изслѣдователи этого періода заботятся только о томъ, чтобы представить ветхозавѣтный храмъ превосходящимъ всѣ храмы другихъ народовъ по своему внѣшнему виду и даже по своимъ размѣрамъ, забывая, что величіе этого храма было не во внѣшнемъ его видѣ.

Начиная со второй половины прошлаго столѣтія, смѣшанныя описанія храма Соломона и Ирода, на основаніи Іосифа Флавія и раввиновъ, и въ греко-римскомъ стилѣ, прекращаются и, вмѣсто нихъ, являются болѣе точныя описанія, составляемыя главнымъ образомъ на основаніи историческихъ книгъ ветхаго завѣта. Но, какъ вообще крайности часто соприкасаются, такъ и въ данномъ случаѣ взглядъ на храмъ вдругъ измѣнился въ противоположный: доселѣ первое въ мірѣ архитектурное произведеніе теперь вдругъ было объявлено едва ли не самымъ послѣднимъ между храмами древнихъ народовъ по своей внѣшней отдѣлкѣ. „Я не знаю другого храма, столь незначительнаго по своимъ размѣрамъ, какъ храмъ Соломоновъ“, писалъ Вольтеръ. „Когда я еще

учился, говорить I. Д. Михаэлисъ, храмъ Соломона имѣли обыкновеніе представлять превосходящимъ все по своей красотѣ и великолѣпію, но теперь объ этомъ нужно говорить иначе“. Вслѣдъ затѣмъ Михаэлисъ доказываетъ, что данная 1 Цар. 6, 2 мѣра Соломонова храма не достигаетъ мѣры даже того частнаго дома, въ которомъ онъ самъ живетъ. „Храмъ Соломона, прибавляетъ Янъ, если сравнить съ позднѣйшими архитектурными памятниками, былъ постройкою *ohne Geschmack*“. Если предшествовавшіе изслѣдователи, въ видахъ возвышенія Соломонова храма, переносили на него особенности греко-римской архитектуры, какъ наиболѣе совершенной, то писатели, выступившіе со второй половины прошедшаго вѣка, ясно понимаютъ невозможность этой аналогіи и замѣняютъ ее другою. Равнымъ образомъ теперь только начинаютъ строго различать между храмомъ Ирода и храмомъ Соломона.

Но въ собственномъ смыслѣ научныя сочиненія второго періода археологіи храма являются только съ началомъ нынѣшняго вѣка. Первый спеціальныи трудъ этого рода представляетъ монографія Гирта *Der Tempel Salomon's*, читанная авторомъ въ Берлинской академіи наукъ въ 1804 году. Какъ архитекторъ и профессоръ архитектуры, Гиртъ могъ бы дать ясное представленіе о храмѣ Соломона, если бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ былъ и знатокомъ Св. Писанія, но таковымъ Гиртъ не былъ. Обращаясь вмѣсто основнаго текста къ переводамъ библіи, и притомъ не только древнимъ и авторитетнымъ, но и второстепеннымъ, безусловно довѣряя всему, что говоритъ о храмѣ Іосифъ Флавій, Гиртъ возбуждаетъ недовѣріе къ своему храму. Приложенныя къ сочиненію изображенія храма, хотя и существенно отличны отъ предшествующихъ, но все еще не свободны отъ вліянія

греческихъ архитектурныхъ образцовъ. Это неожиданное обстоятельство (Гиртъ ясно заявилъ, что, по его мнѣнію, не въ греческомъ, а въ египетскомъ искусствѣ нужно искать образцовъ храма Соломонова, стр. 43—44) можно объяснить только вліяніемъ на описаніе Гирта сочиненій Іосифа, который самъ даетъ Соломонову храму греческій стиль. Главною же заслугою Гирта нужно считать то, что имъ было вызвано появленіе дальнѣйшихъ сочиненій о храмѣ, именно Мейера (*Der Tempel Salomon's*, 1830), весьма серьезно разоблачающаго невѣрности въ сочиненіи Гирта (хотя по мѣстамъ эти невѣрности замѣняются его собственными ошибками), и Штиглица (*Geschichte der Baukunst*, 1837, § 71—82), дающаго важное мѣсто Соломонову храму въ общей исторіи искусства. Замѣчательно при этомъ, что не только Штиглицъ, но и Мейеръ и Гиртъ, высказывая совершенно противоположные взгляды на храмъ, одинаково основываются на образцахъ египетскихъ храмовъ, подобно тому, какъ предшествовавшіе изслѣдователи любили опираться на аналогіяхъ изъ греческой и римской архитектуры при самыхъ разнообразныхъ взглядахъ на храмъ. То же направленіе встрѣчаемъ у Коппа (*der Tempel Salomon's*, 1839), Шнаазе (*Geschichte der bildenden Künste*, I, 242—286), Тенія (*das vorexilische Jerusalem und dessen Tempel*, 1849), Соси (*Histoire de l'art judaïque*, 1858) и графа Вогюэ (*Le Temple de Jérusalem*, 1864). Последнее сочиненіе долго считалось послѣднимъ словомъ науки¹. Дѣйствительно оно

¹ На основаніи сочиненія Вогюэ составлено много популярныхъ брошюръ и статей о храмѣ, напримѣръ: *Religios. Alterthümer der Bibel* von Haneberg; *Le Temple de Jérusalem* par Laurent de saint-Aignan въ *Annales de philosophie chrétienne*, 1875, Juin et Decembre; *Le Temple de Jérusalem* par Herrman (rabbin), 1882; *Der Tempel zu Jerusalem zu Christi Zeit* aus *Vogelschau mit Erläuterung*, 1877; Изображенія изъ Святыхъ Евангелій князя Г. Г. Гагарина, табл. 15 и друг.

обращаетъ на себя вниманіе высокимъ талантомъ автора, его свѣдѣніями въ исторіи искусства и его самостоятельными разслѣдованіями мѣста, принадлежавшаго ветхозавѣтному храму. Приложенные имъ къ сочиненію снимки древнихъ остатковъ на площади древняго храма до настоящаго времени незамѣнимы. Тѣмъ не менѣе графъ Вогюэ примыкаетъ къ отжившей уже школѣ по своему стремленію видѣть въ храмѣ Соломона египетскій храмъ. Съ его взглядами намъ придется часто встрѣчаться. Въ сторонѣ отъ указаннаго ряда сочиненій стоятъ монографіи о храмѣ Соломоновомъ Кейля (*Der Tempel Salomo's*, 1839,) и Бэра (*Der Salomonische Tempel*, 1848), разъясняющія спорные вопросы о храмѣ экзегетическимъ путемъ, но отказывающіяся дать понятіе о стилѣ храма и не имѣющія никакихъ плановъ и видовъ храма. Сочиненіе Бэра занимается, впрочемъ, не столько археологіею храма, сколько его символическимъ значеніемъ, и есть продолженіе замѣчательнаго его изслѣдованія о символикѣ скинии Моисея (*Symbolik des Moaischen Cultus*, Band I, 1837, 2-е изд. 1874).

Но всѣ указанныя попытки изобразить ветхозавѣтный храмъ были преждевременны. Брались строить храмъ безъ матеріала, безъ предварительной разработки и оцѣнки тѣхъ источниковъ, которые могутъ дать понятіе о храмѣ. Восполнить эту предварительную работу, опущенную изъ виду предшествовавшими двумя періодами исторіи науки, взяли на себя изслѣдователи самаго послѣдняго времени. Вслѣдствіе сего вопросъ о ветхозавѣтномъ храмѣ въ послѣдніе годы разбился на многіе отдѣльные вопросы. Прежде всего появился цѣлый рядъ спеціальныхъ сочиненій о храмѣ пророка Іезекіиля, независимо отъ того, стоялъ ли онъ въ какомъ либо отношеніи къ храму Соломона или нѣтъ. Такъ, Перро и Шипіе въ

своемъ классическомъ сочиненіи *Histoire de l'art dans l'antiquité*, t. IV, 1887, представляютъ описанія и изящно сдѣланныя реставраціи храма Іезекиіля¹, рѣшительно ничѣмъ непохожія на изображенія храма Вилляльпанда и его послѣдователей, хотя эти послѣднія также основывались, между прочимъ, на описаніи пророка Іезекиіля. Впрочемъ, и самое изслѣдованіе Вилляльпанда о храмѣ Іезекиіля вновь заявило свои права на существованіе среди новѣйшей литературы о храмѣ. Говоря это, мы имѣемъ въ виду огромную монографію о храмѣ Пайллу (*Monographie du Temple de Salomon* par R. P. Pailloux S. J. Paris, 1885), представляющую собою не что иное, какъ воспроизведеніе идей и рисунковъ Вилляльпанда, быть ученикомъ и послѣдователемъ котораго авторъ считаетъ себѣ за честь. Чтобы избѣжать тѣхъ упрековъ, которые взводятся на Вилляльпанда за перенесеніе имъ на храмъ Іезекиіля римскаго дорическаго стиля, Пайллу въ своемъ изданіи рисунковъ Вилляльпанда отбрасываетъ всю скульптурную работу, обдѣлку карнизовъ и фризовъ, и колоннамъ храма, числомъ 1,453, даетъ вовсе неотдѣланныя слѣпыя капители, представляя тотъ же храмъ Вилляльпанда, но сдѣланнымъ пока только вчернѣ. Вообще сочиненіе Пайллу имѣетъ значеніе уже потому, что оно можетъ замѣнить ставшее библіографическою рѣдкостью сочиненіе Вилляльпанда. Изъ другихъ спеціальныхъ сочиненій о храмѣ Іезекиіля нужно указать сочиненіе Кина (*Theologische Studien und Kritiken*, 1882, Heft IV)², Шменда (*der Prophet Jezechiel*, 1880) и особенно Томаса Фридериха (*Tempel und Palast Sa-*

¹ По мнѣнію Перро (стр. 241), „планъ храма пророка Іезекиіля, не будучи планомъ историческаго іерусалимскаго храма, важенъ въ томъ отношеніи, что онъ есть единственный чисто еврейскій планъ храма“.

² Новаго сочиненія о храмѣ Іезекиіля: *The Temple of Ezekiel's Prophecy* by H. Sulley, 1888, мы еще не имѣли въ рукахъ.

lomo's, 1887). Далѣе подвергаются такому же независимому разсмотрѣнію описанія іерусалимскаго храма у Іосифа Флавія и исключительно на ихъ основаніи возстановляется планъ и видъ храма. Сюда принадлежатъ сочиненія Шписса (*Der Tempel zu Jerusalem nach Josephus*, 1881; *Das Jerusalem des Josephus*, 1881), Заттлера (*Geschichte der Stadt Jerusalem und ihrer Gebäude nach Josephus*, 1884) и друг. Являются попытки возстановить образъ храма на основаніи одного талмудическаго преданія. Здѣсь нужно упомянуть, прежде всего, планъ храма мишны въ сочиненіи Барклея *The Talmud*, 1878, и планъ площади храма, составленный Блохомъ (*Entwurf eines Grundrisses vom Herodianischen Tempel nach talmudischen Quellen*, 1885). Далѣе сюда принадлежатъ: статьи Шика *Middoth or the Measurements of the Temple* (*Quarterly Statement*, 1886, Octobre); *The Herodian Temple, according to the treatise Middoth and Josephus* (*Quarterly Statement*, 1886, Avril); сочиненіе Гильдесгеймера *Die Beschreibung des Herodianischen Tempel*, 1883; сочиненіе Кольбе *Archäologische Beschreibung Jerusalems*, 1883, съ рисунками храма и его принадлежностей на основаніи талмуда, и друг. Явилось даже особенное сочиненіе, посвященное арабскимъ и еврейскимъ новѣйшимъ легендамъ, касающимся іерусалимскаго храма: *The Temple of Jerusalem by Adler*, 1887 (съ прибавленіями Варрена). Наиболѣе же характеристичнымъ явленіемъ послѣднихъ годовъ въ области археологіи ветхозавѣтнаго храма служитъ приплывшее къ намъ изъ-за оксана въ 1886 году сочиненіе американскаго профессора Цэна: *Salomon's Temple and Capitol, ark of the Flood and Tabernacle or the Holy Houses of the Hebrew, chaldee, syriac, samaritan, septuagint, coptik and itala scriptures, Josephus, Talmud*.

and Rabbis by Timothy Otis Paine, LL. D. 1886. Намъ придется въ своемъ изслѣдованіи много разъ обращаться къ сочиненію Пэна; теперь же достаточно будетъ замѣтить, что въ этомъ сочиненіи рельефно очерчиваются разности въ описаніи какъ скиніи, такъ и храма по различнымъ источникамъ, и описаніе cadaго источника наглядно выражается въ отдѣльномъ рисункѣ. Такимъ образомъ встрѣчаемъ у Пэна отдѣльные виды скиніи по основному тексту, по LXX, по Іосифу, по раввину Раши, по Сиппурену. Равнымъ образомъ и въ описаніи храма Пэнъ различаетъ храмъ книгъ Царствъ, храмъ пророка Іезекиіля, храмъ книги Паралипоменонъ, храмъ переводовъ, храмъ талмуда. Для характеристики этого сочиненія нужно замѣтить, что написаніе его длилось 33 года, слѣдовательно наполнило собою всю жизнь автора. Этому нѣтъ основанія не вѣрить, такъ какъ и Вилляльпандъ, и Лями, и Пайллу писали свои сочиненія о храмѣ ветхозавѣтномъ почти въ такіе же сроки.

Между тѣмъ какъ одни изъ современныхъ изслѣдователей заняты изученіемъ отдѣльныхъ письменныхъ источниковъ по археологіи ветхозавѣтнаго храма, другіе изслѣдователи взяли на себя трудъ такого же независимаго изученія мѣстности храма и сохранившихся на ней древнихъ развалинъ, могущихъ имѣть отношеніе къ ветхозавѣтному времени. Хотя и упомянутые уже изслѣдователи, Соси (*Voyage dans les terres bibliques*, 1856), Вогюзъ (*Temple de Jérusalem*, 1864) и друг., оставили описанія площади ветхозавѣтнаго храма, но главнаго вниманія заслуживаютъ здѣсь разслѣдованія и раскопки англійскаго археологическаго общества *Palestine Exploration Fund*, создавшія новую эпоху въ археологіи храма и Іерусалима. Кромѣ статей о храмѣ,

помѣщенныхъ въ изданіи Общества Quarterly Statement, о новыхъ открытіяхъ на площади іерусалимскаго храма можно читать въ специальныхъ сочиненіяхъ Чарльза Вильсона: Ordnance survey of Jerusalem, 1865. Maps and Notes, и Чарльза Варрена: The Recovery of Jerusalem ¹, 1871 и Plans, elevations, sections et caet. showing the results of the Palestine exploration fund, 1884. Заслуживаютъ также упоминанія: независимое отъ изданій упомянутаго англійскаго Общества сочиненіе Фергюссона The Temples of the Jews, 1878, касающееся храма въ его ближайшемъ отношеніи къ новымъ открытіямъ на площади храма, сочиненіе архитектора и археолога Пьеротти Jerusalem explored (1863 и 2-е изд. 1884), разныя мелкія статьи по отдѣльнымъ находкамъ Клермонъ-Ганно, К. Шика и другихъ археологовъ, помѣщенные въ изданіяхъ Zeitschrift des deutschen Palestina Vereins, Revue archéologique и проч. Самое наглядное представленіе о всѣхъ открытіяхъ, совершенныхъ на площади ветхозавѣтнаго храма, даетъ модель Конрада Шика, безъ сомнѣнія извѣстная всѣмъ любителямъ библейской древности, бывшимъ въ Іерусалимѣ. Мы будемъ говорить о ней подробно ². Что касается плановъ площади іерусалимскаго храма, или нынѣшней площади харамъ еш-ше-

¹ Опубликованныя здѣсь открытія Варрена разъясняются во многихъ англійскихъ изданіяхъ, напр.: Our Work in Palestine by the Committee of the Palestine Exploration Fund, 1873; Recent Discoveries on the Temple Hill by J. King. 1885 и друг. Сюда же нужно отнести и новое сочиненіе Конрада Шика: Beit el Makdas oder der alte Tempelplatz zu Jerusalem, wie er jetzt ist, 1887. Jerusalem. — ² Тому же К. Шикъ принадлежит и модель скинии Мойсея, хранящаяся нынѣ въ библіотекѣ англійскаго миссіонерскаго общества въ Іерусалимѣ. Съ какою точностію и вниманіемъ К. Шикъ дѣлалъ эти свои модели, можно судить изъ того, что, по его собственному признанію, разныя соображенія по отдѣлкѣ модели храма наполнили собою досуги цѣлыхъ 30 лѣтъ его жизни. Тоже признаніе, какое дѣлають Вилляльмандъ, Лами, Пайллу, Пэнъ и другіе.

рифъ, то первый надлежащій планъ былъ сдѣланъ въ 1833 году Катервудомъ, затѣмъ въ 1838 Робинсономъ. Планъ Робинсона принятъ Шульцемъ и Вильямсомъ, а планъ Катервуда принятъ Вогюэ. Лучшій планъ харама составленъ Вильсономъ (1865).

Такимъ образомъ вопросъ о ветхозавѣтномъ храмѣ въ послѣднее время раздробился на многіе частные вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію отдѣльныхъ изслѣдователей. Это, безъ сомнѣнія, способствовало къ разъясненію отдѣльныхъ деталей въ образѣ ветхозавѣтнаго храма. Но, съ другой стороны, такое раздробленіе вопроса препятствовало правильному представленію общаго вида храма. Само собою разумѣется, что Вильсонъ, Варренъ и Кондеръ, блестящіе офицеры англійской службы, счастливые въ проведеніи подземныхъ минъ и раскопокъ, не могли быть такъ же счастливы въ возстановленіи той части храма, отъ которой не осталось развалинъ и представленіе о которой можетъ дать только Св. Писаніе и преданіе. Съ другой стороны, кабинетные изслѣдователи текстовъ не всегда находятся въ благопріятномъ положеніи для знакомства съ мѣстностію храма и сохранившимися древними развалинами. Такимъ образомъ классическое изслѣдованіе Пэна ни однимъ словомъ не упоминаетъ даже объ открытіяхъ на площади храма и въ своихъ планахъ не соображается съ размѣрами сохранившейся площади харама. Другой названный изслѣдователь, Пайллу, даже положительно устраняетъ всякое значеніе новѣйшихъ разысканій и раскопокъ въ области харама для вопроса о ветхозавѣтномъ храмѣ. Много пререканій встрѣчается и между изслѣдователями, руководящимися одними письменными источниками. Такимъ образомъ тотъ же изслѣдователь Пайллу,

воздвигающій свой храмъ на основаніи пророка Іезекиіля, не придаетъ никакого значенія свидѣтельствамъ Іосифа Флавія, котораго онъ называетъ романистомъ, а не историкомъ, и свидѣтельствамъ талмудическаго преданія. Наоборотъ изслѣдователи, основывающіеся на Іосифѣ, если не положительно отвергаютъ, то игнорируютъ другіе источники и т. д. Вообще въ послѣднихъ сочиненіяхъ, посвященныхъ ветхозавѣтному храму, ясно представляются только отдѣльныя точки зрѣнія на храмъ древнихъ источниковъ, а не общій и цѣльный видъ храма. Изображая одно и то же святилище, замѣчаетъ Пайллу, изслѣдователи ведутъ дѣло такъ, что нигдѣ и ни въ чемъ, на всей линіи храма и его дворовъ, не встрѣчаются между собою ¹.

Но, какъ само собою разумѣется, наука не можетъ долго останавливаться на такихъ раздробленныхъ представленіяхъ ветхозавѣтнаго храма, и должна направить всѣ свои усилія на то, чтобы эти раздробленные и очищенные новѣйшею критикою описанія отдѣльныхъ источниковъ вновь объединить въ одинъ цѣльный образъ храма. Такую именно задачу имѣетъ предлагаемое сочиненіе. Такъ какъ описанія отдѣльныхъ источниковъ во многихъ пунктахъ оказываются не вполне согласными между собою, то дальнѣйшею задачею нашею будетъ распознать между выставляемыми въ источникахъ разнообразными чертами храма такія черты, которыя принадлежали ему дѣйствительно, и такія, которыя указываются въ источникахъ только предположительно и по недоразу-

¹ Нужно прибавить, что существуютъ еще монографіи о храмѣ совершенно исключительныя, написанныя въ доказательство исключительныхъ общихъ положеній, напр., сочиненіе Вольфа *Der Tempel von Jerusalem und Seine Maasse*, 1887, доказывающее, что ветхозавѣтный храмъ въ своемъ планѣ изображалъ шестигугольную звѣзду или древнюю монограмму Христа.

мѣнію. Въ этихъ видахъ намъ необходимо установить въ самомъ началѣ относительное значеніе всѣхъ нашихъ источниковъ. Конечно, самое важное значеніе для реставраціи храма могли бы имѣть остатки самаго этого храма, если бы они сохранились до нашего времени. Но, къ сожалѣнію, то, что осталось отъ ветхозавѣтнаго храма и что открыто доселѣ на мѣстѣ его, не можетъ дать понятія о храмѣ. Эскизы Варрена и Кондера, сдѣланные на основаніи однихъ остатковъ храма, весьма недостаточны и неполны. Главное значеніе для насъ всегда будутъ имѣть письменные источники. „Если бы Пареенонъ или храмъ Юпитера Олимпійскаго были разрушены въ такой мѣрѣ, какъ храмъ ветхозавѣтный, говоритъ Перро (*Histoire de l'art*, t. IV, 475), никому и въ голову не пришло бы браться за реставрацію этихъ памятниковъ на основаніи одного текста Павзанія. Ни этотъ писатель, ни Страбонъ, ни Плиній не передаютъ такихъ подробныхъ свидѣтельствъ о своихъ національныхъ храмахъ, какія передаютъ древнееврейскіе писатели о храмѣ Соломона“. Первое мѣсто между письменными источниками занимаютъ историческія книги Ветхаго Завѣта. Ошибочно многіе древніе и новѣйшіе изслѣдователи исходнымъ пунктомъ описанія ветхозавѣтнаго храма дѣлали изображенія храма пророкомъ Іезекилемъ. Хотя пророкъ Іезекиль дѣйствительно зналъ храмъ Соломоновъ, но въ томъ описаніи храма, какое находится въ его концѣ, онъ изобразилъ не историческую, но идеальную - пророческую картину, вслѣдствіе чего и черты историческаго Соломонова храма онъ возвелъ въ высшій идеальный видъ законмѣрности, величія и красоты. Уже по самому свойству мѣстнаго грунта горы Морія нельзя было въ дѣйствительности осуществить всего плана храма Іезе-

кіиля, подобно тому, какъ нельзя было осуществить и его идеальнаго плана распредѣленія колѣнъ израилевыхъ на пространствѣ обѣтованной землѣ. Лучшимъ доказательствомъ такого идеальнаго значенія плана храма Іезекииля можетъ служить его неуловимость и невозможность переведенія его на чертежъ. Ни одна изъ существующихъ реставрацій храма Іезекииля не можетъ быть названа удачною. Трудно даже повѣрить, что реставраціи Вилляльпанда-Пайллу, Пэна, Перро и Шипіе, неимѣющія никакого сходства между собою, изображаютъ одинъ и тотъ же храмъ Іезекииля¹. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя черты храма Іезекииля, совпадающія съ чертами храма библейскихъ историческихъ книгъ или укладывающіяся между ними, могутъ быть принимаемы въ образъ Соломонова храма для заполненія пробѣловъ описанія историческихъ книгъ. Послѣ книгъ священнаго Писанія главными источниками для насъ должны служить сочиненія Іосифа Флавія и талмудическая литература. Хотя Іосифъ Флавій, какъ священникъ Иродова храма, могъ имѣть ясное представленіе о всѣхъ частяхъ храма, но, пиша для своихъ друзей-римлянъ и рассчитывая на то, что внѣшнее величіе и богатство храма можетъ возвысить народъ въ глазахъ иностранцевъ, Іосифъ позволяетъ себѣ въ рисуемую имъ картину храма вносить нѣкоторыя прибавленія заведомо для него самого неправильныя. Болѣе свободны отъ преувеличеній талмудическіе писатели, но ихъ описанія храма представляютъ не столько снятыя съ натуры живыя картины храма, сколько воспоминанія о храмѣ уже разрушенномъ и толкованія библейскихъ описаній храма и притомъ не только историческихъ,

¹ Блаженный Іеронимъ (на Іезек. 40, 5—13) называетъ прямо *безразсудными* такіа отношенія къ храму пророка Іезекииля.

но и находящихся въ пророческомъ видѣніи Іезекіиля. Такимъ образомъ изъ всѣхъ главныхъ источниковъ по археологіи храма Ветхаго Завета мы можемъ вполне довѣряться только библейскимъ историческимъ книгамъ; здѣсь каждое выраженіе о храмѣ имѣетъ безусловное значеніе. Составивъ на основаніи этого источника общее понятіе о храмѣ, мы будемъ стараться разгадать, какія черты, въ дополненіе его, могутъ быть заимствованы изъ другихъ источниковъ, какъ имѣющія вполне историческое значеніе. Впрочемъ, въ такомъ относительномъ значеніи располагаются источники только въ археологіи Соломонова храма. По отношенію же къ послѣднему ветхозавѣтному храму, неимѣющему для себя такихъ ясныхъ библейскихъ свидѣтельствъ какъ храмъ Соломоновъ, необходимо довольствоваться исключительно Іосифомъ Флавіемъ и талмудомъ; что передается согласно тѣмъ и другимъ, то необходимо считать несомнѣннымъ; напротивъ, въ случаяхъ разногласія этихъ источниковъ остается только путемъ критики отдѣлить истинное отъ ложнаго и сочиненнаго.

Можно ли недостающее въ источникахъ восполнять аналогіями другихъ древнихъ храмовъ? Мы уже видѣли отчасти, сколько вреда принесли изученію нашего вопроса увлеченія аналогіями. Въмѣсто израильскаго храма, съ явнымъ насиліемъ свидѣтельствамъ указанныхъ источниковъ, изслѣдователи изображали на горѣ Моріа храмы египетскій, финикійскій, ассирійскій, греческій. Уже то обстоятельство, что такіе разнообразные стили могли предполагаться въ одномъ и томъ же храмѣ Соломона, показываетъ, что въ дѣйствительности онъ не имѣлъ ничего общаго съ ними. Какъ богослуженіе израильское совершенно выдѣлялось изъ всѣхъ языческихъ культовъ, такъ и святилище, приспособленное къ этому

богослуженію, должно было носить на себѣ свою особенную печать, неизвѣстную языческой храмовой архитектурѣ. Существуетъ, однакожъ, одна законная аналогія, безъ которой дѣйствительно не можетъ быть правильно поставленъ вопросъ о храмѣ іерусалимскомъ. Разумѣемъ аналогію скиніи Мойсеевой, подвижного израильскаго храма, предшествовавшаго храму іерусалимскому. Между тѣмъ эту аналогію пишущіе о храмѣ іерусалимскомъ обыкновенно игнорируютъ, вводимые въ заблужденіе новою критикою Пятикнижія, по которой законы книги Исходъ о скиніи Моисея не только не предшествовали храму Соломона, но именно слѣдовали за нимъ, такъ что описаніе скиніи сдѣлано примѣнительно къ образу храма, а не наоборотъ (Графъ, Вельгаузенъ). Потерявъ, такимъ образомъ, законную модель, указанную библейскимъ текстомъ для Соломонова храма въ образѣ скиніи, археологія храма уже вынуждена была искать стороннихъ образцовъ въ храмовой архитектурѣ языческихъ народовъ. Это повело къ искаженнымъ реставраціямъ храма и всѣхъ его принадлежностей. Въ противоположность этой старой школѣ, мы считаемъ безусловно необходимымъ для яснаго представленія іерусалимскаго храма предварительное всестороннее изученіе скиніи Мойсеевой и всѣхъ ея принадлежностей, непосредственно наслѣдованныхъ храмомъ¹.

Такимъ образомъ предлагаемое сочиненіе о ветхозавѣтномъ храмѣ раздѣляется на слѣдующія главы:

¹ Вотъ важнѣйшія новыя сочиненія о скиніи: Bähr, Symbolik des Mosaischen Cultus 1874. Friederich, Symbolik des Mosaischen Stiftshütte, 1841. Neumann, Stiftshütte, 1861. Riegenbach, Die Mosaischen Stiftshütte. 1867. Mugde. W. The Tabernacle of Moses, practically considered, 1842, Whitfield, The Tabernacle priesthood and offerings of Israel. 1884 и друг. Много оригинальнаго о скиніи высказано еще Пэнномъ въ указанномъ выше сочиненіи.

1. О скинии Моисея, какъ основномъ ветхозавѣтномъ святилищѣ, послужившемъ моделью іерусалимскаго храма.

2. О первомъ іерусалимскомъ храмѣ, построенномъ царемъ Соломономъ.

3. О второмъ іерусалимскомъ храмѣ и въ особенности объ Иродовой реставраціи второго храма.

4. О сохранившихся доннынѣ остаткахъ ветхозавѣтнаго храма и новѣйшихъ открытіяхъ на его площади.

Послѣднюю главу можно было бы соединить съ описаніемъ храма, но такъ какъ здѣсь встрѣчается много спорныхъ вопросовъ, требующихъ рѣшенія и препятствующихъ цѣльному представленію образа храма, то мы считаемъ болѣе полезнымъ о сохранившейся площади храма и его развалинахъ говорить въ особой заключительной главѣ.

00000000000000000000000000000000

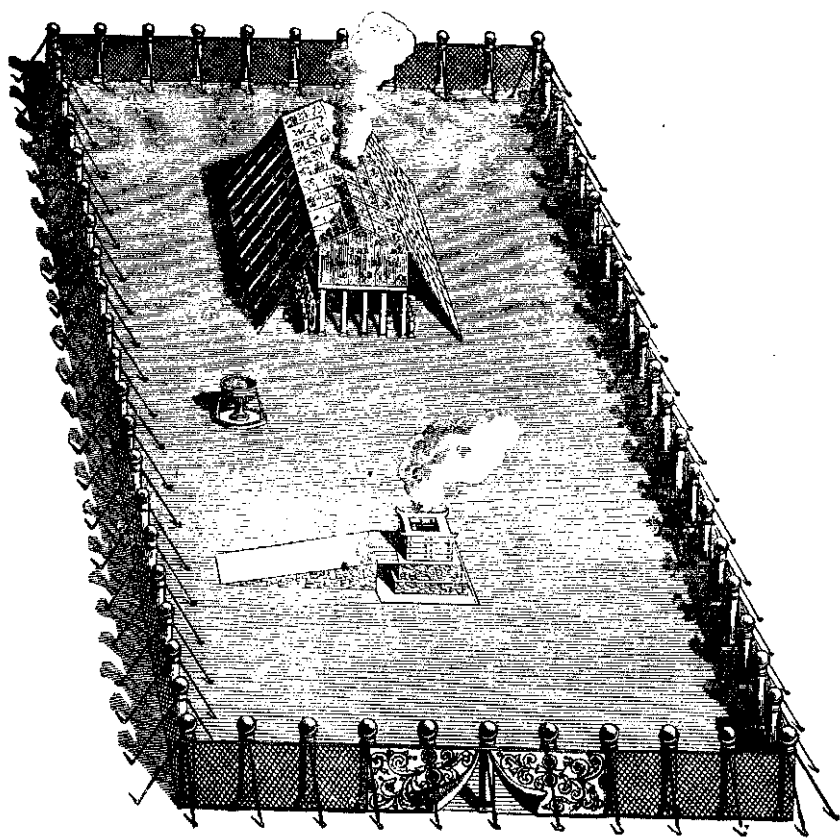
Ограда, окружавшая дворъ скиніи, въ законодательномъ описаніи (Исх. 27, 9—19) проэктирована такъ: „на южной (продольной) сторонѣ завѣса ограды изъ крученнаго виссона должна имѣть 100 локтей длины; столбовъ здѣсь нужно поставить 20 и пьедесталовъ 20 мѣдныхъ;

крючки же и связи при столбахъ должны быть серебряные. Также и на сѣверной (продольной) сторонѣ завѣса 100 локтей длины; столбовъ здѣсь 20 и пьедесталовъ 20 мѣдныхъ; крючки столбовъ и связи серебряные. Ширина двора: на западной сторонѣ завѣса 50 локтей; столбовъ здѣсь 10 и пьедесталовъ 10. И на восточной сторонѣ ширина двора 50 локтей, съ слѣдующимъ подраздѣленіемъ: 15 локтей должно быть въ завѣсахъ по ту и другую сторону входа, при трехъ столбахъ и трехъ пьедесталахъ на каждой сторонѣ. Для воротъ же двора (среди восточной стороны) особенная завѣса, 20 локтей, сдѣланная изъ голубой, пурпуровой и червленной ткани и крученаго виссона съ узорами, при четырехъ столбахъ и четырехъ пьедесталахъ. Всѣ столбы двора обложены серебромъ; крючки ихъ серебряные, а пьедесталы ихъ мѣдные. Длина ограды двора 100 локтей, ширина 50 локтей и высота 5 локтей“. Это описаніе ограды согласно повторяется и въ другомъ мѣстѣ, Исх. 38, 9—20.

Чтобы помочь читателю ориентироваться въ этомъ общемъ описаніи, прилагаемъ здѣсь одну изъ наиболѣе извѣстныхъ реставрацій скинии по предположенію Лями. Дальнѣйшее наше изслѣдованіе покажетъ, въ какой мѣрѣ могутъ быть приняты подробности этой реставраціи.

Изъ приведеннаго описанія видно, что четырехугольное пространство двора скинии было обведено оградой, состоявшею изъ завѣсъ, прикрѣпленныхъ къ столбамъ. Тѣ и другія требуютъ особеннаго разсмотрѣнія.

Въ вопросѣ о столбахъ первое затрудненіе касается ихъ количества. Хотя и ясно указано для каждой изъ двухъ продольныхъ сторонъ по 20 столбовъ, а для каждой изъ двухъ поперечныхъ сторонъ по 10 столбовъ, что, повидимому, ясно даетъ общій итогъ 60 столбовъ,

Скинїя Мойсея по Лями.

но этотъ общiй итогъ въ книгѣ Исходъ не выводится. Между тѣмъ въ приложенiи этого общаго числа столбовъ къ данной въ текстѣ длинѣ и ширинѣ ограды возникаютъ нѣкоторыя практическiя недоумѣнiя, безъ разрѣшенiя которыхъ не можетъ быть восстановленъ планъ двора скинiи. Дѣло въ томъ, что на 300-локтевомъ протяженiи ограды скинiи (100-локтевомъ на двухъ продольныхъ сторонахъ и 50-локтевомъ на двухъ поперечныхъ сторонахъ) столбы должны быть представляемы симметрически расположенными, слѣдовательно въ одинаковомъ пяти-локтевомъ разстоянiи одинъ отъ другаго, такъ какъ число 20, указанное для столбовъ продольныхъ сторонъ, только въ помноженiи на 5 даетъ требуемыхъ 100 локтей длины ограды, и число 10, указанное для столбовъ поперечныхъ сторонъ, только въ помноженiи на 5 даетъ требуемыхъ 50 локтей ширины ограды скинiи. Такимъ образомъ разстоянiе между столбами равнялось высотѣ столбовъ. Къ этому нужно прибавить, что такъ какъ столбы не могли представлять математическихъ линiй, а имѣли извѣстную, не указанную въ текстѣ, ширину или толщину, конечно, соотвѣтствовавшую ихъ пяти-локтевой высотѣ, то пяти-локтевое разстоянiе нужно считать не между столбами, а между предполагаемыми ихъ внутренними стержнями или осями, потому что въ противномъ случаѣ получилось бы не прямо 100 локтей длины двора и 50 локтей его ширины, но съ прибавленiемъ къ этимъ числамъ того излишка, какому равнялась широта столбовъ взятыхъ вмѣстѣ. Другими словами: дѣйствительная толщина столбовъ не должна браться въ расчетъ при раздѣленiи общей длины и ширины ограды на пятилоктевые промежутки; можетъ быть потому именно она и не указана въ текстѣ. Происходящее отсюда затрудненiе

библейскій текстъ устраняетъ тѣмъ, что подвергаетъ измѣренію протяженіе сторонъ не по столбамъ, а по завѣсамъ. Опредѣливъ сначала общее протяженіе завѣсъ въ 100 локтей для продольныхъ и 50 локтей для поперечныхъ сторонъ и затѣмъ предписавъ размѣстить на этихъ пространствахъ по 20 и 10 столбовъ, текстъ имѣлъ въ виду не самые столбы, а тѣ, отмѣченные особыми кольцами, пункты завѣсы, при которыхъ должны были стоять столбы, — пунеты, такъ-сказать, равняющіеся математическимъ точкамъ.

Но здѣсь изслѣдователи выставляютъ на видъ такой вопросъ: какъ разставить 20 столбовъ на сто-локтевой линіи и 10 столбовъ на 50-локтевой линіи, чтобы разстояніе между ними или, точнѣе, между соответствующими имъ кольцами завѣсы равнялось пяти локтямъ? Взявъ отдѣльно каждую продольную сторону ограды скинии и разбивъ ее на 20 промежуточныхъ пяти-локтевыхъ пространствъ, мы должны поставить на планѣ не 20 столбовъ, но 21, потому что, поставивъ первый столбъ на пятомъ локтѣ завѣсы, второй — на десятомъ, третій — на пятнадцатомъ и т. д., двадцатый — на сотомъ локтѣ, мы должны будемъ возвратиться назадъ и поставить еще одинъ столбъ на своемъ исходномъ пунктѣ или первомъ локтѣ завѣсы; оставить же завѣсу неприкрѣпленною къ столбу здѣсь, на углу встрѣчающихся сторонъ, совершенно невозможно. То же нужно сказать и о каждой другой сторонѣ, разсматриваемой отдѣльно. Каждая изъ нихъ, въ раздѣленіи столбами на пяти-локтевые промежутки, требуетъ одного лишняго столба сверхъ указанныхъ въ текстѣ, т. е. не 20 и 10, а 21 и 11. Такимъ образомъ всѣхъ столбовъ въ оградѣ скинии получится не 60, а 64. Само собою разумѣется, что это счетъ чисто фиктивный; съ нимъ нельзя согласиться,

потому что онъ противорѣчитъ тексту, который ясно, въ двухъ своихъ описанiяхъ, число столбовъ ограды полагаетъ $20 + 20 + 10 + 10$, а не $21 + 21 + 11 + 11$, и при этомъ не полагаетъ особаго счета для раздѣляемыхъ столбами или ихъ кольцами промежуточныхъ пространствъ. Кромѣ того, при такомъ счетѣ на каждомъ углу ограды получалось бы по два самостоятельныхъ столба: одинъ отъ продольной стороны, другой отъ прилегающей поперечной, каковой излишекъ угловыхъ столбовъ не имѣлъ бы никакого практическаго основанiя.

Напротивъ, другой способъ распредѣленiя столбовъ ограды скинiи основывается не на увеличенiи данной въ текстѣ цифры столбовъ, а на ея сокращенiи. Предполагаютъ, что, при счетѣ столбовъ первой продольной линiи, ея первый столбъ былъ указанъ на одномъ углу, а послѣднiй — на другомъ, всѣ же остальные — по срединѣ. При счетѣ слѣдующей поперечной стороны, столбы также считались отъ угла до угла; но такъ какъ въ одномъ углу уже былъ готовый столбъ, то и его засчитали въ рядъ поперечной линiи, слѣдовательно новыхъ столбовъ прибавили не 10, а 9, и т. д. Такимъ образомъ, когда мы читаемъ въ библейскомъ текстѣ, что столбовъ было $20 + 20 + 10 + 10$, мы не должны забывать, что въ каждой изъ этихъ суммъ числится одинъ такой столбъ, который входитъ и въ слѣдующую сумму, и что въ дѣйствительности каждой изъ этихъ суммъ не доставало по одному столбу, т. е. что всѣхъ столбовъ было не 60, а $60 - 4 = 56$. Такъ считали столбы ограды скинiи древнiе археологи, а за ними Бэръ (въ первомъ изданiи своей Символики Моисеева культа), Винеръ, Кнобель, Ганебергъ. Другими основанiями въ пользу такого сокращеннаго счета столбовъ для Бэра и Кнобеля слу-

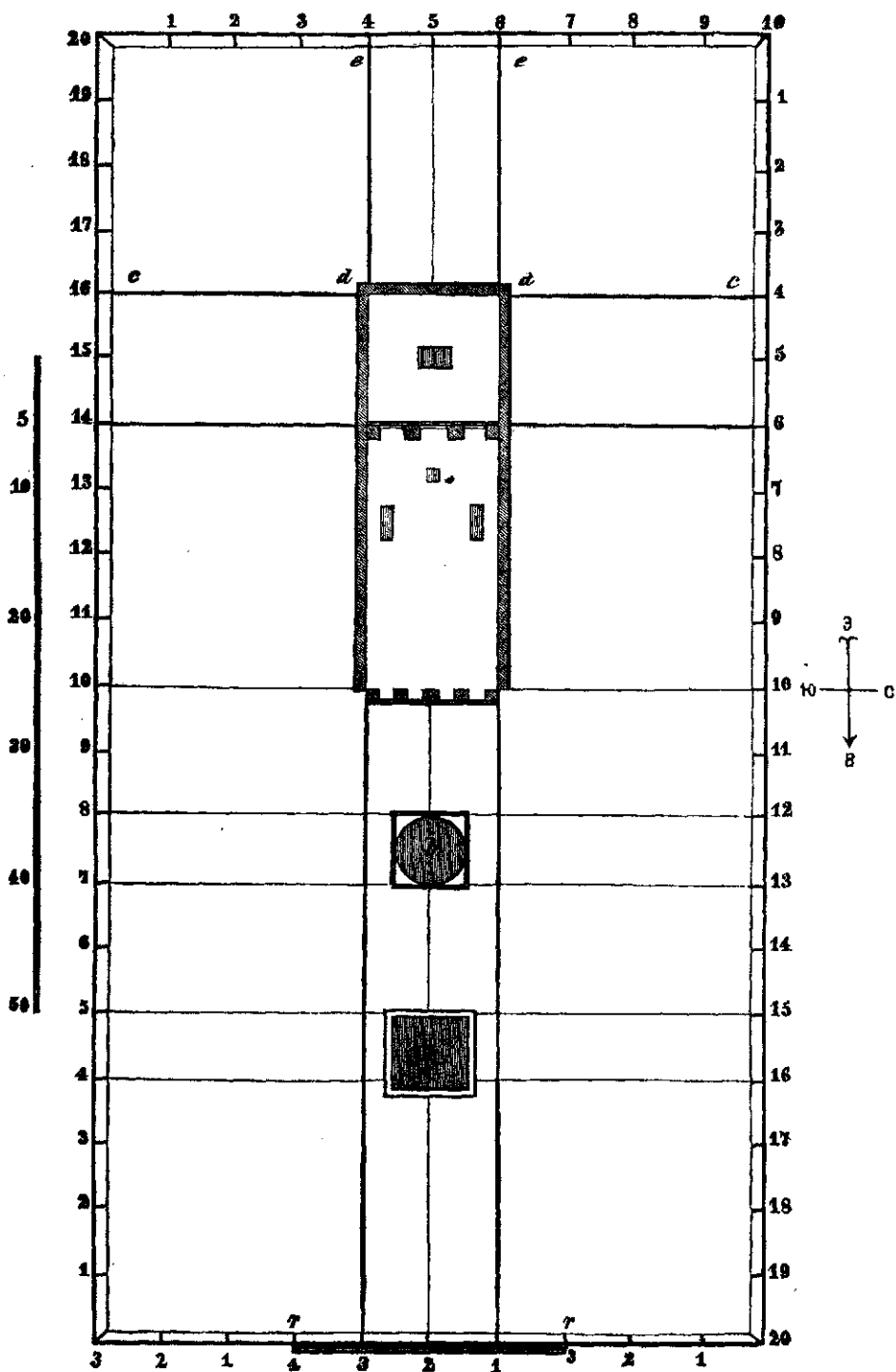
жилъ еще счетъ столбовъ ограды скинии у Филона (*de vita Mos.* 667) и свидѣтельство Винкельмана (*Werke*, 1. 291, 332, 429), что древніе обыкновенно считали за два столба каждый угловой столбъ, какъ принадлежащій двумъ сторонамъ.

Но сокращать такимъ образомъ число 60 столбовъ ограды скинии такъ же невозможно, какъ и увеличивать его. По переводеніи на планъ указаннаго сейчасъ сокращеннаго счета 56 столбовъ, мы найдемъ, что, вмѣстѣ съ этимъ, сокращается и число промежуточныхъ пространствъ между столбами для продольныхъ сторонъ съ 20 на 19, а для поперечныхъ—съ 10 на 9. Вслѣдствіе этого, или данная въ текстѣ длина ограды сократится на 5 локтей, или раздѣленное на 19 частей полотно сто-локтевой завѣсы будетъ представлять некруглую и весьма неудобную единицу дѣленія — $5\frac{5}{19}$ локтей разстоянія отъ одного кольца къ другому. На входной восточной сторонѣ, при такомъ счетѣ, представлялись бы разныя единицы дѣленія: боковыя части по ту и другую сторону входа, имѣя 3 столба на 15 локтяхъ длины, раздѣлялись бы на два промежуточныхъ пространства по $7\frac{1}{2}$ локтей каждое; напротивъ, завѣса самаго входа 20 локтей своими 4-мя столбами раздѣлялась бы на три промежуточныхъ пространства, каждое въ $6\frac{3}{4}$ локтей. Но допустить такую несимметричность въ разстановкѣ столбовъ и такую смѣсь неполныхъ единицъ дѣленія, при симметричности всѣхъ другихъ частей скинии и при полной округленности всѣхъ другихъ чиселъ, данныхъ въ описаніи скинии, едва ли возможно. Что же касается другихъ основаній въ пользу сокращеннаго счета столбовъ ограды скинии, приводимыхъ Кнобелемъ и особенно Бэромъ, то выставленное ими свидѣтельство Винкельмана ошибочно возводитъ въ об-

щее правило частныя мнѣнiя о двойственномъ значенiи угловыхъ столбовъ зданiя. Свидѣтельство же Филона о числѣ столбовъ ограды неправильно прочитано Бэрромъ и Кнобелемъ. „Столбы двора скинiи—говоритъ Филонъ—дѣлились такъ, что 40 изъ нихъ стояли по продольнымъ сторонамъ, между тѣмъ какъ поперечныя стороны имѣли по 8 столбовъ“. Прочитавъ это мѣсто независимо отъ контекста, Бэрръ, а за нимъ и Кнобель, были увѣрены, что всѣхъ столбовъ Филонъ знаетъ $40 + 8 + 8 = 56$. Но указанные изслѣдователи упустили изъ виду, что та же самая тирада начинается у Филона указанiемъ на 60 столбовъ ограды: *σύνπαντας ἐξήκοντα*. Если же, вслѣдъ затѣмъ, Филонъ помѣщаетъ на двухъ продольныхъ сторонахъ 40 столбовъ, а на каждой поперечной по 8, т. е. считаетъ всего 56 столбовъ, то онъ исключаетъ изъ общаго счета рядовыхъ столбовъ угловые столбы, подобно тому, какъ и библейскiй текстъ въ описанiи стѣнъ самой скинiи такiе столбы выдѣляетъ изъ общаго счета. Прибавивъ же 4 угловыхъ столба къ числу рядовыхъ столбовъ, указываемыхъ Филономъ въ поперечныхъ сторонахъ (и библейскiй текстъ въ описанiи состава скинiи угловые столбы относитъ къ поперечной линiи), получимъ здѣсь по 10 столбовъ, слѣдовательно всего 60 столбовъ, а не 56. Впрочемъ, и самъ Бэрръ, во второмъ изданiи своей Символики Моисеева культа, сознается въ ошибочности своего сокращеннаго счета столбовъ и соглашается, что ихъ было 60. Вообще, по справедливому замѣчанiю Фридриха, къ такому ошибочному счету столбовъ могли приходиться только такiе изслѣдователи, которые рѣшали вопросъ по однимъ общимъ соображенiямъ, не прибѣгая къ плану.

Для правильнаго рѣшенiя данной археологической за-

дачи, нужно имѣть въ виду, что а) стороны ограды не должны разматриваться въ ихъ отдѣльности, потому что онѣ даны одна для другой; б) что такъ какъ всѣхъ угловъ только 4, то, безъ смѣшенія сторонъ, нельзя отдѣлять въ счетѣ по два угловыхъ столба для каждой стороны. Правильное рѣшеніе задачи будетъ состоять въ слѣдующемъ. Законодатель скиніи, указывая строителямъ порядокъ распредѣленія столбовъ, за каждою данною стороною считаетъ только одинъ угловой столбъ, и именно послѣдній въ счетѣ. Если напр. законодатель началъ указаніе порядка и числа столбовъ съ южной стороны, идущей съ востока на западъ, то свой первый столбъ онъ указалъ поставить по прохожденіи первой пятилоктевой стадіи, подобно тому, говоритъ Нейманъ, какъ первый милевой столбъ ставятъ не на начальномъ, а на конечномъ пунктѣ первой мили; второй столбъ показано было поставить послѣ втораго пятилоктеваго промежутка и т. д., такъ что 20-й столбъ падалъ на крайній пунктъ сотога локтя или на самый уголъ юго-западный. Что же касается юговосточнаго угла или исходнаго пункта въ раскладкѣ столбовъ, то онъ оставался пока открытымъ. Затѣмъ, такимъ же порядкомъ, отъ югозападнаго угла повели установку столбовъ поперечной западной стороны, причемъ первый столбъ, ей собственно принадлежащій, поставленъ послѣ пятаго локтя, а послѣдній или десятый послѣ пятидесятаго локтя или на самомъ углу сѣверозападномъ. Отъ сѣверозападнаго угла поведенъ, далѣе, счетъ и установка столбовъ третьей стороны, сѣверной (продольной), первый столбъ которой поставленъ на пятомъ локтѣ, а послѣдній на сотомъ или же на углу сѣверовосточномъ. Отсюда, и именно съ пятаго локтя отъ угла, начата установка столбовъ восточной, входной стороны, послѣдній (деся-

Нумерація столбовъ ограды скинии, по Нейману.

тый) столбъ которой палъ на оставшійся доселѣ незанятымъ юговосточный уголъ или на исходный пунктъ общаго счета, подобно тому, какъ при раскладкѣ милевыхъ столбовъ, исходный пунктъ заполняется только тогда, когда измѣритель пути, описавъ извѣстный кругъ, возвратится къ своему началу. Такимъ образомъ въ библейскомъ описаніи исходный пунктъ каждой стороны не имѣетъ своего углового столба, но такъ какъ его мѣсто всегда бываетъ занято послѣднимъ столбомъ предшествующаго ряда, то отсюда не происходитъ никакого пробѣла и никакого препятствія въ расположеніи окружавшей ограду завѣсы. При такомъ только счетѣ столбовъ будетъ строго выдержана указанная въ текстѣ длина и ширина ограды, общее число 60 столбовъ и такое же число промежуточныхъ пятилоктевыхъ пространствъ между ними. Нѣкоторые изслѣдователи (Риггенбахъ, Целлеръ въ *Bibel-Lexicon*), исходя изъ того, что аналогія милевыхъ камней сюда не вполне подходитъ „такъ какъ, когда дѣло идетъ не только объ измѣреніи, но и объ огражденіи стѣною, исходятъ не отъ голаго поля, а отъ даннаго уже столба“, указанный порядокъ размѣщенія столбовъ ставятъ въ обратномъ видѣ, считая за каждымъ изъ четырехъ рядовъ столбовъ не послѣдній угловой столбъ, а первый. По такому счету на конечномъ пунктѣ каждого ряда столбъ бываетъ излишенъ, потому что на этомъ самомъ пунктѣ помѣщается первый столбъ каждого слѣдующаго ряда. Но очевидно и при такомъ представленіи сущность приведеннаго объясненія порядка столбовъ не измѣняется. Съ этимъ объясненіемъ согласны большая часть новѣйшихъ изслѣдователей, даже такихъ, которые прежде стояли за сокращенный счетъ столбовъ (Бэръ во второмъ изданіи *Символики*). Возраженіемъ противъ представленнаго счета можетъ

быть только то, что линіи столбовъ описываются въ библейскомъ текстѣ, и притомъ въ томъ и другомъ описаніи, не въ порядкѣ прямого обхожденія вокругъ ограды, а черезъ стѣну, сперва южная линія, потомъ противоположная ей сѣверная, затѣмъ западная и наконецъ восточная. Такой порядокъ описанія какъ будто доказываетъ, что столбы каждой стороны должны считаться самостоятельно, безъ всякаго отношенія къ другимъ, и что, слѣдовательно, общая сумма столбовъ должна быть или увеличена до 64 или уменьшена до 56. Но не нужно забывать, что въ данномъ случаѣ библейскому описанію болѣе подходилъ отвлеченный способъ изложенія, свойственный предписанію закона и соединявшій стороны ограды по ихъ однородности (сперва двѣ продольныя стороны, потомъ двѣ поперечныя). При выполненіи же указаннаго плана этотъ порядокъ не могъ быть удержанъ; по проведеніи одной продольной линіи столбовъ и завѣсь, нельзя было переходить къ противоположной продольной линіи, прежде чѣмъ была измѣрена и обведена завѣсою поперечная линія.

Приведеннымъ объясненіемъ совершенно устраняются не только двойные счеты угловыхъ столбовъ, но и многіе еще другіе существовавшіе счеты, напр. счетъ встрѣчающійся у Лундія и воспроизведенный Кнобелемъ, по которому на восточной сторонѣ два крайніе столба пространства, назначеннаго для входа, были соединены въ одно съ ближайшими столбами боковыхъ пространствъ, образуя такимъ соединеніемъ родъ дверныхъ косяковъ, вслѣдствіе чего счетъ столбовъ долженъ былъ сократиться на два; счетъ Реланда, принятый Евальдомъ, по которому всѣхъ столбовъ было 59; первоначальный счетъ Кейля, по которому въ угловыхъ столбахъ различались двѣ половины, и одна изъ половинъ отно-

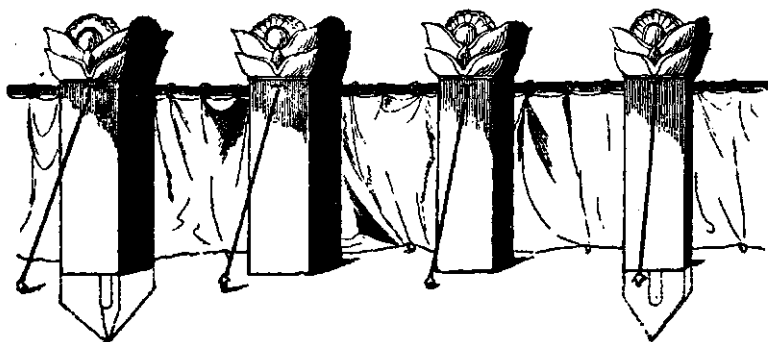
силась къ одному ряду, а другая—къ другому (объясненіе доктринальное и непримѣнимое къ практикѣ); счетъ Камфаузена, который принимая каждый угловой столбъ за два столба, вмѣстѣ съ тѣмъ продольнымъ сторонамъ даетъ по 21 столбу, а поперечнымъ по 11. Еще одинъ новый способъ расположенія столбовъ ограды скинїи находимъ въ сочиненїи Пэна (Salomon's Temple, 101), Столбы продольныхъ сторонъ разставлены здѣсь по давнему способу сокращеннаго числа столбовъ, по которому въ число 20 входятъ оба угловые столба и, слѣдовательно, промежуточныхъ между столбами пространствъ здѣсь предполагается только 19. Напротивъ на поперечныхъ сторонахъ ограды Пэнъ считаетъ 12 столбовъ, 10 срединныхъ и два угловыхъ, съ 11 промежуточными между ними пространствами. Такимъ образомъ, промежуточные между столбами пространства на продольныхъ сторонахъ показаны у Пэна больше пяти локтей, а на поперечныхъ меньше. Но если мы допустимъ подобный произволъ въ опредѣленїи разстояній между столбами, то вмѣстѣ съ этимъ должны будемъ принять разомъ много различныхъ объясненій.

Опредѣливъ такимъ образомъ количество столбовъ, обратимся къ ихъ частнѣйшему виду. Библейскій источникъ различаетъ въ составѣ столбовъ собственно столбъ или стволъ, пьедесталь и капитель (послѣдняя составная часть упоминается впрочемъ только во второмъ описанїи, Исх. 38, 17). Пьедесталы были изъ мѣди, капители были обложены серебромъ, а матеріаль стволловъ не указанъ, конечно потому, что здѣсь легко можно подразумѣвать тотъ же матеріаль, который указанъ для самой скинїи, именно дерево *sittim*, по переводу LXX ἑβλα ἀστυλα. Всѣ почти толкователи и переводчики единогласно подъ деревомъ *sittim* разумѣютъ *акацію*, но

не нашу выродившуюся акацію, а такъ называемую *acacia vera*, *mimosa nilotica* или *spina aegyptiaca*; нынѣшніе арабы называютъ ее древнимъ египетскимъ словомъ: зантъ. Это было наиболѣе извѣстное строевое и корабельное дерево древнихъ (Herod. 2, 19. Plin. 13, 19), отличавшееся весьма толстымъ и длиннымъ стволомъ, изъ котораго получались брусья ровные и гладкіе 12 и болѣе локтей длины (Theophr. plant. 4, 3. Иеронимъ на Іоилъ 3, 18), относительно легкостію при очень твердой древесинѣ (Иеронимъ на Исаію 41, 19) и мало подвергавшееся порчѣ (Plin. Hist. nat. 13, 19). Независимо отъ указанныхъ свойствъ, выборъ этого именно дерева для столбовъ скиніи былъ обусловленъ необходимостію, потому что въ каменистой Аравіи это было единственное почти строевое дерево, и во всякомъ случаѣ наиболѣе часто встрѣчавшееся, какъ объ этомъ можно судить изъ того, что одинъ изъ еврейскихъ становъ въ пустынѣ прямо названъ „акаціями“ (Нав. 2, 1), а выраженіе „долина акацій“ въ послѣдствіи (Іоил. 4, 17) употреблялось какъ идеальное имя пустыни (Нейманъ). Но если несомнѣнно, что стволы столбовъ были изъ дерева акаціи, то къ этому нужно прибавить, что они имѣли металлическую обкладку, въ соответствии своимъ мѣднымъ пьедесталамъ и капителямъ, по дереву обложеннымъ серебромъ. По всей вѣроятности, сюда именно относится выраженіе Іосифа Флавія, что столбы двора были мѣдные, хотя, съ другой стороны, на стволы столбовъ могъ распространяться и тотъ металлъ, который въ библейскомъ текстѣ указанъ для капителей (серебро), — чему опять можно находить подтвержденіе у Іосифа Флавія, который четыре столба входной части ограды называетъ серебряными. Во всякомъ случаѣ нельзя согласиться съ тѣмъ, что деревянные столбы двора не имѣли никакой

металлической обкладки. (Риггенбахъ). Это было бы не изящно и разрушало бы аналогію столбовъ двора съ столбами самой скиніи, заботливо обложенными металлическими обкладками. — Гораздо труднѣе сдѣлать какое либо предположеніе о *формѣ* составныхъ частей въ столбахъ ограды скиніи. Чаще думаютъ (Бэръ, Лейереръ, Нейманъ, Пэнъ), что столбы были четырехугольны на томъ основаніи, что вообще форма четырехугольника чаще встрѣчается въ описаніи скиніи. Но, съ другой стороны, въ виду того, что они называются *amudim*, т. е. колонны, и что имъ, какъ настоящимъ колоннамъ, даются не только пьедесталы, но и капители, мы болѣе расположены согласиться съ Евальдомъ, что они были круглы. Толщина столбовъ или ихъ діаметръ не указанъ. Если Фридерихъ опредѣляетъ ее въ поллоктя, противопоставляя ее локтевой толщинѣ досокъ самой скиніи, то это — одна догадка, не имѣющая твердаго основанія. Что же касается высоты столбовъ, то ихъ стволъ несомнѣнно равнялся высотѣ завѣсы, или полотняной ограды, окружавшей дворъ и прикрѣплявшейся къ тѣмъ же столбамъ, т. е. пяти локтямъ. Капители же столбовъ должны были возвышаться надъ завѣсою, потому что въ противномъ случаѣ онѣ были бы излишни. На реставраціяхъ скиніи Витція, Лундія, Лями, Фридериха, Неймана капители на значительную высоту возвышаются надъ полотномъ ограды, хотя другіе археологи (особенно Бэръ) не одобряютъ этого, считая непозволительнымъ выступленіе какой либо части ограды изъ данной общей высоты пяти локтей. Еще болѣе трудно сдѣлать какое либо предположеніе о формѣ капителей въ устройствѣ скиніи, между тѣмъ именно въ формѣ капители обыкновенно выражается архитектурный характеръ и вкусъ строителей. Можетъ быть именно для

того, чтобы не ставить скинію въ рядъ обыкновенныхъ архитектурныхъ памятниковъ, законодатель умолчалъ о формѣ ея капители. Впрочемъ мы не думаемъ порицать догадки Неймана, что капитель Мойсея имѣла форму цвѣточной чаши; такая форма можетъ найти аналогію въ капителяхъ Соломонова храма, въ устройствѣ свѣ-

тильника скиніи и проч. Въ вышеприведенной (стр. 2) реставраціи скиніи Лями капителямъ дана форма шаровъ, на основаніи этимологическаго значенія слова капитель, по еврейски *gosh* (голова). Но совершенно къ области легендъ принадлежитъ объясненіе Аппіона (*Ios. Fl. contra Appion. 2, 2*), что колонны двора скиніи, въ подражаніе обелискамъ египетскаго Иліопольскаго храма, представляли видъ солнечныхъ часовъ: падавшая отъ ихъ капителей тѣнь якобы обозначалась на особенной бывшей внизу полусферѣ, имѣвшей форму челнока. Такому объясненію можно только удивляться, вслѣдъ за Іосифомъ Флавіемъ. Наконецъ о формѣ пьедесталовъ Іосифъ Флавій замѣчаетъ, что они были снизу пиццеобразны и сравниваетъ ихъ съ *σαυρωτήρες*, желѣзными чехлами, которые греки надѣвали на копья, втыкая ихъ въ землю. Впрочемъ, какъ увидимъ дальше, въ разсмо-

трѣнiи пьедесталовъ самой скинiи, ихъ лучше представлять не пщицеобразными, а плитовидными. Во всякомъ случаѣ пьедесталы должны быть расположены такъ, чтобы ими не нарушалась указанная въ законѣ пятилоктевая высота полотняной ограды. Если они не вкапывались въ землю, а выдавались изъ нея, то развѣ на столько, на сколько были глубоки тѣ углубленiя, которыя обыкновенно дѣлаются въ верхней части пьедестала и въ которыя вставляются колонны. Напрасно Пэнъ считаетъ возможнымъ, что пьедесталы прибавляли къ высотѣ ограды $\frac{1}{6}$ локтя. По объясненiю Бэра, пьедесталы не должны были также расширяться больше надлежащаго и выступать изъ линiи ограды двора, такъ какъ ни одна часть скинiи не должна была переступать указанныхъ для нея общихъ границъ длины и ширины. По этой же причинѣ, говоритъ Бэръ, описанные столбы должны были стоять не съ наружной, а съ внутренней стороны завѣсы ограды; въ противномъ случаѣ, такъ какъ крайними границами двора скинiи служила именно линiя полотна ограды, столбамъ, державшимъ полотно ограды, пришлось бы стоять уже не во дворѣ, слѣдовательно не принадлежать къ составу скинiи (см. рис. къ стр. 2). Впрочемъ другiе изслѣдователи (Евальдъ, Камфаузенъ) считаютъ болѣе правильнымъ помѣщать столбы съ наружной стороны полотна ограды.—Для утвержденiя приготовленныхъ такимъ образомъ столбовъ библейскiй текстъ назначаетъ серебряные крючки и связи (*chaschakim*). Подъ связями нужно разумѣть здѣсь серебряные пруты, проходившiе отъ столба къ столбу или отъ капители къ капители и, слѣдовательно, обходившiе кругомъ всей линiи ограды и служившiе для привѣшиванiя на нихъ завѣсы при помощи колець; они держали также столбы въ прямомъ направленiи и препят-

ствовали ихъ паденію въ плоскости завѣсы, между тѣмъ какъ паденіе столбовъ въ другомъ направленіи или выпаденіе ихъ изъ линіи ограды предотвращалось при помощи цѣпей, которыя спускались отъ капителей и утверждались въ землѣ, какъ говоритъ Іосифъ Флавій, мѣдными гвоздями цѣлаго локтя длины¹. Объ этихъ цѣпяхъ и гвоздяхъ необходимо сказать, что они выступали изъ линіи ограды и, какъ второстепенныя принадлежности скинии, могли стоять внѣ указанной границы ея длины и ширины.

На разставленныхъ такимъ образомъ столбахъ, соединенныхъ прутами, со всѣхъ сторонъ двора висѣла завѣса, образовавшая полотняную стѣну и имѣвшая 5 локтей высоты, т. е. значительно превосходившая высоту человѣческаго роста. Такъ какъ, по спеціальнымъ разслѣдованіямъ Тенія (Theolog. Stud. und Krit. 1846, стр. 73, 297), нормальная длина еврейскаго локтя была 0,4839 метра, т. е. почти 1½ фута, то 5 локтей высоты будутъ равняться почти 8 футамъ, между тѣмъ какъ человѣческій ростъ не достигаетъ и 4 еврейскихъ локтей или 6 футовъ. Само собою разумѣется, что, при такой широтѣ и при 300-локтевой длинѣ, завѣса ограды не могла быть одною цѣльною полосою, но представляла соединеніе отдѣльныхъ частей, какъ и покровы самой скинии. Для того, чтобы эта легкая полотняная ограда могла сопротивляться вѣтрамъ, она должна была имѣть особенную прочность и, кромѣ того, образовать видъ неподвижной стѣны, т. е. быть прикрѣпленною не только вверху къ столбамъ и прутамъ, но и внизу, отчасти къ пьедесталамъ тѣхъ же столбовъ, отчасти къ тѣмъ мѣднымъ гвоздямъ длиною цѣлаго локтя, которые Іосифъ Флавій

¹ Въ книгѣ Судей 4, 31, 5, 26, упоминается молотокъ, которымъ вбивались въ землю подобные гвозди.

предполагаетъ вбитыми въ землю при столбахъ, но которые могли быть и въ пространствѣ между столбами. Только та часть завѣсы, которая закрывала входъ во дворъ скинiи, 20 локтей длины, имѣвшая особенное названiе *masach* (остальная завѣса ограды *kelah*), не была, конечно, прикрѣплена внизу и могла свободно приподниматься болѣе или менѣе, смотря по надобности, и притомъ, конечно, самымъ простымъ способомъ, а не при помощи какого нибудь механизма, какъ нѣкоторые представляли. Другое отличiе неподвижной или непроходной завѣсы или стѣны и подвижной, закрывавшей входъ и замѣнявшей ворота двора, состояло въ ихъ цвѣтахъ и матеріалѣ. Въ разсмотрѣнiе указанныхъ здѣсь цвѣтовъ и матеріала завѣсы мы должны войти подробнѣе, такъ какъ они указываются не только здѣсь, въ оградѣ двора, но и въ самой скинiи и храмѣ iерусалимскомъ, и имѣютъ особенное символическое значенiе.

Матеріалъ и цвѣтъ неподвижной завѣсы библейскiй текстъ обозначаетъ выраженiемъ *שָׁמַיִם וָאֶרֶץ*. Слово *שָׁמַיִם*, у египтянъ *senti*, очевидно сродное съ *שָׁמַיִם*, бѣлый мраморъ и *וָאֶרֶץ* бѣлая лилія, прежде всего указываетъ ткань бѣлаго цвѣта. На этотъ цвѣтъ указываетъ и арамейское выраженiе *ܬܠܝܬܐ*, замѣнившее слово *שָׁמַיִם* и потомъ перешедшее въ греческое *виссонъ*. Последнимъ выраженiемъ пользуются всѣ древнiе и новыя переводчики для передачи еврейскаго слова *שָׁמַיִם*. Но о родѣ ткани этого имени въ настоящее время спорятъ. По однимъ это была ткань льняная, по другимъ хлопчато-бумажная. Полное и опредѣленное рѣшенiе этого вопроса едва ли возможно, такъ какъ оно затруднено греческими и римскими писателями, не различавшими строго между льномъ и хлопчатой бумагой, и хотя называвшими тонкія льняныя пряжи *виссономъ*, но въ

то же время и хлопчатую бумагу именовавшими *λίνον* (Plin. Hist. natur. 19, 1 и друг.). Тѣ изслѣдователи, которые подъ *виссономъ*, *וַשְׁשׁוֹן*, разумѣютъ хлопчатую бумагу, ссылаются на слѣдующія основанія: а) на то, что хлопчатая бумага была извѣстна въ Египтѣ очень рано и встрѣчается на муміяхъ; б) на то, что слово *виссонъ* якобы по самому своему значенію отсылаетъ къ хлопчатобумажному кустарнику, растущему въ Египтѣ и Индіи, и что хлопчатая бумага, какъ матеріаль привозный у евреевъ, должна была предпочитаться льну, какъ въ послѣдствіи она предпочиталась у грековъ и римлянъ; в) на то, что бѣлыя нити *виссона*, какъ сейчасъ увидимъ, ткались вмѣстѣ съ крашенными нитями, слѣдовательно какъ матеріаль однородный съ ними, между тѣмъ въ глубокой древности красилась только хлопчатая бумага, а не ленъ. Правда красилась еще шерсть животныхъ, но о ней здѣсь не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ соединеніе нитей, добытыхъ изъ животнаго и растительнаго царства, строго запрещалось закономъ Моисея (Лев. 19, 19. Втор. 22, 11). Чтобы въ крашенныхъ нитяхъ skinii видѣть шерсть, нужно и *виссонъ* признать шерстяною тканью, чего никто не можетъ допустить¹. Наконецъ указываютъ на то, что для обозначенія льна у евреевъ есть другое слово *לָנָה*,² а для обозначенія хлопчатой бумаги въ еврейскомъ лексиконѣ не будетъ соотвѣтствующаго слова, если не признать таковымъ *וַשְׁשׁוֹן*. Но, съ другой стороны,

¹ Иосифъ Флавій (Antiqu. IV, 8, 11) ошибочно подъ крашенными нитями святилища разумѣлъ шерстяныя. Вслѣдъ за нимъ въ ту же ошибку впади Кейль (въпрочемъ только въ первомъ изданіи своей библ. археологii), Пэнъ (97) и друг. — ² Въпрочемъ по арабски *لَوْنٌ* значить не ленъ, а хлопокъ древесный. И переводчики библіи колеблются между тѣмъ и другимъ значеніемъ. Напр. Русская библія Лондонскаго изданія переводить слово *לָנָה* то въ значеніи *бумажный* (Иезек. 44, 17—18), то *льняной* (Лев. 13, 47 и др.).

есть нѣкоторое основанiе въ пользу того, что какъ греческимъ словомъ виссонъ, такъ и еврейскимъ שש, кромѣ хлопчатой бумаги, назывались и тонкiя льняныя нити, тѣмъ болѣе, что соединенiе льна и хлопчатой бумаги, какъ равно растительныхъ продуктовъ, не было запрещено закономъ Мойсея. По крайней мѣрѣ слово שש замѣняется еще словомъ גז (ср. Исх. 39, 28 и 28, 42), а это послѣднее слово LXX переводятъ чрезъ λίνον. И еврейское преданiе подъ словомъ שש разумѣетъ именно ленъ, а не хлопчатобумажную ткань. На этомъ основанiи и нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей, какъ, напримѣръ, Бэръ въ первомъ изданiи своей символики ¹, Нейманъ и друг. стоятъ на томъ, что въ святилищѣ Мойсея господствовали именно льняныя ткани. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что שש, виссонъ, былъ тканью льняною или бумажною, а можетъ быть и льняно-бумажною, но не шерстяною и не шелковою, какъ думалъ Лютеръ, и во всякомъ случаѣ бѣлою, а не желтою, какъ думалъ Павзанiй (Eliac. 1) и Фоссъ, одѣвающiй евангельскаго богача Лук. 16, 19 въ огненно желтый виссонъ (Virgilius Landban, 313).—Частнѣе въ описанiи завѣсѣ Мойсеева святилища виссонъ называется еще крученымъ, ששג. Этимъ терминомъ указывается особенная обработка льна и 'хлопчатой бумаги, состоявшая въ томъ, что, для сообщенiя крѣпости и красоты ткани, сначала пряли очень тонкiя нити и потомъ скручивали ихъ въ болѣе и болѣе толстыя. Какъ далеко доходило это искусство у древнихъ, можно судить изъ свидѣтельства Геродота (III, 47), что на островѣ Родосѣ, въ храмѣ Минервы, находился

¹ Во второмъ изданiи своей Символики Мойсеева култа (стр. 289 и дал.) Бэръ уже соглашается, что ветхозавѣтный священный виссонъ былъ не ленъ, а хлопчатая бумага.

принадлежавшій царю Амазису льняной панцырь, каждая нить котораго была скручена изъ 360 льняныхъ паутинокъ.

Если такимъ образомъ неподвижная часть дворовыхъ завѣсъ скинии была бѣлая, то подвижная завѣса, закрывавшая входъ, состояла изъ соединенія четырехъ цвѣтовъ, встрѣчающихся также и на завѣсахъ самой скинии и на священническихъ облаченіяхъ и перечисляемыхъ библейскимъ текстомъ всегда въ такомъ порядкѣ: 1) כחלל, 2) ארגמן, 3) תלול שני, 4) שש משור. Спрашивается, какое значеніе имѣютъ эти термины и какими именно цвѣтами характеризовалось ветхозавѣтное святилище?

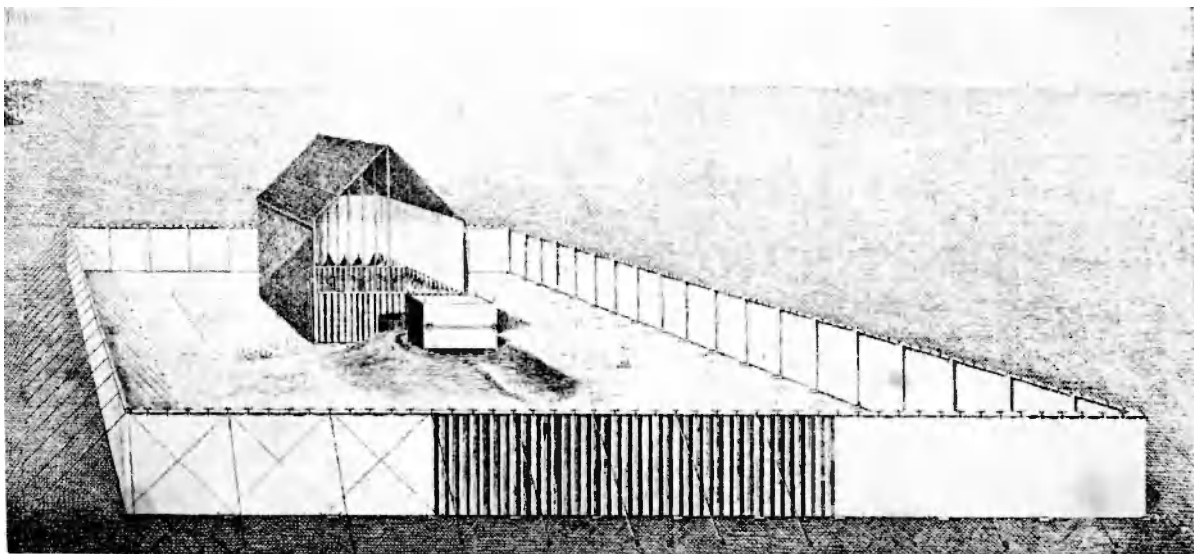
Первый терминъ thecheleth у LXX толковниковъ, Филона, Іосифа Флавія и отцовъ Церкви считается соотвѣтствующимъ греческому ὀκινθος, гіацинтовый. Но что нужно разумѣть подъ гіацинтовымъ цвѣтомъ? Въ объясненіе этого цвѣта древніе толкователи, іудейскіе и христіанскіе, называютъ его цвѣтомъ неба и моря, — сравненіе первый разъ указанное Филономъ. Но привыкая къ точнымъ названіямъ нынѣшняя археологическая наука не довольствуется этимъ фигуральнымъ объясненіемъ Филона и спрашиваетъ далѣе: какой же именно цвѣтъ древніе называли по преимуществу цвѣтомъ неба и моря? По мнѣнію однихъ изслѣдователей (Бэръ, Кейль, Пэнъ), здѣсь нужно разумѣть цвѣтъ южнаго неба, т. е. темно-голубой, такъ какъ уже Филонъ въ объясненіе гіацинтоваго цвѣта замѣтилъ, что онъ впадаетъ въ черный, ὃ δὲ ὀκινθος ἀέρι ὁμοῖται · φύσει γὰρ μέλας ἔστω (de Vit. Mos. 3, 667). Напротивъ, по мнѣнію другихъ, подъ гіацинтомъ нужно разумѣть не темно-голубой цвѣтъ, а красно-голубой или фіолетовый, а еврейское слово thecheleth нужно переводить: фіоле-

товый пурпуръ (Гартманъ, Гезеніусъ, Винеръ, Фюрстъ). Въ основаніе послѣдняго объясненія полагають, во-первыхъ, самое названіе гіацинтъ, которое имѣетъ связь съ сагою о крови молодаго лакедемонянина Гіацинта, превращеннаго Аполлономъ въ цвѣтокъ этого имени и потому якобы указываетъ кровавый оттѣнокъ въ небесномъ цвѣтѣ или фіолетовый цвѣтъ, каковой цвѣтъ восточное небо имѣетъ утромъ и вечеромъ. Во вторыхъ, указываютъ на то, что въ кучахъ остатковъ древней фабрикаціи пурпура, открытыхъ на Тирскомъ берегу, преобладаетъ, если даже не исключительно встрѣчается, улитка *murex trunculus*, и донинѣ еще извѣстная въ средиземномъ морѣ; но изъ этой улитки получается именно фіолетовая краска, а не голубая. Но всѣ эти основанія недѣйствительны. Легенда о происхожденіи гіацинта сюда не относится, а краска *murex trunculus* имѣетъ фіолетовый (не столько впрочемъ фіолетовый, сколько свѣтло-голубой) цвѣтъ только въ свѣжѣмъ ея видѣ; при продолжительномъ же дѣйствіи на нее интенсивнаго свѣта она переходитъ въ темно-голубые оттѣнки. Главное же, какъ справедливо замѣтилъ Бэръ, никогда еще никто не называлъ фіолетоваго цвѣта по преимуществу цвѣтомъ неба, но всегда таковымъ называли голубой цвѣтъ, каковымъ и долженъ считаться гіацинтовый цвѣтъ древнихъ. Да и на древнихъ памятникахъ фіолетоваго цвѣта не встрѣчается, а голубой встрѣчается часто. И еврейское преданіе до настоящаго времени подъ терминомъ *thecheleth* разумѣетъ голубой цвѣтъ, и именно такимъ цвѣтомъ опредѣляетъ предписанную закономъ характеристическую особенность одежды еврея, кисть съ нитью *thecheleth* (Числ. 15, 38. Втор. 22, 12). По талмуду (*Menach.* 43, 2) цвѣтъ *thecheleth* подобенъ морю, эоиру и сапфиру, и временемъ

утренней молитвы назначается тотъ моментъ разсвѣта, когда уже можно бываетъ отличить зеленый цвѣтъ отъ цвѣта thecheleth (Berach. 9, 2). Очевидно подъ thecheleth здѣсь разумѣется голубой цвѣтъ, потому что только голубой и зеленый цвѣта требуютъ полного дневнаго свѣта, чтобы быть различимыми. Что же касается другихъ еще существовавшихъ объясненій и переводовъ thecheleth чрезъ желтая краска (Абенъ-Ездра, Лютеръ), зеленая краска (Ярхи), черная краска (нѣкто Іафетъ у Абенъ-Ездры), то это ошибки людей, не привыкшихъ къ строгому опредѣленію цвѣтовъ.

Остальные два термина, argaman и tholaath schani, не возбуждаютъ никакихъ сомнѣній. Подъ первымъ LXX, Филонъ и Іосифъ Флавій разумѣютъ темнокрасную краску, *πορφύρα*, въ которой древность видѣла выспій видъ пурпура. Что же касается tholaath schani, то первымъ словомъ указывается на матеріалъ краски, а вторымъ на ея приготовленіе. Матеріалъ краски tholaath (червь) былъ *cossus ilicis* классификаціи Линнея, живущій въ большомъ количествѣ на листьяхъ *ilex aculeata* и покрывающій ихъ собою, какъ красною шерстью. Изъ этихъ насѣкомыхъ добывается краска, носящая нынѣ арабско-персидское названіе: кармезинъ. Но кармезинъ древнихъ употреблялся не самостоятельно, но въ соединеніи съ другою пурпурною краскою, откуда и вышла вторая составная часть ея названія, schani, двойная или двукратная. Отъ предшествующей краски она отличалась присутствіемъ въ ней желтоватаго оттѣнка, т. е. это была ярко-красная краска. Филонъ сравниваетъ ее съ огнемъ и кровью. Наконецъ, четвертымъ изъ цвѣтовъ входной завѣсы двора скиніи указанъ schesch, т. е. уже извѣстный намъ бѣлый цвѣтъ виссона.

Теперь вопросъ: какъ были расположены разсмотрѣн-

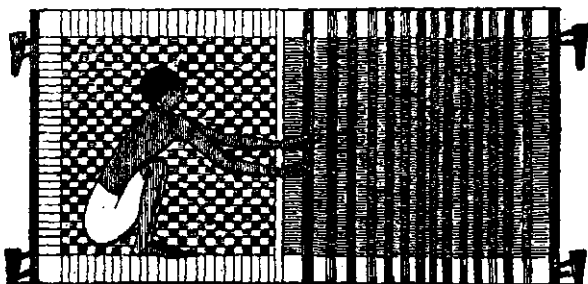

СКИНІЯ ПО ПЕНУ.

ные цвѣта на завѣсѣ скинiи, образовали ли они ткань полосатую изъ параллельныхъ, не встрѣчающихся между собою, полосъ, какъ это принимаетъ Пэнъ (на прилагаемомъ рисункѣ), или клѣтчатую изъ разноцвѣтныхъ полосъ, продольныхъ и поперечныхъ, встрѣчающихся подъ прямыми углами, какъ это предполагаетъ Фридерихъ и др., или раздѣланную букетами цвѣтовъ, какъ на плавлѣ Лями, или еще какую либо иную?

Говоря объ отдѣлкѣ завѣсы, закрывавшей входъ во дворъ скинiи, библейскiй текстъ употребляетъ техническое выраженiе, конечно, вполне понятное въ свое время, но не ясное для насъ: работа *goket*, גֹּכֶת. Изъ этого термина нынѣ для насъ ясно только то, что ткань была пестрая, имѣла разноцвѣтный видъ. Въ переводѣ LXX, въ Исх. 27, 16, данный терминъ переводится: *ποικιλία τῶ ῥαφιδεντῶ*, въ слав. *пестренiемъ швеннымъ* и 38, 23 (37, 21) *τὰ ῥαφιδεντὰ*. Въ Вульгатѣ терминъ *goket* переводится: *opus plumarii*. Извѣстно, что перьями, *plumae*, назывались дощечки въ военныхъ латахъ, располагавшiяся какъ перья птицъ или чешуя рыбъ. Отсюда *plumaria* назывались украшенiя на одеждахъ, подобныя перьямъ, дощечкамъ и цвѣтамъ, вытканнымъ или выпитымъ иглою. Въ средневѣковыхъ памятникахъ часто встрѣчается выраженiе: *plumaria* или *opercis plumati* въ описанiи отдѣлки церквей, особенно олтарной части. Талмудъ и раввины, въ объясненiе термина *goket*, говорятъ, что подъ нимъ разумѣются украшенiя, нашиваемыя иглою по тканному полю и притомъ имѣющiя одно лицо, т. е. одинаковыя съ лица и изнанки, въ противоположность другому библейскому термину *choscheb*, צֹשֶׁבֶת, относящемуся къ внутреннему покрову самой скинiи и обозначающему работу на станкѣ двуличную, т. е. различную съ той и другой стороны (Талм. Iома 42, 2. Майм.

de vas. sanct. cap. 6). Такимъ образомъ подъ *roket* разумѣется такая отдѣлка ткани, въ которой бѣлое поле виссона было раздѣлено голубыми, пурпуровыми и ярко-красными нитями, въ видѣ латъ или квадратовъ. Отсюда эта священная ткань называлась у толкователей *vestis scutulata* — одежда изъ щитовъ или *vestis tessellata* — одежда изъ четырехугольниковъ. Вотъ египетская работа, болѣе всего подходящая къ работѣ, названной у Моисея *roket*. Менѣе вѣроятно объясненіе Пэна

(*Salom. Temple*, 79), что работою *roket* названа полосатая ткань и что голубыя, пурпуровыя и кармезинныя нити образовали полосы, отвѣсно проходившія въ завѣсѣ сверху до низу (см. рис. къ стр. 23). Еще менѣе вѣроятно объясненіе Раши, что вся полотняная ограда скинии была такъ жидка, что напоминала рыболовную сѣть. Съ этимъ нельзя согласиться потому уже, что еврейское слово, обозначающее эту полотняную ограду, послѣ эпохи скинии, стало обозначать также парусъ, къ которому, конечно, не идетъ сѣтчатая работа невода.

И такъ, тогда какъ вся неподвижная часть полотняной ограды скинии блестѣла исключительно бѣлымъ цвѣтомъ виссона, та часть завѣсы, которая была на входѣ или иначе подвижная и раздвигавшаяся часть рѣзко отдѣлялась отъ нея какъ разнообразіемъ цвѣтовъ.

такъ и ихъ бросающимся въ глаза шахматнымъ расположенiемъ. Поэтому входную завѣсу называютъ еще пестрою, разноцвѣтною и радужною. По переводу LXX, завѣса входа во дворъ отличается отъ остальной неподвижной части ограды еще своею необыкновенною высотой. Она имѣетъ не 5 локтей высоты, какъ остальная ограда, а 20 локтей, боковыя же части восточной стороны 15 локтей (Исх. 27, 14—18). Если это не ошибка (возможно, что здѣсь обращена въ высоту мѣра широты), то входная завѣса, квадратъ 20 локтей длины и высоты, представляла величественную картину, особенно когда вѣтеръ пустыни колебалъ ея свободно развѣвавшiяся длинныя полосы. Такимъ образомъ отличить входную сторону скинiи отъ остальныхъ можно было безошибочно на самыхъ далекихъ разстоянiяхъ.

Само собою понятно, что описанная ограда могла защищать дворъ скинiи только отъ случайнаго оскверненiя со стороны тѣхъ, кто уважалъ ея священное значенiе. Для огражденiя же святилища отъ другихъ насильственныхъ оскверненiй служили стражи изъ левитовъ и весь народъ, станъ котораго располагался всегда въ правильномъ порядкѣ вокругъ скинiи.

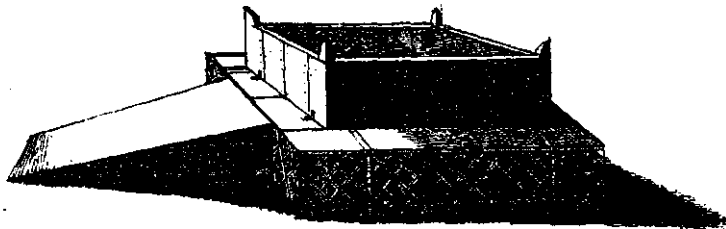
Главною принадлежностiю двора скинiи и самымъ священнымъ его пунктомъ, послѣ самой скинiи, былъ такъ называемый *жертвенникъ всесожженiй*, מזבֿחַ הֶעֱלִי, какъ онъ называется въ описанiи совершенiя скинiи (Исх. 38, 1) или просто *жертвенникъ*, какъ онъ называется въ законодательномъ описанiи (27, 1). Если представить весь дворъ скинiи раздѣленнымъ поперечною линiею на два равныхъ 50-локтевыхъ квадрата,

то жертвенникъ всесоженія будетъ стоять въ самомъ центрѣ перваго или восточнаго квадрата. Общее предписание о жертвенникѣ, на которомъ должны были приноситься жертвы, въ законѣ Моисея выражено такъ: „жертвенникъ земляной (изъ земли) сдѣлай Мнѣ и закалай на немъ овецъ твоихъ и воловъ твоихъ....; если ты будешь дѣлать Мнѣ жертвенникъ каменный, то не употребляй для этого тесаныхъ камней (gazith), потому что разъ ты наложишь орудіе свое на него, ты уже осквернишь его“. (Исх. 20,24—25. ср. 1 Макк. 4,47). Но такъ какъ обыкновенная куча земли и камней не могла быть удобна для жертвенныхъ операцій, а главное не всегда могла сохранять строго опредѣленную мѣру, подъ которую требовалось подвести скинію и всѣ ея принадлежности, то законодательство о скиніи предписывало для требуемой земляной насыпи жертвенника сдѣлать особенный деревянный срубъ (изъ дерева акаціи) строго опредѣленной мѣры, 5 локтей длины и ширины при 3 локтяхъ высоты, не имѣвшій ни дна, ни верхней крыши, пустой внутри, какъ говоритъ текстъ, состоявшій изъ четырехъ боковыхъ стѣнокъ, при установкѣ жертвенника каждый разъ наполнявшихся до краевъ землею. Какъ для противодѣйствія пылавшему постоянно на жертвенникѣ огню, такъ и для сообщенія прочности и вида стѣнкамъ жертвенника, онѣ были обложены со всѣхъ сторонъ мѣдью. По четыремъ угламъ жертвенника изъ его стѣнъ выступали мѣдные завитки, не то что обыкновенные угловые канты, какъ нѣкоторые полагаютъ на основаніи Зах. 9,15, но особенныя составныя части жертвенника, имѣвшія форму роговъ вола, какъ главнаго жертвеннаго животнаго, и потому называвшіяся рогами жертвенника, *karnoth hamizbeach*, *κερατοειδεις γωνίαι*, какъ ихъ называетъ Іосифъ (Bell. jud.

V. 5. 6). Если въ другомъ мѣстѣ (Antiqu. III, 6, 8) Иосифъ Флавій называетъ ихъ στεφάνοι, вѣнцы, то въ этомъ случаѣ онъ, конечно, имѣетъ въ виду не столько ихъ форму, сколько значенiе. Въ раввинскомъ преданiи роги жертвенника получили неправильную форму перпендикулярныхъ столбиковъ. Многiе изслѣдователи, вслѣдъ за Вилляльпандомъ, даютъ еще рогамъ формы пирамидокъ иobeliskовъ. На новѣйшихъ реставрацiяхъ Тенiя, Фридериха, рогамъ дается видъ выступовъ, снаружи отвѣсныхъ, а изнутри закругленныхъ или луковидныхъ, на подобiе выступовъ, встрѣчающихся въ храмахъ Египта. Но всѣ эти объясненiя имѣютъ мало вѣроятности и не оправдываютъ названiя: роги. — Роги жертвенника не были только прибиты къ угламъ, какъ внѣшнее украшенiе, но, выражая собою особенную идею жертвенника, составляли съ нимъ одно цѣлое, были сдѣланы изъ того же дерева и обложены не особенными мѣдными листами, но тою же обкладкою, которою были покрыты стѣнки, образуя съ ними одно цѣлое; подобнымъ образомъ и при устройствѣ другихъ священныхъ сосудовъ требовалась всегда ихъ однолитность и цѣльность. Роги жертвенника имѣли особенное значенiе не только матеріальное, поелику они могли служить для утвержденiя при ихъ помощи большихъ частей жертвъ при сожженiи ихъ, но еще болѣе духовное, поелику съ рогами жертвенника связанъ обрядъ жертвоприношенiя, состоявшiй въ окропленiи роговъ жертвенною кровью. Убiйца, спасавшiйся отъ кровемстителя, считался подъ защитою святилища, когда онъ успѣвалъ достигнуть святилища и взяться рукою за рогъ жертвенника (Исх. 21, 14). Вообще роги жертвенника имѣли такое важное значенiе, что иногда по ихъ имени обозначается весь жертвенникъ (Псал. 118, 27). Отломить

роги жертвенника значило уничтожить жертвенникъ. (Юдиѣ. 9, 8. Ам. 3, 14) ¹.

Затрудненіе въ описаніи жертвенника всесоженій представляетъ только одинъ пунктъ Исх. 27, 4—5 (38, 4): „и сдѣлай къ жертвеннику рѣшетку на подобіе сѣтки мѣдной... и положи ее подъ karkob жертвенника снизу, такъ чтобы сѣтка доходила до половины жертвенника“. Такъ какъ слово karkob, кромѣ даннаго мѣста, больше нигдѣ не встрѣчается, и есть очевидно техническій терминъ, то спрашивается, въ чемъ состоитъ его значеніе, и въ какомъ отношеніи обозначаемый имъ предметъ стоитъ ко всему жертвеннику? Въ западныхъ археологіяхъ новѣйшаго времени утвердилось представленіе, первый разъ придуманное Мейеромъ

(Bibeldeutungen, 201), что подъ karkob нужно разумѣть скамью, обходившую кругомъ жертвенника, по срединѣ его, и соединенную непосредственно, съ одной стороны, съ ящикомъ жертвенника, а съ другой съ мѣдною рѣшеткою, которая спускалась внизъ отъ скамьи, т. е. отъ половины жертвенника. По скамьѣ можно было свободно обходить вокругъ жертвенника, и ею пользовались свя-

¹ Отъ евреевъ обычай устройства роговъ на жертвенникѣ, а вѣроятно и соединенное съ ними значеніе, перешли и къ другимъ сосѣднимъ народамъ. (См. Perrot, Histoire de l'art dans l'antiquité, t. IV, 392—393).

щенники при совершеiи жертвенныхъ операцiй. Что же касается рѣшетки подъ скамьею, то ея назначенiемъ было якобы прикрывать собою жертвенную кровь, изливавшуюся при священнодѣйствiяхъ у основанiя жертвенника и не допускать закалаемое жертвенное животное до неосторожнаго прикосновенiя къ жертвеннику. Кромѣ Мейера, это объясненiе безусловно принимаютъ Баръ, Винеръ, Кейль, Герлахъ, Нейманъ, Риггенбахъ и др. Не смотря однакожь на это, данное объясненiе намъ представляется неудовлетворительнымъ вообще и не согласнымъ съ законами о жертвѣ: а) Какъ ни поставить эту скамью, она во всякомъ случаѣ будетъ имѣть видъ ступени, приводившей къ верхней части жертвенника. Между тѣмъ въ томъ же законѣ Мойсея есть нарочитая статья, недопускающая употребленiя ступеней и лѣстницъ при жертвенникѣ: „не восходи по ступенямъ на жертвенникъ Мой, чтобы при этомъ не обнажилась нагота твоя“ (Исх. 20, 26) ¹. б) Хотя названные толкователи не указываютъ ясно какую широту, по ихъ мнѣнiю, имѣла скамья (*satis latum*, говоритъ Розенмиллеръ), но во всякомъ случаѣ она должна была быть значительною, если по ней могли ходить священники. Такимъ образомъ, по этому объясненiю, нижняя часть жертвенника была гораздо шире верхней. Не говоря уже о томъ, что чрезъ это совершенно портится бы видъ жертвенника, какъ справедливо замѣтилъ Кнобель, такимъ прибавленiемъ прямо нарушалась бы данная въ законѣ мѣра жертвенника 5 локтей длины и ширины. При этомъ несправедливо было бы думать, что данная мѣра относится только къ землѣ, наполнявшей внутрен-

¹ Только уже въ неподвижномъ iерусалимскомъ святилищѣ разрѣшено употребленiе ступеней вообще и вмѣстѣ съ тѣмъ ступеней при жертвенникѣ.

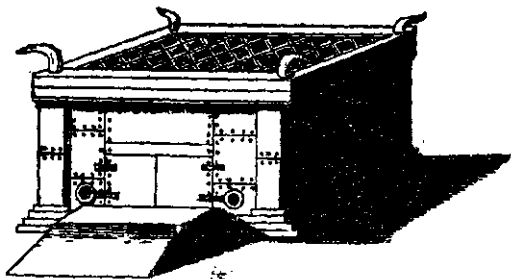
ность жертвенника, потому что законъ подвергаетъ измѣренію именно деревянную и металлическую часть жертвенника. в) Составленные Мейеромъ скамья и рѣшетка совершенно заслоняли бы собою основаніе жертвенника, между тѣмъ какъ оно необходимо должно было быть открытымъ, потому что, по закону о жертвенномъ обрядѣ, на него возливалась жертвенная кровь; самый обрядъ пролитія крови, по точному смыслу закона, не могъ бы совершаться при существованіи Мейеровой скамьи и рѣшетки. Единственнымъ основаніемъ въ пользу такой скамьи кругомъ жертвенника могло бы служить только то, что безъ нея было бы затруднительно и даже невозможно исполненіе жертвоприношеній на жертвенникѣ при данной его высотѣ 3 локтей = $4\frac{1}{2}$ футовъ и длинѣ и ширинѣ 5 локтей = $7\frac{1}{2}$ футовъ. Такъ какъ такимъ образомъ высота жертвенника доходила бы почти до шеи священнослужителя, то онъ даже не могъ бы достать рукою до середины верхней площади жертвенника. Но, какъ объясняетъ іудейское преданіе, основывающееся на устройствѣ жертвенника въ іерусалимскомъ храмѣ, указанное неудобство устранялось тѣмъ, что при жертвенникѣ была сдѣлана съ наружной стороны земляная насыпь, возводившая на такую высоту, съ которой удобно было совершать жертвенныя операціи. Эта насыпь тѣмъ болѣе была здѣсь возможна, что внутреннимъ ядромъ жертвенника была точно такая же насыпь, и что къ данной мѣрѣ металлическаго жертвенника она ничего не прибавляла. Правда въ описаніи порядка снятія съ мѣста скинія или ея установки по прибытіи на новые станы не упоминается о сооруженіи или снятіи какого либо насыпного холма во дворѣ святилища при жертвенникѣ; но подобнаго упоминанія нѣтъ и о той насыпи изъ камней и земли, которая наполняла внутренность жертвен-

ника ¹, между тѣмъ она безъ сомнѣнія существовала. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Пятикнижія, напр. Лев. 9, 22, безъ натяжки можно видѣть указаніе на совершившееся при жертвенникѣ восхожденіе и нисхожденіе по склону (не по лѣстницѣ или ступени). Если такой насыпной всходъ существовалъ, какъ это кажется необходимо признать, то онъ былъ на восточной сторонѣ жертвенника, гдѣ предстоялъ священнодѣйствующій при богослуженіи и гдѣ назначаетъ восхожденіе къ жертвеннику пророкъ Іезекииль (43, 17). Хотя восточная сторона жертвенника между прочимъ была назначена для ссыпанія нагоравшаго на жертвенникѣ пепла (Лев. 1, 16), но это не могло препятствовать пользованію бывшимъ здѣсь всходомъ, потому что пепелъ оставался здѣсь недолго и уносился на другое назначенное для него мѣсто. Между тѣмъ тѣ изслѣдователи, которые, кромѣ насыпи, предполагаютъ еще скамью при жертвенникѣ, не могутъ согласиться между собою въ опредѣленіи мѣста насыпи и всхода. По однимъ онъ былъ на южной сторонѣ, по другимъ — на сѣверной. Нужно замѣтить, что Іосифъ Флавій (Bell. VI, 6. V, 14) приписываетъ жертвеннику втораго іерусалимскаго храма всходъ на южной сторонѣ; но, какъ увидимъ, этотъ жертвенникъ имѣлъ особенное болѣе сложное устройство.

Возвратимся однакожь къ вопросу о той части жертвенника, которую книга Исходъ называетъ рѣшеткою и *каковъ*. Долгое время изслѣдователи, основываясь на LXX, Іосифъ Флавій (Antiqu. III, 6, 8), разумѣли здѣсь рѣшетку на верхней площадкѣ жертвенника или рѣшетчатый очагъ, и этой рѣшеткѣ давали здѣсь различныя

¹ Впрочемъ отсутствіе подобнаго свидѣтельства въ Пятикнижіи возна-
граждается позднѣйшимъ свидѣтельствомъ 1 Макк. 4, 46, гдѣ говорится, что
камни жертвенника, по минованіи въ нихъ надобности, не просто бросали-
сь, но слагались на видномъ мѣстѣ въ видѣ памятника.

положенія, помѣщая ее то между роговъ жертвенника,

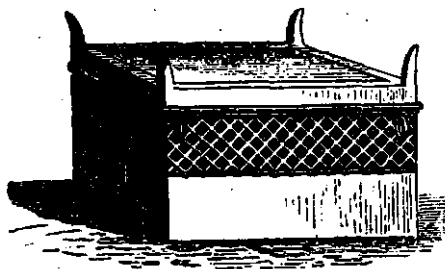
какъ въ приведенномъ здѣсь рисункѣ Витсіа, то съ большимъ или меньшимъ углубленіемъ въ ящикъ жертвенника. Последнимъ

представителемъ этого стариннаго объясненія явился Пэнъ (Salomon's Temple 99), по которому описываемая въ текстѣ рѣшетка при жертвенникѣ (не *какоб*) была очагомъ, но лежала въ ящикѣ, на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ локтя отъ верхняго края жертвенника, гдѣ съ наружной стороны жертвенника были привинчены укрѣплявшія ее кольца (см. рис. къ стр. 23). Такое положеніе очага въ глубинѣ ящика, по мнѣнію Пэна, указано Числ. 4, 13—14, гдѣ говорится, что пепель находился *внутри* жертвенника. „Изъ этого же свидѣтельства видно, что когда жертвенникъ снимался съ мѣста, при передвиженіи израильскаго стана, онъ обращался въ ящикъ для вещей и сосудовъ; для этого бывшая по срединѣ рѣшетка очага перевинчивалась внизъ на дно деревяннаго сруба“. Но и съ этимъ объясненіемъ, несмотря на его поддержку Пэномъ, нельзя согласиться. Какой нибудь искусственный очагъ на жертвенникѣ былъ бы лишнимъ, потому что дѣйствительнымъ мѣстомъ сожженія жертвъ должна была служить земля. Кромѣ того, при непрерывномъ огнѣ на жертвенникѣ, поколику мѣдный очагъ соединялся съ стѣнками, страдали бы деревянные части жертвенника.

Гораздо болѣе вѣроятности имѣетъ третье объясненіе, по которому *какоб* соответствуетъ тому, что въ золотыхъ сосудахъ, стоявшихъ внутри скиніи, названо

зег (вѣнецъ, бахрома) и что здѣсь, при низшемъ качествѣ металла, имѣло нѣсколько болѣе крупную форму и потому другое названіе. Это былъ карнизъ (Кнобель) или простая полоса (Евальдъ), проходившая по верхнему краю стѣнокъ жертвенника, сообщавшая имъ болшую крѣпость и вмѣстѣ служившая характеристическимъ украшеніемъ жертвенника, приближавшимъ его къ другимъ священнымъ сосудамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это была особенная связь между рогами жертвенника, соединявшая ихъ въ одно цѣлое. Непосредственно подъ этою полосою или карнизомъ, но по наружной сторонѣ жертвенника и въ верхней его половинѣ, проходила сѣтчатая мѣдная рѣшетка, покрывавшая верхнюю половину стѣнокъ жертвенника. Здѣсь только это украшеніе было вполне уместно по смыслу законовъ о жертвенникѣ. Вотъ наиболѣе правильный видъ Мойсеева жертвенника всесоженій.

Есть еще много другихъ преданій о жертвенникѣ всесоженій Мойсея. Таково, напр., сказаніе, раздѣляемое многими древними археологами, что дѣйствительная высота жертвенника была 10 локтей, т. е. равнялась высотѣ жертвенника Соломонова, и что если книга Исходъ говоритъ о трехъ локтяхъ высоты, то она разумѣетъ только высоту особенной еще земляной насыпи, на которой устанавливали самый ящикъ жертвенника. Но десяти-локтевая высота жертвенника Мойсея нарушала

бы его отношенія къ скиніи, имѣвшей не болѣе 10 локтей высоты, и слишкомъ затрудняла бы ношеніе его въ пустынѣ. Точно также безосновательно преданіе о существованіи особой подставы подъ жертвенникъ, на которую яко бы насыпалась земля, такъ какъ въ такой подставѣ не было никакой необходимости и такъ какъ она противорѣчила бы самой идеѣ жертвенника и затрудняла бы обрядъ кровоизліянія у основанія жертвенника. Неосновательно и замѣчаніе Іосифа Флавія, что жертвенникъ былъ позлащенъ (золото, по предписанію Моисея, могло быть только въ самой скиніи, а не во дворѣ ея), а также раввинское преданіе, что вмѣсто роговъ жертвенникъ имѣлъ 4 башни по угламъ. Отбросивъ эти преданія, мы не найдемъ въ описаніи жертвенника книги Исходъ ничего такого, что могло бы свидѣтельствовать, какъ думаютъ нѣкоторые критики, о позднѣйшемъ происхожденіи этого описанія, яко бы составленномъ по образцу жертвенника іерусалимскаго храма. (Graf. Die geschichtl. Bücher des alten Testam. 62).

Къ второстепеннымъ сосудамъ, считавшимся при жертвенникѣ всесоженій, принадлежали слѣдующіе сосуды, въ одинаковомъ порядкѣ перечисляемые въ обѣихъ реляціяхъ книги Исходъ: 1. Котлы (siroth) какъ для собиранія пепла, такъ и для того жертвеннаго мяса, которое должно было вариться. 2. Лопатки (jaim), которыми очищали и выравнивали земляную поверхность жертвенника, а также наружную насыпь входа. 3. Чаши (mizrakoth), въ которыя спѣживалась кровь закалаемыхъ животныхъ для обряда кропленія. 4. Вилки (mizgaloth), которыми располагались въ порядкѣ жертвенныя части при соженіи. 5. Угольницы (machthoth). Какъ второстепенныя, всѣ эти принадлежности жертвенника не описаны подробно въ законѣ. Указано только

общее правило, что всѣ онѣ были изъ мѣди. Отсюда и весь жертвенникъ всесоженiя носитъ названiе мѣднаго жертвенника. Еще иначе его называютъ внѣшнимъ, т. е. стоявшимъ во дворѣ, а не въ самой скинiи.

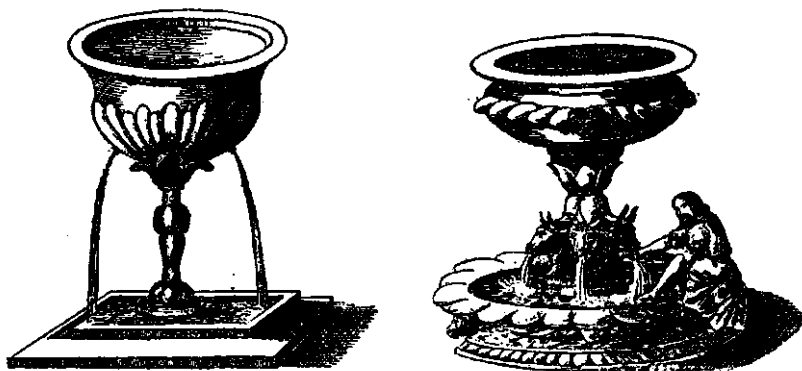
Наконецъ библейскiй источникъ указываетъ способъ перенесенiя жертвенника при перестановкѣ лагеря. Изъ того же дерева *sittim* были сдѣланы шесты, обложенные мѣдью, влагавпiеся, при поднятiи жертвенника, въ особенныя 4 кольца, придѣланныя на четырехъ углахъ жертвенника, въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончалась рѣшетка, т. е. къ срединѣ жертвенника. Такимъ образомъ жертвенникъ, поднятый на плечи, цѣлою своею половиною возвышался надъ группою носителей и, слѣдовательно, далеко былъ видѣнъ съ своимъ пурпурнымъ покровомъ (*argaman*), нарочито выбраннымъ для этого сосуда по виду огня, плававшего на жертвенникѣ, между тѣмъ какъ другiе священные сосуды, вмѣсто пурпурнаго, имѣли голубые покровы. Въ случаѣ ненастья, жертвенникъ, подобно другимъ сосудамъ, закрывался въ походѣ еще особеннымъ кожанымъ покровомъ, *тахашъ* (Числ. 4, 13—14). При снятiи съ мѣста скинiи и стана, жертвенникъ всесоженiй, послѣднiй, снимался и окутывался покровомъ для похода, напротивъ, при установкѣ лагеря на новомъ мѣстѣ, онъ первый открывался.

Соотвѣтственно той высокой степени внѣшней чистоты, которой требовалъ законъ отъ народа вообще, а въ особенности отъ ближайшихъ служителей святилища, во дворѣ скинiи стоялъ особенный сосудъ для омовенiй, и притомъ въ равной близости къ жертвеннику всесоженiй и ко входу самаго святилища (между тѣмъ и другимъ, говоритъ библейскiй текстъ), чтобы священники предъ вступленiемъ въ скинiю и предъ прикосновенiемъ къ жертвеннику каждый разъ предвари-

тельно омывали руки и ноги (ноги потому, что на святомъ мѣстѣ, даже во дворѣ, ходили безъ обуви). Впрочемъ въ библейскомъ текстѣ сосудъ для омовеній описанъ менѣе всѣхъ другихъ сосудовъ. Изъ двухъ упоминаній о немъ, первое, въ законодательномъ описаніи, Исх. 30, 17—21, говоритъ только, что онъ былъ сдѣланъ изъ мѣди и состоялъ изъ двухъ частей: верхней или собственно водохранилища или бассейна (неуказаннаго объема), имѣвшаго, какъ полагаетъ преданіе, круглую форму, хотя его названіе *kijor* (כִּיּוֹר) можетъ равно относиться и къ четырехугольному сосуду (ср. 2 Пар. 6, 13), и нижней части, называвшейся подставою, *ken* (כֵּן). Хотя подставою здѣсь могла служить простая мѣдная плита или ножка ¹, но іудейское преданіе даетъ ей особый видъ, предполагая въ ней не второстепенную часть сосуда, какою могла быть простая подстава, но часть столь же важную, какъ и верхній бассейнъ. Если верхняя часть была водохранилищемъ, то нижняя была именно тѣмъ умывальникомъ, въ которомъ совершались требуемая закономъ омовенія, и, подобно подставамъ Соломона, должна быть представляема въ четырехугольной формѣ. Сообщеніе между верхнимъ водохранилищемъ и нижнею частию, по іудейскому преданію, совершалось при помощи особенныхъ крановъ, двухъ или даже четырехъ, такъ что одновременно имъ могли пользоваться нѣсколько лицъ. Основаніемъ такого преданія послужило собственно то соображеніе, что омыться одною и тою же водою можно только разъ и что, слѣдовательно, омывать руки или ноги въ самомъ бассейнѣ было невозможно, и гораздо удобнѣе было пользоваться струею

¹ Нѣкоторые (Гартманъ, *Hebraeum...* III, 174) подъ терминомъ *כֵּן* разумѣли не подставу, а наоборотъ покрывку сосуда, но это противно значенію термина и всѣмъ древнимъ переводамъ.

воды изъ крапа. Вотъ рисунки Мойсеева умывальника, сдѣланные на основанiи iудейскаго преданiя Лундiемъ

и Витсiемъ. Впрочемъ принять такое объясненiе мы затрудняемся. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ, напр. Числ. 5, 17, видно, что для омовенiй воду черпали изъ верхняго бассейна глиняными сосудами. Неосновательно также въ разныхъ новѣйшихъ археологiяхъ возстановляютъ типъ Мойсеева умывальника на основанiи аналогичныхъ сосудовъ, открытыхъ въ Ниневiи. При совершенномъ отсутствiи данныхъ, ни въ одномъ изъ открытыхъ Ниневiйскихъ умывальниковъ нельзя видѣть сходства съ умывальникомъ Мойсея.

Другая редакцiя книги Исходъ 38, 8 о мѣдномъ умывальникѣ Мойсея дѣлаетъ весьма важное прибавочное замѣчанiе, что онъ былъ сдѣланъ изъ зеркалъ (במראות) многихъ женщинъ (אבות, собственно толпы женщинъ или женскихъ сборищъ), которыя толпились (אבות) у воротъ скинии собранiя. По примѣру LXX толковниковъ, Филонъ, Iосифъ Флавiй, Iонаанъ и все iудейское преданiе разумѣютъ здѣсь именно женскiя зеркала. „Во время Мойсея, говоритъ Спенсеръ въ объясненiе этого мѣста, знатныя еврейскiя женщины, привыкшия, по египетскому ритуалу, ходить въ храмъ Изиды съ зерка-

ломъ въ лѣвой рукѣ и питрою въ правой, продолжали носить зеркала, какъ нѣкоторую священную принадлежность, являясь къ скинии Моисея. Чтобы положить конецъ этому обычаю, Моисей собралъ египетскія зеркала и сдѣлалъ изъ нихъ умывальникъ“. (De legibus hebr. ritualibus, IV, 1,1092). Но что значитъ выраженіе: *сдѣланъ изъ зеркалъ* (מראה)? То ли, что зеркала, дѣлавшіяся въ древнее время изъ какого либо полированного металла, между прочимъ изъ мѣди, были совершенно переплавлены, подобно тому, какъ были переплавлены женскія серьги въ золотого тельца (Лундй, Кейль, Генгстенбергъ), или то, что зеркала только между другимъ матеріаломъ вошли въ составъ новаго сосуда, и вошли, не теряя своего вида, какъ внѣшнее украшеніе были припаяны къ умывальнику? Послѣднее пониманіе находимъ уже у Филона, который говоритъ, что священники, умывая руки въ умывальникѣ, смотрѣлись, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ бывшее тутъ же зеркало, припоминая, не кроется ли чего либо дурнаго въ ихъ сердцахъ. „Нельзя предположить, говоритъ Нейманъ, чтобы зеркала были совершенно переплавлены для умывальника, потому что для этого въ распоряженіи строителей было много другой свободной мѣди. Зеркала понадобились уже тогда, когда умывальникъ, собственно говоря, былъ уже готовъ. Незначительныя по своей величинѣ, но многочисленныя по количеству и разнообразныя по формѣ (болѣе всего однакожь продолговатыя и круглыя), они могли служить прекраснымъ украшеніемъ умывальника и, какъ показываетъ выраженіе מראה (въ зеркалахъ), окружали умывальникъ со всѣхъ сторонъ, прежде всего на томъ пунктѣ, гдѣ бассейнъ прикасался къ подставѣ, такъ какъ тамъ удобнѣе всего было въ нихъ смотрѣться; но и верхній бассейнъ, если зеркалъ было много, могъ

быть обведенъ такими или другими линiями зеркаль"... Нужно сказать, что чего нибудь совершенно невѣроятнаго нѣтъ въ этомъ объясненiи: при умывальникѣ естественно было дать мѣсто и зеркалу.

Но есть еще другое объясненiе Исх. 38, 8, по которому здѣсь указываются не зеркала, а другого рода изображенiя. Въ русскомъ переводѣ книги Исходъ данное мѣсто переводится такъ: „и сдѣлалъ умывальникъ и подножiе его изъ мѣди *съ изящными изображенiями, украшавшими* входъ скинiи собранiя“. Въ этомъ переводѣ לְיָפֶתֶתъ понято не въ смыслѣ יָפֶתֶת (Иов. 37, 18), а въ болѣе употребительномъ и общемъ своемъ значенiи (образъ, изображенiе), а כְּסָפֶיִתъ понято какъ равносильное יָפֶתֶת, красота, изящество. Такимъ образомъ вмѣсто древняго перевода: *изъ зеркалъ бодрствующихъ женщинъ*... получилось въ русскомъ переводѣ: *съ изящными изображенiями*. Какого рода были эти изображенiя, видно изъ слѣдующихъ словъ русскаго перевода: *украшающими входъ скинiи собранiя*. Вѣроятно здѣсь предполагается, что умывальникъ былъ украшенъ не зеркалами, а изображенiями херувимовъ или воловъ, фигурировавшихъ позже на умывальникахъ Соломона. Расположенность къ такому объясненiю даннаго мѣста можно встрѣчать уже у древнихъ толкователей. Такъ напр. на реставрацiяхъ Витцiя Мойсеевъ умывальникъ имѣетъ 4 крапа, въ видѣ четырехъ головъ херувимовъ Iезекiиля. Такимъ образомъ, представленный русскiй переводъ, хотя и отстываетъ отъ перевода LXX и iудейскаго преданiя, не противорѣчитъ духу законодательства о скинiи и оправдывается устройствомъ Соломоновыхъ сосудовъ для омовенiй. Но совершенно другое нужно сказать о переводѣ даннаго мѣста у Кнобеля: „и сдѣлалъ умывальникъ... съ портретами женщинъ (женъ левитовъ),

приходившихъ сюда для очищенія сосуда“. И самъ Кнобель сознается, что этотъ переводъ противорѣчитъ обычаямъ ветхозавѣтнаго святилища. Нельзя представить ничего болѣе дикаго, какъ женскіе портреты на священномъ ветхозавѣтномъ сосудѣ, когда всякія изображенія земныхъ существъ были запрещены закономъ Мойсея, и когда доступъ къ мѣсту умывальника былъ запрещенъ женщинамъ. То же нужно сказать и о переводѣ Ригма: „съ зеркалами для пользованія служившихъ въ скинии женщинъ“. Женщины не несли такихъ службъ при скинии, для которыхъ нужно было бы имъ здѣсь умываться и одѣваться предъ зеркаломъ.

Объ обращеніи съ умывальникомъ при снятіи съ мѣста лагеря и скинии въ еврейскомъ текстѣ ничего не говорится. Но LXX и самаританское пятокнижіе въ Числ. 4, 14 имѣютъ такую прибавку: „и пусть возьмутъ пурпуровую одежду и покроютъ умывальникъ и подножіе его“. Такимъ образомъ умывальникъ имѣлъ такую же обертку при перенесеніи его какъ и жертвенникъ всесожженія, и этимъ самымъ сосуды двора отличены отъ сосудовъ скинии, имѣвшихъ голубыя обертки. Еврейскій текстъ ничего не говоритъ и о способѣ ношенія умывальника при передвиженіи стана, о существованіи колець для вдѣванія шестовъ при ручномъ ношеніи; но упомянутая прибавка LXX и самаританскаго пятокнижія поясняетъ, что умывальникъ носили на носилкахъ.

Кромѣ жертвенника всесожженій и умывальника, никакихъ другихъ сосудовъ, бывшихъ во дворахъ іерусалимскаго храма, во дворѣ скинии не было.

Оставляя теперь дворъ Мойсеевой скинии собранія, чтобы перейти къ самой скинии, еще разъ обратимъ вниманіе на его вмѣстимость. „Сто локтей длины при 50 ширины двора, вычисляетъ Риггенбахъ, даютъ 5,000

квадр. локтей или же, считая въ локтѣ полныхъ $1\frac{1}{2}$ фута, 11,250 квадр. футовъ. Выключивъ отсюда для жертвенника, умывальника и самой скинiи 800 квадр. локтей или 1,800 квадр. футовъ, получимъ свободнаго пространства во дворѣ 4,200 квадр. локтей или 9,450 квадр. футовъ. Полагая minimum на человѣка 2 квадр. фута, мы могли бы помѣстить во дворѣ только 4 и 5 тысячъ человѣкъ, даже въ томъ случаѣ, если бы все свободное пространство двора было доступно народу“. Но такъ какъ народъ не могъ приближаться къ самой скинiи и доходилъ только до восточнаго входа на жертвенникъ, и только тотъ изъ народа, кто приносилъ за себя жертву, могъ переступить отведенную для народа черту и войти въ часть священническаго двора, то указанное свободное пространство должно сократиться больше чѣмъ на половину, почти на двѣ трети. Такая маловмѣстительность двора въ сравненiи съ численностию народа объясняется тѣмъ, что дворъ скинiи соответствовалъ только двору священниковъ и такъ называемому двору представителей народа въ iерусалимскомъ храмѣ. Что же касается большаго внѣшняго двора iерусалимскаго храма, то такового при скинiи не было, или лучше сказать такимъ общенароднымъ дворомъ скинiи былъ весь окружавшiй скинiю израильскiй лагерь, располагавшiйся вокругъ святилища въ симметрическомъ порядкѣ такъ, что со всякаго пункта лагеря можно было видѣть скинiю и наблюдать главные моменты богослуженiя. Поэтому-то все мѣсто израильскаго стана называлось чистымъ и святымъ.

Зданіе самой скиніи состояло изъ трехъ деревянныхъ стѣнъ, южной, западной и сѣверной, сложенныхъ изъ брусевъ (безъ восточной стѣны, которая вся была занята входомъ) и изъ покрововъ, замѣнявшихъ крышу и окутывавшихъ стѣны. Такимъ образомъ это была вмѣстѣ палатка или скинія, מִשְׁכָּן, и домъ, בֵּית или храмъ, הַיְּהוָה. Подобно тому какъ въ описаніи ограды двора мы исходили изъ расположенія столбовъ и потомъ уже занимались связанными съ ними завѣсами, и теперь намъ представляется болѣе удобнымъ начинать съ деревянной части скиніи, составлявшей ея фундаментъ и остовъ, не въ томъ впрочемъ смыслѣ, чтобы деревянная часть скиніи была главною, а простирающіеся на ней покровы имѣли второстепенное значеніе. Напротивъ и здѣсь, какъ и при сооруженіи ограды, главное нормирующее значеніе принадлежало покровамъ; деревянная же часть, не смотря на ея значительную массивность, терялась подъ покрывами, вмѣстѣ съ чѣмъ и видъ дома во святилищѣ совершенно заслонялся видомъ скиніи ¹.

Описаніе деревянной части скиніи дано какъ въ законодательномъ отдѣлѣ (Исх. 26, 15—30), такъ и въ историческомъ (Исх. 36, 21—34) и состоитъ въ слѣдующемъ. Для всѣхъ трехъ стѣнъ святилища было назначено 48 брусевъ изъ того-же единственнаго строеваго дерева скиніи *sittim*, но уже обложеннаго золотомъ, по 20 брусевъ

¹ Библейскій текстъ, на основаніи большей важности покрововъ скиніи, прежде описываетъ ихъ, а потомъ уже деревянную часть скиніи. Слѣдуя такому порядку текста, и нѣкоторые руководства начинаютъ изученіе скиніи съ покрововъ. Но какъ трудно выдержать такой порядокъ въ наукѣ, можно видѣть изъ того, что въ такомъ случаѣ о покрывахъ говорятъ два раза, разъ прежде деревянной части, а второй разъ послѣ, въ видѣ дополнительныхъ свѣдѣній, понятныхъ только послѣ яснаго представленія деревянной части. На этомъ основаніи другіе (Евальдъ) въ библейскомъ порядкѣ находили даже позднѣйшую случайную перестановку предметовъ.

на двѣ продольныхъ стороны, сѣверную и южную, и 6 брусевъ на западную поперечную или заднюю сторону, къ которой присоединялись еще два особенныхъ угловыхъ бруса. Каждый брусъ имѣлъ 10 локтей длины и $1\frac{1}{2}$ ширины и оканчивался внизу двумя деревянными и также обложенными золотомъ ручками или, по нынѣшнему архитектурному выраженію, двумя заостренными шипами, соединенными охватывавшею ихъ общемою связью. Каждому шипу соотвѣтствовала особая подстава съ отверстіями, сдѣланными по мѣркѣ шипа, въ которыя отверстія онъ и вставлялся какъ въ свое основаніе. Подставы скинїи отличались отъ подставъ двора тѣмъ, что были не мѣдныя, а серебряныя и имѣли каждая талантъ вѣсу, — чего о подставахъ двора не сказано. Если для установки каждаго отдѣльнаго бруса служили шипы и подставы, то для общаго скрѣпленія всѣхъ брусевъ въ сплошныя стѣны служили поперечные шесты или засовы изъ обложенной золотомъ акаціи, числомъ пять; одинъ шестъ проходилъ сквозь отверстія, пробуравленные въ самыхъ брусѣяхъ, а остальные четыре по наружной сторонѣ стѣнъ, вдѣваясь въ золотыя кольца, расположенныя четырьмя рядами. Когда всѣ брусѣя были поставлены возможно тѣсно одинъ при другомъ на своихъ подставахъ и когда связующіе ихъ шесты были вдѣты и завинчены, образовывались твердыя стѣны, по выраженію Іосифа Флавія, легко могущія выдерживать силу пустынныхъ вѣтровъ. Что же касается восточной стороны, то здѣсь, вмѣсто брусевъ, стояли раздѣльно 5 колоннъ, обложенныхъ золотомъ и имѣвшихъ не по двѣ подставы каждая, а по одной, и притомъ мѣдной, подобно столбамъ двора.

Въ этомъ описаніи, составленномъ на основаніи би-

блейской буквы, и конечно достаточно ясномъ для строителей скинии, для насъ въ настоящее время есть нѣкоторые пункты неясные, возбуждающіе споры и требующіе болѣе спеціальнаго объясненія.

1. При данной въ текстѣ высотѣ и ширинѣ досокъ или брусевъ скинии не указана ихъ толщина, между тѣмъ такое или иное представленіе ихъ толщины и, слѣдовательно, толщины стѣнъ святилища имѣетъ не маловажное значеніе въ виду того, что скинія была подвижнымъ святилищемъ и ея стѣны неоднократно были соединяемы и разъединяемы. По этому вопросу первый высказался Іосифъ Флавій, предположившій толщину досокъ скинии въ четыре пальца. На основаніи этого свидѣтельства, многіе изъ новѣйшихъ изслѣдователей (Винеръ, Янъ, Кнобель, Лейреръ, Кейль, П. Шольцъ, О. Вольфъ, Пэнъ) стараются представить брусья по возможности болѣе тонкими, простыми досками, а не брусьями ¹, главнымъ образомъ изъ опасенія возраженія, что толстыхъ брусевъ нельзя было найти въ пустынѣ и что они затрудняли бы передвиженіе скинии съ мѣста на мѣсто. Но рѣшеніе всякаго вопроса требуетъ прежде всего прямой и правильной постановки, не суживаемой предвидимыми откуда бы то ни было возраженіями. Толщина брусевъ скинии, какъ не данная въ библейскомъ текстѣ величина, можетъ быть выведена изъ другихъ опредѣленно извѣстныхъ величинъ. Такъ какъ каждая доска, входившая въ составъ стѣны, имѣла, при 10 локтяхъ высоты, $1\frac{1}{2}$ локтя ширины, то 20 такихъ рядомъ поставленныхъ досокъ давали длину скинии равную 20, помноженному на $1\frac{1}{2}$, т. е. 30 локтямъ. Задняя же поперечная стѣна, имѣвшая 8 брусевъ или

¹ По мнѣнію Пэна доски стѣнъ скинии имѣли $\frac{1}{6}$ локтя толщины, какую толщину, по его мнѣнію, имѣли и стѣнки ковчега завета.

досокъ такой же широты, давала ширину скинiи равную 8, помноженному на $1\frac{1}{2}$, т. е. 12 локтямъ. Но тогда какъ найденная 30-локтевая длина скинiи была ея внутреннею длиною, раздѣлявшеюся между святымъ (20 локтей) и святымъ святыхъ (10 локтей), найденная сейчасъ 12-локтевая ширина скинiи не могла быть ея внутреннею шириною. По единогласному свидѣтельству Филона, Юсифа Флавiя и всего iудейскаго преданiя, а также по аналогiи размѣровъ Соломонова храма, внутреннюю широту скинiи нужно полагать не въ 12 локтей, какъ это находить нужнымъ принимать Пэнъ, а только въ 10 локтей; только въ такомъ случаѣ святое святыхъ Мойсея, подобно святому святыхъ iерусалимскаго храма, будетъ полнымъ кубомъ (Кааба) 10 локтей длины, ширины и высоты. И такъ найденные 12 локтей были наружною шириною скинiи, и, слѣдовательно, между наружною и внутреннею шириною скинiи была разность цѣлыхъ двухъ локтей. Куда она могла уходить? Единственное, что здѣсь можно представить, это только то, что продольныя стѣны, упираясь въ края задней или поперечной стороны, отнимали отъ ея внѣшней 12-локтевой мѣры по одному локтю съ той и другой стороны ¹. Но это было возможно только въ томъ случаѣ, если сами онѣ имѣли толщину одного локтя. Но толщина стѣнъ есть толщина ея досокъ, и толщина продольныхъ стѣнъ есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, общая толщина всѣхъ стѣнъ и досокъ. Такимъ образомъ, на основанiи извѣстной намъ длины и ширины стѣнъ скинiи, мы узнаемъ ихъ толщину

¹ Что двѣ продольныя стѣны упирались въ заднюю поперечную, а не наоборотъ, это видно изъ того, что продольныя стѣны не представляютъ разности между внѣшнимъ и внутреннимъ своимъ измѣренiемъ, между тѣмъ, не опираясь въ заднюю стѣну своею толщиною, онѣ сами охватывали бы своими краями толщину задней стороны, и, слѣдовательно, въ своей внутренней мѣрѣ были-бы короче, чѣмъ въ наружной.

и, слѣдовательно, толщину ихъ досокъ въ одинъ локоть. Такая значительная толщина досокъ или брусевъ скиніи подтверждается тѣмъ, что въ библ. текстѣ онѣ называются не **לִבְנֵי** (доска), а **קִרְיָן** (твердые компактные массы), что къ нимъ прилагается предикатъ *стоящіа* (26, 15), имѣющій мѣсто только при толстыхъ столбахъ, а не доскахъ, и что къ каждой изъ нихъ, конечно въ соотвѣтствіе ихъ массивности, назначается по два пьедестала или двѣ подставки, тогда какъ даже колонны стоявшія во входѣ скиніи и столбы ограды двора имѣли только по одной подставѣ. Далѣе, о такой значительной толщинѣ брусевъ свидѣлствуютъ LXX толковниковъ, у которыхъ брусъа скиніи называются **στυλοί**, каковымъ словомъ переводится у нихъ и еврейское **תַּיָּו** колонна (Исх. 13, 21; 19, 9; Іов. 26, 11; Наум. 1, 5). Иосифъ Флавій, хотя, какъ мы сказали, опредѣляетъ толщину брусевъ только въ 4 пальца, но вмѣстѣ съ тѣмъ, входя въ противорѣчіе самъ съ собою, называетъ ихъ четырехсторонними (выраженіе не приложимое къ тонкой доскѣ) и **κίονες**, каковымъ словомъ онъ обозначаетъ и массивныя колонны Іахинъ и Боазъ. Такъ же называетъ брусъа скиніи и Филонъ. Дальнѣйшее іудейское преданіе назначаетъ для толщины досокъ скиніи одинъ локоть, т. е. ту же величину, которую мы нашли путемъ сравненія внутренней и внѣшней ширины святилища (Раши, Ярхи, на Исх. 26, 17). На основаніи этихъ свидѣтельствъ уже старинный христіанскій археологъ Лундій и затѣмъ большая часть новѣйшихъ изслѣдователей по археологіи ветхозавѣтныхъ святилищъ (Бэръ, Герлахъ, Евальдъ, Камфаузенъ, Фрисъ, Нейманъ, Риггенбахъ, Дистель, Ригмъ) считаютъ рѣшеннымъ вопросъ о локтевой толщинѣ брусевъ. Что же касается возраженія, что такого рода строительный матеріалъ

цѣлаго локтя толщины не могъ быть добытъ евреями въ пустынѣ (Кнобель, Кейль, Шольцъ), то оно направлено не противъ одной только предположенной нами толщины брусевъ, не указанной въ текстѣ, но и противъ ясно указанной ихъ широты $1\frac{1}{2}$ локтя, потому что если древесный стволъ синайской акаціи могъ дать брусъ $1\frac{1}{2}$ локтя ширины, то при такой ширинѣ легко могла получиться и локтевая толщина. Такимъ образомъ данное возраженіе относится къ числу общихъ возраженій противъ достовѣрности библейскаго извѣстій о скинiи, которыхъ возраженій здѣсь мы можемъ и не касаться. Впрочемъ не столько касательно толщины брусевъ, сколько касательно ихъ широты, нужно замѣтить, что она могла быть составная, слагаясь изъ двухъ брусевъ, сбитыхъ въ одинъ и обложенныхъ цѣльною золотою обкладкою и потому казавшихся единичными. Нѣкоторый намекъ на такой составъ брусевъ можно видѣть въ томъ, что внизу изъ cadaго бруса выступали два конца (τα μέρη, LXX, Исх. 26, 19). Откуда и почему здѣсь два конца вмѣсто одного? Естественнѣе всего предположить, что это были два колкообразно заостренные конца двухъ древесныхъ стволовъ вошедшихъ въ составъ cadaго бруса ¹. Правда, Иосифъ Фл. подъ этими концами или, какъ они называются въ евр. текстѣ, руками брусевъ (jadoth) разумѣетъ не нижнее окончаніе брусевъ, а особеннаго рода крючки, στρόφιγγες, подобные двернымъ петлямъ и придѣланные къ тѣмъ сторонамъ брусевъ, которыми они соприкасались съ другими сосѣдними брусьями, и слѣдовательно служившіе къ взаимному скрѣпленію брусевъ между собою. (ср. также

¹ Нельзя предполагать при этомъ постепеннаго суженія брусевъ къ низу; напротивъ сверху и донизу, до мѣста выступленія шиповъ они имѣли одинаковую ширину и толщину.

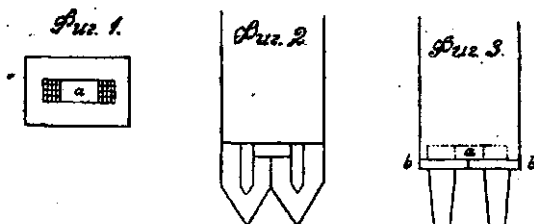
Вульгату и переводъ Лютера 26, 17). Но это объясненіе въ настоящее время всеми оставлено какъ противорѣчащее основному библейскому тексту.

2. Если деревянные брусья опредѣляются въ текстѣ по ихъ мѣрамъ, длинѣ и ширинѣ, то ихъ металлическія (серебряныя) подставы опредѣляются только по вѣсу, а ихъ величина и форма не указываются. Нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи (Винеръ, Бэръ, Нейманъ и др.) даютъ имъ форму опрокинутой пирамиды или конуса „глубоко входившаго въ землю и представлявшаго незыблемое основаніе для стоявшихъ на нихъ брусьевъ, т. е. такую форму, какую Іосифъ Флавій давалъ подставамъ столбовъ двора. Но, во-первыхъ, Іосифъ Флавій, имѣлъ ли онъ право давать такой видъ подставамъ двора или не имѣлъ (это трудно рѣшить, не имѣя для этого основанія въ библейскомъ текстѣ), не распространяетъ такого представленія на подставы брусьевъ самой скиніи и даже совершенно умалчиваетъ о нихъ, такъ что, по его описанію, доски скиніи нужно было бы представлять стоящими непосредственно на землѣ; даже шины брусьевъ, имѣвшіе отношеніе къ подставамъ, у Іосифа Флавія получили совершенно другое назначеніе. Во-вторыхъ, если библейскій текстъ ничѣмъ не обозначилъ вида подставъ въ оградѣ двора, то здѣсь онъ изображаетъ ихъ по крайней мѣрѣ по вѣсу, каждая подстава имѣла вѣсу одинъ киккаръ или талантъ = 96 фунтовъ¹. Поэтому въ вопросѣ о подставахъ необходимо сообразоваться съ тѣмъ, какой длины или глубины подставу можно было сдѣлать изъ даннаго вѣсу матеріала при той широтѣ, какую она должна была имѣть, соотвѣтственно стоявшему на ней брусу. Если упиравшаяся въ землю поверхность бруса представляла 1½ локтя ширины на

¹ Рапи ошибочно каждой подставѣ даетъ вѣсу 1410 фунтовъ = 15 талантовъ.

1 локоть толщины, то половина этой поверхности, соотвѣтствовавшая одной подставѣ (каждый брусъ стоялъ на двухъ подставахъ), давала $\frac{3}{4}$ локтя ширины на одинъ локоть толщины или $1\frac{1}{8}$ фута на $1\frac{1}{2}$ фута. Отнявъ отъ этой поверхности ту часть, которая должна была соотвѣтствовать пробитому въ подставѣ отверстию, принимавшему шипы, мы можемъ предполагать, согласно съ вычисленіемъ Риггенбаха, верхнюю поверхность подставки равною одному квадратному футу. Такого размѣра компактная серебряная масса, чтобы ей не превышать вѣса еврейскаго таланта, по вычисленію того же Риггенбаха, имѣла толщины много если $\frac{1}{7}$ фута, меньше трехъ пальцев¹. Такимъ образомъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какихъ либо „массивныхъ конусовидныхъ подставахъ, глубоко входившихъ въ землю“. Это были скорѣе небольшія подножія, соотвѣтствовавшія базисамъ колоннъ и вѣроятно не совсѣмъ вкапывавшіяся въ землю, а лежавшія на виду какъ украшенія святилища, что можно заключать и на основаніи ихъ дорогого матеріала. Изъ всего этого слѣдуетъ, что каждый отдѣльный брусъ, поставленный на своемъ основаніи, не имѣлъ еще полной устойчивости, пока онъ не былъ связанъ въ одно цѣлое съ другими брусьями.—Въ прилагаемомъ изображеніи фиг. 1 представляетъ подставу (буква а выемка для шипа), фиг. 2—видъ шиповъ по Нейману, фиг. 3—видъ шиповъ по Риггенбаху.

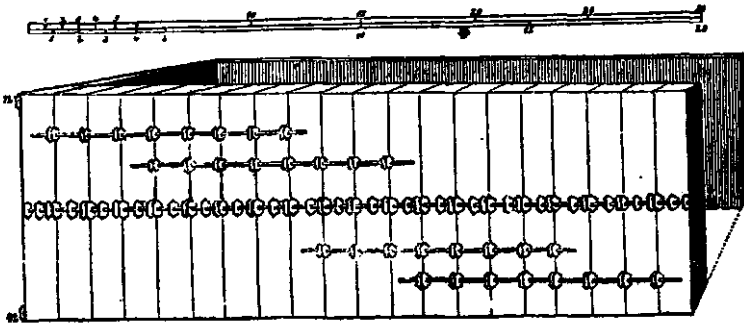

¹ Къ этому вычисленію подходит и вычисленіе Пэна. Хотя онъ даетъ

3. О поперечныхъ шестахъ или засовахъ, соединявшихъ ряды брусевъ въ стѣны, библейскій текстъ говорить: „и сдѣлай засовы, סִטִּיִּם , изъ дерева *sittim* по пяти для брусевъ каждой стороны, и засовъ срединный долженъ проходить сквозь толщу וְלִלְבָּד брусевъ отъ конца въ конецъ. И кольца сдѣлай золотыя влагалящими для засововъ, и засовы обложи золотомъ“ (Исх. 26, 26—29). Изъ этого краткаго описанія археологія скинии сдѣлала слѣдующіе вопросы касательно поперечныхъ шестовъ въ стѣнахъ скинии: а) Сколько ихъ было? Хотя библ. текстъ самымъ опредѣленнымъ образомъ указываетъ по 5 засововъ на каждой сторонѣ, но позднѣйшее іудейское преданіе это число сократило. „Всѣхъ засововъ, говоритъ Ярхи, было 3, средній, верхній и нижній; но такъ какъ верхній и нижній состояли изъ двухъ отдѣльныхъ половинныхъ засововъ, каждый изъ которыхъ обнималъ только половину стѣны, то посему всѣхъ скрѣпляющихъ засововъ считали пять“. Такой счетъ поперечныхъ шестовъ или засововъ, раздѣляемый и многими новѣйшими толкователями (Бэръ, Кейль, Кнобель, Нейманъ, Ригмъ, Пэнъ), имѣетъ только то основаніе, что о среднемъ шестѣ библейскій текстъ говорить съ удареніемъ, называя его проходящимъ „отъ конца въ конецъ“. Такъ какъ такого указанія не сдѣлано о другихъ шестахъ, то отсюда вывели заключеніе, что остальные шесты не проходили изъ конца въ конецъ или имѣли укороченную форму, были полустѣнами, располагавшимися попарно, такъ что каждыя два изъ нихъ обнимали всю стѣну или равнялись цѣлому сред-

подставлямъ толщины 4 пальца или $\frac{1}{6}$ евр. локтя, но при этомъ длину и ширину подставъ онъ полагаетъ только въ $\frac{1}{2}$ локтя.

нему шесту ¹. Вотъ одинъ изъ такихъ проектовъ расположения шестовъ, придуманный Нейманомъ.

Но такое объясненiе противно и тексту, который не знаетъ различiя поперечныхъ скрѣпляющихъ шестовъ по ихъ величинѣ, и самому существу дѣла, такъ какъ каждая половина стѣны скинiи не представляла чего нибудь отдѣльнаго и самостоятельнаго, чтобы ее нужно было укрѣплять независимо отъ другой половины. Между тѣмъ при такомъ представленiи шестовъ много теряетъ общее укрѣпленiе стѣнъ: отчисливъ четыре шеста для частнаго укрѣпленiя брусевъ въ отдѣльныхъ половинахъ стѣны, мы будемъ имѣть только одинъ шестъ для общаго укрѣпленiя стѣнъ. Этого особенно нельзя упустить изъ виду потому, что рассматриваемые засовы или скрѣпляющiе шесты были единственнымъ укрѣпленiемъ стѣнъ. Что же касается другихъ какихъ либо связей между брусьями въ видѣ скобъ, соединяющихъ каждую пару рядомъ стоящихъ брусевъ, къ которымъ многiе

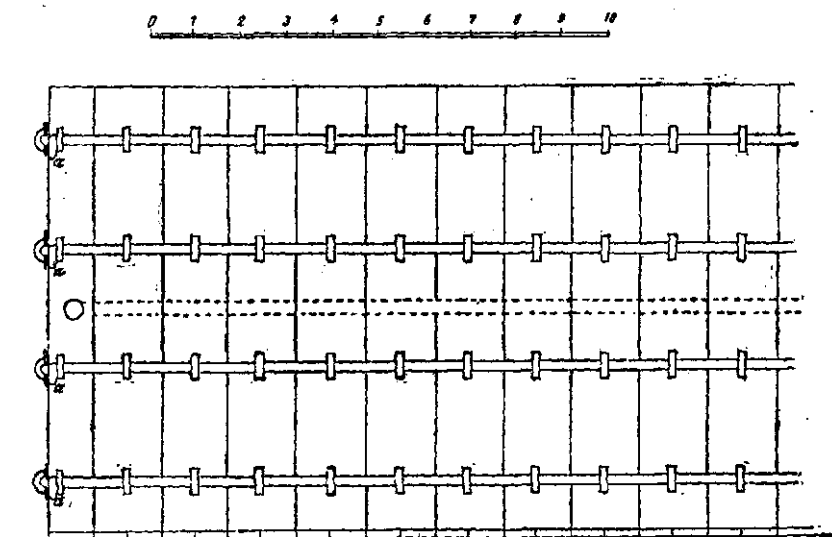
¹ Соглашаясь съ такимъ представленiемъ шестовъ, Пэнъ, съ своей стороны, прибавляетъ, что половинные шесты не могли быть вполнѣ одинаковы по длинѣ: изъ той и другой пары шестовъ одинъ шестъ долженъ былъ имѣть $15\frac{1}{2}$ локтей, а другой $14\frac{1}{2}$ локтей, для того, чтобы они не встрѣчались между собою на линiи раздѣленiя досокъ въ стѣнѣ скинiи.

толкователи прибѣгаютъ. взаимнѣ ослабленной имъ связи стѣнъ шестами, то для нихъ нѣтъ никакого основанія въ библ. текстѣ. б) Какой видъ имѣли засовы или скрѣпляющіе шесты? Такъ какъ о нихъ прямо сказано, что они продѣвались въ кольца ¹, то конечно они должны быть представляемы круглыми, хотя нѣкоторые изслѣдователи (Баръ). въ общемъ своемъ стремленіи изгнать кругъ изъ святилища Мойсеева, считаютъ ихъ четырехугольными подобно брусьямъ стѣнъ. Толщина засововъ не указана; но, чтобы они могли соответствовать своему назначенію, они должны были имѣть по меньшей мѣрѣ толщину человѣческой руки. Что же касается ихъ длины, то, какъ мы уже сказали, всѣ они равнялись длинѣ той стѣны, для которой предназначались. Были ли они пѣльными или нѣтъ, не сказано. Хотя 30 локтей не такая длина, чтобы для нея нельзя было найти цѣльнаго шеста (египетскія надписи упоминаютъ о столбчатыхъ кедровыхъ шестахъ), но можно согласиться и съ тѣмъ объясненіемъ, что они были сбиты изъ отдѣльныхъ шестовъ ²; во всякомъ случаѣ, послѣ того какъ они были сбиты и обложены цѣльною золотою обкладкою, они имѣли видъ цѣльныхъ шестовъ 30 локтей (10 шестовъ) и 12 локтей (5 шестовъ). в) Гдѣ именно проходили описанные шесты? Евальдъ полагалъ, что шесты проходили по внутренней сторонѣ стѣнъ, потому что „снаружи, подъ покровами скинии, никакихъ украшеній не было бы видно“. Но описанные шесты были не украшеніемъ, а необходимостію. Если Евальдъ подъ украшеніемъ разумѣтъ

¹ У Рамси ошибочно вмѣсто колецъ для вдѣванія шестовъ показаны скобы въ видѣ подковы U. — ² По Іосифу Флавію (Antiqu. III, 6, 2) большіе шесты въ стѣнахъ скинии были образованы изъ отдѣльныхъ кусковъ, имѣвшихъ каждый по пяти локтей длины. Но число 5 образовалось здѣсь у Іосифа по недоразумѣнію изъ общаго числа 5 шестовъ.

то, что они были обложены золотомъ, то золотомъ была обложена и наружная сторона стѣнъ скинiи. Между тѣмъ скрѣпляющiе шесты, проведенные внутри скинiи, не только не могли быть украшенiемъ, но, какъ справедливо замѣтилъ Кейль, портили бы видъ святаго, а особенно святаго святыхъ. Мало того, они и не удовлетворяли бы своему назначенiю и даже не могли быть утверждены на своихъ мѣстахъ, особенно шесты задней западной стороны. По мнѣнiю другихъ (Кейль, Кнобель, Бэръ, Нейманъ) всѣ шесты проходили по наружной сторонѣ стѣнъ скинiи, среднiй по срединѣ, въ разстоянiи 5 локтей снизу и сверху, а остальные пропорціонально по ту и другую сторону средняго шеста. Но и въ этомъ объясненiи среднiй шестъ не отличается отъ другихъ по своему мѣсту, между тѣмъ какъ библейскiй текстъ назначаетъ ему особенное мѣсто прибавочнымъ замѣчанiемъ: בְּתוֹךְ הַרְשָׁשׁ. Что этими словами не указывается только средняя линiя наружной стороны стѣнъ, можно видѣть уже изъ того, что при переводѣ въ такомъ смыслѣ у насъ получилась бы тавтологiя: *шестъ среднiй по срединѣ стѣны* (последнiя слова были бы лишними). Гораздо вѣроятнѣе давнее объясненiе приведенныхъ словъ: *сквозь толщину брусьевъ*, сквозъ отверстiя пробуравленные въ самыхъ брусьяхъ. Это было бы самое прочное, а при данной толщинѣ брусьевъ самое естественное ихъ соединенiе. По этому объясненiю среднiй шестъ, скрывавшiйся въ толщѣ стѣны, вовсе не былъ виденъ; по наружной же сторонѣ проходили только 4 шеста. Такъ, совершенно вѣрно, поняли положенiе средняго шеста Раши, а за нимъ Лигтфотъ и Лундiй. Последнiй впрочемъ ошибочно называетъ продѣтымъ сквозъ брусья не пятый изъ шестовъ, а шестой, между тѣмъ какъ библейскiй текстъ назначаетъ

ихъ только пять. Вотъ правильное показаніе расположенія шестовъ по Риггенбаху:

Разумѣется, это объясненіе опровергается тѣми изслѣдователями, которые въ составѣ стѣнъ скиній видятъ не брусья локтевой толщины, а тонкія доски, такъ какъ послѣднія могли совершенно ослабиться пробуравленными въ нихъ сквозными отверстіями. Но какимъ образомъ Бэръ, соглашающійся признать локтевую толщину въ брусьяхъ скиній, могъ думать, что пробитыя въ нихъ отверстія уничтожали бы ихъ крѣпость, непонятно. „Спросите плотниковъ, отвѣчаетъ ему по этому случаю Риггенбахъ, они вамъ скажутъ, что такія отверстія, какія требовалось пробуравить для шестовъ, не имѣли вліянія на крѣпость брусевъ“. 4) Наружные засовы или шесты продѣвались въ золотыя кольца. Такъ какъ наружныхъ засововъ было 4, то и кольца были привинчены къ брусьямъ 4-мя правильными рядами; сколько можно судить по широтѣ брусевъ, каждый

изъ нихъ имѣлъ по одному или по два кольца въ каждомъ ряду. По предположенiю Риггенбаха, продѣванiе засововъ непремѣнно должно было начинаться съ угловъ, т. е. въ направленiи отъ задней стѣны ко входу, такъ что бывшее здѣсь на углу кольцо каждаго ряда называлось первымъ кольцомъ (Исх. 26, 24). Но для крѣпости стѣны совершенно безразлично, откуда бы ни начиналось продѣванiе засововъ въ кольца. Существенно необходимо здѣсь только то, чтобы вдѣтые въ кольца засовы на передней сторонѣ скинiи были какъ нибудь привинчены, при помощи какихъ нибудь наконечниковъ, а на заднихъ углахъ соединены съ соотвѣтствующими засовами поперечной западной стороны, хотя бы такъ, какъ представлялъ Иосифъ Фл., что конецъ одного засова вдѣвался въ ухо другого встрѣчнаго, τῶ θῆλει τῆ ἄρρενος συνελθόντος. Только въ такомъ случаѣ засовы удовлетворяли бы своему назначенiю и были бы не только соединенiемъ отдѣльно взятой каждой стороны, но и высшимъ соединенiемъ всѣхъ стѣнъ въ одно цѣлое. Но, съ другой стороны, нельзя не признать излишнею заботливость Евальда и Камфаузена, которые полагаютъ отличiе средняго засова отъ другихъ въ томъ, что онъ былъ сдѣланъ разомъ по мѣркѣ всѣхъ трехъ стѣнъ скинiи, представляя собою одно неразложимое цѣлое, одну огромную раму 30 локтей длины и 10 ширины; кольца соотвѣтствовавшiя этой рамѣ были открыты, такъ что она не вдѣвалась, а только накладывалась на нихъ. Но въ библейскомъ текстѣ нѣтъ никакого намека на такой искусственный видъ средняго шеста. Онъ противорѣчилъ бы самому названiю засова, פֶּרֶךְ, и не удовлетворялъ бы своему назначенiю, потому что открытыя кольца не могли сообщить ему никакой связующей крѣпости. Мы не говоримъ уже о томъ,

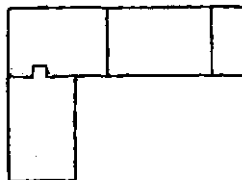
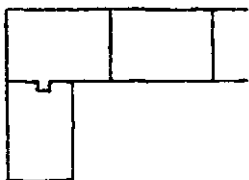
какую трудность представляло бы ношеніе въ походахъ такой чудовищной рамы.

4. Но главная трудность въ описаніи деревянной части скинии касается представленія ея угольныхъ брусевъ. Изъ восьми брусевъ задней или поперечной стороны шесть имѣли такой же видъ, какъ и всѣ брусья продольныхъ стѣнъ, но остальные два, занимавшіе угловые мѣста стѣнъ и причисленные къ поперечной сторонѣ, въ библейскомъ описаніи выдвигаются изъ ряда другихъ и описываются такъ: „и два бруса сдѣлай для угловъ скинии на двухъ сторонахъ, чтобы они были близнецы (thoamim) снизу (millematha) и цѣлыми (thammim) сверху (al roscho), къ кольцу одному“. Это—одно изъ труднѣйшихъ мѣстъ всей библіи, настоящій *сгух interpretum*, какъ выражались старинные толкователи. Главнымъ образомъ трудность его заключается въ неясности собранныхъ здѣсь техническихъ выраженій: thoamim и при немъ thammim, millematha и при немъ al roscho, а также: *къ одному кольцу*. Въ какомъ отношеніи стоятъ между собою эти термины и какой видъ имѣли опредѣляемые ими угловые брусья? Прежде всего намъ необходимо здѣсь перебрать существующія объясненія даннаго мѣста.

а) Самое простое объясненіе представляетъ Бэръ. По его мнѣнію термины thoamim и thammim неправильно различаются какъ два различныхъ слова и должны переводиться одинаково чрезъ *gedoppelt*. Угловые брусья названы двойными сверху и двойными снизу не потому, чтобы они имѣли какойнибудь удвоенный видъ или форму отличную отъ другихъ брусевъ (напротивъ они ничѣмъ отъ всѣхъ другихъ не отличались), а только потому, что они, по своему угловому положенію, принадлежали двумъ сторонамъ и, тогда какъ

другiе брусъя были видны снаружи только одною стороною, угловые были открыты съ двухъ сторонъ. Что же касается термина: „къ одному кольцу“ или „при одномъ кольцѣ“, то, по мнѣнiю Бѣра, подъ кольцомъ здѣсь разумѣется не одно изъ тѣхъ колецъ, въ которыя, какъ мы видѣли, вдѣвались опоясывавшiе скинiю засовы или шесты, а совершенно особенныя крючки или скобы, приковывавшiе угловой брусъ къ другому сосѣднему брусъу.

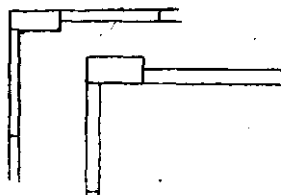
Нужно сказать, что такое пониманiе кольца углового бруса встрѣчается и у древнихъ переводчиковъ. Такъ LXX вмѣсто: „къ одному кольцу“ перевели: *ἐκ συνβολῆν ράχην*, въ славянскомъ: *въ составъ единъ*; Вулгата: *conrago*; Лютеръ: *Klammer*. Тѣмъ не менѣе приведенное объясненiе Бѣра не можетъ считаться правильнымъ. Оно противорѣчитъ и еврейскому тексту, поколику смѣшиваетъ раздѣленные въ немъ термины *thoamim* и *thammim* и понимаетъ слово кольцо, *tabaath*, въ несвойственномъ ему значенiи, и переводу LXX, который хотя дѣйствительно соединяетъ термины *thoamim* и *thammim*, но совершенно въ другомъ смыслѣ. Кромѣ того, объясненiе Бѣра само въ себѣ не имѣетъ опредѣленнаго смысла, потому что странно называть доску двойною потому только, что она видна съ двухъ сторонъ. Тѣмъ болѣе непонятно, почему въ такомъ случаѣ законодатель могъ выразиться: „двойная снизу и двойная сверху“.

б) Подобно Вэру, не полагаетъ различія между угловыми брусьями скинии и всѣми остальными Риггенбахъ, авторъ одной изъ лучшихъ монографій о скинии, хотя и различаетъ еврейскіе термины *thoamim* и *thammim*. Сущность его объясненія состоитъ въ слѣдующемъ. Угловые брусья должны быть близнецы, т. е. должны стоять какъ близнецы при ближайшихъ къ нимъ брусьяхъ продолжныхъ стѣнъ, въ одной плоскости и въ правильномъ ряду съ внѣшнею линіею ближайшихъ брусевъ. Конечно, то же самое нужно сказать и о всѣхъ брусьяхъ каждой стѣны; взявши наудачу изъ середины стѣны какихъ угодно два бруса, мы непремѣнно должны представлять ихъ стоящими въ тѣсной взаимной связи, подобно близнецамъ, и въ одномъ правильномъ ряду. Но если при другихъ брусьяхъ это само подразумѣвалось, то при угловыхъ брусьяхъ, нерѣдко выступающихъ въ архитектурныхъ планахъ въ видѣ выступовъ, это не могло само собою подразумѣваться, и потому такое положеніе ихъ указано нарочитымъ терминомъ *thoamim*. Если при этомъ прибавлено, что они должны стоять въ отношеніи близнецовъ *снизу*, то это не значитъ, что сверху это положеніе измѣнялось; выраженіе *снизу* (начиная съ самой нижней части) само собою предполагаетъ и сверху. Будучи близнецами, брусья должны быть цѣлы, *thammim*, т. е. неурѣзаны, не сокращены до самой вершины, *до головы*. Последнее выраженіе не есть противопоставленіе термину *millematha*, снизу, но употреблено независимо, и притомъ не въ смыслѣ вершины по отвѣсному направленію, а въ смыслѣ вершины или края по горизонтальному направленію, т. е. угла стѣны (Псал. 118, 22).—Противъ этого объясненія нужно замѣтить слѣдующее: а) угловые брусья называются въ текстѣ *thoamim*, близнецы, сами по себѣ, а

не въ отношеніи къ сосѣднимъ брусьямъ, и притомъ въ особенномъ смыслѣ, неприменимомъ ко всѣмъ остальнымъ брусьямъ; β) уголъ бруса, если бы могъ назваться *головою*, *gosh*, то только въ томъ случаѣ, если бы брусъ лежалъ горизонтально, а не стоялъ стоймя; γ) выраженія: *близнецы* и *неуръзанные* не стоятъ между собою ни въ какомъ отношеніи противоположности, чтобы они вызывались одно другимъ. Мало того, выраженіе *неуръзанные* здѣсь было бы совершенно лишнимъ; и при отсутствіи его никто не пришелъ бы къ мысли объ урѣзанныхъ углахъ, потому что вообще такіе углы не были употребительны. Риггенбахъ заставляеть книгу Исходъ говорить противъ нѣкоторыхъ толкователей, которые дѣйствительно представляли угловые брусья скиніи урѣзанными.

Большая часть изслѣдователей полагаетъ дѣйствительное различіе угловыхъ брусьевъ отъ всѣхъ остальныхъ, хотя представляетъ это различіе неодинаково.

в) По мнѣнію Яна (Bibl. Arch. III, 232) угловые брусья скиніи были сдѣланы по другой мѣркѣ, именно имѣли двойную толщину, и въ этомъ именно смыслѣ они назывались близнецами, хотя по широтѣ они не только не превосходили остальныхъ брусьевъ, но даже были вдвое уже: тогда какъ другія доски въ стѣнахъ скиніи имѣли $1\frac{1}{2}$ локтя ширины, угловыя только $\frac{3}{4}$ локтя. Что касается толщины, то, по принятому у Яна началу измѣренія, она была для остальныхъ досокъ только $\frac{1}{4}$ локтя; угловыя же доски имѣли двойную толщину, т. е. $\frac{1}{2}$ локтя. — Нужно замѣтить, что данное здѣсь у Яна отношеніе толщины угловыхъ досокъ къ толщинѣ всѣхъ остальныхъ заимствовано у Іосифа Флавія, который толщину угловыхъ досокъ полагаетъ въ

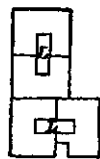

$\frac{1}{2}$ локтя, а остальныхъ въ 4 пальца. Тѣмъ не менѣе объясненіе Яна не можетъ быть принято. Хотя онъ даетъ угловымъ доскамъ двойную толщину, но такъ какъ это утолщеніе сдѣлано на счетъ ихъ широты, то въ сущности угловые брусья имѣютъ равную съ прочими, а не удвоенную величину, и въ этомъ отношеніи названіе двойныхъ или близнецовъ къ нимъ не приложимо. Но если бы даже удвоенная толщина угловыхъ брусьевъ и не уменьшала ихъ широты, то и въ такомъ случаѣ объясненіе Яна не могло бы быть принято уже потому, что для двойнаго утолщенія угловъ нѣтъ мѣста въ планѣ скиніи. Вопросъ въ томъ, куда выдавалась удвоенная толщина брусьевъ, внутрь или наружу? Если наружу, то это мѣшало бы проведенію скрѣпляющихъ засововъ или шестовъ; если внутрь, то это портило бы видъ святаго святыхъ и разрушало бы его кубическія формы. Мы не говоримъ уже о томъ, что Янъ неправильно представляетъ толщину стѣнъ скиніи по Іосифу Флавію.

г) По мнѣнію Камфаузена (*Stud. und Krit.* 1858, 97) угловые брусья были цѣльны снизу и цѣльны въ направленіи вверхъ до линіи перваго кольца или верхняго засова; выше же перваго кольца брусья были уже не цѣльны, но всось срѣзаны на углахъ, для того, чтобы острота угловъ не портила тонкой ткани лежавшаго сверху покрыва. — Несостоятельность этого объясненія доказать не трудно. Не говоря уже о незаконности смѣшенія терминовъ *thoamim* и *thammim*, Камфаузенъ совершенно произвольно различаетъ на угловыхъ столбахъ цѣльныя и срѣзанныя части и безъ всякаго основанія терминъ *gosh* (голова) относитъ къ первому кольцу. Нисколько не оправдываетъ Камфаузена и его заботливость о неповрежденности лежавшаго на стѣнахъ скиніи тонкаго покрыва. Мы увидимъ дальше, что тотъ

драгоценный покровъ, который имѣется въ виду у Камфаузена, свѣшивался внутрь скинiи, слѣдовательно вовсе и не могъ касаться ея наружныхъ угловъ.

д) По мнѣнiю Ригма (Handwörterbuch des bibl. Alterth. II, 1556) описанiе брусевъ, данное Исх. 26, 23, касается не угловыхъ только, но всѣхъ вообще брусевъ скинiи. Всѣ они, въ томъ числѣ и угловые, были близнецы, thoamim, т. е. состояли изъ двухъ стволовъ акацiи и всѣ также были thammim, цѣлыми, поколику были крѣпко сплочены и обложены золотою обкладкою, дѣлавшею незамѣтнымъ ихъ двухчастный составъ. Но чтобы отличить чѣмъ либо угловые брусья отъ всѣхъ остальныхъ, на западной сторонѣ ихъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединялись двѣ половины брусевъ, начиная отъ верхняго кольца или верхняго поперечнаго шеста и донизу, была сдѣлана выемка въ $\frac{1}{4}$ локтя ширины и глубины, предотвращавшая возможность смѣшенiя брусевъ при перенесенiи скинiи и вмѣстѣ указывавшая ~~снаружи~~ ту линiю въ западной поперечной стѣнѣ, гдѣ оканчивалось 10 локтей внутренней широты святилища и гдѣ уже начиналась толщина продольныхъ стѣнъ. Такая наружная мѣтка имѣетъ аналогiю въ томъ, что и на наружныхъ покровахъ скинiи были отмѣчены пункты дѣленiя святилища на святое и святое святыхъ. Что же касается верхней части угловыхъ брусевъ, то она была не срѣзанною, какъ думалъ Камфаузенъ, а цѣльною, и даже безъ той выемки, которая была ниже, потому что отъ присутствiя здѣсь такой выемки портилась бы драгоценная ткань священнаго покрыва скинiи. Вотъ цѣльный видъ Ригмова бруса

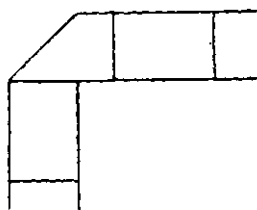
съ его разрѣзомъ. LL шипы брусевъ, Н наружная характеристичная выемка.

Конечно, въ этомъ объясненіи есть нѣчто тонкое, выдвигающее его изъ всѣхъ предшествующихъ объясненій, но и оно не выдерживаетъ строгой критики. Мѣсто 26, 23—24 по ясному смыслу текста относится только къ угловымъ брусьямъ, а не ко всѣмъ вообще. Поэтому, если и справедливо, что всѣ брусья еѣкинїи состояли изъ двухъ частей, то это можно выводить уже изъ другихъ основаній, напр. изъ общаго представленія о значительной величинѣ брусевъ и изъ ихъ двухъ нижнихъ концовъ. Такъ какъ и угловые брусья по тексту имѣли такую же значительную величину и ~~такихъ~~ же два конца и двѣ подставы подъ собою, то и они могли быть двухчастны. Но выраженіе *thoamim* сюда не относится и имѣетъ другой смыслъ, тѣмъ болѣе, что внутренняя двухчастность брусевъ подъ ихъ золотою обкладкою дѣлалась совершенно незамѣтною. Да и для полноты смысла въ выраженіи *двойной* необходимо предположить, что это была исключительная особенность нѣкоторыхъ брусевъ, а не общее ихъ свойство. Далѣе, при терминѣ *thoamim* (двойной) въ текстѣ стоитъ другой отличительный терминъ угловыхъ брусевъ *thamim* (цѣльный). Въ объясненіи Ригма этотъ терминъ, какъ разъ вопреки тексту, приложимъ ко всѣмъ брусьямъ, кромѣ угловыхъ, потерявшихъ цѣльность, вслѣдствіе сдѣланной въ нихъ довольно глубокой выемки. О существованіи такой выемки текстъ не говоритъ ничего. Приводимое у Ригма практическое основаніе, что на угловыхъ брусьяхъ необходима была мѣтка, отличавшая ихъ отъ всѣхъ другихъ, имѣетъ свое значеніе; можетъ быть и всѣ брусья имѣли свои знаки или свою нумерацію, но текстъ этого не говоритъ, и

во всякомъ случаѣ говорить противъ того знака, который дѣлаетъ Ригмъ, какъ знака отнимающаго у брусевъ ихъ цѣльность и ничего не прибавляющаго къ другому свойству угловыхъ брусевъ, выражаемому терминомъ thoamim, близнецы. Сдѣланная Ригмомъ выемка угловыхъ брусевъ, какъ видно изъ представленнаго имъ на планѣ разрѣза (буква Н) раздѣляетъ брусья на двѣ неравныя части, слѣдовательно и въ этомъ отношенiи дѣлаетъ неприложимымъ къ нимъ понятiе близнецовъ.

е) Изъ такого же представленiя о двойномъ составѣ всѣхъ вообще брусевъ назначенныхъ для скинiи, еще прежде Ригма, выходилъ Фриссъ (Stud. und Krit. 97). Угловые брусья, говоритъ онъ, не только не имѣли исключительной особенности удвоенiя предполагаемой понятiемъ thoamim, такъ какъ эта особенность была присуща всѣмъ вообще брусьямъ, а наоборотъ имѣли нѣкоторую особенность сокращенiя. Они были двойнымъ, подобно всѣмъ брусьямъ, только millematha, снизу. Отъ пониманiя послѣдняго термина съ связи съ терминомъ gosch, голова, зависитъ все дальнѣйшее представленiе угловыхъ брусевъ. Терминъ millematha значитъ здѣсь не *отъ земли*, а отъ того пункта, на которомъ строитель остановился, поставивъ шесть брусевъ поперечной стороны и обратившись затѣмъ къ постройкѣ угловъ. Мы знаемъ, что въ такомъ видѣ, безъ угловыхъ брусевъ, поперечная стѣна занимала 9 локтей, слѣдовательно до линiи продольныхъ стѣнъ не достигала съ той и другой стороны на $\frac{1}{2}$ локтя, а до внѣшняго угла на полтора локтя. Этотъ внѣшнiй уголъ и обозначенъ въ текстѣ терминомъ gosch, голова. И такъ, каждый угловой брусь, начиная отъ своего базиса, т. е. отъ края шестаго бруса въ поперечной сторонѣ, долженъ быть двойнымъ, по-

добно всёмъ вообще брусьямъ, до встрѣчи съ линіею продольной стѣны. Когда такимъ образомъ незаполненный полулокоть былъ заполненъ двойною стѣною, остальную часть углового бруса, незакрывавшую уже непосредственно внутреннее пространство святилища, а уходившую въ толщину продольной стѣны, можно было урѣзать такъ, чтобы планъ угла представлялъ не одинъ прямой уголъ, а два тупыхъ угла.—Такимъ образомъ у

Фрисса мы встрѣчаемъ третій способъ урѣзыванія углового бруса послѣ Камфаузенова способа урѣзыванія одного только верхняго края угла и послѣ способа Ригмова урѣзыванія выемки среди бруса. Но здѣсь та осо-

бенность, что Фриссъ считаетъ нужнымъ урѣзывать брусъ не въ силу термина *thoamim*, какъ Ригмъ, чтобы дать ему видъ двойного, а въ силу термина *thammim*, чтобы дать ему видъ цѣльнаго. И такъ цѣльный и усѣченный—одно и то же!! И другіе термины весьма свободно объясняются у Фрисса. Ничѣмъ не оправдывается то, что голова означаетъ уголъ бруса, особенно такой уголъ, котораго уже нѣтъ и который уже срѣзанъ, и что *millematha* означаетъ край стѣны безъ угловыхъ брусевъ.

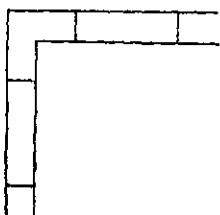
Всѣ названные доселѣ изслѣдователи, согласно съ библ. текстомъ, считали угловые брусья принадлежностію одной только задней или поперечной стороны, владѣвшей обоими углами и не допускавшей сюда протяженія продольныхъ рядовъ, а терминъ *thoamim* (близнецы или двойные) понимали то объ открытомъ снаружи угловомъ положеніи брусевъ, то объ отношеніяхъ угловыхъ брусевъ къ другимъ рядомъ стоящимъ, то о нѣкоторыхъ другихъ наружныхъ признакахъ угловыхъ

брусевъ. Но была еще другая партiя изслѣдователей, понимавшая терминъ *thoamim* въ смыслѣ принадлежности угловыхъ брусевъ двумъ сторонамъ, поперечной и продольной, не по угловому только положенiю брусевъ, а по ихъ дѣйствительному протяженiю въ ту и другую сторону. Иначе сказать: здѣсь возникаетъ вопросъ объ образованiи *внутреннихъ* угловъ святилища, которыхъ, при трехъ стѣнахъ, могло быть только два, и которые, какъ видно изъ общаго плана скинiи, должны были быть прямыми. Какъ образовывались эти углы? Всѣ выше названные изслѣдователи предполагали, что внутреннiе углы составлялись соединенiемъ брусевъ продольной и поперечной стороны: когда послѣднiй крайнiй брусъ продольной стороны приставлялся къ угловому столбу поперечной стороны, тогда самъ собою выходилъ внутреннiй прямой уголъ. Напротивъ, другiе изслѣдователи предполагаютъ, что образованiе внутреннихъ угловъ было предметомъ особенной заботливости строителя скинiи, и что, для образованiя ихъ, сообщался угловымъ столбамъ особенный видъ прямолинейно вогнутыхъ досокъ или брусевъ, и одна такая угловая доска, поставленная на мѣстѣ, сама по себѣ дѣлала не только вѣшнiй, но и внутреннiй уголъ и указывала линiи для установки всѣхъ другихъ досокъ, находившихся, такъ сказать, въ ея подчиненiи. И такъ *thoamim* означаетъ доски о двухъ бокахъ или двухъ ребрахъ, образующихъ прямой уголъ. Въ своемъ дальнѣйшемъ развитiи и это мнѣнiе, въ свою очередь, привело къ частнѣйшимъ раздѣленiямъ между изслѣдователями.

ж) Уже Лями въ этомъ смыслѣ понималъ угловыя доски скинiи, но при этомъ ихъ ребра представлялъ неодинаковыми: ребро выходившее въ рядъ поперечной стороны имѣло у него $\frac{1}{2}$ локтя, а ребро продольной

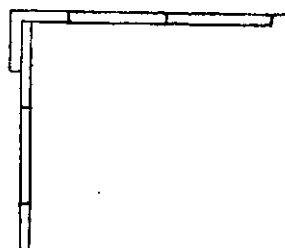
стороны 6 пальцевъ (De tabernaculo, 351). Въ новѣйшее время это объясненіе повторилъ Поль Шольцъ (Die heilig. Alterth. des Volkes Israel 1, 150). Но другіе изслѣдователи, основываясь на значеніи слова thoamim, считаютъ необходимымъ признавать угловые брусья *равнобедренными*. Болѣе всѣхъ развилъ это объясненіе Мейеръ (Bibeldeutungen, 263), полагающій внутреннюю

широту того и другого ребра угловой доски въ $\frac{1}{2}$ локтя, а наружную въ 1 локоть (толщина стѣнъ предполагается въ $\frac{1}{2}$ локтя). Но это объясненіе Мейера, такъ же какъ предшествующія объясненія Лями и

Шольца, имѣетъ противъ себя то сильное возраженіе, что, при позволительномъ расширеніи поперечной стороны, оно не позволительно удлиняетъ продольная стороны святилища на $\frac{1}{2}$ локтя, между тѣмъ какъ законная длина скинии уже дана, независимо отъ угловыхъ досокъ, количествомъ 20 досокъ каждаго продольнаго ряда, помноженнымъ на $1\frac{1}{2}$ локтя ихъ широты. Напрасно Мейеръ думаетъ ослабить это возраженіе замѣчаніемъ, что полулоктевой излишекъ длины скинии на планѣ поглощался толщиною колоннъ стоявшихъ внутри скинии и раздѣлявшихъ святое и святое святыхъ. По ясному смыслу текста, при раздѣленіи святаго и святаго святыхъ, толщина колоннъ не бралась въ расчетъ, и границею раздѣленія между ними служила только линія висѣвшей на колоннахъ завѣсы. Кромѣ того, вогнутые угловые брусья, сдѣланные по рисунку Мейера и Шольца, должны считаться равно принадлежащими продольной и поперечной сторонѣ или совсѣмъ не считаться въ ряду брусевъ той и другой стороны. Между тѣмъ библейскій текстъ са-

мымъ опредѣленнымъ образомъ причисляетъ угловыя доски къ одной только задней сторонѣ. Чтобы примирить съ текстомъ Мейерова представленіе вогнутой угловой доски, Кнобель считаетъ возможнымъ, что изъ двухъ равнобедренныхъ ея сторонъ только сторона, обращенная къ поперечному ряду досокъ, занимала опредѣленное мѣсто и считалась въ ряду досокъ. Что же касается ребра обращеннаго къ продольному ряду, то оно не считалось въ ряду досокъ, но въ видѣ наружной скрѣпляющей скобы ложилось поверхъ прилегающей рядовой доски продольной стороны, какъ показано на прилагаемомъ рисункѣ. Но такимъ

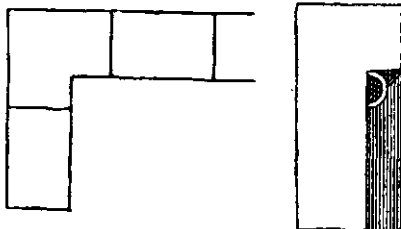

предположеніемъ устраняетъ ли Кнобель возраженіе неисключительной принадлежности Мейеровыхъ угловыхъ досокъ одной задней или поперечной сторонѣ? Такъ или иначе и у Кнобеля угловая доска принадлежитъ и продольной сторонѣ. Между тѣмъ своею необыкновенною постановкою вогнутыхъ угловыхъ досокъ Кнобель сглаживаетъ то отличительное ихъ свойство, которое дѣлало ихъ у Мейера *thoamim*, такъ какъ ихъ внутренній уголъ въ представленіи Кнобеля дѣлается незамѣтнымъ, наполняясь проникающими сюда рядовыми досками продольной стороны. Далѣе, Кнобель затрудняетъ пониманіе состава скинїи тѣмъ, что дѣлаетъ невозможнымъ проведеніе засововъ или прямыхъ скрѣпляющихъ стѣны шестовъ, вслѣдствіе выдающихся изъ линїи стѣнъ накладныхъ реберъ. Немаловажное значеніе имѣетъ и то, что Кнобель, вмѣстѣ съ Мейеромъ и Шольцемъ, для образованія своихъ вогнутыхъ угловыхъ досокъ считаютъ себя вынужденными

значительно сокращать вычисленную нами толщину всѣхъ вообще досокъ скиніи.

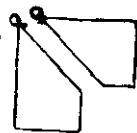
з) Еще болѣе противорѣчить библейскому тексту оригинальная конструкція угловыхъ брусевъ, созданная Евальдомъ (*Alterthümer des Volkes Israel*, 424). Прежде всего, по его представленію, на углахъ стояли не какіе нибудь особенные угловые брусья, но крайніе изъ 20 брусевъ, назначенныхъ для продольныхъ сторонъ. Если Мейеръ, дѣлая угловыми брусьями крайніе брусья поперечной стороны, въ то же время причислялъ ихъ и къ продольному ряду, то Евальдъ наоборотъ угловые брусья беретъ изъ ряда продольныхъ стѣнъ, хотя распространяетъ ихъ и на поперечную. По своему виду угловой брусъ Евальда имѣетъ широты и толщины $1\frac{1}{2}$ локтя. Но такъ какъ такая толщина углового бруса, при локтевой толщинѣ другихъ брусевъ, нарушала бы правильность линіи стѣны и некрасиво выдавалась бы внутри святилища, то эта излишняя часть толщины бруса была вырѣзана въ уровень съ остальной плоскостью стѣнъ, при чемъ, вслѣдствіе углового положенія брусевъ, сама собою образовывалась въ нихъ прямоугольная вогнутость, напоминавшая двуреберныя доски Мейера. Впрочемъ, по Евальду, такой вырѣзъ былъ сдѣланъ только снизу, *millematha*, до перваго кольца или верхняго засова, подобно наружной выемкѣ Ригма; верхняя же часть углового бруса сохраняла всю свою толщину и представляла видъ головы (*rosch*) бруса, $1\frac{1}{2}$ локтя въ квадратѣ, имѣвшей, между прочимъ, назначеніемъ давать болѣе удобную плоскость для лежавшихъ сверху покрововъ скиніи. Вотъ что значитъ по Евальду библейское выраженіе: „они были *thoamim*, двойными, снизу и цѣлыми, *thammim*, на своей вершинѣ“. Представленное Евальдово объясненіе угловыхъ брусевъ,

взятыхъ изъ ряда 20 брусъ-евъ продольныхъ стѣнъ, прямо противорѣчитъ тексту, который угловые брусъя считаетъ собственно-стію задней поперечной стороны. Далѣе, подобно

тому какъ Мейеръ и Шольцъ своею конструкціею углового бруса удлинняли продольныя стѣны святилища, Евальдъ, доводящій продольные ряды брусъевъ до наружныхъ угловъ скинiи и, слѣдовательно, длину 30 локтей дѣлающій внѣшнюю длину святилища, при локтевой толщинѣ стѣнъ, укорачиваетъ на цѣлый локоть внутреннюю длину скинiи. вмѣстѣ съ тѣмъ Евальдъ произвольно сокращаетъ число брусъевъ составлявшихъ стѣны скинiи и число ихъ подставъ.

и) Наконецъ слѣдуетъ упомянуть объясненіе угловыхъ брусъевъ скинiи Неймана, имѣющее связь съ объясненіемъ Евальда. Угловой брусъ Неймана имѣетъ сходство съ брусомъ Евальда, за исключеніемъ того, что Евальдовъ брусъ былъ цѣльнымъ, а Неймановъ состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ брусъевъ, принадлежащихъ одинъ продольной, другой поперечной сторонѣ и занимающихъ одинаковое угловое положеніе. Но такъ какъ два бруса, равные рядовымъ брусамъ, не могли быть разомъ поставлены на одномъ и томъ же углу, то оба они были наискось урѣзаны такъ, что, имѣя снаружи $1\frac{1}{2}$ локтя широты, внутри имѣли только $\frac{1}{2}$ локтя. Изъ соединенія двухъ такихъ усѣченныхъ брусъевъ получался одинъ угловой брусъ съ прямыми углами, наружнымъ и внутреннимъ. Мѣсто Исх. 26, 24 у Неймана объясняется далѣе такъ: усѣченные брусъя были

прилажены одинъ къ другому и образовали изъ себя пару, *thoamim*; поколику при этомъ они были связаны въ одно цѣлое, они назывались также *thammim*. Что же касается „перваго кольца“, то подъ нимъ Нейманъ разумѣтъ металлическую связь, соединявшую обѣ половины углового бруса и бывшую яко-бы вверху стѣны, на внѣшнемъ углу.—Очевидно, Нейманъ не исправляетъ недостатковъ Евальда. И его угловой брусь только половиною принадлежитъ поперечной стѣнѣ, между тѣмъ какъ по тексту наружные углы скинии принадлежать всецѣло поперечной стѣнѣ. Далѣе, при такомъ значительномъ урѣзываніи угловыхъ брусьевъ, не было бы мѣста для ихъ подставъ, которыя, въ количествѣ двухъ, должны были стоять подъ всѣми брусьями безъ исключенія, слѣдовательно и подъ четырьмя урѣзанными. Такъ какъ урѣзанные брусья имѣли каждый только $\frac{2}{3}$ поверхности цѣлаго бруса, а оба вмѣстѣ равнялись $1\frac{1}{3}$ бруса, то подъ ними могло быть мѣсто только для $2\frac{2}{3}$, а не для 4 серебряныхъ подставъ. Наконецъ Нейманъ, подобно Евальду, непозволительно отнимаетъ у скинии цѣлый локоть ея внутренней длины.—Вообще же касательно вогнутого вида угловыхъ брусьевъ нужно замѣтить, что онъ не вытекаетъ съ какою нибудь внутренней необходимостію изъ термина *thoamim*—своего единственнаго основанія. Образъ расходящихся въ разныя стороны реберъ доски едва ли подходитъ подъ то, что можно назвать близнецами въ искусствѣ.

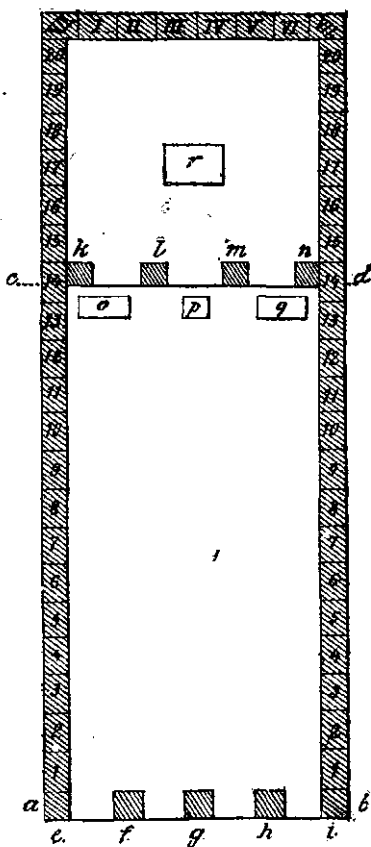
И такъ археологическая задача, данная въ Исх. 26, 23—24, до настоящаго времени не нашла для себя удовлетворительнаго рѣшенія. По нашему личному мнѣнію, за рѣшеніе этой задачи нужно браться нѣсколько иначе, чѣмъ брались всѣ упомянутые сейчасъ изслѣдователи. Конечно, ключъ къ рѣшенію задачи заключается

въ терминѣ thoamim, но объяснять его нужно не о свойствахъ отдѣльно взятаго углового бруса и не объ отношенiяхъ углового бруса къ сосѣднимъ ему рядовымъ брусьямъ, а исключительно только о взаимныхъ между собою отношенiяхъ именно этихъ двухъ угловыхъ брусевъ. Это прямо слѣдуетъ уже изъ основного текста: „два бруса сдѣлай для угловъ скинiи на двухъ концахъ, чтобы они (между собою, въ взаимныхъ отношенiяхъ) были близнецы“. Но когда двѣ вещи вмѣстѣ называются близнецами, то что это можетъ означать, если не то, что онѣ равны одна другой, сходны одна съ другою? Такой естественный смыслъ даютъ этому мѣсту уже LXX, не только переводящiе thoamim чрезъ ἴσα, равные, одинаковые, но и три раза повторяющiе этотъ терминъ въ отношенiи къ двумъ угловымъ столбамъ (Исх. 26, 24 по LXX). Но такъ какъ угловые брусья стояли не рядомъ, а на двухъ противоположныхъ пунктахъ, выдающихся по своему значенiю, то быть близнецами или сходными между собою для нихъ значить быть въ отношенiяхъ выдающейся параллельности. И такъ thoamim значить *параллельные*. Въ чемъ состояла эта параллельность или выдающаяся особенность, одинаково повторявшаяся въ томъ и другомъ угловомъ брусѣ, библейскiй текстъ не указываетъ, за исключенiемъ выраженiя millematha, *отъ основанiя*; т. е. отношенiя между угловыми брусьями, требуемыя ихъ параллельностию, должны начинаться уже съ ихъ основанiй или пьедесталовъ. Такъ какъ углы у древнихъ евреевъ имѣли особенное священное значенiе и потому отдѣлялись съ особенною тщательностию и искусствомъ, какъ это можно видѣть уже въ отдѣлкѣ угловъ жертвенника, то и въ данномъ случаѣ угловые брусья имѣли какiе либо, свойственные угламъ, орнаменты, расположенные

въ томъ же порядкѣ параллельности. Вотъ и весь смыслъ даннаго мѣста по чтенію LXX. Если же имѣть въ виду еврейскій текстъ даннаго мѣста, то представленное объясненіе нужно дополнить въ смыслѣ другого термина *thammim*, не существующаго въ переводѣ LXX. Если терминъ *thoamim*, параллельные, указывалъ на взаимное отношеніе одного углового бруса къ другому угловому и на ихъ существованіе одного для другого, какъ бы независимо отъ всѣхъ остальныхъ частей скиніи, то терминъ *thammim* ставитъ ихъ въ ряды другихъ частей и указываетъ на ихъ положеніе въ общей цѣпи деревянныхъ элементовъ скиніи, какъ единицъ въ сущности равныхъ всѣмъ другимъ, служащихъ той же общей цѣли, замкнутыхъ въ одно общее единеніе или планъ (LXX: εἰς σφραγίδα μίαν). Понимая такимъ образомъ терминъ *thammim* въ смыслѣ *самостоятельный*, имѣющій полное значеніе, другому связанному съ нимъ термину *al goscho* мы даемъ то значеніе, какое слово *gosch* имѣетъ Числ. 1, 2, счетъ, исчисленіе, итогъ. Такимъ образомъ весь 24-й стихъ будетъ имѣть такой смыслъ: угловые брусья должны выражать собою извѣстную строителямъ художественную архитектурную параллельность, какъ это требуется обычаемъ объ устройствѣ угловъ, начиная съ самаго своего основанія и далѣе; но, вмѣстѣ съ такимъ своимъ значеніемъ, они не должны терять что либо изъ того, что свойственно другимъ брусьямъ; напротивъ, они должны имѣть такое же полное значеніе въ *счетъ* брусьевъ и, подобно всѣмъ остальнымъ брусьямъ, подчиняться общей системѣ укрѣпленія скиніи, внося свои отдѣльныя кольца въ общіе ряды колецъ и засововъ.—Вотъ общій планъ расположенія 20 брусьевъ на двухъ продольныхъ сторонахъ и 6 брусьевъ на поперечной, съ двумя угловыми брусьями (VII, VIII), составленный Фридрихомъ.

5. На входной фронтальной сторонѣ скиніи, обращенной къ востоку для того, какъ говоритъ Іосифъ Флавій, чтобы солнце свои первые лучи приносило въ даръ святилищу, стѣны не было; но, для утвержденія завѣсы, замѣнявшей дверь, здѣсь стояли пять колоннъ, три (не простыхъ брусевъ). (См. планъ, буквы e, f, g, h, i.). Объ объемѣ этихъ колоннъ ничего не сказано прямо, но такъ какъ этимъ колоннамъ дается только по одному базису, между тѣмъ какъ брусья, стоявшіе въ стѣнахъ, имѣли по два базиса, то отсюда можно заключать, что колонны имѣли приблизительно половинную величину брусевъ, вѣроятно были не больше полулоктя въ діаметрѣ. Если бы входныя колонны имѣли полный локоть широты, какъ думаетъ Нейманъ, то онѣ поглощали бы пять локтей отъ широты святилища, а можетъ быть и больше, если ихъ пьедесталы имѣли обыкновенную расширенную форму; въ такомъ случаѣ проходы между колоннами, числомъ 4, были бы очень узки¹. Помѣщались ли колонны входа въ чертъ отдѣленной

¹ Тѣмъ болѣе, что по Нейману въ ряду пяти входныхъ колоннъ двѣ крайнія стояли не въ толщинѣ стѣны, какъ показано на предшеств. рисункѣ Фридриха, а только въ соприкосновеніи угловъ, такимъ образомъ:

для святилища мѣры 30 локтей или же внѣ этой черты, подлежитъ спору. Тѣ изслѣдователи, которые неправильными представленіями угловыхъ брусевъ сокращаютъ законную длину святилища на западной поперечной сторонѣ, рассчитываютъ вознаградить это сокращеніе толщиною колоннъ приставленныхъ къ восточной сторонѣ скиніи. Но, подобно тому какъ толщина деревянныхъ стѣнъ не берется въ расчетъ при опредѣленіи 30 локтей длины и 10 локтей ширины скиніи, и восточныя входныя колонны, занимавшія мѣсто стѣны, ничего не прибавляютъ къ длинѣ скиніи, гдѣ бы онѣ ни были поставлены. Натурально однако предположить, что своимъ помѣщеніемъ онѣ соответствовали западной поперечной сторонѣ, т. е. стояли внѣ линіи продольныхъ стѣнъ, и, слѣдовательно, внѣ внутреннего пространства святилища. Этимъ только отчасти объясняется то, что онѣ имѣли мѣдные пьедесталы, между тѣмъ какъ всѣ брусѣя стѣнъ имѣли пьедесталы серебряные. Очевидно этимъ указаніемъ дается знать, что колонны, стоявшія на входѣ скиніи, должны быть цѣнными рядомъ съ столбами наружной ограды двора, также имѣвшими мѣдные пьедесталы. О какихънибудь взаимныхъ связяхъ между колоннами текстъ не говоритъ, но, по аналогіи внѣшней ограды, можно думать, что по вершинамъ колоннъ былъ проведенъ пруть, замѣнявшій архитравъ колоннъ и служившій для утвержденія завѣсы входа. Изъ того, что въ исторіи построенія скиніи (Исх. 36, 38) говорится объ обкладкѣ золотомъ перекладинъ и капителей входа скиніи, безъ упоминанія о стволахъ колоннъ, нѣкоторые (Кнобель) заключаютъ, что стволы колоннъ не имѣли металлической обкладки. Но это противорѣчитъ тому, что всѣ остальные деревянные части скиніи имѣли золотую

обкладку, а равно и положительному свидѣтельству законодательнаго описанiя скинiи (Исх. 26, 37), гдѣ говорится объ обкладкѣ золотомъ не капителей только, но вообще колоннъ входа. Напротивъ, Нейманъ, на основанiи послѣдняго свидѣтельства, вывелъ обратное заключенiе, что не стволы, а именно капители не имѣли обкладки или даже что капителей вовсе не было, подобно тому какъ въ стѣнахъ не было карнизовъ. — Наконецъ послѣднюю часть деревяннаго состава скинiи представляли 4 деревянные, обложенныя золотомъ, колонны, стоявшiя внутри скинiи, на чертѣ раздѣленiя святаго и святаго святыхъ, на серебряныхъ базисахъ ¹; три пролета между ними образовали, завѣшенный завѣсою, тройной входъ святаго святыхъ. (См. планъ на стр. 73, буквы: *k, l, m, n*).

Оставляя здѣсь описанiе деревяннаго состава скинiи, мы должны прибавить, что онъ былъ только второстепенною частiю скинiи. Описанныя стѣны и колонны были только носителями тѣхъ завѣсъ и покрововъ, которые давали святилищу видъ и имя шатра или скинiи.

Всѣхъ покрововъ скинiи библейскiй текстъ указываетъ четыре.

Первый изъ покрововъ, составлявшихъ скинiю, иначе называемый нижнимъ или внутреннимъ, по своему положенiю сравнительно съ другими, тонкимъ и разноцвѣтнымъ, по своему матеріалу, имѣлъ сходство съ разноцвѣтною завѣсою двора скинiи, бывшею на входѣ, но превосходилъ ее болѣе художественною отдѣлкою, на-

¹ По объясненiю Климента александрийскаго (Strom. v.) эти четыре колонны соответствовали четыремъ буквамъ священной тетраграммы Јаов.

званною въ основномъ текстѣ, работою choscheb, צשפ, LXX: ἑργον ὀφαντόν, Вульгата: variatum opere plurimario, opus polymitum. По іудейскому преданію, особенностію этой работы было то, что она давала ткани два лица или два различные вида съ лица и изнанки. Лицевая сторона покроя, въ отличіе отъ завѣсъ двора, имѣла изображенія херувимовъ, вышитыя золотыми нитями по трехцвѣтному полю. Подобно тому какъ стѣны слагались изъ отдѣльныхъ брусевъ, и покровъ скинии состоялъ изъ отдѣльныхъ полосъ, числомъ 10, имѣвшихъ каждая 28 локтей длины и 4 локтя ширины. Эти отдѣльныя узкія полосы были сначала сшиты вмѣстѣ по 5, по замѣчанію Іосифа Флавія, такъ искусно, что казались цѣльными двумя полосами ¹. Поэтому нельзя не признать неосновательнымъ предположеніе Неймана, что швы на соединеніи полосъ были раздѣланы золотомъ, чтобы быть болѣе замѣтными, — каковыя швы часто встрѣчаются на ассирійскихъ одеждахъ и коврахъ. Образовавшіяся такимъ образомъ двѣ большія полосы, имѣвшія каждая ту же длину 28 локтей и ширину 20 локтей, уже не сшивались, но соединялись при помощи 100 голубыхъ петель, симметрически расположенныхъ по 50 въ той и другой полосѣ и прихваченныхъ 50-ю золотыми крючками, вѣроятно имѣвшими форму буквы S. По соединеніи такимъ способомъ обѣихъ половинокъ образовывался одинъ цѣльный покровъ той же длины 28 локтей и ширины 40 локтей. Хотя, на мѣстѣ соединенія обѣихъ половинокъ петлями и крючками, могъ быть нѣкоторый промежутокъ, повидимому увеличивавшій ширину покроя, но онъ покрывался тѣмъ,

¹ Мы видѣли уже, что Іосифъ Флавій употребляетъ то же выраженіе о соединеніи брусевъ въ стѣны. Оно было, по его словамъ, до того правильно и плотно, что стѣны казались цѣльными.

что все другія полосы, тѣсно сшитыя вмѣстѣ, теряли нѣчто отъ своей широты. Болѣе широкій, чѣмъ длинный, покровъ распростирался на брусья стѣнъ святилища такъ, что его 40-локтевая ширина приходилась по 30-локтевой длинѣ скинiи, а его 28-локтевая длина по 10-локтевой широтѣ скинiи. Изъ того, что, по свидѣтельству Исх. 26, 33, завѣса, раздѣлявшая святое и святое святыхъ, висѣла какъ разъ подъ крючками, соединявшими голубыя петли обѣихъ половинъ покрыва, очевидно слѣдуетъ, что одна половина покрыва своею 20-локтевою шириною покрывала какъ разъ длину перваго отдѣленiя святилища, такъ называемаго святаго¹; между тѣмъ какъ вторая половина первыми десятью локтями своей широты покрывала длину святаго святыхъ, а другими десятью локтями широты свѣшивалась внизъ по 10-локтевой высотѣ западной стѣны скинiи. Точно такъ же и излишекъ 28-локтевой длины покрыва, оставшiйся послѣ покрытiя 10 локтей ширины святилища, именно 9 локтей съ той и другой стороны ($\frac{28-10}{2}=9$), свѣшивался по стѣнамъ продольнымъ, сѣверной и южной. Но здѣсь является вопросъ, не имѣющiй прямого рѣшенiя въ библейскомъ текстѣ, но тѣмъ не менѣе очень важный для археологiи скинiи: свѣшивались ли не помѣщавшiеся на потолокъ излишки драгоцѣннаго покрыва ($\frac{28-10}{2}=9$ локтей на каждой продольной сторонѣ и $40-30=10$ локтей на западной сторонѣ скинiи) внутрь святилища,

¹ Мнѣнiе Неймана, что первая половинная часть покрыва покрывала всю длину святаго не 20-ю локтями, а только 19-ю, такъ какъ она легко растягивалась, и что оставшiйся лишнiй локоть былъ подобранъ буфами, въ видѣ орнамента надъ входомъ святаго святыхъ,—совершенно неумѣстно. Если текстъ соразмѣрилъ длину святаго съ широтою половинной части покрыва, то это значитъ, что нѣкакiя отступленiя здѣсь не допускались. Да и ткань покрыва была слишкомъ нѣжна, чтобы ее можно было растянуть въ цѣлый лишнiй локоть.

образуя собою драпировку стѣнъ, или перебрасывались чрезъ деревянные стѣны и свѣшивались по ихъ наружной сторонѣ, образуя собою шатерное наружное покрытие стѣнъ? Исслѣдователи раздѣлились по этому вопросу на два лагеря: авторъ Сиппурену, Бонфреръ, Фатеръ, Баумгартенъ, Бэръ, Кейль, Филипсонъ, Мункъ, П. Шольцъ, Нейманъ, Герлахъ, Курцъ стоятъ за первое рѣшеніе вопроса; напротивъ: Раши, Лундій, Евальдъ, Умбрейтъ, Фридерихъ, Кнобель, Камфаузенъ, Лейереръ, Риггенбахъ, Дистель, Ригмъ стоятъ за послѣднее рѣшеніе. На этомъ вопросѣ и намъ необходимо остановиться подробнѣе, такъ какъ все святилище Мойсея принимаетъ различный видъ отъ такого или иного его рѣшенія.

Вотъ основанія, приводимыя защитниками внутренняго расположенія драгоцѣннаго покрыва:

1. Нижній покровъ скинии, самъ по себѣ взятый, называется въ библейскомъ текстѣ *mischkan*, מִשְׁכָּן, т. е. жилище, обиталище, домъ. Но такимъ названіемъ можетъ указываться только нѣчто полное, закругленное въ форму человеческого жилища, чѣмъ могъ быть покровъ скинии только въ томъ случаѣ, если онъ свѣшивался внутри святилища по всѣмъ сторонамъ. Напротивъ, если бы покровъ раздѣлялся между внутреннею и внѣшнею стороною, образуя потолокъ внутри святилища и затѣмъ перебрасываясь на наружную сторону стѣнъ, то онъ терялъ бы впечатлѣніе цѣльности и вмѣстѣ право на названіе *mischkan*. Особенное значеніе это названіе получаетъ отъ того, что второй верхній покровъ, о которомъ будемъ говорить далѣе, и который несомнѣнно уже покрывалъ святилище съ внѣшней стороны и внутри вовсе не былъ виденъ, въ отличіе отъ рассматриваемаго нами покрыва, называется въ текстѣ *ḥagel*, шатеръ, палатка. Такъ долженъ былъ называться и нижній покровъ, если бы онъ

свѣшивался на наружную сторону святилища, потому что и онъ давалъ бы тогда святилищу видъ шатра. Если же онъ названъ не шатромъ, а домомъ, то, конечно, по совершенной противоположности своего внутренняго расположенiя. Тогда какъ о расположенiи втораго покрыва по наружной сторонѣ скинiи въ текстѣ употребляется выраженiе **וַיִּשְׂט**, распростираетъ, какъ распростирается шатерное полотно, о нижнемъ покровѣ говорится **וַיִּשְׂט**, утвердить, установить (не по виду шатра).

2. Весь рассматриваемый покровъ, при 40 локтяхъ ширины и 28 длины, давалъ поверхность 1,120 квадр. локтей. При наружномъ расположенiи его, отъ него было бы видно только 300 квадр. локтей на потолкѣ; остальные же 820 локтей были бы вовсе не видны не только внутри скинiи, такъ какъ они были бы за стѣною, но и снаружи, гдѣ эту часть покрыва закрывалъ бы второй верхнiй покровъ. Но трудно предположить, чтобы такая драгоценная матерiя, украшенная притомъ изображенiями херувимовъ, была сдѣлана для того, чтобы быть сокрытою. Если согласиться съ авторомъ комментарiя Сиппурену, что изображенiя херувимовъ были разшиты не по всему полю покрыва, а только на концахъ каждой изъ десяти полосъ, входившихъ въ составъ покрыва, тогда нужно даже допустить, что херувимовъ вовсе не было бы видно на покровѣ, переброшенномъ на наружную сторону скинiи. Напротивъ, если бы покровъ драпировался по внутреннимъ стѣнамъ, херувимы являлись бы стоящими вдоль нижней половины стѣнъ одною правильною линiею.

3. Рассматриваемый покровъ имѣетъ сходство только съ тою завѣсою, которая раздѣляла святое и святое святыхъ. Слѣдовательно, подобно ей, и онъ долженъ былъ распростираться внутри скинiи. При наружномъ

расположеніи покрыва нужно было бы предполагать въ немъ сходство съ наружною входною завѣсою скиніи, чего однакожь не было.

4. По своей тонкости и виду разсматриваемый покровъ не могъ служить простымъ шатернымъ полотномъ, не могъ быть прикрѣпленъ къ землѣ колками, веревками и проч.

5. Извѣстно, что въ храмѣ Соломоновомъ, на всѣхъ внутреннихъ стѣнахъ его, были изображенія херувимовъ; точно также и въ таинственномъ храмѣ Іезекіиля (41, 18—20) херувимы фигурируютъ на всѣхъ стѣнахъ. Но такъ какъ храмъ Соломоновъ несомнѣнно построенъ по образцу скиніи, то его стѣнные изображенія херувимовъ могли быть только подражаніемъ Мойсеевой завѣсы съ херувимами; но для этого необходимо, чтобы Мойсеева завѣса была вся внутри скиніи. Дѣлать же рѣзныя изображенія херувимовъ на деревянныхъ стѣнахъ скиніи, какъ видно изъ библейскаго описанія, Моисей не предполагалъ.

6. Наконецъ Филонъ (de Vita Mos. 666) считаетъ разсматриваемый покровъ внутреннимъ украшеніемъ скиніи. Описавъ видъ этого покрыва точно такъ, какъ онъ описанъ въ библейскомъ текстѣ, Филонъ поясняетъ, что покровъ 28 локтями своей длины покрывалъ 10 локтей потолка и затѣмъ на каждую продольную стѣну спускался девятью локтями. Это могло быть только въ томъ случаѣ, если онъ свѣшивался внутрь скиніи; въ противномъ случаѣ нѣкоторая часть его уходила бы еще на толщину стѣны, тѣмъ болѣе, что Филонъ признаетъ стѣнные брусья очень толстыми (*chloves*). Равнымъ образомъ и Іосифъ Флавій (Antiqu. III, 6, 4) свидѣтельствуетъ, что разсматриваемымъ покровомъ были покрыты продольныя стѣны скиніи, не достигая до земли на одинъ локоть. И для этого необходимо, чтобы покровъ спу-

скался внизъ внутри скинїи, потому что, переброшенный на наружную сторону, онъ казался бы гораздо короче.

Напротивъ, въ защиту наружнаго расположенїя драгоцѣннаго покрыва, приводятъ слѣдующія основанїя:

1. По описанію Исх. 26, 13 второй покровъ скинїи, сдѣланный изъ козьей шерсти, покрывалъ собою *mischkan* такъ, что на одной и другой сторонѣ оставался еще остатокъ одного локтя. Въ такомъ отношенїи второй покровъ находился бы къ первому или нижнему только въ томъ случаѣ, если бы оба они равно распростирались по внѣшней сторонѣ святилища. — Это положенїе на первый взглядъ доказательно. Но дѣло въ томъ, что слово *mischkan* употребляется не только въ отношенїи къ нижнему покрову, но и къ деревяннымъ стѣнамъ скинїи и есть даже одно изъ общихъ именъ всего святилища. Только въ началѣ, при описанїи деталей, *mischkan* имѣетъ узкій смыслъ и прилагается къ одному нижнему покрову; въ дальнѣйшемъ же описанїи его значенїе постепенно расширяется и наконецъ означаетъ пѣлое скинїи. Что и въ Исх. 26, 12—13 подъ *mischkan* нужно разумѣть скинїю съ ея деревянными стѣнами, видно изъ употребленнаго здѣсь выраженїя: *задняя сторона mischkan*, приложимаго вполне не къ покрову, а къ корпусу зданїя скинїи. Впрочемъ о значенїи этого мѣста мы будемъ еще говорить въ спеціальномъ разсмотрѣнїи второго покрыва.

2. Когда четырехугольный покровъ, напримѣръ скатерть на столѣ, свѣшивается внизъ, то при этомъ на углахъ образуются удлиненные концы. Въ разсматриваемомъ покровѣ скинїи, если бы онъ свѣшивался внутрь, такіе концы достигали бы до 13 локтей въ діагонали, т. е. тремя локтями лежали бы уже на землѣ. И вообще расположенїе покрыва во внутреннихъ углахъ

святилища не могло быть гладкимъ, и слѣдовательно портило бы его видъ.—Это возраженіе будетъ сильнѣе, если поставимъ его *vice versa*. И переброшенный чрезъ стѣны, покровъ давалъ бы на углахъ концы 9 локтей длины на 8 ширины съ діагональю 12 локтей, слѣдовательно лежалъ бы на землѣ, если не тремя, то двумя локтями. Но тогда какъ внутри святилища прикосновеніе къ землѣ не приносило бы никакого вреда покрову, съ наружной стороны, въ такомъ случаѣ, валяясь на землѣ, покровъ портился бы, особенно вслѣдствіе воспріимчивости своихъ радужныхъ цвѣтовъ къ внѣшнимъ прираженіямъ. Повергать же на землю херувимовъ, расшитыхъ по покрову, было бы даже непозволительно. Это сознаютъ и защитники наружнаго расположенія драгоцѣннаго покрова, и придумываютъ разные способы и формы, которыми угловые концы покрова могли быть подобраны: по Риггенбаху и Ригму, они были пришилины къ задней стѣнѣ въ формѣ треугольника. Но такимъ же образомъ можно было подобрать концы покрова и внутри скиніи.

3. Наконецъ указываютъ на то, что, свѣшиваясь внутрь, покровъ требовалъ бы цѣлой системы не упоминаемыхъ въ библейскомъ источникѣ крючковъ и петель, на которыхъ онъ долженъ былъ висѣть какъ завѣса. Напротивъ, для наружнаго расположенія покрова, ничего этого не требовалось, и вообще наружное расположеніе покрова такъ натурально, что если бы текстъ имѣлъ въ виду отступленіе отъ него, онъ далъ бы знать объ этомъ прямымъ указаніемъ.—Натуральнымъ для всякой вещи нужно считать только такое положеніе, для котораго она предназначена. Но такъ какъ драгоцѣнный покровъ и фигурировавшіе на немъ образы херувимовъ предназначены были не для двора, а для внутренняго

украшенiя святилища, то и самое натуральное положенiе для покрыва было драпироваться внутри скинiи. Что же касается крючковъ или другихъ укрѣпленiй, безъ которыхъ покрывъ дѣйствительно не могъ обходиться, спускаясь внутрь, то о нихъ, какъ весьма легко подразумѣваемыхъ, не упоминается и въ другихъ случаяхъ, напр., при входныхъ завѣсахъ, гдѣ они не менѣе были необходимы. — И такъ, изъ двухъ указанныхъ мнѣнiй о положенiи нижняго драгоцѣннаго покрыва нужно отдать предпочтенiе первому мнѣнiю, по которому онъ, образуя потолокъ скинiи, спускался по ея внутреннимъ стѣнамъ, сѣверной, южной и западной.

Съ совершенно новымъ мнѣнiемъ о положенiи нижняго покрыва выступилъ неоднократно уже нами упомянутый, американскiй профессоръ Пэнъ (Solomon's Temple, 78—83). По его взгляду, разсматриваемый покрывъ не былъ не только наружнымъ, но и внутреннимъ въ томъ смыслѣ, какъ обыкновенно это представляютъ; онъ не былъ на потолокъ и верхней части стѣнъ, но драпировался въ видѣ панели на нижней половинѣ стѣнъ, внутри скинiи. Основанiемъ такого взгляда Пэна послужило то, что въ библейскомъ текстѣ о взаимномъ отношенiи между собою отдѣльныхъ десяти полосъ этого покрыва, при ихъ соединенiи въ двѣ большiя половины покрыва, употреблено выраженiе: *לְאִשְׁתּוֹ וְלִבְרָתָהּ*, буквально: *женщина къ своей сестрѣ* (т. е. одна къ другой или другъ къ другу), выраженiе не употребляющееся о второмъ покрывѣ и удерживаемое съ буквальной точностiю, какъ отличительная особенность соединенiя даннаго покрыва у LXX а также въ халдейскомъ, сирскомъ, самаританскомъ и коптскомъ переводахъ. Такимъ образомъ, приведенное выраженiе показываетъ, что полосы драгоцѣннаго покрыва съ херувимами соединялись

необыкновеннымъ образомъ, не такъ, какъ были соединены полосы второго покрова, т. е. не своими длинными продольными сторонами. Если же не такъ, то онѣ могли быть сшиты только поперечными узкими своими сторонами, потому что другихъ еще соединеній полосъ нельзя и представить. И такъ всѣ пять полосъ половинной части покрова, имѣвшія каждая 28 локтей длины, сшитыя указаннымъ способомъ, давали одну полосу широты 4 локтей и длины 170 или даже 173 локтей (три локтя прибавлялись еще отъ связей между полосами). На этой длинной полосѣ были изображенія херувимовъ, распростертыя крылья которыхъ, какъ видно изъ описанія херувимовъ Соломонова храма, должны были касаться одно другого. И упомянутое библейское выраженіе *сестра къ сестрѣ* или *братъ къ брату*, т. е. другъ къ другу, относится непосредственно къ херувимамъ, изображенія которыхъ, въ числѣ 7, были расположены одинаково на каждой изъ соединенныхъ здѣсь пяти полосъ; каждый херувимъ съ распростертыми крыльями занималъ на полосѣ квадратъ 4 локтей, слѣдовательно 7 херувимовъ занимали всѣ 28 локтей длины каждой отдѣльной полосы. Приставить херувимовъ однихъ къ другимъ (братъ къ брату) значитъ помѣстить ихъ на одной линіи, такъ чтобы лицо одного херувима смотрѣло на лицо другого (Исх. 25, 20), а не на разныхъ линіяхъ высоты, какъ это было бы при другомъ соединеніи полосъ. Еврейскій предлогъ *בְּ* означаетъ прямолинейное движеніе къ чему; если бы потребовалось ряды херувимовъ поставить одни *на* другихъ, былъ бы употребленъ предлогъ *בָּ*. Такимъ образомъ то, что называютъ нижнимъ покровомъ скинии, были двѣ полосы 4-хъ локтей ширины и 170 локтей длины съ 35 херувимами каждая. Если въ текстѣ говорится далѣе о крючкахъ и петляхъ, соединявшихъ эти двѣ полосы

въ одно, то подъ крючками разумѣются золотые гвозди, вбитые въ деревянную стѣну скинiи, на высотѣ 4-хъ локтей отъ пола, числомъ 50; на нихъ надѣвались голубыя петли описанныхъ полосъ, равномерно пришитыя къ длинѣ полосъ на протяженiи 170 локтей. Такъ какъ разстоянiе между 50 гвоздями, вбитыми въ стѣну, было несравненно меньше разстоянiя между петлями завѣсы (на столько меньше, на сколько 70 меньше 170), то полосы, повѣшенныя на гвозди, образовали складки или буфы, опускаясь внизъ въ срединѣ между каждыми двумя гвоздями. Если, наконецъ, въ текстѣ говорится, что двѣ полосы покрова соединялись въ одинъ мишканъ, то это означаетъ только то, что обѣ 170-локтевыя полосы навѣшивались одна на другую одинаковымъ образомъ, на одни и тѣ же золотые гвозди, вбитые въ стѣну.

Не трудно доказать шаткость этого новаго объясненiя. Кромѣ одного выраженiя: *женщина къ сестрѣ*, во всемъ остальномъ описанiе нижняго покрова совершенно сходно съ описанiемъ второго покрова скинiи изъ козьей шерсти; и тамъ и здѣсь количество петель и крючковъ показано совершенно одинаковое; слѣдовательно нѣтъ ни малѣйшаго основанiя предполагать въ нижнемъ покровѣ другое соединенiе полосъ, другую связь крючками и петлями, чѣмъ какую самъ Пэнъ признаетъ во второмъ покровѣ. Если бы крючки, соединявшiе двѣ половины перваго покрова, были вбиты въ стѣну, то это слишкомъ важная особенность, чтобы писатель оставилъ ее не отмѣченною опредѣленнымъ образомъ. Мы не говоримъ уже о томъ, что повѣсить двѣ половины покрова на одни и тѣ же гвозди не значитъ соединить ихъ и образовать одинъ покровъ. Что касается выраженiя: *לְאִשָּׁתָּהּ וּלְאִשָּׁתָּהּ, женщина къ сестрѣ* (другъ къ другу),

то это слишкомъ обыкновенный гебраизмъ, чтобы ему можно было придавать такое необыкновенное значеніе, и относится вовсе не къ хсрувимаъ (муж. рода), а къ полосамъ покроя, независимо отъ бывшихъ на нихъ изображеній. Въ описаніи второго покроя изъ козьей шерсти это выраженіе не встрѣчается, потому что второй покровъ, въ отличіе отъ перваго, состоялъ изъ двухъ неравныхъ половинъ, стоявшихъ между собою не въ такомъ отношеніи сходства, какъ сестра къ сестрѣ. Наконецъ, придуманный Пэномъ способъ расположенія разсматриваемаго покроя уродуетъ внутренность скиніи. (См. рис. на стр. 23).

Если отличительною особенностію нижняго покроя было то, что онъ образовалъ собою мишканъ или внутреннее обиталище, обнимавшее внутреннее пространство святилища, то второй изъ покрововъ скиніи, слѣдовавшій за нижнимъ, изображается ясно какъ наружное покрытие святилища, сообщавшее ему именно видъ скиніи; и самъ по себѣ взятый, второй покровъ характеризуется названіемъ *ohel*, *шатеръ* (Исх. 40, 19). Вотъ что предписывалъ законъ объ этомъ покровѣ: „сдѣлай покрывала изъ козьей шерсти въ видѣ шатра, *ohel*, надъ внутреннимъ обиталищемъ (мишканъ). Всѣхъ покрывалъ 11, каждое длиною 30 локтей и шириною 4 локтя. Изъ всѣхъ 11 покрывалъ сдѣлай два покроя; для одного соедини 5 отдѣльныхъ покрывалъ, а для другого 6 покрывалъ. Излишнее шестое покрывало расположи двойными складками на передней сторонѣ скиніи. Сдѣлай 50 петель на краю одного соединеннаго покроя и, 50 петель на краю другого соединеннаго покроя и, при помощи 50 мѣдныхъ крючковъ, соедини ихъ вмѣстѣ для того, чтобы покровъ, имѣющій сообщить святилищу видъ

шатра, быть однимъ цѣлымъ“. Что касается свѣшивающагося излишка шатерныхъ покрываль, то о немъ предписано, что на задней сторонѣ святилища онъ долженъ свѣшиваться „половиною покрывала оставшагося“. На продольныхъ же стѣнахъ съ той и другой стороны онъ долженъ быть свѣшиваться по бокамъ святилища *равномерно*, закрывая его собою (Исх. 26, 7—13). Во второмъ исполнительномъ описаніи о свѣшивающихся съ потолка частяхъ покрыва не упоминается (Исх. 36, 14—19). Войдемъ въ подробности этого описанія.

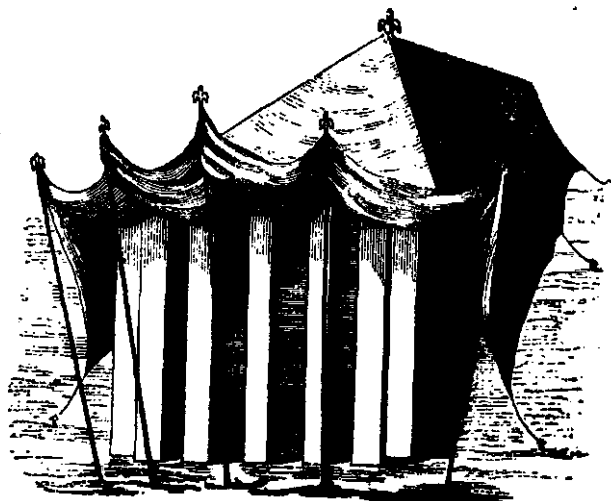
Описаніе второго покрыва дѣлается аналогично описанію перваго съ тѣми необходимыми отклоненіями, какія вызывались особеннымъ назначеніемъ этого покрыва—сообщать святилищу видъ шатра, и его наружнымъ расположеніемъ, требовавшимъ увеличеннаго объема. Число отдѣльныхъ покрываль или полосъ, изъ которыхъ состоитъ второй покровъ, отличается отъ числа полосъ перваго покрыва: тамъ было 10 (5+5), а здѣсь 11 (5+6). Длина отдѣльныхъ полосъ и, слѣдовательно, всего покрыва двумя локтями превышаетъ длину перваго или нижняго покрыва: тамъ было 28, а здѣсь 30 локтей. Ширина остается таже для отдѣльныхъ полосъ (4 локтя), но для всего покрыва, вслѣдствіе прибавки лишней полосы, увеличивается на 4 локтя (44 локтя). Такъ какъ законодательное описаніе скинїи вообще исходитъ отъ святаго святыхъ, то и здѣсь прежде указанная половина, имѣвшая въ своемъ составѣ 5 полосъ, распростиралась на святомъ святыхъ, а послѣ указанная шестиполосная на святомъ. Такимъ образомъ и здѣсь, какъ въ первомъ покровѣ, отдѣльныя полосы своею длиною ложились поперекъ скинїи. И здѣсь, какъ въ первомъ покровѣ, кольца и петли, соединявшія двѣ половины покрыва, падали на тотъ же пунктъ раздѣленія святаго и святаго

святыхъ. Правда, нѣкоторые изслѣдователи (Евальдъ, Шольцъ, Ригмъ) отодвигаютъ линію колець второго покрыва на 2 локтя далѣе на западъ отъ черты раздѣленія святаго и святаго святыхъ для того, чтобы заставить покрывъ свѣшиваться съ потолка лишними двумя локтями, — что имѣетъ значеніе въ вопросѣ о положеніи нижняго покрыва. Но въ такомъ случаѣ, по справедливому замѣчанію Вара, кольца и петли теряли бы свое единственное назначеніе — служить наружными показателями внутренняго раздѣленія скинии, имѣвшаго чрезвычайно важное значеніе. Народъ, не проникавшій внутрь скинии, только по наружному ея виду могъ составить себѣ понятіе о ея внутреннемъ устройствѣ, особенно же о размѣрахъ того неприступнаго отдѣленія скинии, которое было мѣстомъ преимущественнаго присутствія Божія среди своего народа. Между тѣмъ передвиженіе линіи колець необходимо приводило къ ложнымъ представленіямъ о внутреннемъ видѣ скинии. Кромѣ того, на всякомъ другомъ мѣстѣ, внѣ раздѣльной черты святаго и святаго святыхъ, такая искусственная линія колець и цвѣтныхъ петель была бы неумѣстною и излишнею и конечно замѣнялась бы такимъ же простымъ швомъ, какимъ были сшиты всѣ другія полосы. Не нужно забывать при этомъ, что завѣса, служившая входомъ во святое святыхъ, прямо называется *завѣсою, что подъ кольцами*. Если, такимъ образомъ, линія колець въ покрывѣ должна была падать на самую черту раздѣленія святаго и святаго святыхъ, то половина покрыва, приходившаяся на переднее отдѣленіе скинии или святое и состоявшая изъ 6 полосъ въ 24 локтя ширины, не могла вся помѣщаться на потолкѣ скинии, имѣвшемъ здѣсь 20 локтей длины, но свѣшивалась четырьмя локтями или одною полосою на лицо или фронтъ скинии.

Въ библейскомъ текстѣ объ этой излишней свѣшивавшейся полосѣ употреблено не вполне ясное выраженiе *לכפל*, *ты долженъ усугубить*, взять вдвое (26, 9). На основанiи этого выраженiя, буквально понятаго, многiе толкователи представляли эту шестую полосу отвороченною или сшитою вдвое, т. е. вмѣсто 4-хъ локтей имѣвшею только 2 локтя широты (Риггенбахъ) или же сдѣланною на подкладкѣ (Нейманъ). Но такимъ толкованiемъ только затемняется смыслъ текста. Почему нужно было здѣсь прибавлять лишнюю полосу, брать ее вдвое или укрѣплять подкладкою, когда ничего подобнаго не указано сдѣлать на другихъ концахъ? Умѣстно ли было заботиться о простомъ укрѣпленiи края покрыва только здѣсь на фронтѣ скинiи? Мы думаемъ, что выраженiе *לכפל* употреблено здѣсь не въ смыслѣ простого удвоенiя, а въ смыслѣ болѣе художественнаго удвоенiя полосы въ видѣ складокъ. Нарочитая прибавка текста, что это должно быть сдѣлано на *челѣ* скинiи, показываетъ, что дѣло идетъ здѣсь объ образованiи особеннаго фронта или фронтисписа, который мы встрѣтимъ далѣе въ iерусалимскомъ храмѣ и который не былъ неумѣстнымъ при устройствѣ палатокъ высшаго достоинства. Въ этомъ пониманiи особенно убѣждаетъ насъ Iосифъ Флавiй, по объясненiю котораго свѣшивавшаяся на чело скинiи шестая полоса покрыва образовала то, что въ греческихъ постройкахъ называлось *ἀέτωμα*, т. е. выступъ, образуемый нижнимъ краемъ крыши на фасадныхъ сторонахъ, въ видѣ треугольнаго карниза съ рельефными изображенiями на внутренней своей площади, составлявшей чело или фронтонъ храма, *ὁφασμέναι δ' ἐκ τριγῶν... κατὰ θύρας ἀέτωματι παραπλησιον καὶ πασταδί παρεῖχον*. (Antiqu. III, 6, 4). Впрочемъ Нейманъ не вѣрно понялъ Iосифа Флавiя, представляя его *ἀέτωμα* или свѣшивавшуюся надъ

входомъ скинии полосу въ видѣ такого искусственнаго балдахина.

Еще труднѣе опредѣлить, какъ свѣшивался разсматриваемый покровъ съ другихъ сторонъ скинии. На продольныхъ сторонахъ, аналогично расположенію перваго покрыва, онъ долженъ былъ свѣшиваться на наружныя стороны стѣнъ количествомъ $\frac{30-10-2}{2}=9$ локтей. Между тѣмъ въ библейскомъ текстѣ (26,13) свѣшивавшаяся съ потолка часть покрыва обозначена такъ: „локоть съ одной стороны и локоть съ другой стороны долженъ быть отдѣленъ въ этомъ излишкѣ отъ длины полосъ, образующихъ шатерный покровъ скинии“. Всѣ изслѣдователи въ выраженіи: *локоть съ одной стороны и локоть съ другой*, לַחֲדָרַי לַחֲדָרַי, видятъ точное указаніе на *одинъ* локоть излишка части покрыва, свѣшивавшійся на продольныя стороны. Но изъ контекста рѣчи не слѣдуетъ, чтобы свѣшивавшаяся часть покрыва въ какомъ либо отношеніи давала мѣру одного локтя. Тѣ изслѣдователи, которые и нижній драгоцѣнный покровъ перебрасывали на наружныя стороны стѣнъ скинии, подѣ

мѣрою* одного локтя разумѣли отношенiя края верхняго покрыва къ краю нижняго. Если бы первый нижнiй покровъ былъ спущенъ по наружной сторонѣ святилища и за нимъ такимъ же способомъ верхнiй, то послѣднiй опустился бы ниже перваго именно на одинъ локоть съ той и другой продольной стороны. Но взаимныхъ отношенiй между собою верхняго и нижняго покрыва здѣсь нельзя разумѣть потому уже, что, какъ мы считаемъ доказаннымъ, нижнiй покровъ спускался внутрь скинiи, вслѣдствiе чего верхнiй покровъ могъ закрывать его собою только на потолкѣ, а не на свѣшивающихся концахъ. Кромѣ того, такъ какъ выше не было указано прямо на сколько локтей спускался нижнiй покровъ, то и теперь было бы лишнимъ показывать, на сколько ниже его свѣшивался верхнiй покровъ. По нашему толкованiю, подѣ „излишкомъ (פְּרָט), раскидывавшимся (פֶּרֶט) на бокахъ святилища (צַדֵּי מִשְׁכָּה)“, нужно разумѣть не одинъ локоть, но всю ту часть покрыва, которая не помѣщалась на потолкѣ и спускалась внизъ по наружнымъ продольнымъ стѣнамъ ¹. Если о такомъ „раскидывавшемся излишкѣ“ не говорится въ описанiи перваго нижняго покрыва, то это опять доказываетъ только его внутреннее расположенiе, вслѣдствiе котораго спускавшiеся внизъ края покрыва сами собою располагались такъ просто и естественно, что всякiя дальнѣйшiя предписанiя касательно ихъ распространенiя были не нужны. Но этого нельзя сказать о наружномъ расположенiи покрыва, чуждомъ неприкосновенности

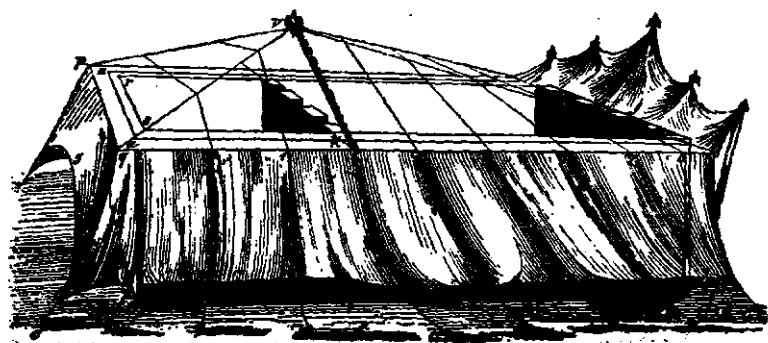
¹ До какой степени тому одному локтю длины, которымъ верхнiй покровъ на своихъ двухъ концахъ превосходилъ нижнiй, будучи на него наложенъ, не соотвѣтствуетъ выраженiе פֶּרֶט, указывающее широкое и свободное распространенiе (оно употребляется о развѣистой виноградной лозѣ, о человѣкѣ развалившемся на лозѣ, о развѣивающихся концахъ головного покрывала Исая. 23,15), думаемъ ясно для всякаго.

всего скрывающагося внутри святилища, открытомъ вѣтрамъ и непогодамъ и потому требовавшемъ болѣе точныхъ указаній о своемъ утвержденіи. Самое выраженіе: *локоть съ одной стороны и локоть съ другой* вовсе не указываетъ одного или единственнаго локтя, и имѣеть, по нашему мнѣнію, такой смыслъ: „какой локоть будетъ свѣшиваться съ одной стороны, такой же локоть долженъ свѣшиваться и на другой сторонѣ“; иначе: „каждому данному локтю одной стороны долженъ соответствовать такой же локоть съ другой стороны“; или еще иначе: „сколько локтей будетъ свѣшиваться съ одной стороны, столько же ихъ должно быть съ другой стороны“; словомъ, расположеніе концовъ покрыва должно быть равномерное и симметрическое. Почему именно законодатель употребилъ здѣсь такое общее выраженіе вмѣсто прямого указанія количества свѣшивавшихся локтей отъ длины покрыва, это можно объяснить изъ назначенія покрыва. Какъ мы уже говорили, верхній покровъ, прямо называющійся *ohel*, шатеръ, долженъ былъ по преимуществу сообщать святилищу видъ скиніи. Для этого необходимо было прежде всего, чтобы онъ распростирался вверху не въ видѣ плоской крыши восточныхъ домовъ, какъ распростирался нижній покровъ и какъ распростираетъ его Рапи, но въ видѣ хотя нѣсколько приподнятой крыши палатокъ. Нѣкоторые изслѣдователи (Лями, Нейманъ) давали ему даже шпигеобразную форму; но съ этимъ нельзя согласиться, потому что шпигъ могъ быть уместенъ только на круглой или квадратной палаткѣ, но не на удлиненной. Гораздо вѣроятнѣе, что это была слегка приподнятая двухскатная крыша. Во всякомъ случаѣ свѣшиваться внизъ могла здѣсь не вся та часть покрыва, которая, по точному расчету, могла бы оставаться при горизонтальномъ рас-

пространенiи покрыва на потолокъ ¹. Далѣе, чтобы со-общить святилищу видъ скинiи, верхнiй покровъ на сѣверной, южной и западной сторонахъ долженъ былъ спускаться внизъ не отвѣсно по стѣнамъ, а по косои линiи, какъ распростирается шатерное полотно, съ постепеннымъ удаленiемъ отъ отвѣсной линiи деревянныхъ стѣнъ, вслѣдствiе чего между покровомъ и стѣнами образовывался здѣсь свободный проходъ или родъ галлерей, въ которой могли храниться богослужебныя принадлежности и отдыхать очередныя стражи святилища (1 Сам. 3, 3) ². Такимъ образомъ здѣсь не могло быть рѣчи о точномъ соотношенiи мѣры свѣшивавшагося покрыва съ мѣрою стѣны, а тѣмъ болѣе съ предполагаемою нѣкоторыми мѣрою нижняго покрыва. Виблейскiй текстъ въ данномъ случаѣ заботится только о томъ, чтобы свѣшивавшiяся части на обѣихъ продольныхъ сторонахъ святилища были равны между собою и

¹ Впрочемъ на восточную входную сторону скинiи разсматриваемый покровъ свѣшивался четырьмя локтями, которые, какъ мы видѣли, могли какъ разъ оставаться на челѣ скинiи при горизонтальномъ расположенiи покрыва. И такъ видъ двухскатной крыши покровъ давалъ скинiи только на продольныхъ сторонахъ и на поперечной западной. На восточной сторонѣ возвышавшiйся надъ стѣнами срединный хребетъ крыши доходилъ до конца безъ пониженiя, горизонтальнои линiею, и разсматриваемый покровъ спускался здѣсь одною своею полосою, имѣвшею 4 локтя и сложенною въ видѣ фронтона. Такая спускавшаяся полоса нужна была здѣсь для того, чтобы закрывать не входъ въ скинiю или верхнюю часть пространства между входными колоннами, а пустое пространство между колоннами и хребтомъ крыши скинiи. Здѣсь ближе объясняется для насъ выраженiе *וְהָיָה הַכֶּסֶל*, *расположить складками*. Спущенная здѣсь съ хребта крыши полоса покрыва по срединѣ могла спускаться свободно, можетъ быть даже безъ складокъ, но по краямъ, вслѣдствiе понижавшейся въ ту и другую сторону линiи крыши, ее необходимо было какъ вибудъ подобрать или сложить складками, чтобы не дѣлать лишнiхъ, выходящихъ изъ линiи, концовъ. ² Вслѣдствiи эта безыскусственная галлерей вокругъ скинiи послужила образцомъ для такъ называемыхъ боковыхъ пристроекъ вокругъ Соломонова храма. По Нейману на задней западной сторонѣ широта галлерей могла быть два локтя, а на продольныхъ сторонахъ по одному локтю.

не нарушали общихъ законовъ симметріи. Наконецъ, подъ выраженіемъ текста, точнѣе опредѣляющимъ ту часть покрыва, которая спускалась на заднюю, противоположную входу, сторону скинии: *половина покрыва остающаяся должна распростирается съ задней стороны* (26, 12), можно разумѣть, очевидно, не половину всего покрыва ohel и не половину отдѣльной четырехлоктевой полосы,¹ но половину половинной части покрыва, такъ какъ лежавшая на святомъ святыхъ часть, бывшая половиною всего покрыва, въ свою очередь помѣщалась на потолокъ приблизительно одною своею половиною, а другою половиною свѣшивалась внизъ, и притомъ опять въ формѣ широко раздавшихся концовъ (𐤍𐤒𐤕), по образцу полотна палатокъ. Замѣчательно, что такъ понимаетъ Исх. 26, 12 и Риггенбахъ, между тѣмъ какъ слѣдующій стихъ, аналогично описывающій въ этомъ же смыслѣ свѣшивавшіяся части продольныхъ сторонъ, этотъ изслѣдователь, вслѣдъ за другими и въ противорѣчіе себѣ самому, понимаетъ объ отношеніи верхняго покрыва, ohel, къ нижнему mischkan. Вотъ изображеніе укрѣп-

¹ Объясненіе Евальда, Ригма и друг., что здѣсь разумѣется половинная широта одной полосы покрыва, т. е. два локтя, — на каковую мѣру верхній покровъ яко-бы свѣшивался ниже перваго покрыва, совершенно противорѣчитъ библейскому тексту и всему, что мы уже знаемъ о расположеніи покрововъ.

ленiй второго покрыва по Нейману. За исключенiемъ фантастическаго балдахина на восточной сторонѣ, его можно назвать правильнымъ.

Отличаясь отъ нижняго покрыва скинiи своимъ расположенiемъ, рассматриваемый верхнiй покровъ отличался отъ него и своимъ матеріаломъ. Чтобы довершити сходство святилища съ палаткою, верхнiй покровъ его Мойсей сдѣлалъ изъ обыкновеннаго матеріала восточныхъ палатокъ—козьей шерсти. Козья шерсть на востокѣ и понынѣ выдѣляется не только въ видѣ грубаго сукна, но и въ видѣ болѣе тонкихъ тканей. Такъ какъ на случай непогоды скинiя имѣла еще другiе покрывы, то рассматриваемый второй покровъ, конечно, представлялъ высшiй сортъ шатернаго сукна, не тотъ, изъ котораго были сдѣланы всѣ частныя шатры еврейскаго стана и изъ котораго и нынѣ дѣлаютъ свои шатры бедуины. Какого цвѣта былъ покровъ, не сказано. По однимъ изслѣдователямъ (Дистель) чернаго цвѣта, такъ какъ шатры бедуиновъ обыкновенно бываютъ черные, и такъ какъ въ такомъ случаѣ верхнiй и нижнiй покровъ давали бы ту противоположность, о которой говорится Цѣсн. 1, 5. По другимъ (Ригмъ), второй покровъ имѣлъ полосы чернаго и бѣлаго цвѣтовъ, соотвѣтственно радужнымъ полосамъ нижняго покрыва. По третьему объясненiю (Бэръ, Нейманъ), рассматриваемый покровъ имѣлъ бѣлый цвѣтъ и стоялъ въ такомъ отношенiи къ нижнему покрыву, въ какомъ общая ограда скинiи по своему цвѣту стояла къ входной завѣсѣ. По поводу этихъ догадокъ мы можемъ замѣтить, что хотя дѣйствительно у нынѣшнихъ бедуиновъ чаще встрѣчаются черные шатры, но не исключительно. Но если бы даже обыкновенные шатры и были черными или полосатыми изъ чернаго и бѣлаго цвѣтовъ, то въ

священномъ шатрѣ, по смыслу закона Мойсея, черный цвѣтъ, ни самъ по себѣ, ни въ соединеніи съ бѣлымъ, не имѣлъ мѣста. Единственно возможнымъ цвѣтомъ разсматриваемаго покрыва и, слѣдовательно, наружнымъ цвѣтомъ скинии Мойсея былъ бѣлый цвѣтъ. Въ такомъ случаѣ матеріаломъ второго покрыва была такъ называемая ангорская шерсть или шерсть и нынѣ извѣстныхъ въ Палестинѣ и Аравіи серебристо-бѣлыхъ ангорскихъ козъ. Само собою разумѣется, что украшеній изъ херувимовъ, отличавшихъ нижній покровъ, здѣсь не было ¹.—И такъ созерцаемое издали святилище Мойсея выдѣлялось изъ ряда черныхъ шатровъ народа тѣмъ же бѣлымъ цвѣтомъ, какой имѣла и полотняная ограда двора. Но тогда какъ изъ бѣлаго полотна ограды слабо выдѣлялись возвышавшіяся надъ оградой серебряныя капители столбовъ двора, изъ-подъ бѣлаго покрыва самой скинии ярко выдѣлялась золотая панель стѣнъ, локтя на два внизу не закрытыхъ.

Здѣсь опять мы встрѣчаемся съ совершенно оригинальнымъ мнѣніемъ Пэна (83—86) и считаемъ невозможнымъ обойти его, какъ послѣднюю новость въ наукѣ. Подобно тому какъ первый драгоценный покровъ съ херувимами, называемый имъ собственно *tabernacle*, Пэнъ развѣсилъ на четырехъ нижнихъ локтяхъ внутреннихъ стѣнъ скинии, въ видѣ *двойной панели* или двухъ половинъ, наложенныхъ одна на другую, второй покровъ скинии, называемый имъ *tent*, онъ кладетъ вверху, въ видѣ *двойной* крыши святилища. Двойной тентъ нуженъ былъ здѣсь потому, что его ткань была

¹ Второстепенныя принадлежности покрыва, служившія для его укрѣпленія какъ шатра, такъ-то: колки, бечевы и проч. (см. рис. на стр. 94), не упоминаются въ текстѣ, какъ подразумѣвающіяся сами собою.

очень жидка, подобно египетскимъ тканямъ того времени, и, лежа одиночною полосою, не защищала бы скинiи отъ дождей. Соединенiе отдѣльныхъ полосъ даннаго покрыва, говоритъ Пень, было сдѣлано уже не узкими поперечными концами, какъ въ первомъ покровѣ, а широкими продольными сторонами, какъ это принимаютъ всѣ толкователи; но полосъ для соединенiя брали сначала 10 и, соединяя ихъ по 5, образовали двѣ одинаковыхъ большихъ пятиполосныхъ половины. Обѣ эти половины накладывались на крышу, одна на другую, и притомъ такъ, что длина полосъ приходилась не по ширинѣ скинiи, какъ это обыкновенно предполагаютъ, а по ея длинѣ; такимъ образомъ 30 локтей длины покрыва какъ разъ покрывали 30 локтей длины скинiи. Но, съ другой стороны, покровъ распространялся на скинiи не въ видѣ плоскаго потолка, но съ поднятiемъ въ срединѣ, въ видѣ крыши, хребетъ которой возвышался надъ деревянными стѣнами на $6\frac{1}{2}$ локтей. При такой высотѣ хребта, на двухскатную крышу скинiи требовалось 18 локтей ширины покрыва. Слѣдовательно отъ всей широты той и другой половины покрыва свѣшивалось съ крыши на стѣны по одному локтю, локоть съ одной стороны и локоть съ другой, какъ это говорится Исх. 26, 13. Но всѣхъ полосъ было не $5+5=10$, а $5+6=11$. Что касается шестой полосы, которая, по тексту, была пришита къ одной изъ пятиполосныхъ половинокъ, то она была пришита уже не продольною стороною, а узкимъ или поперечнымъ 4-локтевымъ концомъ такъ, какъ были сшиты между собою всѣ пять полосъ нижняго драгоценнаго покрыва. Такимъ образомъ изъ всего куска сшитыхъ полосъ шестая полоса выдавалась въ видѣ ленты 4-хъ локтей ширины и 30 локтей длины. Когда покровъ ложился на крышу скинiи, тогда шестая

полоса, называемая въ текстѣ „излишкомъ полосъ“, обращалась на закрытіе задняго западнаго отверстія, образовывавшагося между брусьями стѣны и хребтомъ крыши ($6\frac{1}{2}$ локтей высоты). Въ текстѣ говорится, что шестая полоса лежала לַפָּנִים לְפָנֶיךָ лица скиніи, т. е. *противъ лица* или противъ фронта, слѣдовательно, на западной сторонѣ, а не на восточной (Исх. 26, 9, 12). Объ этой именно полосѣ говорится, что она была взята вдвое (ст. 9); она же распростиралась въ видѣ половинной полосы (ст. 12). Половиною полосы она называется потому, что дѣйствительно была сложена вдвое, но не по своей широтѣ, какъ обыкновенно думаютъ, а по своей длинѣ, такъ что, сложенная вдвое, она стала вдвое короче, а не вдвое уже; такъ какъ вся длина полосы была 30 локтей, то, сложенная вдвое, она имѣла 15 локтей. Назначеніемъ шестой полосы было образовать видъ крыши на западной сторонѣ скиніи, и закрыть то отверстіе, которое образовалось здѣсь вслѣдствіе поднятія хребта крыши на $6\frac{1}{2}$ локтей надъ стѣною. Впрочемъ не все это отверстіе закрывалось; въ верхней части было оставлено нарочитое отверстіе въ видѣ окна во святомъ святыхъ.

Весь тентъ, лежавшій на крышѣ, укрѣплялся на ней при помощи 50 крючковъ, вбитыхъ въ стѣны на одинъ локоть ниже верхней линіи стѣнъ, по одному крючку въ каждой изъ 48 досокъ скиніи съ прибавленіемъ двухъ лишнихъ крючковъ на углахъ. Соотвѣтственно 50 крючкамъ въ стѣнахъ, тентъ имѣлъ 100 петель, по 50 въ той и другой половинѣ тента. Если въ текстѣ говорится о соединеніи двухъ половинъ покрова при помощи крючковъ, то это нужно понимать о наложеніи ихъ одной на другую и объ утвержденіи ихъ на однихъ и тѣхъ же крючкахъ. Обѣ половины составляли одно,

потому что исполняли одно назначенiе. Необходимость такого отношенiя покрыва къ крючкамъ, заключаетъ Пэнъ, доказывается тѣмъ, что иначе будетъ необъяснимо, почему этотъ покровъ, будучи больше перваго или нижняго покрыва, имѣлъ также 50 крючковъ.

Противъ этого новаго американскаго толкованiя нужно замѣтить слѣдующее:

1. Терминъ Ohel не значитъ только тентъ или крыша, а палатка вообще и противоположность его понятiю мiшканъ не въ томъ только, что второй покровъ былъ совнѣ и что онъ былъ видимъ. Разсматриваемый покровъ самъ по себѣ долженъ былъ давать скинiи видъ шатра. Между тѣмъ, распростираясь на крышѣ указаннымъ образомъ и не закрывая стѣнъ, онъ давалъ бы святилищу видъ дома, а не скинiи.

2. Образовать изъ двухъ половинъ покрыва одинъ шатеръ, по прямому и естественному смыслу, менѣе всего можетъ значить: *положить двѣ половины одна на другую*. Выраженiе: „соедини половины, чтобы онѣ образовали одно“ опредѣляетъ не отношенiе покрыва къ деревяннымъ стѣнамъ и не расположенiе ихъ такое или иное на стѣнахъ, а только высшую взаимную ихъ связь между собою, и притомъ въ томъ же направленiи, которое указано въ соединенiи отдѣльныхъ полосъ, образующихъ покровъ. Если отдѣльныя полосы и Пэнъ соединяетъ здѣсь, сшивая ихъ одну съ другою продольными сторонами, то изъ образовавшихся такимъ образомъ двухъ большихъ половинъ образовать одно значитъ соединить ихъ между собою подобнымъ же образомъ, продольная сторона къ продольной.

3. Шестая полоса присоединена Пэнъ къ пятиполосной половинѣ покрыва весьма остроумно и весьма неправильно. Прежде всего немислимо, чтобы выра-

женія: *къ передней лицевой сторонѣ* (לפני פנים ст. 9, ср. Лев. 8, 9, Числ. 8, 2) и *на задней сторонѣ* (ст. 12) означали одно и то же и чтобы въ обоихъ этихъ случаяхъ говорилось объ одной и той же полосѣ покрыва. Затѣмъ расположеніе шестой полосы весьма ненатурально и оставляетъ вопиющую прорѣху въ видѣ отверстія или окна во святомъ святыхъ. Это совершенно противно всему, что намъ извѣстно о ветхозавѣтномъ святилищѣ. Требованіе удвоенія дано въ библейскомъ текстѣ только въ отношеніи къ одной шестой полосѣ, слѣдовательно, оно представляло собою нѣчто нигдѣ болѣе не повторявшееся и не можетъ имѣть связи съ произвольно устроеннымъ у Пэна двойнымъ тентомъ на крышѣ.

4. Пятьдесятъ крючковъ указаны въ текстѣ независимо отъ брусевъ стѣны и указаны не для того, чтобы при ихъ помощи укрѣпить тентъ на крышѣ, а для того, чтобы обозначить отношеніе между собою обѣихъ половинъ покрыва, именно способъ ихъ сцѣпленія воедино. Слѣдовательно, единственно возможнымъ представленіемъ здѣсь будетъ то, что крючки вдѣвались въ соответствующія петли той и другой половины и замѣняли собою предшествующее сшиваніе полосъ. Отсюда само собою слѣдуетъ, что вновь образовавшійся цѣльный покровъ былъ распростертъ всею своею вновь образовавшеюся цѣлостію и не былъ опять сокращенъ на половину сворачиваніемъ его вдвое.

5. Наконецъ замѣчаніе Пэна, что независимое отъ деревянной стѣны скиини соединеніе двухъ половинъ второго покрыва въ одно цѣлое не требовало бы 50 крючковъ, и что уже количество этихъ крючковъ показываетъ ихъ отношеніе къ брусамъ скиини, ничего не доказываетъ. Пятьдесятъ крючковъ указаны здѣсь, какъ круглое число, въ соответствии 50 крючкамъ перваго

покрова. Хотя второй покровъ былъ на два локтя длиннѣе, но за то по матеріалу онъ былъ грубѣе и потому уже могъ имѣть нѣсколько менѣе частыя петли, выдерживая ту же единицу счета. Напротивъ, у Пэна 50 крючковъ соотвѣтствуютъ числу брусевъ скинiи, которыхъ однакожь было не 50, а 48. Для восполненiя недостающихъ двухъ брусевъ, какъ носителей крючковъ, Пэнъ прибавляетъ еще два угла. Какъ будто углы существовали независимо отъ тѣхъ же брусевъ!..— Такимъ образомъ разсмотрѣнное мнѣніе Пэна не колеблетъ вышеуказаннаго нами пониманiя расположенiя второго покрова скинiи.

Послѣ указаннаго распространенiя втораго покрова. святилище съ наружной стороны было уже вполнѣ готово. Но, такъ какъ, въ такомъ своемъ праздничномъ видѣ, оно могло бы страдать отъ зимнихъ дождей и частыхъ въ арабiйской пустынѣ урагановъ, то заботливый законодатель назначаетъ для него еще два покрова, уже не имѣвшихъ священнаго значенiя необходимыхъ составныхъ частей скинiи, и названныхъ даже не покрывами, а только покрывками, брезентами, פָּרָשִׁי, для скинiи (Исх. 26, 14, 36, 19). Какъ совершенно безъискусственные, они и не описываются подробно. Указанъ только ихъ матеріалъ. Одинъ изъ нихъ былъ сафьянный „изъ крашенныхъ бараньихъ кожъ“, а другой, самый верхній, изъ какого-то особеннаго матеріала, названнаго тахашъ, תַּחַשׁ. Древніе переводчики: LXX, Акилла, Симмахъ, Θεοδοτιονъ, Иеронимъ, переводятъ тахашъ въ значенiи цвѣта, именно гiацинтоваго или голубого (слав. синяго). Но талмудъ (Schabbath, 28, 2) понимаетъ тахашъ въ значенiи животнаго, „нынѣ не извѣстнаго, но существовавшаго во дни Мойсея“. Ближайшимъ опредѣленiемъ этого животнаго талмудъ по-

лагаютъ то, что оно „имѣло одинъ рогъ, цвѣтомъ напоминало куницу и принадлежало къ чистымъ животнымъ“. Но этого описанія недостаточно, чтобы найти данное животное въ нынѣшней классификаціи животнаго царства. Основываясь исключительно на созвучіи слова тахашъ съ греческимъ ταῦς, многіе видятъ здѣсь антилопу. Другіе рекомендуютъ созвучное нѣмецкое слово Dachs.—Такъ какъ рассматриваемые брезенты назначались для защиты святилища отъ непогодъ, то они должны были закрывать его со всѣхъ сторонъ сверху донизу и, слѣдовательно, имѣть гораздо большіе размѣры, чѣмъ предшествующіе покровы.

Нѣкоторые изслѣдователи полагали однакожъ, что третій и четвертый покровы служили постоянными покрывами скинии, подобно двумъ первымъ. Особенный смыслъ такому толкованію даетъ Пэнъ (86—87), по которому третій и четвертый покровы имѣютъ даже непосредственную связь со вторымъ. Такъ какъ въ текстѣ говорится, что третій и четвертый покровъ назначались для Ohel, каковымъ именемъ называется второй покровъ или тентъ святилища, то это значитъ, что они продолжали его дѣло, т. е. покрывали тѣ части святилища, которыя не были покрыты вторымъ покровомъ, т. е. деревянныя стѣны во всю ихъ высоту, за исключеніемъ одного локтя вверху, занятаго тентомъ. Какъ второй покровъ былъ двойнымъ, состоялъ изъ двухъ наложенныхъ одна на другую половинъ тента, такъ и то продолженіе его, какое представляли третій и четвертый покровы, было двойное, состоявшее впрочемъ уже не изъ двухъ половинъ покрыва, а изъ двухъ различныхъ покрововъ, что въ сущности одно и то же. Третій и четвертый покровы висѣли на стѣнахъ скинии снаружи одинъ на другомъ, и именно не четвертый на

третьемъ, а, наоборотъ, третiй на четвертомъ: сперва привѣшенъ былъ къ стѣнѣ покровъ изъ кожи тахашъ (барсука), а потомъ, на немъ же, сверху покровъ изъ крашенныхъ бараньихъ кожъ. Такимъ образомъ, по наружному цвѣту, скинiя на крышѣ была черная, а стѣны имѣла красныя и напоминала собою разноцвѣтные деревенскiе коттеджи въ Соединенныхъ Штатахъ. Замѣчательно, прибавляетъ Пэнъ, что въ отношенiи къ третьему и четвертому покрову не упоминаются крючки и петли. Они здѣсь были не нужны, такъ какъ третiй и четвертый покровы висѣли на тѣхъ же 50 мѣдныхъ крючкахъ, которые держали и лежавшiй вверху тентъ, а вмѣсто петель, какъ кожаные, имѣли дыри.—Это Пэнново объясненiе третьяго и четвертаго покрововъ скинiи такъ же несостоятельно, какъ и его объясненiе перваго и втораго покрова. По тексту (26, 14, 36, 19) третiй и четвертый покровы отличаются тѣмъ, что они служатъ для скинiи Мойсея уже готовой, слѣдовательно, не представляютъ сами какой либо части скинiи. Чтобы образовать соотвѣтствiе первому и второму покрову, сложеннымъ у него вдвое, Пэнъ распростираетъ одинъ на другомъ третiй и четвертый покровы, не обращая вниманiя на то, что это—совершенно различные покровы по своему матеріалу и что различные покровы не могутъ разсматриваться какъ половины одного и того же покрова. Далѣе, Пэнъ весьма неудачно выбралъ мѣсто для нихъ на стѣнахъ. Если бы необходимо было между покрывами скинiи раздѣлять покровы, предназначавшіеся исключительно для стѣнъ и исключительно для потолка, тогда тентомъ скинiи мы сдѣлали бы не второй покровъ, признанный самимъ Пэномъ слабымъ покровомъ, а непромокаемые покровы третiй и четвертый. Наконецъ цвѣтъ скинiи черный и красный выбранъ специально

по американскому вкусу. Чтобы образовать эту пестроту, Пэнъ произвольно изъ третьяго покрыва дѣлаетъ четвертый, а изъ четвертаго третій.

На входной восточной сторонѣ святилища Синайскаго, какъ мы знаемъ, деревянной стѣны не было. Ее не закрывали и описанные нами покрывы скинии первый и второй, такъ какъ первый покровъ вовсе не свѣшивался на восточную сторону, а второй покровъ свѣшивался небольшою частію вверху съ приподнятаго надъ стѣнами хребта крыши. Для загражденія восточной стороны и для образованія входа во святилище здѣсь была распростерта особенная радужная завѣса, не отличавшаяся по матеріалу отъ входной радужной завѣсы двора и, вѣроятно, имѣвшая какія нибудь приспособленія въ видѣ особенныхъ петель и крючковъ для того, чтобы во время богослуженія она оставалась приподнятою. Въ этомъ смыслѣ мы принимаемъ свидѣтельство Іосифа Флавія, что завѣса простиралась сверху только до половины стѣны скинии, а вовсе не въ томъ, чтобы она нарочито была сдѣлана по мѣркѣ половинной высоты стѣны, какъ это принято на рисунокѣ скинии по Лами (стр. 2). Завѣса имѣла длины и ширины полныхъ 10 локтей и висѣла на описанныхъ выше 5 колоннахъ, не закрывая ихъ собою, но распростираясь за ними и отмѣчая собою черту внутренняго 30-локтеваго протяженія святилища. Такимъ образомъ, входныя колонны скинии Моисея, служа для утвержденія входной завѣсы и въ то же время выдѣляясь изъ внутренняго пространства святилища, служили прототипами тѣхъ монументальныхъ и имѣвшихъ независимое значеніе колоннъ, которыя встрѣтятся намъ дальше предъ фронтомъ Соломонова храма. По свидѣтельству Іосифа Флавія, впереди входной разноцвѣтной завѣсы святилища Моисея,

פָּרֹס, висѣла, въ видѣ чехла, еще другая завѣса, болѣе простая, но такой же величины, соответствовавшая второму покрову скинiи въ его отношенiи къ первому. Подобно тому, какъ второй покровъ свѣшивался по наружной сторонѣ стѣнъ, и вторая входная завѣса свѣшивалась по наружной сторонѣ входныхъ колоннъ, представляя восполненiе внутренней завѣсы. Нужно думать, что и по виду своему наружная завѣса была сходна съ наружнымъ покровомъ скинiи (вторымъ). Въ самой скинiи, на разстоянiи 20 локтей отъ входа, висѣла новая входная завѣса, описанная въ текстѣ въ непосредственной связи съ первою два раза (Исх. 26, 31 и 36, 35), отличавшаяся отъ первой завѣсы, но имѣвшая совершенное сходство съ такъ называемымъ нижнимъ покровомъ (одно изъ важныхъ доказательствъ внутренняго расположенiя нижняго покрова!), поддерживаемая стоявшими здѣсь 4-мя колоннами. Такимъ образомъ внутренность скинiи раздѣлялась на двѣ части: переднюю часть 20 локтей длины, 10 локтей ширины и высоты, называвшуюся שַׁרְיֵת, *святость* или *святое*, и западную или внутреннюю часть 10 локтей въ кубѣ (Кааба), называвшуюся מִשְׁכַּן שְׁרָיֵת, *святость свѣтостей* или *святое святыхъ*. Иосифъ Флавiй еще раздѣляетъ скинiю Мойсея на три части, по 10 локтей длины каждая, которая онъ называетъ небомъ, землею и моремъ (Antiquit. III, 6, 4). Но это дѣленiе совершенно абстрактное и символическое. Кромѣ описаннаго входа, другихъ отверстiй для свѣта въ скинiи не было, такъ что въ обыкновенное время, когда была спущена входная завѣса, въ скинiю не проникалъ дневной свѣтъ. Его замѣнялъ здѣсь неугасимо горѣвшiй свѣтильникъ. Во святомъ же святыхъ царствовалъ постоянный священный мракъ. Внутреннiй видъ скинiи былъ видъ драгоцѣннаго покрова, распрострав-

шагося здѣсь на потолокъ и стѣнахъ, съ золотыми изображеніями херувимовъ, расшитыми по трехцвѣтному полю. Только въ нижней части стѣнъ, въ видѣ золотой панели одного локтя широты, виднѣлись стѣнные брусья.

Пэнъ, продолжая стоять на своихъ началахъ, совершенно въ другомъ видѣ представляетъ и входныя завѣсы святаго и святаго святыхъ (Solomon's Temple 93). Развѣсивъ первый изъ покрововъ скиніи вдоль внутреннихъ стѣнъ, въ видѣ панели 4-хъ локтей широты, на которой панели выступалъ одинъ только рядъ херувимовъ, Пэнъ пришелъ затѣмъ къ мысли, что и на входной завѣсѣ святаго святыхъ, имѣвшей такіа же изображенія херувимовъ, эти изображенія были расположены точно также однимъ правильнымъ рядомъ. Слѣдовательно, входная завѣса святаго святыхъ была сходна съ первымъ или нижнимъ покровомъ скиніи и въ томъ, что имѣла такую же высоту четырехъ локтей отъ пола. Такимъ образомъ предъ святымъ святыхъ была не завѣса, закрывавшая отъ народа неприступное мѣсто присутствія Божія, а только невысокая ширма, надъ которою оставался совершенно открытый видъ на святое святыхъ 12 локтей высоты ¹. Въ довершеніе однообразія въ расположеніи завѣсъ и покрововъ скиніи, Пэнъ и входную завѣсу перваго восточнаго отдѣленія или святаго представляетъ такую же ширмою четырехъ локтей, державшеюся на пяти колоннахъ такой же высоты. Любопытная логическая противоположность объ-

¹ Пэнъ думаетъ, что такимъ представленіемъ расположенія завѣсъ святаго святыхъ онъ хорошо объяснилъ выраженіе текста: *завѣса, что подъ крючками*. По объясненію Пэна, это значить, что входная ширма святаго святыхъ была привѣшена къ парѣ тѣхъ, вбитыхъ въ стѣну, золотыхъ крючковъ, на которыхъ висѣлъ и покровъ съ херувимами. Но въ такомъ случаѣ скорѣе покровъ висѣлъ подъ крючками, чѣмъ завѣса святаго святыхъ.

ясненію Іосифа Флавія, который входной завѣсъ давалъ такіе же размѣры, но помѣщалъ ее не внизу, въ видѣ ширмы, а въ верхней части открытой восточной стороны святилища! Такимъ образомъ въ реставраціи Пэна внутренность синайскаго святилища совершенно обнажилась. Если древніе евреи имѣли половину той дальнорзости, какою отличаются нынѣшніе обитатели синайскаго полуострова, то съ любого возвышеннаго пункта въ станѣ, на востокъ и западъ отъ скинїи, они могли видѣть всю внутренность скинїи, съ востока сквозь всю незадѣланную досками входную сторону скинїи надъ ширмами, и съ запада сквозь треугольное отверстіе $2\frac{1}{2}$ квадр. ярдовъ величины, образованное Пэномъ надъ такъ называемою пестою полосою. Такое обнаженіе святилища стоитъ въ совершенномъ противорѣчїи съ преданіемъ, съ характеромъ и духомъ ветхозавѣтнаго богослуженія. Что значила послѣ этого недоступность святаго святыхъ для священниковъ, нарушать которую позволялось только однажды въ годъ одному первосвященнику? Нечего и говорить, что, при такой открытости святилища, оно сильно страдало отъ дождей, тѣмъ болѣе, что Пэнь неблагоразумно израсходовалъ тѣ покровы, которые были предназначены законодателемъ для покрытія скинїи на случай непогоды (третій и четвертый покровъ), на другія надобности, такъ что теперь у него нѣтъ подъ руками брезента для прикрытія почти совершенно открытой восточной стороны и западнаго окна. При постоянномъ сквозномъ вѣтрѣ въ скинїи Пэна, въ ней не могъ горѣть свѣтильникъ и огонь жертвенника каждаго дня. Наконецъ внутренній видъ скинїи у Пэна портится отъ ничѣмъ не прикрытыхъ приспособленій для крыши, въ видѣ кольевъ $16\frac{1}{2}$ локтей длины, поперечныхъ жердей и проч. (см. рис. къ стр. 23).

Дальше мы узнаемъ, что все это своеобразное представлѣніе скиніи Мойсея имѣетъ связь съ не менѣе своеобразнымъ видомъ внутренности іерусалимскаго храма у Пэна ¹.

То и другое отдѣленіе святилища, святое и святое святыхъ не были пусты, но имѣли особенныя принадлежности и сосуды, въ которыхъ, какъ въ священныхъ центрахъ, сосредоточивалось значеніе и святость мѣста.

Въ первомъ отдѣленіи скиніи или святомъ стояли: 1. столъ для хлѣбовъ предложенія, 2. свѣтильникъ и 3. жертвенникъ каждаго. Въ такомъ порядкѣ эти священные сосуды описываются во второй исполнительной реляціи. Законодательное же описаніе помѣщаетъ ихъ раздѣльно: сперва, въ 25-й главѣ, непосредственно за ковчегомъ завѣта, описаны столъ для хлѣбовъ предложенія и свѣтильникъ. Что же касается жертвенника каждаго, то его описаніе помѣщено отдѣльно, въ 30-й главѣ, между законами, неимѣющими отношенія къ устроенію скиніи. Этимъ обстоятельствомъ пользуется отрицательная критика, какъ доказательствомъ позднѣйшаго яко бы происхожденія жертвенника каждаго. „Самымъ древнимъ изъ сосудовъ святаго, говоритъ Евальдъ (*Alterthümer des Volkes Jsrael*, 171), нужно считать столъ для хлѣбовъ предложеній; напротивъ жертвенникъ каждаго былъ самый поздній сосудъ; первый разъ онъ появился только по занятіи земли обѣтованной. Такъ какъ этотъ жертвенникъ предназначался собственно для священнической жертвы въ ея отличіи отъ обыкновенной (?), то онъ могъ явиться только тогда, когда раз-

¹ Еще одинъ своеобразный видъ скиніи представилъ Фергюссонъ (*The Temples of the Jews*). Его рисунокъ съ разъясненіемъ приведенъ въ Священной Лѣтописи Г. Власова, т. 2, стр. 166 и далѣе.

вилась священническая власть дома Ааронова“. Противъ этого предположенiя, въ настоящемъ случаѣ, намъ достаточно замѣтить, что всѣ сосуды скинiи находятся въ такой тѣсной связи между собою и со всею системою жертвеннаго ветхозавѣтнаго богослуженiя, что, съ устраненiемъ какого либо одного изъ нихъ, перестанутъ быть понятными назначенiе святилища и его богослуженiе. Если же въ законодательномъ описанiи жертвенникъ каждаго не упомянуть въ ряду другихъ сосудовъ святаго, то причина этого скрывается частiю можетъ быть въ исторiи переписокъ законодательства Мойсея, а частiю также въ особенномъ значенiи самаго жертвенника каждаго, выдѣлявшагося изъ ряда другихъ сосудовъ святаго и приближавшагося по своему значенiю къ сосудамъ святаго святыхъ. По крайней мѣрѣ объ этомъ сосудѣ употребляются такiя выраженiя, какiя о другихъ сосудахъ святаго необычны: онъ является какъ бы предваряющимъ собою ковчегъ завѣта и стоитъ уже на переходѣ отъ святаго къ святому святыхъ, *предъ лицемъ ковчега завѣта, предъ лицемъ завѣсы святаго святыхъ* и принадлежитъ уже давиру (Исх. 30, 6, 40, 5, 1 Цар. 6, 22). Мало того, апостоль Павелъ (Евр. 9, 4) представляетъ этотъ сосудъ, названный имъ χρυσὸν θυμιατήριον, золотая кадильница, стоящимъ непосредственно во святомъ святыхъ. Отсюда нѣкоторые древнiе толкователи Оригенъ (Hom. 9 in Ex.), Августинъ (Quaest. in Ex. 133, 136) и новыя изслѣдователи Соси и де-Вогюэ вывели ошибочное заключенiе, что жертвенникъ каждаго былъ постоянною принадлежностiю второго отдѣленiя скинiи или святаго святыхъ. Дѣло въ томъ, что въ приведенномъ мѣстѣ апостоль Павелъ изображаетъ не постоянный видъ святилища, а только картину скинiи въ день Очищенiя, когда первосвященникъ, взявъ съ жертвен-

ника каженій очагъ или кадильницу съ курившимися угольями, вносилъ ее во святое святыхъ, по особенному обряду, назначенному для дня Очищенія. Тогда жертвенникъ каженій, хотя остававшійся во святомъ, но, какъ уже не исполнявшій въ этотъ моментъ своей функціи каженія, переставалъ существовать для святаго и существовалъ для святаго святыхъ. Та же причина, по которой апостоль Павелъ исключилъ жертвенникъ каженій изъ числа сосудовъ святаго (Евр. 9, 2), именно подвижность жертвенника и возможность перенесенія его изъ одного отдѣленія скиніи въ другое, могла подать поводъ выдѣленію жертвенника каженій изъ ряда другихъ сосудовъ святаго и въ самомъ законодательствѣ Мойсея.

Изъ указаннаго особеннаго значенія жертвенника каженій объясняется и его отношеніе къ другимъ сосудамъ святаго. О положеніи другихъ сосудовъ, стола предложеній и свѣтильника, законодатель выражается, что они стояли *вне* завѣсы святаго святыхъ (Исх. 26, 35), одинъ противъ другого, и притомъ столъ при сѣверной стѣнѣ скиніи, а свѣтильникъ при южной. Такъ какъ, рядомъ съ этимъ выраженіемъ о другихъ сосудахъ, о жертвенникѣ каженій говорится, что онъ стоялъ не *вне* (хотя это выраженіе и о немъ могло быть употреблено), но *предъ* лицомъ святаго святыхъ и ковчега завѣта, то, по прямому смыслу текста, это можетъ значить: а) что столъ и свѣтильникъ стояли дальше отъ завѣсы святаго святыхъ, а жертвенникъ ближе, и б) что жертвенникъ каженій стоялъ по срединѣ широты скиніи, а столъ и свѣтильникъ по сторонамъ, одинъ направо, другой налѣво отъ жертвенника. Впрочемъ о расположеніи сосудовъ святаго были высказаны еще и другія мнѣнія. Іосифъ Флавій, а за нимъ Фридрихъ (см. рис. на стр. 73) ставятъ всѣ три сосуда рядомъ

на одной линiи; можетъ быть такой порядокъ Iосифъ видѣлъ когда нибудь въ храмѣ Ирода. Но, не говоря уже о несоотвѣтствiи такого порядка съ текстомъ книги Исходъ, рядомъ поставленные эти сосуды затрудняли бы движенiе въ скинiи, при ея малыхъ размѣрахъ, и доступъ къ завѣсѣ святаго святыхъ. Еще болѣе противно тексту основывающееся на языческомъ представленiи объясненiе Филона, что къ лицу Божию ближе всѣхъ сосудовъ святаго долженъ былъ стоять столъ съ хлѣбами. Наконецъ, раввинское объясненiе (Ярхи, Кимхи, Абарбанель, а за ними Лундiй), что жертвенникъ каждаго не только не былъ въ особенной близости къ святому святыхъ, но и наоборотъ отстоялъ отъ него дальше всѣхъ сосудовъ святаго, сдѣлано въ прямомъ противорѣчiи тексту, только для соблюденiя аналогiи съ положенiемъ внѣшняго жертвенника всесожженiй при другомъ сосудѣ двора, и въ экономическихъ соображенiяхъ, для сокращенiя пути священникамъ отъ внѣшняго жертвенника къ внутреннему, при обрядѣ кропленiя жертвенною кровью.

Приступая къ описанiю сосудовъ святаго, мы должны еще замѣтить, что, кромѣ обыкновенныхъ источниковъ по археологiи скинiи, изслѣдователь можетъ пользоваться здѣсь сохранившимися до настоящаго времени изображенiями этихъ сосудовъ на такъ называемой триумфальной аркѣ Тита или сдѣланными съ нея снимками. Триумфальная арка Тита воздвигнута римскимъ сенатомъ въ память побѣды Тита надъ iудеями, въ Римѣ, на площади Сатро Вассино, недалеко отъ Колизея. На ней въ рельефѣ представлены фигуры римлянъ-побѣдителей, увѣнчанныхъ лавровыми вѣнками и несущихъ на носилкахъ забранные ими въ iерусалимскомъ святилищѣ трофеи: столъ хлѣбовъ предложенiя, сѣмисвѣщный свѣтиль-

никъ и серебряныя священническія трубы (ср. Ios. Fl. Bell. VII, 5, 5). Хотя эти сосуды были взяты изъ второго іерусалимскаго храма и вѣроятно были сдѣланы Иродомъ, тѣмъ не менѣе они, безъ сомнѣнія, сохранили общій типъ сосудовъ Мойсей, точно такъ же, какъ и храмъ іерусалимскій никогда не отступалъ отъ общаго плана скинии Мойсея. Нѣкоторые изслѣдователи, незнакомые близко съ древнееврейскою исторіею (Les plus beaux monuments de Rome ancienne dessinés par Barbault, 1761), столъ хлѣбовъ предложенія на аркѣ считали ковчегомъ завѣта, а трубы—скрижалями завѣта. Но ковчегъ завѣта не могъ быть въ числѣ римскихъ трофеевъ, потому что его вовсе не было во второмъ іерусалимскомъ храмѣ какъ и скрижалей завѣта.

О *столъ предложеній* ветхозавѣтнаго святилища мы имѣемъ довольно подробныя свѣдѣнія. Простое названіе этого сосуда показываетъ, что въ общемъ онъ имѣлъ сходство съ обыкновенною домашнею принадлежностію этого имени, со столомъ въ собственномъ смыслѣ. Чѣмъ отличался священный столъ отъ обыкновеннаго стола древнихъ евреевъ, состоявшаго изъ простой деревянной доски на четырехъ ножкахъ, это ясно указано въ самомъ библейскомъ текстѣ. Матеріаломъ стола было уже извѣстное намъ единственное въ составѣ скинии дерево *sittim*, обложенное *чистымъ* золотомъ, почему и столъ предложеній называется иногда столомъ чистымъ (Лев. 24, 6; въ переводѣ LXX выраженіе *чистое золото* объяснено въ томъ смыслѣ, что столъ былъ сдѣланъ только изъ золота). По библейскому описанію столъ имѣлъ 2 локтя длины, 1 локоть ширины и 1½ локтя высоты. Къ этому измѣренію вполне подходитъ и столъ на аркѣ Тита. Хотя его дѣйствительная величина на аркѣ менѣе указанной: 1 футъ 8 дюйм. внѣшней или полной вы-

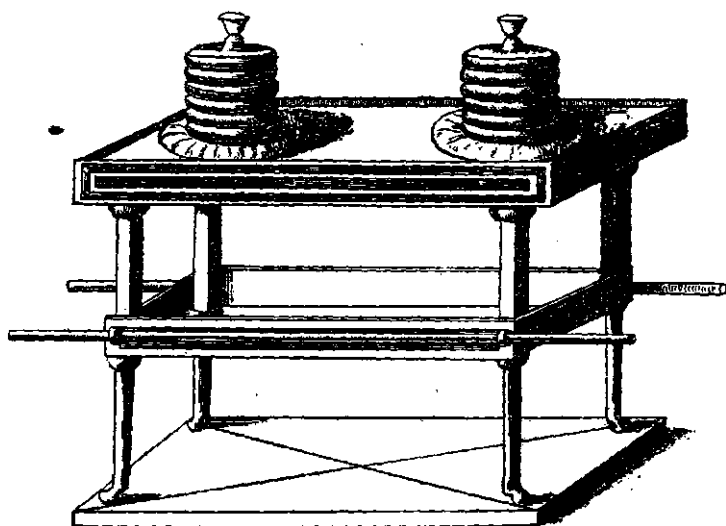

ТРОФЕИ ИЗЪ ІЕРУСАЛИМСКАГО ХРАМА
НА АРКЪ ТИТА ВЪ РИМЪ.

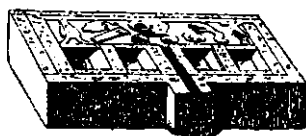
соты, 1 ф. 9 д. внѣшней широты, при 1 ф. 2 д. внутренней высоты или высоты ножскъ и 1 ф. 6 д. внутренней широты; но, какъ видно изъ изображенiй фигурирующихъ здѣсь воиновъ, рельефъ арки Тита представляетъ только двѣ трети натуральной высоты стола. Прибавивъ къ внѣшней высотѣ стола еще одну треть, получимъ $1\frac{1}{2}$ еврейскихъ локтя. Далѣе отличiе стола предложенiй, по библейскому тексту, состояло въ томъ, что кругомъ его былъ сдѣланъ золотой вѣнецъ, η . Какъ видно изъ изображенiя стола на аркѣ, подъ вѣнцомъ здѣсь разумѣется массивная золотая планочка 6 дюймовъ широты, ограждавшая со всѣхъ сторонъ верхнюю поверхность стола и дѣлавшая столь значительно разность внутренней высоты (до верхней доски) стола и внѣшней или общей высоты. Впрочемъ, такъ какъ такую гладкую обкладку трудно было бы назвать вѣнцомъ, то можно думать, что въ столѣ Мойсеевомъ она имѣла видъ *streptōn korātiou*, какъ объясняютъ LXX, т. е. была волнистообразна или вырѣзана въ видѣ тонкихъ желобковъ или выемокъ, такъ какъ словомъ *korātiou* обозначалась волнисто вырѣзанная доска дорического карниза. Другой техническiй терминъ, кромѣ вѣнца, употребленный въ текстѣ о столѣ предложенiй, есть η , замокъ, связь, замычка. Трудно было бы догадаться, какого рода разумѣется здѣсь замыкающее скрѣпленiе стола, то ли, какое у насъ дѣлается, въ видѣ соединяющихъ ножки болѣе или менѣе широкихъ стѣнокъ, непосредственно подъ доскою, или какое либо другое скрѣпленiе, если бы намъ не помогали здѣсь рисунокъ на аркѣ и переводъ даннаго слова въ текстѣ LXX. Рисунокъ на аркѣ показываетъ, что замкомъ стола былъ золотой пруть, соединявшiй всѣ четыре ножки стола въ одно цѣлое по самой срединѣ ихъ высоты, а пере-

водъ даннаго слова у LXX чрезъ *στεφάνη* показываетъ, что этотъ пруть опять не былъ гладкимъ, но вѣроятно представлялъ подражаніе вѣнку изъ живыхъ цвѣтовъ. Широту этого замыкающаго прута библейскій текстъ опредѣляетъ въ ладонь (4 пальца), съ замѣчаніемъ, что и здѣсь было еще украшеніе, подобное верхнему золотому вѣнцу или тому, что LXX назвали *στρεπτόν χρυσάιον*. Какъ сосудъ подвижнаго святилища, столъ предложеній имѣлъ, подобно всѣмъ другимъ сосудамъ, готовыя приспособленія для ношенія его въ походахъ, ясно указанныя въ текстѣ: четыре золотыхъ кольца, придѣланныхъ на четырехъ углахъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ замыкающій пруть соединялъ ножки, и потомъ деревянные, обложенные золотомъ, шесты, вдѣвавшіеся въ кольца, числомъ два.

Иосифъ Флавій (*Antiqu.* III, 6, 3) въ своемъ описаніи стола предложеній отмѣчаетъ еще одну особенность его, не имѣющую никакого основанія въ библейскомъ текстѣ, что ножки стола были вверху четырехугольны, а внизу

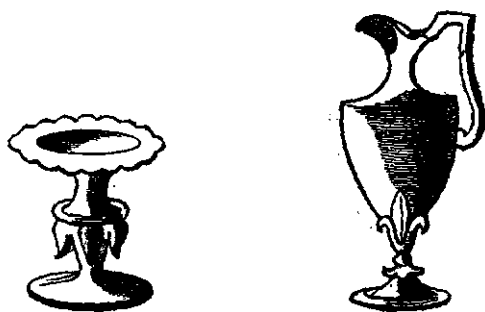
круглы, и что, поэтому, столъ предложенiй имѣлъ сходство съ дорическими скамьями, ножки которыхъ имѣли *видъ ноги животнаго* ¹. Нѣчто подобное представляютъ и ножки стола на аркѣ Тита. На этомъ основанiи нѣкоторые новые изслѣдователи (Нейманъ и другiе) не только столу предложенiй, но и всѣмъ сосудамъ скинiи даютъ „живыя ноги“, т. е. видъ ногъ животнаго. Но, если Иосифъ Флавiй не ошибается, то его описанiе представляетъ только особенность данную столу предложенiй въ храмѣ Ирода. Что же касается законодательства Мойсея, то, по его смыслу, такiя ножки сосудовъ были бы противузаконны, такъ какъ ими выражалось бы запрещенное закономъ соединенiе элементовъ неодушевленной и одушевленной природы. Еще болѣе неосновательно многiе новые изслѣдователи, напр. Вогюз (Le Temple de Jérusalem, 33), ветхозавѣтный столъ предложенiй смѣшиваютъ съ египетскими жертвенными столами. Египетскiе столы это—большiе четырехугольные камни, болѣе или менѣе чисто отдѣланные и достигающiе до одного метра длины; на ихъ верхней поверхности представлены въ рельефѣ цвѣты, плоды, куски мяса и другiя приношенiя египетскихъ жертвъ. Другiе столы имѣютъ на верхней поверхности тарелочки для приношенiй, числомъ до 20. Чтобы яснѣе видѣть, до какой степени египетскiе каменные столы предложенiй не похожи на золотой столъ Мойсея, сейчасъ нами описанный, прилагаемъ здѣсь изображенiе одного изъ еги-

¹ На ассирiйскихъ барельефахъ часто встрѣчаются поддѣлки подъ ногу животнаго. См. на прим. столъ Сеннахирима, найденный въ Корсабадѣ. (Histoire critique des origines des ordres grecs, par Chipiez, 1876, 160—161).

петскихъ столовъ (Maspero. Archéologie égyptienne. p. 105).

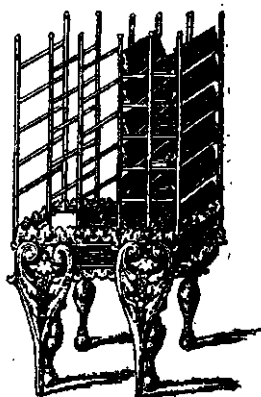
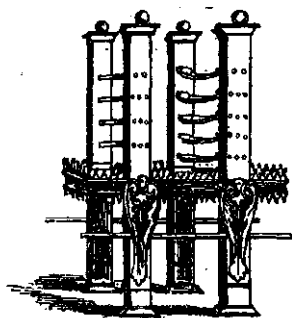
Къ столу предложеній Мойсеевой скинии библейскій текстъ присоединяетъ цѣлую систему другихъ второстепенныхъ сосудовъ, имѣвшихъ ближайшую связь съ его назначеніемъ, и, какъ всѣ сосуды, стоявшіе внутри святилища, сдѣланныхъ изъ чистаго золота. На первомъ мѣстѣ между этими сосудами, какъ въ законодательномъ, такъ и въ исполнительномъ описаніи, поставлены לִרְעוּר, собственно блюда или, какъ объясняетъ талмудическое преданіе, тѣ формы, въ которыхъ приготавлились и приносились въ святилище хлѣбы. На второмъ мѣстѣ въ томъ и другомъ описаніи поставлены כַּפִּיִם, по талмудическому объясненію, оиміамники или чаши, въ которыхъ стоялъ на столѣ оиміамъ при хлѣбахъ. Остальные два вида сосудовъ назначались для вина, какъ видно изъ прибавочнаго къ нимъ выраженія: *которыми возливали*. Именно לִשְׂר, LXX *stoudaia*, были большія винныя кружки и לִרְנָנִים, малыя кружки или неглубокіе бокалы. Нейманъ рекомендуетъ такое изображеніе тѣхъ и дру-

гихъ. Впрочемъ въ исполнительномъ описаніи послѣдніе два вида сосудовъ перечисляются въ обратномъ порядкѣ, откуда, повидимому, слѣдуетъ, что значительной разности по величинѣ между ними не было. Можетъ быть въ одномъ изъ этихъ сосудовъ нужно видѣть солонку, такъ какъ, по

LXX Лев. 24, 7, Филону, Оригену, Теодориту, на столѣ предложенiй, кромѣ хлѣбовъ, вина и ладона, была еще соль.

Напротивъ, въ талмудическомъ преданiи послѣднiя два названiя сосудовъ стола получили совершенно другое значенiе золотыхъ трубочекъ и прутьевъ, изъ которыхъ на поверхности стола предложенiй якобы складывались клѣтки и полки для 12 хлѣбовъ предложенiй. Вотъ что говорится объ этомъ въ мишинѣ (Menachoth. XI, 4—6): „столъ предложенiй имѣлъ 10 ладоней длины и 5 ширины; такую же длину и ширину имѣлъ и каждый отдѣльный хлѣбъ предложенiя, такъ что, такимъ образомъ, уже одинъ изъ 12 хлѣбовъ могъ бы занять весь столъ. Но эти хлѣбы, имѣвшiе видъ пластовъ, располагались такъ, что ихъ длина приходилась по ширинѣ стола; такимъ образомъ на столѣ въ одномъ ряду можно было положить два хлѣба. Для остальныхъ же 10 хлѣбовъ было сдѣлано слѣдующее приспособленiе: четыре золотыхъ шеста, по высотѣ значительно превосходящiе высоту стола, были воткнуты въ землю по ту и другую его сторону, въ непосредственной близости къ столу; въ верхней части шестовъ, надъ столомъ, были придѣланы перекладки, образовавшiя видъ пяти полокъ, на которыхъ и лежали остальные 10 хлѣбовъ“. Вотъ двѣ реставрацiи талмудическаго стола предложенiй Скаххуса

и Лундія. Основаніемъ такого сооруженія для талмудическаго преданія послужило, главнымъ образомъ, желаніе видѣть въ хлѣбахъ предложенія форму традиціонныхъ пасхальныхъ опрѣсноковъ, тонкихъ и широко раскатанныхъ. При томъ же количествѣ муки, которое законъ (Лев. 24, 5) указываетъ для каждаго хлѣба предложенія, $\frac{2}{10}$ эфы=6 фунтовъ, такой раскатанный опрѣснокъ могъ дѣйствительно занять одинъ всю поверхность стола. Другіе талмудическіе учителя (рабби Меиръ, ученикъ Акибы по той же мишнѣ), въ виду такой величины хлѣбовъ, даже увеличивали размѣры самаго стола предложеній. Между тѣмъ, какъ очевидно само собою, правильное понятіе о хлѣбахъ предложенія, наоборотъ, должно само исходить изъ размѣровъ стола, какъ данной въ текстѣ и потому неизмѣнной величины. Поэтому никакъ нельзя допустить, чтобы каждый изъ 12 хлѣбовъ занималъ всю поверхность стола. Если количество муки оказывается значительнымъ, то, вмѣсто растяженія хлѣбовъ въ длину и ширину, гораздо правильнѣе будетъ увеличить ихъ высоту. Впрочемъ, такъ какъ іудейское преданіе упорно стоитъ на томъ, что хлѣбы предложенія лежали не одинъ *при* другомъ, а одинъ *на* другомъ, двумя кучами, какъ это представляетъ и Іосифъ Флавій, то съ этимъ положеніемъ соглашаются и многіе новѣйшіе изслѣдователи (Деличъ), но съ исключеніемъ какихъ либо полоковъ или клѣтокъ, какъ не имѣющихъ никакого основанія ни въ еврейскомъ оригиналѣ кн. Исходъ, ни въ древнѣйшихъ переводахъ. И на столѣ Титовой арки есть подобіе двухъ возвышающихся цилиндровъ, въ которыхъ видятъ двѣ кучи хлѣбовъ предложенія. Тѣмъ не менѣе, по нашему взгляду, изъ статьи закона Мойсеева вытекаетъ другое представленіе. По Лев. 24, 6, хлѣбы предложенія должны

быть положены двумя рядами, מַרְכֻזֵּי שְׁתֵּי, LXX: δύο θέματα, по славянски: *на два положенїя*. Но терминъ מַרְכֻזֵּי употребляется именно о рядахъ, расположенныхъ горизонтально, а неотвѣсно, напр. Исх. 39, 37 онъ обозначаетъ рядъ лампадъ свѣтильника, I Сам. 17, 8 рядъ воиновъ.

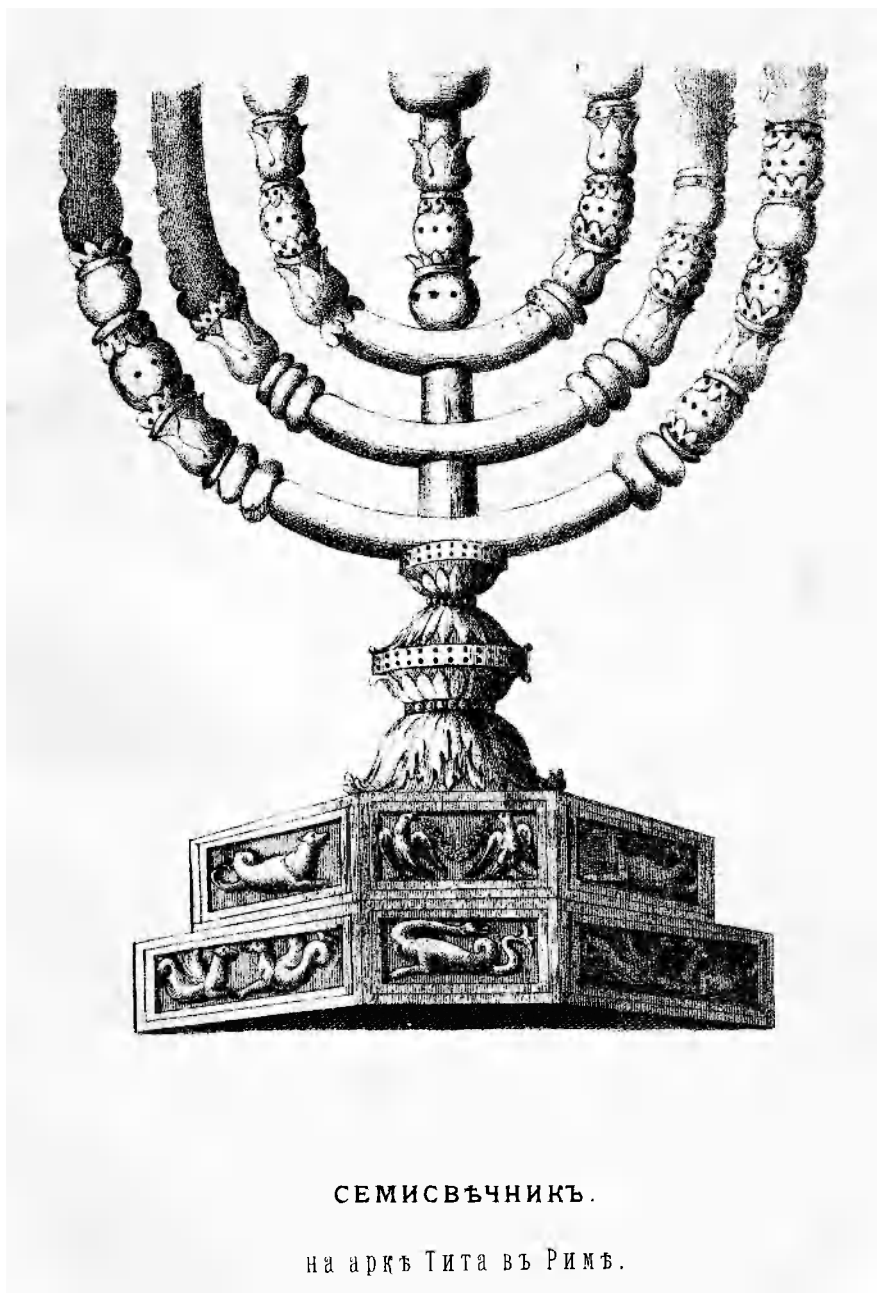
Когда скинїя снималась съ мѣста, то, по Числ. 4, 7, столъ предложеній закрывался голубою одеждою или скатертью, на которую ставили весь принадлежавшій ему священный сервизъ, вмѣстѣ съ хлѣбами предложеній, и затѣмъ уже все покрывалось ярко - краснымъ кармезиннымъ покровомъ и кожанымъ тахашъ. И здѣсь опять нѣтъ никакого указанія на обращеніе съ приборомъ полокъ или клѣтокъ для хлѣбовъ. Лейсенъ (Philol. Hebr. Diss. 38) полагалъ, что упоминаемая Числ. 4, 7 голубая скатерть была не походнымъ только покровомъ, но постояннымъ украшеніемъ стола предложеній, какъ трапезы, и Нейманъ соглашается, что отсюда выходилъ бы очень красивый видъ стола, когда онъ былъ уставленъ всѣми своими принадлежностями. Но если это допустить, тогда, согласно описанію Числ. 4, мы должны будемъ признать постояннымъ украшеніемъ такой же голубой покровъ и на зажженномъ свѣтильникѣ и покровъ на жертвенникѣ всесожженій, что невозможно.

Второю принадлежностію перваго отдѣленія скинїи или святаго былъ *свѣтильникъ*, менора, מְנוֹרָה. Само по себѣ взятое, это названіе не вызываетъ въ представленіи определенной формы сосуда, потому что въ домашней жизни древнихъ народовъ свѣтильники имѣли разнородныя формы: были свѣтильники висячіе, стоячіе самыхъ различныхъ объемовъ и видовъ. Первое отличіе священнаго свѣтильника отъ всякихъ другихъ свѣтильниковъ, а также и отъ всѣхъ другихъ сосудовъ самой скинїи, состояло въ томъ, что онъ весь былъ сдѣланъ

изъ золота (не изъ дерева *sittim* обложеннаго золотомъ), а потому и назывался золотымъ свѣтильникомъ. Работу же свѣтильника библейскій текстъ обозначаетъ выраженіемъ וְעָרַבְתָּ *чеканка*: свѣтильникъ не былъ отдѣляемъ рѣзцомъ или молотомъ, какъ думалъ Соси (*Histoire de l'art judaïque*, 32), но былъ весь, во всей цѣлости и со всѣми подробностями, вылить изъ таланта золота (25, 36). Для того, чтобы предлагаемое его описаніе было болѣе понятнымъ, предпосылаемъ ему его изображеніе, сохранившееся на аркѣ Тита.

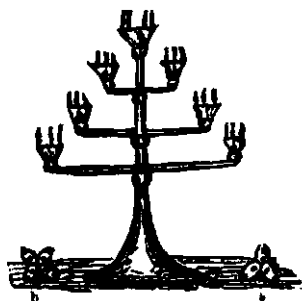
Видъ свѣтильника въ библейскомъ текстѣ представляется такъ. Нижнюю часть его представляла וְהָיָה, нога или основаніе. Этимъ основаніемъ, если вѣрить изображенію на аркѣ Тита, была широкая многогранная плита, по іудейскому же преданію—треножникъ (Маймонидъ). На томъ основаніи, что וְהָיָה значить также бедро или ногу животнаго, нѣкоторые (Нейманъ) допускали, что ножка свѣтильника на самомъ дѣлѣ имѣла форму ноги животнаго. Но это невозможно потому уже, что, такъ какъ верхняя часть свѣтильника была подражаніемъ вѣтвямъ дерева; то дерево, стоящее на ногѣ животнаго, было бы непозволительнымъ по закону Моисея соединеніемъ растительнаго и животнаго элементовъ. Гораздо болѣе цѣлесообразно понимать здѣсь וְהָיָה въ смыслѣ нижней части дерева, изъ которой выходятъ корни. Тогда всѣ части свѣтильника будутъ обозначаться терминами изъ формы дерева, и священный свѣтильникъ обратится въ синайскій кустъ, горящій, но не сгорающій. Изъ основанія или ножки выступалъ стволъ свѣтильника, въ видѣ прямой линіи не указанной въ текстѣ высотой, а изъ него выходили дугообразно шесть побочныхъ вѣтвей парами, три съ одной стороны и три съ другой, всѣ въ одной плоскости, вѣрообразно, а не вокругъ ствола, какъ въ

СЕМИСВѢЧНИКЪ.

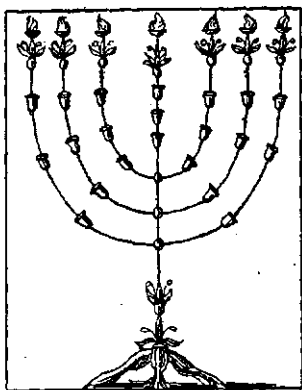
на аркъ Тита въ Римѣ.

нынѣшнихъ канделябрахъ, и до одной общей высоты, равной высотѣ главнаго ствола. Мнѣнiе Евальда, что среднiй стволъ былъ выше боковыхъ, какъ обозначающiй собою субботу среди шести дней будничныхъ, не имѣетъ основанiя ни въ текстѣ, ни въ древнихъ изображенiяхъ. Какъ видно изъ изображенiя на аркѣ, всѣ семь вѣтвей свѣтильника были круглы и имѣли одинаковую толщину, хотя iудейское преданiе (Кимхи, Абень-Ездра) полагаетъ, что боковыя вѣтви были болѣе тонки, чѣмъ срединная вѣтвь, и стояли къ ней въ отношенiи мелкихъ членовъ къ главной части корпуса (ср. Jos. Fl. Bell. VII, 5, 5). Но по величинѣ вѣтви свѣтильника были неодинаковы: каждая верхняя пара, по своему высшему положенiю, была короче нижней. Новый, но совершенно произвольный видъ свѣтильнику Мойсея даетъ Пэнъ (стр. 75) на основанiи изображенiя свѣтильника найденнаго между гiероглифами, съ тремя горизонтальными перекладинами вмѣсто вѣтвей.

Вѣтви семисвѣчнаго свѣтильника были украшены розетками и другими орнаментами, взятыми изъ того же растительнаго царства, обозначааемыми въ текстѣ тремя терминами: цвѣточные чашечки, גביעוֹת, бутоны, כפתורים и цвѣтки, פרחים. Впрочемъ второй терминъ переводятъ еще иначе: равнины: яблоко или шаръ (Маймонидъ). Юсифъ Флавій — гранатовое яблоко, LXX: σφαίρωτῆρες

(терминъ, обозначающій округлость на древней ремешной обуви), Вульгата: *sphaerulae*. Третій терминъ LXX, Иосифъ и раввины переводятъ: лиліи. Въ талмудѣ объ этихъ украшеніяхъ свѣтильника говорится: „первыя были подобны тѣмъ крошечнымъ чашкамъ для питья, которыя употребляются жителями Александріи; вторыя были подобны критскимъ яблокамъ, и третьи были подобны завиткамъ Соломоновой колонны“ (Menachoth, 28, 2). Новѣйшіе изслѣдователи, Мейеръ, Прейсверкъ, Теній, Кнобель, Бэръ, Риггенбахъ, согласились между собою, что подъ чашечками, бутонами и цвѣтками разумѣются не три различныя украшенія, а одно — цвѣточный бутонъ, подраздѣляющійся на чашечку и цвѣточные листки. Такихъ бутоновъ на главной вѣтви было 4, а на боковыхъ по 3, всего 22. Такимъ образомъ дѣлались бы излишними вычисленія Иосифа Флавія и другихъ толкователей, насчитывавшихъ въ свѣтильникѣ 60 и 70 отдѣльных украшеній. Но какъ ни желательно это объясненіе по вводимому имъ упрощенію текста, оно не можетъ быть принято, потому что библейскій текстъ не могъ различать три украшенія въ томъ, что составляло одно цѣлое. Кромѣ того, о бутонахъ замѣчено, что они были

миндалевидные; но миндальный бутонъ не имѣетъ ничего похожаго на шаръ или яблоко. Такимъ образомъ необходимо, согласно съ древними объясненіями, украшенія свѣтильника снова разлагать на три отдѣльных вида: чашечки, бутоны и цвѣтки. Вотъ опытъ расположенія украшеній свѣтильника по Реланду.

О размѣрахъ свѣтильника, его высотѣ и широтѣ биб-

лейскій текстъ ничего не говоритъ прямо. Всѣ существовавшія по этому поводу предположенія главнымъ образомъ основывались на указанномъ въ законѣ его вѣсѣ въ талантъ золота = 96 фунтовъ золота. Такъ какъ многіе имѣютъ ясное понятіе о томъ, какую массу будетъ представлять это количество золота, то американецъ Пэнъ обязательно объясняетъ своимъ читателямъ, что по массивности талантъ золота равняется 38 фунт. желѣза, такъ какъ золото въ $2\frac{1}{2}$ раза тяжелѣе желѣза. Слѣдовательно, вообще говоря, Мойсеевъ свѣтильникъ имѣлъ такую величину, какую можетъ имѣть сдѣланный по этой модели свѣтильникъ изъ 38 фунтовъ желѣза. Но въ такомъ сложномъ сосудѣ трудно сдѣлать правдоподобное заключеніе отъ вѣса къ его размѣрамъ. По іудейскому преданію (Маймонидъ, *Jad chazaka* VIII, 3) высота свѣтильника была 18 ладоней или три локтя; отсюда уже выводятся дальнѣйшія заключенія о разстояніи между боковыми вѣтвями и ихъ украшеніями. Противъ этого традиціоннаго представленія о размѣрахъ свѣтильника изъ новыхъ изслѣдователей особенно возстаетъ Бэръ, не находя для такой значительной величины свѣтильника аналогіи въ другихъ сосудахъ. По его мнѣнію, высота свѣтильника равнялась высотѣ стола предложеній $1\frac{1}{2}$ локтя; такая же была и его широта или разстояніе отъ одной крайней вѣтви до другой. При этомъ главный стволъ, по Бэру, дѣлился на три равныя части; каждая въ $\frac{1}{2}$ локтя высоты: отъ пола до первой пары боковыхъ вѣтвей, отъ первой пары до третьей и отъ третьей до вершины; разстояніе между вѣтвями на ихъ верхушкахъ было $\frac{1}{4}$ локтя. Кажется, слѣдуетъ согласиться съ проектируемымъ Бэромъ сокращеніемъ размѣровъ свѣтильника, не потому впрочемъ, чтобы этого требовало его положеніе между другими сосудами (напро-

тивъ чѣмъ выше былъ свѣтильникъ, тѣмъ лучше онъ могъ освѣщать окружающее и въ томъ числѣ другіе сосуды святаго), а скорѣе потому, что таланта золота было бы недостаточно для той высоты свѣтильника, какую указываетъ Маймонида.

На приготовленномъ такимъ образомъ канделябрѣ стояли лампы по одной на каждой изъ его семи вѣтвей. О формѣ лампадъ библейскій текстъ ничего не говоритъ. Древніе толкователи называли ихъ глазообразными, на основаніи Зах. 3, 9, 4, 2, гдѣ семь лампадъ свѣтильника ставятся въ соотношеніе съ таинственнымъ камнемъ о семи очахъ, и на основаніи выраженія: *око* есть свѣтильникъ (тѣла), *Αὐχως*, Матѳ. 6, 22; Лук. 11, 34 (въ переводѣ LXX лампы свѣтильника Мойсея называются *Αὐχως*). Въ позднѣйшемъ еврейскомъ преданіи (Ярхи) лампы свѣтильника являются ложкообразными. Новѣйшіе изслѣдователи, на основаніи находимыхъ въ раскопкахъ Палестинской почвы экземпляровъ древнихъ лампъ, считаютъ лампы Мойсея ладьеобразными съ носками (Шольцъ) или продолговато-круглыми съ двумя отверстіями для фитиля и вливанія масла (Бэръ, Кейль). Такою формою лампадъ хорошо объясняется мѣсто Исх. 25, 37 и особенно Числ. 8, 2—3, гдѣ показывается, что лампы не просто ставились на своихъ мѣстахъ, какъ можетъ быть поставлена нынѣшняя наша стаканообразная лампада, но при этомъ поворачивались (носкомъ) въ извѣстную сторону, ту, которая была фронтомъ или лицомъ свѣтильника. Если такимъ образомъ могъ быть вопросъ о томъ, какъ поставить лампы на свѣтильникъ, то само собою разумѣется, что онѣ не представляли нераздѣльнаго цѣлаго съ свѣтильникомъ, — чѣмъ затруднялось бы очищеніе лампадъ и ихъ наполненіе масломъ, — и напрасно поэтому въ талмудѣ (Menach.

88) заводится споръ о томъ, представляютъ ли лампы сдѣланными независимо отъ свѣтильника и однимъ общимъ литьемъ съ нимъ. Поэтому не имѣютъ основанiя въ древности библейской и дальнѣйшiя сказанiя, что каждая изъ семи лампадъ, занимая всегда одно мѣсто, называлась особеннымъ именемъ, то по именамъ семи дней недѣли, то семи планетъ, то семи ангеловъ предстоящихъ престолу Божию.

По закону Исх. 27, 20; Лев. 24, 2, масло для этихъ лампадъ должно быть оливковое, чистое. Нужно замѣтить, что для полученiя лучшаго лампаднаго масла древнiе брали не вполне созрѣвшiя оливковыя ягоды; масло отъ нихъ горитъ наиболѣе чистымъ свѣтомъ и безъ запаха. По занятiю евреями обѣтованной земли лампадное масло для скинiи, а потомъ и для храма iерусалимскаго, получалось изъ Оекои, города, лежавшаго въ 10 римскихъ миляхъ на югъ отъ Iерусалима, такъ какъ лучшаго масла въ Палестинѣ не было ¹ (Мишна, Menach. 8, 3). Въ каждой лампадѣ ежедневно сгорало $\frac{1}{2}$ логa, около стакана небольшой величины (по раввинамъ: вмѣстимость трехъ куриныхъ яицъ) ². Горѣли же лампы не только ночью, но и днемъ, какъ это подтверждается и положительнымъ закономъ о всегдашнемъ горѣнiи свѣтильника (Исх. 27, 20, 30, 8; Лев. 24, 3—4, 8—9), объ утреннемъ приведенiи въ порядокъ лампадъ (Исх. 30, 7), а также тѣмъ обстоятельствомъ, что, при отсутствiи оконъ, во святилищѣ нельзя было обходиться безъ огня даже и днемъ. Впрочемъ, изъ позднѣйшей практики вто-

¹ Гретцъ (Geschichte IV, 476) переноситъ Оекою въ Галилею, на основанiи такого ея плодородiя. Но и въ Iудеѣ были пункты весьма плодородные. Оекоя же iудейская лежала близъ того мѣста, гдѣ цвѣли знаменитые сады Соломона. ² Всѣ лампы семисвѣщнаго свѣтильника вмѣстѣ вмѣщали, по вычисленiю Пэна, $1\frac{3}{8}$ галлона масла.

рого храма сохранились другія извѣстія о горѣніи свѣтильника. Филонъ говоритъ, что какъ ночью всѣ семь лампадъ горѣли, такъ днемъ всѣ онѣ тушились. У Іосифа Флавія (*Antiqu.* III, 8, 3) это извѣстіе исправляется такъ: днемъ изъ семи ночныхъ лампадъ оставляли горѣть три, а четыре гасили. Мишна же предполагаетъ возможнымъ, что днемъ могла горѣть и одна только лампада. Въ *Tamid* 6, 1 говорится, что священникъ, входившій утромъ во храмъ для очищенія свѣтильника, очищалъ лампады, но не зажигалъ ихъ снова, кромѣ одной, которая и оставалась горѣть до вечера и отъ которой вечеромъ зажигались всѣ лампады. Преданіе прибавляетъ, что хотя случалось, что ночью одна другая лампада потухала сама собою, но этого никогда не случалось съ среднею главною лампадою; но за 40 лѣтъ до разрушенія Іерусалима она безъ всякой причины потухла (*Lightfoot*, *Hor. hebr. ad Math.* 26, 3. *Іерус. талм. Јома* 43, 3). Въ этомъ смыслѣ полного освѣщенія свѣтильника ночью и неполного освѣщенія днемъ нужно понимать и выраженіе 2 Пар. 13, 11, гдѣ говорится о вечернемъ возженіи золотыхъ лампадъ, какъ будто не горѣвшихъ днемъ. Что же касается мѣста 1 Сам. 3, 3, то его выраженіемъ: „свѣтильникъ Божій еще не потухъ въ святилищѣ, при ковчегѣ завѣта“ обозначается именно ночное время или время полного освѣщенія скинии, которое днемъ могло сократиться.

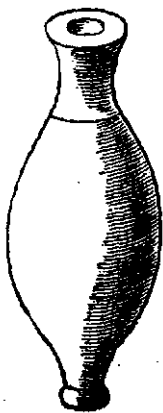
Съ вопросомъ объ освѣщеніи скинии тѣсно связанъ вопросъ о положеніи какъ самаго свѣтильника, такъ и его семи лампадъ. Мы говорили уже, что свѣтильникъ стоялъ не по срединѣ скинии, а при южной продольной ея сторонѣ. Но, при данной формѣ свѣтильника, его свѣтъ будетъ распространяться неодинаково, смотря потому, куда будетъ обращена его широкая сторона. По

свидѣтельству Іосифа Флавія, широта свѣтильника не приходилась по широтѣ скинїи; свѣтильникъ стоялъ *λῶς*, косо, показывая своимъ положеніемъ „путь солнца и планетъ, вращающихся съ востока на западъ“. Такимъ образомъ для наблюдающаго со входа скинїи всѣ семь лампадъ свѣтильника сливались въ одну точку. Чтобы видѣть ихъ раздѣльно, нужно было стать среди скинїи, оборотаясь на югъ лицомъ. То же подтверждаетъ и іудейское преданіе. По мишнѣ (Menachoth. 4, 7), только одинъ ковчегъ завѣта своею длинною стороною стоялъ въ направленїи съ сѣвера на югъ; всѣ же другіе сосуды стояли съ востока на западъ, такъ что ко входу святилища была обращена ихъ узкая сторона, и чтобы видѣть ихъ главную сторону или, по древнему выраженїю, ихъ *лицо*, нужно было смотрѣть съ середины святаго. Впрочемъ, это имѣетъ отношеніе собственно къ столу и свѣтильнику, потому что третій сосудъ, стоявшій во святомъ, жертвенникъ каждаго, былъ квадратный, и слѣдовательно со всѣхъ сторонъ представлялся одинаковымъ или имѣлъ свое лицо. Такимъ образомъ, лицо свѣтильника, стоявшаго при южной сторонѣ, было обращено прямо къ стоявшему въ такомъ же положенїи при сѣверной стѣнѣ столу предложеній и освѣщало главнымъ образомъ предложеніе хлѣбовъ или священную трапезу. Такая связь свѣтильника со столомъ предложеній подтверждается еще тѣмъ, что въ храмѣ Соломоновомъ, гдѣ число столовъ предложеній возросло до 10, и свѣтильниковъ было уже 10, и притомъ тѣ и другіе стояли уже въ непосредственной близости, 5 столовъ и 5 свѣтильниковъ направо и 5 столовъ и 5 свѣтильниковъ налѣво. Впрочемъ позднѣйшее іудейское преданіе заслоняетъ такое отношеніе свѣтильника къ столу предложеній тѣмъ, что раздѣляетъ лам-

пады на восточныя и западныя, то есть на обращенныя на востокъ и западъ своими носками или горѣвшими фитилями. По этому объясненію, боковыя шесть лампадъ имѣли для себя центромъ среднюю лампаду, къ которой онѣ и были обращены. Но такое объясненіе не имѣетъ смысла или имѣетъ противный закону Моисея космическій смыслъ, по которому средняя лампада изображала солнце, какъ центральный пунктъ обращенія планетъ. Что же касается самой средней лампы, то, по тому же преданію, она была обращена своимъ свѣтомъ на западъ, слѣдовательно къ святому святыхъ. Но обращеніе къ святому святыхъ для средней лампы было бы натурально только въ томъ случаѣ, если бы весь свѣтильникъ не стоялъ косо, но своимъ лицомъ былъ обращенъ къ святому святыхъ,—чего однакожь не было. Кромѣ того, направлять какимъ либо образомъ освѣщеніе на святое святыхъ было бы противно назначенію послѣдняго и не соответствовало царствовавшему за завѣсою священному мраку.

Второстепенныя принадлежности при свѣтильникѣ, по мнѣнію Маймонида (*Jad hazaka* VIII, 3) не считавшіяся въ указанномъ для свѣтильника талантѣ вѣса,

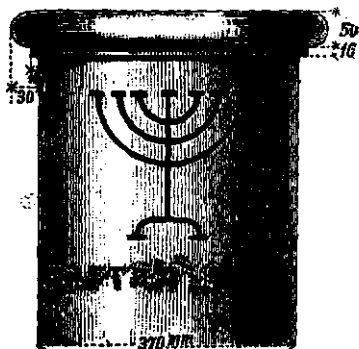
были: קְרָבִים, щипцы или клещи (Ис. 6, 6 по LXX), которыми снимался нагаръ съ фитилей, и לִלְבָּבִים, гасильный сосудъ съ водою, куда бросали снимавшійся нагаръ. Если, при этомъ, не упоминается сосудъ для масла, то это показываетъ, что масло не стояло тутъ же, но приносилось каждый день изъ хранилища. Вотъ наиболѣе обыкновенный въ древности видъ кружки для храненія масла. Иудейское преданіе

прибавляетъ еще особенную свѣтильню, которую прино-

сился сюда огонь съ вѣшняго жертвенника всесоженiй. Всякій другой огонь былъ огнемъ чуждымъ, и вносить его во святилище не позволялось. — Носильныя кольца и шесты при свѣтильникахъ не показаны. Вѣроятно, его носили въ походахъ на носилкахъ.

Мы уже говорили, что семиовѣщный свѣтильникъ былъ взятъ въ числѣ трофеевъ изъ Іерусалима римлянами, какъ обращающій на себя вниманiе по своей цѣнности и изяществу, и поставленъ въ римскомъ храмѣ мира (Jos. Fl., Bell. VII. 5. 5), гдѣ во время Адриана его видѣлъ рабби Елизеръ-бень-Іозуа, вмѣстѣ съ золотою первосвященническою діадемою и завѣсою святаго святыхъ (вавил. Schabbath, 53. Ioma 57). Отъ V вѣка мы имѣемъ разсказъ Анастасiя (Hist. Eccl. 43), что золотой свѣтильникъ изъ Рима былъ перенесенъ въ Африку, въ 450 году, предводителемъ вандаловъ Гензерихомъ, въ сокровищницахъ котораго онъ и оставался въ продолженiи 70 лѣтъ. Въ 520 году полководецъ императора Юстинiана Велисарiй, по покоренiи вандаловъ, привезъ его въ числѣ военной добычи въ Царьградъ, откуда онъ былъ отправленъ Юстинiаномъ въ Іерусалимъ, въ даръ одному христiанскому храму. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. Если, такимъ образомъ, оригиналъ ветхозавѣтнаго свѣтильника утраченъ, то не можетъ ли его мѣсто замѣнить приведенное нами выше изображенiе свѣтильника на аркѣ Тита, давшее свое имя самой аркѣ: *arcus septem lucernarum*? Нѣкоторое сомнѣнiе въ точности изображенiя можетъ возбуждать то обстоятельство, что свѣтильникъ арки на своихъ боковыхъ вѣтвяхъ представляетъ неравное распределенiе украшенiй и на своемъ постаментѣ имѣетъ изображенiя орловъ, драконовъ и другихъ мифологическихъ существъ, не мыслимыхъ на свѣтильникѣ Мойсел.

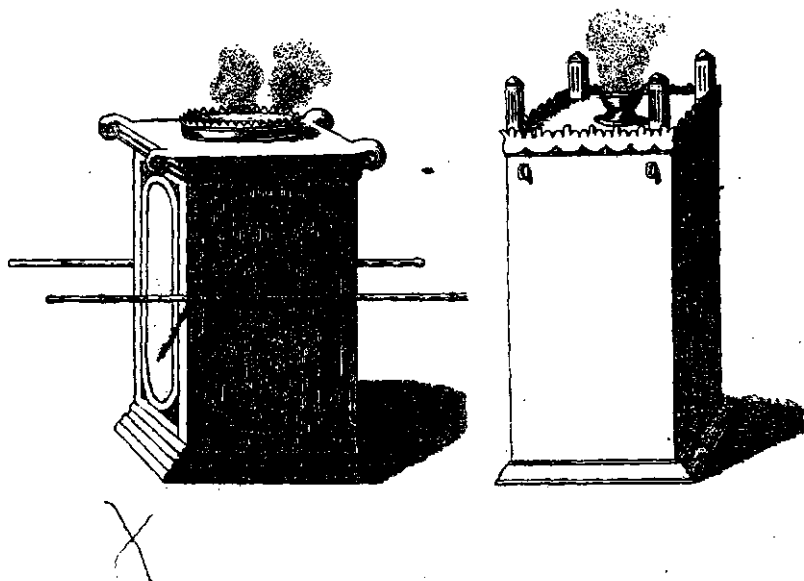
Въ этихъ послѣднихъ украшеніяхъ нельзя не узнать передѣлки Мойсеева свѣтильника паремъ Иродомъ, который, украсивъ самый фронтъ храма изображеніемъ римскаго орла, легко могъ помѣстить подобныя символическія изображенія римлянъ на храмовыхъ сосудахъ, замѣнивъ ими древнія изображенія херувимовъ. По крайней мѣрѣ съ этимъ легче согласиться, чѣмъ съ другимъ объясненіемъ, что украшения пьедестала свѣтильника арки были простою фантазіею римскаго скульптора, *lusus sculptoris*, не имѣвшею ничего соответствующаго въ оригиналѣ (Реландъ). Что же касается замѣчаемой на рельефѣ нѣкоторой неравномѣрности въ порядкѣ орнаментовъ, то это—не дѣйствительная неравномѣрность, а только случайное поврежденіе рельефа отъ времени или варварской руки. Такимъ образомъ серьезныхъ сомнѣній въ вѣрности изображенія свѣтильника по крайней мѣрѣ тому экземпляру, который былъ похищенъ римлянами, не существуетъ. Около того времени, когда римляне увѣковѣчивали на аркѣ образъ ветхозавѣтнаго свѣтильника, онъ начинаетъ появляться и на памятникахъ іудейскаго происхожденія какъ офиціальный символъ націи. Такъ его встрѣчаемъ на

одной древне-еврейской монетѣ (Madden, Coins of the Jews, 102), на фризахъ и колоннахъ древнихъ палестинскихъ синагогъ (Zeitschrift des deutschen Palästina Vereins. 1886. стр. 322), над ревноеврейскихъ гробницахъ и лампахъ и т. д. (Revue des études juives 1886 стр. 219). Нужно замѣтить, что такія изображенія не были со стороны еврейскихъ художниковъ какимъ нибудь нарушеніемъ закона, какъ это однакожь считаетъ проф. Гуте (Zeitschrift des deutsch. Pal. Ver. 1885. IV, 333), основываясь на томъ, что въ талмудѣ есть запрещенія употреблѣть семисвѣщный свѣтильникъ. Эти запрещенія касаются только употребленія подражаній семисвѣщному свѣтильнику въ домашнемъ обиходѣ (Beraitha Menachoth, 28, 2; ер. Rosch haschana 24, 1; Aboda Zara 43, 1). — Отъ евреевъ, не безъ вліянія изображенія арки Тита, семисвѣщный свѣтильникъ вошелъ въ христіанскую церковь, уже не какъ только символъ, чѣмъ онъ былъ для евреевъ разсѣянія, а какъ сосудъ церковнаго употребленія. Такъ, въ соборѣ Эссенскомъ есть бронзовый семисвѣщный свѣтильникъ, принадлежащій второму вѣку христіанской эры (Weerth. Kunstdenk. des christl. Mittelalters an d. Rhein, 1. стр. 36. рис. XXVIII). Въ Прагѣ былъ подобный свѣтильникъ, нынѣ не существующій, но уже пользовавшійся извѣстностію въ 1158 году. Онъ былъ взятъ въ Миланъ въ числѣ военной добычи, и еще въ 1395 году считался подлиннымъ Соломоновымъ свѣтильникомъ (Otte, Handb. der christl. Kunstarch. 1. 166. Revue archéol. sér. XII. 359). Свѣтильникъ церкви св. Дѣвы Маріи въ Кольбергѣ, съ надписью 1327 года, есть подражаніе свѣтильнику арки Тита (Kugler, Kleine Schriften, 1, 784) и т. д.

Третью и послѣднюю принадлежность перваго отдѣ-

ленія святилища, послѣ стола предложеній и свѣтильника, представлялъ сосудъ *для кажденій*. Общее его имя было *жертвенникъ*, *אֹלֶתֶן*. Хотя дѣйствительнаго закланія жертвъ здѣсь не происходило, но въ одномъ случаѣ, при принесеніи жертвы за грѣхъ, жертвенная кровь, пролитая во дворѣ святилища, вносилась въ самое святилище и возливалась на рога стоявшаго здѣсь второго жертвенника. Въ отличіе отъ перваго или жертвенника всесоженій, второй жертвенникъ называется внутреннимъ, золотымъ (Jos. Fl., Antiqu. IX, 10, 4), въ особенности же жертвенникомъ кажденія, *זֶבֶחַ קָדִשׁ* (Исх. 30, 1, 37, 25) или *оиміамникомъ*, *θυμιατήριον* (Евр. 9, 4. Филонъ, de vita Mos. III, 518). Мы видѣли, что онъ стоялъ въ непосредственной близости къ завѣсѣ святаго святыхъ, по срединѣ широты святилища, слѣдовательно на прямой линіи съ внѣшнимъ жертвенникомъ. Кромѣ этихъ двухъ сосудовъ, другіе сосуды не называются жертвенниками. Приводимъ здѣсь два наиболѣе извѣстныхъ изображенія жертвенника кажденій по Лундію и Скакхусу.

По библейскому описанiю жертвенникъ каждаго имѣлъ 2 локтя высоты и 1 локоть длины и ширины (Исх. 30, 1—10; 37, 25—29), т. е. представлялъ другiя пропорцiи въ своихъ размѣрахъ, чѣмъ остальные описанные нами сосуды, былъ болѣе высокимъ чѣмъ длиннымъ, и въ этомъ отношенiи напоминалъ собою наши церковные наои. Подобно внѣшнему жертвеннику, онъ стоялъ не на ножкахъ, а на стѣнкахъ, доходившихъ со всѣхъ четырехъ сторонъ до земли и сдѣланныхъ изъ того же дерева акацiи. И здѣсь, какъ въ жертвенникѣ всесожженiй, по четыремъ верхнимъ угламъ выступали изъ стѣнокъ рога жертвенника, вѣроятно такой же формы, но меньшихъ размѣровъ ¹. То, что въ описанiи внѣшняго жертвенника библейскiй текстъ называетъ карковомъ, простымъ архитравомъ или карнизомъ, существовало и здѣсь, но по болѣе художественной работѣ названо другимъ именемъ ׀, вѣнецъ, LXX: *στρεπτήν στεφάνην*, витой вѣнецъ. Далѣе, тогда какъ очагомъ жертвенника всесожженiй была земляная насыпь, здѣсь мы видимъ особенный, художественный очагъ, названный въ текстѣ, по своему положенiю на верху жертвенника, его крышею, ׀. Многiе новые изслѣдователи, основываясь на томъ, что слово ׀ сопоставляется здѣсь съ словомъ ׀, стѣны, видятъ въ немъ указанiе на простую верхнюю столовую доску, получившую здѣсь техническое названiе крыши, потому что она, по образцу плоскихъ восточныхъ крышъ, была обведена рѣшеткою или брустверомъ. Но верхняя столовая доска, если бы она была здѣсь, лежала бы не на стѣнкахъ, а на ножкахъ, какъ въ столѣ предложенiй, и во всякомъ случаѣ была бы на-

¹ Приведенные рисунки жертвенника имѣютъ неправильные рога, Дундiевъ—въ видѣ башенъ по галмудическому преданiю и Скакхусовъ—въ видѣ обыкновенныхъ карнизныхъ завитковъ.

звана иначе и даже всему сосуду дала бы другое названіе: это былъ бы столъ кажденія, а не жертвенникъ кажденія. Самой отличительной принадлежности жертвенника—роговъ, поколику они должны были выступать непосредственно изъ боковыхъ стѣнъ, не могло бы быть при существованіи сплошной столовой доски покрывающей стѣны. Поэтому мы совершенно согласны съ переводомъ слова לל въ текстѣ LXX: ἐσχάρα, Вулгата: craticula, славянскій: огнище, ивидимъ здѣсь указаніе на особенный видъ очага, на которомъ пылали на жертвенникѣ горящіе уголья и курились благовонія. Такимъ образомъ верхняя часть жертвенника кажденій представляла видъ угольницы, оиміамника или кадила-ницы. Такъ какъ въ другихъ мѣстахъ (Исх. 27, 4, 36, 16) LXX толковниковъ тѣмъ же словомъ ἐσχάρα замѣняютъ еврейское סכסכה *сѣтка*, то отсюда можно заключать, что LXX предполагали сѣтчатую работу того, что они называли ἐσχάρα. Но такъ какъ кадила-ница или очагъ не могла быть сѣтчатою снизу, потому что тогда изъ нея могли выпадать горящіе уголья, то она была сѣтчатою сверху и, слѣдовательно, подобно нашей церковной кадила-ницѣ, состояла изъ двухъ частей: собственно угольницы и сѣтчатой покрывки. Такая сѣтчатая покрывка здѣсь была необходима для защиты отъ вѣтра, который, при поднятіи входной завѣсы во время богослуженія, могъ врываться во святое и сносить горящіе уголья прямо на завѣсу святаго святыхъ. Такимъ образомъ нынѣшняя церковная кадила-ница сдѣлана по образцу ἐσχάρα ветхозавѣтнаго жертвенника кажденій, только съ сокращеніемъ ея размѣровъ и съ прибавленіемъ цѣпочекъ для ручнаго ношенія. На вопросъ: составляла ли ἐσχάра нетдѣлимую часть жертвенника? необходимо отвѣчать отрицательно, въ виду свидѣтель-

ства апостола Павла (Евр. 9, 2—4) о перенесенiи *золотой кадилашницы* во святое святыхъ въ день Очищенiя. Хотя этимъ именемъ могъ назваться и весь жертвенникъ каждагъ, но очевидно о перенесенiи всего сосуда здѣсь не могло быть рѣчи, такъ какъ его нельзя было и поставить на ковчегъ завѣта, а переносилась во святое святыхъ и ставилась на ковчегъ только *ѣсхара*; слѣдовательно она могла быть отдѣлена отъ жертвенника, какъ лампады отъ свѣтильника. Тѣмъ не менѣе она была вполне приспособлена къ стѣнкамъ жертвенника, устанавливаясь на его верхней части и можетъ быть нацѣпляясь на рога, такъ что отсутствiя верхней доски на немъ не было замѣтно ¹. Но что, по снятiи *ѣсхара*, жертвенникъ представлялъ не цѣльный столъ или наложь, а однѣ стѣнки безъ покрывающаго, это ясно видно изъ того, что въ такомъ видѣ, въ праздникъ дня Очищенiя, онъ даже не считается вовсе между сосудами святаго (Евр. 9, 2). Нѣкоторые (Скакхусъ), признавая необходимымъ особенный очагъ на жертвенникѣ каждагъ, видѣли указанiе на него въ другомъ терминѣ *אֵל* (вънецъ). Но если бы даже въ этомъ объясненiи не было прямого противорѣчiя древнимъ переводамъ, то и въ такомъ случаѣ его нельзя было бы принять, потому что этотъ терминъ упоминается и въ описанiи стола предложенiй и ковчега завѣта, гдѣ очагамъ небыло мѣста. Во всякомъ случаѣ безъ очага жертвенникъ каждагъ не могъ существовать; назвать очагъ значило назвать весь жертвенникъ (Сирах. 50, 9). Если нѣкоторые толкователи, какъ мы знаемъ, искали особеннаго искусственнаго очага и въ жертвенникѣ всесоженiй, то причиною этого

¹ На рисункахъ стр. 132 ошибочно сперва дается жертвеннику верхняя простая доска, а потомъ на ней, въ видѣ отдѣльнаго сосуда, ставится кадилашница.

обстоятельства было, съ одной стороны, сходство того и другого жертвенника, а съ другой—несомнѣнное существованіе такого очага на внутреннемъ жертвенникѣ. За то о какихъ нибудь другихъ второстепенныхъ побочныхъ сосудахъ при жертвенникѣ кажденій библейскій текстъ не упоминаетъ. Такъ какъ весь жертвенникъ былъ занятъ очагомъ, то никакимъ другимъ сосудамъ на немъ и не было мѣста. Странно, что этого обстоятельства не замѣчаютъ тѣ, которые, переводя 22 въ значеніи простой верхней доски, превращаютъ жертвенникъ въ обыкновенный наложъ безъ очага. Какъ будто эта главная часть сосуда могла быть не указанною въ текстѣ, а только подразумѣваемою, какъ подразумѣвались щипцы для подобранія выпадавшихъ случайно угольевъ или ящикъ для храненія кадилныхъ благовоній!

Какъ сосудъ подвижнаго святилища, жертвенникъ кажденій имѣлъ обыкновенныя приспособленія для ношенія. Съ двухъ боковъ, на двухъ противоположныхъ сторонахъ, по іудейскому преданію на сѣверной и южной, непосредственно подъ верхнимъ карнизомъ или вѣнцомъ (см. рис. на стр. 132), были привинчены по два золотыхъ кольца, въ которыя вдѣвались два деревянныхъ шеста, обложенныхъ чистымъ золотомъ, какъ и весь жертвенникъ кажденій. Шесты вынимались и прятались, какъ и въ другихъ сосудахъ (за исключеніемъ ковчега за вѣта), когда жертвенникъ стоялъ на мѣстѣ, и опять вдѣвались въ кольца, когда жертвенникъ, окутанный голубымъ покровомъ, а въ случаѣ ненастья еще покровомъ кожанымъ, тахашъ, поднимался въ народный походъ (Числ. 4, 11). Какъ видно изъ указаннаго сейчасъ мѣста кн. Числ., гдѣ, при снаряженіи въ путь скиніи, рядомъ ставятся оба жертвенника, внутренній и вѣ-

пній, они были носимы рядомъ въ непосредственной близости, вопреки соображенію Неймана, что они не могли быть носимы въ близкомъ сосѣдствѣ между собою, какъ „изображавшіе разныя сферы жизни“. Неосновательно также предположеніе Кнобеля, что жертвенникъ каждаго носился только на двухъ кольцахъ, изъ которыхъ одно назначалось для одного шеста, а другое для другого. Этого было бы недостаточно для удержанія жертвенника въ равновѣсіи.

Подобно тому какъ при описаніи свѣтильника законъ указываетъ и свойство масла, доставлявшагося въ святилище, къ описанію жертвенника каждаго присовокупляется предписаніе о тѣхъ составныхъ частяхъ, изъ которыхъ должны были состояться употреблявшіяся во святилищѣ благовонныя куренія. Именно Исх. 30, 34—36 онѣ перечисляются въ такомъ порядкѣ: 1. שֶׁמֶן, LXX: *стахтѣ*, славянски: *ста́кти*. Нѣкоторые считали этотъ составъ высушеннымъ клеемъ мурроваго дерева. Но мурра имѣетъ въ ветхомъ завѣтѣ другое названіе и іудейское преданіе прибавляетъ ее къ составу благовоній независимо отъ *ста́кти*. Лучше разумѣть подъ *ста́кти storax-gummi*, смолу изъ дерева *storax (styrax officinalis* Линнея), растущаго въ Аравіи и Палестинѣ, особенно въ Галилеѣ, достигающаго отъ 12 до 20 футовъ высоты, съ многочисленными тонкими вѣтвями и снѣжно-бѣлыми цвѣтами. Изъ ствола этого дерева чрезъ надрѣзъ, а то и безъ надрѣза, выступаетъ клейкая, прозрачная, блѣдная или сѣроватая, благовонная смола, употреблявшаяся у древнихъ и какъ лекарственное средство. 2. חֹמֶץ, LXX: *хо́мъ*, славянски: *онихъ*, твердый съ весьма пріятнымъ запахомъ наростъ, встрѣчающійся на нѣкоторыхъ видахъ раковинъ Индійскаго океана и

Краснаго моря. Впрочемъ многіе равнины (Ралии, Кимхи, за исключеніемъ Маймонида) видѣли въ ониксѣ растительную субстанцію, не считая возможнымъ, чтобы для священнаго кажденія заимствовали матеріалъ изъ нечистаго животнаго. Но, не говоря уже о томъ, что скорлупу раковины трудно признать нечистою, мы знаемъ, что изъ подобныхъ улитокъ добывались краски для священныхъ покрововъ и одеждъ. И Іосифъ Флавій (Bell. V. 5, 5) удостовѣряетъ, что матеріалъ для кажденія во святилищѣ добывался не только съ земли, но и съ моря.

3. חלבן, LXX: χαλβάνη, славяски: халванъ, по классификаціи Линнея *ferula erubescens*, произрастающая особенно въ Персіи. Черезъ надрѣзы на корѣ этого кустарника выступаетъ зернистая, твердая, сначала бѣлая, потомъ желтоватая съ бѣлыми пятнами, смола остраго горькаго вкуса. Сама по себѣ смола эта не употреблялась какъ благовонное вещество, но присоединялась къ другимъ, какъ имѣвшая свойство усиливать и долго сохранять ихъ запахъ. По опредѣленію Маймонида (Kleishamikdasch, 2, 4), это—бальзамическій сокъ одного дерева, растущаго въ лѣсахъ Греціи, напоминающій медъ, но чернаго цвѣта.

4. לבנה זכה, LXX: λίβανος λεβανωδός, славянски: ливанъ чистый, бѣлаго цвѣта смолка, которую евреи привозили изъ юго-восточной Аравіи (Ис. 60, 6. Іерем. 6, 20). Арабскій ботаникъ Абулфадли говоритъ, что смола этого имени добывалась изъ кустарника, растущаго въ Іемени на горахъ, двухъ локтей высоты, по листьямъ и плодамъ напоминавшаго мурру. Впрочемъ, по новѣйшимъ извѣстіямъ, ливанъ произрасталъ и произрастаетъ въ большомъ количествѣ и въ Индіи. Ливанъ часто употреблялся въ ветхозавѣтномъ святилищѣ и самостоятельно, присоединяясь обыкновенно къ такъ называемой мучной жертвѣ (Лев. 2, 1 и друг.).

Мы видѣли его лежащимъ между хлѣбами и на столѣ предложеній (Лев. 24, 7).

Но такъ какъ въ законѣ Исх. 30, 34, послѣ указанія четырехъ названныхъ составныхъ частей благовоннаго порошка, употреблено еще дополнительное выраженіе **וְשֵׁנִים**, т. е. *и другихъ благовоній*, то іудейское преданіе прибавляетъ сюда еще 8 другихъ составныхъ частей кадила наго порошка (Krithoth 6, 1, 2). Вотъ они: 1. мурра, **מוֹרָא**, смолка, получавшаяся изъ кустарника этого имени чрезъ нарочитые надрѣзы и горѣвшая яркимъ пламенемъ (Sabb. 26), 2. кассія, 3. нардъ, 4. шафранъ, 5. kostus, санскритски: kuschtha, по Плинію radix odore eximio, 6. благовонная кора, **קִינָמוֹן**, 7. kinnamon, корица, 8. ароматическій тростникъ. Что талмудическое преданіе произвольно разнообразитъ, такимъ образомъ, составъ ветхозавѣтнаго кажденія, можно видѣть изъ пророческихъ книгъ, которыя неоднократно упоминаютъ такіа эссенціи для кажденія, которыхъ законъ Мойсея не указываетъ прямо; напр., Ис. 43, 24; Іер. 6, 20, также Сирах. 24, 15 упоминаются *κιννάμωμον*, *ἀσπλάδος ἀρωμάτων*, *σμόβρα ἐκλεκτή*. И Іосифъ Флавій свидѣтельствуєтъ, что въ святилищѣ сжигались *κιννάμωμον*, *кассія* и другіе ароматы (Bell. VI. 8, 3), всего 13 видовъ (Bell. V. 5, 5). По всей вѣроятности, это осложненіе кадильной эссенціи сдѣлано уже позже, во времена іерусалимскаго храма, а кажденіе скинїи совершалось только изъ четырехъ составовъ, указанныхъ Моисеемъ.

Касательно приготовленія этого благовоннаго состава законъ Мойсея постановлялъ, что онъ долженъ быть сдѣланъ „чистымъ и святымъ“, то-есть представлять указанный матеріалъ только въ лучшихъ сортахъ, ничего сторонняго не принимать и быть приготовленнымъ на святомъ мѣстѣ, во дворѣ святилища. Впослѣд-

ствіи, при храмѣ Ирода, была специальная камера, предназначенная для приготовленія кадильнаго порошка, и самое это приготовленіе въ то время было привилегіею одной священнической фамиліи Абтинасъ, доведшей его до высокой степени совершенства. Секретомъ этой фамиліи было составлять порошокъ такъ, чтобы дымъ отъ него поднимался прямымъ столбомъ, пальмообразно, и, отражаясь отъ потолка, разстилался во святилищѣ правильными клубами, — чего не умѣли сдѣлать даже александрійскіе художники (Јома, 53, Кег. 6). Въ частности, приготовленіе кадильнаго порошка состояло въ томъ, что первыя четыре составныя части, указанныя Моисеемъ прямо, брались каждая въ количествѣ 70 минъ по вѣсу; затѣмъ мврры, касси, нарда, шафрана брали по 16 минъ; костуса 12 минъ; пахучей коры 3 мина и киннамону 9 минъ; всего 368 минъ по числу дней года, такъ какъ каждый день сожигалась мина (полмины вечеромъ и полмины утромъ), а въ день Очищенія 3 мины. Далѣе каждая составная часть была сама по себѣ истолчена въ мелкій порошокъ, причемъ ониксъ предварительно былъ еще вымачиваемъ въ щелокѣ, отчего его черный цвѣтъ измѣнялся въ красный. По смѣшеніи этихъ истолченныхъ уже составныхъ частей, къ нимъ прибавляли 21 кабъ вина, настоявагося на каперсахъ, нѣсколько соли и корень особенной травы, называемой въ талмудѣ дымовозносителемъ, *יְשׁוּ תְּבֻזָּה*, дымъ которой способствовалъ вертикальному поднятію благовоннаго облака. По увѣренію преданія, кажденіе въ святилищѣ давало весьма сильный запахъ и было обоняемо на далекое пространство отъ святилища. По гиперболическому выраженію талмуда, его запахъ можно было чувствовать на всемъ пространствѣ отъ іерусалимскаго храма до Іери-

хона (60 верстѣ). О самомъ обрядѣ сожженiя благовои́й, утренняго и вечерняго, мишна (Tamid, 5—6) говоритъ, что оно совершалось двумя священниками, изъ которыхъ одинъ приносилъ кадильный порошокъ въ сосудѣ по опредѣленному вѣсу $\frac{1}{2}$ мины, а другой угли съ жертвенника всесожженiй. Угли пересыпались въ большой очагъ жертвенника каженiй и затѣмъ на нихъ осторожно сыпался порошокъ. Уже съ древняго времени ежедневное возженiе о́имiама совершалось по жребiю (1 Сам. 2, 28; 2 Пар. 26, 18; Лук. 1, 9). Преданiе прибавляетъ, что священникъ, совершившiй недавно каженiе, не допускался къ слѣдующимъ жребiямъ.

Внутреннее сокровенное отдѣленiе скинiи, черту котораго только однажды въ годъ переступалъ одинъ первосвященникъ, и то среди облаковъ кадильнаго дыма, по указанiю библейскаго текста, вмѣщало въ себѣ только одинъ двухчастный сосудъ: ковчегъ съ скрижалями заветъа и на немъ каппоретъ или очистилище съ херувимами.

Какъ важнѣйшiй сосудъ святилища, ковчегъ заветъа описанъ какъ въ законодательномъ (Исх. 25, 10—22), такъ и въ исполнительномъ описанiи (37, 1—9) съ подробностiю, какая была необходима для того, чтобы идея ковчега была понята строителями и выполнена надлежащимъ образомъ. Къ сожалѣнiю, преданiе, которое облегчило для насъ пониманiе другихъ священныхъ сосудовъ, мало занимается ковчегомъ заветъа, такъ какъ во время второго iерусалимскаго храма, когда устанавливалось преданiе, его уже не было, а въ болѣе древнее время онъ не былъ доступенъ наблюденiю и изученiю, и его видъ не сохранился въ народной памяти. Какъ видно изъ его названiя (כֶּבֶד, по произношенiю Iосифа Флавiя, Еронъ, ἡ ἐρόν, LXX κιβωτός), ковчегъ заветъа имѣлъ видъ сокровищницы или урны для храненiя драгоценныхъ

или священныхъ вещей. Это видно и изъ данной въ текстѣ его мѣры, $2\frac{1}{2}$ локтя длины, $1\frac{1}{2}$ локтя ширины и высоты, мѣры, дѣлавшей его сосудомъ болѣе длиннымъ, чѣмъ широкимъ и высокимъ, т. е. ящикообразнымъ, а также изъ различенія въ немъ внутренней и наружной стороны ($\text{חָצִיתִּי לַחֲצִיתִּי}$) и изъ дѣйствительнаго храненія въ немъ скрижалей завѣта. У Іосифа Флавія библейская мѣра ковчега измѣняется въ 5 ладоней длины и 3 ладони высоты и широты. Непонятно, чѣмъ могло быть вызвано такое значительное уменьшеніе размѣровъ ковчега, если не предположить, что Іосифъ Флавій встрѣчался съ тѣмъ возраженіемъ, которое часто выставлялось въ послѣдствіи противъ ковчега и которое въ настоящее время уже больше не повторяется, что ковчегъ завѣта имѣлъ форму древняго саркофага, такъ какъ словомъ קבר обозначается также гробъ патріарха Іакова (Быт. 50, 26). Если это такъ, то осторожность Іосифа въ данномъ случаѣ была излишнею, потому что и по даннымъ въ библейскомъ текстѣ измѣреніямъ ковчегъ завѣта нисколько не подходитъ подъ форму древняго саркофага; для этого онъ слишкомъ коротокъ и слишкомъ высокъ. — Матеріаломъ ковчега завѣта послужило то же дерево *sittim* или акація, такъ какъ недостатокъ другого годнаго дерева въ пустынѣ Синайской не допускалъ здѣсь такого разнообразія, какое въ употребленіи дерева было допущено въ храмѣ Соломоновомъ и какое въ скинії было указано въ употребленіи металловъ и тканей. Дерево скинії могло не разнообразиться и потому еще, что его нигдѣ не было видно, такъ какъ всѣ деревянныя части, даже самыя незначительныя, имѣли металлическія обкладки. По свидѣтельству указанныхъ мѣстъ книги Исходъ, а также Евр. 9, 4, деревянныя доски ковчега завѣта были обло-

жены листовымъ золотомъ внутри и снаружи. Иудейское преданіе (Іома, 72) прибавляетъ, что такъ какъ обкладки ковчега, внутренняя и наружная, и его деревянный ящикъ, рассматриваемые отдѣльно, должны были имѣть свою цѣльность, то ковчегъ завѣта Мойсеевъ состоялъ изъ вставленныхъ одинъ въ другой трехъ ковчеговъ, наружнаго золотого, средняго деревяннаго и внутренняго золотого. При этомъ данная въ текстѣ высота $1\frac{1}{2}$ локтя или 9 ладоней, по преданію, относится къ среднему деревянному ящику ковчега, внутренній же ящикъ имѣлъ высоты 8 ладоней, а наружный 10. Вмѣстѣ съ тѣмъ, золотую обкладку ковчега талмудическое преданіе признаетъ очень толстою (по Іома—2 пальца), съ чѣмъ согласенъ и Филонъ (de vita Mos. III. 517). Новѣйшіе исследователи (Нейманъ и др.), занятые не столько матеріаломъ ковчега завѣта, сколько его предполагаемою отдѣлкою, считаютъ невозможнымъ, чтобы ковчегъ завѣта имѣлъ совершенно гладкія стѣнки, и придумываютъ для него разныя украшенія, въ видѣ цвѣтовъ и листьевъ. Но библейскій текстъ для ящика ковчега указываетъ только одно украшеніе, общее ему со столомъ предложеній и жертвенникомъ всесожженій, именно $\aleph$ вѣнецъ, LXX: *κοράτια χρυσά στρεπτά*, въ славянскомъ: *вѣнецъ златъ витый окрестъ*. Мы видѣли, что подъ этимъ терминомъ разумѣется особенной формы выступъ или карнизъ по верхній линіи стѣнокъ. Неправильно Бэръ этому украшенію назначаетъ мѣсто по срединѣ стѣнокъ ковчега. Уже употребленный въ текстъ оборотъ $\aleph$ у, на немъ (сверху) не согласенъ съ такимъ объясненіемъ. По талмудическому преданію (Іома 72), вѣнцомъ въ описаніи ковчега называется верхняя часть наружнаго золотого ковчега, которою онъ превышалъ средній, меньшій, деревянный ковчегъ. Хотя это преданіе не можетъ быть

принято, потому что, коль скоро сказано, что ковчегъ былъ обложенъ золотомъ *со всѣхъ сторонъ*, то это значитъ, что наружная и внутренняя облицовка соединялись въ верхней части стѣнокъ, такъ что какое либо отношеніе золота къ деревянной части здѣсь не могло быть замѣтно; тѣмъ не менѣе приведенное преданіе наводитъ на ту вѣрную мысль, что подъ вѣнцомъ здѣсь разумѣется особеннымъ образомъ обдѣланная, но независимая отъ наружной обкладки ковчега, планочка, возвышавшаяся съ наружной стороны повыше стѣнокъ, имѣвшая назначеніемъ удерживать на мѣстѣ лежавшую на ковчегѣ покрывку, которая въ противномъ случаѣ легко могла соскользнуть съ ящика при его перенесеніи. Многіе новѣйшіе толкователи, вслѣдъ за Абень-Ездрую и Абарбанеломъ, придаютъ ковчегу завѣта еще *ножки*, переводя въ этомъ значеніи еврейскій терминъ **לְפָנָיו** (сдѣлай 4 кольца при 4-хъ *reamoth*, 25, 12) и представляя ихъ въ различномъ видѣ: Кейль—выступающія ножки, Риггенбахъ—ножки какъ у комода, Нейманъ—ножки въ видѣ нижней части ноги животного. Противъ этихъ объясненій мы должны сказать, что *а.* ножки, какія бы то ни было, не необходимы въ ящикѣ; *б.* ни одинъ изъ древнихъ переводовъ въ словѣ **לְפָנָיו** не видѣлъ ножекъ. LXX: τὰ τέσσαρα πόδια, славянски: *четыре стороны его*, также халдейскій, Вульгата и друг.; *в.* въ случаѣ указанія на ножки словосочиненіе указаннаго предложенія (сдѣлай 4 кольца для 4-хъ ножекъ) было бы другое съ предлогомъ *בְּ*, а не *לְ*, какъ это можно видѣть изъ описанія ножекъ стола предложеній (Исх. 25, 26). Основываясь на этомъ послѣднемъ мѣстѣ, гдѣ, независимо отъ четырехъ ножекъ, говорится о четырехъ углахъ, **לְאַרְבַּעַת הָאֵלֶּיךָ**, мы думаемъ, что именно это слово древніе переводчики читали въ описаніи ковчега 25, 12, такъ

какъ **לְמַדָּה** не употребляется въ отношенiи къ сосуду и не имѣетъ того значенiя, какое на его мѣстѣ въ стихѣ полагають древнiе переводы. Устранивъ, такимъ образомъ, указанiе на ножки ковчега завѣта, мы тѣмъ самымъ устраняемъ необходимость носильные шести и кольца, которыми, по образцу другихъ сосудовъ, былъ снабженъ ковчегъ завѣта, помѣщать въ нижней его части,—что было бы несообразно и потому еще, что въ такомъ случаѣ ковчегъ завѣта, поднятый на плечи, слишкомъ выдавался бы надъ группою носителей, особенно фигурами херувимовъ. Такъ какъ въ текстѣ упоминанiе о носильныхъ кольцахъ поставлено непосредственно за упоминанiемъ о вѣнцѣ, то это значить, что кольца были на четырехъ углахъ подѣ вѣнцомъ, т. е. въ верхней части ковчега. Ошибочно предположенiе Неймана, что самое значенiе ковчега требовало, чтобы онъ высоко возвышался при ношенiи, былъ выше другихъ сосудовъ и чтобы, слѣдовательно, носильныя кольца имѣлъ внизу. Не правильнѣе ли будетъ, наоборотъ, въ виду недоступности ковчега завѣта для народнаго созерцанiя, представлять, что его фигуру скрывали отъ непосвященныхъ и при перенесенiяхъ скинiи съ мѣста на мѣсто, и что, слѣдовательно, ковчегъ носили ниже, а не выше другихъ сосудовъ. Гораздо труднѣе другой вопросъ: съ которыхъ сторонъ ковчега были его носильныя кольца и шести? были ли они привинчены къ двумъ продольнымъ сторонамъ, какъ показано на рисункѣ стр. 172, или къ двумъ поперечнымъ? Этотъ вопросъ, не имѣющiй особеннаго значенiя въ отношенiи къ другимъ сосудамъ, въ данномъ случаѣ получаетъ особенную важность отъ того, что шести ковчега не вынимались изъ колецъ

при поставленіи ковчега на мѣсто, но были постоянною его принадлежностію для того, какъ говорить Абарбанель, чтобы устранить необходимость непосредственныхъ прикосновеній къ ковчегу, которыя наказывались смертію¹. Такъ какъ натуральное положеніе для ковчега было стоять обращеннымъ ко входу не узкою поперечною стороною, а продольною (гемара Menachoth 11, 98) и, съ другой стороны, такъ какъ о положеніи ковчега въ храмѣ Соломоновомъ замѣчено (1 Цар. 8, 8), что шесты ковчега своими концами достигали до самой завѣсы святаго святыхъ, то многіе изслѣдователи, Лундій, Дейлингъ, Мейеръ, Теній, Кейль, Нейманъ, представляютъ носильные шесты продѣтыми въ кольца на узкихъ поперечныхъ сторонахъ ковчега. О положеніи ковчега въ храмѣ Соломона мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ. Теперь же намъ достаточно замѣтить, что уже выраженіе текста о кольцахъ, прибитыхъ *по два на одномъ боку, уѣѣ, и два на другомъ* въ такомъ неквадратномъ сосудѣ какъ ковчегъ, по справедливому замѣчанію Винера, можетъ указывать только болѣе значительныя стороны, слѣдовательно продольныя, а не поперечныя; подобнымъ образомъ Исх. 26, 20 словомъ *уѣѣ* обозначается только продольная сторона скинии (ср. ст. 22). Такое пониманіе библейскаго текста находимъ и у Іосифа Флавія (Antiqu. III,

¹ Мы думаемъ впрочемъ, что это не главная причина. Какъ видно изъ Числ. 4, 6, при окутываніи ковчега, при его перенесеніяхъ, шесты ковчега все таки вынимались изъ колецъ и затѣмъ снова вдѣвались. Самымъ вѣроятнымъ объясненіемъ намъ представляется то, что шесты должны были составлять постоянную принадлежность всѣхъ сосудовъ скинии, какъ подвижного святилища. Если же они не оставались на мѣстѣ при установкѣ другихъ сосудовъ, то только потому, что ихъ присутствіе затрудняло бы движеніе во святомъ, чего нельзя сказать о шестахъ ковчега завѣта, стоявшаго въ недоступномъ святомъ святыхъ. Такимъ образомъ исключеніе представляетъ здѣсь не ковчегъ завѣта, а всѣ остальные сосуды скинии.

6, 5). Кромѣ того, при утвержденіи носильныхъ шестовъ на поперечныхъ сторонахъ ковчега, слѣдовательно при ненатуральномъ ношеніи ковчега длинною стороною впередъ, встрѣчалось бы препятствіе въ перенесеніи ковчега между столбами входа во святое и святое святыхъ, промежутки между которыми столбами, во всякомъ случаѣ, были меньше длины ковчега. Напрасно Нейманъ думаетъ устранить это возраженіе замѣчаніемъ, что ковчегъ завѣта могъ быть поставленъ на мѣстѣ прежде, чѣмъ были установлены столбы входовъ. Библейскій текстъ говоритъ о внесеніи ковчега во святое святыхъ уже послѣ того, какъ завѣса на столбахъ была распростерта и послѣ утвержденія всей деревянной части скинїи, брусевъ и входныхъ столбовъ (Исх. 26, 33, 40, 18). Такимъ образомъ необходимо согласиться съ Іосифомъ Флавіемъ, затѣмъ съ Винеромъ, Лейнеромъ, Риггенбахомъ, П. Шольцемъ, Пэномъ, что носильные шести ковчега были придѣланы къ продольнымъ сторонамъ. Они были обращены съ сѣвера на югъ, когда ковчегъ стоялъ на мѣстѣ. — Наконецъ, ковчегъ завѣта стоялъ въ самомъ центрѣ святаго святыхъ, а не подъ стѣною (западною), какъ показано на планѣ Гирта (Der Tempel Solomon's, Taf. 1) ¹.

¹ Нейманъ, кромѣ разныхъ другихъ, неуказанныхъ въ текстѣ, украшеній ковчега, помѣщаетъ на его продольныхъ сторонахъ двѣ надписи, взятая изъ словъ молитвы Мойсея при поднятіи съ мѣста ковчега и при его установкѣ на новомъ мѣстѣ: *возстанъ Іегова, и да расточатся враги Твои и да бѣзжатъ ненавидящіи Тебя*; на оборотной сторонѣ: *возвратись Іегова къ тѣмъ тысячъ Израиля* (Числ. 10, 35 - 36). Но приведенныя слова не выражаютъ общей идеи ковчега завѣта. Если бы могла быть какая нибудь надпись на ковчегѣ завѣта, то только та, которая, по Исх. 28, 35, была вырѣзана на кидарѣ первосвященника: *קדשׁ ליהוה*. Но ни библейскій текстъ, забывшій упомянуть надпись на священной одеждѣ, ни преданіе ничего не говорятъ о возможности какой нибудь надписи на ковчегѣ. Да и для чего нужна была надпись на такомъ сосудѣ, котораго никто никогда не долженъ былъ видѣть?

Въ ковчегѣ завѣта хранились основанія завѣта Іеговы съ еврейскимъ народомъ или полученныя Моисеемъ на Синаѣ каменные скрижали завѣта съ десятью заповѣдями, אשרת הברית, выраженными въ 172 словахъ, начертанныхъ на обѣихъ сторонахъ той и другой скрижали (Исх. 32, 15). Такъ какъ скрижали завѣта должны были помѣщаться въ самомъ ковчегѣ, то ихъ не вѣрно нѣкоторые представляли такими массивными досками, которыхъ не въ силахъ былъ и поднять обыкновенный человѣкъ; самое названіе ихъ לוחъ указываетъ тонкія доски; по преданію каждая доска имѣла 6 ладоней длины и 3 ширины (Schekalim, VI, 2, гемара). При совершенномъ отсутствіи данныхъ, невозможно представить планъ внутренности ковчега и положенія въ немъ скрижалей. Лежали ли онѣ одна на другой, какъ предполагается въ талмудѣ, или одна возлѣ другой, стояли ли онѣ прислоненныя къ стѣнкамъ ковчега или даже, какъ нѣкоторые думали, при помощи особеннаго еще снаряда, это такіе вопросы, которые напрасно и возбуждались въ археологіи скинии. Гораздо больше значенія имѣетъ вопросъ о раздѣленіи 10 заповѣдей на двѣ скрижали, долго служившій предметомъ споровъ. То раздѣленіе и счетъ 10 заповѣдей, которому мы научены въ дѣтствѣ, есть раздѣленіе подтверждаемое новымъ завѣтомъ, Іосифомъ Флавіемъ, Климентом александрійскимъ, Оригеномъ, Григоріемъ Назіанзомъ, вообще есть раздѣленіе заповѣдей православной церкви. Отъ этого раздѣленія заповѣдей въ первый разъ уклонился бл. Августинъ, соединившій нашу первую заповѣдь, направленную противъ многобожія, и вторую—противъ идолослуженія въ одну первую заповѣдь. Кромѣ этой первой заповѣди, по счету бл. Августина, къ первой скрижали принадлежали заповѣдь о произношеніи имени Божія все и

заповѣдь о субботѣ, всего три заповѣди. Ко второй скрижали Августинъ причисляетъ всѣ остальные 7 заповѣдей. Но такъ какъ, вслѣдствiе соединенiя воедино двухъ первыхъ заповѣдей, въ счетѣ Августина одной заповѣди недоставало до 10, то онъ раздѣлилъ на двѣ нашу послѣднюю заповѣдь (девятая: *не пожелай дома ближняго твоего*; десятая: *не пожелай жены...*). Это раздѣленiе заповѣдей по Августину въ XV и XVI вѣкахъ принято подъ защиту западной церкви. Изъ новѣйшихъ изслѣдователей его защищаютъ Курцъ, Деличъ, П. Шольцъ и Клифотъ. Что всего замѣчательнѣе въ этомъ случаѣ, такъ это то, что это позднѣйшее раздѣленiе перешло въ еврейскую масоретскую библию, по крайней мѣрѣ въ большую часть ея рукописей и изданiй. Нужно замѣтить, что еврейскiй текстъ 10 заповѣдей, находящiйся въ 20-й главѣ кн. Исходъ и 5-й главѣ Второз., отдѣляетъ каждую заповѣдь десятословія въ особенную парашу, обозначаемую особымъ знакомъ □ (*parascha sethuma*). Между тѣмъ, по этимъ парашнымъ знакамъ, первая заповѣдь, начинающаяся вторымъ стихомъ 20-й главы Исхода, кончается шестымъ стихомъ, т. е. соединяетъ двѣ нашихъ заповѣди. Наоборотъ, 9-я и 10-я параша раздѣляютъ нашу десятую заповѣдь на двѣ самостоятельныя части. Совершенно тотъ же порядокъ 10 парашъ десятословія повторяется и въ кн. Втор. Далѣе, нужно знать, что текстъ десятословія въ еврейской масоретской библии имѣетъ двойную систему акцентовъ или знаковъ препинанiя, основывающуюся на различномъ дѣленiи стиховъ. Одна изъ этихъ системъ изъ нашей первой и второй заповѣди дѣлаетъ пять стиховъ (2—6), а другая, напротивъ, всѣ эти пять стиховъ соединяетъ въ одинъ стихъ, очевидно показывая объемъ первой заповѣди по католическому дѣленiю. Что

эта послѣдняя система есть позднѣйшая, это видно изъ того уже, что она даетъ здѣсь безпримѣрно большой стихъ изъ 7 строкъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что раздѣленіе 10 заповѣдей масоретской библии есть дѣло католическаго вліянія. Извѣстно, что, начиная съ XIV вѣка, католичество оказывало вліяніе на изданія еврейской библии; самое раздѣленіе свящ. книгъ на главы и стихи перешло къ евреямъ отъ христіанъ. Въ собственномъ же еврейскомъ преданіи нѣтъ ничего подтверждающаго католическое дѣленіе десятословія, хотя въ немъ и вообще нѣтъ ничего по этому поводу твердаго. За то разныхъ поэтическихъ изображеній ковчега завѣта въ іудейскомъ преданіи встрѣчается много. По сказанію талмудистовъ, слова десятословія были написаны бѣлыми, огненнаго вида буквами на черномъ камнѣ скрижалей такимъ образомъ, что на каждой сторонѣ было или 5 (по однимъ) или 10 заповѣдей (по другимъ), такъ что на обѣихъ скрижаляхъ было написано все десятословіе въ двухъ или даже въ четырехъ экземплярахъ. Другіе талмудисты, на основаніи отрывочно взятаго выраженія Втор, 10, 2: *„скрижали, которыя ты разбилъ, положи ихъ въ ковчегъ“*..., предполагали, что въ ковчегѣ было 4 скрижали, 2 цѣлыхъ и 2 разбитыхъ, и, слѣдовательно, всего 8 экземпляровъ десятословія, что написаны были заповѣди не только въ ширину, но и въ длину, образуя среди доски пустой четырехугольникъ и т. п. (гем. іер. Schekalim, VI, 2).—Ко всему этому нужно присовокупить, что каменные доски были выбраны для десятословія потому, что такимъ именно образомъ въ древности обнародывались верховные законы ¹.

¹ Извѣстны римскіе законы десяти таблицъ. У арабовъ была даже пословица: *„его слово какъ вырѣзанное на камень“*, т. е. незыблимо и авторитетно какъ законъ (Meidan. Proverb. arabic. edit. Schult. 45).

По свидѣтельству апостола Павла (Евр. 9, 4) *вз* (ἐν) ковчегѣ, кромѣ десятословія, хранилась еще золотая стопа съ манною и жезлъ Аароновъ прозябшій. Хотя въ Исх. 40, 20 не говорится, чтобы въ ковчегѣ было положено еще что либо, кромѣ десятословія, потому что по крайней мѣрѣ прозябшій жезлъ Аароновъ явился уже по устроенiи скинiи; но свидѣтельство ап. Павла находитъ для себя подтвержденiе въ Исх. 16, 32—34, гдѣ говорится, что наполненный манною сосудъ былъ дѣйствительно поставленъ Аарономъ предъ Иеговою, *предъ лицомъ* скрижалей завѣта и что онъ вмѣщалъ въ себѣ хомеръ манны, т. е. порцію дневнаго пропитанiя человека,—а также въ Числ. 17, 25, гдѣ о жезлѣ Аароновомъ употреблено тоже выраженiе, что и онъ былъ положенъ *предъ лицомъ* скрижалей завѣта. Но быть *предъ лицомъ* десятословія, т. е. въ непосредственной близости къ нему, значило быть внутри ковчега. Впрочемъ, въ періодъ iерусалимскаго храма, стопы съ манною и прозябшаго жезла Ааронова уже не было въ ковчегѣ, такъ какъ въ 1 Цар. 8, 9; 2 Пар. 5, 10 прямо говорится, что въ ковчегѣ этого времени ничего не было, *кромѣ* скрижалей завѣта. Но уже изъ этого нарочитаго прибавочнаго замѣчанiя (*ничего, кромѣ*) слѣдуетъ заключить, что прежде хранилось въ ковчегѣ еще нѣчто другое. Въ реставраціи ковчега завѣта Лундія для жезла Ааронова и стопы съ манною устроятся два отдѣльных боковыхъ сосуда при ковчегѣ завѣта. Но на дѣйствительное существованiе такихъ боковыхъ ковчеговъ при ковчегѣ завѣта нѣтъ указанiя.

Говоря о видѣ ковчега завѣта, мы не упоминали доселѣ о его верхней части или покрывкѣ. Хотя ковчегъ покрывался покрывкою, но это была не часть только

ковчега завѣта, но особенный самостоятельный священный сосудъ.

Вотъ основанія, по которымъ въ лежавшей на ковчегѣ золотой доскѣ нужно признавать особенный священный сосудъ: 1. Ея названіе לַפָּנֵי, по переводамъ LXX, апостола Павла (Евр. 9 5; Римл. 3, 25), Филона: *ἱλαστήριον*, Вульгаты: *propitiatorium*, славянскому: очистилице. Но для покрывки, какъ только покрывки, это было бы необыкновенное названіе. Положимъ, что такое названіе дано въ отношеніи къ совершавшемуся здѣсь обряду въ день Очищенія; но если бы при этомъ не имѣлось въ виду выдѣлить верхнюю доску, какъ особенный сосудъ, тогда очистилицемъ или мѣстомъ очищенія былъ бы названъ весь ковчегъ, а не крышка ковчега. 2. Лежавшая на ковчегѣ доска описывается въ библейскомъ текстѣ независимо отъ ковчега: для ней указывается особенный матеріалъ — чистое золото, между тѣмъ какъ ковчегъ былъ сдѣланъ изъ дерева обложеннаго золотомъ, — указывается своя мѣра, хотя и равная длинѣ и ширинѣ ковчега, но здѣсь нарочито повторенная, — что было бы излишнимъ, если бы доска была простымъ покрытіемъ ковчега, — указываются свои особенныя принадлежности въ видѣ стоявшихъ на ней двухъ херувимовъ и своя особенная цѣль и значеніе (Лев. 16, 2). 3) При перенесеніи священныхъ сосудовъ доска на ковчегѣ выдѣляется какъ особенная часть святилища (Исх. 31, 7) и притомъ настолько важная, что по ея имени все святое святыхъ называется домомъ или отдѣленіемъ каппоретъ (очистилица) 1 Пар. 28, 11. Мидраши и талмудъ все зданіе святилища раздѣляютъ на три части: святое, святое святыхъ и каппоретъ (ср. Мен. 27 съ отношеніемъ къ Лев. 16, 2. Sifra cap. 1). Противъ этого объясненія особенно возражалъ Нейманъ,

ссылаясь на то, что названіе *очистилице* собственно къ крышкѣ ковчега прямого отношенія не имѣеть, потому что всѣ извѣстныя въ ветхомъ завітѣ очищенія совершались безъ всякой связи съ крышкою ковчега завіта, за исключеніемъ единственнаго очищенія десятаго дня седьмого мѣсяца. Но нужно помнить, что дѣйствительно единственный обрядъ очищенія, связанный съ покрывшею ковчега, имѣлъ такое значеніе, что покрывалъ собою всѣ другія очищенія, и что, кромѣ этого отношенія въ день очищенія, другихъ отношеній къ каппоретъ вообще не было. Вообще въ библейскомъ текстѣ каппоретъ такъ ясно отличенъ отъ ковчега, хранившаго скрижали завіта, что здѣсь скорѣе можно опасаться противоположныхъ возраженій, что каппоретъ ни въ какомъ случаѣ не замѣнялъ покрывши ковчега, но что на ковчегѣ была положена прежде другая простая доска, какъ его покрывка, и на ней уже каппоретъ (См. Лундія, 39, изъ новѣйшихъ Евальда).

Мѣрою каппоретъ въ библейскомъ текстѣ указано: $2\frac{1}{2}$ локтя длины и $1\frac{1}{2}$ локтя ширины. Толщина его при этомъ не указана. Раввинское преданіе опредѣляетъ ее въ 4 пальца, что, какъ замѣтилъ уже Лундій, было бы слишкомъ много. При такой толщинѣ, говоритъ Бэръ, доска каппоретъ, сама по себѣ взятая, имѣла бы больше вѣсу, чѣмъ все золото, назначенное для сосудовъ святилища—29 талантовъ (Исх. 38, 24). Гораздо вѣроятнѣе, по мнѣнію Бэра, толщина каппоретъ равнялась половинной толщинѣ пальца. На томъ основаніи, что въ Псал. 99, 5 каппоретъ поэтически названъ *подножіемъ* ногъ Божіихъ, Евальдъ выводитъ заключеніе, что это была не простая доска, а скамья на ножкахъ, и притомъ такой высоты и такъ поставленная, что ковчегъ завіта, имѣвшій свою особенную покрывку, могъ подъ нею сво-

бодно открываться и закрываться. Но названіе *подножіе*, по справедливому замѣчанію Бэра, вовсе не предполагаетъ предмета съ ножками, а скорѣе наоборотъ, особенно въ восточномъ словоупотребленіи. Вообще для опредѣленія вида каппоретъ приведенное мѣсто псалма не имѣетъ никакого значенія. Все, что мы знаемъ о каппоретъ заключается въ слѣдующихъ словахъ Исх. 25, 17—22: „И сдѣлай двухъ херувимовъ чеканной работы, одного на одной сторонѣ каппоретъ, другого на другой сторонѣ каппоретъ, такъ, чтобы херувимы, распростирая свои крылья, осѣняли крыльями своими каппоретъ, и чтобы лицами они были обращены одинъ къ другому, въ то же время склоняя ихъ къ каппоретъ. И поставь этотъ каппоретъ на ковчегъ сверху. Я буду являться тебѣ тамъ и буду говорить тебѣ съ каппоретъ, съ мѣста между двухъ херувимовъ“. Въ этомъ описаніи ближайшаго археологическаго освѣщенія требуютъ упомянутыя здѣсь фигуры херувимовъ, которыя уже встрѣчались намъ на внутреннемъ покровѣ и завѣсѣ скинии и разъясненіе которыхъ мы нарочито оставляли до настоящаго мѣста.

Что именно изображали херувимы въ ветхозавѣтномъ святилищѣ и въ какомъ видѣ они были представляемы?

О значеніи херувимовъ въ ветхомъ завѣтѣ нынѣшняя западная наука даетъ три различныхъ отвѣта: 1. Такъ называемая *миѳическая* гипотеза, развитая Теніемъ, Фюрстомъ, Деличемъ, Ригмомъ, предполагаетъ, что представленіе о херувимахъ было заимствовано древними евреями изъ общей области древней миѳологіи. Особенно часто, основываясь на созвучіи словъ *херувимъ* и *грифъ*, *грифъ*, *γρίψ*, смѣшивали херувимовъ съ сказочными существами этого имени, стерегущими золото гдѣ-то на сѣверѣ

Европы (Герод. 3, 102, 116). „Какъ грифы, такъ и херувимы, говоритъ Деличъ (zu Genes. 196), исполняютъ двѣ обязанности: стерегутъ сокровища и носятъ божество на своихъ крыльяхъ“. Ригмъ, много занимавшійся вопросомъ о херувимахъ и написавшій по этому вопросу три отдѣльныя статьи (De natura et notione symbolica cheruborum 1866; статью въ Theol. Studien und Krit. 1874, и статью въ своемъ библейскомъ Лексиконѣ), на основаніи сопоставленія херувимовъ съ грифами, приходитъ къ тому заключенію, что въ представленіи древнихъ евреевъ образы херувимовъ служили ширмами, за которыми скрывался Богъ, чтобы быть недоступнымъ и невидимымъ человѣку при своемъ явленіи въ міръ.—Но главное этимологическое основаніе этой гипотезы не твердо. Слова *херувимъ*, כְּרֻב, и *грифъ* вовсе не представляютъ такого полного созвучія, чтобы на немъ необходимо было остановить вниманіе. Но если бы даже было здѣсь болѣе опредѣленное созвучіе, то и въ такомъ случаѣ ему нельзя было бы придавать значенія, въ виду новыхъ открытій, разъяснившихъ всю несостоятельность отождествленія херувимовъ и грифовъ. Дѣло въ томъ, что, по изслѣдованію Ленормана (Choix de textes cunéiformes inédits, 1873), на одномъ ассирійскомъ амулетѣ найдена идеограмма полубога Сиду, читавшаяся *kerubu*. Такимъ образомъ найдено ассирійское слово не созвучное только съ еврейскимъ херувимъ, но и совершенно съ нимъ тождественное. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось, что вѣрованіе въ херувимовъ, гораздо раньше вѣры въ грифовъ, переходило отъ евреевъ къ другимъ азіатскимъ народамъ, съ удержаніемъ точнаго произношенія еврейскаго слова, хотя на почвѣ ассирійскаго пантеизма представленіе херувимовъ и уклонилось отъ библейскаго. Если же теперь наука

знаетъ ясную параллель въ языческомъ мірѣ тому, что евреи называли херувимъ, то обращеніе къ грифамъ должно быть оставлено навсегда, какъ неоправданная и ложная гипотеза. Съ другой стороны, въ свойствахъ грифовъ и библейскихъ херувимовъ нѣтъ ничего общаго. Ошибочно Деличъ и Ригмъ представляютъ древнееврейскихъ херувимовъ охранителями Божества отъ враждебныхъ Ему силъ или ширмами, закрывающими Его отъ твари. Это совершенно противно и ветхозавѣтному ученію о Богѣ, не нуждающемся въ какихъ либо стороннихъ для себя огражденіяхъ, и ученію о самихъ херувимахъ. Херувимы скиніи и храма не суть стражи дома Божія, потому уже, что они не стоятъ у входа святилища, какъ египетскіе сфинксы, но и сами сокрыты въ недоступной человѣку внутренности храма. И въ видѣніи Іезекіиля и Іоанна Богослова вовсе не указывается, чтобы миссією херувимовъ было охраненіе престола Божія отъ какой либо враждебной силы. Между тѣмъ такою враждебною силою были бы сами херувимы, если бы они имѣли что нибудь общее съ грифами—хищными и злыми существами, созданіями злаго Аримана.

2. По другой такъ называемой *символической* гипотезѣ, херувимы скиніи изображали не легендарныя существа, но и дѣйствительно существующихъ гдѣ либо индивидуумовъ. Это были символы всего живаго тварнаго бытія, соединеннаго вмѣстѣ, т. е. животныхъ, птицъ и человѣка, такъ какъ у пророка Іезекіиля херувимы называются не какимъ либо опредѣленным именемъ, а только חַיִּים, חַיִּים, animantia, т. е. вообще все живое. Такъ понимаютъ херувимовъ ветхаго завѣта Бэръ, Генгетенбергъ, Нейманъ и друг.—Такое объясненіе херувимовъ стоитъ въ связи съ космическимъ

объясненіемъ всего ветхозавѣтнаго культа, получившимъ начало отъ Филона, и, не менѣе міеологическаго, противно всему библейскому ученію, поколику и оно вносить во святилище Мойсея то, что могло имѣть мѣсто только во святилищахъ натуръ-религій востока. Равноправное присутствіе во святомъ святыхъ, вмѣстѣ съ человѣкомъ, представителей другихъ земныхъ существъ противорѣчитъ библейскому ученію, что только человѣкъ есть членъ царства Божія. Да и человѣкъ въ состояніи своего паденія былъ лишенъ доступа во святое святыхъ, какъ мѣсто присутствія Божія. Правда, фигуры животныхъ встрѣчаются на сосудахъ Соломонова храма, но исключительно только въ декоративныхъ интересахъ вмѣстѣ съ цвѣтами, и съ самымъ опредѣленнымъ отличіемъ отъ херувимовъ. Напрасно здѣсь указываютъ на то, что и въ изображеніи Апокалипсиса предъ престоломъ Божиимъ стоятъ существа, подобныя земнымъ животнымъ. Подъ видимостію земныхъ животныхъ въ Апокалипсисѣ, какъ и въ видѣніи Іезекіиля, изображены существа другого міра. Это видно изъ того, что они поютъ хвалебную пѣснь Богу, чего ни въ какомъ случаѣ нельзя приписать животнымъ. Хотя въ Псалм. 148 и вся неразумная тварь призывается къ прославленію Бога, но между тѣмъ прославленіемъ Бога, какое приносятъ Ему неразумныя твари своимъ существованіемъ, и между пѣніемъ: *святъ, святъ, святъ*, нѣтъ ничего общаго.

3. Третье объясненіе херувимовъ ветхозавѣтнаго святилища называется *реальнымъ*, поколику оно представляетъ ихъ образами живыхъ, дѣйствительныхъ индивидуумовъ, но не земнаго, а небеснаго міра. Такое объясненіе встрѣчаемъ у отцовъ Церкви и многихъ новѣйшихъ изслѣдователей, Гофмана, Куртца, Клифота,

Ганеберга, Кейля и друг., причѣмъ присутствіе ихъ во святилищѣ объясняется различно. Такъ какъ, по библейскому ученію, не только низшія земныя существа, но и самъ человѣкъ не могутъ вынести лицезрѣнія Божія, то и во святомъ святыхъ, на мѣстѣ непосредственнаго присутствія Божія, поставлены образы духовныхъ и чистыхъ небесныхъ существъ. Своимъ присутствіемъ предъ лицемъ Божиимъ, на мѣстѣ, къ которому человѣкъ не имѣлъ доступа, они показывали человѣку чего онъ лишился своимъ грѣхопадѣніемъ, и въ какой области свѣта онъ могъ обитать, оставаясь вѣрнымъ божественной заповѣди. Въ этомъ смыслѣ херувимы скиніи могли имѣть отношеніе къ первобытному райскому состоянію человѣка, но не въ томъ смыслѣ, чтобы они были образами самого человѣка до его паденія, какъ это объясняютъ нѣкоторые раввины, считающіе двухъ херувимовъ святаго святыхъ образами Адама и Евы до ихъ паденія и какъ это принимаетъ Куртцъ (*Geschichte des alten Bundes*, 1, 64). Возраженіемъ противъ реальнаго объясненія образа херувимовъ представляютъ въ особенности то, что въ библейскихъ описаніяхъ они отличаются отъ ангеловъ—другихъ небесныхъ существъ, напримѣръ, представляются крылатыми, чего якобы не предполагается въ описаніи ангеловъ.¹ Но понятіе ангелъ, посланникъ, не показываетъ, что существа, носящія такое имя, суть единственные небожители и что, слѣдовательно, все не носящее этого имени должно быть низведено въ рядъ земныхъ существъ и понятій. Разность же въ описаніи херувимовъ и ангеловъ, точно такъ же какъ херувимовъ и серафимовъ, по отеческому объясненію, указываетъ собою разность ихъ служенія

¹ Невѣрное положеніе. Въ Апок. 8, 13, 14, 6 и ангелы изображаются летающими, подобно херувимамъ и серафимамъ, слѣдовательно крылатыми.

и положенiя въ небесной iерархiи.—Такимъ образомъ вопросъ о значенiи херувимовъ скинiи и храма нужно считать рѣшеннымъ въ томъ смыслѣ, что они изображали приближенныхъ къ Богу существъ духовнаго мiра.

Еще болѣе разногласiя между новѣйшими изслѣдователями встрѣчаемъ по вопросу о томъ внѣшнемъ видѣ, подѣ которымъ изображались херувимы въ древнееврейской пластикѣ. Даже изслѣдователи, согласные между собою о значенiи образа херувимовъ, не могутъ согласиться въ способѣ изображенiя этого образа въ скинiи. Нерѣдко одни и тѣ же изслѣдователи дwoятся между такимъ и другимъ изображенiемъ. Такъ Кейль, одинъ изъ наиболѣе положительныхъ археологовъ, въ послѣднемъ своемъ изданiи библейской археологiи иначе представляетъ ветхозавѣтныхъ херувимовъ, чѣмъ онъ представлялъ ихъ въ другихъ сочиненiяхъ (*Der Tempel Salomo's*, 107). Все это заставляетъ насъ подробнѣе остановиться на данномъ вопросѣ.

Такъ какъ въ описанiи скинiи образъ херувимовъ представляется извѣстнымъ и не описывается подробно, то, для болѣе яснаго представленiя о немъ, необходимо соединить здѣсь всѣ другiя мѣста ветхаго и новаго завѣта, такъ или иначе касающiяся образа херувимовъ. Въ 1 Цар. 6, 23—29 о херувимахъ Соломонова храма говорится слѣдующее: „и сдѣлалъ Соломонъ въ давирѣ двухъ херувимовъ изъ масличнаго дерева 10 локтей высоты. Одно крыло херувима было 5 локтей и другое крыло 5 локтей; 10 локтей было отъ одного конца крыльевъ его до другого конца крыльевъ его. Десяти локтей былъ одинъ и другой херувимъ; одинаковой мѣры и одинакового вида были оба херувима. Крылья херувимовъ были распростерты и касались крыла одного—одной стѣны и крыло другого—другой стѣны;

другія же крылья ихъ сходились крыло съ крыломъ среди храма. И на всѣхъ стѣнахъ храма кругомъ Соломонъ сдѣлалъ рѣзныя изображенія херувимовъ, львовъ, тельцовъ и пальмовыхъ деревьевъ и распустившихся цвѣтовъ“. Особенно подробныя изображенія херувимовъ встрѣчаемъ въ книгѣ пророка Іезекіиля (гл. I). „Я видѣлъ, говоритъ пророкъ, среди облака образъ четырехъ *chajoth* (ниже, ст. 10, пророкъ называетъ ихъ и херувимами), имѣвшихъ такой видъ: фигура была у нихъ человѣческая, но четыре лица было у каждого, и четыре крыла у каждого изъ нихъ; ноги у нихъ были нестибающіяся, а подошвы ногъ ихъ какъ копыто ноги тельца; онѣ блистали блескомъ полированной стали. Подъ крыльями ихъ были руки человѣческія съ четырехъ сторонъ ихъ; равнымъ образомъ и лица ихъ и крылья ихъ были со всѣхъ четырехъ сторонъ. Они не оборачивались при ходженіи, но однакожъ каждое шло всегда лицомъ впередъ. Лица ихъ переднія были подобны лицу человѣческому; лица ихъ на правой сторонѣ были подобны лицу льва; лица ихъ на лѣвой сторонѣ были подобны лицу вола; лица ихъ на задней сторонѣ были подобны лицу орла. Крылья ихъ были распростерты вверху по два, принаравляясь одно къ другому, а другими двумя крыльями они покрывали тѣла свои“. Въ другомъ мѣстѣ (41, 19) пророкъ Іезекіиль, описывая свой таинственный храмъ, представляетъ херувимовъ съ двумя лицами, человѣческимъ и львинымъ, изображенными по всѣмъ стѣнамъ храма между пальмами, такъ что каждый херувимъ однимъ своимъ лицомъ смотрѣлъ на одну пальму, а другимъ на другую. Въ Апокалипсисѣ Іоанна Богослова (4, 6, 9) повторяется описаніе херувимовъ Іезекіиля: „кругомъ престола четыре *ζῶα*, полныя очей: одно подобное льву, другое по-

добное тельцу, третье лицомъ подобное челоуѣку и четвертое подобное орлу летящему. Апостоль Павелъ (Евр. 9, 5) по величественному виду херувимовъ на ковчегѣ завета называетъ ихъ херувимами славы, *χερυβὶμ δόξης*. Изъ другихъ небиблейскихъ свидѣтельствъ о херувимахъ прежде всего заслуживаетъ вниманiя свидѣтельство Iосифа Флавiя. Въ описанiи скинiи Мойсея этотъ iудейскiй историкъ называетъ херувимовъ *ζῶα πεταγμένα*, имѣвшими такой видъ, какого никто никогда не видѣлъ (Antiqu. III, 6, 5). Въ другомъ мѣстѣ (Antiqu. VIII, 3, 3) по вопросу о херувимахъ Iосифъ говоритъ: „что изображали херувимы—этого никто объяснить не могъ“¹. Замѣчательно при этомъ, что Iосифъ Флавiй затрудняется дать слову херувимъ определенное грамматическое сочиненiе: иногда онъ пишетъ *τὰς χερυβῆκς*, иногда *τὰς χερυβῆκς*. Далѣе бл. Иеронимъ, переводя въ Исх. 26, 1 слово херувимъ чрезъ *украшение*, *varium atque depictum factum*, замѣчаетъ; что въ еврейскомъ написанiи слова херувимъ нужно различать *scriptio defectiva*, когда слово это имѣетъ значенiе только особенной работы на холстѣ узорами и *scriptio plena*, когда это слово означаетъ *animalia magis, quam opera* (ad Marcell. См. Лями de Tabernaculo 358). Наконецъ въ раввинскомъ преданiи херувимъ представляется въ видѣ несовершеннолѣтняго отрока съ крыльями. Въ Succ. 5 на вопросъ: *что такое* *כרוב*? рабби Абагу отвѣчаетъ: „*подобiе юноши*“, потому что въ Вавилонѣ юношу называютъ *כרוב*. На другой вопросъ: „если изображенiе херувима было подобно челоуѣку, то зачѣмъ въ библейскомъ текстѣ (Иезек. 10, 14) различаются выраженiя: *лицо херувима* и *лицо*

¹ Въ виду того, что Iосифъ Флавiй положительно и неоднократно отказывался объяснить какъ древнiе евреи изображали херувимовъ, мы не придаемъ значенiя еще одному его мѣсту Antiqu. VIII, 3, 6, гдѣ еврейское слово херувимъ переведено чрезъ *ἀετός*, *орелъ*.

человѣка?“ въ талмудѣ дается такой отвѣтъ: „подъ лицомъ человѣка нужно разумѣть лицо взрослого человѣка, а подъ лицомъ херувима—отроческое“ (Chagig. 13, 2).

Такъ какъ изъ приведенныхъ древнихъ свидѣтельствъ наиболѣе полнымъ представляется свидѣтельство Іезекіиля, то многіе изслѣдователи обращались непосредственно къ нему для разъясненія вида Мойсеевыхъ и Соломоновыхъ херувимовъ, основываясь на томъ еще соображеніи, что пророкъ Іезекіиль, какъ сынъ священника, и притомъ слѣдовавшій строго закону Моисея, не могъ не знать преданія о херувимахъ Моисея и не могъ отступать отъ него въ описаніи своихъ херувимовъ¹. Но такъ какъ въ описаніи Іезекіиля композиція херувимовъ состоитъ изъ четырехъ элементовъ, человѣка, льва, вола и орла, то всѣ эти элементы считались необходимыми для представленія херувима и переносились на тѣ статуи херувимовъ, которыя были въ святилищѣ. Это можно видѣть уже въ приведенныхъ свидѣтельствахъ Іосифа Флавія и Іеронима. Впрочемъ подъ выраженіемъ Іезекіиля: *четыре лица* одни изъ древнихъ толкователей разумѣли не въ собственномъ смыслѣ 4 лица, а только 4 вида или вообще 4 составныхъ элемента и располагали ихъ такимъ образомъ: собственно лицо или голову представляли человѣческою, шею—львиною, крылья—орлиными и ноги—ногами вола. Въ такомъ видѣ представляли херувимовъ скиніи Моисея Прадъ, Вилляльпандъ, Спенсеръ, Гроцій (неосновательно ссылающійся при этомъ на халдейскій переводъ) и даже

¹ Ганебергъ (Relig. Alt. der Bibel) замѣчаетъ: „Пророкъ Іезекіиль въ 23, 14, описывая нѣкоторыхъ важныхъ мужей, произведшихъ обаятельное впечатлѣніе на іудеевъ, говоритъ, что это были *образы написанные красками на стѣнѣ* какого то языческаго храма. Точно также когда Іезекіиль описываетъ херувимовъ, то и впереди этого описанія нужно подразумѣвать такое же замѣчаніе, потому что образы херувимовъ Іезекіиля могли быть описаны только съ образовъ бывшихъ въ святилищѣ“.

Кейль (Der Tempel Sal. 106). Напротивъ другiе толкователи, понимая подъ выраженiемъ *четыре лица* въ собственномъ смыслѣ лица, давали и херувимамъ скинiи четыре лица (фонъ-Тиль въ Thesaurus Ugolini, VIII, 12). Такое же представленiе можно встрѣчать и у нѣкоторыхъ нынѣшнихъ изслѣдователей, напр. у Шульца (alttest. Theol. 1869. 1, 342).

Но такое представленiе образа херувимовъ скинiи несовмѣстимо съ строгимъ методическимъ толкованiемъ описанiя Iезекiиля. Прежде всего, образы херувимовъ пророка Iезекiиля видѣны имъ въ особенномъ таинственномъ видѣнiи, и потому не могутъ быть предметомъ археологическаго разсмотрѣнiя. Какъ видѣнная Iезекiилемъ при херувимахъ колесница не имѣетъ сродства съ ковчегомъ завѣта, какъ вся обстановка таинственнаго видѣнiя первой главы Iезекiиля ничѣмъ не напоминаетъ обстановки скинiи и храма, такъ и фигурирующiе здѣсь образы херувимовъ не могутъ имѣть непосредственнаго отношенiя къ изображенiямъ херувимовъ святилища, тѣмъ болѣе, что они носятъ здѣсь другое имя *chajoth*, въ Апокалипсисѣ ζωα, существа (таинственныя),—каковое имя никогда не употребляется о херувимахъ скинiи и храма. Правда, и пророкъ Iезекiиль, опредѣливъ сначала для своихъ таинственныхъ существъ названiе *chajoth*, называетъ ихъ еще и херувимами, но только въ послѣдней части видѣнiя, и притомъ какъ бы съ нѣкоторымъ недоумѣнiемъ: *и я узналъ, что это херувимы* (10, 20). Послѣднее замѣчанiе было бы непонятно, если бы въ своемъ видѣнiи пророкъ описывалъ только хорошо извѣстные ему и его читателямъ образы херувимовъ святилища. Самая подробность описанiя херувимовъ Iезекiиля была бы тогда непонятна, Такимъ образомъ мы не можемъ согласиться съ тѣмъ.

что неясное описаніе херувимовъ Мойсея можетъ быть восполнено изъ книги Іезекіиля. Но положимъ даже, что это было бы позволительнымъ. И въ такомъ случаѣ невозможно простое перенесеніе всего сложнаго образа херувимовъ Іезекіиля на каппоретъ святаго святыхъ. Если херувимы Іезекіиля имѣли композицію изъ четырехъ элементовъ, — каковыя элементы выражались особенно въ видѣ ихъ лицъ, которыхъ было четыре, — то херувимы скинии имѣли только *одно* лицо. Это ясно видно изъ того, что, по описанію Мойсея, лица херувимовъ, стоявшихъ на каппоретѣ, *были обращены одно къ другому*. Нельзя было выразиться такимъ образомъ о сложныхъ лицахъ херувимовъ Іезекіиля. Это одно лицо у херувимовъ скинии необходимо представлять лицомъ челоуѣкоподобнымъ, такъ какъ и въ описаніи Іезекіиля главнымъ переднимъ лицомъ cadaго изъ *chajoth* является лицо челоуѣка. Такимъ образомъ остальные три лица въ образѣ херувимовъ Іезекіиля, львиное, тельчье и орлиное, представляютъ уже чисто пророческія *additamenta* къ образу херувимовъ святилища, имѣющія тѣсную связь съ особенною функціею херувимовъ при таинственной колесницѣ. Видѣ четырехъ лицъ, обращенныхъ къ четыремъ странамъ свѣта, у херувимовъ Іезекіиля мотивированъ тѣмъ, что таинственная колесница должна была имѣть свой фронтъ со всѣхъ четырехъ сторонъ и херувимы должны были летать во всѣ стороны, не оборачиваясь при перемѣнѣ направленія, и, слѣдовательно, лицами смотрѣть одновременно во всѣ четыре стороны.

Что касается остальнаго вида херувимовъ, то и у пророка Іезекіиля (1, 5) онъ прямо названъ челоуѣческимъ. Такой видъ херувимовъ Іезекіиля необходимъ и для того, чтобы можно было представить ихъ ходящими и летающими во всѣ стороны безъ поворотовъ корпуса

при перемѣнѣ направленія, — каковое движеніе не соединимо съ представленіемъ горизонтальнаго корпуса льва, вола или орла. Тѣ изслѣдователи, которые четырехсоставной видъ распространяли на всю фигуру херувима, указывали на то, что, по описанію Іезекіиля, и въ корпусѣ херувимовъ указаны элементы, отвѣчающіе четыремъ лицамъ, именно руки, отвѣчающія лицу человѣка, крылья, отвѣчающія лицу орла, и ноги тельца, отвѣчающія лицу вола (Бэръ въ изд. Лянге кн. Царствъ 46). Но, во первыхъ, четвертому лицу льва не указано ничего соотвѣтствующаго въ корпусѣ. Во вторыхъ, то, что кажется дополненіемъ тремъ другимъ лицамъ, можетъ имѣть другое, независимое отъ лицъ, объясненіе. Руки человѣка указаны не столько въ соотвѣтствіе одному изъ лицъ, сколько потому, что общій видъ херувима былъ видъ человѣческой фигуры (Іезек. 1, 5). Крылья даны херувимамъ не столько въ соотвѣтствіе лицу орла, сколько потому, что въ библейскомъ словоупотребленіи они представляютъ общій независимый символъ легкости и быстроты. Извѣстно, что въ Псалм. 104, 3 крылья поэтически приписываются вѣтру, а въ кн. Притчей (23, 5) богатству, какъ легко могущему оставлять одно мѣсто и переноситься на другое. Наконецъ особенность въ формѣ ногъ херувимовъ Іезекіиля отмѣчена не для того, чтобы образовать соотвѣтствіе лицу вола, а въ виду той же необыкновенной функціи херувимовъ Іезекіиля, ихъ способности двигаться во всѣ стороны, не поворачивая корпуса, при чемъ человѣческая ступня была бы неудобна и замѣнена въ описаніи круглою ногою, имѣющею со всѣхъ сторонъ одинаковый видъ, подобною (только *подобною*) ногѣ *тельца* (тельца, а не вола, какъ бы требовалось для полного соотвѣтствія лицу вола). Къ этому нужно прибавить, что въ другихъ текстахъ,

а также выраженiе 1 Пар. 28, 18, гдѣ херувимы святаго святыхъ названы колесницею Божіею. Но херувимы называются колесницею или престоломъ Божіимъ въ томъ же духовномъ смыслѣ, въ которомъ называется такъ и благочестивая душа человѣка. Такъ какъ мы не имѣемъ яснаго представленiя о томъ, что безтѣлесно и объ отношенiи горняго міра къ Богу, то и выраженiе *судай на херувимыхъ*, принятое въ Откровенiи для выраженiя отношенiй къ Богу этихъ небесныхъ силъ, для насъ не можетъ быть вполне понятнымъ. Искать же, въ виду этого выраженiя, вещественнаго мѣста для сѣдалища Божiя на самомъ изображенiи херувимовъ такъ же неумѣстно, какъ неумѣстно было бы искать формы колесницы въ томъ легкомъ облакѣ, на которомъ Богъ представляется возсѣдающимъ по Ис. 19, 1. Впрочемъ выраженiе *судай на херувимыхъ* можетъ имѣть и нѣкоторое вещественное объясненiе въ отношенiи къ херувимамъ святаго святыхъ, такъ какъ символъ непосредственнаго присутствiя Божiя здѣсь — кадильное облако, наполнявшее въ день Очищенiя святое святыхъ, такъ сказать возсѣдало или покоилось на широко распростертыхъ крыльяхъ херувимовъ.

Наконецъ для разъясненiя образа херувимовъ въ древнееврейской пластикѣ прибѣгаютъ къ египетскимъ изображенiямъ, а также ассиро-вавилонскимъ барельефамъ, представляющимъ таинственныя смѣшенiя животныхъ элементовъ въ отдѣльныхъ фигурахъ. Со времени Спенсера (*Leg. hebr. ritual.* 3, 5, 214, 247) многіе считали херувимовъ скинiи Мойсея египетскими изображенiями. Особенно настойчиво доказывалъ это Генгстенбергъ (*Mos. und Eg.* 158), по которому первообразомъ херувима послужилъ египетскій *андрѳиѣ* съ тѣломъ льва и головою человѣческою, иногда козьею. Но такой видъ

херувимовъ не можетъ быть принятъ по тому уже, что херувимы не имѣли ничего общаго съ тѣмъ значеніемъ, какое соединялось съ сфинксами ¹, загадками человѣческой исторіи, по выраженію Бунзена. Самое мѣсто сфинксовъ не во храмахъ, а во дворахъ, въ видѣ аллей, несомнѣнно указываетъ на такія особенности ихъ вида, какихъ не могли имѣть херувимы, скрывавшіеся внутри святилища. Особенно же здѣсь нужно указать на то, что сфинксы не имѣютъ крыльевъ, составлявшихъ необходимый отличительный признакъ въ образѣ херувимовъ. Правда, на порталахъ египетскихъ храмовъ встрѣчаются крылатыя фигуры, но и это или настоящія хищныя птицы или же крылатыя человѣческія фигуры съ головою неизвѣстнаго еврея въ копчикѣ, и во всякомъ случаѣ не имѣютъ отношенія къ сфинксамъ. Въ послѣднее время, въ виду значительныхъ открытій на берегахъ Ефрата и Тигра, за разъясненіемъ образа херувимовъ чаще стали обращаться къ древней ассирійской пластикѣ. Прототипами херувимовъ многіе указываютъ здѣсь изображенія вола съ человѣческою головою, особенно же колѣнопреклоненнаго вола подъ деревомъ, найденнаго на одномъ ассирійскомъ барельефѣ и крылатаго льва съ человѣческою головою, описанныхъ Лейардомъ (Nineveh, 1, 70, 126). Нейманъ, на основаніи этихъ ассирійскихъ памятниковъ, представляетъ херувимовъ скиніи Моисея на каппоретъ въ видѣ колѣнопреклоненныхъ воловъ, съ лицомъ человѣка, гривой льва и крыльями орла. Что же касается изображеній херувимовъ на покровѣ и завѣсѣ скиніи, говоритъ Нейманъ, то такъ какъ, по библей-

¹ Впрочемъ Филонъ, имѣвшій болѣе правильное понятіе о египетскихъ сфинксахъ, чѣмъ о Моисеевыхъ херувимахъ, смѣшиваетъ значеніе сфинксовъ и херувимовъ, какъ образовъ тайной мудрости, а слово херувимъ производитъ изъ *כ* какъ, *ר* много и *י* смыслъ. Не даромъ Филона подвѣржали въ недостаточномъ знаніи еврейскаго языка!...

скому описанiю, фигуры ихъ были разшиты цвѣтами голубымъ, пурпурнымъ, краснымъ и виссоннымъ, то этимъ уже устанавливается связь херувимовъ съ грифами, потому что, по Элиану (Hist. an. IV. 26), грифы также изображались съ красною головою, бѣлыми крыльями и голубою шеею ¹. Но и здѣсь намъ приходится повторить, что сходство изображенiя не можетъ быть допущено при отсутствii сходства значенiя, такъ какъ крылатые ассирiйскiе львы и воны были вовсе не тѣмъ, чѣмъ могли быть херувимы. Равенставъ (Journal of the Royal asiat. Soc. Vol. XVI, 1) признаетъ ихъ простыми астрономическими сигнатурами. Но если бы въ самомъ дѣлѣ было доказано, что изображенiя херувимовъ имѣли нѣчто общее съ таинственными изображенiями Египта и Ниневii ², то это вовсе не значило бы, что Откровенiе воспользовалось языческимъ образомъ, потому что прежде чѣмъ предположить заимствованiе евреями у ассирiянъ, нужно было бы подумать о гораздо болѣе вѣроятномъ заимствованii ассирiянами у евреевъ. Такъ какъ преданiя о раѣ были извѣстны всему древнему востоку, то можно ли удивляться общеизвѣстности фигурировавшаго въ этомъ преданii образа херувимовъ? Но затмившееся религiозное понятiе языческаго мира извратило и первобытное представленiе херувимовъ и въ ихъ образы внесло чуждые элементы. Нейманъ, допустившiй родство ассирiйскихъ крылатыхъ львовъ и воловъ съ херувимами, соглашается однакожь, что эти

¹ Мы видѣли уже, что фигуры херувимовъ на покровѣ скинii были разшиты *золотыми* нитями, а различiе остальныхъ цвѣтовъ относится только къ покрову, а не къ фигурамъ херувимовъ.—² Не совсѣмъ ясенъ смыслъ iудейскаго преданiя, передаваемого блж. Иеронимомъ (Толков. на Иезек. 25, 8—11), что Аммонитяне и Моавитяне, нѣкогда проникши въ iерусалимское святилище и увидѣвши херувимовъ, находили въ нихъ сходство съ изображенiями другихъ народовъ и по этому поводу говорили: «домъ Iудинъ то же что и другiе народы»!

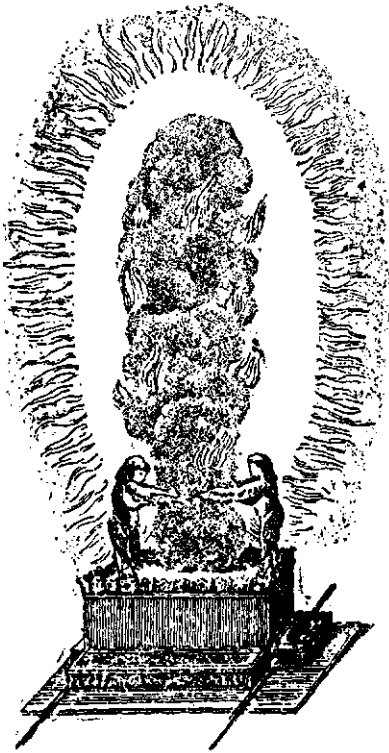
образы слишкомъ грубы, чтобы ихъ непосредственно переносить въ скинію Мойсея, и предлагаетъ предварительно идеализировать грубыя черты ихъ лицъ. Но достаточно ли идеализировать одно лицо? Самыя возвышенныя черты лица будутъ казаться грубыми на дышащемъ чувственностію корпусѣ ассирійскихъ сфинксовъ. И зачѣмъ въ такомъ случаѣ нуженъ корпусъ животнаго, когда самая идеальная и благородная фигура есть фигура человѣческая? Если же Нейманъ идеализированіе ассирійскихъ сфинксовъ доводитъ до того, что даетъ имъ черты взятыя съ лика Іисуса Христа, какъ наиболѣе идеальныя и одухотворенныя, то это—ничѣмъ неоправдываемое и грубое кощунство.

И такъ подъ херувимами, поставленными Мойсеемъ на каппоретъ, нужно разумѣть золотыя статуи, имѣвшія видъ окрыленныхъ человѣческихъ фигуръ, но изображавшія существа высшаго духовнаго міра. Раввинское преданіе даетъ имъ высоту 10 ладоней, т. е. 2 фут. 7¹/₂ дюйм., представляя ихъ въ образѣ несовершеннолѣтнихъ дѣтей. Но въ виду того, что херувимы Соломона имѣли цѣлыхъ 10 локтей высоты, и херувимы Мойсея должны быть представляемы массивнѣе, по крайней мѣрѣ въ ростъ взрослого человѣка. Такъ какъ внутри статуи были пустыя, то данная высота херувимовъ немного увеличивала тяжесть ковчега. О положеніи херувимовъ библейскій текстъ даетъ понять, что они стояли на самомъ каппоретѣ, на одномъ и другомъ его концѣ (разумѣются концы продольнаго, а не поперечнаго измѣренія). Поэтому нельзя принять рисунка ковчега завѣта Лями, на которомъ херувимы стоятъ не на ковчегѣ, а на землѣ, съ той и другой стороны ковчега. Уже по причинѣ незначительной величины каппоретъ и на основаніи выраженія о мѣстѣ Бого-

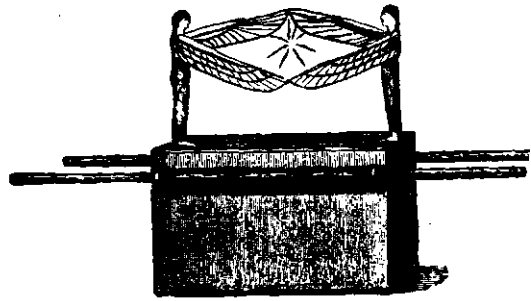
явленiя *среди херувимовъ*, ихъ нужно представлять не поверженными ницъ или въ полулежащемъ положенiи, какъ представляютъ Нейманъ и Евальдъ, не колѣно-преклоненными, какъ П. Шольцъ, не сидящими въ египетской позѣ, какъ графъ де-Вогюэ, а стоящими, какъ это ясно указано о положенiи херувимовъ Соломоновыхъ. Только лица ихъ были наклонены долу, если не въ молитвенной позѣ, то въ позѣ смиренiя предъ всемогуществомъ Божиимъ; по библейскому выраженiю, лица ихъ были обращены къ каппоретъ¹. Наклоненныя къ каппоретъ лица херувимовъ въ то же время были обращены *одно къ другому*, а вмѣстѣ съ лицами, конечно, и весь корпусъ одного херувима былъ обращенъ переднею стороною къ передней сторонѣ другого херувима. Слѣдовательно, одинъ херувимъ былъ обращенъ къ югу, а другой къ сѣверу. Нельзя согласиться съ положенiемъ херувимовъ въ реставрацiи Риггенбаха, равно обращенныхъ переднею стороною корпуса къ востоку, ко входу святаго святыхъ, причемъ только головы ихъ поворочены къ срединѣ каппоретъ, одна на сѣверъ, другая на югъ. При этомъ объясненiи, очевидно, рассчитывается на то, чтобы входящiй во святое святыхъ прямо предъ собою видѣлъ фигуры херувимовъ. Но, при такомъ положенiи херувимовъ, теряло бы значенiе опредѣленiе мѣста Богоявленiя *между двухъ херувимовъ*.—Присутствiе херувимовъ на каппоретъ не только выдѣляло каппоретъ—мѣсто Богоявленiя какъ особенный сосудъ, отличный отъ ковчега завѣта, но и давало знать, что не покрышка или каппоретъ существуетъ для ковчега завѣта, а, наоборотъ, ковчегъ завѣта—для каппоретъ.

Такимъ образомъ священнѣйшiй двухчастный сосудъ

¹ Положенiе Ригма о не наклоненныхъ главахъ херувимовъ святаго святыхъ опровергнута Камфаузенемъ.

святаго святыхъ Моисея представлялъ очень простой видъ: золотой ящикъ съ скрижалями завѣта и на немъ массивная золотая доска или твердь Богоявленія съ двумя статуями предстоящихъ лицу Божію херувимовъ. Прилагаетъ при семъ два изображенія ковчега, одно изъ древнихъ опытовъ изобра-

женія Лундія, другое, самое новое изъ извѣстныхъ намъ изображеній, Пэново. Изъ предшествующихъ нашихъ описаній очевидно, что можетъ и что не можетъ быть принято въ этихъ изображеніяхъ. Если бы не египетскій пошибъ фигуръ херувимовъ въ рисунокъ Пэна, то его можно было бы считать удовлетворительнымъ. Та же самая завѣса съ херувимами, которая закрывала входъ святаго святыхъ, служила первою оберткою ковчега при передвиженіи скинии; затѣмъ ковчегъ покрывался кожанымъ покровомъ тахашъ и еще третьимъ голубымъ покровомъ, сообщавшимъ священному сосуду, по выраженію Неймана, печать вечерняго свѣта.

Чтобы окончить изученіе ковчега завѣта Мойсеева, необходимо обратить вниманіе на его отношеніе къ

предполагаемымъ аналогичнымъ сосудамъ другихъ древнихъ культовъ. Нѣтъ сомнѣнїя, что ковчеги были извѣстны и у другихъ народовъ, поколику каждый народъ имѣлъ такія или иные священные вещи, для храненїя которыхъ требовались особенные ящики. Но, во первыхъ, что хранилось въ языческихъ ковчегахъ и въ ковчегѣ Мойсея? Всѣ языческіе ковчеги стояли въ тѣсной связи съ боготворенїемъ природы и хранили въ себѣ такіе или иные символы земной производительности. Египетскіе ковчеги, кромѣ того, имѣютъ еще связь съ мѣомъ о смерти Озириса и представляютъ собою урны для его праха. Такимъ образомъ, по отношенію къ своему содержимому, ковчегъ завѣта Мойсеевъ такъ же противоположенъ языческимъ ковчегамъ, какъ монотеистически—этическій характеръ Мойсеевой религіи противоположенъ характеру натур-религій языческихъ. „Но всетаки, возражаетъ Кнобель, есть между ними и сходство, потому что какъ Мойсей, такъ и египетскіе жрецы хранятъ въ своихъ ковчегахъ секретныя священные вещи“. Нѣтъ, и въ этомъ отношеніи большая разница: тогда какъ языческія секретныя вещи наглухо запирались и запечатывались въ ящикахъ, оставаясь извѣстными только немногимъ посвященнымъ лицамъ, священные скрижали десятословія, хранившіяся въ ковчегѣ Мойсея, не только не были тайною для народа, но и обязательно должны были быть изучены всѣми отъ слова до слова. Мойсеевъ ковчегъ даже не имѣетъ своей крышки; его прикрываетъ собою уже другой сосудъ—каппоретъ или подножіе ногъ Божіихъ. Точно также и по внѣшней формѣ нѣтъ никакого сходства между ковчегами языческими и Мойсеевымъ. Здѣсь для насъ достаточно указать на тѣ египетскіе ковчеги, въ которыхъ защитники египетскаго происхожденїя Мой-

сеева культа видѣли прототипъ ковчега завѣта, именно изображенія ковчеговъ, сохранившіяся между развалинами храмовъ въ Филахъ и Карнакѣ. Изображенія представляютъ священное судно, украшенное бараньею головою на рулѣ и носу. Посреди судна возвышается нѣчто, принимаемое египтологами за ковчегъ, но по виду похожее больше на жертвенникъ, сколько можно судить по его значительной высотѣ и незначительной ширинѣ и длинѣ. На передней стѣнкѣ этого ковчега или жертвенника видятся обыкновенныя стѣнныя египетскія фигуры крылатыхъ существъ съ корпусомъ человѣка и головою копитика, увѣнчанною шаромъ, представляющимъ дискъ солнца. Онѣ распростерли крылья и охраняютъ двѣ маленькія лодки, нагруженныя истуканами и изображенныя одна надъ другой. Разными символическими фигурами наполнено и все судно. Судно несутъ на шестахъ египетскіе жрецы четырьмя рядами, каждый рядъ въ 10 человѣкъ ¹. Спрашивается, что дѣлаетъ это изображеніе прототипомъ Мойсеева ковчега? Главный предметъ фигурирующий здѣсь—судно большое и малое не имѣетъ никакого отношенія къ святилищу Моисея. Ковчегъ на суднѣ, если это дѣйствительно ковчегъ, а не столъ или жертвенникъ, по размѣрамъ противоположенъ ковчегу Моисея: онъ очень высокъ и узокъ, а не продолговатъ и длиненъ какъ Мойсеевъ. Чего либо похожаго на вторую составную часть ковчега или каппоретъ съ херувимами здѣсь вовсе нѣтъ и

¹ Сохранился египетскій памятникъ, посвященный воспоминанію объ этомъ перенесеніи судна съ ковчегомъ изъ Онеъ въ Бахтанъ, въ Азію, куда онъ былъ посланъ для заклинанія царской дочери (См. Rougé, *Etude sur une stèle égyptienne appartenant à la bibliothèque impériale*). Неужели Бахтанъ можетъ означать здѣсь обѣтованную землю, а заклинаніе царской дочери занятіе обѣтованной земли?! Это было бы самое фантастическое предположеніе.

вершина ковчега обведена обыкновеннымъ карнизомъ египетскаго образца. Крылатыя фигуры хотя и есть, но онѣ не на ковчегѣ, и притомъ имѣютъ такой видъ и такiе атрибуты, какiе могутъ быть приписаны только земнымъ служителямъ солнца, а не духовнымъ служителямъ Бога Израилева. Такимъ образомъ предполагаемое сходство египетскаго ковчега и Мойсеева, по замѣчанiю Бэра, можетъ быть усматриваемо развѣ въ однихъ носильныхъ пестяхъ, общихъ тому и другому. Но слѣдуетъ ли придавать серьезное значенiе такимъ третъестепеннымъ чертамъ, если бы онѣ и обнаруживали какое либо сходство?

Если частныя зданiя строятся для того только, чтобы защищать отъ влiянiя стихiй челоуѣка и его имущество, то религiозныя памятники въ самомъ своемъ внѣшнемъ видѣ выражаютъ особенныя религiозныя идеи. Какую же мысль выразилъ ветхозавѣтный законодатель въ дорогомъ и сложномъ устройствѣ скинiи свидѣнiя?

Самое общее библейское опредѣленiе скинiи, по отношенiю къ ея назначенiю, выражается въ ея названiи *домъ Божiй* или *жилище Божiе*. „Вы должны построить Мнѣ святилище, чтобы жить Мнѣ среди васъ“, говорилъ самъ Богъ Мойсею (Исх. 25, 8). Такое же назначенiе ветхозавѣтнаго святилища указываетъ и строитель iерусалимскаго храма: „я построилъ храмъ въ жилище Тебѣ“, говоритъ царь Соломонъ въ молитвѣ Иеговѣ (1 Цар. 8, 10 и дал.). Но понятiе преимущественнаго пребыванiя Божiя на опредѣленномъ мѣстѣ есть понятiе откровенiя, поколику оно восприни-

мается человѣкомъ подѣ условіемъ пространственныхъ отношеній. Оттого въ Св. Писаніи выраженія *домъ Іеговы* и *откровеніе Іеговы* употребляются какъ тождественныя. Такъ, патріархъ Іаковъ (Быт. 28, 12—19) называетъ домомъ Божиимъ мѣсто бывшаго ему откровенія, неимѣвшее признаковъ дома въ собственномъ смыслѣ. Скинія Мойсея была домъ Божій Синайскій или изображеніе Синайскаго Богооткровенія народу. Иначе сказать, скинія была образомъ самой горы Синая, снятымъ въ моментъ Богоявленія (Исх. 19, 24). Недоступность святаго святыхъ есть недоступность вершины горы Синая для народа во время Богооткровенія; на нее восходитъ только одинъ Мойсей, какъ во святое святыхъ имѣлъ право входить только одинъ первосвященникъ. Старѣйшины и священники восходятъ далѣе чѣмъ народъ, за черту отведенную для народа, но не на вершину горы, а на склоны ея. Отсюда и первое отдѣленіе скинии или святое, изображающее склонъ горы Синая, доступно только священникамъ. У подошвы Синая, въ опредѣленно указанной ему чертѣ, предстоить народъ въ моментъ Богоявленія, исполнивъ предварительное тѣлесное очищеніе, безъ котораго и здѣсь онъ не долженъ былъ присутствовать. Это мѣсто присутствія народа или подошва горы Синая явилось образомъ двора, окружавшаго скинію. Какъ гора Синай дымилась молніеносными облаками въ моментъ законодательства, такъ и Богооткровеніе, совершавшееся во святомъ святыхъ съ ковчега завѣта, происходило среди облаковъ кадилаго дыма; даже звукъ синайскаго грома слышался и здѣсь въ звенящихъ колокольчикахъ на одеждѣ первосвященника. Если Богъ явился Мойсею на Синаѣ съ скрижалями завѣта, то тѣ же самыя скрижали лежали и во святомъ святыхъ, на самомъ мѣстѣ Богоявленій скинии.

Такимъ образомъ скинiя была домоу Божию, созданнымъ по образу нерукотворнаго дома Божiя на горѣ Синайской, предстояла всегда предъ народомъ, какъ гора завѣта, Богоявленiя и Богооткровенiя. Къ этой священной горѣ израильтяне должны были относиться такъ, какъ они относились къ аравiйскому Синаю, т. е. въ состоянiи чистоты и съ мыслию о божественномъ величiи, которое дѣлаетъ недоступнымъ для ветхозавѣтнаго человѣка мѣсто Божiе. За то и Богъ, заключившiй завѣтъ съ народомъ при Синаѣ, общалъ присутствовать среди народа и на томъ подобii Синая, какое израильтяне создали при горѣ Синаѣ, и имѣли среди себя во всемъ своемъ дальнѣйшемъ странствованiи и которое они внесли въ обѣтованную землю. Впослѣдствii, когда скинiя была замѣнена храмомъ, этотъ храмъ, въ свою очередь построенный по плану скинiи, стоитъ на вершинѣ горы и даже прямо называется у пророковъ горою Божiею, какъ и гора Синай.

Какъ на аравiйскомъ Синаѣ были точно опредѣлены границы для стоянiя народа, представителей народа и самого Мойсея, такъ и трехчастное устройство скинiи опредѣлено въ законодательствѣ Мойсея самыми точными измѣренiями. Повидимому излишняя точность этихъ измѣренiй, распространяющаяся на всѣ принадлежности скинiи, вызвана была заботливостiю законодателя противопоставить скинiю завѣта всѣмъ языческимъ святилищамъ, имѣвшимъ свои особенныя символическiя отношенiя линiй. Такъ, напр., Платонъ упоминаетъ египетскiй символическiй треугольникъ, три стороны котораго представляютъ отношенiя чиселъ 3, 4 и 5. Другой священный треугольникъ египтянъ имѣлъ высоту равную $\frac{5}{8}$ базиса (см. Viollet le Duc, *Entretiens sur l'architecture*, IX). Въ древней Халдеѣ

также были извѣстны особенныя символическія геометрическія фигуры (H. Sayce, *Babylonian augury by means of geometrical figures*, въ *Trans. of Biblic. Archaeol.* IV. 1876, p. 302—314). Весьма легко могло случиться, что строившіе скинію израильтяне, не имѣя въ рукахъ точнаго ея плана, воспроизвели бы въ той или другой ея части, сознательно или безсознательно, тѣ или другія специально языческія измѣренія. Такую мысль находимъ уже въ словахъ Апокалипсиса (11, 1—2): „возстань и измѣри храмъ Божій и алтарь, а двора внѣ храма не измѣрай, потому что онъ данъ язычникамъ“. Такимъ образомъ храмъ истиннаго Бога и священные мѣста язычниковъ суть величины несоизмѣримыя, имѣютъ разныя пропорціи линій, съ неодинаковымъ символическимъ значеніемъ. Въ частности, особенностію египетскихъ пантеистическихъ святилищъ было то, что они не были подчинены одному высшему закону единства, но, по мѣрѣ расширенія представленій о божествѣ, постепенно расширялись и сами чрезъ неподлежащія обыкновеннымъ архитектурнымъ законамъ повторенія своихъ символическихъ пропорцій. „Египетскій храмъ, говоритъ Мюллеръ (*Archeol. d. Kunst*, 257), представляетъ собою нѣчто, могущее расширяться до безконечности“. „Особенность храмовъ Египта, прибавляетъ Куглеръ (*Исторія искусства*, 1, 37), состоитъ въ томъ, что, при соединеніи въ одно цѣлое различныхъ частей зданія, они не управляются закономъ органической смычки, такъ что сооруженіе здѣсь всегда способно къ дальнѣйшему расширенію, подобно тому какъ расширялись пирамиды; оттого въ египетскихъ храмахъ часто встрѣчается многократное повтореніе однихъ и тѣхъ же пилоновъ, портиковъ, дворовъ и присоединеніе новыхъ построекъ къ основному корпусу“. Въ проти-

воположность этимъ языческимъ храмамъ, святилище Мойсея является вполне законченнымъ и законотвердымъ цѣлымъ. Такимъ образомъ твердыя начала вѣры израильскаго народа во единого живого Бога нашли для себя выраженіе въ опредѣленно измѣренномъ видѣ святилища, между тѣмъ какъ шаткія вѣрованія язычниковъ въ боговъ безличныхъ приводили къ расплывчивымъ и неопредѣленнымъ очертаніямъ самыхъ храмовъ.

Такъ какъ три отдѣленія святилища: дворъ, святое и святое святыхъ, постепенно возводяція на Синай — мѣсто откровенія Божія, имѣли постепенно возвышающуюся важность и значеніе, то, соотвѣтственно этому, и ихъ обстановка получила постепенно возвышающееся величіе. Тогда какъ во дворѣ для колоннъ и сосудовъ назначалась только мѣдь, а серебро было видно только на капителяхъ колоннъ, золота же совсѣмъ не было, во святомъ вездѣ блистало золото и серебро, а во святомъ святыхъ, т. е. на блестящей молніеноснымъ свѣтомъ вершинѣ Синая (Исх. 24, 17), только одно золото. Такая же восходящая постепенность открывается и въ распредѣленіи тканей: тогда какъ завѣсы двора состоятъ изъ простаго бѣлаго виссона, покровъ и завѣсы святаго и особенно святаго святыхъ имѣютъ радужные цвѣта съ расшитыми на нихъ золотыми изображеніями херувимовъ, такъ какъ и мѣсто Синайскаго Богоявленія называется сапфироподобнымъ (Исх. 24, 10; ср. Іезек. 1, 26; 10, 1). Такая же восходящая постепенность соблюдается и въ отношеніяхъ мѣры. Дворъ представляетъ прямоугольникъ, длина котораго вдвое больше широты, но, будучи непокрытымъ, онъ вовсе не имѣетъ измѣреній высоты. Святое имѣетъ одинаковую широту и высоту, а длину равную двойной широтѣ. Наконецъ святое святыхъ имѣетъ самую совершенную архитектурную форму куба

10 локтей длины, широты и высоты. Такимъ образомъ представлены открытое мѣсто у подошвы Синая, указанное народу, и закрытая облаками самая гора Синай. Чтобы образовать соотвѣтствіе облачному покрову горы, скинии данъ легкій тканый потолокъ, хотя гораздо удобнѣе было бы дать ей, при ея толстыхъ деревянныхъ стѣнахъ, и деревянный потолокъ. И вообще видъ и имя шатра или скинии даны святилищу Синайскому вовсе не потому, чтобы это было необходимо подвижному святилищу (этому противорѣчить существованіе деревянныхъ массивныхъ стѣнъ), а только потому, что видъ скинии болѣе приближалъ его къ виду горы Синая, чѣмъ видъ деревяннаго или каменнаго зданія. Въ измѣреніяхъ скинии особенно обращаетъ на себя вниманіе частое употребленіе числа 10, какъ числа круглаго, обладающаго особенною полностью въ системѣ чиселъ ¹. Наиболѣе ясно это число выступаетъ въ измѣреніяхъ святаго святыхъ, имѣвшаго 10 локтей длины, ширины и высоты. Святое имѣетъ 10 локтей высоты и широты и 2×10 длины. Дворъ имѣетъ 10×10 длины и 10×5 ширины. Далѣе то же число встрѣчаемъ въ 10 полосахъ нижняго покрова скинии, въ 2×10 брусьяхъ продольныхъ стѣнъ скинии, въ 3×10 локтяхъ длины второго покрова, въ 5×10 крючкахъ покрововъ, въ 6×10 колоннахъ двора, въ 10×10 петляхъ покрововъ. Ближайшимъ основаніемъ такого преимущественнаго значенія числа 10, покрывающаго собою всѣ измѣренія скинии, послужили 10 заповѣдей скрижалей завѣта, какъ основа всего обширнаго синайскаго закона, находившіяся тутъ же въ скинии, въ самомъ ковчегѣ завѣта ².

¹ Въ древнееврейскомъ языкѣ весьма созвучны слова **עשר** десять и **עשור** богатство, *слава*. Можетъ быть первоначально между ними не было никакого различія. ² Десять, говоритъ бл. Иеронимъ (на Іезек. 41, 1), есть

Но если, такимъ образомъ, скинiя Мойсея во все время своего существованiя, а, слѣдовательно, и храмъ iерусалимскiй, построенный по ея образу, не переставали переносить вниманiе израильскаго народа въ его священное прошедшее, ко времени Синайскаго законодательства, положившаго основанiе его государственной и религiозной жизни; то, съ другой стороны, имѣющимъ очи видѣти ветхозавѣтное святилище предуказывало священное будущее, время еще болѣе полнаго и совершеннаго Богооткровенiя въ лицѣ Того, въ Комъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно (Колос. 2, 9), Кто Самъ Себя назвалъ храмомъ, разрушеннымъ человѣческимъ невѣрiемъ и тремя днями воздвигнутымъ (Иоанн. 2, 18—21), Кто, по изображенiю апостола Павла (Евр. 9, 11), открылъ Собою большую и совершеннѣйшую скинiю нерукотворенную, другого устройства и новаго завѣта, Кто своею крестною смертiю разодралъ непроницаемую и недоступную завѣсу святилища, разсѣялъ облако окружавшее ветхозавѣтный Синай и открылъ новый и живой путь въ нерукотворное святилище, его же обновилъ есть намъ завѣсою, сирѣчь плотiю своею (Евр. 10, 20). Если съ одной стороны скинiя была образомъ Синая, то съ другой стороны она была также образомъ Голгофы.

Но представленное нами наше личное пониманiе ветхозавѣтнаго святилища встрѣчается со многими другими пониманiями его значенiя, древними и новыми, даже съ цѣлыми системами символики скинiи и храма. Считаемо необходимымъ подвергнуть разсмотрѣнiю здѣсь по крайней мѣрѣ болѣе замѣчательныя изъ нихъ.

Одно изъ наиболѣе древнихъ символическихъ обь-

священное и совершенное число; оттого именно въ десятый день седьмаго мѣсяца бываетъ постъ и очищенiе, въ десятый день мѣсяца нисана избирается пасхальный агнецъ и проч.

ясненій скиніи есть *космическое* объясненіе Филона и Іосифа Флавія. Филонъ видѣлъ въ скиніи образъ всего видимаго и невидимаго міра. Сокрытыя части святилища это — *νοητά*, а открытый дворъ это — *αἰσθητά*. Четыре ткани и четыре цвѣта символизируютъ четыре стихіи: землю, воздухъ, воду и огонь. Два херувима на ковчегѣ означаютъ двѣ основныхъ божественныхъ силы: творящую и управляющую. Жертвенникъ каждаго—символъ земли и воды; онъ стоитъ посрединѣ между свѣтильникомъ и столомъ предложеній, потому что земля и вода занимаютъ средину космоса. Семисвѣщный свѣтильникъ символизируетъ небо и его 7 планетъ: средняя лампада его это—солнце; три лампы на одной сторонѣ это—Сатурнъ, Юпитеръ и Марсъ; три лампы на другой сторонѣ это—Меркурій, Венера и Луна. Свѣтильникъ стоитъ на южной сторонѣ скиніи, потому что планеты движутся на югъ и удалены отъ сѣвера. Такъ какъ небо неизмѣримо, то и свѣтильнику не указано мѣры въ библейскомъ текстѣ. Столъ хлѣбовъ означаетъ средства человѣческаго питанія; онъ стоитъ на сѣверной сторонѣ, потому что сѣверный вѣтеръ благопріятствуетъ растительности, и притомъ рядомъ съ свѣтильникомъ — символомъ неба и жертвенникомъ каждаго — символомъ земли, потому что всѣ средства человѣческаго пропитанія исходятъ отъ неба, дающаго дождь, и отъ земли, оплодотворяющей сѣмя помощію дождей. Двѣнадцать хлѣбовъ это—двѣнадцать мѣсяцевъ и знаковъ зодіака.—Такого же характера и объясненіе Іосифа Флавія. Скинія есть образъ универсуума. Доступное ея отдѣленіе или святое символизируетъ землю и море, а недоступное отдѣленіе святаго святыхъ—небо; 12 хлѣбовъ—12 мѣсяцевъ года; семисвѣщный свѣтильникъ — 7 планетъ; 4 цвѣта—4 стихіи: виссонъ это — земля, на которой онъ

и произрастаетъ; пурпуръ—вода, изъ которой онъ и добывается; голубая ткань—воздухъ, красная—огонь. Два херувима скинiи это—двѣ полусферы, а ихъ 12 крыльевъ¹ — быстрый полетъ времени чрезъ зодіакальные знаки. — Космическое объясненіе скинiи встрѣчается и у нѣкоторыхъ христіанскихъ учителей, особенно у Климента александрійскаго (Филоново) и бл. Иеронима (Иосифово), а также у многихъ раввиновъ. Изъ новѣйшихъ изслѣдователей объясненіе Иосифа Флавія принялъ и развилъ Гарресъ (*Mythengeschichte der asiat. Welt*, II, 525).

Противъ этого древняго космическаго объясненія скинiи нужно замѣтить слѣдующее. Невозможно допустить, чтобы святилище выражало собою такія общія міровыя отношенія, не имѣющія прямого отношенія къ человѣческой жизни, какъ движенія планетъ, и такіе отдаленные и бездушные предметы, какъ звѣзды и море. Какое было дѣло израильскому народу до моря, до 7 планетъ, для обозначенія которыхъ въ израильскомъ языкѣ не было даже необходимаго слова и понятіе о которыхъ имѣли развѣ только одни астрологи? Законъ Мойсея, при такомъ представленіи скинiи, становился бы въ рѣшительное противорѣчіе себѣ самому, выставляя между священными вещами такіе символы, которые могли приводить непосредственно къ культу служенія звѣздъ. Но извѣстно, что въ ветхозавѣтномъ ученіи ничто не устраняется такъ рѣшительно, какъ служеніе небеснымъ свѣтиламъ и связаннымъ съ ними символамъ и атрибутамъ. Что же касается 7 лампадъ свѣтильника и 12 хлѣбовъ предложенія, то ими обозначались не планеты и знаки зодіака, а 12 колѣнъ Израиля и 7 дней недѣли (см. Θεодорита вопр. 60 на Исходъ.).

¹ Въ библейскомъ текстѣ не говорится, чтобы херувимы на ковчегѣ завѣта имѣли каждый по 6 крыльевъ.

Мы не говоримъ уже о томъ, что въ Филоно-Іосифовомъ объясненіи есть много положительныхъ абсурдовъ, напр., представленіе двухъ полусферъ подъ образомъ двухъ херувимовъ, земли подъ образомъ виссона, воды подъ образомъ пурпура и такъ далѣе.

Древнее космическое объясненіе скиніи видоизмѣнялъ въ новѣйшее время К. Бэръ, много занимавшійся вопросомъ о символическомъ значеніи ветхозавѣтныхъ святилищъ (*Symbolik des Mosaischen Cultus*, 1837, 1872. *Der Salomonische Tempel*, 1848). По его мнѣнію, скинія Мойсея есть образъ неба и земли или всего міра, но не по его реальнымъ и физическимъ состояніямъ и явленіямъ, а по его идеальной сторонѣ, поколику онъ вообще и въ частяхъ есть мѣсто Богооткровенія или жилище Божіе. Такое понятіе святилища дано уже въ его названіи: *скинія свидѣнія*, такъ какъ первымъ терминомъ (скинія) обозначенъ міръ, а вторымъ—откровеніе. Но главнымъ образомъ такое значеніе скиніи открывается изъ данныхъ въ ея описаніи отношеній числа и мѣры. Если скинія имѣетъ форму четырехугольника и главное нормирующее ея видъ число есть именно 4; то это есть *число и форма міра*, поколику міръ древніе евреи представляли подъ видомъ четырехугольника о четырехъ сторонахъ и четырехъ углахъ. И такъ своимъ обращеніемъ къ четыремъ странамъ свѣта скинія становится въ отношеніе къ строенію міра. Такъ какъ міръ состоитъ изъ неба и земли, то и скинія, какъ образъ міра, дѣлится на двѣ части: собственно скинію или небо и дворъ или землю. Если вмѣстѣ съ тѣмъ святилище Мойсея раздѣляется еще на три части: дворъ, святое и святое святыхъ, то этимъ опредѣляется скинія, какъ мѣсто прогрессивныхъ божественныхъ откровеній, потому что число 3 есть *сигнатура самаго*

божественнаго существа и бытія. Въ самой скинiи, какъ образъ неба, кромѣ числа 3, опредѣляющаго Божество, и числа 4, опредѣляющаго міръ, господствуетъ еще число 10, характеризующее скинiю, какъ мѣсто совершенства и полноты откровенiя. Въ количествѣ 48 брусевъ деревянной части скинiи сокрыто даны числа 12 и 4 (такъ какъ 12 умноженное на 4 даетъ 48), и именно 12 какъ *сигнатура народа завѣта* (12 колѣнъ) и 4 какъ *сигнатура міра* или среды откровенiя. Въ составѣ четырехъ покрововъ скинiи даны отношенiя чиселъ 10, 3 и 4, характеризующихъ скинiю, какъ мѣсто совершеннѣйшихъ божественныхъ откровенiй. Нижнiй покровъ состоитъ изъ 10 полосъ, каждая 4-хъ локтей ширины и 28 локтей длины. Неясное значенiе числа 28 объясняется здѣсь тѣмъ, что въ немъ сокрыто даны другія символическія числа 4 и 7, такъ какъ 28 есть тоже 4 умноженное на 7. Числомъ 7 изображена здѣсь скинiя какъ святѣйшее мѣсто, такъ какъ 7 есть *сигнатура святости*. Далѣе, тогда какъ святое святыхъ имѣетъ во входѣ 4 колонны, святое имѣетъ 5 такихъ колоннъ, такъ какъ 5 есть *сигнатура неполнаго совершенства*. По этой же причинѣ во дворѣ скинiи, кромѣ числа 10, является нормирующее число 5 (высота ограды 5 локтей, широта двора 5×10 локтей). Что же касается числа 56 столбовъ двора ¹, то въ немъ сокрыто даны числа 4 какъ образъ міра и 7 какъ образъ святости, поколику число 4, взятое два раза и затѣмъ умноженное на 7, даетъ 56. Самая сокрытость нормирующихъ чиселъ даетъ знать, что дворъ не есть мѣсто полного откровенiя святости, какимъ была скинiя. Далѣе Баръ усматриваетъ особенное символическое значенiе

¹ Впрочемъ во второмъ изданiи своей: Символики Мойсеева культа, Баръ считаетъ не 56, а 60 столбовъ въ оградѣ двора скинiи.

въ матеріалѣ и цвѣтахъ скииніи. Употребительные въ скииніи металлы, золото, серебро и мѣдь, опредѣляютъ скиинію какъ мѣсто свѣта, дерево *sittim* (по LXX негниющее) какъ мѣсто жизни, а льняныя, тонкія и легкія ткани какъ мѣсто эфирное, нисшедшее съ неба и принадлежащее небу. Символами свѣта служатъ и цвѣта скииніи. Самое число 4-хъ выбранныхъ для скииніи цвѣтовъ *символизуетъ существо Божіе и Его имя*, а характеръ этихъ цвѣтовъ обозначаетъ особенность откровеній Бога Израилю. Гіацинтовый цвѣтъ имѣетъ отношеніе къ имени Божію Іегова, пурпурный цвѣтъ—къ имени Елогимъ, коккусъ—къ имени Chaï (живой), виссонъ—къ имени Кадошъ (святой). Гіацинтъ есть символъ Бога, поколику Онъ нисшелъ съ неба для заключенія завѣта съ Израилемъ; слѣдовательно это есть также цвѣтъ или *символъ закона* ветхозавѣтнаго. Пурпуръ есть символъ царскаго достоинства Іеговы; коккусъ—символъ Бога живаго и источника жизни; виссонъ—символъ Святаго Израилева. Херувимы скииніи, имѣвшіе сложный видъ херувимовъ Іезекіиля, и изображавшіе собою высшіе виды тварнаго земнаго бытія, изображали собою также совершеннѣйшія откровенія божественной жизни. И такъ скиинія Мойсея отличалась отъ языческихъ святилищъ тѣмъ, что, тогда какъ послѣднія изображали міръ въ его видимости, она изображала невидимое и божественное въ мірѣ. Вторымъ отличіемъ скииніи Мойсея былъ ея строгій этический характеръ, чуждый всѣмъ языческимъ храмамъ. Недостатокъ этого прозрѣнія въ то, что дѣлало израильское святилище совершенно особеннымъ, отличнымъ отъ всѣхъ языческихъ святилищъ, портило въ сущности глубокія и вѣрныя символическія объясненія Филона и Іосифа Флавія.

Противъ этого объясненія Бэра прежде всего нужно

повторить то, что мы сказали противъ Филона и Юсифа Флавiя. Скинiя не могла выражать такихъ общихъ и почти недоступныхъ народному сознанiю отношенiй, какъ строенiе недосыгаемыхъ концовъ земли и вещественнаго неба. Тѣ мѣста Св. Писанiя, въ которыхъ небо называется жилищемъ Божиимъ, какъ то Втор. 26, 15; Пс. 68, 6; 1 Цар. 8, 30—39 и др., какъ доказаль уже Генгстенбергъ (Beitr. III, 636), менѣе всего могутъ подтверждать мысль Бэра объ объединенiи неба и земли въ устройствѣ скинiи, потому что, говоря о небѣ, какъ жилищѣ Божиимъ, Св. Писанiе всегда указываетъ при этомъ безконечную возвышенность Бога надъ миромъ и землей, а говоря о землѣ или скинiи, какъ мѣстѣ Божоявленiй, Св. Писанiе имѣетъ въ виду напротивъ божественное снисхожденiе къ человѣку. Мало того, въ своемъ собственномъ кругѣ идей Бэръ держится не-твердо, что особенно бросается въ глаза при той видимой законченности и сосредоточенности, какою отличаются его сочиненiя. Раздѣляя скинiю на двѣ части, онъ видитъ въ ней образъ неба и земли, а раздѣляя ее на три части, онъ видитъ уже не дальнѣйшее развитiе того же образа, но нѣчто совершенно другое и противоположное. Особенно же много произвола въ Бэровой символикѣ чиселъ. Указанная имъ символика чиселъ 3, 4 и 5 не выдерживаетъ критики. Положимъ, что число 3 фигурируетъ въ 3 частяхъ святилища, въ 3×10 локтяхъ длины скинiи, въ количествѣ сосудовъ святаго, а число 4 въ количествѣ покрововъ скинiи и цвѣтовъ и въ четырехугольной формѣ святилища. Но утверждать отсюда, что 3 и 4 суть сигнатурныя числа въ описанiи скинiи, что 3 части скинiи суть образъ Бога, а 4 стороны скинiи—образъ мира, Св. Писанiе не даетъ никакихъ основанiй, особенно если Бэръ при

этомъ устраняетъ мысль о троичности Лицъ въ Богѣ, по его мнѣнію, неизвѣстную Мойсею. Три части скинии не могли изображать существа Божія уже потому, что это были не три равныя отдѣленія святилища, но постепенно понижающіяся въ своемъ значеніи. Что же касается дѣйствительной причины, вызвавшей появленіе именно этихъ чиселъ въ описаніи скинии, то ее нужно искать ближе. Число 3 легко могло выйти изъ представленія отношеній между народомъ (дворъ), священниками (святое) и Богомъ (святое святыхъ), а 4 изъ неизбѣжной въ архитектурѣ четырехугольной формѣ для всякаго строенія. Число 5 хотя дѣйствительно чаще встрѣчается въ измѣреніяхъ двора, но вовсе не исключительно (5 колоннъ во входѣ скинии, 5 поперечныхъ шестовъ скинии). Поэтому нельзя согласиться съ Вэромъ, что это число имѣетъ значеніе низшей или передней ступени совершенства. Если 5 колоннъ входа скинии указывали еще неполное совершенство мѣста (не странно ли было бы встрѣтить гдѣ бы то ни было вывѣску, гласящую, что данное мѣсто не имѣетъ полного совершенства?); то почему во входѣ святаго святыхъ—совершеннѣйшаго мѣста откровенія встрѣчаемъ не 10 колоннъ, а только 4? Съ другой стороны, почему во дворѣ, не совершенномъ еще мѣстѣ откровенія, встрѣчаемъ не только 5, но и 10 и даже 10 помноженное на 10=100 локтей длины, цифру, до которой впослѣдствіи старались довести размѣры іерусалимскаго храма, а во святомъ святыхъ встрѣчаемъ не только 10, но и 5 (5 полосъ нижняго покрова на потолокъ и западной стѣнѣ)? Что же касается мѣры высоты ограды двора, то въ дѣйствительности она выведена не столько символическимъ путемъ, сколько тѣмъ простымъ соображеніемъ, что доводить ограду двора до высоты самой

скиині (10 локтей) было бы излишнимъ и что гораздо цѣлесообразнѣе сократить эту высоту на половину. Подобнымъ же образомъ широта двора взята какъ половинная мѣра его длины. Тамъ, гдѣ Бэръ не находитъ чиселъ нужныхъ для его символики, онъ позволяетъ себѣ создавать ихъ путемъ разложенія другихъ данныхъ чиселъ. Если вмѣсто числа 4, какъ сигнатуры міра, Бэръ встрѣчаетъ 8; то въ такомъ случаѣ онъ ограничивается указаніемъ на то, что 8 есть то же число 4 взятое два раза. При этомъ Бэръ иногда прямо противорѣчитъ тому образованію чиселъ, какое указано въ библейскомъ текстѣ. Напримѣръ, по библейскому описанію число 48 брусевъ скииніи образовалось изъ $20+20+6+2$. Между тѣмъ по толкованію Бэра 48 образовалось изъ символической цифры 12 помноженной на другую символическую цифру 4. Но, при такомъ отношеніи къ библейскимъ цифрамъ, легко можно выдвинуть и всякую другую цифру, начиная отъ единицы. Символика должна основываться на томъ, что видно для глаза и дано положительно, а не на томъ, что только можетъ вытекать изъ данной въ текстѣ мѣры съ одною математическою необходимостію. Число столбовъ двора Бэръ даже нарочито сократилъ до 56, чтобы дать мѣсто въ его образованіи числу 4. — Какъ мы уже говорили, съ вѣроятностію можно придавать значеніе въ описаніи скииніи только числу 10, которое не могло не напоминать лежавшаго въ основаніи скииніи десягословія. На основаніи всей вообще ветхозавѣтной исторіи можно было бы придавать особенное значеніе числамъ 7, 12 и 40; но въ описаніи скииніи число 7 дано только разъ въ описаніи свѣтильника, а 12 и 40 вовсе не встрѣчаются въ чистомъ видѣ.

То же нужно сказать и объ остальной части сим-

волики Бэра. Никто не станетъ спорить, что цвѣта могутъ имѣть символическое значеніе, что пурпуръ символизируетъ царское величіе, красный цвѣтъ—жизнь, бѣлый цвѣтъ—чистоту и святость. Но чтобы гіацинтовый цвѣтъ имѣлъ особенное отношеніе къ имени Іегова, пурпурный къ имени Елогимъ, это ничѣмъ не можетъ быть доказано. Къ мысли о сопоставленіи 4 цвѣтовъ скинии съ 4 именами Божиими¹ Бэръ пришелъ на основаніи аналогичныхъ явленій языческихъ культовъ. Дѣйствительно, извѣстныя символическія сочетанія цвѣтовъ по группамъ въ связи съ именами боговъ встрѣчаются въ языческой символикѣ. Напримѣръ были извѣстны: символическая группа трехъ цвѣтовъ: краснаго (Брамы), бѣлаго (Вишны) и чернаго (Шивы); группа четырехъ цвѣтовъ, соотвѣтствовавшихъ четыремъ стихіямъ или временамъ года: краснаго, бѣлаго, желтаго и чернаго; группа семи цвѣтовъ, соотвѣтствовавшихъ семи планетамъ: золотистаго (солнце), серебристаго (луна), краснаго (Марсъ), голубаго (Меркурій), желтаго (Юпитеръ), бѣлаго (Венера) и чернаго (Сатурнъ). Но, какъ само собою очевидно, подобныя сочетанія цвѣтовъ, въ связи съ именами божествъ, мыслимы только при многобожіи. Такимъ образомъ Бэръ своими символическими объясненіями ставитъ святилище Мойсея въ связь съ другими языческими святилищами не менѣе, чѣмъ это было сдѣлано Филономъ и Іосифомъ. Онъ даже прямо и подтверждаетъ подробности своей символики языческими аналогіями; и вообще все рассматриваемое его сочиненіе своимъ исходнымъ пунктомъ имѣетъ изслѣдованіе Крейцера о символикѣ языческой, *Symbolik der alten Völker*.

¹ Количество четырехъ именъ взято Бэромъ совершенно произвольно. Въ числѣ ихъ произвольно поставлено *śaś*, живой, неупотребляющееся въ значеніи имени Божія, а исключены Шаддай, Адонай.

По мѣстамъ у Вѣра обнаруживается положительный языческій пантеизмъ, напр. въ его формулѣ: 4 = мiръ = бытiе Божiе. Въ непрямомъ смыслѣ можно назвать пантеистическою всю символику Вѣра, поколику принимаемую имъ знаменательность и святость чиселъ, цвѣтовъ и проч. онъ выводитъ изъ нихъ самихъ, а не изъ исторически даннаго въ библейскомъ текстѣ ихъ значенiя.

Дальнѣйшее развитiе того же древняго Филоно-Юсифова объясненiя скинiи, видоизмѣненнаго Вѣромъ, представили Гентстенбергъ и Кейль, находящiе въ скинiи образъ того же космоса, но не въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, а въ смыслѣ теократическаго космоса. Скинiя Мойсея это—сконцентрированный Ханаанъ или обѣтованная земля, населенная израильскимъ народомъ и управляемая Богомъ. Богъ живетъ во святомъ святыхъ; святое же и дворъ символизируютъ жилища народа. Если въ дѣйствительности народъ не имѣлъ права входить всею массою во святое, то только по его мало-вмѣстительности; но правомъ народа въ этомъ случаѣ пользовались священники, входившiе во святое въ качествѣ его представителей. Кромѣ того, скинiя символизovala еще космосъ въ обширномъ смыслѣ, представляя въ себѣ образъ всѣхъ концовъ земли, которые всѣ должны были войти въ Царство Божiе.

Но и это объясненiе, какъ оно ни очищено отъ политеистической и пантеистической подкладки, не можетъ быть названо согласнымъ съ библейскимъ учениемъ. Скинiя, какъ мѣсто откровенiй Божiихъ, не можетъ быть образомъ всей теократiи, потому что она имѣла болѣе специальное назначенiе служить краеугольнымъ камнемъ теократiи или ея центромъ. Скинiя есть только домъ Божiй, а не домъ Бога и народа. Нигдѣ въ ветхомъ завѣтѣ скинiя не называется въ какомъ либо смыслѣ

жилищемъ народа. Если народу отведено мѣсто при святилищѣ, то это не постоянное жилище или домъ, а только дворъ, 737, LXX אֹרֶךְ, проходное мѣсто, какое мѣсто имѣли здѣсь и язычники, и какое при чертогѣ царя могъ имѣть рабъ, явившійся для засвидѣтельствованія своей покорности. Да и во дворъ народъ допускался только изъ милости, но могъ быть и недопущенъ. „Зачѣмъ вы топчете дворы Мои? кто требуетъ этого отъ васъ?“ говоритъ у пророка Исаи Богъ, живущій во святилищѣ толпившемся во дворѣ народу. Совершенно ошибочно мнѣніе Генгстенберга, что народъ имѣлъ прочное мѣсто не только во дворѣ, но и въ самой скиніи, въ первомъ ея отдѣленіи, и если въ дѣйствительности туда не входилъ, то только по невмѣстительности святаго, и что мѣсто его тамъ занимали священники, какъ его представители. Если бы это было справедливо, то что мѣшало расширить скинію, а особенно храмъ, чтобы дать возможность присутствовать здѣсь не однимъ только священникамъ? Съ другой стороны, по смыслу этого объясненія, не только святое, но и святое святыхъ de jure было бы доступно народу, потому что и туда входилъ первосвященникъ—представитель народа. Такимъ образомъ разрушается всякое понятіе о ветхозавѣтномъ святилищѣ. Но дѣло въ томъ, что ветхозавѣтные священники не были представители или выбранные отъ народа депутаты, а только служители Бога, Имъ Самимъ выбранные, и только какъ служители они имѣли доступъ къ чертогу царя и Бога. Но присутствіе служителей во дворцѣ царя само собою предполагается, и этимъ нисколько не измѣняется характеръ скиніи, какъ дома Іеговы. Невѣрно и то объясненіе Кейля, что скинія изображала космосъ, поколику она имѣла обнять міръ. Такое назначеніе имѣетъ только христіанская

церковь. Ветхозавѣтная же скинiя скорѣе замыкалась отъ язычниковъ, чѣмъ открывала имъ свои входы.

Независимо отъ указанныхъ символическихъ объясненiй скинiи, уже съ глубокой древности, идетъ еще особенное объясненiе, такъ называемое антропологическое, представляющее скинiю образомъ отдѣльнаго индивидуума-человѣка. Уже Филонъ антропологическое объясненiе присоединялъ къ космологическому, а Оригенъ къ типическому. Это объясненiе встрѣчаемъ далѣе въ Зогарѣ, гдѣ, напр., пять поперечныхъ шестовъ скинiи сопоставляются съ пятью пальцами и отсюда выводится мистическое объясненiе благословенiя. Подобными сравненiями скинiи съ организмомъ человѣка занимался и Аріи Монтанъ, сочиненiе котораго *de sacris fabricis* (1572) снабжено рисунками не только скинiи и храма, но и Ноева ковчега въ формѣ гроба; измѣренiя этого ковчега-гроба даютъ у него точное соотвѣтствiе съ мѣрою человѣческаго тѣла. Но построенiе Ноева ковчега, по Арію, было приготовленiемъ къ построенiю скинiи. Вилляльпандъ дѣлаетъ еще шагъ далѣе, устанавливая связь между пропорціями ветхозавѣтнаго святилища и пропорціями человѣческаго тѣла (*Explicationes in Ezechielem*, 1664, II, 471)¹. Извѣстно, что антропологическое объясненiе было принято и Лютеромъ, по мысли котораго въ планѣ скинiи показанъ человѣкъ-христiанинъ; его духъ есть святое святыхъ, жилище Божіе безъ свѣта, потому что христiанинъ вѣруетъ въ то, чего онъ не видитъ; его душа есть святое съ семисвѣщнымъ свѣтильникомъ, символизиру-

¹ Эта мысль имѣла особенное значенiе въ символикѣ франма-соновъ (*Krause, die drei Kunsturkunden der Freimaurerbrüderschaft*, 1819, I, 143).

щимъ познаніе чувственныхъ вещей; его тѣло есть дворъ скиніи — часть открытая и доступная. Это Лютерово объясненіе въ новѣйшее время развилъ съ величайшею подробностію въ цѣлую систему антропологической скиніи Фридрихъ (*Symbolik der Moaischen Stiftshütte*, 1841), противопоставляя его указанной уже символикѣ Бэра. Сущность символики Фридриха состоитъ въ слѣдующемъ. Внѣшняя сторона скиніи есть изображеніе внѣшняго вида человѣческой фигуры, его головы, туловища и членовъ, а внутренняя сторона скиніи есть изображеніе духовной стороны человѣка; дворъ есть тѣло, святое — душа, а святое святыхъ — духъ. Четыре столба входа во дворъ обозначаютъ четыре главныхъ орудія человѣческаго тѣла — руки и ноги, а общее число столбовъ двора (60) съ ихъ завѣсами обозначаютъ 60 костей человѣческаго организма съ покрывающею ихъ плотію. Мѣдныя подножія столбовъ указываютъ на сродство тѣла съ землею, а серебряныя капители — на присутствіе при тѣлесной природѣ еще другой духовной природы. Цвѣта на завѣсахъ двора суть цвѣта человѣческаго тѣла и кожи. Число 5, опредѣляющее разстояніе между столбами и ихъ высоту, символизируетъ 5 внѣшнихъ чувствъ. Жертвенникъ съ огнемъ и рядомъ умывальникъ съ водою указываютъ двоякость человѣческой природы въ ея раздѣленіи на два пола. Далѣе въ самой скиніи деревянный составъ стѣнъ дополняетъ изображеніе костей головы и туловища: 20 брусевъ на той и другой продольной сторонѣ скиніи означаютъ 20 ребръ каждой стороны тѣла. Входя внутрь святилища, прежде всего встрѣчаемъ 5 колоннъ при входѣ скиніи. Это — пять главныхъ органовъ души, соотвѣтствующихъ пяти внѣшнимъ чувствамъ. Далѣе, золотой свѣтильникъ, конструкція котораго представляла

видъ человѣческаго глаза, символизировать способность разумѣнія. Жертвенникъ кадильный, построенный по образу органа обонянія, символизировать силу воли. Столъ предложеній, составлявшій подражаніе органу вкуса, символизировать способность чувствованій. Завѣса святаго святыхъ — тѣлесный покровъ на лицѣ человѣка, какъ зеркало души. Колонны входа святаго святыхъ — шейные позвонки. Наконецъ, ковчегъ завѣта, моделью котораго послужило внутреннее устройство человѣческой головы, такъ называемой клинообразной кости и мозга, служить образомъ духа, и именно добрыхъ стремленій человѣка. — Всѣ эти свои положенія Фридерихъ основываетъ на учебникахъ анатоміи и остеологіи и связываетъ съ опроверженіемъ космологическаго объясненія скиніи.

Едва ли требуется полное опроверженіе этой символики. Она имѣетъ только историческое значеніе, какъ памятникъ крайне искусственнаго настроенія мысли, способнаго образовать изъ неразложимаго простаго назиданія цѣлую догматическую систему. Мысль Оригена и Лютера, что святое святыхъ есть образъ духа, святое — души, а дворъ — тѣла, безъ сомнѣнія, имѣла полную назидательную силу; но превратить эту мысль въ цѣлую систему положеній, какъ сдѣлалъ Фридерихъ, значило отнять у нея назидательный характеръ и обнаружить ея научный абсурдъ. Не даромъ различаютъ между символомъ и положительнымъ ученіемъ; тогда какъ послѣднее, при подробномъ развитіи, можетъ только уясняться для сознанія, символъ напротивъ можетъ только ослабляться подобнымъ распространеніемъ и анализомъ. „Подобнымъ образомъ, говоритъ Риггенбахъ, знатоки музыки утверждаютъ, что въ музыкальныхъ піесахъ выражаются такія или другія мысли; но они будутъ протестовать, если

мы попробуемъ каждую отдѣльную ноту переводить въ логическое понятіе“.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на недостатки существующихъ символическихъ объясненій скиніи, было бы крайне ненаучно утверждать, что никакого особеннаго символическаго значенія скиніи не имѣла и изображала собою только то, что изображаетъ всякій бедуинскій шалашъ, какъ это утверждаетъ Де-Ветте-Редигеръ (269). По мнѣнію этого изслѣдователя скиніи построена совершенно такъ, какъ строились восточные патры богатыхъ шейховъ, особенно у туркменъ и калмыковъ, а сосуды скиніи совершенно такъ, какъ домашняя утварь шейховъ. Если въ скиніи былъ особенный сосудъ для воскуренія благовоній, то подобный сосудъ былъ и въ каждомъ шалашѣ, какъ средство для отогнанія насекомыхъ. Если употреблялись именно бѣлыя завѣсы, то потому только, что ихъ легче было выстирать, и т. д. Самое раздѣленіе скиніи на святое и святое святыхъ есть обыкновенное раздѣленіе патра на мужескую и женскую половину. — Но 1. Если въ настоящее время никто не станетъ строить церкви въ видѣ простой деревенской хижины или наоборотъ строить частный домъ въ видѣ церкви, то это естественное чувство необходимости полагать различіе между домомъ человѣческимъ и домомъ Бога было не менѣе сильно въ періодъ Мойсея, какъ это видно изъ того, что, по закону того же Мойсея, предстоящіе во храмѣ священники получаютъ рѣшительное отличіе отъ частныхъ лицъ въ формѣ и цвѣтахъ особенной священнической одежды. 2. Въ дѣйствительности доселѣ не найдено типа азіатскихъ палатокъ подобныхъ скиніи Мойсея. Обыкновенно арабскія палатки не имѣютъ деревянныхъ стѣнъ и никогда не достигаютъ той высоты, какую имѣла ветхозавѣтная

скинiя. Раздѣленiе внутренней части палатокъ на мужескiя и женскiя отдѣленiя у арабовъ дѣйствительно существуетъ; но его можно было бы выставлять на видъ развѣ въ томъ случаѣ, если бы скинiя Мойсея предназначалась для хананейскаго культа Астарты и ея мистерiй. Если же намъ положительно извѣстно, что не только внутреннее отдѣленiе или святое святыхъ, но и святое были совершенно недоступны народу, особенно женщинамъ, то какой смыслъ можетъ имѣть здѣсь аналогiя мужскаго и женскаго отдѣленiя въ восточныхъ палахахъ (Ср. Paine, Temple, 115)?

Точно также неосновательно и предположенiе Шипиэ (*Histoire critique des origines des ordres Grecs par Chipiez, 1878, p. 19—23*), что „скинiя Мойсея была обыкновенный домъ богатыхъ египтянъ того времени, и что библейскимъ описанiемъ скинiи можно восполнять недостающiя свѣдѣнiя объ архитектурѣ древняго Египта“.—Шипиэ не хочетъ обратить вниманiя даже на то, что скинiя Мойсея была именно скинiя, подвижное святилище, а не домъ въ полномъ смыслѣ слова.

Дѣйствительно ли существовала скинiя Мойсея? Какъ ни страненъ этотъ вопросъ послѣ того подробнаго описанiя скинiи, какое мы сдѣлали, тѣмъ не менѣе мы не можемъ его обойти, такъ какъ онъ давно уже поставленъ и получилъ широкое развитiе въ западной библейской наукѣ. Почти всѣ подробности описанiя скинiи, равно какъ и ея общiй планъ сдѣлались предметомъ возраженiй и сомнѣнiй. Новая критика, по выраженiю одного современнаго апологета, обратилась въ того печальнаго мужа съ мѣднымъ лицомъ, который, по изображенiю пророка, нѣкогда ходилъ по святому мѣсту,

съ вервiю въ рукѣ, измѣрялъ и изучалъ его, но не для того, чтобы утвердить его существованiе, но чтобы сдѣлать его не бывшимъ.

Прежде всего, есть ли что либо невѣроятное въ самой идеѣ скинiи, какъ священнаго шатра или походнаго святилища? Подвижныя святилища существуютъ въ настоящее время и безспорно были извѣстны и въ глубокой древности. Въ самыхъ священныхъ книгахъ упоминается культъ высотъ, которому служили въ домахъ высотъ, т. е. въ скинiяхъ, какъ это видно изъ того, что они называются *ткаными* (2 Цар. 23, 7; Иезек. 16, 16) и даже прямо кущами и шаламами, *succoth* (2 Цар. 17, 30; 23, 7). Пророкъ Амосъ (5, 26) упрекаетъ евреевъ за то, что уже во время странствованiя въ пустынѣ они носили съ собою, кромѣ скинiи Мойсея, еще какую то другую скинiю для языческаго богослуженiя. Если эти еврейскiя языческiя скинiи могли быть только подражанiемъ скинiи Мойсея,—чѣмъ однимъ доказывается уже несомнѣнная подлинность послѣдней,—то есть еще другiя свидѣтельства о существованiи другихъ независимыхъ подвижныхъ святилищъ у финикiянъ, кареагенянъ, римлянъ (см. Риггенбахъ, стр. 40). Далѣе подвижныя святилища были извѣстны отдаленнымъ азиатскимъ народамъ, монголамъ, китайцамъ и т. д. Вообще идея подвижнаго святилища такъ же естественна и общеизвѣстна, какъ и идея святилища неподвижнаго или храма. Задача же Мойсеева законодательства о скинiи имѣетъ цѣлю только выдѣлить скинiю Иеговы изъ ряда подобныхъ святилищъ языческаго міра. И дѣйствительно, изъ него мы узнаемъ, что скинiя Мойсея существенными чертами отличалась отъ языческихъ богослужебныхъ скинiй, частію слишкомъ уже простыхъ и грубыхъ, каковы были скинiи ханаанскiя, финикiйскiя и

караагенскія, частію безвкусно пестрыхъ и увѣшанныхъ побрякушками, каковы были скиніи монгольскія и китайскія. Другой скиніи, подобной скиніи Мойсея, въ такой благородной простотѣ соединявшей величіе храма съ подвижностію шатра, нигдѣ болѣе не встрѣчаемъ.

Положительныя свидѣтельства дѣйствительнаго существованія скиніи со времени Мойсея находимъ въ исторіи скиніи, насколько можно прослѣдить эту исторію въ священныя книги. Сооруженная въ первый день второго года по выходѣ евреевъ изъ Египта, скинія Мойсея была торжественно освящена и, такъ сказать, передана народомъ Іеговѣ, сдѣлавшему ее съ того времени мѣстомъ своего пребыванія среди народа. Въ книгѣ Числь (4) подробно описывается способъ передвиженія скиніи въ походахъ и указывается способъ обращенія съ каждою отдѣльною вещью при передвиженіи. По вступленіи евреевъ въ обѣтованную землю, скинія Мойсея была поставлена въ Силомѣ и оставалась тамъ какъ законное мѣсто богослуженія до времени Ілія. Позже встрѣчаемъ скинію въ Новѣ (1 Цар. 21, 2; 22, 18), въ Гаваонѣ (2 Пар. 1, 3—5), гдѣ хранился подлинный мѣдный жертвенникъ Мойсея, и на Сіонѣ (2 Сам. 6, 12; 2 Пар. 1, 4). Нѣкоторое время скинія, подобно второму іерусалимскому храму, существовала безъ ковчега завѣта, взятаго въ плѣнъ филистимлянами и потомъ по возвращеніи находившагося въ городкѣ Каріаѣ-Іаримѣ, въ домѣ Авинадава. Замѣчательно, что Давидъ переноситъ ковчегъ изъ дома Авинадава на Сіонъ не въ домъ, а опять таки въ скинію, которую онъ устраиваетъ для него въ городѣ, какъ законное мѣсто его пребыванія. И въ 2 Сам. 7, 6. 1 Цар. 17, 5 прямо говорится, что со времени выхода евреевъ изъ Египта

до Давида мѣстопребываніемъ Божиимъ среди народа была именно скинія. Вся эта исторія скиніи или совершенно непонятна или имѣетъ непосредственную связь съ изображеніемъ скиніи въ книгѣ Исходъ.

Но если не подлежитъ сомнѣнію появленіе скиніи при Мойсѣѣ въ пустынь Синайской, то можетъ быть еще вопросъ: имѣла ли она такой богатый и величественный видъ въ самомъ началѣ или же въ началѣ она была проще и только постепенно перешла въ тотъ ея видъ, какой описанъ нами выше? Новое направленіе западной критики Пятокнижія склоняется къ тому, что дѣйствительная скинія Мойсея имѣла совершенно другой видъ. Что же касается той скиніи, которая описана въ книгѣ Исходъ, то такую скинію Мойсея стала только впоследствии, по занятіи евреями обѣтованной земли (Евальдъ, Кнобель) или даже никогда небыла. Описаніе же книги Исходъ сдѣлано людьми, не видѣвшими дѣйствительной скиніи Мойсея, во время царей или даже послѣ вавилонскаго плѣна, и притомъ сдѣлано примѣнительно къ устройству іерусалимскаго храма (Графъ, Вельгаузенъ). — Но точность описанія скиніи книги Исходъ, какъ законодательнаго, такъ и исполнительнаго, распространяющаяся на такія подробности, какъ связующіе крючки и петли, заставляетъ предполагать, что авторъ книги созерцалъ не воображаемую скинію, но дѣйствительную, предположенную къ постройкѣ и немедленно построенную; все изображеніе скиніи у Мойсея дышетъ гармонією дѣйствительнаго реальнаго предмета. Такое впечатлѣніе, выносимое изъ описанія книги Исходъ, подтверждается дальнѣйшими повѣствованіями. Такъ, мы знаемъ, что, въ періодъ странствованія евреевъ въ пустынь, въ скиніи дѣлались разные починки и возобновленія, но именно въ томъ духѣ

и направленїи, какой указанъ законодательствомъ о скинїи. Напр. Числ. 16, 38 (17, 1--3) говорится, что мѣдныя кадильницы сообщниковъ Кораха были употреблены на мѣдную обкладку жертвенника всесожженій (см. Paine, Salomon's Temple, 100. Fig. 138). Неясно ли отсюда, что жертвенникъ всесожженій никогда не мыслился иначе, чѣмъ какъ онъ указанъ въ законѣ книги Исходъ, т. е. какъ мѣдный жертвенникъ? Въ Исх. 38, 25—28, 30, 11—16 указывается, что серебро изъ общей подати въ $\frac{1}{2}$ сикля съ человѣка, при исчисленїи способныхъ носить оружіе, употреблено на подножія къ брусьямъ и колоннамъ скинїи. Это вполне согласно съ тѣмъ, что и законъ о скинїи назначаетъ для ея пьедесталовъ именно серебро. Такъ какъ упомянутое исчисленіе народа по Числ. 1, 1, 18, 46. 2, 32 случилось нѣсколько позже устройства скинїи (спустя одинъ мѣсяць), то здѣсь, вѣроятно, идетъ дѣло о возстановленїи по какому то случаю утраченныхъ нѣкоторыхъ изъ первоначальныхъ пьедесталовъ, и это возстановленіе дѣлается на основанїи закона о скинїи. Но если даже, въ виду краткости времени, протекшаго отъ освященїа скинїи, здѣсь необходимо разумѣть первое устройство пьедесталовъ для стѣнъ скинїи, почему либо не приготовленныхъ въ началѣ, какъ нѣкоторые думаютъ; то и въ такомъ случаѣ изъ даннаго свидѣтельства ясно, что недодѣланныя до освященїа скинїи нѣкоторыя части ея были скоро затѣмъ восполнены, и именно по точному смыслу извѣстнаго тогда уже закона о скинїи. Кромѣ народной подати, на возобновленіе и содержаніе драгоценной утвари скинїи, въ періодъ странствованїа евреевъ, употреблялась и военная добыча. Такъ по Числ. 31, 52, изъ отнятой у мадіанитянъ добычи 16, 750 сиклей золота были взяты Мойсеемъ и Аарономъ въ скинїю,

„въ воспоминаніе о сынахъ Израиля предъ Іеговою“, т. е. на соотвѣтственныя украшенія и потребности святилища. Такимъ образомъ неосновательно предполагаютъ, что евреи, во время своего странствованія, не располагали такимъ количествомъ золота и серебра, какое требовалось для устройства и дальнѣйшаго поддержанія скинии. Напротивъ, по занятіи земли ханаанской, по крайней мѣрѣ во время Судей, евреямъ труднѣе было бы устроить скинію, указанную въ законѣ, чѣмъ во время пребыванія ихъ при Синаѣ. Періодъ Судей въ израильской исторіи представляетъ время культурнаго одичанія; простого кузнеца тогда трудно было найти въ народѣ, такъ что для починки своихъ земледѣльческихъ орудій евреи должны были ходить къ филистимлянамъ (1 Сам. 13, 19), а Соломонъ для постройки храма и дворца выписывалъ мастеровъ изъ Тира. Съ другой стороны, предположить постепенность въ развитіи образа скинии, указанного въ законѣ, и завершеніе этого образа предполагать уже во время по занятіи евреями обѣтованной земли невозможно потому, что ея устройство приспособлено къ кочевой жизни народа. Съ утвержденіемъ же въ Палестинѣ евреи напротивъ должны были уже отступать отъ указаннаго въ законѣ образа скинии и постепенно переходить къ образу храма. Напримѣръ, полотняная ограда скинии, указанная въ законѣ, съ утвержденіемъ скинии на опредѣленномъ мѣстѣ, должна была замѣниться болѣе прочною оградой, входныя завѣсы—воротами. По преданію мишны (Sebachim, XIV, 6, Майм. Iad Chazaka VIII, I) и деревянные стѣны скинии, при установкѣ ея въ Силомѣ, были замѣнены каменными; только верхніе покровы еще придавали святилищу видъ палатки. И въ библейскомъ повѣствованіи Силомская скинія называется уже не шатромъ, ohel, а

домомъ, baith (Суд. 18, 21; 1 Цар. 1, 3, 24). Когда, послѣ возвращенiя изъ плѣна ковчега завѣта, онъ былъ поставленъ въ Кариаѣ-Іаримѣ, скинiя не переносится къ нему, какъ бы слѣдовало ожидать, конечно потому, что это уже не было передвижное святилище. И Давидъ строить на Сіонѣ свою скинiю; а не переносить сюда готовую скинiю изъ Силома. Пророкъ Іеремiя, предсказывая разрушенiе іерусалимскому храму, припоминаетъ Силомскую скинiю. „Подите на мѣсто Мое въ Силомѣ и посмотрите, что Я сдѣлалъ съ нимъ“ (7, 12). Это указанiе на развалины скинiи Силомской можетъ относиться только къ каменной постройкѣ, потому что тотъ матеріалъ скинiи, который указанъ въ законѣ книги Исх., не могъ оставаться въ видѣ развалинъ разрушенной скинiи до временъ Іеремiи, а тѣмъ болѣе до временъ бл. Іеронима, если вѣрить свидѣтельству этого послѣдняго, что онъ видѣлъ развалины Силомскаго святилища (Epit. Paulae, а также Comment. ad Sophon.). Такимъ образомъ не только нельзя согласиться съ тѣмъ, что скинiя уже по занятіи Ханаана первый разъ явилась въ томъ видѣ, какой представляетъ законодательство о скинiи, но, напротивъ, необходимо допустить, что образъ скинiи, указанный закономъ, съ занятіемъ Ханаана значительно поблѣднѣлъ въ народной памяти и преобразился подъ новыми условiями осѣдлой жизни. Тѣмъ болѣе немыслимо, чтобы законодательство о скинiи въ книгѣ Исходъ явилось первый разъ уже при существованіи іерусалимскаго храма или даже послѣ вавилонскаго плѣна при второмъ храмѣ. Мы еще не прочь согласиться съ возможностью такого случая, что какой либо позднѣйшій дѣятель, желая провести въ народъ свои законы, могъ бы выпустить ихъ подъ именемъ древняго законодателя, если это имя пользовалось осо-

беннымъ авторитетомъ въ народѣ, — хотя новые критики, отнимая у Моисея его законодательство, тѣмъ самымъ отнимають у него и всякую авторитетность. Но мы не понимаемъ такихъ условій, при которыхъ позднѣйшему дѣятелю и писателю понадобилось бы заднимъ числомъ и подъ чужимъ древнимъ именемъ писать такіе законы, которые не должны были приводиться въ исполненіе, изображать въ статьяхъ закона мелкія подробности постройки такой скинии, которой никто никогда не долженъ былъ видѣть, и до которой тогда, при существованіи храма, никому не было дѣла.

Гораздо болѣе серьезное возраженіе противъ скинии Моисея выводятъ изъ способа передвиженія скинии и особенно ея деревянныхъ брусевъ, которымъ мы вынуждены были дать весьма значительную толщину. Нужно припомнить, что ношеніе скинии было раздѣлено между сыновьями Кааѳы, Гирсона и Мерари. Первые носили священные сосуды, вторые — завѣсы и покровы и третьи — деревянные и металлическія части скинии и двора. При этомъ Гирсониты имѣли въ своемъ распоряженіи 2 повозки, каждая для пары воловъ, а Мерариты — 4 повозки (Числ. 3, 25, 31, 36; 7, 7-8). Спрашивается теперь, въ какомъ отношеніи указанные передвижныя средства стоятъ къ дѣйствительной тяжести скинии? Касательно клади Гирсонитовъ вопросъ рѣшается легко. Объемъ завѣсѣ двора, включая и входную завѣсу, доходилъ до 1500 квадр. локтей. Нижній драгоценный покровъ скинии имѣлъ 1120 квадр. локтей. Покровъ изъ козьей шерсти имѣлъ 1320 квадр. локтей. Такую же приблизительно или немного большую величину имѣли и два верхніе покрыва скинии. Чему они могли равняться по вѣсу? Для опредѣленія тяжести

квадратнаго локтя каждаго покрыва скинiи, Риггенбахъ дѣлалъ опытъ взвѣшиванiя выбранныхъ имъ моделей, соотвѣтствовавшихъ дѣйствительнымъ покрывамъ скинiи, причемъ моделью нижняго покрыва былъ выбранъ холстъ, моделью втораго покрыва — бархатъ, моделью третьяго покрыва — сафьянъ и моделью четвертаго покрыва — кожа морской коровы. По взвѣшенiи и расчисленiи результатовъ по указанному объему завѣсъ и покрывовъ, у Риггенбаха получились слѣдующiе результаты. Вѣсъ завѣсъ двора равнялся 49 фунтамъ 7 лотамъ. Вѣсъ нижняго драгоцѣннаго покрыва равнялся 91 ф. 13 л. Вѣсъ покрыва изъ козiей шерсти = 168 ф. 24 л. Сафьянный покровъ = 260 ф. 5 л. Покровъ тахашъ = 365 ф. 20 лотамъ. Такимъ образомъ вся кладъ Гирсонитовъ доходила до 10 центнеровъ (31 пудъ). Это такая кладъ, для которой достаточно и одной повозки и пары воловъ. Если же Гирсонитамъ дается двѣ повозки, то конечно въ виду не столько вѣса, сколько объема кладъ. Во всякомъ случаѣ переправа Гирсонитовъ съ завѣсами и покрывами совершалась безъ всякаго затрудненiя. Но этого, повидимому, нельзя сказать о передвиженiяхъ Мераритовъ, возившихъ деревянныя и металлическiя части скинiи, кромѣ сосудовъ, на четырехъ повозкахъ и восьми волахъ. Положимъ, что древнее дерево *sittim* или акацiя было легкое дерево. Во всякомъ случаѣ каждый изъ 48 брусевъ скинiи, при 10 еврейскихъ локтяхъ (15 фут.) длины, $1\frac{1}{2}$ локтя ширины и 1 локт. толщины, представлялъ 15 куб. локтей. По вычисленiю Камфаузена (*Stud. und Krit.* 1859, 117), вѣсъ каждаго такого бруса превосходилъ 12 центнеровъ ($37\frac{1}{2}$ пуд.). Колонны входовъ скинiи были вдвое легче, а колонны двора, при ихъ половинной высотѣ, въ 4 или 8 разъ легче. И такъ 48 брусевъ скинiи давали въ совокуп-

ности 576 центнеровъ вѣсу, т. е. 1768 пудовъ; входныя колонны — 54 центнера или 165 пудовъ; столбы двора—350 пудовъ. Получается всего 2283 пуда одного деревяннаго состава скинїи, не считая металлическихъ, серебряныхъ и мѣдныхъ, подставъ подъ брусьями и колоннами. Это такая кладь, для которой потребуется не 4 повозки, но минимумъ 24. Какъ же могли справляться съ нею Мерариты, получившіе, по Числ. 7, 7, всего 4 повозки?—Но въ книгѣ Числ. (гл. 7) говорится о шести повозкахъ, случайно подаренныхъ начальниками колѣнъ. Какъ случайный подарокъ, онѣ не могутъ стоять въ строгомъ соотношенїи съ тяжестью скинїи, и ихъ распредѣленіе показываетъ только вообще, что Гирсониты и Мерариты не обязаны были носить указанныя имъ части скинїи на плечахъ, какъ носили Кааѳиты сосуды скинїи. Безъ сомнѣнія, въ распоряженїи Мераритовъ были и другія повозки, кромѣ указанныхъ Числ. 7. Безъ этого предположенія нельзя обойтись и въ томъ случаѣ, если подъ брусьями скинїи разумѣть самыя тонкія доски. И тогда кладь Мераритовъ будетъ слишкомъ велика для четырехъ воевъ. Къ этому нужно прибавить, что пугающая нынѣшнихъ изслѣдователей тяжесть скинїи не могла быть страшна для вышедшихъ изъ Египта евреевъ. Вчерашніе строители пирамидъ, евреи скорѣе затруднялись бы обращаться съ тонкими гнущимися досками, чѣмъ съ аршинной ширины и толщины брусьями.

Что касается другихъ экзегетическихъ возраженій противъ скинїи Мойсея, выводимыхъ изъ анализа плана и порядка законовъ о скинїи и изъ отношеній между собою законодательнаго и исполнительнаго описанія, основнаго текста съ его переводами и самаритянскимъ

Пятокнижіемъ и проч. ¹, то ихъ разсмотрѣніе не входитъ въ нашу задачу. Достаточно сказать, что, при всей своей многочисленности, они не могли поколебать достовѣрности разсмотрѣннаго нами библейскаго описанiя Мойсеевой скинiи—этого перваго ветхозавѣтнаго святилища, послужившаго образцомъ Іерусалимскому храму.

¹ Всѣ такія возраженія собраны въ сочиненiи: *Der Biblische Bericht über die Stiftshütte von Julius Popper. 1862.*

на сумму 600 сиклей золота. По приобрѣтеніи мѣста, Давидъ немедленно освятилъ его созданіемъ жертвенника и, слѣдовательно, изъялъ изъ прежняго употребленія. По всей вѣроятности непосредственно за тѣмъ, гора была занята подъ складъ строительнаго матеріала, и потому уже не могла служить полемъ какъ прежде. А затѣмъ приобрѣтенное Давидомъ мѣсто стало исключительнымъ мѣстомъ ветхозавѣтнаго храма, который и оставался на ней во все время своего десяти-вѣковаго существованія отъ Соломона до Тита. По преданію, это было то самое мѣсто, на которомъ Авраамъ принесъ въ жертву своего сына.

О заготовленномъ Давидомъ матеріалѣ для предстоящаго построенія храма говорится, что онъ состоялъ въ золотѣ, серебрѣ¹, драгоценныхъ камняхъ, мѣди, желѣзѣ, кедровыхъ балкахъ и въ массахъ свезеннаго мрамора и камня (1 Пар. 22, 2—5, 14—16; 29, 4—9). Нѣкоторые изслѣдователи (Винеръ) сомнѣваются въ достовѣрности перечисляемаго въ библейскомъ текстѣ количества этихъ матеріаловъ, особенно же въ достовѣрности цифръ 100,000 талантовъ золота и 1.000,000 талантовъ серебра. Считая талантъ золота равнымъ 30,000 металл. рублей, а талантъ серебра—2,500 металл. рублей, въ ста тысячахъ талантовъ золота будемъ имѣть три милліарда металл. рублей, а въ милліонѣ талантовъ серебра — два съ половиною милліарда рублей. Возможно ли, говорятъ, и необходимо ли было собирать такую массу золота и серебра для постройки одного храма? На первый вопросъ библейскій текстъ отвѣчаетъ указаніемъ самыхъ источниковъ, изъ которыхъ

¹ Впрочемъ объ употребленіи серебра въ отдѣлкѣ храма Соломона не упоминается, хотя его необходимо допустить уже на основаніи большаго употребленія серебра въ скинии.

была взята указанная сумма золота, серебра и проч. Прежде всего самъ Давидъ отъ себя лично пожертвовалъ на постройку храма, кромѣ купленного имъ мѣста, еще 3,000 талантовъ золота и 7,000 талантовъ серебра (1 Пар. 29, 4). Затѣмъ разные начальники народа внесли 5,000 талантовъ золота, 10,000 талантовъ серебра, 18,000 мѣди и 100,000 желѣза (1 Пар. 29, 6—7). Главнымъ же образомъ указанная сумма образовалась изъ дани, собранной Давидомъ съ покоренныхъ имъ народовъ и посвященной Іеговѣ (2 Сам. 8). Что эта дань состояла изъ большого количества золота и серебра, видно не только изъ указанного библейскаго мѣста, но и изъ свидѣтельствъ Геродота (3, 95, 106, 116; 9, 80) о необыкновенномъ скопленіи благородныхъ металловъ у древнихъ восточныхъ народовъ. Къ этому нужно прибавить, что указанная общая сумма золота и серебра не есть точный итогъ собранныхъ богатствъ, а только приблизительная круглая величина, такъ какъ, по свидѣтельству 1 Пар. 22, 16, собраннаго золота и серебра нельзя было точно сосчитать по его множеству и такъ какъ большею частію то и другое состояло не въ ходячихъ монетныхъ слиткахъ, а въ разныхъ сосудахъ и вещахъ между другими металлами и деревомъ. Тѣмъ не менѣе нѣтъ основанія считать указанные въ источникахъ цифры преувеличенными; съ одинаковымъ правомъ можно сказать, что въ нихъ не только не преувеличено, а напротивъ преуменьшено дѣйствительное количество золота и серебра. Что же касается вопроса: могли ли быть издержаны такія суммы на постройку одного, и притомъ по своимъ размѣрамъ сравнительно небольшого храма, то отвѣтомъ на него будетъ служить все дальнейшее наше изслѣдованіе. Здѣсь замѣтимъ только, что храмъ іерусалимскій былъ единственнымъ для всего

израильскаго царства и, слѣдовательно, требовалъ всевозможнаго великолѣпія.

Наконецъ царю Давиду принадлежитъ самая идея храма или планъ храма въ общемъ и частяхъ, переданный имъ Соломону въ торжественномъ завѣщаніи и съ настоятельнымъ требованіемъ выполнить его. Нѣкоторые (между ними Пэнъ) полагали, что подъ планомъ, переданнымъ Соломону Давидомъ, нужно разумѣть только тотъ планъ, который указанъ для святилища въ книгѣ Исходъ. Это справедливо въ томъ смыслѣ, что скинія Мойсея должна была послужить основною моделью и іерусалимскаго храма. Тѣмъ не менѣе въ планѣ Давида упоминается такъ много новыхъ подробностей, несуществовавшихъ въ скиніи (1 Пар. 28, 11—19), что его безошибочно можно назвать новымъ, вторымъ планомъ ветхозавѣтнаго святилища. Многіе другіе изслѣдователи (между ними Перро) полагали, что планъ іерусалимскаго храма не былъ ни Давидовъ, ни Соломоновъ, ни вообще израильскій, но финикійскій или египетскій, такъ какъ изъ Финикіи, а по преданію и изъ Египта, были вызваны художники и строители храма. Но не говоря уже о томъ, что иноземнымъ людямъ, кто бы они ни были, ни Давидъ, ни Соломонъ не могли предоставить составленіе плана для святилища Богу Израилеву, и что планъ іерусалимскаго храма имѣлъ непосредственную связь съ планомъ святилища Мойсея, библейскій текстъ прямо говоритъ, что, при составленіи своего плана, Давидъ руководствовался только тѣмъ, что было у него самого на душѣ и что внушилъ ему Іегова (1 Парал. 28, 12, 19). Иноземные художники при построеніи іерусалимскаго храма имѣли такое же второстепенное значеніе исполнителей готоваго плана, какое имѣли Веселіиль и Аголіавъ.

при построении скинии Моисея (Исх. 37, 30 и дал.). Имя одного изъ нихъ Хирама (по Цар.) или Хурамъ-Авии (по чтению Парал.) упоминается въ текстѣ, но уже послѣ того какъ храмъ былъ построенъ; какъ хорошо знакомый съ литейнымъ искусствомъ, онъ былъ призванъ для изготовленія однихъ только мѣдныхъ сосудовъ и колоннъ (1 Цар. 7, 14). Имя же главнаго архитектора, строившаго іерусалимскій храмъ, въ библейскихъ источникахъ не показано. Вездѣ дается знать, что своимъ величіемъ и красотою храмъ былъ обязанъ всесторонней мудрости царя Соломона, руководствовавшагося планомъ Давида.

Не смотря на множество заготовленнаго Давидомъ матеріала для храма, его оказалось недостаточно для начала работъ, особенно мало было свезеннаго Давидомъ дерева и строевыхъ камней¹. Поэтому Соломонъ приступая къ постройкѣ, вошелъ въ сношеніе съ тирскимъ царемъ Хирамомъ и заключилъ съ нимъ контрактъ, по которому Хирамъ обязывался: а) снабжать; Соломона кедровымъ и кипарисовымъ деревомъ и тесаными готовыми камнями съ Ливана; б) вырубку строеваго лѣса и обдѣлку камней предоставить людямъ, присланнымъ отъ Соломона, но для руководства ихъ поставить надъ ними еще своихъ финикійскихъ работниковъ, какъ болѣе опытныхъ въ дѣлѣ; в) деревянные брусья доставлять съ Ливана (вѣроятно съ мѣстности Триполи, славившейся лучшими кедрами), моремъ, на плотахъ до Іупіи (Яффы), ближайшей къ Іерусалиму пристани. Съ своей стороны Соломонъ обязывался доставлять въ Тиръ пшеницу, вино и масло (1 Цар. 5

¹ Винеръ (R. W. 11, 569) думаетъ, что вк. Парал. неправильно приписываетъ Давиду заготовленіе матеріала и плана храма, потому что тогда Соломону не было бы надобности дѣлать новыя приготовленія. Но объ этомъ говорится и въ вк. 1 Цар. гл. 8.

2 Пар. 2; Jos. Fl., Antiqu. III V, 2, 6). По свидѣтельству Парал. и Иосифа Флавія этотъ контрактъ былъ заключенъ формально на бумагѣ, и его копія, *ἀντίγραφα*, хранились какъ въ Иерусалимѣ, такъ и въ Тирѣ. Есть еще одно свидѣтельство Евполема (Евсевій, *ргар.* *evang.* X, 30—34), по которому подобный договоръ Соломонъ заключилъ и съ египетскимъ царемъ *Οὐάφρηι*. — Количество рабочихъ, упоминаемыхъ въ договорѣ, библейскій текстъ кн. Цар. опредѣляетъ такъ. Изъ ханаанитянъ, жившихъ между евреями, было назначено 70,000 носильщиковъ, 80,000 каменотесовъ и 3,600 надзирателей (по Пар. 3, 300); изъ израильтянъ назначено 30,000 работниковъ, ходившихъ на Ливанъ переменными чредами въ числѣ 10,000 ежемѣсячно. О числѣ финикійскихъ рабочихъ библейскій текстъ не говоритъ, но Евполемъ (у Евсевія) полагаетъ ихъ 80,000; столько же и египетскихъ. Если такимъ образомъ однѣ работы по отдѣлкѣ дерева и камня производились далеко отъ Иерусалима на Ливанѣ, то другія работы литейныя были исполняемы въ іорданской долинѣ, на мѣстѣ между Сокгоомъ и Цортаномъ, т. е. въ ближайшемъ къ Иерусалиму мѣстѣ, на которомъ можно было найти необходимую для литейныхъ работъ кирпичную землю и песокъ (2 Пар. 4, 17). Такимъ образомъ на мѣстѣ строенія храма, по библейскому выраженію, не было слышно ни молота, ни топора, ни другого желѣзнаго орудія.

Прежде чѣмъ приступить къ постройкѣ самаго храма, требовалось еще приготовить для него сообразное съ планомъ мѣсто. Въ настоящее время гора Морія представляетъ ровную, защищенную стѣнами, четырехугольную площадь около 1,500 англ. футовъ длины и 1,000 фут. ширины, обращенную къ четыремъ странамъ свѣта почти въ правильномъ направленіи магнитной стрѣлки

на востокъ и западъ своими продольными сторонами и на сѣверъ и югъ поперечными. Но такой видъ данъ горѣ Моріа строителями храма. Въ первоначальномъ же своемъ видѣ хребетъ Моріа, какъ и другія окрестныя горы, былъ очень обрывистъ. По свидѣтельству Іосифа Флавія, на немъ едва могли найти мѣсто для корпуса храма и для жертвенника всесожженій; для дворовъ же, которые должны были со всѣхъ сторонъ окружать храмъ, мѣста вовсе не было. Кромѣ того, по своему направленію хребетъ горы храма первоначально шелъ по діагонали нынѣшней площади этой горы, т. е. не прямо съ сѣвера на югъ, а съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Между тѣмъ храмъ и его дворы должны были ориентироваться, подобно скиніи, въ правильномъ отношеніи къ четыремъ главнымъ странамъ свѣта. Такимъ образомъ при отдѣлкѣ горы Моріа требовалось: а) расширить ея верхнюю площадь до размѣровъ необходимыхъ по плану храма, б) измѣнить или выровнять направление кряжа такъ, чтобы приготовленная для храма площадь была по возможности правильно обращена къ четыремъ странамъ свѣта. По свидѣтельству Іосифа Флавія (Bell. V, 5, 1) то и другое было достигнуто разомъ мудрымъ проэктомъ Соломона—построить на восточной сторонѣ горы, начиная отъ ея подошвы, среди проходящей здѣсь Кедрской долины, большую и твердую каменную стѣну не въ направленіи горнаго кряжа, а въ томъ направленіи, какое должна была имѣть восточная стѣна двора храма, т. е. въ прямомъ направленіи съ сѣвера на югъ, и промежутокъ между стѣною и склономъ горы (большій въ сѣверной части и меньшій въ южной) засыпать землею. По исполненіи этого плана, гора Моріа не только была расширена въ направленіи на востокъ, не только получила съ этой стороны прочную

защиту, въ видѣ высокой стѣны, необходимую здѣсь потому, что своею восточною стороною гора храма выходила въ пустыню, но и получала исходную линію для правильной оріентаціи своей площади. Безъ всякаго сомнѣнія, вмѣстѣ съ восточною главнѣйшею стѣною, площадь храма должна была получить соотвѣтственное огражденіе въ видѣ каменной стѣны и со всѣхъ другихъ сторонъ¹.

Слѣдить шагъ за шагомъ порядокъ постройки Соломонова храма ни священное Писаніе, ни преданіе не даютъ данныхъ. Поэтому археологія храма должна исходить изъ той его картины, какую онъ, по описанію источниковъ, представлялъ въ своемъ законченномъ и цѣльномъ видѣ. Затѣмъ, такъ какъ въ библейскомъ описаніи храма встрѣчается много экзегетическихъ и археологическихъ трудностей, то мы должны будемъ подвергнуть ихъ всестороннему разсмотрѣнію. Главнымъ образомъ эти трудности происходятъ отъ неясности для насъ библейскихъ архитектурныхъ терминовъ, а также отъ того, что описаніе храма библія представляетъ, подобно описанію скиніи, въ двухъ параллельныхъ разказахъ книгъ Царствъ и Паралипоменонъ. Но тогда какъ два параллельные разказа о скиніи принадлежатъ одному и тому же автору и передаются въ буквальномъ согласіи, одинъ какъ законъ о скиніи, другой какъ исполненіе этого закона, между извѣстіями о храмѣ Соломоновомъ книгъ Царствъ и Паралипоменонъ есть нѣкоторыя разности, происходящія отъ различныхъ намѣреній различныхъ авторовъ и отъ неодинаковой

¹ Насколько вообще древніе придавали значеніе тщательной отдѣлкѣ площади дворовъ окружавшихъ храмъ, можно видѣть изъ того, что сидоняне однажды строителю двора храма (737) поднесли въ награду золотую корону въсомъ въ 20 дариковъ (см. финикійская надпись Пірея, строки 2 и 3-я).

подробности описанія отдѣльныхъ частей храма въ томъ и другомъ разсказѣ. Мы говорили уже, что нѣкоторые археологи присоединяли сюда еще третье библейское описаніе храма пророка Іезекіиля, какъ составленное якобы по воспоминанію о храмѣ Соломоновомъ. Хотя такое привлеченіе пророческаго видѣнія къ числу источниковъ археологіи храма нельзя назвать основательнымъ, тѣмъ не менѣе нѣкоторые подробности описанія Іезекіиля, видимо накладывающіяся на историческія описанія, могутъ быть принимаемы въ общую картину храма, для восполненія пробѣловъ историческихъ книгъ. Послѣ библейскихъ источниковъ археологія храма, какъ мы уже знаемъ, должна пользоваться описаніемъ Іосифа Флавія, но и оно разбито на нѣсколько параллельныхъ разсказовъ, не совсѣмъ сходныхъ между собою (*Antiqu.* VIII, 3, 9; XV, 2, 3; *Bell.* V, 5, 1). То же нужно сказать и о талмудическихъ преданіяхъ о храмѣ Соломоновомъ. Вслѣдствіе всего этого не всѣ пункты въ образѣ Соломонова храма могутъ быть представлены съ одинаковою желательною ясностію.

Въ общемъ храмъ Соломоновъ ¹ былъ построенъ по плану данному для скиніи, только въ большихъ размѣрахъ и съ тѣми приспособленіями, какія были необходимы въ богатомъ неподвижномъ святилищѣ. Пророкъ Исаія (33, 20) называетъ іерусалимскій храмъ Соломона также скиніею, *ohel*, но только такою скиніею, которая не можетъ быть сдвинута съ своего мѣста, столбы ко-

¹ Кромѣ библейскихъ названій храма **היכל** чертогъ и **בית** домъ Іеговы или домъ по преимуществу, въ іудейскомъ преданіи сохранились слѣдующія названія іерусалимскаго храма: *beth habeschira*, домъ избранный, *beth haolamim*, домъ вѣчный, *hamaon*, жилище *каг' еѡх'и*. (*Cherit.* I, 7 *Ket.* 3).

торой не могутъ быть сняты съ своихъ пьедесталовъ, подобно столбамъ скинии Моисея и которой веревки не могутъ порваться, подобно веревкамъ Моисеевой скинии. И въ книгѣ Премудрости (9, 8) Соломонъ говоритъ о себѣ, что онъ построилъ храмъ на святой горѣ по подобію первоначальной скинии. Такое отношеніе храма къ скинии необходимо имѣть въ виду, чтобы правильно понять его устройство. Такъ какъ скинію окружалъ прежде всего въ правильномъ порядкѣ расположенный лагерь всего народа, то, для соответствія этому народному лагерю, кругомъ внутренняго отдѣленія Соломонова храма была устроена большая площадь, называвшаяся отдѣленіемъ для народа или большимъ дворомъ. То, что въ скинии было собственно дворомъ, окруженнымъ полотняною оградой, здѣсь представляло уже второй внутренній дворъ или дворъ священниковъ, по размѣрамъ вдвое превосходившій дворъ скинии. Хотя дворы храма имѣли ворота со всѣхъ четырехъ сторонъ (воротъ не было только въ западной стѣнѣ внутренняго двора), но, для образованія соответствія тому, что скинія имѣла входъ съ восточной стороны, и здѣсь главные ворота были устроены на востокъ, въ той большой стѣнѣ, которую, какъ мы видѣли, Соломонъ построилъ прежде всего для укрѣпленія горы, не смотря на то, что восточная сторона двора была обращена не къ городу, а въ противоположную сторону, къ кедрскому потоку и пустынѣ ¹. На оси этихъ внѣшнихъ восточныхъ воротъ были затѣмъ другія внутреннія ворота, приводившія изъ большого двора во дворъ священниковъ, и еще далѣе жертвенникъ всесожженій, стоявшій

¹ Какимъ образомъ послѣ этого можно утверждать, что не храмъ построенъ по образцу скинии, а, наоборотъ, описаніе скинии сдѣлано съ вида храма? Если бы Соломонъ не имѣлъ обявительнаго для себя плана скинии, то онъ оборотилъ бы къ городу Иерусалиму не черный дворъ храма, а его лицо.

на томъ же мѣстѣ, какое было назначено ему въ скиніи, но увеличенный въ размѣрахъ. Соотвѣтственно умывальнику скиніи, при жертвенникѣ храма стояла цѣлая система сосудовъ омовенія: десять художественно сдѣланныхъ омывальниковъ на подставахъ и большой бассейнъ для воды, по величинѣ называвшійся моремъ подобно тому, какъ римляне такіе большіе сосуды для воды называли *lacus*. На той же общей оси воротъ, дворовъ и жертвенника стоялъ наконецъ корпусъ самаго храма, подобно скиніи обращенный входною стороною къ востоку. Тому, что Іосифъ Флавій называлъ въ скиніи *ἀέτομα*, частію покрыва нависшею на челѣ скиніи въ видѣ фронтона, въ храмѣ соотвѣтствовалъ притворъ, представлявшій, подобно нашимъ церковнымъ притворамъ, видѣ коридора 20 локтей длины (по широтѣ корпуса храма) и 10 локтей глубины. Соотвѣтственно входнымъ колоннамъ скиніи, и здѣсь предъ притворомъ стояли двѣ большія монументальныя мѣдныя колонны, носившія особенныя имена: Іахинъ и Боазъ. Внутренняя величина храма была частію удвоенною, частію утроенною величиною скиніи: 60 (30×2) локтей длины, 20 (10×2) ширины и 30 (10×3) высоты. Первое отдѣленіе, святое или большая зала храма (2 Пар. 3, 5), имѣло 40 локтей длины, 30 локтей высоты и 20 локтей широты, а второе отдѣленіе, святое святыхъ или зала святаго святыхъ (2 Пар. 3, 10) или еще иначе Давиръ (1 Цар. 8, 6), представляло совершенный кубъ 20 локтей длины, ширины и высоты, вдвое большій Давира скиніи. Раздѣленіемъ между святымъ и святымъ святыхъ служила каменная стѣна съ дверью изъ масличнаго дерева. Во святомъ святыхъ стоялъ тотъ же Мойсеевъ ковчегъ завѣта съ каппоретъ, поставленный подъ оскѣненіе двухъ новыхъ колоссальныхъ херувимовъ 10 локтей высоты, распро-

стиравшихъ свои крылья такъ, что концы вѣшнихъ крыльевъ касались стѣнъ, а внутреннія крылья склонялись надъ ковчегомъ. Во святомъ стояли тѣ же сосуды скиніи только въ большемъ количествѣ: 10 свѣтильниковъ, 10 столовъ для хлѣбовъ предложеній и жертвенникъ каждаго. Стѣны храма были изъ массивнаго тесанаго камня, но онѣ напоминали и стѣны скиніи тѣмъ, что были покрыты вездѣ деревянною обкладкою, а потомъ еще обложены листовымъ золотомъ. Золотомъ были покрыты не только всѣ стѣны, но и двери и потолокъ и даже кипарисовый полъ храма. Такимъ образомъ храмъ Соломона могъ назваться золотымъ храмомъ въ собственномъ смыслѣ слова. Такъ какъ въ скиніи на ея стѣнахъ были видны фигуры херувимовъ, расшитыхъ по извѣстному намъ покрову скиніи, который драпировался по ея внутреннимъ стѣнамъ; то и на стѣнахъ Соломонова храма были изображенія тѣхъ же херувимовъ съ прибавочными орнаментами изъ растительнаго царства. Наконецъ, соотвѣтственно тому, что съ наружной стороны скиніи была окружена навѣсомъ вслѣдствіе особеннаго расположенія спускавшагося здѣсь верхняго покрова скиніи, и храмъ Соломоновъ былъ окруженъ непосредственно къ нему примыкавшею линіею такъ называемыхъ боковыхъ пристроекъ храма. Такимъ образомъ храмъ, говоря словами пророка Исаи, былъ дѣйствительно неподвижною скиніею Мойсея.

Но всѣ поставленныя здѣсь положенія, опредѣляющія общій видъ и планъ храма Соломонова, требуютъ дальнѣйшихъ археологическихъ разъясненій. Ихъ удобно можно расположить по слѣдующимъ тремъ категоріямъ: 1. Вопросы, касающіеся вѣшняго вида храма Соломонова; 2. Вопросы, касающіеся внутренняго вида храма, его принадлежностей и сосудовъ, и 3. Вопросы, касаю-

иіеся дворовъ храма. Отвѣты на эти вопросы по необходимости должны быть очень сложными, такъ какъ археологія Соломонова храма обременена разнородными гипотезами, которыхъ мы не можемъ обойти безъ надлежащаго разсмотрѣнія.

Въ вопросѣ о внѣшнемъ видѣ Соломонова храма наиболѣе занимала изслѣдователей его *высота*. Въ кн. 1 Цар. 6, 2 ясно говорится, что высота того храма, который былъ построенъ Іеговѣ Соломономъ, была 30 локтей, подобно высотѣ Ноева ковчега, какъ замѣчаетъ Пэнъ ¹. Но ниже, въ ст. 20-мъ, при описаніи святаго святыхъ, для его высоты назначается только 20 локтей. Въ параллельномъ же описаніи кн. Парал. и пророка Іезекіиля о высотѣ храма не упоминается. Спрашивается, какъ объяснить это двойное показаніе высоты? Существуютъ слѣдующія попытки его объясненія:

1. Предполагали, что 30 локтей высоты относятся только къ первому большому отдѣленію храма или святому, а 20 локтей — исключительно только къ святому святыхъ, и что это послѣднее какъ внутри, такъ и снаружи было на 10 локтей ниже святаго и потому имѣло свою особенную крышу, независимую отъ крыши святаго. Такое объясненіе думали обосновать главнымъ образомъ на аналогіи египетскихъ храмовъ, въ которыхъ *adyton* бываетъ ниже чѣмъ *cella* (первая зала), особенно же храмовъ Карнакского, Лукзорскаго и Дендерскаго (Штиглицъ, Гринейзенъ, Винеръ, Вогюэ). — Но, во первыхъ, эти египетскіе храмы несовременны Соломону:

¹ Ватиканскій кодексъ 1 Цар. 6, 2 имѣетъ ошибочное показаніе высоты храма 25 локтей, *пέντε καὶ εἴκοσι*, а длины 40 локтей, *τεσσαράκοντα πηχῶν*. Впрочемъ послѣднее измѣреніе тотъ же текстъ кн. Парал. исправляетъ на 60 локтей.

первые два считаются болѣе древними, а послѣдній гораздо болѣе позднимъ. Далѣе, аналогія египетскихъ храмовъ, вообще неумѣстная при изученіи спеціальнаго вида іерусалимскаго святилища, въ данномъ случаѣ не умѣстна и не имѣетъ научнаго значенія еще потому, что египетскій *adyton* и по своей идеѣ представлялъ нѣчто совершенно другое, чѣмъ святое святыхъ іерусалимскаго храма, и по своему виду не долженъ былъ представлять одного цѣлаго съ переднею частію храма, но былъ независимымъ сооруженіемъ, отдѣленнымъ отъ первой залы камерами и переходами (см. *Moriette Haute Egypte*, 152 и др.). Съ другой стороны, такое объясненіе прямо противорѣчитъ библейскому тексту, который назначилъ 30 локтей высоты не одной части храма, а всему корпусу, т. е. святому и святому святыхъ вмѣстѣ, какъ это ясно видно изъ того, что онъ сопоставляетъ эту мѣру съ мѣрою длины храма 60 локтей; но эта послѣдняя была длина не одного святаго, но святаго и святаго святыхъ вмѣстѣ. Что же касается 20 локтей высоты, то она указывается какъ особенная внутренняя мѣра въ спеціальномъ описаніи святаго святыхъ. Какъ отъ общей длины храма было отдѣлено для святаго святыхъ 20 локтей, такъ и отъ общей высоты корпуса 30 локтей какимъ-то образомъ для святаго святыхъ могло быть отдѣлено 20 локтей. Наконецъ, указанное наружное различіе высоты святаго и святаго святыхъ, опираясь на сомнительной аналогіи египетскихъ храмовъ, опускаетъ изъ виду аналогію скиніи, храма Іезекиіля и храма Ирода, не представлявшихъ наружнаго отличія въ высотѣ святаго и святаго святыхъ, и не согласуется съ идеею святаго святыхъ, какъ высочайшаго пункта въ святилищѣ: если весь храмъ былъ горою Божіею, то святое святыхъ

было вершиною этой горы, а не ея склономъ или пониженіемъ ¹.

2. По другому объясненію святое и святое святыхъ имѣли одинаковую наружную высоту, но различались по внутренней высотѣ: тогда какъ святое имѣло 30 локтей высоты, святое святыхъ имѣло только 20, потому что десять локтей верхняго пространства надъ святымъ святыхъ было отдѣлено особеннымъ потолокомъ и образовало верхнюю горницу надъ святымъ святыхъ, *entresol*, якобы ту самую, о которой говорится 2 Пар. 3, 9. По однимъ объясненіямъ, эта верхняя горница оставалась открытою къ сторонѣ святаго и, при совершенно закрытомъ отдѣленіи святаго святыхъ, давала этому послѣднему такой видъ, какой могъ бы имѣть алтарь православнаго христіанскаго храма, если бы иконостасу дать высоту двухъ третей высоты храма и сверху накрыть его плоскимъ потолокомъ (Шнаазе, Евальдъ, Бетхеръ, Унругъ). Напротивъ, по другимъ объясненіямъ, верхнее пространство надъ святымъ святыхъ закрывалось и со стороны святаго верхнимъ продолженіемъ той же перегородки, которая внизу закрывала святое святыхъ, и образовало собою совершенно особенную уединенную камеру, не имѣвшую отношенія ни къ святому, ни къ святому святыхъ (Гиртъ, Кейль, Фергюссонъ, Перро). — Это объясненіе намъ представляется такъ же невѣроятнымъ, какъ и предшествующее. Прежде всего и здѣсь нарушаются отношенія храма къ скиніи, такъ какъ въ скиніи святое и святое святыхъ

¹ Ошибочно въ 1 Цар. 6, 16 видѣли указаніе на то, что перегородка, отдѣлявшая святое отъ святаго святыхъ, имѣла высоты 20 локтей. Этотъ переводъ, сдѣланный первый разъ Лютеромъ, неправиленъ. Двадцатью локтями въ данномъ мѣстѣ указывается разстояніе перегородки отъ задней западной стѣны храма, а не ея высота; о послѣдней замѣчено только, что она была отъ пола до потолка.

имѣли одинаковую высоту не только внѣшнюю, но и внутреннюю. Между тѣмъ для такого нарушенія отношеній нельзя представить никакого серіознаго основанія, и образуемое названными изслѣдователями особенное отдѣленіе святилища, въ видѣ верхняго этажа надъ святымъ святыхъ, остается безъ всякаго назначенія. Указывали для этого отдѣленія назначеніе служить священнымъ архивомъ, въ которомъ якобы хранились священные сосуды скинии Мойсея. Но важнѣйшія принадлежности скинии, какъ ковчегъ завѣта, были не въ архивѣ, а въ самомъ храмѣ; другія, изъятія изъ употребленія, принадлежности скинии гораздо удобнѣе могли храниться въ боковыхъ пристройкахъ, какъ увидимъ, окружавшихъ храмъ со всѣхъ сторонъ и не имѣвшихъ другого назначенія, кромѣ того-же назначенія хранить принадлежности святилища, почему либо изъятія изъ употребленія. Въ особенности же противъ такого толкованія говоритъ то, что о какомъ-нибудь третьемъ отдѣленіи храма, кромѣ святаго и святаго святыхъ, библейскій текстъ ничего не говоритъ, между тѣмъ положительнаго упоминанія объ этомъ отдѣленіи необходимо было бы ожидать не только потому, что это было бы отдѣленіе новое, неизвѣстное въ скинии, но и потому, что въ указанномъ видѣ оно строилось бы въ ущербъ разумѣрамъ и значенію святаго святыхъ. Нельзя согласиться, что на эту камеру надъ святымъ святыхъ указывается 2 Пар. 3, 9: „*верхнія горницы Соломонъ обложилъ золотомъ*“. Это не выходитъ изъ контекста рѣчи. И было бы странно цѣлую новую часть зданія опредѣлять однимъ словомъ такого общаго значенія. Между тѣмъ, далѣе, чтобы сдѣлать указанное отдѣленіе надъ святымъ святыхъ, нужно было, какъ само собою разумѣется, на высотѣ 20 локтей отъ пола образовать

особенный потолокъ на балкахъ, вбитыхъ въ стѣну. Но, спрашивается, какъ это можно было сдѣлать, если по библейскому свидѣтельству, съ которымъ мы встрѣтимся дальше, стѣну храма, даже съ наружной стороны, нельзя было портить, вбивая въ нее балки для потолковъ прилежавшихъ къ храму наружныхъ построекъ? А если представимъ, что верхняя горница надъ святымъ святыхъ требовала и особеннаго хода къ ней, о которомъ однакожъ нигдѣ не упоминается и которому рѣшительно нельзя указать мѣста на планѣ храма, то представленное объясненіе потеряетъ для насъ послѣднюю тѣнь вѣроятности.—Что касается того мнѣнія, что верхнее отдѣленіе надъ святымъ святыхъ не было отдѣльною замкнутою камерою, и къ сторонѣ святаго не имѣло никакой стѣны, то, кромѣ уже сказаннаго, мы имѣемъ противъ него еще два замѣчанія: а) Этимъ нарушалась бы правильная мѣра перваго отдѣленія храма, къ которому въ такомъ случаѣ нужно было бы причислять и пустое пространство надъ святымъ святыхъ. Въ такомъ случаѣ первое отдѣленіе храма, покрывая собою святое святыхъ, какъ бы поглощало его и господствовало надъ нимъ. б) Зіяющею пустотою надъ святымъ святыхъ чрезвычайно портился бы видъ храма. Пусть читатель представитъ себѣ, какой видъ имѣла бы наша православная церковь, если бы ея олтарь покрыть особеннымъ самостоятельнымъ потолокомъ внутри церкви ¹.

3. По третьему объясненію (Мейеръ, Мерцъ, Мункъ, Курцъ и Фридрихъ) святое и святое святыхъ имѣли одинаковую внутреннюю высоту, т. е. 20 локтей, какъ это сказано 1 Цар. 6, 20. Если же выше, въ ст. 2

¹ Такъ какъ, такимъ образомъ, оказывается совершенно невѣроятнымъ предположеніе неполной стѣны на чертѣ раздѣленія святаго и святаго святыхъ, то и наши неполные нѣкіе церковные иконостасы теряютъ библейское основаніе.

дается всему храму высота 30 локтей, то это значитъ, что не только надъ святымъ святыхъ, но и надъ первымъ отдѣленіемъ храма, возвышался второй этажъ 10 локтей высоты (по Мейеру и Фридриху 5 локтей на основаніи 1 Цар. 6, 10 и 2 Пар. 3, 9), образовавшій тѣ верхнія горницы, о которыхъ говорится 2 Пар. 3, 9.—Это объясненіе, въ сущности не новое (оно встрѣчается уже у древнихъ раввиновъ, Лундій, 323), можетъ быть и лучше предшествующаго, такъ какъ оно выдерживаетъ отношеніе мѣры храма къ мѣрѣ скиніи, но и оно не можетъ быть принято. Возможно ли предположить второй этажъ на храмѣ, занимавшій цѣлую треть высоты всего храма (только у Фридриха и Мейера $\frac{1}{6}$ часть), не имѣя для этого положительнаго указанія въ текстѣ? И назначенія для такого верхняго этажа,—поколику доступъ къ нему изъ почтенія къ святилищу не могъ быть дозволенъ,—нельзя придумать. Одинъ изъ наиболѣе сильныхъ защитниковъ этого мнѣнія, Курцъ, полагалъ, что весь верхній этажъ храма былъ построенъ для священныхъ сосудовъ скиніи Моисеевой, которые и были здѣсь разставлены точно въ такомъ порядкѣ, въ какомъ стояли новые Соломоновы сосуды въ нижнемъ этажѣ святилища. Такимъ образомъ по плану Курца храмъ имѣетъ два отдѣльныхъ святилища, и, судя по всему, главнѣйшимъ изъ нихъ нужно считать верхнее, а не нижнее святилища. Мейеръ въ своемъ предположеніи второго этажа въ зданіи храма основывается на 1 Цар. 6, 10, гдѣ говорится о нѣкоторой надстройкѣ (וּמָנָה) пяти локтей высоты. Но нужно внимательно прочесть первые стихи шестой главы, чтобы убѣдиться, что подъ пристройками въ 10-мъ стихѣ разумѣются боковыя трехъярусныя пристройки вокругъ храма, о которыхъ мы будемъ говорить дальше, и что

5 локтей, на которыхъ основывается Мейеръ, обозначаютъ не высоту второго этажа на самомъ храмѣ, но высоту каждаго изъ трехъ ярусовъ боковыхъ пристроекъ храма. Наконецъ всѣ вообще представители этого объясненія ссылаются на то, что храмъ Иродовъ, построенный по образцу Соломонова храма, несомнѣнно имѣлъ верхній этажъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ іудейское преданіе. Ниже мы увидимъ, откуда вышелъ и какое имѣлъ значеніе второй этажъ Иродова храма. Здѣсь достаточно замѣтить, что если дѣйствительно былъ второй этажъ въ храмѣ Ирода (хотя это не всѣми признается), то онъ былъ замысломъ суетнаго славолубія этого царя и позднѣйшихъ іудеевъ, мечтавшихъ возвратить іерусалимскому храму все то величіе, какое онъ имѣлъ при Соломонѣ, но не имѣвшихъ для этого дѣйствительныхъ средствъ. Поднятіемъ высоты храма чрезъ надстройку второго этажа думали прикрыть внутреннюю бѣдность второго храма въ сравненіи его съ первымъ.

4. Завязавшійся такимъ образомъ спорный узелъ по вопросу о высотѣ храма думалъ разсѣчь Бэръ предположеніемъ случайной ошибки переписчика въ показаніи книги 1 Цар. (6, 2) о 30 локтяхъ высоты храма. Въмѣсто 30, по его мнѣнію, и здѣсь, какъ и ниже въ ст. 20-мъ, нужно читать 20 локтей. „Не случайно, говоритъ Бэръ, о высотѣ храма умалчиваютъ и кн. Парал. и книга пророка Іезекіиля (41, 2). Такое умолчаніе было бы совершенно ненатурально при предположеніи высоты 30-локтевой, не совпадающей съ мѣрою широты. Но оно было натурально, если высота храма предполагалась 20 локтей, потому что тогда писатели легко могли подразумѣвать ее въ данной при этомъ такой же мѣрѣ широты. Если бы мы имѣли одну только книгу Паралип. безъ книгъ Царствъ, тогда не возбуждалось

бы никакихъ сомнѣній въ 20-локтевой высотѣ храма, тѣмъ болѣе, что такой именно высоты требуетъ аналогія скиніи. И въ храмѣ Заровавеля не было различія между его высотой и широтою (Ездр. 6, 3). Даже въ книгѣ 1 Царствъ (гл. 6), если игнорировать второй стихъ, можно найти свидѣтельство о 20 локтяхъ высоты храма. Здѣсь мы читаемъ, что Соломонъ отдѣлилъ отъ общей 60-локтевой длины на западной сторонѣ 20 локтей для святаго святыхъ, такъ что для святаго осталось 40 локтей. И затѣмъ, въ ст. 20-мъ, говорится: *и такъ святое святыхъ имѣло 20 локтей длины, ширины и высоты*. Откуда вдругъ высота 20 локтей во святомъ святыхъ? Не сказано, чтобы Соломонъ, отдѣляя часть отъ длины храма для святаго святыхъ, отдѣлялъ что либо и отъ общей высоты и широты храма или сокращалъ ее, а между тѣмъ это необходимо было бы сказать, если бы общая высота и широта храма были не тѣ, которыя указаны для святаго святыхъ. Если же не было разности между высотой святаго святыхъ и святаго, то высоту всего храма нужно полагать именно, по мѣрѣ высоты святаго святыхъ, 20 локтей, а не обратнымъ переводеніемъ высоты, выведенной откуда бы то ни было для святаго, на святое святыхъ, потому что кубическое измѣреніе святаго святыхъ въ ст. 20-мъ стоитъ выше всякихъ сомнѣній и споровъ. И такъ 30 локтей для высоты храма въ 1 Цар. 6, 2 показаны по ошибкѣ вмѣсто 20 локтей.—Это объясненіе, конечно, не лишено извѣстнаго значенія, поколику оно направлено противъ вышеуказанныхъ толкованій и устанавливаетъ необходимость одной общей высоты святаго и святаго святыхъ. Но и къ нему нельзя спѣшить довѣріемъ, такъ какъ оно произвольно измѣняетъ цифру, ясно указанную въ текстѣ, не только еврейскомъ, но и

LXX и другихъ древнихъ переводовъ, и основывается на томъ, что вовсе не указано, на умолчаніи текста. На этомъ основаніи можно было бы оправдать и Іосифа Флавія, которому казалось, что высота Соломонова храма подразумѣвалась въ библейскомъ текстѣ равною длинѣ, т. е. 60 локтямъ.

Послѣ уже сдѣланныхъ и рассмотрѣнныхъ нами попытокъ объясненія высоты Соломонова храма, для насъ осталась логическая возможность только одной еще попытки. Если, по свидѣтельству 1 Цар. гл. 6, храмъ имѣлъ высоту 30 локтей, а святое святыхъ только 20, и если при этомъ нельзя предположить верхняго этажа надъ святымъ святыхъ, то почему нельзя предположить здѣсь особеннаго нижняго этажа 10 локтей высоты, на которомъ могло возвышаться святое святыхъ и такимъ образомъ достигать общей высоты храма. Въ этомъ случаѣ святое святыхъ имѣло бы такой видъ, какой въ нѣкоторыхъ православныхъ русскихъ храмахъ имѣетъ алтарь, значительно возвышающійся надъ остальною частію храма, напримѣръ алтарь въ храмѣ Визанскаго монастыря. Хотя и о нижнемъ этажѣ храма Соломонова не упоминается въ библейскомъ текстѣ, такъ же какъ и о верхнемъ, но въ данномъ случаѣ это неупоминаніе можетъ объясняться тѣмъ, что нижній этажъ святаго святыхъ представляла не отдѣльная камера, а глухой или подвальный этажъ или даже голая скала или вершина горы, соотвѣтственнымъ образомъ отдѣланная, чтобы служить основаніемъ ковчегу завета и напоминать гору Синайскаго законодательства и, какъ видно изъ сравненія ст. 2 и ст. 20 (1 Цар. гл. 6), имѣвшая около 10 локтей высоты. Такимъ образомъ постройка особеннаго основанія для святаго святыхъ принадлежала къ общимъ первоначальнымъ работамъ по отдѣлкѣ

горы для принятія храма, о которыхъ работахъ библейскій текстъ вообще умалчиваетъ и свѣдѣнія о которыхъ заимствуются только у Іосифа Флавія. Этотъ историкъ въ высотѣ Соломонова храма различаетъ основаніе, состоявшее изъ огромной величины камней и имѣвшее 60 локтей высоты и самый храмъ также 60 локтей высоты (Antiqu. VIII, 3, 2). Хотя, какъ увидимъ дальше, эти цифры не могутъ быть приняты, какъ противорѣчащія библейскимъ цифрамъ, но общей мысли Іосифа Флавія о выдающемся основаніи или глухомъ нижнемъ этажѣ подъ храмомъ мы не имѣемъ права отвергать. Если же несомнѣнно существовала большая подстройка подъ зданіемъ храма, то, въ виду обнаруженной въ библейскомъ текстѣ разности внутренней высоты святаго и святаго святыхъ, весьма натурально допустить, что нижній глухой этажъ или поколь храма въ отдѣленіи святаго святыхъ былъ сдѣланъ на 10 локтей выше, такъ что съ святаго во святое святыхъ восходили по ступенямъ, какъ восходятъ въ олтарь церкви Вифанскаго монастыря. Другими основаніями въ пользу высказаннаго нами предположенія могутъ служить:

а) Постепенность возвышенія грунта на горѣ Моріа и переходы по ступенямъ по мѣрѣ приближенія къ центру храма. Такъ, съ долины Кедрской восходили по ступенямъ на первую платформу горы или дворъ внѣшній, со двора внѣшняго во дворъ внутренній, съ внутреннего двора на паперть храма. Естественно прибавить, что и въ послѣдній наиболѣе священный пунктъ также восходили по ступенямъ, и что уровень пола святаго святыхъ былъ выше предшествующей части храма.

б) Употребленное 2 Пар. 3, 9, въ описаніи святаго святыхъ, названіе *alijoth*, לִלְיוֹת, по LXX τὸ ὑπερῶον (единственное число), *возвышенная камера* или верхняя горница, отно-

сящееся несомнѣнно къ святому святыхъ, ясно свидѣтельствуеть о возвышенномъ положеніи святаго святыхъ сравнительно съ первою частію храма. Хотя въ еврейскомъ текстѣ здѣсь стоитъ множественное число *alijoth*, но это такъ называемое множественное *dignitatis*, употребляющееся для обозначенія почтенія къ лицу или предмету; при переводѣ, его необходимо замѣнить единственнымъ числомъ, какъ это и дѣлають LXX. Поэтому совершенно ошибочно подъ этимъ выраженіемъ кн. Парал. обыкновенно разумѣють камеры боковыхъ трехъярусныхъ пристроекъ, бывшихъ кругомъ храма. Боковыя пристройки состояли не изъ верхнихъ только камеръ, но и изъ нижнихъ, въ нижнемъ этажѣ и потому уже ихъ нельзя было назвать *alijoth*. И золотой обкладки боковыя пристройки не могли имѣть. Кромѣ того, книга Парал. вовсе и не касается въ своемъ описаніи боковыхъ пристроекъ при храмѣ, какъ второстепенныхъ. Наконецъ, прямой контекстъ ст. 8—9 и присутствіе опредѣленнаго члена при *alijoth* не позволяютъ подъ послѣднимъ терминомъ разумѣть что либо другое, кромѣ камеры святаго святыхъ, измѣреніе которой непосредственно предъ тѣмъ приведено. в) По іудейскому преданію во святомъ святыхъ храма возвышалась натуральная часть скалы, мѣсто жертвоприношенія Авраама, на которой въ первомъ храмѣ стоялъ ковчегъ завѣта, а во второмъ ничего не стояло, и подъ которою была еще натуральная пещера (Маймон. *Beth habeschira* гл. 4. Кимхи на 2 Пар. 35). Такъ какъ о первомъ отдѣленіи храма ничего подобнаго не говорится, то это значить, что святое святыхъ стояло на выдающемся возвышеніи, приспособленномъ какъ основаніе для этой части храма, и было горнимъ мѣстомъ святилища.—И такъ святое святыхъ не только не было

подобіемъ *adython* египетскихъ храмовъ, лежавшаго ниже или глубже первыхъ отдѣленій храма, но представляло прямую противоположность имъ своимъ возвышеннымъ положеніемъ. Вмѣстѣ съ этимъ, сама собою рѣшается задача 30 и 20 локтей высоты въ храмѣ. Первая цифра опредѣляетъ высоту святаго, а вторая—святаго святыхъ. Въ той и другой высотѣ разумѣется высота внутренняя отъ пола до потолка, независимо отъ высоты основанія или цоколя, на которомъ стояло то и другое отдѣленіе святилища.

Но 30 локтей есть во всякомъ случаѣ внутренняя высота. Чтобы имѣть понятіе о внѣшней высотѣ корпуса храма, нужно прибавить еще высоту основанія или цоколя и, съ другой стороны, высоту крыши. О высотѣ основанія храма библейскій текстъ не даетъ никакого сообщенія. Остается предположить, что она равнялась высотѣ основанія Иродова храма, которая на передней восточной сторонѣ храма, независимо отъ цоколя святая святыхъ, была 6 локтей. Труднѣе опредѣлить высоту крыши храма, такъ какъ самый видъ ея у изслѣдователей представляется различно. Древніе археологи (Лундій, 281, 324; Реландъ *Antiqu.* 65) представляли ее приподнятою къ срединѣ, двухскатною и шпигеобразною, на томъ основаніи, что такія крыши у грековъ и римлянъ употреблялись для храмовъ и дворцовъ и что такую повидимому крышу Иосифъ Флавій даетъ храму Ирода (*Bell.* V, 5, 6). Мало того, крышѣ Соломонова храма придавали взятые съ Иродова храма золотые шесты, имѣвшіе якобы назначеніемъ пугать птицъ, садившихся на крышѣ. У Евсевія (*Праер. evang.* I, 9) приводится еще сказаніе о двухъ мѣдныхъ сѣтяхъ, распростиранныхъ надъ храмомъ и сгонявшихъ птицъ производимымъ ими шумомъ. По поводу этихъ сказаній справедливо замѣчаетъ Кейль,

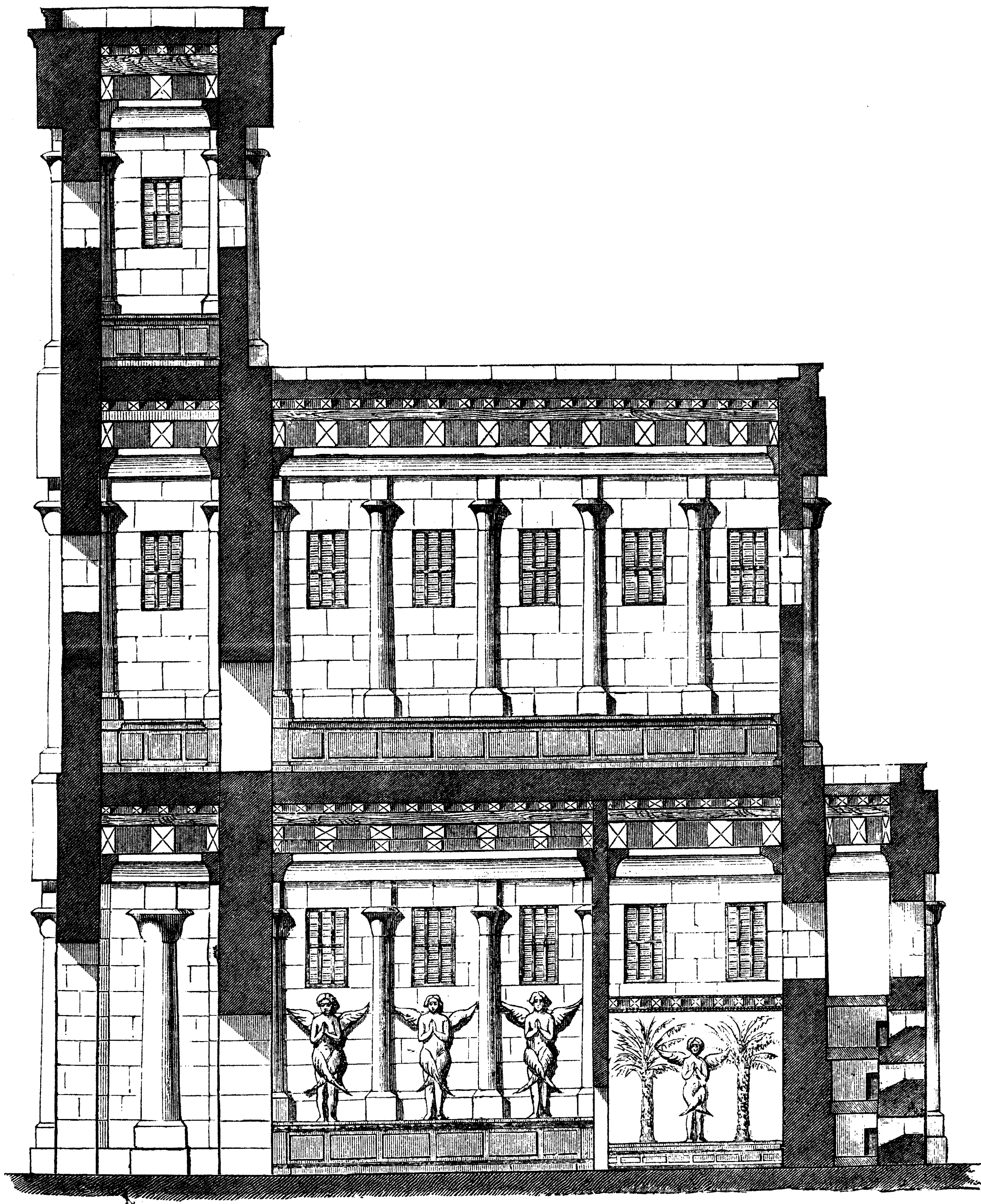
что древніе израильтяне не въ такомъ отношеніи стояли къ царству пернатыхъ, чтобы считать оскверненіемъ ихъ присутствіе на крышѣ храма. Какъ бы нарочно противъ такого представленія псалмопѣвецъ говоритъ именно о безпрепятственномъ пребываніи птицъ вблизи святилища: „птица находитъ себѣ жилье и ласточка гнѣздо себѣ у олтарей Твоихъ, Іегова воинствъ“ (Псал. 84, 4). Прор. Осія (8, 1) представляетъ орла, отдыхающаго на домѣ Божіемъ. И самая форма двухскатной крыши не можетъ быть принята для храма Соломонова. Св. Писаніе, упоминая о крышѣ, всегда разумѣетъ плоскую крышу съ брустверомъ со стороны улицы, согласно требованію закона (Втор. 22, 8); по талмудическому преданію, брустверь кругомъ крыши обыкновенно имѣлъ высоты 4 локтя (Майм. Hilc. Schechenim, III, 6). По своему матеріалу крыша Соломонова храма, какъ свидѣтельствуемъ 1 Цар. 6, 9, состояла изъ досокъ и кедровыхъ балоковъ, уложенныхъ нѣсколькими *параллельными рядами* (מִן־הַיַּרְדִּי=יָרְדֵּי) ¹. Но само собою понятно, что этого было недостаточно. По восточному обычаю на кедровыхъ доскахъ былъ вѣроятно слой сухихъ пальмовыхъ вѣтвей и толстый пластъ укатанной земли, съ известковымъ цементомъ (см. L'art antique de la Perse par Dieulafoy. 1884. P. 1. p. 33) и затѣмъ обкладка изъ мраморныхъ плитъ. Такимъ образомъ крыша храма прибавляла къ его внутренней высотѣ не менѣе 6 локтей; если перила или брустверь на крышѣ имѣли 4 локтя высоты, то въ балкахъ, земляной и каменной настилкѣ, нужно полагать не менѣе

¹ Требуемая здѣсь длина балоковъ 22—23 локтей не представляетъ ничего необыкновеннаго. И нынѣшніе ливанскіе кедръ имѣютъ до 30 и даже до 40 метровъ высоты. Самый толстый нынѣшній кедръ, не вдалекѣ отъ маронитской капеллы, имѣетъ въ окружности 13 метровъ; другіе имѣютъ 10—12 метровъ.

двухъ локтей. Слѣдовательно, высота храма, съ его видимымъ основаніемъ и крышею, была 42 локтя.

Но дѣйствительно-ли это есть вся высота Соломонова храма? Въ книгѣ Цар. къ этой высотѣ ничего больше не прибавляется. Но въ кн. 2 Цар. 3, 4 дѣлается весьма значительная прибавка въ видѣ башни, возвышавшейся надъ притворомъ храма и имѣвшей высоты 120 локтей. Такая башня притвора должна была превосходить высоту храма въ 4 раза ¹, такъ какъ стѣны храма въ собственномъ смыслѣ должны были равняться внутренней высотѣ храма, т. е. 30 локтямъ. Этимъ свидѣтельствомъ чрезвычайно затрудняется представленіе Соломонова храма. Почти всѣ новые изслѣдователи, опираясь на 30-локтевой высотѣ стѣнъ корпуса, считаютъ и экзегетически и архитектурически совершенно невозможную высоту притвора въ 120 локтей (см. Раіне, 150 и дал.). Вся исторія архитектуры не знаетъ примѣра такого отношенія башни къ высотѣ остальной части зданія. „Правда, — говоритъ Кейль, — въ Страсбургскомъ аббатствѣ и въ Фрейбургскомъ соборѣ высота башни къ высотѣ церкви съ крышею относится какъ 3¹/₄ къ 1, а въ Руанскомъ соборѣ высота башни и корпуса церкви стоятъ между собою въ отношеніи 4 къ 1; но не нужно забывать, что въ высотѣ этихъ башенъ считаются и вѣнчающіе ихъ очень высокіе шпицы и кресты, между тѣмъ какъ, при опредѣленіи высоты башни Соломонова храма, мы не имѣемъ права представлять ее шпицеобразною, но должны давать ей, какъ и храму, плоскую крышу“. Наиболѣе

¹ Хотя выше мы опредѣлили вѣшнюю высоту храма въ 42 локтя, но мы прибавляли сюда основаніе, которое, очевидно, не имѣется въ виду при опредѣленіи высоты притвора въ 120 локтей и перила на крышѣ, въ дѣйствительности ничего не прибавлявшія къ высотѣ корпуса.

Разрѣзъ храма Соломона по Виллялванду-Пайлу.

простымъ разрѣшеніемъ указаннаго затрудненія было мнѣніе, раздѣляемое особенно археологами-специалистами по исторіи архитектуры (Штиглицъ, Вогюэ, Соси, Геренъ), что указанная въ кн. Пар. 120-локтевая высота есть сумма высоты двухъ башенъ притвора и что дѣйствительная высота притвора равнялась только половинѣ этой суммы, т. е. 60 локтямъ, что представляетъ удвоенную только высоту остальной части корпуса храма. Но, не говоря уже о томъ, что раздѣленіе высоты притвора на двѣ башни не имѣетъ никакого основанія въ библейскомъ текстѣ, который знаетъ только одинъ цѣльный притворъ, называть высоту притвора не дѣйствительную видимую его высоту, а высоту фиктивную, составленную изъ соединенія двухъ отдѣльныхъ высотъ, значило бы намѣренно преувеличивать размѣры храма или же скрывать ихъ отъ читателей, чего ни въ какомъ случаѣ не могло быть въ намѣреніи автора кн. Парал. Другіе изслѣдователи, понимая въ буквальномъ смыслѣ 120 локтей высоты притвора, произвольно увеличивали для нея высоту всего корпуса храма, воздвигая на немъ верхніе этажи уже не 5 или 10 локтей, какъ Фридрихъ, Мейеръ и Курцъ, а 30, 40, 50 и 60 локтей. Такъ Вилляльпандъ-Пайллу, вмѣсто 30 локтей, указанныхъ въ текстѣ, даетъ корпусу храма 90 локтей высоты¹. Къ этому нужно прибавить, что показаніе такой высоты башни надъ входомъ Соломонова храма давало

¹ Такъ какъ реставрація Вилляльпанда была господствующею долгое время послѣ своего появленія и нынѣ вновь рекомендуется Пайллу, какъ самая достовѣрная, то мы прилагаемъ при семъ ея видъ въ разрѣзѣ. При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что, по нашему мнѣнію, ни башни, ни верхняго этажа въ дѣйствительности не было и храмъ состоялъ изъ одного нижняго этажа. Кромѣ того, то отдѣленіе, которое въ нижнемъ этажѣ показано здѣсь надъ святымъ святыхъ, съ двумя окнами, должно быть перенесено внизъ, подъ святое святыхъ, какъ его основаніе.

поводъ къ сопоставленію ея съ пилонами египетскихъ храмовъ и къ пониманію всего храма въ смыслѣ египетскаго стиля. Въ виду всего сказаннаго, мы считаемъ необходимымъ согласиться съ тѣмъ, что въ чтеніе 2 Пар. 3, 4 по нынѣшнему еврейскому тексту: *высота притвора сто и двадцать...* вкралась ошибка переписчика, впрочемъ, весьма древняя, такъ какъ ею вводится въ заблужденіе уже Іосифъ Флавій, самыми различными способами подгоняющій свои описанія храма подъ высоту 120 локтей. Что дѣйствительно въ данное чтеніе масоретскаго текста вкралась ошибка числа, видно изъ древнихъ переводовъ книгъ Парал., LXX толковниковъ (алекс. код.), сирскаго и арабскаго, по которымъ высота притвора была не 120 локтей, а только 20. По всему вѣроятію, это и есть дѣйствительная высота притвора храма Соломонова (Гиртъ, Мейеръ, Шнаазе, Бэръ, Шольцъ, Фридрихъ). Такимъ образомъ притворъ храма не только не возвышался надъ корпусомъ храма въ видѣ 120-локтевой башни, но на цѣлую треть былъ ниже храма и, какъ увидимъ дальше, равнялся высотѣ такъ называемыхъ боковыхъ пристроекъ вокругъ храма.—Что же касается чтенія даннаго мѣста кн. Пар. въ еврейской масоретской библии, то вкравшаяся сюда описка переписчика ясно даетъ себя замѣтить при совокупномъ прочтеніи 3-го и 4-го стиховъ (3-й главы 2 Пар.): „длина дома Божія *локтей* шестьдесятъ и ширина *локтей* двадцать; притворъ же, который предъ домомъ, длина его *локтей* двадцать и высота *сто* двадцать“. Въ этомъ чтеніи обращаетъ на себя вниманіе то, что существительное *локтей*, стоящее предъ каждымъ числительнымъ, не стоитъ въ послѣднемъ случаѣ при опредѣленіи высоты притвора, и его мѣсто занято словомъ *сто*. Является вопросъ: не пред-

стояла ли возможность древнимъ переписчикамъ смѣшать слово *локоть* съ словомъ *сто* и по ошибкѣ написать послѣднее вмѣсто перваго? Въ области еврейскаго текста такая ошибка вполне возможна и понятна, такъ какъ слова לָקוֹטַי *локоть* и סֵטוֹ *сто* состоятъ изъ однихъ и тѣхъ же согласныхъ буквъ, только поставленныхъ въ другой порядокъ. Подобнаго рода ошибки принадлежатъ къ самымъ обыкновеннымъ въ древнееврейскихъ рукописяхъ. Контекстъ же приведеннаго мѣста и дѣйствительное существованіе такихъ древнихъ текстовъ, въ которыхъ вовсе нѣтъ слова *сто*, но есть слово *локоть*, наглядно удостовѣряють, что предполагаемая здѣсь описка дѣйствительно имѣла мѣсто. Нельзя не припомнить здѣсь, что подобное ошибочное возвышеніе высоты святилища со стороны копѣистовъ священныхъ книгъ встрѣчается еще въ книгѣ Исход. 27, 16—18 по тексту LXX, гдѣ входной завѣсѣ двора скиніи, намѣренно или ненамѣренно, дана высота, въ четыре раза превосходящая дѣйствительную высоту, *20 локтей* вмѣсто *5 локтей*. Ниже, въ разсужденіи о реставраціи храма Иродомъ, мы еще посмотримъ, не была ли ошибка еврейскаго чтенія 2 Пар. 3, 4 (*сто* вмѣсто *локоть*) намѣренною ошибкою или намѣреннымъ измѣненіемъ текста, и для кого она могла быть нужна?—Во всякомъ случаѣ для насъ несомнѣнно, что высота собственно стѣнъ храма нигдѣ не была выше 30 локтей, а вся высота его съ платформою, на которой онъ стоялъ, и съ крышею не превосходила 42 локтей.

Перейдемъ теперь къ остальнымъ измѣреніямъ храма, его *длины* и *ширины*. Такъ какъ о внутренней длинѣ храма 60 локтей и ширинѣ 20 локтей не существуетъ никакихъ сомнѣній, то, для представленія внѣшней длины и ширины храма, мы должны прежде всего прибавить

къ этимъ измѣреніямъ толщину стѣнъ храма. Положительныхъ свидѣтельствъ въ библейскихъ историческихъ книгахъ нѣтъ объ этомъ вопросѣ, но онъ рѣшается довольно точно на основаніи свидѣтельствъ о матеріалѣ, изъ котораго были выведены стѣны, и нѣкоторыхъ особенностей ихъ кладки.

Въ нѣкоторыхъ исторіяхъ искусства (Штиглица, Шнаазе, Гринейзена) было высказано мнѣніе, что стѣны храма Соломонова были деревянные, и только стѣны боковыхъ пристроекъ, окружавшихъ храмъ, были изъ камня. По крайней мѣрѣ, говоритъ Шнаазе, верхняя часть стѣнъ корпуса храма была деревянная. Основаніемъ такого мнѣнія послужило неправильное пониманіе библейскаго свидѣтельства (1 Цар. 6, 15), что внутренняя сторона стѣнъ храма была изъ кедровъ отъ пола до потолка и что камня внутри храма вовсе не было видно. Затѣмъ защитники деревяннаго іерусалимскаго храма указывали на то, что и скинія имѣла деревянные стѣны, что, по библейскому описанію, косяки дверей святаго и святаго святыхъ были изъ дерева, между тѣмъ какъ въ каменномъ зданіи и косяки были бы каменные, и что къ построенію храма были призваны финикіяне, которые были извѣстны главнымъ образомъ своими деревянными работами и даже колонны во дворцѣ царя Соломона дѣлали изъ дерева (1 Цар. 7, 2) и которые, по Іосифу Флавію (*Contr. Appion.* 1, 18) и Плинію (*Hist.* XVI, 79), въ самой Финикіи строили храмы изъ ливанскаго дерева.—Всѣ эти аргументы въ данномъ случаѣ ни къ чему не приводятъ. Изъ упомянутыхъ сейчасъ свидѣтельствъ Іосифа Флавія (собственно Менандра) и Плинія видно совсѣмъ противоположное, что, и по обычаю финикійскихъ построекъ, храмы имѣли однѣ только крыши деревянные, слѣдовательно стѣны

имѣли не изъ дерева, а изъ камня. Если въ описаніи дворца Соломонова говорится о деревянныхъ столбахъ, то здѣсь же прибавлено, что этотъ дворецъ отъ основанія и до своей плоской крыши былъ изъ камня (1 Цар. 7, 9—11). Но можно ли допустить, чтобы, воздвигая каменный дворецъ для себя, Соломонъ строилъ святилище изъ менѣ прочнаго матеріала? Напрасно здѣсь ссылаются на образецъ скиніи, стѣны которой были изъ дерева. Скинія имѣла деревянные стѣны тогда еще, когда народъ не зналъ другого жилища, кромѣ шерстянаго покрова шатра. Соломонъ же строилъ не скинію, а בֵּית, чертогъ, храмъ. Но извѣстно, что храмы, особенно такіе монументальные храмы, какимъ долженъ былъ служить храмъ іерусалимскій, никогда не строились, какъ и нынѣ не строятся, изъ дерева. Главная же ошибка названныхъ изслѣдователей состоитъ въ неправильномъ толкованіи 1 Цар. 6, 15, гдѣ говорится о кедровой внутренней стѣнѣ храма. Изъ кедра была только внутренняя обкладка стѣны. Но обкладка кедромъ не значить, что и вся стѣна была изъ кедра. Напротивъ, выраженіе: *обложилъ* (גָּבַשׁ) *деревомъ стѣну* показываетъ именно, что стѣна была не деревянною, а каменною, какъ объ этомъ и говорится ясно въ библейскомъ текстѣ нѣсколько выше (ст. 7): *и строился домъ* בֵּית *изъ камней цѣльныхъ, привозныхъ* (т. е. обдѣлывавшихся въ каменоломняхъ и доставлявшихся къ храму въ готовомъ видѣ), такъ что при построеніи дома не было слышно ни молота, ни другого желѣзнаго орудія“. Выразеніемъ *домъ*, *ha-baith*, въ описаніи храма всегда называется только корпусъ самаго святилища въ отличіе отъ окружавшихъ его второстепенныхъ пристроекъ. По смыслу библейскаго описанія онъ долженъ былъ имѣть и свою крѣпость, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ

онъ и опирался еще на окружавшія его боковыя постройки. А потому вовсе нельзя сказать, что такъ какъ къ стѣнѣ храма прислонялись другія постройки, то ей достаточно было быть и деревянною.—Иначе представляеть составъ стѣнъ іерусалимскаго храма новое сочиненіе Пэна (стр. 7 и дал.). Основываясь на свидѣтельствѣ талмуда, что стѣны іерусалимскаго храма строились изъ дерева и камня вмѣстѣ, такимъ образомъ, что между каждымъ двумя рядами камней лежалъ слой деревянныхъ брусевъ, Пэнъ въ своей реставраціи старается перемѣшать дерево съ камнемъ, и, рядомъ съ массивными каменными колоннами, пилястры при стѣнахъ дѣлаеть деревянныя. Храмъ Соломона, по его выраженію, представлялъ собою сложныя деревянныя рамы, наполненныя камнемъ. Другими основаніями для предположенія такой кладки стѣнъ, служили для Пэна: 1 Цар. 6, 10 по LXX, гдѣ говорится, что храмъ имѣлъ какія-то деревянныя связи, соединявшія составъ его стѣнъ; Ездр. 5, 8, гдѣ говорится, что, при постройкѣ храма Зоровавеля, въ каменные стѣны его вкладывали дерево, и сказаніе о Каабѣ, построенной при Магометѣ изъ рядовъ досокъ между камнями (*Encyclop. britannica*, Vol. XV, 672, № 2). Едва ли нужно доказывать непрочность и даже невозможность такой постройки. Талмудисты доказывали, что такая кладка стѣнъ предохраняла храмъ отъ землетрясеній, которыя въ Іерусалимѣ бывали очень часто въ древнее время. Но не нужно быть архитекторомъ, чтобы понять легендарный характеръ этого сообщенія. Во всякомъ случаѣ въ библейскомъ описаніи ничего подобнаго нѣтъ. Приведенныя Пэномъ мѣста кн. Цар. и Ездр. говорятъ не о смѣси дерева и камня въ массивѣ стѣны, при ея кладкѣ, а только о томъ, что готовая каменная стѣна

была обложена деревомъ. „Куда же дѣвалась наконецъ масса дерева, доставленнаго въ Иерусалимъ Хиромъ, если храмъ былъ весь изъ камня?“ спрашиваютъ выше-названные изслѣдователи. „Вѣдь для деревянныхъ работъ въ храмѣ было назначено столько же рабочихъ, сколько и для каменныхъ“, прибавляетъ Пэнъ. „Да и какъ могли сжечь храмъ халдеи, если онъ былъ каменный?“ По плану храма строеваго дерева требовалось очень много уже на самыя тѣ стѣны, о которыхъ мы говоримъ, потому что, построенныя изъ камня, стѣны вездѣ внутри храма были обложены деревомъ, такъ что камня вовсе не было видно. Много дерева требовалось для крыши, пола, для боковыхъ пристроекъ храма и проч. Снаружи стѣны храма не были обложены деревомъ, и здѣсь, по словамъ Іосифа Флавія, можно было наблюдать ихъ удивительную кладку: камни были выглажены какъ стекло и такъ плотно сложены, что не сразу можно было замѣтить линію ихъ соединеній. Переплета изъ дерева и камня Іосифъ не знаетъ¹.

Такъ какъ, такимъ образомъ, стѣны Соломонова храма были построены не изъ дерева, какъ думали названные изслѣдователи, и не изъ кирпича, какъ это приходило на мысль нѣкоторымъ представителямъ іудейскаго преданія, а изъ камней, и притомъ весьма большихъ камней, имѣвшихъ 8 и 10 локтей длины (1 Цар. 5, 31, 7, 10), то этимъ самымъ уже опредѣляется весьма значительная толщина стѣнъ. Предполагая, что широта камней равнялась приблизительно только половинѣ ихъ

¹ Нельзя согласиться съ Маймонидомъ, что, кромѣ камней и дерева, матеріаломъ храма служилъ еще кирпичъ. Источники не упоминаютъ о немъ. И въ древнемъ Египтѣ кирпичъ употреблялся только для построекъ гражданскихъ и военныхъ, но не религіозныхъ.

длины, мы должны давать Соломоновымъ камнямъ, а слѣдовательно и стѣнѣ храма, 5 локтей широты или толщины. Но есть основаніе думать, что, по крайней мѣрѣ въ своей нижней части, она была еще толще. Дѣло въ томъ, что, по описанію 1 Цар. 6, 6, наружная сторона стѣны храма не представляла одной отвѣсной линіи, но въ своемъ возвышеніи вдавалась внутрь на три локтя, образуя въ нижней своей части три уступа, каждый изъ которыхъ имѣлъ локоть широты или глубины. Но такъ какъ и верхняя сокращенная часть стѣнъ, при данномъ для стѣны матеріалѣ, должна была имѣть соответственно немалую толщину, то нижняя половина стѣнъ была еще толще на три локтя ¹. Такимъ образомъ мы приходимъ къ той мѣрѣ толщины стѣнъ, которую указываетъ пророкъ Іезекіиль (41, 5), именно къ 6 локтямъ.—Прибавивъ найденную толщину стѣнъ къ внутренней длинѣ и ширинѣ храма, 60 и 20 локтей, получимъ наружную длину храма 72 локтя, а наружную ширину 32 локтя въ нижней части стѣнъ и 66 локтей длины и 26 локтей ширины въ верхней части стѣнъ подъ крышею.

Но это еще не весь объемъ зданія храма. Къ нему примыкали непосредственно, со всѣхъ сторонъ, другія пристройки, на восточной фронтальной сторонѣ притворъ, а со всѣхъ другихъ сторонъ особенныя постройки, названныя въ библейскомъ текстѣ *узу*, *бока* храма или боковыя постройки, LXX: *μελαδρα*, Іосифъ Флавій: *οἰχοι*.

Боковыя постройки вокругъ храма обращаютъ на

¹ Въ архитектурѣ древняго Египта стѣны также сокращали свою толщину, но въ другой пропорціи: если въ основаніи египетская стѣна имѣетъ 6 метровъ, то на вершинѣ она будетъ имѣть 5 метровъ, при высотѣ стѣны въ 12 метровъ.

себя, прежде всего, вниманіе тѣмъ, что онѣ состояли изъ трехъ этажей, весьма опредѣленно различаемыхъ въ текстѣ: нижняго, средняго и третьяго (1 Цар. 6, 5—7). Это различіе отдѣльных ярусовъ, кромѣ того что оно выясняетъ для насъ видъ самыхъ боковыхъ построекъ, важно еще въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, оно показываетъ, что на самомъ корпусѣ храма верхнихъ ярусовъ не было, потому что, въ противномъ случаѣ, они были бы также опредѣленно указаны; во-вторыхъ, оно свидѣтельствуетъ о независимости архитектуры Соломонова храма отъ египетскихъ храмовъ, хотя имѣвшихъ боковыя пристройки къ корпусу храма, но всегда только одноэтажныя. Такъ какъ трехъ-ярусныя боковыя пристройки Соломона непосредственно примыкали къ храму, то онѣ состояли только изъ одной наружной стѣны, проведенной параллельно стѣнѣ храма въ разстояніи 5 локтей отъ нея и имѣвшей, по изображенію прор. Іезекіиля (41, 9), собственной толщины 5 локтей. Другою же внутреннею стѣною построекъ служила готовая уже стѣна самаго храма. Весьма замѣчательно въ этомъ случаѣ то уважительное отношеніе къ храму, какое, по описанію библейскаго текста, соблюдалось при возведеніи боковыхъ зданій. Запрещалось нарушать чѣмъ либо цѣльность стѣны храма, даже въ той части ея, которая не была на виду, особенно же вгонять въ стѣну перекладины и балки для утвержденія потолковъ въ отдѣльныхъ этажахъ пристроекъ. Для этой послѣдней цѣли предписывалось воспользоваться уступами, бывшими въ стѣнѣ храма, такъ какъ мы уже знаемъ, что наружная сторона корпуса храма возвышалась не отвѣсно, но съ сокращеніями своей толщины въ видѣ трехъ уступовъ. Такъ какъ такіе уступы были очень значительны, цѣлаго локтя ширины, то на нихъ удобно

было расположить кедровые потолки отдѣльныхъ этажей и крышу всего боковаго зданія. Вслѣдствіе того, что разстояніе между уступами было 5 локтей, всѣ три этажа имѣли такую именно высоту. Такую же норму 5 локтей должна была имѣть и широта этажей; но она была удержана только въ нижнемъ этажѣ. Средній этажъ, вслѣдствіе локтеваго уступа въ стѣнѣ храма, имѣлъ 6 локтей ширины. Точно также верхній этажъ, вслѣдствіе новаго уступа стѣны храма, расширялся еще болѣе на одинъ локоть. Общую высоту всѣхъ трехъ этажей, включая сюда и ихъ крышу съ перилами, нужно полагать въ 20 локтей. Во всякомъ случаѣ корпусъ самаго храма, среди опоясывавшихъ его построекъ, возвышался цѣлою третью своей высоты, и въ этой части его стѣны уже не было уступовъ. Совершенно вопреки библейскому описанію Іосифъ Флавій (*Antiqu.* VIII, 3, 2) совсѣмъ отдѣляетъ боковыя пристройки отъ корпуса храма, и помѣщаетъ ихъ вокругъ того нижняго основанія или платформы, на которой храмъ стоялъ, по его мнѣнію, открыто, ничѣмъ не заслоняемый. Такъ какъ платформа подъ храмомъ сама по себѣ имѣла по Іосифу 60 локтей высоты, то такую же высоту имѣли и окружавшія ее трехъ-ярусныя пристройки. Такимъ образомъ каждый ярусъ имѣлъ самъ по себѣ высоты 20 локтей. Возможна-ли такая высота при 5 локтяхъ ширины ярусовъ?.. Напротивъ того, на планѣ нѣкоторыхъ новѣйшихъ изслѣдователей (Гиртъ, *Der Tempel Salomo's*, Эберсъ и Гуте, *Palestina in Bild und Wort*) высота боковыхъ построекъ доводится до общей высоты всего корпуса храма, такъ что этотъ послѣдній вовсе не виденъ снаружи. Не говоря уже о томъ, что такое представленіе противно библейскому тексту, изъ него возникаетъ много практическихъ неудобствъ при

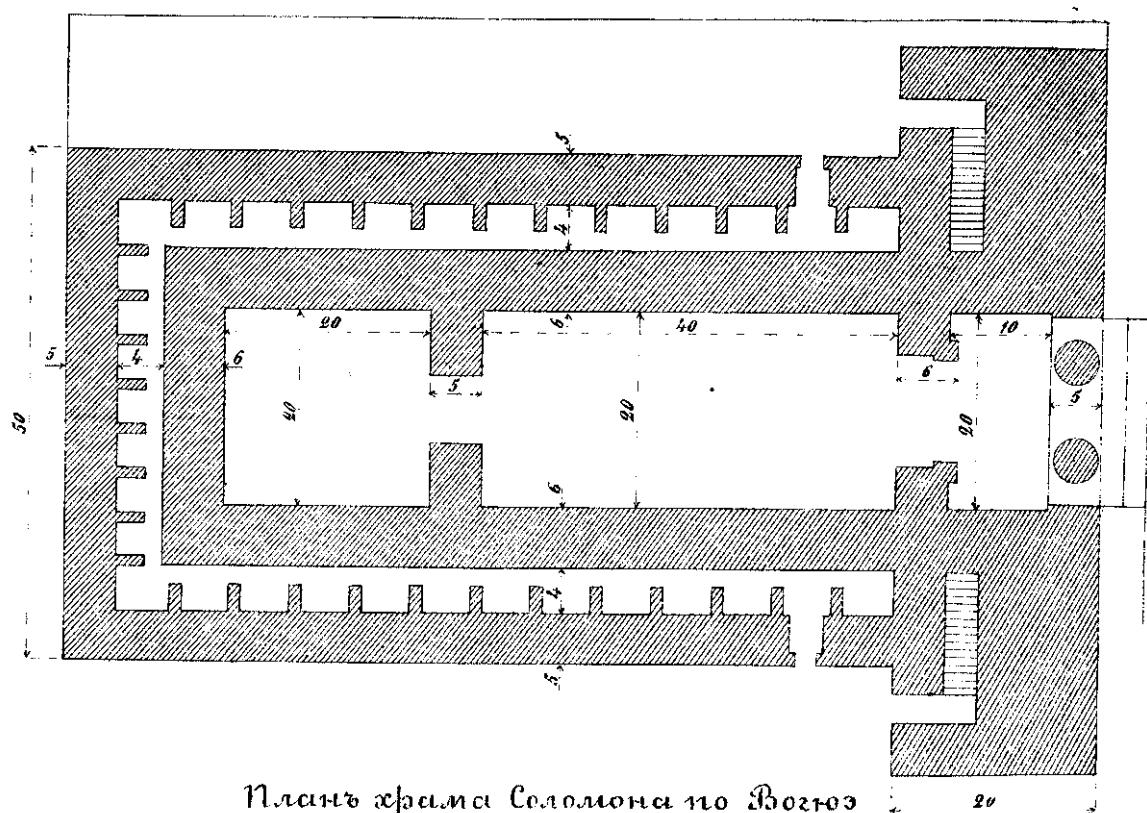
составленіи плана храма. Напримѣръ, гдѣ въ такомъ случаѣ будутъ окна храма? Напрасно Гиртъ думаетъ, что въ такомъ видѣ, охватывая храмъ во всю его высоту, боковыя пристройки лучше всего могли способствовать къ утвержденію стѣнъ храма. Сейчасъ мы увидимъ, что боковыя пристройки имѣли укрѣпляющее значеніе для стѣнъ храма вовсе не своею высотой.

Что представляли собою въ частности трехъ-этажныя пристройки вокругъ храма? Неосновательно нѣкоторые изслѣдователи (Михаэлисъ, Дерезеръ) считали ихъ открытыми галлереями, возвышавшимися, однѣ на другихъ, тремя ярусами. Библейскій текстъ ясно говоритъ, что этажи дѣлились на отдѣльныя камеры, что этажи имѣли особыя двери, чего нельзя сказать объ открытой галлерей. Здѣсь, вѣроятно, хранились сокровища дома Божія (1 Цар. 7, 51, 15, 15; 2 Цар. 11, 10; 2 Пар. 5, 1); по Іезекилю здѣсь были кельи для отдохновенія священниковъ (41, 11). Здѣсь могли храниться и тѣ принадлежности древней скиніи, для которыхъ, какъ мы видѣли, нѣкоторые воздвигали верхній этажъ на самомъ храмѣ (1 Цар. 8, 4; 2 Пар. 5, 5). Мало того, въ древнихъ свидѣтельствахъ указывается даже количество келій или закрытыхъ камеръ всѣхъ трехъ этажей. Впрочемъ по этому вопросу находимъ у изслѣдователей нѣкоторое недоразумѣніе. Свидѣтельство прор. Іезекиля (41, 6), что келій было 33 и Іосифа (Ant. VIII, 3, 2), что ихъ было 30, обыкновенно понимаютъ о каждомъ отдѣльномъ этажѣ; всѣхъ же келій всѣхъ этажей считаютъ 90 и даже 100. Для того, чтобы дать мѣсто такому большому числу келій, необходимо сократить до minimum'a ихъ длину (обыкновенно полагаютъ ихъ длину равною ширинѣ и высотѣ, 5 локтей) и до послѣдней возможности утончить промежуточныя стѣны

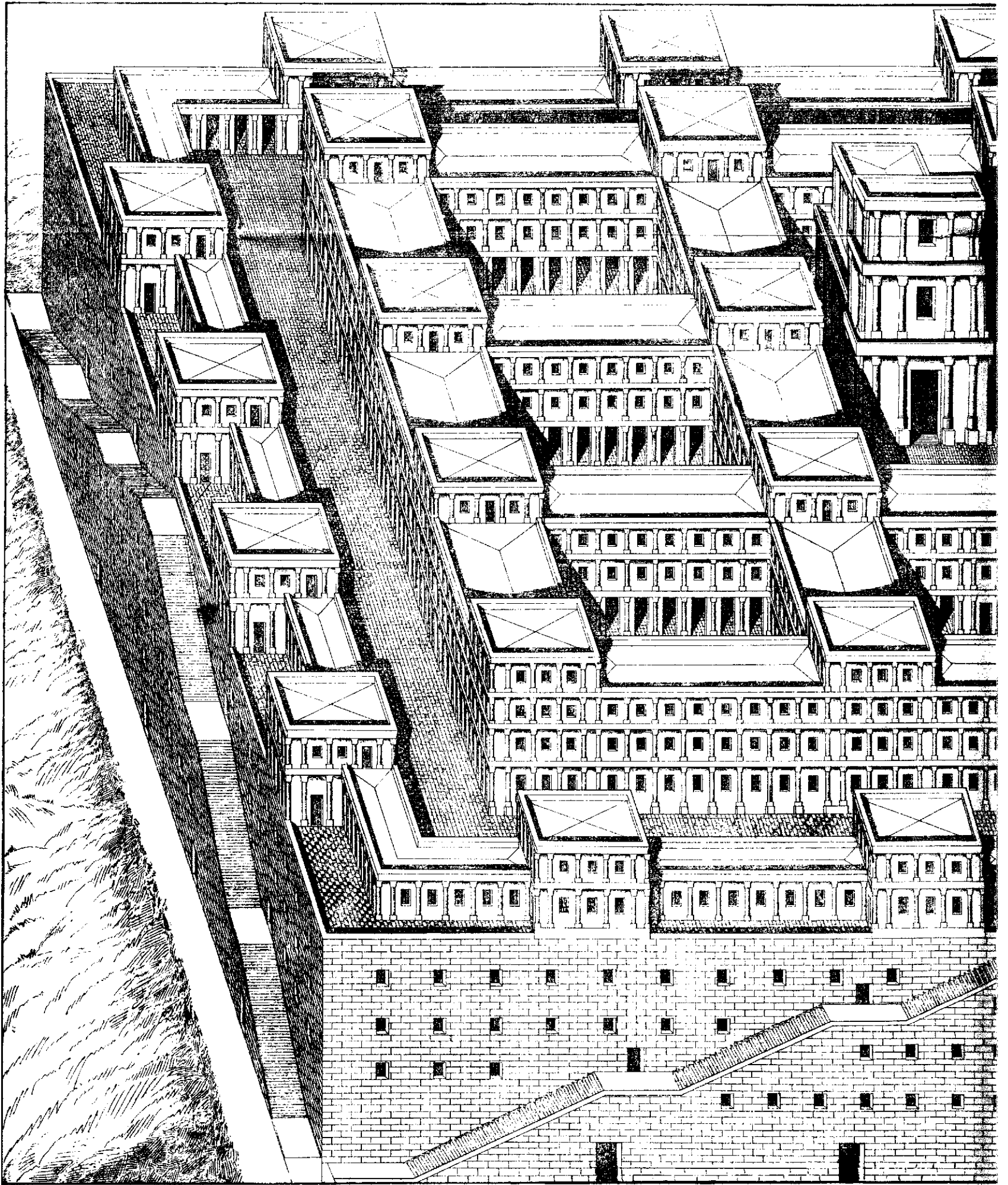
раздѣлявшія между собою кельи (обыкновенно полагаютъ, что это были легкія деревянныя перегородки) ¹. Но это едвали согласно съ тѣмъ значеніемъ, какое могли имѣть при храмѣ боковыя пристройки. Въ такомъ случаѣ между фундаментальною стѣною боковыхъ построекъ и стѣною храма небудетъ никакого соприкосновенія и боковыя пристройки потеряютъ свое главное назначеніе — служить опорой стѣнамъ храма, потому что какъ только сокровищницы, онѣ удобнѣе могли быть построены въ другомъ мѣстѣ, не заслоняя собою стѣны храма. И вообще въ древней архитектурѣ не употреблялись деревянныя перегородки въ такихъ массивныхъ постройкахъ. Да и трудно было бы подыскать назначеніе для образуемаго съ такимъ произволомъ лабиринта 100 келій. На этомъ основаніи мы полагаемъ, что указываемое у пророка Іезекіиля и Іосифа количество келій 30 и 33 есть общее количество всѣхъ келій всѣхъ трехъ ярусовъ вмѣстѣ, и что, слѣдовательно, въ каждомъ ярусѣ было только 10 или 11 келій (См. Халд. перифр. Іезек. 41, 6) ². Въ такомъ случаѣ каждой кельѣ, при 5 локтяхъ высоты, можно дать длину вдвое большую, 10 локтей, и все еще между кельями будутъ оставаться такіе промежутки, что въ нихъ можно будетъ помѣстить каменные стѣны по толщинѣ равныя стѣнамъ храма. Но есть еще другое свидѣтельство: въ переводѣ LXX Іезек. 41, 6 количество всѣхъ келій указано не 33, но 33 умноженное на 2 (въ слав.: *тридцать и три дваши*), т. е. 66. Принимая это свидѣтельство при распредѣленіи келій на планѣ храма, мы должны будемъ сократить ихъ длину до 5 локтей, оставляя

¹ Вотъ составленный въ этомъ смыслѣ планъ Соломонова храма по Вогюз.—² Barclay (The Talmud with plan of the Temple 371, 372 и планъ) полагаетъ всѣхъ келій 38 на основаніи мишны (Midd. IV, 3).

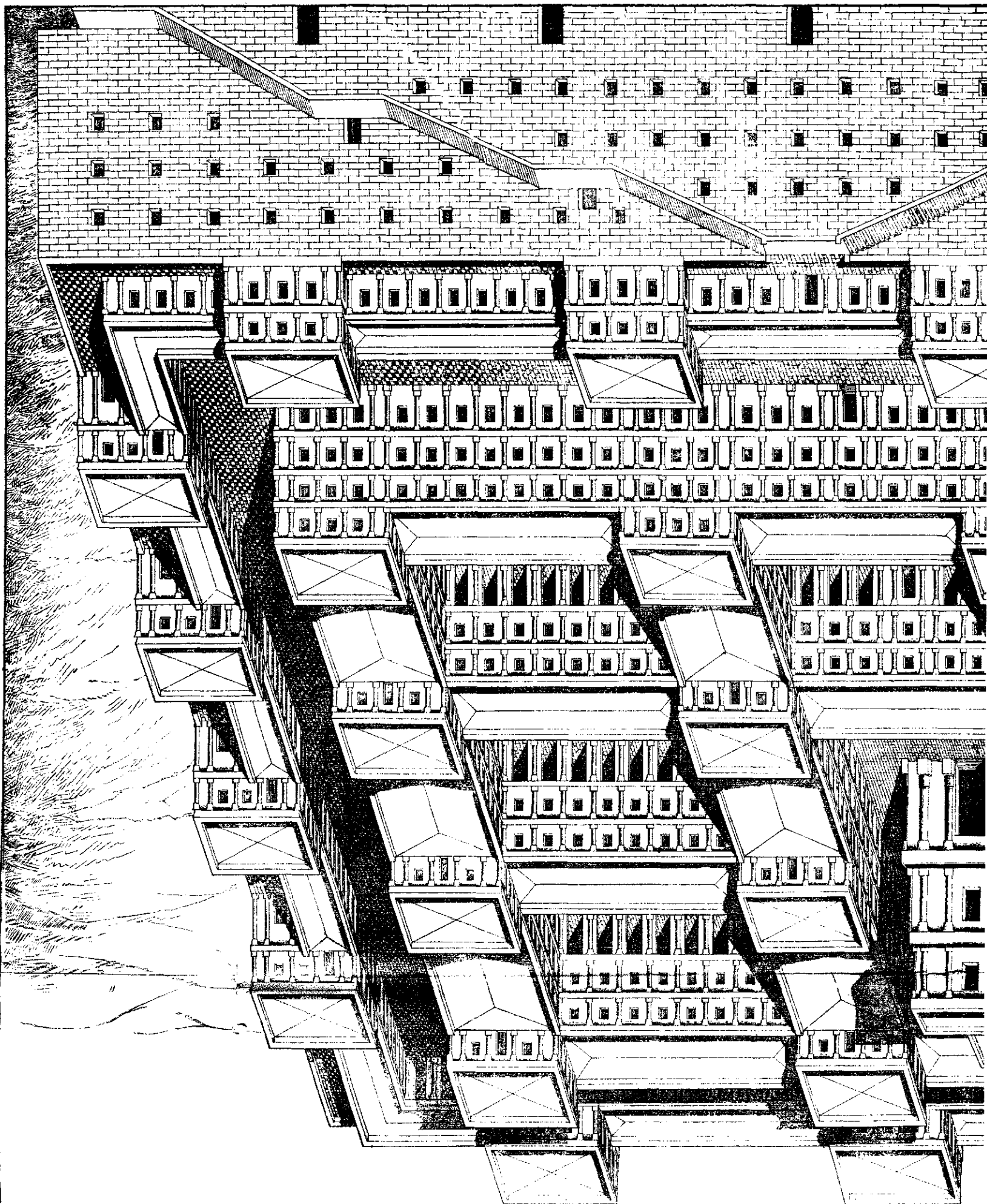

Планъ храма Соломона по Востокъ

Храмъ Соломоновъ и

по Виллялманду-Н

промежуточные между келіями пространства всетаки равными толщинѣ стѣны храма и занятыми не деревянными, а каменными стѣнами. Только въ такомъ случаѣ будетъ понятно, какимъ образомъ боковыя пристройки могли служить для храма опорой особенно на случай землетрясенія. Въ переводѣ Вульгаты Іезек. 41, 6 предполагается, что поперечныя стѣны, въ видѣ контрфорсовъ выходившія отъ стѣны храма и служившія раздѣленіемъ между келіями, не только доходили до наружной стѣны боковыхъ пристроекъ, но и выступали нѣкоторою частію изъ линіи этой стѣны, *ergant eminentia*. Для большей ясности прилагаемъ здѣсь планъ стѣнъ храма и его боковыхъ построекъ, сдѣланный въ указанномъ смыслѣ, изъ сочиненія Пайллу: *Monographie du Temple de Salomon*, pl. IX. Показанныя на планѣ числа 1, 2, 3 и т. д. до 22 суть то, что Вульгата называетъ *ergant eminentia*, т. е. выдающіяся наружу поперечныя стѣны, служившія раздѣленіемъ между келіями. Буквы *a, b, c, d, e, f, g, h, i, k* суть 11 большихъ келій каждаго этажа, указываемыхъ прор. Іезекиілемъ. Остальныя камеры, неотмѣченныя буквами, не идутъ въ счетъ, по своей незначительности. Буквы *PPP* указываютъ наружныя стѣны боковыхъ пристроекъ. Буквы *HHH* суть стѣны самаго храма. — О внутреннемъ устройствѣ амфилады комнатъ кругомъ храма ничего не говорятъ древніе источники. Только по недоразумѣнію къ описанію этихъ комнатъ относили свидѣтельство 2 Пар. 3, 9 объ *alijoth*, горницѣ обложенной золотомъ (Гринейзенъ). Изъ дальнѣйшаго описанія храма будетъ ясно, что такое богатство могло быть только внутри самаго храма. По описанію Іосифа Флавія, между камерами было сообщеніе, вѣроятно въ видѣ узкихъ проходовъ, въ массивѣ поперечныхъ каменныхъ стѣнъ. Несомнѣнно, что въ

камерахъ были и окна. Что же касается общаго главнаго входа въ боковыя камеры, то кн. 1 Цар. 6, 8, по LXX и таргуму, полагаетъ его съ правой южной стороны дома въ средней камерѣ нижняго этажа (См. планъ Пайллу КК); отсюда витая лѣстница изъ краснаго сандальнаго дерева (2 Пар. 9, 11) вела въ средній этажъ¹, а изъ средняго въ верхній. Напротивъ нынѣшній еврейскій текстъ 1 Цар. 6, 8 говоритъ о главномъ входѣ, непосредственно приводившемъ во второй этажъ, минуя первый: „входъ велъ въ средній ярусъ и витая лѣстница вела въ средній ярусъ, а изъ средняго въ третій“. Это масоретское чтеніе одни объясняли въ томъ смыслѣ, что нижній этажъ дѣйствительно не имѣлъ прямого входа со двора, подобно нынѣшнимъ подвальныймъ этажамъ, а только спускъ съ средняго этажа (Гринейзенъ); другіе указывали на то, что входъ въ нижній этажъ могъ самъ собою подразумѣваться и потому только не указанъ въ текстѣ (Мейеръ); третьи полагали, что нижній этажъ былъ изолированъ отъ остальныхъ и имѣлъ не внѣшній ходъ, а внутренній изъ самаго храма (Гиртъ, Теній). Но всѣ эти объясненія нужно считать лишними послѣ указаннаго нами исправленія даннаго мѣста въ переводѣ LXX. Къ этому нужно прибавить, что входъ въ боковыя кельи могъ быть только со двора, а не изъ храма, потому что стѣны храма не могли терять своей цѣльности для боковыхъ ходовъ. Можетъ быть, кромѣ южнаго хода, былъ еще другой, параллельный ему, сѣверный, но также наружный, а не внутренній (Іезек. 41, 11).

¹ Штаде возражалъ, что такихъ лѣстницъ на древнемъ востокѣ не знали. (Zeitschrift für alttest. Wiss. 1883, 129 и дал.) Но Оппертъ находитъ слѣды витыхъ лѣстницъ въ Месопотаміи (Expedition en Mesopotamie t. I. 1863. p. 17, tome 11, p. 347). Такія лѣстницы есть въ Баальбекѣ. Въ Финикіи и Ассиріи витыя лѣстницы назывались *hil* или *hul*, множ. *hilani*. Можетъ быть вмѣсто свр. *balulim* (1 Цар. 6, 8) нужно читать *baḥulim*,

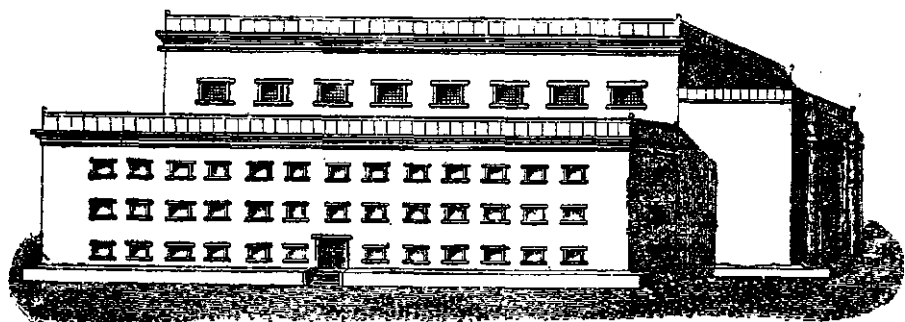
Мы сказали, что во всѣхъ камерахъ всѣхъ этажей были окна. Окна были и въ стѣнахъ храма, въ верхней ихъ части, возвышавшейся надъ боковыми пристройками, между крышею храма и крышею боковыхъ пристроекъ, впрочемъ только въ первомъ отдѣленіи храма, а не во святомъ святыхъ, куда не было доступа вещественному свѣту, такъ какъ Іегова благоволилъ окружить себя мракомъ для ветхозавѣтнаго общества (1 Цар. 8, 12). По преданію, передаваемому бл. Іеронимомъ (на Іезек. 41), и въ первомъ отдѣленіи храма не было оконъ на восточной фронтальной сторонѣ. По свидѣтельству талмудическаго преданія (Baba bathra 58, 2), у древнихъ евреевъ было два вида оконъ: окна такъ называемыя египетскія малаго размѣра и окна тирскія большія. Какія окна предполагать въ храмѣ и его боковыхъ пристройкахъ? Что касается послѣднихъ, то, если онѣ, какъ свидѣлствуетъ Іезекіиль, были, между прочимъ, мѣстомъ приготовления священниковъ къ богослуженію, онѣ могли имѣть болѣе значительныя окна, хотя и не настолько значительныя, какими они представляются въ реставраціяхъ Пайллу. Самый же храмъ долженъ былъ имѣть менѣе значительныя или по крайней мѣрѣ менѣе свѣтлыя окна. Если во святомъ святыхъ былъ полный таинственный мракъ, то во святомъ былъ полумракъ ¹. Уже постоянное горѣніе здѣсь свѣтильника не только ночью, но и днемъ показываетъ, что солнечнаго освѣщенія здѣсь было недостаточно. Въ противоположность болѣе обыкновеннымъ окнамъ, рѣшетки которыхъ поднимались или отворялись (2 Цар. 13, 17; Дан. 6, 11), библейскій текстъ называетъ окна храма глухо-рѣшетчатыми, закрытыми

¹ Фридрихъ даетъ окнамъ только декоративное значеніе не только во святомъ святыхъ, но и во святомъ (Tempel Salomo's, 1887, 22, 45).

глухими рѣшетками, שְׁרָפִים שְׁרָפִים (1 Цар. 6, 4). По объясненію халдейскаго парафраста, амбразуры оконъ храма были шире съ внутренней стороны и уже съ наружной¹. Но само собою понятно, что сравнительно небольшія отверстія, закрытыя густою рѣшеткою, и притомъ сдѣланныя на высотѣ 25 локтей отъ пола, не могли давать большого свѣта. Это были скорѣе отдушины, имѣвшія назначеніемъ выводить случайный угаръ отъ заженія лампъ или излишекъ кадилагнаго дыма, чѣмъ вводить дневной свѣтъ. Поэтому пророкъ Іезекіиль (41, 16) и LXX толк. (3 Цар. 6, 4) называютъ окна храма *κρυπτάς*, т. е. сокровенными, незамѣтными². Утверждать, что окна были застекленныя (Lundius, 262, 302), нѣтъ никакого основанія; не только стекло, но и слюда вошла въ употребленіе гораздо позже. И въ нынѣшнемъ Іерусалимѣ большею частію окна неза-стеклены. Не менѣе произвольно доказывать, что окна храма снаружи защищались еще особеннымъ навѣсомъ, образовавшимъ открытую галлерею на крышѣ боковыхъ пристроекъ, какъ это дѣлаетъ Пайллу. Конечно, для реставраціи принятой Пайллу такой навѣсъ безусловно необходимъ, потому что иначе зимніе дожди залили бы храмъ водою при тѣхъ огромныхъ окнахъ, которыя придумалъ Пайллу, съ широкими трубообразно скло-няющимися сверху внизъ амбразурами. Точно также мы не считаемъ правильнымъ расположеніе оконъ въ при-лагаемомъ видѣ храма Ширера (Riehm, Bibl. Alterth.

¹ Правильнѣе будетъ сказать наоборотъ, что окна были шире снаружи и уже съ внутренней стороны стѣнъ, потому что иначе, не будучи за-стекленными, они проводили бы въ храмъ дождевую воду. — Въ переводѣ Симмаха окна храма называются *τοξικάς*, стрѣльчатая, потому, какъ объ-ясняетъ Іеронимъ, что они впускали внутрь узкую какъ стрѣла полосу свѣта (Іер. на Іезекіиля гл. 40). — ² „И въ древнеегипетскихъ храмахъ, го-воритъ Масперо, окна очень рѣдки и по размѣрамъ весьма незначительны“ (L'archéologie égyptienne, 1887, стр. 6, 12, 49).

1,630), часто встрѣчающемся въ руководствахъ ¹. Три окна верхняго ряда съ лѣвой стороны, соотвѣтствующія отдѣленію святаго святыхъ, должны считаться развѣнными окнами. Въ дѣйствительности ихъ не должно быть при томъ представленіи о положеніи святаго святыхъ, какое мы составили. Окна боковыхъ пристроекъ расположены Ширеромъ на основаніи гипотезы 90 келій при храмѣ. Но уже эта, совершенно необычная у древнихъ и даже невозможная при огромной величинѣ строевыхъ камней и толщинѣ стѣны, густота оконъ рѣшительно говорить противъ этой теоріи. Примѣнительно къ указанному нами выше плану расположенія камеръ Пайллу, правильнѣе будетъ полагать по 6 оконъ въ каждомъ ярусѣ продольныхъ стѣнъ и по 3 окна въ каждомъ ярусѣ задней стороны, полагая окно между каждыми двумя выступами, которые обозначены цифрами. Тѣмъ не менѣе приводимый нами здѣсь видъ храма Ширера, Кейля, Тенія и др. обращаетъ на себя вниманіе правильно понятымъ отношеніемъ высоты боковыхъ пристроекъ къ корпусу храму и устройствомъ крыши. Можно сказать, что это — лучшій изъ существующихъ видовъ Соломонова храма.

¹ Почти въ такомъ же видѣ еще прежде Ширера изображали храмъ Теній (Taf. II Fig. 4). Кейль (Bibl. Archeol. 1873) и другіе.

На передней восточной сторонѣ храма, вмѣсто трехъ-ярусныхъ боковыхъ пристроекъ, окружавшихъ храмъ съ другихъ сторонъ, была особенная фронтальная пристройка, названная въ еврейскомъ текстѣ פְּרִיזָּה, LXX Еламъ, притворъ или предхраміе. Какъ фронтальная и наиболѣе замѣтная для входящихъ во дворы храма, эта часть святилища была предметомъ особенной заботливости строителей храма. Впрочемъ сохранившіеся ея описанія всетаки не совсѣмъ ясны и вызываютъ много спорныхъ пунктовъ, не говоря уже о томъ спорномъ пунктѣ, который разсмотрѣнъ нами выше, въ вопросѣ о высотѣ храма.

Предполагая исполнѣннѣмъ вопросъ объ измѣреніяхъ притвора (20 локтей высоты, 20 локтей широты въ направленіи съ сѣвера на югъ и 10 локтей глубины въ направленіи съ востока на западъ), посмотримъ теперь, какой видъ могъ имѣть притворъ при такихъ размѣрахъ. Большею частію видъ притвора изслѣдователи опредѣляютъ на основаніи 1 Цар. 7, 12, гдѣ показано, что „большой дворъ, внутренній дворъ и *притворъ* храма имѣли стѣну изъ *трехъ рядовъ* тесаныхъ камней и *одного ряда* кедровыхъ брусевъ“. Эти три ряда камней нѣкоторые понимали о рядахъ лежащихъ одинъ на другомъ, слѣдовательно о высотѣ стѣны, которой потому давали около 4 локтей (Мерцъ). На этой невысокой каменной части стѣны притвора одни предполагали деревянные перила или рѣшетку изъ отвѣсно стоявшихъ кедровыхъ брусевъ (Мерцъ); другіе не предполагали никакой стѣны, и притвору, какъ и боковымъ трехъ-яруснымъ пристройкамъ, давали видъ открытой галлерей (Мейеръ). Но сличая многія другія библейскія указанія на притворъ храма, мы приходимъ къ противоположному заключенію, что притворъ былъ

закрытою частію храма (см. притворъ на рис. стр. 251): а) Именемъ Уламъ или притворъ въ описаніи дворца Соломона (1 Цар. 7, 1—10) называются такія отдѣленія или залы, которыя и по своимъ размѣрамъ (50 локтей длины на 30 ширины) и по своему назначенію (зала тронная, судилище) не могли быть открытыми галлереями. б) Въ описаніи 1 Цар. 6, 29—30; 2 Пар. 3, 4 притворъ храма представляется украшеннымъ стѣнными изображеніями херувимовъ и пальмъ, а въ 2 Пар. 29, 7 даже съ заключенными дверьми (при Ахазѣ); но того и другого не могло бы быть при отсутствіи полныхъ стѣнъ въ притворѣ. Пророкъ Іезекииль (40, 48, по LXX) полагаетъ широту двери притвора въ 14 локтей и даетъ притвору окна (41, 26). в) Наконецъ закрытый видъ притвора встрѣчаемъ во второмъ іерусалимскомъ храмѣ¹. Въ описаніи пророка Іезекииля (40, 49) съ притворомъ соединяется лѣстница, приводившая къ нему со двора и имѣвшая 10 ступеней, во второмъ храмѣ 12 (Jos. Fl. Bell. V, 5, 4). Новѣйшіе изслѣдователи выводятъ разныя заключенія изъ самаго существованія этой лѣстницы. Особенно же присутствіе этой лѣстницы подавало поводъ къ сближенію храма Соломонова съ памятниками мидоперсидской архитектуры, отличавшимися высокими основаніями и доколами (Гринейзенъ). Мы думаемъ однакожь, что такія второстепенныя части зданія, какъ платформы, доколи съ лѣстницами, не могутъ характеризовать собою все зданіе и устанавливать сходство или несходство даннаго памятника съ про-

¹ Соображеніе Мейера, что первоначально при Соломонѣ притворъ храма дѣйствительно имѣлъ видъ открытой галлерей, но что при послѣдующихъ царяхъ эта галлерей была закрыта стѣною, не имѣетъ за собою никакого историческаго основанія.

изведеніями архитектуръ другихъ народовъ¹. Ниже мы озаботимся показать дѣйствительное отношеніе архитектуры Соломонова храма къ другимъ древнеязыческимъ храмамъ. Здѣсь же намъ достаточно замѣтить, что возвышенная платформа для храма, какъ мѣста Богоявленія среди народа, могла имѣть для себя достаточное основаніе въ воспоминаніи Синая, съ вершины котораго Богъ говорилъ Мойсею.

На входной широкой лѣстницѣ, ведущей къ притвору, на нѣсколько ступеней ниже грунта притвора, по ту и другую сторону лѣстницы, стояли одна противъ другой, на особыхъ основаніяхъ, двѣ монументальныхъ колонны, какъ видно изъ ихъ довольно подробнаго описанія въ разныхъ книгахъ (1 Цар. 7, 15—22; 2 Пар. 3, 15—17, 4, 12—13; Іерем. 52, 20—23; Іезек. 40, 48—49), обращавшія на себя большое вниманіе по своимъ формамъ и своему значенію. Такъ какъ по поводу этихъ колоннъ существуетъ нынѣ много споровъ и такъ какъ колонны въ архитектурныхъ памятникахъ считаются главными показателями вкуса и характера строителей, то и намъ необходимо разсмотрѣть ихъ подробнѣе.

Колонны эти, носившія особенныя имена, были отлиты изъ мѣди² не въ Іерусалимѣ, а въ Іорданской долинѣ, въ временной мастерской художника Хирама, въ *нѣдрѣ земли* (1 Цар. 7, 46), т. е. въ устроенной въ землѣ литейной формѣ. Каждый стволъ колонны имѣлъ

¹ Не лишено значенія однакожь то, что количество ступеней лѣстницы храма указывается четное. Напротивъ, въ греческихъ храмахъ количество ступеней всегда нечетное, чтобы можно было начать восхожденіе на нее и окончить правою ногою.—² По мнѣнію Пэна (23), колонны были сдѣланы не изъ чистой мѣди, а изъ металла нинѣшнихъ колоколовъ, потому что безъ олова сама по себѣ мѣдь не имѣетъ надлежащей твердости. ЕХХ толковниковъ называютъ бронзовыми бывшія на колоннахъ гранатовыя яблоки; но матеріалъ яблокъ не отличался отъ матеріала колоннъ.

14 локтей высоты и 12 локтей въ окружности, слѣдовательно нѣсколько менѣе 4 локтей въ діаметрѣ (чтобы діаметръ имѣлъ полныхъ 4 локтя, нужно, чтобы окружность была 12, 5664 локтя, почти $12\frac{1}{2}$)¹. На колоннахъ были капители 5 локтей. Такимъ образомъ вся высота той и другой колонны была 23 локтя. Такая мѣра колоннъ указана въ кн. Цар. Напротивъ въ кн. Пар. толщина или окружность колоннъ вовсе не указаны, но длина или высота колоннъ увеличена до 35 локтей. Были разныя попытки объясненія этого несогласія. По одному объясненію, 35 локтей кн. Пар. показаны какъ общая сумма всѣхъ тѣхъ частныхъ измѣреній, которыя даются въ кн. Цар., потому что 18 локтей высоты + 12 локтей окружности + 5 локтей капители = 35. По другому объясненію, число 35 въ кн. Пар. есть общая сумма высоты обѣихъ колоннъ, взятыхъ вмѣстѣ, потому что $18 + 18 = 36$ (вмѣсто 36 показано 35 какъ болѣе круглое число). Или наоборотъ: 35 есть точная цифра, а 18 круглая, вмѣсто $17\frac{1}{2}$, такъ какъ дроби у библейскихъ писателей не обозначаются, а $17\frac{1}{2} + 17\frac{1}{2} = 35$ (Пайдлу). По третьему объясненію, въ текстѣ кн. Пар. нужно видѣть цифровую ошибку переписчика, поставившаго, вмѣсто $\Pi^{\ast}$ (18), $\Pi^{\ast}$ (35)². Мы, съ своей стороны, приходимъ къ предположенію, что разность въ опредѣленіи высоты колоннъ по книгамъ Цар. и Пар. могла быть слѣдствіемъ ихъ положенія не на ровной площади, а на самой лѣстницѣ

¹ Знаменитый Вилляльпандъ (I. 1, 487), подъ влияніемъ предубѣжденій, навѣянныхъ на него Витрувіемъ, желаетъ во что бы то ни стало, дать мѣднымъ колоннамъ Соломона пропорціи греческой колонны и для этого сокращаетъ ихъ окружность на 6 локтей, а ихъ діаметръ на 2 локтя. Указываемое имъ для этого основаніе въ Іезек. 41, 1 не твердо.—

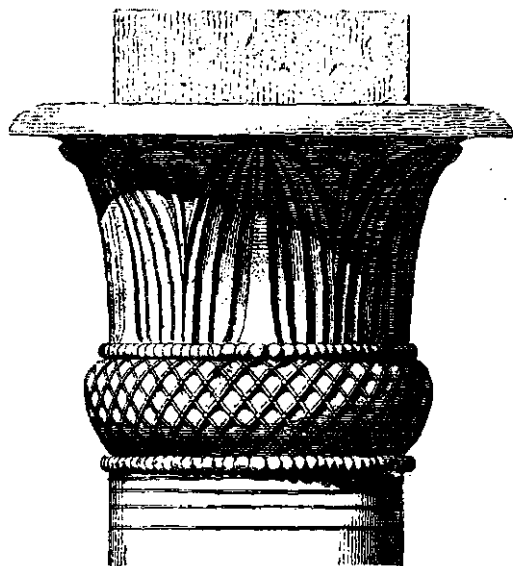
² Послѣднія два объясненія указываются въ библейской исторіи митрополита Филарета.

притвора. Писатель кн. Цар. къ высотѣ колонны прибавляетъ высоту самой лѣстницы отъ уровня окружавшаго двора, а также особенные еще базы колоннъ, упоминаемая пророкомъ Іезекиилемъ (41, 49), а писатель кн. Цар. указываетъ независимую и точную высоту однѣхъ только колоннъ.—Обѣ колонны были внутри полныя, и въ своихъ стѣнкахъ имѣли толщину четырехъ пальцевъ (Іерем. 52, 21). LXX толковниковъ представляютъ колонны, по ихъ внѣшнему виду, не гладкими, но съ углубленіями величины четырехъ пальцевъ, *תשארון דאחטולון תא כולפמא*, въ славянскомъ *четырехъ перстовъ углубленія* (3 Цар. 7, 15)¹, т. е. съ углубленными линиями четырехъ пальцевъ ширины, въ видѣ прямыхъ линій сходявшимися отъ вершинъ до основанія колоннъ, что могло сообщать колоннамъ живой и какъ бы подвижной видъ. Въ такомъ видѣ изображены мѣдныя колонны Соломона у Гирта (*Der Tempel Salomo's. Taf. III*). Не думаемъ, чтобы такого вида колонна могла отзыватьсь специально египетскимъ искусствомъ, какъ нѣкоторые думаютъ, потому что въ Египтѣ такія колонны являются какъ крайняя рѣдкость. Любопытно, что среди сохранившихся доннынѣ памятниковъ на мѣстѣ ветхозавѣтнаго храма, въ такъ называемыхъ золотыхъ воротахъ, есть пилястры съ такими же углубленными линиями четырехъ пальцевъ ширины, сходящими внизъ начиная отъ ихъ коринѣскихъ капителей. Если согласиться съ тѣми изслѣдователями, которые относятъ эту отдѣлку золотыхъ воротъ къ ветхозавѣтному храму, то ихъ желобчатые пилястры можно считать нѣкоторымъ

¹ Нельзя думать, что углубленія или впадины 4 локтей у LXX явились какъ разнотченіе вмѣсто показанія толщины стѣнонъ колоннъ въ 4 пальца. Толщина колоннъ въ стѣнкахъ ясно указана въ текстѣ LXX Іерем. 52, 21. Очевидно въ томъ и другомъ случаѣ переводчикъ видѣлъ разные вещи.

отраженіемъ того вида, какой имѣли центральныя колонны храма. Въ позднѣйшемъ преданіи (Евполемъ у Евсевія, *Граегаг. evang.* IX, 34) разсматриваемыя колонны Соломона являются даже золотыми или обложенными золотомъ въ палецъ толщины, что, при данной величинѣ колоннъ, какъ вычислилъ Вилляльпандъ, потребовало бы 5,758 талантовъ золота.

Но главную часть колоннъ представляли вѣнчавшія ихъ капители. Изъ прямого библейскаго свидѣтельства: „онъ сдѣлалъ двѣ капители, чтобы возложить ихъ на головы колоннъ“ (1 Цар. 7, 16), видно, что капители были отлиты самостоятельно, а не совмѣстно съ колоннами. Обыкновенно въ самыхъ капителяхъ различаютъ двѣ отдѣльныхъ части на слѣдующихъ осно-

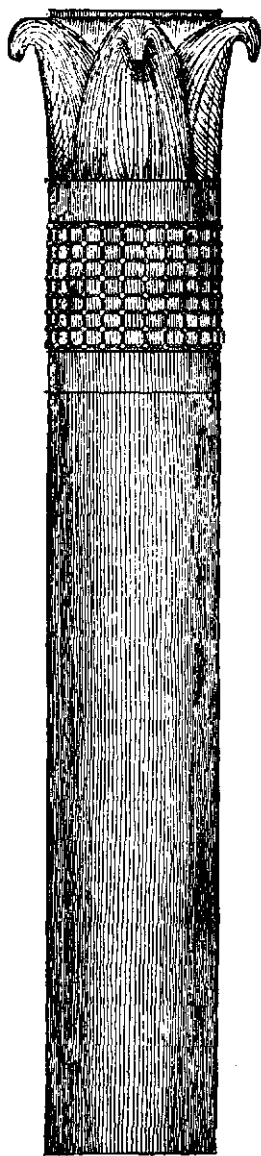

ваніяхъ: а) Въ 1 Цар. 7, 16; Іерем. 52, 22 высота капители показана 5 локтей, а 2 Цар. 25, 17 только 3 локтя. Это якобы значитъ, что одна верхняя часть капители была 3 локтей высоты, а верхняя вмѣстѣ съ

нижнею 5 локтей. б) Указаніе на двухчастный составъ капители находятъ въ расположеніи ея орнаментовъ: плетеницы снурковъ или цѣпей, 200 гранатовыхъ яблокъ и работы въ видѣ лиліи. Плетеница цѣпочекъ якобы образовала нижнюю часть капители 2 локтей, а лилія верхнюю 3 локтей. На основаніи такого толкованія сдѣлано много реставрацій Соломоновой колонны, между которыми обращаетъ на себя особенное вниманіе приведенная на стр. 257 реставрація де-Вогюэ, принятая Ганебергомъ, княземъ Г. Г. Гагаринымъ и друг. Въ самое послѣднее время такое представленіе капители нѣсколько видоизмѣнилось въ сочиненіи Пэна, не переставая однакожь попрежнему оставаться двойственнымъ въ разграниченіи сѣтчатообразной и лиліеобразной части капители. По мнѣнію Пэна, изъ двухъ капителей, лежавшихъ на каждой колоннѣ Соломона, большую величину, 5 локтей, имѣла нижняя сѣтчатая часть; напротивъ верхняя была меньше и имѣла не 3 локтя, а 4, каковая мѣра для капители указана 1 Цар. 7, 19. Возможность двухъ капителей на одной колоннѣ у Пэна примиряется тѣмъ, что нижняя капитель не была въ собственномъ смыслѣ капителью, и по размѣрамъ не отличалась отъ остального ствола колонны. Это были 5 локтей верхней части того же ствола, но отлитые отдѣльно и получившіе особенное украшеніе въ видѣ сѣтчатаго пояса трехъ локтей ширины (такая мѣра капители указывается 2 Цар. 25, 17), занимавшаго среднюю часть капители, такъ что выше и ниже пояса одинъ локоть капители имѣлъ гладкую поверхность, ничѣмъ не отличавшуюся отъ остального ствола колонны. Особенно же Пэнъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на расположеніи 200 гранатовыхъ яблокъ, которыя у Вогюэ, какъ показываетъ приведенный сейчасъ рисунокъ, были расположены двумя

рядами по сто яблокъ выше и ниже сѣтчатой части капители. По мнѣнію Пэна, такое простое расположеніе гранатовыхъ яблокъ невозможно, потому что хотя яблокъ для каждой колонны назначается 200, но они должны быть расположены такъ, чтобы наблюдающій колонну видѣлъ одновременно 96 яблокъ, какъ это требуется свидѣтельствомъ Іереміи 52, 23. Послѣ многихъ опытовъ и соображеній Пэнъ пришелъ къ такому объясненію. Возьмемъ, говоритъ онъ, сѣтъ трехъ локтей широты съ семью рядами квадратныхъ клѣтокъ (въ текстѣ семь снурковъ), имѣющихъ каждая $\frac{3}{7}$ локтя въ квадратѣ, и окружимъ ею цилиндръ такого діаметра, какой имѣли колонны Соломона. На данномъ протяженіи такая сѣтъ будетъ имѣть ровно 200 узловъ или 200 встрѣчъ продольныхъ и поперечныхъ снурковъ, изъ которыхъ она составлена. Если на этихъ 200 узлахъ растыкать 200 гранатовыхъ яблокъ, назначенныхъ текстомъ для каждой капители, то наблюдающій колонну будетъ видѣть разомъ конечно не всѣ яблоки и даже не половину ихъ, но изъ cadaго ряда продольныхъ снурковъ сѣти будетъ видѣть только 12 узловъ съ 12 яблоками изъ общаго числа 25 яблокъ. Но такъ какъ, при семи рядахъ квадратовъ, продольныхъ рядовъ съ яблоками было 8, то 12 умноженное на 8 дастъ 96 яблокъ. При этомъ требуется, чтобы гранатовыя яблоки были больше своей натуральной величины и имѣли выпуклость 50, 265 линій. Въ своемъ сочиненіи отъ 1861 года, говоритъ Пэнъ, я изображалъ клѣтки сѣти на капители въ видѣ ромбовъ, но, послѣ повторительныхъ опытовъ, я нашелъ, что въ такомъ случаѣ изъ 200 яблокъ на 200 узлахъ сѣти наблюдатель видѣлъ бы разомъ не 96, а только 92 яблока. Только при квадратныхъ клѣткахъ указаннымъ выше способомъ

можно видѣть число ябллокъ указанное въ книгѣ Іереміи. Впрочемъ, заключаетъ Пэнъ, и теперь наблюдатель Соломоновой колонны, поставленной на свое мѣсто, не со всякаго пункта могъ видѣть разомъ 96 ябллокъ; такихъ пунктовъ во дворѣ храма можно было найти 13.

Не можемъ отказать въ уваженіи такому серіозному и дорогого стоившему автору разъясненію, но принять его, тѣмъ не менѣе, не можемъ. Верхняя часть ствола его колонны, ничѣмъ не отличающаяся въ своей окружности отъ всей нижней части ствола, не можетъ назваться капителью потому только, что она обмотана сѣтью¹. Занявшись исканіемъ 96 ябллокъ, Пэнъ упустилъ изъ виду, что ябллки должны были располагаться при каждой капители не 8 рядами, а только двумя, въ каждомъ ряду по 100 ябллокъ. Далѣе Пэнъ, равно какъ и другіе изслѣдователи, неосновательно различаютъ двѣ капители на каждой колоннѣ, и слѣдовательно всего четыре капители, когда библейскій текстъ (1 Цар. 7, 16) говоритъ только о двухъ капителяхъ, изъ которыхъ одна предназначалась для одной, а другая для другой колонны. Наконецъ, чѣмъ могутъ убѣдить насъ Пэнъ

¹ Подобнымъ же образомъ сѣтчатую работу распространяетъ на стволъ колонны и К. Шикъ. Какъ воспоминаніе о Соломоновыхъ колоннахъ Іахинъ и Боазъ, имъ указаны мраморныя колонны, находящіяся нынѣ въ кубетъ Ганибле, на югозападномъ углу платформы площади харамъ эш-шерифъ. Стволы ихъ представляютъ такую искусственную плетеную работу, что туземцы называютъ ихъ *кишками* нечестивыхъ. Уже изъ этого названія видно, что они не имѣютъ отношенія къ храму Іеговы. (Beit el Makdas von Schick, стр. 26).

КАПИТЕЛЬ КОЛОННЫ ІАХИНЪ

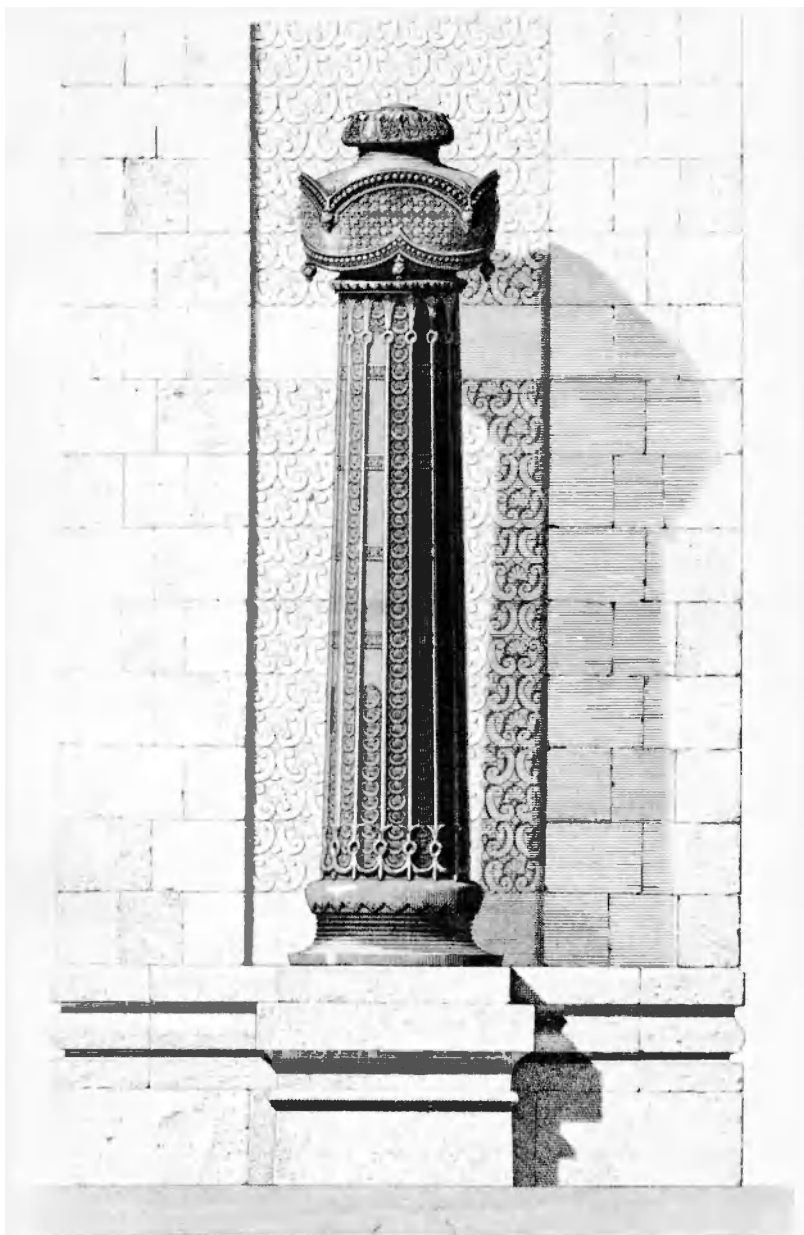
ПО ШИПІЕ.

и Вогюэ, что лиліеобразныя части ихъ капителей представлены правильно, когда въ понятіи лиліи, לשש, у древнихъ было много различныхъ оттѣнковъ? Безъ всякаго сомнѣнія лиліи Вогюэ и Пэна такъ же произвольны, какъ и ихъ сѣти. Мыслимое ли дѣло, чтобы первая, попавшаяся Вогюэ въ Лукзорѣ или Карнакѣ, египетская капитель оказалась какъ разъ капителью царя Соломона? Да и чѣмъ она напоминала лилію? Цвѣточная чаша лиліи имѣетъ лепестки глубже раздѣленные и вверху оканчивающіеся не такимъ искусственнымъ полукругомъ. Расположеніе гранатовыхъ яблокъ у Вогюэ, повидимому, сообразнѣе съ текстомъ, чѣмъ Пэново, но и оно не можетъ быть принято. Сто яблокъ въ такомъ кругѣ, если даже они будутъ непосредственно касаться одно другого, не могутъ быть шире 6 сантиметровъ. На той высотѣ, на которой они должны были помѣщаться по Вогюэ, они сливались бы для глаза въ неразличимую нитку перловъ.

Если Вогюэ и Пэнъ капителямъ Соломоновыхъ колоннъ даютъ египетскій характеръ, то Перро и Шипіе въ своей исторіи искусства (*Histoire de l'art*, IV, Pl. VI) дѣлаютъ ее ассиро-финикійскою, руководствуясь, главнымъ образомъ, указаніями Штаде (*Geschichte des Volkes Israel*, 1, 332). Въ реставраціи Перро и Шипіе колонна Соломона имѣетъ сфероидальную капитель формы встрѣчающейся въ Ассиріи ¹. Капитель украшается двумя поясами, криволинейными или дугообразными, усыпанными гранатовыми яблоками и имѣющими видъ фестоновъ; на мѣстахъ встрѣчи дугообразныхъ линій помѣщаются въ томъ и другомъ поясѣ по 4 дополнительныхъ гранатовыхъ яблока большаго размѣра, такъ какъ въ линіяхъ

¹ См. прототипъ этой колонны въ сочиненіи *Ninive et l'Assyrie*, par V. Place, pl. 30.

того и другого пояса поставлено не 100 яблокъ, а только 96 соотвѣтственно Іерем. 52, 23. Въ соединеніи же съ 4 дополнительными яблоками тотъ и другой поясъ имѣютъ ровно 100 яблокъ. Такъ какъ яблоки расположены на изогнутой линіи, то имъ можно было дать гораздо болѣе крупныя формы, чѣмъ какія показаны въ реставраціи Вогюэ. Мѣсто же между поясами является весьма удобнымъ для расположенія сѣтчатой работы капители. Реставрированная въ такомъ видѣ капитель, представляя изъ себя, съ одной стороны, требуемую текстомъ (1 Цар. 7, 20) чревообразную форму, съ другой стороны фестонообразными преломленіями своихъ линій представляетъ изъ себя также требуемый текстомъ видъ цвѣтка, широко раскрывшагося четырьмя лепестками. Но эта капитель еще не имѣетъ высоты 5 локтей. Подобно другимъ изслѣдователямъ, Перро и Шипіе къ описанной основной капители прибавляютъ еще другую второстепенную или вспомогательную часть, но помѣщаютъ ее не подъ главною частію, а на ея вершинѣ, въ видѣ полукруглаго бутона, украшеннаго лепестками лотоса. Но и этого мало. Въ рассматриваемой реставраціи преобразуется самый стволъ колонны. Такъ какъ, говоритъ Перро, о капители замѣчено, что она выливалась отдѣльно, то нужно думать, что и громадный стволъ колонны не былъ одно цѣлое, но былъ вылитъ отдѣльными тамбурами, которые потомъ укладывались одинъ на другой. Мѣста соединенія тамбуровъ маскировались покрывавшими ихъ металлическими поясами; въ этомъ случаѣ значеніе орнаментовъ получали и металлическія головки гвоздей, прикрѣплявшихъ пояса тамбуровъ. Но извѣстенъ оптический законъ, по которому горизонтальныя перевязки уменьшаютъ для глаза высоту колонны. Поэтому здѣсь необходимы были еще

КОЛОННА ІАХИНЪ
ПО ШИПІЕ.

противоположные орнаменты въ видѣ вертикальныхъ линій, увеличивающихъ видимость колонны. Такими линіями на колоннѣ являются длинные и тонкіе стволы, опирающіеся внизу на растительные элементы въ видѣ древесныхъ корней, а вверху, подъ капителью, распускающіеся въ цвѣточные чашечки. Между вертикальными линіями помѣщены еще орнаменты, часто встрѣчающіеся на финикійскихъ памятникахъ, такъ называемые *palmette phénicienne*. То и другое, пальметты и стволы, взяты изъ образцовъ финикійскихъ, равно какъ и пьедесталь, на которомъ стоитъ колонна.

По поводу этой колонны, реставрированной совокупными усиліями трехъ авторовъ, Штаде, Перро и Шипіе, нужно сказать, что она имѣетъ больше единства и цѣльности, чѣмъ колонны Вогюэ и Пэна, хотя ея основная мысль о неотдѣлимости сѣтчатой работы отъ формы цвѣточной чаши не принадлежитъ названнымъ реставраторамъ и взята ими у Винера (В. R. W. 1, 616). Но кто же, знающій, что такое былъ ветхозавѣтный храмъ со стороны его богослуженія, согласится принять эту искусственную реставрацію? При взглядѣ на эту колонну намъ видится не лилія — символъ жизни и духовной красоты, а надгробный памятникъ съ погребальною урною. По всей вѣроятности финикійскіе элементы, изъ которыхъ сложена эта композиція, взяты изъ древнихъ гробницъ. Но при храмѣ Бога Израилева не могло имѣть мѣста ничто напоминающее гробъ или надгробный памятникъ. Съ другой стороны, длинные прутья вокругъ ствола колонны не имѣютъ для себя никакого основанія въ текстѣ. Между тѣмъ, если здѣсь необходимо было провести полосы, увеличивающія для глаза размѣры колонны, то это гораздо удобнѣе было сдѣлать примѣнительно къ разъясненному

нами выше тексту LXX, въ видѣ длинныхъ каналовъ или углубленій въ стволѣ колонны. Наконецъ, сѣуженіе вершины колонны не есть оригинальная мысль. Давно уже Мерцъ (Kunstblatt, 1844, № 100) проектировалъ, что капитель Соломонову нужно представлять сѣуживающеюся вверху (см. также Richm W. d. bibl. Alterth. 1, 632). Но Мерцъ имѣлъ при этомъ въ виду нѣкоторое кажущееся основаніе въ текстѣ 1 Цар. 7, 19, гдѣ капители дается особенная еще мѣра 4 локтя (Мерцу казалось, что не приложимая къ высотѣ капители, эта мѣра указываетъ широту или діаметръ капители, сократившійся въ своей верхней части). Но вершина колонны Перро и Шипіе не имѣетъ и кажущагося основанія въ библейскомъ текстѣ.

Неудачи всѣхъ описанныхъ нами реставрацій мѣдныхъ колоннъ Соломона имѣли двѣ главныхъ причины: а) недостаточное разграниченіе въ чтеніи библейскаго текста между тѣмъ, что непосредственно составляло самую капитель колонны и что хотя указано при капители, но не входило въ ея составъ; б) произвольное перенесеніе въ составъ Соломоновой колонны разныхъ случайныхъ капителей, египетскихъ или ассиро-финикійскихъ, почему-либо обратившихъ на себя вниманіе изслѣдователей. До тѣхъ поръ, пока не будутъ устранены эти причины, пока не будетъ ясно, при помощи древняго преданія, понятъ библейскій текстъ, касающійся колоннъ, и пока между развалинами самаго іерусалимскаго храма не будетъ открытъ образецъ капители, совпадающій съ библейскимъ описаніемъ, до тѣхъ поръ всякія попытки возобновить видъ Соломоновой колонны будутъ напрасны.

Мы думаемъ, что въ библейскомъ текстѣ ничего не говорится о сѣтчатой части капители. Свидѣтельство,

якобы относящееся къ этой части, читается такъ: „сплетенія плетеной работы, шнуры въ видѣ цѣпей онъ сдѣлалъ для капителей, которыя были на верху колоннъ, семь для капители одной и семь для капители другой“ (1 Цар. 7, 17). Гдѣ же здѣсь сѣтчатая капитель? а) О сѣти въ собственномъ смыслѣ здѣсь не говорится. Говорится о плетеной работѣ; но и толстый канатъ, да и всякая веревка есть плетеная работа. Поэтому выраженія: *произведенія плетеной работы и: веревки работы цѣпей* совершенно тождественны. Шнуры въ видѣ цѣпей нельзя считать здѣсь элементами для какого-либо другого плетенія въ видѣ сѣти, потому что они названы въ приведенномъ предложеніи уже на второмъ мѣстѣ, слѣдовательно, не какъ исходный пунктъ работы плетенія. Такимъ образомъ, здѣсь говорится только о цѣпяхъ, скрученныхъ или сплетенныхъ изъ многихъ составныхъ нитей, представлявшихъ видъ толстыхъ шнурковъ. Что шнуры не были какъ либо переплетены здѣсь въ видѣ сѣти, ясно видно изъ того, что ~~дальше~~ указывается даже количество ихъ: семь шнурковъ дано для одной капители и семь шнурковъ для другой. Очевидно семью шнурами нельзя было назвать сплетенную изъ нихъ какимъ бы ни было образомъ сѣть. б) Напрасно указываютъ здѣсь на то, что плетеная работа или шнуры представляются *покрывающими капитель* (2 Цар. 4, 12). Это, говорятъ, могло быть только въ томъ случаѣ, если они сами составляли часть капители. Намъ представляется совершенно наоборотъ: о томъ, что само есть капитель или составная часть капители, никакъ нельзя сказать, что оно назначено для того, чтобы прикрывать капитель. Этимъ выраженіемъ несомнѣнно плетеная работы противопоставляются капителямъ, какъ нѣчто совер-

шенно стороннее. Библейское выраженіе: *покрывать* не употребляется въ значеніи нашего выводить фигуры; вмѣсто: *покрытый барельефами* по-еврейски нужно сказать: *наполненный барельефами*. в) Плетеная работа или снурки не могли входить въ самую капитель, потому что они были сдѣланы только для капители, уже готовой или предполагавшейся готовою независимо отъ нихъ (1 Цар. 7, 17). 4) Въ общемъ перечисленіи составныхъ частей колонны и относящихся къ нимъ принадлежностей въ 2 Пар. 4, 12 плетенныя издѣлія перечисляются отдѣльно отъ капителей и продолжаютъ называться цѣпиями (2 Пар. 3, 16). — Какое же значеніе могли имѣть эти плетенныя издѣлія, если они не были частью капители? Когда при колоннѣ, имѣющей 35 локтей высоты, стоявшей независимо и уединенно, упоминаются цѣпи, и притомъ сложныя, въ видѣ плетеныхъ канатовъ, то намъ представляется самымъ естественнымъ предположеніемъ, что онѣ предназначались для неподвижнаго утвержденія колонны на мѣстѣ. Спускаясь съ самой вершины колоннъ, цѣпи достигали до земли на нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ и тутъ прикрѣплялись къ землѣ можетъ быть такими же мѣдными гвоздями цѣлаго локтя длины, какими, по описанію Іосифа, были прикрѣплены снурки, державшіе столбы скиніи (Antiqu. III, 6, 2). Такъ какъ семь цѣпей, предназначавшихся для той и другой колонны, считаются какъ бы однимъ цѣлымъ, одною цѣльною связкою цѣпей (1 Цар. 7, 18, 41), то очень возможно, что ихъ верхніе концы были придѣланы разъ навсегда къ одному мѣдному обручу, сдѣланному по мѣркѣ капители и накладывавшемуся на верхушку капители. Поэтому уже можно было сказать, что связка цѣпей *накрывала* собою капитель, хотя это выраженіе никогда не можетъ быть

понимаемо здѣсь въ строгомъ смыслѣ, какъ понималъ Винеръ, что капитель сначала была сдѣлана въ извѣстномъ видѣ, а потомъ сокрыта подъ какимъ нибудь покровомъ (въ такомъ случаѣ зачѣмъ же она была сдѣлана?). Безъ всякаго сомнѣнія покрытіемъ капители могло быть нѣчто а) внѣшнее по отношенію къ капители, б) на ней лежащее, в) нѣчто осѣняющее ее слегка, но не закрывающее отъ взоровъ зрителей ¹.—Къ цѣпямъ, а не къ капителямъ, имѣютъ непосредственное отношеніе и гранатовыя яблоки, какъ это ясно указано 2 Пар. 3, 16: „и сдѣлалъ гранатовыхъ яблокъ сто, и расположилъ ихъ на цѣпяхъ“. LXX толковниковъ (3 Цар. 7, 18) и Иосифъ Флавій (Antiqu. VIII, 3, 4) ясно выражаются, что гранатовыя яблоки *висѣли* двумя рядами, одинъ надъ другимъ, слѣдовательно какъ стороннее украшеніе, не имѣющее связи съ капителью (см. опредѣленіе капители Гезеніуса, Thesaurus... 725). Прибавимъ къ этому, что украшенія въ видѣ висящихъ на ниткахъ шаровъ, яблокъ, страусовыхъ яицъ очень распространены на нынѣшнемъ востокѣ. Ихъ можно встрѣчать одинаково и въ церквахъ, и въ мечетяхъ, и въ синагогахъ.

Отдѣливъ такимъ образомъ то, что въ библейскомъ текстѣ указано независимо отъ капители, посмотримъ теперь, какой видъ библейскіе писатели и древнее преданіе даютъ Соломоновой капители. Въ кн. 2 Пар. 4, 12 общимъ названіемъ для капители служитъ *קַדְדָּוּן* шаръ или круглый сосудъ, вверху расширяющійся,

Не можемъ согласиться съ Шнаазе, что цѣпи хотя не были связаны съ капителями, но не служили для ихъ утвержденія, а привязанныя одними концами къ капителямъ, другими распространялись по стѣнѣ храма (Geschichte der Kunst, 1, 280 и дал.). Въ 2 Пар. 25, 17 ясно говорится, что онѣ свѣшивались на капители кругомъ, слѣдовательно, не въ одну только сторону храма.

лампадообразный (ср. Еккл. 12, 6). Книга 2 Цар. 7, 41 въ общемъ опредѣленіи колонны употребляетъ то же названіе ея лампадообразнымъ шаромъ. Но что это не была капитель совершенно гладкая, безъ всякихъ орнаментовъ, какими изображены всѣ капители колоннъ храма въ реставраціяхъ Пайллу (*Monographie du Temple de Salomon*), видно изъ другого названія ея כתר, *вѣнкоподобный* шаръ (1 Цар. 7, 19; 2 Цар. 6, 12). Точнѣе книга 1 Цар. опредѣляетъ видъ капители, называя ее *лиліеподобною* (לשן שושן, работы лиліи или крина LXX: κρίνον). Это выраженіе употреблено два раза (ст. 19 и 22). Другихъ объясненій вида капители библия не даетъ. Въ разъясненіе этихъ библейскихъ указаній Іосифъ Флавій (*Antiqu. VIII, 3, 4*) говоритъ, что капитель Соломона имѣла видъ крина или лиліи съ прибавленіемъ еще пальмовыхъ листьевъ, перевивавшихся между лепестками лиліи. Этотъ именно перевивъ цвѣточныхъ лепестковъ и листьевъ пальмы Іосифъ Флавій и считаетъ тою сѣтью или сѣтчатою работою, которая была при колоннахъ. По крайней мѣрѣ, кромѣ этой сѣти пальмовыхъ листьевъ, Іосифъ не полагаетъ на капителяхъ никакой другой сѣтеподобной работы. Съ объясненіемъ Іосифа согласно и дальнѣйшее преданіе: одни еврейскіе толкователи видѣли на капители Соломона вообще древесныя вѣтви (Кимхи), другіе пальмовые листья, третьи вѣтви тѣхъ деревъ, которыя евреи носили въ праздникъ Кущей. Лигтфутъ, на основаніи этихъ преданій, выводитъ такое опредѣленіе Соломоновой капители: капитель слагалась изъ семи главныхъ вѣтвей, которыя переплетались побочными листьями и стволами (*Descr. Templi XIII, 11*). Хотя для такихъ переплетовъ листьевъ капители нѣтъ основанія въ библейскомъ текстѣ, но приведенныя преданія правильно понимаютъ текстъ въ

томъ смыслѣ, что оставляють для капители уже одни растительные элементы.

Но растительные элементы, указываемые Св. писаніемъ и преданіемъ въ составѣ Соломоновой колонны, могли быть сдѣланы въ самыхъ разнообразныхъ стиляхъ, съ разнообразнымъ вкусомъ, и потому для болѣе точнаго представленія о капители Соломона намъ безусловно необходимо имѣть предъ глазами хоть самый ничтожный обломокъ дѣйствительной колонны, принадлежавшей нѣкогда ветхозавѣтному храму. Гдѣ его искать? По счастію библейскіе источники не оставили насъ безъ руководства и въ этомъ случаѣ. 1 Цар. 7, 19 читаемъ: „капители, которыя наверху колоннъ (мѣдныхъ) имѣли видъ лиліи, *какъ капители въ уламѣ притворѣ*“, (ср. текстъ LXX). Такъ какъ, указывая образецъ капители въ уламѣ или притворѣ, текстъ не говоритъ, что здѣсь нужно разумѣть исключительно *притворъ самого храма*, какъ онъ называется въ другихъ мѣстахъ (ст. 21), то въ приведенномъ мѣстѣ мы имѣемъ право видѣть общее указаніе на всѣ притворы, бывшіе на площади святилища, и заключать отсюда, что всѣ они имѣли колонны одного образца. Впрочемъ это и само собою понятно, и едва ли кто либо станетъ доказывать существованіе разныхъ типовъ капителей въ Соломоновомъ храмѣ. Кромѣ притворовъ храма, пророкъ Іезекіиль указываетъ, и даже подробно описываетъ, *притворъ воротъ* или воротныхъ башней во внѣшней оградѣ храма (40, 7 и дал.). Нѣкоторыя части этихъ воротныхъ притворовъ сохранились до настоящаго времени, и въ одномъ изъ нихъ, именно въ притворѣ такъ называемыхъ двойныхъ воротъ подъ нынѣшнею мечетью Ель-Акса, сохранилась древняя каменная колонна — монолитъ, 7 метровъ высоты и 1 метра

53 сант. въ діаметрѣ, съ лиліеобразною капителью, имѣющая право считаться колонною перваго іерусалимскаго храма. Вотъ капитель этой замѣчательной колонны.

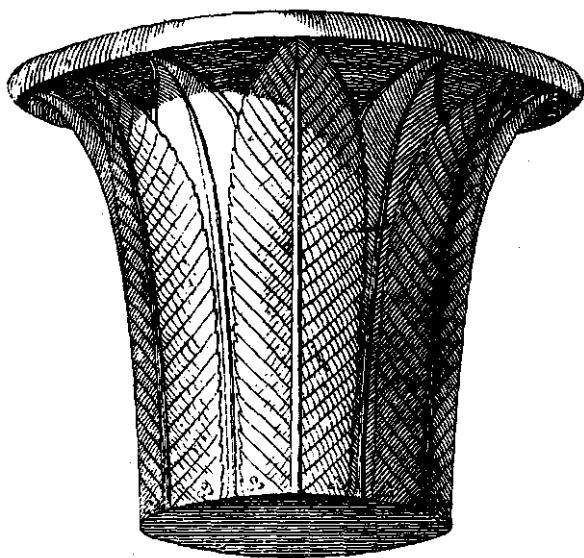

По поводу этой капители графъ де-Вогюэ высказалъ мнѣніе, что она есть подражаніе коринѣской капители, безъ завитковъ, такое же, какъ, напримѣръ, капитель „башни вѣтровъ“ въ Аѳинахъ, и что потому она можетъ принадлежать только реставраціи храма Иродовой (Le Temple de Jérusalem, 49). Сопоставляя образцы коринѣской капители съ приведенною сейчасъ капителью монолита двойныхъ воротъ, мы однакожь находимъ между ними рѣзкое различіе въ самыхъ существенныхъ чертахъ. Вогюэ ошибочно считаетъ листья нашей капители листьями аканѳа характеризующаго коринѣскую капитель. Верхній край листьевъ здѣсь не отдѣляется отъ вазы; выемки, раздѣляющія листья

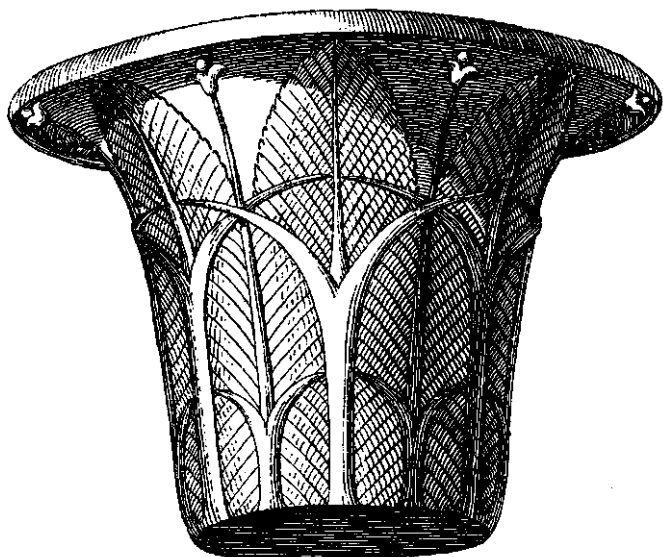
слишкомъ рѣзки и обличаютъ произведеніе совершенно чуждое Греціи. Листья возвышаются отдѣльными длинными отпрысками, во всю высоту капители, не имѣя при себѣ стеблей и вѣтвей менѣе высокихъ, окружающихъ ихъ основаніе, какъ это бываетъ въ коринѣской капители. За то между листьями здѣсь виднѣются другіе листья, еще какъ бы не вполне сформировавшіеся, но совершенно такой же величины и гладкіе, между тѣмъ какъ передніе листья испещрены жилками и завитками. Самая чаша или ваза капители слегка только расширяется вверху и имѣетъ форму многоугольника, причемъ передніе, отдѣльные листья занимаютъ пространство между углами, а листья гладкіе—самые углы. Въ такомъ видѣ коринѣская капитель нигдѣ не была извѣстна. Между тѣмъ положеніе разсматриваемой колонны въ подземномъ проходѣ іерусалимскаго храма не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что она сдѣлана строителями этого самаго храма. Перваго или второго? Такъ какъ въ реставраціи храма Иродомъ, по свидѣтельству Іосифа (Antiqu. XV, 11, 5), были уже употребляемы настоящія коринѣскія колонны, то монолиту подъ мечетью Ель-Акса съ его особенною капителью нѣтъ мѣста между орнаментами послѣдняго храма. И такъ онъ принадлежитъ первому.

Скорѣе, на основаніи общей окружности капители подъ мечетью Ель-Акса, ее можно было бы сопоставлять не съ греческими, а съ египетскими капителями, какъ это дѣлаетъ даже Ренанъ, который хотя, какъ извѣстно, вообще ниспровергаетъ значеніе іерусалимскихъ памятниковъ и низводитъ ихъ къ позднѣйшимъ временамъ, но о монолитной колоннѣ подъ мечетью Ель-Акса принужденъ былъ выразиться: *c'est un monument, qui, au premier coup d'oeil, a des droits fondés à s'appeler*

hebraïque..., dont le galbe est tout égyptien... Il est possible, que ce beau morceau soit quelque peu antérieur à l'époque d'Herode... (Mission de Phénicie, 797). Мыслию о возможности нѣкотораго сопоставленія между колонною Ель-Акса и египетскими колоннами совершенно своеобразно въ самое послѣднее время воспользовался Пайллу (Monographie du Temple de Salomon, chapitre XVI). Не признавая значительной древности за колонною и капителью подъ Ель-Акса, Пайллу отправляется путешествовать по Египту, ищетъ тамъ капители подобной капители монолита подъ Ель-Акса, находитъ нѣчто повидимому подобное въ развалинахъ Едфу и объявляетъ, что его находка должна быть поставлена тамъ, гдѣ незаконно стоитъ капитель монолита, какъ представляющая дѣйствительный образецъ тѣхъ колоннъ, которыя были въ портикахъ Соломонова храма. Вотъ та, воспроизведенная по египетскому образцу, капитель, которая, по Пайллу, украшала портики Соломонова храма и по отношенію къ которой капитель

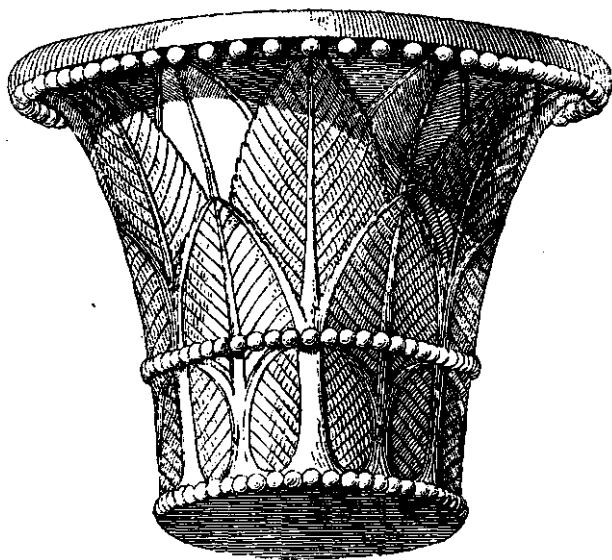
монолита подъ Ель-Акса должна якобы считаться только дурною копіею.— Но на этомъ Пайллу не останавливается. Разъ онъ находится среди египетскихъ памятниковъ, почему ему не поискать здѣсь другого спеціальнаго образца для мѣдныхъ колоннъ Соломона. Таковой легко былъ найденъ въ Есне. Онъ представлялъ слѣдующій видъ:

Нужно сказать впрочемъ, что въ основѣ такого выбора Пайллу лежало другое пониманіе библейской колонны, чѣмъ какое имѣли вышеуказанные изслѣдователи, также искавшіе образца Соломоновой колонны въ Египтѣ. Тогда какъ Вогюэ выбралъ египетскій рисунокъ только для верхней половины капители, оставляя нижнюю въ оригинальной сѣтчатой оболочкѣ, Пайллу нашелъ египетскій образецъ для цѣльной капители мѣдной колонны. Мы видѣли, что Іосифъ Флавій и нѣкоторые представители іудейскаго преданія плетеную работу библейскаго текста считали только переплетомъ

растительныхъ элементовъ въ рисунокѣ капители. Приведенная сейчасъ капитель изъ развалинъ Есне показала Пайллу удовлетворяюще требованіямъ традиціоннаго переплета стеблей и цвѣтовъ, и онъ преобразовалъ ее въ мѣдную Соломонову капитель прибавленіемъ еще двухъ рядовъ гранатовыхъ яблокъ.

Что сказать объ этихъ операціяхъ разысканія капителей и ихъ преобразованія въ капители Соломона? Приготовившись, повидимому, удовлетворить обоимъ указаннымъ нами выше условіямъ возможно правильнаго представленія Соломоновой капители, авторъ неожиданно нарушаетъ то и другое условіе. Точкою отправленія для сужденія о Соломоновой колоннѣ Пайллу беретъ дѣйствительную капитель, сохранившуюся на мѣстѣ іерусалимскаго храма, но беретъ для того только, чтобы сказать, что эта капитель съ своею колонною никуда не годится, что она не имѣетъ никакого отношенія не только къ Соломонову, но и къ Иродову храму,

и что нужно искать другой *подобной* капители въ Египтѣ. Станный логическій кругъ! Если капитель подъ Ель-Акса не имѣетъ никакого отношенія къ ветхозавѣтному храму, то она перестаетъ быть и такимъ образцомъ, примѣнительно къ которому нужно было бы вести дальнѣйшія разысканія капители, и тогда капитель, найденная въ Едфу, теряетъ всякое значеніе. Но этого мало. Пайллу описываетъ второй обратный логическій кругъ, когда капитель, найденную въ Едфу, преобразуетъ чертами, взятыми изъ той же капители подъ Ель-Акса, чтобы сдѣлать ее дѣйствительнымъ образцомъ тѣхъ колоннъ, которыя были въ воротахъ и портикахъ Соломона. Авторъ чувствуетъ, что египетская капитель слишкомъ далеко отстоитъ отъ іерусалимскаго храма и вообще онъ старается держаться на строго догматической точкѣ зрѣнія и не допускать никакихъ иноземныхъ заимствованій для храма Соломонова; но въ то же время и на площади іерусалимскаго храма онъ не видитъ ничего сохранившагося отъ его древнихъ развалинъ. Отсюда его постоянныя перескакиванія изъ Египта въ Іерусалимъ и изъ Іерусалима въ Египетъ. Что всего болѣе удивительно, такъ это то, что, разыскивая капители въ Египтѣ, Пайллу успокоиваетъ себя тѣмъ, что это все-таки не будетъ мѣшать представленію полной независимости Соломоновой колонны, такъ какъ найденныя имъ въ Египтѣ капители не были образцами для Соломона, а, наоборотъ, копіями съ его капителей ¹. Давній пріемъ Вилляльпанда! — Съ другой стороны, Пайллу измѣняетъ и другому условію правильнаго пониманія Соломоновой капители, состоящему въ устраненіи изъ

¹ Пайллу не подумалъ о томъ, что лотось, фигурирующій на египетскихъ капителяхъ, и лилія капителей Соломона не одно и то же и не могутъ восполнять другъ друга взаимно.

нея ошибочно привлеченныхъ къ ней предшествующими изслѣдователями элементовъ. Повидимому соглашаясь съ тѣмъ, что плетеной или сѣтчатой работы нельзя искать на самой капители, какъ это дѣлали Вогюэ, Пэнъ, Перро и многіе другіе, предшествовавшіе имъ, изслѣдователи, Пайллу въ заключеніе возвращается самъ къ той же плетеной работѣ капители, предполагая однакожь, что подъ этой работой нужно разумѣть не вторую часть капители въ видѣ сѣтки, но сложную сѣть сплетенія между собою растительныхъ элементовъ капители. Значить ли это разрѣшать сложный узелъ капители предшествовавшихъ изслѣдователей? Если бы упоминаемый въ библейскомъ текстѣ переплетъ или сѣтчатую работу необходимо было относить къ составу самой капители, тогда скорѣе всего нужно было бы согласиться съ рисункомъ Вогюэ, потому что въ этомъ переплетѣ упоминаются шнуры и цѣпи въ опредѣленномъ количествѣ, чего уже никакъ нельзя понимать о переплетѣ стеблей и листьевъ въ букетѣ цвѣтовъ. Правда, Пайллу могъ основаться на Іосифѣ Флавіѣ, у котораго шнуры и цѣпи впервые превратились въ перевивъ стеблей и листьевъ. Но Іосифъ Флавій не видѣлъ Соломоновыхъ мѣдныхъ колоннъ и капителей, такъ какъ въ храмѣ Ирода ихъ уже не было, и, съ другой стороны, былъ проникнутъ заднею мыслию придать древнееврейскому искусству греческій характеръ. То, что онъ описываетъ какъ мѣдную Соломонову капитель, есть настоящая коринѣская капитель съ ея завитками и сложными перевивами стеблей и вѣтвей между основными листьями аканѳа. Такой же приѣмъ въ еще болѣе сложномъ видѣ въ послѣдствіи употребилъ Вилляльпандъ. Пайллу дѣлаетъ извѣстный шагъ впередъ, сравнительно съ Іосифомъ и Вилляльпандомъ, и перевивы греческой капители замѣ-

няютъ перевивами египетской капители, найденной имъ въ Есне. Но въ сущности это — одно и то же. Мы думаемъ, что растительные элементы капители Соломона должны быть представляемы по возможности просто. Если въ текстѣ указаны одни длинные листья лиліи, то никакихъ другихъ листьевъ нѣтъ надобности присоединять къ капители. Поэтому, повторяемъ, капитель монолита въ двойномъ проходѣ подъ мечетью Ель-Акса, въ своей строгой простотѣ, есть лучшая модель для мѣдныхъ капителей Соломона. Повторяемъ также, что мы не видимъ никакихъ основаній отвергать мнѣніе, рѣшительно высказанное еще покойнымъ Соси (Voyage en Terre sainte, 2, 93, 96), что капитель монолита подъ мечетью Ель-Акса есть остатокъ перваго іерусалимскаго храма и нѣкогда принадлежала къ системѣ тѣхъ колоннъ притворовъ, которыя въ библейскомъ текстѣ по виду капителей поставлены въ соотношеніе съ мѣдными колоннами Соломона: *„капители на верху мѣдныхъ колоннъ были подобны капителямъ притворовъ“*.

Мы сказали, что описанныя нами колонны стояли на лѣстницѣ, ведущей въ притворъ храма. Это положеніе требуетъ ближайшаго разсмотрѣнія въ виду того, что существуетъ другое мнѣніе, по которому колонны стояли въ самомъ притворѣ въ качествѣ подпоръ, поддерживавшихъ верхнюю часть стѣнъ или притолоку входа и крышу притвора, подобно тѣмъ двумъ колоннамъ притвора, которыя характеризуютъ греческіе храмы въ *παράστασις* и римскіе *in antis*. За это послѣднее мнѣніе высказался прежде всего Мейеръ (der Tempel Sal. 30 и дал.), потомъ Гринейзенъ (311), Теній (Jerusalem und Tempel, 30), Мерцъ (Kunstblatt, 1848 № 5), Дистель (лекс. Шенкеля Tempel), Браунъ, Гитцигъ, Графъ,

Вогюэ ¹, Пайлу, Пэнъ. Вотъ основанія, на которыхъ названные писатели основываются: а) Свидѣтельство 1 Цар. 7, 21, гдѣ говорится, что Соломонъ поставилъ колонны *къ притвору храма* לְאֵיכָל, Вульгата: in porticu templi, LXX: τὰς στήλας τῆς Αἰλᾶς. б) Свидѣтельство Іезекііля (40, 49), что колонны были приставлены *ко входу притвора*, одна съ одной стороны, другая, съ другой. в) Мѣсто Іерем. 52, 23, гдѣ, вмѣсто 100 гранатовыхъ яблокъ, въ рядахъ на капители считается только 96 (предполагается, что такъ какъ колонны упирались въ самую стѣну, то нѣкоторыя яблоки не могли быть видны за стѣною). г) Мѣсто Амос. 9, 1, гдѣ символически изображается, что капители колоннъ ²разбиты, вслѣдствіе чего приходятъ въ сотрясеніе косяки храма, какъ бы лежащіе непосредственно на колоннахъ. д) Свидѣтельство Іосифа Флавія (Antiqu. VIII, 3, 4), что мѣдныя колонны Соломона стояли одна по правую, другая по лѣвую сторону входа. Наконецъ е) общее соображеніе, что капители на мѣдныхъ колоннахъ, по своему устройству, непосредственно отсылаютъ къ архитраву, лежащему на нихъ, и, слѣдовательно, къ потолку притвора, и что другого назначенія подобная капитель имѣть не можетъ.

Но можно указать гораздо болѣе именъ такихъ изслѣдователей, которые мѣднымъ колоннамъ Соломона даютъ положеніе независимое отъ притвора. Сюда принадлежатъ слѣдующіе спеціалисты въ исторіи искусства: Гиртъ (d. Tempel, Taf. III, Fig. 3), Штиглицъ (Geschichte der Baukunst, 126), Куглеръ (Kunstgeschichte, 82),

¹ См. также альбомъ князя Г. Г. Гагарина: „Изображенія изъ Св. Евангелій и Псалтири“. 1887, т. I. Табл. 15, гдѣ въ порталѣ іерусалимскаго храма весьма рельефно и изящно отдѣланы колонны Іахинъ и Боазъ по рисунку Вогюэ.

Шнаазе (Geschichte der Künste 1, 281), Мункъ (Palestine, 289), Вейссъ, Соси (Histoire de l'art judaïque. Plan), Перро, а также богословы-комментаторы: Баръ (d. Salom. Tempel, 35 и дал.), Кейль (d. Tempel, 95), Ригмъ (Wörterbuch, 1, 653), Рейссъ (Histoire des Israélites 440), Шеггъ (Bibl. Archäol. 440), Фридрихъ (Tempel Salom. 28 и друг.). Основаніями этого второго мнѣнія указываютъ: а) Свидѣтельство 2 Пар. 3, 15, что мѣдныя колонны Соломона стояли *предъ* לפני храмомъ, слѣдовательно независимо отъ него. б) Употребленное объ установкѣ на мѣстѣ колоннъ выраженіе 1 Цар. 7, 21; 2 Пар. 3, 17 וַיִּקְרָא, *установилъ, поставилъ устойчиво*, приложимое только къ самостоятельно стоящей колоннѣ и вовсе не идущее къ такимъ колоннамъ, которыя стояли въ стѣнѣ или въ порталѣ притвора. в) Обозначеніе колоннъ особеными именами Іахинъ и Бовазъ показываетъ, что колонны были отдѣльными монументами и обращали на себя общее вниманіе; напротивъ, рядовой столбъ въ стѣнѣ не могъ быть отличенъ до того, чтобы получить собственное имя. „Только при совершенно независимомъ положеніи, говоритъ Штиглицъ, колонны могли обращать на себя такое вниманіе и имѣть то достоинство, на которое рассчитывали для нихъ тѣ, которые называли ихъ по именамъ“. г) То обстоятельство, что колонны были не каменные, какъ вся стѣна притвора, а изъ мѣди, внутри полныя, имѣли двухчастный или даже трехчастный составъ, дѣлаетъ совершенно непонятнымъ ихъ положеніе въ притворѣ, какъ архитектурической части зданія. „Не было примѣра въ исторіи человѣческой архитектуры, чтобы подобная колонна стояла въ стѣнѣ зданія“. д) Высота колоннъ не соотвѣтствуетъ высотѣ притвора, будемъ ли мы считать въ притворѣ 120 локтей (по масор. тексту

кн. Парал.) или 20 локтей (по другимъ текстамъ), или даже 30 локтей (по высотѣ корпуса храма). Но, само собою понятно, что если бы колонны стояли въ самой стѣнѣ притвора, какъ опоры сводовъ или крыши, то онѣ были бы сдѣланы по ея мѣркѣ. Обратное же заключеніе къ высотѣ притвора отъ высоты колоннъ и опредѣленіе высоты притвора высотой колоннъ было бы непозволительнымъ произволомъ по отношенію къ тексту. е) Въ библейскомъ текстѣ описаніе колоннъ сдѣлано не среди описаній храма и притвора, а совершенно независимо, среди описанія принадлежностей двора: мѣднаго моря и омывальниковъ. „Кромѣ того, — говорятъ разомъ Шнаазе и Бэръ, — время сооруженія мѣдныхъ колоннъ не совпадаетъ съ временемъ сооруженія храма и притвора: храмъ и притворъ были готовы уже въ седьмомъ году царствованія Соломона, а приготовленіе художникомъ Хирамомъ мѣдныхъ колоннъ относится ко времени окончанія работъ по постройкѣ дворца Соломона, т. е. къ тринадцатому году Соломона. Но невозможно, чтобы колонны появились не въ одно время съ притворомъ, если онѣ были его архитектурною частью, чтобы, какъ объяснялъ Мерцъ, *сводъ притвора поддерживали какъ-нибудь на деревянныхъ балкахъ*, въ теченіе цѣлыхъ годовъ, до изготовленія болѣе твердой опоры въ видѣ мѣдныхъ колоннъ. ж) Указывали на то, что построеніе такихъ памятниковъ было извѣстно древнимъ евреямъ (2 Сам. 18, 18), и у другихъ народовъ были извѣстны памятники въ видѣ колонны съ капителю (колонна Помпея въ Александріи). Наконецъ з) указывали изображеніе іерусалимскаго храма, найденное въ Римѣ въ 1882 году, сдѣланное на стеклянномъ днѣ чаши, гдѣ колонны Іахинъ и Боазъ показаны отдѣльно отъ храма. — Ко всему этому мы должны прибавить, что сдѣ-

ланное нами описаніе цѣпей, сходящихъ отъ капители и утверждающихъ колонну на мѣстѣ, можетъ имѣть отношеніе только къ независимо стоящему памятнику. Впрочемъ, то мѣсто, которое мы назначаемъ колоннамъ, хотя не есть самый притворъ храма, не можетъ однакожъ назваться совершенно независимымъ отъ притвора, такъ какъ приводящая къ притвору лѣстница не могла быть относима къ пространству двора, окружавшаго храмъ, а скорѣе принадлежала храму и его платформѣ. Такъ какъ высота притвора была 20 локтей, а высота колоннъ съ капителями 23 локтя, и такъ какъ было бы ненатурально представлять колонны возвышавшимися надъ притворомъ, то онѣ должны были стоять на 4 или 5 локтей ниже уровня притвора, на 7-й или 8-й ступени, считая сверху. Указаннымъ нами положеніемъ колоннъ легко объясняются всѣ вышеприведенныя библейскія мѣста, въ которыхъ мѣдныя колонны то стоятъ *предъ* храмомъ, то принадлежатъ притвору храма, то являются самостоятельными памятниками, то связанными со входомъ храма. На основаніи чтенія LXX 3 Цар. 7, 20 можно было бы предположить, что на мѣдныя колонны спускался съ притвора особенный навѣсъ, *μελαθρον*, образовавшій особенное крыльцо предъ храмомъ; но на это нѣтъ дальнѣйшихъ основаній. Такой навѣсъ несомнѣнно существовалъ только надъ входомъ Иродова храма.

Такъ какъ колонны іерусалимскаго храма Іахинъ и Боазъ не предуказаны въ законѣ Моисея о скинии и не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ совершавшемуся въ храмѣ богослуженію (нѣкоторые изъ названныхъ изслѣдователей ошибочно ставили ихъ въ рядъ богослужебныхъ сосудовъ), и такъ какъ, съ другой стороны, онѣ обращали на себя особенное вниманіе,

какъ памятники, носившіе особенныя имена, какъ нѣкоторые полагають, даже вырѣзанныя на ихъ стволахъ (Тевій, d. Tempel Taf. III), то здѣсь возникаетъ еще особенный вопросъ: что значить ихъ появленіе въ іерусалимскомъ храмѣ и что имѣлось въ виду ими выразить? Не имѣя непосредственнаго отношенія къ культу, мѣдныя колонны, тѣмъ не менѣе, имѣли религіозное значеніе и, прежде всего, были памятниками религіозными. Являясь непосредственно предъ храмомъ, онѣ свидѣтельствовали о наступившемъ высшемъ періодѣ въ исторіи ветхозавѣтнаго святилища и теократіи. Такъ какъ трудами Соломона не только подвижное и не имѣвшее опредѣленнаго мѣста святилище стало прочнымъ неподвижнымъ храмомъ, но и затмило своимъ внѣшнимъ величіемъ и блескомъ всѣ святилища языческія, то мѣдныя монументы предъ нимъ были памятниками религіознаго торжества царя и народа израильскаго. Но такъ какъ, далѣе, самое построеніе храма Соломонова было невозможно безъ занятія земли обѣтованной и, слѣдовательно, безъ политическаго торжества Израиля, то разсмотрѣнныя колонны были памятниками исполнившихся божественныхъ обѣтованій о занятіи ханаанской земли, утвержденія прочнаго государства и глубокаго мира, воцарившагося въ странѣ народа Божія послѣ бурнаго періода предшествовавшихъ войнъ. Монументальныя мѣдныя колонны, — прибавляетъ Шнаазе, — были поставлены Соломономъ въ память удачнаго исполненія завѣщаній Давида о построеніи храма и установленіи богослуженія въ новой торжественности. Такое значеніе мѣдныхъ колоннъ мы читаемъ въ ихъ именахъ, торжественно и формально данныхъ имъ Соломономъ и, можетъ быть, даже начертанныхъ на самыхъ колоннахъ: *Іахинъ* или, по LXX, *Іахунъ* и *Боазъ*. Такъ

какъ древнееврейское письмо читалось справа налѣво, то первое имя принадлежало правой сѣверной колоннѣ, а второе—лѣвой южной. Имя Іахинъ встрѣчается въ ветхозавѣтной исторіи: а) какъ имя сына Симеонова, отъ котораго пошелъ одинъ изъ симеонитскихъ родовъ (Числ. 26, 12); б) какъ имя одной священнической чреды (1 Пар. 24, 17), и отдѣльнаго принадлежавшаго къ ней священника (1 Пар. 9, 10; Неем. 11, 10). Именемъ же Боазъ или Воозъ назывался только предокъ Давида, извѣстный изъ исторіи Руѣи. Но нѣтъ никакого основанія предполагать, что на мѣдные памятники были перенесены имена именно этихъ лицъ, хотя въ таргумѣ на 2 Пар. 3, 17 и представляется возможнымъ, что вторая колонна была названа по имени предка Давидова. Равнымъ образомъ невозможно въ именахъ мѣдныхъ колоннъ видѣть особенныя неисторическія имена Давида и Соломона (Абарбанель), имена строителей или архитекторовъ храма (Гезеніусъ, *Thesaur.* 1, 223)¹ или сыновей Соломона (Евальдъ). Памятникъ отдѣльному лицу кто бы оно ни было, не могъ имѣть мѣста предъ самымъ фронтомъ храма. Остается предположить, что въ указанныхъ именахъ колоннъ выражена общая мысль, имѣющая отношеніе къ храму или теократіи. Чтобы понять ее, нужно прочитать то и другое имя совместно и въ нарицательномъ значеніи. На основаніи написанія именъ въ переводѣ LXX Цар. и Іосифа Флавія: *Іахуизъ Боозъ*, ихъ мысль нужно перевести такъ: „да стоитъ онъ (храмъ) непоколебимо“, или даже въ видѣ двухъ именъ существительныхъ: „утвержденіе, крѣпость“, по 2 Пар. 3, 17 по LXX. Если же имѣть въ виду чтеніе именъ въ

¹ У сидонянъ былъ обычай имена строителей храмовъ увековѣчивать въ народной памяти надписаніями въ портикахъ (см. финикійскую надпись Пирей, строка 4-я).

еврейскомъ текстѣ: *Іахинъ Боазъ* (=Баозъ), тогда подлежащимъ будетъ уже не храмъ, но самъ Господь храма, имя Котораго, и не будучи написаннымъ на колоннахъ, легко могло подразумѣваться здѣсь, въ области храма, и тогда переводъ словъ будетъ такой: „*Іегова да утвердитъ Своею силою*“. Строитель храма, исполнивъ свое дѣло, дальнѣйшую судьбу святилища, и съ нимъ судьбу израильскаго народа, поручалъ Господу храма¹.

Но уже въ средніе вѣка многіе не довольствовались такимъ простымъ объясненіемъ колоннъ и искали болѣе глубокихъ основаній ихъ появленія при храмѣ. По іудейскому средневѣковому толкованію, двѣ мѣдныхъ колонны означали то солнце и луну (Ярхи), то самый продолжительный и самый короткій день года (Левибенъ - Герсонъ). У франмасоновъ колонны Іахинъ и Боазъ являлись носителями неба и земли или всего видимаго міра и прототипами въ архитектурѣ. Іахинъ на языкѣ франмасоновъ означало вертикальный а Боазъ—горизонтальный (Krause, *die drei ältesten Urkunden der Freimaurerbrüderschaft*, 1, 140 и дал.). Въ древнихъ христіанскихъ храмахъ на западѣ встрѣчаемъ даже дѣйствительныя подражанія мѣднымъ колоннамъ ветхозавѣтнаго храма, вмѣстѣ съ семисвѣщнымъ свѣтильникомъ. Такъ въ Бюрпбургскомъ соборѣ, сохранившемся отъ XI вѣка, по сторонамъ входа стоятъ двѣ колонны, и одна имѣетъ надпись Іахинъ, а другая — Боазъ. Сами по себѣ такія подражанія не были лишены значенія. Если въ храмѣ Соломоновомъ Іахинъ и Боазъ символизировали первую зарю торжества царства Божія

¹ Колонны Іахинъ и Боазъ были то же, что національный теократическій флагъ храма и культа Іеговы, долженствовавшій завершать то различіе въ планѣ и постройкѣ, какое имѣлъ іерусалимскій храмъ среди другихъ языческихъ храмовъ“. (Еврейскій сборникъ П. Рабиновича: *Кнесетъ Исроэль*. Варшава, 1886 - 87, стр. 1035).

надъ міромъ языческимъ, то въ христіанскомъ храмѣ онѣ могли указывать высшую степень этого торжества.

У нѣкоторыхъ новѣйшихъ западныхъ толкователей колонны Іахинъ и Боазъ теряютъ значеніе теократическихъ памятниковъ и признаются языческими по происхожденію на томъ основаніи, что въ натур-религіяхъ востока нерѣдко встрѣчаются колонны въ различныхъ видахъ и съ различнымъ символическимъ значеніемъ, то въ видѣ острыхъ столбовъ, знаменующихъ солнечный лучъ или огонь устремляющійся къ небу, то въ видѣ ствола дерева, знаменующаго земную производительность, то въ видѣ подпоры, знаменующей силу держащую міръ, и во всѣхъ этихъ случаяхъ относятся непосредственно къ самому божеству. Частнѣе здѣсь можно указать два новѣйшихъ взгляда на значеніе колоннъ: По мнѣнію нѣкоторыхъ спеціалистовъ исторіи искусства, Штиглица, Вогюэ, Перро, колонны Іахинъ и Боазъ были подражаніемъ египетскимъ обелискамъ. Но что такое обелиски? Это — четырехугольные монолитные столбы, сдѣланные изъ гранита, стоящіе на низкомъ базисѣ, вверху суживающіеся и оканчивающіеся такъ называемымъ пирамидіономъ, и по сторонамъ испещренные глубокими гіероглифами. Напротивъ Соломоновы колонны, Іахинъ и Боазъ, были изъ мѣди, круглы, очень толсты, имѣли равный діаметръ до самой вершины и вѣнчались массивными капителями. Такимъ образомъ въ наружномъ видѣ колоннъ Соломоновыхъ и обелисковъ нельзя указать ни одной точки соприкосновенія. То же нужно сказать и о значеніи тѣхъ и другихъ. Обелиски изображали лучи бога-солнца, во святилищѣ котораго они чаще всего и помѣщались. Но никакое остроуміе не въ состояніи доказать, что и массивныя мѣдныя колонны Соломона, 12 локтей въ обхватѣ, при сравни-

тельно небольшой высотѣ, символизировали тѣ же лучи солнца, что и ихъ можно было назвать иглами, какъ называли обелиски. Ничего общаго нѣтъ между колоннами Соломона и обелисками по ихъ мѣсту стоянія и обстановкѣ. Хотя обелиски обыкновенно ставились предъ храмами, но могли стоять и независимо отъ храмовъ, чего нельзя сказать о колоннахъ Соломона. Стоя предъ храмами, обелиски имѣли вокругъ себя ряды другихъ памятниковъ, въ видѣ колоссальныхъ каменныхъ статуй; напр. въ Луксорскомъ храмѣ обелиски стоятъ рядомъ съ четырьмя сидящими колоссами, въ Филахъ — при двухъ львахъ, и т. д., — что опять не имѣетъ отношенія къ колоннамъ Соломона. Такимъ образомъ не остается ничего отъ всей предполагаемой аналогіи мѣдныхъ колоннъ и обелисковъ.

По другому объясненію Моверса (*Religion der Phönizier*, 292) и Фатке (*Religion des alten Bundes* 336), колонны Соломона изображали финикійскаго Геракла или Сатурна. Въ самомъ имени Іахинъ видѣли сходство съ финикійскимъ именемъ Сатурна *Chiun, Chen*; отсюда *כיִון*, колонна. Такъ какъ корень слова Іахинъ или *Chiun* значитъ *быть твердымъ*, постояннымъ, то этимъ именемъ, говорятъ, указывается зависящій отъ Сатурна, вѣчно себѣ равный, порядокъ міра. Толщина колонны и ея большія капители знаменовали твердыя основанія вселенной. Напротивъ, имя другой колонны Боазъ, отъ арабскаго *baaza*, *быть въ движеніи*, указываетъ тотъ же порядокъ міра, но не въ неизмѣнныхъ его основахъ, а въ постоянно измѣняющихся формахъ. Это два Геракла Санхуніаѳона, Гераклъ неподвижный, покоющійся и Гераклъ неустанно шествующій впередъ. Подобная мысль, говоритъ Моверсъ, не недостойна была и храма Іеговы. Это толкованіе вошло даже

въ нѣкоторые популярныя нѣмецкіе комментаріи библіи (напр. Герлаха). — Хотя такое толкованіе повидимому основательнѣе предшествующаго, но и въ немъ нѣтъ дѣйствительной прочности. Во-первыхъ, не доказано еще и то, чтобы идею покоющагося и подвижнаго Сатурна сами финикіяне изображали двумя колоннами. Моверсъ для доказательства этой мысли ссылается на тѣ же двѣ мѣдныя колонны Соломона, не находя другого примѣра въ области финикійскихъ памятниковъ. Но само собою разумѣется, что этимъ не доказывается ни возможность выраженія идеи Геракла двумя столбами, ни еще менѣе соотвѣтствіе этой идеѣ мѣдныхъ колоннъ Соломона. Совершенно ненаучно израильскіе символы произвольно понять въ финикійскомъ смыслѣ и отсюда выводить заключеніе, что они заимствованы отъ финикіянь. Во-вторыхъ, невозможно, чтобы колонна, т. е. нѣчто устойчивое и неподвижное, особенно колонна такого значительнаго діаметра, обозначала собою вѣчное движеніе и чтобы, съ другой стороны, колонна такого значенія вовсе не отличалась по виду отъ другой колонны, имѣвшей совершенно противоположное значеніе вѣчнаго покоя. Въ-третьихъ, еще болѣе невозможно, чтобы колонны храма были символами какого либо божества, потому что, по основной заповѣди закона Мойсеева, у евреевъ не должно было существовать никакого образа непосредственно относящагося къ божеству. — По ближайшемъ изученіи финикійскихъ памятниковъ стали указывать параллель двумъ колоннамъ Соломона въ двухъ столбахъ Геракла храмовъ Тира и Кедеса. Тирскіе столбы были одинъ изъ золота, другой изъ смарагда, слѣдовательно небольшіе, а Кедесскіе столбы — одинъ изъ золота, другой изъ серебра одного локтя высоты и четырехугольной формы. Какъ образы самого божества,

эти столбы стояли не предъ храмами, а въ самыхъ главныхъ частяхъ храма. Что же остается у нихъ общаго съ столбами Соломона, имѣвшими другой матеріаль, другіе размѣры и формы и служившими только воспоминаніемъ великаго событія въ исторіи теократіи?

Наконецъ, было еще одно мнѣніе (Ghillany, die Menschenopfer der alten Hebräer, 166), по которому мѣдныя колонны Соломона нужно считать образами Ваала и Астарты или символами земной производительности; одна колонна, изображавшая мужеское начало, якобы была выше, а другая женская ниже. Такимъ образомъ храмъ Соломоновъ былъ храмомъ типа хананеевъ. Подобное же объясненіе колоннъ развито и въ памфлетъ Ферриера (Paganisme des Hébreux, 1884, 175 и дал.). Подробнаго разсмотрѣнія это мнѣніе не заслуживаетъ. Достаточно сказать, что тотъ же Гиллани и христіанскія церковныя башни считаетъ чувственными образами Ваала, заимствованными изъ древнихъ хананейскихъ культовъ!!!

Теперь, послѣ разсмотрѣнія всего внѣшняго вида Соломонова храма, его общую длину и ширину, вмѣстѣ съ боковыми и фронтовыми пристройками, мы можемъ выразить слѣдующими цифрами. Длину храма, отъ запада къ востоку, составляли: 5 локтей толщины стѣны боковой пристройки + 5 локтей широты боковыхъ келій + 6 локтей толщины западной стѣны корпуса храма + 60 локтей внутренней длины храма + 6 локтей толщины восточной стѣны храма + 10 локтей широты притвора + 6 локтей толщины стѣны притвора ¹. Итого

¹ Предположеніе Гринейзена, что боковыя трехъ-ярусныя пристройки были и на передней сторонѣ храма и заслоняли собою притворъ, не имѣетъ основанія; ими совершенно уничтожалось бы значеніе притвора.

98 локтей. Слѣдовательно, въ цоколѣ храма, который долженъ былъ нѣсколько выдаваться, можно полагать ровно 100 локтей длины. Ширина храма съ сѣвера на югъ состояла изъ слѣдующихъ цифръ: 5 локтей толщины сѣверной стѣны боковыхъ пристроекъ+5 локтей широты сѣверныхъ боковыхъ келій нижняго этажа+6 локтей толщины сѣверной стѣны корпуса самого храма+20 локтей внутренней широты храма+6 локтей толщины южной стѣны корпуса храма+5 локтей широты южныхъ келій+5 локтей широты южной стѣны боковыхъ пристроекъ. Всего 52 локтя, а въ нижнемъ основаніи 54 локтя. Съ нѣкоторыми натяжками Вогюз (Le Temple 29) длину корпуса храма, независимо отъ возможнаго расширенія цоколя, считаетъ равною 100 локтямъ, а ширину 50 локтямъ. Храмъ таинственный пророка Іезекиіля имѣлъ 100 локтей длины и 100 локтей ширины на лицевой его сторонѣ (Іезек. 41, 13—14).— Найденныя нами длина и ширина стоятъ въ наилучшемъ отношеніи къ внутренней высотѣ храма 30 локтей. Точно также Ливанскій дворецъ, построенный Соломономъ, имѣлъ 100 локтей длины, 50 ширины и 30 локтей высоты (1 Цар. 7, 2).

Если внѣшній видъ храма поражалъ своимъ величіемъ, массивностію и прочностію, то его внутренній видъ обращалъ на себя вниманіе неслыханнымъ въ древнемъ мірѣ богатствомъ и великолѣпіемъ. Какъ и слѣдовало ожидать, внутренній видъ храма описанъ въ библейскомъ текстѣ полнѣе внѣшняго, хотя и въ немъ есть пункты не вполне ясные, обыкновенно восполняемые изъ книги пророка Іезекиіля и іудейскаго преданія.

Начнемъ описаніе со входовъ храма, которыхъ было собственно два: входъ съ притвора въ первое отдѣленіе храма и входъ въ святое святыхъ (входы во внѣшнія пристройки келій и въ притворъ отдѣлены въ описаніи отъ входовъ самаго храма, какъ внѣшнія и менѣе важныя). На описаніи входовъ библейскій текстъ останавливается съ замѣтнымъ вниманіемъ какъ потому, что входъ своимъ видомъ можетъ характеризовать все зданіе и у библейскихъ писателей указаніе входа нерѣдко замѣняетъ указаніе пѣлаго зданія (Втор. 12, 12; Ис. 3, 26, 14, 31; Пс. 87, 2), такъ и потому, что входъ и двери храма служили исходнымъ пунктомъ въ расположеніи всѣхъ внутреннихъ украшеній храма.

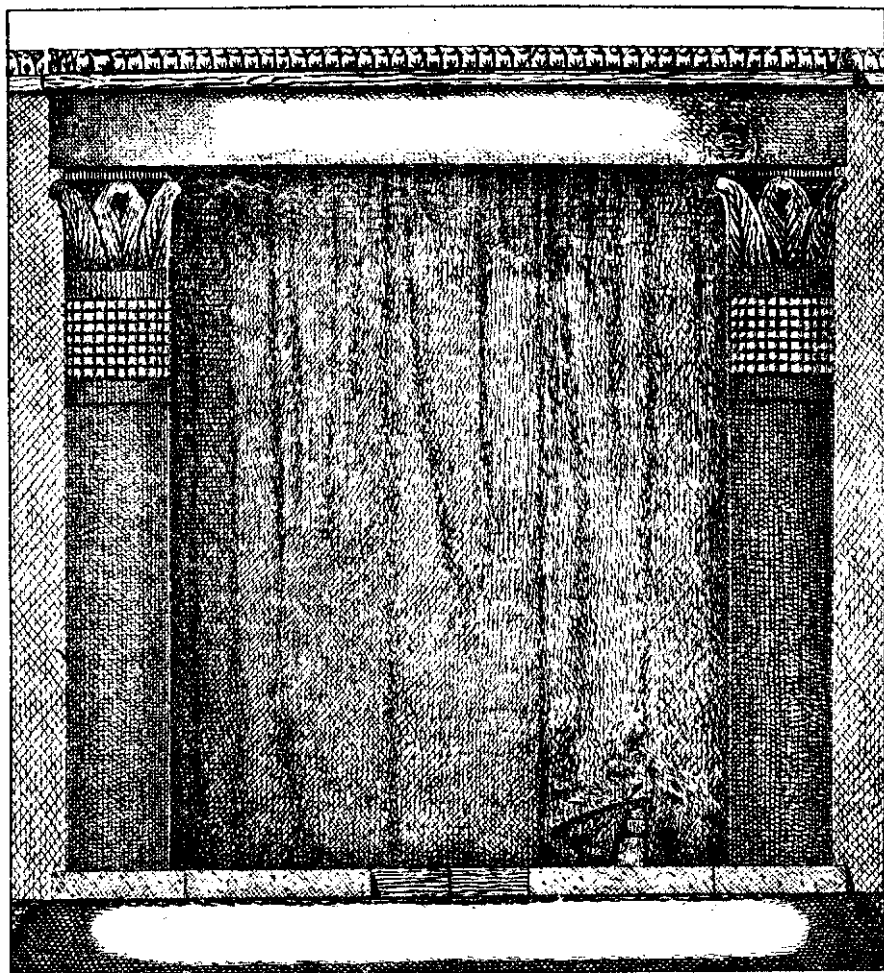
Въ описаніи входа въ первое отдѣленіе храма (1 Цар. 6, 33—35) прежде всего указывается, что онъ имѣлъ косяки изъ масличнаго дерева, выступавшіе въ формѣ четырехугольника или четырехугольной рамы или даже *двойного* четырехугольника или *двойной* четырехугольной рамы ¹. Для этого необходимо, чтобы входъ имѣлъ и приподнятый порогъ одинаковаго вида и отдѣлки съ косяками, дѣйствительно упоминаемый Іезек. 9, 3. Впрочемъ, нѣкоторые изслѣдователи (Гезеніусъ Thes. 1259, Кейль, Бэръ и др.) выраженіе текста *לְרֹאשׁוֹ מִן הַיָּסֹדִים* понимаютъ не въ смыслѣ четырехугольной рамы косяковъ, а въ смыслѣ широты косяковъ или двери, равнявшейся четвертой части стѣны, т. е. 5 локтямъ (вся стѣна въ притворѣ имѣла 20 локтей ши-

¹ Указаніе на двойной четырехугольникъ косяковъ мы видимъ въ выраженіи: *לְרֹאשׁוֹ מִן הַיָּסֹדִים*. Въ нынѣшнемъ видѣ это масоретское чтеніе непонятно; слово *יָסֹדִים*, какъ видно изъ 1 Цар. 6, 31, сюда не подходитъ. Мы думаемъ, что здѣсь, по недосмотру переписчика, переставлены буквы, первая на мѣсто третьей и третья на мѣсто первой, и что здѣсь должно было стоять слово *זָמַן*, которое мы встрѣчали въ описаніи угловыхъ брусевъ скиніи, въ значеніи *двойн.*, *близнецы*.

роты), или даже толщины стѣны въ дверной амбразурѣ (Вогюэ, *Le Temple* 30 и дал., Пайллу). Но такія объясненія не соотвѣтствуютъ другимъ показаніямъ величины входа и толщины стѣны и опровергаются въ 1 Цар. 7, 5 и Іезек. 41 21, гдѣ приведенное библейское выраженіе читается въ болѣе ясной конструкціи не въ смыслѣ ширины или глубины дверной амбразуры, а въ принятомъ нами смыслѣ четырехугольной рамы вокругъ двери, а также въ чтеніи LXX и другихъ древнихъ переводовъ. Самая дверь была сдѣлана изъ кипарисоваго дерева и была двойная, т. е. состояла изъ двухъ дверей, изъ которыхъ каждая, въ свою очередь, раздѣлялась на двѣ половины, независимо вращавшіяся на золотыхъ крючкахъ (1 Цар. 7, 50). У новѣйшихъ изслѣдователей есть два объясненія этого двухчастнаго вида двери. По однимъ (Кейль, Мерцъ, Евальдъ) двери храма названы двойными потому, что онѣ, кромѣ обыкновенной двустворчатой двери, имѣли вверху еще другую такую же дверь, растворявшуюся только въ нѣкоторыхъ торжественныхъ случаяхъ, подобно тому какъ и у насъ, въ большихъ зданіяхъ, надъ нижнею входною дверью нерѣдко бываетъ другая такая же запасная дверь на особенные случаи. По мнѣнію другихъ (Теній, Ригмъ, Бэръ), двое дверей храма нужно представлять рядомъ, на одной линіи, въ видѣ двухъ большихъ половинъ воротъ, состоявшихъ каждая изъ двухъ самостоятельно вращавшихся досокъ, такъ что для обыкновеннаго входа одного лица достаточно было отворить не всю дверь, а только четвертую часть ея; затѣмъ можно было отворить половину всей двери или двѣ створы, три створы и наконецъ всю дверь. Оба эти объясненія намъ представляются слишкомъ искусственными и несогласными съ текстомъ; во всякомъ

случаѣ они предполагаютъ одну дверь двухчастную или четырехчастную, между тѣмъ какъ текстъ опредѣленно указываетъ двѣ отдѣльныхъ двери и каждой даетъ двѣ половины. Поэтому мы считаемъ необходимымъ возвратиться къ древнему преданію (см. Лундѣй, 315), по которому въ разсматриваемомъ мѣстѣ разумѣются двѣ отдѣльныхъ двери, стоявшихъ одна за другою, на наружной и внутренней сторонѣ дверной амбразуры. Подобнымъ образомъ и косяки дверей, какъ мы видѣли выше, показаны *двойные*, т. е. повторяющіеся на той и другой сторонѣ амбразуры. Разумѣется, въ такомъ случаѣ входъ будетъ гораздо меньше, чѣмъ проектируютъ новѣйшіе изслѣдователи, доводящіе его до 17 и даже 20 локтей высоты (при 20 локтяхъ всей высоты притвора!). Въ виду того, что оконныя отверстія храма были незначительны, нельзя слишкомъ расширять и дверей храма, тѣмъ болѣе, что какихъ нибудь большихъ процессій, которыя требовали бы удвоенной величины входа, въ храмъ не было и что такихъ же двѣ двери показаны и для святаго святыхъ. Удвоенность же дверей нужно понимать въ смыслѣ двойной защиты и крѣпости. Во всякомъ случаѣ высоту двери мы полагаемъ не болѣе 10 локтей, соответственно высотѣ входа скиніи. По свидѣтельству LXX 1 Цар. 6, 36 (прибавленіе LXX въ концѣ стиха) и Іосифа Флавія (Antiqu. VIII, 3, 3), входъ храма, независимо отъ двери, закрывался еще завѣсою, имѣвшею здѣсь воспоминательное значеніе о входной завѣсѣ скиніи, какъ видно на приложенномъ рисункѣ.

Описаніе входа и дверей святаго святыхъ сдѣлано параллельно описанію перваго входа (1 Цар. 6, 31). Состоя уже не изъ кипарисоваго, а изъ масличнаго дерева (у Іосифа Флавія ошибочно: изъ кедроваго), они имѣли косяки пятиугольные, אֵיל מִזְחוּת מַשִּׁיט. Это вы-

*Ступенная занавесь въ притворѣ
храма по Нэну.*

раженіе названные выше изслѣдователи толкуютъ опять въ смыслѣ толщины или ширины дверной амбразуры: „*рама косяковъ имѣла пятую часть* (широты стѣны), т. е. 4 локтя. Но это было бы слишкомъ искусственное выраженіе: если бы здѣсь требовалось точно обозначить широту входа, то это было бы сдѣлано прямымъ указаніемъ количества локтей, безъ всякаго прикрытія, по общеизвѣстному библейскому обычаю. Понимать же здѣсь толщину дверной амбразуры 5 локтей (Вогюэ) нельзя, потому что это было бы слишкомъ большое средостѣніе между двумя частями храма. Спрашивается, какъ представлять косяки или образуемую косяками раму вокругъ двери въ пятиугольной формѣ? Библейскій текстъ, въ объясненіе этого, говоритъ только, что при косякахъ здѣсь было еще особенное прибавленіе, названное *ail*, множ. *elim*. Значеніе этого архитектурнаго термина не совсѣмъ ясно. LXX, халдейскій и сирскій переводы (въ книгѣ Іезекіиля) оставляютъ этотъ терминъ безъ объясненія, какъ собственное имя. Акилла переводить его чрезъ *xrion*, завитокъ капители коринтскаго ордена. Такое объясненіе хотя можетъ быть выведено изъ этимологическаго значенія слова *ail*, но оно несогласно со многими мѣстами кн. Іезекіиля, дающими аилу измѣренія, не свойственныя колоннѣ (40, 9, 21, 24, 26). Іеронимъ переводитъ *ail* чрезъ *frons*, *frontes*, т. е. фронтисписъ или выдающаяся при входѣ часть стѣны. Согласно съ этимъ и Симмахъ: *τὸ περὶ τὴν θύραν, ὅτι κυρτὸν τῆς двери*. Изъ этихъ объясненій очевидно, что подъ аиломъ разумѣется особенная отдѣлка входа или дверныхъ косяковъ, отличающаяся отъ обыкновенной своею художественною формою. Такъ какъ аилъ, прибавленный къ обыкновенной четырехугольной формѣ двери, въ данномъ случаѣ дѣлалъ ее пятиугольною, то это значить,

что, вмѣсто прямой верхней притолоки или прямого архитрава, здѣсь былъ архитравъ приподнятый къ срединѣ входа въ видѣ болѣе или менѣе остраго шпика, какъ это нерѣдко бываетъ надъ входомъ нынѣшнихъ церковныхъ царскихъ вратъ ¹. По свидѣтельству Іезекіиля, 41, 3, входъ святаго святыхъ имѣлъ слѣдующія измѣренія: 7 локтей широты, 6 локтей высоты при двухлоктевомъ айлѣ. Такимъ образомъ, въ то время, какъ высота боковыхъ притолокъ была 6 локтей, высота средней части входа равнялась 8 локтямъ. Самая дверь, по библейскому описанію, была двойная, подобно двери святаго, т. е. не одна двустворчатая дверь, а въ собственномъ смыслѣ двѣ двери, одна на наружной, другая на внутренней сторонѣ амбразуры входа. Такое представленіе дверей святаго святыхъ ясно подтверждается свидѣтельствомъ Іезекіиля 41, 23—24: „во храмъ и во святомъ святыхъ было по двѣ двери, и каждая дверь о двухъ доскахъ, подвижныхъ“. Разумѣется, отсюда необходимо слѣдуетъ, что стѣна, раздѣлявшая святое и святое святыхъ, была каменная и имѣла значительную толщину, хотя и не 5 локтей, какъ показано на планѣ Вогюэ, а вѣроятно же одинъ локоть, какъ полагаетъ іудейское преданіе по аналогіи съ толщиною брусевъ скиніи Мойсея.

Если святое святыхъ имѣло дверь и даже двѣ двери, то, какъ само собою разумѣется, для того, чтобы эти двери затворялись и преграждали доступъ въ сокро-

¹ Въ одномъ изъ древнѣйшихъ толкованій христіанской литургіи, приписываемомъ Св. Софронію, говорится, что „космить, т. е. верхняя наддверная доска царскихъ вратъ съ изображеніемъ креста, соответствуетъ ветхозавѣтному космію“ (Писан. отцевъ, относ. къ истолков. богослуженія, 1, 269). Не имѣлъ ли космить или крестъ на немъ пятиугольной формы? Въ іудейскихъ синагогахъ завѣса предъ ковчегомъ съ свиткомъ закона имѣетъ изображеніе пятиугольной звѣзды.

венное отдѣленіе святилища. Между тѣмъ нѣкоторые изслѣдователи (Бэръ, d. Salom. Tempel 141, Кейль, d. Tempel, 75, Вольфъ, Der Tempel von Ierusalem, 1887, 24 и друг.) считаютъ необходимымъ представлять двери святаго святыхъ всегда раскрытыми и существующими только для виду. Основаніемъ такого мнѣнія послужило то, что, по 2 Пар. 3, 14, здѣсь была завѣса, закрывавшая входъ, во всемъ подобная внутренней завѣсѣ скиніи, и что, по 1 Цар. 8, 8; 2 Пар. 5, 9, концы шестовъ ковчега завѣта, стоявшаго во святомъ святыхъ, достигали до самой входной завѣсы и упирались въ завѣсу такъ, что точки ихъ соприкосновенія можно было видѣть снаружи, — чего не могло бы быть, если бы святое святыхъ имѣло двѣ закрытыхъ двери. Да и закрыть двери, говорятъ, нельзя было, вслѣдствіе вдававшихся въ амбразуру входа шестовъ ковчега. — Но а) завѣса предъ святымъ святыхъ вовсе не исключаетъ существованія закрытой двери, подобно тому, какъ завѣса перваго отдѣленія не исключала существованія такой двери. Назначеніемъ завѣсы святаго святыхъ было служить воспоминаніемъ о завѣсѣ скиніи и закрывать видъ святаго святыхъ въ то время, когда его двери отворялись, т. е. во время богослуженія дня Очищенія. Отсюда и новозавѣтное выраженіе: *завѣса церковная раздрася* (Матѣ. 27, 51) нужно понимать въ отношеніи къ той картинѣ святилища, которую имѣетъ въ виду ап. Павелъ (Евр. гл. 9), изображающій новозавѣтнаго первосвященника, въ моментъ своей смерти, входящимъ въ небесное святое святыхъ съ своею искупительною кровью. Тогда какъ ветхозавѣтный первосвященникъ, отворявшій двери святаго святыхъ, имѣлъ за собою тяжелую завѣсу, скрывавшую видъ на внутреннюю часть храма, врата, растворившіяся предъ новозавѣтнымъ первосвященникомъ,

не могли быть замѣнены завѣсою, которая въ этотъ моментъ раздралась. б) Что касается выраженія 1 Цар. 8, 8; 2 Пар. 5, 9 объ отношеніи носильныхъ шестовъ ковчега завѣта ко входу святаго святыхъ, то оно вовсе не говоритъ, чтобы шесты упирались въ завѣсу и чтобы закрытой двери здѣсь не было. Самое это выраженіе читается такъ: *головки шестовъ ковчега были видны съ святаго предѣ давирумъ*. Если Кейль и Вэръ вывели отсюда заключеніе, что шесты прикасались къ самой завѣсѣ и мѣсто этого прикосновенія можно было замѣчать снаружи (предположеніе невѣрное потому уже, что, по законамъ перспективы, легкое возвышеніе въ завѣсѣ отъ прикосновенія шестовъ не могло быть замѣтно для наблюдающаго снаружи), то Евальдъ съ такимъ же правомъ вывелъ отсюда другое заключеніе, что концы шестовъ ковчега проходили сквозь нарочито сдѣланныя отверстія въ *закрытой двери* и потому могли быть видны снаружи. На самомъ же дѣлѣ оба эти предположенія равно невозможны. Никакъ нельзя предположить такой установки ковчега завѣта, чтобы его шесты выдавались въ самую амбразуру двери святаго святыхъ, потому что тогда входъ во святое святыхъ былъ бы совершенно загражденъ (см. стр. 146, объ установкѣ ковчега завѣта въ скиніи). Выраженіе же *были видны* (1 Цар. 8, 8; 2 Пар. 5, 9) имѣетъ смыслъ только предположительный: шесты ковчега были такъ длинны, что концы ихъ *могли бы быть* видны съ святаго, если бы они были обращены къ сторонѣ двери¹. Но что они не были обращены къ двери, это ясно показано въ непосредственно слѣдующихъ словахъ: *ולא יראוּהָ הַקֹּדֶשׁ*, *но на самомъ*

¹ Неясность выраженія зависитъ отъ отсутствія въ древнееврейскомъ языкѣ особеннаго условнаго наклоненія, выражаемаго тѣмъ же изъяснительнымъ наклоненіемъ.

дѣлѣ они не были видны снаружи. Такимъ образомъ предположеніе, что сложная система дверей святаго святыхъ существовала только для виду и что на самомъ дѣлѣ его двери никогда не затворялись, лишено всякаго основанія. Мало того, что двери святаго святыхъ были всегда закрыты, библейское описаніе представляетъ ихъ даже заключенными и какъ бы запечатанными при помощи особенныхъ золотыхъ цѣпей, спускавшихся по стѣнѣ святаго святыхъ, утверждавшихъ неподвижное положеніе закрытыхъ дверей и такимъ образомъ служившихъ символомъ запечатанной тайны святаго святыхъ (1 Цар. 6, 21). Весьма замѣчательно, что расположеніе золотыхъ цѣпей на входѣ святаго святыхъ или давира сравнивается съ расположеніемъ мѣдныхъ цѣпей при колоннахъ Іахинъ и Боазъ, самыми именами своими знаменующихъ непреступную твердость и непоколебимость (2 Пар. 3, 16). Подобно тому какъ каждая изъ двухъ колоннъ утверждалась семью цѣпями, и каждая изъ двухъ дверей святаго святыхъ была символически скована тѣмъ же священнымъ числомъ семи цѣпей, семи таинственныхъ печатей, которыхъ никто не достоинъ былъ снять до явленія Агнца Божія (Апок. 5, 1 и дал.). По объясненію Мейра (d. Tempel, 20) и Гринейзена (Kunstblatt, 1831, 310), цѣпи имѣли отношеніе не къ двери святаго святыхъ, а только къ треугольному отверстію, бывшему якобы въ стѣнѣ *надъ* дверью святаго святыхъ. Но существованіе такого отверстія нигдѣ не указывается; оно также было бы неумѣстно въ стѣнѣ святаго святыхъ, какъ и постоянно раскрытая дверь. И, съ другой стороны, весьма трудно представить какое либо отношеніе цѣпей къ отверстію въ стѣнѣ. Тѣ изслѣдователи (Кейль), которые цѣпи мѣдныхъ колоннъ Соломона представляли сѣтчатою работою или рисункомъ

на самой капители, принуждены и здѣсь, на входѣ святаго святыхъ, искать такихъ же орнаментовъ, хотя здѣсь капителей вовсе не было и хотя библейскія выраженія: *распростеръ цѣпи* (1 Цар. 6, 21), *сдѣлалъ цѣпи* (2 Пар. 3, 16) ясно указываютъ дѣйствительныя цѣпи, а не рѣзную работу въ видѣ поддѣлки подъ цѣпь или сѣть ¹).

Особеннымъ доказательствомъ существованія дѣйствительной закрытой двери во святомъ святыхъ служить то, что она своимъ видомъ и бывшими на ней изображеніями представляла норму для распредѣленія всѣхъ внутреннихъ стѣнныхъ украшеній храма. На основаніи 1 Цар. 6, 15—22; 29—30 объ украшеніи стѣнъ храма нужно сказать слѣдующее. Прежде всего, вся внутренность храма была выложена деревомъ или деревянными досками, стѣны и потолокъ кедровыми, а полъ кипарисовыми, такъ что камня внутри храма не было видно. Стѣнные доски были украшены стѣнною рѣзбою, состоявшею у древнихъ изъ вырѣзанныхъ вглубь рельефовъ, египетскихъ, греч. *κοιλάνυλφα* (а не выступавшихъ изъ стѣны, *caelaturae eminentes*, какъ Вульгата), т. е. изъ глубоко углубленныхъ главныхъ очерковъ картины, отдѣльныя изображенія которой, конечно, представляли извѣстныя выпуклости, но никогда не выдавались выше плоскости стѣны. Сюжетами картинъ были фигуры херувимовъ, извѣстныя намъ изъ описанія скиніи, съ прибавленіемъ пальмъ, колокинтовъ (родъ дикихъ огурцовъ) и распу-

¹ Въ раввинскомъ преданіи золотыя цѣпи на входѣ святаго святыхъ сопоставляются съ поперечными шестами, скрѣплявшими стѣны скиніи. Раши прямо переводитъ: „провелъ Соломонъ золотыя *шесты* предъ давиromъ“ (1 Цар. 6, 21). Кимхи: „онъ провелъ шесты и цѣпи“. Леви-бенъ-Герсонъ: „онъ сдѣлалъ нѣчто похожее на шесты и цѣпи“. Такъ какъ въ скиніи главный шестъ или просовъ проходилъ *сквозь* самыя брусья, то и здѣсь, по представленію Кимхи, золотыя шесты давира двигались въ особенныхъ отверстіяхъ въ массивѣ стѣны, имѣвшей одинъ локоть толщины, какъ и деревянная стѣна скиніи Мойсѣя.

стившихся цвѣтовъ. Выборъ пальмы объясняется не только тѣмъ, что это было самое красивое и полезное дерево, символъ красоты, величія и нравственныхъ совершенствъ (Пс. 92, 13), но и тѣмъ, что, по признанію древнихъ, пальма имѣла своимъ отечествомъ Палестину, откуда она распространилась по всему древнему востоку. Известно, что и на римскихъ монетахъ побѣжденная Іудея изображалась подъ образомъ пальмы. Такимъ образомъ пальма въ іерусалимскомъ храмѣ была символомъ утвердившагося царства Божія въ землѣ обѣтованной¹. Этимъ объясняется отсутствіе этого образа въ скиніи, какъ святилищѣ пустыни, устроенномъ только еще на пути въ Палестину. Колокиты же и распустившіеся цвѣты имѣли только второстепенное значеніе, окружая поле херувимовъ и пальмъ, подобно гранатовымъ яблокамъ, окружавшимъ колонны. Что касается колокинтовъ, то это могли быть даже независимыя отъ стѣны шарообразныя украшенія, висѣвшія на особенныхъ цѣпочкахъ. Въ пользу такого предположенія мы можемъ указать: а) аналогію тѣхъ же гранатовыхъ яблокъ, висѣвшихъ вокругъ мѣдныхъ колоннъ, и виноградныхъ кистей, висѣвшихъ на золотыхъ цѣпяхъ въ храмѣ Ирода; б) ясное указаніе 2 Пар. 3, 5, что при стѣнныхъ картинахъ храма спускались по стѣнѣ *цѣпочки*, назначеніе которыхъ не указано и не можетъ быть указано, если не считать таковымъ назначеніемъ держать висѣвшіе вокругъ картинъ золотые шары въ видѣ колокинтовъ; в) сохранившійся отъ древности и нынѣ

¹ Впрочемъ, современные изслѣдователи слишкомъ злоупотребляютъ значеніемъ пальмъ въ ветхозавѣтной символиѣ. Но дальше всѣхъ пошелъ въ этомъ случаѣ Енкель (*die Lösung des Paradiesestrage*, 1885, стр. 94), признавшій пальмовыя деревья на стѣнахъ Соломонова храма символами частыхъ въ древнее время вулканическихъ явленій природы!!!

весьма распространенный на востокъ обычай употребленія такихъ висячихъ шаровъ, спускающихся съ потолка и стѣнъ. Нынѣшнія іерусалимскія мечети, находящіяся на самой площади Соломонова храма, наполнены подобными шаровидными украшеніями, спускающимися съ куполовъ и боковыхъ нефовъ. Нѣчто подобное находятъ и на памятникахъ древняго Египта (*Chiriez Histoire des ordres Grecs*, 21).

Деревянныхъ досокъ, покрывавшихъ каменные стѣны храма, нигдѣ въ храмѣ не было видно, такъ же какъ и камней. Въ свою очередь, онѣ вездѣ были покрыты листовымъ золотомъ, не исключая потолка, рѣшетокъ въ окнахъ, ступеней, приводившихъ къ святому святыхъ и пола. Что золотая обкладка храма при этомъ не была слишкомъ тонкою ¹, можно заключать изъ того, что, по 2 Цар. 3, 8—9, на позолоту одного святаго святыхъ, куба 20 локтей, потребовалось 600 талантовъ золота (талантъ равенъ 3000 сиклей, а сикль обыкновенно считаютъ равнымъ одному лоту) ²; каждый гвоздь, которымъ были прибиты золотые листы, имѣлъ 50 сиклей золота. Само собою разумѣется, что золотая обкладка не должна была скрывать стѣнныхъ изображеній, вырѣзанныхъ на деревѣ. Нѣкоторые полагали, что золотые листы были исключительно гладки и потому помѣщались только въ свободныхъ мѣстахъ, незанятыхъ рѣзбою, въ видѣ золотого поля, обрамлявшаго деревянные картины. Но это противорѣчитъ свидѣтельству 1 Цар. 6, 32, 35, гдѣ прямо говорится, что золото, соот-

¹ По этому вопросу Кейль приводитъ слѣдующее мѣсто изъ Винкельмана (*Baukunst der Alten*, II § 23): „при позолотѣ чрезъ огонь золотые листы древнихъ къ нынѣшнимъ золотымъ листамъ по ихъ толщинѣ стояли въ отношеніи 6 къ 1 и даже 22 къ 1“.—² Чтобы понять значеніе этой цифры, нужно припомнить, что весь почти государственный годовой доходъ Соломона золотомъ равнялся только 666 талантамъ (1 Цар. 10, 14).

вѣтственнымъ образомъ прилаженное, מִשְׁכָּנִי, должно было покрывать и фигуры херувимовъ и пальмъ. Такимъ образомъ рѣзныя изображенія на деревѣ отпечатлѣвались и на верхней золотой обкладкѣ, напоминавшей въ такихъ пунктахъ золотые и серебряные оклады напихъ русскихъ иконъ. По свидѣтельству 2 Пар. 3, 6, по золоту еще были расположены разноцвѣтные драгоцѣнные камни для украшенія; но родъ камней и способъ ихъ распредѣленія не указанъ. Та же рѣзная работа и золотой окладъ покрывали одну и другую дверь во святомъ и святомъ святыхъ, внутри и снаружи ¹.

Само собою разумѣется, что вырѣзанныя на деревѣ и отпечатлѣвавшіяся на золотѣ изображенія, въ своемъ взаимномъ отношеніи, должны были слѣдовать извѣстному порядку расположенія или симметріи (מִן־הַמִּזְרֵחַ, Іезек. 41, 17), не указанной, однакожь, въ историческихъ книгахъ. Всѣ изслѣдователи согласны между собою въ томъ, что изображенія дѣлились на отдѣльныя картины, въ центрѣ которыхъ, соотвѣтственно Іезек. 41, 18, стояла пальма, а по сторонамъ два херувима; такимъ образомъ херувимы осѣнялись развѣсистыми листьями пальмы. Свободное пространство картины было заполнено цвѣтами; по сторонамъ картины на золотыхъ цѣпочкахъ висѣли съ потолка золотые шарикъ. Всѣ картины храма состояли изъ повторенія этого основнаго вида картинъ; по крайней мѣрѣ эти только элементы упоминаются вездѣ, гдѣ только въ библейскомъ текстѣ выставляются на видъ храмовыя изображенія. Но о величинѣ и количествѣ этихъ картинъ и порядкѣ слѣдованія ихъ одной

¹ «Богатая орнаментация на такомъ бѣдномъ матеріалѣ, какъ дерево, была бы не совѣтъмъ понятна безъ золотой обкладки. Съ другой стороны, выемки и легкіе рельефы помогали прочному утвержденію золотой обкладки». (Chipiez, Histoire critique des origines des ordres Grecs, 1876, p. 20).

за другою археологи и специалисты исторіи искусства не согласны между собою. Мейеръ, Штиглицъ и Пайллу (см. рис. къ стр. 235), на всей 20-локтевой высотѣ святаго святыхъ считали возможнымъ помѣстить только одинъ рядъ такихъ картинъ, т. е. рядъ 20-локтевыхъ пальмъ среди херувимовъ. Такую же, а у Пайллу еще большую, высоту имѣли и картины перваго отдѣленія храма. Верхняя же часть стѣнъ святаго, какъ занятая окнами, по этому толкованію, картинъ не имѣла. Едва ли можно согласиться съ такою необыкновенною высотой херувимовъ. Съ одной стороны, она противорѣчитъ основному образу херувимовъ, двумъ статуямъ, стоявшимъ при ковчегѣ завета и имѣвшимъ не 20, а 10 локтей высоты (1 Цар. 6, 23), а съ другой стороны, какъ справедливо замѣтилъ Гринейзенъ (*Kunstblatt*, № 75, стр. 299), „она мѣшаетъ правильности отношеній въ частяхъ фигуры, при той малой пластической выпуклости изъ стѣны, какую можно было дать имъ при рѣзбѣ на деревѣ“. Напротивъ, Коппъ (*der Tempel Salomo's Taf.*), оставляя одинъ рядъ такихъ картинъ во святомъ святыхъ, въ первомъ отдѣленіи храма помѣщаетъ два ряда, а въ притворѣ даже три. Съ расположеніемъ картинъ двумя рядами согласенъ и Кейль (*der Tempel*, 72). Гиртъ же (*der Tempel*, *Taf.* III), устранившій окна изъ своей реставраціи храма, помѣщаетъ и во святомъ три ряда картинъ, каждый рядъ 10 локтей высоты; такое расположеніе картинъ храма соответствуетъ сдѣланному Гиртомъ расположенію трехъ этажей такъ называемыхъ боковыхъ пристроекъ. Совершенно особенный видъ храму даетъ Вогюэ (*Le Temple*, 32), представляющій на стѣнахъ храма только барельефы цвѣтовъ и шаровъ и въ одномъ святомъ святыхъ полныя картины херувимовъ и пальмъ.

Но всякое расположеніе картинъ храма будетъ казаться произвольнымъ, если оно не исходитъ изъ опредѣленныхъ библейскихъ указаній. Мы уже говорили, что такія указанія можетъ дать устройство двери, такъ называемые дверные аилы или элимы. Какъ видно изъ описаній пророка Іезекіиля, аилы или искусственные косяки, бывшіе кругомъ двери, въ правильномъ порядкѣ повторялись по всей длинѣ храма, представляя собою мнимыя двери или свойственную двери отдѣлку безъ самой двери. Такой порядокъ расположенія картинъ Іезекіиль указываетъ даже для другихъ построекъ во дворахъ храма (Іезекіиль 40, 16, 31). Нѣчто подобное можно встрѣчать и въ древнихъ памятникахъ Египта и Ассиріи, гдѣ система дверныхъ украшеній съ четырехугольными или закругленными вверху косяками и боковыми пилястрами чрезъ извѣстные промежутки повторяется кругомъ стѣнъ; иногда они раздѣляются колоннами или выступами въ стѣнахъ. Другими словами: аилы или косяки двери храма во всѣхъ другихъ мѣстахъ имѣли значеніе картинныхъ рамъ. Какъ дверь представляетъ всегда большую или меньшую впадину въ стѣнѣ, такъ и отраженія двери въ аилахъ представляли видъ легкихъ впадинъ или нишъ, оживлявшихъ монотонную линію стѣнъ. Это видно изъ того, что пророкъ Іезекіиль (41, 1) измѣреніе аиловъ или элимовъ называетъ измѣреніемъ *шатра* или ниши, т. е. образовавшагося въ стѣнѣ сводистаго углубленія. Положительнымъ же образомъ двери храма вводятся въ систему картинъ и другихъ орнаментовъ храма тѣмъ, что и имъ даются совершенно тѣ же рѣзныя изображенія херувимовъ, пальмъ и цвѣтовъ, которыя были и на стѣнахъ храма (1 Цар. 6, 29, 35). Но такъ какъ величина двери давала опредѣленные границы полю картины и такъ какъ другія, со-

вершенно подобныя по сюжету, стѣнные картины не могли быть произвольно разбросаны по стѣнамъ, въ произвольныхъ размѣрахъ, но должны были располагаться по всеобщему закону соразмѣрности, то двери храма мы должны представлять центральною картиною въ ряду другихъ совершенно подобныхъ картинъ. Это тѣмъ болѣе необходимо допустить, что двери, по крайней мѣрѣ во святомъ святыхъ, всегда были закрыты и имѣли значеніе только картины, а не двери. Но двери святаго и двери святаго святыхъ, какъ мы знаемъ, были не на одномъ уровнѣ; какъ грунтъ святаго святыхъ, такъ и его двери, были на 10 локтей выше грунта и двери святаго; такимъ образомъ порогъ двери святаго святыхъ приходился надъ вершиною двери святаго. Отсюда выходитъ необходимость двухъ ярусовъ картинъ, нижняго, центромъ котораго служила дверь приводившая съ притвора въ первое отдѣленіе храма, и верхняго, центромъ котораго служила дверь святаго святыхъ. Нижній ярусъ картинъ, соотвѣтственно десятилоктевой высотѣ двери святаго, имѣлъ 10 локтей высоты во всѣхъ отдѣльныхъ аилахъ или рамахъ, причемъ, конечно, фигуры, помѣщенные въ рамахъ, были гораздо меньше. Картины верхняго яруса, приспособленныя къ размѣрамъ двери святаго святыхъ, были на два локтя меньше нижнихъ. Аилы или рамы картинъ нижняго яруса были четырехугольны; аилы верхняго яруса, вмѣстѣ съ аиломъ двери святаго святыхъ, были пятиугольны, съ прибавленіемъ къ обыкновеннымъ четыремъ угламъ картины еще пятого угла вверху, въ видѣ шпица. Нижній ярусъ картинъ принадлежалъ только первому отдѣленію храма; напротивъ, второй ярусъ обходилъ всѣ стѣны святаго и святаго святыхъ, причемъ исходнымъ пунктомъ расположенія картинъ для перваго отдѣленія храма служила

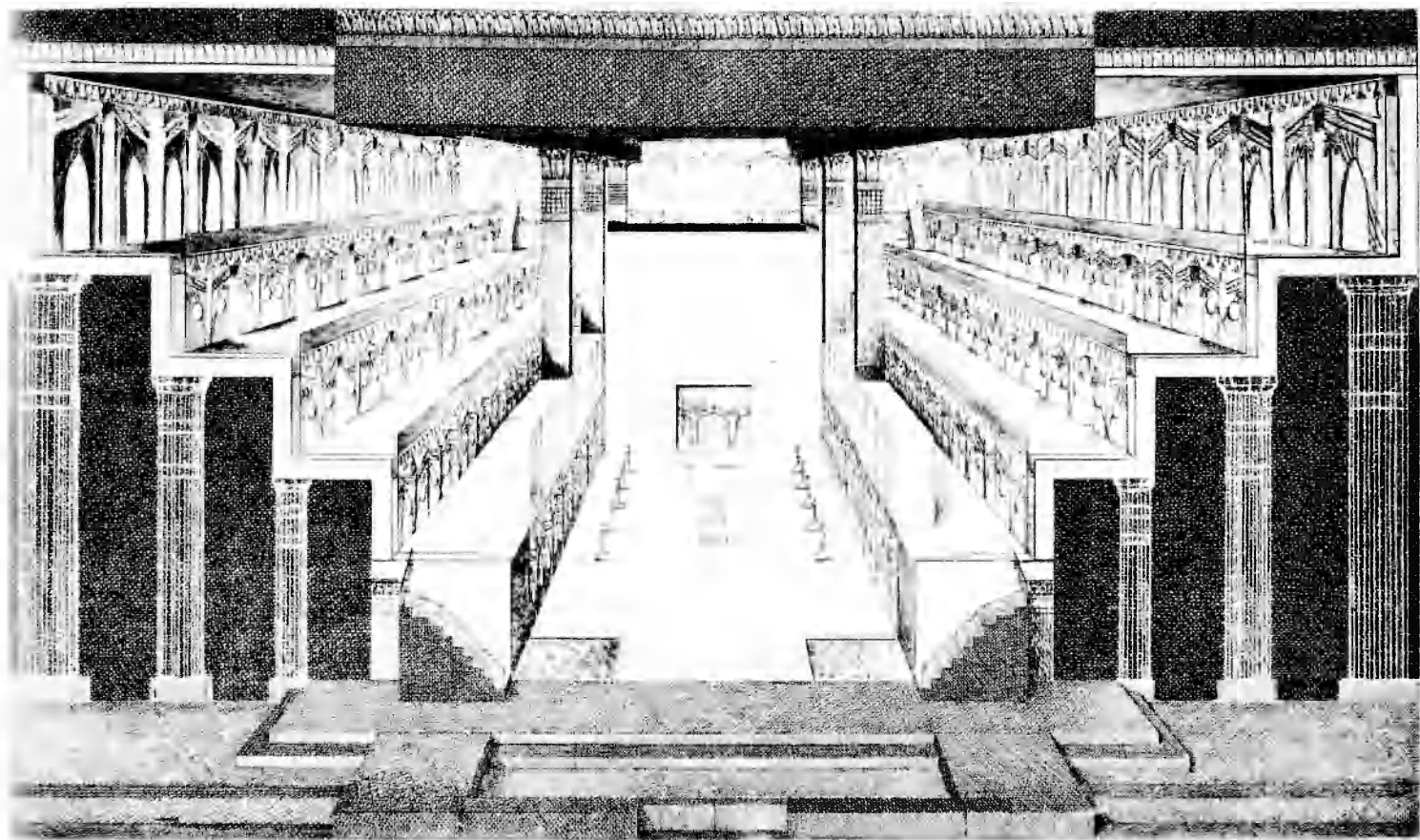
передняя изъ двухъ дверей святаго святыхъ, а исходнымъ пунктомъ картинъ внутренняго отдѣленія—задняя дверь, бывшая на западной сторонѣ дверной амбразуры. Наконецъ, остававшееся еще вверху пространство около 10 локтей высоты не имѣло особой двери, какъ исходнаго пункта для расположенія аиловъ; но за то оно имѣло, по крайней мѣрѣ въ большомъ отдѣленіи храма, окна, количество и порядокъ которыхъ должны были соотвѣтствовать количеству и порядку картинъ нижнихъ рядовъ. Нужно полагать, что здѣсь картинъ уже не было, но аилы или рамы окружали амбразуры оконъ или густыя рѣшетки оконъ, которыя, какъ удостовѣряетъ раввинское преданіе, были не съ наружной, а съ внутренней стороны стѣнъ, слѣдовательно въ самыхъ аилахъ. Разумѣется, этотъ третій рядъ аиловъ съ оконными рѣшетками, такъ же какъ и нижній, принадлежалъ только большому отдѣленію храма. — Были ли внутри храма Соломона колонны? Если колонны были снаружи во дворѣ храма, то, конечно, могли быть и внутри, хотя трудно опредѣлить ихъ положеніе. Пайллу (см. рис. къ стр. 235) даетъ мѣсто колоннамъ у самыхъ стѣнъ храма между изображеніями херувимовъ; но этими колоннами онъ вытѣсняетъ изображенія пальмъ, которыя непременно должны были быть между херувимами. Лучше согласиться съ Фергюссономъ (*The Temples of the Jews*, 28), что колонны проходили по длинѣ перваго отдѣленія двумя рядами и раздѣляли святое на три нефа. Это очень важно было для поддержанія крыши ¹.

¹ Въ кн. 1 Цар. 10, 12 говорится, что изъ краснаго дерева были сдѣланы подпоры въ домѣ Божіемъ, а 2 Цар. 18, 16 говорится, что Еаскія снялъ золото, покрывавшее столбы въ храмѣ. Возможно, что здѣсь разумѣются столбы или колонны внутри храма, державшіе его тяжелую крышу.

Теперь, когда мы уже разъяснили внутренній и внѣшній видъ Соломонова храма, прежде чѣмъ перейдемъ къ дальнѣйшимъ вопросамъ, позволяемъ себѣ остановиться еще на одной новѣйшей гипотезѣ, налагающей на ветхозавѣтное святилище совершенно другія формы. Вслѣдствіе крайней своеобразности этой гипотезы, идущей несслыханнымъ доселѣ путемъ, мы не могли заняться ею въ предшествовавшей общей критикѣ другихъ гипотезъ. Разумѣемъ гипотезу Пэна, развитую въ его обширной монографіи „Solomon's Temple and Capitol, 1886“. Такъ какъ, вѣроятно, немногіе изъ нашихъ читателей будутъ имѣть въ рукахъ это новое сочиненіе о храмѣ уже по причинѣ его необычайно высокой цѣны¹, то, для болѣе полного ознакомленія съ нимъ, заимствуемъ изъ него прилагаемые здѣсь рисунки, внутренняго и внѣшняго вида храма Соломонова.

То, что называютъ внѣшними боковыми пристройками ветхозавѣтнаго храма, были не внѣшнія пристройки, а внутреннее расширеніе выѣстимости храма. Дѣйствительно, въ кн. Цар. говорится, что храмъ постепенно суживался, но при этомъ не показано направленіе, по которому нужно вести его постепенное суженіе. Всѣ толкователи до настоящаго времени полагали естественнымъ, что суженіе шло въ направленіи снизу вверхъ, что вслѣдствіе боковыхъ пристроекъ храмъ внизу былъ шире, а вверху, гдѣ боковыхъ пристроекъ не было, уже. Но пророкъ Іезекіиль указываетъ совершенно обратный порядокъ расширенія храма: „храмъ, поднимаясь выше и выше, все болѣе и болѣе расширялся кругомъ во всѣ стороны боковыми ярусами“ (41, 7). Способъ расширенія храма въ его верхнихъ частяхъ состоялъ въ слѣдующемъ. Указанная въ текстѣ широта

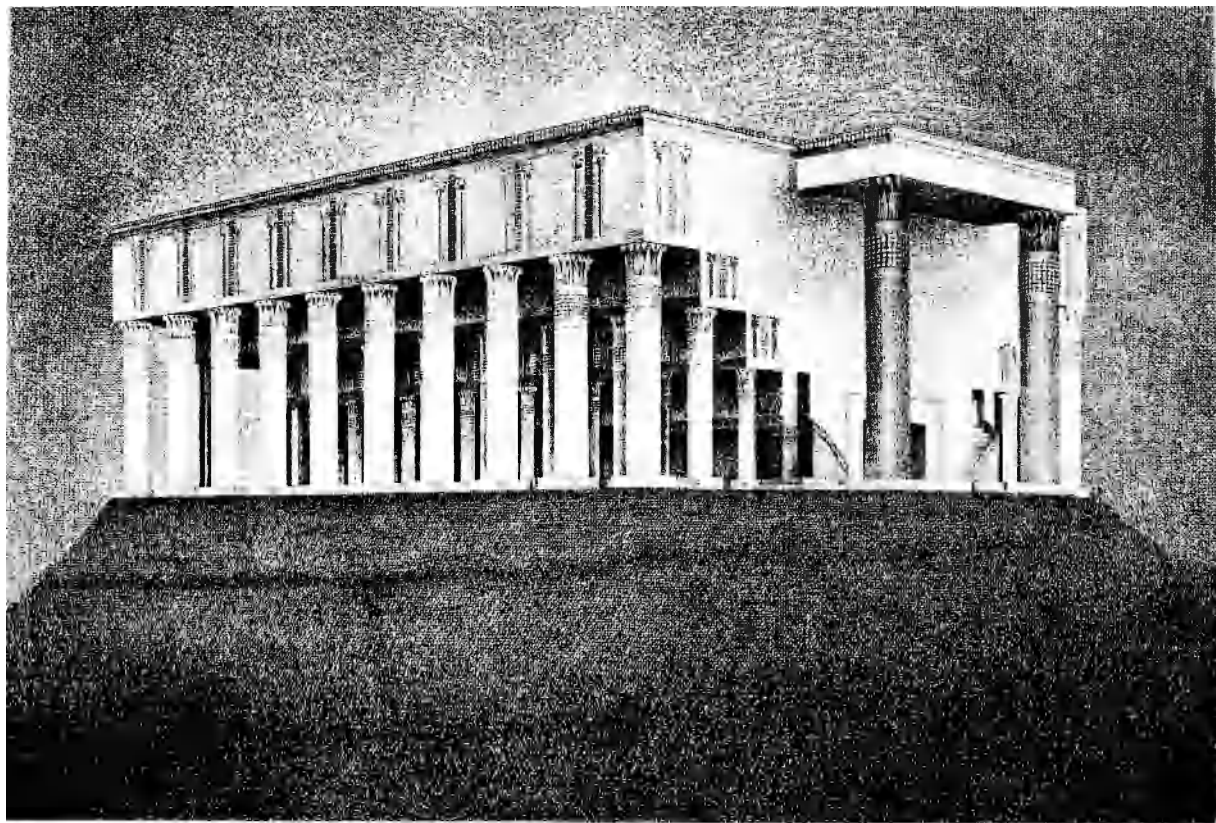
¹ Намъ лично приобрѣтеніе сочиненія Пэна обошлось въ 76 р. 50 к. сер.

РАСПОЛОЖЕНІЕ БОКОВЫХЪ ГАЛЛЕРЕЙ ХРАМА

храма 20 локтей и длина 60 локтей относятся къ внутренности храма въ его нижней части. Въ верхнихъ же частяхъ внутренность храма постепенно расширялась амфитеатрально возвышавшимися одна надъ другою платформами или ярусами, постепенно отступавшими отъ нижнихъ границъ внутренности храма. Начиная отъ пола храма та основная его стѣна, которая давала ему 20 локтей широты, возвышалась отъ вѣсно только на 5 локтей высоты; на этой невысокой стѣнѣ были расположены указанные у Іезекіиля темныя (?) камеры кругомъ, числомъ 33, заключавшія въ себѣ важнѣйшую часть сокровищъ храма. На этой же невысокой стѣнѣ, какъ показано на приложенномъ рисункѣ, стояли колонны, 3 на сѣверной и 3 на южной сторонѣ, поддерживавшія потолокъ центральной части храма. За колоннами проходили три платформы, совершенно открытыя къ срединной залѣ храма: нижняя платформа 5 локтей ширины, средняя 6 локтей и верхняя 7 локтей, согласно 1 Цар. 5, 6; нижняя платформа отъ пола срединной залы отстояла на высотѣ 10 локтей, средняя на высотѣ 15 локтей и верхняя на высотѣ 20 локтей. Отъ отвѣсной стѣны срединной залы нижняя платформа выступала на 6 локтей, средняя на 11½ и верхняя на 17 локтей. Такимъ образомъ, своими боковыми платформами внутренность храма въ его верхнихъ частяхъ раздвигалась въ каждую сторону почти на 25 локтей, слѣдовательно на разстояніе, превосходившее широту центральной части храма. Такъ какъ, по библейскому описанію, стѣны храма были украшены образами херувимовъ, то эти образы были на всѣхъ отвѣсныхъ частяхъ стѣны, какъ на нижней пятилоптевой стѣнѣ, такъ и на верхнихъ частяхъ стѣны, между уходящими вдаль платформами. Если на нижней части

стѣны херувимы были только украшеніями, то на верхнихъ платформахъ они были также стражами развѣшенныхъ здѣсь между ними сокровищъ и драгоценныхъ щитовъ—священныхъ трофеевъ царя Давида, какъ это видно изъ 1 Цар. 7, 51; 2 Цар. 11, 10—14. Здѣсь былъ священный музей національныхъ сокровищъ Давида, Memorial Hall, посвященный имени Давида, такъ какъ все, чего касался Давидъ, для его потомковъ было святынею. Отдѣлявшійся отъ срединной залы только колоннами, музей былъ видѣнъ весь для наблюдателя, стоявшаго въ срединной залѣ храма. Такъ, по разсказу Іосифа Флавія (Bell. 1. 7, 6), Помпей, стоя въ центральной части храма, видитъ свѣтильникъ, жертвенникъ, кадильный и *два тысячи талантовъ*. Двѣ тысячи талантовъ не могли быть въ срединной залѣ храма, но были замѣчены Помпеемъ въ верхнихъ платформахъ музея. Для народа этотъ музей храма вовсе не былъ доступенъ; даже священники едва ли въ него входили; къ тому же ходъ и лѣстницы, приводившіе къ нему, были очень узки и заграждены. Только первосвященникъ посѣщалъ его въ нѣкоторыхъ случаяхъ (2 Цар. 11, 10). Въ историческихъ библейскихъ книгахъ галереи музея носятъ слѣдующія названія: а) *יָצִי* (ребра) по ихъ длиннотѣ и узкости; б) *מַעְבָּדִים* (платформы) по ихъ открытости къ храму и амфитеатральному возвышенію; в) *מַחֲנֵי* (военные ряды войскъ, 1 Цар. 6, 9), потому что, украшенные рядами херувимовъ и увѣшенные щитами, онѣ дѣйствительно имѣли сходство съ военнымъ строемъ, готовымъ для брани Іеговы; г) *מַעְבָּדִים* (верхнія отдѣленія) по ихъ возвышенному положенію, такъ какъ собственно нижняго этажа между ними не было.—Что касается святаго святыхъ, то это былъ особенный *домъ въ домѣ*, закрытое отовсюду отдѣленіе 20 локтей въ кубѣ.

ВНѢШНІЙ ВИДЪ СОЛОМОНОВА ХРАМА
ПО ПЭНУ.

Соотвѣтственно такому расширенію внутренняго пространства храма въ его верхнихъ частяхъ, храмъ долженъ былъ расширяться и снаружн. По своимъ наружнымъ формамъ храмъ напоминалъ корабль, расширяющійся вверху, или Ноевъ ковчегъ. Возвышавшіяся и раздвигавшіяся одна надъ другою внутреннія платформы или боковые этажи выходили наружу изъ нижней основной части стѣны тремя выступами: нижній выступъ на 5 локтей, средній выступъ на 6 новыхъ локтей дальше нижняго и верхній еще далѣе на 7 локтей. Такіе огромные выступы изъ отвѣса стѣны требовали для себя особыхъ подпоръ, каковыми были три ряда каменныхъ колоннъ съ четвертымъ рядомъ кедровыхъ пилястровъ; послѣдніе стояли при основной части стѣны. Пилястры имѣли 5 локтей высоты, колонны перваго ряда 10 локтей, колонны втораго ряда 15 локтей и колонны третьяго или наружнаго ряда 20 локтей высоты. Соотвѣтственно высотѣ, колонны увеличивались и въ діаметрѣ: діаметръ наружныхъ колоннъ 3 локтя, въ слѣдующихъ рядахъ $2\frac{1}{5}$ и $1\frac{1}{5}$ локтя. Такимъ образомъ вдоль трехъ стѣнъ храма, сѣверной, южной и западной, образовались колоннады или крытыя аллеи среди рядовъ колоннъ, подъ широкими навѣсами выступавшей въ верхнихъ частяхъ стѣны храма, наружная аллея высокая и постепенно понижающіяся внутреннія. Существованіе такихъ колоннадъ вкругъ храма доказывается: а) самою необходимостію, потому что безъ нихъ не на чемъ было бы опереться расширенной верхней части храма; б) свидѣтельствомъ 1 Цар. 6, 6, что боковыя расширенія покоились *не* на стѣнѣ храма; в) свидѣтельствомъ 1 Цар. 6, 36, 7, 12, что во внутреннемъ дворѣ, начиная отъ притвора храма, стояли три ряда каменныхъ колоннъ и одинъ рядъ кедровъ

(кедровыхъ пилястровъ); *г)* свидѣтельствомъ Іезекіиля 42, 6, гдѣ о трехъ ярусахъ другихъ камеръ внутренняго двора говорится, что *они уже не опирались на колонны*, чѣмъ ясно предполагается здѣсь же зданіе, стоявшее на колоннахъ; *д)* свидѣтельствомъ LXX толковниковъ въ 1 Цар. 6, 33, предполагающимъ при корпусѣ храма галлерей изъ четырехъ рядовъ колоннъ, *στοαί τετραπλῶς* (въ славянскомъ: *притворы четвероугобо*); *е)* аналогіею дворца Соломона, между прочимъ также предназначавшагося для храненія оружія (Ис. 22, 8) и утверждавшагося на четырехъ рядахъ колоннъ и имѣвшаго снаружи выступы изъ отвѣсной линіи (1 Цар. 7, 9); *ж)* свидѣтельствомъ Езд. 5, 8, 6, 4, что храмъ Зоровавеля, который не могъ отличаться отъ Соломонова, имѣлъ въ своихъ стѣнахъ три ряда круглыхъ камней (*בָּזָז*, колоннъ) и одинъ рядъ изъ дерева (деревянныхъ пилястровъ или столбовъ); *з)* наконецъ слѣдующимъ свидѣтельствомъ мишны (Middoth IV, 4): „нижнее крыло или галлерей имѣла 5 локтей, а ея деревянный навѣсъ (*gobad*) 6 локтей; средняя галлерей 6 локтей, а ея деревянный навѣсъ 7 локтей, и верхняя галлерей 7 локтей“. „Такимъ образомъ, заключаетъ Пэнъ, послѣ многовѣковаго забвенія истиннаго вида ветхозавѣтнаго храма, среди превратныхъ представленій о немъ, начинающихся съ Іосифа Флавія, подлинный храмъ нынѣ снова возсіялъ міру, благодаря сдѣланнымъ мною открытіямъ“.

По поводу этой новой реставраціи храма нужно сказать, что она сдѣлана съ большимъ искусствомъ и весьма заманчиво. Если бы мы не имѣли книгъ Царствъ и Паралипоменонъ и должны были руководствоваться однимъ описаніемъ пророка Іезекіиля, тогда можетъ быть и нужно было бы согласиться съ реставраціею Пэна. Но: *а)* есть полное основаніе думать, что вышеприведенное

свидѣтельство Іезекіиля, послужившее для Пэна исходнымъ пунктомъ, не имѣетъ отношенія къ Соломонову храму. Тогда какъ историческій Соломоновъ храмъ вверху стуживался, изображая собою плотяныя, тяготѣвшія къ землѣ, формы ветхозавѣтнаго богослуженія, храмъ будущій, предуказываемый Іезекіилемъ, только узкою полосою стоитъ на землѣ, все болѣе и болѣе расширяясь вверху, и изображая собою все большую и большую открытость религіознаго духа въ будущемъ къ небеснымъ видѣніямъ. Въ этомъ пунктѣ пророкъ Іезекіиль противопоставляетъ свой храмъ Соломонову, какъ его прямую противоположность. б) Вопреки ясно указанной въ текстѣ широтѣ храма, 20 локтей, Пэнъ утрояетъ, если не учетверяетъ эту широту для верхнихъ частей зданія также произвольно, какъ Вилляльпандъ—Пайллу утрояли или даже учетверяли высоту храма и притвора. в) Въмѣсто того, чтобы, слѣдуя пророку Іезекіилу, одухотворить свой храмъ, устремленный къ небу, Пэнъ, напротивъ того, даетъ его внутренности слишкомъ уже земляной видъ, обращая его боковыя стороны въ оружейную палату. Конечно, складъ священныхъ реликвій и оружія священныхъ браней былъ при храмѣ, но нельзя допустить, чтобы между складомъ оружія и мѣстомъ богослуженія не было раздѣляющей стѣны. г) Тогда какъ библейскій текстъ предписываетъ, чтобы трехъярусныя боковыя пристройки кругомъ храма не вредили стѣнѣ самаго храма и не портили ея цѣльности, Пэнъ не только портитъ основную стѣну храма, но и совсѣмъ уничтожаетъ ее, потому что то пятилоктевое огражденіе средней залы храма, которое оставлено у Пэна, не можетъ уже называться стѣною храма. д) Пэнъ противорѣчитъ и тому библейскому свидѣтельству, что стѣны храма были изъ камня, обложеннаго деревомъ; его раз-

двигающіяся стѣны скорѣе могутъ быть названы деревянными, чѣмъ каменными. — Другія неправильности толкованія библейскихъ свидѣтельствъ у Пэна частію устраняются нашимъ предшествующимъ изложеніемъ, частію очевидны сами собою ¹.

Подобно тому какъ храмъ былъ подражаніемъ Моисеевой скиніи, и его сосуды были подражаніемъ сосудамъ скиніи. Поэтому они и не описываются въ повѣствованіи о храмѣ. Показаны только тѣ отступленія, какія были допущены здѣсь въ числѣ и видѣ этихъ сосудовъ, соотвѣтственно большимъ размѣрамъ святилища и открывавшейся теперь большей торжественности богослуженія. Главный же сосудъ храма, ковчегъ завѣта, вовсе не былъ передѣльваемъ и всегда оставался въ томъ видѣ, въ какомъ онъ явился при Моисеѣ. Это видно изъ того, что ковчегъ завѣта не упоминается между новыми сосудами, сдѣланными для храма Соломономъ (1 Цар. 7, 48), и что цѣлю построенія самаго храма указывается приготовленіе мѣста для древняго

¹ Видоизмѣненіе гипотезы Пэна появилось въ сочиненіи Фридриха: Tempel und Palast Salomo's, 1887. Подобно Пэну, Фридрихъ переноситъ внутрь храма боковыя трехэтажныя пристройки, но этимъ широта храма не раздвигается въ верхнихъ частяхъ. Именно: гладкія каменные стѣны имѣютъ отвѣсную высоту 30 локтей. Но съ внутренней стороны, вдоль стѣнъ, устроены деревянные закрытыя ложи или келіи, въ три этажа, отнимающія по 5 локтей съ той и другой стороны отъ внутренней широты храма; такимъ образомъ храмъ суживается до 10 локтей широты. Ходъ въ верхнія ложи — на самой чертѣ раздѣленія святаго и святаго святыхъ. Внутренняя высота храма есть высота боковыхъ ложъ; на третьемъ этажѣ боковыхъ ложъ деревянный потолокъ, покрывающій ложи, расширяется и покрываетъ и всю срединную залу храма. Но такъ какъ каменные стѣны храма были выше, то на нихъ былъ второй потолокъ, подъ которымъ образовался новый этажъ 5 локтей высоты надъ всѣми частями храма. Въ храмѣ Ирода эти боковыя пристройки были сдѣланы уже не съ внутренней, а съ наружной стороны. Оттого храмъ расширился и внутри и снаружи, не смотря на то, что основная каменная стѣна осталась та же. — Основаніемъ гипотезы Фридриха послужили аналогіи нѣкоторыхъ финикійскихъ построекъ такого рода. (См. замѣчанія противъ гипотезы Фридриха въ Theolog. Literaturzeitung, 1888, № 9).

ковчега Иеговы (1 Цар. 6, 19). Поэтому сказаніе раввиновъ о новомъ ковчегѣ 10 локтей длины, якобы приготовленномъ Соломономъ для замѣны Мойсеева ковчега, но по божественному вмѣшательству не допущеннаго до двери святаго святыхъ ¹, оказывается противнымъ не только буквѣ, но и духу библейскаго повѣствованія. Новымъ прибавленіемъ во святомъ святыхъ были только статуи двухъ колоссальныхъ херувимовъ, подъ распростертыя крылья которыхъ былъ поставленъ ковчегъ завѣта (1 Цар. 6, 23—28; 2 Пар. 3, 10—13). Такъ какъ на ковчегѣ Мойсея и прежде Соломона были уже статуи двухъ херувимовъ, то является вопросъ: были ли поставлены херувимы Соломона *вмѣсто* херувимовъ Мойсея или же независимо отъ нихъ и рядомъ съ ними? Многие изслѣдователи высказывались противъ этого послѣдняго предположенія. „При совершенномъ молчаніи источниковъ о существованіи въ храмѣ Соломоновомъ Мойсеевыхъ херувимовъ на ковчегѣ, говоритъ Гупфельдъ, и такъ какъ описанные въ книгѣ Царствъ новые большіе херувимы совершенно подходятъ подъ описаніе херувимовъ въ Исх. 25, 15, странно предполагать двукратное покрытіе ковчега завѣта двумя парами херувимовъ“. По мнѣнію Евальда, на Мойсеевъ ковчегъ при Соломонѣ была сдѣлана новая большая покрывка, на которой и поставлены были новые колоссальные херувимы, смѣнившіе стражу при ковчегѣ Мойсеевыхъ херувимовъ. То же предположеніе повторяютъ Шульцъ, Фатке, Ригъ и др. ². Тѣмъ не менѣе эти предположенія не могутъ быть названы основательными. Съ

¹ Когда новый ковчегъ Соломоновъ приблизили къ святому святыхъ, говоритъ легенда, его входъ чудеснымъ образомъ сѣуился, такъ что пронести ковчегъ оказалось невозможнымъ (Jalkut Schimoni fol. 98).—² Кимхи, а за нимъ Михаэлисъ, предполагали, что и шесть ковчега были сдѣланы новыя, болѣе длинныя, на основаніи 1 Цар. 8, 8.

одной стороны, херувимы Мойсея слишкомъ тѣсно были связаны съ каппоретъ, а каппоретъ со всѣмъ ящикомъ ковчега, чтобы можно было ихъ увеличить, не увеличивая въ то же время ящика ковчега. Съ другой стороны, ясно указано, что Соломонъ сдѣлалъ двѣ новыя статуи херувимовъ, по величинѣ соответствовавшія не ковчегу, а расширенному виду святаго святыхъ, слѣдовательно не для того, чтобы замѣнять ими херувимовъ Мойсея. Такимъ образомъ во святомъ святыхъ Соломонова храма было четыре статуи херувимовъ, двѣ Мойсеевыхъ на самомъ каппоретъ, какъ и въ скиніи, и двѣ новыхъ, стоявшихъ не на каппоретъ, а среди святаго святыхъ и, по своей значительной величинѣ, покрывавшихъ своими крыльями ковчегъ Мойсеевъ, вмѣстѣ съ его херувимами. О видѣ и положеніи херувимовъ Соломона библейскій текстъ замѣчаетъ, что они были сдѣланы скульпторами (zaazûim), изъ масличнаго дерева, были обложены золотомъ, имѣли 10 локтей высоты (неправильно Іосифъ Флавій: 5 локтей высоты) и стояли на своихъ ногахъ, т. е. имѣли прямой человѣческій корпусъ (1 Цар. 6, 13 по ват. код. 2 Пар. 3, 13). Распростертыя два крыла того и другого херувима (не 4, какъ Мерцъ, Пайллу и др.), имѣвшія по 5 локтей длины, достигали своими концами до боковыхъ продольныхъ стѣнъ святаго святыхъ, правое крыло одного херувима сѣверной стѣны и лѣвое другого южной, въ то время какъ другія два крыла ихъ касались одно другого надъ каппоретъ. Отсюда слѣдуетъ, что херувимы своими лицами были обращены ко входу святаго святыхъ, какъ это и замѣчено въ 2 Пар. 3, 13, и стояли въ разстояніи 10 локтей одинъ отъ другого. Этимъ разъясненіемъ устраняются слѣдующія неправильныя мнѣнія о положеніи херувимовъ: а) указанное уже мнѣніе Евальда,

что херувимы стояли на самомъ ковчегѣ; б) мнѣніе Тенія, что по крайней мѣрѣ лицами своими они были обращены къ ковчегу и другъ къ другу, подобно херувимамъ Мойсея; в) мнѣніе Шнаазе, что крылья херувимовъ были распростерты по діагонали святаго святыхъ отъ угла до угла; г) мнѣніе Ригма, что распростертыя крылья херувимовъ образовали ширмы или родъ скинїи въ святомъ святыхъ. Всѣ эти мнѣнія не имѣютъ основанія въ текстѣ. Только при указанномъ нами положенїи херувимовъ, ихъ крылья будутъ касаться стѣнъ и въ то же время соприкасаться одно съ другимъ. При діагональномъ же въ отношенїи къ святому святыхъ расположенїи ихъ крыльевъ, они не достигали бы стѣнъ при данной величинѣ святаго святыхъ. Кромѣ того, такое положеніе крыльевъ безцѣльно, потому что ковчегъ завѣта не могъ быть поставленъ также на діагонали святилища. Далѣе, при обращенїи херувимовъ лицами другъ къ другу, ихъ крылья, распростертыя на сѣверъ и югъ, принимали бы весьма ненатуральное положеніе, представлялись бы вывороченными или прикрѣпленными оба къ правому плечу одного херувима и лѣвому другого. Равнымъ образомъ указанный въ текстѣ взмахъ крыльевъ херувимовъ не представляетъ никакого подобія ширмѣ или сѣни, заслонявшей извѣстную часть пространства святаго святыхъ; поднятыя крылья херувимовъ, напротивъ, совершенно разъединены и слегка соприкасаются только въ одной точкѣ.

Что касается вопроса о самомъ образѣ херувимовъ Соломона, то, для разрѣшенія его, отсылаемъ читателя къ тому, что сказано нами выше о херувимахъ скинїи. Здѣсь же мы должны сдѣлать замѣчаніе только по поводу того, что многіе изслѣдователи (даже Кейль) представляютъ въ различномъ видѣ статуи херувимовъ, сдѣ-

ланныя Соломономъ, статуи Мойсея, бывшія на каппoretъ, и стѣнныя изображенія херувимовъ, украшавшія святое святыхъ и святое, такъ какъ, говоритъ по этому случаю Бэръ, „самая идея херувима есть идея разнообразія и измѣнчивости“. Но, не говоря уже о томъ, что одно и то же названіе необходимо предполагаетъ одинъ и тотъ же видъ предмета, библейскій текстъ, въ описаніи статуй херувимовъ Соломона, дѣлаетъ нарочитое прибавленіе, что онѣ были совершенно *сходны по виду*, и потомъ, непосредственно за описаніемъ статуй, прибавляетъ, что и на всѣхъ стѣнахъ храма были рѣзанныя изображенія херувимовъ (1 Цар. 6, 29). Очевидно, сдѣланное уже замѣчаніе текста о сходствѣ образовъ херувима имѣетъ силу и здѣсь; если бы необходимо было установить какую-нибудь разность въ видѣ херувимовъ, это было бы сдѣлано, подобно тому, какъ сдѣлано разграниченіе въ способѣ приготовленія тѣхъ и другихъ изображеній: указано, что статуи были работы *оузуу* (2 Пар. 3, 10), а изображенія на стѣнахъ работы *уѣрр*. Многіе изслѣдователи (даже П. Шольцъ) стѣннымъ изображеніямъ херувимовъ храма даютъ два лица, лицо человѣка и лицо льва, на основаніи Іезекіиля 41, 19. Коппъ херувиму съ правой стороны пальмы даетъ голову льва, а херувиму съ лѣвой стороны голову человѣка. Но мы говорили уже, что херувимы пророка Іезекіиля имѣютъ непосредственное отношеніе къ видѣнію таинственной колесницы, и видъ ихъ, примѣнительно къ ихъ функціи при колесницѣ, получилъ такія осложненія, какихъ не было въ первоначальномъ ихъ представленіи. Нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы, прежде появленія пророческихъ видѣній Іезекіиля, образъ херувима могъ мыслиться иначе, чѣмъ въ видѣ окрыленной человѣче-

ской фигуры. Тѣмъ болѣе нѣтъ основанія все пророческое видѣніе колесницы Іезекіиля переносить во святое святыхъ Соломонова храма, какъ это дѣлаетъ, напри- мѣръ, Дарьенъ (de opere Zaazyim, въ сборникѣ Уго- лино VIII), у котораго статуи херувимовъ Соломона являются на колесахъ (opus currule, quod rotis instru- ctum fuit). Это противорѣчитъ свидѣтельству историче- скихъ книгъ, что херувимы стояли только „на своихъ ногахъ“. Свидѣтельствомъ источниковъ о прямомъ стоя- ніи херувимовъ на своихъ ногахъ, при ихъ высотѣ 10 локтей, устраняется мнѣніе Мейера, Гирта, что пред- стоявшіе ковчегу херувимы Соломона имѣли видъ кры- латыхъ четвероногихъ. Несостоятельность такихъ пред- положеній мы видѣли выше.

Сосуды перваго отдѣленія храма были сдѣланы Со- ломономъ новые, но по образцу Мойсеевыхъ сосудовъ: а) Жертвенникъ каждаго отличался отъ жертвенника Мойсея только тѣмъ, что былъ сдѣланъ не изъ дерева пустыни—акаціи, а изъ кедра (1 Цар. 6, 20, 22). Можно думать, что, какъ предназначенный для большаго свя- тилища, онъ имѣлъ и большіе размѣры, и не имѣлъ колецъ и шестовъ, какъ совершенно излишнихъ въ не- подвижномъ святилищѣ. б) Вмѣсто одного семисвѣщнаго свѣтильника Мойсея, въ храмѣ Соломона было 10 та- кихъ же свѣтильниковъ, вылитыхъ Хирамомъ פֶּלֶשֶׁטִים, т. е. по закону о свѣтильникѣ, данному въ книгѣ Исходъ. Изъ нихъ 5 свѣтильниковъ, съ 35 горѣвшими лампа- дами, стояли вдоль правой стороны, а другіе 5 свѣтиль- никовъ съ 35 лампадами вдоль лѣвой стороны. По рав- винскому преданію, всѣхъ свѣтильниковъ было 11. Прежде всего, на правой (южной) сторонѣ отъ жерт- венника каждаго былъ поставленъ подлинный свѣтиль- никъ Мойсея и затѣмъ, на той же южной сторонѣ храма,

еще 10 свѣтильниковъ: 5 по одну сторону центрального Мойсеева свѣтильника и 5 по другую, такъ что наблюдавшій со входа видѣлъ 11 свѣтильниковъ или 77 лампадъ на одной линіи (Лундѣй, 311). Но библейскій текстъ не прибавляетъ свѣтильника Мойсеева къ 10 Соломоновымъ свѣтильникамъ, и мѣсто свѣтильникамъ указываетъ по правую и лѣвую сторону внутренняго пространства храма, а не свѣтильника Мойсея (1 Цар. 7, 49). На основаніи 2 Пар. 13, 11, гдѣ говорится о возженіи одного свѣтильника, нельзя выводить заключенія, что въ богослужебномъ употребленіи былъ только одинъ изъ десяти свѣтильниковъ. Упомянутіе объ одномъ свѣтильникѣ здѣсь сдѣлано въ отношеніи къ закону Мойсея, который, для періода скинии, предписывалъ употребленіе одного свѣтильника, не запрещая однакожъ и умноженія свѣтильниковъ съ дальнѣйшимъ развитіемъ торжественности богослуженія. Нельзя придавать значенія и свидѣтельству Іосифа Флавія (*Antiqu.* VIII, 3, 7), что Соломонъ въ своемъ храмѣ поставилъ только одинъ свѣтильникъ для богослужебнаго употребленія, хотя всѣхъ свѣтильниковъ, сдѣланныхъ Соломономъ, по счету того же Іосифа Флавія, было 10,000. Спрашивается, зачѣмъ было заказывать такую массу свѣтильниковъ, если одного свѣтильника было уже достаточно? в) Если умноженіе свѣтильниковъ въ храмѣ Соломона легко объясняется ббльшими размѣрами храма и необходимостію бльшаго освѣщенія, то не такъ легко объяснить умноженіе столовъ предложенія. По свидѣтельству 2 Пар. 4, 8, столовъ было 10, и они были разставлены, подобно свѣтильникамъ, 5 на правой и 5 на лѣвой сторонѣ храма. Если бы на всѣхъ этихъ столахъ были и хлѣбы предложенія, то это не было бы согласно съ закономъ Мойсея по данному предмету. И

въ 1 Цар. 7, 48 между приготовленными Хирамомъ сосудами считается только одинъ столъ предложеній. Это кажущееся противорѣчіе уже Реландъ объяснилъ въ томъ смыслѣ, что собственно столъ хлѣбовъ предложенія былъ одинъ, а остальные столы были простыми украшеніями храма и служили не для хлѣбовъ предложенія, а для другихъ небогослужебныхъ надобностей и второстепенныхъ сосудовъ храма; здѣсь могли стоять сосуды съ елеемъ, чаши возліянія, которыхъ было 100 (2 Пар. 4, 8) и т. д. Во всякомъ случаѣ разногласіе текстовъ по данному предмету не такъ непримиримо, чтобы нужно было, вслѣдъ за Винеромъ, Мейеромъ и др., признавать ошибку въ томъ или другомъ библейскомъ свидѣтельствѣ. По своему виду столы Соломоновы отличались отъ стола Мойсея только тѣмъ, что были изъ кедра и не имѣли носильныхъ шестовъ. — Всѣ сосуды перваго отдѣленія храма занимали мѣста, указанная для нихъ въ скиніи: посрединѣ святаго, предъ самую лѣстницу, возводившую къ святому святыхъ, можетъ быть даже среди самой лѣстницы, на площадкѣ послѣ нѣсколькихъ ступеней снизу, стоялъ жертвенникъ каженій; вправо и влево отъ него, вдоль сѣверной и южной стороны храма, слѣдовательно въ боковыхъ нефѣхъ за колоннами, стояли столы и свѣтильники, 5 столовъ и 5 свѣтильниковъ съ одной стороны, и 5 столовъ и 5 свѣтильниковъ съ другой стороны, такъ что среди залы храма былъ свободный широкій проходъ отъ наружныхъ дверей до лѣстницы святаго святыхъ и жертвенника каженій. Распредѣленіе священныхъ сосудовъ въ описаніи храма Соси (*Histoire de l'art judaïque, plan*) и Вогюзъ (*Le Temple, 32*), по которымъ жертвенникъ каженій, одинъ семисвѣщный свѣтильникъ и столъ хлѣбовъ предложенія стояли во святомъ святыхъ,

вокругъ ковчега завіта, а во святомъ 10 простыхъ столовъ и 10 свѣтильниковъ, противорѣчитъ всему, что мы знаемъ о ветхозавѣтныхъ святилищахъ и богослуженіи. Хотя есть темное преданіе (талм. Јома 54, а), что законъ Мойсея о недоступности святаго святыхъ не всегда строго соблюдался, такъ что даже непосвященнымъ лицамъ священники иногда позволяли смотрѣть за завѣсу святаго святыхъ, но чтобы все богослуженіе Соломонова храма было основано на нарушеніи этого закона, чтобы въ недоступномъ святомъ святыхъ стояли сосуды, необходимые въ повседневнои богослуженіи, съ этимъ не согласится и самъ Вогюэ, если онъ къ своему знанію архитектуры ветхозавѣтнаго храма присоединить не менѣе основательное знаніе его богослуженія. Выраженіе 1 Цар. 6, 22: „Онъ обложилъ золотомъ жертвенникъ, который назначался *для давира*“, объясняется положеніемъ жертвенника среди лѣстницы, возводившей къ святому святыхъ, слѣдовательно какъ бы уже не въ первомъ отдѣленіи храма. Подобнымъ образомъ, какъ мы видѣли, о колоннахъ Іахинъ и Боазъ библейскій текстъ иногда выражается, что онѣ принадлежали притвору, хотя онѣ стояли только на восхожденіи къ нему, среди приводившей къ притвору лѣстницы.

Если, такимъ образомъ, священный сосудъ святаго святыхъ не только оставленъ Соломономъ безъ измѣненія, но и сохраненъ въ томъ же единственномъ экземплярѣ, сдѣланномъ при Моисеѣ, если сосуды святаго хотя сдѣланы заново, но съ соблюденіемъ той же Моисеевой формы, то внѣшніе сосуды, соотвѣтствовавшіе Моисееву жертвеннику всесоженій и умывальнику, получили здѣсь новыя, болѣе художественныя, формы. Описаніе внѣшнихъ сосудовъ храма представлено 1 Цар.

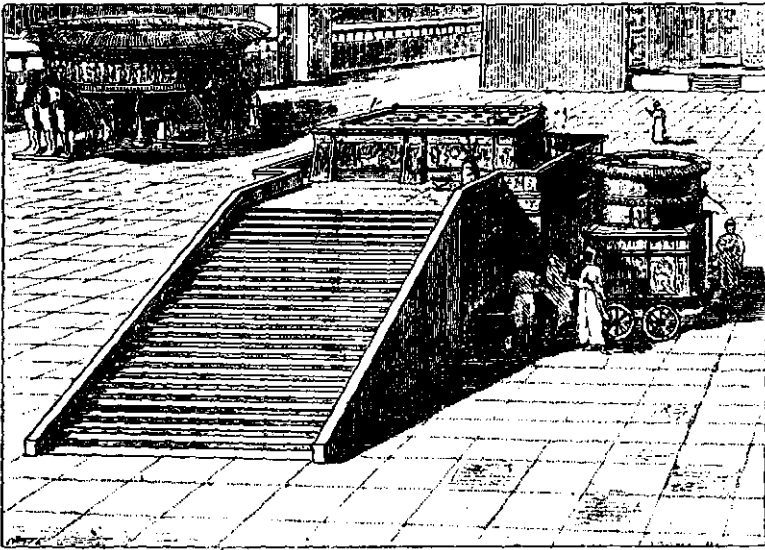
7, 23—40 и 2 Цар. 4, 1—6. Хотя книга Цар. не упоминаетъ о жертвенникѣ всесожженій между сосудами, сдѣланными Хирамомъ, но книга Парал. не только упоминаетъ о немъ, но и ставитъ его во главѣ внѣшнихъ принадлежностей храма. Кромѣ жертвенника всесожженій, къ внѣшнимъ сосудамъ храма Соломонова принадлежали: большой бассейнъ для воды, называвшійся мѣднымъ моремъ, и 10 меньшихъ сосудовъ для воды или омывальниковъ, соответствовавшихъ умывальнику скинии. Всѣ эти внѣшніе сосуды стояли предъ храмомъ, на вымощенной камнемъ площади (2 Цар. 16, 17), приблизительно въ такомъ же разстояніи отъ ступеней притвора, въ какомъ эти сосуды стояли предъ скиніею, и мѣсто, занимаемое ими, равно какъ промежуточное мѣсто между ними и храмомъ, считалось наиболѣе важнымъ и самымъ священнымъ послѣ храма (2 Цар. 11, 11; Иовил. 2, 17; Іезек. 8, 16; Матѳ. 23, 35) ¹.

1. Жертвенникъ всесожженій Соломонова храма былъ почти вчетверо больше жертвенника Мойсеева, именно 20 локтей длины и ширины, подобно длинѣ и ширинѣ святаго и святыхъ, и 10 локтей высоты, подобно тому основанію, на которомъ стояло святое святыхъ. Если Мойсеевъ жертвенникъ былъ изъ дерева, обложеннаго мѣдью, то жертвенникъ Соломоновъ былъ только изъ мѣди, откуда и взято его названіе мѣднымъ. Конечно, это названіе относится только къ стѣнкамъ жертвенника; внутренность же его, по требованію закона Мойсеева, была заполнена дикими камнями, а верхняя площадка

¹ Извѣстно, что жертвенникъ храма, равно какъ дрова, сложенные на немъ, и огонь, горѣвшій на немъ, были предметомъ божбы у древнихъ евреевъ, такъ же какъ храмъ и его золотыя украшенія (Матѳ. 23, 16; Мишна, Nedarim 1, 2).

для возженія огня была покрыта землею. По крайней мѣрѣ, это ясно указано о жертвенникѣ, впоследствии воздвигнутомъ Ездрую на мѣстѣ жертвенника Соломона. Съ устроениемъ храма, въ виду необходимости возвысить жертвенникъ, чтобы сдѣлать его виднымъ, собиравшемуся въ храмъ народу, было, кажется, отмѣнено постановленіе не употреблять ступеней или лѣстницы при жертвенникѣ. По крайней мѣрѣ, у пророка Іезекіиля (43, 13—17) жертвенникъ всесожженій предписывается сдѣлать изъ трехъ террасъ: каждая верхняя терраса должна быть однимъ локтемъ уже нижней, а восхожденіе на жертвенникъ *въ видѣ ступеней* сдѣлать на восточной сторонѣ¹. На основаніи этихъ немногихъ данныхъ, невозможно возстановить полный видъ жертвенника. Прилагаемый при семъ рисунокъ жертвенника всесожженій принадлежитъ художнику Манжану; онъ принятъ въ исторіи искусства Перро и считается однимъ изъ наиболѣе удачныхъ. Но и противъ него нужно замѣтить, что: а) мѣра 20 локтей длины и широты жертвенника нарушается въ немъ лѣстницею, широта которой равна всей широтѣ жертвенника; б) если сопоставить его съ описаніемъ Іезекіиля, то ему недостаетъ трехъ террасъ, постепенно суживавшихъ его длину и ширину; в) на верхнихъ углахъ нѣтъ роговъ, безусловно необходимыхъ при ветхозавѣтномъ жертвенникѣ; г) изображенія львовъ, воловъ, указанные для другихъ сосудовъ двора, для жертвенника всесожженій не указаны въ библейскомъ текстѣ.

¹ Мѣдный жертвенникъ Соломона былъ уничтоженъ при Ахазѣ. О немъ не упоминается въ числѣ металлическихъ сосудовъ, ввезенныхъ изъ храма Навуходоносоромъ. Вѣроятно, вмѣсто мѣднаго, былъ за тѣмъ сдѣланъ каменный, какъ и при Маккавеяхъ.

2. Другимъ внѣшнимъ сосудомъ Соломонова храма былъ большой мѣдный бассейнъ для воды, по величинѣ называвшійся моремъ, круглый, 10 локтей въ діаметрѣ, 30 локтей въ окружности (по LXX 1 Цар. 7, 23,—33 локтя), 5 локтей высоты, подобно высотѣ капителей мѣдныхъ колоннъ, и 4 пальцевъ толщины въ своихъ стѣнкахъ, подобно толщинѣ стѣнокъ мѣдныхъ колоннъ, вмѣщавшій въ себѣ воды 2000 батовъ (батъ=20 литровъ) по кн. Цар. или 3000 батовъ по кн. Парал. Представленные здѣсь измѣренія долго служили предметомъ споровъ. Со времени Спинозы (*tract. theol. pol.* 11, 22) многіе выставляютъ на видъ неполную точность въ показанномъ отношеніи діаметра къ окружности. При діаметрѣ 10 локтей окружность будетъ не 30 локтей, а $31\frac{1}{2}$ или 31, 46. И вообще существуетъ правило: когда діаметръ выражается цѣлымъ числомъ, то окружность будетъ обозначаться при помощи дроби. Но, какъ само собою разумѣется, священные писатели не могли затруднять свою рѣчь сложнымъ вычисленіемъ дробей,

а должны были употребить круглое цѣлое число ¹. Нужно полагать, что скорѣе окружность сосуда, 30 локтей, какъ подчиненная величина, указана не съ математическою точностью, а круглымъ числомъ; высота же и діаметръ, какъ поставленные исходнымъ пунктомъ измѣренія, указаны съ полною точностью (Теній, Мункъ). Но возможно также и то, что діаметръ и окружность показаны въ текстѣ безъ взаимнаго отношенія, потому что въ разныхъ мѣстахъ сосуда его окружность измѣнялась. Еще больше споровъ возбуждало опредѣленіе вмѣстимости мѣднаго моря, 2000 и 3000 батовъ. На чемъ основывается такая значительная разность этихъ послѣднихъ чиселъ? По однимъ изслѣдователямъ (Лигтфотъ, Филаретъ митрополитъ Московскій) бассейнъ вмѣщалъ 3000 батовъ, когда наполнялся водою весь до краевъ, и 2000 батовъ, когда воды въ немъ было столько, сколько требовалось для купанья въ бассейнѣ. По другимъ (Шмидтъ, Штурмъ), 2000 батовъ есть мѣра самаго бассейна, а 3000 — мѣра бассейна вмѣстѣ съ особенною нижнею подставкою подъ нимъ, соотвѣтствовавшюю подставкѣ умывальника скинія. По третьему объясненію, у евреевъ было два вида бата, большій и меньшій: первый имѣется въ виду писателемъ кн. Цар., а послѣдній — писателемъ кн. Парал. Но, для рѣшенія этого вопроса, необходимо выяснить дѣйствительное отношеніе какъ той, такъ и другой цифры къ дѣйствительной вмѣстимости бассейна. При 5 локтяхъ высоты, 10 локтяхъ діаметра и 30 локтяхъ

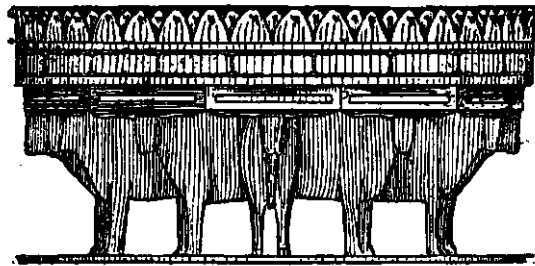
¹ Иосифъ Флавій (Antiqu. VIII, 3, 5) въ своемъ воспроизведеніи библейскаго описанія мѣднаго моря умалчиваетъ о величинѣ окружности. Но талмудъ, на основаніи даннаго мѣста, выводитъ правило: діаметръ относится къ периферіи какъ 1 къ 3. И въ этомъ правилѣ нужно видѣть не незнаніе математики (Мункъ), а только стремленіе обходиться цѣлыми круглыми числами безъ дробей.

въ окружности, сосудъ будетъ вмѣщать 250 кубич. локтей, между тѣмъ 2000 батовъ, считая бать равнымъ 20 литрамъ (по другимъ онъ былъ вдвое больше), дадутъ не менѣе 300 кубич. локтей. Такимъ образомъ, — говорить Пэнъ, — 2000 и 3000 батовъ суть только круглыя числа, которыя нужно понимать въ самомъ общемъ значеніи: *очень много*. Чтобы имѣть основаніе давать точное значеніе указаннымъ числамъ, необходимо предположить одно изъ двухъ: или мѣра 10 локтей діаметра была снята съ верхней сѣуженной части бассейна, въ средней же части бассейнъ значительно расширился во всѣ стороны, или же — что намъ кажется наиболѣе вѣроятнымъ — цифра 3000 батовъ или ведеръ обозначаетъ не столько вмѣстимость бассейна, сколько практиковавшійся способъ наполненія его: чтобы достаточно наполнить бассейнъ, водоносы дѣлали 3000 оборотовъ отъ бассейна къ источнику и обратно, приносили 3000 ведеръ или батовъ; но само собою разумѣется, что ведро у обыкновеннаго водоноса нужно представлять наполненнымъ не до краевъ, а развѣ только на $\frac{3}{4}$ сосуда; полныхъ же ведеръ требовалось 2000. — Нѣкоторое несогласіе между текстами встрѣчается и въ описаніи украшеній мѣднаго моря. По 1 Цар. 7, 24, подъ верхнимъ краемъ моря, однимъ литьемъ съ нимъ, были сдѣланы два ряда шаровъ, на подобіе колокоинтовъ, по 10 паровъ на каждый локоть; такимъ образомъ каждый шаръ имѣлъ два дюйма въ діаметрѣ, и всѣхъ шаровъ было 600. Напротивъ, кн. Парал. 4, з представляетъ эти украшения двумя рядами барельефовъ изъ фигуръ воловъ, окружавшихъ сосудъ со всѣхъ сторонъ. Причиною этой разности описанія новѣйшіе толкователи признаютъ большею частью невнимательность переписчиковъ книгъ Парал. прочитав-

шихъ, вмѣсто ׀׀׀׀׀, стоявшее въ слѣдующемъ стихѣ слово ׀׀׀׀׀; древніе же толкователи (Кимхи, Лундій) не видѣли здѣсь никакой описки и соединяли чтеніе кн. Цар. и кн. Пар., предполагая, что на стѣнкахъ бассейна, рядомъ съ шарами, были и барельефы фигуры вола или головы вола. Но совершенно произвольно Іосифъ Флавій изъ этихъ украшеній на стѣнкахъ сосуда дѣлаетъ „столбъ подъ мѣднымъ моремъ, состоявшій изъ 10 круговъ“. Море стояло не на столбѣ, а на 12 статуяхъ мѣдныхъ воловъ, сдѣланныхъ, конечно, въ натуральную величину, потому что въ противномъ случаѣ они не могли бы держать на своихъ ногахъ тяжести 400 гектолитровъ воды (по наименьшему счету), и расположенныхъ въ видѣ круга такимъ образомъ, что заднія ихъ части были обращены къ центру, а переднія къ периферіи; три вола смотрѣли на сѣверъ, три на югъ, три на востокъ и три на западъ. Чтобы ноги воловъ имѣли твердую опору, подъ ними, по свидѣтельству преданія, была сдѣлана толстая мѣдная подстава. На вопросъ: какое значеніе имѣли статуи воловъ подъ мѣднымъ моремъ? Бэллерманъ въ своей библейской археологіи отвѣчаетъ, что онѣ имѣли отношеніе къ исторіи скиніи и были воспоминаніемъ о тѣхъ живыхъ волахъ, которые нѣкогда возили скинію и ея есосуды въ пустынь. Онѣ не были неумѣстны здѣсь еще и потому, что именно вола были главнымъ жертвеннымъ матеріаломъ, и настоящихъ живыхъ воловъ постоянно можно было видѣть въ той части храма, гдѣ стояло мѣдное море. Во всякомъ случаѣ нельзя согласиться съ Іосифомъ Флавіемъ (Antiqu. VIII, 7, 5), что вола подъ мѣднымъ моремъ оскверняли храмъ своимъ присутствіемъ и были языческими образами, легкомысленно допущенными Соломономъ по иноземнымъ вліяніямъ. Самое положеніе

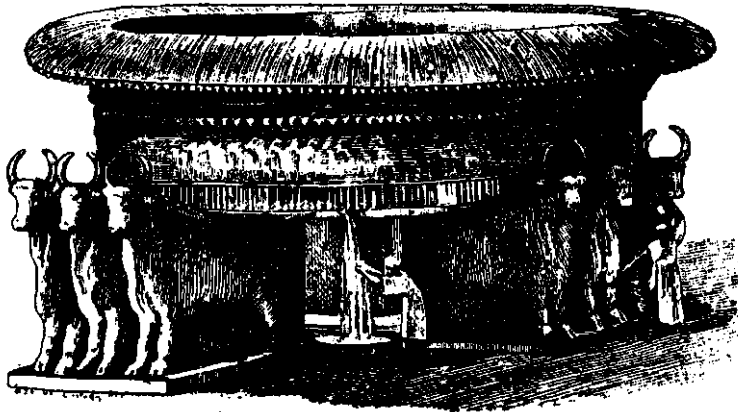
воловъ, въ видѣ подпоръ подъ мѣднымъ моремъ, показываетъ, что они стояли здѣсь въ значеніи простыхъ украшеній и не имѣли никакого отношенія къ статуямъ тельцовъ, поставленнымъ въ Веилѣ и Данѣ Іеровоамомъ, или къ золотому тельцу Синайскому. При высокомъ положеніи бассейна мѣднаго моря на хребтахъ воловъ, нельзя представлять, что священники сходили для омовеній въ самый бассейнъ, купались въ морѣ, тѣмъ болѣе, что въ такомъ случаѣ вода скоро дѣлалась бы негодною для употребленія. Необходимо согласиться съ преданіемъ, что водою моря священники пользовались снизу, при помощи особенныхъ отверстій, которыя могли быть если не въ пастяхъ воловъ, какъ нѣкоторые представляютъ, то въ стѣнкѣ самаго бассейна, между группами воловъ, такъ что совершавшій омовеніе священникъ могъ быть и невидимъ народу за статуями. Предположеніе раввиновъ, что мѣдное море Соломона наполнялось водою при помощи особеннаго снаряда (Лундѣй, 356), не имѣетъ никакого историческаго основанія. Вотъ двѣ реставраціи мѣднаго моря Соломонова, наиболѣе простая реставрація Пэна и болѣе художе-

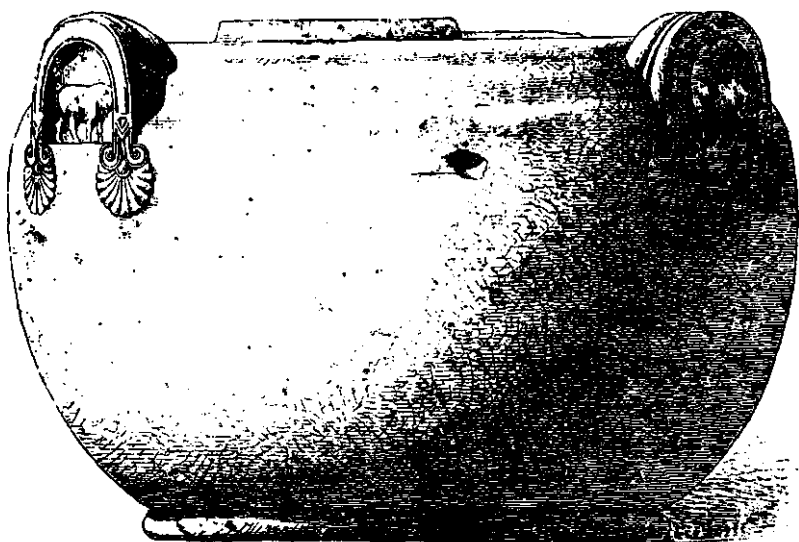
ственная реставрація Манжана (см. рис. на стр. 328).

Такъ какъ мѣдное море Соломона, какъ не принадлежащее къ богослужебнымъ сосудамъ, могло быть сдѣ-

лано примѣнительно къ лучшимъ образцамъ такого рода, извѣстнымъ художнику Хираму, какъ это утверждаетъ Иосифъ Флавій, то, для сопоставленія съ приведеннымъ описаніемъ, прилагаемъ здѣсь однородный финикійскій сосудъ, называемый „Амаѣонскимъ моремъ“, открытый на островѣ Кипрѣ и съ 1866 года находящійся въ Луврскомъ музеѣ. Амаѣонское море—сфероидальной формы, имѣетъ въ діаметрѣ 2 метра 20 сантим. и 1 метръ 85 сантим. высоты, и вытесано изъ цѣльнаго куска скалы. Украшеніемъ бассейна служатъ изображенія четырехъ

воловъ въ верхней части стѣнокъ подъ маленькими арками. Такимъ образомъ Амаѣонское море имѣетъ нѣчто напоминающее мѣдное море Соломона. Но они различаются между собою: *а)* по матеріалу: одно мѣдное, другое каменное; *б)* по объему: мѣдное море вдвое больше каменнаго; *в)* по своему виду и положенію: Амаѣонское море было приспособлено къ стоянію на каменномъ полу, тогда какъ море Соломона было приспособлено къ стоянію на 12 статуяхъ волонъ; Амаѣонское море не имѣетъ шаровидныхъ украшеній.

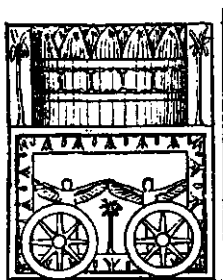

3. Какъ мѣдное море служило для омовеній священниковъ, такъ для омовеній жертвъ или восходившихъ на жертвенникъ жертвенныхъ частей служили другіе сосуды, названные въ библейскомъ текстѣ десятью омывальницами. Пять изъ нихъ стояли по правую и пять по лѣвую сторону жертвенника. Описаніе ихъ сдѣлано очень подробно (въ 1 Цар. 7, 27—39) вѣроятно потому, что онѣ имѣли очень красивыя формы и были новымъ явленіемъ въ святилищѣ, такъ какъ въ скиніи ихъ не было. Это было третье произведеніе искусства Хирама послѣ мѣдныхъ колоннъ и мѣднаго моря. Самыя омывальницы имѣли форму тазовъ съ раздавшеюся верхнею частию. Діаметръ каждаго таза вверху былъ 4 локтя, а глубина 1 локоть; такимъ образомъ это былъ сосудъ болѣе широкій, чѣмъ глубокій. Совершенно ошибочно Іосифъ Флавій, а за нимъ и нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей (Циллигъ) понимаютъ эти измѣренія въ обратномъ видѣ, принимая 4 локтя за мѣру глубины или высоты омывальницы, а 1 локоть за ея діаметръ.

Въ такомъ случаѣ получалась бы форма не омывальницы или таза, а цилиндрическаго сосуда, совершенно неудобнаго для жертвенныхъ омовеній. „Попавшее туда мясо, замѣчаетъ Бэръ, и достать было бы не легко“. Полагая, что омывальницы имѣли такую же толщину стѣнокъ, какъ и мѣдное море, вмѣстимость каждой изъ нихъ, при данныхъ измѣреніяхъ, мы должны опредѣлять седьмою частію воды мѣднаго моря. Слѣдовательно, всѣ вмѣстѣ омывальницы количествомъ воды превосходили бассейнъ моря. Особенно сложную и искусственную форму имѣли большія колесницеобразныя подставы, вылитыя изъ мѣди, подъ каждою омывальницею. Каждая подставка состояла изъ четырехугольнаго ящика 4 локтей длины и ширины и 3 локтей высоты, а каждый ящикъ состоялъ изъ четырехъ четырехугольных угловыхъ столбиковъ, изъ которыхъ выходили мѣдныя стѣнки съ рельефными изображеніями львовъ, воловъ, херувимовъ, пальмъ, выше и ниже которыхъ были переплеты вѣнковъ изъ распустившихся цвѣтовъ. Внизу изъ ящика выдавались оси, подобныя осямъ повозки; на осяхъ были колеса съ косяками, шпичами и ступицами; колеса вертѣлись на осяхъ, а не вмѣстѣ съ осями, какъ въ римскихъ *plaustris* (Гезеніусъ, *Thes.* III, 972). По своимъ размѣрамъ ($1\frac{1}{2}$ локтя въ діаметрѣ) и по своему положенію, колеса не должны были заслонять стѣнокъ ящика. На верхней части ящика было приспособленіе для принятія и утвержденія омывальницы, названное вѣнцомъ или капителью. Это было украшенное рельефными изображеніями шееобразное возвышеніе $\frac{1}{2}$ локтя высоты и $1\frac{1}{2}$ локтя въ діаметрѣ. Для болѣе прочной установки омывальницъ на этихъ каптеляхъ служили плечеобразныя выступы, выходившіе изъ четырехъ угловыхъ столбиковъ ящика и охватывавшіе со-

бою съ четырехъ сторонъ омывальницу. По описанію Іосифа Флавія, эти плечеобразные или рукообразные выступы были настоящія руки, и не только однѣ руки, но и руки съ статуями истукановъ, якобы стоявшихъ здѣсь по угламъ. Если Іосифъ Флавій не переноситъ здѣсь прямо на омывальницы Соломоновы форму какихъ нибудь другихъ, видѣнныхъ имъ, сосудовъ, то онъ ошибочно представляетъ здѣсь рельефныя изображенія херувимовъ, львовъ, воловъ, статуями, поддерживавшими омывальницы, подобными статуямъ, державшимъ мѣдное море. Можетъ быть, этимъ превращеніемъ библейскаго описанія Іосифъ Флавій приготовлялъ почву для того обвиненія Соломона въ украшеніи храма языческими образами, которое онъ дѣлаетъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ той же VIII книги *Antiqu.*, и о которомъ мы уже говорили. Впрочемъ, омывальницы Соломона Іосифъ считаетъ весьма красивыми. Особенно красивый видъ, по его мнѣнію, представляли обороты колесъ при передвиженіи омывальницъ, вслѣдствіе особеннаго искусства, съ которымъ они были прилажены къ стѣнкамъ, а можетъ быть также отъ игры вращавшихся при этомъ изображеній, бывшихъ и на самыхъ колесахъ. Перро въ своей исторіи искусства (332) старается возвысить впечатлѣніе отъ художественнаго вида омывальницъ Соломона еще тѣмъ, что изображенія львовъ и воловъ, раздѣльно показанныя въ текстѣ, группируетъ въ картины львовъ, охотящихся за волами и терзающихъ ихъ, — любимыя темы финикійскихъ художниковъ. Такія картины были неумѣстны въ храмъ Іеговы. Мы, съ своей стороны, наоборотъ, готовы видѣть здѣсь картины мирнаго совмѣстнаго пребыванія дикихъ и домашнихъ животныхъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ изображены пр. Исаіею 11. 6—9: *„левъ и волъ будутъ пастись*

вмѣстѣ“.—Описаннымъ сложнымъ и подвижнымъ видомъ омывальницъ имѣлось въ виду облегчить наполненіе ихъ водою и затѣмъ опоражниваніе ихъ: для наполненія водою ихъ подкатывали къ большому водохранилищу мѣднаго моря, затѣмъ для опоражниванія ихъ, по пресыщеніи воды кровью, ихъ подкатывали къ особенной кровесточной трубѣ при жертвенникѣ. По признанію специалистовъ-техниковъ, эти колесницы-омывальницы были настолько тяжелы, что для ихъ передвиженія по ровной площади нужны были совокупныя усилія четырехъ левитовъ, и, съ другой стороны, требовали заботливаго за собою ухода, потому что, стоя постоянно

подъ открытымъ небомъ, при іерусалимскомъ климатѣ, и постоянно обливаемая водою, онѣ были очень доступны ражѣ и порчѣ. См. видъ омывальницъ при вышеприведенномъ рисункѣ жертвенника всесоженій Манжана. Вотъ еще новый видъ Соломоновой омывальницы по реставраціи Пэна.

Изъ другихъ второстепенныхъ сосудовъ, сдѣланныхъ Хирамомъ для Соломонова храма, библейскій текстъ упоминаетъ мѣдные тазы, лопатки и чаши, а также золотые щипцы, блюда, ножи, чаши, лотки и кадила для внутренней части храма (1 Цар. 7, 45, 50). Раввинское преданіе прибавляетъ сюда еще особенныя приспособленія для жертвенныхъ операций, въ видѣ каменныхъ столовъ на сѣверной сторонѣ жертвенника, для предварительнаго расположенія и сортированія жертвеннаго мяса. У Іосифа Флавія (*Antiqu.* VIII, 3, 8) приведенъ невѣроятный счетъ этихъ второстепенныхъ сосудовъ, которыми Соломонъ снабдилъ построенный имъ храмъ: кружекъ для вина 80,000; чашъ золотыхъ

10,000; чашъ серебряныхъ 20,000; сосудовъ для возношенія муки: золотыхъ 80,000, серебряныхъ 160,000; блюдъ для растворенія муки елеемъ: золотыхъ 60,000, серебряныхъ 120,000; мѣръ, называвшихся гинами и иссаронами: золотыхъ 20,000, серебряныхъ 40,000; золотыхъ кадильницъ 20,000; угольницъ 50,000; священническихъ трубъ 200,000; музыкальныхъ инструментовъ для храма 400,000.

Храмъ и площадь предъ нимъ, занятая описанными сосудами, составляли важнѣйшую часть святилища. Но если даже и у насъ корпусъ храма всегда окружается болѣе или менѣе значительнымъ погостомъ, въ видѣ площади, окруженной оградой, защищающей храмъ отъ тѣхъ случайныхъ оскверненій, которымъ легко подвергается открытое зданіе, то тѣмъ болѣе не могло оставаться открытымъ ветхозавѣтное святилище, которое по своей идеѣ было совершенно недоступнымъ для непосвященныхъ изъ народа, и по отношенію къ которому позволялось только отдаленное созерцаніе и поклоненіе. Мы знаемъ, что уже въ скинии былъ огражденный священный дворъ, въ который приходили для молитвъ и жертвоприношеній. Поэтому и въ храмѣ іерусалимскомъ, съ его перваго появленія, необходимо должны были быть особенные дворы для богослуженій и народныхъ собраній. Существованіе такихъ дворовъ при храмѣ такъ естественно и понятно, что можно только удивляться тѣмъ изслѣдователямъ (см. Геферникъ, *Commentar über den Ezechiel*, 653), которые, для объясненія существованія дворовъ въ храмѣ Соломоновомъ, считаютъ необходимымъ предположить заимствованіе и подражаніе дворамъ языческихъ храмовъ, имѣвшихъ особенное кос-

мическое значеніе, каковы, наприм., индійскіе дворы, трехчастные, пятичастные и семичастные въ храмахъ Халамбона, Бранбанама, Сирангама. Съ другой стороны, также неосновательно допускать постепенное и случайное развитіе дворовъ при іерусалимскомъ храмѣ, подобно тому, какъ постепенно наслоялись дворы египетскихъ храмовъ, вмѣстѣ съ постепеннымъ развитіемъ культовъ. Храмъ Соломоновъ строился при полномъ развитіи культа; послѣ него не прибавилось ничего новаго, а развѣ только убавилось число лицъ, приходившихъ въ храмъ на поклоненіе. И библейское свидѣтельство удостовѣряетъ, что Давидъ, вмѣстѣ съ планомъ храма, передалъ Соломону для исполненія и планъ дворовъ и горницъ, которыя должны были окружать дворы (1 Пар. 28, 12). Нѣтъ никакого основанія предполагать, что Соломонъ могъ не выполнить этихъ плановъ Давида. Напротивъ, ясно говорится, что Соломонъ построилъ не только храмъ, но и его дворы, и притомъ съ большимъ великолѣпіемъ (2 Пар. 4, 9). Правда, въ библейскомъ описаніи храма о дворахъ говорится очень мало, но этотъ пробѣлъ восполняется отчасти свидѣтельствомъ пророка Іезекіиля, Іосифа Флавія и преданіемъ.

1. Первый частнѣйшій вопросъ о дворахъ Соломонова храма касается ихъ количества. Несомнѣнно то, что храмъ Соломоновъ не ограничивался однимъ дворомъ какъ скинія. Въ планѣ Давида, переданномъ Соломону, и у пророка Исаіи (1, 12) говорится о *дворахъ*, а не о *дворѣ* при іерусалимскомъ храмѣ. Но, съ другой стороны, больше двухъ дворовъ нѣтъ основанія предполагать при храмѣ Соломона. Одинъ дворъ былъ мѣстомъ совершенія богослуженія или дворомъ священниковъ, а другой назначался для собиравшагося во храмъ народа

(2 Пар. 4, 9; Иезек. 40, 17). Совершенно ошибочно нѣкоторые (Вилляльпандъ-Пайллу) приписывали Соломонову храму третій дворъ языковъ, существовавшій впоследствии при храмѣ Ирода. Во всѣхъ священныхъ книгахъ, не исключая и описанія храма у пророка Іезекиіля, нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія о существованіи такого двора. Если 2 Парал. 20, 5, въ исторіи царствованія Іосафата, упоминается *новый* дворъ, то это не есть совершенно новый или третій дворъ (Гиртъ), а только отремонтированный второй, какъ это видно изъ того, что гораздо позже Іосафата, при Іоасѣ, Манассіи и Іосіи (2 Пар. 21, 5; 23, 12; 2 Пар. 35, 5) при іерусалимскомъ храмѣ считаются только два двора. Хотя, какъ можно видѣть изъ словъ Соломона при освященіи храма (1 Цар. 8, 41—43; 2 Пар. 6, 32—33), и язычники допускались въ храмъ іерусалимскій для молитвы, но особеннаго отдѣленія для нихъ не назначалось; они молились вмѣстѣ со всѣмъ Израилемъ. Только уже въ періодъ Иродова храма, въ эпоху крайняго развитія законовъ о внѣшней чистотѣ, отдѣлены какъ особенное мѣстостояніе для женщинъ, такъ и мѣсто для язычниковъ въ томъ же первоначальномъ второмъ или большомъ дворѣ. Новаго же двора, въ смыслѣ новаго мѣста, не было прибавлено къ площади храма даже и въ храмѣ Ирода.

2. О размѣрахъ дворовъ Соломонова храма въ историческихъ библейскихъ книгахъ нѣтъ указаній. Пророкъ Іезекииль для своего храма указываетъ мѣру 500 тростей или древнихъ сажень, т. е. 3,000 локтей длины и ширины (42, 16—19, 45, 2). Но это измѣреніе, могущее обнять не только гору храма, но и весь древній Іерусалимъ, имѣетъ таинственный символическій смыслъ, и неприложимо къ историческому храму Соломона. Іосифъ Флавій площадь Соломонова храма называетъ квадра-

томъ одной стадіи (400 локтей); но, какъ увидимъ дальше, это измѣреніе намѣренно или ненамѣренно неправильное¹. Точно также неправильны всѣ другія абстрактныя соображенія новыхъ изслѣдователей объ общихъ границахъ площади Соломонова храма, напримѣръ соображеніе Кейля: 300 локтей длины и 250 ширины. Рѣшеніе этого вопроса, не данное въ библейскомъ текстѣ, должно основываться исключительно на измѣреніяхъ сохранившейся доннынѣ площади ветхозавѣтнаго храма. Но такъ какъ измѣренія этой площади требуютъ много предварительныхъ разъясненій, то мы откладываемъ рѣшеніе даннаго вопроса до спеціальной главы. Точнѣе, повидимому, опредѣляются границы другого двора. Такъ какъ другой меньшій дворъ называется внутреннимъ, то это значить, что онъ со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ внѣшнимъ или большимъ дворомъ. Неправильно однакожъ внутренній дворъ нѣкоторые полагаютъ въ самомъ центрѣ внѣшняго. Центръ внутренняго двора приходился нѣсколько на сѣверо-западъ отъ центра внѣшняго двора. Что касается размѣровъ внутренняго двора, то Кейль (116), Вэръ (43), Германъ (*Le Temple de Jérusalem* 1882, 15), Вольфъ (*Der Tempel* 31), Фергюссонъ (*The Temples* 27) и друг. даютъ ему удвоенную величину двора скинии 200 локтей длины и 100 локтей ширины. Но вмѣсто того, чтобы теряться въ догадкахъ и соображеніяхъ, въ данномъ случаѣ гораздо лучше согласиться съ преданіемъ, которое внутреннему двору даетъ съ В. на З длины 322 локтя и ширины съ С. на Ю. 135 локтей. Во внутреннемъ дворѣ стоялъ и храмъ,

¹ Точно также не точно свидѣтельство Александра Полигистора (Евсевій, *Граегаг. еванг.* IX, 35), по которому площадь храма имѣла окружности пять стадій. То же измѣреніе даетъ Аристей въ письмѣ къ Филократу (Евсевій).

но опять не въ центрѣ двора ¹, а въ западной его половинѣ, такъ что предъ фронтомъ храма, съ востока, отъ внутренняго двора оставалась площадь довольно значительная для помѣщенія такъ называемыхъ внѣшнихъ принадлежностей храма. На сѣверной и южной сторонѣ корпуса храма свободного пространства во внутреннемъ дворѣ, по Іезекилю, было 20 локтей, а на западной задней сторонѣ—узкій проходъ нѣсколькихъ локтей.

3. Дворы лежали не на одномъ уровнѣ, но въ видѣ возвышающихся одна надъ другою террасъ. Оттого внутренній дворъ называется верхнимъ, т. е. возвышеннымъ (Іерем. 36, 10), а внѣшній называется нижнимъ (Іезек. 40, 19), нижею мостовою (Іезек. 40, 18); у Іосифа Флавія: τὸ κατὰ ἑρὸν (Bell. V, 5, 1). У пророка Іезекииля показаны точныя измѣренія постепеннаго возвышенія террасъ: во внѣшній дворъ вела лѣстница изъ 7 ступеней; изъ внѣшняго двора во внутренній изъ 8 ступеней; изъ внутренняго двора на платформу храма изъ 10 ступеней (40, 49 по LXX). Но 10 ступеней, приводившія ко храму, по Іезекилю 41, 8, равнялись 6 локтямъ; слѣдовательно каждая ступень равнялась $\frac{3}{4}$ локтя. Такимъ образомъ внутренній дворъ былъ выше внѣшняго на $4\frac{1}{2}$ локтей, внѣшній дворъ выше слѣдующаго уступа горы, уже не принадлежавшаго храму, на $4\frac{1}{2}$ локтей. Террасы сообщались лѣстницами, были выровнены насыпною землею и вездѣ вымощены камнемъ (2 Цар. 16, 17; Іезек. 40, 17). Послѣднее было необходимо потому, что насыпная земля дѣлала бы дворы храма непроходимыми во время дождей. На томъ основаніи, что въ Пс. 52, 10 говорится о *маслинѣ зеленѣющей въ домъ Іеговы*, можно думать, что, среди большаго внѣшняго

¹ Выраженіе Іосифа Флавія (Bell. V, 5, 4), что храмъ лежалъ въ срединѣ всей площади, сужно понимать въ нестрогомъ смыслѣ.

двора, были разсажены деревья, наиболѣе священные въ ветхозавѣтной символикѣ, какъ-то: пальмы, маслины, кедры (Пс. 92, 13—14). По талмудическому преданію (іерус. Іома IV, 4), Соломонъ въ своемъ храмѣ насадилъ разные виды деревь, но они всѣ погибли при Манассіи. Между деревьями храма, прибавляетъ позднѣйшая легенда, были деревья съ такимъ правильнымъ, переменнымъ то сокращеніемъ, то распространеніемъ своихъ цвѣточныхъ чашечекъ, что по нимъ священники могли считать часы дня и ночи (Spitzer, Die Uhr, 104—105; Талм. Іома 39).

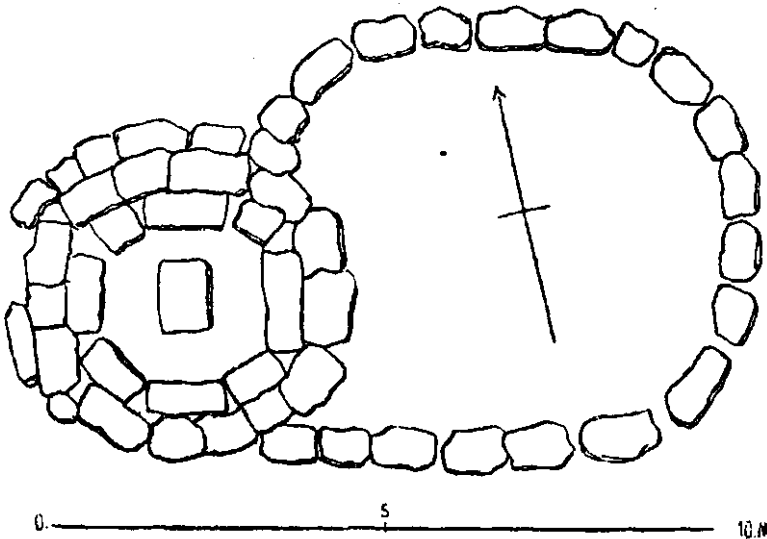
4. Если уже дворъ скиніи былъ окруженъ оградой, точно опредѣлявшею его границы и защищавшею его отъ возможныхъ для него оскверненій, то конечно и дворы неподвижнаго святилища іерусалимскаго должны были имѣть соотвѣтствовавшее ихъ значенію и потребностямъ храма огражденіе, тѣмъ болѣе, что храмъ не былъ окруженъ, подобно скиніи, лагеремъ народа и въ первоначальное время почти не примыкалъ къ городу и выходилъ въ пустынную мѣстность. Къ сожалѣнію, въ историческомъ библейскомъ описаніи храма нѣтъ такого точнаго описанія ограды дворовъ храма, какое сдѣлано Мойсеемъ въ его описаніи скиніи.

Единственное свидѣтельство историческихъ библейскихъ книгъ объ оградѣ дворовъ храма ¹ выражено въ слѣдующихъ словахъ: „и кругомъ большаго двора три ряда тесаныхъ камней и одинъ рядъ кедровыхъ бревенъ; также внутренній дворъ дома Божія и притворъ храма“ (1 Цар. 6, 36, 7, 12. Сравни. Езд. 6, 3—4). Здѣсь, прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе то, что выраженіе: *кругомъ большаго двора* въ Вульгатѣ переведено: *atrium majus rotundum*, т. е. *круглый* большой дворъ. Хотя

¹ Замѣчаніе Бэра, что объ оградѣ внѣшняго двора храма въ библейскихъ историческихъ книгахъ нѣтъ никакого указанія, ошибочно.

этотъ переводъ невѣренъ, потому что стоящее въ данномъ мѣстѣ еврейское слово צִבְצִיב ни въ какомъ случаѣ не можетъ указывать круглой формы двора, и всѣ другіе древніе переводы въ этомъ случаѣ несогласны съ Вульгатою; но этого перевода было достаточно, чтобы католическіе писатели, не обращавшіеся къ другимъ текстамъ, кромѣ Вульгаты, внесли въ свои сочиненія представленіе о совершенно круглой формѣ площади дворовъ и ограды. Николай de Lyra (in Libr. Reg.) доказывалъ даже, что „круглая форма была дана дворамъ храма въ подражаніе круглому виду дворца, построеннаго вблизи храма для дочери фараона; такимъ образомъ дворы Соломонова храма получили якобы египетскія очертанія“. Дѣйствительно, круглые дворы, если бы они были, свидѣтельствовали, если не о египетскомъ, то о мѣстномъ хананейскомъ вліяніи капищъ и дворовъ Ваала, и напрасно Тостатъ, другой католическій писатель, думаетъ (Abulens. Quaest. V in hunc locum), что дворы Соломона могли быть круглыми и въ то же время незаимствованными у египтянъ и хананеевъ¹. Но

¹ Вотъ одинъ изъ образцовъ круглыхъ хананейскихъ святилищъ. открытый Кондеромъ (Quarterly statements 1882, p. 72).

аналогія двора скинии, свидѣтельство пророка Іезекиіля и Іосифа Флавія (Antiqu. VIII, 3, 9) и преданіе не оставляютъ сомнѣнія, что ограды дворовъ храма Соломонова не были круглы, но имѣли видъ двухъ, вписанныхъ одинъ въ другой, четырехугольниковъ. Нельзя согласиться даже и съ тѣмъ, что ограда дворовъ, при общей четырехугольной формѣ, въ одномъ пунктѣ, именно на восточной сторонѣ внутренняго двора, была сдѣлана полукругомъ, какъ это представляютъ Гиртъ, Гринейзенъ и Шнаазе, основываясь на аналогіи паѳосскаго храма на островѣ Кипрѣ, имѣвшаго предъ собою полукруглую рѣшетку, и на выраженіи Іосифа Флавія о внутренней оградѣ храма: περιβαλε τὴν ναὶ κύκλῳ (VIII, 3, 9). Аналогія паѳосскаго храма могла бы имѣть значеніе только въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что храмъ Соломоновъ вообще былъ копіею финикійскихъ храмовъ и если бы планъ паѳосскаго храма былъ извѣстенъ намъ въ болѣе или менѣе полномъ видѣ, не на основаніи однихъ только неразборчивыхъ изображеній на древнихъ монетахъ, а выраженіе Іосифа Флавія κύκλῳ есть переводъ еврейскаго כִּכְרִי, что значитъ кругомъ, а не кругомъ. Кромѣ того, въ томъ же вышеуказанномъ параграфѣ Іосифа Флавія говорится, что ограда кругомъ большаго двора была сдѣлана τετραγώνῳ σχήματι. Есть еще у Іосифа другіе термины для опредѣленія ограды внутренняго двора: γείσων и θρίγκος (Antiqu. VIII, 3, 9); первое слово Іосифъ называетъ еврейскимъ (правильнѣе было бы назвать арабскимъ: ha-gison, *брустверь*) ¹, а второе есть греческое названіе ограды; но

¹ Бл. Иеронимъ въ толкованіи на Іезекиіля (гл. 40, ст. 35—43) говоритъ о значеніи слова γείσων, встрѣчающагося въ переводѣ LXX: „мы не знаемъ, есть ли это еврейское или греческое слово; знаемъ только, что, вмѣсто gisum, Симмахъ и Θεодотіонъ перевели labia, Аѳина въ первомъ изданіи ἐπιστάσις, во множественномъ числѣ, а во второмъ изданіи labia, вмѣсто чего въ еврейскомъ текстѣ стоитъ aserphathaim“.

ни тѣмъ, ни другимъ терминомъ не предполагается какое-либо отступленіе отъ правильной формы четырехугольника. — Такимъ образомъ нужно считать неподлежащимъ сомнѣнію, что ограда того и другого двора Соломонова храма была не круга, а четырехугольна.

Гораздо труднѣе представить самое строеніе этой ограды, выраженное въ вышеприведенной цитатѣ словами: *три ряда тесаныхъ камней, Πῑλ, и одинъ рядъ кедровыхъ бревенъ*. Было сдѣлано много попытокъ объяснить это выраженіе:

1. Старинные толкователи, переносившіе на храмъ Соломона все, что Іосифъ и преданіе приписывали храму Ирода, Лигтфутъ (*Descriptio Templi*, cap. VIII), Штурмъ (*Sciographia templi*, II, 1, § 4), Фаберъ (*Archäologie der Hebräer*, 416), изъ новѣйшихъ Фергюссонъ (*The Temples*, 39) подъ тремя рядами камней и однимъ рядомъ кедровъ разумѣли четыре ряда колоннъ, три ряда каменныхъ колоннъ и одинъ рядъ деревянныхъ столбовъ, образовавшихъ галлерей кругомъ дворовъ (или же вмѣсто деревянныхъ столбовъ деревянную крышу портика), существовавшіе и въ храмѣ Ирода. При этомъ ссылались на свидѣтельство Іосифа Флавія *Antiqu. VIII 3, 9*. Хотя въ этомъ свидѣтельствѣ говорится о колоннадахъ и галлерейхъ только внѣшняго двора, но, такъ какъ, по библейскому свидѣтельству 1 Цар. 7, 12, между оградой внѣшняго и внутренняго двора въ этомъ отношеніи не должно было существовать различія, то колоннады Іосифа считали общимъ объясненіемъ библейскаго термина: *три ряда тесаныхъ камней, gazith*. Далѣе, ссылались на свидѣтельство Іезекіиля 42, 16, предполагающее во дворахъ храма ряды колоннъ или колоннады, а также на переводъ Вульгаты 2 Пар. 4, 9, гдѣ выраженіе *большой дворъ* замѣнено выраженіемъ: *большая базилика*, т. е.

многонефная колоннада. — Но, не смотря на эти доказательства, съ приведеннымъ объясненіемъ трудно согласиться. Въ такомъ видѣ ограда дворовъ имѣла бы значеніе не защиты или огражденія дворовъ, а только, какъ говоритъ Лигтфотъ, значеніе прохладнаго убѣжища для собравшагося въ храмъ народа во время зноя, между тѣмъ, какъ тотъ же Іосифъ говоритъ, что ограда имѣла значеніе преграждать доступъ во дворъ внутренняго храма непосвященнымъ и служить укрѣпленіемъ снаружи. Правда, Иродъ великій въ своей реставраціи храма библейское выраженіе: *три ряда камней ограды* понялъ и выполнилъ въ греческомъ смыслѣ трехчастной колоннады; но это еще не доказываетъ, что именно такъ данное выраженіе понималось въ Соломоновомъ храмѣ. Напротивъ, есть основаніе думать, что тамъ оно имѣло другое значеніе. По библейскому свидѣтельству, подобные же три ряда камней и одинъ рядъ кедровъ образовали и строеніе притвора самаго храма, а по Езд. 6, 3—4 и всего вообще храма; но здѣсь уже вовсе не было мѣста для трехъ рядовъ каменныхъ колоннъ и одного ряда деревянныхъ. Библейскій текстъ ставитъ въ связь съ притворомъ только двѣ мѣдныхъ колонны Іахинъ и Боазъ, не имѣвшихъ отношенія къ устройству ограды. Если бы необходимо было три ряда камней понимать въ смыслѣ трехъ рядовъ колоннъ и трехъ колоннадъ, тогда мы должны были бы согласиться и съ Пэнномъ, что три ряда каменныхъ колоннъ и одинъ рядъ кедровыхъ пилястровъ окружали самый корпусъ храма. Но, мы видѣли уже, до какой степени это невѣроятно и невозможно. Для обозначенія колонны библейскій языкъ имѣетъ извѣстное, весьма часто встрѣчающееся, слово, сохранившееся и въ языкѣ арабовъ, *amud*. Между тѣмъ для опредѣленія ограды

дворовъ вездѣ употребляется терминъ *gazith*, а не *amid*; въ значеніи же колонны *gazith* нигдѣ не употребляется. Наконецъ, предполагая три ряда каменныхъ колоннъ, необходимо, по смыслу текста, рядомъ съ ними помѣщать и одинъ рядъ такихъ же колоннъ деревянныхъ. Но это былъ бы безпримѣрный абсурдъ въ архитектурѣ.

2. По другому, наиболѣе распространенному въ настоящее время, объясненію три ряда тесаныхъ камней суть въ буквальномъ смыслѣ три ряда отвѣсно лежавшихъ одинъ на другомъ камней, какіе тогда были въ употребленіи, поверхъ которыхъ былъ еще расположенъ рядъ кедровыхъ бревенъ. Въ переводеніи этого толкованія на планъ изслѣдователи расходятся. По однимъ, оградой двора нужно считать собственно только три ряда камней, проходившихъ на краю платформы внутреннего двора и имѣвшихъ высоты, какъ считаетъ и Іосифъ Флавій, 3 локтя; рядъ же кедровыхъ бревенъ былъ только крышею ограды, защищавшею ее отъ дождей; такъ какъ деревянная крыша была приподнята къ срединѣ и скашивалась на ту и другую сторону, то потому Іосифъ и могъ назвать ее *ḡṣṣow*, собственно навѣсъ. Такое объясненіе встрѣчаемъ у Вэра, Ди-стеля (Лекс. Шенкеля), Ширера (Лекс. Ригма), Ренана (*Revue des deux mondes*, 1888, 1 aout, 549, 554). Шегга (*Bibl. Arch.* 1888, 443) и др. Напротивъ, другіе: Гиртъ, Штиглицъ, Винеръ, Мункъ (*Palestine*) собственно оградой въ данномъ описаніи считаютъ верхній деревянный рядъ, который они слагаютъ въ цѣлую деревянную стѣну. Что же касается трехъ рядовъ камней, то они будто бы были не оградой, а только основаніемъ для ограды и лежали не на террасѣ внутреннего двора, а внизу, на пограничной линіи внѣшняго двора, прилегавшей къ внутреннему, такъ что

ихъ высота была, вмѣстѣ съ тѣмъ, высотой внутренняго двора надъ уровнемъ внѣшняго. Только для созерцавшаго внутренній дворъ снаружи, со стороны внѣшняго двора, три ряда камней на границѣ внутренняго двора могли казаться его оградой, съ внутренней же стороны ихъ вовсе не было видно, и ограда казалась только кедровою. По объясненію Кейля, кедровые брусья лежали здѣсь горизонтально, подобно камнямъ въ нижнихъ рядахъ, но не непосредственно на камняхъ, а приподнятые въ видѣ перилъ. Напротивъ, по объясненію Мерца, кедровые брусья нужно представлять стоящими отвѣсно одинъ при другомъ, и притомъ часто, въ видѣ частокола или деревянной рѣшетки; по мнѣнію Перро, это были деревянные колонны ¹.—Эти объясненія имѣютъ опять свои неудобства. Если ограду представлять собственно деревянною, а три ряда камней считать только основаніемъ для ограды, не выходящимъ изъ уровня платформы внутренняго двора, то отсюда получится противорѣчіе тексту, который камнямъ и кедрамъ даетъ здѣсь одинаковое значеніе и положеніе; въ такомъ случаѣ самое упоминаніе о трехъ рядахъ камней было бы излишнимъ. Съ другой стороны, если оградой были три ряда камней, то рядъ кедровъ или крыша на каменной оградѣ оказывается излишнею и необычною въ древности. Впрочемъ, съ послѣднимъ объясненіемъ мы могли бы еще согласиться, имѣя въ виду, что къ нему склоняется, повидимому, и Іосифъ Флавій, если бы такой видъ ограды прилагался къ одному внутреннему двору храма, не нуждавшемся въ болѣе высокой и

¹ Основаніемъ для Перро въ данномъ случаѣ послужило любопытное изображеніе іерусалимскаго храма, найденное въ Римѣ въ 1882 году на одномъ стеклянномъ сосудѣ. Здѣсь кругомъ внутренняго двора деревянные брусья стоятъ отвѣсно, на значительномъ разстояніи одинъ отъ другого, и имѣютъ канители, какъ настоящія колонны (см. этотъ рисунокъ ниже храма).

прочной оградѣ. Но всѣ названные сейчасъ изслѣдователи, вмѣстѣ съ Іосифомъ Флавіемъ, забываютъ свидѣтельство 1 Цар. 7, 12, гдѣ стѣна изъ трехъ рядовъ камней и одного ряда кедровъ приписывается, прежде всего, большому или внѣшнему двору, а потомъ уже внутреннему двору и также притвору храма; въ Ездр. 6, 3—4 такая стѣна приписывается всему вообще строенію іерусалимскаго храма. Но что значать три ряда камней для внѣшней стѣны, ограждавшей площадь внѣшняго двора, долженствовавшей служить и дѣйствительно служившей крѣпостію при вражескихъ нападенияхъ? Построившій такую стѣну, какъ справедливо замѣчаетъ Пайллу (397), не имѣлъ бы права и сказать, что онъ *построилъ дворъ*. Тутъ строить было бы нечего. Далѣе, было бы слишкомъ необычно и неопредѣленно высоту стѣны опредѣлять тремя рядами камней, вмѣсто точнаго опредѣленія ея количествомъ локтей. Мы не говоримъ уже о томъ, что такой порядокъ камней въ стѣнѣ не могъ быть выдержанъ во всей строгости, а если бы былъ выдержанъ, то только въ ущербъ прочности стѣны. Толкователи прошлыхъ вѣковъ предполагали еще, что въ выраженіи: *три ряда камней и одинъ рядъ кедровъ* указана не вся высота стѣны, а только порядокъ ея кладки, то есть: на трехъ рядахъ камней, покрытыхъ рядомъ кедровыхъ балокъ, лежали опять три ряда камней и одинъ рядъ кедровъ и т. д. до требуемой планомъ высоты. Мы уже видѣли, что такой составъ стѣнамъ храма, на основаніи раввинскаго преданія, даетъ, между прочимъ, Пэнъ. Но, спрашивается, какую крѣпость можетъ имѣть такая стѣна изъ переплета дерева и камней и гдѣ можно встрѣчать что нибудь подобное? Если что нибудь подобное и встрѣчается въ развалинахъ худшихъ памятниковъ готиче-

ской архитектуры, хотя мы въ этомъ сильно сомнѣваемся, то въ древнихъ памятникахъ ничего подобнаго не найдено и, безъ сомнѣнія, не будетъ найдено. Да и самъ Пэнъ, предположившій въ стѣнахъ храма смѣшанную кладку изъ дерева и камня, строить его однакожъ иначе: положивъ основные ряды стѣны изъ камня и на нихъ рядъ кедровъ, дальнѣйшее возвышеніе стѣны онъ утверждаетъ уже не на этихъ кедрахъ, а на стоящихъ при стѣнѣ рядахъ колоннъ! Оказалось неудобнымъ полагать новые ряды камней на кедрахъ.

3. Совершенно особенное объясненіе разсматриваемаго библейскаго выраженія придумано графомъ де-Вогюэ (*Le temple*, 29). Три ряда камней, говоритъ Вогюэ, нужно представлять рядами, лежащими не одинъ на другомъ или образующими высоту стѣны, а одинъ *при* другомъ, на одномъ уровнѣ, и, слѣдовательно, образующими толщину стѣны, при чемъ кедровый рядъ будетъ обозначать наружную деревянную обкладку стѣнъ, требуемую библейскимъ описаніемъ. Изъ такихъ горизонтально лежащихъ трехъ рядовъ камней была сложена вся стѣна до высоты, не указанной въ текстѣ, но, конечно, соотвѣтствовавшей такой сложной толщинѣ. Такъ какъ каждый камень ограды храма при 8—10 локтяхъ длины (1 Цар. 7, 10) долженъ былъ имѣть, по крайней мѣрѣ, 2 локтя толщины, то три ряда такихъ камней давали толщины 6 локтей, а съ деревянною наружною обкладкою 7 локтей, какъ это и подтверждается Іезек. 40, 5. Подобную кладку стѣнъ, заключаетъ Вогюэ, мнѣ случалось встрѣчать въ древнихъ восточныхъ памятникахъ ¹. — Это объясненіе, конечно,

¹ Объясненіе Вогюэ принято Т. Фридрихомъ (*Tempel und Palast Salomo's*, 1887, 36). Только подъ однимъ рядомъ кедровъ Фридрихъ разумѣетъ не деревянную обкладку стѣны, а деревянные столбы, поддерживавшіе навѣсъ

лучше предшествующаго и не лишено остроумія; но и съ нимъ едва ли можно согласиться. Въ такое специальное описаніе внутренней кладки стѣнъ библейскіе писатели не могли входить. Если бы въ данномъ случаѣ требовалось указать толщину стѣнъ, то это было бы сдѣлано прямо указаніемъ количества локтей, какъ это и дѣлается у пророка Іезекиіля (40, 5). Требовать же, чтобы, при такой широтѣ 6 или 7 локтей, была выдержана вездѣ кладка и счетъ трехъ рядовъ камней, было бы бесполезно или даже положительно вредно для самой стѣны. Три ряда камней въ высокой стѣнѣ, оставаясь именно тремя рядами, поставленными одинъ при другомъ, весьма легко могутъ распасться на три отдѣльныхъ продольныхъ пласта. Такимъ образомъ объясненіе Вогюэ также не выдерживаетъ критики, хотя, повторяемъ, его нельзя назвать ребяческимъ, какъ его называетъ Пайллу. Если бы его можно было принять, оно прекрасно объяснило бы намъ уравниваніе въ библейскомъ текстѣ подъ одну норму „трехъ рядовъ камней и одного ряда кедровъ“ всѣхъ вообще построекъ, принадлежавшихъ храму. Если стѣны внѣшняго двора, стѣны внутренняго двора и притвора храма, равно состоявшія изъ трехъ рядовъ камней и одного ряда кедровъ, нельзя представлять равными по высотѣ, то ихъ весьма удобно было бы представлять равными по толщинѣ.

4. Наконецъ, подъ тремя рядами камней и однимъ рядомъ кедровъ разумѣли цѣлые особенные этажи, три каменныхъ и одинъ деревянный (Адрихомъ и др. древніе толкователи) или же только три каменныхъ этажа съ

при каменной оградѣ двора. «Въ оградѣ внутренняго двора каменная стѣна имѣла толщины 3 локтя, при ней навѣсъ 1 локтя, а столбы, держащіе навѣсъ, $\frac{1}{2}$ локтя толщины».

деревянныиъ потолокомъ каждый (Вилляльпандъ—Пайллу, модель К. Шика). Основаніемъ такого объясненія считаютъ неоднократное и настойчивое опредѣленіе въ священныиъ книгахъ вида дворовъ и даже всего іерусалимскаго храма именно по этому количеству рядовъ, טורִים. Не только въ книгѣ Цар. дважды указывается такой видъ дворовъ и притвора храма, но и въ книгѣ Ездр. 6, 3—4, въ указѣ Кира, тѣми же словами характеризуется видъ и устройство всего вообще храма. Такимъ образомъ *три ряда* (turim) суть нѣчто выдающееся въ образѣ храма, не просто ряды камней, которые не могли быть замѣтны, но ряды камней замѣнутые въ нѣчто цѣлое, ряды камней сложенные въ ряды апартаментовъ, т. е. три каменныхъ этажа вокругъ линіи дворовъ¹. Во 2 Ездр. 6, 24—25, гдѣ повторяется указъ Кира о построеніи храма съ тою же его характеристикой, выраженіе: „три ряда камней и одинъ рядъ кедровъ“ прямо замѣнено словами: „*три дома изъ тесаныхъ камней и одинъ домъ новый изъ туземнаго дерева*“, διὰ δόμων λίθινων τριῶν καὶ δόμῳ ξυλίνῳ ἐγχωρίῳ κατὰ ἑνὸς... (Такое же чтеніе встрѣчаемъ и въ 1 Ездр. 6, 3—4 по LXX). Такимъ образомъ, вмѣсто трехъ рядовъ камней, не имѣющихъ никакого самостоятельнаго значенія, получаемъ три законченныя постройки изъ камня и одну изъ дерева. Но такъ какъ, согласно съ мнѣніемъ большинства изслѣдователей и съ существомъ дѣла, *три ряда* нужно понимать въ смыслѣ наложенія рядовъ однихъ на другіе, въ смыслѣ нижняго, средняго и верхняго ряда, то, замѣняя неопредѣленное слово tur (рядъ) словомъ δόμος (цѣльное зданіе), получимъ три каменныхъ этажа. Замѣ-

¹ Нужно замѣтить, что такой переводъ слова tur, рядъ, въ сложномъ смыслѣ высокаго ряда апартаментовъ или цѣлаго этажа не противорѣчитъ библейскому словоупотребленію. Въ книгѣ Іезекііля 46, 28 этимъ словомъ обозначается цѣлая стѣна.

чительно, что въ послѣдней цитатѣ деревянный четвертый этажъ (*δέρμος*) проектировавшагося второго іерусалимскаго храма названъ *новымъ*, и притомъ построеннымъ изъ мѣстнаго дерева. Отсюда непосредственно слѣдуетъ заключеніе, что три каменныхъ этажа не были новостію и, слѣдовательно, существовали въ храмѣ Соломоновомъ и, при возобновленіи храма Зоровавелемъ, могли быть отличаемы среди развалинъ святилища. Впрочемъ, что касается четвертаго этажа, то потому уже, что онъ былъ деревянный, онъ долженъ былъ значительно отличаться отъ нижнихъ. Какъ объясняется въ Вульгатѣ, это былъ не новый этажъ, а *маепіана*, полузакрытое помѣщеніе на кровлѣ, крыша въ видѣ терассы, такъ что видѣ зданію давали только три этажа изъ камней. И Іосифъ Флавій (*Antiqu.* 11, 1, 3), перифразируя указъ Кира о построеніи храма Зоровавеля, говоритъ, что камни, образующіе его, долженствовали быть сложены тремя ярусами. Хотя все это относится уже къ послѣдствію храму, и именно къ храму, а не къ дворамъ, но такъ какъ второй храмъ былъ построенъ по образцу перваго и такъ какъ въ книгѣ Цар. видомъ тѣхъ же трехъ рядовъ камней характеризуются не только притворъ храма, но и ограды дворовъ внутренняго и внѣшняго, то мы имѣемъ право свидѣтельствомъ книги Ездры объяснять видъ Соломонова храма и всѣмъ вообще постройкамъ храма давать видъ трехъ этажей, хотя и неодинаковой высоты и величія ¹. Изъ этого однакожъ не слѣдуетъ, что и корпусъ самаго храма, кромѣ своего нижняго этажа съ принадлежностями богослуженія, имѣлъ еще верхніе этажи

¹ Фергюссонъ, принимая для перваго храма три ряда камней въ смыслѣ трехъ рядовъ колоннъ, стоявшихъ на одномъ уровнѣ, для второго храма составляетъ противоположную діаграмму въ смыслѣ трехъ рядовъ колоннъ вставленныхъ въ три этажа боковыхъ пристроекъ (*The Temples of the Jews*, стр. 39 и 67).

и что высота его доходила до 90 и 100 локтей. Напротивъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится о трехъ рядахъ или этажахъ каменныхъ, 1 Цар. 6, 36, 7, 12, корпусъ самаго храма именно исключается, говорится только о притворѣ, къ которому нужно присоединять и окружавшія корпусъ храма со всѣхъ сторонъ, такъ называемыя боковыя пристройки, вездѣ имѣвшія видъ трехъ этажей. Можетъ быть именно три этажа боковыхъ пристроекъ, служившіе для храма первою и самую непосредственную оградою, были тѣмъ образцомъ, по которому строились всѣ дальнѣйшія огражденія храма вокругъ дворовъ и который технически называли тремя рядами камней. „Подобно тому, говоритъ Кляріусъ, какъ скинія Мойсея была закрываема тремя (?) покровами, и храмъ Соломона защищается трехъ-ярусными оградями“.—Такимъ образомъ данное объясненіе несомнѣнно превосходитъ всѣ предшествующія: оно одно тремя рядами камней даетъ значеніе дѣйствительнаго характеристическаго признака и объясняетъ загадочное мѣсто 1 Цар. 7, 12, гдѣ характеристичные три ряда даются оградѣ внѣшняго двора, внутренняго двора и притвору храма.

Въ разныхъ мѣстахъ историческихъ и пророческихъ библейскихъ книгъ можно встрѣчать указанія на то, что вдоль оградъ какъ внутренняго, такъ и внѣшняго двора, были разнаго рода appartaments и ходы, предполагающіе *многоэтажныя* постройки во дворахъ храма, и даже прямыя указанія именно на трехъэтажныя зданія. Прежде всего, вдоль ограды внутренняго двора, и противъ трехъэтажныхъ боковыхъ пристроекъ самаго храма, по описанію Іезекіиля 42, 3—6, были, по ту и другую сторону, два трехъэтажныхъ корпуса, но простаго однообразнаго устройства, такъ какъ они не имѣли, между прочимъ, колоннъ или такихъ выступовъ, какіе

въ стѣнахъ храма были между окнами боковыхъ пристроекъ. Тогда какъ въ боковыхъ пристройкахъ самаго храма комнаты каждого верхняго этажа были шире комнатъ нижняго этажа, увеличиваясь на счетъ стѣны храма, въ дальнѣйшихъ трехъэтажныхъ зданіяхъ внутренняго двора верхнія комнаты были уже нижнихъ, потому что онѣ сокращались галлереями. Во всякомъ случаѣ различіе трехъ этажей и здѣсь было вполне определенное. Такія же трехъэтажныя постройки были и вокругъ внѣшняго или большаго двора: „и привелъ онъ меня во внѣшній дворъ, и вотъ тамъ постройки и мостовая сдѣлана кругомъ двора; *трехъэтажныя*¹ постройки на этой мостовой“ (Иезек. 40, 17). И у другихъ библейскихъ писателей встрѣчаются случайныя указанія на разные апартаменты, бывшіе въ томъ или другомъ дворѣ, и, конечно, расположенные не среди дворовъ, а по линіи ограды. Уже по плану, составленному Давидомъ, дворы дома Божія предположено было окружить *со всѣхъ сторонъ* апартаментами для разныхъ священныхъ принадлежностей и сокровищъ дома Божія (1 Пар. 28, 12). Что планъ этотъ былъ выполненъ, видно изъ 1 Пар. 9, 26, 23, 28; Езд. 8, 29; Неем. 10, 38; 13, 5, 9 и др. Одни изъ этихъ апартаментовъ служили кладовыми для склада храмовыхъ сосудовъ, одеждъ, жертвенныхъ матеріаловъ и другихъ принадлежностей богослуженія. Другіе служили мѣстопробываніемъ очередныхъ священниковъ и левитовъ, особеннаго начальника храма (גבאי) и, какъ видно изъ исторіи Іоаса (2 Цар. 11; 2 Пар. 23) и изъ Макк. 13, 52, самого первосвященника

¹ Въ нынѣшней масоретской библіи здѣсь читается שלשים *тридцать*; но на древнееврейскомъ письмѣ это слово не имѣло никакого отличія отъ שלשים *тридцать*. Въ данномъ случаѣ послѣднее чтеніе имѣетъ большія преимущества и избавляетъ отъ необходимости представлять тридцать отдѣльныхъ пристроекъ по бокамъ воротъ.

и его приближенныхъ. Здѣсь были особенныя судебныя залы для засѣданій князей (Іерем. 35, 4 и дал.) и для другихъ официальныхъ и частныхъ богослужебныхъ цѣлей. Камеры послѣдняго рода, бывшія во владѣніи частныхъ лицъ, назывались ихъ именами. Такъ извѣстны камеры и стойла придворнаго Натанъ-Мелеха, въ которыхъ при царѣ Манассіи были кони, посвященные солнцу (2 Цар. 23, 11); камера Ханана, камера Маасіи (Іерем. 35, 4), камера Гемаріи (Іерем. 36, 10), склады Хананіи и Симея, вновь устроенные при царѣ Езекии для приношеній и десятинъ (2 Пар. 31, 11—12. Ср. Ездр. 10, 6; Неем. 3, 30, 13 4). У пророка Іезекіиля, въ упомянутыхъ уже трехъэтажныхъ корпусахъ внутренняго двора, указываются двѣ камеры, предназначенныя для служившихъ при жертвенникѣ и для наблюдавшихъ за храмомъ (Іезек. 40, 44—47). Самое назначеніе этихъ камеръ предполагаетъ ихъ различіе по этажамъ. Склады и кладовыя, жилища привратниковъ и рабочихъ естественно должны были быть внизу, напротивъ отдѣленія князей и первосвященника — въ верхнихъ апартаментахъ. Такъ въ Іерем. 35, 4 комнаты князей и комнаты сыновъ Анана показаны въ верхнемъ этажѣ, *надъ* комнатою Маасіи, стража. Какая масса подобныхъ помѣщеній существовала во дворахъ храма, и притомъ помѣщеній сокровенныхъ, терявшихся среди многочисленныхъ переходовъ, можно заключить изъ того уже, что дочь царя Іорама Іосавеѣ и племянникъ ея Іоась, сынъ Охозіи, въ теченіе цѣлыхъ шести лѣтъ могли скрываться во дворахъ храма, подъ защитою тогдашняго первосвященника, и не быть открытыми преслѣдовавшею ихъ и искавшею ихъ гибели Гоѳоліею (2 Цар. 11).

Простой оградъ изъ трехъ рядовъ камней не соответствуютъ и большія монументальныя ворота, при-

водившія во храмъ ¹. По изображенію пророка Іезекіиля всѣ ворота дворовъ были одинаковы и представляли собою большія галлерей 50 локтей длины и 25 локтей ширины съ двумя притворами, внутреннимъ и внѣшнимъ, и боковыми камерами стражей между ними. Одинъ порогъ, чрезъ который входили въ башню воротъ съ той и другой стороны, имѣлъ 7 локтей широты. Самыя ворота во внѣшнемъ дворѣ были обложены мѣдью (2 Пар. 4, 9), а во внутреннемъ—золотомъ (2 Цар. 18, 16; Antiqu. VIII, 3, 9). Болѣе ясное историческое указаніе о расположеніи воротъ дворовъ находимъ 1 Пар. 9, гдѣ изображается порядокъ распредѣленія храмовыхъ стражей. „Привратники были на всѣхъ четырехъ странахъ храма, восточной, западной, сѣверной и южной,... вокругъ дома Божія проводившіе ночь“ (ст. 24, 27). Что здѣсь идетъ дѣло о воротахъ внѣшняго двора, видно изъ того, что при нихъ поставляются левиты, между тѣмъ какъ во внутреннемъ дворѣ стражу держали священники. Кромѣ того, здѣсь исчисляются ворота на всѣхъ четырехъ сторонахъ четырехугольника ограды, между тѣмъ какъ внутренній дворъ не могъ имѣть воротъ съ задней западной стороны. Въ частности, въ восточной стѣнѣ внѣшняго двора были одни ворота, охранявшіеся, по важности своего положенія, шестью стражами-левитами (1 Пар. 26, 17). Въ сѣверной стѣнѣ также были одни ворота, охранявшіеся четырьмя левитами. Въ южной стѣнѣ, иначе называвшейся стѣною Офела (2 Пар. 27, 3), было двѣ отдѣльныхъ стражи и, слѣдовательно, двое воротъ; одна, названная просто южною стражею или южными воротами, имѣла шесть левитовъ; другая, названная

¹ Каждая ворота имѣли различныя названія: а) по странѣ свѣта, къ которой они обращены (Іезек. 40—42), б) по количественному счету: первыя, вторыя, третьи (Іерем 38, 14), в) по специальнымъ собственнымъ именамъ.

стражею asurim, состояла изъ двухъ левитовъ (ст. 15, 17). Многіе толкователи слово asurim переводятъ *кладовыя* и стражею asurim считаютъ стражу у кладовыхъ, а не у воротъ; но это—невѣроятное объясненіе. О стражахъ при кладовыхъ и сокровищницахъ говорится отдѣльно и притомъ въ другихъ выраженіяхъ, безъ опредѣленія количества сторожей (ст. 20—26). Мѣсто же 1 Пар. 26, отъ ст. 12 до 19-го, какъ это ясно видно изъ вступительныхъ и заключительныхъ словъ, касается только привратниковъ или стражей у воротъ храма. И LXX толковниковъ терминъ asurim или, по ихъ чтенію, Есефимъ считаютъ собственнымъ именемъ воротъ. Въ кн. Неем. 12, 15 выраженіе asurim опять тѣсно связано съ воротами, хотя въ такой конструкціи (*воротные asurim*), которая несвойственна настоящему собственному имени. Надлежащее объясненіе разсматриваемому термину находимъ въ талмудическомъ лексиконѣ, по которому 'צידן означаетъ безпріютное, покинутое дитя (Kidd. 4, 1; Baba mezia 87, a). Такимъ образомъ ворота asurim или иначе *ворота сиротъ* получили свое имя отъ бывшаго при нихъ, въ южной оградѣ храма, богоугоднаго заведенія для безпріютныхъ дѣтей (см. ниже). На западной сторонѣ также было двѣ стражи, каждая изъ шести левитовъ, и, слѣдовательно, двое воротъ въ такомъ близкомъ между собою разстояніи, что здѣсь *стража приходилась противъ стражи* (ст. 16, 18). Одни изъ западныхъ воротъ назывались Шаллехетъ (ст. 16), по причинѣ открывавшагося за ними крутаго подъема, а другія Iessod (2 Пар. 23, 5) или иначе Sud (2 Пар. 11, 6), по ихъ низкому уровню въ сравненіи съ другими воротами. Пророкъ Іезекіиль не говоритъ о западныхъ воротахъ внѣшняго двора, вѣроятно, для образованія въ своемъ таинственномъ храмѣ соотвѣтствія

съ внутреннимъ дворомъ, который не имѣлъ воротъ въ западной стѣнѣ. Съ западными воротами стоялъ въ связи черный дворъ храма, называвшійся рагваг или рагварим (2 Цар. 23, 11).—Внутренній дворъ имѣлъ трое воротъ, сѣверныя, южныя и восточныя, лежавшія на оси главныхъ воротъ внѣшняго двора и имѣвшія такое же устройство (Іезек. 40, 23, 27). Изъ нихъ сѣверныя ворота имѣли специальное названіе воротъ жертвенника (Іезек. 8, 5) на томъ основаніи, что противъ нихъ были расположены столы для жертвеннаго матеріала (Іезек. 40, 39—43). У этихъ воротъ, съ наружной ихъ стороны, при первосвященникѣ Іаддуѣ, была прибита кружка для сбора пожертвованій на ремонтровку храма (2 Цар. 12, 10; 2 Пар. 24, 8), перваго историческаго кружечнаго сбора, получившаго за тѣмъ большое развитіе во второмъ іерусалимскомъ храмѣ. Восточныя ворота внутреннего двора назывались царскими (1 Пар. 9, 18). По изображенію Іезекіиля (46, 1) они отворялись только по субботнимъ днямъ и въ праздники. У этихъ воротъ было мѣсто для царя или подмостки 5 локтей длины и ширины и 3 локтей высоты (2 Пар. 6, 13), называвшіяся царскою колонною (2 Пар. 11, 14, 23, 3). Каждая изъ воротъ внутреннего двора имѣли своихъ стражей уже не изъ левитовъ, а изъ священниковъ (2 Пар. 25, 18; Іерем. 52, 24).—Изъ этого описанія воротъ слѣдуетъ: а) что ворота какъ внѣшняго, такъ и внутреннего двора, имѣвшія весьма значительную охранительную стражу и отмѣченныя особенными наименованіями, имѣли монументальный характеръ, какъ объ этомъ и положительно свидѣтельствуетъ пророкъ Іезекіиль, и съ величіемъ и красотою соединяли силу крѣпостныхъ воротъ, тѣмъ болѣе, что въ значительной своей части стѣна храма съ своими воротами была на-

ружною городскою стѣною; б) что такъ какъ, при организаціи охраны храма, имѣется въ виду только охрана воротъ, то это значить, что остальная линія стѣны между воротами не нуждалась въ охранѣ, была совершенно недоступна, слѣдовательно, была не ниже, а скорѣе выше воротъ.

Изъ указанныхъ подробностей выясняется, что ограда того и другого двора Соломонова храма была, во всякомъ случаѣ, гораздо болѣе значительна, чѣмъ какую могутъ представлять три обыкновенныхъ ряда камней, и что гораздо болѣе основаній подъ тремя рядами въ стѣнѣ разумѣть ряды апартаментовъ или этажи, по которымъ и въ настоящее время обыкновенно опредѣляется высота зданій. Мы не думаемъ, чтобы здѣсь имѣло особенное значеніе возраженіе, первый разъ выставленное Кальметомъ (Dictionn. de la Bible, Suppl. t. II), что на востокъ не было въ обычаѣ строить многоэтажныя зданія и что для храма Соломонова такія постройки были бы слишкомъ роскошны. Не нужно далеко ходить за доказательствами. Дворецъ того же царя Соломона имѣлъ три этажа, обозначенные выраженіемъ *три ряда оконъ* (1 Цар. 7, 4—5). Такъ какъ описаніе дворца Соломона, конечно не безъ намѣренія, помѣщено среди описанія храма, то мы имѣемъ даже право неясныя выраженія послѣдняго замѣнять болѣе ясными выраженіями перваго и выраженіе: *три ряда камней* или: *три каменныхъ ряда* замѣнить выраженіемъ: *три ряда оконъ* или какъ это еще яснѣе въ греческомъ: καὶ μελαβρα τρία καὶ ὄρα ἐπὶ ὄραν τριῶν, въ славянскомъ: *и камара надъ камарою трегубо*. Иудейскій царь Іосафатъ строилъ дома подобные башнямъ. Иудеи, по смерти своего мужа, уединяется въ верхнемъ этажѣ дома. Въ Дѣян. 20, 9 говорится о человѣкѣ, упавшемъ изъ окна третьяго этажа, ἀπὸ

тѣ тристахъ хатъ. По свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, египтяне строили дома даже четырехъэтажные. И въ настоящее время вездѣ на востокѣ можно замѣчать даже пристрастіе къ многоэтажнымъ постройкамъ; нерѣдко верхніе этажи возводятся даже въ ущербъ прочности зданія. Чтожь удивительнаго, если и постройкамъ, окружавшимъ дворы храма Соломонова, дали видъ трехъ этажей.

Но этажи этажамъ рознь. Для сужденія о томъ, какую высоту могли имѣть трехъэтажныя постройки дворовъ храма, нужно взять во вниманіе то, что трехъэтажный дворецъ Соломона съ величественною залою и колоннадами имѣлъ только 30 локтей высоты (1 Цар. 7, 2), и что такъ называемыя боковыя трехъэтажныя пристройки вокругъ храма, представлявшія первое и непосредственное огражденіе храма, въ каждомъ этажѣ имѣли только пять локтей высоты и общей высоты съ крышею не болѣе 20 локтей. Приблизительно этими цифрами должна опредѣляться и высота построекъ вокругъ дворовъ храма и скорѣе всего послѣднею цифрою. Но, вслѣдствіе расположенія дворовъ храма на уступахъ горы, внутренняя и наружная высота той и другой ограды была неодинакова. Особенно же ограда внѣшняго двора, наблюдаемая снаружи, казалась гораздо выше, чѣмъ изнутри. Нужно думать, что три этажа апартаментовъ, входившіе въ составъ ограды какъ внутренняго, такъ и внѣшняго двора, были различаемы только изнутри. Для наблюдающаго же снаружи ограда была глухою стѣною, подобною нынѣшней стѣнѣ Іерусалима или стѣнѣ Хевронскаго Харама. Во всякомъ случаѣ присутствіе трехъэтажныхъ апартаментовъ, упиравшихся въ ограду, не предполагаетъ слишкомъ значительной высоты ея. Если бы можно было вѣрить Іосифу Флавію, что строевые камни храма имѣли 5 и

даже 8 локтей высоты (Antiqu. XV, 11, 3), тогда цѣлый этажъ построекъ могъ бы быть образованъ изъ одного ряда такихъ камней и всѣ споры о томъ, понимать ли подъ *тремя рядами камней* три яруса аппартаментовъ или просто три ряда камней, разрѣшались бы разомъ сами собою. На одной древней монетѣ представленъ финикійскій храмъ, стѣны котораго отъ основанія до крыши состоятъ только изъ четырехъ рядовъ большихъ выпускныхъ камней (Renan, Mission de Phénicie, 177). Но въ сохранившихся развалинахъ ветхозавѣтнаго храма такой высоты камней не найдено.

Мы не можемъ согласиться съ прилагаемою здѣсь извѣстною реставраціею Соломонова храма Вилляльпанда-Пайллу, утрирующею представленіе многоэтажныхъ огражденій во дворахъ храма. Ограды дворовъ Вилляльпанда-Пайллу перестаютъ быть оградами и обращаются въ независимыя громадныя постройки, совершенно заслоняющія зданіе самаго храма. Только наружная ограда, которая должна была бы быть наиболее прочною и неприступною, имѣетъ здѣсь всего одинъ этажъ аппартаментовъ. Напротивъ, внутренніе дворы имѣютъ 60 локтей высоты и состоятъ изъ трехъ непрерывныхъ этажей и четвертаго прерывающагося въ видѣ башенъ. Второй дворъ, отличающійся отъ внѣшняго и называемый у Вилляльпанда дворомъ израильтянъ, представляетъ совершенно мистическое раздѣленіе на семь отдѣльныхъ дворовъ. Дѣло въ томъ, что, по описанію пророка Іезекиіля (46, 21—24), на четырехъ углахъ внѣшняго двора были отдѣлены особенные небольшие дворы, каждый 40 локтей длины и 30 локтей ширины, гдѣ были очаги и кухни, въ которыхъ варились народныя жертвы. Но такъ какъ, по плану Вилляльпанда-Пайллу, углы двора должны быть заняты

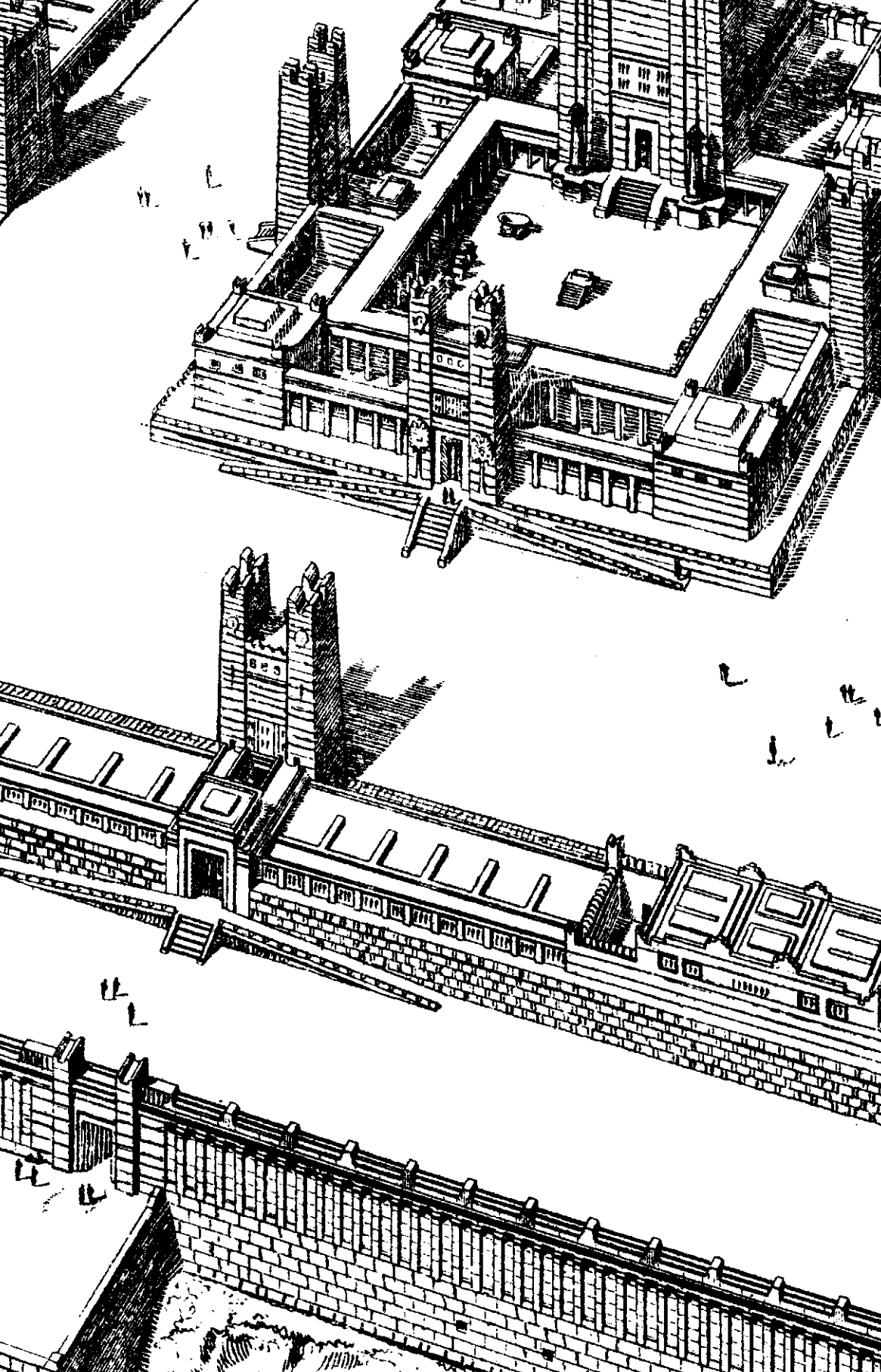

линією широкихъ непрерывныхъ построекъ кругомъ двора, то черные дворы съ кухнями выдвинулись у нихъ внутрь двора и ограждены такими же постройками, какъ и остальные части дворовъ. Только нижніе этажи этихъ построекъ не имѣютъ стѣнъ и состоятъ изъ сквозныхъ галлерей, „служившихъ для народа убѣжищемъ отъ зноя“. Такія же сквозныя галлерей нижнихъ этажей трехъярусныхъ построекъ отдѣляютъ дворъ израильтянъ отъ внутренняго двора или мѣста жертвоприношеній. При этомъ Пайллу ссылается на одинъ ассирійскій памятникъ, по реставраціи Фергюссона, имѣющій нѣкоторое сходство въ расположеніи этажей и въ колоннадахъ съ храмомъ Соломона по Вилляльпанду.

Изображеніе храма Вилляльпанда-Пайллу возбуждаетъ противъ себя тысячи возраженій. Во первыхъ, оно основывается исключительно на планѣ дворовъ пророка Іезекіиля, не соображаясь съ дѣйствительными размѣрами горы Моріа. Между тѣмъ дворы храма у пророка Іезекіиля, уже по своимъ размѣрамъ 500 тростей¹ или 3,000 локтей длины и ширины (Іезек. 45, 2—3), поглощаютъ весь древній Іерусалимъ со всѣми его холмами, слѣдовательно не имѣютъ непосредственнаго и полнаго отношенія къ дворамъ историческаго Соломонова храма². Соотвѣтственно такой широтѣ дворовъ Іезекіиля, могла увеличиться и высота дворовыхъ построекъ, но она нигдѣ не показана у пророка. Высота 60 локтей совершенно произвольно выводится у Пайллу для дворовыхъ построекъ на основаніи Іезек. 40, 14, гдѣ эта цифра имѣетъ совершенно другое значеніе. Вообще у пророка Іезекіиля даются большія измѣренія

¹ Пайллу произвольно 500 тростей измѣняетъ въ 500 локтей длины и ширины дворовъ.—² Бл. Іеронимъ подобнаго пониманія храма Іезекіиля называетъ безразсудными. (На Іезек. 40, ст. 5—13).

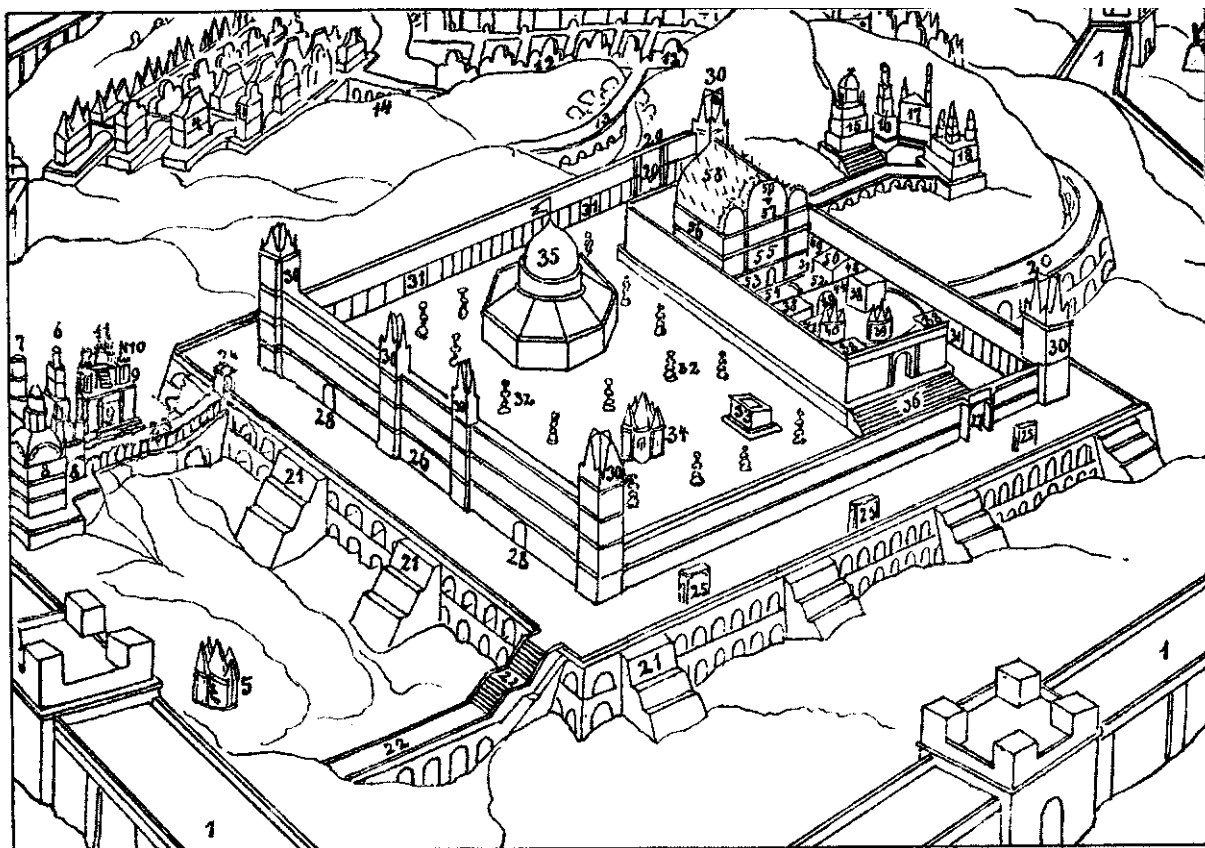
только длины и ширины, но не высоты; если указывается высота, то не превышающая принятой у пророка единицы измѣренія одной трости или сажени = 6 локтей. На такомъ же превратномъ толкованіи Іезекіиля основывается раздробленіе дворовъ храма раздѣляющими постройками на 9 или 10 отдѣльныхъ частей или дворовъ. Застроенные такъ густо такими обширными постройками, дворы храма перестаютъ быть открытыми дворами, какъ ихъ называютъ Іосифъ Флавій и языческіе писатели, посѣщавшіе іерусалимскій храмъ (Діонъ-Кассій, 37, 17), и превращаются въ лабиринтъ зданій, въ которомъ весьма трудно было бы оріентироваться приходившимъ въ храмъ богомольцамъ. То сообщеніе между отдѣльными частями дворовъ, какое устанавливаетъ Пайллу чрезъ сквозныя галлерей, бывшія якобы нижними этажами внутреннихъ зданій, совершенно противорѣчитъ описанію самого Іезекіиля и основнымъ правиламъ архитектуры: подобные нижніе этажи не могли вынести тяжести громаднхъ каменныхъ верхнихъ этажей. Не менѣе любопытно то сообщеніе, какое Пайллу полагаетъ между дворомъ израильтянъ и дворомъ языковъ и между дворомъ языковъ и наружною площадью: дверь почти не отличающаяся по широтѣ и высотѣ отъ окружающихъ ее оконъ! Далѣе, при взглядѣ на реставрацію Вилляльпанда-Пайллу, обращаетъ на себя вниманіе необыкновенное множество колоннъ, выступающихъ въ стѣнѣ между окнами всѣхъ этажей. Библейское выраженіе: *три ряда камней* реализировано въ рассматриваемой реставраціи одновременно тремя способами: а) тремя пролетами, образуемыми колоннами сквозныхъ нижнихъ этажей; б) тремя этажами окружающихъ дворы построекъ; в) тремя рядами колоннъ въ стѣнахъ, возвышающимися одинъ надъ

другимъ.—Вообще мы не видимъ возможности принять храмъ Вилляльпанда и его новаго ученика Пайллу, хотя и не отказываемъ названнымъ изслѣдователямъ въ уваженіи за ихъ стремленіе поставить Соломоновъ храмъ по самому внѣшнему его виду выше всѣхъ храмовъ древняго и новаго міра.

Въ самое послѣднее время общее вниманіе изслѣдователей привлекла къ себѣ реставрація храма и его дворовъ въ исторіи искусства Перро и Шипіе. Подобно реставраціи Пайллу, она также составлена главнымъ образомъ на основаніи Іезекіиля, тѣмъ не менѣе между этими реставраціями нѣтъ ни малѣйшаго сходства. Тѣ шестьдесятъ локтей высоты, которые Пайллу находилъ во всей оградѣ храма, Перро и Шипіе находятъ въ воротныхъ башняхъ оградъ, которыя, при незначительной высотѣ остальной части оградъ, являются весьма высокими пилонами и сообщаютъ храмовымъ постройкамъ видъ нынѣшняго восточнаго города съ минаретами. Подобно египетскимъ пилонамъ, пилоны Соломонова храма, говоритъ Перро, въ верхнихъ своихъ частяхъ раздѣлялись на двѣ части или двѣ башни, имѣли вверху камеры и лѣстницы и вообще были подобны пилону, находившемуся надъ притворомъ самаго храма. Основаніемъ для своихъ пилоновъ Перро полагаетъ, прежде всего, то, что вообще башнеобразныя возвышенія надъ входами, даже въ частныхъ постройкахъ, у древнихъ евреевъ были якобы общеизвѣстны и раньше Соломона. Такъ, 2 Сам. 18, 24, 33 говорится, что Давидъ, ожидая извѣстій объ Авессаломѣ, сидѣлъ сначала между двумя воротами, а потомъ возшелъ въ горницу *надъ* воротами, т. е. въ башню, возвышавшуюся надъ входомъ. Точное указаніе высоты пилоновъ = 60 локтей Перро находитъ у Іезекіиля

(40, 14): *и сдѣлалъ элимъ шестьдесятъ... локоть*. По мнѣнію Перро, элимъ суть столбы или пилоны, а 60 локтей есть мѣра ихъ высоты.—Съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться: а) Мы видѣли, что въ притворѣ храма башни; 120 локтей и даже 60 локтей вовсе не было слѣдовательно и всѣ другія башни, предполагаемыя въ другихъ воротахъ, не имѣютъ для себя никакой точки опоры въ устройствѣ корпуса храма. б) Перро вырвалъ изъ Іезекиіля 40-й главы одинъ стихъ (14-й), упоминая о элимъ, и игнорировалъ цѣлый рядъ другихъ стиховъ, въ которыхъ ближе и яснѣе опредѣляется тотъ же терминъ. Именно 40, 9, 41, 3 элимъ у входовъ имѣютъ мѣру двухъ локтей, а не 60. Мы видѣли выше, что большихъ измѣреній высотъ нѣтъ въ описаніи храма Іезекиіля и не можетъ быть, потому что ангелъ видѣнія, руководитель пророка, совершаетъ одни грунтовые измѣренія длины и ширины; измѣренія же высоты онъ дѣлаетъ только такія, которыя не превышаютъ бывшей у него въ рукахъ шестилоктевой трости. Хотя Іезекиілемъ 40, 14 выставлена цифра 60, но при этомъ вовсе не показано, чтобы это была мѣра высоты. Невозможно также видѣть здѣсь мѣру длины или ширины, потому что въ данномъ текстѣ вовсе не говорится о какомъ бы то ни было измѣреніи. Въ буквальномъ переводѣ съ еврейскаго мѣсто Іезекиіля 40, 14 будетъ читаться такъ: „и сдѣлалъ элимъ шестьдесятъ въ (одинъ) локоть“. Такимъ образомъ число 60 будетъ указывать количество элимовъ, величина же ихъ будетъ указываться выраженіемъ *локоть* (т. е. одинъ), что будетъ равняться половинной величинѣ элимовъ, указанной 40, 9, 41, 3. Что же такое элимъ? *Элимъ*, единств. *ail*, значитъ овенъ, баранъ, потомъ скульптурное украшеніе въ видѣ завитковъ или цвѣтовъ; такъ какъ такія украшенія употреблялись главнымъ образомъ вокругъ

ВИДЪ ДРЕВНЯГО ІЕРУСАЛИМА,
по талмудическимъ описаніямъ.

амбразуръ дверей или оконъ, то тѣмъ же терминомъ элимъ обозначается вся совокупность украшеній, окружавшихъ дверь. Такъ какъ въ данномъ случаѣ элимамъ дается всего одинъ локоть (широты), то это, вѣроятно, были пилястры, тѣмъ болѣе, что ниже (ст. 31) имъ даются капители съ пальмовыми листьями ¹. Во всякомъ случаѣ элимы не были пилонами или минаретами во дворахъ іерусалимскаго храма. И въ другихъ отношеніяхъ дворы іерусалимскаго храма Перро, равно какъ и Пайллу, поколику они изображаются совершенно а priori, безъ всякаго сопоставленія съ мѣстностію горы Моріа, на основаніи одного пророческаго видѣнія, не могутъ считаться правильными. Ниже, въ спеціальной главѣ о нынѣшнемъ видѣ площади храма, мы приведемъ еще рядъ другихъ реставрацій, опирающихся не на однихъ только письменныхъ свидѣтельствахъ о храмѣ, но и на точномъ изученіи его мѣста. Здѣсь же прибавимъ еще одно изображеніе храма и дворца Соломона по талмудическимъ описаніямъ. Кромѣ корпуса храма, № 57, 58, 59, здѣсь обращаетъ на себя вниманіе круглая синагога, среди внѣшняго двора. № 35.

¹ Нѣчто подобное элимамъ іерусалимскаго храма представляетъ слѣдующее египетское изображеніе орнаментовъ, окружающихъ дверь.

Обращая взглядъ на совокупность сдѣланнаго нами описанія отдѣльных частей храма, нельзя не замѣтить, что хотя нѣкоторыя части его представляются довольно рельефно, но общій видъ храма Соломонова выступает не на столько ясно и законченно, чтобы, на основаніи древнихъ свидѣтельствъ, можно было сдѣлать вѣрный дѣйствительности рисунокъ храма и другихъ окружающихъ его построекъ. Ко всѣмъ встрѣчавшимся намъ доселѣ попыткамъ реставраціи храма мы должны были относиться отрицательно при самой снисходительной критикѣ. Трудно надѣяться, чтобы и всѣ дальнѣйшія попытки изображенія храма Соломона, какія будутъ являться впредь, имѣли больше успѣха безъ помощи какого нибудь счастливаго неожиданнаго открытія, каковыя открытія въ археологіи ветхозавѣтнаго храма, нужно сказать, не невозможны, какъ это показалъ недавній случай открытія изображенія Иродова храма на одномъ древнемъ сосудѣ, впрочемъ еще очень неточнаго и неполнаго (*Archives de l'orient latin*, t. 11, 439). Можетъ ли и быть иначе, когда отъ Соломонова храма не осталось никакихъ слѣдовъ, а его древнія описанія сохранились въ такихъ сочиненіяхъ, которыя, прежде всего, имѣютъ народовоспитательное и назидательное значеніе, а потомъ уже историкоархеологическое? „Самый зоркій архитекторъ, говоритъ Перро (271), въ библейскихъ описаніяхъ храма не увидитъ цѣлой панорамы храма; это такъ же невозможно, какъ невозможно, на основаніи одного слѣда ноги человѣка, угадать всю его фізіономію“... „При такихъ условіяхъ, продолжаетъ Перро (275), всѣ наши труды перевести на полотно тѣ черты храма, какія указаны въ священныхъ книгахъ, будутъ недостаточны и напрасны, хотя, зная это, мы всетаки продолжаемъ свою попытку возстановленія его

въ цѣломъ видѣ отъ основанія до верхушки кровли“. Такимъ образомъ и въ настоящее время, послѣ энергическихъ усилій, предпринятыхъ въ видахъ разъясненія храма, мы должны ограничиться только общими замѣчаніями о стилѣ и видѣ храма: что онъ былъ очень простъ, что въ его очертаніяхъ преобладали прямыя линіи, что возвышеніемъ срединной части надъ боковыми пристройками онъ напоминалъ базилику и, вмѣстѣ съ окружающими его, террасовидно-возвыщавшимися, дворами, представлялъ, какъ выражается Іосифъ Флавій (Bell. V, 5, 6), видъ горы, покрытой снѣжно-бѣлыми облаками, т. е. горы Синайскаго законодательства. Но если представленнаго описанія храма недостаточно для положительнаго опредѣленія стиля Соломонова храма, то его вполне достаточно для отрицательнаго опредѣленія. Храмъ Соломона по своему виду, какъ внѣшнему, такъ и внутреннему, не могъ назваться ни храмомъ индійскимъ, ни финикійскимъ, ни египетскимъ, ни ассирійскимъ; слѣдовательно онъ имѣлъ свой собственный оригинальный стиль и видъ.

1. Такъ какъ къ строенію іерусалимскаго храма были призваны Соломономъ финикійскіе художники, то многіе археологи полагали, что внѣшній видъ Соломонова храма былъ вполне предоставленъ финикійскому искусству. Другіе изслѣдователи, особенно изъ новѣйшихъ Фридрихъ (Tempel und Palast Salomo's, Denkmäler phönikischer Kunst, 1887), пошли еще дальше, признавая непосредственное сходство Соломонова храма съ финикійскими и во всемъ внутреннемъ устройствѣ и во всѣхъ его принадлежностяхъ. „Храмъ Соломона, говоритъ Думъ, до такой степени не отличался отъ финикійскихъ храмовъ солнца, что часть народа, вѣрная древней религіи, видѣла въ немъ языческій храмъ и не хотѣла признать его, что и

послужило одною изъ причинъ раздѣленія царствъ послѣ Соломона“ (Duhm. Die Theologie der Propheten, 51—53). Чтобы судить объ этомъ, необходимо видѣть какой либо образецъ финикійскаго храма. Но такого храма не сохранилось; встрѣчающіяся на финикійскомъ берегу древнія пещеры религіознаго значенія, вырубленныя въ скалѣ мелкія капища не могутъ претендовать на имя храмовъ. Почти всѣмъ, что мы знаемъ объ устройствѣ финикійскихъ храмовъ въ собственномъ смыслѣ, мы обязаны нѣсколькимъ римскимъ медалямъ, украшеннымъ изображеніями финикійскихъ святилищъ. Вотъ изображеніе финикійскаго храма въ Библосѣ на римской монетѣ, чеканенной при Макринѣ. Главную часть

святилища представляетъ правая сторона изображенія. Широкая лѣстница приводитъ въ колоннаду, имѣющую видъ пропилей, а оттуда въ большой дворъ, окруженный портикомъ. Въ центрѣ двора стоитъ каменный конусъ, окруженный баллюстрадою, символъ божества и, очевидно, главный предметъ поклоненія. Это и есть древ-

нѣйшая часть библосскаго храма. Что касается селлы на лѣвой сторонѣ медали съ треугольнымъ фронтономъ, то это позднѣйшая прибавка къ древнему храму, вѣроятно, времени Селевкидовъ, не отличающаяся отъ тѣхъ храмовъ, которые Витрувій называетъ храмами *in antis*. Спрашивается, чѣмъ же это древнее финикійское святилище напоминаетъ Соломоновъ храмъ? Правильно ли будетъ даже называть его храмомъ? Или вотъ еще изображеніе знаменитаго Паѳосскаго храма въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ существовалъ въ римскій періодъ. Два столба,

очевидно имѣющіе то же значеніе, что и конусъ среди двора на предшествующей медали, соединены широкими поперечными связями, и образуютъ видъ прохода, въ которомъ стоитъ статуя той богини, эмблема которой видна вверху зданія въ видѣ серпа луны. По ту и другую сторону главнаго прохода видны боковые проходы съ жертвенниками. Ниже этого сооруженія полукруглый дворъ, вымощенный камнемъ и обведенный рѣшеткою. Непред-

убѣжденный читатель, мы увѣрены, не найдетъ никакихъ пунктовъ соприкосновенія между этимъ изображеніемъ и библейскимъ описаніемъ храма. Конечно можно, руководствуясь самымъ этимъ изображеніемъ, представлять притворъ Соломонова храма такими же двумя башнями, какъ это дѣлають Перро и Шишье, и предъ храмомъ образовать такой же полукруглый дворъ, какъ это дѣлали нѣкоторые толкователи, и тогда явится сходство реставраціи Соломонова храма съ храмомъ Паеосской богини. Но мы уже видѣли, что ни круглыхъ дворовъ, ни входныхъ башней не было въ Соломоновомъ храмѣ. Кромѣ того, по всему видно, что Паеосскій храмъ былъ деревянною постройкою, и потому уже не могъ имѣть того вида, какой имѣли массивныя каменные постройки іерусалимскаго храма. Еще приписываются финикіянамъ многочисленные пугаены въ Сардиніи и талахоты на Балеарскихъ островахъ; это кеглеобразныя, сплюсценныя сверху, постройки, эллиптическій сводъ которыхъ состоитъ изъ ступенеобразно выдвигающихся одинъ надъ другимъ камней. Но и эти финикійскія постройки не могутъ пролить свѣта на устройство Соломонова храма. Единственное, выводимое отсюда нѣкоторыми изслѣдователями (Ганебергъ), заключеніе, что не описанный въ библіи сводъ Соломонова храма имѣлъ эллиптическую форму и также состоялъ изъ ступенеобразно-выдвинутыхъ съ той и другой стѣны камней, встрѣчающихся между собою посрединѣ храма, не подтверждается тѣмъ, что говорятъ библейскіе писатели о правильныхъ формахъ куба во святомъ святыхъ, о положеніи оконъ храма и проч. Вообще обращаться къ финикійскому искусству за разъясненіемъ вопроса о стилѣ Соломонова храма неудобно, потому что финикіяне не выработали своего собственнаго стиля и стояли подъ вліяніемъ сперва

египетской (въ XI, X, IX вѣкахъ), а потомъ ассирійской архитектуры ¹. Если бы Соломонъ искалъ на сторонѣ готовыхъ архитектурныхъ образцовъ, то онъ обратился бы не въ Финикію, гдѣ не было своихъ собственныхъ образцовъ, достойныхъ подражанія.

2. Другіе изслѣдователи (см. введение) находили въ Соломоновомъ храмѣ ближайшее родство съ египетскими храмами, и въ этомъ смыслѣ истолковывали всѣ библейскія свидѣтельства, и составляли планы и рисунки храма и его дворовъ. Это былъ очень удобный выходъ изъ затрудненій по вопросамъ о стилѣ іерусалимскаго храма, такъ какъ египетскихъ храмовъ сохранилось много и всѣ они подробно описаны, и такъ какъ въ восточной археологіи установилась мода на египетское вліяніе; даже храмы отдаленной Индіи нѣкоторые археологи, для сокращенія разслѣдованія, выводили изъ тѣхъ же египетскихъ образцовъ (Lassen, *Indische Alterthumskunde*, II, 523). Вотъ признаки, на основаніи которыхъ форму Соломонова храма считали египетскою: а) Башня притвора Соломонова храма 120 локтей высоты, по мнѣнію изслѣдователей, есть воспроизведеніе такъ называемыхъ пилоновъ въ египетскихъ храмахъ. Пилоны это — массивныя каменные холмообразныя сооруженія, увѣнчанныя одною или двумя башнями и внизу пробитыя проходомъ, отъ котораго они и получили названіе. Но пилоны египетскіе ставились всегда при входахъ во внутренній дворъ или галлерею храма и никогда въ притворѣ самаго храма. Слѣдовательно, они были нѣчто совершенно другое, чѣмъ предполагаемая

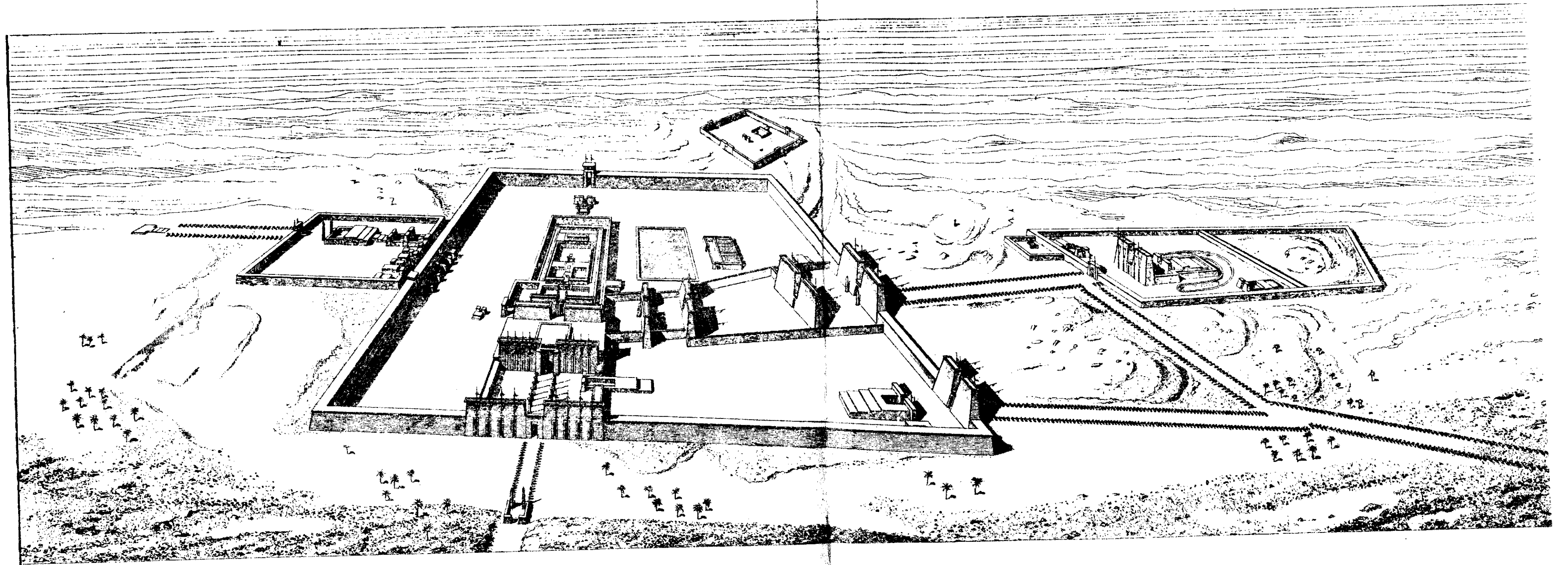
¹ „Уже по своему географическому положенію Финикія могла быть только лабораторією, въ которой составлялась смѣсь чужихъ стилей“. (Chiriez, *Histoire des origines des ordres Grecs*, 168).

башни въ притворѣ Соломонова храма. Въ самыхъ египетскихъ храмахъ пилоны не имѣли существеннаго значенія; при нѣкоторыхъ храмахъ ихъ вовсе нѣтъ, хотя въ иныхъ ихъ встрѣчается нѣсколько. Съ другой стороны, пилоны не представляютъ исключительной особенности египетской архитектуры; они встрѣчаются и въ ассиро-вавилонской храмовой архитектурѣ, въ такъ называемыхъ *zikurrat*, т. е. многоэтажной башни, служившей обсерваторіею для астрологовъ. Почему же іерусалимская башня должна быть непременно египетскимъ пилономъ? Мало того, въ данномъ случаѣ еще требовалось бы доказать дѣйствительное существованіе какой либо башни надъ притворомъ Соломонова храма, потому что, какъ мы видѣли, масоретскій текстъ кн. Парал. въ опредѣленіи 120 локтей высоты притвора, видимо, поврежденъ. Любопытно однакожь, что и тѣ изслѣдователи, которые въ притворѣ Соломоновомъ видятъ подобіе египетскихъ пилоновъ на основаніи 2 Пар. 3, 4, не считаютъ возможнымъ удержать указанную тамъ высоту притвора 120 локтей и сокращаютъ ее на половину примѣнительно къ высотѣ пилоновъ. Во всякомъ случаѣ, если и была башня надъ притворомъ Соломона, то она была построена не по образцу египетскихъ пилоновъ. б) Указываютъ на встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ египетскихъ храмахъ раздѣленіе святилища на двѣ части, якобы соотвѣтствующія святому и святому святыхъ Соломонова храма. Хотя этотъ признакъ и не заслуживаетъ разсмотрѣнія, какъ слишкомъ общій, на основаніи котораго можно было бы устанавливать связь египетскихъ храмовъ и съ современными христіанскими храмами, но мы можемъ еще указать на то, что онъ вовсе не характеризуетъ собою всѣхъ египетскихъ храмовъ; есть египетскіе храмы съ однимъ отдѣленіемъ,

есть съ тремя и даже семью раздѣленіями главной части святилища (Абидосъ). в) Указываютъ на существованіе при Соломоновомъ храмѣ окружавшихъ его боковыхъ камеръ, каковыя были извѣстны и въ египетскихъ храмахъ. Это, повидимому, замѣтное сходство святилищъ египетскихъ и іерусалимскаго, при ближайшемъ разсмотрѣніи, обращается въ рѣшительное различіе между ними. Боковыя камеры іерусалимскаго храма расположены тремя этажами, а въ египетскихъ храмахъ онѣ всегда одноэтажны. Въ Іерусалимѣ онѣ представляютъ наружную пристройку къ стѣнамъ храма, въ Египтѣ онѣ имѣютъ внутреннюю связь съ большою стѣною наоса. Въ Іерусалимѣ онѣ не имѣютъ непосредственнаго сообщенія съ святымъ и святымъ святыхъ, въ Египтѣ онѣ всѣ неизмѣнно сообщаются съ наосомъ. Въ Іерусалимѣ это небольшія келіи, въ Египтѣ это большія залы, соперничающія съ размѣрами главной залы храма. Въ Іерусалимѣ это сокровищницы или мѣста уединенныхъ молитвъ священниковъ, въ Египтѣ это святилища божествъ, подчиненныхъ божеству, занимавшему среднюю залу. г) Въ математическихъ отношеніяхъ чиселъ и линій, данныхъ какъ въ общемъ видѣ Соломонова храма, такъ и въ его отдѣльныхъ частяхъ, Вогюэ находилъ числа и линіи, господствующія въ египетской архитектурѣ, особенно же египетскій треугольникъ, высота котораго равна $\frac{3}{4}$ основанія. Въ этомъ, обнаруженномъ у Вогюэ, сходствѣ нѣтъ ничего удивительнаго, потому что свой чертежъ Соломонова храма, по которому онъ изучаетъ его родство съ египетскими храмами, Вогюэ сдѣлалъ по тѣмъ же египетскимъ образцамъ. д) Указываютъ существованіе при іерусалимскомъ храмѣ дворовъ, аналогичныхъ дворамъ египетскихъ храмовъ. Но и дворы египетскіе не имѣли близкаго сходства съ

іерусалимскими: внѣшній египетскій дворъ не обнималъ собою внутренняго, а только граничилъ съ нимъ и имѣлъ большею частію слишкомъ удлиненныя формы; наружная ограда египетскихъ храмовъ, всегда кирпичная, длиною своею превосходить широту въ 3 и 4 раза. 6) Указываютъ на сходство назначенія разныхъ частей храма іерусалимскаго и египетскаго. Но египетскіе храмы не могутъ даже называться храмами въ смыслѣ мѣстъ общественнаго богослуженія. Общественныхъ богослуженій въ нихъ не было, какъ это видно изъ того, что въ нихъ нѣтъ мѣста для народа. Не только во внутреннихъ дворахъ египетскаго храма, но и въ переднихъ нигдѣ не видно такого отдѣленія, которое можно было бы считать мѣстомъ для народа. Если народъ когда либо проникалъ сюда, то въ видѣ отдѣльныхъ лицъ, приносителей жертвеннаго матеріала. Но и приноситель жертвы удовлетворялся только тѣмъ, что проходилъ туда и обратно вдоль священной аллеи; присутствовать при жертвоприношеніи, совершавшемся на сокровенныхъ жертвенникахъ, онъ не могъ. Всего лучше египетскіе храмы назвать молельнями царей, которые одни могли здѣсь молиться и присутствовать при богослуженіи надлежащимъ образомъ. Это были памятники благочестія царей, имѣвшіе цѣлю снисканіе имъ божественнаго благоволенія. Какъ нельзя яснѣе это подтверждается декораціями египетскихъ храмовъ, многочисленными картинами, всегда изображающими царя, приносящаго жертву и получающаго отъ идола такой или другой отвѣтъ. Другихъ картинъ, въ которыхъ не фигурировалъ бы царь, въ египетскихъ храмахъ нѣтъ. При такомъ различіи назначеній египетскаго храма—памятника отдѣльнаго лица и храма іерусалимскаго, построеннаго именно для народа, нельзя предполагать

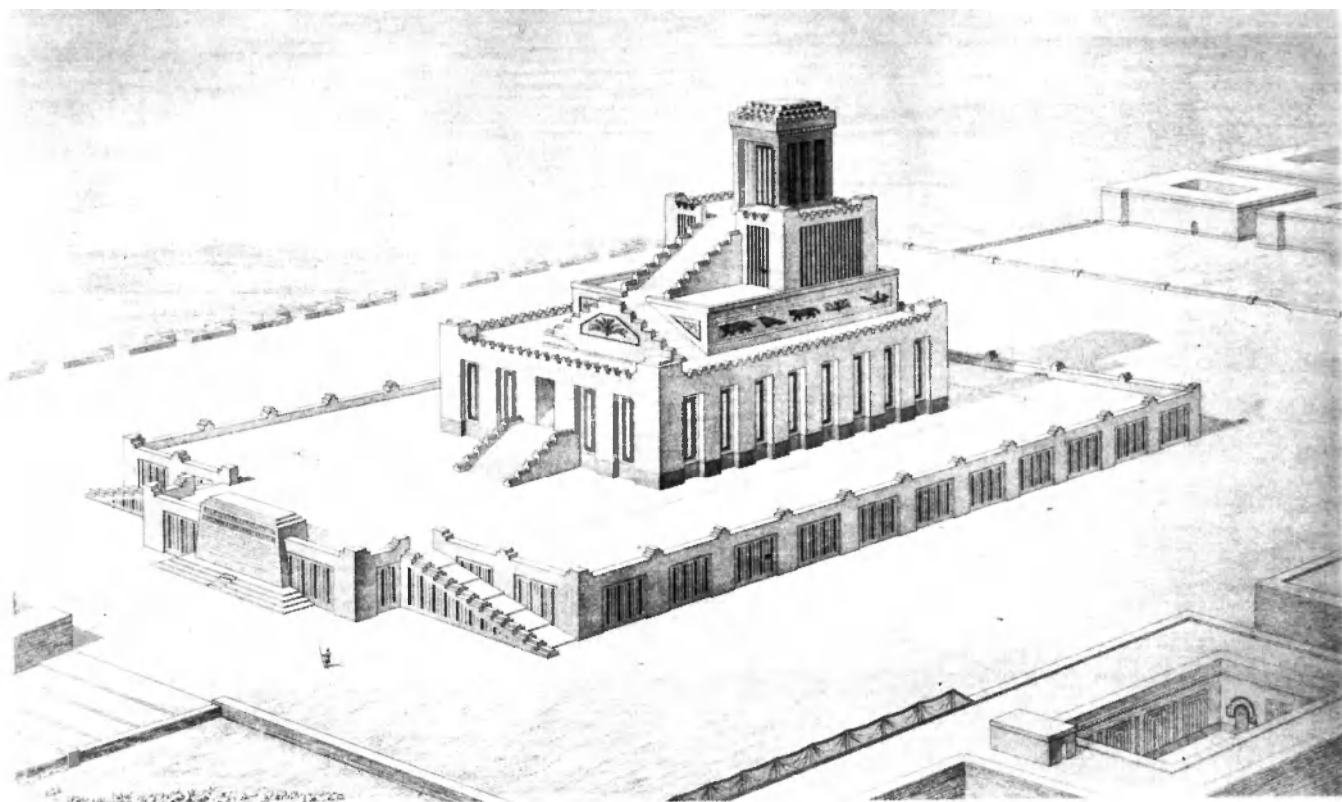
Древнеегипетский храм в Карнаке.

и существеннаго сходства въ ихъ устройствѣ. Для образца прилагаемъ здѣсь видъ египетскаго храма, сохранившагося въ Оивахъ, на правомъ берегу Нила, известнаго подъ именемъ храма Карнакскаго, по реставраціи Шипіе. Будучи однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и типическихъ храмовъ древняго Египта, этотъ храмъ имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ древней Палестинѣ, и между своими барельефами имѣетъ даже портретъ царя Ровоама. По крайней мѣрѣ, такъ называлъ Шамполліонъ одинъ изъ находящихся здѣсь бюстовъ съ подписью: *Иудамелехъ*. Картина, къ которой принадлежитъ этотъ бюстъ, представляетъ побѣдоносный походъ на Израильскую землю перваго царя XXII династіи Сусакима (1 Цар. 14, 25). Впрочемъ, самый храмъ Карнакскій построенъ фараонами XX династіи вѣкомъ раньше, чѣмъ храмъ Соломоновъ.

3. Далѣе, храму Соломона изслѣдователи давали видъ ассирійскаго храма. Изъ новѣйшихъ сочиненій особенно сильно проводится соотношеніе іерусалимскаго храма съ ассиро-вавилонскими въ сочиненіи Сэйса: *Assyria, its Priests and People*, 1885. Пунктами соотношенія указываются: террасовидное расположеніе храмовъ, раздѣленіе внѣшняго двора, внутренняго двора и святилища, деревянная обкладка каменныхъ стѣнъ, жертвенникъ всесожженій и бассейнъ для омовеній, называвшійся, какъ въ Іерусалимѣ такъ и въ Ассиріи, *моремъ*, *jam*. Другой изъ новѣйшихъ изслѣдователей, Пайллу (*Monographie du Temple de Salomon*, 1885, стр. 226), между ассирійскими памятниками нашелъ основаніе для трехъэтажныхъ построекъ и колоннадъ, которыми онъ окружилъ дворы Соломонова храма въ своей реставраціи (см. выше). Но для того, чтобы устанавливать сходство храмовъ, нужно руководствоваться не отдѣльными

пунктами, имѣющими между собою нѣчто общее, но цѣльнымъ видомъ и характеромъ храма. Вотъ какъ описывается ассирійскій храмъ у Геродота (1, 181): „Это — правильный четырехугольникъ двухъ стадій съ каждой стороны¹. Посрединѣ его возвышается массивная башня одной етадіи въ длину и ширину, на этой башнѣ возвышается вторая, на второй третья и т. д., такъ что всѣхъ башенъ, восемь. Каждая верхняя башня уже нижней, такъ что совокупность башенъ имѣетъ видъ высокой ступеньчатой пирамиды. Въ самой верхней башнѣ святилище, и въ немъ большая постель, богато украшенная, предъ которою стоитъ золотой столъ. Внизу въ этомъ храмѣ есть другое святилище, гдѣ большая статуя представляетъ сидящаго Зевса. При этой статуѣ также большой золотой столъ и тронъ. Въ этого святилища стоитъ золотой жертвенникъ и еще другой жертвенникъ, на которомъ закалаются жертвы“. Напоминаетъ ли это описаніе чѣмъ либо храмъ іерусалимскій? Можетъ быть, намъ указать на то, что длину и ширину башни храма Геродотъ опредѣляетъ мѣрою одной етадіи, точно такъ же, какъ Іосифъ Флавій опредѣляетъ размѣры площади іерусалимскаго храма? Но и у Геродота и у Іосифа мѣра одной етадіи длины и ширины не могла быть точною мѣрою, потому что греческая стадія не была на столько распространена ни въ Палестинѣ, ни въ Вавилонѣ, и не имѣла такого священнаго значенія, чтобы примѣнительно къ ней опредѣлялись размѣры святилища его строителями. Можетъ быть, Іосифъ Флавій взялъ у того же Геро-

¹ Геродотъ не указываетъ точно высоты вавилонскаго храма; его дополняетъ въ этомъ отношеніи Страбонъ (XVI, 1, 5), опредѣляющій высоту главнаго святилища вавилонскаго въ одну стадію, т. е. 185 метровъ.

АССИРІЙСКІЙ ХРАМЪ ПО ШИМЕ.

дота мѣру знаменитаго вавилонскаго храма и перенесъ ее на храмъ Соломоновъ, безъ всякихъ справокъ съ дѣйствительными размѣрами послѣдняго. По крайней мѣрѣ, несомнѣнно то, что мѣра длины и ширины площади Соломонова храма одною стадіею опровергается даже свидѣтельствами того же Іосифа Флавія въ другихъ мѣстахъ его сочиненій. Далѣе, самый видъ башни храма, описаннаго Геродотомъ, все, что онъ говоритъ о верхнемъ и нижнемъ святилищѣ, придаетъ такой своеобразный характеръ вавилонскому храму, такъ далеко отодвигаетъ его отъ Соломонова храма, что мелкія черты какого либо сходства между ними совершенно теряются. Что можетъ значить въ этомъ случаѣ жертвенникъ всесоженій, безъ котораго не обходился ни одинъ культъ? Если храмовая умывальница въ Вавилонѣ называлась моремъ, *jam*, какъ называли подобный сосудъ и въ іерусалимскомъ храмѣ, то это тождество названія свидѣлствуетъ о родствѣ языковъ Вавилона и Іерусалима, а не о родствѣ ихъ религій и храмовъ. Въ дополненіе къ приведенному описанію храма Геродотомъ, прилагаемъ видъ ассирійскаго храма и его дворовъ по изящной реставраціи Шипіе, предоставляя читателю сравнить его съ описаніемъ іерусалимскаго храма. — Только уже позже царь Ахазъ, бывшій по политическимъ обстоятельствамъ въ Дамаскѣ, и познакомившійся тамъ съ характеромъ ассирійскихъ храмовъ, предпринялъ нѣкоторыя измѣненія въ іерусалимскомъ храмѣ по ассирійскому образцу. Нужно сказать, что эти измѣненія говорили не въ пользу ассирійской храмовой архитектуры и ассирійскаго вкуса и портили видъ Соломонова храма. Между прочимъ Ахазъ устроилъ новый жертвенникъ всесоженій, имѣвшій такую непропорціонально большую величину, что предъ нимъ

Соломоновъ жертвенникъ 20 локтей длины и ширины и 10 локтей высоты казался малымъ ¹ (2 Цар. 16, 10—19).

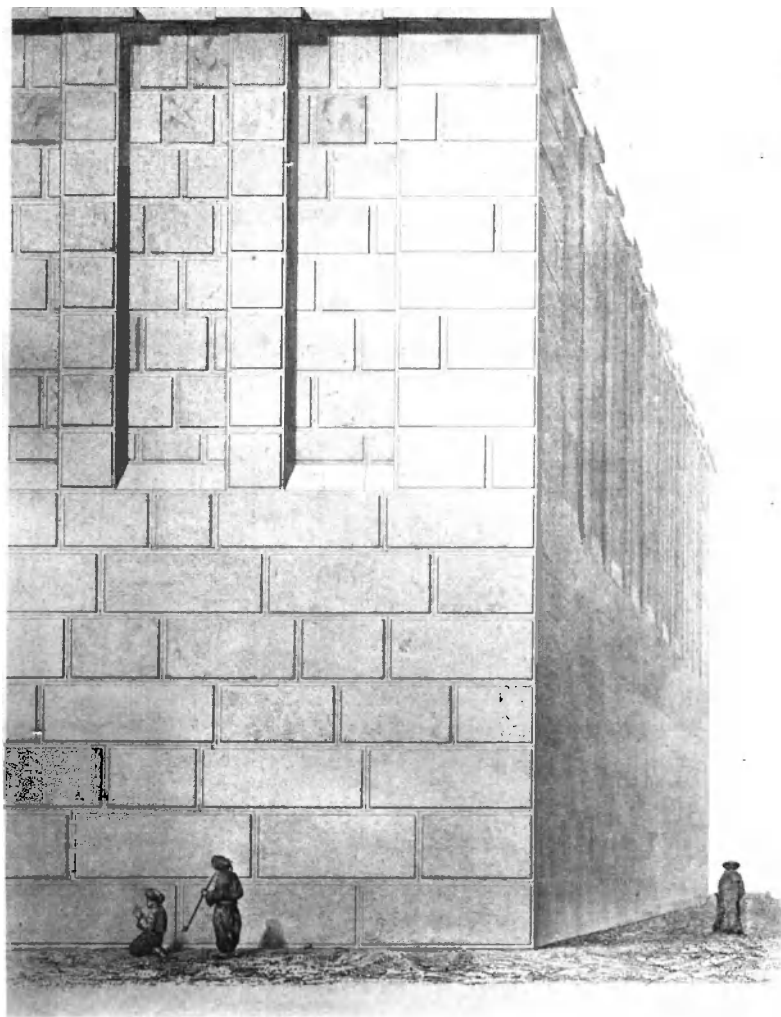
4. Наконецъ нѣкоторые изслѣдователи, особенно англо-индійскіе по происхожденію, стараются вывести іерусалимскій храмъ изъ древнихъ индійскихъ пагодъ. Отождествляя племя Javanas санскритскихъ книгъ съ евреями, они настаиваютъ на тѣсной связи евреевъ съ индусами, въ смыслѣ заимствованія первыми индійской мудрости, индійскаго культа и типа храма. „Три тысячи лѣтъ тому назадъ, говоритъ одинъ индеецъ, обращаясь къ своимъ соотечественникамъ, Соломонъ, царь израильскій, величайшій и мудрейшій изъ царей, желая построить храмъ Богу, обратился къ нашимъ предкамъ за архитекторами; у насъ же онъ взялъ и пѣвцовъ для своего храма, получившихъ извѣстность благороднымъ достоинствомъ своего пѣнія“ (The Madras Mail, 27 May, 1884). Между прочимъ такой взглядъ на происхожденіе іерусалимскаго храма проводитъ бомбейскій уроженецъ, Фергюссонъ, въ своемъ сочиненіи: *The Temples of the Jews*, 135. „Дѣйствительныя аналогіи іерусалимскому храму находятся не въ Ассиріи и Вавилоніи, а въ Индіи... Верхній этажъ іерусалимскаго храма, по своему назначенію, соотвѣтствуетъ верхнимъ этажамъ индійскихъ храмовъ... И это не должно казаться страннымъ. Была же аналогія между іудейскими ессеями и буддистами въ ученіи и образѣ жизни“. Чтобы судить о степени вѣроятности такого предположенія, необходимо воспроизвести общій видъ индійскаго храма. Вотъ какъ опи-

¹ Напротивъ, когда въ послѣдствіи Антиохъ Елифанъ поставилъ въ іерусалимскомъ храмѣ греческій жертвенникъ всесоженной, то онъ казался малымъ сравнительно съ Соломоновымъ жертвенникомъ, возобновленнымъ послѣ илѣна, и могъ быть поставленъ легко на его верхней площадке (1 Макк. 1, 59).

сывается этотъ видъ въ новомъ сочиненіи объ Индіи католическаго епископа Лауенана, живущаго среди индійскихъ памятниковъ уже не менѣе 40 лѣтъ. „Главная входная дверь индійскихъ пагодъ обыкновенно лицомъ обращена на востокъ, но не исключительно; нѣкоторыя пагоды имѣютъ входъ съ запада. Большіе храмы имѣютъ нѣсколько входовъ, обращенныхъ ко всѣмъ странамъ свѣта; но восточная дверь всегда украшена больше другихъ. Ворота всегда сдѣланы въ башнѣ въ видѣ высокой пирамиды, раздѣленной на нечетное число этажей, кверху суживающейся и вѣнчающейся полумѣсяцемъ. Пирамиды, а особенно притолоки воротъ, образованныя изъ большихъ монолитныхъ камней, покрываются скульптурными украшеніями. Многія пагоды имѣютъ два, три, четыре и даже до семи оградъ и дворовъ. Такъ, семь оградъ имѣетъ пагода Сирангамъ, вблизи Тришинополя. Кругомъ этихъ оградъ, съ ихъ внутренней стороны, расположены открытыя галлерей съ плоскими крышами, поддерживаемыми монолитными колоннами. Въ Сирангамѣ каждая ограда представляетъ отдѣльную улицу, населенную семействами различныхъ кастъ, по степени ихъ значенія. Среди перваго двора, противъ входа храма, на пьедесталѣ, а иногда въ открытой башнѣ на четырехъ колоннахъ, помѣщается каменная статуя, представляющая божество, Pulleag, въ храмахъ посвященныхъ Вишну, или статуя вола, въ пагодахъ Сива. Иногда такая башня поддерживается статуями слоновъ или воловъ. Ближе къ храму, противъ главныхъ воротъ, возвышается болѣе или менѣе высокая гранитная колонна, на которой, въ праздничные дни, ставятся горящія лампады или же жаровня съ курящимися благовоніями. Въ сторонѣ помѣщаются большіе резервуары воды для омовеній, окруженные портиками и декорированными лѣст-

ницами. Въ центрѣ послѣдняго двора стоитъ святилище главнаго божества, дающаго пагодѣ свое имя. Дверь святилища, низкая и узкая, обращена на востокъ; другой входной двери не бываетъ. Внутренность святилища раздѣляется на двѣ или на три части: открытый портикъ, селла съ жертвенникомъ, на который приносятся жертвы, и внутреннее, обыкновенно закрытое, отдѣленіе, въ которомъ помѣщается истуканъ; въ послѣднее отдѣленіе входитъ только служащій жрецъ, предшествуемый свѣщеносцами. Нѣкоторые новѣйшіе индійскіе храмы покрыты сводами, но болѣе древніе храмы имѣютъ плоскія крыши, поддерживаемыя рядами гранитныхъ столбовъ. Нѣкоторыя пагоды имѣютъ такую прочность, что легко могутъ быть обращены въ укрѣпленія“ (*Laouenan, Du Brahmanisme et des ses rapports avec le Judaisme, 1885, t. 1, p. 41—44*). Конечно, въ этомъ описаніи можно найти нѣкоторыя точки соприкосновенія съ представленнымъ нами описаніемъ Соломонова храма, точно такъ же, какъ ихъ можно найти и въ храмахъ египетскихъ или ассирійскихъ, такъ какъ существованіе дворовъ вокругъ храма, жертвенника или фонтана неизбѣжно вездѣ и ничего не доказываетъ. Но не нужно забывать, что всѣ безъ исключенія индійскіе храмы, въ сравненіи съ ветхозавѣтнымъ храмомъ въ Іерусалимѣ, суть совершенно новыя историческія явленія; нѣтъ ни одной пагоды, которую можно было бы считать современною даже Иродову храму. Послѣ Соломона, создателя іерусалимскаго храма, прошло не менѣе 2,000 лѣтъ прежде чѣмъ явилась первая индійская пагода (см. *Laouenan, Du Brahmanisme t. II, p. 132—170*). Такимъ образомъ здѣсь долженъ быть вопросъ не о томъ, насколько храмъ іерусалимскій могъ быть копіею индій-

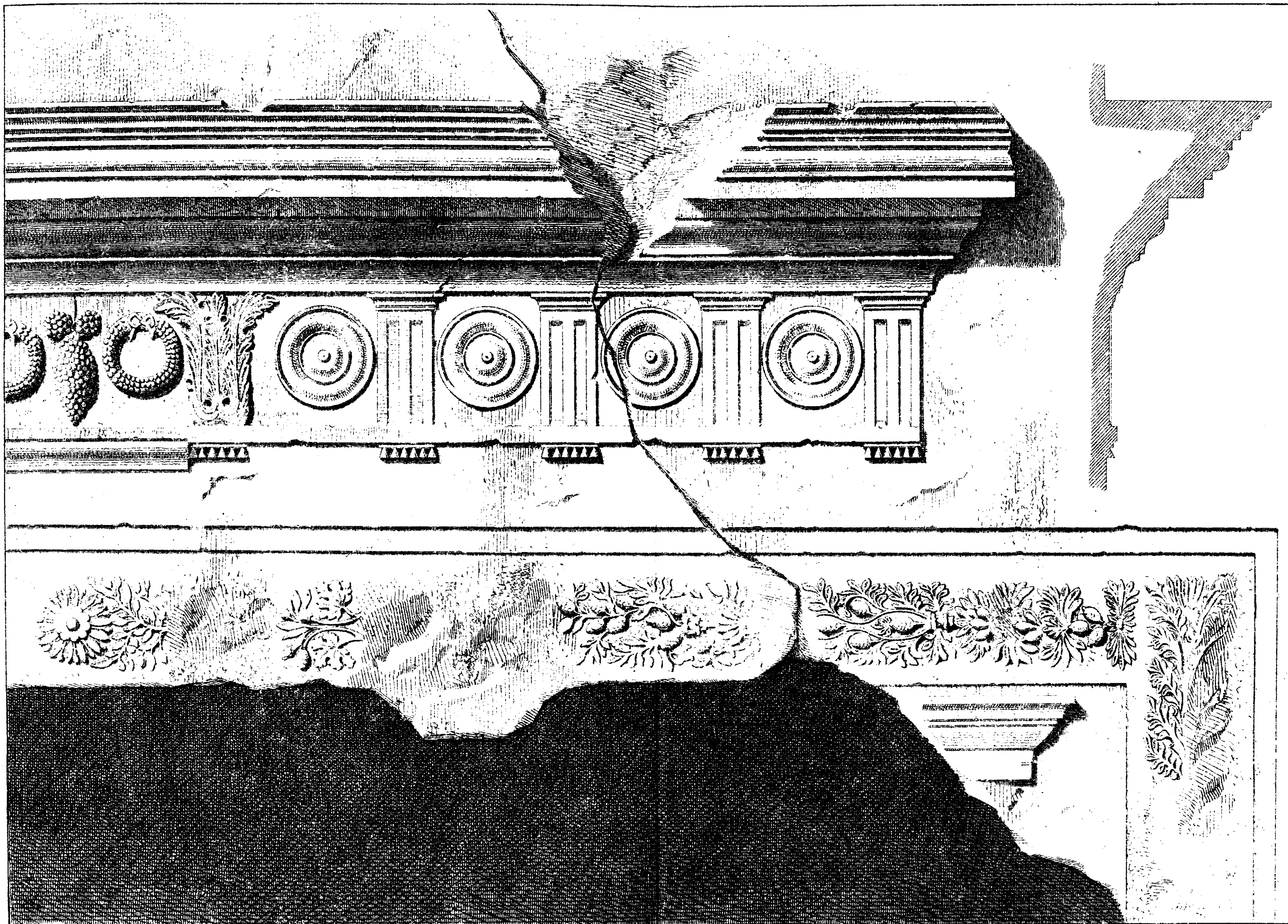

НАРУЖНАЯ СТѢНА ХЕВРОНСКАГО ХАРАМА.

КУБУРЪ ЕЛ-МОЛУКЪ.

Фризъ и карнизъ кубуръ ел-Молукъ.

скихъ пагодъ, а, наоборотъ, насколько эти послѣднія были подражаніями іерусалимскому храму.

Такимъ образомъ іерусалимскій храмъ, построенный Соломономъ, не былъ копіею какого либо иноземнаго языческаго храма, но имѣлъ свой оригинальный видъ и характеръ. Хотя, конечно, въ нѣкоторыхъ пунктахъ постройки могли сказываться общепринятыя у финикійскихъ работниковъ архитектурныя приемы того времени. напримѣръ, обдѣлывая капитель оригинальнаго Соломонова рисунка, Хирамъ не могъ совершенно отрѣшиться отъ представленія господствовавшей египетской капители, а въ тескѣ камней—отъ представленія финикійской обдѣлки такъ называемыми выпусками; но, вообще говоря, Соломонъ въ своей мудрости старался наложить свою печать и на всѣ тѣ архитектурныя части, которыя онъ вынужденъ былъ заимствовать у иностранцевъ. Такъ какъ созданіемъ храма открыта новая эпоха самостоятельнаго израильскаго искусства и такъ какъ іерусалимскіе художники позднѣйшаго времени должны были подражать работамъ храма, то мы въ настоящее время имѣемъ право, въ видахъ уясненія подробностей Соломонова храма, переносить обратно на храмъ Соломоновъ наиболѣе выдающіяся и характеристическія особенности другихъ произведеній древнееврейскаго искусства. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ упомянуть:

1. Хевронскій храмъ, построенный, весьма вѣроятно, по образцу наружныхъ стѣнъ іерусалимскаго храма.

2. Фризъ и карнизъ гробницы царей въ Іерусалимѣ, Кубуръ-ель-Молукъ, происхожденіе которой Соси (*Histoire des Maccabées*, 1880, p. 70) и Геренъ (*La terre sainte*, 1882) относятъ къ 537 году до Р. Хр.

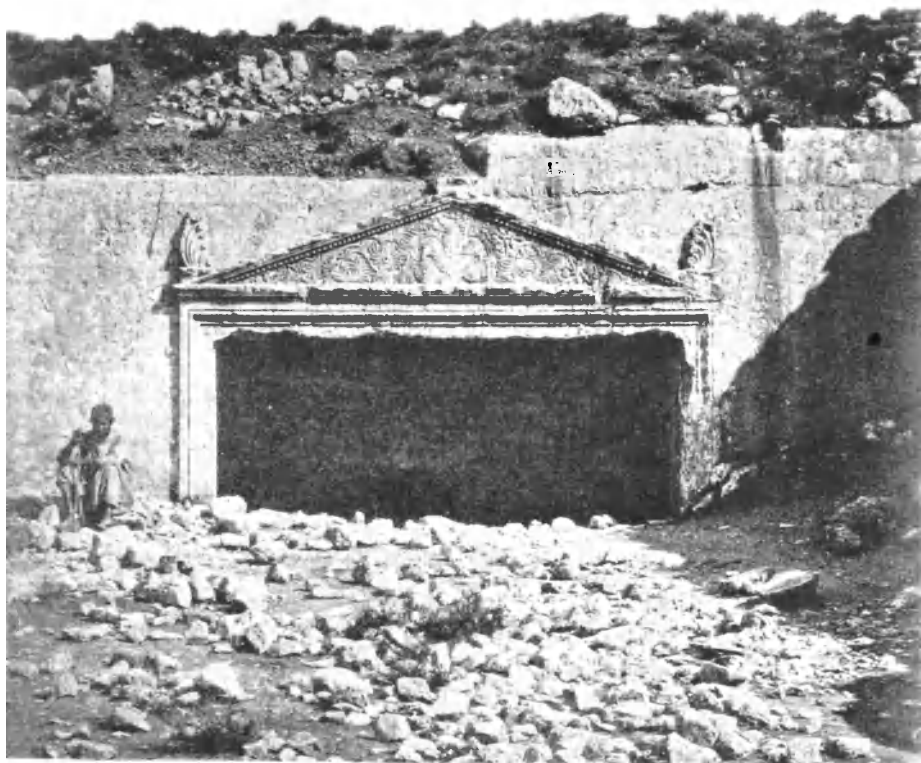
3. Порталь гробницы Судей, Кубуръ-ель-Кодга.

4. Гробницы Авессалома и Захаріи, стоявшія въ близкомъ сосѣдствѣ съ храмомъ и, вѣроятно, видѣвшія храмъ въ его первомъ періодѣ.

Обыкновенно изслѣдователи пользуются элементами, данными въ этихъ памятникахъ, для реставраціи Иродова храма; но многое въ нихъ не могло быть чуждо и первому храму, напр. характеристическія, спеціально іудейскія, украшенія, въ видѣ шаровъ или гранатовыхъ яблокъ, въ видѣ виноградныхъ листьевъ и кистей, весьма часто выставляемыхъ на видъ въ пророческихъ картинахъ и проч. Само собою разумѣется, что пользоваться этими элементами и на основаніи ихъ воспроизводить архитектурныя подробности отдѣлки Соломонова храма значило бы давать волю фантазіи. Мы указали на нихъ только какъ на отдаленные намеки работъ Соломонова храма.

Мы сказали, что храмъ Соломоновъ обращалъ на себя вниманіе всего древняго міра своимъ богатствомъ и великолѣпіемъ. Языческіе завоеватели съ жадностію смотрѣли на него и не упускали случаевъ попользоваться его золотыми украшеніями и драгоценными сосудами. Неоднократно храмъ своими сокровищами выручалъ іудейскихъ царей и народъ въ тяжкія времена вражескихъ нашествій (1 Цар. 14, 26, 15, 18; 2 Цар. 14, 14, 16, 18, 15 и друг.). Послѣ такихъ нашествій, храмъ, какъ само собою разумѣется, нуждался въ ремонтахъ. Такія ремонтировки разныхъ частей храма, особенно его дворовъ, были произведены при Іосафатѣ, Іоасѣ, Іоаѳамѣ, Езекии. При последнемъ царѣ

ВХОДЪ ВЪ ГРОБНИЦУ СУДЕЙ.

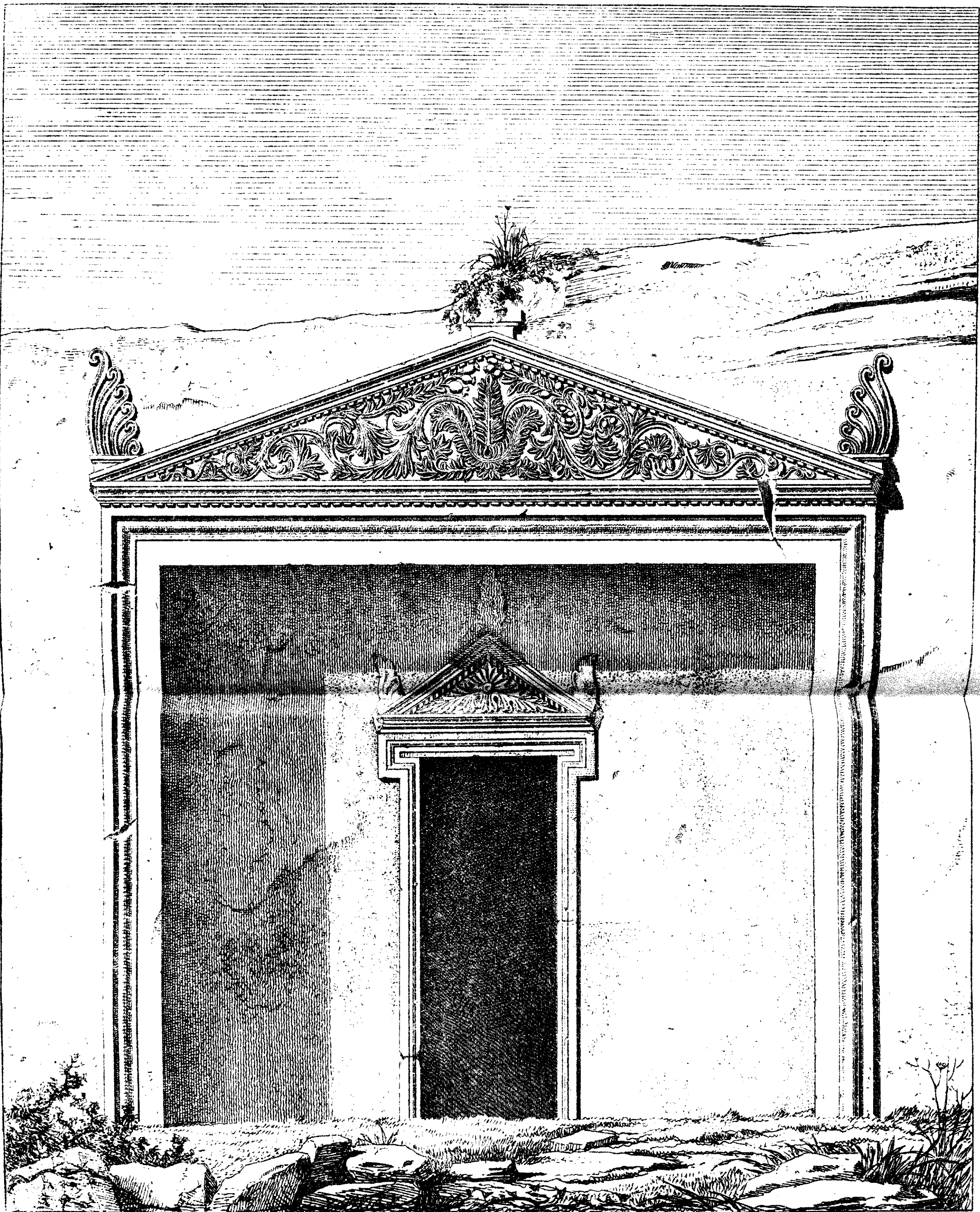
ГРОБНИЦА АВЕССАЛОМА.

ГРОБНИЦА ЗАХАРІИ.

— 2 Метра —

ПОРТАЛЬ ГРОБНИЦЫ СУДЕЙ.

во дворѣ храма были въ первый разъ устроены большіе склады для народныхъ приношеній и десятинъ. При Манассіи храмъ былъ превращенъ въ языческое святилище и, наконецъ, палъ вмѣстѣ съ іудейскимъ царствомъ. Виновникомъ разрушенія храма былъ полководецъ Навуходоносора, Навузарданъ, который сжегъ его, а его сосуды, золотые, серебряные и мѣдные, отослалъ въ Вавилонъ. Днемъ сожженія Соломонова храма, по 2 Цар. 25, 8 и Варух. 1, 2, было седьмое число пятого мѣсяца, а по Іерем. 52, 12 десятое число пятого мѣсяца. Іосифъ Флавій въ *Antiqu.* X, 8, 5 днемъ разрушенія храма считаетъ первое число пятого мѣсяца, а въ *Bell.* VI, 4, 5 пятое число македонскаго мѣсяца Лоя, въ которое былъ сожженъ и второй храмъ римлянами. Въ талмудѣ это несогласіе объясняется тѣмъ, что въ седьмой день мѣсяца халдеи вторглись въ храмъ, а въ девятый день, вечеромъ, подожгли его, такъ что десятаго числа храмъ уже пересталъ существовать.

Въ плачевной пѣсни пророка Іереміи на разрушеніе Іерусалима халдеями есть нѣсколько чертъ, взятыхъ съ картины разрушеннаго храма. Какъ въ дни великихъ праздниковъ во дворахъ храма былъ шумъ и большое многолюдство, такъ и теперь вся площадь храма была полна шумною толпою народа (Плач. 2, 7—8), но это былъ не торжествующій народъ Божій, а язычники, вторгшіеся туда, куда не должны были проникать непосвященные (1, 10). Погибъ ковчегъ завѣта, подножіе ногъ Божіихъ (Плач. 2, 1. Сравни. Амос. 9, 1 по LXX). Вся ограда вокругъ храма разрушена, какъ вокругъ покинутого огорода (Плач. 2, 6). Какъ на покинутомъ огородѣ, на площади храма безбоязненно ходятъ лисицы (Плач. 5, 18). На далекое пространство кругомъ храма, по дорогамъ, валяются разбросанные камни храма, легко

отличимые по своей характеристичной отдѣлкѣ, капители колоннъ и проч. (Плач. 4, 1). Только глубоко сидящія въ землѣ ворота, выводившія на площадь храма туннелями, остались неразрушенными, и глядятъ сиротливо среди окружающихъ развалинъ, съ своими сокрушенными запорами (Плач. 2, 9).

ВТОРОЙ ХРАМЪ ІЕРУСАЛИМСКІЙ.

ИЗЪ ПЕЧАТАНИИ

По возвращеніи изъ Вавилона, іудеи немедленно взялись за возобновленіе храма Соломонова, разрушеннаго и сожженнаго войскомъ Навуходоносора при общемъ разрушеніи и плѣненіи іудейскаго царства. Если до плѣна іудеи нерѣдко колебались между храмомъ Іеговы и храмами Ваала, то продолжительная школа плѣна привела ихъ къ ясному сознанію, что только храмомъ Іеговы можетъ стоять Іерусалимъ и все іудейское царство. На сколько твердо было у іудеевъ это сознаніе, можно видѣть изъ того, что, получивъ позволеніе возвратиться на родину, они оставляютъ Вавилонъ не иначе, какъ заручившись царскимъ разрѣшеніемъ строить храмъ въ Іерусалимѣ, и даже съ утвержденнымъ царскою властію планомъ храма. Такое формальное разрѣшеніе царской власти нужно было не только потому, что съ нимъ соединялась матеріальная помощь въ постройкѣ храма отъ царской казны, безъ которой обнищавшіе плѣнники не скоро могли бы собраться съ силами для такого предпріятія, не только потому, что, вслѣдствіе своего зависимаго положенія, они легко могли встрѣтить съ той или другой стороны препятствія къ постройкѣ, какъ это и случилось въ ихъ столкновеніи съ самарянами, но и потому главнымъ образомъ, что, по тогдашней политикѣ вавилонской, построеніе святилища въ такомъ или иномъ видѣ должно было соответствовать

общей мѣрѣ народной жизни и признаннымъ правамъ націи. Нація побѣжденная и зависимая не могла строить такихъ храмовъ, которые могли бы затмить славу главныхъ храмовъ имперіи: Бела, Нево, Мардука и другихъ боговъ Сумира и Аккада. Правда, самъ Киръ старался ослабить эту политику и еще прежде іерусалимскаго храма успѣлъ возобновить и украсить нѣкоторые изъ такихъ храмовъ, которые, въ силу этой политики, до него были обречены на запустѣніе, напр. храмы Саггату и Зида (надпись Senkereh); но въ отдаленныхъ провинціяхъ имперіи еще были въ силѣ старыя преданія и старая нетерпимость, для борьбы съ которою іудеи не имѣли другихъ средствъ, кромѣ личной благорасположенности Кира. Самый указъ Кира съ планомъ іерусалимскаго храма, разысканный при Даріѣ въ мидійскомъ городѣ Екбатанахъ, въ царскомъ архивѣ, читался такъ: „Въ первый годъ царя Кира. Царь Киръ повелѣваетъ о домѣ Божіемъ въ Іерусалимѣ: да будетъ построенъ этотъ домъ, мѣсто жертвоприношеній, да будутъ положены ему твердыя основанія; высота его—шестьдесятъ локтей, ширина его—шестьдесятъ; ярусовъ изъ камней большихъ три и ярусъ изъ дерева одинъ. Издержки же пусть выдаются изъ царскаго дома. И сосуды золотые и серебряные, которые Навуходоносоръ вынесъ изъ храма іерусалимскаго въ Вавилонъ, пусть будутъ возвращены въ храмъ іерусалимскій на свое мѣсто“ (Езд. 6, 3—5). Какъ понимать намѣченные здѣсь общія черты плана? Откуда онѣ взяты и въ какомъ отношеніи стоятъ къ дѣйствительному храму, построенному іудеями по возвращеніи изъ плѣна и извѣстному подъ именемъ храма Зоровавеля? Одни изслѣдователи (между прочимъ Вольфъ, 26 и Пэнъ) сопоставляютъ этотъ планъ съ планомъ Соломонова храма: указанную въ немъ высоту

храма, 60 локтей, считаютъ половиною высотой, взятою изъ высоты Соломонова притвора по масоретскому чтенію 2 Пар. 3, 4, а 60 локтей широты выводятъ какъ ошибку переписчиковъ изъ 60 локтей длины Соломонова храма. Другіе (Ширеръ), справедливо признавая, что храмъ Зоровавеля не могъ превосходить высотой храмъ Соломона, предположенную въ указѣ Кира высоту, 60 локтей, считаютъ общеою высотой не храма только, но и окружавшихъ его террасъ и т. п. Не нужно доказывать, на сколько искусственны и нетверды подобныя объясненія. Кромѣ совпаденія въ опредѣленіи высоты храма тремя ярусами, другихъ совпаденій въ опредѣленіи высоты и широты локтями здѣсь нѣтъ съ Соломоновымъ храмомъ. По ясному свидѣтельству кн. Цар., храмъ Соломоновъ имѣлъ, какъ мы видѣли, 30 локтей высоты, 20 локтей широты и 60 локтей длины. Такимъ образомъ, если бы храмъ Зоровавеля былъ построенъ по мѣрѣ, указанной Киromъ, то, не уступая ему въ общемъ видѣ своихъ многоэтажныхъ дворовыхъ построекъ, онъ вдвое превосходилъ бы его размѣрами самаго храма ¹. Но это совершенно не мирится съ крайнею скудостью іудеевъ въ первое время по ихъ возвращеніи изъ плѣна и съ положительнымъ свидѣтельствомъ Агг. 2, 3, гдѣ храмъ Зоровавеля представляется какъ бы не сущимъ въ сравненіи съ величественными размѣрами Соломонова храма, и Езд. 3, 12, гдѣ радость народа, по случаю закладки второго храма, смѣшивается съ громкимъ плачемъ, въ виду его чрезвычайной малости. Гекатей Абдеритянинъ, современникъ и спут-

¹ Фергюссонъ (The Temples of the Jews, 30) измѣренія въ указѣ Кира считаетъ точными измѣреніями храма Соломонова, забытыми іудейскимъ народомъ, но сокращенными въ записяхъ восточныхъ завоевателей Іерусалима.

никъ Александра Македонскаго, длину всего пространства, занятаго дворами храма Зоровавеля, опредѣляетъ приблизительно въ 5 плетровъ, т. е. 500 (греческихъ) футовъ или стопъ = 154 метра, а ширину въ 100 греческихъ локтей = $52\frac{1}{2}$ метра (Contra Appion. 1, 22). Судя по этимъ измѣреніямъ, вся площадь храма Зоровавеля равнялась только внутреннему двору храма Соломона. Разумѣется, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ размѣрахъ корпуса храма нужно было ожидать скорѣе сокращенія, чѣмъ увеличенія. Къ этому нужно прибавить, что данный въ указѣ Кира планъ храма неполонъ и недостаточенъ въ архитектурномъ смыслѣ: указывая высоту и широту, онъ умалчиваетъ о длинѣ храма. И по этой причинѣ онъ не можетъ считаться дѣйствительнымъ планомъ храма. Лучшее разрѣшеніе даннаго вопроса находимъ въ „Начертаніи библейской исторіи“ митрополита Филарета (1840, стр. 403), гдѣ размѣры храма въ указѣ Кира считаются только примѣрнымъ расчетомъ, сдѣланнымъ съ тою цѣлю, чтобы опредѣлить количество царской субсидіи на устройство храма. Царь Киръ въ своемъ указѣ указалъ maximum того внѣшняго величія, какое могъ имѣть іерусалимскій храмъ, не возбуждая противъ себя иновѣрной власти и даже пользуясь ея покровительствомъ и матеріальною поддержкою. И очевидно намѣченный имъ примѣрный планъ храма, незначительный въ сравненіи съ вавилонскими храмами, имѣвшими по Страбону (XVI, 1, 5) цѣлую стадію высоты, не былъ оскорбительнымъ для іудеевъ. Основываясь отчасти на дѣйствительномъ планѣ Соломонова храма (въ многоярусныхъ боковыхъ постройкахъ), указъ Кира намѣчаетъ такіе размѣры для корпуса храма, которые не уступали размѣрамъ храмовъ Саггату и Зида и во всякомъ случаѣ превышали размѣры

Соломонова храма и тогдашнія средства іудейской націи. О приведеніи въ полное исполненіе такого плана храма не могли и мечтать вавилонскіе плѣнники; если онъ былъ выполненъ, то только въ позднѣйшей реставраціи храма Иродомъ.

Можетъ быть именно въ виду скудости и незначительности храма Зоровавеля библейская послѣплѣнная лѣтопись не даетъ полнаго описанія его, подобнаго описаніямъ скиніи Мойсеевой и Соломонова храма. Только нѣкоторыя отрывочныя указанія на отдѣльныя части этого храма сохранились въ книгахъ Ездры и Нееміи, въ повѣствованіяхъ книгъ Маккавейскихъ и въ замѣчаніяхъ Гекатея, приводимыхъ Іосифомъ Флавіемъ въ его сочиненіи *Contra Appionem* (1, 22). Изъ этихъ свѣдѣтельствъ открывается, что храмъ Зоровавеля былъ построенъ на мѣстѣ Соломонова храма, по тому же плану, но въ меньшихъ размѣрахъ. Невѣроятно предположеніе нѣкоторыхъ (Ганебергъ, *Relig. Alterth. d. Bibel*, 180), что при его постройкѣ іудеи обязательно должны были сообразоваться съ стилемъ Сузъ и Персеполья. Извѣстно, что самъ Киръ ни одному изъ подвластныхъ ему народовъ не навязывалъ своей персидской религіи и, слѣдовательно, образца своихъ храмовъ. Насколько вавилонскіе плѣнники могли дать опредѣленный стиль своему храму, они заимствовали его частію изъ воспоминаній о Соломоновомъ храмѣ, частію изъ сохранившихся до нихъ значительныхъ его развалинъ. Хотя и значительно сократившійся, храмъ Зоровавеля имѣлъ два двора, внѣшній и внутренній, съ притворами, хранилищами богослужебныхъ принадлежностей (Ездр. 8, 29; 1 Макк. 4, 38, 48) и помѣщеніями отдѣльныхъ лицъ, имѣвшихъ отношеніе къ храму. Уже Неемія 3, 30 упоминаетъ здѣсь помѣщеніе первосвященника

Еліяшова (13, 5), помѣщеніе Товіи, внука первосвященника, его жены и дѣтей, передѣланное изъ кладовыхъ (Ездр. 10, 6), камера Іоханана. Вѣроятно камеры главнымъ образомъ были во внѣшнемъ дворѣ, особенно у воротъ съ притворами, охранявшихся по древнему обычаю левитами (Antiqu. 11, 4, 7). Ворота, какъ и въ Соломоновомъ храмѣ, были на всѣхъ четырехъ сторонахъ: одни изъ нихъ сѣверовосточныя назывались Мифкадъ (Неем. 3, 31), другія сѣверныя Темничными (Неем. 12, 39). Одни изъ западныхъ воротъ открывались на большой мостъ, соединявшій храмъ съ верхнимъ городомъ (Antiqu. XIV, 4, 2; Bell. 1, 7, 2). Во внутреннемъ дворѣ стоялъ жертвенникъ, построенный, согласно съ закономъ Мойсея, изъ нетесаныхъ бѣлыхъ камней въ видѣ четырехугольника 20 локтей длины и ширины и 12 локтей высоты (1 Макк. 4, 44, 47; Contra Appion. 1, 22). Впрочемъ въ послѣднее показаніе высоты жертвенника, находящееся у Іосифа Флавія, кажется вкралась ошибка: высота жертвенника должна была быть не 12, а 10 локтей, по мѣркѣ жертвенника Соломонова (2 Пар. 4, 1). Самый храмъ былъ построенъ, какъ и Соломоновъ, изъ большихъ камней и дерева (Ездр. 5, 8); камни были тѣ же самые, которые входили и въ стѣны Соломонова храма, а дерево, сгорѣвшее при пожарѣ храма во время его разрушенія, было замѣнено новымъ (2 Ездр. 6, 25). Въ первомъ отдѣленіи храма, подобно какъ въ скиніи Мойсея, находится, по свидѣтельству Гекатея, одинъ жертвенникъ каждаго и одинъ свѣтильникъ, вѣсомъ оба въ два таланта, а по свидѣтельству 1 Макк. 4, 49—51 жертвенникъ еиміамовъ, свѣтильникъ и трапеза хлѣбовъ. Но существенное отличіе храма Зоровавеля отъ Соломонова и даже отъ скиніи Мойсея представляло внутреннее отдѣленіе храма. Хотя, по древнему об-

разцу, мѣсто, соотвѣтствовавшее святому святыхъ, и здѣсь было отдѣлено завѣсою, какъ завѣсою же закрывался и входъ въ первое отдѣленіе храма (1 Макк. 4, 51), но бывшихъ нѣкогда здѣсь священннхъ принадлежностей, ковчега съ очистилищемъ и херувимами, теперь здѣсь не было (Талм. Іома 21, 2). Такимъ образомъ, ковчегъ завѣта былъ только одинъ для всего ветхозавѣтнаго періода, и его потеря, во время вавилонскаго плѣна, не могла быть вознаграждена другимъ ковчегомъ. Утвердилось вѣрованіе, что ковчегъ завѣта, вмѣстѣ съ другими остатками скинии Моисеевой, хранившимися при храмѣ Соломоновомъ, во время разрушенія Іерусалима, по повелѣнію Божію былъ сокрытъ пророкомъ Іереміею въ нѣкоторой ближайшей пещерѣ, гдѣ онъ долженъ былъ оставаться въ неизвѣстности до послѣднихъ временъ (2 Макк. 2, 4—8; Гемара іерус. Makkoth, 2, 32; Haggajoth 3, 47). Такъ какъ, по этому вѣрованію, ковчегъ Моисеевъ не переставалъ невидимо присутствовать среди народа, то какому либо новому ковчегу не было мѣста. Святое святыхъ послѣплѣннаго храма было совершенно пусто; на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стояли херувимы и ковчегъ завѣта, виднѣлся ничѣмъ непокрытый простой камень (Талм. Іома 5, 2). Указывая на этотъ камень, священники говорили: „тамъ, подъ скалою, глубоко въ землѣ, есть пещера, а въ пещерѣ стоитъ сокрытый отъ человѣческихъ взоровъ ковчегъ завѣта“. Во всякомъ случаѣ, тяжелая картина пустоты святаго святыхъ давала знати имѣющимъ очи видѣть, что второй іерусалимскій храмъ былъ святилищемъ осиротѣлымъ, что народъ іудейскій, хотя и возвращенный изъ плѣна, не возвратилъ всего прежняго благоволенія Іеговы ¹. Извѣстно, что начатый

¹ Возможность отнятія ковчега завѣта и опустошенія святаго святыхъ предугазана пророкомъ Амось: 9, 1, по LXX.

постройкою въ 534 году, храмъ Зоровавеля послѣ многихъ препятствій къ постройкѣ былъ наконецъ оконченъ въ шестомъ году Дарія Гистаспа (516 до Р. Хр.) въ мѣсяцъ Адаръ, въ третій день мѣсяца (Ездр. 6, 15).

Такъ какъ храму Зоровавеля многого недоставало въ сравненіи съ Соломоновымъ храмомъ, то и послѣ его постройки продолжались въ немъ разныя дополнительные работы, по образцу того же храма Соломонова. Особенно большія работы были произведены первосвященникомъ Симономъ праведнымъ, который обратилъ вниманіе на большой внѣшній дворъ Соломоновъ, оставленный Зоровавелемъ внѣ черты храма, вслѣдствіе большихъ трудностей, съ которыми было связано исправленіе Соломоновой насыпи и возвышавшихся надъ пропастями высокихъ стѣнъ, разрушенныхъ вавилонянами, за исключеніемъ восточной стѣны (Antiqu. XX, 9. ср. Іоанн. 10, 23; Дѣян. 3, 11). Эти высокія стѣны и насыпь были исправлены Симономъ, какъ свидѣтельствуется кн. Сир. 50, 1-3. Такимъ образомъ во время Симона дворы храма сравнились съ пространствомъ дворовъ перваго храма во всѣхъ пунктахъ. Кромѣ того, Симономъ были возобновлены нѣкоторые сосуда, недостававшіе второму храму. Имъ было сдѣлано мѣдное море по образцу Соломонова (мѣдь, какъ окружность моря, Сир. 50, 3), мѣсто котораго доселѣ замѣнялъ большой каменный сосудъ для воды или даже одна изъ цистернъ двора храма. Въ связи съ мѣднымъ моремъ стоитъ исправленіе Симономъ водопровода, имѣвшаго значеніе для храма (во дни его углубленъ водопроводъ, Сир. 50, 3). По всей вѣроятности, Симономъ были сдѣланы и золотые вѣнцы и другія золотыя украшенія, бывшія въ притворѣ храма (1 Макк. 1, 22). Въ описаніи Соломонова храма вѣнцовъ мы не встрѣ-

чали. Вѣроятно они были сдѣланы теперь, на основаніи Зах. 6, 14.

Далѣе слѣдуетъ цѣлый рядъ опустошеній іерусалимскаго храма и затѣмъ его исправленій, причемъ каждый разъ прибавляется нѣчто новое въ видахъ укрѣпленія и украшения храма. Въ одно изъ такихъ исправленій храма получили происхожденіе особенный праздникъ „обновленія храма“. Самое большое опустошеніе въ храмѣ было произведено Антіохомъ Епифаномъ; всѣ сокровища и сосуды храма были въ то время похищены, а самый храмъ оскверненъ идолослуженіемъ; на большомъ каменномъ жертвенникѣ Зоровавеля былъ поставленъ малый жертвенникъ Юпитера Олимпійскаго (1 Макк. 1, 21—24, 59; 2 Макк. 6, 2). Превращая, такимъ образомъ, іерусалимскій храмъ въ храмъ Юпитера, Антіохъ, въ знакъ уваженія къ Олимпійскому святилищу, передалъ ему драгоценную завѣсу, похищенную имъ изъ іерусалимскаго храма. Такой смыслъ, по весьма вѣроятному предположенію Клермонъ-Ганно (*Palestine Exploration Fund Quarterly Statement*, 1878, 79—81), имѣетъ свидѣтельство Павзанія о какой-то завѣсѣ, „пожертвованной Антіохомъ Олимпійскому храму, отличавшейся отъ завѣсы Ефесскаго храма и спускавшейся отъ потолка до самой земли“. Такъ какъ Антіохъ сдѣлалъ свое приношеніе въ Олимпію скоро послѣ разграбленія іерусалимскаго храма и такъ какъ его завѣса по матеріалу и ткани отличалась отъ завѣсъ греческихъ и по размѣрамъ соотвѣтствовала завѣсамъ второго іерусалимскаго храма, какъ онѣ описываются у Іосифа и въ іудейскомъ преданіи, то можно думать, что здѣсь идетъ дѣло о большой вавилонской завѣсѣ храма Зоровавеля. Хотя впослѣдствіи преемники Антіоха, по свидѣтельству Іосифа Флавія (*Bell. VII, 3, 3*), возвратили іудеямъ

Похищенные изъ храма сосуды, но только мѣдныя, а не золотыя; вѣроятно по данному іудеями при этомъ обязательству, сосуды эти не поступили въ храмъ, но оставлены въ антиохійскихъ синагогахъ. Возстановленіе храма послѣдовало при Іудѣ Маккавѣѣ. Онъ построилъ новый жертвенникъ всесожженій изъ новыхъ камней, а камни жертвенника, оскверненнаго Антиохомъ, разобралъ и сложилъ въ особомъ мѣстѣ во дворѣ храма гдѣ они оставались во все время существованія храма (1 Макк. 4, 44—47). Затѣмъ были сдѣланы Іудою остальные священные сосуды (2 Макк. 10, 3); фронтъ храма опять былъ украшенъ золотыми вѣнками, къ которымъ прибавлены еще щиты, какъ символъ переживаемаго безпокойнаго времени (1 Макк. 4, 57). Приведенъ былъ также въ порядокъ и внѣшній дворъ, и окружающія его стѣны, пострадавшія въ разныхъ мѣстахъ, были снова исправлены и возвышены (1 Макк. 6, 7). Затѣмъ стѣны внѣшняго двора снова были повреждены Антиохомъ V Евпаторомъ (1 Макк. 6, 62) и опять возстановлены Іонафаномъ Маккавеемъ (ср. 1 Макк. 12, 36 съ *Antiqu.* XIII, 5, 11), и особенно Симономъ Маккавеемъ (1 Макк. 13, 53). Попытка народа воспрепятствовать Александру Іаннею въ совершеніи его первосвященническаго богослуженія побудила этого первосвященника отдѣлить корпусъ храма и мѣсто жертвенника отъ мѣстостоянія народа особенно оградой, за которую позволено было проникать только священникамъ (*Antiqu.* XIII, 13, 5). Это — первое подраздѣленіе внутренняго двора, неизвѣстное въ храмѣ Соломоновомъ. Такъ какъ упомянутая ограда воздвигалась какъ защита для первосвященниковъ-князей противъ народныхъ возстаній, то она, конечно, имѣла значительные размѣры и крѣпкія ворота, какъ это и находимъ въ храмѣ Ирода. При завоеваніи Іерусалима

Помпеемъ, гора храма была взята приступомъ въ самый праздникъ дня Очищенія — единственный день года, въ который первосвященникъ имѣлъ доступъ во святое святыхъ. На этотъ разъ первосвященникъ вошелъ туда не одинъ. Его сопровождалъ побѣдитель Помпей, проникнувшій съ своею свитою во внутреннее отдѣленіе святилища и видѣвшій тамъ то, чего никому изъ смертныхъ, кромѣ первосвященника, не надлежало видѣть (*Antiqu. XIV, 4, 4*) ¹. Впрочемъ, собственности храма Помпей не коснулся. Позже священные сосуды храма были похищены Крассомъ (*Antiqu. XIV, 7, 1*). Наконецъ, при завоеваніи храма Иродомъ великимъ была сожжена западная галлерей внѣшняго двора и храмъ осквернился кровопролитіемъ. Иродъ вступилъ на престолъ врагомъ народа и храма.

Такимъ образомъ первымъ побужденіемъ къ перестройкѣ храма для Ирода было желаніе исправить тѣ поврежденія, какія онъ самъ сдѣлалъ на святомъ мѣстѣ, и которыхъ не могли ему простить не только ближайшіе служители храма, но и весь народъ. Но это естественное побужденіе реставрировать храмъ, въ планахъ Ирода, слилось съ другими честолюбивыми побужденіями создать себѣ въ исторіи славу Соломона, строителя храма, наложить на храмъ печать своего вкуса и, съ другой стороны, пользуясь реставраціею храма, усилить средства надзора за нимъ, что и было достигнуто построеніемъ крѣпости во дворѣ храма и многихъ подземныхъ ходовъ въ полицейскихъ видахъ. По мнѣнію Генгстенберга (*Christol. III, 237*), Иродъ, реставрируя и расширяя храмъ, надѣялся выступить въ глазахъ народа исполнителемъ пророчества Аггея (2, 6 9) о

¹ Тацитъ (*Hist. V, 9*): Pompejus... templum jure victoriae ingressus est. Inde vulgatum nullas intus deum effigies; vacuum sedem et inania arcana...

имѣющемъ открыться величіи второго храма, понятомъ имъ въ смыслѣ внѣшняго великолѣпія. Въ повѣствованіи Іосифа Флавія (*Antiqu. XV, 11, 1*) самъ Иродъ еще болѣе, повидимому, опредѣленно высказываетъ побужденіе, расположившее его къ передѣлкѣ храма, такимъ образомъ: „храму, воздвигнутому праотцами, по ихъ возвращеніи изъ плѣна вавилонскаго, недостаетъ 60 локтей высоты, чтобы сравниться съ храмомъ Соломона; нашъ долгъ теперь довершить то, чего не могли сдѣлать наши предки, находившіеся въ порабощеніи“. И такъ Иродъ предполагаетъ, что храмъ Зоровавеля имѣлъ 60 локтей, а храмъ Соломона 120 локтей. Мы видѣли уже, что это невозможно, что ни храмъ Зоровавеля, ни храмъ Соломоновъ не имѣли всей той высоты, которая здѣсь указывается, а развѣ только ея третью часть. Откуда же такая мысль у Ирода или у Іосифа, говорящаго устами Ирода? Приведенное свидѣтельство есть средоточный пунктъ всего изслѣдованія о ветхозавѣтномъ храмѣ. Отъ такого или иного пониманія его зависитъ такое или иное представленіе не только о храмѣ Ирода, но и о храмѣ Соломона. Такъ какъ здѣсь ясно, повидимому, указывается 120 локтей, какъ норма высоты ветхозавѣтнаго храма, то многіе изслѣдователи опредѣляютъ этою цифрою высоту какъ Иродова, такъ и Соломонова храма, а свидѣтельство кн. Цар. о 30 локтяхъ высоты храма, при помощи разныхъ натяжекъ, относятъ къ одному нижнему этажу залы храма, надъ которою якобы возвышались другіе этажи до высоты 120 локтей. Напротивъ, другіе изслѣдователи, основываясь исключительно на показаніи кн. Царствъ о 30 локтяхъ высоты храма, не считаютъ возможными какія бы то ни было прибавленія къ ней и со стороны Ирода, и приведенное свидѣтельство Іосифа Флавія, а также

всѣ другія свидѣтельства этого историка о высотѣ храма, равно какъ и свидѣтельства іудейскаго преданія, считаютъ вымышленными. По объясненію Пэна (Salomon's temple and Capitol, 150—151), ложныя представленія Іосифа Флавія и всего іудейскаго преданія о высотѣ храма вышли изъ того, что пророкъ Іезекіиль, на описаніи котораго они основывались, не далъ указанія высоты храма; но такъ какъ, по представленію раввиновъ, такой важный пунктъ описанія храма не могъ быть пропущенъ пророкомъ, то древнее преданіе старалось открыть его въ сочетаніи другихъ чиселъ, имѣвшихъ отношеніе къ храму. Такъ Іосифъ Флавій въ разныхъ мѣстахъ указываетъ различныя высоты храма: 120 локтей, 100 локтей, 90 локтей и 60 локтей, превращая каждый разъ горизонтальныя библейскія измѣренія въ вертикальныя; то же дѣлаютъ и другіе представители преданія. Именно, высота 120 локтей Іосифа есть удвоенная дѣйствительная длина внутренняго пространства храма. Высота храма 120 локтей у Раши слагается изъ длины храма 100 локтей (по Іезек. 41, 13) и длины притвора 20 локтей (Іезек. 40, 49; 1 Цар. 6, 3). Высота храма 120 локтей у Кимхи есть 30 локтей истинной высоты храма (1 Цар. 6, 2) и 90 локтей длины по Іезек. 41, 12. Сто локтей высоты храма, указываемые Іосифомъ, талмудомъ и Раши, есть длина храма, данная Іезек. 41, 13. Третья высота храма, указываемая у того же Іосифа Флавія, 90 локтей, есть длина храма, данная Іезек. 41, 12. Четвертая высота храма книги Ездры и того же Іосифа, 60 локтей, есть истинная внутренняя длина святаго и святаго святыхъ. Высота притвора до архитрава или, иначе, высота стоявшихъ въ притворѣ колоннъ Іахинъ и Боазъ=40 локтей (2 Пар. 3, 15) есть длина первой части храма. Высота,

притвора по LXX, 20 локтей, есть длина притвора съ сѣвера на югъ. Вообще всѣ разнообразныя представленія высоты храма и притвора суть своеобразныя толкованія пророка Іезекіиля, сокрывшаго высоту своего таинственного храма“. Мы, съ своей стороны, продолжая стоять на томъ, что свидѣтельства Іосифа Флавія и всего іудейскаго преданія ложны по отношенію къ первому храму, поколику они противорѣчатъ 1 Цар. 6, 2, не можемъ допустить, чтобы они были такъ же ложны и по отношенію къ Иродовой реставраціи храма, чтобы можно было и Иродову храму приписывать 100 и 120 локтей высоты въ то время, когда въ дѣйствительности онъ имѣлъ только 30 локтей высоты. Могъ ли Іосифъ Флавій въ опредѣленіи высоты храма основываться на одномъ каббалистическомъ толкованіи пророка Іезекіиля, когда онъ самъ, по своему происхожденію, стоялъ очень близко къ Иродову храму и въ теченіе 30 лѣтъ былъ постояннымъ его посѣтителемъ? И, съ другой стороны, могъ ли онъ въ такомъ случаѣ обмануть даже своихъ римскихъ читателей ложнымъ показаніемъ высоты храма, когда и эти римляне слишкомъ хорошо успѣли познакомиться съ храмомъ Ирода въ теченіе его продолжительной осады и разрушенія? Что касается талмудическаго описанія храма въ Middoth, то оно дѣйствительно представляетъ не столько новое живое описаніе, сколько толкованіе библейскихъ свидѣтельствъ о храмѣ, но и въ немъ нельзя допустить такой необыкновенной ошибки—превращенія дѣйствительной высоты 30 локтей въ 100 локтей, тѣмъ болѣе, что и въ Middoth есть преданія отъ лицъ, видѣвшихъ храмъ Ирода; такъ въ немъ есть свидѣтельство рабби Елеазара-бенъ-Іакова, котораго дядя самъ служилъ въ храмѣ какъ левитъ. Положимъ, что

и между свидѣтельствами самовидцевъ храма Ирода есть нѣкоторое разногласіе, наводящее на нихъ дальнѣйшія сомнѣнія, но Іосифъ Флавій объясняетъ это противорѣчіе, повидимому, удовлетворительно въ томъ смыслѣ, что наибольшая изъ показанныхъ преданіемъ высотъ для храма, 120 локтей, предносилась предъ строителями храма только какъ идеаль, котораго въ дѣйствительности никогда не достигали, точно такъ же, какъ высота 60 локтей была идеаломъ для храма Зоровавеля. Хотя Иродъ назначилъ для своего храма 120 локтей высоты, и народъ признавалъ его высоту именно такою, но въ послѣдствіи, при переизмѣреніи храма предъ народнымъ возстаніемъ, оказалось, что храмъ Ирода имѣлъ не 120, а только 100 локтей высоты (*на 20 локтей храмъ успѣлъ опустѣть*, наивно объясняетъ Іосифъ Флавій, Antiqu. XV, 11, 3). Такая высота (100 локт.) была признана народомъ и первосвященникомъ ненадлежащею высотой храма и было предположено восполнить недостававшіе храму Ирода 20 локтей высоты; уже доставленъ былъ матеріалъ на площадь храма для новаго деревяннаго этажа на храмѣ, но, вслѣдствіе возгорѣвшейся войны, предпріятіе не было исполнено, а доставленный матеріалъ былъ употребленъ на защиту стѣнъ при осадѣ римлянъ (Bell. V, 1, 5). Такимъ образомъ 120 локтей всегда оставались идеальною высотой храма; въ дѣйствительности же храмъ Ирода имѣлъ 100 локтей высоты, какъ объ этомъ согласно свидѣлствуютъ Іосифъ Флавій и мишна.

Но, спрашивается, откуда могла быть выведена для храма идеальная высота 120 локтей? Число 120 есть 30 локтей высоты храма (1 Цар. 6, 2) умноженные на 4. Почему нужно было высоту перваго храма брать 4 раза? Очевидно, теперь распространяли на самый корпусъ

храма то, что кн. 1 Цар. 6, 36 и 7, 12 говоритъ о четырехъ ярусахъ въ устройствѣ дворовъ, трехъ ярусахъ каменныхъ и одномъ деревянномъ, и что указъ Кира постановляетъ о храмѣ іерусалимскомъ въ общемъ выраженіи. Откуда могло явиться такое толкованіе древняго описанія храма? Ближайшихъ поводовъ къ нему нужно искать въ противодѣйствіи тогдашнихъ представителей іудейства, книжниковъ и фарисеевъ, задуманному Иродомъ проекту передѣлки храма. При этомъ само собою предполагалось, что передѣлка храма Иродомъ будетъ сдѣлана въ современномъ греко-римскомъ вкусѣ. Иосифъ Флавій говоритъ только очень глухо о томъ столкновеніи, какое имѣлъ Иродъ по этому вопросу съ представителями іудейства. Но что эта борьба была очень значительна, видно изъ того неожиданнаго компромисса, которымъ она окончилась: устройство самаго храма было вполне предоставлено традиціямъ и вкусу самихъ священниковъ ¹, а передѣлка дворовъ, особенно двора внѣшняго, осталась за Иродомъ (*Antiqu.* XV, 11, 5). Такимъ образомъ дворъ храма, предоставленный Ироду и его архитектурнымъ вкусамъ, долженъ былъ потерять свой традиціонный характеръ: вмѣсто прежнихъ трехъэтажныхъ помѣщеній вдоль дворовыхъ стѣнъ, теперь проэктирована была тройная колоннада вокругъ дворовъ въ греческомъ вкусѣ; этотъ дворъ съ того времени даже получилъ названіе двора язычниковъ. Вынужденные, такимъ образомъ, согласиться на измѣненіе древней нормы въ отдѣлкѣ дворовъ тремя ярусами, книжники перенесли эту древнюю норму на предоставленный имъ корпусъ самаго храма и выразили ее въ формулѣ $30 \times 4 = 120$. Вѣроятно въ это время ожив-

¹ Особенное значеніе въ этомъ дѣлѣ преданіе (*Baba bathra*, 3, 2) приписываетъ книжнику Баба-бенъ-Бута, ученику Шеммаія.

ленныхъ споровъ о характеристичныхъ трехъ ярусахъ храмовыхъ построекъ и о нормальной высотѣ храма появилось первый разъ корректурное чтеніе 2 Пар. 3, 4: *высота притвора сто двадцать....*¹ Съ другой стороны, ~~мотивовъ~~ такого необыкновеннаго возвышенія корпуса ~~храма~~ нужно искать въ томъ вліяніи, какое имѣли на ~~храмъ~~ архитектурные образцы древняго Вавилона. Хотя плѣнъ вавилонскій *de jure* давно уже окончился, но *de facto* онъ все еще продолжался, такъ какъ весьма многіе іудеи остались жить въ Вавилонѣ и имѣли непрерывныя сношенія съ Іерусалимомъ. Изъ Вавилона непосредственно были вызваны Иродомъ даже такіе люди, которые впослѣдствіи, въ вопросахъ о передѣлкѣ храма, должны были имѣть весьма важное значеніе. Такъ, первымъ первосвященникомъ при Иродѣ былъ *аввилонынинъ* Ананель. Хотя онъ скоро уступилъ первосвященство молодому Аристовулу, но, по смерти этого послѣдняго, опять продолжалъ исправленіе первосвященническихъ обязанностей (*Antiqu.* XV, 2, 4; XV, 3, 1). Іосифъ Флавій называетъ этого вавилонянина счастливейшимъ изъ людей, потому что онъ и самъ долго былъ первосвященникомъ и его пять сыновей всѣ были въ этомъ званіи (*Antiqu.* XX, 9, 1). Князь и первосвященникъ Гирканъ, плѣненный пароянами, долго жилъ въ Вавилонѣ и оттуда былъ вызванъ Иродомъ въ совѣтники по дѣламъ управленія (*Antiqu.* XV, 2, 2). Такіе люди не только не противодействовали новому толкованію книжниками нормальной высоты іерусалимскаго храма, но и нашли для него новое основаніе въ

¹ Ближайшимъ образомъ подозрѣніе въ поддѣлкѣ и превращеніи библейской цифры 20 въ 120 падаетъ на ученика Шеммаи, Баба-бенъ-Бута, принимавшаго наиболѣе дѣятельное участіе въ предпріятіи перестройки храма.

знакомой имъ грандіозной архитектурѣ вавилонскихъ памятниковъ, имѣвшихъ видъ многоэтажныхъ башенъ, хотя уже и полуразрушенныхъ въ то время, но все еще не перестававшихъ возбуждать удивленіе даже греческихъ и римскихъ путешественниковъ. Такимъ образомъ, представленный на стр. 375 видъ ассирійскаго храма въ его верхнихъ ярусахъ былъ приблизительно тѣмъ образцомъ, который предносился въ сознаніи іудейскихъ книжниковъ-архитекторовъ, взявшихся довести храмъ Зоровавеля до той высоты храма, которая, по ихъ спеціальному толкованію древняго плана храма, была законною. Такъ какъ здѣсь дѣло шло объ одномъ формальномъ выполненіи законной нормы, то сюда весьма подходили сокращенные верхніе этажи ассирійскихъ zikkurat, имѣвшихъ видъ башенъ. И краткость времени, употребленнаго на передѣлку корпуса храма (полтора года, тогда какъ дворы храма Иродъ передѣлывалъ 8 лѣтъ), заставляеть думать, что верхній этажъ на храмѣ не былъ полнымъ.

Вотъ еще нѣкоторые побочныя доказательства того, что іудейскіе книжники-строители храма Иродова, обращали взоры къ архитектурнымъ образцамъ Вавилона: а) Фарисей Іосифъ Флавій въ своемъ описаніи храма старается наложить на него вавилонскую печать въ преувеличенномъ представленіи высоты внѣшней ограды храма и въ уравненіи ограды храма по вавилонской мѣркѣ. Когда онъ говоритъ, что длина и ширина внѣшней ограды іерусалимскаго храма были равны одной стадіи, а высота ея была 400 локтей (= 1 стадія) (Antiqu. XV, 11, 3; XX, 9, 6 и друг.), то онъ указываетъ не дѣйствительныя, а идеальныя границы храма, взятыя съ вавилонскаго храма ¹. По крайней мѣрѣ Гс-

¹ У библейскихъ писателей такая мѣра храма нигдѣ не встрѣчается.

родотъ (1, 181) и Страбонъ (XVI, 1, 5), писатели часто цитируемые Іосифомъ, именно этою мѣрою одной стадіи длины, ширины и высоты опредѣляютъ размѣры главнаго вавилонскаго храма. Но если идеальная норма высоты корпуса храма 120 локтей, принятая книжниками, никогда не была достигнута (по переизмѣреніи Иродова храма въ немъ найдено было только 100 локтей), то и идеальная норма высоты платформъ дворовъ и наружной стѣны храма, выставляемая Іосифомъ, также не могла быть достигнута, а его идеальная длина и ширина одной стадіи далеко уступала дѣйствительной площади храма.

б) По свидѣтельству мишны (Middoth, 1, 3), на восточныхъ воротахъ двора храма былъ барельефъ, изображавшій крѣпость Сузы, для того, какъ говорить талмудъ (Menachoth 98, 1), чтобы народъ помнилъ, откуда онъ пришелъ, שִׁדְעוּ מִדִּיכָן בָּא. Такимъ образомъ, этотъ барельефъ непосредственно отъ храма іерусалимскаго переносилъ мысль въ вавилоно-персидскій городъ и представлялъ образецъ его построекъ на воротахъ храма. И строіе книжники, срывавшіе съ храма римскаго орла, не только терпѣли это изображеніе, но и находили его вполне умѣстнымъ.

в) Еще однимъ показателемъ фарисейско-вавилонскихъ архитектурныхъ тенденцій строителей храма Ирода служить тенденціозное измѣненіе правильной формы четырехугольника Соломоновой площади храма пристройкою на ея сѣверо-западномъ углу крѣпости Антонія. Хотя это, повидимому, вышло случайно и даже было обусловлено свойствомъ грунта горы Моріа, значительно возвышавшагося въ этой части площади, но, по свидѣтельству Іосифа Флавія (Bell. VI, 5, 4), въ народномъ представленіи, воспитанномъ фарисеями, это не было случайнымъ, но было сдѣлано нарочито, потому что форма правильнаго четырехугольника считалась

несчастливою и роковою для храма. Josephus hebraicus прибавляетъ, что формула этого вѣрованія, въ напоминовеніе іудеямъ, была вырѣзана на какомъ-то камнѣ, едва ли не на стѣнѣ святаго святыхъ (Gorion, lib. VI, cap. LIII). Откуда могло выйти такое странное представленіе о несчастливомъ значеніи того четырехугольника, какой представляла площадь древняго храма, когда онъ былъ предуказанъ уже въ образѣ правильнаго четырехугольника двора скинии? Іосифъ Флавій говоритъ, что это вѣрованіе основывалось на какихъ-то священныхъ книгахъ, конечно, не собственно іудейскихъ, а фарисейско-вавилонскихъ. Дѣло идетъ здѣсь о фарисейско-вавилонскомъ смѣшанномъ представленіи ориентаціи святилища. Іерусалимскій храмъ Соломона со всею своею площадью дворовъ, подобно скинии Моисея, былъ ориентированъ къ четыремъ странамъ свѣта фасадами своего четырехугольника. Напротивъ, памятники Ниневіи и Вавилона были ориентированы къ четыремъ главнымъ странамъ свѣта не фасадами, а діагоналями четырехугольника или своими углами (Place, Ninive et l'Assyrie, 1867. 1, 17—18. Ср. Breal, Les tables Eugubines, 52). Чтобы хоть однимъ угломъ приблизить площадь іерусалимскаго храма Соломона къ вавилонской ориентаціи, строители Иродова храма отклоняютъ діагональ площади, идущую съ юго-восточнаго угла до сѣверо-западнаго, въ болѣе прямое направленіе на сѣверъ пристройкою на углу такъ называемой крѣпости Антоніи ¹.

¹ У Іосифа Флавія (Antiqu. XV, 11, 3) выраженіе: *каждая сторона четырехугольника замѣняется выраженіемъ: каждый уголъ четырехугольника равенъ одной стадіи*, ἐκάστης γωνίας στάδιον. Festus (Minora, 157) говоритъ, что храмъ долженъ имѣть *angulos adfixos ad terram* и что крайніе концы управляющихъ линій храма имѣютъ значеніе для предсказаній будущаго.

Тогда какъ въ описаніи Соломонова храма мы исходили отъ главной части или корпуса самого храма, наиболѣе подробно разъясненнаго въ библейскомъ текстѣ, и потомъ уже переходили къ окружавшимъ его дворамъ, въ описаніи Иродовой реставраціи храма гораздо лучше держаться обратнаго порядка и, какъ выражаются талмудисты, постепенно восходить отъ низшихъ степеней святости къ высшимъ. Широко разившееся въ фарисейскій періодъ исторіи разграниченіе важности и святости территоріи, окружавшей храмъ, отразилось и на самомъ видѣ храма и окружавшихъ его дворовъ. Какъ нельзя было подойти непосредственно къ самому корпусу храма, не пройдя въ порядкѣ дворовъ и переходовъ между ними, такъ нельзя и представить ясно образъ Иродова храма безъ окружавшей его обстановки. Тогда какъ обстановка дворовъ, окружавшая храмъ Соломова, не могла имѣть особеннаго значенія по своей блѣдности сравнительно съ самымъ корпусомъ храма,—каковая блѣдность для насъ еще болѣе замѣтна отъ неполнаго описанія дворовъ въ библейскихъ источникахъ,—обстановка дворовъ Иродова храма превосходила изыществомъ и великолѣпіемъ зданіе самого храма и особенно его внутреннюю отдѣлку (достаточно ясный образъ духа времени и характера религіознаго настроенія народа!) и въ источникахъ (особенно въ сочиненіяхъ Іосифа Флавія) описана гораздо подробнѣе, чѣмъ главное зданіе святилища. Мы уже говорили, что передѣлка самого корпуса храма была предоставлена исключительно въ вѣдѣніе священниковъ и книжниковъ, которые и исполнили ее довольно скоро (въ полтора года), напротивъ передѣлку дворовъ, особенно внѣшняго двора, Иродъ предоставилъ своему личному наблюденію и вкусу и съ крайнею ревностію занимался

ею въ теченіе цѣлыхъ восьми лѣтъ (Antiqu. XV, 11, 5). И послѣ Ирода постройки въ системѣ дворовъ продолжались еще долго, почти до самаго его разрушенія римлянами (до 64 года по Р. Хр. Antiqu. XX, 9, 7).

Въ реставраціи Ирода іерусалимскій храмъ, по объему своей площади, достигъ опять тѣхъ предѣловъ, какіе были указаны ему Соломономъ. Если у Іосифа Флавія говорится о расширеніи храмовой площади при Иродѣ, то это нужно понимать только объ его отношеніи къ храму Зоровавеля. Мы уже видѣли, что вся площадь, занятая и приведенная въ порядокъ Зоровавелемъ, была такъ незначительна, что совершенно терялась среди развалинъ обширныхъ дворовъ Соломона. Мы видѣли также, что первосвященникъ Симонъ праведный обратилъ вниманіе на часть Соломоновой площади, не вошедшую въ черту храма Зоровавеля. Но то, что было сдѣлано здѣсь Симономъ, было недостаточно для Ирода. Нужно думать, что при Иродѣ всѣ вообще наружныя стѣны храма были значительно исправлены, выровнены и во многихъ мѣстахъ совершенно замѣнены новыми. Отъ стѣны перваго іерусалимскаго храма на мѣстѣ остался только молъ, т. е. нижняя часть стѣны до уровня земляной насыпи внѣшняго двора, такъ какъ вавилонскіе побѣдители Іерусалима считали оконченнымъ свое дѣло разрушенія послѣ того, какъ были снесены ими собственно стѣны или то, что возвышалось надъ уровнемъ Соломоновой насыпи. Кромѣ того, на восточной сторонѣ, наиболѣе отдаленной отъ города, утомленные разрушеніемъ вавилоняне оставили нетронутою значительную часть стѣны внѣшняго двора во всю ея высоту. Она цѣликомъ вошла въ периболъ храма Иродовъ и продолжала въ народѣ называться Соломоновою (Antiqu. XX, 9, 7). На этой восточной наруж-

ной стѣнѣ двора нужно полагать и упоминаемое въ евангеліяхъ крыло храма, πτερύγιον τῆ ἱερῆς (Матѣ: 4, 5; Лук. 4, 9), съ которымъ связана исторія искушенія Иисуса Христа діаволомъ. О высотѣ этой стѣны, увеличивавшейся еще проходящимъ внизу ущельемъ, Иосифъ Флавій говоритъ, что она могла вызвать головокруженіе у созерцавшихъ ее сверху. Напрасно нѣкоторые изслѣдователи ищутъ крыла, указаннаго въ евангеліяхъ, во внутреннемъ дворѣ храма и даже на корпусѣ самаго храма, на томъ основаніи, что въ текстѣ говорится о крылѣ не двора, а храма, τῆ ἱερῆς (Schegg, Matthäus, 1, 443). Изъ сочиненій Иосифа Флавія мы узнаемъ, что словомъ ἱερὸν называлась и наружная площадь храма или внѣшній дворъ: τὸ πρῶτον ἱερὸν (Bell. V, 5, 1, 2, 8) τὸ ἕξω ἱερὸν (Bell. VI, 5, 1; VI, 2, 7). Между тѣмъ во внутреннемъ дворѣ храма нѣтъ мѣста для той глубокой пропасти, которая, по смыслу евангельскаго разсказа, простиралась подъ тѣмъ крыломъ, на которомъ стояли Богочеловѣкъ и діаволъ. То же самое восточное крыло внѣшней ограды храма нужно видѣть и въ повѣствованіи Егезиппа о низверженіи Іакова, брата Господня, *съ крыши* святилища въ самый день Пасхи за его нежеланіе отречься отъ исповѣданія Иисуса Христа Мессіею (Евсевій, Церк. ист. II, 23). Очевидно, это низверженіе не могло произойти во внутреннемъ дворѣ и упоминаемая здѣсь крыша храма есть крыша дворовыхъ построекъ, а не самаго храма. Преданіе прибавляетъ, что, по низверженіи Іакова, случившійся тутъ сукноваль ударилъ праведника въ голову валикомъ, употреблявшимся при его работахъ. И эта подробность можетъ найти объясненіе только въ наружной сторонѣ храма. На мѣстѣ смерти Іакова, у подошвы горы храма, Егезиппъ въ свое время видѣлъ памятникъ, στήλη, по-

священный имени праведника. По всей вѣроятности, крыломъ, πτερύγιον, названы въ евангельскомъ разсказѣ балконы или выступы, ἐπαλξαι, построенные въ верхнихъ частяхъ башенъ, особенно по угламъ, съ военными цѣлями (Bell. IV, 9, 12; V, 1, 4). Но и независимо отъ этихъ балконовъ или крыльевъ, верхняя часть наружной стѣны храма была на столько широка, что по ней можно было ходить свободно, какъ свободно ходятъ и по нынѣшнимъ стѣнамъ Іерусалима, и представляла достаточно мѣста для цѣлыхъ военныхъ отрядовъ при нападеніи непріятелей, когда храмъ обращался въ крѣпость (Bell. II, 12, 1; IV, 9, 12; VI, 3, 1—2; VI, 5, 1—2. Antiqu. XX, 8, 2). На западной сторонѣ внѣшняго перибола храма, обращенной къ городу, было еще особенное священническое крыло храма, имѣвшее значеніе нынѣшнихъ минаретовъ въ мечетяхъ или колоколенъ при христіанскихъ храмахъ. Отсюда исходили трубные звуки, возвѣщавшіе жителей Іерусалима о времени наступленія праздничныхъ дней и прекращенія работъ (Bell. IV, 9, 12). Съ внутренней стороны или со стороны площади храма крѣпостныя стѣны храма были несравненно ниже чѣмъ съ наружной, такъ какъ окружавшій гору Моріа каменный молъ здѣсь вовсе не былъ виденъ. Тѣмъ не менѣе и съ внутренней стороны высота наружныхъ стѣнъ храма была еще очень значительна и, сколько можно судить по высотѣ упиравшихся въ нее галлерей, доходила до 35 и болѣе локтей.

Такое представленіе о внѣшней стѣнѣ Иродова храма, выносимое изъ сочиненій Іосифа Флавія, не совсѣмъ мирится съ представленіемъ мишны, которая, хотя прямого описанія этихъ стѣнъ нигдѣ не дѣлаетъ, но въ одномъ случаѣ, при описаніи жертвы, предписанной Числ. гл. 19 и по преданію совершав-

шейся на горѣ Елеонской, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе о стѣнахъ: „хотя всѣ стѣны ограды храма имѣли значительную высоту, но восточная стѣна не была такъ же высока, потому что, если бы она была доведена до высоты остальныхъ стѣнъ, она препятствовала бы священнику, приносившему Елеонскую жертву, смотрѣть на входъ храма во время крошенія кровью, какъ предписано Числ. 19 (Para, 3, 1; Midd. 3, 4). Впрочемъ Маймонида (Jad chazaka VIII, 6, 5) поправляетъ это преданіе въ томъ смыслѣ, что не вся восточная стѣна, а только ворота восточной стѣны были ниже остальной ограды и имѣли, вмѣстѣ съ возвышавшеюся надъ ними частию стѣны, только 20 локтей высоты. Другіе толкователи, на основаніи данной галахи, еще болѣе сокращали высоту этого пункта восточной стѣны, даже до 6 локтей (Othonis Lexicon rabbinico-philologicum, 736). Высоту 20 локтей или даже еще менѣе значительную предполагали въ восточной стѣнѣ или въ восточныхъ воротахъ собственно потому, что, по вычисленіямъ мишны, порогъ этихъ восточныхъ воротъ былъ ниже порога самаго храма по уровню грунта на 22 локтя. Поэтому священникъ, приносившій жертву на Елеонской горѣ, на горизонтальной линіи, идущей отъ порога храма, могъ видѣть весь порталъ храма только въ томъ случаѣ, если возвышавшаяся между нимъ и храмомъ стѣна ограды была ниже 22 локтей.—Мы не думаемъ, что Иродъ великій могъ допустить здѣсь такое нарушеніе симметріи, какое представляла бы восточная стѣна, вся или въ одной средней своей части, приниженная предъ другими частями ограды. Это прямо противорѣчитъ свидѣтельству Іосифа Флавія, что восточная стѣна, наблюдаемая съ наружной стороны, была наиболѣе высокою, а съ внутренней стороны не уступала

другимъ. Все приведенное свидѣтельство мишны есть не непосредственное наблюденіе надъ видомъ стѣнъ храма, а только искусственное толкованіе выраженія Числ. 19, 4 *противъ фронта святилища*, въ томъ смыслѣ, что здѣсь указывается уровень равный входу или порогу храма. Но никакъ нельзя допустить, чтобы изъ-за одного этого казуистическаго толкованія могло быть допущено требуемое мишною уродованіе и ослабленіе внѣшней стѣны. Мы уже приводили свидѣтельство Іосифа Флавія, что Иродъ, при передѣлкѣ храма, предоставилъ книжникамъ только внутренній дворъ, а внѣшній обдѣлывалъ самостоятельно, по руководству греческихъ и римскихъ архитекторовъ. Между тѣмъ, съ другой стороны, фронтъ храма въ данномъ случаѣ заслонялся не только стѣною внѣшняго двора, но и стѣною внутренняго двора, стоявшею гораздо ближе къ храму, о пониженіи которой однако жъ мишна не заботится. По особенностямъ мѣстнаго грунта Елеонской горы, въ ея отношеніи къ горѣ Моріа, не нужно было никакого пониженія ни внутренней, ни тѣмъ болѣе внѣшней стѣны; слѣдовало только совершителю жертвы подняться по склону Елеонской горы на нѣсколько локтей выше. Ко всему этому нужно прибавить, что обрядъ жертвоприношенія, указаннаго въ 19-й главѣ Числѣ, впослѣдствіи названнаго Елеонскою жертвою, совершался очень рѣдко: по вычисленію той же мишны, отъ Моисея до разрушенія храма іерусалимскаго Титомъ этотъ обрядъ совершился только 9 разъ. Такимъ образомъ за все время существованія Иродова храма онъ былъ совершенъ только одинъ разъ. Какъ же можно было сообразоваться съ нимъ при устройствѣ храма?

Вдоль наружныхъ стѣнъ, служившихъ огражденіемъ всей площади храма, но съ внутренней ихъ стороны,

непрерывною линіею проходили галлерей, состоявшія на восточной, западной и сѣверной сторонахъ изъ двухъ пролетовъ или аллей, *σπᾶ δπλαῖ*, для двухъ теченій народа, взадъ и впередъ, *הָרַבִּית סִטְיוֹ כְּפֹל הָיָה* (Pes. 13, 2; Antiqu. XV, 11, 3; Bell. V, 5, 2)¹. Аллеи или пролеты были образованы изъ колоннъ, мраморныхъ и монолитныхъ, 25 локтей высоты, расположенныхъ тремя рядами: средній рядъ колоннъ принадлежалъ тому и другому пролету, а третій или самый внутренній рядъ непосредственно примыкалъ къ стѣнѣ или оградѣ храма. При этомъ Иосифъ Флавій не указываетъ того, что наиболѣе интересно было бы знать объ этихъ колоннахъ, ихъ стилиа или ордена, который въ постройкѣ Ирода несомнѣнно былъ однимъ изъ орденовъ, практиковавшихся у тогдашнихъ римскихъ архитекторовъ. Судя по значительной высотѣ этихъ колоннъ, 25 локтей, ихъ слѣдуетъ отнести къ коринѣскому ордену, любимому ордену Ирода, который (орденъ) Иосифъ определенно указываетъ для колоннъ южной галлерей. Но графъ Вогюэ въ своемъ сочиненіи о храмѣ (*Le Temple de Jérusalem*, 53) считаетъ ихъ дорическими. Основаніемъ такого предположенія послужилъ для Вогюэ одинъ интересный остатокъ древняго карниза, найденный имъ случайно на площади іерусалимскаго храма, въ такъ называемомъ юго-восточномъ подземельи. Остатокъ принадлежалъ дорическому надстолбію, котораго архитравъ и фризъ состояли изъ цѣльнаго камня 1,07 метр., т. е. 2 еврейскихъ локтей высоты. Метопъ квадратный 0,50 метр. ширины и высоты; триглифъ 0,459 метр. ширины. Такимъ образомъ архитектурное звено, состоявшее изъ трехъ триглифовъ, было 2 метр. 88 сант. ширины, т. е. $5\frac{1}{2}$

¹ Подобный двухчастный видъ имѣли и всѣ почти ворота храма.

еврейскихъ локтей. Это было, слѣдовательно, и разстояніе между колоннами портиковъ отъ оси до оси. Прилагая къ этимъ даннымъ обыкновенныя пропорціи дорической колонны вѣка Августа, Вогюэ полагаетъ, что колонны іерусалимскихъ портиковъ должны были имѣть $1\frac{1}{2}$ локтя въ діаметрѣ, и высоты 12 локтей или же вмѣстѣ съ надстолбіемъ 15 локтей. Недостаетъ еще 10 локтей до требуемой Іосифомъ высоты. Они дополняются высотой крыши, которая здѣсь упиралась въ наружную стѣну ограды и была односкатною. Разрѣзъ подобныхъ древнихъ крышъ обыкновенно представляетъ прямоугольный треугольникъ, высота котораго равна $\frac{1}{3}$ основанія. Такъ какъ въ данномъ случаѣ основаніемъ треугольника служитъ вся ширина портика, т. е. 30 локтей, то высота крыши въ наибольшемъ поднятіи ея у стѣны будетъ 10 локтей. Такимъ образомъ вся высота портика будетъ 25 локтей, какъ полагаетъ Іосифъ“. Это объясненіе Іосифа прежде намъ казалось основательнымъ. Но теперь, по болѣе внимательномъ изученіи сочиненій Іосифа, мы сомнѣваемся въ его правильности. Такъ какъ Іосифъ Флавій назначаетъ 25 локтей высоты не всему портику съ крышею, а только колоннамъ, державшимъ крышу, то очевидно Вогюэ произвольно сокращаетъ высоту колоннъ больше чѣмъ на половину, если показанную здѣсь цифру 25 локтей считать вообще умѣстною, какъ это дѣлаетъ Вогюэ. Но, углубляясь дальше въ свидѣтельства Іосифа о галлереяхъ храма, мы убѣждаемся, что эта цифра стоитъ здѣсь не на мѣстѣ. Дѣло объясняется снесеніемъ показанной высоты колоннъ восточной, сѣверной и западной галлерей съ высотой колоннъ южной галлерей, которая, по Іосифу, отличалась отъ всѣхъ другихъ великолѣпіемъ и высотой и называлась парскою.

Слѣдуетъ ожидать, что и колонны южной галлерей будутъ гораздо выше остальныхъ. Между тѣмъ въ описаніи Іосифа имъ назначается, совершенно неожиданно, высота гораздо меньшая, всего 27 футовъ или 18 локтей (*Antiqu. XV, 11, 3*). Очевидная несообразность. Она еще болѣе усилится, если высоту колоннъ южной галлерей, 27 футовъ, соразмѣримъ съ тою толщиною, которую назначаетъ для нихъ Іосифъ: „толщина ихъ была такая, что три человѣка, взявшись руками, едва могли обхватить каждую изъ нихъ“. Если возьмемъ колонну 27 футовъ высоты, коринскаго ордена, къ которому Іосифъ ясно причисляетъ колонны южной галлерей, то въ діаметръ она будетъ имѣть едва 3 фута или 9 футовъ въ окружности, т. е. ее безъ всякаго труда обхватятъ руками два человѣка, и помощь третьяго будетъ совершенно ненужна. И такъ колоннамъ южной или царской галлерей Іосифъ Флавій даетъ высоту меньше надлежащей, а колоннамъ остальныхъ галлерей больше надлежащей. Вопросъ разрѣшится безъ затрудненій, если мы предположимъ здѣсь случайную перестановку высотъ въ сочиненіяхъ Іосифа и перенесемъ обратно колонны 27 футовъ высоты изъ южной галлерей въ остальные, а колонны 25 локтей изъ другихъ галлерей въ южную. И такъ колонны восточной, сѣверной и западной галлерей имѣли 27 футовъ или 18 локтей высоты. Вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ реставрація галлерей по Вогюэ, рассчитанная на 25 локтей высоты портика съ дорическими колоннами 12 локтей высоты. Да и нужно ли искать для восточной, сѣверной и западной галлерей другого ордена, отличнаго отъ коринскаго ордена южной галлерей, и если нужно, то какого именно? Въ остаткахъ золотыхъ воротъ, имѣвшихъ несомнѣнное отношеніе къ

восточной галлерей Ірода, нѣтъ ничего похожаго на дорическій орденъ, но есть колонны коринскія, а также другія колонны, но опять не дорическія, а приближающіяся къ іоническимъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ сохранились на извѣстныхъ іерусалимскихъ памятникахъ Авессалома и Захаріи, кстати сказать стоящихъ весьма близко за восточною галлереею храма. Такимъ образомъ, на основаніи нынѣшнихъ золотыхъ воротъ если можно предполагать смѣшеніе ордеровъ въ галлерейхъ Ірода, то только коринскаго съ іоническимъ, а не дорическимъ¹. Что касается количества колоннъ въ галлерейхъ, то самъ Іосифъ Флавій зналъ точно только число южныхъ колоннъ. Определить же количество остальныхъ колоннъ на основаніи независимыхъ соображеній никто не можетъ съ увѣренностію по тому уже, что, какъ видно изъ расположенія колоннъ на памятникѣ Захаріи, изъ остатковъ Іродовой колоннады въ Севастіи, разстоянія между колоннами не были математически точными. Кромѣ того, вопросъ до крайности затрудняется здѣсь неустановившимися представленіями о самыхъ размѣрахъ площади и галлерей храма. Такъ какъ разстояніе между рядами колоннъ равнялось, по Іосифу, 15 локтямъ, то разстояніе между отдѣльными колоннами каждаго ряда приблизительно можно опредѣлять половиною этой суммы. — Кромѣ колоннъ, галлерей ничѣмъ не были закрыты со стороны площади храма, представляя собою, по талмудическому выраженію, подобіе міра (*Baba bathra* 25, 2). Внутренняя аллея, скрываясь за внѣшнею, имѣла больше прохлады; для отдохновенія приходящихъ здѣсь было сдѣлано

¹ Въ галилейскихъ синагогахъ, современныхъ Іродову храму и отчасти построенныхъ по подражанію ему, капители колоннъ обыкновенно или коринтскія или іоническія (Rawlinson. *St. Paul in Damascus and Arabia*, p. 153).

приспособленіе въ видѣ каменнаго выступа или скамьи вдоль стѣны. Для освѣщенія внутренней части галлерей служили еще большія окна въ наружной стѣнѣ; ими пользовались и какъ амбразурами крѣпости, при нападеніи непріятели (Bell. IV, 9, 12). Полъ въ галлерейхъ состоялъ изъ искусно подобранныхъ разноцвѣтныхъ мраморныхъ плитокъ, *λίσστροτος*¹ (Bell. VI, 3, 2), сложенныхъ такъ плотно, что онѣ казались однимъ цѣльнымъ камнемъ (Арухъ). По всей вѣроятности онъ возвышался надъ уровнемъ прилегавшаго открытаго двора на двѣ или на три ступени. Крыша состояла изъ кедровыхъ балокъ. Такъ было выполнено Иродомъ древнее предписаніе о *трехъ рядахъ камней и одномъ рядѣ кедровъ* вокругъ двора храма! Все это, колонны съ своими капителями, крыша и полъ, по выраженію Іосифа, поражало величіемъ, чистотою отдѣлки и правильностію формъ. Но при этомъ самъ Іосифъ Флавій замѣчаетъ, что величіе галлерей храма переходило въ строгую монотонность, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія въ нихъ картинъ живописи и скульптуры. И въ этомъ случаѣ Иродъ долженъ былъ уступить фарисеямъ, по ученію которыхъ заповѣдь Моисея, запрещающая дѣлать изображенія, относящіяся къ идолослуженію, была понята въ широкомъ смыслѣ, какъ запрещеніе всякихъ произведеній живописи и скульптуры. Впрочемъ, украшеніями разсматриваемыхъ галлерей были развѣшенные здѣсь трофеи, въ разныя времена забранные свреями отъ иноплемениковъ, и собственные трофеи Ирода, до-

¹ Греческимъ терминомъ *λίσστροτος* римляне обозначали всѣ виды мостовой, но преимущественно мостовую изъ мрамора. Другими терминами были: *opus sectile*—мошеніе разноцвѣтными правильными кусками; *opus tessellatum*—мошеніе разноцвѣтными кусками въ геометрически правильныхъ параллельныхъ линіяхъ; *opus vermiculatum* и *opus musivum*—мошеніе въ видѣ фигуръ, растеній и животныхъ; *opus alexandrinum*—мошеніе кубиками только двухъ цвѣтовъ, чернаго и бѣлаго.

бытые имъ въ недавней войнѣ его съ аравитянами (Antiqu. XV, 11, 3). Такимъ образомъ здѣсь образовалось нѣчто въ родѣ того національнаго музея, для котораго Пэнь передѣлывалъ въ амфитеатръ самый корпусъ Соломонова храма. Кромѣ собственно еврейскихъ военныхъ трофеевъ, здѣсь хранились также добровольныя приношенія Богу Израилеву по разнымъ обстоятельствамъ со стороны язычниковъ, особенно же приношенія *ex voto* (См. Іосифъ Bell. 11, 17, 3). Одно изъ такихъ *ex voto* было найдено въ 1866 году, невдалекѣ отъ площади храма, не доходя до церкви св. Анны, въ видѣ ноги, сдѣланной изъ бѣлаго мрамора съ греческою надписью: Πομπηία Λουκιλία ἀνέθηκεν, т. е.: „Помпея Луцилія пожертвовала“. Подобный родъ *ex voto* въ видѣ рукъ, ногъ, глазъ, сдѣланныхъ то изъ камня, то изъ металла, былъ весьма извѣстенъ въ римскую эпоху. Можно думать, что *ex voto* съ именемъ Помпеи Луциліи было внесено въ галерею іерусалимскаго храма женою одного изъ римскихъ правителей въ Іерусалимъ послѣ исцѣленія отъ болѣзни ногъ, приписаннаго храму или бывшей при храмѣ купели, такъ называемой овчей.

Изъ галлерей, окружавшихъ дворъ храма, Іосифъ Флавій (Antiqu. XV, 11, 5; Bell. VI, 5, 1—2) выдѣляетъ особенно южную галерею, отличавшуюся отъ другихъ и имѣвшую болѣе сложное устройство. Тогда какъ другія галлерей состояли изъ трехъ рядовъ ко-

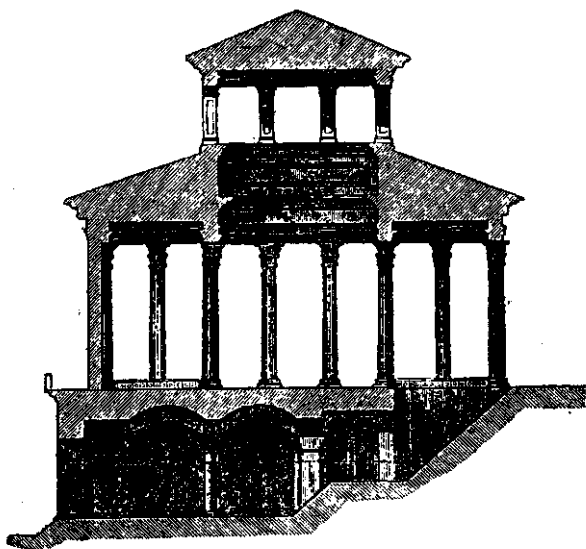
лоннъ и изъ двухъ аллей между ними, южная галлерей имѣла четыре ряда колоннъ и между ними три аллеи, наружную, среднюю и внутреннюю, соприкасающуюся съ стѣною ограды. Ширина наружной и внутренней аллеи была 30 футовъ (8 или 9 метровъ), а высота 50 футовъ; напротивъ средняя аллея была полтора раза шире и два раза выше. Иосифъ Флавій указываетъ количество колоннъ южной галлерей 162 и входитъ въ архитектурныя подробности ихъ вида. Каждая колонна имѣла въ окружности три человѣческихъ обхвата и 27 футовъ высоты, стояла на двойномъ пьедесталѣ (въ коринтскомъ стилѣ, пьедесталы обыкновенно круглы) и украшалась коринтскою капителю. Это описаніе колоннъ ставить въ недоумѣніе изслѣдователей, такъ какъ указанныя здѣсь отношенія толщины и высоты не соотвѣтствуютъ тому, что извѣстно о коринтской капители. Графъ Вогюэ (стр. 53) выходитъ изъ затрудненія тѣмъ, что высотой колоннъ считаетъ высоту всей галлерей, т. е. 50 футовъ, совершенно игнорируя показанную Иосифомъ для колоннъ высоту 27 футовъ. Отсюда онъ выводитъ далѣе, что діаметръ колоннъ былъ 1 метр. 70 сантим., а разстояніе между колоннами 5 метр. 52 сантим. Но это превращеніе высоты всего сооруженія съ крышею въ высоту колоннъ такъ же произвольно, какъ и предшествующее обратное превращеніе имъ 25 локтей высоты колоннъ въ общую высоту постройки съ крышею. Мы уже говорили, что 27 футовъ есть высота колоннъ другихъ галлерей, а 25 локтей, поставленные по ошибкѣ въ описаніи другихъ галлерей въ описаніи Иосифа, есть точная мѣра высоты колоннъ южныхъ. При 25 локтяхъ высоты (37 футовъ 6 дюймовъ), діаметръ колонны будетъ около 4-хъ футовъ; такой колонны двое не обхватятъ руками; потребуется

помощь третьяго. Колонны стояли четырьмя рядами, по 40 въ каждомъ ряду, итого 160 колоннъ. Лишнія двѣ колонны изъ числа 162 колоннъ, указанныхъ Іосифомъ, стояли не въ ряду колоннъ, можетъ быть, какъ думаютъ Фергюссонъ (*The Temple*, 81) и Шеггъ (*Bibl. Arch.*, 452) на выходѣ изъ галлерей въ прилежавшія ворота. Если признать за достовѣрное свидѣтельство Іосифа, что длина южной галлерей равнялась одной стадіи или 400 локтямъ, тогда разстояніе между колоннами въ рядахъ будетъ 10 локтей. Но такая мѣра длины галлерей не оправдывается размѣрами нынѣшней площади іерусалимскаго храма, южная сторона которой имѣетъ не 400 локтей или 600 футовъ, а 920 футовъ. Сообразуясь съ этою послѣднею мѣрою южной линіи четырехугольника храмовой площади, Шписсъ на своемъ планѣ (*Das Jerusalem des Josephus*), помѣщаетъ колонны на разстояніи между собою 23 футовъ. Но болѣе точнымъ показателемъ разстоянія между колоннами можетъ служить въ данномъ случаѣ широта подземной аллеи, нынѣ находящейся подъ мечетью Ель-Акса, а нѣкогда представлявшей подвальный этажъ южной галлерей Ирода. Эта подземная аллея состоитъ изъ двухъ параллельныхъ пролетовъ, раздѣляемыхъ огромными монолитными колоннами: широта всего подземелья 40 футовъ, а широта каждаго пролета до оси монолита 20 футовъ. Таково должно быть и разстояніе между колоннами, стоявшими въ верхней галлерей, потому что массивныя колонны южной галлерей Ирода не могли стоять на куполахъ подземелья, но должны были помѣщаться на линіи монолитовъ подземелья, а затѣмъ ближайшія къ нимъ — на восточной и западной стѣнѣ подземелья, т. е. во взаимномъ между собою разстояніи 20 фу-

товъ¹. Разстояніе же колоннъ галлерей въ данномъ мѣстѣ нужно считать общею нормою разстоянія. Такимъ образомъ у насъ получается длина южной галлерей Ирода не 600 футовъ (одна стадія), а 800 футовъ. Правда, этимъ еще не наполняется вся нынѣ извѣстная южная линія храмовой площади. Но нужно замѣтить, что, по описанію Іосифа (Antiqu. XV, 11, 3), восточная галлерей распространялась по *всю длину* восточной ограды храма; такое же протяженіе должна была имѣть и параллельная ей западная галлерей. И такъ южная галлерей прекращалась не доходя до угловъ юго-западнаго и юго-восточнаго на разстояніе равное широтѣ галлерей восточной и западной, т. е. 30 локтей или 45 футовъ съ той и другой стороны. Получается 890 футовъ. Остальные 30 футовъ или 15 футовъ съ той и другой стороны требовались для образованія какого либо раздѣленія, можетъ быть даже цѣлой массивной стѣны съ лѣстницами наверхъ, между южною галлерейю и обнимавшими ее продольными аллеями восточною и западною². Мы не можемъ согласиться съ предположеніемъ Фергюссона (The Temple of the Jews, 81, Pl. 11), что галлерей продольныхъ сторонъ восточной и западной и галлерей южная равно продолжались до самыхъ угловъ площади, проходили однѣ сквозь другія, образуя смѣшенные ряды колоннъ, подобные рядамъ, встрѣчающимся въ Баальбекѣ и Пальмирѣ. Такое сжатіе Иродовыхъ галлерей нужно было Фергюссону для оправданія его особен-

¹ Если 20 футовъ было разстояніе отъ оси до оси колонны, то дѣйствительные промежутки между колоннами были, при данной толщинѣ колоннъ, 16 футовъ, т. е. равнялись 4-мъ діаметрамъ колонны.—² Такъ какъ южная галлерей Ирода имѣла видъ римской базилики изъ трехъ нефовъ, то на концахъ ея съ той и другой стороны могли быть еще особенныя закругленія или абсиды, подобныя двумъ абсидамъ на противоположныхъ концахъ Траяновой базилики въ Римѣ.

ной теоріи о мѣстѣ ветхозавѣтнаго храма на нынѣшней площади этого имени. Ниже мы надѣмся доказать подробно, что опредѣленіе размѣровъ площади ветхозавѣтнаго храма и его ограды круглою мѣрою одной стадіи, неоднократно повторяющееся у Іосифа Флавія, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принято. Наконецъ, что касается высоты средняго пролета южной галлерей, вдвое превосходившей высоту окружавшихъ ее пролетовъ и дававшей всему портику видъ римской базилики, то она образовалась тѣмъ, что къ архитравамъ колоннъ присоединялась еще такъ называемая лобная стѣна, *προεστιαίος τοῖχος*, со вторымъ ярусомъ колоннъ, какъ въ храмахъ Олимпа и Пестума, или пилястровъ, такъ называемыхъ въ римскихъ постройкахъ *attica*. Во всякомъ случаѣ Іосифъ Флавій преувеличиваетъ ея высоту, опредѣляя ее равною нижнему этажу; она могла быть только половинная. Вотъ разрѣзъ южной галлерей по Фергюссону ¹.

¹ Замѣчательно, что въ мишиѣ (Middoth), между преданіями книжниковъ о храмѣ Ирода, галлерей вокругъ внѣшняго двора храма, построенныя иудеяминомъ Иродомъ, не описываются.

Портики или галлерей, окружавшіе площадь храма съ восточной, южной, сѣверной и западной сторонъ, имѣли разные названія и назначенія. По новозавѣтнымъ свидѣтельствамъ, восточный портикъ назывался притворомъ Соломона, *στοὰ Σολομώνος*, и наиболѣе часто былъ мѣстомъ ученія и проповѣди для народныхъ учителей (Іоанн. 10, 23; Дѣян. 3, 11, 5, 12); онъ былъ также мѣстомъ отдохновенія для приходящихъ въ храмъ богомольцевъ. Хотя мишна и Іосифъ Флавій не называютъ его прямо Соломоновымъ портикомъ, но Іосифъ Флавій, говоря о восточномъ портикѣ, *στοὰ ἀνατολική*, прибавляетъ, что онъ былъ дѣломъ Соломона (*Antiqu. XX, 9, 7*), разумѣя подъ этимъ, конечно, не колоннаду портика, которая и здѣсь была построена Иродомъ, а восточную стѣну двора, къ которой примыкалъ портикъ. Доказательствомъ особеннаго вниманія народа къ восточному портику, носившему имя древняго царя, можетъ служить тотъ фактъ, что при Агриппѣ II, когда уже всѣ работы по передѣлкѣ храма были окончены, народъ обращается къ царю съ просьбою о новомъ возобновленіи одного восточнаго портика, на что царь отвѣчалъ отказомъ, уstraшенный огромными расходами, какихъ должна была потребовать новая передѣлка портика (*Antiqu. XX, 9, 7*). Вѣроятно здѣсь имѣлось въ виду возобновленіе восточнаго портика въ томъ видѣ, какой имѣлъ южный портикъ. По мнѣнію Пайллу (*Monographie du temple de Salomon, 370*), евангельскій „портикъ Соломона“ нужно полагать на восточной сторонѣ не самаго вѣшняго двора храма, а слѣдующаго, болѣе внутренняго, двора, потому что: а) книжники и фарисеи, равно какъ и Іисусъ Христосъ съ своими учениками, не могли избирать для бесѣдъ и совѣщаній такое мѣсто, которое постоянно осквернялось присутствіемъ язычниковъ и нечистыхъ

изъ среды израильтянъ; б) Іосифъ Флавій, описавъ ограду внѣшняго двора языковъ, какъ окружавшую со внѣ всю эспланаду храма, прибавляетъ: „внутри (двора языковъ) вершина эспланады была окружена другою стѣною каменною, восточная сторона которой во всю длину имѣла двойной портикъ, украшенный *первыми* парями и прежде всего Соломономъ. Это и есть евангельскій портикъ Соломона, лежавшій во второмъ дворѣ, какъ это видно и изъ описанія дворовъ Іезекіиля“. Въ этомъ тенденціозномъ толкованіи Пайллу нѣтъ ничего твердаго и основательнаго. Самый внѣшній дворъ храма все-таки былъ священнымъ мѣстомъ и его не имѣли повода бояться люди, заботившіеся о сохраненіи чистоты и святости. Съ другой стороны, Пайллу совершенно произвольно отождествляетъ восточный портикъ Іосифа Флавія съ восточнымъ портикомъ Іезекіиля, бывшимъ во внутреннемъ дворѣ израильтянъ. Портикъ Іосифа имѣетъ двѣ аллеи, а портикъ Іезекіиля, въ реставраціи самого Пайллу, имѣетъ три аллеи. Вообще толкованіе Пайллу не только не опирается на Іосифъ, но и совершенно уничтожаетъ все его описаніе.

Южный портикъ называется у Іосифа Флавія парскимъ портикомъ, *στοὰ βασιλική*, какъ назывался тотъ портикъ въ Аѳинахъ, отъ котораго получили происхожденіе и названіе римскія базилики. *Στοὰ βασιλική* или *βασιλειος στοὰ* въ Аѳинахъ была построена, какъ видно изъ свидѣтельствъ Еліана и Геродота, около 446 года до Р. Хр., и, по изслѣдованію Цестермана, находилась на южной сторонѣ аѳинской площади или форума, фронтомъ своимъ была обращена къ сѣверу, а западную стороною примыкала къ городской улицѣ, шедшей по направленію къ Иллису. Это вполне соответствуетъ положенію іерусалимской *στοὰ βασιλική*. И она

лежала на южной сторонѣ большой общественной площади, окружавшей храмъ, принадлежавшей какъ іудеямъ, такъ и язычникамъ; и она своимъ фронтомъ обращена на сѣверъ, а западною стороною непосредственно соприкасалась съ мостомъ и городской улицей. Далѣе, о способѣ постройки *στοά βασιλική* въ Аѣинахъ изслѣдователи утверждаютъ, что она представляла длинный четырехугольникъ, рядами колоннъ дѣлилась на нѣсколько продольныхъ аллей или нефовъ, изъ которыхъ средній былъ выше боковыхъ. Имѣла ли она стѣны со всѣхъ сторонъ, неизвѣстно. Наиболѣе вѣроятнымъ считаютъ то предположеніе, что стѣны обнимали только одинъ ея конецъ, нѣчто въ родѣ абсиды. Во всякомъ случаѣ стѣны не составляютъ необходимой принадлежности этого рода построекъ. Сличая это описаніе аѣинскаго портика съ вышеприведеннымъ описаніемъ южнаго портика Ирода, мы не можемъ указать между ними существеннаго различія. Остается предположить, что и въ назначеніи ихъ было нѣчто общее. Аѣинская *βασιλέως στοά* назначалась для должностныхъ отправленій архонта-василевса и собраній членовъ ареопага. Обязанности архонта состояли въ томъ, чтобы заботиться о мистеріяхъ, о жертвахъ предкамъ, о празднествахъ въ честь Вакха, о факельныхъ шествіяхъ; на его обязанности лежало судить по обвиненіямъ въ безбожіи, разбирать споры и тяжбы, возникавшіе въ средѣ жрецовъ. Всѣ эти дѣла разбирались въ *βασιλέως στοά*. Необходимыми принадлежностями аѣинской *στοά βασιλική* были: каеэдра для предсѣдателя, мѣста для участвовавшихъ въ разбирательствахъ дѣла, скамьи для присяжныхъ и алтарь для присяги. Чѣмъ же могла быть *στοά βασιλική* при іерусалимскомъ храмѣ? Она не могла быть портикомъ суда, потому что для послѣдняго существовало при

храмъ другое мѣсто. Чрезвычайно вѣроятно, что это была синагога, обстановка которой у древнихъ евреевъ имѣла много общаго съ указанною сейчасъ обстановкою аеинскаго судилища. Каедрa для президента (ἄρχων) и скамьи для общества, вотъ все потребности внутренняго устройства синагоги. Вмѣсто языческаго жертвенника здѣсь была урна для храненія священныхъ книгъ. Что синагоги, въ огромномъ количествѣ распространявшіяся тогда въ Палестинѣ, были въ Іерусалимѣ, не только въ городѣ (всего въ Іерусалимѣ насчитывали 480 синагогъ), но и въ оградѣ самаго храма, это ясно удостовѣряетъ іудейское преданіе (Раши на Іома VII, 1). Въ разныхъ мѣстахъ мишна встрѣчаются указанія на молитвословія внѣшняго двора храма, отличныя отъ молитвословій внутренняго двора, соединенныхъ съ жертвоприношеніями (Tamid, V, 1; Pesachim, V, 6). Особенно ясное указаніе по этому поводу даетъ мишна въ описаніи чтеній закона и жертвоприношеній дня Очищенія. По Іома, VII, 1, чтенія изъ пятокнижія на этотъ день (Лев. гл. 17 и 18: Числ. 29, 7—11) и жертвоприношеніе дня совершались въ храмѣ одно послѣ другого, но разстояніе между мѣстомъ чтенія закона и мѣстомъ жертвоприношеній было такъ значительно, что видѣвшій церемонію чтенія закона не могъ уже видѣть церемоніи жертвоприношенія, потому что, по причинѣ многолюдства, нельзя было, занявъ сначала мѣсто въ одномъ отдѣленіи храма, перейти затѣмъ въ другое. Но такъ какъ жертвоприношеніе необходимо совершалось во внутреннемъ дворѣ храма, то отдаленнымъ мѣстомъ чтенія закона могло быть только пространство внѣшняго двора. Кромѣ того, упомянутая мишна, въ описаніи обряда чтенія закона, ясно указываетъ на обстановку синагоги: вмѣсто священниковъ

и левитовъ, здѣсь фигурируютъ хазанъ (смотритель синагоги) и архисинагогосъ; хазанъ беретъ свитокъ закона изъ синагогальнаго шкапа и передаетъ начальнику синагоги, а начальникъ синагоги первосвященнику. Безъ сомнѣнiя, все это происходитъ въ синагогѣ. И такъ синагога была во внѣшнемъ дворѣ Иродова храма. Остается рѣшить вопросъ: въ какомъ именно портикѣ двора? Лучшаго мѣста, чѣмъ галлерей — базилика на южной сторонѣ двора, нельзя указать. Только южную, наиболѣе отдаленную отъ храма, галлерей Юсифъ Флавiй выдѣляетъ изъ ряда другихъ, какъ независимое сооруженiе, хотя и не указываетъ прямо его назначенiя, предполагая его извѣстнымъ. Къ этому нужно прибавить, что и главная александрийская синагога также называется въ преданiи *базиликою великою* съ длинными рядами колоннъ; она была такъ велика, что въ ней могло вмѣщаться столько евреевъ, сколько ихъ вышло изъ Египта при Моисеѣ (Succa; 51, 2. Iерус. 55, 1). Тоже можно сказать и о *στοὰ βασιλική*. И такъ *στοὰ βασιλική*, построенная Иродомъ, для насъ есть великая iерусалимская синагога. Эту синагогу освятилъ Иисусъ Христосъ, еще двѣнадцатилѣтнiй отрокъ, своею первою проповѣдью, на праздникъ Пасхи (Лук. 2, 46). Карпцовъ (Apparatus historico-criticus, 293) и Винше (Neue Beiträge zur Erläuterung der Evangelien, 420), на основанiи евангельскаго свидѣтельства, что отрокъ Иисусъ сидѣлъ здѣсь среди учителей, слушалъ ихъ, давалъ вопросы и возбуждалъ удивленiе присутствовавшихъ своими отвѣтами, полагаютъ, что при храмѣ была не синагога, а школа для дѣтей (*beth hamidrash*), какихъ школъ въ Iерусалимѣ времени Ирода насчитывали не менѣе 394. Но религіозный диспутъ, о которомъ говорится въ приведенномъ евангельскомъ свидѣтельствѣ,

не умѣстенъ въ школы для дѣтей. Отрокъ Іисусъ, по Лук. 2, 46—47, велъ не дѣтскую бесѣду. И впоследствии Христосъ и апостолы мѣстомъ своей проповѣди избирали главнымъ образомъ синагоги.

Наконецъ сѣверный и западный портикъ двора Ирода могли назваться военными портиками, такъ какъ они имѣли непосредственную связь съ крѣпостью Антонія, которая лежала на углу встрѣчи этихъ двухъ портиковъ. Уже при первомъ храмѣ былъ домъ храмовой полиціи въ сѣверной части площади храма (Іерем. 20, 2). Его заново обстраиваютъ и дѣлаютъ своею резиденціею Симонъ Маккавей и особенно сынъ его Гирканъ (Antiqu. XV, 11, 4). Особенно же этотъ пунктъ былъ украшенъ и укрѣпленъ при передѣлкѣ храма Иродомъ, который назвалъ его, въ честь своего римскаго покровителя, башнею Антонія. По описанію Іосифа Флавія, мѣсто на сѣверо-западномъ углу площади храма было выбрано для крѣпости потому, что здѣсь было натуральное возвышеніе скалистаго грунта горы храма, около 50 локтей, почти отвѣсное и недоступное. При постройкѣ Иродова храма, это естественное возвышеніе было выровнено и все обложено гладкими мраморными плитами, такъ что взойти на него, помимо лѣстницъ, было невозможно. Самая крѣпость состояла изъ массивнаго четырехугольника стѣнъ съ наблюдательными башнями по угламъ. Внутри этого четырехугольника былъ цѣлый маленькій городокъ: здѣсь были царскіе апартаменты, казармы, тюрьма, бани и проч. Нѣкоторые изслѣдователи (Портеръ, Робинсонъ) полагали, что крѣпость Антонія при Иродѣ была такъ расширена, что занимала весь сѣверный фронтъ площади храма отъ угла до угла. Но это рѣшительно опровергается свидѣтельствомъ Іосифа, что башня Антонія была именно на углу, гдѣ должны

были встрѣчаться сѣверная и западная галлерей двора (Bell. V, 5, 8), а также неоднократными разграниченіями у Іосифа башни Антонія и сѣверной части стѣны храма. Представляя, такимъ образомъ, четырехугольникъ, прикрѣпленный къ углу четырехугольной площади храма, крѣпость Антонія нарушала правильность линій внѣшней ограды храма, выступая изъ плоскости храмовой стѣны на сѣверъ и западъ и, съ другой стороны, врѣзываясь въ самую площадь и прерывая линіи галлерей. Народъ увѣрили, что такое нарушеніе правильныхъ линій храма необходимо, потому что гдѣ-то въ священныхъ книгахъ сказано, что святилище перейдетъ въ руки враговъ, когда наружныя линіи его четырехугольника не будутъ нарушаться внѣшнимъ прибавленіемъ (Bell. VI, 5, 4). Въ башнѣ Антонія, по проискамъ іудеевъ, былъ заключенъ апостолъ Павелъ и, стоя на лѣстницѣ, приводившей въ башню съ площади храма, говорилъ рѣчь народу (Дѣян. 21, 35, 40). Здѣсь же содержался въ узакъ другой первоверховный апостолъ, которому ангелъ отворилъ желѣзныя двери башни (Дѣян. 12, 10). Наконецъ здѣсь была та преторія, въ которой Пилать судилъ Іисуса Христа (Іоанн. 18, 28). Хотя это мѣсто было очень близко къ святилищу и даже непосредственно выходило на площадь храма, но такъ какъ оно было обитаемо римлянами, то іудейскіе книжники считали его нечистымъ и, какъ говоритъ евангелистъ, „ни внидоша въ преторъ, вслѣдъ за Іисусомъ, да не осквернятся, но да ядятъ пасху“¹. Впрочемъ, въ преторіи не было бы и мѣста для всей толпы, собравшейся лжесвидѣтельствовать на Іисуса. А потому Пилать, допросивъ Узника

¹ Домъ язычника осквернялъ вступающаго въ него іудей на семь дней (Мишна, Oholoth, XVIII, 6—7; Naziv VII, 3).

БАШНЯ АНТОНІЯ.

внутри преторіи, выводитъ его къ народу на площадку надъ лѣстницею, соединявшею храмъ съ Антоніею, выложенную такъ же, какъ и полъ въ галлерейхъ храма, мраморными плитами (Іоанн. 19, 13). Эта площадка была нарочно сдѣлана римскими правителями для подобныхъ случаевъ общенароднаго суда; здѣсь можно было чувствовать себя въ безопасности, такъ какъ внизу лѣстница заграждалась рѣшеткою и желѣзною дверью, служившею раздѣленіемъ между правителемъ и народомъ (см. нашу статью: „по вопросу о раскопкахъ 1883 года на русскомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ“ въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. II, вып. третій, 1887, стр. 243). За исключеніемъ подобныхъ случаевъ народныхъ движеній, народъ вообще избѣгалъ приближаться къ башнѣ Антонія, и прилежавшія къ ней галлерей, западная и сѣверная, были всегда менѣе людны, чѣмъ восточная и южная. По временамъ здѣсь ставились военные патрули для наблюденія за народнымъ движеніемъ, особенно въ дни большихъ праздниковъ (Antiqu. XX, 5, 3; XX, 8, 11; Bell. II, 12, 1; II, 15, 6; II, 16, 5; II, 17, 1; IV, 4, 6; V, 5, 8; VI, 2, 9).

Пайллу (Monographie. 370), составившій себѣ свой взглядъ на внѣшній дворъ храма, считаетъ невозможнымъ, чтобы онъ имѣлъ такіе значительные портики, превосходящіе величіемъ внутренній дворъ храма. „Особенно невозможно, по его мнѣнію, представленіе во внѣшнемъ дворѣ южной галлерей. Изъ того уже, что Іосифъ Флавій южную галлерейю считаетъ болѣе широкою, чѣмъ остальные, видно, что онъ смѣшиваетъ галлерей двухъ различныхъ дворовъ; на самомъ же дѣлѣ южная галлерей, *στοά βασιλική*, принадлежала внутреннему двору израильтянъ, тѣмъ болѣе, что она имѣетъ

мѣру стадіи, тогда какъ южная линія внѣшняго двора была гораздо длиннѣе“.—Но въ сочиненіяхъ Іосифа южная галлерейя слишкомъ ясно ставится въ связь съ галлерейями внѣшняго, а не внутренняго двора, и мѣра одной стадіи есть именно та мѣра, которую Іосифъ даетъ наружной оградѣ внѣшняго двора. Что же касается того дѣйствительно ненормальнаго обстоятельства, что внѣшній дворъ храма Ирода имѣлъ болѣе изящныя и величественныя галлерейи, чѣмъ внутренній, то оно вполне удовлетворительно объясняется исторіею созданія этого храма: недопущенный книжниками во внутренній дворъ храма, Иродъ излилъ все свое богатство и искусство на отдѣлку внѣшняго двора, имѣя въ виду то, что и его друзья—римляне также могли посѣщать только этотъ дворъ храма. Это доказательство изъ исторіи сооруженія храма должно имѣть особенное значеніе для Пайллу. Напрасно Пайллу продолжаетъ стоять на томъ, что храмъ въ реставраціи Ирода ничѣмъ не отличался отъ храма Соломонова и его дворовъ. Особенно внѣшній дворъ теперь совершенно перемѣнилъ свой видъ. Не осталось и слѣда тѣхъ трехъэтажныхъ жилыхъ зданій, которыя въ первомъ храмѣ стояли почти по всей линіи дворовъ. Древнее выраженіе о дворѣ храма: *три ряда камней и одинъ рядъ кедровъ* получило совершенно другое толкованіе теперь, подъ греко-римскимъ вліяніемъ.

Со всѣхъ четырехъ сторонъ внѣшней ограды галлерейи пересѣкались воротами и соединенными съ ними приворотными постройками. Вообще въ реставраціяхъ древнихъ построекъ и городовъ ворота рѣдко перемѣняютъ свои традиціонныя мѣста. И въ послѣдней фазѣ іерусалимскаго храма мы застаемъ ворота на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ они были поставлены Соломономъ, за

исключеніемъ только одной западной стороны, обращенной къ городу, гдѣ, соотвѣтственно увеличившемуся числу жителей, потребовалось увеличить число воротъ въ оградѣ храма. Іосифъ Флавій (Antiqu. XX, 5, 3) называетъ вообще ворота внѣшняго двора *тѣсными*; но это выраженіе нужно понимать въ относительномъ смыслѣ тѣсноты, ощущавшейся при движеніяхъ большихъ массъ войска и народа. Обыкновенному же своему назначенію ворота храма, имѣвшія, по преданію (Iak chazaka VIII, 5, 5), 10 локтей широты и 20 высоты, съ избыткомъ удовлетворяли. Можетъ быть Іосифъ имѣетъ въ виду не столько узкость проходовъ воротъ, сколько нѣкоторую затруднительность связанныхъ съ воротами проходовъ, такъ какъ, вслѣдствіе окружавшихъ площадь храма со всѣхъ сторонъ глубокихъ овраговъ, съ воротами имѣли связь туннели, мосты, подъемы по лѣстницамъ и насыпямъ. Любопытно, что Іосифъ, презрительно отозвавшись о воротахъ, что они были тѣсны, не считаетъ ихъ затѣмъ заслуживающими вниманія и описанія. Въ своемъ главномъ описаніи Иродова храма (Bell. Jud. V, 5) Іосифъ ничего не говоритъ о внѣшнихъ воротахъ святилища. Въ описаніи же Иродова храма (Antiqu. XV, 11) Іосифъ даетъ опредѣленное указаніе только о западныхъ воротахъ, о южныхъ говоритъ неопредѣленно, а о восточныхъ и сѣверныхъ умалчиваетъ ¹. То, что есть у Іосифа касательно внѣшнихъ воротъ храма, не вполне согласно съ свидѣтельствами мишны. Впрочемъ разногласія ихъ легко устраняются съ одной стороны тѣмъ, что намъ уже извѣстно о по-

¹ Въ русскомъ переводѣ Древностей Іосифа XX, 9, 7 есть рѣчь о *восточныхъ воротахъ* наружной стѣны. Но это — ошибка, перенесенная съ латинскаго перевода. Въ греческомъ: ἀνατολικήν πύλιν, восточная галлерей или портикъ.

рядкѣ воротъ перваго храма, а съ другой стороны сохранившимися доннѣ остатками почти всѣхъ воротъ Иродова храма.

Такъ какъ главная и наиболѣе внушительная сторона ограды храма была восточная и такъ какъ фронтъ самаго храма, подобно скиніи и Соломонову храму, былъ обращенъ на востокъ, то и восточныя ворота въ оградѣ храма нужно считать важнѣйшими. Мишна (Middoth, 1, 3) предполагаетъ въ восточной стѣнѣ ограды одни ворота, съ именемъ восточныхъ воротъ. Такое названіе воротъ, само по себѣ уже почетное по древнееврейскому представленію, сопровождалось еще другимъ почетнымъ названіемъ ихъ Красными воротами, *פולחן לעזרעל ופראי* (Дѣян. 3, 2, 10). Впослѣдствіи ихъ называли также золотыми воротами, чрезъ смѣшеніе греческаго слова *φράτα* съ латинскимъ *аугеа*. Нѣкоторые изслѣдователи подъ новозавѣтными Красными воротами разумѣли ворота внутренняго двора, не считая возможнымъ существованіе во внѣшней оградѣ воротъ такого значенія и имени (Фергюссонъ, Вогюэ и друг.). Но мы уже знаемъ, что именно внѣшній дворъ Иродова храма былъ богаче внутренняго. И изъ хода разсказа Дѣян. гл. 3 объ испѣленіи апостоломъ Петромъ хромаго у Красныхъ воротъ храма видно, что это были ворота наружной ограды. Когда испѣленный апостоломъ у Красныхъ воротъ хромоу вошелъ затѣмъ, вслѣдъ за апостоломъ, во храмъ, то тогда только онъ достигъ притвора Соломонова, бывшаго во внѣшнемъ дворѣ храма. Это значитъ, что испѣленіе совершилось не только у внѣшнихъ воротъ, но и на передней наружной ихъ сторонѣ, вѣроятно на лѣстницѣ, приводившей къ воротамъ съ Кедрской долины. Третьимъ названіемъ тѣхъ же восточныхъ воротъ были ворота Шушанъ или Сузы по имени

персидскаго города, крѣпость котораго, 𐎧𐎠𐎡𐎢, была изображена здѣсь въ рельефѣ ¹. Изъ приведеннаго свидѣтельства кн. Дѣян. о безпрепятственномъ прохожденіи Красными воротами храма открывается ошибочность предположенія, устраняемаго справедливо Ганебергомъ (Die relig. Alterthümer der Bibel, 270), что разсматриваемыя восточныя ворота всегда были заперты или даже задѣланы, какъ нынѣшнія магометанскія Золотыя ворота. Дѣйствительно, было нѣчто, намекающее на такое таинственное значеніе Красныхъ воротъ. Іосифъ Флавій вовсе о нихъ не упоминаетъ, какъ будто ихъ вовсе не было. Пророкъ Іезекіиль (44, 1—2) говоритъ о затворенныхъ восточныхъ воротахъ. Но вѣроятно здѣсь разумѣется то, что восточныя ворота, какъ обращенныя къ незаселенной мѣстности, открывались рѣдко, только въ большіе праздники, или же то, что былъ закрытъ главный пролетъ воротъ, а для пользованія народа оставленъ только боковой ходъ съ притвора (44, 3).— Преданіе прибавляетъ, что вверху надъ восточными воротами была особенная камера для собраній низшаго или малаго синедріона, называвшаяся камерою локтя; здѣсь была прибита къ стѣнѣ модель еврейскаго локтя, подобно тому какъ при Веспасіанѣ римскій конгій былъ прибитъ въ Капитоліи.

Послѣ восточныхъ воротъ внѣшней ограды храма, наиболѣе важными были южныя ворота. Мишна (Mid-doth, I, 3) даже ставитъ ихъ на первомъ мѣстѣ. Такъ какъ, по свидѣтельству названнаго источника, воротъ на югѣ было двое, т. е. столько же, сколько

¹ Такъ какъ на персидскомъ языкѣ слово Сузы означаетъ *городъ коней*, то нѣкоторые предполагали на восточныхъ воротахъ іерусалимскаго храма персидскихъ коней солнца, каковыя въ настоящее время находятся на портикѣ собора св. Марка въ Венеціи.

ихъ было здѣсь въ первомъ храмѣ, то, конечно, это были реставрированные тѣ же древнія ворота Соломона. По тому же свидѣтельству мишны, южныя ворота имѣли видъ פתלין ירדן, т. е. воротъ Хульда, *туннеля*, воротъ съ подземнымъ ходомъ (см. о такомъ значеніи слова Хульда у Levy. Neuhebr. Lexikon über die Talmudim, 2, 54). Южныя ворота открывались не въ *στοὰ βασιλική*, но въ подземные проходы, бывшіе подъ *στοὰ βασιλική* и служившіе для поднятія и выравниванія площади храма съ юга. Послѣ нѣкоторыхъ новѣйшихъ передѣлокъ, эти ворота сохранились донынѣ и называются одни двойными, какъ состоящіе изъ двухъ пролетовъ, а другія тройными — изъ трехъ пролетовъ. Далѣе, въ специальной главѣ о нынѣшней площади іерусалимскаго храма, мы укажемъ нынѣшній видъ и составныя части этихъ подземелій и воротъ. Ихъ основные камни, во всякомъ случаѣ, принадлежатъ Соломонову храму. И Ироду, который подъ именемъ народнаго святилища строилъ городскую крѣпость, не могла не нравиться идея такихъ воротъ, открывающихся въ туннели, такъ какъ въ случаяхъ нападенія ихъ очень легко было сдѣлать неприступными, заваливъ туннель камнями. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о томъ видѣ, какой получили южныя ворота въ реставраціи Ирода, слѣдовало бы ожидать отъ Іосифа Флавія, который, какъ мы уже знаемъ, гордился предъ римлянами въ особенности южною стѣною и южнымъ портикомъ; но, къ удивленію, о такихъ замѣчательныхъ воротахъ Іосифъ дѣлаетъ только одно небрежное замѣчаніе, что на югѣ ворота были *κατὰ μέσον*, по срединѣ стѣны (Antiqu. XV, 11, 5). Нельзя не удивляться, послѣ всего сказаннаго, и предположенію Гретца, что южныя ворота открывались въ самую царскую галерею, *στοὰ*

Βασιλική (Monatsschrift für Geschichte des Judenthums. 1876, November). Утверждать это значить не имѣть никакого представленія о дѣйствительной, сохранившейся донынѣ, площади храма.

За то Іосифъ Флавій гораздо яснѣе, чѣмъ мишна, изображаетъ ворота на западной сторонѣ Иродова храма. Повидимому, даже его свидѣтельство противорѣчитъ мишнѣ. Тогда какъ мишна указываетъ здѣсь одни ворота *קונוס*, Копоносъ, Іосифъ Флавій насчитываетъ здѣсь 4 воротъ съ различнымъ назначеніемъ: одни были царскими, двое другихъ были въ пользованіи предмѣстья и четвертыя ворота въ пользованіи города (Antiqu. XV, 11, 5). Мы не представляемъ себѣ возможности согласиться съ знаменитымъ историкомъ іудейства, Гретцемъ (Monatsschrift 1876, 440), что Іосифъ въ приведенномъ свидѣтельствѣ указалъ ворота, никогда не существовавшія, и что въ дѣйствительности въ западной стѣнѣ ограды храма были только одни ворота, указываемыя мишною. Если уже Соломоновъ храмъ имѣлъ двое воротъ на западной сторонѣ, то тѣмъ болѣе Иродовъ храмъ не могъ ограничиваться одними воротами въ сторонѣ, непосредственно обращенной къ городу. Далѣе, изъ того названія, которое мишна даетъ своимъ западнымъ воротамъ, мы имѣемъ полное право заключать, что это были одни изъ многихъ воротъ. Названіе *Копоносъ* имѣетъ много различныхъ толкованій у еврейскихъ ученыхъ, усиливающихъ открыть въ немъ еврейскій корень (см. Lightfooti Opera omnia, t. I, p. 559). Самъ Гретцъ (locо citato) сопоставляетъ слово Копоносъ съ упоминаемою 1 Макк. 12, 37 постройкою *χαλασθῆναι*. Слишкомъ слабое созвучіе! У талмудистовъ ворота Копоносъ получаютъ совершенно фантастическій видъ: они прозрачны, сдѣланы изъ зеленого кристалла и открываются въ садъ, раз-

веденный на западной сторонѣ храма при Іосіи (Kolbe, *Archäologische Beschreibung Jerusalem's*, 19). По нашему личному мнѣнію, Копонось есть чисто латинское слово *corona* или *саирона*; ворота Копонось, *לַמִּצְדֵּי*, суть *ворота гостинницъ*¹. Совершенно естественно, что при іерусалимскомъ храмѣ, вокругъ котораго собиралось все царство, было много гостинницъ для приходившихъ богомольцевъ, по всей вѣроятности цѣлый кварталъ въ прилегавшей части города. Совершенно естественно, что по ихъ имени назывались и бывшія по близости ворота, по преимуществу служившія для приходившихъ богомольцевъ и обращенныя къ кварталу гостинницъ². Но, съ другой стороны, было бы совершенно неестественно, чтобы такъ назывались единственные ворота западной стороны, которыя тогда должны были бы служить не только гостямъ, помѣщавшимся въ гостинницахъ, но главнымъ образомъ постояннымъ городскимъ жителямъ, начиная отъ царя. Такимъ образомъ свидѣтельство мишны не только не исключаетъ свидѣтельства Іосифа, но и прямо отсылаетъ къ нему для дальнѣйшаго разъясненія системы западныхъ воротъ. По Іосифу, главными западными воротами были, какъ и слѣдовало ожидать, не ворота гостинницъ, но ворота царскія, выходившія изъ южнаго портика или синагоги храма. Особенностію этихъ воротъ было то, что они соединялись не съ туннелями и лѣстницами, какъ другія ворота внѣшней стѣны храма, но съ боль-

¹ Латинское слово женскаго рода получило только еврейское окончаніе женскаго рода множ. числа. Возможность названія воротъ храма латинскимъ словомъ удостовѣряется тѣмъ, что въ томъ же храмѣ, какъ мы увидимъ, были латинскія надписи.—² Ворота Копонось, упоминаемая въ мишнѣ, называетъ воротами богомольцевъ по преимуществу и Баркей (The Talmud with plan of the Tempel, 367), хотя самое слово Копонось производитъ иначе.

шимъ мостомъ, перекинутымъ чрезъ прилегавшее къ западной стѣнѣ храма ущелье Тиропеонъ и соединявшимъ храмъ съ дворцомъ Асмонеевъ и Ксистомъ — площадью народныхъ собраній (Ant. XV, 11, 5; Bell. VI, 3, 2, VI, 6, 2. II, 16, 3). Надъ этими воротами и мостомъ Іоаннъ Гискала построилъ одну изъ своихъ защитительныхъ башенъ противъ Симона, который, съ своей стороны, на противоположномъ концѣ моста, воздвигъ свою отвѣтную башню (Bell. IV, 9, 12 и VI, 8, I). Мостъ царскихъ воротъ былъ только реставрированъ Иродомъ; на этомъ мѣстѣ онъ существовалъ до Помпея, при которомъ его разрушили приверженцы Аристовула (Antiqu. XIV, 4, 2). Новѣйшія раскопки на этомъ мѣстѣ обнаружили, что мостъ существовалъ здѣсь и при Соломоновомъ храмѣ, хотя о немъ не упоминается, и вообще слово мостъ, גשר, въ библіи не встрѣчается. Царскія ворота и мостъ не были въ постоянномъ пользованіи народа; можетъ быть именно потому они и не упоминаются въ мишнѣ. Вторыя западныя ворота, приводившія изъ храма, по выраженію Іосифа, εἰς τὴν ἄλλαν πόλιν, въ противулежащій городъ, были соединены не съ мостомъ, но съ двойною лѣстницею, сначала низводившею въ глубину ущелья Тиропеонъ, а потомъ опять возводившею на противулежащую храму городскую возвышенность. Это тѣ самыя ворота, которыя въ первомъ храмѣ назывались Шаллехетъ. Кромѣ этихъ двухъ главныхъ воротъ, Іосифъ упоминаетъ на западѣ еще двое воротъ, называя ихъ воротами въ предмѣстье, εἰς τὸ προάστειον. Мѣсто этихъ воротъ въ нынѣшней стѣнѣ храма, развалины ихъ лѣстницъ и мостовъ мы увидимъ дальше.

Наконецъ, на сѣверной сторонѣ Іосифъ не показываетъ воротъ въ своемъ спеціальномъ описаніи Иродова

храма, но однакожъ существованіе воротъ здѣсь предполагается въ своемъ повѣствованіи о попыткѣ воиновъ Кестія сжечь ворота святилища. Это должны были быть сѣверныя ворота, потому что нападеніе Кестія на храмъ происходило съ сѣвера (Bell. II, 19, 5). Мишна и дальнѣйшее іудейское преданіе даютъ подробное, но весьма таинственное описаніе сѣверныхъ воротъ, называя ихъ при этомъ воротами Тади или Тери ¹⁾. Такъ какъ описаніе этихъ воротъ требуетъ предварительнаго знанія нѣкоторыхъ новѣйшихъ открытій на площади іерусалимскаго храма, то мы будемъ говорить о нихъ подробно уже въ слѣдующей главѣ.

Среди описанныхъ нами стѣнъ, воротъ и портиковъ простирался большой дворъ, приводившій въ удивленіе язычниковъ своею величиною и открытостію (Діонъ-Кассій 37, 17). Это была *агора* храма, базарная площадь при храмѣ, подобная той, какую Евсевій (Vita Constant. lib. III, 33) указываетъ при христіанской базиликѣ Константина въ Іерусалимѣ. Изъ евангельскихъ свидѣтельствъ и мишны видно, что здѣсь безъ всякихъ стѣсненій располагались мѣновщики денегъ; въ мишнѣ они называются застольниками, потому что они всегда сидѣли за кассами. (Kidd. 3, 2) ²⁾. Особенно много мѣняльныхъ конторъ устраивалось на площади храма предъ наступленіемъ праздничныхъ дней (Матѣ. 21, 12; Іоанн. 2, 14). А къ 15-му дню мѣсяца Адара, когда доставлялась сюда храмовая подать ($\frac{1}{2}$ сикля съ человѣка), на площадь храма являлись мѣновщики со всей

¹⁾ Блокъ, въ объясненіи къ своему плану храма по талмуду, дѣлаетъ предположеніе, что названіе воротъ было не Тади, а Мади, т. е. Мидійскія, каковыя ворота упоминаются въ талмудѣ Іома, 11, 2. Но древніе комментаторы мишны слово Тади исправили не въ Мади, а въ Тери. ²⁾ Ихъ узнавали по привѣскамъ къ ушамъ изъ динаріевъ (іерус. талм. Schabb. I, 2).

Іудеи и здѣсь наживали состоянія, взимая оболъ ($\frac{1}{12}$ сикля) за размѣнъ цѣлаго сикля на два полусикля (Lexicon talmud. Buxtorfii-Fischeri, 1008). Но главнымъ образомъ $\alpha\gamma\omicron\rho\alpha$ храма наполнялась пригонявшимися сюда для продажи жертвенными животными: волами, овцами, голубями (Іоанн. 2, 14), особенно во время большихъ праздничныхъ собраній народа. Въ другое время чистыхъ животныхъ, потребныхъ для жертвоприношеній, можно было купить также въ лавкахъ на прилегавшей Елеонской горѣ, „подъ кедрами“ (Taanith Jer. 69, 1). По взгляду фарисеевъ-шаммаитовъ присутствіе во дворѣ храма продажныхъ жертвенныхъ животныхъ было необходимо, чтобы не затруднять желающихъ принести жертву. Однажды Баба-бенъ-Бута, богатый ученикъ Шамайи, ближайшій совѣтникъ Ирода въ дѣлѣ построенія храма, взойдя во дворъ храма и найдя его пустымъ, возревновалъ о домѣ Божіемъ и немедленно распорядился пригнать 3000 своихъ овецъ и поставить на обычномъ мѣстѣ (Іерус. Chagiga 78, 1) ¹. До какой степени эта ревность шаммаитовъ не согласовалась съ видами Господа храма, видно изъ того, что Іисусъ Христосъ дважды изгналъ изъ храма продавцевъ жертвенныхъ животныхъ, одинъ разъ, въ началѣ своего служенія, изгналъ воловъ и овецъ (Іоанн. 2, 14), а другой разъ, въ концѣ своего служенія, продававшихъ голубей (Матѣ. 21, 12), чѣмъ вызвалъ противъ себя неудовольствіе іудеевъ, вѣроятно приверженцевъ той же школы Шаммайи (Іоанн. 2, 18). Оскверненіе храма такою торговлею увеличивалось особенно отъ того, что, какъ видно изъ Зах. 14, 21, въ этой торговлѣ конкурировали не

¹ Вотъ почему еще приводившія сюда ворота должны были соединяться съ туннелями и не вводить прямо въ портики.

только іудейскіе купцы между собою, но и купцы-язычники.

Впрочемъ торговля скотомъ на площади храма допускалась только въ часы жертвоприношеній. По минованіи надобности въ немъ, скотъ удалялся и площадь очищалась левитами. По свидѣтельству Іосифа (Bell. V, 5, 2), площадь между галлереями была вся вымощена камнемъ такъ же, какъ и полъ въ галлереяхъ. Но тогда какъ полъ галлерей состоялъ изъ такихъ огромныхъ мраморныхъ плитъ, что для поднятія каждой изъ нихъ требовалось нѣсколько человѣкъ (Bell. VI, 1, 6), мостовая открытаго пространства была вымощена мелкими камнями, которые, при всякомъ случаѣ народныхъ волненій, безъ труда вырывались и пускались въ ходъ, какъ орудія нападенія или защиты (Bell. II, 12, 1). Однажды фарисеи подняли камни этой мостовой на Іисуса, когда Онъ назвалъ Себя бѣльшимъ Авраама (Іоанн. 8, 56). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ сѣверной части площади, мостовой кажется не было (ср. Schabb. 115, 1). По крайней мѣрѣ, при заключеніи апостола Павла въ храмовую крѣпость Антонія, народъ бросалъ въ воздухъ цѣлые столбы пыли (Дѣян. 22, 23). Точно также выраженіе евангелиста Іоанна (8, 6, 8), что Іисусъ Христосъ, „низко наклонившись, перстомъ писалъ на землѣ храма“, нужно, кажется, понимать о пескѣ или пыли, а не о правильной и твердой мостовой. Растительность, по свидѣтельству Пс. 52, 10, оживлявшая видъ площади Соломонова храма, въ храмѣ Ирода была совершенно уничтожена книжниками, на томъ основаніи, что у пророковъ обличается богослуженіе въ рощахъ, подъ тѣнью деревъ ¹. Хотя эти обли-

¹ Ошибочно на реставраціи Иродова храма Вольфа (Der Tempel von Jerusalem, 1887) показаны на площади двора нынѣшніе кипарисы и меск.

ченія направлялись исключительно противъ языческихъ культовъ, связанныхъ съ рощами, но іудеи фариисейскаго періода, боявшіеся именно внѣшнихъ поводовъ къ обвиненіямъ, считали противозаконнымъ одно уже присутствіе растущаго дерева на священной территоріи своего храма. За то фонтановъ воды было много въ разныхъ мѣстахъ площади, особенно у входовъ въ воротныя башни. Такъ, предъ восточными воротами была группа трехъ фонтановъ; предъ входомъ южныхъ воротъ былъ огромный бассейнъ воды, упоминаемый Тацитомъ (Hist. V, 12) и проч. ¹.

Какъ внѣшнія галереи храма, такъ и открытое свободное пространство предъ галереями у христіанскихъ писателей называется *дворомъ язычниковъ*, на основаніи Апок. 11, 2, потому что со времени Соломона сюда имѣли доступъ и язычники. Впрочемъ, появленіе здѣсь язычниковъ всегда составляло исключеніе: главнымъ же образомъ внѣшній дворъ принадлежалъ тѣмъ же іудеямъ. Іудейскіе источники называютъ этотъ дворъ *горою дома Божія* или *горою храма*, הַר הַבַּיִת, на основаніи Ис. 2, 2—3 и Мих. 3, 12, 4, 1—2, гдѣ говорится о вхожденіи язычниковъ *на гору храма*. Но такъ какъ въ храмѣ Ирода язычники входили только во внѣшній дворъ, то отсюда вывели заключеніе, что и древніе пророки, говоря о посѣщеніи храма язычниками, разумѣютъ проникновеніе ихъ въ одинъ внѣшній дворъ, и что, слѣдовательно, ихъ выраженіе: *гора храма* есть специальное названіе только этого двора. Въ противоположность дальнѣйшему внутреннему двору, пространство внѣш-

¹ На планѣ Иродова храма Блоха и Кольбе на открытомъ пространствѣ внѣшняго двора на южной сторонѣ его показано 30 домиковъ или лавочекъ (ср. объ этомъ Іакова Іуды Леона de Templo hierosolimitano II, 166—170). Но это—позднѣйшія сказанія.

няго двора (*templi ambitum*) называлось еще *мірскимъ*, *לחן* (*Thosephta*, *Pera*, 2) и помѣщалось іудейскими книжниками на третьей изъ десяти степеней земной святости: первая степень—святость всей вообще обѣтованной земли, вторая степень—святость города Іерусалима, третья степень—святость горы храма (*Kelim*, 1, 8; *Bell. jud.* V, 5, 6). Кромѣ язычниковъ, сюда могли входить и находившіеся въ состояніи нечистоты іудеи и даже подвергшіеся херему или отлученію отъ сонмища (*Ioma*, 66; *Midd.* II, 2). Іосифъ Флавій, на основаніи положенія и грунта разсматриваемаго двора, называетъ его *внѣшнимъ святилищемъ*, τὸ ἔξω ἱερόν (*Bell.* VI, 5, 1, VI, 2, 7), *нижнимъ святилищемъ*, τὸ κατω ἱερόν (*Bell.* V, 5, 1), *первымъ святилищемъ*, τὸ πρῶτον ἱερόν (*Bell.* IV, 3, 12), *первымъ периболомъ*, ὁ πρῶτος περίβολος (*Antiqu.* XV, 11, 5. *Bell.* IV, 3, 12). Такъ какъ все пространство двора со всѣхъ сторонъ было окружено колоннадами и портиками, то его называли еще, за неимѣніемъ соотвѣтствующаго слова въ еврейскомъ языкѣ, гебраизованнымъ греческимъ словомъ *Istawaanit*, мѣсто между галереями, *στοά* (*Pesach*, 13, 2).

Внутреннее пространство внѣшняго двора было тщательно выдѣлено и образовало второе отдѣленіе храма, называвшееся *внутреннимъ дворомъ*, τὸ ἔσωθεν ἱερόν (*Bell.* VI, 4, 1), *вторымъ святилищемъ*, τὸ δεῦτερον ἱερόν ἄγιον (*Bell.* V, 5, 2), *вторымъ периболомъ*, ὁ δεῦτερος περίβολος (*Antiqu.* XV, 11, 5) и *храмомъ*, ὁ ναός (*Bell.* V, 5, 3). Въ мишнѣ оно называется *חצר*, т. е. заключенное оградою мѣсто среди площади. Нѣтъ сомнѣнія, что внутренній дворъ Иродова храма занималъ мѣсто внутренняго двора Соломонова, такъ какъ онъ былъ соединенъ

съ естественнымъ возвышеніемъ горы Моріа, которое, конечно, немного могло измѣниться. Но тогда какъ о положеніи внутренняго двора въ Соломоновомъ храмѣ нѣтъ историческихъ указаній, положеніе внутренняго двора Иродова храма въ его отношеніи къ внѣшнему опредѣляется такимъ образомъ: внутренній дворъ, окруженный со всѣхъ сторонъ внѣшнимъ, занималъ одна-кожъ не самый центръ этого послѣдняго: ближе всего ко внѣшнему портику онъ былъ съ западной стороны, нѣсколько далѣе отъ внѣшней галлерей онъ былъ на сѣверной сторонѣ, еще далѣе на восточной и наиболѣе далеко отъ внѣшней галлерей южной стороны (Midd. II, 1). Такимъ образомъ наиболѣе свободнаго пространства внѣшняго двора было на югѣ. Здѣсь, прибавляетъ мишна, было наиболѣе того базарнаго движенія, которое вообще отличало внѣшній дворъ. На эту свободную южную часть внѣшняго двора была направлена большая часть и внѣшнихъ воротъ храма (южныя и двое западныхъ). Не соотвѣтствуя вполнѣ центру внѣшняго двора, внутренній дворъ не совпадалъ съ нимъ и направленіемъ и теченіемъ сторонъ своего четырехугольника стѣнъ: тогда какъ удлиненыя стороны внѣшняго двора имѣли теченіе съ сѣвера на югъ, внутренній дворъ, подобно двору скинии, своими удлинеными сторонами имѣлъ теченіе съ востока на западъ.

Прежде чѣмъ подойти къ лѣстницамъ, приводившимъ съ внѣшняго двора во внутренній, посѣтитель Иродова храма встрѣчалъ каменный барьеръ, названный въ мишнѣ *Soreg* (Midd. II, 3), а у Іосифа Флавія *δρύφακτος*. По описанію Іосифа „барьеръ изъ камней обходилъ со всѣхъ сторонъ внутренній дворъ, имѣлъ высоты три локтя и былъ отдѣланъ очень изящно; на немъ были разставлены въ равныхъ разстояніяхъ столбы

съ надписями, предупреждавшими о законѣ чистоты, на греческомъ и латинскомъ языкахъ, чтобы никто изъ иностранцевъ не входилъ во второй священный дворъ“ (Bell. V, 5, 2). Въ другомъ мѣстѣ Иосифъ, описывая тотъ же барьеръ, замѣчаетъ, что здѣсь были надписи, запрещающія иностранцамъ слѣдовать далѣе подѣ страхомъ смерти (Antiqu. XV, 11, 3). Въ третьемъ мѣстѣ Иосифъ, по поводу той же ограды и запрещающихъ надписей, вставляетъ въ уста Тита, завоевателя іерусалимскаго храма, слѣдующія слова, обращенныя къ іудеямъ: „не вы ли сами, нечестивѣйшіе изъ людей, сдѣлали этотъ барьеръ, *δρόσματος*, предъ святыми мѣстами? не вы ли сами поставили на немъ камни съ надписями на греческомъ и нашемъ языкахъ, предупреждающими, чтобы никто не входилъ за ограду? И мы не позволяли ли вамъ подвергать смерти тѣхъ, которые нарушали этотъ вашъ законъ, даже если это былъ кто нибудь изъ римлянъ? Зачѣмъ же теперь вы оскверняете это самое святилище кровью чужестранцевъ и своихъ соотечественниковъ?“ (Bell. VI, 2, 4). Равнымъ образомъ и мишна упоминаетъ о существовавшемъ запрещеніи входа во внутренній дворъ язычникамъ (Chelim, 1, 8). По счастливому случаю, одинъ изъ тѣхъ камней съ надписями, о которыхъ говоритъ Иосифъ, сохранился до нашего времени, такъ что мы можемъ прочесть на немъ греческій текстъ этихъ угрозавшихъ надписей Иродова храма и по его виду яснѣе представить самый барьеръ¹. Надпись вырѣзана въ семи строкахъ большими монументальными буквами, подобныхъ которымъ доселѣ въ Іерусалимѣ не было открыто,

¹ Исторія открытія этого замѣчательнаго памятника извѣстнымъ изслѣдователемъ Клермонъ Ганно въ «Revue archéologique», 1872, № 5, t. XXIII, p. 214—234 и 290—296. Самый подлинникъ надписи можно видѣть въ Константинополѣ, въ кіоскѣ Тшинили.

и состоитъ въ слѣдующихъ словахъ: „Μηθένα ἀλλογενῇ εἰσπορεύεσθαι ἐντὸς τοῦ περὶ τὸ ἱερὸν τρυφάκτου καὶ περιβόλου ὃς δ' ἂν ληφθῇ αὐτοῦ, αἵτιος ἔσται διὰ τὸ ἐξακολουθεῖν θάνατον“. То есть: „Да никто изъ иностранцевъ не входитъ внутрь барьера и ограды, которая вокругъ священнаго мѣста; кто же будетъ уличенъ въ этомъ, тотъ навлечетъ на себя наказаніе смертію“. Что эта новооткрытая надпись есть дѣйствительно одна изъ тѣхъ, о которыхъ упоминаетъ Іосифъ Флавій, видно не только изъ ея общей мысли, совершенно сходной съ мыслию тѣхъ надписей, которыя читалъ здѣсь Іосифъ, но и изъ сродства отдѣльных терминовъ надписи и Іосифова описанія. Термины: *ἱερὸν* (священный дворъ), *περίβολος* (ограда), *τρυφάκτος*, по мѣстному народному произношенію, вмѣсто *δρύφακτος* (барьеръ) употребляются равно и въ одинаковомъ смыслѣ у Іосифа и въ новооткрытой надписи. Очевидно, Іосифъ свое названіе барьера, *δρύφακτος*, взялъ съ той самой надписи, которую мы привели, такъ какъ нѣтъ основанія предполагать при этомъ, что текстъ надписей былъ не тождественъ и какъ нибудь разнообразился. Тотъ же текстъ, приведенный нами, повторялся на всѣхъ греческихъ надписяхъ и затѣмъ въ латинскомъ переводѣ на другихъ камняхъ (не на оборотной сторонѣ однихъ и тѣхъ же камней, какъ нѣкоторые думали до открытія Ганно). Выборъ греческаго и латинскаго языковъ для надписи самъ по себѣ не показываетъ, какой кругъ иностранцевъ, посѣщавшихъ іерусалимскій храмъ, имѣли въ виду создатели барьера и надписей, потому что это были языки общераспространенные въ то время въ Палестинѣ, особенно греческій, который понимали и евреи. Нѣкоторые изслѣдователи (Янъ, *Archäol.* 3, 271) прибавляютъ сюда еще надписи на еврейскомъ языкѣ, на томъ основаніи, что и евреямъ, въ нѣкоторыхъ состояніяхъ не-

чистоты, возбранялся входъ во внутренній дворъ храма. Соси (*Voyage en Terre sainte*, 1872, t. 2, p. 12 — 13) готовъ былъ признать еврейскую надпись этого рода въ найденномъ имъ (въ колодцѣ, предъ тройными воротами) кускѣ камня съ нѣсколькими еврейскими буквами. Но евреи хорошо знали дѣйствовавшія въ храмѣ правила и не нуждались въ предостереженіяхъ надписями. И Іосифъ Флавій не видѣлъ еврейскихъ надписей рядомъ съ греческими и латинскими. Такъ какъ, по свидѣтельству мишны (*Midd. II, 3*), всѣхъ проходовъ въ барьерѣ было 13, то нужно предполагать и 13 паръ надписей, т. е. 13 греческихъ надписей и 13 латинскихъ. Въ виду важности заявленія надписи, невозможно предположить какой нибудь проходъ безъ надписи или же предположить въ какомъ либо проходѣ одну греческую надпись безъ латинской или наоборотъ — латинскую безъ греческой. По одну сторону cadaго прохода должна была быть греческая надпись, а по другую — латинская. Этому множеству экземпляровъ надписи мы и обязаны тѣмъ, что одинъ изъ нихъ сохранился донинѣ.

Какъ показываетъ этотъ сохранившійся экземпляръ, надписи Иродова храма были вырѣзаны не на доскахъ, а на столбахъ, точнѣе — параллелепипедахъ 29 сантиметровъ толщины, 90 сантим. длины и 60 ширины. При такой незначительной высотѣ, столбы съ надписями не могли стоять прямо на землѣ, но были, безъ сомнѣнія, подняты на уровень человѣческаго глаза. По объясненію Іосифа, они стояли на самомъ барьерѣ. Этимъ объясняется и разность въ опредѣленіи высоты барьера нашими источниками. Если мишна (*Midd. II, 3*) высоту барьера полагаетъ въ 10 ладоней, а Іосифъ въ три локтя или 18 ладоней, то это значитъ, что первый источникъ показываетъ высоту барьера внѣ проходовъ

НАДПИСЬ ХРАМА ИРОДА.

и независимо отъ камней съ надписями, а Іосифъ измѣряетъ барьеръ въ самомъ проходѣ, гдѣ къ его высотѣ прибавлялась еще высота камня съ надписью. Высотою камня, открытаго Ганно (90 сантим.), именно восполняется разность между 10 и 18 ладонями. Далѣе, по толщинѣ камня Ганно (39—40 сантим.) необходимо опредѣлять широту барьера, такъ какъ камень съ надписью долженъ былъ равняться толщиною съ барьеромъ, какъ своимъ основаніемъ. Еще далѣе, самый сортъ составныхъ камней барьера не отличался, вѣроятно, отъ новооткрытаго камня Ганно, камня миззи, какъ его теперь называютъ въ Палестинѣ, чрезвычайно плотнаго, мѣстнаго, известковаго камня, на открытомъ воздухѣ окрашивающагося въ стѣнахъ отъ времени въ золотистый цвѣтъ. По свидѣтельству Іосифа, барьеръ, на которомъ стояли надписи, былъ изящно отдѣланъ. Этимъ выраженіемъ Іосифъ, вѣроятно, указываетъ карнизъ на барьерѣ, представлявшій видъ переплетенныхъ пвѣтовъ и геометрическихъ фигуръ, насколько это можно судить по названію барьера въ мишнѣ *Soreg* (סרגъ переплетать). Іудейскіе ученые, на основаніи такого значенія слова *Soreg*, считаютъ даже разсматриваемый барьеръ деревяннымъ, состоявшимъ изъ крестовидно переплетенныхъ реекъ въ видѣ плетенки (*Levy, Neuhebr. Wörterbuch über die Talmudim*, 3, 586). Но это объясненіе, основывающееся исключительно на словотолкованіи, не можетъ замѣнить живаго свидѣтельства Іосифа Флавія и новооткрытаго камня.

Присутствіемъ въ іерусалимскомъ храмѣ описаннаго барьера съ надписями, угрожающими язычникамъ смертію за дерзновеніе проникнуть во внутренній дворъ храма, объясняется случай съ апостоломъ Павломъ, котораго однажды хотѣли убить іудеи, подозрѣвая, что онъ про-

велъ за барьеръ, во внутренній дворъ, ефесянина Трофима (Дѣян. 21, 26—31; 24, 6). Выраженіе іудеевъ по этому поводу: „онъ (Павелъ) ввелъ еллиновъ εἰς τὸ ἱερόν“ (21, 28) буквально напоминаетъ текстъ новооткрытой надписи. Изъ этого же случая видно, что не только переходившій запрещенную черту язычникъ, но и іудей, проводившій язычника, равно подлежали наказанію смертію, и что эта угроза смертію была нешуточною. Напрасно жестокость этого закона думаютъ смягчить Деранбургъ (*Journal asiatique*, 1872) и Гретцъ (*Geschichte der Juden*, III, 243), предполагающие здѣсь только возможность сверхъестественнаго наказанія смертію, а не человѣческаго суда и казни, на томъ основаніи, что подобнаго закона нѣтъ въ мишнѣ. Но если такой законъ не сохранился въ мишнѣ, то онъ ясно сохранился въ книгѣ Дѣяній, у Іосифа Флавія и на новооткрытомъ камнѣ. Всѣ эти источники безъ всякой двусмысленности свидѣлствуютъ о буквальномъ пониманіи угрозы смертію язычикамъ. По ученію того же апостола Павла (Ефес. 2, 14), только кровь Христова могла объединить два міра, міръ, заключенный во внутреннемъ дворѣ храма (іудейскій), и міръ внѣшняго двора (языческій) и разрушить стоявшую между ними раздѣляющую стѣну ¹.

Описанный нами барьеръ съ надписями былъ только переднимъ прикрытіемъ внутренняго двора. Самая стѣна внутренняго двора проходила въ нѣкоторомъ разстояніи

¹ По свидѣтельству Midd. II 3, и Schekal. Jerus. VI, 50, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ храмѣ Ирода стояли столбы съ надписями, въ прежнее время, при Селевкидахъ, стояли какія-то статуи женщинъ въ нескромныхъ позахъ כֶּתֶרֶת (Keth. 2), вѣроятно статуи греческой Афродиты, предъ которыми проходившіе должны были преклонять колѣна и которыя впоследствии были сброшены Асмонеями. Можетъ быть самая строгость наказанія язычникамъ, опубликованная въ надписяхъ Иродова храма, была вызвана воспоминаніемъ предшествовавшаго оскверненія храма язычниками.

отъ барьера (точного измѣренія этого разстоянія не показано въ источникахъ) и была устроена по образцу внѣшней стѣны перваго двора, т. е. это была широкая крѣпостная стѣна съ башнями для защиты противъ непріятели. Изъ исторіи взятія Іерусалима римлянами извѣстно, что, когда внѣшняя стѣна храма была пробита, іудеи укрылись за стѣною внутренняго двора, и эта послѣдняя побѣдоносно выдерживала шестидневные непрерывные удары стѣнобитныхъ машинъ римлянъ (Bell. VI, 4, I). Наружная высота этой стѣны, по Іосифу (Bell. V, 5, 2), была 40 локтей, т. е. въ десять разъ меньше наружной высоты стѣны перваго двора или перваго перибола, имѣвшаго, по крайней мѣрѣ, по предположенію того же Іосифа, 400 локтей высоты. Но, подобно тому какъ и первый периболь, наблюдаемый съ площади двора, казался гораздо ниже, такъ какъ значительная часть его стѣны была сокрыта подъ насыпную землю двора, и стѣна внутренняго двора, изнутри рассматриваемая, отъ высшаго грунта земли во внутреннемъ дворѣ, казалась почти вдвое меньше, именно, по предположенію Іосифа, имѣла 25 локтей высоты. Слѣдовательно, разность между наружною высотой стѣны (40 локтей) и внутреннею высотой (25 локтей), т. е. 15 локтей, была высотой подъема, приводившаго съ внѣшняго двора во внутренній. Для выравниванія этого подъема былъ насыпанъ искусственный земляной валъ или предстѣнная насыпь, *antemurale*, Chel. Собственно говоря, эта предстѣнная насыпь необходима была только въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ стѣна имѣла ворота. Но такъ какъ воротъ внутренняго двора было довольно много и такъ какъ отдѣльныя кучи насыпной земли подъ каждымъ отдѣльнымъ воротами могли быть непрочны, то Иродъ засыпалъ землю и промежуточное пространство

между подъемами воротъ. Такимъ образомъ вокругъ всей стѣны образовался цѣльный валъ 10 локтей широты на сѣверной, восточной и южной сторонѣ (Bell. V, 5, 2; Midd. II, 3) и менѣе значительный на западной сторонѣ, гдѣ воротъ не было (Bell. V, 1, 5). Книжники Иродова храма, распредѣляя территорію святилища по степенямъ возвышающейя постепенно святости, сдѣлали изъ вала предъ внутреннимъ дворомъ особенное отдѣленіе храма, не принадлежавшее ни внѣшнему, ни внутреннему двору, и признали за нимъ четвертую степень святости (Kelim, I, 8). Хотя этотъ валъ, Chel, былъ еще предъ стѣною внутренняго двора, но и на него уже не могъ восходить никто изъ язычниковъ. Фергюссонъ ошибался, когда предполагалъ, что восхождение на валъ было доступно язычникамъ и что только на валу былъ описанный выше барьеръ и камни съ запрещающими надписями (The Temples of the Jews, 100 и дал.). Это несогласно и съ приведенными древними свидѣтельствами и съ самымъ существомъ дѣла. Слѣдовало ли заставлять язычниковъ взбираться на лѣстницы, чтобы на верхней ступени лѣстницы ихъ остановить и заставить вернуться назадъ? По субботамъ и праздникамъ на валу, предъ внутреннимъ дворомъ, можно было видѣть возсѣдавшихъ членовъ синедріона (Sanhedrin. 88, 2).

Такъ какъ Chel былъ насыпанъ въ непосредственной близости къ стѣнѣ внутренняго двора, то, слѣдовательно, и съ наружной стороны нельзя было видѣть стѣны во всю ея 40-локтевую высоту, указанную Іосифомъ. Это была высота только умозаключаемая, т. е. высоты стѣны, возвышавшейся надъ валомъ вмѣстѣ съ высотой вала. Открытая же часть стѣны надъ валомъ всего только на 4 или 5 локтей превосходила высоту той же стѣны

по ея внутренней сторонѣ. Другими словами: уровень предстѣннаго вала на 4 или 5 локтей не достигалъ уровня внутренняго двора храма. Такъ какъ, по описанію Іосифа, на валъ вообще, независимо отъ какихъ-либо воротъ, вели 14 ступеней, то это значитъ, что валъ къ сторонѣ внѣшняго двора не былъ отвѣсно выровненъ, но во всемъ своемъ протяженіи представлялъ 14 уступовъ, выложенныхъ камнемъ и имѣвшихъ видъ лѣстницъ. Исключеніе представляла только западная сторона, гдѣ валъ не имѣлъ лѣстницеобразныхъ уступовъ, вслѣдствіе чего, какъ говоритъ Іосифъ, эта именно сторона была выбрана Іоанномъ при осадѣ внутренняго двора, для сооруженія башенъ противъ Зилотовъ (Bell. V, 1, 5). Нужно замѣтить впрочемъ, что эти 14 ступеней представляли не обыкновенную проходную лѣстницу, а скорѣе только декоративную лѣстницу, какую часто находятъ въ греческихъ храмахъ и въ савее древнихъ театровъ. Четырнадцать ступеней здѣсь были бы слишкомъ высоки для обыкновенной лѣстницы. Если вся высота подъема съ внѣшняго двора во внутренній была 15 локтей и если вторая половина подъема, т. е. лѣстница, приводившая съ вала къ воротамъ внутренняго двора, была гораздо меньше перваго подъема, представляла почти только третью часть всей высоты подъема (по Іосифу Флавію второй подъемъ стоялъ къ первому въ отношеніи 5 къ 14 или 5 ступеней къ 14 ступенямъ), то для перваго подъема или для лѣстницы, приводившей на валъ, нужно полагать высоту 10—12 локтей, что, во всякомъ случаѣ, слишкомъ много для 14 обыкновенныхъ ступеней. Остается предположить, что среди этихъ декоративныхъ ступеней или уступовъ, въ направленіи къ воротамъ, были сдѣланы другія, болѣе мелкія ступени, бывшія въ дѣйстви-

тельномъ употребленіи. Болѣе ясное указаніе на существованіе такихъ мелкихъ проходныхъ частей лѣстницы, среди другой лѣстницы декоративнаго назначенія, мы находимъ въ описаніяхъ второй части подъема, съ площадки вала къ воротамъ внутренняго двора, по мишнѣ и Іосифу Флавію. Тогда какъ по мишнѣ этотъ второй подъемъ состоялъ изъ 12 ступеней (Midd. II, 3), по Іосифу (Bell. V, 5, 2) онъ имѣлъ только 5 ступеней. Это разногласіе можно примирить только тѣмъ предположеніемъ, что Іосифъ разумѣетъ 5 ступеней декоративныхъ или 5 уступовъ, обрамлявшихъ дальнѣйшіе подъемы въ направленіи къ воротамъ, между тѣмъ какъ мишна описываетъ здѣсь именно проходную лѣстницу съ болѣе мелкими ступенями. Очевидно подобныя же отношенія въ счетѣ ступеней лѣстницы нужно полагать и въ первомъ подъемѣ съ уровня внѣшняго двора на валь, т. е. проходныхъ ступеней считать не 14, а дважды 14 или даже еще болѣе (къ сожалѣнію, мишна не указываетъ числа ступеней перваго подъема). Правда, предположенная нами пропорція отношеній не согласуется съ тѣмъ, что, по мишнѣ, верхній подъемъ имѣлъ 12 ступеней, каждая ступень высоты $\frac{1}{2}$ локтя, и что вообще ступени въ храмѣ имѣли эту высоту, за исключеніемъ ступеней притвора храма (Midd. II, 3). Но послѣдняго положенія принять нельзя. На 15 локтей высоты всего вообще подъема съ внѣшняго двора во внутренній, по счету мишны, могло быть всего 30 ступеней; но такъ какъ, по той же мишнѣ, во второй половинѣ подъема было 12 ступеней, то въ первой половинѣ, до площадки вала, нужно было считать 18 ступеней. Но такое отношеніе одного подъема къ другому, равное 12 къ 18 или 6 къ 9, далеко не соотвѣтствуетъ отношенію этихъ подъемовъ у Іосифа, равному

5 къ 14. Сомнительнымъ представляется здѣсь уже то обстоятельство, что мишна не выставляетъ прямо числа ступеней перваго подъема. Очевидно представители преданія мишны чувствовали здѣсь какое-то несоотвѣтствіе съ выставленнымъ ими выше правиломъ. Можетъ быть правило мишны о высотѣ ступеней въ $\frac{1}{2}$ локтя имѣетъ только тотъ смыслъ, что больше этой высоты не бывало въ ступеняхъ, но могло быть меньше.

И внутренній периболъ, подобно внѣшнему, имѣлъ свои ворота. Но нельзя сказать, чтобы всѣ ворота внутренняго двора отвѣчали какъ разъ воротамъ внѣшняго двора и лежали на ихъ оси. Этого не могло быть потому уже, что внутренній дворъ своими продольными сторонами, въ которыхъ главнымъ образомъ были расположены ворота, стоялъ въ перпендикулярномъ отношеніи къ продольнымъ сторонамъ внѣшняго двора. Тогда какъ западная продольная сторона внѣшняго перибола имѣла наиболѣе воротъ (4), слѣдовавшая за нею западная поперечная сторона внутренняго перибола, вслѣдствіе оріентаціи храма на востокъ фронтомъ, вовсе не имѣла воротъ. Не было также прямого соотношенія между воротами внутренняго двора и тѣми проходами, которые, какъ мы видѣли, были въ барьерѣ или переднемъ предварительномъ огражденіи внутренняго двора, числомъ 13. Хотя одинъ изъ представителей іудейскаго преданія въ мишнѣ, Аба-Іоссе-бенъ-Іохананъ (Schekal. VI, 3; Midd. II, 6), старался найти это соотношеніе и доказать существованіе именно 13 воротъ во внутреннемъ периболѣ храма ¹, но это объясненіе противорѣчитъ свидѣтельству Іосифа Флавія и той же мишны. Двое изъ 13 воротъ помѣщены у него

¹ Ему слѣдуетъ Блохъ въ своемъ планѣ Иродова храма (Grundriss vom Herod. Tempel nach talmudischen Quellen).

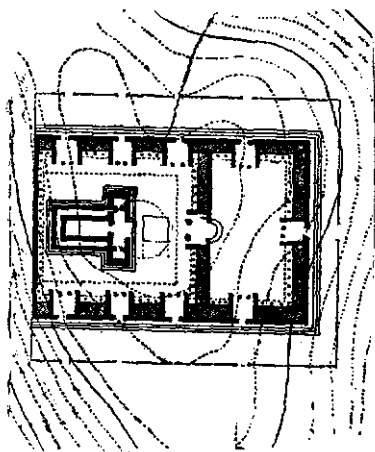
даже въ западной стѣнѣ двора, между тѣмъ какъ по всему, что намъ извѣстно о первомъ и второмъ іерусалимскомъ храмѣ, можно съ увѣренностію утверждать, что въ западной стѣнѣ внутренняго двора воротъ не было (см. Bell. V, 5, 2). Нужно прибавить, что уравненіе количества воротъ подъ число 13 есть уравненіе тенденціозное и свое основаніе имѣетъ въ обычаѣ Иродова храма дѣлать 13 искупительныхъ колѣнопреклоненій, въ воспоминаніе 13 мерзостей, которыми храмъ былъ оскверненъ при Селевкидахъ (см. стр. 447, подстрочное прим.). Поэтому число 13 имѣло нѣкоторое знаменательное значеніе: отсюда именно 13 кружекъ, 13 столовъ храма; отсюда 13 проходовъ въ барьерѣ и 13 паръ надписей. Если упомянутый рабби прибавляетъ сюда еще 13 воротъ внутренняго перибола, то онъ уже слишкомъ увлекается воспоминаніемъ 13 мерзостей, 13 статуй Афродиты, поставленныхъ въ храмъ Селевкидами, и необходимостію ихъ искупленія чрезъ возможно большее повтореніе въ храмовыхъ счетахъ числа 13.

И независимо отъ сказаннаго, вопросъ о количествѣ воротъ внутренняго перибола не исключаетъ споровъ. Основное и, повидимому, точное свидѣтельство мишны (Midd. 1, 4—5; II, 6) считаетъ здѣсь 7 воротъ и отмѣчаетъ ихъ даже особенными именами: „семь воротъ было „въ азарѣ (внутреннемъ периболѣ): трое на сѣверѣ, „трое на югѣ и одни на востокѣ; на югѣ были ворота „hadelek, ворота habecoroth и ворота hamaim; на „востокѣ были ворота Никанора; на сѣверѣ были „ворота hanitzotz, ворота hakorban, и ворота beth-„hamoked“. Съ этимъ согласно и свидѣтельство Іосифа Флавія Antiqu. (XV, 11, 5): „этотъ периболь „(внутренняго двора) имѣлъ съ южной и сѣверной сто-

„роны по трое воротъ въ равномъ одни отъ другихъ „разстояніи; съ восточной же стороны были одни большія ворота ¹, въ которыя мы могли входить въ „состояніи чистоты такъ же, какъ и женщины“. Соотвѣтственно этому числу 7 воротъ, тосефта (Schek. 11) говорятъ о *семи* надзирателяхъ, въ рукахъ которыхъ были ключи двора (Tamid, 1, 1; Midd. 1, 8—9). Между тѣмъ тотъ же Іосифъ Флавій (Bell. Jud. V, 5, 2), насчитываетъ во внутреннемъ периболѣ гораздо больше воротъ: „къ сѣверу и югу было 8 воротъ, съ каждой стороны по 4, и на востокѣ 2 воротъ по „необходимости (κατ' ἀνάγκην), потому что, въ виду „того, что здѣсь (на восточной сторонѣ двора) было „отдѣлено особенное мѣсто для женщинъ и обнесено „стѣною, здѣсь нужны были, кромѣ однихъ (фронтowych) „воротъ, еще другія фронтовыя ворота (одни за другими). Изъ 8 воротъ, сѣверныхъ и южныхъ, одни на „сѣверѣ и одни на югѣ вели въ отдѣленіе женщинъ; „въ другія же ворота входить женщинамъ не позволялось“. Такимъ образомъ здѣсь уже Іосифъ насчитываетъ не 7, а 9 или даже 10 воротъ внутреннего двора. И въ мишнѣ, кромѣ приведеннаго нами свидѣтельства, есть другія дополнительные свидѣтельства съ новыми именами воротъ (Midd. II, 6; Schekal. VI, 3); здѣсь прибавляются еще на югѣ ворота съ именемъ верхнихъ, haelion, а на сѣверѣ ворота Іехоніи; тѣ и другія помѣщаются на первомъ мѣстѣ въ счетѣ сѣверныхъ и южныхъ воротъ. Эти показанія о семи и девяти воро-

¹ Пайллу (Monographie... 390) предполагаетъ здѣсь пропускъ въ текстѣ Іосифа Флавія и восполняетъ его произвольно такъ: „периболъ внутреннего двора имѣлъ трое воротъ на южной сторонѣ, трое на сѣверной и *три* „на восточной. Одни изъ восточныхъ воротъ были большія, въ которыя „мы могли входить“....

тахъ азары или внутренняго перибола историкъ Гретцъ (Monatsschrift, 1876, 443) считаетъ несомѣстимыми и принимаетъ за достовѣрное только первое свидѣтельство Иосифа въ Древностяхъ о семи воротахъ.—Но прежде чѣмъ Иосифъ написалъ свои Древности, съ указаніемъ на семь воротъ, имъ было написано сочиненіе о Войнѣ Іудейской съ болѣе подробнымъ указаніемъ 9 или даже 10 воротъ. Какому же его сочиненію слѣдуетъ отдавать предпочтеніе?... Мы впрочемъ думаемъ, что въ приведенныхъ свидѣтельствахъ нѣтъ дѣйствительнаго противорѣчія, а есть развѣ въ одномъ изъ нихъ неточность. Полное перечисленіе всѣхъ воротъ внутренняго двора нужно видѣть въ Войнѣ Іудейской, гдѣ указано 4 воротъ на сѣверной сторонѣ и 4 на южной, съ подраздѣленіемъ, по которому изъ указаннаго числа воротъ одни на сѣверѣ и одни на югѣ вели въ первое отдѣленіе внутренняго двора, называвшееся дворомъ женщинъ, а остальные 3 воротъ на сѣверѣ и 3 на югѣ вели во второе отдѣленіе внутренняго двора или дворъ священниковъ. Говоря при этомъ, что на восточной сторонѣ было 2 воротъ *κατ' ἀνάγκην*, по необходимости или какъ разумѣется само собою, Иосифъ разумѣетъ 2 воротъ не въ одной и той же восточной стѣнѣ, а въ двухъ восточныхъ стѣнахъ внутренняго двора, одной при входѣ въ первое отдѣленіе внутренняго двора, а другой на границѣ, отдѣлявшей такъ называемый дворъ женщинъ отъ болѣе внутренней части двора. Такимъ образомъ всѣхъ воротъ внутренняго двора было десять. Для большей ясности прилагаемъ на слѣдующей страницѣ планъ перибола внутренняго двора, сдѣланный Шписсомъ исключительно по описанію Иосифа Флавія (Der Tempel zu Jerusalem nach Josephus). Что же касается другого показанія *семи воротъ* внутренняго перибола, то оно относится только къ запад-

ному, собственно священническому, отдѣленію внутренняго двора, взятому независимо отъ двора женщинъ. Неточность допущена здѣсь только въ прибавочномъ замѣчаніи Іосифа: „которыми (большими восточными) воротами мы обыкновенно входили въ состояніи чистоты вмѣстѣ съ женщинами, которымъ въ дальнѣйшее отдѣленіе не позволялось входить“. Здѣсь очевидное противорѣчіе; говорится: *входили вмѣстѣ съ женщинами въ ворота* и тутъ же прибавлено, что женщинамъ *далѣе этихъ воротъ входить запрещалось* (Antiqu. XV, 11, 5). Вмѣсто: *которыми* (δὲ ὧν) нужно читать: *до которыхъ*, и все будетъ понятно. Во всякомъ случаѣ доказывать на основаніи Древностей, XV, 11, 5, что всѣхъ воротъ на сѣверной и южной сторонѣ перибола было только по 3, такъ же неосновательно, какъ не основательно было бы, на основаніи третьяго мѣста о Войнѣ Іудейской, VI, 4, 1, гдѣ случайно во внутреннемъ периболѣ упоминаются только двое воротъ, доказывать, что какъ на сѣверной, такъ и на южной сторонѣ было только по парѣ воротъ, и что, слѣдовательно, всѣхъ воротъ съ восточными было только 5.

Существуетъ еще совершенно особенное мнѣніе Пайллу (Monographie, 357), что какъ на сѣверной

и на южной, такъ и на восточной сторонѣ внутренняго перибола были только одни ворота, указываемыя для каждой стороны у пророка Іезекіиля, и что если Іосифъ Флавій говорить о трехъ воротахъ на сѣверной сторонѣ и трехъ на южной, *τριπτόχως πύλωνα ἀλλήλων διεστώτας* (по переводу Пайллу: *тройныя ворота, противустоящія одни другимъ*), то онъ разумѣетъ не 3 воротъ въ одномъ периболѣ, а три концентрическихъ перибола, изъ которыхъ каждый имѣлъ одни ворота, на одной общей оси, такъ что ворота приходились противъ воротъ. Но если бы даже согласиться съ лексическою возможностью перевода слова *διεστώτας* въ значеніи *sibi mutuo adversantes*, лежащихъ на одной оси и въ разныхъ стѣнахъ, то этому переводу будетъ противорѣчить все, что мы находимъ о храмѣ Ирода у Іосифа и въ мишнѣ. Никакихъ трехъ концентрическихъ периболовъ на сѣверѣ и югѣ въ описаніяхъ храма не показано. Пайллу, задавшійся цѣлю доказать, что описаніе храма въ пророчественномъ видѣніи Іезекіиля есть ничто иное, какъ самое точное описаніе храма Соломонова и совершенно тождественнаго съ послѣднимъ храма Ирода, на каждомъ шагу доказываетъ совершенно противное, что симметрія дворовъ храма Іезекіиля есть идеальная симметрія неземнаго храма, не переводимая на земной грунтъ горы Моріа.

Всѣ ворота внутренняго перибола были двустворчатыя и, по описанію Іосифа, имѣли 30 локтей высоты и 15 локтей широты. Послѣднюю мѣру Іосифъ налагаетъ, впрочемъ, не на цѣльныя ворота, а на каждую изъ двухъ половинъ воротъ (Bell. V, 5, 3); слѣдовательно и широту воротъ онъ полагаетъ равною высотѣ. Такую мѣру мы считаемъ преувеличенною, потому что, какъ мы уже знаемъ, вся высота стѣны, измѣряемая

съ насыпного грунта внутренняго двора, была только 25 локтей. Если даже и были надъ воротами башнеобразныя возвышенія, то во всякомъ случаѣ будетъ ненатуральнымъ представлять амбразуру воротъ выше чѣмъ линія стѣны. Точно также невозможно и широту воротъ доводить до $15+15=30$ локтей, потому уже, что при такой широтѣ воротъ на сѣверной и южной сторонахъ не было бы мѣста для лежавшихъ между ними построекъ. Въ такомъ случаѣ 4 воротъ заняли бы 120 локтей отъ общей длины перибола 322 локтя. И вообще ненатурально представлять амбразуру воротъ квадратною. Поэтому въ данномъ пунктѣ мы болѣе довѣряемъ мишнѣ, которая высоту воротъ, даже во внѣшнемъ дворѣ, полагаетъ въ 20 локтей, а широту въ 10 (Midd. II, 3). Можетъ быть Іосифово измѣреніе относится не къ самымъ воротамъ, а къ воротнымъ башнямъ, которыя, конечно, были шире и выше воротныхъ амбразуръ.—Косяки и створы 8 воротъ сѣверныхъ и южныхъ были покрыты золотомъ и серебромъ и вверху имѣли особенныя украшенія, можетъ быть барельефы, подобные барельефу Сузъ, бывшему на внѣшнихъ восточныхъ воротахъ (Bell. V, 5, 3). Впрочемъ, золотыя украшенія воротъ кажется скоро были замѣнены серебряными; по крайней мѣрѣ, при сожженіи этихъ воротъ римлянами упоминается только таявшее отъ огня серебро (Bell. VI, 4, 2). Всѣ украшенія воротъ изъ золота и серебра были, по свидѣтельству Іосифа, пожертвованіемъ представителя александрійскихъ іудеевъ, алабарха Александра, брата Филонова. Отъ сѣверныхъ и южныхъ воротъ по виду и матеріалу отличались восточныя ворота. По описанію мишны, по ту и другую сторону главнаго хода здѣсь были сдѣланы двѣ малыхъ двери (Schekal. VI, 3. Pesik. Anija, 136, 2), подобныхъ боковымъ дверямъ самаго

храма и боковымъ дверямъ при царскихъ вратахъ нашего православнаго иконостаса. Можетъ быть излишекъ въ счетѣ воротъ внутренняго двора, оказавшійся у Аба-Иоссе-бенъ-Иохананъ, произошелъ, между прочимъ, отъ зачисленія въ число отдѣльныхъ воротъ и боковыхъ ходовъ при восточныхъ воротахъ. Какъ мы уже говорили, мишна называетъ восточныя ворота Никаноровыми ¹, хотя Иосифу Флавію это имя, кажется, не было извѣстно; онъ называетъ ихъ Коринескими по ихъ матеріалу, коринеской мѣди (Bell. V, 5, 3). Не смотря на такой матеріалъ, Коринескія или Никаноровы ворота считались болѣе цѣнными, чѣмъ все другія, какъ по ихъ дорогой александрійской работѣ, такъ и потому, что они состояли изъ цѣльной компактной массы мѣди, между тѣмъ другія ворота хотя имѣли золотыя и серебряныя украшенія, но въ видѣ тонкихъ окладовъ. По своему огромному вѣсу и по своимъ огромнымъ шипамъ, глубоко входившимъ въ порогъ, сдѣланный изъ монолитнаго камня, ворота Никанора были такъ тяжелы, что требовались совокупныя усилія 20 левитовъ, чтобы ихъ отворить въ урочный часъ. Но, прибавляетъ Иосифъ, однажды, предъ началомъ возмущенія іудеевъ противъ римлянъ, ворота Никанора растворились сами собою, около полуночи, къ ужасу стражей храма и всего Іерусалима (Bell. VI, 5, 3). Тѣ колонны, которыя, числомъ

¹ По свидѣтельству талмуда (Ioma, 38, 1), такое названіе удержано за воротами по слѣдующему случаю: Нѣкто Никаноръ былъ посланъ александрійскими іудеями доставить эти ворота, вполне отдѣланныя въ Египтѣ, по мѣркѣ амбразуры восточныхъ воротъ, въ Іудею моремъ. По случаю сильной бури матросы выбросили въ море для облегченія корабля сначала одну половину этихъ воротъ, а потомъ хотѣли выбросить и вторую. Тогда Никаноръ сказалъ: «эту половину вы выбросите развѣ только вмѣстѣ со мною». Между тѣмъ буря успокоилась, и когда затѣмъ корабль присталъ въ Акко, то, къ общему удивленію, и первая половина воротъ была найдена зафиссировавшеюся за дно корабля. Въ воспоминаніе объ этомъ случаѣ воротамъ было дано имя Никанора.

двѣ, были въ башняхъ при каждахъ воротахъ, въ восточныхъ воротахъ имѣли гораздо большіе размѣры, соотвѣтственно высотѣ приворотной башни, которую они раздѣляли на два пролета (Bell. V, 5, 3). Вверху же, надъ воротами Никанора, былъ устроенъ Иродомъ обсерваторный пунктъ для наблюденія за событіями въ храмѣ. Такъ какъ проходъ въ башню чрезъ барьеръ и лѣстницы былъ запрещенъ римскимъ воинамъ, то Иродъ обошелъ постановленіе книжниковъ тѣмъ, что сдѣлалъ въ башню воротъ Никанора подземный ходъ отъ крѣпости Антонія (Antiqu. XV, 11, 7). Наконецъ, что касается положенія Коринѣскихъ воротъ или Никаноровыхъ, то Іосифъ Флавій ясно опредѣляетъ его, называя ихъ *восточными* и въ то же время *внѣшними* воротами внутреннего перибола, *μὴ δὲ ἡ ἔξωθεν τῆ νεώ¹ χορίνθιος χαλκῆ* (Bell. V, 5, 3), т. е. не тѣми восточными воротами, которыя были въ срединѣ внутреннего перибола, на границѣ частнѣйшаго подраздѣленія площади двора, но первыми восточными воротами, открывавшимися на Chel. Такъ какъ талмудъ все относимое Іосифомъ къ воротамъ Коринѣскимъ относитъ къ воротамъ Никанора и даже прямо называетъ послѣднія ворота, такъ же какъ и Іосифъ, Коринѣскими (אגלניר = χορίνθιος, Ioma, 38, 1), то очевидно въ этомъ пунктѣ нѣтъ разногласія между ними, хотя мишна по имени первыхъ восточныхъ воротъ Никаноровыхъ называетъ иногда и вторыя восточныя ворота предъ фронтомъ храма (Midd. 1, 4—5). Изъ названій другихъ воротъ внутреннего двора обращаютъ на себя вниманіе три названія трехъ различныхъ воротъ по имени огня, пылаваго во внутреннемъ дворѣ: ворота hanitzotz (ворота искръ), ворота

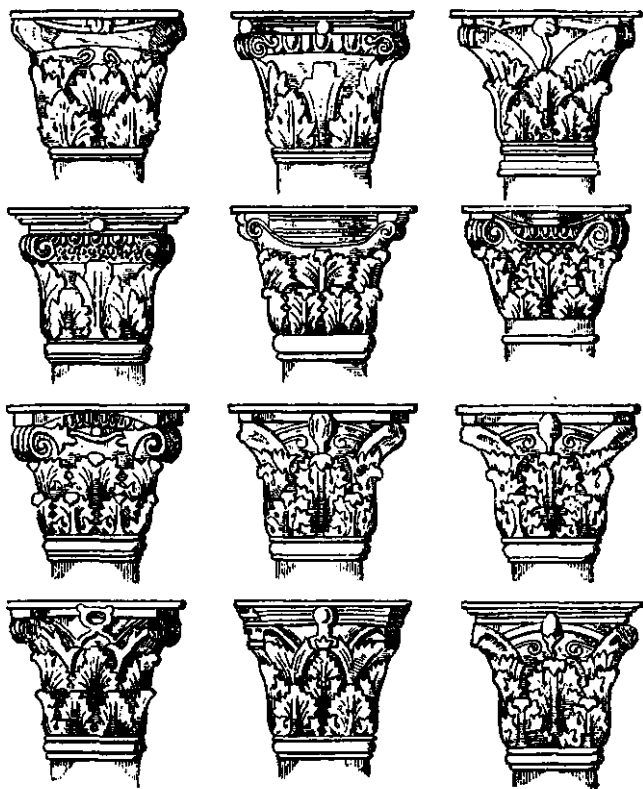
¹ Въмѣсто *ἡ ἔξωθεν τῆ νεώ* Ширеръ рекомендуетъ читать *ἡ ἔξωθεν τῆ ἐφ' ὧν*, т. е. внѣшнія или крайнія изъ двухъ восточныхъ воротъ (Riehm. H. W. 1640).

hamoked (ворота костра) и ворота hadelek (ворота топлива, которыми приносились дрова къ жертвеннику). Воротамъ огня вполне соответствуютъ ворота *воды*, hamaim¹.

Все пространство внутренняго двора, обнесенное описаннымъ периболомъ и воротами, имѣло 135 локтей ширины съ сѣвера на югъ и 322 локтя длины съ востока на западъ (Midd. II, 6, V, 1). Это внутреннее пространство земли уже самою природою раздѣлялось на двѣ части: начиная отъ восточныхъ Коринескихъ воротъ въ направленіи на западъ мѣсто было ровное на протяженіи 135 локтей; но на 135-мъ локтѣ грунтъ горы поднимался уступомъ 7 или 7½ локтей высоты. Соотвѣтственно этому естественному раздѣленію, внутренний дворъ былъ раздѣленъ на двѣ части: а) нижній уступъ въ восточной половинѣ двора, представлявшій правильный квадратъ 135 локтей длины и ширины, и б) верхній уступъ, 135 локтей ширины и 187 локтей длины, имѣвшій еще свои дальнѣйшія подраздѣленія. Отдѣлка всего вообще внутренняго двора была одинакова и имѣла сходство съ отдѣлкою внѣшняго двора. И здѣсь вдоль внутренней стороны всѣхъ стѣнъ были проведены галлерей или exedrae изъ рядовъ колоннъ, имѣвшія тотъ же открытый видъ, который талмудъ называетъ римскими exedrae, противопоставляя имъ другія exedrae, наиболее часто встрѣчавшіяся въ синагогахъ и школахъ, закрытыя стѣнами и освѣщавшіяся большими окнами (Baba bathra, 11, 2). Даже на задней западной сторонѣ, за храмомъ, были такія же exedrae (Bell. VI, 4, 1; Antiqu. XX, 8, 11), хотя воротъ здѣсь не было. Поэтому несправедливо нѣкоторые изслѣ-

¹ Ворота приношеній, обязательныхъ и необязательныхъ, habeseroth и haqogban, принадлежали восточному отдѣленію внутренняго двора или двору женщинъ.

дователи подъ экседрами мишны разумѣютъ не непрерывныя галереи, а только приворотныя башни. Напротивъ только именно въ воротахъ эти *exedrae* прерывались. Объ отдѣлкѣ экседръ и стилѣ ихъ колоннъ Іосифъ и мишна умалчиваютъ. Мы можемъ прервать ихъ молчаніе указаніемъ на то, что въ нынѣшней мечети Омара, построенной на мѣстѣ Иродова храма и частию изъ его обломковъ, находится особенно много *коринтскихъ* колоннъ и капителей различныхъ діаметровъ и различнаго цвѣта: бѣлаго мрамора, красной лшмы и темнозеленаго порфира. Возможно, что и колонны *exedrae* внутренняго двора имѣли въ разныхъ рядахъ неодинаковую величину и даже неодинаковый цвѣтъ. Вотъ 12 древнихъ капителей, нынѣ находящихся подъ куполомъ мечети Омара.

Другимъ воспоминаніемъ экседръ внутренняго двора Иродова храма является изображеніе іерусалимскаго внутренняго двора съ храмомъ на одномъ древнемъ стекляномъ сосудѣ изъ категоріи гробничныхъ стеколъ, найденномъ въ Римѣ въ 1882 году и принадлежащемъ, по мнѣнію де-Росси, іудейскому обществу въ Римѣ второй половины третьяго или первой четвертаго вѣка. Авторъ этого рисунка находитъ нужнымъ давать различные цвѣта колоннамъ, бывшимъ во внутреннемъ дворѣ, и именно такіе цвѣта, которые и въ настоящее время чаще всего встрѣчаются въ колоннахъ мечетей, занявшихъ мѣсто ветхозавѣтнаго храма, т. е. сейчасъ упомянутые цвѣта: бѣлый (въ рядовыхъ колоннахъ *exedrae*), темно-зеленый, почти совсѣмъ выпадающій въ черный (въ колоннахъ выступающихъ изъ ряда и можетъ быть украшавшихъ воротные проходы), и красный (въ колоннахъ самаго притвора храма). Прилагаемъ здѣсь это любопытное древнѣйшее изображеніе внутренняго двора іерусалимскаго храма.

Но для болѣе яснаго представленія устройства внутренняго двора, намъ необходимо разсмотрѣть отдѣльно всѣ его части или подраздѣленія. Мы сейчасъ сказали, что первое восточное отдѣленіе внутренняго двора, которое по грунту можно было назвать нижнимъ, имѣло 135 локтей длины и ширины. Народъ называлъ его дворомъ женщинъ, **חצר הנשים** (Иосифъ — *Josephus*, Bell. V, 5, 2—3), въ томъ смыслѣ, въ какомъ дворъ внѣшній назывался дворомъ язычниковъ, т. е. не потому, чтобы онъ принадлежалъ исключительно женщинамъ, напротивъ и здѣсь всегда было больше мужчинъ, чѣмъ женщинъ, какъ во внѣшнемъ дворѣ всегда было больше іудеевъ, чѣмъ язычниковъ, — но потому только, что этотъ дворъ былъ крайнимъ предѣломъ, до котораго могли

ІЕРУСАЛИМСКІЙ ХРАМЪ.

проникать женщины; западное отдѣленіе внутренняго двора, какъ алтарь нашего православнаго храма, было вовсе недоступно для женщинъ. Этимъ понятіемъ о дворѣ женщинъ сами собою устраняются возраженія, выставленныя противъ него Фергюссономъ и Пайллу. Такъ какъ по приведеннымъ измѣреніямъ (135 локтей въ квадратѣ), рассматриваемое отдѣленіе было несравненно больше слѣдующаго небольшого отдѣленія, имѣвшаго только 11 локтей ширины и называвшагося *дворомъ израильтянъ*, то Фергюссонъ считаетъ это абсурдомъ (немыслимо, говоритъ онъ, чтобы дворъ мужчинъ-израильтянъ равнялся только $\frac{1}{12}$ двора женщинъ) и произвольно сокращаетъ традиціонный дворъ женщинъ до 100 локтей длины съ сѣвера и на югъ и 35 (вмѣсто 135) локтей ширины съ востока на западъ (The Temples of the Jews, 98, 102). Въ сущности это возраженіе есть одна придирка къ названію, игнорирующая дѣйствительное назначеніе отдѣльныхъ частей храмоваго двора. Болѣе точныя названія отдѣльныхъ частей двора должны быть слѣдующія: а) дворъ однихъ только израильтянъ-мужчинъ, б) дворъ израильтянъ мужчинъ и женщинъ, в) дворъ израильтянъ, мужчинъ и женщинъ, и язычниковъ или дворъ интернаціональный. Натурально, что послѣдній дворъ, какъ общій для всѣхъ, долженъ быть наибольшій, второй дворъ меньше, а третій еще меньше. Точно также неосновательно предположеніе Пайллу, что двора женщинъ вовсе не было въ храмѣ Ирода, потому что его нѣтъ въ храмѣ Соломона и въ описаніи Іезекіиля ¹. Но о храмѣ Ирода если мы имѣемъ какое либо представленіе, то оно основывается только на преданіи, а не на Св. Писаніи.

¹ Точно также уничтожается дворъ женщинъ въ реставраціи Жюстина на его картинѣ: «Іерусалимъ во время земной жизни Іисуса Христа» («Нива», иллюстр. журналъ, 1887, № 13).

По опредѣленію законоучителей Ирода храма, дворъ женщинъ представлялъ пятую степень святости, между тѣмъ какъ Chel или валъ, окружавшій внутренній периболь, имѣлъ четвертую степень святости, а дальнѣйшее отдѣленіе двора израильтянъ—шестую (Kelim, 1, 8; Bell. V, 5, 2). Этимъ опять устраняются возраженія противъ важности и значенія двора женщинъ, выставленные въ указанномъ сочиненіи того же Фергюссона (chapter III, V). Такъ какъ по правиламъ, дѣйствовавшимъ въ храмѣ Ирода, никто не имѣлъ права сидѣть въ его внутреннемъ дворѣ, за исключеніемъ царя изъ дома Давидова, а между тѣмъ во дворѣ женщинъ Іисусъ Христосъ изображается сидящимъ (Марк. 12, 41), то, по мнѣнію Фергюссона, это значитъ, что дворъ женщинъ не принадлежалъ еще къ внутреннему двору, но былъ Chel, т. е. часть того передняго вала, которымъ былъ окруженъ внутренній дворъ со всѣхъ сторонъ и который здѣсь, на восточной фронтовой сторонѣ, имѣлъ особенное устройство въ видѣ нѣкотораго преддверія къ собственно внутреннему двору. По плану храма Фергюссона такое значеніе двора женщинъ подтверждается еще тѣмъ, что то мѣсто, которое занималъ дворъ женщинъ въ храмѣ Ирода, якобы не принадлежало къ внутреннему двору и въ Соломоновомъ храмѣ, но было частию внѣшняго двора. Последнее положеніе есть личное мнѣніе Фергюссона, рѣшительно ни на чемъ не основывающееся, потому что внутренній дворъ Соломонова храма не описанъ въ библейскихъ книгахъ, а преданіе считаетъ его равнымъ внутреннему двору Ирода. При этомъ та часть двора, которая названа дворомъ женщинъ, въ преданіи слишкомъ ясно отдѣляется отъ Chel'a или передняго вала. Не имѣетъ никакого значенія и ссылка Фергюссона на то, что Іисусъ Христосъ

сидѣль во дворѣ женщинъ, что якобы не могло быть допущено въ подлинной части внутренняго двора. Не смотря на дѣйствительно существовавшее запрещеніе садиться во внутреннемъ дворѣ, въ немъ сидѣли имѣвшие надобность въ отдохновеніи священники и даже спали очередные стражи храма въ особенныхъ пристройкахъ, которыя, въ виду такого закона, были сдѣланы выступающими изъ линіи внутренняго перибола храма на Chel. Такія же выступающія пристройки для отдохновенія и сидѣнія могли быть, и во дворѣ женщинъ. Впрочемъ, мы не думаемъ, чтобы запрещеніе сидѣть во дворѣ храма не допускало еще другихъ исключеній, кромѣ указаннаго въ мишнѣ. Нужно прибавить, что Фергюссонъ самъ чувствуетъ неправильность своего понятія двора женщинъ и, отчислая его къ предстѣнному валу, Chel, тѣмъ не менѣе ограждаетъ его еще другимъ валомъ по требованію мишны. Дальнѣйшее описаніе двора женщинъ еще яснѣе докажетъ несостоятельность мнѣнія Фергюссона.

Дворъ женщинъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ стѣнами и съ ихъ внутренней стороны галлереями, не исключая и стороны западной, обращенной къ храму. Между галлерей, на четырехъ углахъ двора, были четыре камеры, каждая 40 локтей длины и ширины, называемыя въ мишнѣ לשכה, т. е. камера, снаружи обведенная галлереею ¹. Указанная величина относится къ камерамъ въ соединеніи съ окружающими ихъ галлереями, потому что, судя по ихъ назначенію, камеры не могли имѣть сами по себѣ такихъ значительныхъ

¹ На планѣ Вогюэ показана колоннада внутри этихъ камеръ, а не снаружи. Вѣроятно, это ошибка. На планахъ Фергюссона (The Temples) и Едерстейма (The Temple and its services, 23) размѣры этихъ угловыхъ камеръ произвольно сокращаются.

размѣровъ. Юго-восточная камера, лежавшая на югъ отъ Коринескихъ воротъ, называется въ мишнѣ камерою *назареевъ*, потому что здѣсь назареи приготавливали свои благодарственные жертвы, стригли волосы назарейства и сожигали ихъ. Камера на сѣверо-восточномъ углу двора женщинъ называлась камерою *дровъ*, потому что въ ней священники, по какимъ-либо тѣлеснымъ недостаткамъ устраненные отъ права священнослуженія, подвергали предварительному осмотру тѣ дрова, которыя въ данный день предназначались для жертвенника, чтобы на священный огонь не попало что-нибудь гнилое и поврежденное червями (Edujoth, 8, 5). Камера на сѣверо-западномъ углу называлась камерою *прокаженныхъ*, потому что въ ней подвергались осмотру священниками выздоровѣвшіе прокаженные (Negaim, 14, 8) ¹. Что касается четвертой камеры, бывшей на юго-западномъ углу двора, то рабби Еліезеръ-бенъ-Іаковъ, передающій въ мишнѣ преданіе о другихъ камерахъ, сознается, что онъ забылъ въ чемъ состояло ея назначеніе. Но другой представитель преданія мишны, Аба Сауль, свидѣтельствуетъ, что камера эта называлась камерою *елей*, на томъ основаніи, что здѣсь хранился елей для богослужебныхъ принадлежностей (Midd. II, 5; Iad scha-zaka VIII, 5, 7—8). На западной сторонѣ двора женщинъ, въ видѣ подваловъ, углубленныхъ въ грунтъ возвышавшейся второй половины двора, были кладовыя для склада музыкальных инструментовъ храмоваго богослуженія (Midd. II, 6). Кромѣ того, въ мишнѣ упоминаются еще нѣсколько камеръ во дворѣ безъ ближайшаго опредѣленія ихъ мѣстонахожденія; вѣроятно, это были отдѣленія при тѣхъ же четырехъ угловыхъ

¹ Пэнъ заподозрѣваетъ такое назначеніе камеры, такъ какъ прокаженнымъ доступъ во внутренний дворъ былъ запрещенъ.

камерахъ двора женщинъ. Именно: а) камера *секретная*, названная такъ потому, что сюда богобоязненные люди тайно приносили хлѣбъ и другую пищу, которою также тайно пользовались бѣдняки, не желавшіе открыто просить милостыни; б) камера *сосудовъ*, названная такъ потому, что въ ней лежали сосуды, пожертвованные храму; однажды въ мѣсяцъ ихъ пересматривали казначеи храма и частію непосредственно отдавали для храмоваго употребленія, частію продавали и вырученные деньги обрацали на ремонтъ храма (Schek. V, 4); в) камера *корбанъ*, упоминаемая (Midd. 1, 1), какъ мѣсто требовавшее стражи изъ левитовъ, вѣроятно то же, что камера сосудовъ.

Другими принадлежностями двора женщинъ были четыре огромныхъ золотыхъ подсвѣчника, каждый о четырехъ лампадахъ¹, возжигавшихся при иллюминаціи ночного богослуженія праздника Кущей, и храмовыя кружки для разныхъ приношеній, обязательныхъ и добровольныхъ. Кружки были прибиты въ разныхъ мѣстахъ вдоль галлерей, особенно вблизи тѣхъ воротъ сѣверныхъ и южныхъ, которыя сами называются воротами приношеній и сборовъ (*hakorban, habesorim*), и въ просторѣчи назывались *трубами*, *לִּירָשׁ*, по своей формѣ, такъ какъ они были сверху узки, а внизу широки. Въ специальномъ трактатѣ мишны о сикляхъ насчитывается 13 такихъ кружекъ, изъ которыхъ каждая имѣла особенное надписаніе. Первая кружка имѣла надписаніе: *новые сикли*, т. е. храмовая подать текущаго года. Вторая кружка: *старые сикли*, т. е. храмовая подать прошлагодня, если она кѣмъ-либо еще не внесена. Третья кружка: *касса голубей*, т. е. деньги на

¹ Впрочемъ, на вышеприведенномъ изображеніи храма, найденномъ въ Римѣ, во дворѣ храма стоитъ *семистынный свѣтильникъ*.

пріобрѣтеніе этихъ жертвенныхъ птицъ по требованію закона. Четвертая: *горлицы всесожженія*. Пятая: *дрова*. Шестая: *ладонь*. Седьмая: *золото на очистилище*, появленіе котораго, вмѣстѣ съ ковчегомъ завѣта, все еще предполагалось возможнымъ. Остальныя шесть кружекъ назначались для разныхъ добровольныхъ приношеній (Schekal. VI, 4; Terguma, 23, 2). Такъ какъ въ праздничные дни всѣ приходившіе въ Іерусалимъ возносили въ ту или другую кассу обязательныя или необязательныя приношенія, то у кассъ было всегда большое стеченіе народа. Поэтому и Іисусъ Христосъ иногда останавливался въ виду кассъ и проповѣдывалъ (Марк. 12, 41; Лук. 21, 1; Іоанн. 8, 20). Конечно, при каждой кассѣ были очередные священники, наблюдавшіе за приношеніями и разъяснявшіе народу встрѣчавшіяся при этомъ недоразумѣнія. Такимъ образомъ, когда Іуда предатель принесъ сюда свои кровавыя 30 сребренниковъ, священники отказались принять ихъ въ кружку (Матѳ. 27, 6—7), потому что по закону деньги, пріобрѣтенныя путемъ насилія и съ оскорбленіемъ ближняго, не могли поступать въ церковныя кружки, на священныя принадлежности, но или возвращались приносителямъ или передавались въ городскія кассы, на улучшение дорогъ, колодцевъ, на устройство страннопріимницъ и т. п. (Веа, 29, 1; Ваба кама 94, 2) ¹. Для поощренія народныхъ подаваній въ кассы, въ галлерей съ кружками висѣла *цѣпь Агриппы*, сдѣланная изъ золота и по вѣсу равная той желѣзной цѣпи, которою этотъ царь былъ окованъ въ темницѣ. По словамъ Іосифа

¹ Равнымъ образомъ и наоборотъ изъ церковныхъ кружекъ, назначенныхъ на нужды храма, не позволялось брать на городскія нужды. Іосифъ Флавій упоминаетъ о большомъ народномъ волненіи по поводу того, что прокураторъ Понтій Пилатъ бралъ деньги изъ священной кассы на возобновленіе одного водопровода (Bell. II, 9, 4).

Флавія, цѣль Агриппы свидѣтельствовала народу, что судьба человѣка зависитъ отъ одного Бога, который, зная всѣ дѣла человѣка, низводитъ сильныхъ людей до положенія узниковъ и изъ темницы возводитъ на царство (Antiqu. XIX, 6, 1).

По свидѣтельству мишны, во дворѣ женщинъ лица обоого пола присутствовали при богослуженіи вмѣстѣ, и особеннаго отдѣленія для женщинъ не было. И въ евангеліи мы видимъ появленіе женщины въ томъ мѣстѣ двора, гдѣ былъ Іисусъ Христосъ съ учениками (Марк. 12, 41; Лук. 21, 1). Но съ теченіемъ времени, вѣроятно, вслѣдствіе беспорядковъ, которые могли происходить при этомъ, при большомъ стеченіи народа, для женщинъ было устроено особенное мѣсто, въ видѣ особыхъ хоръ, расположенныхъ на крышахъ галлерей и камеръ; тамъ же были и особенныя женскія кассы. Ходъ на женскіе хоры былъ съ сѣверныхъ и южныхъ воротъ двора женщинъ. Такимъ образомъ восточными воротами храма или Никаноровыми женщины перестали ходить и вообще во дворѣ женщинъ женщины перестали показываться (Midd. II, 5). Устройствомъ верхняго этажа дворъ женщинъ значительно увеличился. Это помогаетъ намъ признать свидѣтельство Іосифа Флавія (Bell. VI, 9, 2), что при послѣднемъ взятіи Іерусалима римлянами во дворѣ женщинъ было заключено такое множество людей, что впослѣдствіи однихъ труповъ здѣсь было найдено 12,000. Впрочемъ, и по удаленіи женщинъ на хоры, при богослуженіи большихъ праздниковъ, во дворѣ женщинъ была такая тѣснота, что пройти съ внѣшняго двора къ мѣсту жертвенника не было никакой возможности (Ioma, VII, 1). Послѣ этого, правъ ли былъ Фергюсонъ, когда традиціонную мѣру двора женщинъ, 135 локтей въ квадратѣ, считалъ слишкомъ большою и

сократилъ ее на своемъ планѣ больше чѣмъ въ четыре раза?

Мы сказали, что на западной сторонѣ двора женщинъ было естественное возвышеніе грунта на $7\frac{1}{2}$ локтей, въ видѣ возвышающагося уступа горы. На краю этого уступа была проведена стѣна, служившая раздѣленіемъ между дворомъ женщинъ и слѣдующею болѣе священной частію, въ которой стоялъ храмъ. Въ срединѣ этой стѣны были ворота, называемыя въ мишнѣ *верхними* воротами (Succa, IV, 5; Ср. 2 Цар. 15, 35), по ихъ возвышенному положенію надъ уровнемъ двора женщинъ, а также по ихъ выдающейся высотѣ 50 локтей, при 40 локтяхъ широты. Къ воротамъ всходили по лѣстницѣ изъ 15 ступеней, расположенныхъ полукругомъ, соотвѣтствовавшихъ 15 псалмамъ степеней, которые воспѣвались левитами именно на этой лѣстницѣ (Midd. II, 5). Соотвѣтственно своему названію въ мишнѣ *верхними*, у Іосифа Флавія они называются *надкоринѣскими* или *верхнекоринѣскими*, т. е. лежащими выше коринѣскихъ (Bell. V, 5, 3). Впрочемъ, въ вопросѣ о положеніи воротъ этого имени многіе путаются. Даже Маймонидъ смѣшиваетъ эти ворота съ Никаноровыми (Iad chazaka, VIII, 5, 5; Ср. Барклея, The Talmud, 369; Вогюэ, Le Temple, 55). Причиною этого смѣшенія послужило то, что въ главномъ трактатѣ мишны, посвященномъ храму (Middoth), вовсе не упоминается особая стѣна, раздѣлявшая внутренній дворъ на части, а также то обстоятельство, что это новое средостѣніе во внутреннемъ дворѣ, повидимому, было излишнимъ и закрывало дальнѣйшее мѣсто богослуженія отъ народа, стоявшаго во дворѣ женщинъ. Поэтому нѣкоторые изслѣдователи сомнѣвались въ существованіи всей вообще западной стѣны двора жен-

цинъ¹. Тѣмъ не менѣе существованіе такой стѣны и воротъ слишкомъ опредѣленно указывается въ приведенномъ свидѣтельствѣ Іосифа Флавія. И въ мишнѣ есть хотя случайныя, но ясныя указанія по этому пункту. Такъ Sussa 5, 3 въ описаніи одного богослужебнаго обряда говоритъ о двухъ священникахъ, стоявшихъ *въ вер-
ныхъ воротахъ, которыми со двора израильтянъ сходили
во дворъ женщинъ*. Но ворота невозможны безъ цѣлой раздѣляющей стѣны между восточною и западною частію двора. По фарисейскому ученію, эта стѣна необходима была, чтобы раздѣлять между пятою степенью святости, которую представлялъ дворъ женщинъ, куда могли еще входить женщины и прозелиты (Kelim 1, 8; Bell. V. 5, 2), отъ слѣдующей территоріи шестой степени святости, къ которой не должны были приближаться ни женщины, ни прозелиты, ни всѣ тѣ израильтяне, состояніе чистоты которыхъ еще требовало очищенія жертвою за грѣхъ (Kelim, 1, 8).

Второе или западное отдѣленіе внутренняго двора имѣло ту же широту съ сѣвера на югъ 135 локтей и длину 187 локтей. Оно также было обведено вдоль стѣнъ колоннадою. Это ясно указано въ томъ мѣстѣ мишны, гдѣ говорится объ утреннемъ осмотрѣ этого двора священниками при открытіи воротъ. Очередные стражи при этомъ раздѣлялись на двѣ партіи: одна партія шла эксердою или галлереею на востокъ, а другая эксердою въ направленіи на западъ; обойдя дворъ, обѣ партіи встрѣчались одна съ другою въ экседрѣ (Tamid, 1, 3). Такимъ образомъ все пространство

¹ Рабби Аба-Іосе, насчитывавшій во внутреннемъ дворѣ воротъ болѣе надлежащаго (13), не указываетъ однакожъ воротъ во внутреннемъ пространствѣ двора, если не считать такимъ указаніемъ 2 воротъ западныхъ, названныхъ имъ безымянными (Midd. II, 6). Во внутреннемъ дворѣ не было другихъ *западныхъ* воротъ, кромѣ западныхъ воротъ двора женщинъ.

двора можно было обойти, не выходя изъ экседры. Какой видъ имѣла здѣсь экседра, талмудическое преданіе не показываетъ; только Раши, въ объясненіе приведеннаго мѣста, говоритъ, что подъ эксердою разумѣются каменные колонны вокругъ двора, на которыхъ лежали навѣсы. То же подтверждаетъ и Іосифъ Флавій, предполагающій вездѣ между воротами галлерей (*αἱ στοαὶ δε μεταξὺ τῶν τολῶν*), подобныя галлереймъ вѣшняго двора (Bell. V, 5, 2). Поэтому нельзя считать правильнымъ планъ талмудическаго храма Блоха, не имѣющій никакой колоннады какъ въ этой части внутренняго двора, такъ и во дворѣ женщинъ, а равно и планъ талмудическаго храма Барклея (*The Talmud*, 1878, pl.), на которомъ колоннада показана не вдоль стѣнъ двора, а вдали отъ нихъ, вокругъ стоявшаго здѣсь корпуса самаго храма.

Кромѣ сейчасъ упомянутыхъ воротъ верхнихъ или надкоринѣскихъ, западное отдѣленіе внутренняго двора имѣло еще 6 воротъ, 3 на сѣверной и 3 на южной сторонѣ, выведившихъ на валь, расположенныхъ, конечно, во взаимномъ между собою соотвѣтствіи и не такъ безпорядочно и безцѣльно, какъ это показано на планахъ Барклея и Блоха. Лучшій способъ расположенія воротъ можно видѣть на планѣ Вогюэ (см. стр. 478). Вмѣстѣ съ воротами, мишна указываетъ здѣсь отдѣльныя зданія, служившія отдѣльнымъ потребностямъ и имѣвшія особенныя имена (*Midd.* 1, 5 – 6; V, 6; *Jad chazaka* VIII, 5, 17). Вдоль сѣверной стѣны, между воротами, показаны мишною слѣдующія зданія: 1. Зданіе *Beth-hamoked*. Положеніе этого зданія можно установить со всею точностію. По *Tamid* 1, 1; III, 3, оно лежало въ сѣверо-западномъ углу, противъ башни Антонія и притомъ такъ, что нѣкоторою своею частію выступало изъ линіи

внутренняго перибола на прилегающій валь. Такіе выступы отдѣльныхъ зданій изъ общей линіи стѣны показаны въ вышеприведенномъ изображеніи внутренняго двора, найденномъ въ Римѣ. Зданіе Beth-hamoked было со сводами, имѣло двое воротъ, одни съ внутренняго двора, другія съ вала, и раздѣлялось на четыре небольшихъ отдѣльныхъ камеры: а) камеру *агнецвъ*, обыкновенной ежедневной жертвы утренней и вечерней; б) камеру *печатей*, гдѣ хранитель печатей принималъ плату отъ жертвоприносителей за вино и елей и выдавалъ въ полученіи ея росписку или печать, которая затѣмъ представлялась надзирателю за виномъ и елеемъ. Здѣсь же со времени Асмонеевъ хранились камни жертвенника, оскверненнаго греческими царями (1 Макк. 4, 46). в) Камера *для согрѣванія* или камера *съ горѣвшимъ очагомъ*, давшая свое имя Beth-hamoked всему зданію; эта камера была соединена подземнымъ ходомъ съ купальнею, въ которую ходили священники послѣ случайныхъ оскверненій. г) Камера, въ которой приготавливались хлѣбы предложенія. 2. Второе по важности зданіе въ сѣверной галлерей называлось домомъ или зданіемъ *Парва*. Подобно предшествующему зданію, и оно имѣло подземный ходъ, направленный подъ мѣсто святаго святыхъ; съ другой стороны особенная каменная лѣстница вела въ верхнюю горницу, бывшую на крышѣ этого зданія, въ которой было приспособленіе для омовеній первосвященника въ день Очищенія. Вообще это зданіе съ своими секретными ходами было сдѣлано такъ искусно, что преданіе называло строителя его, нѣкоего Парву, волшебникомъ и его имя удержало за зданіемъ (Ioma 34, 35, Aruch). Кажется, что зданіе Парва нужно отождествлять съ зданіемъ Автиносъ, о которомъ извѣстно, что оно также служило мѣстомъ приготовленія

первосвященника къ священнодѣйствию дня Очищенія въ своей верхней горницѣ (Ioma 1, 5; гемар. 19, 1). Обыкновеннымъ же назначеніемъ нижняго этажа этого зданія было приготовленіе оиміама для каждаго въ храмѣ, составлявшее въ то время привилегію фамиліи Автинось. На балконѣ зданія помѣщался сторожевой постъ, такой же, какой былъ и на балконѣ перваго зданія Beth-hamoked. Другими зданіями сѣверной стороны двора были: 3. Камера соли, гдѣ хранилась необходимая для жертвоприношеній соль, и 4. Камера омовеній, гдѣ перемывались внутренности жертвы (Midd. V, 4; Tamid, IV, 2). Между этими двумя камерами нужно полагать ворота Ницоцъ (букв. ворота искръ), имѣвшія, какъ и всѣ прочія, видъ echedrae; здѣсь, также на балконѣ, былъ третій ночной сторожевой постъ (Tamid, 1, 1; Midd, 1, 1). Комментаторы мишны не знаютъ, что могло означать имя Ницоцъ. Возможно, что этимъ названіемъ указывается только то, что названныя ворота лежали противъ жертвенника всесожженій и обдавались искрами отъ горѣвшаго на жертвенникѣ постоянного огня. Такимъ образомъ всего отдѣльныхъ зданій въ сѣверной echedra было четыре и между ними трое воротъ. Хотя въ талмудѣ упоминаются еще нѣкоторыя другія имена камеръ, бывшихъ здѣсь, но это только новыя названія однихъ и тѣхъ же зданій. Самое лучшее распредѣленіе этихъ зданій сдѣлано опять на планѣ Вогюэ, хотя подъ другими названіями (камера соли, камера омовенія кожъ (?), камера омовенія внутренностей и Beth-hamoked). При этомъ Вогюэ не вѣритъ сказанію о томъ, что зданіе Beth-hamoked нѣкоторою своею частию выступало на валъ, и не нарушаетъ на своемъ планѣ прямой линіи перибола. Равнымъ образомъ размѣры всѣхъ четырехъ зданій Вогюэ представляетъ почти рав-

ными, за исключеніемъ зданія Beth-hamoked, имѣющаго у него нѣсколько меньшіе размѣры. Это не совѣмъ согласно съ показаніями мишны, которая старается видоизмѣнять характеръ и размѣры бывшихъ здѣсь зданій, и именно зданію Beth-hamoked даетъ наибольшіе размѣры. На этомъ основаніи на планѣ Барклея Beth-hamoked превосходитъ другое зданіе сѣверной стороны въ четыре раза, а на планѣ Блоха онъ выдѣляется изъ всѣхъ зданій храма совершенно круглою формою ротонды. Нужно ли довѣрять этимъ позднѣйшимъ свидѣтельствамъ или же, вслѣдъ за Вогюэ, уравнять по возможности всѣ зданія, руководствуясь законами симметріи?... Прибавимъ, что, принимая свидѣтельства талмуда о неравномѣрности зданій по ихъ высотѣ и широтѣ, мы не найдемъ возможности установить ту галлерею, которая предъ всею линіею камеръ окружала дворъ. Наконецъ, мы не видимъ никакого основанія согласиться съ Фергюссономъ, что сѣверная сторона внутреннего перибола вообще была отдѣлана проще южной, такъ какъ она якобы принадлежала однимъ священникамъ и сторонніе посѣтители въ нее не заходили (The Temples of the Jews, 112). На планѣ Фергюссона (pl. 11) сѣверная сторона имѣетъ зданія гораздо большія, чѣмъ противуположающія зданія южной стороны, за то ворота вдвое меньшія.

Соотвѣтственно зданіямъ и воротамъ сѣверной стороны, были расположены зданія и ворота южной стороны этой части двора. Въ самомъ крайнемъ юго-западномъ углу, прямо противъ Beth-hamoked, было большое зданіе, по виду похожее на Beth-hamoked и также выступавшее одною своею половиною изъ линіи перибола на валъ. Особенность этого зданія преданіе отмѣчаетъ тѣмъ, что оно было сдѣлано изъ большихъ

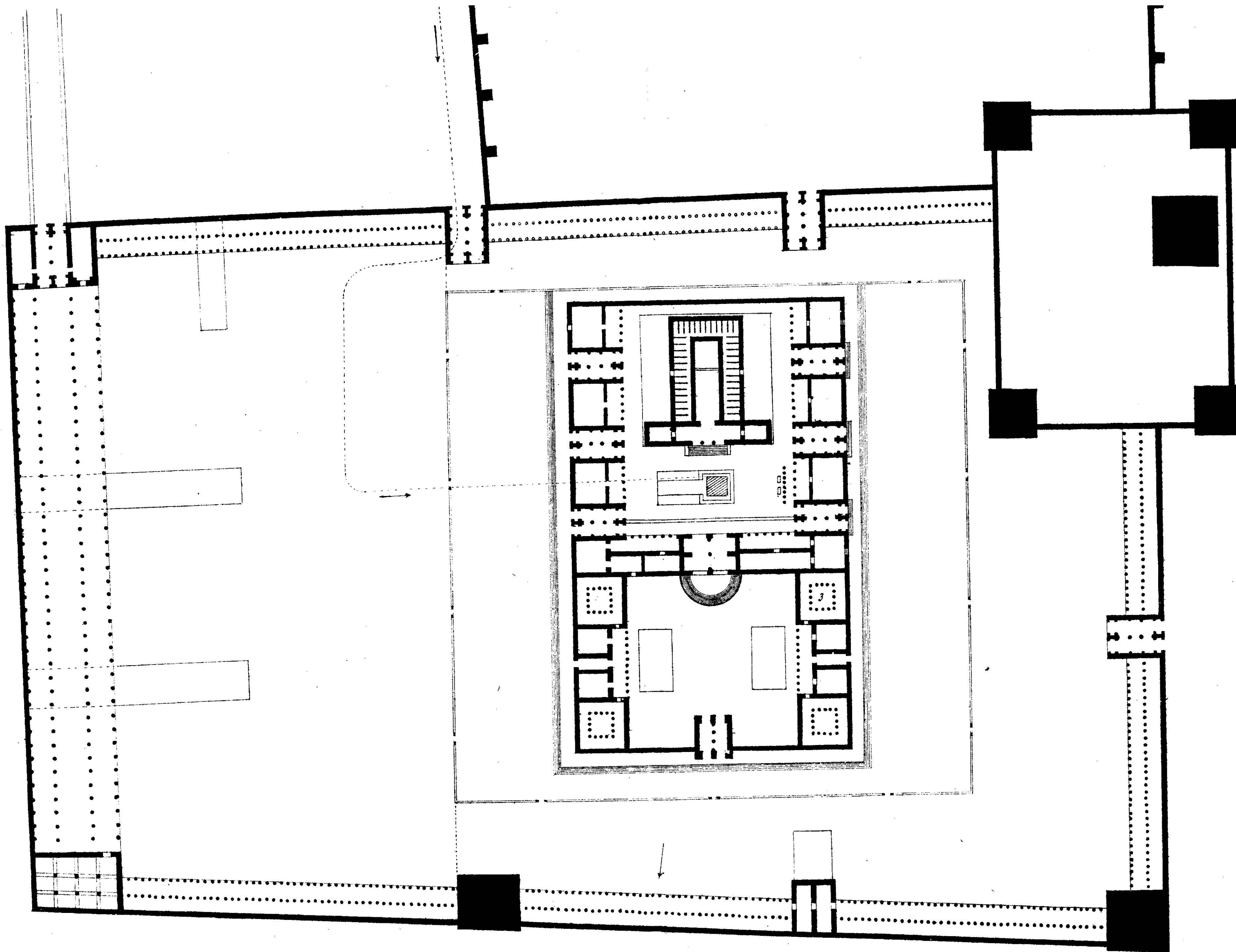
каменной выпускowychъ, gazith. Но такъ какъ такіе же камни были во всѣхъ постройкахъ храма, то специальное названіе даннаго зданія именемъ gazith нужно понимать въ томъ смыслѣ, что отдѣлка камней выпусками была не только снаружи, но и внутри; именно внутренняя зала этого зданія была заломъ gazith. Съ другой стороны, зала этого зданія, по преданію, имѣла видъ *базилики*, כְּמִין בְּחִלְקֵי גְדוּלָּה (Ioma 25, 1), т. е. состояла изъ двухъ или трехъ нефовъ, раздѣленныхъ колоннами, подобно александрійской синагогѣ и вообще всѣмъ древнимъ синагогамъ. Такой видъ получила зала gazith по своему особенному назначенію служить мѣстомъ собраній великаго Синедріона изъ 71 члена (Midd. V, 4). Такъ какъ въ залѣ Синедріона собирались лица, не имѣвшія права возсѣдать во внутреннемъ дворѣ храма, то зала засѣданій выступала изъ линіи периболы на Chel. Вогюэ опять не придаетъ никакого значенія этому свидѣтельству и залу gazith вдвигаетъ въ общую линію двора, предпочитая всему правильность линій и симметрію. Но симметрія здѣсь могла не нарушаться вслѣдствіе того, что выступъ изъ линіи периболы залы gazith приходился на углу и имѣлъ соотвѣтствіе въ такомъ же выступѣ противоположной сѣверной стороны въ зданіи Beth-hamoked. Фергюссонъ, желая остаться вѣрнымъ преданію касательно расположенія залы gazith и въ то же время сохранить правильность линіи периболы, переноситъ залу gazith во дворъ женщинъ, который, какъ мы уже говорили, имѣетъ у него значеніе вала или только преддверія внутренняго двора. Этимъ, говоритъ Фергюссонъ, вполне объясняется выраженіе мишны, что зала gazith *одною половиною была внутри Chel, а другою снаружи*. Внутренній Chel есть дворъ женщинъ, а наружный — Chel

въ собственномъ смыслѣ или валь, предварявшій и дворъ женщинъ. Но Фергюссонъ забываетъ, что также точно, по свидѣтельству мишны, былъ построенъ и Beth-hamoked, между тѣмъ Фергюссонъ оставляетъ его во внутреннемъ дворѣ и не выдвигаетъ изъ общей линіи перибола. Съ другой стороны, во дворѣ женщинъ нѣтъ мѣста для залы Синедріона, особенно въ томъ дворѣ женщинъ, который показанъ на планѣ Фергюссона. Чтобы выйти изъ этого затрудненія, Фергюссонъ допускаетъ новый произволь, дѣлая изъ залы Синедріона верхній этажъ надъ двумя камерами, дѣйствительно бывшими во дворѣ женщинъ. Неправильно также зала великаго Синедріона показана на планѣ Блоха на сѣверной сторонѣ двора ¹. Второе зданіе южной стороны, отвѣчавшее зданію Парва на сѣверѣ, носило названіе Паргедринъ (παρεδροι) или Вулевтинъ (βουλευτοί). Какъ видно изъ этихъ названій, оно также было въ распоряженіи членовъ Синедріона, хотя талмудъ полагаетъ, что здѣсь было также убѣжище первосвященника въ теченіе недѣли, предшествовавшей дню Очищенія. Третья камера южной стороны была складомъ дровъ для жертвенника (lad chazaka VIII, 5, 17). Четвертая камера была камерою водокачки у воротъ ha-maim. Здѣсь былъ большой резервуаръ и колесо, которымъ накачивали воду для потребностей всего внутренняго двора. Между указанными четырьмя камерами было трое южныхъ воротъ, на линіи сѣверныхъ воротъ, конечно такого же устройства, а не въ большемъ видѣ (Фергюссонъ). На планѣ Барклея южная сторона имѣетъ

¹ Въ залу gazith былъ бы приведенъ для суда и Іисусъ Христосъ, если бы незадолго предъ тѣмъ, за 40 лѣтъ до разрушенія Іерусалима, у великаго Синедріона не было отнято римлянами право жизни и смерти (Sanh. 24, 1). Вмѣстѣ съ тѣмъ собранія Синедріона были перенесены въ другое мѣсто.

одно большое зданіе *gazith*, а выходовъ на валъ 4, и притомъ расположенныхъ весьма неправильно.—На восточной сторонѣ, обращенной къ двору женщинъ, по ту и другую сторону воротъ, также были двѣ камеры, одна служившая ризницею для священниковъ, называемая въ преданіи именемъ Пинхаса, послѣдняго ризничаго іерусалимскаго храма, а другая, называвшаяся Хабинтъ, служившая мѣстомъ приготовленія ежедневной мучной жертвы первосвященника. Послѣднія камеры представляли верхній этажъ двухъ западныхъ камеръ двора женщинъ, бывшихъ въ западной стѣнѣ. Замѣчательно, что Іосифъ Флавій ничего не говоритъ объ упомянутыхъ въ мишнѣ камерахъ внутренняго двора, хотя говоритъ вообще о бывшихъ здѣсь кладовыхъ и сокровищницахъ. Изъ этого слѣдуетъ то, что камеры двора были вообще небольшія и что онѣ заслонялись колоннадою и терялись въ массивѣ стѣны. На стр. 455 мы привели очень хорошо сдѣланный планъ внутренняго двора приспособительно къ сочиненіямъ Іосифа (*Spieß. Der Tempel zu Jerusalem nach Josephus*). На немъ не указано ни одной камеры вдоль стѣнъ, но, соображая необыкновенную толщину стѣнъ сѣверной, южной и восточной въ сравненіи съ западною стѣною, легко можно придти къ заключенію, что стѣна расширена здѣсь не даромъ, и что въ массивѣ ея устроены храмовые склады. Планъ Шписса очень близокъ къ плану Вогюэ и дополняетъ этотъ послѣдній только западною колоннадою, безъ которой внутренній дворъ не могъ считаться законченнымъ.

Теперь, когда для насъ ясна окружность западнаго отдѣленія храма, его периболъ съ камерами и галлереями, посмотримъ, чѣмъ была наполнена его внутренность. Грунтъ двора большею частію состоялъ здѣсь

10 20 30 40 50 100 м.

Планъ храма Урода по Богуроэ

изъ натуральной выровненной скалы. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ была земляная насыпь, дворъ былъ вымощенъ большими каменными плитами. За цѣлостію мостовой въ этомъ дворѣ смотрѣли очень строго, „чтобы при совершеніи какого-нибудь богослужебнаго акта священникъ не наткнулся на выпавшій изъ мостовой камень“ (Iad chazaka VIII, 1). Пыль, нечистота, заносимая сюда животными, разносившійся по двору пепелъ жертвенника, брызги крови и проч., постоянно смывались струями накачиваемой воды. Такъ какъ ветхозавѣтные священники не носили обуви и на святомъ мѣстѣ всегда ходили босыми, то въ зимнее время отъ каменнаго пола они должны были испытывать чувствительный холодъ, и постоянно навѣдывались въ Beth-hamoked, гдѣ горѣлъ для нихъ неугасимый костеръ. На случай болѣзни кого-либо изъ священниковъ, въ его очередное служеніе при храмѣ, въ Beth-hamoked находился постоянно врачъ изъ тѣхъ же священниковъ. Имя одного изъ врачей храма *бенъ-Ахай* случайно сохранилось въ преданіи учителей талмуда (Schekalim, V, 48 d. Jerus.).

Но заключенное здѣсь пространство западной половины двора въ свою очередь подраздѣлялось на двѣ части: дворъ израильтянъ и дворъ священниковъ. Дворомъ израильтянъ называлась узкая полоса вдоль всей восточной стѣны всего 11 локтей широты. Это было ничто иное, какъ переходная ступень изъ двора женщинъ во дворъ богослуженія и священниковъ. Отъ слѣдующаго отдѣленія или двора священниковъ дворъ израильтянъ отдѣлялся новымъ подъемомъ горы на одинъ локоть высоты (Midd. II, 6); по краю подъема былъ проведенъ изящный каменный брустверъ въ видѣ прямой линіи, отъ стѣны до стѣны, 135 локтей (עֶלְיוֹן תִּי וְחָרִיעַן יְרֵאִיוֹן. Bell. V, 5, 6). Не нужно думать, что

узкое отдѣленіе, называвшееся дворомъ израильтянъ, было назначено именно для израильскаго народа. Мы видѣли уже, что для массъ народа назначалось восточное отдѣленіе или дворъ женщинъ. Все же западное отдѣленіе, начиная отъ воротъ верхнихъ, было дворомъ священниковъ или дворомъ богослуженія. Но такъ какъ въ нѣкоторыхъ жертвенныхъ обрядахъ требовалось участіе представителей народа, то обычай требовалъ, чтобы 10 такихъ представителей отъ общества были при всякомъ богослуженіи тутъ же во дворѣ священниковъ. Мѣстостояніе этихъ-то десяти израильтянъ и называлось отдѣленіемъ или лучше перегородкою (*yeison*) израильтянъ. Но что въ дѣйствительности и эта полоса двора принадлежала священникамъ, какъ нельзя болѣе ясно видно изъ того, что здѣсь была ризница; т. е. именно такой пунктъ, къ которому чаще всего должны были обращаться священники. Поэтому несправедливо Фергюссонъ (98) и Пайллу (368) считаютъ ненормальнымъ традиціонное узкое отдѣленіе двора израильтянъ и увеличиваютъ его по своимъ соображеніямъ. Именно, по плану Фергюссона, дворомъ израильтянъ была не только эта полоса вдоль восточной стѣны, но и вся южная сторона дальнѣйшей площади двора между описанными нами южными воротами и камерами и корпусомъ храма. Дворомъ же священниковъ было мѣсто окружавшее жертвенникъ и затѣмъ сѣверная сторона остальной части двора между сѣверными воротами и камерами и корпусомъ храма. Поэтому-то, говоритъ Фергюссонъ, южная часть всего этого двора, какъ посѣщаемая обществомъ, лучше была отдѣлана, чѣмъ вся сѣверная сторона, доступная однимъ священникамъ“ (ср. Kitto. *Encycl.* Vol. 3, p. 766). Какой, спрашивается, смыслъ имѣло бы присутствіе народа въ тылу храма, когда все богослуженіе

совершалось впереди, предъ фронтомъ храма и предъ широкими воротами, открытыми къ народу во дворъ женщинъ? И мишна и Іосифъ рѣшительно не допускаютъ возможности какихъ-нибудь раздѣляющихъ линій въ направленіи съ востока на западъ; всѣ раздѣленія внутренняго двора шли въ противоположномъ направленіи съ сѣвера на югъ. Еще далѣе отъ традиціоннаго раздѣленія внутренняго двора стоитъ Вилляльпандъ-Пайллу, на планѣ котораго дворъ израильтянъ широкою полосою со всѣхъ сторонъ обнимаетъ дворъ священниковъ. Вмѣстѣ съ этимъ совершенно уничтожается та система стѣнъ, камеръ, воротъ и галлерей, которую воздвигаютъ вдоль внутренняго двора Іосифъ и мишна. По счастью, у Іосифа Флавія сохранилась самая исторія подраздѣленій внутренняго двора іерусалимскаго храма. Первая мысль о раздѣленіи на части внутренняго двора принадлежитъ Александру Іаннею. Однажды возмущенный народъ, имѣвшій еще всею своею массою свободный доступъ къ мѣсту священнодѣйствія, прервалъ богослуженіе, бросая въ первосвященника лимоны, которые въ случившійся тогда праздникъ Кушей, по обычаю, были въ рукахъ у cadaго. Чтобы предотвратить на дальнѣйшее время подобныя безпорядки, Александръ Іанней отдалилъ народъ отъ жертвенника священнодѣйствій и поставилъ ограду на чертѣ, до которой можно было приближаться народу (Antiqu. XIII, 13, 5). Храмъ Ирода еще болѣе увеличилъ это раздѣленіе между мѣстомъ народа или дворомъ женщинъ и мѣстомъ священнослужителей. На пограничной чертѣ между ними былъ сдѣланъ не брустверъ только, но высокая крѣпостная стѣна и весьма крѣпкія, хотя и необыкновенно широкія, ворота. „Но въ такомъ случаѣ, возражаетъ Пайллу, слушать священные молитвословія въ храмѣ

многочисленному народу, толпившемуся во дворѣ женщинъ и во дворѣ языковъ, было такъ же невозможно, какъ невозможно парижанину, стоящему на Новомъ Мосту, слушать мессу, совершающуюся въ храмѣ Notre-Dame de Paris (Monographie du Temple de Salomon, 368)¹. „Между тѣмъ, прибавляетъ Пайллу въ другомъ мѣстѣ (стр. 370), гордые своею праведностію фарисеи не могли бы довольствоваться тѣми скромными мѣстами, которыя, при большомъ стеченіи народа, имъ пришлось бы занимать гдѣ-нибудь во дворѣ языковъ; развѣ только какой-нибудь мытарь, по евангельской притчѣ (Лук. 18, 13), добровольно становился вдали отъ центрального мѣста богослуженія“. Это возраженіе Пайллу долженъ былъ обратить, прежде всего, противъ себя самого, потому что его дворъ израильтянъ, окружающій со всѣхъ сторонъ дворъ священниковъ, такъ же отдаленъ отъ мѣста богослуженія галлереями, какъ и тотъ дворъ, который на другихъ планахъ называется дворомъ языковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при большихъ стеченіяхъ народа не всѣ могутъ съ удобствомъ присутствовать при богослуженіи и нынѣ въ многочисленныхъ христіанскихъ храмахъ. Тѣмъ болѣе невозможно было быть зрителями жертвоприношеній всѣмъ богомольцамъ ветхозавѣтнаго храма одновременно. Въ обыкновенное же время приходившіе во храмъ легко могли слѣдить за всѣми моментами жертвоприношенія, слушать богослуженное пѣніе и музыку со двора женщинъ, который и у Пайллу является главною частію двора израильтянъ ¹.

¹ Касательно другихъ новѣйшихъ плановъ внутренняго двора въ храмѣ Ирода замѣтимъ слѣдующее: а) Планъ Барлея дѣлаетъ невозможнымъ сообщеніе между мѣстомъ жертвенника и заднею западною частію двора, такъ какъ притворъ храма, сливаясь съ прилегающими боковыми камерами, заграждаетъ у него всю широту двора; отъ мѣста жертвенника въ западную часть двора можно было пройти только чрезъ Chel, боковыми воротами. б) На планѣ Блоха обращаетъ на себя вниманіе то, что всѣ

Въ Древностяхъ, XI, 5, 5, весь народъ собирается тодько противъ восточнаго фронта храма, т. е. въ томъ отдѣленіи, которое позже названо дворомъ женщинъ.

Въ разстояніи 11 локтей на западъ отъ барьера, отдѣлявшаго дворъ израильтянъ отъ священническаго, возвышался *жертвенникъ всесожженій*, центральный пунктъ ветхозавѣтнаго храмоваго богослуженія.—Моделью послѣднѣшняго жертвенника всесожженій послужилъ отчасти образъ жертвенника, начертанный пророкомъ Іезекіилемъ (43, 13—18), но увеличенный въ масштабъ. По описанію мишны (Midd. III, 1), жертвенникъ въ своемъ основаніи представлялъ квадратъ 32 локтей; но эта мѣра постепенно сокращалась, такъ что въ своей верхней части жертвенникъ имѣлъ 24 локтя длины и ширины, т. е. былъ вдвое увеличеннымъ квадратомъ жертвенника Іезекіилева (43, 16). Именно: на разстояніи одного локтя высоты отъ мостовой окружающаго двора въ стѣнѣ жертвенника былъ сдѣланъ уступъ или сокращеніе на одинъ локоть со всѣхъ сторонъ, такъ что длина и ширина массива жертвенника здѣсь была уже 30 локтей; нижняя часть жертвенника до этого уступа называлась основаніемъ, *iessod*, или малымъ выступомъ жертвенника (Іезекіиль). Далѣе чрезъ 5 локтей высоты массивъ жертвенника опять сокращался уступомъ на одинъ локоть со всѣхъ сторонъ, и являлся квадратомъ 28 локтей; этотъ второй уступъ жертвенника назывался *sobeb* (обходъ) или большой выступъ (Іезекіиль). Дальнѣйшее сокращеніе жертвенника было тамъ, гдѣ выходили такъ называемые роги жертвенника, такъ что линія

дворовыя камеры приурочены къ меньшей полосѣ двора израильтянъ, слѣдующая же часть двора не имѣетъ ни камеръ, ни колоннады; за то ворота есть и въ западной стѣнѣ. в) На планѣ Едерсгейма (*The Temple and its Services*, 23) камеры показаны на углахъ двора; и вообще этотъ послѣдній планъ невыдержанъ и несогласенъ съ текстомъ.

уступа была здѣсь вмѣстѣ карнизомъ, соединявшимъ между собою выступы роговъ. Здѣсь жертвенникъ имѣлъ 26 локтей длины и ширины. Наконецъ еще одинъ уступъ въ массивѣ жертвенника былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ предстояли священники при жертвоприношеніи. И здѣсь уступъ правильно обходилъ кругомъ жертвенника, представляя собою площадку, которою пользовались священники при раскладкѣ дровъ, жертвенныхъ частей животныхъ, при очищеніи жертвенника и проч. Этотъ послѣдній уступъ проходилъ на два локтя ниже вершины жертвенника. Массивъ жертвенника здѣсь имѣлъ, какъ мы сказали, 24 локтя въ квадратѣ, слѣдовательно своею широтою превосходилъ внутреннюю широту храма. Что касается общей высоты жертвенника, то, по вычисленію Маймонида (*Iad chazaka VIII, 2, 3*) она доходила до 58 ладоней, т. е. до 10 локтей безъ 2 ладоней, если считать по большому локтю, или до 11 локтей безъ 3 ладоней, если считать по малому локтю. Иосифъ Флавій, глазомѣру котораго всѣ принадлежности храма являлись въ увеличенномъ видѣ, и жертвенникъ всесожженій увеличиваетъ почти вдвое до 50 локтей длины и ширины и 15 локтей высоты (*Bell. V, 5, 6*). Невѣрность измѣреній жертвенника у Иосифа видна изъ того уже, что они сильно отступаютъ отъ свидѣтельства Гекатея о жертвенникѣ послѣднѣйшаго времени 20 локтей длины и ширины и 12 локтей высоты, между тѣмъ какъ описаніе мишны весьма близко подходитъ къ жертвеннику Гекатея (*Contra Appion. 1, 22*). Далѣе, описанные нами уступы вокругъ жертвенника Иосифъ называетъ ступенями лѣстницы, приводившими къ жертвеннику, хотя числа ихъ не указываетъ (*Bell. VI, 4, 6*). Но если можно было описанные уступы назвать лѣстницею, то развѣ только декоративною лѣстницею; пользоваться же

лѣстницею, ступени которой имѣли 5 локтей высоты, не было никакой возможности. Возможно, что среди этой декоративной лѣстницы на восточной сторонѣ жертвенника были обыкновенныя проходныя ступени, подобныя проходнымъ ступенямъ вала среди колоссальной декоративной лѣстницы. Іосифъ Флавій (Bell. VI, 4, 6) изображаетъ трогательную картину на ступеняхъ жертвенника: когда воины Тита уже вторглись во внутренній дворъ, іудеи, привыкшіе считать рогъ жертвенника защитою отъ нападеній гонителей, устремились къ жертвеннику, наполнили всѣ его ступени и уступы; но сокрушенный рогъ ветхозавѣтнаго жертвенника уже потерялъ тогда свою искупительную силу.... Независимо отъ лѣстницы, на южной сторонѣ жертвенника былъ насыпной подъемъ къ жертвеннику, въ видѣ холма 32 локтей длины и 16 локтей широты, доходившаго до верхней площадки вокругъ жертвенника. Внутреннее ядро какъ жертвенника, такъ и приводившей къ нему насыпи было сдѣлано, по точному смыслу закона Моисеева Исх. 20, 25, изъ дѣвственныхъ, природою образованныхъ, камней, неимѣвшихъ никакихъ искусственныхъ надрѣзовъ или слѣдовъ человѣческой работы и набранныхъ въ дѣвственномъ грунтѣ Ветъ-Херемъ при Виелеемѣ (Antiqu. XII, 7, 6; Bell. V, 5, 6; Midd. III, 4), а по Маймониду еще и со дна моря, плотно сложенныхъ и залитыхъ известью и свинцомъ, и образовавшихъ такимъ образомъ одну компактную массу (Майм. Іад, VIII, 3). Кажется, что и наружная сторона жертвенника и его уступы были уже не изъ мѣди, какъ въ жертвенникѣ Соломона, а изъ камня. По крайней мѣрѣ, мишна свидѣтельствуетъ, что жертвенникъ и его насыпь два раза въ году, къ Пасхѣ и празднику Кущей, бѣлились (Midd. III, 4). Кромѣ того, наканунѣ каждой суб-

боты происходила небольшая очистка жертвенника; она состояла въ томъ, что кровь на стѣнкахъ и уступахъ замазывалась известью (соскабливать пятна со стѣны желѣзнымъ орудіемъ запрещалось).

Частнѣйшими особенностями жертвенника Иродова храма служили приспособленія для стока возливавшагося здѣсь вина, а особенно крови закалавшихся здѣсь жертвенныхъ животныхъ. Изъ соединенія многихъ талмудическихъ свидѣтельствъ о каналахъ, имѣвшихъ связь съ жертвенникомъ (Midd. III, 2—3; Tamid III, 6; Sukka 65 и друг.), получаемъ такое представленіе. Подъ жертвенникомъ всесожженій были подземелья, называвшіяся Шитинъ, для стока крови и возліаній вина, а также подземные спуски къ нимъ для очищенія каналовъ. Виносточное устье или каналъ, отвѣсно пробитый въ жертвенникѣ, былъ узокъ и подъ жертвенникомъ соединялся съ небольшимъ резервуаромъ, специально предназначавшимся для того, чтобы вино, посвященное жертвеннику, держалось въ немъ въ незагрязненномъ видѣ до своего окончательнаго испаренія. Но такъ какъ достигшее сюда вино, послѣ нѣкотораго времени, образовало осадки, превращавшіеся наконецъ въ твердую массу, то резервуаръ вина требовалъ очищенія. Для очищенія, въ него спускали мальчика, такъ какъ узкое устье не позволяло проникнуть туда взрослому. Изъ этого слѣдуетъ, что очищеніе виннаго канала и резервуара совершалось чрезъ то же устье, которымъ вино входило въ резервуаръ, тѣмъ болѣе, что это очищеніе совершалось очень рѣдко (по талмуду разъ въ 60 или 70 лѣтъ). Напротивъ, кровесточный каналъ, бывшій на юго-западномъ углу жертвенника, требовалъ постояннаго очищенія и притомъ не такого, которое можно было довѣрить мальчику. И кровь, какъ вино,

стекала въ особенный резервуаръ, бывший подъ жертвенникомъ, но она не могла безнаказанно оставаться тамъ долгое время. Предписывалось каждое утро очищать отъ нея резервуаръ. Для этого къ резервуару былъ сдѣланъ при жертвенникѣ, въ полу мостовой, между жертвенникомъ и храмомъ, особенный подземный спускъ одного локтя ширины, закрывавшійся большою мраморною плитою, съ кольцомъ. Раннимъ утромъ, когда отворялись двери храма, сюда спускался священникъ и омывалъ резервуаръ сильною струею воды, которую онъ пропускалъ сюда особеннымъ снарядомъ. Вмѣстѣ съ водою, кровь уносилась особеннымъ каналомъ въ Кедрскій потокъ, въ новый резервуаръ, гдѣ ее продавали для удобренія садовъ.—Кромѣ этихъ двухъ устьевъ, кровесточнаго и виносточнаго, жертвенникъ всесоженій имѣлъ еще третье устье, пробитое на южной сторонѣ, въ томъ насыпномъ холмѣ, который образовалъ здѣсь подъемъ на жертвенникъ, и соединявшееся съ новымъ подземельемъ или пещерою. Черезъ это устье бросались въ пещеру нѣкоторые ненужные отброски при жертвоприношеніи (Midd. III, 3) ¹. Въ талмудической литературѣ эти подземелья жертвенника возводятся въ значеніе міровыхъ явленій и дѣлаются предметомъ многочисленныхъ агадъ. Происхожденіе ихъ возводится ко времени Соломона и Давида и даже ко времени міротворенія (Sukka 9, 53—54).

На сѣверной сторонѣ жертвенника была цѣлая система приспособленій для закланія и очищенія жертвенныхъ животныхъ. Сдѣланный первый разъ при первосвященникѣ Іохананѣ, большія кольца, имѣвшія видъ

¹ Блаженный Іеронимъ (на Іезек. 40, 35—43) находитъ въ текстѣ LXX книги Іезекіиля указаніе на особенный, искусно устроенный, каналъ (givus), которымъ удаляли пепелъ жертвенника и смрадные части жертвенныхъ животныхъ.

дуги, были вбиты въ мостовую шестью рядами, по 4 кольца въ каждомъ ряду; всего 24 кольца по числу чредъ священниковъ. Кольцами охватывали шею животного при его закланіи для того, чтобы удержать животное отъ беспорядочныхъ движеній и всю его кровь спустить въ сосудъ для дальнѣйшаго обряда возліянія крови на жертвенникъ. Далѣе на сѣверъ стояли 8 мраморныхъ столовъ (Вогюэ считаетъ достаточнымъ два?? стола) и 8 мраморныхъ колоннъ, невысокихъ, соединенныхъ, каждая двѣ, кедровыми перекладинами, въ которыя были вбиты крючки. На столбахъ вѣшались жертвенныя животныя для снятія кожъ, а на мраморныхъ столахъ разлагались затѣмъ для раздробленія ихъ на части (Midd. III, 5). Такимъ образомъ жертвенникъ съ своею насыпью на южной сторонѣ и приспособленіями для жертвеннаго закланія на сѣверной сторонѣ занималъ всю широту двора отъ галлерей до галлерей. Собственно мѣстомъ или площадью жертвенника считалась полоса земли 32 локтей ширины, по ширинѣ жертвенника и 135 локтей длины съ юга на сѣверъ: насыпь, возводящая на жертвенникъ, и самый жертвенникъ занимали 62 локтя; отъ жертвенника до колець проходное мѣсто 8 локтей; мѣсто самыхъ колець 24 локтя; отъ колець до столовъ проходное мѣсто 4 локтя; мѣсто самыхъ столовъ 4 локтя; мѣсто колоннъ $12\frac{1}{2}$ локтей; остальные 20 локтей назначались для галлерей, которыя могли быть здѣсь не шире 10 локтей. Впрочемъ, это измѣреніе, проведенное на основаніи комментаторовъ мишны на планѣ Блоха, оказывается неудобнымъ потому, что при немъ центръ жертвенника не совпадаетъ съ центромъ корпуса храма, но нѣсколько отодвигается на югъ, между тѣмъ, какъ справедливо замѣтилъ Фергюссонъ, если что-либо можно утверждать о

храмъ съ полною достовѣрностію, то это именно то, что ось жертвенника и храма была общая. Поэтому гораздо лучше дѣлають Барклей, Едерсгеймъ и друг., сѣуживая на своихъ планахъ мѣста колець и столовъ и подвигая жертвенникъ на его законное мѣсто. На планѣ Вогюэ жертвенникъ всесоженій своею центральною линіею также не совпадаетъ съ центральною линіею храма, но подвинуть больше надлежащаго не на югъ, а на сѣверъ. Это произошло, какъ видно на самомъ планѣ, отъ желанія Вогюэ поставить въ связь положеніе храма и жертвенника съ группою древнихъ цистернъ и подземныхъ каналовъ, существующихъ въ данномъ мѣстѣ на нынѣшней площади храма. Такъ какъ проходящій по центральной линіи храма подземный каналъ поворачиваетъ затѣмъ нѣсколько на сѣверъ, то Вогюэ, сообразно съ этимъ, подвинулъ къ сѣверу и мѣсто жертвенника. О значеніи этого отождествленія мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.—По раввинскимъ опредѣленіямъ, площадь жертвенника, начиная отъ барьера, имѣла седьмую степень святости, по которой входъ сюда возбранялся не только иновѣрцу, но и всякому израильтянину, не принадлежавшему къ сословию священниковъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда приноситель жертвы—израильтянинъ по закону долженъ былъ присутствовать при самомъ обрядѣ, чтобы возложить руки на жертвенное животное и заколотъ его. Сюда не входили даже священники въ состояніи нечистоты (Kelim, 1, 8; Bell. V, 5, 6; Antiqu. XV, 11, 5) ¹.

¹ Іосифъ Флавій (Antiqu. XX, 8, 11) свидѣтельствуетъ, что когда Иродъ Агриппа на мѣстѣ дворца Асмонеевъ построилъ очень высокій домъ и изъ верхней спальни своей наблюдалъ обряды богослуженія во внутреннемъ дворѣ, то іерусалимскіе старѣйшины нашли нецозволительнымъ такое любопытство и какъ разъ противъ дворца Агриппы, надъ камерою gazith, воздвигли каменную стѣну, закрывавшую отъ городскихъ

На юго-западной сторонѣ жертвенника, на своемъ традиціонномъ мѣстѣ, стоялъ большой бассейнъ для воды, замѣнившій мѣдное море Соломона и называвшійся древнемъ именемъ יָם בֵּן־חֲתָן. Онъ наполнялся водою изъ цистерны, бывшей въ камерѣ, называвшейся камерою водокачки. Подъ этимъ послѣднимъ именемъ разумѣется механизмъ, изобрѣтенный механикомъ Бенъ-Катиномъ для доставленія воды въ бассейнъ и для снабженія водою всего внутренняго двора (Іоша III, 10; Tamid 28, 2). О величинѣ бассейна Иродова источники не говорятъ, но изъ сдѣланныхъ къ нему приспособленій видно, что онъ былъ выше человѣческаго роста. Кромѣ цистерны, находившейся въ камерѣ Бенъ-Катина, площадь храма имѣла много другихъ цистернъ, постоянно наполнявшихся свѣжею водою изъ прудовъ Еоамскихъ посредствомъ водопровода (Іоша 4I, 1).

Переходимъ теперь къ корпусу самаго храма Ветхаго Завѣта въ послѣдней фазѣ его существованія. Источники называютъ его הַחֹל, *hechal*, и приписываютъ ему девятую и десятую степень земной святости, по его двумъ отдѣленіямъ, святому и святому святыхъ (*Kelim*, 1, 9).

Іосифъ Флавій (*Bell.* V, 5, 4) и учителя мишны (*Midd.* III, 6) согласны въ томъ, что храмъ, который они видѣли, т. е. храмъ, передѣланный при Иродѣ, стоялъ на платформѣ, возвышавшейся надъ уровнемъ

жителей мѣсто жертвоприношеній. Агриппа приказалъ было разобрать эту стѣну, но старѣйшины послали пословъ въ Римъ къ императору Нерону и, при содѣйствіи супруги Нерона, отстояли стѣну. Это напоминаетъ позднѣйшую исторію храма Гроба Господня, который былъ окруженъ магометанскими жилищами такъ тѣсно, что она гаремовъ выходили въ самый храмъ и обитательницы гаремовъ проводили время въ наблюденіи за христіанскими обрядами.

внутренняго двора; въ мишнѣ она называется *otem*, *סולם*, т. е. компактный пластъ камней, твердое основаніе. На платформу, съ фронтовой стороны храма, приводили 12 ступеней. По описанію мишны, каждая ступень имѣла 1 локоть широты и $\frac{1}{2}$ локтя высоты. Послѣ каждаго двухъ ступеней третья ступень представляла площадку трехъ локтей широты, а самая верхняя ступень, предъ притворомъ храма, представляла площадку 4 (по другимъ 5) локтей широты. Отсюда въ талмудической литературѣ выраженія: первая, вторая, третья площадка предъ храмомъ. Напримѣръ (Ioma, сар. 4): „священникъ мѣшалъ кровь на *четвертой* площадкѣ лѣстницы храма“. Такимъ образомъ лѣстница имѣла длины 21 или 22 локтя, и потому должна была начинаться сейчасъ за жертвенникомъ; высота лѣстницы, а слѣдовательно и платформы въ этомъ пунктѣ, была 6 локтей. Какъ видно изъ приведеннаго на стр. 462 изображенія іерусалимскаго храма, найденнаго въ Римѣ, вся лѣстница была изъ бѣлаго мрамора. Съ другихъ сторонъ лѣстницъ не было, и высота платформы была гораздо больше, особенно на западной сторонѣ. На упомянутомъ сейчасъ римскомъ изображеніи храма высота платформы подъ храмомъ почти равна высотѣ окружной колоннады внутренняго двора. По своему составу и кладкѣ платформа представляла циклопическую стѣну, камни которой достигали до 45 локтей длины, 5 локтей высоты и 6 локтей широты (Bell. V, 5, 6). Такихъ камней для всей длины платформы требовалось не болѣе трехъ, такъ что стѣна представляла здѣсь нѣкоторое подобіе *ἱερὸν τρίλιθον* Баальбека. Длина и ширина платформы прямо не указана; но такъ какъ предъ фронтомъ храма была площадка 4 или 5 локтей, то, вѣроятно, такая же площадка оставалась отъ платформы со всѣхъ

другихъ сторонъ, вокругъ храма. На основаніи Втор. 22, 8 по краю платформы нужно предполагать ограждающую ее невысокую стѣну.

Храмъ, возвышавшійся на описанной платформѣ, вообще говоря, былъ построенъ по образцу перваго храма. Всѣ отдѣленія Соломонова храма есть и здѣсь: притворъ и внутренняя зала, раздѣленная на двѣ части: святое и святое святыхъ. Даже внутренняя длина и ширина святаго и святаго святыхъ остались тѣ же. Остались и трехъярусныя боковыя пристройки вокругъ храма, въ томъ же количествѣ и порядкѣ ихъ расположенія. Всѣхъ камеръ, по Midd. IV, 3, было на продолжныхъ сторонахъ по 5 въ каждомъ этажѣ, а на западной сторонѣ по 3 камеры въ двухъ нижнихъ этажахъ и 2 въ третьемъ этажѣ; всего 38 камеръ. Общій ходъ въ камеры былъ на сѣверо-восточномъ углу; у Іосифа онъ называется золотою дверью (Bell. VI, 4, 5). Но храмъ Ирода существенно отличался отъ Соломонова наружнымъ видомъ и прежде всего своею высотой. Мы уже говорили, что у іудеевъ фарисейскаго періода было необыкновенное стремленіе увеличивать высоту храма. Имъ казалось, что, возвышая свой храмъ выше Соломонова, они тѣмъ самымъ реализируютъ пророчество Аггея (2, 9) о необыкновенной славѣ второго храма.

По описанію фарисея Іосифа Флавія, храмъ Ирода имѣлъ высоты 100 локтей (Bell. V, 5, 2) и 120 локтей (Antiqu. XV, 11, 3). Послѣдняя цифра невѣроятна и сама по себѣ и по противорѣчію первой. Но первое опредѣленіе сто-локтевой высоты храма подтверждается свидѣтельствомъ мишны (Midd. IV, 6) и должно считаться несомнѣннымъ. Какъ само собою разумѣется, такая высота не могла имѣть мѣста при одноэтажной залѣ Соломонова храма, но должна была раздѣляться

между нѣсколькими этажами. Въ частномъ опредѣленіи высоты отдѣльныхъ этажей наши источники расходятся. Прежде всего, по своей видимой точности, заслуживаетъ вниманія слѣдующее описаніе высоты храма въ мишнѣ: „высота храма сто локтей, а именно: otem 6 локтей, „нижній этажъ 40 локтей, kiur 1 локоть, beth dlifa „2 локтя, thakara 1 локоть, maaziba 1 локоть, второй „этажъ 40 локтей, kiur 1 локоть, beth dlifa 2 локтя, „thakara 1 локоть, maaziba 1 локоть, maakeh 3 локтя, „kole ogeb (воронье чучело) 1 локоть. Рабби Іуда ска- „залъ: kole ogeb не отдѣлялось отъ maakeh, но maakeh „имѣла 4 локтя“ (Midd. IV, 6). Такимъ образомъ храмъ имѣлъ два этажа: нижній этажъ или древнее святи- лище, зала святаго и святаго святыхъ, имѣетъ высоты 40 локтей, и на ея крышѣ возведенная верхняя зала или второй этажъ храма имѣетъ такую же высоту 40 локтей. Къ этой внутренней высотѣ двухъ этажей ($40+40=80$) въ наружномъ видѣ храма указанъ рядъ прибавленій, равняющихся въ совокупности 20 локтямъ. Именно внизу otem или извѣстная уже намъ платформа, имѣвшая на фронтовой сторонѣ 6 локтей высоты. Далѣе, послѣ 40 локтей высоты нижняго этажа въ наружной стѣнѣ выступалъ *kiur*, эпистиль или архитравъ одного локтя высоты, а надъ нимъ beth-dlifa или beth-glifa, мѣсто глифовъ или иначе триглифовъ, т. е. фризъ, ле- жащій обыкновенно на архитравѣ, двухъ локтей. Если будемъ читать безъ предположенной здѣсь перемѣны согласныхъ beth-dlifa или beth-dilfa, т. е. мѣсто *каплей*, то получимъ указаніе на такъ называемыя капли (*σταγόνες*, *guttae*) бывшія подъ глифами, т. е. на фризъ, имѣвшій сходство съ фризомъ памятника Авессалома. Выше бетъ-длифа проходила thakara одного локтя высоты, т. е. карнизъ или точнѣе нижній изъ двухъ выда-

вавшихся карнизовъ и *maaziba* одного локтя, т. е. второй или верхній карнизъ. Этимъ наружнымъ измѣреніямъ стѣны внутри храма соотвѣтствовали два потолка или иначе потолокъ нижняго этажа и полъ верхняго и промежуточное пустое пространство между ними. *Kiur* соотвѣтствовалъ нижнему потолку, *thakara* и *maaziba* сложному верхнему потолку, а *beth-dlifa* или *beth-glifa* — пустому пространству между двумя потолками (Маймонидъ) ¹. Затѣмъ идетъ возвышеніе второго этажа 40 локтей съ подобными же повторительными прибавленіями: *kiur* или архитравъ одного локтя, *beth-glifa* двухъ локтей, *thakara* одного локтя и *maaziba* одного локтя, чему опять съ внутренней стороны соотвѣтствовали два потолка нижній—*kiur* и верхній сложный—*thakara* и *maaziba*, съ промежуточнымъ между ними пространствомъ *beth-dlifa*. Но здѣсь наверху зданія указано еще прибавленіе, не встрѣчающееся въ нижнемъ этажѣ,—*maakeh* перила и *kole ogeb*, воронье пугало, одного локтя. Что кругомъ крыши были перила, это понятно, но какой смыслъ могли имѣть на храмѣ вороньи пугала и какимъ образомъ они могли входить въ мѣру высоты храма? На этотъ вопросъ преданіе не даетъ опредѣленнаго отвѣта. Одни предполагаютъ, что это были острые шпильи, якобы препятствовавшіе птицамъ садиться на храмъ (*Sabb. 90, 1*), другіе, что это была желѣзная доска съ чучелами, похожими на птицъ и сгонявшими съ храма живыхъ птицъ (*Agush*). То и другое предположеніе чрезвычайно сомнительны. Если бы крыша въ самомъ дѣлѣ вся была истыкана копьями или шпильями, то она не только не прогоняла бы птицъ, но именно привлекала

¹ Любопытно, что изъ *glifa*, особеннаго каплеобразнаго орнамента, дальнѣйшее преданіе сдѣлало водостокъ или водосточный каналъ.

бы птицъ; воробьи, голуби не замедлили бы здѣсь за-
вести гнѣзда. Остается другое преданіе, что это были
не копыя или шпильи, а какое-то особенное сооруженіе,
украшенное изображеніемъ птицъ и ошибочно названное
въ преданіи птицегонителемъ. Намъ кажется, что здѣсь
произошло смѣшеніе въ преданіи созвучныхъ словъ.
Первоначально это верхнее украшеніе на храмѣ назы-
валось не *kole ogeb*, כלה ערב, т. е. *гонитель вороновъ*,
но *kole egeb* ערב עולי, то есть *башни* (греч. *καλ(α) να-
вечерій*, башни, имѣвшія какое-то отношеніе къ наве-
черію предъ праздниками¹. Мы видѣли уже, что нѣчто
подобное было на западныхъ галлереяхъ внѣшняго двора,
и тамъ священникъ звуками вечерней трубы возвѣщалъ
наступленіе и окончаніе праздничныхъ дней (Bell. IV,
9, 12). И въ первомъ іерусалимскомъ храмѣ была по-
добная *башня субботная*, которую сбросилъ царь Ахазъ
(2 Цар. 16, 18). Такимъ образомъ и то сооруженіе на
храмѣ Ирода, изъ желѣзныхъ досокъ, конечно съ
колоннами или столбами, о которыхъ говоритъ пре-
даніе, мы считаемъ такою же призывною башнею, или
минаретомъ. Такъ какъ преданіе настаиваетъ, что здѣсь
были какія-то подобія птицъ, то подъ ними нужно
разумѣть украшавшіе призывную башню барельефы.

Іосифъ Флавій, признавая сто локтей общей высоты
храма, отступаетъ отъ мишны въ ея разложеніи на
части. Нижній этажъ храма, по Іосифу, имѣлъ высоты
и длины 60 локтей и ширины 20. Кругомъ нижняго
этажа во всю его высоту были боковыя камеры въ
три яруса. Верхній этажъ не имѣлъ боковыхъ при-
строекъ и возвышался 40 локтями (Bell. V, 5, 5).

¹ Въ Вульгатѣ (2 Еадр. 6, 24—25) верхній четвертый этажъ на домѣ
Божіемъ называется *teniana*, полузакрытое отдѣленіе зданія на крышѣ
или соларіи.

Нельзя думать, что въ этомъ своемъ описаніи Іосифъ имѣетъ въ виду меньшій еврейскій локоть и потому насчитываетъ 60 локтей высоты нижняго этажа, вмѣсто 40 локтей, указанныхъ въ мишнѣ. Въ такомъ случаѣ у него была бы разность и въ опредѣленіи высоты верхняго этажа, а также общей высоты храма, чего однакожъ нѣтъ. Мы думаемъ, что высота 60 локтей, данная главной залѣ или собственно святилищу, выведена у Іосифа Флавія абстрактнымъ путемъ чрезъ удвоеніе внутренней высоты Соломонова храма (30 локтей).

Послѣ мишны и Іосифа Флавія, третьимъ руководителемъ при опредѣленіи высоты Иродова храма служить для насъ высота храма на изображеніи іерусалимскаго храма III вѣка, найденномъ въ Римѣ (стр. 462). Исходя изъ того, что высота окружающаго храмъ перибола была 25 локтей, и соизмѣряя этотъ периболъ на данномъ изображеніи съ высотой храма, находимъ, что нижній этажъ зданія имѣлъ не болѣе 30 локтей, а верхній 25 локтей; верхній этажъ, повидимому, предполагается деревянный.

Что сказать объ этихъ измѣреніяхъ высоты Иродова храма? Что касается предположенія Іосифа Флавія о 60 локтяхъ высоты въ главномъ этажѣ храма, то, для убѣжденія въ его совершенной невозможности, достаточно взглянуть на сдѣланный по этому описанію поперечный разрѣзъ Иродова храма въ сочиненіи Унруга: *Das alte Jerusalem und seine Bauwerke*, Fig. 32. Храмъ на этомъ разрѣзѣ, при своей незначительной широтѣ, кажется устьемъ колодезя. Трудно согласиться и съ опредѣленіемъ мишны, что высота нижняго, а равно и верхняго этажа была 40 локтей. И это слишкомъ много при широтѣ 20 локтей. Кромѣ того, непо-

нятно было бы, какимъ путемъ эта новая внутренняя высота храма могла быть выведена изъ высоты Соломонова храма (30 локтей). Если строители Иродова храма считали обязательнымъ для себя сохранить широту и длину Соломонова храма неприкосновенными, то какъ они могли нарушить его высоту? Мы думаемъ, что этого не могло быть, и что высота нижней залы или собственно святилища была и здѣсь только 30 локтей, какъ это можно отчасти заключать и на основаніи такъ называемаго римскаго изображенія Иродова храма. Передѣлывать радикально нижній этажъ книжники не могли и потому еще, что это былъ тотъ же священный Соломоновъ храмъ, въ значительной части, конечно, сохранившійся отъ вавилонскаго разрушенія. Новое, что было сдѣлано здѣсь при Иродѣ, это было усугубленіе высоты храма верхними этажами ¹.

Но, спрашивается, какое реальное основаніе могло имѣть появленіе верхняго этажа на храмѣ, если для дѣйствительнаго святилища было достаточно одного нижняго этажа? По мнѣнію Фергюссона (*The Temples of the Jews*, 136), въ устройствѣ верхнихъ этажей высказалось вліяніе на іерусалимскій храмъ отдаленной Индіи, храмы которой еще прежде состояли изъ многихъ этажей, вліяніе, идущее въ параллель съ вліяніемъ буддійскихъ доктринъ на іудейство, выразившимся въ сектѣ ессеевъ. Но Индія слишкомъ далеко отъ Іерусалима. Гораздо больше вліянія какъ вообще на доктрины іудеевъ послѣдняго періода и такъ называемое фарисейское міросозерцаніе, такъ и на образъ самаго храма Ирода имѣли Персія и Вавилонъ съ своими многоэтаж-

¹ По свидѣтельству Іосифа, предпріятыя Иродомъ передѣлки въ храмѣ не мѣшали отправленію богослуженія, слѣдовательно не касались нижняго этажа или собственно вѣлы храма.

ными храмами. Но кромѣ этого прямого вліянія, проявившагося въ суетномъ стремленіи книжниковъ довести свой храмъ до высоты прославленныхъ вавилонскихъ храмовъ, Вавилонъ имѣлъ здѣсь другое косвенное вліяніе. Во время продолжительнаго пребыванія въ Вавилонѣ іудеи отвыкли отъ культа храма и жертвъ и привыкли къ такъ называемому синагогальному богослуженію. Храмъ Зоровавеля, построенный подъ надзоромъ пророковъ, отклонилъ образъ синагоги и слѣдовалъ исключительно образу скинии и перваго храма. Но при реставраціи храма Иродомъ корпусъ святилища былъ вполне предоставленъ фарисеямъ и книжникамъ. Мы, къ сожалѣнію, не знаемъ ничего о тѣхъ преніяхъ, какія необходимо должны были происходить между различными іудейскими школами того времени по вопросу о передѣлкѣ храма; но тѣмъ удивительнѣе для насъ тотъ видъ, въ которомъ явилось древнее іерусалимское святилище, послѣ предоставленной имъ его реставраціи. Въмѣсто единичнаго храма, выражавшаго одну опредѣленную религіозную идею, теперь мы встрѣчаемъ въ Іерусалимѣ два храма: храмъ въ древнемъ смыслѣ, указанномъ въ законѣ Мойсея, въ смыслѣ недоступнаго для человѣка жилища Божія, и храмъ въ другомъ смыслѣ — собранія вѣрующихъ для молитвы и поученія, т. е. синагога. Первый храмъ въ нижнемъ этажѣ, второй храмъ-синагога — въ верхнемъ. Книжники въ буквальномъ смыслѣ основались на Моисеевомъ сѣдалищѣ (Матѣ. 23, 2), основали свою школу на святомъ и святомъ святыхъ Моисея! Въ высшей степени характеристичное выраженіе духа времени! Взявъ въ свои руки ключъ разумѣнія (Лук. 11, 52) и свою мудрость, свои собственные преданія поставивъ выше слова Божія (Матѣ. 15, 1), книжники уже не считали противузаконнымъ превознесеніе своего собственного мо-

литвеннаго дома надъ домомъ Божиимъ. Частнѣе два священныхъ мѣста, совершенно независимыхъ одно отъ другого, появившихся теперь на мѣстѣ Соломонова храма, служатъ нагляднымъ выраженіемъ той великой духовной борьбы, которая въ это время развилась въ нѣдрахъ іудейства и которая называется борьбою саддукеевъ и фарисеевъ. Тогда какъ саддукеи-священники, не признававшіе вавилоно-фарисейскихъ традицій, продолжаютъ приносить ежедневныя жертвы и воскурять еиміамъ въ нижнемъ святилищѣ по закону Мойсея, фарисеи идутъ въ верхній молитвенный домъ, тамъ надѣваютъ свои особенныя молитвенныя одежды, неизвѣстныя въ нижнемъ храмѣ, и углубляются въ новыя толкованія закона, въ ожиданіи новаго порядка вещей, который они уже предусматривали на основаніи древнихъ пророчествъ.

Доказательствами дѣйствительнаго существованія синагоги въ верхнемъ этажѣ іерусалимскаго храма могутъ служить слѣдующія соображенія:

1. Невозможность подыскать какое нибудь другое назначеніе для второго этажа храма, по своимъ размѣрамъ и устройству, какъ говоритъ преданіе, совершенно равнаго нижнему этажу. Многіе позднѣйшіе раввины, а за ними и нѣкоторые христіанскіе изслѣдователи полагали, что верхній этажъ былъ совершенно такимъ же храмомъ, какъ и нижній, что и здѣсь были всѣ тѣ священные сосуды, которые были и въ нижнемъ этажѣ, и совершенно въ такомъ же порядкѣ, и даже съ удержаніемъ раздѣленія святаго и святаго святыхъ. Этого не могло быть, потому что храмъ ветхозавѣтный, по ясному смыслу закона, могъ существовать только какъ единственный и нигдѣ не повторяющійся храмъ. Напротивъ синагоги, по самой идеѣ своей, должны были повторяться какъ можно чаще. Въ

Іерусалимѣ онѣ были на каждой улицѣ, при каждомъ большомъ дворѣ. Мы видѣли, что синагога была и во внѣшнемъ дворѣ храма. Остается предположить, что и внутренній дворъ храма имѣлъ свою синагогу и что она была въ совершенно свободномъ и неимѣвшемъ другого назначенія второмъ этажѣ храма ¹.

2. Назначеніе второго этажа храма служить синагогою видно изъ того описанія, которое даетъ ему мишна (Midd. IV, 5). При всей своей неясности, оно однакожъ имѣетъ нѣкоторыя черты, изъ которыхъ могутъ быть выведены опредѣленные заключенія. Восхожденіе на второй этажъ храма было на сѣверо-восточномъ углу. Витая лѣстница приводила на крышу боковыхъ камеръ, высота которыхъ была равна высотѣ нижняго этажа храма. Но въ этомъ пунктѣ входа въ верхній этажъ не было. Чтобы дойти до его двери, нужно было пройти по крышѣ всю сѣверную сторону боковыхъ пристроекъ, затѣмъ всю западную и южную. Здѣсь только находили входъ въ верхній этажъ святилища, שַׁמְעַל פְּתוּחַ לְדֶרֶךְ, nam porta caenaculi versus Austrum aperiebatur. Спрашивается, почему нужно было верхній этажъ храма порталомъ обратить на югъ и заставить входящихъ сюда дѣлать обхожденіе по крышѣ вокругъ всего зданія? Потому что, по обычаю устройства древнихъ синагогъ, входная сторона ихъ всегда обращалась на югъ (см. Vigouroux, *Mélanges bibliques*, *Les synagogues*, 386) ².

¹ Любопытно, что іудейское преданіе времени Иродова храма въ богослужебнымъ первосвященническимъ одеждамъ храма прибавляетъ еще тефилимъ, молитвенные знаки принадлежащіе синагогальной молитвѣ.—

² Равнымъ образомъ и то обстоятельство, что синагогѣ отведенъ верхній этажъ, имѣетъ связь съ тѣмъ древнимъ раввинскимъ постановленіемъ, что синагога должна занимать самое возвышенное мѣсто въ городѣ, возвышаться надъ всѣми городскими зданіями (Maim. Hilcoth thefila, cap. I, § 2). Тотъ городъ, въ которомъ частные дома возвышаются надъ синаго-

3. По свидѣтельству талмудическаго преданія (Јома 54, 1) святое святыхъ храма было доступно всѣмъ израильтянамъ. Когда какой либо израильтянинъ приходилъ на праздникъ въ Іерусалимъ, предъ нимъ отдергивали завѣсу святаго святыхъ и показывали херувимовъ, которые стояли тамъ, обнявшись крыльями, и говорили: „*смотрите, такъ и Богъ объемлетъ васъ своею любовью*“. Какъ понимать это преданіе? Невозможно допустить, чтобы непосвященные мірскіе люди прямымъ путемъ приходили къ святому святыхъ. Это было бы попраііемъ всего ветхозавѣтнаго культа и не могло быть допущено священниками. Остается разумѣть здѣсь наблюденіе святаго святыхъ со второго этажа. Дѣло въ томъ, что, по Midd. IV, 5, въ верхнемъ этажѣ, надъ мѣстомъ святаго святыхъ, была сдѣлана въ полу отдушина, которою спускали во святое святыхъ въ корзинѣ рабочихъ, когда, предъ Пасхою, бѣлили всѣ стѣны храма, такъ какъ прямое вхожденіе во святое святыхъ, даже при ремонтіровкѣ его, не позволялось. Это-то отверстіе открывали приходящимъ богомольцамъ, чтобы показать вырѣзанныхъ на стѣнахъ херувимовъ. И такъ приходившіе въ Іерусалимъ богомольцы заходили въ верхній этажъ храма, слѣдовательно смотрѣли на него, какъ на доступное для нихъ мѣсто религіозно-назидательнаго собранія, т. е. какъ на синагогу. Тѣ слова, которыми встрѣчалъ ихъ здѣсь предстоятель синагоги: „*смотрите, такъ и васъ объемлетъ Богъ любовью*“, была обыкновенная тема проповѣди приходящимъ слушателямъ въ этой исключительной синагогѣ ¹. Что же каго, долженъ быть разрушенъ (Sabbath, Gemar. ad cap. 1, fol. 2, col. 4). Въ крайнемъ случаѣ синагога должна возвышаться надъ городскими зданіями шпигельмассой на крышѣ.

¹ Мы уже говорили, что при храмѣ Ирода, кромѣ левитовъ и священниковъ, фигурировали, въ качествѣ дѣйствующихъ лицъ, должностныя лица синагогъ, какъ архисинагогосъ, хазанъ и проч.

сается самого акта раскрытія предъ приходящими недоступной глубины святаго святыхъ, то это во всякомъ случаѣ было злоупотребленіе. Оно даетъ намъ право заключать, что во второмъ этажѣ храма Иродова было другое управленіе, не совсѣмъ согласное съ тѣмъ управленіемъ, которое, на основаніи закона Моисея, практиковалось въ нижнемъ этажѣ храма ².

4. У Іосифа Флавія, второй этажъ храма называется τὸ ὑπερφῶν μέρος, въ мишнѣ *aliја*, верхняя горница. Этими названіями не опредѣляется ихъ назначеніе. Въ латинскомъ переводѣ мишны Суренгузія переводится *соенаculum* не потому, конечно, чтобы переводчикъ въ самомъ дѣлѣ предполагалъ здѣсь священническую столовую, а потому, какъ говоритъ Буддей, что *соенаcula sunt altiora domus ad quae scalis seu cochleis ascenditur*. Названіе, непосредственно указывающее назначеніе второго этажа находимъ только у Унруга—*auditorium*, *theils als Studirzimmer*, *theils als Lehr-und Hörsaal* (*Das alte Jerusalem* 120, 206). Но это и есть опредѣленіе синагоги. Фергюссонъ (*The Temples of the Jews*, 130—136) считаетъ второй этажъ храма даже мѣстомъ собраній такъ называемой великой синагоги изъ 120 членовъ, т. е. высшего синода въ Іерусалимѣ, стоявшаго въ періодъ второго храма во главѣ іудейской націи. Это гораздо труднѣе допустить, чѣмъ наше предположеніе обыкновенной синагоги или залы для молитвъ и чтенія закона. Во всякомъ случаѣ, нельзя согласиться

¹ Что же касается раздѣленія площади храма на дворы по ихъ назначенію, то оно строго соблюдалось только по отношенію къ язычникамъ и женщинамъ; тѣ и другія не могли проникать дальше назначенныхъ для нихъ мѣстъ. Фарисеи же свои права въ этомъ отношеніи приравнивали къ правамъ священниковъ и свободно проникали во дворъ священниковъ, гдѣ мы нерѣдко встрѣчаемъ цѣлыя толпы народа (*Antiqu.* XVII, 6. 1—4 и друг.).

съ Пэнотъ (Temple of the Talmud), что второй этажъ на храмъ Ирода былъ такою же фикціею, какъ и второй этажъ на храмъ Соломона. Его можно считать несуществовавшимъ для храма, такъ какъ, кромѣ святаго и святаго святыхъ нижняго этажа, для храма не требовалось другихъ верхнихъ отдѣленій. Но вообще его существованіе во храмъ Ирода не подлежитъ сомнѣнію. „Богъ сотворилъ два храма, говоритъ раввинская агада, одинъ надъ другимъ и одинъ подобный другому, святилище наверху какъ бы на небѣ, и святилище внизу, на землѣ“. (Eisenmenger, *Entdecktes Judenthum*, 1, 160).

Соглашаясь, такимъ образомъ, съ преданіемъ по вопросу о существованіи второго этажа на храмъ Ирода, мы не считаемъ возможнымъ согласиться съ тою высотой, какую предполагаетъ въ немъ преданіе. Іосифъ Флавій и мишна, какъ мы видѣли, назначаютъ для него 40 локтей. Но верхній этажъ не могъ быть больше нижняго главнаго этажа. По всей вѣроятности онъ былъ равенъ ему, какъ удостовѣряетъ мишна, т. е. имѣлъ 30 локтей высоты. Такимъ образомъ нижній и второй этажи вмѣстѣ давали внутренней высоты 60 локтей. Прибавляя сюда то, что мишна говоритъ о высотѣ основанія, потолка и крыши, получимъ высоту храма, равную 80 локтямъ. Правда, нѣкоторые изслѣдователи, Вогюэ (*Le Temple*, 56), Эберсъ и Гуте (*Palästina in Bild und Wort*, 84), находятъ возможнымъ сократить и наружную высоту храма Ирода до 60 локтей, но для этого требуется отступить не только отъ преданія мишны, но и отъ библейскаго опредѣленія нормальной мѣры этажей (30 локтей) по внутреннему ихъ измѣренію, или же совершенно отвергнуть существованіе второго этажа (изъ текста Вогюэ не видно, до-

пускаетъ ли онъ верхній этажъ храма Ирода или нѣтъ) ¹. И такъ требуется найти въ высотѣ храма еще 20 локтей, чтобы получить полную традиціонную высоту 100 локтей.

Единственная возможность положительнаго рѣшенія этого вопроса состоитъ въ предположеніи еще одного, третьяго этажа на храмѣ. Но такъ какъ для него остается только половина той высоты, какую имѣли два нижніе этажа, то его нужно считать неполнымъ этажемъ или башнеобразнымъ возвышеніемъ на храмѣ. Если уже второй этажъ былъ сокращеннѣе и уже нижняго (Bell. V, 5, 5), то третій этажъ долженъ былъ представлять сокращеніе и по отношенію ко второму этажу. Но такъ какъ, далѣе, сокращеніе второго этажа состояло въ томъ, что онъ занималъ только срединную часть нижняго этажа и не покрывалъ краевъ его, то и сокращеніе третьяго этажа должно было состоять въ его башнеобразномъ возвышеніи надъ серединою второго этажа, въ видѣ нашего купола. Возможно, что третій этажъ или башня Иродова храма занимала именно то мѣсто, какое занимаетъ башня на вышеприведенномъ изображеніи ассирійскаго храма. Въ такомъ случаѣ третій этажъ храма былъ изъ дерева. Это подтверждается свидѣтельствомъ Іосифа (Bell. V, 1, 5), что когда, при царѣ Агриппѣ, священники задумали поднять еще болѣе высоту храма, слѣдовательно произвести перестройку именно третьяго этажа храма, то матеріаломъ работъ они предположили имѣть одно дерево. На римскомъ изображеніи іерусалимскаго храма уже второй этажъ показанъ деревянный. Другіе изслѣдователи вы-

¹ Одило Вольфъ (Tempel von Jerusalem, 1887, 79) даетъ нижнему этажу 40 локтей, а верхнему 20; наружную же высоту корпуса полагаетъ 77 локтей, кромѣ притвора.

соту храма дополняютъ башнями на его передней части или притворѣ. Такъ Вогюэ въ своей реставраціи (см. ниже) помѣщаетъ на притворѣ храма египетскій пилонъ 40 локтей высоты въ видѣ одной цѣльной башни длины и ширины притвора. За Вогюэ слѣдуетъ О. Вольфъ и многіе другіе. Фергюссонъ и К. Шикъ на углахъ своего притвора помѣщаютъ двѣ пирамиды, по образцу пирамидіона на такъ называемой гробницѣ Захаріи. Но никто изъ нихъ не объясняетъ смысла и назначенія своихъ башенъ. Вогюэ даже прямо признается, что пилонъ, который онъ возводитъ на Иродовомъ храмѣ, *не имѣлъ смысла* (56). Напрасно думаютъ, что такое возвышеніе притвора надъ корпусомъ храма требуется источниками. Напротивъ, мы уже видѣли, что, по наиболѣе достовѣрному чтенію LXX, притворъ въ Соломоновомъ храмѣ былъ не выше, а ниже остальнаго корпуса храма. Равнымъ образомъ и въ храмѣ Ирода онъ не могъ быть выше остальной части храма потому уже, что онъ не раздѣлялся на этажи, но былъ цѣльною одноярусною постройкою, хотя и болѣе высокою, чѣмъ нижній этажъ храма. Въ вышеприведенномъ нами изъ мишна описаніи отдѣльныхъ частей храма, образовывавшихъ его высоту, дѣйствительно показано наверху какое-то возвышеніе, въ которомъ мы признали башню на храмѣ; но оно тѣсно связано съ потолкомъ второго этажа храма и, слѣдовательно, не имѣетъ отношенія къ притвору. Мало того, авторъ описанія высоты храма въ мишнѣ, при составленіи его, смотритъ не на фронтъ храма, а на одинъ изъ его боковыхъ фасовъ, слѣдовательно здѣсь, а не въ притворѣ, предполагаетъ наибольшую высоту. Самое восхожденіе съ крыши перваго этажа на крышу второго этажа, къ возвышавшейся тамъ башнѣ, мишна (Midd. IV, 5) указываетъ тамъ, гдѣ

былъ входъ въ залу второго этажа, слѣдовательно, на южной сторонѣ и независимо отъ притвора, и притомъ въ видѣ прямой (невитой) деревянной лѣстницы, совершенно открытой (ср. рис. къ стр. 375).

Мы уже говорили, что башня Иродова храма, на сколько можно судить по ея названію: *башня праздничныхъ навечерій*, имѣла значеніе нынѣшнихъ восточныхъ минаретовъ. Существованіе такой башни здѣсь имѣетъ двойное основаніе какъ въ обычаяхъ храма (нижняго этажа), такъ и въ обычаяхъ синагоги (второго этажа). Ея значеніе при храмѣ опредѣляется тѣмъ, что уже первый іерусалимскій храмъ имѣлъ какой-то навѣсъ на кровлѣ храма или башню, называвшуюся *субботнею*, сброшенную царемъ Ахазомъ (2 Цар. 16, 18). Ея значеніе при синагогѣ несомнѣнно подтверждается общимъ обычаемъ синагогъ первыхъ вѣковъ, по которому хазанъ (пономарь), взойдя на крышу синагоги, звуками трубы возвѣщалъ наступленіе вечера субботы, новолуній и проч. (Таанитъ, III, 8) и выставлялъ два праздничныхъ флага (Іерус. Pesach, 1, 27, 4). Само собою разумѣется, что въ этомъ случаѣ тѣмъ лучше было, чѣмъ болѣе крыша была возвышенна. Но башня на храмѣ Ирода съ значеніемъ минарета соединяла еще значеніе вавилонскихъ *zikurat* или обсерваторій для астрономическихъ наблюденій. Извѣстно, что такія наблюденія очень любили книжники (Матѣ. 16, 3). Они даже имѣли связь съ богослуженіемъ, такъ какъ ежедневная утренняя жертва приносилась всегда въ одинъ извѣстный моментъ разсвѣта. Еще до разсвѣта опытные священники восходили на вершину храма и оттуда, при наступленіи момента жертвы, давали знать внизъ криками: *barkaï ad Chebron*, *заалло до Хеврона*, т. е. пора начинать жертвоприношеніе (Іома 3, 1; Тамид, 3, 2). Очень

важное значеніе для храма имѣли также наблюденія за появленіемъ новой луны и т. д. Они были извѣстны и въ первомъ храмѣ (Исаи 21, 11—12).

Такъ строители храма-книжники осуществили на немъ древнее предписаніе о *трехъ этажахъ каменныхъ и одномъ деревянномъ!*.. Хотя въ предшествующемъ описаніи мы различали только два каменныхъ этажа и одну деревянную башню, но къ нимъ съ полнымъ правомъ можно было причислить еще одинъ этажъ подземный, состоявшій изъ подземелій подъ платформою храма, вмѣстѣ съ самою платформою. Тѣмъ не менѣе эта значительная высота 100 локтей казалась книжникамъ недостаточною, какъ не достигавшая идеальной мѣры $30 \times 4 = 120$. Но послѣдней идеальной высоты храма книжникамъ не суждено было достигнуть, не смотря на все ихъ желаніе, не смотря на то, что, какъ свидѣтельствуетъ Іосифъ, матеріалъ для новаго дополнительнаго возвышенія храма, съ большими издержками, былъ доставленъ уже съ Ливана и лежалъ во внѣшнемъ дворѣ. Замѣчательно, что эта мечта возвысить высоту храма не оставила іудеевъ въ ихъ разсѣяніи по Европѣ и реализуется въ устройствѣ синагогъ, для освященія которыхъ нерѣдко берутся священные мѣры іерусалимскаго храма ¹.

¹ Самую замѣчательную изъ всѣхъ когда-либо бывшихъ попытокъ реализовать мѣру іерусалимскаго храма въ устройствѣ синагоги представилъ кавалеръ Антонели въ зданіи синагоги, которую онъ предпринялъ построить въ Туринѣ въ 1874 году. Не довольствуясь идеальною высотой, назначенною книжниками для храма, Антонели взялся повторить ее два раза, т. е. довести высоту зданія до $120 + 120 = 240$ локтей (360 футовъ). Второму этажу храма или синагогъ, бывшей на храмѣ, имѣвшей по мишнѣ 40 локтей высоты, Антонели даетъ высоты $40 \times 4 = 160$ локтей. Это есть главная часть въ зданіи Антонели, такъ какъ святаго и святаго святыхъ іерусалимскаго храма онъ, конечно, не воспроизводитъ въ ихъ древнемъ видѣ. Постройка Антонели ведется съ большимъ вкусомъ лучшими во всей Италіи архитекторами и по своему окончаніи будетъ соперничать съ самыми крупными и высокими зданіями Европы (см. Architect., 1877; October, 6, гдѣ приложены планъ и разрѣзъ зданія).

Опредѣливъ, такимъ образомъ, составныя части столбовой высоты Иродова храма, посмотримъ теперь на его горизонтальныя измѣренія, длину и ширину. Здѣсь, напротивъ, не могло быть никакой существенной разности съ планомъ храма Соломонова, такъ какъ храмъ Зоровавеля былъ точнымъ воспроизведеніемъ храма Соломона и стоялъ на его основаніяхъ, а передѣлка храма книжниками состояла только въ надстройкѣ верхняго этажа и деревянной башни. Въ мишнѣ такъ изображается планъ храма Иродова (Midd. IV, 7): „Длина храма была 100 локтей и, считая съ востока на западъ, состояла изъ слѣдующихъ составныхъ частей: стѣна притвора 5 локтей, глубина притвора 11 локтей (у Иосифа, Bell. V, 5, 4, показано ошибочно больше 20 локтей), стѣна между притворомъ и заломъ храма 6 локтей, длина залы перваго отдѣленія храма 40 локтей, раздѣленіе между святымъ и святымъ святыхъ 1 локоть, длина святаго святыхъ 20 локтей, западная стѣна храма 6 локтей, внутренняя широта такъ называемыхъ боковыхъ пристроекъ 6 локтей, наружная стѣна боковой пристройки или западная наружная стѣна всего корпуса храма 5 локтей. Итого сто локтей“ (ср. Iad chazaka VIII, 4, 4, 5). Здѣсь есть незначительныя отступленія отъ плана храма Соломонова, изображеннаго въ историческихъ библейскихъ книгахъ. Глубина притвора показана на одинъ локоть больше (11 вмѣсто 10), общая длина святаго и святаго святыхъ также на 1 локоть больше (61 вмѣсто 60), а равно и широта боковыхъ пристроекъ (6 вмѣсто 5 локтей). Но это слишкомъ ничтожныя отклоненія, чтобы можно было имъ придавать значеніе. Если бы

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній, окончена ли синагога въ настоящее время. Въ этомъ фактѣ для насъ важно не только стремленіе къ повторенію высотъ храма, но и то обстоятельство, что второй этажъ Иродова храма понималъ Антонели именно какъ синагогу.

строители Иродова храма имѣли возможность увеличить его длину сравнительно съ длиною перваго храма, то они, конечно, удвоили бы ее такъ же смѣло, какъ и высоту. Мало того, по своему происхожденію указанныя новыя измѣренія выведены изъ толкованія пророка Іезекииля, слѣдовательно, при извѣстномъ взглядѣ на пророческій образъ храма, могутъ быть переводимы и на храмъ Соломона. Ширина Иродова храма или поперечный разрѣзъ его съ сѣвера на югъ, по описанію той же мишны, состояла изъ слѣдующихъ цифръ: „стѣна боковыхъ пристроекъ 5 локтей, внутренняя ширина этихъ пристроекъ 6 локтей, сѣверная стѣна залы храма 6 локтей (по Іосифу Флавію 8 локтей, Bell. VI, 5, 1), внутренняя широта залы храма 20 локтей, южная стѣна залы храма 6 локтей, внутренняя широта южныхъ боковыхъ пристроекъ 6 локтей, наружная стѣна этихъ построекъ 5 локтей. Итого 54 локтя (по Іосифу до 60 локтей, Bell. V, 5, 4)“. Такимъ образомъ и по широтѣ своей нижней части храмъ Ирода не отличался отъ Соломонова. Но къ этой широтѣ храма мишна дѣлаетъ нѣкоторыя прибавленія съ наружной стороны: „въ разстояніи трехъ локтей отъ наружной сѣверной и южной стѣны проходила еще (какая-то) стѣна 5 локтей толщины“. На основаніи этого свидѣтельства, на планахъ Фергюссона, Барклея, Блоха, показанъ длинный замкнутый корридоръ предъ боковыми комнатами, какъ составная часть зданія храма. Мы не думаемъ, что эта новая стѣна была возможна здѣсь въ такомъ видѣ, тѣмъ болѣе, что о ней ничего не говоритъ Іосифъ Флавій. Это могъ быть только наружный парапетъ, проведенный по краю платформы и независимо отъ корпуса храма. Дѣйствительное прибавленіе къ широтѣ Соломонова храма, засвидѣтельствованное какъ мишною,

такъ и Іосифомъ, было только въ передней части, въ притворѣ храма, къ которому съ сѣверной и южной стороны теперь было сдѣлано прибавленіе, по Іосифу 20 локтей съ той и другой стороны, по мишнѣ на 23 локтя съ той и другой стороны, на 15 локтей далѣе упомянутаго паралета, на сѣверъ и на югъ. Такимъ образомъ храмъ, по выраженію Іосифа, получилъ съ той и другой стороны прибавочныя плечи (*ῥμοι*) и представилъ своимъ общимъ видомъ подобіе буквы Т, а по выраженію мишны подобіе возлежащаго льва. Эта, неизвѣстная въ Соломоновомъ храмѣ, прибавочная широта, передней части храма имѣла то же основаніе, что и прибавочная высота верхняго этажа, т. е. стремленіе книжниковъ сдѣлать храмъ, хотя въ одномъ его пунктѣ, шире Соломонова, чтобы можно было сказать, что онъ превосходитъ храмъ Соломоновъ и, слѣдовательно, удовлетворяетъ пророчеству о немъ Аггея. Замѣчательный образецъ ходульнаго и насильственнаго пониманія пророчества! Можно не сомнѣваться, что если бы книжникамъ удалось довести высоту храма до новой идеальной мѣры 120 локтей, то, вслѣдъ за тѣмъ, они взялись бы и за новое разширеніе притвора. Такъ какъ дѣйствительной потребности въ этихъ прибавочныхъ *плечахъ* не было, то изъ нихъ сдѣлали складъ ножей, употреблявшихся при жертвенныхъ закланіяхъ (*beth hashilufoth*).

Въ дополненіе къ приведенному плану Иродова храма, сохранившемуся въ мишнѣ, нужно сдѣлать слѣдующія замѣчанія: а) Первое отдѣленіе храма или святое необходимо должно было раздѣляться двумя рядами колоннъ на три нефа, средній 10 локтей ширины и боковые по 5 локтей. Мы видѣли, что такія колонны должны были быть и въ первомъ храмѣ, такъ какъ

онѣ необходимы были для поддержки тяжелой деревянной крыши, и такъ какъ во 2 Цар. 18, 16 говорится о какихъ-то подпорахъ или столбахъ въ храмѣ, обложенныхъ золотомъ, каковыми могли быть только внутренніе столбы, поддерживавшіе крышу. Во второмъ храмѣ, при возвышеніи храма новымъ этажемъ, такіе столбы или колонны были еще болѣе необходимы. Вѣроятно они были не только въ нижнемъ, но и во второмъ этажѣ, который былъ построенъ по плану нижняго. Если вообще древнія палестинскія синагоги раздѣляются колоннами на три нефа, то эту знаменательную особенность своего плана, перешедшую потомъ въ христіанскіе храмы, онѣ заимствовали изъ храма іерусалимскаго. Только во святомъ святыхъ, представлявшемъ отдѣльную часть храма и возвышавшемся надъ первою частію своимъ уровнемъ, не было такого раздѣленія на нефы ¹. б) Отношеніе уровня перваго отдѣленія храма ко второму было то же, какое мы видѣли въ первомъ храмѣ. Но тогда какъ въ первомъ храмѣ между святымъ и святымъ святыхъ была стѣна, здѣсь стѣны нѣтъ, но есть какая-то нейтральная полоса одного локтя ширины, которою первосвященникъ входитъ во святое святыхъ. Въ мишнѣ (Іома V, 1—2) и въ пояснительной къ ней гемарѣ, въ описаніи вхожденія первосвященника во святое святыхъ, въ день Очищенія, говорится, что онъ не среди храма входилъ во святое святыхъ, но сначала приходилъ къ южной стѣнѣ храма, всходилъ на какую-то закрытую завѣсою площадку одного локтя широты, по ней проходилъ чрезъ всю широту храма отъ южной до сѣверной его стѣны

¹ По свидѣтельству гемары іерус. Іома V, 1, на чертѣ раздѣленія святаго и святаго святыхъ концы брусевъ въ потолокъ какъ-то выдавались. Очевидно, строеніе потолка во святомъ святыхъ было иное, не требовавшее подпоръ въ видѣ колоннъ.

и здѣсь только входилъ въ отдѣленіе святаго святыхъ. Это вхожденіе во святое святыхъ есть, очевидно, восхожденіе вверхъ, а длинная площадка одного локтя широты, приводившая туда, есть подъемъ, замаскированный въ цоколѣ святаго святыхъ и сдѣланный не перпендикулярно къ святому святыхъ и его завѣсѣ, а параллельно имъ. Обыкновенно это прохожденіе первосвященника во святое святыхъ объясняютъ, независимо отъ какого либо подъема, какъ прохожденіе между двухъ завѣсъ, заслонявшихъ пустое пространство одного локтя широты. Но, во-первыхъ, для чего нужно было устраивать здѣсь изъ соединенія завѣсъ какой-то темный корридоръ? Во-вторыхъ, та же самая мишна (Јома, V, 1) приводитъ другое преданіе, что въ дѣйствительности завѣса, раздѣлявшая святое и святое святыхъ, была одна. И въ Новомъ Завѣтѣ (Матѣ. 27, 51; Марк. 15, 38; Лук. 23, 45; Евр. 6, 19, 9, 3, 10, 20) и у Іосифа Флавія (Bell. V, 5, 5) предполагается только одна завѣса, *хатапѣтасра*, между святымъ и святымъ святыхъ. Дѣло объясняется тѣмъ, что хотя было двѣ завѣсы, но онѣ были не одна за другою, но одна выше другой и потому могли считаться одною. Сначала была завѣса, закрывавшая нижнее основаніе или ту глухую стѣну, на которой, какъ горнее мѣсто, возвышалось святое святыхъ, а равно и замаскированный въ этой стѣнѣ подъемъ; эта завѣса имѣла только 10 локтей высоты. Затѣмъ на уровнѣ горняго мѣста другая завѣса, 20 локтей высоты, закрывала самое пространство святаго святыхъ. Эта послѣдняя имѣется въ виду въ приведенныхъ текстахъ евангелій. И въ гемарѣ (іерусалимской) на приведенную мишну рабби Іосе различаетъ при святомъ святыхъ особенное верхнее и особенное нижнее пространство, требовавшія отдѣльнаго прикрытія завѣсами. Затѣмъ нужно обратить

вниманіе на то, что нейтральная полоса между святымъ и святымъ святымъ называется въ мишнѣ (Midd. IV, 7) *trikkan* (תריקן), т. е. *тѣснина Синайская*, трудное и тѣсное мѣсто, приводящее на Синай или въ святое святымъ, какъ мѣсто богоявленій (отъ *trika*, сжатое, замкнутое пространство, и *Sin*, Синай). Но путь къ Синаю можетъ быть только путемъ восхожденія ¹.

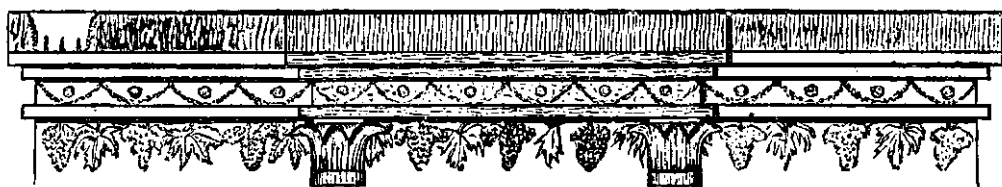
Оглянувшись назадъ съ этого Синая или высшаго священнаго пункта храма, увидимъ слѣдующія, отмѣченныя преданіемъ, постепенныя возвышенія горы храма. Войдя въ восточныя ворота Шушанъ или Красныя, проходили по ровному грунту дворъ языковъ до вала (Chel), гдѣ былъ подъемъ 14 большихъ ступеней, затѣмъ ровный валъ и съ вала во дворъ женщинъ подъемъ 12 ступеней. Со двора женщинъ во дворъ израильтянъ приводили 15 ступеней; со двора израильтянъ одна ступень, а потомъ еще 3 ступени; со двора священниковъ въ притворъ храма 12 ступеней (Maim. Jad chazaka VIII, 6, 5). Здѣсь преданіе оканчиваетъ измѣреніе постепеннаго возвышенія грунта въ отдѣльных частяхъ святилища, имѣя цѣлію выяснить собственно отношеніе портала храма къ восточнымъ воротамъ двора и затѣмъ къ мѣсту жертвоприношенія, указаннаго Числ. 19, совершавшагося на Елсонской горѣ. Но, подобно тому, какъ пророки въ первомъ іерусалимскомъ храмѣ знали еще одно возвышеніе, еще одну священную Скалу Из-

¹ Въ воспоминаніе восхожденія первосвященниковъ на возвышенность святаго святымъ, къ мѣсту скрижалей завѣта, въ настоящее время въ синагогахъ устраивается возвышенная эстрада, съ которой читаютъ народу законъ и пророковъ. Восхожденіе на эстраду (*aliya*) считается почетнымъ и священнымъ въ высшей степени. Еще болѣе замѣчательно, что въ христіанскомъ храмѣ алтарная часть не только возвышается по уровню надъ поломъ передней залы храма, но и отдѣляется отъ нея снизу барьеромъ, а затѣмъ завѣсою. (См. „Очерки изъ исторіи христіанскаго храма“, Н. Красносельцева, 237—252).

раилеву (Ис. 30, 29), и преданіе изъ времени Ирода знаетъ еще одно возвышеніе въ самомъ святомъ свя-
тыхъ, имѣвшее видъ вздымавшейся скалы, на которой
нѣкогда стоялъ ковчегъ завета.

Опредѣливъ, такимъ образомъ, размѣры храма, его
высоту, длину и ширину и его составныя части, мы
должны были бы теперь указать тѣ подробности отдѣл-
ки, отъ которыхъ, въ особенности, зависитъ характеръ
и стиль зданія. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи на
храмъ Ирода лежитъ такая же печать таинственности
и неизвѣстности, какую мы видѣли и на храмъ Соло-
мона, а можетъ быть и еще большая. Такихъ подроб-
ныхъ описаній, какія сохранились о колоннахъ Соло-
мона Іахинъ и Боазъ, о внутреннихъ украшеніяхъ стѣнъ
его храма картинами, послѣдній іерусалимскій храмъ не
имѣетъ. Сюда можетъ быть отнесено только одно выше-
приведенное свидѣтельство мишны, измѣряющее со-
ставныя части высоты храма, и при этомъ называющее
по именамъ нѣкоторыя архитектурныя украшенія стѣнъ.
Какъ мы уже говорили, тамъ указываются: *kiur*, эпи-
стиль или архитравъ, *beth-glifa*, мѣсто глифовъ или
триглифовъ и затѣмъ два карниза—нижній, *thakara*, и
верхній, *maaziba*. Но эти украшенія стѣны употре-
бляются какъ надстолбія на колоннахъ, а потому и здѣсь,
въ наружной стѣнѣ того и другого этажа храма, необ-
ходимо предположить, если не полныя колонны, то пи-
ластры, конечно не во всю 30-локтевую высоту стѣны,
а въ верхней ея части по тому образцу, какой пред-
ставляютъ пиластры Хевронскаго харама. Впрочемъ, и
независимо отъ указанныхъ мишною надстолбій, колон-
ны, какъ украшенія стѣнъ, необходимо предполагать въ
храмъ Ирода, въ виду общей наклонности къ такимъ
украшеніямъ въ памятникахъ этого времени. Какому

стилю принадлежали колонны—трудно сказать. Мы видѣли, что въ главномъ портикѣ двора были коринѣскія колонны; и пилястры такъ называемыхъ золотыхъ воротъ принадлежать къ тому же ордену. Хотя упомянутые въ описаніи мишны глифы считаются принадлежностію дорическаго ордена, но въ Палестинѣ они встрѣчаются и при другихъ колоннахъ, наприм. при ассирионическихъ на памятникѣ Авессалома. Нужно замѣтить при этомъ, что подѣ beth-glifa іудейскіе комментаторы разумѣютъ здѣсь не совсѣмъ то, что называется триглифами въ греческой архитектурѣ, но капли (σταγόνες) между гирляндами изъ цвѣтовъ. Весьма вѣроятно также, что между указанными архитектурными украшеніями были еще виноградныя кисти, часто встрѣчающіяся на древнееврейскихъ памятникахъ въ Иерусалимѣ (стр. 379), на древнееврейскихъ монетахъ и висѣвшія въ самомъ храмѣ Ирода, въ видѣ независимыхъ отъ стѣны эмблемъ. Такимъ образомъ антаблеманъ надъ колоннами наружныхъ стѣнъ храма Иродова какъ перваго, такъ и втораго этажа, имѣлъ приблизительно такой видъ.

На восточной фронтальной сторонѣ храма къ указаннымъ орнаментамъ присоединялись, какъ это и само собою понятно, еще новыя. Стѣна притвора въ самой срединѣ своей была прорѣзана огромною амбразурой по Іосифу 70 локтей высоты и 25 широты (Bell. V, 5, 4), а по мишнѣ (Midd. III, 7) 40 локтей высоты и

20 широты. Последнее опредѣленіе болѣе вѣроятно, хотя и въ немъ высота этой амбразуры на 10 локтей превышаетъ всю высоту нижняго этажа храма. Напротивъ, показаніе Іосифа 70 локтей высоты амбразуры приспособлено имъ къ идеальной двойной высотѣ нижняго этажа храма ($30+30=60$) и имѣетъ такой же идеальный смыслъ. Но это была только амбразура двери безъ самой двери, изображавшая собою, по толкованію Іосифа (Bell. V, 5, 4), образъ неизмѣримаго открытаго небеснаго пространства. Въмѣсто двери, здѣсь была большая завѣса, защищавшая внутренность притвора, и открывавшаяся въ часы богослуженій (Maim. Jad chazaka, Klei hamikdasch, VII, § 18). Украшеніемъ амбразуры вверху, по Midd. III, 7, были пять деревянныхъ выступовъ или верхнихъ косяковъ, украшенныхъ рѣзною работою, и, какъ объясняетъ Маймонидъ, представлявшихъ то, что арабскіе зодчіе называютъ מִצְבֵּי, а еврейскіе מַצְבֵּי, *μελαθρον*: первый косякъ былъ длиннѣе амбразуры входа на одинъ локоть съ той и другой стороны, каждый слѣдующій настолько же длиннѣе нижняго, такъ что самый верхній косякъ имѣлъ 30 локтей длины; между каждыми двумя косяками былъ особенной работы деревянный гзымсъ. Такъ какъ терминъ *malthera*, *μελαθρον*, означаетъ навѣсъ или крышу, то указанные косяки должны были увеличиваться не только по линіи параллельной къ стѣнѣ, но и перпендикулярно къ ней, т. е. все болѣе и болѣе выдаваться изъ стѣны и образовывать видъ балкона надъ входомъ. Какъ объясняетъ мишна въ другомъ мѣстѣ (Midd. III, 8), это были пять рядовъ кедровыхъ перекладинъ (таково значеніе слова *μελαθρον*), которыя были видны и внутри притвора; отъ стѣны храма онѣ проходили въ стѣну притвора и выдавались въ наружной сторонѣ въ видѣ

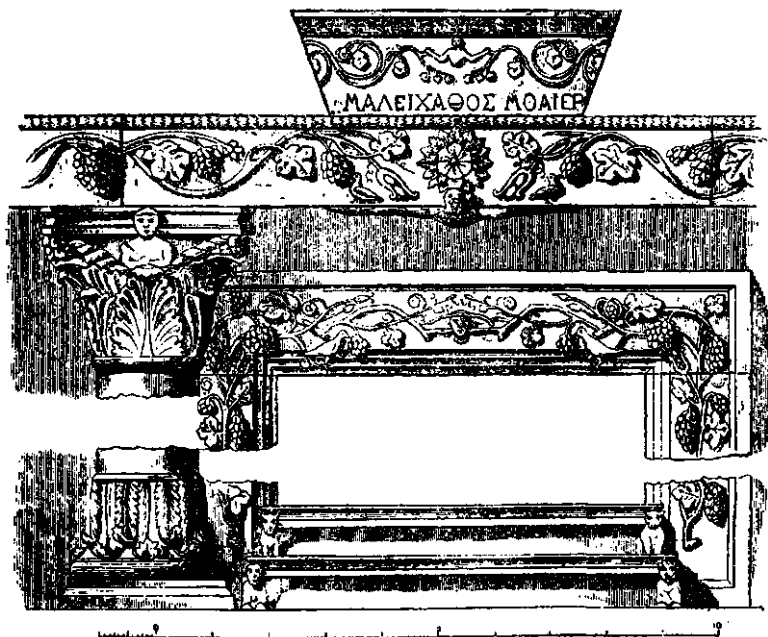
навѣса. По всей вѣроятности, навѣсъ или балконъ поддерживали колонны, соотвѣтствовавшія монументальнымъ колоннамъ Соломона, Іахинъ и Боазъ, хотя ни Іосифъ, ни мишна не указываютъ прямо существованія этихъ колоннъ во второмъ храмѣ. Здѣсь именно, на балконѣ, царь Іродъ, забывшій уже свой договоръ съ книжниками, по которому онъ обязывался не касаться внутренняго двора храма, поставилъ огромнаго римскаго золотого орла, знаменовавшаго посвященіе самаго храма римскому имени. По поводу этого орла Іосифомъ Флавіемъ написана яркая страница, характеризующая отношеніе тогдашнихъ народоучителей-фарисеевъ къ правленію Ірода. Нѣсколько раввинскихъ учениковъ, подстрекаемые своими учителями, вызвались сбросить орла. Для этого они взошли на крышу и на веревкахъ спустились на то мѣсто, которое занималъ орелъ. Очевидно, что прямого выхода на балконъ не было и что балконъ былъ ближе къ крышѣ, чѣмъ къ платформѣ или площадкѣ предъ притворомъ, потому что въ противномъ случаѣ къ нему удобнѣе было бы добраться снизу. Какъ бы то ни было, но орелъ былъ сброшенъ съ своего мѣста и, въ присутствіи многочисленнаго народа, изрубленъ въ куски, за что смѣлые юноши, вмѣстѣ съ своими учителями, были, по повелѣнію Ірода, сожжены живыми. Въ эту ночь, заключаетъ фарисей Іосифъ Флавій, послѣдовало затмѣніе луны (*Antiqu.* XVII, 6, 1—4; *Bell.* I, 33, 2—4). Означало ли оно затмѣніе Рима или самаго ветхозавѣтнаго святилища или того и другого вмѣстѣ?

Этими немногими чертами, данными въ мишнѣ по вопросу объ отдѣлкѣ храма, изслѣдователи обыкновенно не ограничиваются. Такъ какъ Іосифъ Флавій (*Bell.* V, 5, 6) мимоходомъ выразился, что фасадъ храма бле-

стѣль украшеніями и позолотою, то, для восполненія этихъ остальныхъ украшеній, обращаются за помощью къ другимъ, болѣе сохранившимся донынѣ, древнимъ памятникамъ, по времени имѣвшимъ отношеніе къ храму Ирода. Въ этомъ случаѣ наибольшее вниманіе новѣйшихъ изслѣдователей обращаютъ на себя развалины храма Вааль-Замина, открытыя Реемъ въ 1857 году, въ Сіа, въ горахъ Хаурана. По мнѣнію графа де-Вогюэ (La Syrie centrale, 37—38 и Recovery of Jerusalem, 419) и Фергюссона (The Temples of the Jews, 140), храмъ Сіа имѣетъ непосредственное отношеніе къ храму іерусалимскому и построенъ по его образцу, слѣдовательно своими чертами можетъ восполнять недостающее въ описаніяхъ іерусалимскаго храма. Вотъ какъ храмъ Сіа описывается у Вогюэ: „Монументальныя ворота съ лѣстницею приводятъ во дворъ, окруженный портиками и вымощенный правильными плитами. Въ глубинѣ двора, на возвышеніи о двухъ ступеняхъ, стоялъ храмъ. Его передняя часть, *προναός*, заключена между двумя павильонами и поддерживается двумя колоннами. Оба павильона и *προναός* украшены пилястрами, не встрѣчающимися на другихъ храмахъ, кромѣ іерусалимскаго. Подобно храму Ирода, и храмъ Сіа имѣлъ второй этажъ. Монументальныя ворота, напоминающія ворота Никанора, галлерей двора, виноградныя вѣтви на порталѣ, все это показываетъ нарочитое сходство этихъ двухъ храмовъ. Это еще болѣе подтверждается тѣмъ, что тотъ и другой храмъ были построены въ одно и то же время, одною и тою же Идумейскою династіею. Надписи, открытыя въ Сіа на базахъ статуй, арамейскія и греческія, свидѣтельствуютъ, что храмъ Сіа былъ построенъ двумя Идумеями, по имени Малейкатъ I и Малейкатъ II, дѣдомъ и внукомъ, въ честь великаго бога Вааль-Замина.

Кромѣ того, на одной статуѣ здѣсь найдена надпись, показывающая, что она была поставлена царемъ Иродомъ великимъ. И такъ Иродъ, возстановитель іерусалимскаго храма, возстановлялъ и древній храмъ Вааль-Замина“.

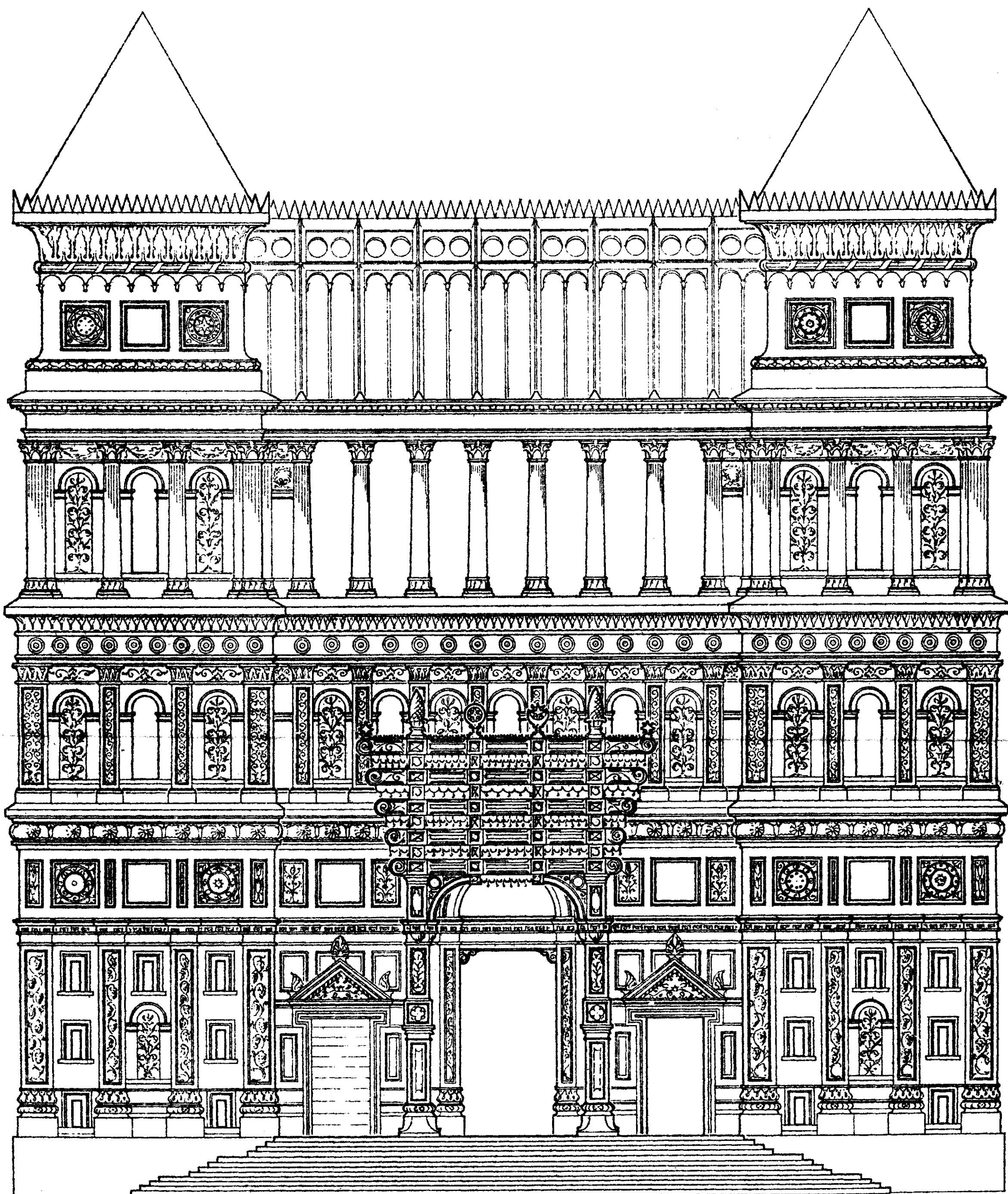
Конечно, можно согласиться съ тѣмъ, что храмъ Сіа былъ построенъ Идумеянами по образцу іерусалимскаго храма, который былъ у нихъ въ большомъ почитеніи. Но, подражая іерусалимскому образцу, въ общихъ его чертахъ и планѣ, Идумеяне, вмѣстѣ съ тѣмъ, дали своему храму свой особенный дикій стиль, какого не могъ имѣть храмъ Ирода въ Іерусалимѣ. Какъ видно изъ описанія Вогюэ, по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ храма Сіа изобилуетъ смѣсь всевозможныхъ орнаментовъ, не только въ видѣ цвѣтовъ, листьевъ и плодовъ, но и птицъ, ящерицъ, саранчи, львовъ, орловъ, геніевъ, человѣческихъ бюстовъ и головъ. На капителяхъ колоннъ,

имѣющихъ нѣкоторое сходство съ коринѣскими, выступаютъ человѣческіе бюсты. Базисы колоннъ также отдѣланы какъ капители. Ко всему этому храмъ Сіа былъ весь наполненъ статуями. Все это такія украшенія, которыя не могли имѣть мѣста въ храмѣ іерусалимскомъ, за исключеніемъ развѣ растительныхъ орнаментовъ и можетъ быть барельефовъ птицъ на верхней башнѣ храма. Это очень хорошо знаютъ и Вогюэ и Фергюссонъ, и потому на своихъ реставраціяхъ іерусалимскаго храма возстановляютъ стиль храма Сіа въ очищенномъ видѣ, безъ всякихъ изображеній человѣка и животнаго, съ присоединеніемъ къ нему нѣкоторыхъ другихъ характеристическихъ чертъ, схваченныхъ съ другихъ палестинскихъ памятниковъ. Прилагаемъ при семъ видъ восточнаго фасада храма Ирода въ Іерусалимѣ по Фергюссону, отдѣланный съ наибольшою заботливостію. Подобно двумъ павильонамъ пронаоса въ храмѣ Сіа, и здѣсь, въ массивѣ стѣны, выдѣляются по краямъ двѣ башни. Какъ въ храмѣ Сіа пронаосъ съ своими павильонами отдѣланъ снаружи пилястрами, покрытыми лѣпною работою, такъ и здѣсь нижніе два этажа наполнены такими же пилястрами и лѣпными украшеніями. Карнизъ между двумя нижними этажами наполненъ орнаментами, взятыми съ купола въ подземномъ проходѣ ел-Акса. Въ реставраціи обращаетъ на себя вниманіе большое количество оконъ; одинъ нижній этажъ притвора показанъ въ три свѣта для соответствія боковымъ фасадамъ, которые на такой же высотѣ имѣли дѣйствительно три этажа боковыхъ камеръ и три ряда оконъ ¹. Надъ главною дверью храма пробито большое

¹ Кстати замѣтить здѣсь, что окна Иродова храма закрывались густыми подвижными рѣшетками, которыя днемъ поднимались. По Tamid. III, 6, когда утроишь на зарѣ, предъ жертвоприношеніемъ, отворялись двери

0 20 40 60 80 100 Футовъ.

Восточный фасадъ храма Ирода.
по Фергюссону.

полукруглое окно, какъ въ древней палестинской синагогѣ Кефръ-Береймъ; такія окна нерѣдко встрѣчаются и въ древнихъ христіанскихъ храмахъ Сиріи (Vogüé, *La Syrie centrale*, pl. 9, 21, 23, 65, 69, 123, 132, 141 и др.). Двѣ боковыя двери суть точныя копіи двери древнееврейской гробницы Судей. Что касается третьяго этажа, то, вмѣсто пилястровъ, онъ имѣетъ въ средней части большія монолитныя колонны, образовавшія здѣсь, надъ входомъ храма, уединенную галерею, сдѣланную по образцу подобной галереи древняго христіанскаго храма въ Турманимѣ (въ верхней Сиріи, въ 7 часахъ пути отъ Алеппо), описаннаго и реставрированнаго у Вогюэ (*La Syrie centrale*, pl. 130—136). Такая уединенная галерея надъ порталомъ храма Ирода предположена Фергюссономъ для объясненія свидѣтельства Іосифа Флавія (Bell. VI, 5, 1; VI, 6, 1), повѣствующаго, что, когда уже храмъ сгорѣлъ, нѣсколько священниковъ продолжали еще нѣсколько дней держаться на какой-то его стѣнѣ 8 локтей широты. Здѣсь, очевидно, разумѣется не просто стѣна храма,—потому что, когда горѣла крыша, на стѣнѣ нельзя было держаться, — а какой-то изолированный балконъ или галерея въ фасадѣ храма. Далѣе то, что кажется у Фергюссона четвертымъ этажемъ между башнями, есть строеніе крыши 20 локтей высоты, дополняющее 120 локтевую высоту храма, назначенную преданіемъ. Наконецъ самыя башни наверху притвора взяты Фергюссономъ съ пирамиды Захаріи, въ долинѣ Іосафата.

Такимъ образомъ художественная реставрація Фер-

храма, то вмѣстѣ съ тѣмъ отворялись и окна (𐤓𐤓𐤕 названіе окопъ въ сирскомъ и халдейскомъ языкахъ; неправильно чтеніе 𐤓𐤓). Вмѣстѣ съ этимъ по мнѣнію (VI, 1) тушились почныя лампы храма; днемъ горѣла только одна лампада.

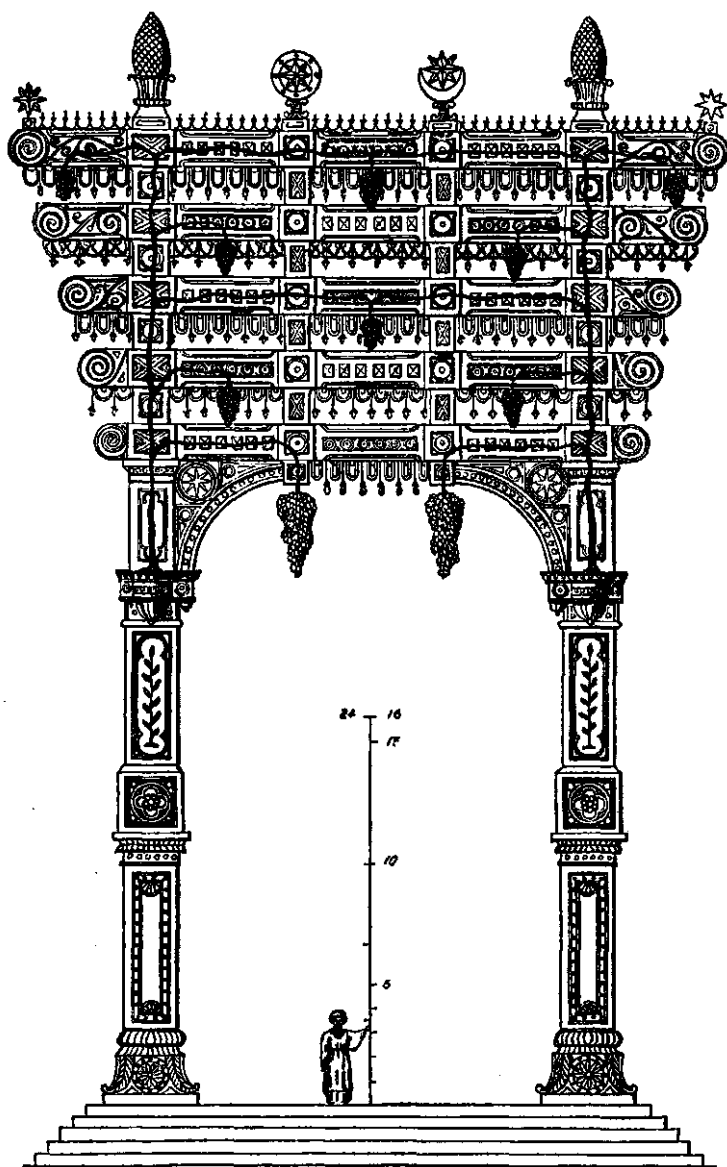
гюссона восточнаго фасада храма можетъ быть названа весьма поучительною, поколику она привлекаетъ къ ветхозавѣтному дому Божию древніе архитектурные элементы, сохранившіеся въ Палестинѣ, какъ наслѣдіе, оставленное древнимъ храмомъ святой землѣ, снова возвращаемое теперь къ своему источнику. Но подобныя реставраціи всегда останутся *свободными* воспроизведеніями; здѣсь многое можно предполагать, но ничего нельзя утверждать съ увѣренностію. Замѣтимъ только, что Фергюссонъ напрасно доводитъ храмъ съ такимъ трудомъ до высоты 120 локтей, когда мишна назначаетъ для храма крайнюю высоту 100 локтей, а Іосифъ Флавій говоритъ о 120 локтяхъ, какъ идеальной высотѣ, которой храмъ въ дѣйствительности не имѣлъ. Равнымъ образомъ строеніе крыши поднято у Фергюссона безпримѣрно высоко. Хотя іудейское преданіе не говоритъ, чтобы крыша была совершенно плоскою, и предполагаетъ нѣкоторое поднятіе ея хребта для стока воды, но въ опредѣленіи составныхъ частей высоты храма поднятію крыши оно не даетъ никакого значенія. Это значитъ, что хребетъ крыши не былъ замѣтенъ, и во всякомъ случаѣ былъ ниже высоты парапета, окружавшаго со всѣхъ сторонъ площадь крыши, т. е. ниже трехъ локтей. Аналогія пирамидальной вершины памятника Захаріи и существованіе подобныхъ пирамидальныхъ крышъ, даже еще болѣе отвѣсныхъ, въ древнихъ постройкахъ отъ 4 до 6 вѣка, особенно одной древней гробницы I вѣка, въ Зудейде (La Syrie centrale pl. 70, 74, 75, 77), не можетъ здѣсь служить доказательствомъ, потому что гораздо больше аналогій можно указать противоположныхъ. Угловыя башни съ такими скатами, какіе Фергюссонъ предположилъ для всей крыши, мы не считаемъ возможными, потому что не

видимъ никакого основанія предполагать, что притворъ какъ нибудь возвышался надъ остальною частію храма.

Но въ приведенной реставраціи Фергюссона есть одна аналогія, выходящая изъ предѣловъ древней Палестинской или Сирійской архитектуры и переносица храмъ Ирода на противоположный конецъ Азіи. „Главное отличіе храмовъ буддизма и синтоизма въ Японіи, говоритъ Фергюссонъ, состоитъ въ томъ, что послѣдніе предъ своимъ фронтомъ имѣютъ такъ называемый *торанъ*. Это — нѣчто въ родѣ триумфальныхъ воротъ: два прямые, вбитые въ землю, гранитные столба, поддерживающіе нѣсколько такихъ же гранитныхъ перекладинъ, лежащихъ одна надъ другою съ небольшими промежутками. На перекладинахъ расположены обыкновенно идолы или предметы поклоненія. Кто, идя во храмъ, не проходитъ чрезъ торанъ, того молитва не будетъ услышана“ (The Temples of the Jews, 126). „Подобные тораны существуютъ въ Индіи и Китаѣ уже болѣе 2,000 лѣтъ. Но въ болѣе древнее время они еще болѣе были распространены. На одной греческой монетѣ изображенъ храмъ Венеры Кипрской съ такимъ же тораномъ во фронтѣ, но только деревяннымъ, тогда какъ тораны индійскіе и японскіе всегда каменные. Подобный же торанъ встрѣчаемъ и предъ храмомъ іерусалимскимъ. Торанъ Соломонова храма носилъ названіе колоннъ Іахинъ-Воазъ. Когда въ библейскомъ текстѣ объемъ этихъ колоннъ опредѣляется 12 локтями, а въ текстѣ I.XX—14 локтями, то очевидно здѣсь разумѣется не окружность каждой колонны (это было бы слишкомъ много), а размѣры торана или же разстояніе между этими двумя колоннами отъ оси одной колонны до оси другой. Говорится 1 Цар., 7, 15: *„нитъ 12 (14) локтей охватывала вторую колонну“*, т. е. достигала до нея, прове-

денная отъ первой колонны. Далѣе, когда библейскій текстъ даетъ неодинаковую высоту верхнимъ наложеніямъ на колонны, то это вполне понятно въ отношеніи къ торану: капители колоннъ имѣли собственно „три локтя высоты“; другія же прибавленія на нихъ „пяти локтей высоты“ суть уже не капители, а особенныя наложенія на нихъ (*ἑπτὰ* по LXX), т. е. верхнія перекладины или щиты торана, числомъ два. Разстояніе между двумя перекладинами — четыре локтя есть третье измѣреніе, показанное въ текстѣ. Высота Іахинъ и Бозъ, какъ цѣлаго торана, была 35 локтей, какъ показано въ кн. Парал., а высота нижнихъ столбовъ, поддерживавшихъ перекладины, была 18 локтей, какъ показано въ кн. Цар. На перекладинахъ, соединявшихъ столбы и сдѣланныхъ въ видѣ сѣтей, висѣли эмблемы — 400 гранатовыхъ яблокъ. Торанъ Иродова храма, по описанію Іосифа Флавія, превосходилъ Соломоновъ вдвое, имѣлъ высоты 70 локтей. По мнѣнію Фергюссона, торанъ Ирода описывается въ слѣдующихъ словахъ Іосифа Флавія (Bell. V, 5, 4): „первыя ворота были высотой 70 локтей и широтою 25, и не имѣли дверей, потому что знаменовали небо, отовсюду видное и открытое; вся передняя сторона этихъ воротъ была покрыта золотомъ и сквозь нихъ виднѣлось первое отдѣленіе храма;... вверху были золотыя виноградныя лозы съ кистями высоты человѣческаго роста“. Такимъ образомъ здѣсь описывается не дверь притвора, *ῥύα*, а совершенно отдѣльныя ворота, *πύλη*, чрезъ которыя можно было созерцать храмъ. Совершенная независимость этихъ воротъ отъ структуры храма доказывается тѣмъ, что, по Іосифу, съ ними соединялся совершенно особенный символическій смыслъ и знаменованіе неба, отовсюду виднаго и ничѣмъ незаслоняемаго. Этого нельзя было бы

сказать о дверяхъ притвора. Впрочемъ, прибавляетъ Фергюссонъ, Іосифъ Флавій преувеличилъ высоту Ирода торана; его дѣйствительная высота показана въ мишнѣ: 40 локтей высоты и 20 широты. О верхнихъ

перекладинахъ торана та же мишна говорить, что ихъ было пять, что каждая верхняя перекладина была длиннѣе нижней и что всѣ онѣ были деревянные, между тѣмъ какъ державшіе ихъ столбы были каменные“ (The Temples 151—160). Хотя уже въ приведенномъ фасадѣ храма по Фергюссону показанъ торанъ предъ входомъ въ притворъ, но для большей ясности приводимъ его отдѣльный рисунокъ на стр. 525.

Не думаемъ, чтобы требовалось подробное опроверженіе всего этого. Изъ нашего обозрѣнія колоннъ Іахинъ и Боазъ, а также изъ приведеннаго уже нашего описанія внѣшней стороны притвора очевидно, что предъ храмомъ не было ничего подобнаго торану. Колонны Іахинъ и Боазъ нигдѣ не представляются какъ одно цѣлое, чѣмъ они являются у Фергюссона, а всегда какъ двѣ отдѣльныхъ колонны, изъ которыхъ одна стоитъ по правую руку, другая по лѣвую. Большія же ворота Иродова притвора, на которыя ссылается Фергюссонъ, въ томъ же самомъ текстѣ Іосифа ясно показаны какъ амбразура въ стѣнѣ самаго притвора. Что же касается соединяемаго Іосифомъ Флавіемъ съ воротами символическаго значенія, то мы не думаемъ, чтобы большая амбразура въ стѣнѣ храма, не имѣющая дверей, не могла символизировать неба такъ же, какъ и торанъ. Наконецъ, нужно замѣтить, что своимъ тораномъ, равно какъ и своимъ общимъ воззрѣніемъ на отношенія зависимости между храмомъ іерусалимскимъ и храмами индійскими Фергюссонъ платитъ только невольную дань той странѣ, въ которой онъ родился, и тѣмъ замѣчательнымъ древнимъ памятникамъ, среди которыхъ развился его своеобразный археологическій вкусъ.

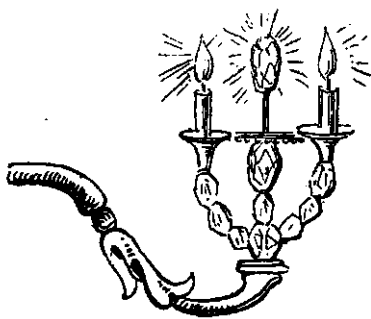

О внутренней отдѣлкѣ Иродова храма, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній. Преданіе указываетъ, кромѣ принадлежностей богослуженія и сосудовъ, только отдѣльныя украшенія, которыя были развѣшены здѣсь, независимо отъ архитектурной отдѣлки храма.

Внутри притвора богослужебнымъ закономъ не предписывалось содержать какіе-нибудь богослужебные сосуды. Но въ періодъ Иродова храма здѣсь находимъ два мраморные стола, одинъ по правую, другой по лѣвую руку. На одномъ изъ нихъ, вечеромъ предъ наступленіемъ субботы, клали свѣжіе хлѣбы предложеній, пока для нихъ очищалось мѣсто на внутреннемъ столѣ предложеній; на другомъ столѣ клались недѣльные хлѣбы, снятые со стола предложеній, на то время, пока столъ предложеній наполнялся на слѣдующую недѣлю. Если, такимъ образомъ, столы въ притворѣ могли считаться еще необходимостію, то всѣ другія вещи, бывшія въ притворѣ Ирода, имѣли значеніе однихъ украшеній и притомъ символическаго характера. Именно, съ верхнихъ перекладинъ, бывшихъ между стѣною притвора и храма, свѣшивались символическія цѣпи и вѣнки, на основаніи Зах. 6, 14. Равнымъ образомъ въ окнахъ притвора (притворъ, состоя изъ одного яруса, имѣлъ однакожь не меньше чѣмъ три свѣта), по ту и другую сторону входа, красовались золотые вѣнки, независимо сдѣланные (неправильно на вышеприведенномъ фасадѣ Фергюссона они превращены въ лѣпную работу на рѣшеткахъ оконъ) (Midd. III, 8). По позднѣйшему преданію, здѣсь, въ притворѣ, еще висѣлъ мечъ, сдѣланный изъ таланта золота, съ надписью: „дерзнувшій взойти сюда иностранецъ да будетъ казненъ смертію“ (J. J. Leonis, de Templo hierosolymitano, 1665, II, 187). Всѣхъ этихъ украшеній притвора Іосифъ Флавій не замѣчаетъ. Но

за то онъ съ большимъ вниманіемъ останавливается на еще одномъ украшеніи притвора, гармонирующемъ съ вѣнками и цѣпами. Разумѣемъ золотую виноградную лозу—пластическое олицетвореніе пророческаго символа (Іерем. 2, 21; Іезек. 19, 10; Іоил. 1, 7 и друг.), висѣвшую на стѣнѣ притвора, надъ дверью, ведущею въ залу храма (у Фергюссона на торанѣ, предъ притворомъ). О величинѣ этой золотой виноградной лозы Іосифъ Флавій замѣчаетъ, что, какъ онъ ее помнитъ, она равнялась человѣческому росту, *βότρυας ἀνδρὸς ὕψους*, а мишна прибавляетъ, что она росла, какъ живая лоза. „Въ храмѣ произрасталъ виноградъ, приносившій золотые плоды“, повторяетъ гемара (Іерус. Іома, IV, 4). Разные жертвователи, по своимъ домашнимъ или политическимъ обстоятельствамъ, приносили кто золотую кисть, кто золотой листъ, кто такой или другой драгоценный камень, и все это вплеталось въ ту же лозу надъ входомъ храма (Leo, 11, 184). По гиперболическому выраженію мишны, виноградная лоза дома Божія такъ разрослась, что требовалось 300 священниковъ, чтобы ее сдвинуть съ мѣста (Midd. III, 8; Antiqu. XV, 11, 3; Bell. V, 5, 4). Эта знаменитая виноградная лоза упоминается и у Тацита (Hist. V, 5). Незнакомые съ древнееврейскою символикою греки, на основаніи одного присутствія

этой лозы, выводили предположеніе, что въ храмѣ Ирода совершались мистеріи Бахуса. Наконецъ, въ притворѣ храма былъ еще свѣтильникъ-хроноскопъ, подарокъ царицы Елены (Іома, 37, 1). Преданіе даетъ ему такой видъ.

Входъ изъ притвора въ залу святаго, *pitcho schel Neschal*, представлялъ видъ трехчастной двери, подобной воротамъ Никанора. Средняя большая дверь, по мишнѣ (*Midd. IV, 1, 2*), имѣла 10 локтей широты и 20 высоты. Ее образовали четыре створы или четыре половины, двѣ переднія, бывшія въ передней сторонѣ входа и открывавшіяся въ глубину дверной амбразуры, и двѣ заднія, на внутренней сторонѣ амбразуры входа, откидывавшіяся, при открытіи двери, на внутреннюю стѣну храма. По сторонамъ этой большой двери было двѣ двери меньшихъ; изъ нихъ южная дверь никогда не открывалась и была мнимою дверью или аиломъ, а дверь сѣверная хотя открывалась, но служила входомъ не въ залу храма, но въ узкій и темный проходъ, бывшій въ самой стѣнѣ и приводившій въ амбразуру большого входа, между двухъ его дверей. Придя сюда на зарѣ, съ огнемъ, очередной священникъ сперва откидывалъ крючки внѣшней двери и отворялъ ее, потомъ отворялъ внутреннюю часть дверей (*Tamid, III, 7*). Такимъ образомъ дверь, приводившая во храмъ, была въ сущности только одна ¹. Іосифъ Флавій, произвольно удвоившій высоту нижняго этажа святилища, удвоитъ и размѣры его двери до 55 локтей высоты и 16 локтей широты (*Antiqu. XV, 11, 3*). Безъ сомнѣнія, это невѣрно. Вѣрнѣе ту же дверь Іосифъ описываетъ въ другомъ мѣстѣ (*Contra Appion. II, 9*), гдѣ онъ называетъ ее сдѣлаею изъ цѣльнаго золота, чрезвычайно тяжело растворявшеюся, такъ что для этого требовались совокупныя усилія 20 священниковъ, и при этомъ имѣвшею 7 локтей высоты и 20 локтей широты

¹ На вышеприведенномъ рисункѣ Фергюссона этотъ видъ трехчастной двери показанъ не между притворомъ и храмомъ, а въ передней сторонѣ притвора, такъ какъ тѣ ворота, которые принадлежали притвору, у него выдѣлены въ особенное сооруженіе торапа.

(Конечно, показанныя здѣсь мѣры широты и высоты должны быть переставлены одна на мѣсто другой). Въ свою очередь мишна дополняетъ это послѣднее свидѣтельство Іосифа своимъ гиперболическимъ выраженіемъ, что скрипь этой тяжелой двери, когда ее растворяли, былъ слышенъ на разстояніи 8 субботнихъ путей или 16,000 локтей (Іома 39, 2) или даже болѣе до самаго Іерихона (Tamid, III, 5). Пока не раздавался съ притвора этотъ шумъ растворявшейся большой двери святилища, не должна была закалаться утренняя жертва (Tamid, III). Золото этой двери было подаркомъ храму со стороны Ирода. Напротивъ, на воротахъ внутренняго двора было египетское золото, подарокъ этварха Александра.—Историкъ Гретцъ (Monatsschrift, 1876, 437) отвергаетъ правильность опредѣленія высоты этой двери какъ у Іосифа, такъ и въ мишнѣ и устанавливаетъ свою мѣру 40 локтей высоты и 20 широты, что, конечно, нелѣпо, такъ какъ вся высота перваго этажа храма была только 30 локтей, а его внутренняя широта была не болѣе 20 локтей. Напрасно Гретцъ думаетъ, что для соответствованія названію *великой двери*,—какое названіе дается ей въ мишнѣ,—она должна быть больше всѣхъ воротъ въ дворахъ храма. Дверь недоступной залы храма ни въ какомъ случаѣ не могла быть больше воротъ, служившихъ тысячамъ богомольцевъ. Названіе же „великой двери“ дано ей только для отличія отъ находившейся рядомъ съ нею малой боковой двери.

Не смотря на свое сложное устройство, „великая дверь“ храма закрывалась еще снаружи богатѣйшею завѣсою, висѣвшею на золотомъ прутѣ и состоявшею изъ четырехъ цвѣтовъ завѣсы скиніи, съ новыми изображеніями небесныхъ звѣздъ; Іосифъ называетъ вы-

дѣлку этой завѣсы вавилонскою (*Antiqu. XIV, 7, 1; Bell. V, 5, 4*) ¹. Нужно замѣтить, что подобныя же завѣсы преданіе предполагаетъ и на входѣ въ притворъ и на всѣхъ воротахъ внутренняго двора и, съ другой стороны, внутри святилища между святымъ и святымъ святыхъ. Последней завѣсѣ преданіе даетъ безконечно высокую цѣнность (82 мириады, *Schekalim, VIII, 5*). По Іосифу, она была пурпурная, а по мишнаѣ пестрая изъ всѣхъ цвѣтовъ скиніи. „Всѣхъ завѣсъ второго храма, говоритъ Маймонидъ, было 13; семь завѣсъ на семи воротахъ внутренняго двора, одна на воротахъ притвора, одна на дверяхъ святаго, двѣ между святымъ и святымъ святыхъ и двѣ во второмъ этажѣ храма (*Klei hamikdash, VII, §§ 16—17*). Нѣкоторые изслѣдователи (напр., Пэнъ, 181) относятъ къ внѣшней завѣсѣ храма, а не къ завѣсѣ святаго святыхъ евангельское свидѣтельство (*Матѣ. 27, 51; Марк. 15, 38; Лук. 23, 45*) о завѣсѣ раздравшейся на двое сверху донизу съ часъ смерти Іисуса Христа, на томъ основаніи, что чудесныя явленія этого часа совершились на глазахъ всѣхъ, а между тѣмъ раздраніе одной внутренней завѣсы предъ святымъ святыхъ не было бы замѣтно народу, и было бы чудомъ для однихъ священниковъ.

Объ украшеніи самой залы храма Іосифъ Флавій дѣлаетъ только общее замѣчаніе, что Титъ, осмотрѣвъ ее, нашель, что она превосходитъ всѣ описанія (*Bell. VI, 4, 7*); но въ чемъ состояло ея великолѣпіе, Іосифъ не показываетъ. Рѣзныя изображенія херувимовъ на стѣнахъ были развѣ только на нѣкоторыхъ выдающихся пунк-

¹ См. о выдѣлкѣ вавилонскихъ тканей въ *Revue archéologique* 1887, Mai—Juin, 257—272.—И въ настоящее время въ синагогахъ завѣсы предъ ковчегомъ имѣютъ изображеніе пятиугольной звѣзды.

тахъ (Іома, 54, 1), потому что вся внутренность храма, по мишнѣ, бѣлилась предъ Пасхою. Слѣдовательно и золотой обкладки, какую имѣли стѣны Соломонова храма, здѣсь не было. Эффектъ залы святаго зависѣлъ отъ высокихъ колоннъ, раздѣлявшихъ храмъ на три нефа, и отъ разныхъ украшеній, неимѣющихъ связи съ архитектурною отдѣлкою храма. Среди храма висѣла большая виноградная кисть изъ золота. По крайней мѣрѣ, въ разсказѣ Флора (III, 5) о вступленіи въ храмъ Помпея, какъ побѣдителя, говорится, что онъ видѣлъ то, чего никогда не видѣлъ народъ, золотую виноградную лозу, висѣвшую подъ золотымъ потолкомъ, *sub aureo vitem coelo*. Такъ какъ золотая виноградная вѣтвь въ притворѣ не представляла никакой тайны и была видима народомъ, и притомъ была привѣшена не къ потолку, а къ стѣнѣ надъ дверью, то въ приведенномъ разсказѣ разумѣется другая подобная вѣтвь во святомъ. Что касается богослужебныхъ принадлежностей святаго или средней залы храма (כִּלְכֵּל הַקֹּדֶשׁ), то столъ предложеній и свѣтильникъ, увеличенные въ числѣ Соломономъ, теперь снова были сокращены до того *minimum*а, который былъ назначенъ Моисеемъ для скиніи; они стояли на 26-мъ локтѣ отъ входа, одинъ по правую, другой по лѣвую сторону храма (Maim. Beth habechira, 3). Замѣчательно, что жертвенника каждаго римскіе побѣдители, ворвавшіеся во храмъ, не нашли. По крайней мѣрѣ, въ числѣ трофеевъ, взятыхъ Титомъ изъ іерусалимскаго храма, упоминается только свѣтильникъ и столъ предложеній (Bell. VII, 5, 5). И на аркѣ Тита въ Римѣ нѣтъ жертвенника каждаго. Нужно думать, что онъ, какъ болѣе драгоцѣнный сосудъ, былъ сокрытъ священниками гдѣ-нибудь въ подземельяхъ храма во время осады Іерусалима. Но важнѣйшимъ трофеемъ,

взятымъ изъ іерусалимскаго храма, Титъ считалъ свитокъ іудейскаго закона (Bell. VII, 5, 5, 7) ¹.

Внутреннее отдѣленіе храма или святое святыхъ, *ἅγιος ἅγιος* или *beth kodesch kodashim* или иначе *ἄδωτον* (Филонъ, Іосифъ) не получило никакихъ украшеній и въ храмѣ Ирода, и было совершенно пусто (Bell. V, 5, 5; Тацитъ Hist. V, 9). Если по преданію здѣсь были херувимы (Іома, 54), то не херувимы, осынявшіе ковчегъ, а вѣроятно рѣзныя изображенія на стѣнахъ, сдѣланныя по примѣру Соломонова храма, такъ какъ ковчега завѣта здѣсь не было (Іома, 21, 2). Не было никакихъ украшеній и во второмъ этажѣ, за исключеніемъ ящика или шкапа, въ которомъ хранились священные свитки. Хотя, по обычаю, въ синагогѣ должны были быть каѳедра предстоятеля и сѣдалища для присутствующихъ, но въ этой исключительной синагогѣ они были излишни, такъ какъ во внутреннемъ дворѣ храма сидѣть не позволялось. То мѣсто синагоги, которое соотвѣтствовало святому святыхъ нижняго этажа, было отдѣлено завѣсою какъ и въ храмѣ. Мы уже говорили, что во второй этажъ храма имѣли доступъ не только священники, но и міряне въ извѣстныхъ состояніяхъ чистоты ². Если такъ мало свѣдѣній

¹ Римскіе побѣдители вынесли изъ іерусалимскаго храма много списковъ еврейскихъ священныхъ книгъ, изъ которыхъ нѣкоторые императоръ Титъ отдалъ Іосифу Флавію, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ этотъ послѣдній въ своей автобіографіи (гл. 75), а нѣкоторые уничтожилъ (Gittin, 59, 2). Главный же изъ этихъ списковъ оставался при дворцовой библіотекѣ римскихъ императоровъ съ 70 по 220 годъ по Р. Хр. Около 220 года онъ перешелъ въ римскую синагогу Севера. Дальнѣйшая исторія его неизвестна; но еще въ XIII вѣкѣ Климхи пользовался какимъ-то манускриптомъ, «привезеннымъ въ Римъ изъ Іерусалима и хранившимся въ синагогѣ Севера» (см. Monatsschrift für Geschichte des Judenthums. 1885. August).

² Синагоги, современныя Иродову храму, сохранившіяся въ Галилеѣ, всѣ безъ исключенія раздѣляются на отдѣльные нефы рядами колоннъ, которыхъ бываетъ не менѣе двухъ и не болѣе четырехъ; разстояніе между столбами незначительное, отъ 6 до 10 футовъ; капители коринтскія или іоническія; высота колоннъ не болѣе 17 фут. (Rawlinson, St. Paul in Damascus and Arabia, 152).

преданіе сохранило о второмъ этажѣ, то ихъ еще менѣе о третьемъ. Мы видѣли уже, что изъ башни, представлявшей третій этажъ храма, преданіе сдѣлало какого-то птицегонителя, *Kole o'geb*. Если этому названію необходимо придавать значеніе, то подъ нимъ нужно разумѣть еще постоянного живого стража, стоявшаго на башнѣ и, между прочимъ, имѣвшаго обязанность сгонять птицъ съ храма, такъ какъ стражи на большихъ башняхъ стояли днемъ и ночью (Исаи 21, 8).

О времени построенія Иродова храма Іосифъ Флавій даетъ два различныя свидѣтельства. По Древностямъ XV, 11, 1 постройка храма была начата въ 18 году царствованія Ирода, а по Войнѣ Іуд. I, 21, 1—въ 15-мъ. Изъ этихъ двухъ свидѣтельствъ болѣе ясно и полно обставлено первое свидѣтельство; но какъ относится къ нему второе? Если бы 15-й годъ Ирода былъ показанъ Іосифомъ въ Древностяхъ, то, такъ какъ въ этомъ именно сочиненіи Іосифъ говоритъ о продолжительныхъ приготовленіяхъ Ирода къ постройкѣ, можно было бы подумать, что 15-й годъ Ирода опредѣляетъ начало приготовленій къ постройкѣ, а 18-й—начало самой постройки. Но такъ какъ именно во главѣ всѣхъ приготовленій къ постройкѣ показанъ 18-й годъ, то это объясненіе нужно считать неудачнымъ. Неудачно также и другое объясненіе, по которому 18-й годъ царствованія Ирода и 15-й есть одинъ и тотъ же годъ: но въ первомъ счетѣ *terminus a quo* берется отъ признанія Ирода царемъ въ Римѣ, а во второмъ отъ дѣйствительнаго вступленія его въ управленіе царствомъ по взятіи Іерусалима. Такое предположеніе не совпадаетъ съ дѣйствительною исторіею воцаренія Ирода. Остается признать въ сви-

дѣтельствѣ Войны Іуд. I, 21, 1 ошибку, и начало построенія храма относить къ 18-му году. Начавшійся постройкою въ 18-мъ году, храмъ строился полтора года въ своемъ главномъ корпусѣ, отдѣлка же дворовъ продолжалась 8 лѣтъ. Такимъ образомъ торжественное освященіе храма нужно полагать зимою 12-го года до Р. Хр. Но объявленное официально окончаніе постройки храма не было полнымъ окончаніемъ. Нѣкоторыя работы продолжались въ немъ еще очень долго, до прокуратора Альбина, 62 или 64 года по Р. Хр. По евангельскому свидѣтельству (Іоанн. 2, 20) во время прохожденія Іисусомъ Христомъ своего общественнаго служенія считали уже 46-й годъ отъ начала постройки храма.

Но не долго суждено было стоять ветхозавѣтному храму по его обновленіи Иродомъ. Въ 70-мъ году по Р. Хр. уже исполнилось надъ нимъ пророчество Іисуса Христа (Матѣ. 24, 2; Марк. 13, 2; Лук. 19, 43). Тридцатаго Апрѣля Титъ, уже владѣвшій такъ называемою третьею и второю стѣною Іерусалима, обратилъ свои усилія противъ храма и прежде всего противъ башни Антонія, столь ненавистой іудеямъ прежде, но теперь представлявшей послѣдній оплотъ спасенія. Сильныя наступательныя движенія римлянъ были сначала успѣшно отражены минами и огнемъ; но чрезъ два мѣсяца, 23-го Іюня, крѣпость Антонія была уже въ рукахъ римлянъ. Впрочемъ, внѣшній дворъ храма вмѣстѣ съ этимъ не перешелъ еще во власть римлянъ, и только 15 и 16 Іюля римляне, съ большими потерями, овладѣваютъ западною и сѣвѣрною частію внѣшняго двора. Теперь осажденные заключились во внутреннемъ дворѣ храма. Двадцать перваго Августа римскія стѣннѣбныя машины были придвинуты къ сѣвѣрной сторонѣ внутренняго двора, и послѣ шестидневной работы не принесли никакого

вреда стѣнѣ и воротамъ. Но 3-го Сентября одинъ римскій легіонарь, поднятый своими товарищами, успѣлъ, незамѣтно для заключенныхъ, вбросить въ высокое окно (Иосифъ: золотое окно) одной изъ камеръ двора горящую головню, которая скоро зажгла камеру, а затѣмъ и всю периферію внутренняго двора. Среди происшедшаго при этомъ между осажденными смятенія, римляне проникли въ послѣднее убѣжище іудеевъ и, не смотря на желаніе Тита сохранить храмъ, сожгли его, какъ говоритъ Иосифъ Флавій, въ тотъ самый день, въ который первый храмъ былъ сожженъ вавилонянами (Bell. V, 9; VI, 1—6; VII, 1, 1).

Исторія развалинъ ветхозавѣтнаго храма весьма неясна и извѣстна намъ только въ отрывкахъ. Этимъ объясняются разнообразныя новѣйшія гипотезы о дальнѣйшей судьбѣ площади храма и о происхожденіи тѣхъ построекъ, которыя существуютъ на ней въ настоящее время. Чтобы отклонить отъ себя подозрѣніе въ какомъ либо предвзятомъ взглядѣ, мы ограничиваемся здѣсь по возможности объективнымъ изложеніемъ относящихся сюда свидѣтельствъ.

Отъ разрушенія Іерусалима Титомъ до императора Адріана ветхозавѣтный храмъ былъ грудой развалинъ, въ которой однакожъ ясно можно еще было отличать значительную часть каменныхъ стѣнъ корпуса храма, дворовыхъ камеръ и наружной стѣны. Сюда заходили для сѣтованій и молитвъ іудейскіе книжники. Первое свидѣтельство о такъ называемомъ *плачѣ евреевъ* на развалинахъ храма, продолжающемся донинѣ, находимъ у Иосифа Флавія, который говоритъ о нѣкоторыхъ старцахъ, сидѣвшихъ на пепелищѣ храма и оплакивавшихъ

его участь (Bell. VII, 8, 7). Въ талмудѣ (Makthoth, fol. 24) ёсть любопытное свидѣтельство о посѣщеніи площади разрушеннаго храма извѣстнымъ рабби Акибою и его товарищами. Однажды, когда эти учителя сидѣли здѣсь на развалинахъ, они увидѣли лисицу, выбѣжавшую изъ самаго храма. Всѣ стали плакать, кромѣ одного Акибы, который имѣлъ довольный видъ. „Чему ты радуешься здѣсь?“ спрашиваютъ его. — „А вы чего плачете?“ — „Какъ же намъ не плакать, когда вотъ мѣсто храма совершенно опустѣло и лисицы живутъ свободно въ томъ мѣстѣ, въ которое никто не могъ проникать, кромѣ одного первосвященника?“ — „По этой самой причинѣ я радуюсь“, отвѣчалъ Акиба „если въ такой степени исполнились печальныя пророчества, то также рѣшительно должны исполниться и другія утѣшительныя пророчества“. — „О, Акиба, отвѣчали старцы, ты насъ утѣшилъ“. По другому талмудическому свидѣтельству (Sebach. 113, 1), посѣтители развалинъ храма въ первое время царствованія Адріана, при жизни рабби Іозуа, нашли однажды трупъ человѣческій во внутреннемъ дворѣ, въ камерѣ дровъ. Такимъ образомъ въ это время храмъ былъ въ совершенномъ запустѣніи и служилъ пріютомъ дикимъ животнымъ, хотя отдѣльныя части храма, по сохранившимся остаткамъ стѣнъ, можно было еще различать безошибочно.

При Симонѣ Баръ - Кохба, въ теченіе трехлѣтней независимости Іудеи (133 — 135), вѣроятно было обращено какое нибудь вниманіе на храмъ, по крайней мѣрѣ на главный корпусъ храма. Сколько можно судить по изображенію храма на монетахъ Баръ - Кохбы, въ это время былъ нѣсколько исправленъ одинъ нижній этажъ храма. Но уже на самомъ этомъ изображеніи замѣтна незаконченность исправленія и полуобвалившійся видъ

храма. Императоръ Адрианъ, который въ началѣ своего царствованія, повидимому, самъ былъ расположенъ допустить полное возстановленіе іудейскаго храма (Graetz, *Geschichte der Juden*, IV, 442 и дал.), теперь, послѣ возмущенія Баръ-Кохбы и его пораженія, изгнавъ изъ Іерусалима всѣхъ безъ исключенія іудеевъ и запретивъ имъ, подѣ страхомъ смерти, приближаться къ городу и храму¹, основалъ здѣсь римскую колонію Элія Капитолина, а развалины храма Іеговы передѣлалъ въ храмъ Юпитера Капитолійскаго. Вотъ изображеніе этого послѣдняго храма на

римской монетѣ Діадуменіана. Бордосскій путникъ 333 года, блаженный Іеронимъ (на Исаію, 2, 8 и Матѣ. 21, 15) и историкъ Евсевій (*Hist. eccl.* IV, 6, 2) говорятъ о двухъ статуяхъ Адріана при іерусалимскомъ храмѣ Юпитера, изъ которыхъ одна была конная.

Съ воцареніемъ императора Константина Великаго, храмъ Юпитера въ Іерусалимѣ былъ разрушенъ, и опять площадь храма обратилась въ огромное поле развалинъ. Со стороны христіанъ въ это время установилось особенное отношеніе къ развалинамъ ветхозавѣтнаго храма. Такъ какъ Іисусъ Христосъ предрекъ этому храму полное и всегдѣшнее разрушеніе, то христіане считали для себя непозволительнымъ не только возобновлять древній храмъ Соломоновъ, но и строить христіанскіе храмы на его мѣстѣ и изъ его развалинъ. Это было неприкосновенное мѣсто херема или заклѣтія въ древнемъ смыслѣ этого слова. Между древними свидѣтельствами о состояніи площади іерусалимскаго храма въ это время

¹ Это запрещеніе соблюдалось еще во время Тертуліана, чрезъ сто лѣтъ послѣ Адріана.

прежде всего заслуживаетъ вниманія свидѣтельство Бордосскаго путника 333 года. „Въ Іерусалимѣ возлѣ храма „находятся два большіе водоема, сооруженные Соломономъ, одинъ съ правой, другой съ лѣвой стороны... „Здѣсь есть уголь весьма высокой башни (крыло храма) „на которую Господь возшелъ, и сказалъ Ему искушавшій „Его: если Ты Сынъ Божій, бросься внизъ. Здѣсь большій угловой камень, про который сказано: камень, его „же небрегоша зиждущіе, сей бысть во главу угла. Подъ „зубцами этой башни сохранились многія комнаты, на „мѣстѣ дворца Соломона. Здѣсь же большіе подземные „водохранилища и водоемы, устроенные съ великимъ „трудомъ. На самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ храмъ, построенный Соломономъ, на мраморѣ предъ жертвенникомъ, „гдѣ, говорятъ, нѣкогда пролита была кровь Захаріи, „видны по всему помосту слѣды обуви убившихъ его „воиновъ, отпечатанные какъ на воскѣ. Здѣсь же двѣ „статуи Адріана, а недалеко отъ нихъ пробитый камень, (*lapis pertusus*), къ которому однажды въ годъ ¹ „приходятъ іудеи и помазываютъ его елеемъ, плачутъ, „разрываютъ свои одежды и затѣмъ удаляются. Здѣсь же „былъ домъ Езекии, царя іудейскаго“. И такъ, въ 333 году, когда уже христіанская базилика Константина въ Іерусалимѣ была построена, мѣсто ветхозавѣтнаго храма было пустынно: здѣсь видѣли остатки башенъ, отдѣльные разбросанные большіе камни, большія подземныя водохранилища, статуи Адріана. Но какого либо храма христіанскаго здѣсь не находили. *Lapis pertusus*, о которомъ здѣсь говорится, какъ предметъ поклоненія іудеевъ, былъ, конечно, однимъ изъ главныхъ пунктовъ

¹ Бл. Іеронимъ прибавляетъ, что это происходило въ годовщину разрушенія храма римлянами (In Sophon. 1, 15, 16). О слѣдахъ крови Захаріи между развалинами храма и жертвенника Іеронимъ говоритъ in Matth. XXIV.

разрушеннаго ветхозавѣтнаго святилища, но не мѣстомъ святаго святыхъ, къ которому іудеи не позволили бы себѣ прикасаться, а вѣроятно мѣстомъ жертвенника всесожженій. Нельзя не замѣтить здѣсь, что въ приведенномъ описаніи для площади разрушеннаго ветхозавѣтнаго храма показаны тѣ же границы, какія она занимаетъ въ настоящее время: два большіе водоема при площади храма на сѣверѣ и евангельское крыло храма — нынѣшній юго-восточный уголъ (ср. Евхерія 440 года).

Вторымъ по важности свидѣтельствомъ о состояніи развалинъ ветхозавѣтнаго храма при императорѣ Константинѣ служитъ свидѣтельство Св. Кирилла іерусалимскаго, жившаго и проповѣдывавшаго въ Іерусалимѣ. Въ одной своей проповѣди онъ говоритъ между прочимъ: „Когда антихристъ придетъ къ іудеямъ какъ „Христосъ и отъ іудеевъ потребуеъ поклоненія, тогда, „чтобы обольстить ихъ болѣе, покажетъ великое усердіе „ко храму, внушая о себѣ ту мысль, что онъ отъ рода „Давидова и что ему необходимо возстановить храмъ, „нѣкогда сооруженный Соломономъ. Придетъ же антихристъ тогда, когда въ іудейскомъ храмѣ не останется „камня на камнѣ по опредѣленію Спасителя (Матѣ. „24, 2). Когда паденіе отъ ветхости и разрушеніе, дѣлаемое въ видахъ извлеченія матеріала для новыхъ „построекъ или по другимъ причинамъ, истребитъ всѣ „камни, разумѣю же не внѣшнія стѣны, но и внутренность храма, гдѣ были херувимы, тогда придетъ антихристъ во всѣхъ знаменіяхъ“ (Огласит. Слов. XV, 15).— И такъ развалины ветхозавѣтнаго храма существуютъ и, какъ подлежащія заклятію, дѣлаются для христіанъ знаменіемъ временъ: съ исчезновеніемъ послѣдняго камня этого храма явится антихристъ. Но, конечно, не хри-

стіане будутъ ускорять пришествіе антихриста, способствуя скорѣйшему уничтоженію развалинъ храма. Онѣ должны распасться отъ времени, отъ вліянія стихій и человѣческой руки, но не христіанской или іудейской, а другой случайной руки, незнающей ихъ значенія. Особенно важное значеніе имѣетъ для насъ то, что во время Св. Кирилла еще могла быть рѣчь о внутренней залѣ храма святаго и святаго святыхъ, еще существовавшей, по крайней мѣрѣ, нѣкоторою частію.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ объясненіе словъ Евангелія: *не останется камня на камени* говоритъ о развалинахъ храма слѣдующее: „Что означаютъ эти слова? „Предрекаетъ ли здѣсь Іисусъ Христосъ совершенное „исчезновеніе всѣхъ камней, или же говоритъ только о „разрушеніи той части стѣны, при которой Онъ тогда „стоялъ? Нѣкоторыя части храма уже нынѣ стерты до „основаній. Это должно убѣдить совопросниковъ, что и „остальное погибнетъ“ (Homilia LXXV, 1).—И такъ христіане съ назиданіемъ для себя созерцали развалины храма, соизмѣряли разрушенное съ оставшимся, но не позволяли себѣ насильственного уничтоженія развалинъ.

Еще одно, относящееся сюда, важное древнее свидѣтельство находимъ въ сирскомъ переводѣ одной потерянной книги Евсевія, носившей названіе „*Теофанія*“, написанной около 320 года, нынѣ найденномъ и изданномъ въ англійскомъ переводѣ Самуиломъ Леемъ (кн. IV, гл. 8, стр. 245 и 248). „Видъ мѣстности храма одинъ можетъ показать въ какой мѣрѣ исполнилось пророчество Христа о его разрушеніи. Продолжительность запустѣнія, тяготящаго надъ этимъ мѣстомъ, не есть только удвоенная продолжительность запустѣнія бывшаго при вавилонскомъ плѣненіи; она уже *въ четыре*

раза превысила срокъ вавилонскаго запустѣнія, утверждая такимъ образомъ судъ Господень.... Только для того, чтобы утвердить свидѣтельство священнаго Писанія о чудесномъ величїи построекъ храма и его внѣшнемъ украшенїи, нѣкоторые слѣды его древнихъ украшеній пощажены временемъ... Если кто нибудь укажетъ намъ, что основанія построекъ храма въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще существуютъ, то мы можемъ отвѣтить, что ихъ разрушеніе непрерывно продолжается; во многихъ мѣстахъ уже нельзя указать слѣда отъ стѣнъ храма".—И изъ этого свидѣтельства, какъ и изъ всѣхъ предшествующихъ, очевидно, что христїане того времени не считали для себя позволительнымъ утилизировать для своихъ цѣлей остатки ветхозавѣтнаго храма и строить здѣсь свои новозавѣтные храмы. Украшенія, остававшіяся тогда отъ древняго храма, были, конечно, колонны, капители и ихъ антаблеманы, валявшіеся здѣсь въ большомъ количествѣ; но и ихъ не берутъ христїане для своихъ храмовъ.

Вѣковое безмолвіе, царствовавшее на площади разрушеннаго ветхозавѣтнаго храма, было прервано на короткое время только при императорѣ Юліанѣ богоотступникѣ. Въ своемъ противодѣйствїи христїанству Юліанъ, какъ извѣстно, искалъ для себя опоры не только въ язычествѣ, но и въ іудействѣ. Съ этою цѣлю онъ огласилъ по всѣмъ іудейскимъ общинамъ свое благоволеніе и свое намѣреніе возобновить разрушенный іудейскій храмъ, и вошелъ съ этою цѣлю въ непосредственныя сношенія съ тогдашними представителями іудейства, особенно съ патріархомъ Гиллеломъ вторымъ (Іюлосъ), который, съ своей стороны, утвердилъ императора въ возможности возобновленія кровавой іерусалимской жертвы. *Judeos amare se simulans et in templo*

eorum immolaturum se esse promittens, говоритъ о Юліанѣ блаженный Іеронимъ (на Дан. 9, 34). Порученіе самаго возобновленія храма Юліанъ возложилъ на одного изъ своихъ довѣренныхъ людей, ученаго антїохійца Алипія, котораго снабдилъ для этой цѣли всѣми полномочіями. Кромѣ казенныхъ средствъ, Алипій собралъ многочисленныя пожертвованія отъ іудейскихъ общинъ и распорядился приступить къ возобновленію святилища по его древнему плану. Но едва было приступлено къ закладкѣ основаній, какъ страшное землетрясеніе, соединенное съ изверженіемъ пламени изъ древнихъ катакомбъ храма, навело такой ужасъ на работниковъ храма, что Алипій принужденъ былъ оставить свое предпріятіе въ самомъ началѣ. Явленіе было понято всѣми не только христіанами, но и язычниками и іудеями, какъ выраженіе небеснаго гнѣва за возобновленіе мѣста, обреченнаго херему. „Если кто нибудь считаетъ невѣроятнымъ это повѣствованіе, говоритъ Созоменъ (V, 22), тотъ можетъ обратиться къ свидѣтелямъ-очевидцамъ, которые живутъ еще доннѣ; пусть онъ спроситъ іудеевъ и язычниковъ, зачѣмъ они оставили это свое дѣло неоконченнымъ или точнѣе, что помѣшало имъ приступить къ этому дѣлу“? Дѣйствительно, подтвержденіе этому повѣствованію находимъ у языческаго писателя Амміана Марцеллина (Am. Marc. XXIV), друга Юліанова. Такимъ образомъ попытка возобновленія ветхозавѣтнаго храма при Юліанѣ окончилась болѣе глубокимъ его разрушеніемъ, такъ какъ при этомъ нѣкоторыя сохранившіяся части храма были сняты. Вѣрованіе въ неприкосновенность этого мѣста, какъ обреченнаго на полное запустѣніе, утвердилось еще болѣе.

Второй періодъ въ исторіи развалинъ ветхозавѣт-

наго храма начинается съ 638 года, когда, по договору, заключенному халифомъ Омаромъ съ патріархомъ Софроніемъ, Іерусалимъ сдался на капитуляцію халифу, стоявшему лагеремъ на Елеонской горѣ, противъ развалинъ храма. По предварительному условію капитуляціи Омаръ гарантировалъ христіанамъ неприкосновенность ихъ имущества и ихъ храмовъ; но въ этомъ условіи не была показана стоявшая въ запустѣннй площадь ветхозавѣтнаго храма, уже обратившая на себя вниманіе побѣдителя. Поэтому Омаръ немедленно заявилъ свои права на эту площадь и выразилъ желаніе построить на ней храмъ. Патріархъ, считавшій себя стражемъ неприкосновенности мѣста ветхозавѣтнаго храма, крайне смутился желаніемъ халифа и сначала пробовалъ отклонить его. „Веди меня въ храмъ Давида“, говоритъ Омаръ патріарху. Патріархъ привелъ халифа въ храмъ Воскресенія и говоритъ ему: „вотъ храмъ Давида“. Такъ какъ, въ силу условій капитуляціи, храмъ Воскресенія былъ огражденъ отъ власти Омара, то патріархъ, указывая на него, какъ на храмъ Давида, надѣялся отклонить халифа отъ мысли возстановлять развалины ветхозавѣтнаго храма. Но Омаръ, послѣ нѣсколькихъ минутъ размышленія, вскричалъ: „нѣтъ, это неправда; пророкъ сдѣлалъ мнѣ описаніе храма Давида, но оно ничѣмъ не напоминаетъ того зданія, которое я вижу теперь“. Тогда патріархъ повелъ Омара въ церковь Сіонскую и говоритъ: „вотъ храмъ Давида“. „Неправда“, отвѣчалъ Омаръ, и направился самъ къ воротамъ Магомета, т. е. къ западнымъ воротамъ, приводившимъ на площадь ветхозавѣтнаго храма. Патріархъ еще разъ пробуетъ остановить Омара; „сюда можно проникнуть развѣ только ползкомъ“, говоритъ онъ. „Ничего“, отвѣчалъ Омаръ. Патріархъ долженъ

былъ идти впередъ, Омаръ и его свита слѣдовали за нимъ и наконецъ вышли на площадь харамъ еш-шерифъ. Осмотрѣвшись здѣсь направо и налево, Омаръ воскликнулъ: „великъ Аллахъ! это дѣйствительно храмъ Давида, который описалъ мнѣ пророкъ“. Такъ какъ сахра (мѣсто жертвенника ветхозавѣтныхъ всесожженій) была тогда покрыта соромъ и нечистотами, то Омаръ снялъ съ себя плащъ и принялся очищать ее; всѣ мусульмане послѣдовали его примѣру. Такъ описываетъ исторію занятія мусульманами площади ветхозавѣтнаго храма арабскій историкъ Кемаль ед-Динъ (Reynolds The history of the Temple of Jerusalem. 142). Хотя и изъ этого свидѣтельства очевидно, что площадь ветхозавѣтнаго храма до халифа Омара была совершенно пустынна и что патріархъ Софроній и теперь еще старался не допустить мусульманъ до возобновленія и очищенія ея, но эта мысль еще яснѣе видна въ изложеніи даннаго историческаго обстоятельства у христіанскаго хрониста X вѣка, Анба Евтихія, впослѣдствіи патріарха александрійскаго. Здѣсь патріархъ Софроній прямо указываетъ халифу Омару на общее вѣрованіе христіанъ въ недоступность этого мѣста. „На этомъ мѣстѣ, говоритъ Софроній, греческіе императоры не могли построить храма (намекъ на попытку Юліана)... Когда римляне приняли христіанство и Елена, мать Константина, строила церкви въ Іерусалимѣ, сахра іудеевъ (мѣсто жертвоприношеній) и окружающая ее площадь были оставлены въ совершенномъ запустѣніи; сюда даже сносили изъ города соръ и нечистоты, потому что Іисусъ Христосъ сказалъ въ Евангеліи: „этотъ домъ будетъ пустъ, не останется отъ него камня на камнѣ“. Когда, не смотря на это предостереженіе, Омаръ взшелъ на площадь, чтобы выбрать мѣсто для

мечети, то нѣкоторые его спутники предлагали ему ориентировать послѣднюю къ сахрѣ, чтобы молящіеся въ мечети обращались лицомъ къ мѣсту ветхозавѣтныхъ жертвоприношеній. Но Омаръ сказалъ: „нѣтъ, это будетъ по-іудейски; лучше построить независимо отъ сахры, чтобы молящіеся обращались лицомъ въ противоположную сторону, къ Меккѣ“ (Eutychii, patriarchae Alexandrini, annales, II, 1658, p. 284). Такимъ образомъ халифъ Омаръ еще дѣлаетъ уступку господствовавшему отношенію къ площади ветхозавѣтнаго храма и хотя очищаетъ ее отъ нечистотъ и мусора, но свою мечеть строить не на мѣстѣ древняго храма, а вдали отъ него, въ южной части площади, на мѣстѣ *στοὰ βασιλική* Ирода, гдѣ нынѣшняя мечеть Ель-Акса. Вѣроятно это было сдѣлано по просьбѣ того же Софронія, который въ данномъ случаѣ могъ сослаться на то, что, по условіямъ капитуляціи, Омаръ обязался щадить христіанскія вѣрованія.

Только уже въ 68-мъ году гиджры (687 году) была предпринята постройка въ центральной части площади ветхозавѣтнаго храма, на мѣстѣ внутренняго двора, халифомъ Абдъ ел-Меликъ изъ дома Омміадовъ, имѣвшимъ резиденцію въ Дамаскѣ. Вслѣдствіе возмущенія арабійскихъ и африканскихъ провинцій противъ дамаскихъ халифовъ, въ то время былъ затрудненъ доступъ въ Мекку и Медину сирійскимъ магометанамъ. Поэтому Абдъ ел-Меликъ рѣшился основать новый пунктъ поклоненія магометанскимъ поклонникамъ въ Іерусалимѣ. Прибывъ съ этою цѣлію лично въ Іерусалимъ, Абдъ ел-Меликъ обратился прежде всего къ своимъ подданнымъ съ такого рода воззваніемъ: „халифъ рѣшился создать куполь надъ скалою ес-Сахра въ Іерусалимѣ; но онъ не хочетъ предпринимать этотъ трудъ, не узнавъ

мнѣнія своихъ подданныхъ объ этомъ мѣстѣ поклоненія мусульманъ; они должны сообщить ему объ этомъ свои мнѣнія письменно“. Отвѣты подданные халифу по данному вопросу всѣ имѣли такой смыслъ: „по нашему мнѣнію, мысль повелителя вѣрующихъ праведна и достойна уваженія. Пусть Богъ приведетъ предпріятіе халифа къ доброму концу“. Тогда Абдъ ел-Меликъ собралъ архитекторовъ и рабочихъ, ассигновалъ весьма значительную сумму (говорили, что эта сумма равнялась семи-лѣтней дани, собиравшейся съ Египта) и главными начальниками работъ поставилъ Абу-Микдамъ-Риджа-ибнъ-Хайва и при немъ помощника Іезидъ-ибнъ-Солламъ, іерусалимскаго уроженца. Начатая постройка въ 687 году, мечеть Куббетъ-ес-Сахра была окончена въ 690 году по Р. Хр. Изъ почтенія къ мѣсту рабочіе приступали къ дѣлу не иначе, какъ въ праздничныхъ одеждахъ и по совершеніи ежедневныхъ омовеній, прибавляетъ преданіе. Эти свидѣтельства о происхожденіи мечети Куббетъ - ес - Сахра, существующей донынѣ, удостовѣряютъ арабскіе историки Джелаль-ед-Динъ, Меджръ-ед-Динъ и друг. и сохранившіяся донынѣ надписи на стѣнахъ (см. Vogüé, *Le Temple de Jérusalem*, 85, 86) ¹.

Съ конца седьмого вѣка, когда возобновленная мусульманами площадь ветхозавѣтнаго храма сдѣлалась предметомъ поклоненія, она была совершенно очищена отъ древнихъ развалинъ и получила тотъ общій видъ, какой она имѣетъ нынѣ. Это однакожъ не значитъ, что магометане своими постройками остановили раз-

¹ Арабскіе историки, говоритъ Пальмеръ, съ такою ясностію и опредѣленностію говорятъ о происхожденіи этой знаменитой Куббетъ-ес-Сахра, съ какою мы могли бы говорить о постройкѣ собора Св. Павла Христофоровъ Врежомъ (Besant and Palmer, *Jerusalem*, p. 487).

ложеіе ветхозавѣтнаго храма. Напротивъ, при постройкѣ срединной мечети Куббетъ-ес-Сахра, послѣдніе камни древняго храма и его внутренняго двора, доселѣ еще остававшіеся на мѣстѣ, были исторгнуты, такъ что на мѣстѣ корпуса храма не осталось никакого слѣда какой-либо постройки, такъ какъ магометанское святилище Куббетъ-ес-Сахра построено на мѣстѣ открытой части древняго внутренняго двора, гдѣ былъ жертвенникъ всесоженій. Если нѣкоторые остатки стѣнъ сохранились донынѣ, то это—не остатки храма, а остатки внѣшней ограды того двора, который у самыхъ евреевъ назывался уже не израильскимъ, а дворомъ язычниковъ.

Мы остановились такъ подробно на свидѣтельствахъ о запустѣніи ветхозавѣтной площади до арабскаго владычества, имѣя въ виду новѣйшія гипотезы, приписывающія возобновленіе площади византійскимъ императорамъ. По мнѣнію Сеппа, построеніе нынѣшней срединной мечети Куббетъ-ес-Сахра и отдѣлку воротъ двора нужно относить къ императору Юстиніану (*Jerusalem und das heilige Land. I, 175. Neue architectonische Studien in Palästina, 5, 23. Die Felsenkuppel, 1882*). Хотя невозможность этой гипотезы ясно видна изъ вышеприведеннаго свидѣтельства Евтихіа, по которому чрезъ сто лѣтъ послѣ Юстиніана, при занятіи Іерусалима Омаромъ, площадь ветхозавѣтнаго храма была покрыта однѣми развалинами и кучами нечистотъ, тѣмъ не менѣе по поводу гипотезы Сеппа мы можемъ прибавить здѣсь еще слѣдующее:

1. Базилика Юстиніана, имени Св. Дѣвы Маріи, по описанію Прокопія (*de aedific. Justin. V, 6*), была построена въ Іерусалимѣ, на выдающейся горѣ, площадь которой, однакожъ, не соотвѣтствовала тѣмъ общимъ

указаніямъ длины и ширины зданія, которыя были предположены императоромъ: на югѣ и востокѣ недоставало мѣста для той части храма, гдѣ священнодѣйствуютъ пресвитеры. Тогда архитекторы сдѣлали подземныя подстройки, увеличившія площадь скалы. Такимъ образомъ перковь частію стоитъ на скалѣ, частію виситъ на воздухѣ... Архитекторы исходили лѣса, выискивая громадныя кедры для крыши храма... Кромѣ внутреннихъ колоннъ, колонны были и съ наружной стороны, образуя его портики, кромѣ стороны восточной. Предъ дверью храма стояли двѣ величественныя колонны, неуступающія никакимъ колоннамъ въ мірѣ. Наконецъ, дворъ былъ окруженъ съ четырехъ сторонъ подобными колоннами“. Не говоря уже о томъ, что Прокопій не могъ не назвать по имени площади ветхозавѣтнаго храма и описывать ее частными чертами, какъ безвѣстную мѣстность, каждая подробность въ приведенномъ описаніи базилики Юстиніана опровергаетъ предположеніе Сеппа, что въ немъ идетъ дѣло о Куббетъ-ес-Сахра. Тогда какъ въ храмѣ Юстиніана различается длина и ширина, слѣдовательно, предполагается четырехугольное зданіе, нынѣшняя мечеть Куббетъ-ес-Сахра не имѣетъ длины и ширины, а требуетъ другихъ измѣреній, свойственныхъ круглому зданію. Тогда какъ базилика Юстиніана имѣетъ дверь на одной восточной сторонѣ, а со всѣхъ другихъ сторонъ представляетъ перистиль, Куббетъ-ес-Сахра имѣетъ двери противъ дверей со всѣхъ четырехъ сторонъ. Тогда какъ базилика Юстиніана частію стояла на скалѣ, а частію на каменныхъ подстройкахъ со сводами, Куббетъ-ес-Сахра вся стоитъ на твердомъ грунтѣ скалы. Тогда какъ базилика Юстиніана имѣла не куполь, а весьма длинную и широкую крышу, требовавшую огромной

величины кедровъ, Куббетъ-ес-Сахра почти не имѣеть крыши въ этомъ смыслѣ слова и покрывается огромнымъ куполомъ.

2. Напрасно ссылается Сеппъ на слѣдующее свидѣтельство Θεодосія: „И приходишь къ тому крылу храма, гдѣ сатана искушалъ Господа нашего, Иисуса Христа, и есть тамъ крестовидная базилика“ (*Itinera et descriptiones terrae sanctae, edidit Tobler, 1, 65*). Но крыло или зубецъ храма преданіе ясно указываетъ на углу внѣшней ограды храма, надъ ущельемъ Кедрскаго потока. Слѣдовательно, базилика указывается за оградю храма, а не въ центрѣ площади храма. Мало того, въ сочиненіи Θεодосія *de Terra sancta* не можетъ быть указанія на базилику Юстиніана въ Іерусалимѣ, потому что оно написано (530 г.) раньше ея постройки, по крайней мѣрѣ, на восемь лѣтъ.

3. Напрасно, далѣе, Сеппъ ссылается на путешественника Антонина (около 570 года), который говорить о базиликѣ Св. Софіи, гдѣ была нѣкая квадратная скала, *petra autem ibi est quadrangula* (*Itinera... 104*). Эта скала не можетъ быть скалою ветхозавѣтнаго жертвенника всесожженій, нынѣ находящеюся въ Куббетъ-ес-Сахра, потому что Антонинъ ясно говоритъ, что это была совершенно другая скала новозавѣтной жертвы, скала въ преторіи Пилата, *quae stabat in medio pretorio*. Но смѣшать преторію Пилата съ мѣстомъ жертвенника ветхозавѣтнаго никто никогда не могъ. Что Антонинъ не предполагаетъ такого смѣшенія, ясно видно изъ того, что храмъ ветхозавѣтный онъ упоминаетъ особю и, подобно вышеприведеннымъ писателямъ, представляетъ его въ нетронутыхъ развалинахъ. *Ante ruinas templi Salomonis, sub platea aqua decurrit ad fontem Siloam secus porticum Salomonis*. Такимъ образомъ раз-

валины храма и портика ветхозавѣтнаго стояли попрежнему. Но ихъ не было бы, если бы площадь храма уже была занята христіанскимъ храмомъ.

4. Путешественникъ 670 года Аркульфъ, коснувшись того мѣста, гдѣ былъ ветхозавѣтный храмъ, говоритъ слѣдующее: *Ceterum in illo famoso loco, ubi quondam templum magnifice constructum fuerat, in vicinia muri ab oriente locatum, nunc Sarraceni quadrangulam orationis domum, quam subrectis tabulis et magnis trabibus super quasdam ruinarum reliquias construentes, vili fabricati sunt opere, ipsi frequentant; quae utique domus tria hominum millia simul, ut fertur, capere potest* (Tobler, *Itinera...* 145). И такъ, Аркульфъ, совершенно согласно съ вышеприведенными арабскими свидѣтельствами, въ 670-мъ году, видитъ одну мечеть ел-Акса, построенную сарацинами въ сторонѣ, среди развалинъ, на площади храма. Совершенно невѣроятно, чтобы онъ могъ игнорировать при этомъ художественное зданіе Куббетъ-ес-Сахра, если онъ съ такою подробностію описалъ тогдашнюю южную мечеть ел-Акса, которая, по его собственному мнѣнію, *vili fabricata est opere*. Послѣднее презрительное выраженіе показываетъ, что и мечеть Ель-Акса Аркульфъ не считалъ передѣланною базиликою Юстиніана. Да онъ и прямо говоритъ, что единственный молитвенный домъ на площади ветхозавѣтнаго храма былъ построенъ сарацинами. И такъ, базилика Юстиніана въ Іерусалимѣ не имѣла никакого отношенія къ мѣсту ветхозавѣтнаго храма.

Если, такимъ образомъ, Куббетъ-ес-Сахра, нынѣшнее центральное зданіе площади ветхозавѣтнаго храма, не существовала еще во время Юстиніана, то что сказать о гипотезахъ, относящихся ее къ гораздо

болѣ раннему времени? По мнѣнію Фергюссона, Куббетъ-ес-Сахра принадлежитъ къ базиликѣ Константина Великаго, описанной Евсевіемъ, построенной на мѣстѣ воскресенія Иисуса Христа изъ мертвыхъ (*The Holy Sepulchre and the Temple at Jerusalem*, 1861. *The Temples of the Jews*, 1878, 193 и дал.). Льювинъ (*A sketch of Jerusalem*, 150) относитъ Куббетъ-ес-Сахра къ ближайшимъ преемникамъ императора Константина или первой половины четвертаго вѣка. Унгеръ (*Die Bauten Constantin's des Grossen zu Jerusalem*, 1863, 72—73) относитъ это зданіе ко времени пребыванія въ Іерусалимѣ императрицы Евдоксіи, супруги Θεодосія II (440—460). Само собою разумѣется, что для доказательства этихъ положеній необходимо, прежде всего, отвергнуть всякую связь даннаго мѣста съ площадью ветхозавѣтнаго храма. Мы увидимъ дальше, съ какимъ успѣхомъ названные изслѣдователи это дѣлаютъ. Теперь же къ вышеприведеннымъ свидѣтельствамъ прибавимъ еще одно историческое свидѣтельство (*Eutychii annales*, t. II, 219—222), по которому въ 614 году христіанскіе храмы въ Іерусалимѣ были разрушены персами при Хозроѣ II. Такъ какъ это разрушеніе персидскіе огнепоклонники произвели въ сообществѣ съ іудеями, которые, въ количествѣ 26,000, присоединились къ нимъ въ Галилеи, то при этомъ менѣе всего могли быть пощажены тѣ христіанскіе памятники, которые были тогда на площади ветхозавѣтнаго храма или въ сосѣдствѣ съ нею; даже церкви на Елеонской горѣ были тогда разрушены.

И такъ, Куббетъ-ес-Сахра, восьмиугольный памятникъ на скалѣ ветхозавѣтнаго жертвенника всесожженій, построенъ арабскими халифами, хотя при помощи бывшихъ тогда въ Іерусалимѣ византійскихъ архитек-

торовъ, но не по византійской идеѣ. На прекрасной картинѣ Рафаэля въ Миланѣ: „принятіе Св. Дѣвы Маріи въ домъ Іосифомъ Обручникомъ“, для характеристики мѣстности представленъ храмъ Ирода на горѣ Моріа, совершенно подобный Куббетъ-ес-Сахра. Не было ли въ самомъ дѣлѣ какой либо посредствующей связи между храмомъ іудейскимъ и Куббетъ-ес-Сахра? Такою связью долженъ считаться восьмиугольный самарянскій храмъ на Гаразинѣ, остатки котораго въ VII вѣкѣ сохранялись еще во всѣхъ подробностяхъ. Весьма вѣроятно, что Абдъ ел-Меликъ воспользовался планомъ самарянскаго храма, считая его общимъ типомъ іудейскаго храма. Припомнимъ, что и храмъ Ирода вѣнчался восьмиугольною башнею ¹.

¹ Весьма остроумное, хотя и весьма мало вѣроятное, объясненіе исторіи Куббетъ-ес-Сахра сдѣлано К. Шикомъ. По его мнѣнію, это зданіе своимъ началомъ относится ко времени, непосредственно слѣдующему за разрушеніемъ ветхозавѣтнаго храма. Двѣнадцать центральныхъ колоннъ, вокругъ священной скалы мечети, суть не что иное, какъ Додекапилонъ императора Адріана или храмъ Юпитера на горѣ Моріа. Боковые нефы построены Юстиніаномъ, а мозаическая отдѣлка принадлежитъ арабамъ (Beit el Makdas, 149—157).

Н Ы Н Ъ Ш Н І Й Х А Р А М Ъ Е Ш - Ш Е Р И Ф Ъ
П О М О Д Е Л И К Ш И Қ А .

ХАРИЖЪ Ш-ШЕРИФЪ.

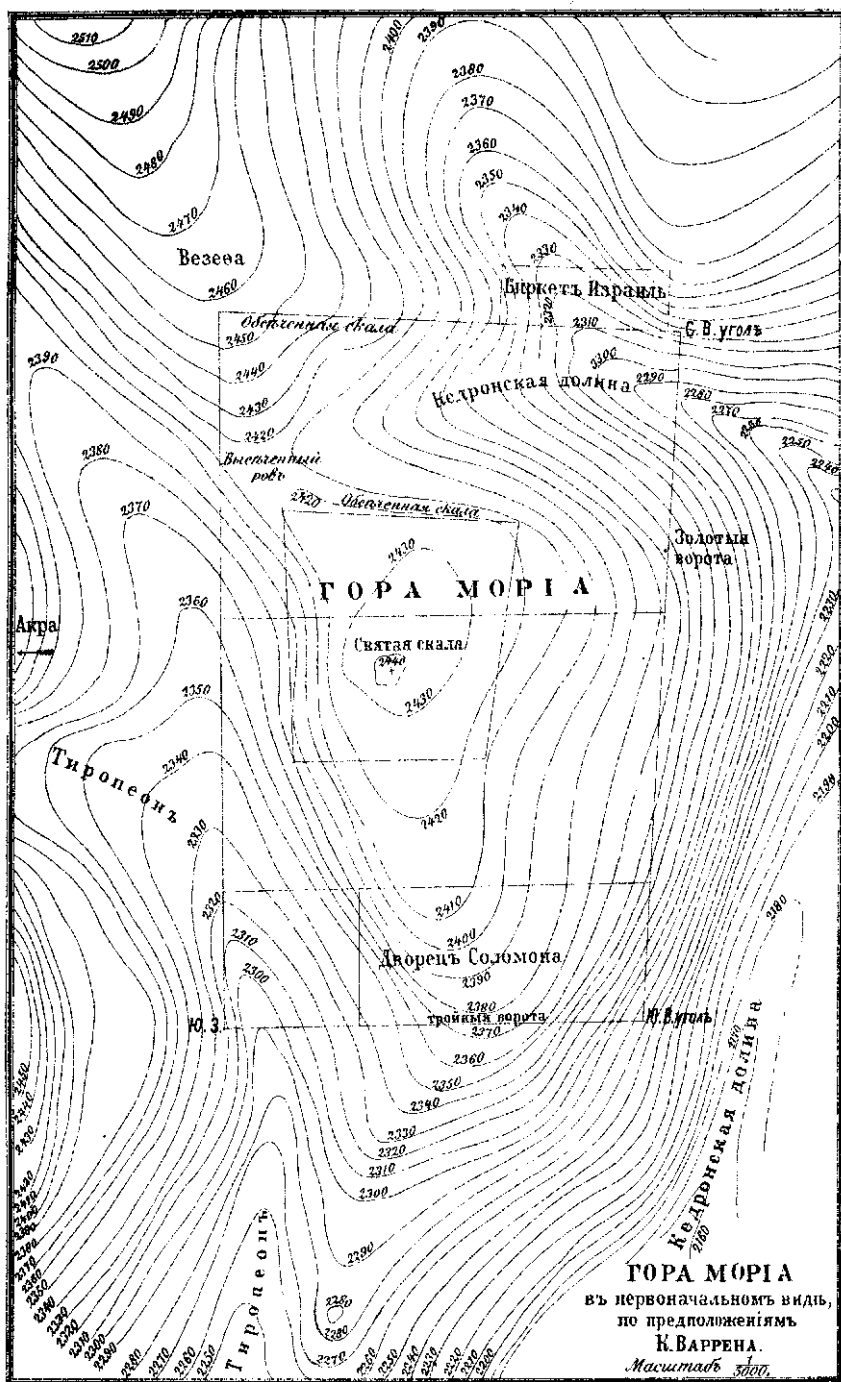
ИЗДАНИЕ 1901

Ветхозавѣтное святилище, по пророчеству, было разрушено. Но, какъ нѣкоторая тѣнь его древняго продолжительнаго существованія, отъ него остались глубокіе фундаменты или подземные молы, при помощи которыхъ строители расширяли и выравнивали для храма гору Моріа. По своей массивности, а также потому, что эти фундаменты или молы скоро были прикрыты наслоеніями земли и, такъ сказать, перестали существовать отдѣльно, но слились воедино съ мѣстнымъ грунтомъ, они сохранились, но сохранились именно какъ тѣнь чего-то нѣкогда существовавшаго и погребеннаго. Въ настоящее время на поверхности видна только незначительная часть стѣны, замыкавшей площадь Соломонова храма, но за то весьма значительная часть ея обнаружена подъ землей, путемъ раскопокъ и подземныхъ галлерей, прорытыхъ вокругъ площади ветхозавѣтнаго святилища на средства англійскаго археологическаго общества Palestine Exploration Fund ¹.

¹ Считаю нужнымъ замѣтить, что въ предлагаемомъ описаніи будетъ встрѣчаться нѣчто несогласное съ тѣмъ описаніемъ площади харама эш-шерифъ, которое сдѣлано нами въ сочиненіи: Святая Земля, томъ 1-й, стр. 7—159. Такъ какъ въ нашемъ первомъ описаніи мы руководствовались только тѣми остатками стѣнъ харама, которые сохранились на поверхности, то и выводы у насъ по мѣстамъ получались не тѣ, которые даются здѣсь.

Но, прежде чѣмъ говорить объ остаткахъ ветхозавѣтнаго храма, мы должны сказать о естественномъ грунтѣ, какой представляла гора Моріа, когда она была еще только гумномъ Орны Іевусеянина.

Площадь, избранная царемъ Давидомъ для храма, нынѣ находящаяся во владѣніи мусульманъ и извѣстная подъ именемъ харамъ еш-шерифъ, т. е. *благородное святилище* или просто харамъ, въ своемъ первоначальномъ видѣ, какъ описываетъ Іосифъ Флавій, представляла скалистый холмъ, со всѣхъ сторонъ почти окруженный оврагами. Самое имя Моріа LXX толковниковъ переводятъ чрезъ ὄψη, *гора высокая*. Изъ цѣпи горъ, примыкавшихъ къ ней съ сѣверо-запада, она выступала широкимъ террасовиднымъ оваломъ, въ видѣ естественнаго памятника, *сірpus*, или нерукотворнаго жертвенника всесоженій. Независимо отъ своей общей, собственной холму, покатости, она раздѣлялась на двѣ террасы, верхнюю или срединную и нижнюю или внѣшнюю; послѣдняя ограждала со всѣхъ сторонъ верхнюю террасу въ видѣ нижняго контрфорса горы. Раздѣленіемъ между двумя площадками или террасами служилъ довольно высокій уступъ горы въ видѣ стѣны, 15—20 футовъ высоты, обходившій почти вокругъ всей верхней площадки и уединявшій ее отъ нижней. Верхняя терраса имѣла въ діаметрѣ съ сѣвера на югъ 579 футовъ и 433 фута съ востока на западъ, и въ своей центральной части представляла видъ приподнятаго естественнаго купола, или куполообразно поднятой вершины всего холма изъ мрамороподобнаго, бѣлаго известняка (маляки), который въ другихъ мѣстахъ Палестины обыкновенно прикрытъ другими верхними слоями камня (миззи и какули), но въ данномъ пунктѣ вытѣсненъ вулканическимъ давленіемъ на поверхность и под-

Директ. И. Индугато, С. П. Б. Сергисская ул. № 18.

нять на самую вершину горы. Эта центральная часть или вершина горы Моріа, по преданію представляющая самый священный пунктъ площади и нынѣ находящаяся подъ куполомъ мечети Омара съ именемъ „священной скалы“ мусульманъ, по уровню возвышается на 2440 футовъ надъ поверхностію Средиземнаго моря у береговъ Яффы. Начиная отъ этой центральной части, грунтъ горы постепенно спадаетъ, сначала слабо, въ области верхней террасы, на 10 (при восточной и сѣверной сторонѣ) и 20 (при западной и южной сторонѣ) футовъ, потомъ, въ области нижней террасы, круто, именно на сѣверо-восточной сторонѣ нижней террасы на 162 фута ниже уровня центральной священной скалы, на юго-восточной на 163 фута, на юго-западной на 150 футовъ. Только на сѣверо-западной сторонѣ террасы грунтъ не понижался; почти на уровнѣ верхней террасы здѣсь выдѣлялся узкій перешеекъ, которымъ гора Моріа соединялась съ сосѣднею сѣвѣрною возвышенностію. Въ такомъ видѣ застали это мѣсто Давидъ и Соломонъ. Съ одной стороны, оно было очень удобно для святилища по своей непосредственной близости къ городу, по расположенію своихъ двухъ террасъ, представлявшихъ двѣ естественныхъ ступени для дворовъ, которые по намѣченному плану должны были окружать храмъ, и по своей усѣченной вершинѣ, представлявшей удобное мѣсто для храма или жертвенника; находившаяся тутъ же, подъ вершиною горы, натуральная глубокая пещера большую часть года была даже наполнена готовою водою, необходимою для ветхозавѣтнаго жертвоприношенія. Но, съ другой стороны, это мѣсто представляло и нѣкоторыя неудобства. Во первыхъ, гора Моріа лежала на востокъ отъ города, между тѣмъ, при той оріентаціи, какую долженъ былъ получить храмъ, для

жителей Иерусалима, повидимому, было бы удобнѣе имѣть храмъ на западной сторонѣ города; въ такомъ только случаѣ главныя восточныя ворота святилища могли быть въ непосредственномъ пользованіи городскихъ жителей. Это кажущееся неудобство строитель храма призналъ несущественнымъ, конечно, потому, что храмъ строился не для одного города, а для всей страны; въ этомъ случаѣ потребности или удобства Иерусалима не имѣли особеннаго значенія. Во вторыхъ, мѣстность представлялась неудобною, вслѣдствіе крутыхъ склоновъ особенно нижней террасы, понижавшихся подъ угломъ въ $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{3}$ градуса, по выраженію Варрена, совершенно такъ, какъ наклоняется скала Гибралтара на западной своей сторонѣ. Конечно, въ такомъ видѣ террасы горы были неудобны для праздничныхъ собраній народа при храмѣ. На это неудобство, по свидѣтельству Іосифа Флавія, строитель храма обратилъ самое заботливое вниманіе, и для устраненія его совершенно измѣнилъ видъ горы. Отъ подошвы горы Моріа, изъ глубины окружавшихъ ее долинъ, былъ возведенъ молъ или циклопическая каменная стѣна такихъ размѣровъ и вида, что она могла замѣнить собою натуральные бока горы. Этотъ каменный молъ или эти каменные рамы, окружившія неправильныя очертанія горы Моріа, въ своей внутренней части были наполнены землею и дикими камнями,—подобно тому какъ, по закону Мойсея, должны были наполняться землею и дикими камнями рамы или срубъ жертвенника всесожженій,—до высоты стѣновиднаго уступа, раздѣлявшаго верхнюю и нижнюю террасу горы. Такимъ образомъ изъ прежняго овальнаго холма образовался четырехугольный холмъ, расположенный своими продольными сторонами съ сѣвера на югъ, и своими че-

тырьмя сторонами обращенный къ четыремъ главнымъ странамъ свѣта. Въ частности четырехугольникъ мола имѣеть слѣдующія измѣренія: восточная сторона 1530 футовъ длины, южная 922 фута, западная 1601 футъ и сѣверная 1042 фута. При такой неровности сторонъ четырехугольника, всѣ углы его не могли быть прямыми. Такъ, сохранившійся въ цѣлости и доступный наблюденію, юго-восточный уголъ равняется 92 градусамъ 50 минутамъ (по Варрену: 92 градусамъ 35 минутамъ) ¹. Нужно прибавить, что къ направленію магнитной стрѣлки ближе всего стоитъ часть мола, идущая отъ сѣверо-восточнаго угла на югъ. Но въ дальнѣйшемъ теченіи линія стѣны уклоняется отъ прямого направленія нѣсколько на западъ и достигаетъ юго-восточнаго угла на десять футовъ западнѣе, чѣмъ слѣдовало ожидать на основаніи строенія сѣверо-восточнаго угла. Эта неполная правильность четырехугольника ограды храма, безъ всякаго сомнѣнія, была обусловлена свойствомъ мѣстнаго грунта, требовавшаго нѣкотораго сокращенія площади на югѣ: если бы восточную стѣну провести до южнаго конца въ томъ направленіи, какое дано ей у сѣверо-восточнаго угла, то въ своей южной части она падала бы на весьма глубокую часть обрыва, которую имѣлось въ виду обойти. Такимъ образомъ данный молу храма видъ неправильнаго четырехугольника или трапеціи не можетъ считаться признакомъ разновременнаго и поздняго происхожденія мола, какъ думаютъ однакожъ Ренавъ (Mission de Phénicie p. 796) и Пайллу (Monographie du Temple de Salomon 334 и др. м.). Не будь особенныхъ принудительныхъ условій со сто-

¹ Правильными прямыми углами можно считать только сѣверо-восточный и юго-западный. Уголъ сѣверо-западный есть уголъ острый, а юго-восточный — тупой.

роны мѣстнаго грунта, и древнѣйшій и позднѣйшій строитель, и одинъ строитель и многіе разновременные строители, безъ сомнѣнія, дали бы оградѣ храма форму исполнѣ правильнаго четырехугольника. Съ другой стороны, молъ, окружающій площадь храма, вездѣ лежитъ своимъ основаніемъ на живомъ грунтѣ скалы, въ противоположность позднѣйшимъ городскимъ стѣнамъ, лежащимъ на слояхъ щебня и мусора, и даже древне-еврейскимъ менѣе фундаментальнымъ стѣнамъ ¹. Въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ строители мола встрѣчали хотя натуральную скалу, но недостаточно твердую, такъ называемый слой какули, они всегда срѣзывали его на 2 или 3 фута, такъ что стѣна мола стоитъ вездѣ на самомъ твердомъ мѣстномъ слоѣ—миззи. Такія искусственныя укрѣпленія мѣста для святилища были извѣстны въ Греціи подъ именемъ *τέμενος*. Павзаній часто упоминаетъ подъ этимъ именемъ большія ограды при святилищахъ. Діонъ-Кассій, говоря о взятіи Іерусалима Каемъ Соссіемъ, называетъ и площадь іерусалимскаго храма съ его моломъ *τέμενος*. Въ области Сиріи подобныя молы или *τέμενος* сохранились въ Баальбекѣ, въ Сіа, въ Госнѣ-Сулейманѣ и друг. (Rey, Rapport sur une mission scientifique dans le nord de la Syrie, 8, 10, 12). У LXX толковниковъ (Іезек. 40, 2) и у Іосифа Флавія внѣшнее огражденіе или молъ храма называется периболомъ. Молъ въ соединеніи съ внутреннею насыпною платформою называется еще у Іосифа *τὸ τῆς*

¹ Такъ наприимѣръ примыкающая съ юга къ стѣнѣ храма такъ называемая стѣна Офела лежитъ своимъ основаніемъ на мусорѣ, хотя ея происхожденіе относятъ ко времени до вавилонскаго плѣна (Recovery of Jerusalem, Orhel 292). Даже классическія постройки древняго Египта часто лежатъ на мусорѣ и неубранныхъ развалинахъ предшествующаго времени (Maspero, Archéologie égyptienne, стр. 9—10).

φάραγος ἀνάλημμα, какъ Иосифъ переводитъ еврейское Millo¹.

Материаломъ, изъ котораго построенъ молъ, теменище или внѣшній переборъ ветхозавѣтнаго храма, были огромныя четырехугольныя каменные глыбы, сообщающія молу видъ *циклопической* стѣны, не въ смыслѣ, впрочемъ, беспорядочно сваленныхъ въ стѣну необдѣланныхъ большихъ камней, какъ понимали этотъ терминъ греческіе писатели, но въ смыслѣ хорошо отдѣланныхъ и правильно сложенныхъ, но чрезвычайно большихъ камней. Однажды ученики Иисуса Христа обратили вниманіе своего Учителя на необыкновенную величину камней въ стѣнѣ храма: „Учитель, посмотри, какіе камни!“ (Марк. 13, 1). Такъ какъ это указаніе на камни сдѣлано при выходѣ Иисуса Христа изъ храма на Елеонскую гору, то здѣсь имѣются въ виду камни восточной стѣны мола. По свидѣтельству кн. 1 Цар., камни, употребленные Соломономъ на постройку, имѣли около 8 и 10 локтей длины (12—15 футовъ). Это свидѣтельство подтверждается измѣреніями камней, доселѣ сохранившихся въ стѣнахъ мола. Наибольшій изъ измѣренныхъ доселѣ камней мола имѣетъ безъ малаго 14 еврейскихъ локтей длины и около 2 локтей высоты, такъ что вся масса этого камня равняется почти 60 кубич. локтямъ. Самый высокій камень въ стѣнѣ мола имѣетъ $3\frac{1}{2}$ еврейскихъ локтя высоты, но его длина только 7 локтей; слѣдовательно, онъ содержитъ 50 кубическихъ локтей. Но Иосифъ Флавій, привыкшій все возвышать въ степени для усиленія впечатлѣнія на своихъ римскихъ

¹ Діодоръ Сицилійскій въ описаніи горы Персеполиса (Hist. 1, 17, 71) и Діонисій Галикарнаскій въ описаніи построекъ Тарквинія въ Римѣ (Ant. Rom. III, 70) употребляютъ тотъ же терминъ ἀνάλημμα въ смыслѣ укрѣпленной стѣнами насыпи.

читателей, доводитъ камни ветхозавѣтнаго храма до невозможныхъ размѣровъ, 45 локтей длины, 6 локтей ширины и 5 локтей высоты (Bell. V, 5, 6). Въ другомъ сочиненіи Іосифъ такъ опредѣляетъ величину камней храма: 25 локтей длины, 20 локтей ширины и 8 локтей высоты (Antiqu. XV, 11, 3). Такъ какъ одинъ кубическій сантиметръ мѣстнаго камня вѣситъ три грамма, то одинъ камень Іосифа давалъ бы массу въ 27,000 килограммовъ. При такой величинѣ камней, вся длина мола (по Іосифу: стадія) слалась бы всего изъ девяти или десяти камней, а вся высота мола, если она была даже 100 локтей, слалась бы всего только изъ 12 рядовъ такихъ камней. Но подобные камни въ десять разъ превышаютъ мѣру дѣйствительныхъ камней, доселѣ сохранившихся и измѣренныхъ. Подобныхъ камней нѣтъ нигдѣ, за исключеніемъ одного Баальбека и одной притолоки въ Карнакѣ ¹. Во всякомъ случаѣ, камни храмоваго мола, хотя и недостижавшіе указываемыхъ Іосифомъ размѣровъ, были весьма велики и ихъ добываніе было связано съ огромными трудностями. Въ 1 Макк. 10, 11 (Antiqu. XIII, 2, 1) эти большіе камни называются λίθοι τετραγώναι. По всей вѣроятности въ послѣднѣе время, вслѣдствіе недостатка средствъ, при исправленіяхъ разрушенныхъ стѣнъ храма, отступали отъ древняго образца камней, указаннаго Соломономъ, и обращались къ мелкимъ камнямъ; но первосвященникъ Іонаѳанъ, одинъ изъ представителей преданій доплѣннаго Іерусалима, потребовалъ, чтобы стѣны Іерусалима и храма были возобновляемы не иначе, какъ по древ-

¹ Напрасно поэтому Пайллу, въ числѣ возраженій противъ подлинности сохранившагося донынѣ мола, помѣщаетъ и то, что въ немъ нѣтъ камней указываемой Іосифомъ величины (365—366). Въ другихъ случаяхъ Пайллу не стѣсняется обвинять Іосифа Флавія во лжи.

нему образцу, ἐκ λίθων τετραγώνων ¹. Способъ доставки къ мѣсту большихъ камней намъ неизвѣстенъ. Ограничиваемся изображеніемъ передвиженія камней у древнихъ египтянъ.

По обычаю древней еврейской архитектуры и для сообщенія большей устойчивости стѣнамъ мола, въ виду бокового давленія внутренней земляной насыпи, ряды камней мола возвышаются одинъ надъ другимъ не въ одной отвѣсной плоскости, но каждый верхній рядъ образуетъ уступъ на нижнемъ, уходя болѣе или менѣе вглубь стѣны. Самые большіе уступы замѣчаются въ восточной стѣнѣ мола (до 3, 4 и 7 дюймовъ, особенно въ сѣверо-восточномъ углу), меньше на западѣ (въ стѣнѣ плача отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{4}$ дюйма), еще меньшіе на югѣ (до 1 дюйма). Причиною такой неполной равномерности уступовъ могли служить отчасти разновременность происхожденія отдѣльныхъ частей въ молѣ, но, главнымъ образомъ, свойство матеріала и свойства того грунта, на которомъ возвышается та или другая часть стѣны: стѣна восточная, проходящая надъ глубокимъ обрывомъ, и можетъ быть болѣе древняя, для большей устойчивости, сильнѣе откидывается назадъ, напротивъ южная, неимѣющая предъ собою глубокаго обрыва, откидывается назадъ слабѣе и т. д. Недавно Пайллу (Monographie.... 365—366) выставилъ возраженіе противъ уступовидной кладки мола вообще, на томъ основаніи, что такая кладка

¹ Впрочемъ, это завѣщаніе Іонаана строго соблюдалось только при реставраціяхъ стѣнъ храма; городскія же стѣны, какъ говоритъ Евсевій (Praeparatio evangel. 9, 36), въ однихъ мѣстахъ состояли изъ большихъ отдѣльныхъ камней, а въ другихъ изъ камней почти неотдѣланныхъ, ἀπὸ χαλίκος.

портить видъ стѣны, поколику на уступахъ неизбежно накапливается пыль и земля, а затѣмъ вырастаетъ сорная трава и цѣлые кустарники, что якобы не могло быть допущено въ стѣнѣ іерусалимскаго храма. „Если молъ храма, подобно натуральному холму, долженъ былъ имѣть скатъ въ направленіи отъ вершины стѣны до ея основанія, чтобы лучше выдерживать давленіе высокой насыпи, то этого лучше всего было достигнуть не уступовиднымъ наложеніемъ рядовъ камней однихъ на другіе, но срѣзываніемъ всей лицевой стороны каждаго камня подъ требуемый наклонъ по египетской системѣ, гдѣ стѣны вдаются внутрь по мѣрѣ поднятія вверхъ по одной правильно наклонной линіи, а не уступами“. Такимъ образомъ, Пайллу предполагаетъ, что въ этомъ случаѣ стѣны мола должны быть сложены по египетской системѣ. Это странно слышать отъ того изслѣдователя, который въ другихъ случаяхъ самъ всѣми силами вооружается противъ всякой аналогіи между храмомъ Соломона и храмами египетскими. Чтобы дѣлать египетскія стѣны, Соломонъ долженъ былъ выписать предварительно рабочихъ изъ Египта, между тѣмъ, по библейскому свидѣтельству, Соломонъ призвалъ на помощь не египетскихъ, а финикійскихъ строителей. Кромѣ того, разсужденія по этому поводу совершенно излишни, въ виду положительнаго библейскаго свидѣтельства, что даже въ корпусѣ самага храма ряды камней возвышались *уступами*. Только въ основаніи башни Антонія, а также въ основаніи такъ называемой башни Давида, стѣна имѣла видъ не уступовъ, а гладкаго ската. Наконецъ, кладка уступами нисколько не мѣшала живописной красотѣ стѣнъ и ихъ прочности. Всѣми специалистами строительнаго искусства засвидѣтельствовано, что камни въ молѣ храма соединены между собою необыкновенно прочно и усту-

паютъ въ этомъ отношеніи развѣ только египетскимъ пирамидамъ и лучшимъ греческимъ постройкамъ, не смотря на то, что они не были связаны цементомъ.

Каждый камень, принадлежавшій молу ветхозавѣтнаго храма, а вѣроятно также и всѣмъ зданіямъ храма, несохранившимся донынѣ, на лицевой своей сторонѣ носитъ особенную печать своего происхожденія, состоящую въ лентообразномъ бордюръ или вырѣзкѣ по краямъ лицеваго фаса камня отъ 2 до 5 дюймовъ широты и отъ $\frac{1}{4}$ до 20 дюймовъ глубины, представляющей для наблюдающаго издали видъ рамокъ, окружающихъ среднее поле камня, точно картину или выдающійся орнаментъ. Такъ какъ углубленные края камней казались темнѣе, чѣмъ поднятое среднее поле; то пророкъ Исаія 54, 11 поэтически называетъ такіе камни обведенными чернымъ ободкомъ сюрмы (ba-ruch), подобно глазамъ, которыя, для возвышенія ихъ блеска, обводились у древнихъ порошкомъ сюрмы, въ видѣ темной рамки на вѣкахъ. Тоже 1 Пар. 29, 2. Чѣмъ шире и глубже эти боковые вырѣзки и, слѣдовательно, чѣмъ выше надъ ними выступаетъ среднее поле камня, тѣмъ рѣзче выдѣляется каждый отдѣльный камень изъ ряда камней; при свѣжестъ видѣ стѣны ея камни удобно было перечесть на значительныхъ разстояніяхъ, не смотря на самое тѣсное сплоченіе ихъ между собою. Отдѣлка средняго поля камня не вездѣ одинакова: тогда какъ боковой вырѣзка всегда чисто отдѣлана рѣзцомъ, среднее поле иногда такъ же чисто выровнено и отдѣлено тѣмъ же рѣзцомъ, иногда имѣетъ болѣе грубый видъ, впрочемъ, не грубый видъ неотдѣланнаго камня, а скорѣе видъ искусственной или нарочитой грубости или шереховатости. Если не въ іерусалимскомъ храмѣ, то въ Баальбекѣ есть образцы древнихъ камней съ обратнымъ отношеніемъ углублен-

наго средняго поля и поднятаго надъ среднимъ полемъ боковаго бордюра (камень вблизи трилиѳона). Данная отдѣлка лицевой стороны камней въ библейскомъ языкѣ называется камнями *gazith*, *камни въ полосахъ* (LXX: *λίθοι ἀτελέχῃτοι*, камни негладкихъ фасовъ); камни *gikma*, *узорчатые* (1 Пар. 29, 2 по LXX: *ποικίλοι*, пестрые); въ послѣбиблейскомъ еврейскомъ языкѣ такіе камни называются *advatha*, *камни волнообразные*; въ арабскомъ языкѣ: камни *mankusch*, *разукрашенные* (причаст. отъ *nakascha*, расцвѣчивать, разукрашивать (ср. Амос. 5, 11 по LXX)). Въ англійскихъ изслѣдованіяхъ данная отдѣлка камней называется *drafted work* и *bevelled stones*; въ нѣмецкихъ *Fugenränderung*; въ французскихъ *appareil à refends*. Въ русскихъ сочиненіяхъ, повидимому, принято для такихъ камней названіе отдѣланныхъ выпусками или *выпусковыхъ*, рекомендованное нами въ сочиненіи: Святая Земля (I, 17—18).

Раскопки Варрена, произведенныя въ разныхъ пунктахъ вокругъ площади ветхозавѣтнаго храма и его мола, потонувшаго подъ позднѣйшими наслоеніями, обнаружили нѣкоторыя особенности его составныхъ камней въ разныхъ пунктахъ (Recovery of Jerusalem, сар. III, IV, V). а) Раскопки на западной сторонѣ мола, подъ такъ называемою аркою Вильсона, обнаружили *in situ* 21 рядъ выпусковыхъ камней, сохранившихся гораздо лучше, чѣмъ открытые непогодамъ, возвышающіеся надъ нынѣшнимъ грунтомъ камни сосѣдней стѣны Плача, съ которыми они имѣютъ сходство по чистотѣ отдѣлки и по выпускамъ. Высота отдѣльныхъ рядовъ камней отъ 3 фут. 8 дюймовъ до 4 футовъ, что въ сложности даетъ сохранившейся здѣсь подъ землею древнееврейской стѣнѣ высоту 75½ футовъ. Уступы рядовъ камней большею частію 1 дюймъ, но есть 2½ дюйма, 6 дюймовъ (самый

нижній рядъ) и даже $7\frac{1}{2}$ дюймовъ (въ мѣстѣ выхода изъ стѣны арки Вильсона). б) Раскопки у воротъ пророка или, какъ онѣ называются у англичанъ, у воротъ Барклея, обнаружили сохранившуюся стѣну мола $78\frac{1}{2}$ футовъ высоты до древней притолоки воротъ, или $84\frac{1}{2}$ фута съ притолокою воротъ. Рядовъ выпускowychъ камней 24. Непосредственно надъ воротами пророка верхнихъ выпускowychъ рядовъ не сохранилось, но что они были здѣсь и что, слѣдовательно, молъ храма возвышался здѣсь больше чѣмъ на $84\frac{1}{2}$ фута, видно изъ того, что въ примыкающей съ сѣвера къ воротамъ пророка стѣнѣ Плача сохранились *in situ* еще два ряда выпускowychъ камней на уровнѣ выше верхней притолоки воротъ Барклея. Въ отдѣлкѣ выпускowъ Варренъ здѣсь замѣтилъ ту особенность, что верхнія линіи выпускowъ шире нижнихъ; тогда какъ нижнія полосы выпускowъ имѣютъ здѣсь обыкновенно 2 или 3 дюйма широты, верхнія полосы имѣютъ $3\frac{1}{2}$, 4, 5 и даже 6 дюймовъ широты. Нужно прибавить, что такая разность верхней и нижней широты выпускowъ замѣчена и въ камняхъ южной и восточной стѣны мола. Глубина выпускowъ колеблется только между $\frac{1}{4}$ и $\frac{3}{8}$ дюйма. Уступы рядовъ камней колеблются между $\frac{1}{4}$ и $1\frac{1}{4}$ дюйма. Въ разныхъ пунктахъ стѣны мола оказалась поврежденною осадными орудіями, и именно нижнія части отдѣльныхъ камней найдены поврежденными, тогда какъ верхнія части остались нетронутыми. Самый порогъ воротъ Барклея оказался разбитымъ. в) Раскопки на юго-западномъ углу мола обнаружили стѣну изъ 21 ряда выпускowychъ камней, изъ которыхъ 17 рядовъ лежатъ подъ нынѣшнимъ грунтомъ прилегающей мѣстности, а 4 ряда надъ уровнемъ нынѣшняго грунта. Высота рядовъ камней колеблется между 3 фут. 4 дюйм. и 4 фу-

тами, а вся высота сохранившагося здѣсь мола доходить приблизительно до 76 футовъ. Въ отдѣлкѣ камней юго-западнаго угла мола замѣчена Варреномъ та особенность, что верхніе 4 ряда камней, находящіеся на нынѣшней поверхности, и непосредственно слѣдующіе 11 рядовъ камней подъ поверхностію имѣютъ отдѣлку выпусковъ и средняго поля, не отличающуюся вообще отъ отдѣлки стѣны Плача, части стѣны открытой подъ аркою Вильсона и воротами Барклея; слѣдующіе же за ними глубже, самые нижніе 6 рядовъ имѣютъ боковые выпуски, отдѣланные такъ же чисто, какъ и въ стѣнѣ Плача, но среднее поле камней негладко выровненное и выдающееся большими выпуклостями. Дальнѣйшія раскопки въ западной половинѣ южной стѣны мола показали, что и тамъ, приблизительно на томъ же уровнѣ, камни, въ количествѣ 15 нижнихъ рядовъ, мѣняютъ свой видъ и, вмѣсто гладкаго фаса надъ выпусками, имѣютъ фасъ неровный и, повидимому, полуотдѣланный. Здѣсь, на юго-западномъ углу мола, находится самый длинный изъ измѣренныхъ доселѣ камней мола, имѣющій 36 футовъ 9 дюймовъ длины, и притомъ не въ нижнихъ рядахъ, а въ одномъ изъ рядовъ, остающихся доселѣ незакрытыми. 2) Раскопки на юго-восточномъ углу мола показали, что его древняя стѣна сокрыта здѣсь подъ позднѣйшими наслоеніями на 80 футовъ глубины. Если сюда прибавить 28 футовъ древней стѣны, видной выше нынѣшняго грунта, то вся высота сохранившагося здѣсь мола будетъ 108 футовъ. Эта высота раздѣляется между 28 рядами выпускowychъ камней, 7 рядами выше нынѣшняго грунта и 21 рядомъ подъ грунтомъ. Высота рядовъ камней колеблется между $3\frac{1}{2}$ и $4\frac{1}{2}$ футами; только одинъ верхній изъ выпускowychъ рядовъ имѣетъ высоты 6 футовъ 1 дюймъ. Того различія гладкихъ и шерохо-

ватыхъ фасовъ камней, которое найдено на юго-западномъ углу мола, здѣсь нѣтъ или, точнѣе сказать, нѣтъ въ такой степени рѣзкаго различія, какое найдено тамъ; но нѣкоторое различіе самыхъ глубокихъ или нижнихъ рядовъ камней и верхнихъ есть и здѣсь. Нижніе четыре ряда камней, опущенные въ ложе изъ жирной глины и, по мнѣнію Варрена, никогда небывшіе на виду, отличаются отъ дальнѣйшихъ верхнихъ рядовъ большимъ разнообразіемъ своихъ камней. Именно, самый нижній угловой рядъ, по требованію грунта, состоитъ здѣсь только изъ одного камня, выступающаго изъ скалы на 2 фута, но нижнею своею частию погруженнаго въ скалу, которая была вырублена здѣсь для его принятія на глубину 1 фута 8 дюймовъ; такимъ образомъ вся высота этого краеугольнаго камня была 3 фут. 8 дюйм., длина его 14 фут. Второй рядъ на самомъ углу имѣетъ высоты 4 фута $3\frac{1}{2}$ дюйма, а далѣе, вслѣдствіе поднятія грунта, только $3\frac{1}{2}$ фута. Третій рядъ имѣетъ высоты 4 ф. $2\frac{1}{2}$ дюйма, четвертый рядъ имѣетъ высоты 3 ф. $7\frac{1}{2}$ дюймовъ; слѣдующіе ряды: 4 ф. $2\frac{1}{2}$ д., 3 ф. 6 д. и 4 фута. Верхніе же 18 рядовъ имѣютъ одинаковую высоту 3 фута 9 дюймовъ, за исключеніемъ самаго верхняго 6 футовъ высоты. Такое же разнообразіе представляютъ нижніе ряды и въ отдѣлкѣ выпусковъ. Самый *нижній* основной угловой рядъ (одинъ камень) имѣетъ выпускъ только вверху 4 дюйма широты. *Второй* рядъ на каждомъ камнѣ имѣетъ иной видъ выпуска: первый камень, 10 фут. длины, имѣетъ обыкновенный выпускъ въ нижней части и очень узкій выпускъ, не болѣе одного дюйма широты, вверху; наоборотъ, второй камень имѣетъ въ верхнемъ выпускѣ $8\frac{1}{2}$ дюйм. и въ нижнемъ $1\frac{5}{8}$ дюйма; третій камень не имѣетъ верхняго выпуска, но нижній имѣетъ очень широкій — $16\frac{3}{4}$ дюйма; четвертый камень вверху

имѣть выпускъ 12 дюймовъ широты, но не имѣть нижняго выпуска; остальные камни этого ряда имѣютъ выпуски 3 и 4 дюймовъ вверху, но не имѣютъ нижнихъ выпусковъ, какъ вставленные въ скалу. *Третій* рядъ имѣетъ выпускъ $4\frac{1}{2}$ дюймовъ; угловой камень здѣсь не имѣетъ выпуска вверху. *Четвертый* рядъ, на сколько онъ былъ осмотрѣнъ, показалъ мелкій выпускъ 9 дюймовъ широты. Дальнѣйшіе ряды по отдѣлкѣ похожи на камни на поверхности. Такимъ образомъ, и здѣсь нижніе ряды отличаются неравномѣрностію отдѣлки отъ верхнихъ. На разстояніи же 105 футовъ на сѣверъ отъ юго-восточнаго угла камни мола, начиная отъ скалы, служащей ея основаніемъ, до поверхности нынѣшняго грунта, отличаются отъ предшествующихъ, при чистомъ среднемъ полѣ, большею глубиною выпусковъ, доходящею до 2 и 3 дюймовъ. Нужно полагать, что эта особенность углубленныхъ выпусковъ на восточной сторонѣ постепенно усиливается въ направленіи на сѣверъ, хотя это не могло быть прослѣжено, такъ какъ къ средней части восточной стѣны непосредственно примыкаетъ мусульманское кладбище, недоступное для раскопокъ. По крайней мѣрѣ, на сѣверо-восточномъ углу мола глубина боковыхъ выпусковъ достигаетъ до 20 и даже 24 дюймовъ, въ нижнихъ рядахъ почти до такого уровня, на который возвышаются грубые фасы камней на юго-западномъ углу, а затѣмъ выше частію измѣняютъ свой видъ по образцу камней стѣны Плача, частію продолжаютъ оставаться съ глубокими 20-дюймовыми выпусками до высоты 125 футовъ, т. е. до нынѣшней поверхности (къ югу отъ башнеобразнаго выступа сѣверо-восточнаго угла)¹. Къ этому нужно прибавить, что вся

¹ Можно пожалѣть, что Варренъ въ своихъ подаемныхъ разслѣдованіяхъ камней мола не обращаетъ вниманія на ихъ длину, такъ что изъ его описанія не видно, увеличиваются ли размѣры камней по мѣрѣ углубленія внизъ.

стѣна мола, находящаяся подѣ наслоеніями нынѣшняго грунта, весьма хорошо сохранилась, и притомъ лучше на восточной сухой сторонѣ, чѣмъ на западной съ влажною почвою. Даже слѣды восьми зубцовъ долота или рѣзца, высѣкавшаго выпуски, явственно замѣтны; рѣзецъ имѣлъ одинъ дюймъ широты. Длинные желобки, проведенные такимъ рѣзцомъ, пересекаются на фасѣ камня гладкими полосками, сдѣланными другимъ гладкимъ рѣзцомъ. Прекрасные образцы древнихъ crisscross - pattern! Подобной отдѣлки камней не находили въ византійскихъ работахъ. Едва ли она не есть исключительная особенность камней горы Моріа.

Указаннымъ разнообразіемъ составныхъ камней стѣны предотвращалась монотонность вида высокаго и длиннаго храмоваго мола. Есть основаніе думать, что видъ стѣны мола оживлялся еще особенными узорами расположенія камней на общемъ фонѣ стѣны, хотя въ настоящее время эти узоры замѣчены только въ отрывкахъ, такъ какъ вся верхняя часть мола разрушена, а его нижніе ряды, лежащіе въ настоящее время подѣ землею, если и были открываемы раскопками, то далеко не вездѣ и при томъ не разомъ, вслѣдствіе чего общее впечатлѣніе отъ стѣны терялось. Въ дѣйствительномъ существованіи нѣкотораго искусственнаго порядка въ видѣ камней и ихъ расположеніи насъ убѣждаетъ, прежде всего, существованіе на южной сторонѣ, въ незначительныхъ остаткахъ мола на поверхности, совершенно особеннаго ряда камней, по высотѣ почти вдвое превосходящаго не только непосредственно подѣ нимъ лежащіе ряды камней, но и всѣ вообще ряды въ стѣнахъ мола, и имѣющаго видъ широкаго пояса, опоясывавшаго южную и восточную сторону темено-

са¹. О положеніи этого большого декоративнаго ряда, называемаго въ англійскихъ гидахъ Master-Course, нужно замѣтить, что его линія не вполне горизонтальна: начиная отъ тройныхъ воротъ до юго-восточнаго угла, онъ понижается на 30 дюймовъ; вѣроятно такое же пониженіе ряда было и въ направленіи къ юго-западному углу. И на это, конечно, была своя причина. Извѣстенъ оптический законъ, по которому вполне прямыя линіи, напр., въ столбахъ, колоннахъ и проч., для глаза, на извѣстномъ разстояніи, кажутся выгнутыми. Чтобы онѣ казались прямыми, нужно сдѣлать ихъ на самомъ дѣлѣ въ извѣстной степени выгнутыми. Поэтому, въ Парее-нонѣ и другихъ греческихъ храмахъ прямыя линіи наружной части построекъ замѣняются обыкновенно выпуклостями. Та же причина заставила выгнуть, въ направленіи къ угламъ, прямую линію выдающагося декоративнаго ряда южной стѣны іерусалимскаго мола. Еще болѣе замѣчательную декорацію въ расположеніи рядовъ камней храмоваго мола находимъ на сѣверо-восточномъ углу, въ видѣ выдающейся изъ плоскости стѣны башни. Какъ оказалось изъ раскопокъ Варрена, тотъ выступъ въ древней стѣнѣ харама, 87 футовъ длиною, который нынѣ виденъ на поверхности у сѣверо-восточнаго угла и который обыкновенно, вслѣдъ за Робинсономъ, называютъ башнею Антонія, не существуетъ у подземнаго основанія стѣны. Развитіе башнеобразнаго выступа начинается только съ 15-го ряда отъ скалы или отъ основанія стѣны въ данномъ мѣстѣ. Оно состоитъ въ томъ, что тогда какъ въ прилегающей стѣнѣ ряды камней въ данномъ мѣстѣ укладываются широкими

¹ Подобный высокій рядъ камней, въ видѣ пояса, лежащій на нижнихъ рядахъ невысокихъ камней, открытъ Варреномъ въ такъ называемой стѣнѣ Офела, на югѣ отъ харама (The Recovery of Jerusalem, 296).

уступами отъ 4 до 7 дюймовъ, та часть стѣны, которую называютъ башнею, получаетъ уступы въ рядахъ камней гораздо меньшіе, не больше одного дюйма. Такимъ образомъ, съ каждымъ новымъ рядомъ камни башни выступаютъ впередъ изъ плоскости стѣны, а чрезъ 14 рядовъ, дойдя до нынѣшней поверхности у сѣверо-восточнаго угла, башня оказывается выдавшеюся изъ стѣны на цѣлыхъ 7 футовъ ¹. Само собою разумѣется, что башни въ собственномъ смыслѣ здѣсь не было, и выступъ въ стѣнѣ имѣлъ только декоративное назначеніе. Можетъ быть что-нибудь подобное повторяется и въ другихъ частяхъ храмоваго мола. Далѣе, въ раскопкахъ у юго-восточнаго угла были найдены нѣкоторые камни, отличавшіеся среди другихъ своимъ необычнымъ видомъ: напримѣръ, второй отъ угла камень третьяго ряда отдѣланъ необыкновенно изящно, въ высшемъ стилѣ, какъ выражается Варрентъ, гораздо выше окружающихъ его камней. Трудно предположить, чтобы въ такомъ низкомъ пунктѣ мола видъ нѣкоторыхъ камней измѣнился случайно отъ позднѣйшихъ передѣлокъ. Весьма возможно, что это—отрывки какихъ-либо узоровъ въ расположеніи камней, хотя въ настоящее время нельзя схватить эти узоры въ ихъ цѣлости и опредѣлить ихъ значеніе, пока не открыта разомъ вся прилегающая стѣна храмоваго мола. Извѣстно, что въ другихъ древнееврейскихъ памятникахъ нерѣдко встрѣчается наклонность къ искусственному расположенію камней стѣны въ видѣ нѣкоторыхъ узоровъ. Достаточно указать здѣсь на стѣну вестибула древнееврейской гробницы въ де-

¹ Самая отдѣлка камней въ выступающей части стѣны значительно отличается отъ камней остальной стѣны, тогда какъ послѣдніе имѣютъ глубокіе выпуски и грубо отдѣланное среднее поле, камни въ составѣ башни обдѣланы очень чисто въ стилѣ камней стѣны Плача.

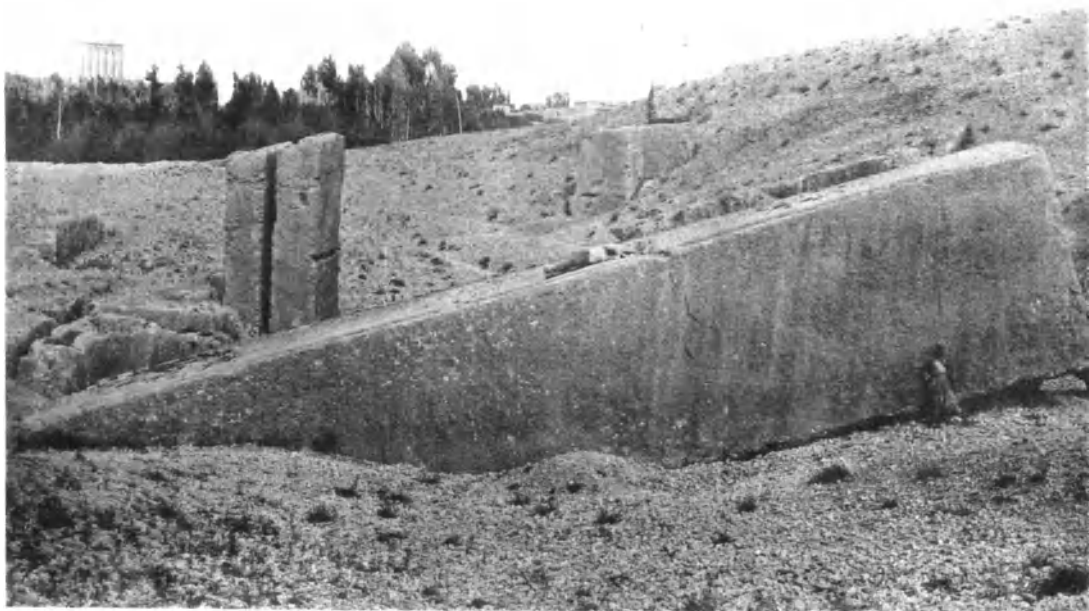
ревнѣ Шафатъ, хотя вытесанную изъ цѣльной натуральной скалы, но затѣмъ раздѣланную подъ видъ выпускowychъ камней въ порядкѣ симметричнаго чередованія большихъ и меньшихъ камней¹. Подобные узоры находимъ въ расположеніи камней финикійско-баальбекскаго большаго храма солнца, въ которомъ среди рядовъ камней сравнительно небольшой величины выдѣляется рядъ трехъ необыкновенно большихъ камней, такъ называемый трилифонъ (на западной сторонѣ), и другой рядъ изъ трехъ трилифоновъ или девяти камней (3×3), каждый въ девять метровъ длины. Для исполненія какого-то необыкновеннаго штриха въ узорѣ баальбекскаго мола былъ приготовленъ и извѣстный камень хаджеръ-ель-кибла, почему-то недоставленный на свое мѣсто. Подобные же узоры камней можно видѣть въ развалинахъ Амрита (Бурджъ-ель-Беззакъ), въ Госнѣ-Сулейманъ и друг. (Rey, *Mission dans le nord de la Syrie*, 10). Особенные штрихи такихъ узоровъ представляли угловые камни, выдающіеся на многихъ финикійскихъ памятникахъ двойною высотой, сравнительно съ рядомъ лежащими камнями, напр., въ Библосѣ, въ Амритѣ (Renan, *Mission de Phénicie*, 164, 180). Кажется, что и въ іерусалимской архитектурѣ былъ обычай привлекать къ угламъ наиболѣе крупные камни; „не всякая гора, говоритъ Іеремія, могла дать камень годный для угла“ (Іерем. 51, 26). Самый огромный изъ нынѣ извѣстныхъ камней храмоваго мола лежитъ на углу (103), и вообще у библейскихъ писателей угловой камень имѣетъ особенное символическое значеніе (Ис. 28, 16; Соф. 3, 6; Іов. 38, 6; Псал. 118, 22; Матѳ.

¹ Перро и Шиниэ (*Histoire de l'art*. IV, pl. III), въ реставраціи стѣны храмоваго мола, располагають ея камни въ видѣ этого именно узора гробницы въ деревнѣ Шафатъ.

СТЕНА БААЛБЕРА.

ХАДЖАРЪ ЕЛ-КИБЛА ВЪ БААЛБЕКЪ.

НАРУЖНЫЙ ВИДЪ ОГРАДЫ ХРАМА
ПО ШИПИЕ.

21, 42; 1 Кор. 3, 10—11; Ефес. 2, 20; 1 Петр. 2, 6). Въ виду всего этого, требуется осторожность въ распредѣленіи камней мола по времени ихъ происхожденія. Иной камень, повидимому, совсѣмъ не согласующійся съ окружающими и похожій на позднѣйшую вставку, въ дѣйствительности можетъ быть только отрывкомъ какого-нибудь разрушеннаго древняго узора.

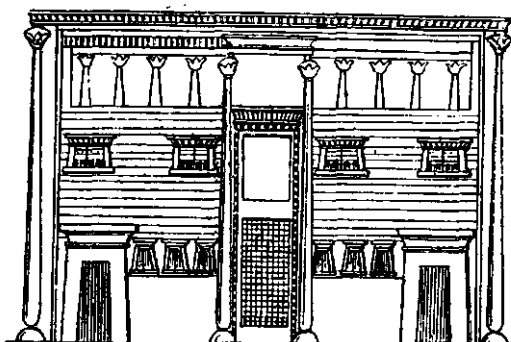
Особеннымъ разнообразіемъ выдавалась верхняя часть стѣны храмового мола, начиная съ того уровня, гдѣ онъ переставалъ быть плотиною, задерживавшею насыпную землю на площади храма, а дѣлался оградой двора храма. Такой остатокъ мола сохранился только въ одномъ

мѣстѣ, у воротъ Серая, не доходя до сѣверо-западнаго угла харама и открытъ Кондеромъ въ одномъ домѣ прислонившемся къ храмовой оградѣ (Palestine, Exploration Fund, Quarterly Statements, 1873, 92; 1877, 135—137). Изъ этого остатка мы узнаемъ, что верхняя часть стѣны мола была раздѣлана пилястрами, подобно стѣнѣ хев-

ронскаго храма и остатку древней стѣны на русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія ¹. Выдающіеся въ стѣнѣ пилястры, какъ видно по сохранившемуся остатку, имѣли 1 метръ 69 сантим. широты, а впалая часть стѣны между ними 2 метра 67 сантим. широты. Переходъ отъ нижней части стѣны ко впалому пространству между пилястровъ образуется, какъ и въ Хевронѣ, скошенною верхнею частию внизу лежащаго камня. Пилястры, выдававшіеся на 45 сантим. изъ плоскости стѣны, представляли отвѣсную линію стѣны, между тѣмъ въ среднемъ впаломъ пространствѣ верхніе ряды дѣлали уступъ надъ нижними въ 10—12 сантим. Впалое между пилястрами пространство имѣетъ менѣе толстую стѣну, чѣмъ нижняя часть мола, но пилястры сохраняютъ толщину нижней части. Составные камни какъ пилястровъ, такъ и промежуточныхъ пространствъ имѣли выпуски и гладкое среднее поле. Наконецъ въ промежуточныхъ пространствахъ были амбразуры или окна, одно изъ которыхъ сохранилось въ остаткѣ стѣны найденной Кондеромъ. По мнѣнію этого изслѣдователя, въ

¹ См. объ этомъ нашу статью: «По вопросу о раскопкахъ 1883 года на русскомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ» (Оттискъ изъ записокъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. II). Стран. 10—12. Нѣчто подобное встрѣчается и въ верхней части стѣны египетской постройки (Maspero, *Archéologie égyptienne*, fig. 16).

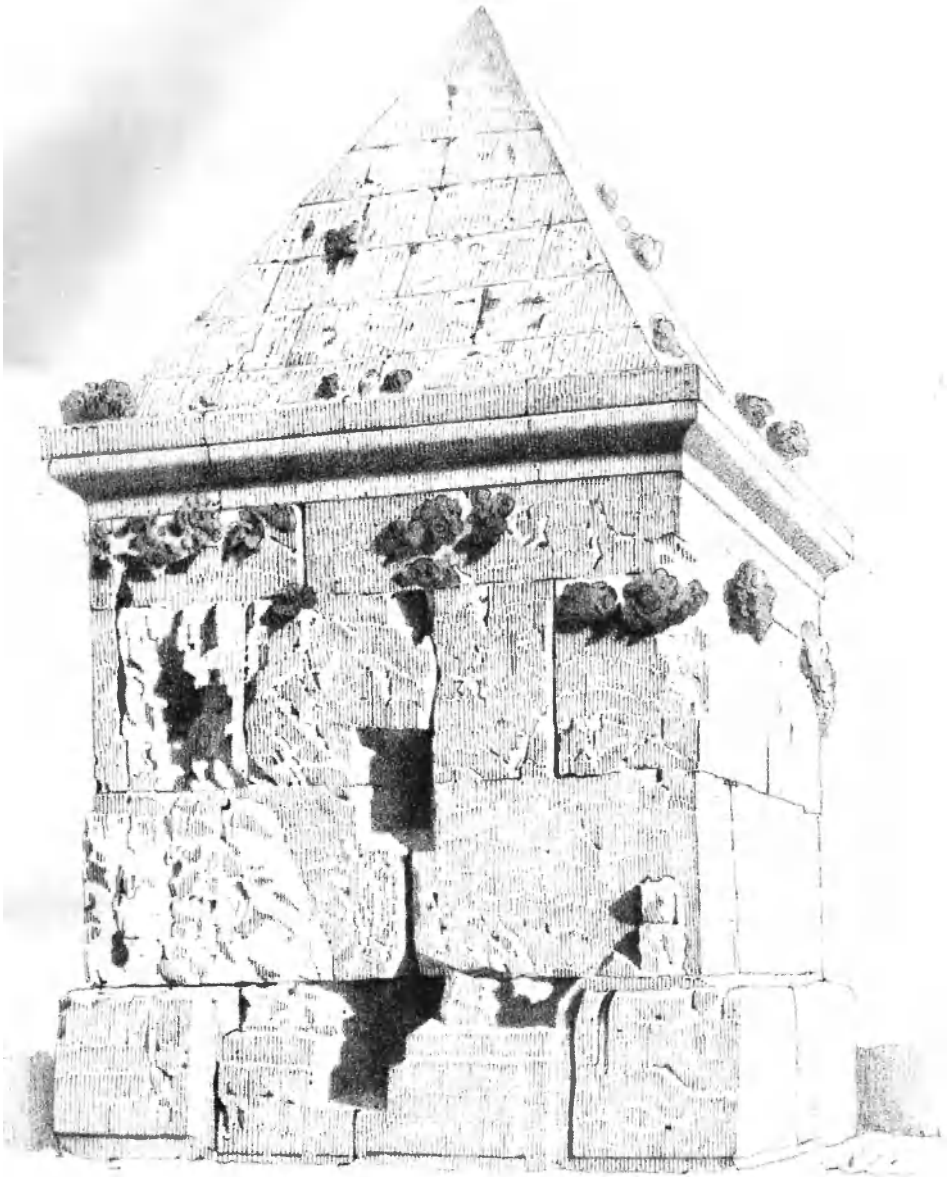

данномъ остаткѣ стѣны недостаетъ только карниза, чтобы онъ могъ представлять всю верхнюю часть храмового мола ¹. Перро и Шипье (*Histoire de l'art* IV, pl. II и III) въ своихъ реставраціяхъ храмового мола даютъ выпускные камни только нижней его части, гдѣ стѣна служила плотиною для насыпи, а верхнюю часть мола съ пилястрами наполняютъ совершенно гладкими камнями. Такой выборъ камней отчасти подтверждается остаткомъ стѣны русскаго мѣста близъ храма Воскресенія; но видъ хевронскаго памятника, и самый остатокъ контрфорсовъ въ стѣнѣ іерусалимскаго мола, открытый Кондеромъ, удостовѣряютъ, что вся стѣна до карниза состояла изъ тѣхъ же характеристическихъ древнееврейскихъ камней съ выпусками. Что касается карниза, то и на оградѣ іерусалимскаго мола его нужно представлять такимъ, какимъ онъ сохранился на памятникѣ Авраама въ Хевронѣ. Обдѣлка карниза, особенно его угловыхъ камней, была предметомъ такой же заботливости, какъ и обдѣлка угловыхъ камней въ основаніи зданія. (см. Зах. 4, 7; Псал. 144, 12).

Не смотря на предполагаемый карнизъ египетскаго характера, весь разсмотрѣнный молъ по его характеру нужно назвать финикійскимъ или точнѣе, еврейско-финикійскимъ произведеніемъ. Правда, что подобная выпускная обдѣлка камней найдена въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ греческой архитектуры, въ основаніяхъ самаго Парѣнона, а потомъ въ Римѣ и Помпѣѣ; но, безъ

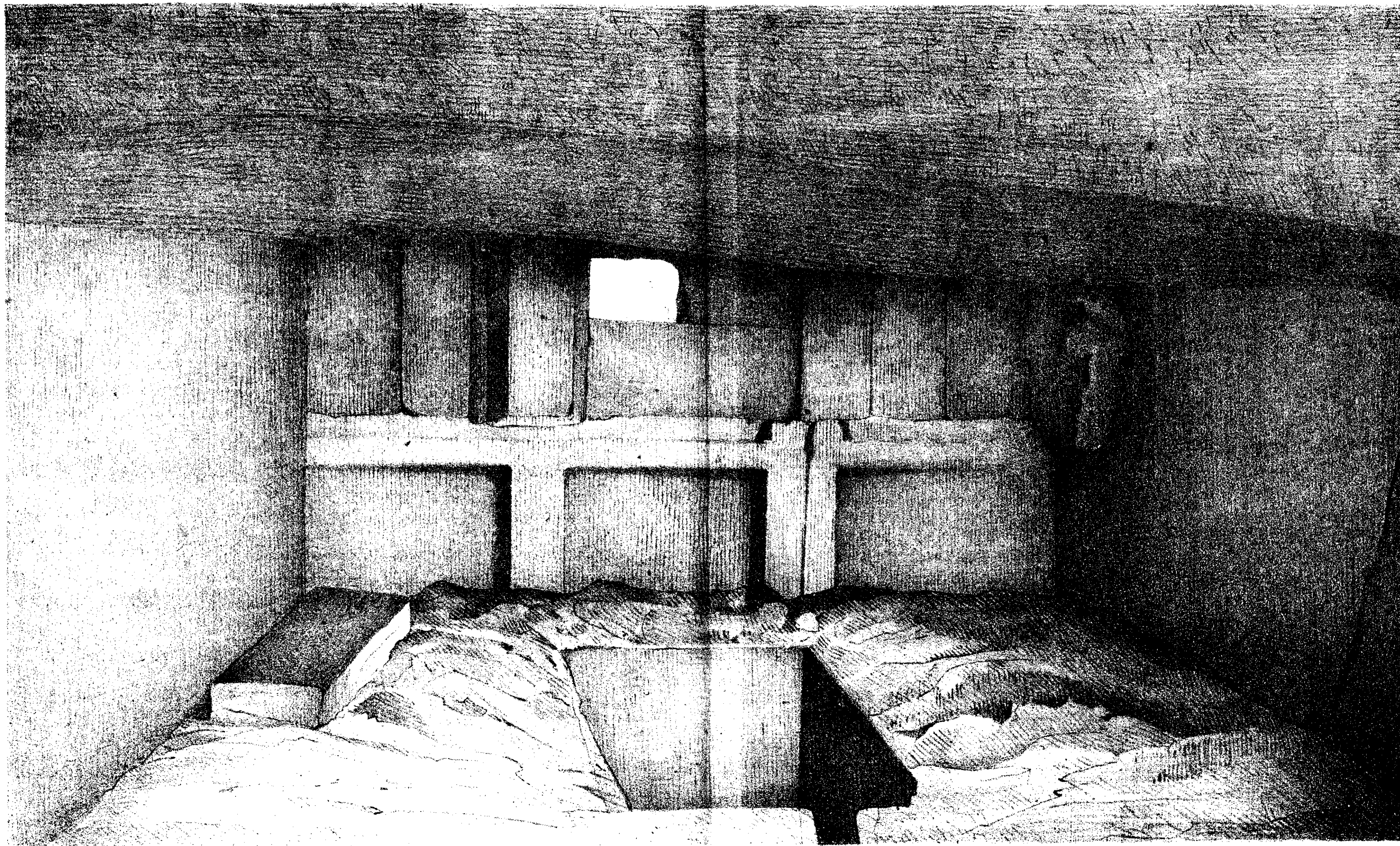
¹ Для аналогіи здѣсь необходимо указать подобный видъ стѣны въ финикійскихъ памятникахъ. Таковъ, между прочимъ, наиболѣе сохранившійся и наиболѣе замѣчательный памятникъ древней Финикіи Бурдж-е-Беззагъ (въ Амритѣ), представляющій собою видъ искусственной террасы, въ которой вырубались затѣмъ гробничныя ложи. Угловые камни этой платформы выдаются въ видѣ устоевъ или контрфорсовъ, между которыми срединная часть стѣны вдается въ массивъ платформы и сложена изъ гораздо меньшихъ камней, чѣмъ контрфорсы.

всякаго сомнѣнія, классическіе архитекторы заимствовали ее съ востока, такъ какъ, независимо отъ остатковъ іерусалимскаго храмоваго мола, она встрѣчается и въ другихъ древнихъ памятникахъ библейскаго Іерусалима, въ Хевронскомъ памятникѣ, въ развалинахъ Баальбека, Амрита и другихъ городахъ древней Финикіи и Персіи, въ стѣнахъ Пассаргады построенной Киромъ въ VI вѣкѣ до Р. Хр., Персеполиса, Истакра и проч. Въ частности выпускная отдѣлка камней была настолько извѣстна въ Финикіи, что на древнихъ монетахъ финикійскіе храмы обыкновенно изображаются съ камнями въ выпускахъ (Renan, Mission, 177). Прилагаемъ при семъ для образца финикійской постройки подобнаго рода мавзоль или пирамиду Бурджъ-ель-Беззакъ въ Амритѣ (Renan, Mission, pl., XV, XVI). Что касается мотивовъ такой работы и исторіи выпусковъ, то она не достаточно разъяснена доселѣ. По мнѣнію Ренана (Mission, 53, 54) „выпускные камни суть именно характеристическая особенность стиля древнихъ финикіянь, поколику финикіяне заботились о томъ, чтобы по возможности меньше работать надъ камнемъ, по возможности меньше терять и труда и того матеріала, который уже былъ извлеченъ изъ каменоломни. Съ этою идеею утилизировать камень пѣликомъ, въ томъ грубомъ видѣ, какой дается при первой обѣчкѣ камня въ каменоломнѣ, финикіяне натурально могли ограничиваться только *краевою* отдѣлкою, оставляя среднее поле камня въ грубомъ видѣ“. Этимъ, можетъ быть, объясняется происхожденіе грубаго боссажа, т. е. каменной выпускныхъ съ совершенно неотдѣланнымъ среднимъ полемъ. Но въ нашемъ храмовомъ молѣ вовсе нѣтъ такихъ камней. „Что же касается выпускныхъ камней гладко отдѣланныхъ, продолжаетъ Ре-

ПИРАМИДА ВЪ АМРИТІЬ.

Литографія Н.Индутнаго.Сергіевская, N 18.

нанъ (795), то они представляютъ собою послѣднее преобразование той системы выдѣлки камня, которая, щадя трудъ человѣка, оставляла въ неотдѣланномъ видѣ тѣ части камней, чистота которыхъ, для прочнаго соединенія ихъ между собою, была ненужна“. Объясненіе очевидно недостаточное, потому что, когда финикіане пришли къ мысли о необходимости отдѣлывать не края только, но и все поле камня, то имъ проще всего было бы продолжить расчистку среднего поля на той же данной линіи выпуска, не возвышая среднего поля. Совершенно противоположно Ренану объясняется происхожденіе выпускной отдѣлки у Спиря (*The Recovery of Jerusalem*, 388; *The architectural Remains of Palestine*). По его мнѣнію, выпуски не только не служили къ сокращенію труда въ томъ смыслѣ, чтобы отдѣлкою ихъ имѣлось въ виду замѣнить отдѣлку всего передняго фаса камня, но именно наоборотъ свой полный смыслъ получали только при совмѣстной отдѣлкѣ всего камня. „Выпуски или бордюрная рамка дѣлалась съ практической цѣлю—предварительною обдѣлкою краевой полосы предотвращать возможность неправильныхъ откалываній и поврежденій камня при дальнѣйшемъ выравниваніи среднего поля; такимъ образомъ только та или другая отдѣлка среднего поля есть орнаментъ на камнѣ, а боковой бордюръ не болѣе какъ приготовленіе къ нему. И въ настоящее время въ обычаѣ сперва работать рѣзцомъ вокругъ фаса камня, оставляя средину камня для дальнѣйшей работы молотомъ“. Можетъ быть это и справедливо, но вопросъ о происхожденіи выпускной отдѣлки здѣсь все-таки не рѣшается. Если нынѣшніе камнетѣсы начинаютъ отдѣлку камней съ краевой полосы, а потомъ переходятъ къ выравниванію среднего поля, то они все-таки кончаютъ тѣмъ, что выравни-

вають среднее поле въ уровень съ краями. Напротивъ іерусалимскіе и финикійскіе каменщики никогда не доходили до того, чтобы сръззать среднее поле въ уровень съ краями, но всегда, съ очевидными усиліями, стараются о замѣтномъ и правильномъ углубленіи боковаго выпуска. Уже вслѣдствіе значительнаго углубленія боковой полосы, она не могла имѣть значенія какого-либо предохранительнаго средства. При отдѣлкѣ средняго поля требовалась бы вновь другая предохранительная полоса, и она дѣйствительно есть на іерусалимскихъ камняхъ независимо отъ боковаго выпуска (см. Guthe, *Ausgrabungen bei Jerusalem*, 1882, 290). Наконецъ, этимъ не объясняется очень широкій выпускъ, доходящій до $16\frac{3}{4}$ дюймовъ (такъ называемый у Варрена камень *c* на юго-восточномъ углу. *The Recovery*, 143). Изъ другихъ практическихъ соображеній выходитъ третье объясненіе выпускowychъ камней Перро (*Histoire de l'art*, IV, 192). „Если не всякіе выпуски, то, по крайней мѣрѣ, сильно углубленные выпуски, предназначались для такихъ основаній стѣны, которыя должны были всегда оставаться сокрытыми въ землѣ и имѣли назначеніемъ способствовать скрѣпленію камней съ прилегающимъ грунтомъ земли; вслѣдствіе глубокихъ выпусковъ въ камняхъ, переставала существовать линія, раздѣлявшая между стѣною и прилегавшею землею, потому что землею наполнялись и самыя впадины выпусковъ“. Мы думаемъ, что въ такомъ случаѣ выпуски представляли бы излишній и ненужный трудъ: когда изъ такихъ массивныхъ камней глубоко въ почву опускается основаніе зданія, тогда не думаютъ о какомъ либо внутреннемъ сліяніи стѣны съ землею; и безъ такого внутренняго сліянія прилегающая почва будетъ исполнять одинаково свою роль давящаго

и уравнивающимъ балласта ¹. Между тѣмъ, съ другой стороны, камни съ глубокими выпусками лежатъ не въ нижнихъ только рядахъ, гдѣ они могли бы быть опущены въ землю, но и въ верхнихъ рядахъ, и даже на нынѣшней поверхности прилегающаго на восточной сторонѣ грунта ряды такихъ камней лежатъ *in situ*. Спрашивается, для чего же въ этихъ верхнихъ рядахъ нужны были глубокіе выпуски? Почему на юго-восточномъ углу нижніе ряды, также погружавшіеся въ землю, не имѣютъ глубокихъ выпусковъ? Неосновательно, дѣлѣе, объясненіе и нѣкоторыхъ равнинъ, что боковыя углубленія на камняхъ назначались для штукатурки и для металлическихъ полосъ, долженствовавшихъ проходить по линіямъ выпусковъ. Кажется, что и Іосифъ Флавій также понималъ назначеніе выпусковъ, когда онъ говорилъ, что камни Соломонова храмоваго мола соединялись между собою желѣзомъ (*Antiqu.* XV, 11, 3). Несомнѣнно, что такъ именно понималъ назначеніе древнихъ выпусковъ нынѣшній іерусалимскій губернаторъ, Реуфъ-паша, въ своей реставраціи стѣнъ мола распорядившійся замазывать выпуски штукатуркою. Предположеніе совершенно невозможное, потому что начало выпускной отдѣлки скрывается въ томъ времени, когда каменные стѣны слагались безъ всякаго цемента, и древнѣйшія библейскія названія такихъ камней (камни полосатые, узорчатые, пестрые) свидѣтельствуютъ о томъ, что пестряція ихъ боковыя полосы или выпуски ничѣмъ не были покрываемы. Въ талмудѣ есть такое свидѣтельство: „Иродъ строилъ свой храмъ изъ мрамора бѣлаго

¹ Нужно замѣтить при этомъ, что другая противоположная сторона камней мола, обращенная внутрь и при самой постройкѣ предназначавшаяся именно для сліянія съ внутреннею насыпною землею, не имѣетъ никакихъ выпусковъ, какъ это можно видѣть въ восточной сторонѣ юго-восточнаго подземелья.

и цвѣтнаго; при этомъ въ стѣнѣ попеременно слѣдовали выступы и уступы. Иродъ хотѣлъ вдающіяся части стѣны покрыть золотомъ, но книжники сказали ему: нѣтъ, такъ лучше, пусть на стѣнѣ будетъ подобіе морской зыби“. (Succa, 51, 2; Baba bathra, 4, 1). И такъ что же?.. Для насъ остается несомнѣннымъ, что выпуски камней или, что то же, вздымающіеся средніе фасы не были вызваны какою нибудь необходимостію и вовсе не утилизировались при кладкѣ стѣны, но были нарочитымъ орнаментомъ стѣны для сообщенія ей оживленнаго и, смотря по зданію, то грознаго, то призывающаго вида. При помощи боковыхъ выпусковъ каждый камень, не смотря на тѣснѣйшее сліяніе его съ окружающими камнями, выдѣлялся однакожъ для зрителя не только какъ отдѣльная строительная единица, но какъ бы единица свободная и подвижная (Antiqu. XV, 11, 3); выдающіеся фасы камней давали поводъ къ оптическому обману, что камни не были соединены между собою прочно въ одно цѣлое, и, какъ выражается пророкъ, изъ своихъ мѣстъ подавали голосъ проходящимъ (Аввак. 2, 11). Для усиленія такого впечатлѣнія, камнямъ иногда давали фальшивые выпуски, т. е. выпуски среди камней, кромѣ краевыхъ (такіе выпуски есть въ пролетѣ золотыхъ воротъ, въ галлерей тройныхъ воротъ, въ гробницѣ Шафать и проч.). Такъ поняли впечатлѣніе отъ выпускныхъ камней позднѣйшіе средневѣковые ихъ подражатели, вводившіе ихъ главнымъ образомъ въ военныя постройки; изъ такихъ камней построены крѣпости древне-арабскія и крестоносцевъ, между тѣмъ какъ храмы крестоносцевъ не имѣютъ выпусковъ¹. Если такимъ образомъ въ однихъ случаяхъ и на однихъ зрителей вы-

¹ Въ іудейскомъ преданіи весь молъ храма называется крѣпостію (талм. іерус. Pes VII, 38 1; Antiqu. XI, 4, 6; XI, 4, 4). Также 1 Парал. 29, 19.

пусковые камни производили грозное и суровое впечатлѣніе, то въ другихъ случаяхъ и на другихъ зрителей они могли производить совершенно противоположное впечатлѣніе. Фарисеямъ и книжникамъ стѣна храмового мола казалась сложенною изъ священныхъ реликвій въ видѣ молитвенныхъ амулетовъ, такъ называемыхъ Филактеріевъ, съ которыми нѣкоторые камни, особенно стѣверо-восточнаго угла, удивительно сходны. Во всякомъ случаѣ линіи выпусковъ замѣняли скульптурныя украшенія стѣнъ.

Немаловажное значеніе въ данномъ случаѣ можетъ имѣть вопросъ: давалась ли камнямъ выпускная отдѣлка или выпускной орнаментъ еще въ каменоломнѣ, прежде чѣмъ они заняли нынѣшнія свои мѣста въ стѣнѣ, или же послѣ укомплектованія камнями отдѣльныхъ рядовъ, или даже по возведеніи всей стѣны. Архитекторъ Тобоа считалъ возможнымъ послѣднее предположеніе. По поводу одного финикійскаго памятника онъ утверждалъ, что прежде всего весь этотъ памятникъ былъ сложенъ изъ грубыхъ камней съ совершенно неотдѣланными фасадами, и только уже по окончаніи постройки архитекторы занялись расчищеніемъ фасадовъ камней: сначала отдѣляли верхнюю часть памятника и его карнизъ, и отдѣляли безукоризненно; затѣмъ приступили къ отдѣлкѣ камней нижней части памятника, но работа здѣсь по какимъ-то обстоятельствамъ не была доведена до конца; оттого нижніе камни имѣютъ гораздо болѣе грубый видъ, чѣмъ верхніе (Renan. Mission., 88—89). Другой архитекторъ - археологъ К. Шикъ предполагаетъ и въ древнихъ іерусалимскихъ памятникахъ такой же порядокъ отдѣлки камней: „сначала стѣны выводились изъ не вполне отдѣланныхъ камней, и уже по завершеніи стѣны ея отдѣльные камни орнаментировались отдѣлкою выпусковъ, причемъ иногда обдѣлывалась ор-

наментомъ такихъ же выпусковъ и часть скалы, служившая основаніемъ зданію“ (*Zeitschrift des deutschen Palästina Vereins. Band 1, 229*). Затѣмъ третьи прибавляютъ, что такое обращеніе съ камнями не нравилось народу еврейскому и что сѣверная часть израильскаго царства, вѣрная преданіямъ о скинии Моисеевой и простотѣ святилища, прямо протестовала противъ неслыханной въ древности отдѣлки и орнаментаціи камней, введенной Соломономъ при построеніи храма, выражая желаніе, чтобы камни храма оставались въ грубомъ и неорнаментированномъ видѣ; по этому якобы поводу въ законъ была внесена статья (Исх. 20, 25), предписывающая не употреблять для жертвенника тесаныхъ выпускowychъ камней (*Maurice Vernes, Les plus anciens sanctuaires des Israelites. Revue de l'histoire des religions, t. III. 1882, p. 22—48*). По поводу этихъ соображеній можно сказать слѣдующее: а) Протестъ противъ камней Соломонова храма былъ невозможенъ въ сѣверномъ израильскомъ царствѣ, потому что для Соломонова храма были призваны строители изъ Финикіи, между тѣмъ система финикійскихъ построекъ была знакома сѣверному израильскому царству даже болѣе, чѣмъ жителямъ Іерусалима. б) Выпускowe камни *gazith* были запрещены только для жертвенника всесоженій, который всегда строили изъ дикихъ нетесаныхъ камней, для храма же не только были разрѣшены, но и положительно требовались вполне отдѣланные и орнаментированные по мѣстнымъ архитектурнымъ обычаямъ камни *gazith*. в) По свидѣтельству 1 Цар. 6, 7, вся обдѣлка камней производилась вдали отъ храма, въ мѣстахъ, гдѣ добывался камень, между тѣмъ сущность мѣстной обдѣлки и состояла именно въ выпускахъ. г) Обдѣлка камней, особенно глубокими выпусками и въ верхнихъ

рядахъ высокихъ стѣнъ мола, была бы очень затруднительна и даже невозможна послѣ того, какъ они окончательно были уложены на свои мѣста. *д)* Въ такомъ случаѣ было бы необъяснимо, почему въ разныхъ мѣстахъ рядомъ лежащіе камни имѣютъ не вполне тождественную отдѣлку, и непосредственно соприкасающіеся выпуски двухъ отдѣльныхъ камней иногда имѣютъ неодинаковую глубину. То обстоятельство, что нижніе ряды камней бываютъ отдѣланы грубѣе верхнихъ, что иногда среди чистыхъ камней попадаются нечистые, вовсе не такъ хорошо объясняется предположеніемъ первоначальнаго построения всей стѣны изъ совершенно грубыхъ камней и дальнѣйшей расчистки камней въ стѣнѣ, уже совершенно готовой.

Чтобы окончить описаніе храмоваго мола, мы должны упомянуть еще о нѣкоторыхъ особенныхъ знакахъ, встрѣчающихся на нѣкоторыхъ только камняхъ, каковы: *а)* столбики или пишки на среднемъ полѣ камней, *б)* углубленія или нишки, *в)* буквенные знаки и разные росчерки. — Столбики или пишки, какъ извѣстно, встрѣчающіеся на камняхъ хевронскаго памятника, находятся на юго-восточномъ и юго-западномъ углахъ іерусалимскаго храмоваго мола, на уровнѣ выше нынѣшняго грунта; существуютъ ли они въ частяхъ стѣны подъ нынѣшнимъ грунтомъ, остается неизслѣдованнымъ. Высота столбиковъ отъ 5 до 8 дюймовъ и діаметръ 4 или 5 дюймовъ. Такимъ образомъ изъ присутствія столбиковъ мы узнаемъ, что на своей лицевой сторонѣ камни были срѣзаны не менѣе чѣмъ на 5 и 8 дюймовъ, прежде чѣмъ отдѣлка ихъ была признана годною. Но, спрашивается, зачѣмъ было затруднять себя отдѣлкою подобныхъ столбиковъ, нужно прибавить, всегда очень чистою и тонкою, и всегда на совершенно гладкомъ среднемъ

полѣ? Пенрозъ (Principles of Athenian Architecture) говоритъ, что такія шишки на бокахъ четырехугольных камней были нарочито оставляемы при отдѣлкѣ, съ тою цѣлію, чтобы за нихъ могли браться рабочіе при переноскѣ камней, но что потомъ, когда камень былъ положенъ на свое мѣсто, и его въ послѣдній разъ выравнивали, и шишки обыкновенно стирались; если же онѣ встрѣчаются на нѣкоторыхъ камняхъ, то только въ такихъ постройкахъ, которыя не были вполне закончены. Это объясненіе не можетъ быть принято въ нашемъ случаѣ, такъ какъ стѣна храмового мола въ Іерусалимѣ не была неоконченною постройкою и такъ какъ огромная величина и тяжесть камней дѣлала немислимымъ поднятіе ихъ при помощи подобной шишки. Намъ кажется, что столбики или шишки были особеннымъ орнаментомъ на лицевыхъ фасахъ камней, дополняющимъ то впечатлѣніе, какое производили фасы выступающіе надъ боковыми выпусками, и что такихъ украшеній на стѣнахъ было нѣкогда гораздо больше, чѣмъ ихъ сохранилось донинѣ. На многихъ камняхъ можно замѣчать свѣжіе еще слѣды недавно сбитыхъ шишекъ. Аналогичными орнаментами можно считать шишкообразныя украшенія на древнихъ саркофагахъ ¹ (см. Zeitschrift des deutschen Palästina-Vereins, 1886, стр. 329 и др.), особенно же орнаменты дикихъ огурцовъ и гранатовыхъ шишекъ, по библейскому свидѣтельству, бывшіе несомнѣнно на стѣнахъ Соломонова храма и на его сосудахъ (1 Цар. 6, 18 и проч.), и орнаменты цѣлыхъ большихъ столбовъ, выступающихъ горизонтальными линіями изъ стѣнъ позднѣйшихъ палестинскихъ построекъ и даже въ арабской надстройкѣ

¹ Часто такія шишки бываютъ весьма незначительны, не больше гвоздяныхъ шапокъ или булавочныхъ головокъ, особенно на дверяхъ и прилокахъ (Zeitschrift des deutschen Palästina-Vereins, 1886, 84 и др.).

самого храмового мола (такова въ особенности извѣстная „колонна суда“).

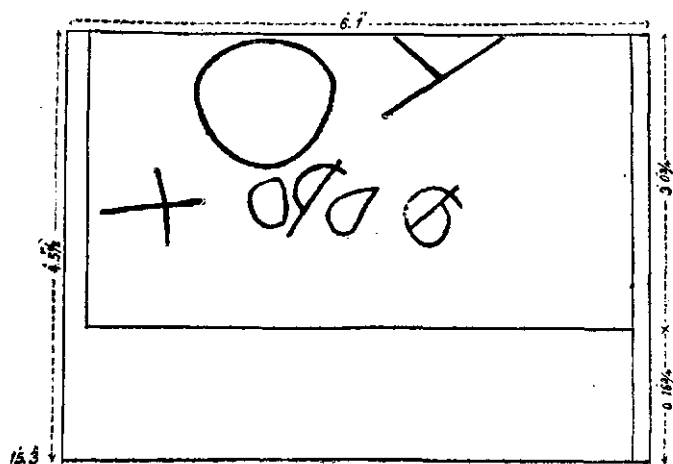
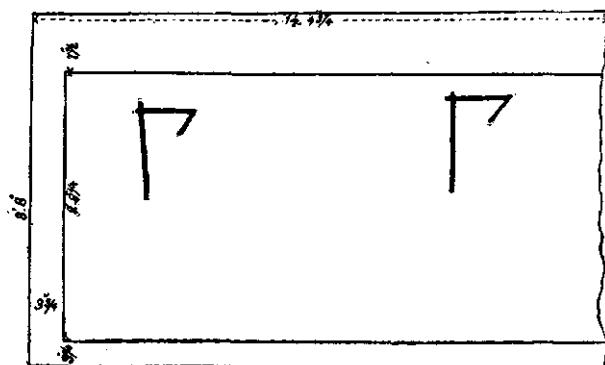
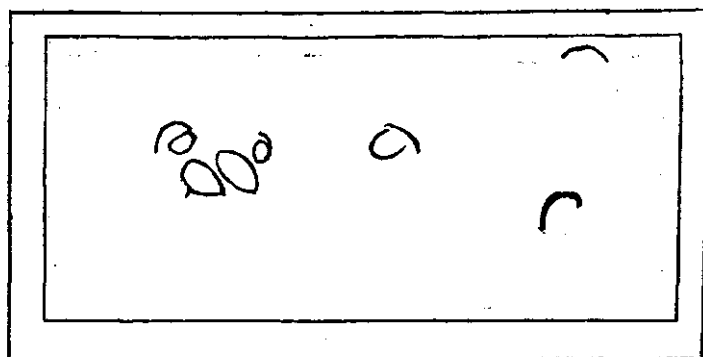
Точно также необъяснимы простыми цѣлями переноски и укладки камней на мѣстѣ другіе противоположные знаки въ видѣ нарочитыхъ яминъ или нишекъ на среднемъ полѣ камня, то квадратныхъ 5—6 дюймовъ ширины и глубины (около тройныхъ воротъ и юго-западнаго угла), то закругленныхъ вверху (въ стѣнѣ Плача). Мы думали прежде (Св. Земля, 1, 450), что эти нишки предназначались для какого-нибудь камнедвижительнаго снаряда при перенесеніи камней; но въ такомъ случаѣ было бы необъяснимо, почему громадное большинство камней не имѣетъ подобныхъ нишекъ; есть основаніе думать, что онѣ были выбиты уже по отдѣлкѣ и установкѣ камней на мѣстѣ. На томъ основаніи, что такія же нишки или углубленія встрѣчаются и на другихъ древнихъ іерусалимскихъ памятникахъ, особенно же въ гробницахъ, что иногда ихъ бываетъ очень много и онѣ слишкомъ ничтожныхъ размѣровъ, мы оставляемъ мысль, что онѣ могли быть какъ нибудь утилизированы. Онѣ не были также показателями порядка камней въ стѣнѣ, потому что онѣ часто встрѣчаются и въ монолитныхъ стѣнахъ гробницъ. Нѣкоторымъ объясненіемъ ихъ можетъ служить то, что въ разныхъ городахъ Палестины, напр. Веелѣ, донинѣ сохраняется обычай на косякѣ наружной двери дѣлать групу небольшихъ круглыхъ ямочекъ; онѣ обыкновенно выдалбливаются въ камнѣ ножомъ и имѣютъ символическое значеніе. Находятъ также въ Палестинѣ древніе медальоны, на своей передней сторонѣ истыканные микроскопическими ямочками; на дорогѣ отъ Іерусалима въ Самарію легко можно пріобрѣсть цѣлую коллекцію такихъ медальоновъ у мѣстныхъ жителей.

Въ египетскихъ гробницахъ попадаются каменные доски, усѣянные углубленіями или яминами, расположенными въ извѣстномъ символическомъ порядкѣ, и вѣроятно служившія для метанія жребіевъ или предсказаній будущаго (Maspero, Guide au Musée de Bulak. 1883 p. 300) ¹.

Но особенно замѣчательны буквенные знаки, graffiti, на камняхъ храмового іерусалимскаго мола. Особенно много такихъ камней съ буквами открыто раскопками Варрена на юго-восточномъ углу, но они встрѣчались также и близъ сѣверо-восточнаго угла. Вѣроятно, они были и во многихъ другихъ мѣстахъ, но не сохранились; частію они могли быть стерты человѣческою рукою, частію разъядены и смыты почвенною влагою, такъ какъ, написанные омоченною въ киноваръ кистью, они держатся на камнѣ такъ непрочо, что рабочіе Варрена легко стирали ихъ мокрою тряпкою или мокрою рукою. На юго-западной и западной сторонѣ мола такіе знаки не сохранились, вѣроятно отъ влажности прилегающаго грунта. Чаще всего буквенные знаки состоятъ изъ финикійской буквы *хетъ*, изъ финикійскаго *аинъ* въ видѣ кружка, изъ большого росчерка буквы *тавъ* въ видѣ креста съ бѣльшимъ протяженіемъ горизонтальной линіи, чѣмъ отвѣсной, и изъ другихъ буквъ и росчерковъ. По мѣстамъ камни обрызганы красною краскою, по мнѣнію Варрена, „отъ неосторожнаго обращенія съ кистью при написаніи буквъ“, но можетъ быть и нарочито. Буквы имѣютъ неодинаковую высоту, самыя большія 5 дюймовъ. Особенно замѣчательный знакъ изъ финикійскихъ буквъ находится во второмъ нижнемъ ряду, на третьемъ камнѣ отъ юго-восточнаго угла, гдѣ ясно написано *וְיָ*, т. е.

¹ Въ домашнемъ быту древнихъ евреевъ даже обыкновенные хлѣбы или печенія часто были истыканы символическими ямочками и назывались *рябья* лепешки, *nekudim* (1 Цар. 14, 3).

известный, никто, или же собственное имя Яддуа. Палестинская археологія не рѣшила до настоящаго времени, какое значеніе имѣли эти буквы и слова на

камняхъ храмового мола, были ли они простою нумераціе камней или знаками корпораціи древнихъ каменщиковъ, имъ только извѣстными, подобно тому, какъ такіе знаки оставляли на своихъ постройкахъ каменщики римскіе и средневѣковыя (*Zeitschrift des deutsch. Pal. Vereins.* 1881, 93), были ли они символическими знаками, имѣвшими отношеніе къ храму или знаками древнихъ богомольцевъ, приходившихъ въ Іерусалимъ для праздничнаго поклоненія, подобными такъ называемымъ синайскимъ письменамъ. Наиболѣе авторитетнымъ считается слѣдующее мнѣніе Еммануила Дейча: „знаки эти сдѣланы на камняхъ мола прежде чѣмъ они заняли свои нынѣшнія мѣста въ стѣнѣ, и суть финикійскіе знаки; одни изъ нихъ буквы, другіе—цифры, и принадлежатъ рабочимъ, складывавшимъ стѣну. Нѣкоторые изъ этихъ знаковъ не находятся въ извѣстномъ финикійскомъ алфавитѣ, но они найдены въ Сиріи на памятникахъ несомнѣнно финикійскаго происхожденія“. Напротивъ Вогюэ и Клермонъ-Ганно, лично осматривавшіе и изучавшіе эти знаки на камняхъ мола, считали возможнымъ видѣть въ нихъ не буквы, а масонскіе знаки финикійскихъ памятниковъ (*King. Recent discoveries on the Temple Hill at Jerusalem.* 1885. p. 48—59). Что разсматриваемые знаки не простая нумерація камней, сдѣланная въ каменоломняхъ и указывавшая мѣсто каждаго камня въ ряду другихъ, видно изъ того, что на нѣкоторыхъ камняхъ вовсе нѣтъ никакихъ знаковъ, на другихъ сдѣланы знаки тождественные и притомъ на одномъ и томъ же мѣстѣ (напр., въ лѣвомъ верхнемъ углу), что могло бы приводить скорѣе къ смѣшенію камней, чѣмъ къ ихъ различенію рабочими; на нѣкоторыхъ камняхъ встрѣчается избытокъ знаковъ, и даже на самомъ камнѣ проводится рѣзцомъ борозда,

ограждающая поле надписей. Масонскими же знаками они не могли быть по своей безыскусственности, неопредѣленности, незакругленности и разнообразію, а также по своему рѣшительному сходству съ типомъ финикійскихъ буквъ, чего нельзя отрицать по отношенію къ большинству этихъ знаковъ ¹. Кромѣ того, не всѣ буквенные знаки принадлежатъ одному времени. Кромѣ знаковъ, написанныхъ киноварью, есть еще знаки, вырѣзанные рѣзцомъ, конечно не одновременно съ первыми знаками. Кромѣ буквъ финикійскихъ, есть буквы арамейскія болѣе поздняго времени, послѣднихъ вѣковъ предъ Р. Хр. На сѣверо-восточномъ углу найдена на камнѣ одна буква, замѣчательная тѣмъ, что отъ нея по горизонтальной линіи идетъ рядъ точекъ или капель, наводящихъ на мысль, что буква была написана тогда, когда камень еще не лежалъ на нынѣшнемъ мѣстѣ въ стѣнѣ, а стоялъ стоямя, такъ какъ, разумѣется, брызги при начертаніи буквы могли падать только по отвѣсной, а не по горизонтальной линіи. На этомъ основаніи Варренъ и другіе считаютъ несомнѣннымъ, что всѣ буквы, открытыя на камняхъ мола, написаны прежде чѣмъ камни были сложены въ стѣну. Ошибка этого предположенія состоитъ въ томъ, что, занявшись брызгами, Варренъ не обратилъ вниманія на начертаніе буквы, фигура которой соответствуетъ нынѣшнему положенію камня.

Намъ кажется, что и буквенные знаки на камняхъ храмового мола, подобно столбикамъ и нишкамъ, имѣли особенное символическое значеніе, стоявшее въ связи

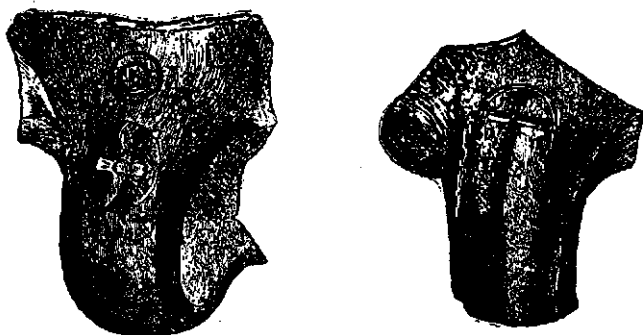
¹ Ничего общаго разсматриваемые знаки не имѣютъ и съ встрѣчающимися въ египетскихъ каменоломняхъ красными штрихами, которыми египетскіе архитекторы на стѣнѣ скалы изображали предварительно видъ и размѣры камней, колоннъ и проч., которые требовалось вырубить (Maspero, *Archéologie égyptienne*, p. 43—44, fig. 47).

съ исторіею храма, и что отдѣльныя буквы на камняхъ суть сокращенія священныхъ словъ храмового культа. Прежде всего здѣсь обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что онѣ написаны ярко красными чернилами, напоминающими цвѣтъ крови, и что онѣ часто окружаются такими же кровавыми брызгами, иногда сдѣланными очень правильною линіею. На многихъ камняхъ нѣтъ буквенныхъ знаковъ, но есть въ большемъ или меньшемъ числѣ кровавыя капли, оставшіяся отъ какого-то окропленія камней. Но извѣстно, что подобные кровавые знаки на наружной сторонѣ домовъ имѣли въ ветхозавѣтномъ обрядѣ особенное священное значеніе (Исход. 12, 6, 13). Если въ данномъ случаѣ, вмѣсто крови, употреблена киноварь, то это необычное кропленіе могло быть сдѣлано послѣ дѣйствительнаго жертвеннаго кропленія кровью и въ воспоминаніе о немъ, такъ какъ дѣйствительная кровь скоро мѣняетъ свой цвѣтъ и дѣлается неузнаваемою. Изъ отдѣльныхъ мѣтокъ или священныхъ сокращеній чаще всего встрѣчается мѣтка въ видѣ крестика. Трудно сказать, есть ли это обыкновенная мѣтка счастья, встрѣчающаяся въ такомъ же видѣ креста на египетскихъ домахъ (Wilkinson, Manners. II, № 96, fig. 1) и въ египетскомъ календарѣ для отмѣтки счастливыхъ дней (Chabas. Le Calendrier de l'année égyptienne. 22) или это специально еврейскій знакъ, представляющій сокращеніе закона Моисея, весьма извѣстное въ еврейской литературѣ, такъ какъ рассматриваемый знакъ (крестикъ) есть финикійская буква *thav*, первая буква слова *thoga* (законъ). Нужно припомнить здѣсь мѣсто Езек. 9, 4—7, въ которомъ предписывается на челѣ всѣхъ жителей Іерусалима и храма поставить мѣтку изъ буквы *tav*, т. е. крестика, и всѣхъ неимѣющихъ этого знака

умерщвлять¹. Уже на основаніи этого пророческаго мѣста, знаки въ видѣ крестиковъ могли быть разставлены на стѣнѣ храмоваго мола, какъ особенное священное и таинственное огражденіе храма, при одномъ изъ возстановленій Соломонова храма, всего вѣроятно при возвращеніи изъ вавилонскаго плѣна при Ездрѣ и Нееміи. Само собою разумѣется, что возраженія противъ разсматриваемыхъ знаковъ креста, дѣлаемыя, между прочимъ, Пайллу (*Monographie*. 366), какъ знаковъ принадлежащихъ только христіанскому времени, не имѣютъ силы. Знаки крестовъ на молѣ ветхозавѣтнаго храма не имѣютъ сходства съ типами изображеній креста древнихъ христіанъ, и суть именно мѣтки. Тотъ же самый Пайллу, въ другомъ мѣстѣ своей обширной монографіи (268), признается, что когда онъ посѣщалъ британскій музей въ обществѣ одного нѣмецкаго ученаго, этотъ послѣдній указалъ ему бронзовую статую ассирійскаго князя съ крестомъ на шеѣ, явившуюся немного только позже времени Соломона. Что у древнихъ евреевъ дѣйствительно употреблялся знакъ креста съ особеннымъ символическимъ значеніемъ, можно видѣть изъ изображеній креста на древнееврейскихъ урнахъ и лампахъ. Между прочимъ, остатки такихъ урнъ были найдены Варреномъ въ его раскопкахъ у юго-восточнаго угла храмоваго мола. Кромѣ крестовъ, на нихъ есть знаки кружковъ и капель, подобные тѣмъ,

¹ У самарянъ до настоящаго времени сохранился обычай кровью пасхальнаго агнца дѣлать подобныя мѣтки на лбу дѣтямъ. Но конечно, въ болѣе древнее время, мѣтились не одни только дѣти (*Peterman, Reisen, Band I, 237; Kohn, Zur Sprache und Dogmatik der Samaritaner, 65*). По раввинскому преданію (*Michna, Menachot, VI, 3; Ker. 5, 2*) древнія помазанія елеемъ какъ лицъ, такъ и жертвеннаго хлѣба совершались въ видѣ греческой буквы хѣ, Х, т. е. приблизительно въ томъ же видѣ крестика, а знакъ помазанія царей дѣлался въ видѣ кружка (*Levy, Neuhebr. Wörterbuch, II, 316*).

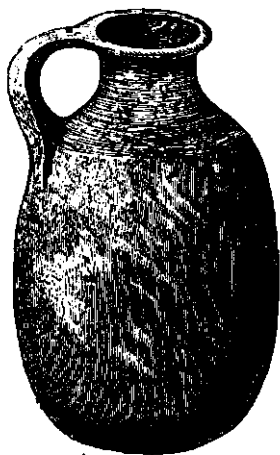

какіе встрѣчаются и на камняхъ мола. По мнѣнію доктора Бирча, найденныя у стѣны іерусалимскаго храма лампы и урны имѣютъ сходство съ египетскими глиняными сосудами и принадлежать IV или V вѣку до Р. Хр. (*The Recovery of Jerusalem*, 473) ¹. Весьма замѣчательно, что въ верхней позднѣйшей надстройкѣ храмоваго мола, на восточной сторонѣ, надъ такъ называемою малою дверью или дверью Буракъ (по Мудпиръ-ед-Динъ) сохранилось изображеніе креста, сдѣланное также красною краскою въ пяти концентрическихъ кружкахъ. Хотя это послѣднее изображеніе сдѣлано христіанами, но, какъ показываетъ уже выборъ для него красной краски, оно было только подражаніемъ другимъ древнѣйшимъ подобнымъ знакамъ храмоваго мола. Въ подтвержденіе своего взгляда на значеніе буквенныхъ знаковъ и капель на оградѣ іерусалимскаго храма, мы можемъ указать еще одно весьма любопытное открытіе Варрена. Проведя свою подземную галерею къ основанію юго-восточнаго угла храмоваго мола, Варренъ нашелъ въ скалистомъ грунтѣ подъ угломъ

¹ Лампы имѣютъ надписи шрифта Силоамской надписи, къ сожалѣнію неразобранныя. Можно отличить только группы буквъ: לְמִי לָךְ, т. е.: „Кому? Тебѣ“ (см. другія чтенія у Ганно, *Sceaux et cachets israelites*, 1883, 12—13). Ошибочно въ одномъ изъ крестовъ усматриваютъ изображеніе летящей птицы!

мола нарочито выдолбленную ямину или пещерку одного фута глубины и одного фута въ діаметрѣ и въ ней глиняную урну *краснаго* цвѣта, по мнѣнію того же доктора Бирча, директора восточныхъ древностей Британскаго музея и автора извѣстнаго сочиненія: *History of ancient Pottery* (1873), принадлежащую пятому или четвертому вѣку до Р. Хр. Урна не случайно попала

въ пещеру, но очевидно была поставлена здѣсь нарочито по какому-то случаю, съ какимъ-то особеннымъ содержимымъ; она и найдена была стоящею среди пещеры въ томъ видѣ, въ какомъ она была нѣкогда здѣсь поставлена. Такъ какъ слѣдовъ гробницы и саркофага здѣсь не найдено, то мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Перро (*Judée*, 453), что это—погребальная урна. Весьма вѣроятно, что она поставлена при священнодѣйствіи освященія храмоваго мола ¹ и была нѣкогда наполнена жертвенною кровію или елеемъ помазанія. Уже изъ патріархальнаго времени извѣстенъ обычай камни святыхъ мѣстъ освящать возліяніемъ елея и

¹ И въ настоящее время, при освященіи основаній большихъ зданій, закапываютъ урны и бутылки съ медалями, монетами и пр.

другими жертвенными возліяніями (Быт. 28, 18; 35, 14; Исход. 40). До настоящаго времени въ Переѣ сохранились мегалитическіе памятники, представляющіе подражаніе патриархальнымъ веоілямъ; на ихъ вершинѣ, а иногда на бокахъ, бываетъ выдолбленъ видъ небольшой чаши или урны для священнаго елея (Palestine Exploration Fund, Quarterly Statement, 1882, p. 71). По обычаю патриархальныхъ веоілей, былъ нѣкогда освященъ и молъ іерусалимскаго храма ¹, причемъ урны съ священнымъ елеемъ закопаны подъ его четырьмя углами какъ важнѣйшими пунктами зданія ². Наконецъ, близкое отношеніе разсматриваемыхъ знаковъ къ исторіи храма и ветхозавѣтнаго богослуженія доказывается тѣмъ, что одна изъ этихъ надписей, хотя нѣсколько болѣе поздняя, представляетъ собою цѣлое двустигіе въ честь храма (у тройныхъ воротъ):

..... " כסבלת
 כן סף " יפרח בצ"י

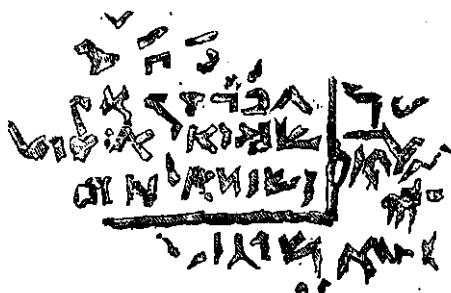
Какъ вѣлѣлъ Іеговы.....

Такъ пороги Іеговы да процвѣтѣтъ въ.....

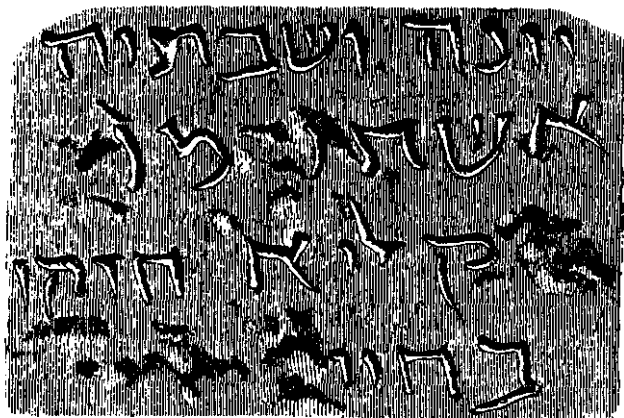
Къ такому чтенію данной надписи тройныхъ воротъ мы пришли послѣ продолжительнаго ея осмотра и изученія на мѣстѣ. Нѣсколько сомнительною для насъ остается только буква **ל** въ первой строкѣ; но во всякомъ случаѣ ея воспроизведеніе у Соси (Voyage, II, 17) неточно. Появленіе въ надписи слова כסבלת, въ сѣ-

¹ Когда уже іерусалимскій храмъ былъ разрушенъ, раввинные іудеи долго еще приходили на его развалины и совершали здѣсь особенный обрядъ помазанія елеемъ священнаго камня храма, lapis pertusus (см. Бордосскій путникъ 333 года, изд. В. Н. Хитрово, стр. 27).—² Другое возможное здѣсь предположеніе: найденная въ пещерѣ урна была та самая урна, въ которой царь іудейскій Іосія, какъ свидѣтельствуетъ іудейское преданіе, въ ожиданіи нападенія непріятелей, сокрылъ гдѣ-то бывший при храмѣ елей помазанія, послѣ чего якобы елей помазанія пересталъ употребляться въ храмѣ (Іерус. Sota, VIII, 22; Букст. Lexic. II, 642; Леви, Lexicon III, 270). Самое это преданіе весьма мало вѣроятно.

верномъ израильскомъ произношеніи, не должно казаться страннымъ, такъ какъ и въ древнихъ библейскихъ книгахъ, написанныхъ въ Іерусалимѣ, нерѣдкость встрѣчать такъ называемые ефраимизмы. Что касается времени появленія этой надписи, то Д. А. Хвольсонъ относитъ ее именно къ періоду Ирода Великаго, хотя читаетъ ее иначе (Сборникъ еврейскихъ надписей, 1884, 57—59). Тѣмъ охотнѣе мы, съ своей стороны, соглашаемся съ такимъ опредѣленіемъ, что, по нашему мнѣнію, она и по своему содержанію имѣетъ отношеніе къ Ироду и сдѣлана, вѣроятно, при освященіи возобновленнаго Иродомъ храма. Есть еще другая большая, но, къ сожалѣнію, слишкомъ неразборчивая древнееврейская надпись, сдѣланная также красною краскою, въ подземельи подъ мечетью Ель-Акса, въ простѣнкѣ противъ монолитной колонны. Хотя ея содержаніе остается совершенно неизвѣстнымъ, но для насъ въ настоящемъ случаѣ она важна самымъ своимъ существованіемъ; изъ нея мы узнаемъ, что буквенные знаки и болѣе и менѣе большія фразы могли быть не только на наружной стѣнѣ храма, но и на воротахъ и галлерейхъ, приводившихъ ко храму.

Сюда же относится и надпись на самомъ монолитѣ такъ называемаго двойного прохода.

Кстати замѣтить, что буквенные знаки и надписанія, встрѣчающіяся на стѣнѣ іерусалимскаго храма, находятъ для себя продолженіе въ надписаніяхъ на галилейскихъ синагогахъ перваго вѣка (*Journal of the Palestine Exploration Fund*, № 11, 38).

Теперь вопросъ: какому именно времени принадлежить сохранившійся донинѣ и описанный нами моль горы Моріа, первому ли храму или второму—ветхозавѣтному храму или даже христіанскому и магометанскому времени? Весь ли моль принадлежитъ одному времени или въ немъ нужно отличать разновременныя расширенія или прибавленія къ той основной первоначальной части мола, которая могла быть построена Соломономъ?

Такъ какъ палестинская археологія есть наука совершенно новая, и такъ какъ мѣсто ветхозавѣтнаго храма находится въ рукахъ мусульманъ, и доселѣ еще не вполне доступно для изученія путемъ раскопокъ, то и поставленный вопросъ не могъ получить доселѣ окончательнаго разрѣшенія. Существуютъ только отдѣльныя мнѣнія. Одни изслѣдователи (Соси, Герень,

Вогюэ, Джемсъ, Менке, Сеппъ, Крафтъ) полагали, что вся нынѣшняя площадь харамъ еш-шерифъ принадлежала дворамъ ветхозавѣтнаго храма, если не Соломонова, то по крайней мѣрѣ Иродова, и что, слѣдовательно, весь описанный нами молъ былъ внѣшнею оградой ветхозавѣтнаго храма. Другіе (Вильямсъ) только сѣверную часть площади и мола 950 футовъ въ квадратѣ относили къ ветхозавѣтному храму, а южную считали пристройкою Юстиніана, возведенною на развалинахъ Офела. Третьи (Робинсонъ, Унругъ, Барклей, Кипертъ, Портеръ, Варренъ) думали, что дворы ветхозавѣтнаго храма занимали южную часть харама, на 925 квадратныхъ футовъ или около того. Четвертые (Фергюссонъ, Унгеръ, Труппъ, Льювинъ) ограничивали дворы ветхозавѣтнаго храма только однимъ юго-западнымъ угломъ площади харамъ еш-шерифъ въ 600 футовъ длины и ширины. Пятые считали за ветхозавѣтнымъ храмомъ только срединную часть нынѣшней площади въ 600 квадратныхъ футовъ. Наконецъ нѣкоторые (Пайллу) полагали, что ветхозавѣтный храмъ не только занималъ весь нынѣшній харамъ еш-шерифъ, но и переступалъ за его предѣлы, такъ что описанный нами молъ, съузившій древнюю площадь храма, могъ принадлежать развѣ императорамъ Адріану или Юстиніану, обстраивавшимъ гору Моріа послѣ окончательнаго разрушенія ветхозавѣтнаго святилища.

Уже то обстоятельство, что изслѣдователи до крайности расходятся въ опредѣленіи границъ ветхозавѣтнаго храма, одни указываютъ для храма южную, другіе юго-западную, третьи сѣверную часть и такъ далѣе, доказываетъ, какъ трудно хотя одну точку этой священной площади исключить изъ области древняго святилища. Если, уступая доводамъ однихъ, мы согласимся при-

знать западную сторону мола Соломоновою, то, на основаніи не менѣ сильныхъ доводовъ другихъ, мы должны будемъ признать и восточную и южную стороны и вообще весь нынѣшній молъ Соломоновымъ. Считая излишнимъ входить въ подробный разборъ всѣхъ этихъ мнѣній, такъ какъ они большею частію основываются на однихъ общихъ соображеніяхъ и, вслѣдствіе своей исключительности, взаимно себя опровергаютъ, мы остановимся только на тѣхъ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ, которыя составлены послѣ англійскихъ раскопокъ вокругъ площади храма и на ихъ основаніи, и главнымъ образомъ на изслѣдованіи самого виновника этихъ раскопокъ, Чарльза Варрена. Можетъ быть нелишнимъ будетъ здѣсь же предупредить читателей, что мы лично присоединяемся въ общемъ ко взглядамъ Соси и Герена и всю линію описаннаго мола считаемъ дѣломъ Соломона, впослѣдствіи возстановленнымъ Иродомъ на прежнихъ основаніяхъ. Для насъ совершенно непонятно мнѣніе Перро (231) и другихъ, что іерусалимскій храмъ былъ построенъ сначала безъ всякаго плана и расширялся постепенно, подобно египетскимъ храмамъ, и что сохранившійся донынѣ молъ показываетъ границы только самаго послѣдняго расширенія дворовъ храма при Иродѣ Великомъ.

Общіе выводы Варрена изъ его раскопокъ вокругъ храмового мола состоятъ въ слѣдующемъ. Храмъ Соломона съ своими дворами занималъ площадь 900 футовъ длины съ востока на западъ и 600 футовъ ширины съ сѣвера на югъ. Площадь эта должна накладываться на нынѣшній харамъ еш-шерифъ такимъ образомъ, чтобы сѣверная граница храма проходила по сѣверной линіи нынѣшней верхней платформы, окружающей мечеть Омара, а южная граница на 300 футовъ сѣвернѣе

нынѣшней южной стѣны харама. Только западная и восточная границы Соломонова храма совпадали съ нынѣшнею стѣною мола, стѣною Плача и соотвѣтственной частию восточной стѣны. Такимъ образомъ, чтобы имѣть представленіе о площади Соломонова храма, нужно отдѣлить отъ нынѣшняго харама всю сѣверную часть за верхнею платформою и всю южную часть въ 300 футовъ ширины. Сѣверная часть нынѣшняго харама не вошла въ область дворовъ Соломонова храма, потому что въ то время она была глубокимъ оврагомъ (160 футовъ глубины), а южная или собственно юго-восточная часть харама 300 футовъ ширины и 600 длины (съ востока на западъ) не вошла въ область храма, потому что она была предназначена для дворца Соломона. Во всякомъ случаѣ нынѣшняя часть южной стѣны харама отъ двойныхъ воротъ до юго-восточнаго угла есть все-таки дѣло Соломона, хотя не имѣвшее отношенія къ храму. Что же касается юго-западнаго угла, или квадрата въ 300 футовъ длины и ширины на юго-западномъ углу харама, то въ періодъ перваго храма онъ былъ совершенно пустъ. Иродъ Великій расширилъ площадь Соломонова храма на югѣ присоединеніемъ къ нему мѣстности Соломонова дворца и пустопорожняго юго-западнаго угла¹. Съ сѣверной же стороны площадь храма при Иродѣ расширена не была, такъ что засыпка оврага, бывшаго на сѣверной сторонѣ отъ верхней платформы, и выровненіе нынѣшней площади харамъ еш-шерифъ принадлежатъ уже дальнѣйшей исторіи площади по окончательномъ разрушеніи ветхозавѣтнаго храма (The Recovery of Jerusalem, p. 309—326).

¹ По вычисленію К. Шика юго-западный уголъ, прибавленный Иродомъ, имѣлъ 2600 квадратныхъ метровъ и простирался на сѣверъ отъ юго-западнаго угла на 60 метровъ и на востокъ на 44 метра (Beit el Makdas, 127).

Такое раздробленіе нынѣшней площади харамъ еш-шерифъ противорѣчитъ тѣмъ даннымъ, какія удостовѣрены раскопками самого Варрена. Въ своихъ раскопкахъ вокругъ всѣхъ сторонъ мола Варренъ нигдѣ не встрѣтилъ подъ землей какого либо перерыва въ основаніи стѣнъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на нынѣшней поверхности стѣна древняго мола прерывается и замѣняется новою стѣною, подземное теченіе стѣны вездѣ оказалось непрерывнымъ. Нигдѣ въ стѣнѣ мола не былъ найденъ какой нибудь раздѣлъ, что нибудь похожее на промежуточную линію или шовъ, связывавшій древнюю часть стѣны съ позднѣйшею прибавкою. Между тѣмъ, при такой циклопической постройкѣ, нельзя было совершенно замаскировать шовъ или линію пристройки къ первоначальному молу. Поэтому совершенно справедливо В. Геренъ (La Terre Sainte, 1882, 33 — 46, 56) изъ раскопокъ Варрена выводитъ заключеніе прямо противоположное заключеніямъ Варрена, и согласное съ давними заключеніями Соси, что вся эспланада нынѣшняго харама, какъ окруженная непрерывною стѣною, гораздо болѣе древнею, чѣмъ храмъ Ирода Великаго, входила въ область перваго іерусалимскаго храма.

Во-первыхъ, Варренъ не имѣлъ основанія отрывать отъ площади ветхозавѣтнаго храма *сѣверную* часть нынѣшняго харама. Подземное теченіе стѣны храмового мола, идущей отъ юго-восточнаго угла на сѣверъ, не только идетъ непрерывно до самаго сѣверо-восточнаго угла площади харамъ еш-шерифъ, но и продолжаетъ идти не прерываясь еще нѣсколько далѣе на сѣверъ (Recovery, 159 и дал.). Такимъ образомъ на основаніи своихъ раскопокъ Варренъ долженъ былъ не сокращать область ветхозавѣтнаго храма на сѣверѣ, а скорѣе, наоборотъ, расширить его нѣсколько далѣе нынѣшней сѣ-

верной границы харама включеніемъ въ нее области Биркетъ-Исраель. Въ своемъ выводѣ Варренъ не былъ вынуждаемъ какими нибудь слѣдами поздняго происхожденія части стѣны у сѣверо-восточнаго угла харама. Напротивъ, не смотря на нѣкоторую особенность въ отдѣлкѣ камней этой части стѣны, она, по мнѣнію самаго Варрена, есть та стѣна, которую Іосифъ Флавій называетъ *стѣною древнихъ царей*, слѣдовательно принадлежитъ періоду доавилонскаго плѣна. Даже въ верхнихъ рядахъ этой стѣны Варренъ находитъ сходство съ стѣною Плача, которую онъ же не сомнѣвается признать дѣломъ Соломона. Такимъ образомъ, по своей древности, стѣна у сѣверо-восточнаго угла могла принадлежать молу перваго храма. Почему она, составляя непрерывное продолженіе храмоваго мола, есть уже не стѣна мола, а совершенно особенная городская стѣна, такъ называемая вторая іерусалимская стѣна, это ничѣмъ не доказывается у Варрена, хотя утверждается неоднократно. Варрену необходимо было бы доказать, что въ другихъ своихъ остаткахъ такъ называемая вторая іерусалимская стѣна имѣетъ сходство съ отдѣлкою стѣны у сѣверо-восточнаго угла харама, но это именно не доказано; напротивъ, доказано совершенно противное, потому что сохранившаяся на русскомъ мѣстѣ, близъ храма Гроба Господня, часть второй стѣны не имѣетъ на своихъ камняхъ тѣхъ вздымающихся фасовъ, которые отличаютъ отдѣлку сѣверо-восточнаго угла харама ¹. Между тѣмъ, съ другой стороны, сѣверо-восточный уголъ имѣетъ сходство съ юго-западнымъ угломъ харама, ко-

¹ Гуте въ своихъ раскопкахъ южной границы древняго Іерусалима нашелъ весьма разнообразныя отдѣлки камней въ отдѣльныхъ остаткахъ стѣны, но это не препятствовало ему видѣть въ этихъ частяхъ развалины одной стѣны (Ausgrabungen bei Jerusalem, 1882, 284—285).

тораго ни въ какомъ случаѣ нельзя относить къ городской стѣнѣ Іерусалима. Второе, что нужно было доказать здѣсь Варрену, это то, могла ли такъ называемая вторая іерусалимская стѣна достигать нынѣшняго сѣверо-восточнаго угла харама, когда, по свидѣтельству Іосифа Флавія (Bell. V, 4, 1), она доходила только до крѣпости Антонія. Варренъ этого не доказываетъ, да это и не можетъ быть доказано. Тѣмъ не менѣе въ другомъ мѣстѣ (The Recovery. 317) Варренъ останавливается даже на такой мысли: нельзя ли не только сѣверо-восточный уголь, но и всю восточную стѣну нынѣшняго харама считать древнею *городскою* стѣною, а восточную линію Соломонова и даже Иродова храма проводить по восточной линіи платформы, нынѣ окружающей мечеть Омара, считая всю площадь Соломонова храма квадратомъ 600 локтей длины и ширины, упирающимся своею западною стороною о стѣну Плача. Но такое свое предположеніе самъ же Варренъ и устраняетъ основательною ссылкою на Іосифа Флавія (Antiqu. XV, 11, 5), который представляетъ восточный портикъ храма или такъ называемый портикъ Соломона возвышавшимся непосредственно надъ Кедрскимъ потокомъ, такъ что съ портика можно было видѣть самое дно потока. Но этого не могло бы быть, если бы восточная стѣна ветхозавѣтнаго храма отдѣлялась отъ Кедрскаго потока еще особенною *городскою* стѣною. Чтобы съ нынѣшней верхней или срединной платформы харама увидѣть Кедрскій потокъ чрезъ нынѣшнюю восточную стѣну харама, требуется подняться на воздухъ не менѣе чѣмъ на 200 футовъ высоты. И вообще у Іосифа Флавія много очевидностей, доказывающихъ, что на восточной сторонѣ, кромѣ храмова мола, не было никакой другой стѣны. Если же, такимъ образомъ, Варренъ отка-

зался отъ мысли, что срединная часть восточной стѣны харама, на протяженіи 600 футовъ, могла быть не храмовою оградою, а стѣною города, то, вмѣстѣ съ тѣмъ ему нужно было отказаться и отъ дальнѣйшаго продолженія той же своей мысли, что сѣверо-восточный уголъ харама можетъ быть не стѣною храмового мола, а совершенно особенною городскою стѣною. Предполагаемое Варреномъ протяженіе 600 футовъ длины въ средней части восточной стѣны рѣшительно ничѣмъ не выдѣляется въ теченіи стѣны харама, и раскопки Варрена ничего не открыли въ пользу исключительнаго отношенія къ Соломонову храму только средней части стѣны. Напротивъ, открытыя Варреномъ предъ сѣверо-восточнымъ угломъ террасы, мостовыя, площадки свидѣлствуютъ о томъ, что стѣна этого угла не была простою городскою стѣною.

Далѣе Варренъ считаетъ необходимымъ отрывать нынѣшнюю сѣверную часть платформы харама отъ области Соломонова и даже Иродова храма на томъ основаніи, что въ этомъ мѣстѣ, на сѣверъ отъ верхней платформы харама, имъ дознано существованіе первобытнаго глубокаго оврага, который, начинаясь нѣсколько на западъ отъ церкви св. Анны, шелъ нѣкогда на югъ, врѣзывался въ нынѣшнюю площадь харама чрезъ Биркетъ-Исраель и затѣмъ поворачивалъ на востокъ и выходилъ въ Кедрскій потокъ между золотыми воротами и сѣверо-восточнымъ угломъ харама. Тогда какъ у нынѣшнихъ воротъ Стефана или Геесиманскихъ натуральная скала, служившая уровнемъ мѣста во дни Давида и Соломона, найдена на 20-футовой глубинѣ, тогда какъ у золотыхъ воротъ скала найдена немного глубже этого уровня, на срединѣ между этими двумя пунктами, по линіи стѣны, скала встрѣтилась только на глубинѣ 110 футовъ. По

мнѣнію Варрена, это и есть та глубокая долина, которая защищала храмъ съ сѣвера и которая упоминается Іосифомъ Флавіемъ въ исторіи осады храма Помпеемъ. Слѣдовательно, сѣверная стѣна ветхозавѣтнаго храма должна быть отодвинута на южную сторону открытаго Варреномъ оврага, къ сѣверной чертѣ верхней платформы храма. Это, повидимому, основательное фактическое доказательство у Варрена развито недостаточно. При болѣе полномъ развитіи оно приведетъ къ другимъ слѣдствіямъ. Прежде всего, если сѣверная или, правильнѣе говоря, сѣверо-восточная часть нынѣшней площади храма ш-шерифъ есть дѣйствительно засыпанный оврагъ, то почему нужно думать, что это сдѣлано не Соломономъ и не для храма ветхозавѣтнаго, когда Іосифъ Флавій свидѣтельствуетъ о выровненіи прилегающихъ овраговъ глубокими насыпями именно при построеніи перваго храма¹ и когда стѣна, заградившая этотъ оврагъ на восточной сторонѣ, по мнѣнію самого Варрена, принадлежитъ періоду перваго храма? Стѣна сѣверо-восточнаго угла и выровненіе насыпной землею прилегающаго оврага должны были появиться въ одно и то же время. Ненатурально представлять, что узкая и глубокая впадина оврага была заграждена съ востока стѣною, если при этомъ не имѣлось въ виду засыпать оврагъ и утилизировать его для цѣлей храма. Поэтому гораздо болѣе логики у послѣдователей Варрена, К. Шика и фонъ-Альтена, которые, относя къ позднѣйшему времени насыпь сѣверо-восточнаго угла храма, къ тому же времени относятъ и стѣну этого угла. Уже изъ исторіи осады Помпея видно, что оврагъ

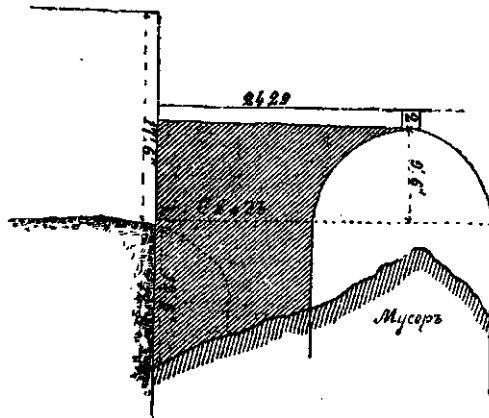
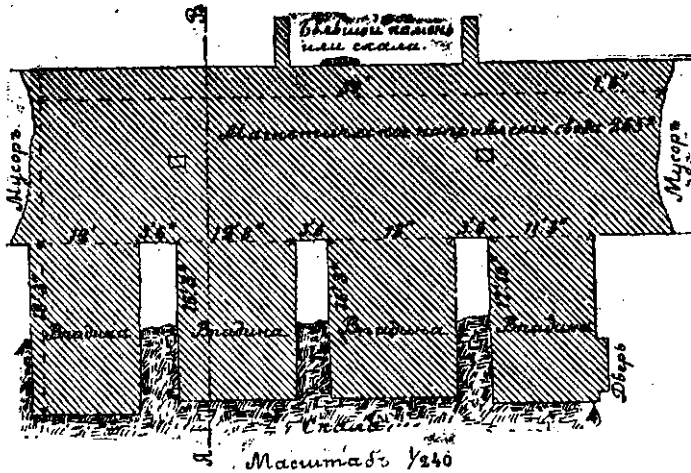
¹ И псалмопѣвецъ говоритъ, что основанія храма Соломонова лежали не на одной только горѣ, но касались нѣсколькихъ святыхъ горъ: *основанія его на горахъ святыхъ*. (Псал. 87, 1).

предъ сѣвѣрною стѣною храма былъ наружнымъ оврагомъ или, точнѣе, крѣпостнымъ рвомъ и траншеею, уединявшею стѣну храма отъ прилегающей возвышенности. Спрашивается, для чего нужно было этотъ оврагъ, служившій крѣпостнымъ рвомъ, обводить новою стѣною, какою у Варрена является стѣна сѣверо-восточнаго угла; поворачивающая, по его плану, на западъ чрезъ нынѣшній Биркетъ-Исраель? (Весьма странно слышать такое объясненіе отъ специалиста военнаго дѣла, сира Ч. Варрена!) Далѣе открытый Варреномъ оврагъ подъ насыпную землю сѣверо-восточной части харама не можетъ быть Помпеевъ оврагъ еще потому, что этотъ послѣдній былъ частію натуральнымъ, частію *искусственнымъ* крѣпостнымъ рвомъ, въ данномъ же мѣстѣ искусственнаго продолженія рва не найдено¹. Если въ сѣверо-западной части площади харама видна срѣзанная часть скалы, то это вовсе не траншея, имѣвшая цѣлію образовать искусственное продолженіе рва на западѣ. Напротивъ, снесеніе части скалы на сѣверо-западѣ потребовалось одновременно съ тѣмъ, когда на сѣверо-востокѣ оврагъ былъ заполненъ насыпною землею для образованія одного общаго уровня площади харама. Это ясно видно изъ того, что выемка въ скалистомъ сѣверо-западномъ грунтѣ сдѣлана приспособительно къ линіи внутренняго четвероугольника площади харама въ видѣ угла, надъ которымъ несрѣзанная часть скалы возвышается стѣною не только по сѣверной линіи, но и по западной, чѣмъ устраняется всякое сходство этой вырѣзки съ крѣпостнымъ рвомъ. Впрочемъ, въ опредѣленіи свойствъ

¹ Самъ Варрепъ говоритъ: „нѣсколько сѣвернѣе верхней платформы есть пространство 150 фут. шириною, которое можетъ считаться или естественной долиной, или искусственнымъ рвомъ; думаю, скорѣе естественной долиной, потому что искусственный ровъ имѣлъ бы прямое теченіе, параллельное которой нибудь изъ стѣнъ, чего однакожъ нѣтъ“. Recovery, 225.

грунта внутри стѣнъ храма показанія Варрена не имѣютъ особеннаго значенія и потому еще, что они дѣлаются здѣсь только по наружному наблюденію поверхности, а не на основаніи раскопокъ, которыя въ стѣнахъ площади храмъ еш-шерифъ строго запрещены турецкимъ правительствомъ. Случайно только удалось Варрену открыть при сѣверной сторонѣ платформы, окружающей мечеть Омара, у основанія лѣстницы, одно интересное подземелье, которое утвердило его въ мысли о существованіи рва Помпея вдоль сѣверной линіи верхней платформы храма; на его планѣ оно обозначено подъ № 29. Подземелье состоитъ изъ аркованнаго прохода 18 футовъ широты, идущаго съ востока на западъ и прослѣженнаго на протяженіи 70 футовъ. На южной сторонѣ этого прохода отъ него выступаютъ 4 также аркованныхъ впадины или отдѣленія отъ 11 до 13 футовъ широты и отъ 16 до 18 футовъ длины, раздѣляемыя промежуточными пространствами въ видѣ перегородокъ $3\frac{1}{2}$ футовъ толщины. Всѣ отдѣленія на южномъ концѣ упираются въ крутую скалу, на которой выше стоитъ стѣна, поддерживающая сѣверный край платформы, окружающей мечеть Омара. Перегородки между отдѣленіями въ южной части также состоятъ изъ скалы, круто обрывающейся къ сѣверу, такъ что если бы удалить насыпную землю, нынѣ образующую грунтъ площади, и дѣланные своды арокъ, которыя, всѣ безъ исключенія, сарацинскаго происхожденія, то сѣверный край платформы оказался бы отвѣсною скалою съ выдающимися изъ нея ребрами 12 футовъ высоты, $3\frac{1}{2}$ фут. толщины и 6 футовъ въ выступѣ. На сѣверной же сторонѣ подземелья, скалы не найдено, кромѣ одного пункта, гдѣ на протяженіи 5 футовъ видна не то скала, не то большой камень. Есть на сѣверной сторонѣ сложенные изъ

камня подземные проходы, оставшіеся неизслѣдованными (The Recovery of Jerusalem, 218—221). Спраши-

вается, слѣдуетъ ли изъ этого, открытаго Варреномъ, подземелья, что на сѣверъ отъ верхней платформы храма непосредственно проходить нынѣ засыпанный крѣпостной ровъ, защищавшій храмъ съ сѣвера, такъ называемый ровъ Помпея? Мы не думаемъ. Состоя вся изъ скалы, гора Морія имѣетъ много подобныхъ стѣнообразныхъ уступовъ. Если бы можно было снять всю ны-

нѣшнюю накладную стѣну, выравнивающую бока верхней платформы харама, мы нашли бы такую же отвѣсную скалу и на всѣхъ другихъ ея сторонахъ. Намъ удалось видѣть въ 1886 г. подобную отвѣсную скалу на восточной сторонѣ платформы, обнаруженную раскопками, произведенными здѣсь іерусалимскимъ губернаторомъ Реуфъ-пашею. На этомъ основаніи, по примѣру Варрена, и мы могли бы предположить существованіе крѣпостнаго рва и на восточной сторонѣ платформы и со всѣхъ другихъ сторонъ. Между тѣмъ, тѣ побочные ходы, которые идутъ изъ Варренова подземелья на югъ и сѣверъ и которые, частію въ видѣ туннелей, прорѣзаны въ скалѣ, показываютъ, что это мѣсто было не границею, а скорѣе однимъ изъ центральныхъ мѣстъ древняго храма, а если границею, то только внутренняго, а не внѣшняго двора. Въ довершеніе всего, въ сѣверной части подземелья, тамъ, гдѣ Варрену казалось, что онъ стоитъ на засыпанномъ глубокомъ крѣпостномъ рвѣ, оказалась нерѣзанная натуральная „скала“. Хотя она замѣчена на протяженіи всего 5 футовъ, но этого совершенно достаточно, чтобы опровергнуть не только то, что здѣсь былъ искусственный крѣпостной ровъ, но и то, что натуральный склонъ горы отсюда въ направленіи къ сѣверо-восточному углу харама былъ такъ крутъ, какъ представляетъ Варренъ. Такимъ образомъ гораздо основательнѣе глубокій ровъ Помпея видѣть на крайней сѣверной границѣ нынѣшняго харама, гдѣ онъ открыто существуетъ до настоящаго времени въ видѣ громаднаго бассейна Виркетъ Израель. Изъ исторіи другой осады храма Титомъ извѣстно, что сѣверные рвы были именно прудами. Да и независимо отъ Виркетъ Израель, вся мѣстность вдоль нынѣшней улицы, идущей отъ воротъ Геосиманскихъ, какъ выяснилось раскопками, ока-

залась засыпанною долиною. Какъ же послѣ этого Варренъ можетъ утверждать, что для рва Помпея нѣтъ другого мѣста, кромѣ сѣверной линіи верхней платформы харама?

Между тѣмъ такое неудачное обозначеніе рва Помпея на картѣ ветхозавѣтнаго храма вовлекаетъ Варрена въ дальнѣйшія противорѣчія. По свидѣтельству Іосифа Флавія, на сѣверо-западномъ углу площади храма, на выдающемся скалистомъ пикѣ, стояла крѣпость Антонія. Этого мѣста Антоніи нельзя не узнать и въ настоящее время на сѣверо-западномъ углу нынѣшняго харамъ-еш-шерифъ. Спрашивается теперь: какимъ образомъ крѣпость Антонія могла быть на внѣшнемъ сѣверо-западномъ углу нынѣшняго харама, если границею ветхозавѣтнаго храма на сѣверѣ была сѣверная линія верхней платформы и если здѣсь проходилъ и защищавшій храмъ крѣпостной ровъ? Варренъ сначала недоумѣваетъ. „Я колеблюсь признать, говоритъ онъ, стояла ли башня Антонія на нынѣшнемъ сѣверо-западномъ углу нижней платформы харама или же на сѣверо-западномъ углу верхней платформы“. Затѣмъ рѣшаетъ дѣло безобидно: „башня Антонія была и въ томъ и въ другомъ мѣстѣ. Были двѣ (?) башни Антонія, одна на сѣверо-западномъ углу харама, другая на сѣверо-западномъ углу верхней платформы, соединявшіяся между собою проходами или корридорами“ (The Recovery... 311). Вотъ это такъ открытіе! Гдѣ же какое нибудь основаніе для такого смѣлаго предположенія? „Это видно изъ того, что Титъ, уже овладѣвъ Антоніею, воздвигаетъ валы противъ стѣны храма, какъ еще невзятаго, и именно между двумя воротами, противъ какой-то новой башни, которая могла быть второю башнею Антонія“ (Bell. VI, 2, 7). На самомъ дѣлѣ, въ приведенномъ мѣстѣ Іосифа Флавія

выражена совершенно другая мысль: по взятіи крѣпости Антонія или того, что Варренъ называетъ первую Антоніею, входъ въ храмъ былъ уже открытъ и если легіоны римскіе стали затѣмъ строить новые валы, то не противъ наружной стѣны храма, а противъ внутренняго двора, одинъ противъ сѣверо-восточнаго угла этого двора, другой противъ сѣверной стѣны между двумя воротами, между тѣмъ какъ два другіе легіона продолжали дѣйствовать противъ незанятыхъ галлерей внѣшняго двора, гдѣ еще держались осажденные іудеи. Двое воротъ, о которыхъ Іосифъ упоминаетъ, сами по себѣ уже указываютъ стѣну внутренняго двора, потому что внѣшній дворъ имѣлъ на сѣверѣ только одни ворота. Что касается башни между двумя воротами или второй Антоніи Варрена, то Іосифъ Флавій не намекаетъ на нее ни однимъ словомъ.

Другое мѣсто изъ сочиненій Іосифа Флавія, на которое въ этомъ случаѣ ссылается Варренъ, есть Bell. V, 5, 8, гдѣ говорится, что крѣпость Антонія связана съ храмомъ, у соединенія сѣверной и западной галлерей, проходами, идущими *внизъ* къ нимъ обѣимъ. Слѣдовательно, крѣпость Антонія не была на площади храма, если нужны были особенные переходы для соединенія ея съ храмомъ. „Такъ какъ при этомъ говорится о лѣстницахъ на двухъ сторонахъ, соединявшихъ Антонію съ галлерейми храма, то это показываетъ, что крѣпость Антонія лежала не только вдали отъ храма, но и отдѣлялась отъ сѣверной стѣны храма крѣпостнымъ рвомъ, черезъ который было устроено сообщеніе по лѣстницамъ“.—Но въ приведенномъ мѣстѣ Іосифъ Флавій вовсе не говоритъ, что ступени, приводившія изъ Антоніи во храмъ, были по обѣимъ сторонамъ какого нибудь рва, что сначала проходящему нужно было спуститься

по одной лѣстницѣ, а потомъ подняться по другой на противоположную сторону рва. Напротивъ ясно говорится, что стражамъ приходилось изъ Антоніи во храмъ только сходить внизъ, т. е. что, спустившись по ступенямъ внизъ, воины были уже на площади храма. Двѣ же лѣстницы упоминаются потому, что, какъ ясно сказано въ первыхъ словахъ приведеннаго параграфа, Антонія лежала именно на самомъ углу встрѣчи сѣверной и западной галлерей внѣшняго двора, и съ высоты крѣпости отдѣльныя лѣстницы сводили въ ту и другую галлерей. Что же касается того большого значенія, какое, по Іосифу Флавію, имѣло закрытіе проходовъ, ведшихъ изъ храма къ Антоніи, то опять-таки Варренъ напрасно думаетъ, что для объясненія его необходимо представлять Антонію отдѣленною отъ храма рвомъ. При высокомъ башнеобразномъ устройствѣ Антоніи и при существованіи только двухъ лѣстницъ изъ Антоніи къ храму, можетъ быть очень узкихъ, достаточно было завалить камнями эти лѣстницы, чтобы владѣющій Антоніею гарнизонъ не могъ проникнуть во храмъ, какъ и въ настоящее время, для изолированія площади харама отъ стоящихъ на мѣстѣ древней Антоніи казармъ, достаточно закрыть прилежающія ворота.

Гораздо болѣе интересную картину сѣверной части площади харамъ еш-шерифъ въ ея древнѣйшій періодъ представляютъ дальнѣйшіе послѣдователи Варрена, баронъ фонъ-Альтенъ (*Zeitschrift des deutschen Palästina-Vereins*, 1878, 61—100) и К. Шикъ (планъ 1883 года и модель іерусалимскаго храма), мнѣніе которыхъ по данному вопросу считается послѣднимъ словомъ науки. По мнѣнію фонъ-Альтена, ущелье, врѣзывавшееся нѣкогда въ сѣверную часть харама сѣвернѣе золотыхъ воротъ, нынѣ засыпанное и открытое Варреномъ, по-

сило названіе *царской долины* (2 Сам. 18, 18), а также ущелья или потока *Кафената* (1 Макк. 12, 37). Свое послѣднее имя ущелье получило отъ бывшаго здѣсь памятника Авессалома, который, по своему пирамидальному виду, назывался *рука Авессалома* (2 Сам. 18, 18; Jos. Fl., Antiqu. VII, 10, 3) или точнѣе Кафената, т. е. gebrochene Hand. Со времени построенія храма это мѣсто является *ущельемъ овецъ* или тою дорогою, которою приводили жертвенныхъ овецъ къ храму, такъ какъ оно благопріятствовало этому назначенію своими постепенно и правильно возвышавшимися уступами и такъ какъ съ древнѣйшаго времени бывший здѣсь прудъ, болѣе древній чѣмъ нынѣшній Биркетъ Израель, былъ удобнымъ мѣстомъ для омовеній, обязательныхъ при всякомъ приношеніи въ жертву животныхъ. Отсюда и названіе этого пруда, сохранившееся у Іосифа Флавія, στρωβίον, что значитъ: *мыльная вода для очищенія шерсти* (?). Далѣе, такъ какъ, кромѣ внѣшней чистоты, приносимое въ жертву животное должно было отличаться извѣстными свойствами тѣлесной безпорочности, указанными въ положительномъ предписаніи закона и такъ какъ за соблюденіемъ этихъ правилъ должны были имѣть надзоръ священники, то здѣсь же, въ ущельи Кафената, вблизи пруда, было особое „зданіе осмотра овецъ“. Это зданіе и есть то подземелье, которое открыто Варреномъ у воротъ Бабъ-Хитта. Подземелье имѣетъ 63 фута длины съ сѣвера на югъ и 57 футовъ ширины съ востока на западъ, и отстоитъ своею сѣвornoю стороною отъ нынѣшней южной стороны Биркетъ-Израель на 23 фута. Внутренность подземелья состоитъ изъ 9 прямоугольных отдѣленій, образованныхъ четырьмя кресто-видно перекрещивающимися перегородками. Надъ перегородками возвышаются арки различнаго вида. Арки,

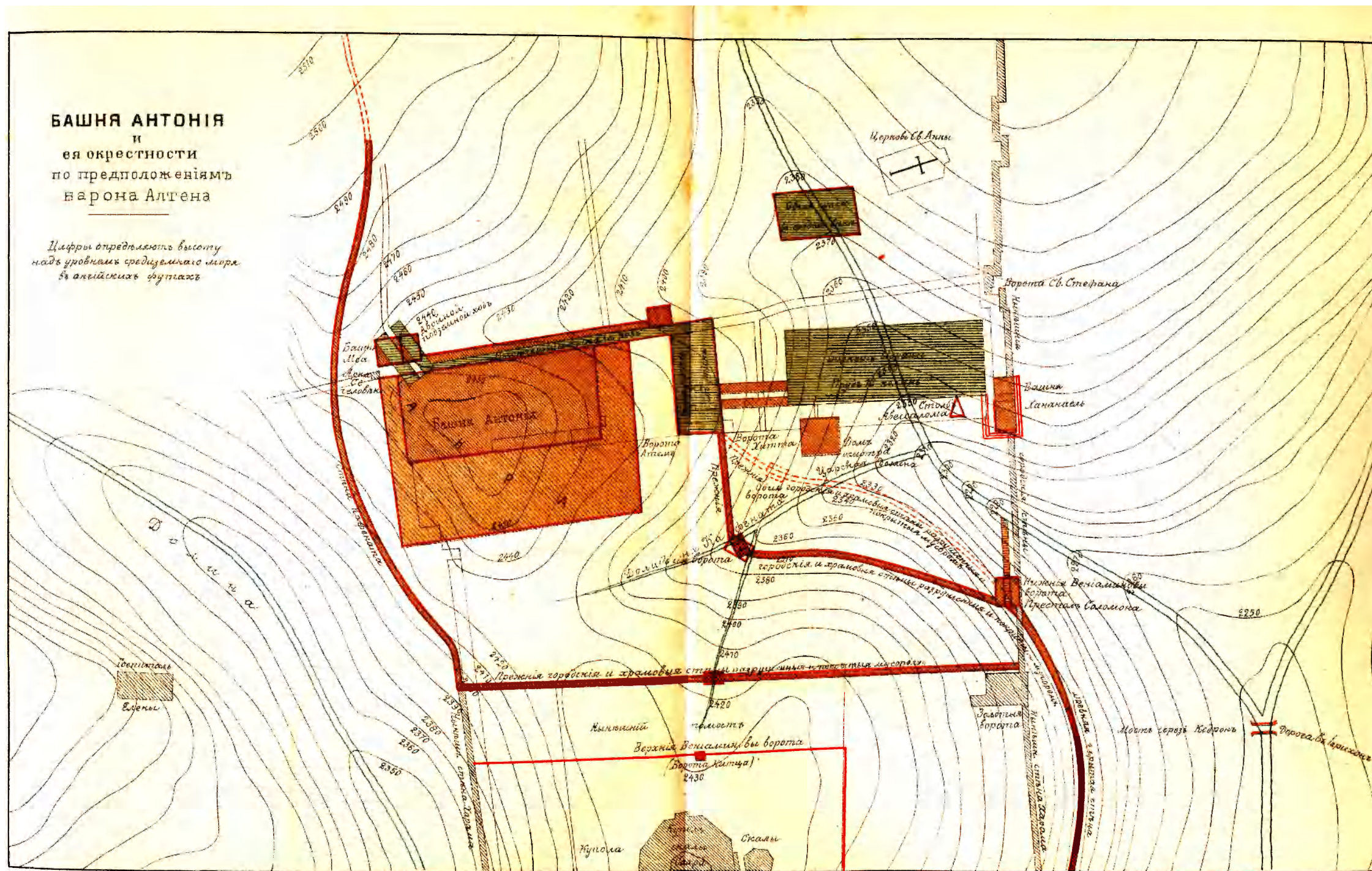
соединяющія перегородки между собою и соединяющія перегородки съ сѣвѣрною стѣною подземелья, высоки и заострены, а арки, соединяющія перегородки съ южною стѣною, болѣе круглы и низки. Арки ничего не держатъ на себѣ и, повидимому, имѣютъ назначеніемъ только придавать прочность перегородкамъ и противостоятъ боковому давленію насыпной земли, въ которую погружено подземелье. Цѣлое этого сооруженія покрыто заостренными сводами, перекрещивающимися надъ отдѣленіями и ихъ арками. Начало реберъ свода отъ пола постройки лежитъ на 14 футовъ, а вся высота подземелья до верхушки сводовъ—28 футовъ. Въ южной стѣнѣ подземелья есть лѣстница, нѣкогда выводившая на уровень нынѣшняго харама, а у ступеней лѣстницы ходъ, ведущій въ прудъ № 17. Въ сѣвѣрной стѣнѣ подземелья виднѣется отверстіе 2 футовъ высоты и 1 фута широты, вводящее сюда свѣтъ. И въ южной стѣнѣ пруда Биркетъ Исраель, на томъ же уровнѣ, есть соотвѣтственное отверстіе, нынѣ закрытое рѣшеткою 2 квадр. фут., несомнѣнно сообщающееся съ отверстіемъ описаннаго подземелья, но, неизвѣстно, прямо ли, чрезъ толщу стѣны, или чрезъ новую посредствующую камеру. „Быль ли это прудъ“? спрашиваетъ себя Варренъ, и отвѣчаетъ: „не думаю, потому что описанные своды не похожи на своды другихъ іерусалимскихъ прудовъ. Если бы это подземелье имѣло назначеніемъ поддерживать только уровень харама на нынѣшней высотѣ, тогда къ югу и востоку отъ него были бы продолженія такихъ же подземелій, а между тѣмъ признаковъ такихъ продолженій не видно (Recovery of Jerusalem, 210—211). Это загадочное подземелье, произведшее на Варрена впечатлѣніе Кордовскаго собора (древней мечети), на планѣ фонъ-Альтена

признается „домомъ осмотра жертвенныхъ овецъ“, а на планѣ и модели К. Шика „древнимъ ханомъ“ для приходившихъ къ храму поклонниковъ. На пути отъ дома осмотра овецъ къ сѣверной стѣнѣ храма, какъ разъ на срединѣ между ними, фонтъ-Альтенъ ставить такъ называемыя Овчія ворота и городскую стѣну, такъ называемую вторую, прорѣзывавшую ущелье Кафената въ направленіи на западъ отъ нынѣшняго пункта Тахтъ-Сулейманъ, а потомъ на сѣверъ. Для защиты же той части ущелья, которая оставалась внѣ стѣны съ прудомъ и домомъ осмотра овецъ, была построена здѣсь, на самомъ нынѣшнемъ сѣверо-восточномъ углу, отдѣльная башня съ именемъ Хананель. Кто шелъ въ храмъ безъ овцы, или имѣлъ дѣло къ царю, тотъ, вмѣсто того, чтобы направляться по дну ущелья на сѣверъ, противъ башни Хананель, поворачивалъ на югъ, по лѣстницѣ, упоминаемой Неем. 3, 31 къ мѣсту, гдѣ было царское судебное сѣдалище и гдѣ нынѣ такъ называемый тронъ Соломона. Описанная картина нынѣшняго сѣверо-восточнаго угла измѣнилась прежде всего при Маккавеяхъ, когда часть этого ущелья засыпали, чтобы соединить городъ съ храмомъ (Bell. V, 4, 1); потомъ это ущелье засыпалъ Помпей при осадѣ храма (Bell. I, 7, 1; Ant. XIV, 4, 2). Такія предшествовавшія работы по засыпкѣ ущелья впоследствии навели Ирода Великаго на мысль включить это мѣсто, до самой нынѣшней границы на сѣверѣ, въ составъ дворовъ храма. Вмѣстѣ съ тѣмъ и Овчая купель, Овчій домъ и Овчія ворота были перенесены Иродомъ на западную сторону храма. Для укрѣпленія новой сѣверной границы святилища былъ сдѣланъ Иродомъ нынѣшній большой прудъ Биркетъ-Исраель, а прежній прудъ омовенія овецъ или мыльной воды, *στυβήλον*, ле-

БАШНЯ АНТОНІА
и
ея окрестности
по предположеніямъ
барона Алтена

Цифры определяют высоту
над уровнем среднего моря
в английских футах

жавшій нѣсколько западнѣе пруда Биркетъ Иераель, былъ расширенъ и приспособленъ къ защитѣ восточной стороны крѣпости Антоніи (Bell. V, 11, 4).

Не смотря на то, что приведенными разъясненіями, повидимому, вносится большой свѣтъ въ исторію сѣверной части харама, тѣмъ не менѣе и они должны пасть предъ болѣе строгою критикою.

1. На планѣ барона фонъ-Альтена и К. Шика показаны четыре сѣверныхъ стѣны храма и города: одна стѣна вдоль сѣверной линіи верхней платформы харама (по Варрену); другая стѣна въ направленіи отъ нижнихъ воротъ Веніамина или темничныхъ (нынѣ Тахтъ-Судейманъ) сперва на западъ до пункта приходящагося на линіи мечети Омара, а потомъ на сѣверъ до крѣпости Антоніи или соединенныхъ съ нею укрѣпленій; третья стѣна (только на планѣ Альтена) между тѣми же двумя крайними пунктами, но въ болѣе прямомъ направленіи; наконецъ четвертая Иродова стѣна или нынѣшній сѣверо-восточный уголъ харама. Но, спрашивается, откуда Альтенъ и Шикъ знаютъ о существованіи этихъ среднихъ двухъ стѣнъ, когда слѣдовъ ихъ нѣтъ на нынѣшней поверхности харама и когда никакихъ раскопокъ здѣсь, въ стѣнахъ харама, не было произведено? На мое замѣчаніе объ этомъ К. Шикъ отвѣчалъ, что на востокъ, предъ золотыми воротами, раскопками Варрена обнаружена большая древне-еврейская стѣна, не параллельная стѣнѣ харама, но идущая подъ такимъ угломъ, что если бы ее продолжить чрезъ стѣну харама на западъ, то она прошла бы по той линіи, по которой онъ, Шикъ, проводитъ свою среднюю стѣну съ Овчими воротами на планѣ. Но случайная часть стѣны, открытая внѣ харама и его мола, не даетъ никакого права гадать о расположеніи стѣны внутри

площади харама, тѣмъ болѣе, что эта часть стѣны, по всему вѣроятію, не была стѣною въ строгомъ смыслѣ, а служила только для выровненія террасы горы предъ молотъ храма. Еще болѣе несообразно предполагать здѣсь съ Альтеномъ двѣ посредствующихъ стѣны, проходившихъ между верхнею платформою харама и его нынѣшней сѣверною стѣною. Безспорною остается только четвертая стѣна, которую Альтенъ и Шикъ приписываютъ Ироду Великому; но это и есть нынѣшняя стѣна.

2. Не смотря на такое множество сѣверныхъ стѣнъ, нынѣшній сѣверо-восточный уголъ харама у Альтена и Шика остается всетаки открытымъ и неогражденнымъ до времени Ирода, при всемъ весьма важномъ значеніи, которое они ему придаютъ и которое, по словамъ Альтена, возвышало сѣверо-восточный уголъ на степень святости непосредственнаго двора храма. Изъ соображеній Альтена можно вывести заключеніе, что нынѣшній сѣверо-восточный уголъ нарочито былъ оставляемъ безъ ограды для удобства доставленія этимъ путемъ жертвенныхъ овецъ. Но именно для этого удобства необходимо было покрѣпче оградить такое мѣсто, какъ мѣсто содержанія и испытанія жертвъ. У Іосифа Флавія есть свидѣтельство, что жертвенныя животныя насильственно могли отниматься хищниками въ виду самаго храма (ср. 1 Макк. 14, 36). Тѣмъ болѣе жертвенныя животныя могли похищаться тѣми же хищниками въ „домѣ осмотра овецъ“, гдѣ ихъ собиралось громадное число, если бы этотъ домъ, равно какъ и купель омовенія овецъ, были открытыми мѣстами. Это чувствуетъ и самъ Альтенъ, который, устранивъ существующую нынѣ стѣну, заграждающую сѣверо-восточный уголъ, считаетъ нужнымъ, однакожь, для защиты такого важнаго пункта, поставить здѣсь отдѣльную постройку

подъ именемъ башни Хананель. Но гораздо логичнѣе было бы, вмѣсто несуществующей башни, признать существующую донинѣ стѣну сѣверо-восточнаго угла, глубокой древности которой не отрицалъ даже Варренъ, хотя онъ не придавалъ никакого значенія огражденному этою стѣною внутреннему пространству.

3. Такъ называемый у Альтена домъ осмотра овецъ, а у Шика древнее стойло или ханъ, т. е. подземелье, открытое Варреномъ у воротъ бабъ-Хитта, не могло явиться прежде заполнения насыпью землею нынѣшней сѣверной и сѣверо-восточной части харама. Оно предназначалось въ самомъ началѣ быть сокрытымъ въ насыпи, какъ это показываетъ вся его отдѣлка, а особенно его лѣстница, выводящая на нынѣшній уровень харама. Такъ какъ дно этого подземелья, по крайней мѣрѣ, футовъ на 50 не достигаетъ первоначальнаго грунта долины и такъ какъ какой-нибудь насыпи въ древнее время Альтенъ и Шикъ здѣсь не предполагаютъ, то на ихъ планѣ „домъ овецъ“ виситъ на воздухѣ.

4. Не менѣе неосновательны дальнѣйшія подробности въ развитіи гипотезы фонъ-Альтена. Напримѣръ, его предположеніе, что выровненіе сѣвернаго оврага Кафената посредствомъ насыпи было сдѣлано Помпеемъ, при осадѣ храма. Іосифъ Флавій не подтверждаетъ такого мнѣнія; по его свидѣтельству часть оврага была завалена дѣйствительно Помпеемъ, но только временно и притомъ не землею, а деревомъ (Ant. XIV, 9, 1). Особенно странно названіе, которое Альтенъ даетъ разсматриваемому оврагу. Имя Кафената, упоминаемое въ кн. Макк., означаетъ то же самое, что *γὰρ ἐν ὅθι ἀγλῖναι*, т. е. долину сырныхъ продавцевъ или тиропеонъ, какъ это основательно доказано Гретцемъ (Monatschrift, 1876,

153). Слѣдовательно, Кафената лежала западнѣе разсматриваемаго ущелья. Что же касается памятника Авессалома, то преданіе указываетъ его въ другомъ мѣстѣ. Если бы памятникъ Авессалома, послужившій для него гробницею, былъ дѣйствительно въ ущельѣ сѣверо-восточнаго угла харама, тогда этотъ уголъ никогда, даже при Иродѣ, не вошелъ бы въ область ветхозавѣтнаго храма, какъ оскверненный (Antiqu. XVIII, 2, 3).

Еще смѣлѣе представленія фонъ-Альтена и К. Шика о сѣверо-западномъ углу харама. Такъ какъ, по характеру грунта, этотъ уголъ совершенно отличался отъ сѣверо-восточнаго и былъ уже не ущельемъ, а напротивъ — выдающимся пикомъ горы, по высотѣ превосходившимъ даже центральное возвышеніе горы Моріа, то и его древнюю исторію ставятъ иначе, чѣмъ исторію сѣверо-восточнаго угла. Нужно прибавить, что въ этомъ пунктѣ Альтенъ и Шикъ не представляютъ чего либо совершенно новаго, но примыкаютъ къ предшествовавшимъ изслѣдователямъ Труппу, Льювину и друг.

По мнѣнію Труппа (Ancient Jerusalem, 1855, 54 и дал.), въ нынѣшней сѣверо-западной части харама лежала такъ называемая Акра сирійцевъ, такъ что *второй* изъ холмовъ древняго Іерусалима или холмъ Акра есть одно и то же, что и холмъ Моріа. На нынѣшней верхней платформѣ, на самой священной скалѣ мечети Омара, лежала Варисъ-Антонія, а храмъ занималъ нынѣшній юго-западный уголъ, какъ утверждаютъ еще Фергюссонъ и Льювинъ. Что же касается того холма, который у Іосифа Флавія (Bell. V, 4, 1) называется *третьимъ* и который обыкновенно называютъ холмомъ храма или горою Моріа, то, по мнѣнію Труппа, онъ не принадлежалъ къ территоріи храма, но только примы-

калъ къ площади нынѣшняго харама съ сѣвера, между тѣмъ какъ *четвертый* холмъ или Везеа лежалъ еще далѣе на сѣверъ, за стѣнами нынѣшняго города. То срытіе холма Акры или нынѣшняго сѣверо-западнаго угла харама, о которомъ говоритъ Іосифъ Флавій (Bell. V, 4, 1), по мнѣнію Труппа, было сдѣлано съ цѣлію засыпать долину, проходившую по сѣверной линіи нынѣшняго харама, и установить связь горы храма съ лежащими далѣе на сѣверъ холмами и открыть видъ на храмъ для жителей этихъ сѣверныхъ холмовъ, о чемъ якобы и говоритъ Іосифъ Флавій (Bell. V, 4, 1).

Мы, съ своей стороны, не думаемъ, чтобы на сѣверо-западномъ углу харама могла быть Акра сирійцевъ и тѣмъ болѣе, чтобы срытіе ея нужно было въ интересахъ жителей сѣверныхъ холмовъ. Въ то время, когда происходило срытіе сирійской крѣпости (если только оно происходило когда нибудь), на сѣверѣ храма не было еще такой значительной части города, чтобы ее нужно было соединять съ горою храма и чтобы для жителей ея нужно было открывать видъ на храмъ срытіемъ промежуточнаго возвышенія. О болѣе позднемъ времени Помпея Іосифъ Флавій (Antiqu. XIV, 4, 2) свидѣтельствуетъ, что когда мостъ, соединявшій храмъ съ западною частію Іерусалима, былъ разрушенъ, то гора храма оказалась отрѣзанною отъ города со всѣхъ сторонъ. Слѣдовательно, и въ то время не было на сѣверѣ храма части города, тѣсно соединенной съ горою храма. Съ другой стороны, невозможно допустить, чтобы вся гора храма, Моріа, была тѣмъ вторымъ холмомъ Іерусалима, который у Іосифа называется Акрою (Bell. V, 4, 1). Хотя въ данномъ мѣстѣ Іосифъ Флавій не говоритъ прямо, что храмъ лежалъ не на второмъ, а на третьемъ холмѣ, но это ясно слѣдуетъ изъ всего смысла

его описанія Іерусалима. Когда Іосифъ говоритъ, что между холмомъ храма и холмомъ Акра была долина, которую засыпали въ видахъ тѣснѣйшаго соединенія храма и города, то не слѣдуетъ ли изъ этого, что онъ говоритъ о двухъ различныхъ холмахъ, а не объ одномъ и томъ же? Когда Іосифъ говоритъ, что холмъ Акра былъ срытъ, такъ какъ онъ заслонялъ собою видъ на храмъ, то этимъ не ясно ли дается знать, что дѣло идетъ о другомъ сосѣднемъ холмѣ съ именемъ Акры, а не о холмѣ храма? По свидѣтельству Іосифа (Antiqu. XIII, 6, 7), холмъ Акра, по его срытіи, сталъ ниже площади храма. Этимъ свидѣтельствомъ устраняется всякая возможность предполагать крѣпость Акру на сѣверо-западномъ углу харама, который до настоящаго времени значительно возвышается даже выше верхней платформы харама. Смѣшавъ такимъ образомъ холмъ Акра съ холмомъ храма или же Іосифовъ второй холмъ съ третьимъ, Труппъ, взаимно вычеркнутого имъ холма, создаетъ свой новый холмъ, третій, отличный отъ горы храма и Акры, лежавшій якобы непосредственно при сѣверной стѣнѣ харама. Четвертый же холмъ или Везеа, по Труппу, лежалъ еще далѣе на сѣверъ, за третьимъ холмомъ. Но это — полное извращеніе описанія Іосифа Флавія, который въ непосредственное соприкосновеніе съ холмомъ храма на сѣверѣ ставитъ именно Везеау, или свой четвертый холмъ, а не третій (Bell. V, 4, 2; V, 5, 8).

Льюинъ (The Siege of Jerusalem by Titus, 1866, 199, 366 и др.) исправляетъ Труппа тѣмъ, что раздѣляетъ смѣшанные у него понятія холма Акра и холма храма, признавая, что это именно и были второй и третій холмъ Іосифа, и что новаго третьяго холма, отличнаго и отъ Акры и отъ Моріа, искать не нужно. Но

и Льювинъ продолжаетъ стоять на томъ, что, будучи различными понятіями въ описаніи Іосифа Флавія, эти два холма на планѣ Іерусалима суть одно и то же, что имя холма Акра обнимаетъ собою весь восточный кряжъ, сѣверная часть котораго отошла къ Акрѣ сирійской (сѣверо-западный уголъ), а южная—къ храму, занимавшему своими дворами пространство 600 футовъ длины и ширины на самомъ юго-западномъ углу нынѣшняго харамъ. Долина же, засыпанная Маккавеями, по Войнѣ Іуд. V, 4, 1, есть и нынѣ замѣтная долина, идущая отъ Яфскихъ воротъ къ востоку, вдоль улицы Давида“. Какая путаница въ деталяхъ плана! Холмъ Акра (второй) и холмъ храма (третій), поставленные у Іосифа одинъ *противъ* другого, у Льювина накладываются одинъ на другой и всетаки какъ-то остаются двумя холмами; долина же, раздѣлявшая ихъ между собою по Іосифу, указывается совершенно въ сторонѣ безъ всякаго отношенія къ нимъ обоимъ. Въ доказательство положенія Акры на нынѣшнемъ сѣверо-западномъ углу харамъ Льювинъ (54) приводитъ даже то, что у Іосифа переходъ изъ Акры во храмъ называется схожденіемъ внизъ, что якобы соответствуетъ возвышенному уровню скалы даннаго угла. Но въ томъ-то и дѣло, что Акра, гдѣ бы она ни была, была дѣйствительно выше храма до ея срытія, такъ что перейти изъ Акры во храмъ значило спуститься внизъ, по срытіи же ея холма получились обратныя отношенія (Antiqu. XIII, 6, 7). Такимъ образомъ нынѣшняя возвышенность сѣверо-западнаго угла опровергаетъ, а не подтверждаетъ Льювина.

Если Труппъ и Льювинъ всетаки раздѣляли еще крѣпость Акру, лежавшую якобы на сѣверо-западномъ углу харамъ, и Варисъ-Антонію, приурочиваемую ими къ верхней платформѣ харамъ, то другіе изслѣдователи

(Крафтъ, Розень, Циммерманъ) и скрытую Маккавеями Акру и Варисъ-Антонію соединяють съ однимъ и тѣмъ же сѣверо-западнымъ угломъ харама. Баронъ фонъ-Альтенъ послѣдовательно соединяетъ съ этимъ угломъ Акру Евусеевъ, крѣпость Давида, сирійскую Акру, скрытую Маккавеями, и Варисъ-Антонію. Сирійскую Акру и Антонію соединяетъ здѣсь и К. Шикъ на своей знаменитой модели ветхозавѣтнаго храма и самое скрытіе холма Акры демонстрируетъ предъ своими посѣтителями вмѣстѣ съ другими фазами историческихъ измѣненій площади храма. Послѣдніе два изслѣдователя, Альтенъ и Шикъ, для своего не новаго взгляда находятъ новое основаніе въ томъ, что раскопками Варрена въ сѣверной части площади харама обнаружена неизвѣстная Труппу и Льювину долина, въ которой они поспѣшили признать долину, отдѣлявшую храмъ отъ холма Акры и засыпанную Маккавеями. Но открытая Варреномъ долина относится только къ сѣверо-восточному углу харама. Сѣверо-западный же уголъ не отдѣлялся какою либо долиною отъ возвышенности храма; напротивъ, эта послѣдняя представляла естественное продолженіе хребта, идущаго съ сѣверо-запада. Замѣчательно, что самъ Варренъ съ сѣверо-западнымъ угломъ харама соединяетъ только Иродову крѣпость Антонію, Варисъ же помещаетъ при верхней платформѣ харама, а Акру, вмѣстѣ съ Сіономъ, ищетъ въ томъ направленіи, въ которомъ К. Шикъ нашелъ въ Іерусалимѣ „престолъ зарѣчныхъ областеначальниковъ“ (Православный Палестинскій Сборникъ, 1884, вып. 7-й, стр. 42 и дал.).

Посмотримъ теперь, на какихъ основаніяхъ отрываютъ отъ территоріи Соломонова храма южную часть

нынѣшней площади харамъ еш-шерифъ. И здѣсь опять раздѣляется вопросъ объ углахъ юго-западномъ и юго-восточномъ. Самъ Ч. Варренъ, создавшій своими раскопками новую эпоху въ изученіи области храма, готовъ еще видѣть въ юго-восточномъ углу харама сооруженіе Соломона, хотя онъ и не признаетъ его связи съ территоріею перваго храма. Всею тяжестью своей критики Варренъ обрушивается на юго-западный уголъ, и кончаетъ тѣмъ, что, какъ мы сказали выше, образуетъ здѣсь пустопорожнее мѣсто 300 футовъ длины и ширины, заполненное первый разъ только Иродомъ Великимъ. Вотъ, по мнѣнію Варрена, ясныя доказательства разновременнаго происхожденія угловъ юго-восточнаго и юго-западнаго (*The Recovery of Jerusalem*, 118—130):

1. Въ настоящее время поверхность прилегающей почвы вдоль южной стѣны храмового мола, начиная отъ юго-западнаго угла до тройныхъ воротъ, имѣетъ почти одинаковый уровень (2380 футовъ надъ моремъ), и только на юго-восточномъ углу она понижается на 22 фута. Другой видъ представляла эта мѣстность во дни Соломона. Скала горы, естественный грунтъ древняго времени, найдена непосредственно у основанія порога тройныхъ воротъ; слѣдовательно въ этомъ пунктѣ уровень мѣстности не измѣнился. Но отсюда въ направленіи къ юго-восточному углу харама подспудный уровень скалы круто понижается, на 100 футовъ глубины. Въ направленіи же къ юго-западному углу харама подспудная скала, начиная отъ тройныхъ воротъ, понижается слабѣе: у двойныхъ воротъ, порогъ которыхъ лежитъ на одномъ уровнѣ съ порогомъ тройныхъ воротъ, скала найдена на глубинѣ 30 футовъ подъ нынѣшнимъ грунтомъ; далѣе пониженіе идетъ быстрѣе, такъ что, не доходя 90 футовъ до юго-западнаго угла,

скала была встрѣчена на глубинѣ 90 футовъ ниже уровня порога тройныхъ воротъ. Въ этомъ именно пунктѣ и было первоначальное русло долины Тиропеонъ, естественной западной границы храма, соответствовавшей Кедрскому потоку на востокѣ. Слѣдуя отъ этого пункта далѣе, до юго-западнаго угла, Варренъ, въ своихъ раскопкахъ, встрѣтилъ уже не понижающуюся скалу, но повышающуюся на 30 футовъ выше; на самомъ юго-западномъ углу уровень скалы только на 60 футовъ ниже ея уровня у порога тройныхъ воротъ. Такимъ образомъ выходитъ, что молъ, окружающій гору Моріа, переступаетъ здѣсь свои натуральныя границы и захватываетъ часть другого холма, не имѣвшаго отношенія къ холму храма. Такъ какъ прилегающая долина Тиропеонъ обильна водою, то такое перенесеніе границы храма на противоположный склонъ другого холма мѣшало водостоку. И, дѣйствительно, раскопками обнаружено, что, при постройкѣ юго-западнаго угла, былъ прерванъ вырубленный въ скалѣ водопроводъ и разрѣзана надвое древняя цистерна. Но такая часть стѣны, переступающая границы горы Моріа и пересекающая систему древнихъ водопроводовъ, не можетъ принадлежать древнѣйшему времени перваго храма.

2. Ряды древнееврейскихъ выпускowychъ камней южной стѣны имѣютъ высоты отъ 3 футовъ 6 дюймовъ до 3 футовъ 9 дюймовъ. Но между ними здѣсь есть одинъ рядъ камней, почти вдвое превосходящій остальные и имѣющій 6 футовъ 1 дюймъ высоты. Рядъ этотъ вполне сохранился между двойными и тройными воротами; но онъ можетъ быть прослѣженъ и далѣе на востокъ до юго-восточнаго угла, гдѣ онъ поворачиваетъ на сѣверъ и тамъ еще сохраняется на протяженіи 24 футовъ. Основаніе этого ряда на одинъ футъ выше

самаго высокаго пунета скалы въ линіи мола; пороги двойныхъ, тройныхъ и золотыхъ воротъ равны основанію этого ряда. Слѣдовательно, это былъ первый рядъ южной стѣны, такой, который могъ идти не прерываясь отъ юго-восточнаго угла до юго-западнаго. Между тѣмъ, начиная отъ двойныхъ воротъ на западъ слѣдовъ этого характернаго ряда камней не встрѣчаемъ. Отсюда слѣдуетъ, что стѣна юго-западнаго угла другой постройки, чѣмъ стѣна юго-восточнаго угла, начиная отъ двойныхъ воротъ.

3. На юго-восточномъ углу древнееврейскіе выпускные камни почти одинаково хорошо отдѣланы до самой скалы. Между тѣмъ на юго-западномъ углу, и на протяженіи по крайней мѣрѣ 213 футовъ на востокъ отъ него, камни также хорошо отдѣланы только до известнаго уровня; самые же нижніе ряды камней имѣютъ боковые выпуски такъ же чисто отдѣланные, какъ и въ верхнихъ рядахъ, но среднее поле ихъ шереховато. Такіе же шереховатые камни найдены въ нижнихъ рядахъ на сѣверъ отъ юго-западнаго угла до воротъ пророка (Могарби). Такимъ образомъ вся часть стѣны на западъ отъ двойныхъ воротъ до юго-западнаго угла и затѣмъ далѣе на сѣверъ до воротъ Могарби была построена въ то время, когда долина Тиропеонъ уже значительно наполнилась наносною землею. Уровень шереховатыхъ камней опредѣляетъ уровень наносной земли при постройкѣ; они потому и не отдѣлывались чисто, что должны были погружаться въ землю и не быть на виду. На уровнѣ шереховатыхъ камней найдена мостовая, очень хорошо сдѣланная изъ каменныхъ квадратовъ; это—первая мостовая, явившаяся здѣсь по построеніи юго-западнаго угла.

По поводу этой аргументаціи Варрена нужно прежде

всего замѣтить, что она представляет собою усиленную оппозицію предшествовавшимъ англійскимъ изслѣдователямъ, Фергюссону и Льюину, придававшимъ юго-западному углу харама исключительное значеніе и ограничивавшимъ именно этимъ пунктомъ территорію ветхозавѣтнаго храма ¹. Чтобы до основанія разрушить то, что создано въ этомъ пунктѣ его предшественниками, Варренъ выбираетъ противоположную крайность, доказывая, что не только весь храмъ Соломоновъ не могъ сосредоточиваться въ юго-западномъ углу харама, но и самого этого угла вовсе не было.

Въ частности указаніе Варрена на то, что нынѣшній юго-западный уголъ харама переступаетъ первоначальное ложе долины Тиропеонъ и разрушаетъ систему бывшаго здѣсь водопровода, приведетъ насъ къ другимъ заключеніямъ, если мы примемъ въ соображеніе всѣ обнаруженные раскопками подробности. Дѣло въ томъ, что не весь указанный водопроводъ разрушается стѣною юго-западнаго угла. Напротивъ, древнее главное русло водопровода, вырубленное въ скалѣ, идетъ почти параллельно стѣнѣ харама и, дойдя до нынѣшняго юго-западнаго угла, огибаетъ его и идетъ далѣе на югъ безъ перерыва и не касаясь стѣны. Только боковая вѣтвь, отдѣляющаяся отъ него на востокъ, противъ южнаго конца арки Робинсона, повидимому, прерывается стѣною харама. Мы говоримъ *повидимому*, потому что Варренъ не прослѣдилъ этой вѣтви въ ея встрѣчѣ съ стѣною харама, и только по соображенію доказываетъ, что вѣтвь шла и по ту сторону стѣны, и разрушается

¹ По Фергюссону храмъ Ирода занималъ квадратъ 600 футовъ на самомъ юго-западномъ углу харама, такъ что его сѣверная граница проходила по южной чертѣ нынѣшней верхней платформы, а восточная по линіи западнаго конца такъ называемыхъ конюшенъ Соломона (The Temples of the Jews, 1878).

стѣною. Положимъ, что это дѣйствительно такъ. Но еще вопросъ: стѣна ли здѣсь перерѣзала каналъ или, наоборотъ, каналъ упирался въ стѣну, стоявшую на мѣстѣ прежде проведенія канала? Почему нельзя думать, что вѣтвь тиропеонскаго канала, конечно принесившая первоначально не грязь, какъ нынѣ, а чистую воду сѣверныхъ ключей, была нарочито подведена подъ юго-западный уголъ, можетъ быть царемъ Езекию, какъ думаютъ Эберсъ и Гуте (*Palästina im Bild und Wort*, 1886, стр. 44), чтобы снабжать водою бывшую здѣсь на углу храмовую башню, подобно тому какъ такіе каналы введены въ область харама въ другихъ мѣстахъ, на сѣверѣ и западѣ? Это предположеніе получаетъ большую вѣроятность отъ того, что вѣтвь канала слишкомъ правильнымъ перпендикуляромъ подходитъ къ стѣнѣ. Но такъ какъ невозможно, чтобы строители стѣны сообразовались съ направленіемъ канала, то, очевидно, строители этого послѣдняго сообразовались съ стѣною, которая въ то время должна была уже стоять на мѣстѣ. Главнымъ же образомъ здѣсь нужно обращать вниманіе не столько на вѣтвь канала, сколько на его главное русло. Мы уже сказали, что главное русло канала направляется почти параллельно нынѣшней стѣнѣ харама въ этомъ пунктѣ, и только, дойдя до угла стѣны, обходить его. Не показываетъ ли это наглядно, что строители канала имѣли предъ собою стѣну юго-западнаго угла уже готовую? Мы можемъ сказать гораздо болѣе. Каналъ въ этомъ пунктѣ совершенно немислимъ прежде построенія юго-западнаго угла, потому что въ противномъ случаѣ онъ былъ бы проведенъ не здѣсь, на подъемѣ горы, а восточнѣе, по первоначальному руслу Тиропеона. Если же каналъ, очевидно принадлежащій долиинѣ Тиропеонъ, находили нужнымъ строить не по

теченію долины, а съ поднятіемъ его на прилегающій контрфорсъ горы, то это можетъ свидѣтельствовать только о томъ, что русло долины въ то время было уже заграждено стѣною юго-западнаго угла харама ¹.

Посмотримъ на другіе пункты аргументаціи Варрена. Варренъ ссылается на то, что, начиная отъ самаго юго-западнаго угла, по ту и другую сторону, на сѣверъ и востокъ, на протяженіи 300 футовъ, нижніе ряды камней храмоваго мола до нѣкотораго уровня отдѣланы грубѣе и съ выпуклыми средними фасадами. Отсюда онъ выводитъ заключеніе, что весь этотъ клинъ мола прибавленъ впоследствии Иродомъ Великимъ. Точнѣе, на основаніи всего, что сказано Варреномъ о камняхъ даннаго угла, ему слѣдовало поставить такое заключеніе: „нижняя часть юго-западнаго угла принадлежитъ Ироду, а верхняя Соломону“, потому что верхніе выпускные ряды Варренъ находитъ здѣсь сходными съ стѣною Плача, въ которой онъ не сомнѣвается признать дѣло Соломона. Очевидно, поставленные здѣсь послышки не тверды. Мы не можемъ согласиться и съ тѣмъ основнымъ положеніемъ Варрена, что болѣе грубая отдѣлка камней принадлежитъ Ироду. Изъ всего, что намъ извѣстно объ Иродѣ, можно вывести только то заключеніе, что онъ завершилъ древнееврейское искусство, далъ ему греческую чистоту и тонкость. Если бы камни юго-западнаго угла въ самомъ дѣлѣ были грубѣе всѣхъ древнихъ камней храмоваго мола, то мы скорѣе согласились бы съ Фергюссономъ и Льювиномъ, что этотъ именно уголъ по преимуществу принадлежитъ первому храму. Но дѣло

¹ Что касается того обстоятельства, что ограда харама на юго-западномъ углу захватываетъ часть противоположнаго или западнаго подъема долины Тиролеонъ, то въ данномъ вопросѣ оно не имѣетъ никакого значенія. Стѣна у арки Вильсона, принадлежащая, по мнѣнію Варрена, Соломону, также переступаетъ на западный склонъ Тиролеона.

въ томъ, что здѣсь не найдено необычной грубости ¹: такую же отдѣлку камней съ такими же глубокими (до 17 дюймовъ) выпусками Варренъ нашелъ и на сѣверо-восточномъ углу, хотя этотъ послѣдній приписанъ имъ не Ироду, а царямъ доплѣннымъ. При этомъ Варренъ замѣчаетъ (Recovery... 166), что самый уровень, на которомъ начинаются грубые камни юго-западнаго угла, тотъ же, что и уровень грубыхъ камней сѣверо-восточной башни. Это показываетъ, что эти углы взаимно себя опредѣляли и одновременно имѣлись въ виду при постройкѣ, хотя о значеніи ихъ въ общемъ планѣ мола въ настоящее время очень трудно судить, когда мола весь почти подъ землею. Во всякомъ случаѣ здѣсь представляются слѣдующія возможности: одинъ и тотъ же первый строитель мола могъ, по особеннымъ причинамъ, хотя бы даже такимъ, какія признаются Варреномъ, сообщить особенную отдѣлку двумъ діагональнымъ угламъ, сѣверо-восточному и юго-западному; болѣе грубая отдѣлка камней можетъ свидѣтельствовать о болѣе раннемъ происхожденіи такихъ камней; наконецъ, самая слабая возможность можетъ быть та, что болѣе грубые камни принадлежатъ болѣе позднему времени. Въ виду такихъ различныхъ возможныхъ предположеній, выборъ, сдѣланный Варреномъ, нельзя не назвать произвольнымъ ².

Равнымъ образомъ и другое, эффектное на видъ,

¹ Эта, повидимому, грубая отдѣлка камней юго-западнаго угла харамъ будетъ представлять собою образецъ самой чистой работы, если сравнить ее съ отдѣлкою камней южной городской стѣны, открытой раскопками Гуте (Guthe Ausgrabungen bei Jerusalem 1882, стр. 289, Tafel, III, A—B).—

² Нужно прибавить, что существованіе такъ называемыхъ грубыхъ выпускныхъ камней на протяженіи 300 футовъ на востокъ и сѣверъ отъ юго-восточнаго угла недоказано. Шахта Варрена въ разстояніи 85 метровъ на востокъ отъ угла открыла одни гладкіе выпускные камни. Гдѣ прерываются ряды *грубыхъ* камней, остается неизвѣстнымъ.

доказательство, опирающееся на томъ, что въ юго-западной части стѣны нѣтъ характернаго *высокаго ряда* камней, не имѣетъ никакой силы. Оно могло бы имѣть значеніе только въ томъ случаѣ, если бы на западъ отъ двойныхъ воротъ, на линіи высокаго ряда, сохранилась древнееврейская стѣна въ такомъ видѣ, въ какомъ она сохранилась на юго-восточномъ углу. Между тѣмъ на западъ отъ двойныхъ воротъ, не только на уровнѣ этого ряда, но и гораздо ниже его, первоначальные ряды еврейскихъ камней снесены при разрушеніи храма. Какъ же можно искать здѣсь продолженія высокаго ряда! На самомъ юго-западномъ углу хотя выпускные камни вновь появляются, но выборъ ихъ здѣсь былъ приспособленъ къ укладкѣ находящагося здѣсь моста Робинсона, которымъ теченіе высокаго ряда легко могло прерываться, даже при одновременномъ происхожденіи стѣны. Впрочемъ, какъ обнаружено раскопками Варрена, мостъ Робинсона, остатки котораго сохранились доселѣ, есть уже второй мостъ древняго храма. Слѣдовательно, высокій рядъ камней, если онъ и былъ здѣсь первоначально, могъ быть сброшенъ при разрушеніи перваго моста на юго-западномъ углу храма. Съ другой стороны, въ стѣнѣ храма не только южнѣе воротъ пророка, но и сѣвернѣе въ стѣнѣ Плача, приписанной на планѣ Варрена Соломону, нѣтъ слѣда высокаго ряда, напротивъ въ восточной стѣнѣ этотъ рядъ даетъ себя замѣтить гораздо дальше, чѣмъ думаетъ Варренъ; на сѣверъ отъ золотыхъ воротъ есть камень, можетъ быть лежащій не *in situ*, но по своимъ размѣрамъ составляющій продолженіе того же высокаго ряда.

Наконецъ, мы не придаемъ значенія и тому доказательству Варрена, что стѣна юго-западнаго угла достраивалась тогда, когда на первоначальномъ скалистомъ

ложѣ долины Тиропеонъ накопилась значительная толща наслоеній, и что строитель юго-западнаго угла далъ грубую отдѣлку нижней части своей стѣны именно потому, что она погружалась здѣсь въ массу наслоеній и не предназначалась быть видимою. Противъ этого доказательства мы можемъ сказать слѣдующее:

1. Не совсѣмъ справедливо предположеніе Варрена, что при построеніи Соломонова храма грунтомъ Іерусалима была вездѣ голая скала и что присутствіе землянаго наслоенія, во всякомъ случаѣ, есть показаніе позднѣйшаго времени. Были же сады въ Іерусалимѣ, которые не могли расти на скалахъ. На самой горѣ Моріа при Давидѣ былъ грунтъ удобный для воздѣлыванія пшеницы (поле Орны). При осадахъ Іерусалима часто упоминаются подкопы, возможные только при значительныхъ земляныхъ наслоеніяхъ. Но мы въ данномъ случаѣ предложили бы Варрену такой вопросъ: въ какомъ отношеніи должны стоять дальнѣйшія наслоенія разсматриваемаго пункта къ истинному руслу Тиропеонскаго потока? При заполненіи долины наслоеніями, въ которую сторону должно уклониться новое русло потока? Безъ всякаго сомнѣнія, въ сторону противоположную городу или въ сторону менѣе заселенную. Такимъ образомъ, напримѣръ, русло Кедрскаго потока постепенно отодвигалось на востокъ, потому что съ западной стороны сюда ссыпались массы камней и мусора, при неоднократныхъ разрушеніяхъ громаднхъ построекъ горы Моріа. Между тѣмъ новое русло потока Тиропеонъ въ данномъ мѣстѣ отброшено не на востокъ, а на западъ, въ сторону города. Что это значитъ? Конечно то, что нынѣшній юго-западный уголъ не только не былъ пустопорожнимъ мѣстомъ въ періодъ перваго храма, но и былъ застроенъ въ такихъ массивныхъ

размѣрахъ, что своими развалинами и мусоромъ, въ періоды своихъ разрушеній, онъ успѣлъ осилить массы развалинъ, мусора, щебня и камней, ссыпавшіяся сюда съ противоположащаго холма города, и потокъ, служившій раздѣленіемъ между храмомъ и городомъ, отбросить въ черту города.

2. Гораздо глубже той мостовой юго-западнаго угла, которую Варренъ считаетъ современною углу или явившеюся скоро по построеніи угла, и на которой имъ найдены развалины моста Робинсона, былъ найденъ остатокъ свода другого каменнаго моста, бывшаго здѣсь. Такъ какъ одинъ изъ найденныхъ камней моста при своемъ паденіи пробилъ сводъ водопровода, прорытаго въ скалѣ, то, очевидно, скала въ этомъ мѣстѣ мало еще была прикрыта наслоеніями. Такимъ образомъ, на мѣстѣ моста Робинсона былъ другой мостъ, древность котораго измѣряется 25-ю футами толщи наслоенія, отдѣляющей его обломки отъ обломковъ другого болѣе поздняго моста, называемаго Робинсоновымъ. По принципамъ самого Варрена, это былъ мостъ доплѣннаго времени, такъ какъ, уже во время его разрушенія, грунтомъ прилегающей долины была почти одна живая скала. Но, спрашивается, куда велъ этотъ мостъ, если стѣны харама въ этомъ мѣстѣ не было? Если не было здѣсь стѣны, если не было никакихъ наслоеній, то мостъ въ данномъ мѣстѣ былъ невозможенъ, потому что требовавшее моста русло Тиропеона, въ такомъ случаѣ, было не здѣсь, а дальше на востокъ и гораздо глубже. Въ виду этого обстоятельства К. Шикъ, принимающій гипотезу Варрена объ урѣзанности юго-западнаго угла харама при Соломонѣ, въ своей модели Соломонова храма проводитъ мостъ далѣе на востокъ, и заполняетъ имъ почти все пустопорожнее мѣсто Варренова юго-запад-

наго угла. Но этотъ мостъ К. Шика не могъ бы оставить своихъ развалинъ такъ далеко на западѣ. Такъ какъ развалины перваго моста найдены подъ развалинами второго, то оба моста должны были стоять на одномъ и томъ же мѣстѣ и выходить изъ нынѣшняго юго-западнаго угла. И такъ этотъ уголъ въ своемъ основаніи принадлежитъ храмовому молу до вавилонскаго плѣна.

3. Что касается того положенія, что нижніе ряды камней юго-западнаго угла не предназначались быть видными и при самомъ построеніи скрывались въ толщѣ наносной земли ¹, то: а) близкая связь стѣны юго-западнаго угла съ нижнею мостовою не доказана; б) на сѣверо-восточномъ углу такіе грубоватые камни лежатъ такъ высоко въ стѣнѣ, что они никогда не могли быть закрыты; в) на юго-восточномъ углу нижніе ряды камней, по предположенію Варрена, также никогда не лежали открыто, на поверхности грунта, а между тѣмъ они имѣютъ совершенно другой видъ; г) камни древняго финикійскаго мола въ Баальбекѣ, въ нижнихъ рядахъ (на сѣверной сторонѣ), имѣютъ грубо обдѣланное среднее поле, напоминающее нижніе камни іерусалимскаго юго-западнаго угла и только верхніе ряды выпускowychъ камней имѣютъ гладкую отдѣлку, между тѣмъ не видно, чтобы нижніе ряды когда-нибудь были здѣсь подъ землею. То же можно сказать о нижней части памятника Бурджъ ел-Беззакъ и другихъ древнихъ финикійскихъ памятниковъ.

4. Могъ ли Иродъ такъ глубоко раскапывать новое мѣсто вблизи храма и пересѣкать вырубленные въ скалѣ

¹ Напротивъ Вильсонъ, другой участникъ англійскихъ раскопокъ, думаетъ, что камни съ грубыми фасадами не только были на виду, но и представляли очень красивое зрѣлище, по своей противоположности дальнѣйшимъ гладкимъ камнямъ.

подземелья?¹ Извѣстно, что храмъ Ирода строился подъ строгимъ наблюденіемъ книжниковъ и съ соблюденіемъ всѣхъ законовъ о чистотѣ. Между тѣмъ глубокое проникновеніе въ почву, при закладкѣ основаній, могло быть опасно съ той стороны, что при этомъ легко могли наткнуться на древнюю гробницу, которая сдѣлала бы все мѣсто храма нечистымъ. Подобнымъ образомъ, при томъ же Иродѣ Великомъ, городъ Тиверіада былъ признанъ нечистымъ на томъ основаніи, что, при расчисткѣ новой площади для города, были найдены гробницы (*Antiqu. XVIII, 2, 1—3*). По этому поводу Іосифъ замѣчаетъ, что Иродъ хорошо зналъ обычай, запрещавшій іудеямъ селиться въ близкомъ сосѣдствѣ гробницъ. Не менѣе хорошо Иродъ и книжники знали и то, что исторія, подобная Тиверіадской, могла повториться въ Іерусалимѣ, такъ какъ въ періодъ перваго храма были случаи погребеній въ стѣнахъ Іерусалима (мишна Рага, 3, 2; *Nazir IX, 3*; іерусал. гемара, тосифта *Edujoth*, гл. 2). Конечно, изъ этого не слѣдуетъ, что въ періодъ втораго храма не строили новыхъ большихъ зданій въ Іерусалимѣ, но во всякомъ случаѣ это заставляло Ирода быть осторожнымъ и не включать въ область храма, безъ особенной нужды, новой неосвященной территоріи. Поэтому мы не довѣряемъ и свидѣтельству Іосифа Флавія, что при построеніи храма Иродова были совершенно сняты древнія основанія и возведены новыя. Работу Ирода для храма мы считаемъ возобновленіемъ или завершеніемъ на древнихъ Соломоновыхъ основаніяхъ того, что въ его время было недодѣлано или разрушено или вообще не достигало высоты и величія Соломонова храма.

¹ Египетскія храмовыя постройки имѣютъ неглубокія основанія въ землѣ—два, много три метра (*Maspero. Archéologie égyptienne. 1887, p. 47*).

Обращаясь отъ юго-западнаго угла ко всей вообще южной части харама, мы встрѣчаемся съ вопросомъ: для какихъ цѣлей нужно было бы отрывать южную часть площади харамъ еш-шерифъ отъ дворовъ Соломонова храма? Чѣмъ другимъ можно замѣстить такое мѣсто, такъ близко примыкавшее къ традиціонному гумну Орны Іевусеянина? Изъ всѣхъ изслѣдователей почти одинъ только графъ Вогюэ (*Temple de Jérusalem*, p. 22), отдѣляя южную часть харама отъ храма Соломонова и считая ее позднѣйшимъ Иродовымъ прибавленіемъ къ храму, не дѣлаетъ изъ нея никакого употребленія на картѣ древняго Іерусалима, такъ что, по Вогюэ, Иродъ включилъ въ область храма хотя бывшее въ чертѣ города, но еще почти незаселенное мѣсто. Напротивъ, другіе изслѣдователи по тому собственно и отрываютъ это мѣсто отъ Соломонова храма, что оно представляется имъ существенно необходимымъ для другихъ частей и построекъ древняго города до вавилонскаго плѣна. Впослѣдствіи же, говорятъ, Иродъ расширилъ площадь Соломонова храма на счетъ города и въ священную территорию храма включилъ мѣсто, оскверненное кровавыми предшествовавшими событіями. „При созданіи перваго храма — говоритъ Ренанъ — не обращали вниманія на то, чтобы онъ былъ открытъ и образовалъ перспективу... Напротивъ, со всѣхъ сторонъ онъ былъ сжатъ другими постройками“ (*Revue des deux mondes*, 1888, 1 Aout, 552).

Прежде всего здѣсь нужно указать мнѣніе Менке, Фуррера и друг., вошедшее даже въ новѣйшіе учебники (*Riehm, Handwörterbuch des biblischen Alterthums*, 681, и карта древняго Іерусалима), что въ то время, какъ верхняя платформа харама была гумномъ Орны Іевусеянина, примыкающая къ ней южная часть площади харамъ еш-шерифъ была занята древнимъ городомъ

Давида; здѣсь же, на мѣстѣ нынѣшней мечети ел-Акса, былъ и дворецъ Давида. Не входя въ подробный разборъ этого мнѣнія на основаніи библейскихъ свидѣтельствъ, замѣтимъ, что оно опровергается условіями мѣстнаго грунта. Мыслимое ли дѣло, чтобы царскій дворецъ былъ въ какихъ нибудь 20 шагахъ отъ гумна Орны Іевусеянина? При господствующемъ въ Іерусалимѣ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, его постоянно обдавали быловой и соломой при вымолачиваніи и вѣяніи хлѣба, тѣмъ болѣе, что по грунту дворецъ стоялъ бы ниже гумна. Этой одной причины достаточно, чтобы не только не помѣщать здѣсь дворца Давида, но и вообще считать это мѣсто незаселеннымъ въ тотъ періодъ времени, когда вершина горы Моріа была занята гумномъ Орны и, вѣроятно, другими гумнами. И въ настоящее время въ Палестинѣ гумна располагаются только на значительномъ разстояніи отъ жилыхъ зданій и за вѣтромъ. Кромѣ того, такое представленіе противорѣчитъ свидѣтельству 2 Сам. 24, 20; 2 Пар. 21, 21, гдѣ говорится, что гумно Орны было не близко отъ дома Давидова: Орна издали замѣтилъ идущаго къ нему царя и сошелъ съ гумна ему на встрѣчу. Этого не могло бы случиться, если бы дворецъ Давида былъ на мѣстѣ ел-Аксы; въ такомъ случаѣ, выйдя изъ дворца, царь былъ бы уже на гумнѣ Орны. И такъ, если преданіе о гумнѣ Орны на нынѣшней верхней платформѣ харама стоитъ твердо, то южная часть харама и вообще прилегающая мѣстность должна представляться въ то время незаселенною. Въ пользу указаннаго мнѣнія Клайберъ (*Zeitschrift des deutschen Palästina - Vereins*, 1881, 27) приводитъ еще то доказательство, что, по Іосифу Флавію (*Antiqu.* 1, 13, 1—2), гора Моріа (*Μώριον*), на которой Авраамъ приносилъ въ жертву своего сына, была тою же горою, на

которой впоследствии былъ воздвигнутъ храмъ царемъ Давидомъ, а между тѣмъ извѣстно, что Давидъ построилъ святилище на холмѣ своего жительства, въ предѣлахъ такъ называемаго города Давидова. Равнымъ образомъ и о мѣстѣ храма Соломонова или гумнѣ Орны (Ὀρόνα) Иосифъ свидѣтельствуетъ, что оно было мѣстомъ жертвы Авраама (Antiqu. VII, 13, 4). Такимъ образомъ выходитъ, что холмъ города Давидова и гора Соломонова храма—одно и то же¹. Но когда Иосифъ Флавій говорить о храмѣ Давида на горѣ жертвоприношенія Авраама, то онъ разумѣетъ не скинію, σκηνή, построенную Давидомъ на холмѣ своего жительства, а именно храмъ, τὸ ἱερόν, т. е. первый іерусалимскій храмъ, называемый Соломоновымъ. Такъ какъ царю Давиду принадлежалъ весь почти матеріаль этого храма и даже его планъ, то его можно было назвать въ несобственномъ смыслѣ и Давидовымъ.

Съ гораздо большимъ, повидимому, правомъ въ южной части нынѣшней площади харамъ еш-шерифъ помѣщаютъ другой историческій памятникъ, дворецъ Соломоновъ, построенный уже послѣ храма, слѣдовательно по удаленіи съ горы Моріа гумна Орны. Такое мнѣніе раздѣляютъ весьма многіе новѣйшіе изслѣдователи съ разными видоизмѣненіями. Одни отводятъ для дворца Соломона именно юго-восточный уголъ харама (Вильямсъ, Варренъ, модель К. Шика, даже Фергюссонъ въ изданіи 1878 *The Temple of the Jews* и др.); другіе, наоборотъ, одинъ юго-западный уголъ (Гаттъ въ *Das heilige Land, Organ des Vereines vom heiligen Grabe*,

¹ Выхода изъ этого основнаго положенія, Бирчъ указываетъ даже тотъ секретный ходъ, которымъ полководецъ Давидовъ Іоавъ якобы проникнулъ въ городъ Евусеевъ и взялъ его (2 Сам. 5, 1 Пар. 11). Это именно тотъ подземный ходъ, открытый Варреномъ, который отъ источника Дѣвы идетъ на Офелъ (Recovery, chapt IX, Quarterly Statement, 1878, 184).

1875, стр. 7—11); третью—средній пунктъ южной части харама или мѣсто мечети ел-Акса (Unruh, Das alte Jerusalem und seine Bauwerke, 13—14, Perrot, Histoire de l'art, IV, 408); четвертые — всю южную часть харама (Ebers und Guthe. Palästina, 1886, 1, 489). Нѣкоторые полагали дворецъ Соломона на южной сторонѣ верхней платформы площади харама. По мнѣнію Штаде (Geschichte des Volkes Israel, 1866, 1, 323), въ то время, какъ жертвенникъ всесожженій Соломонова храма былъ на нынѣшней скалѣ мечети Омара, нѣсколько южнѣе отъ него, но, не сходя съ той же верхней платформы, Соломонъ построилъ дворецъ для дочери фараона и за нимъ остальную группу дворцовыхъ построекъ, простиравшуюся на югъ до нынѣшняго входа въ мечеть ел-Акса¹. То же и у Вольфа (Der Tempel von Jerusalem, 1887, 50). Вотъ общія основанія этихъ мнѣній:

1. Вездѣ, гдѣ библейскіе писатели говорятъ о шествіи во храмъ изъ дворца царей іудейскихъ, употребляется выраженіе **אָפּוֹר** восходить, въ смыслѣ поднятія на болѣе высокій уровень, а въ 2 Пар. 9, 3—4 царица Савская, по прибытіи въ Іерусалимъ, осматриваетъ, между прочимъ, тотъ *подъемъ*, которымъ Соломонъ восходилъ въ домъ Божій. Постоянно встрѣчаются выраженія о царяхъ или отъ лица царей: *ты взойдешь въ домъ Іеговы...*; *Я взойду въ домъ Іеговы...* (2 Цар. 20, 5, 8 и др.). Напротивъ, обратное шествіе изъ храма во дворецъ царя называется нисхожденіемъ (Іерем. 22, 1, 26, 10, 36, 10—12;

¹ Последнія большія раскопки въ Іерусалимѣ на юго-восточной части древняго города, произведенныя Гуте на средства нѣмецкаго палестинскаго общества, имѣли цѣлію доказать предвзятую мысль, что весь Іерусалимъ Іевусеевъ, Давидовъ и дворецъ Соломона были на южномъ склонѣ горы Моріа, на его шести террасахъ (Guthe Ausgrabungen bei Jerusalem 313 и далѣе).

2 Цар. 11, 19). Отсюда, говорятъ, слѣдуетъ, что храмъ лежалъ наверху горы Моріа, а дворецъ при немъ ниже.

2. Изъ нѣкоторыхъ библейскихъ мѣстъ видно, что всякое движеніе во дворѣ храма замѣчаютъ и слышатъ во дворцѣ. Напримѣръ, изъ Іерем. 26, 10—11 видно, что обнаруженное въ храмѣ неудовольствіе священниковъ противъ пророка Іереміи было немедленно услышано князьями въ царскомъ дворцѣ. По свидѣтельству 2 Цар. 11, Гооолія, находясь въ своемъ царскомъ дворцѣ, услышала народныя привѣтствія во храмѣ вновь избранному царю. Такимъ образомъ, говорятъ, царскій дворецъ былъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ храмомъ.

3. Есть библейское свидѣтельство, повидимому, еще болѣе положительнымъ образомъ говорящее о непосредственномъ соприкосновеніи дворца и храма. Именно Іезек. 43, 7—9 Іегова говоритъ: „цари іудейскіе поставили свой порогъ у Моего порога и верей дверей своихъ подлѣ Моихъ верей, такъ что стѣна лишь была между Мною и ними, и оскверняли святилище Мое трупами царей своихъ по смерти ихъ“. Нельзя яснѣе выразить мысль, что дворецъ царей непосредственно соприкасался съ храмомъ, говоритъ Перро. Но такъ какъ съ другихъ сторонъ площади харама нельзя указать мѣста для непосредственнаго ихъ между собою соприкосновенія ¹, то дворецъ необходимо предполагать въ южной части харама. Это подтверждается и тѣмъ, что въ библейскомъ повѣствованіи описаніе дворца вставлено въ описаніе храма какъ только отдѣльная часть одного и того же цѣлаго. Въ дѣйствительности

¹ Однакожъ въ новомъ сочиненіи Фридриха (Tempel und Palast Salomo's) доказывается положеніе дворца Соломона на восточной сторонѣ площади храма, прямо противъ фронта храма, гдѣ долженъ былъ стоять жертвенникъ всесоженій и прикосновенный къ нему внутренній дворъ храма!!!

же, прибавляютъ Штаде (313) и Перро (154), не дворецъ Соломона былъ частію храма, а наоборотъ храмъ, какъ царская молельня, былъ одною изъ частей въ группѣ построекъ царскаго дворца, и только позднѣйшій редакторъ кн. Царствъ, какъ священникъ, поставилъ храмъ выше дворца въ своемъ описаніи (тоже и Ренанъ въ *Revue des deux mondes*, 1888, 1-er Aout, стр. 552, 555, 559).

4. Въ кн. Неем. 3, 19 говорится о входѣ къ дому оружія при домѣ царскомъ (ср. Ис. 22, 8) и о башнѣ, выступавшей изъ верхняго дома царскаго съ дворомъ темничнымъ (Неем. 3, 25; ср. Іерем. 32, 2), а между тѣмъ эти пункты, по точномъ расчисленіи границъ древняго Іерусалима, падаютъ на нынѣшній юго-восточный уголъ харама. На томъ же юго-восточномъ углу нужно полагать и „конскія ворота“ царскаго дворца, приходившіяся на углу (2 Цар. 11, 16; Неем. 3, 28; Іер. 31, 40).

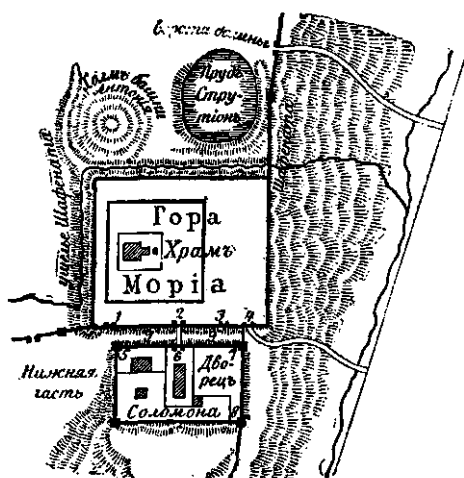
5. Наконецъ, указываютъ аналогію другихъ царскихъ восточныхъ резиденцій, особенно же аналогію построекъ Саргона въ Хорсабадѣ, въ которыхъ дворъ храма непосредственно граничитъ съ царскимъ гаремомъ (Perrot, 407—408) ¹.

¹ Уиругъ (*Das alte Jerusalem*, 12, 13) прибавляетъ сюда еще одно основаніе, взятое изъ Зах. 14, 4—5, гдѣ, по его мнѣнію, говорится, что нынѣшняя площадь харама состояла изъ двухъ горъ: Моріа и Офла, раздѣлявшихся долиною, и что если храмъ былъ на горѣ Моріа, то дворецъ Соломона могъ стоять совершенно независимо отъ храма, на Офлѣ, въ нынѣшней южной части харама. Прилагаемъ здѣсь планъ храма и дворца Соломонова по Уиругу, замѣчательный во всякомъ случаѣ тѣмъ, что прежде раскопокъ Варрена, путемъ одного отвлеченнаго экзегезиса, онъ открылъ существованіе ущелья въ площади харама, хотя и предполагалъ его не тамъ, гдѣ оно оказалось въ дѣйствительности. Цифры плана: 1 ворота темничныя, 2 ворота царскія, 3 ворота Jessod, 4 ворота водныя, 5 ворота Мифкадъ, 6 верхнія ворота, 7—конскія, 8—нижнія ворота, 9 долина или

Насъ лично всѣ эти указанія не приводятъ къ южной части площади харамъ еш-шерифъ, ни даже вообще въ непосредственную близость къ хараму.

1. Выраженія *восхождение* или *нисхождение* въ данномъ случаѣ не могутъ быть принимаемы за топографически точныя указанія болѣе возвышеннаго и болѣе низменнаго мѣста, потому что гора Моріа не была самымъ высокимъ пунктомъ древняго Іерусалима. По свидѣтельству Іосифа, не только такъ называемый верхній городъ, но и холмъ Акра былъ выше горы храма, между тѣмъ движеніе во храмъ отъ этихъ пунктовъ всетаки называется восхожденіемъ, конечно не въ вещественномъ, а въ нравственномъ смыслѣ, для выраженія духовной высоты и значенія храма. Тѣмъ болѣе выраженія *восхождение* и *нисхождение*, употребляемые о двухъ сопоставляемыхъ пунктахъ, сами по себѣ не устанавливаютъ между ними отношенія *двухъ смежныхъ ступеней* или *террасъ одной и той же горы*. До какихъ ошибочныхъ

ущелье въ площади харама. Здѣсь же на мѣстѣ дворца Соломона, въ южной части площади харамъ еш-шерифъ, Унругъ помѣщаетъ далѣе и Акру сирійцевъ.

топографическихъ представленій можетъ повести злоупотребленіе терминомъ *восхожденіе*, можно видѣть изъ того, что нѣкоторые (Klayber, Zeitschrift des deutschen Palästina-Vereins, 1880, 196 и дал.) считаютъ нужнымъ стягивать послѣдовательно почти весь древній Іерусалимъ на склоны одной и той же горы Моріа, и городъ Давидовъ съ дворцомъ Давида, и дворецъ Соломона, и храмъ, на томъ основаніи, что какъ шествіе изъ города Давидова во дворецъ Соломона называется восхожденіемъ, такъ потомъ дальнѣйшее шествіе изъ дворца Соломона во храмъ обозначается тѣмъ же терминомъ. Такимъ образомъ получаютъ якобы три ступени или террасы горы: нижняя ступень или городъ Давидовъ, средняя—дворецъ Соломоновъ и верхняя—храмъ. Какъ будто этотъ терминъ не употребляется о такихъ пунктахъ, которые не слѣдуютъ непосредственно одинъ за другимъ въ пространствѣ, но раздѣлены такими или иными промежутками! Мы, съ своей стороны, думаемъ наоборотъ, что терминъ восхожденіе былъ бы неумѣстенъ и невозможенъ при предполагаемомъ непосредственномъ соприкосновеніи дворца Соломона и храма, потому что тогда некуда было бы восходить. Въ данномъ случаѣ дворецъ Соломона былъ бы на одномъ уровнѣ съ большимъ дворомъ храма или даже съ внутреннимъ дворомъ храма, такъ какъ, по картѣ Штаде и Перро, дворецъ Соломона лежалъ на самой верхней платформѣ харама. Если бы даже дворецъ лежалъ на юго-восточномъ углу харама, какъ полагаетъ Варренъ, то и тогда, стоя на своихъ нижнихъ подстройкахъ, такъ называемыхъ конюшняхъ Соломона, онъ возвышался бы надъ уровнемъ большого двора храма. Очевидно, о восхожденіи въ храмъ въ буквальномъ смыслѣ здѣсь не могло бы быть и рѣчи. Что же

касается того подъема къ храму, который осматривала парица Савская, или внѣшняго царскаго хода къ дому Божию (2 Цар. 16, 18), то, при такомъ непосредственномъ соприкосновеніи дворца и храма, ему вовсе нѣтъ мѣста.

2. Тѣ библейскія мѣста, изъ которыхъ усматривается, что народныя движенія во храмѣ немедленно были замѣчаемы во дворцѣ, не говорятъ о смежности того и другого. И въ глубокой древности существовала полиція, при помощи которой державшіе бразды правленія, гдѣ бы они ни жили, легко и скоро узнавали о всякомъ безпорядочномъ движеніи въ народѣ. Да и непосредственно услышать шумъ волнующейся толпы можно на весьма значительныхъ разстояніяхъ.

3. Мѣсто Іезек. 43, 7—9 не только не говоритъ о смежности дворца и храма, но и вообще о дворцѣ не упоминаетъ. Не цари іудейскіе, по изображенію пророка, поставили свой порогъ рядомъ съ порогомъ храма, а домъ Израилевъ, т. е. весь народъ. Слѣдовательно, дѣло идетъ о какихъ-то народныхъ постройкахъ, которыя могли быть и были во дворахъ храма. Если при этомъ говорится объ оскверненіи святилища „трусами царей“, то, конечно, при этомъ разумѣются нечестивые цари, и вообще все обличеніе Іезекіиля касается только періода нечестивыхъ царей, осквернявшихъ храмъ и умалявшихъ его значеніе, и не можетъ имѣть никакого отношенія къ тому виду храма, въ какомъ онъ впервые явился при Соломонѣ предъ изумленнымъ Израилемъ. Если бы дворецъ занималъ южную часть площади харама и былъ огражденъ однимъ и тѣмъ же, общимъ ему и храму, моломъ, тогда нельзя было бы и сказать, что между храмомъ и дворцомъ *находится стѣна* (Іезек. 43, 8), потому что внутри нынѣшняго харама, на мѣстѣ предполагаемаго раздѣленія территоріи дворца и храма,

капитальной поперечной стѣны не обнаружено. Тогда пророку пришлось бы выразиться сильнѣе: „нѣтъ стѣны между Мною и между ними“¹.

4. Свидѣтельства Нееміи и Іереміи о „конскихъ воротахъ“ и „башнѣ, выступавшей изъ верхняго дома царскаго, бывшаго во дворѣ темничномъ“, не на столько опредѣлены, чтобы они могли приводить именно къ юго-восточному углу харама. Гораздо вѣроятнѣе, что эти пункты лежали далѣе на югъ, по склону Офела; можетъ быть выступавшая башня царскаго дома есть башня, открытая Варреномъ въ стѣнѣ Офела, на 312 футовъ южнѣе юго-восточнаго угла харама (The Recovery of Jerusalem, 300). Что касается конскихъ воротъ Іерусалима, то такихъ воротъ могло быть нѣсколько. Нужно припомнить, что у Соломона было 4,000 конюшенъ (2 Пар. 9, 25) въ разныхъ городахъ; многія были и въ Іерусалимѣ. Одну изъ нихъ открылъ Варренъ на югъ отъ тройныхъ воротъ (Recovery, 306 — 307). Притомъ въ исторіи убіенія Гоолиі упоминаются конскія ворота, выходившія на востокъ, въ Кедрскій потокъ, между тѣмъ на юго-восточномъ углу харама такихъ воротъ не найдено².

5. Наконецъ, приводимая у Перро аналогія Хорсабадскаго дворца и храма въ подтвержденіе того, что дворецъ Соломона могъ лежать даже на верхней террасѣ харама, не имѣетъ яснаго смысла. Въ данномъ случаѣ нужно руководствоваться не какими нибудь побочными аналогіями, а характеромъ религіи и духомъ

¹ Одинъ изъ указанныхъ изслѣдователей (Уиругъ), полагая дворецъ Соломона на площади харама, какъ мы сейчасъ видѣли, считаетъ необходимымъ раздѣлять ихъ долиною.—² К. Шикъ произвольно показываетъ конскія ворота, выходившія въ Кедрскій потокъ, при такъ называемомъ восточномъ балконѣ, открытомъ Соси, гдѣ случайная щель въ стѣнѣ, сдѣланная вѣроятно землетрясеніемъ, была принята Варреномъ и Шикомъ за линію раздѣленія построекъ дворца и храма.

народа. Между тѣмъ духъ тогдашней іудейской религіи былъ уже на столько твердъ, что тотъ же Соломонъ считаетъ противнымъ закону Мойсея пребываніе женщины, дочери фараона и своей жены, въ домѣ Давида, потому только, что въ этомъ домѣ когда-то стоялъ ковчегъ завѣта, и строить для нея новый домъ вдали отъ священнаго мѣста (2 Пар. 8, 11). Какъ разъ вопреки этому свидѣтельству, Ренанъ, Штаде и Перро заставляютъ Соломона не удалять дочери фараона отъ ковчега завѣта, а переселять ее въ такое мѣсто, гдѣ она опять встрѣчается лицомъ къ лицу со вновь устроеннымъ храмомъ.

Такимъ образомъ мы не видимъ ни одного серьезнаго основанія, которое могло бы заставить насъ предполагать, что гора храма была заселена городомъ Давидовымъ или дворцомъ Соломона и его преемниковъ, и что только Иродъ расширилъ площадь храма до размѣровъ нынѣшняго харамъ еш-шерифъ. Дѣлать такое расширение храма, включать въ черту горы Божіей мѣсто, оскверненное іудейскими правителями, большею частію нечестивыми, значило бы поступать именно противъ пророческаго предостереженія: „не смѣшивать порога святилища съ порогами мѣстъ, оскверненныхъ двойною нечистотою блудодѣянія и смерти“ (Іезек. 43, 9), такъ какъ нѣкоторые изъ царей были погребены при томъ же царскомъ дворцѣ. Особенно въ фарисейское время Ирода Великаго подобное расширение храма было положительно невозможно. Съ другой стороны невозможно, чтобы о такомъ важномъ обстоятельстве, какъ присоединеніе къ храму площади царскаго дворца, ничего не знало іудейское преданіе и Іосифъ Флавій. Если LXX толковниковъ въ свое время называли гору Моріа, или, какъ они еще читаютъ съ членомъ, Аморіа, высокою горою, ὄψηλῃ,

то, очевидно, и они считали ее открытою горою, и храмъ незаслоненнымъ примкнувшими къ нему дворцами.

Напротивъ, западную стѣну храмового мола, начиная отъ воротъ пророка и далѣе на сѣверъ, Варренъ считаетъ всю Соломоновою, отъ самыхъ нижнихъ оснований, скрывающихся нынѣ подъ землею на 80 футовъ глубины, и до верхнихъ выпускowychъ рядовъ стѣны Плача. Мы бы не оспаривали этого положенія, если бы не свидѣтельство Іосифа Флавія, что во второмъ храмѣ наибольшая часть древней Соломоновой стѣны оставалась на восточной сторонѣ, которая тогда и называлась Соломоновою. Между тѣмъ у Варрена наибольшій остатокъ Соломонова мола сохранился на западѣ. Мы думаемъ, что въ западной стѣнѣ мола, какъ и въ другихъ стѣнахъ, постройка Иродова смѣшалась съ Соломоновою, и что именно юго-западный уголъ скорѣе можетъ быть отнесенъ ко времени Соломона, чѣмъ дальнѣйшее теченіе западной стѣны, хотя и здѣсь нижніе ряды камней, конечно, принадлежатъ первому храму. Дѣло въ томъ, что отъ воротъ пророка на сѣверъ, т. е. отъ того мѣста, гдѣ, послѣ камней съ грубыми фасадами, начинается стѣна съ гладкими камнями, стѣна харама ближе встрѣчалась съ городомъ, чѣмъ на юго-западномъ углу и во всѣхъ другихъ частяхъ; слѣдовательно уже во время Соломона она могла здѣсь явиться въ болѣе чистомъ видѣ и не имѣть грубоватыхъ камней юго-западнаго и и сѣверо-восточнаго угловъ. Чтобы объяснить возможность появленія разнороднаго вида стѣны въ разныхъ пунктахъ харама, нужно припомнить, какъ строились іерусалимскія стѣны по возвращеніи іудеевъ изъ Вавилона. Вся городская стѣна была раздѣлена на малые участки и поручена отдѣльнымъ, самостоятельно работавшимъ, строителямъ (Неем. 3); конечно, соблюсти един-

ство постройки при этомъ было затруднительно. Нѣчто подобное было и при построеніи храма Соломонова и Иродова при многихъ тысячахъ начальствующихъ надъ работами. Вотъ почему нѣкоторая пестрота въ стѣнѣ храмового мола могла явиться уже въ самомъ началѣ. Во всякомъ случаѣ нѣтъ основанія предполагать, что болѣе грубые ряды камней принадлежать не Соломону, а Ироду.

Такъ какъ изслѣдователи, отрицающіе принадлежность Соломонову храму всей нынѣшней площади харамъ еш-шерифъ, основываются на сочиненіяхъ Іосифа Флавія, то и намъ необходимо разсмотрѣть здѣсь всѣ относящіяся сюда свидѣтельства этого историка.

Свидѣтельства о насыпи и заграждавшей его каменной плотинѣ Соломоновой не только есть у Іосифа, но и много разъ повторяются, и въ этомъ повтореніи или, лучше сказать, въ этомъ удареніи, съ которымъ Іосифъ старается каждый разъ подчеркнуть значеніе трудовъ Соломона для образованія храмового мола, заключается главная причина затрудненій въ его пониманіи. Такъ какъ при каждомъ новомъ упоминаніи объ этихъ трудахъ Соломона Іосифъ присовокупляетъ что нибудь новое, то изслѣдователи обыкновенно выбираютъ изъ его свидѣтельствъ только такія, которыя болѣе подходятъ къ ихъ воззрѣніямъ, игнорируя остальные. Между тѣмъ, какъ само собою разумѣется, цѣлостное воззрѣніе Іосифа Флавія можно вывести только изъ совокупности всѣхъ его показаній.

Хотя устройство насыпи и заграждающаго мола было необходимостію, къ которой легко могъ придти самъ Соломонъ, но идею этихъ работъ могли принести съ собою и призванные Соломономъ тирскіе художники, такъ какъ,

по свидѣтельству Іосифа (Antiqu. VIII, 5, 3), подобныя плотины изъ насыпной земли въ то же самое время производились въ Тирѣ современнымъ Соломону тирскимъ царемъ, для заполненія ущелья, отдѣлявшаго гору храма отъ города. Подобныя же плотины, *témenos*, были построены финикиянами въ Баальбекѣ, Пальмирѣ и другихъ мѣстахъ.

Общая характеристика работъ Соломона по отдѣлкѣ горы храма у Іосифа Флавія дѣлается такая: „онѣ были такъ громадны, что трудно было повѣрить, что онѣ сдѣланы въ такое непродолжительное время; можно было подумать, что на это затраченъ цѣлый вѣкъ“ (Antiqu. VIII, 4, 1). Самая же работа выровненія горы храма изображается Іосифомъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1. Древн. VIII, 3, 9. „Навезенною изъ другихъ мѣстъ землею Соломонъ засыпалъ глубокія долины, въ безмѣрную глубину которыхъ нельзя было смотрѣть безъ ужаса; насыпь была возведена на 400 локтей высоты, до уровня вершины горы, на которой стоялъ храмъ“. Такимъ образомъ при Соломонѣ дѣло шло о выровненіи горы храма при помощи насыпи не съ одной какой-либо стороны, а со всѣхъ сторонъ. Слѣдовательно и молъ, заграждающій насыпь, былъ сдѣланъ Соломономъ со всѣхъ сторонъ горы Моріа. Что касается высоты насыпи въ 400 локтей, то, по мнѣнію Вогюз (Temple de Jérusalem, 24, 19), Іосифъ по ошибкѣ называетъ высотой *длину* мола. Какъ ни остроумно это предположеніе, его нельзя считать вѣроятнымъ, такъ какъ въ приведенномъ мѣстѣ Іосифъ вовсе не имѣетъ въ виду касаться длины насыпи и такъ какъ указанная цифра и въ другихъ мѣстахъ соединяется у Іосифа именно съ высотой стѣны. Впрочемъ мы не раздѣляемъ и увѣренности Пайллу (Monographie, 382), что ука-

занная Иосифомъ высота 400 локтей есть не преувеличенная, а дѣйствительная высота храмового мола на восточной его сторонѣ. Возможность такой высоты, далеко превосходящей высоту величайшей изъ египетскихъ пирамидъ, не подтверждается условіями мѣстнаго грунта.

2. Древн. XV, 11, 3. Начавъ описаніе Иродова храма и дойдя въ описаніи до мола, окружающаго гору, Иосифъ припоминаетъ древнюю исторію горы Моріа и труды царя Соломона. „Быль одинъ каменистый холмъ, крутой, а къ восточной сторонѣ города покатый. Его вершину Соломонъ, древній нашъ царь, вдохновенный отъ Бога, оградилъ стѣною; равно и снизу, начиная отъ подошвы холма, который съ юга, *κατὰ λιβᾶ*, окружала глубокая долина, онъ оградилъ ее стѣною, состоявшею изъ огромныхъ камней, соединенныхъ между собою свинцомъ,... и представлявшею видъ громаднаго четырехугольника на вѣки несокрушимаго, *ἀκινήτως τῷ παντί χρόνῳ*.... Оказавшееся между стѣною и холмомъ пустое пространство царь заполнилъ землею, выровнилъ всѣ неровности и образовалъ ровную платформу. Вся эта ограда имѣла четыре стадіи въ окружности, по одной стадіи въ каждомъ углу (?) *ἐκάστης γωνίας σταδίων* четырехугольника. Внутри же, вокругъ самой вершины, проведена была еще другая каменная стѣна, поддерживавшая на восточной сторонѣ двойной портикъ, равной съ нею длины, находившійся противъ самыхъ дверей стоявшаго въ срединѣ храма. Галлерей эти старались украшать многіе изъ древнихъ царей“. Можно ли это свидѣтельство понимать, вмѣстѣ съ Розеномъ, Перро и другими, въ томъ смыслѣ, что Соломону здѣсь приписывается только стѣна, ограждавшая *вершину* холма (верхнюю платформу харама), а все остальное относится уже къ

Ироду, строителю послѣдняго храма, о которомъ дѣйствительно говорится въ началѣ и въ концѣ приведеннаго параграфа? Мы не сомнѣваемся, что вся приведенная тирада говорить о Соломонѣ. Коль скоро въ рѣчь введенъ древній царь Соломонъ, то, конечно, слѣдующія затѣмъ предложенія, имѣющія подлежащимъ только *онъ*, относятся къ ближайшему имени Соломона, а не выше Соломона стоящему въ параграфѣ имени Ирода. Это подтверждается тѣмъ, что въ предшествующемъ мѣстѣ Иосифъ приписываетъ земляныя насыпи кругомъ храма Соломону, а не Ироду, далѣе тѣмъ, что образовавшаяся здѣсь площадь, по Иосифу, равнялась четыремъ стадіямъ, между тѣмъ какъ площадь Иродова храма, вслѣдствіе прибавленія къ ней крѣпости Антонія, Иосифъ полагаетъ въ шесть стадій, и наконецъ заключительными словами, что построенныя здѣсь галереи старались украшать и многіе другіе изъ древнихъ царей. Последнее замѣчаніе не можетъ относиться къ царямъ, слѣдовавшимъ послѣ Ирода, но относится къ преемникамъ Соломона. И такъ, на основаніи этого второго свидѣтельства Иосифа, нужно думать, что Соломономъ былъ построенъ молъ вокругъ всей горы храма въ формѣ четырехугольника, и притомъ навѣки несокрушимого, слѣдовательно такого, котораго Ироду не было надобности снимать и замѣнять новымъ ¹.

3. Древн. XX, 9, 7. „Бывшія на восточной сторонѣ внѣшняго двора галереи возвышались надъ весьма глубокою долиною и лежали на стѣнахъ 400 локтей высоты, построенныхъ изъ бѣлыхъ четырехугольныхъ

¹ Съ особеннымъ удареніемъ въ приведенномъ мѣстѣ Иосифъ указываетъ на *южную* сторону храмоваго мола, обращенную къ африканскому вѣтру, *хатъ ѡβα*. Изъ этого слѣдуетъ, что южная сторона мола, а, какъ дальше увидимъ, еще и восточная, были предметомъ особенной, но не исключительной заботливости Соломона.

камней, длиною каждый въ 20 локтей и высотой въ 6 локтей. Это—дѣло царя Соломона, который первый построилъ храмъ въ его цѣлости. „Εργον Σολομῶνος, τῆ βασιλείας πρώτης δεξαμένη τὸ σύνπαν ἱερόν“. Такимъ образомъ Иосифъ Флавій, говоря о послѣдней фазѣ въ исторіи храма при Агриппѣ II, послѣ Ирода Великаго, считаетъ всетаки Соломона строителемъ храма во всемъ объемѣ занимаемаго имъ въ послѣднее время пространства. Хотя первая точка приведеннаго свидѣтельства имѣетъ въ виду собственно восточныя галлерей и восточную стѣну, но если уже одна восточная стѣна мола осталась въ томъ видѣ, въ какомъ она была построена Соломономъ, то это уже показываетъ, что и другія стѣны остались на своихъ древнихъ основаніяхъ. При расширеніи площади храма Иродомъ на сѣверъ и югъ, особенно при такомъ значительномъ расширеніи, какос предполагаютъ Варренъ и К. Шикъ, и восточная стѣна не могла бы оставаться въ прежнемъ своемъ видѣ и называться Соломоновою.

4. Съ приведенными свидѣтельствами „Древностей“ Иосифа Флавія не совсѣмъ согласны свидѣтельства другого его сочиненія „о Войнѣ іудейской“. Именно Bell. V, 5, 1. „Храмъ построенъ былъ на твердомъ холмѣ, площадь котораго въ началѣ, когда строился храмъ, едва была достаточна для корпуса храма и его жертвенника, такъ какъ холмъ со всѣхъ сторонъ былъ обрывистъ. Но царь Соломонъ, строившій храмъ, восточную часть холма оградилъ стѣною, и на насыпной землѣ здѣсь поставленъ былъ одинъ портикъ, μία στοά. Съ другихъ же сторонъ храмъ оставался *нагимъ* или неогражденнымъ, γυμνὸς ὁ ναὸς ἦν. Съ теченіемъ времени, такъ какъ народъ постоянно прибавлялъ къ насыпи, холмъ былъ выровненъ и расширенъ. Сверхъ того, была

скрыта сѣверная стѣна и занято столько мѣсто, сколько послѣ того было нужно для окружности всего храма. Когда же холмъ съ основаній былъ обнесенъ тремя стѣнами *τριχῇ κύκλῳ*,—въ каковомъ трудѣ протекли долгіе вѣка, *μαχροὶ αἰῶνες*, и истощены были всѣ средства,—было построено какъ верхнее огражденіе, такъ и нижній храмъ. Самыя низкія мѣста возвысили насыпною землею до 300 локтей и болѣе, хотя не вся эта высота стѣны мола была видна, такъ какъ значительная часть долины со стороны города была засыпана землею. Строевые камни стѣны доходили до 40 локтей величины... Чего никогда не надѣялись довести до конца, то было сдѣлано трудами и временемъ“. — По поводу этого свидѣтельства мы должны повторить только что сдѣланное нами замѣчаніе: какимъ образомъ, при существованіи во время Соломона одной восточной стѣны мола, можно было устроить дворы храма, строить галереи и проч., и вообще какъ могъ существовать храмъ нагимъ, *γυμνός*, или неогражденнымъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ восточной. Свезенная сюда съ большими усиліями насыпная земля не могла оставаться на своемъ мѣстѣ самое непродолжительное время безъ задерживающаго ее мола. Если восточная стѣна задерживала ее въ этомъ направленіи, то ничто не мѣшало зимнимъ дождямъ снести ее на югъ. Последнее обстоятельство тѣмъ болѣе должно обращать на себя вниманіе, что на югъ отъ храма, въ близкомъ сосѣдствѣ, предполагаютъ дворецъ Соломона. Предположивъ, вмѣстѣ съ Варреномъ, что дворецъ Соломона лежалъ на юго-восточномъ углу храма, мы вмѣстѣ съ этимъ должны предположить, что съ южной стороны площадь храма была совершенно закончена; въ противномъ случаѣ позднѣйшее возвышеніе насыпями южной части храма обратило бы царскій дво-

рець въ подземелье. Только открытая Варреномъ часть оврага на сѣверо-восточномъ углу нынѣшняго харама могла быть засыпана землею и заграждена *одною восточною стѣною*, такъ какъ съ другихъ сторонъ она ограждена здѣсь натуральными возвышеніями. Но это слишкомъ незначительная часть, чтобы ею ограничивать область Соломонова храма. Да и она не могла существовать безъ южной стѣны при значительномъ возвышеніи насыпи, какое предполагаетъ Іосифъ Флавій. На основаніи этихъ предположеній мы убѣждаемся въ томъ, что *долгіе вѣка*, μακροὶ αἰῶνες, протекшіе въ построеніи храмового мола, нужно понимать какъ гиперболическое выраженіе, которымъ Іосифъ хочетъ сказать только то, что, по огромности постройки, можно было подумать, что она строилась цѣлые вѣка, какъ это самъ Іосифъ объясняетъ въ другомъ мѣстѣ (Antiqu. VIII, 4, 1). Слѣдовательно, этимъ выраженіемъ не устраняется возможность появленія всего храмового мола при самомъ Соломонѣ. Во всякомъ случаѣ, если, на основаніи буквального пониманія этого мѣста, мы будемъ представлять храмъ при Соломонѣ обѣ одной восточной стѣнѣ и однимъ портикѣ, то всю остальную часть мола мы должны будемъ приписать всетаки не Ироду, а вѣкамъ, слѣдовавшимъ послѣ Соломона, слѣдовательно періоду перваго храма ¹. Нельзя не удивляться крайней тенденціозности, съ которою Перро привлекаетъ приведенное свидѣтельство къ Ироду Великому. „Если здѣсь не упомянуто прямо имя Ирода, говоритъ Перро, то это сдѣлалъ Іосифъ умышленно, предоставляя читателямъ угадать имя строителя мола изъ представленнаго опи-

¹ Къ восточной стѣнѣ, на основаніи спеціальнаго указанія въ Antiqu. XV, 11, 3, необходимо причислить и южную, какъ исходный пунктъ работъ Соломона по постройкѣ мола.

санія“ (Histoire de l'art. IV, 211). И такъ въ имени Соломона нужно было угадывать имя Ирода!.. Говорить такъ — значитъ не знать, что такое былъ для Иосифа Флавія Иродъ, эта любимая креатура римскихъ императоровъ. Можно указать много примѣровъ противоположной наклонности Иосифа не скрывать подъ чужими именами дѣятельность Ирода, а, наоборотъ соединять съ его именемъ чужую дѣятельность и чужую славу.

Важнымъ прибавленіемъ къ предшествовавшимъ свѣдѣтельствамъ Иосифа въ данномъ мѣстѣ служить еще то, что въ способѣ выровненія горы храма указаны не только насыпи, но и противоположныя работы, *скрытіе* встрѣчавшихся на пути возвышеній. Это скрытіе названо здѣсь проломомъ бывшей здѣсь на сѣверѣ стѣны, τὸ πρὸς ἀρκτίου τεῖχος. Какую стѣну можно здѣсь разумѣть? Графъ де-Вогюэ (Le Temple. 36) видитъ здѣсь указаніе расширения площади храма въ южномъ направленіи, а *сѣверною* стѣною считаетъ сѣверную Сіонскую или такъ называемую первую іерусалимскую стѣну, простиравшуюся черезъ долину Тиропеонъ на гору Моріа, вдоль южной границы Соломонова храма, и бывшую здѣсь сѣверною стѣною Офельскаго квартала Іерусалима. Но изъ описанія Иосифа ясно, что сѣверной стѣны нужно искать на сѣверѣ площади храма, а не на сѣверѣ какого либо другого квартала Іерусалима и что расширение площади здѣсь указывается сѣверное, а не южное. Если изъ прямого указанія Иосифа Флавія на сѣверъ мы будемъ дѣлать прямое указаніе на югъ, то этимъ путемъ мы не успѣемъ разгадать трудностей топографіи ветхозавѣтнаго храма; въ такомъ случаѣ лучше совѣмъ закрыть сочиненія Иосифа. Нельзя разумѣть здѣсь подъ сѣверною стѣною и такъ называемой второй іерусалимской стѣны

въ ея протяженіи по сѣверной линіи площади храма, такъ какъ во время Соломона такой стѣны здѣсь не было. Остается предположить, что сѣверною стѣною названо здѣсь натуральное стѣнообразное возвышеніе скалы, которое по плану нужно было снять для выравниванія площади храма. Такимъ возвышеніемъ была выдававшаяся скала въ сѣверо-западной части харама, отчасти существующая донныѣ. Нужно думать, что здѣсь было древнее гумно, второе послѣ гумна Орны, бывшаго, по преданію, на нынѣшней священной скалѣ мусульманъ, потому что гумна при всякомъ восточномъ городѣ располагаются рядомъ на прилегающихъ возвышенностяхъ. Если на скалѣ мечети Омара площадь древняго гумна соединялась съ приспособленіями для воды, то и здѣсь сохранился остатокъ безыскусственного водопроводнаго канала доисторическаго или Іевусеевскаго времени. Этотъ каналъ, открытый Варреномъ, вырубленъ въ скалѣ на 30 футовъ выше уровня водопроводовъ, бывшихъ здѣсь во времена перваго и втораго храма.

5) Войнѣ Іуд. 1, 21, 1. „Въ пятнадцатый годъ своего царствованія Иродъ возобновилъ храмъ и обнесъ стѣною пространство земли вдвое большее, чѣмъ было прежде, τὴν περὶ αὐτὸν ἀνετεχνίσαστο χῶραν τῆς ἑσθῆς διπλασίαν... Доказательствомъ (τεχνήριον) сему служатъ большіе портики кругомъ святилища и присоединенный къ храму съ сѣверной стороны замокъ. Галлерей онъ перестроилъ (ἀνωκοδόμησεν) отъ основаній (ἐκ θεμελίων), а замокъ возобновилъ на большую смѣту, подобно царскому дворцу, и назвалъ Антоніею“. Прежде всего нужно замѣтить, что это свидѣтельство дано не въ спеціальномъ описаніи храма, а въ общемъ обзорѣ построекъ Ирода для доказательства богатства и щедрости этого царя. Само собою разумѣется, что по этому самому здѣсь нельзя и

предполагать какого либо новаго важнаго свидѣтельства, котораго не было бы въ обширныхъ спеціальныхъ Іосифовыхъ описаніяхъ храма. Повидимому, важное указаніе на то, что Иродъ удвоилъ площадь храма, нужно признать только случайнымъ риторическимъ выраженіемъ панегириста, высказаннымъ безъ всякаго положительнаго основанія, потому что въ противномъ случаѣ Іосифъ, безъ сомнѣнія, воспользовался бы этимъ важнымъ свѣдѣніемъ въ своей спеціальной исторіи площади храма. „Что Иродъ дѣйствительно расширилъ площадь храма, продолжаетъ Іосифъ, это видно изъ его галлерей вокругъ храма и изъ башни Антонія, которую онъ возобновилъ“. Но *возобновилъ* не значитъ расширилъ. Дѣйствительное расширеніе площади не могло явиться такъ легко, какъ говоритъ здѣсь Іосифъ. Дѣло шло здѣсь не о галлерейхъ только, а о той 400-локтевой насыпи и молѣ, которые въ другомъ мѣстѣ Іосифъ Флавій считаетъ дѣломъ длинныхъ вѣковъ, и которыхъ въ настоящемъ случаѣ онъ вовсе не замѣчаетъ. По словамъ Пайллу (335), Іосифъ въ настоящемъ случаѣ весьма напоминаетъ древняго живописца, расписывающаго на стѣнахъ египетскія или ассирійскія изображенія; ему ничего не стоитъ фигуру важнаго правителя представить въ два человѣческихъ роста.

Изъ всѣхъ приведенныхъ свидѣтельствъ Іосифа наибольшую важность придаютъ изслѣдователи тѣмъ свидѣтельствамъ, въ которыхъ, повидимому, точно опредѣляются размѣры всей площади храма: *четыре стадіи*, по одной стадіи въ каждой сторонѣ (Antiqu. XV, 11, 3), или же, со включеніемъ Антоніи, *шесть стадій* (Bell. V, 5, 2). Между тѣмъ нынѣшняя площадь харамъ еш-шерифъ имѣетъ въ окружности всего $7\frac{1}{3}$ стадій, считая въ стадіи 400 еврейскихъ локтей. На этомъ основаніи

многіе изслѣдователи отдѣляютъ для храма Соломонова квадратъ въ 400 локтей или 600 футовъ то въ срединѣ нынѣшней площади харама, то на его углахъ, относя всю остальную часть харама къ постройкамъ Ирода ¹. Но мы уже говорили, что эти измѣренія Іосифа ни въ какомъ случаѣ не могутъ считаться точными ². Нѣтъ ни малѣйшаго основанія предположить, чтобы греческая стадія или другая совершенно равная ей единица измѣренія была извѣстна у древнихъ евреевъ и чтобы даже Иродъ могъ этою языческою мѣрою опредѣлять размѣры своего святилища. Весьма подозрительнымъ здѣсь представляется и то, что длина храмового мола у Іосифа оказывается совершенно равною его высотѣ (400 локтей = стадія). Мы уже говорили, что изъ этого поразительнаго совпаденія длины мола (стадія) и его высоты (400 локтей или одна стадія) графъ Вогюэ, вывелъ заключеніе объ ихъ абсолютномъ тождествѣ, предполагая, что въ томъ и другомъ случаѣ разумѣется одно и то же измѣреніе длины, и что слово высота поставлено по ошибкѣ (вмѣсто *длины*). Мы, съ своей стороны, расположены объяснять это совпаденіе въ другомъ смыслѣ. Чрезвычайно подозрительное само по себѣ совпаденіе одинаковой мѣры длины, ширины и высоты храмовой стѣны въ одну греческую стадію будетъ еще болѣе подозрительнымъ, если мы вспомнимъ, что Страбонъ (XVI, 1, 5) и Геродотъ (1, 181—3), сочиненія ко-

¹ Варренъ. (The Recovery of Jerusalem, 317) даетъ длинѣ Соломоновыхъ храмовыхъ дворовъ съ востока на западъ полторы стадіи (900 футовъ), а ширинѣ съ сѣвера на югъ одну стадію (600 футовъ). Мюлау (Riehm, Wörterbuch, 1, 682) даетъ длинѣ храма Соломонова одну стадію съ востока на западъ (400 локтей), а ширинѣ съ сѣвера на югъ половину стадіи (200 локтей).—² Несомнѣнно, говоритъ Варренъ, что Іосифъ Флавій не зналъ точныхъ измѣреній двора храма и о четырехъ стадіяхъ говоритъ наугачу (Warren. The Temple or the Tomb. 1880, 87).

торыхъ часто цитуются Іосифомъ Флавіемъ, именно этою мѣрою одной стадіи длины, ширины и высоты опредѣляютъ размѣры главнаго храма въ Вавилонѣ. Судя по всему характеру сочиненій Іосифа, можно предположить, что въ опредѣленіи размѣровъ іерусалимскаго храма онъ сообразовался, въ какихъ-то своихъ расчетахъ, съ размѣрами вавилонскаго храма. Это подтверждается еще тѣмъ, что въ другомъ мѣстѣ площадь храма съ Антоніею Іосифъ опредѣляетъ не въ четыре, а въ шесть стадій, между тѣмъ Антонія увеличивала размѣры площади храма развѣ только на $\frac{1}{4}$ стадіи. Очевидно, что въ длинѣ и ширинѣ площади храма Іосифъ считалъ въ дѣйствительности больше чѣмъ одну стадію или 400 локтей и только по какой-то задней мысли обращался къ стадіи. Не согласуется стадія Іосифа и съ свидѣтельствомъ іудейскаго преданія. Извѣстно, что по изображенію пр. Іезекіиля площадь святилища представляла исполинскій четырехугольникъ 500 еврейскихъ сажень или 3,000 локтей въ каждой сторонѣ ¹, съ прибавленіемъ на каждой сторонѣ еще 50 локтей (Іезек. 45 2. См. Фергюссонъ, *The Temples of the Jews*, 63). Конечно, послѣднее измѣреніе, обнимающее почти всю площадь Іерусалима, представляетъ символическую и таинственную цифру, не имѣющую отношенія къ историческому храму. Тѣмъ не менѣе эта символическая цифра принята іудейскимъ преданіемъ какъ мѣра историческаго храма, причемъ, для нѣкотораго соответствія съ мѣстностію, сажени измѣнены въ локти. Такимъ образомъ, рядомъ съ фиктивной мѣрою одной стадіи или 400 локтей длины и ширины

¹ Такъ глоссируется это мѣсто въ русскомъ переводѣ. Въ еврейскомъ же текстѣ и у LXX здѣсь открытое выраженіе: „*квадратное пространство 500 на 500*“ (неизвѣстно чего: локтей, или сажень, или тростей). Впрочемъ, дальнѣйшій контекстъ заставляеть предпологать здѣсь не локти, а сажени или трости.

площади храма Иосифа, находимъ другую фиктивную мѣру 500 локтей мишны и всего іудейскаго преданія.

Уже само іудейское преданіе даетъ знать, что мѣра 400 или 500 локтей не могла быть полною мѣрою ветхозавѣтнаго храма или его наружнаго мола. Анонимный комментарій мишны, называемый *Piske Thossaphoth* (§ 5), говоритъ, что внѣшній дворъ храма имѣлъ не 500 локтей, какъ показано въ мишнѣ, но гораздо больше, и этотъ излишекъ отъ 500 локтей не показанъ, потому что часть историческаго храма, превосходившая 500 локтей, указанныхъ Іезекиилемъ, считалась не священной и какъ бы не существовавшей. По другому свидѣтельству, сохранившемуся въ вавилонскомъ талмудѣ (*Ioma fol. 12, 1; Meguilla, 26, 1*), святилище было такъ велико, что его территорія раздѣлялась между двумя колѣнами: храмъ, святое святыхъ, уламъ, жертвенникъ принадлежали колѣну Веніамина, но внѣшній дворъ въ той своей части, гдѣ своды лежали на сводахъ (*Aboth рабби Натана, 35*), т. е. южная часть нынѣшняго харама, принадлежалъ колѣну Іуды. Эти неясныя свидѣтельства іудейскаго преданія нужно понимать въ томъ смыслѣ, какой указанъ въ Апок. 11, 1–2, что крайнюю часть двора, какъ принадлежавшую язычникамъ, не считали нужнымъ измѣрять съ такою точностію, съ какою измѣрялись внутренніе дворы. Такимъ образомъ, общую мѣру всей площади храма нужно считать потерянною преданіемъ. Неслучайно ни у кого изъ ветхозавѣтныхъ писателей не сохранилось даже упоминанія о той части двора, которая посѣщалась язычниками. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія модель К. Шика съ двумя внѣшними дворами, изъ которыхъ одинъ сдѣланъ по точной мѣрѣ Иосифа въ одну стадію длины и ширины, и имѣетъ описанныя у Иосифа двойныя и тройныя гал-

лерей, а другой, самый внѣшній дворъ, подъ именемъ базарнаго двора, занимаетъ крайнюю полосу нынѣшняго харама, не обнимаемую пространствомъ одной стадіи и въ преданіи остающуюся неизмѣренною. Пайллу въ своей монографіи о храмѣ Соломона (333) предлагаетъ себѣ такой вопросъ: почему Іосифъ Флавій, склонный вообще къ преувеличеніямъ, могъ уменьшить размѣры ветхозавѣтнаго храма ¹? „Дѣло, по его мнѣнію, объясняется тѣмъ, что пророкъ Іезекииль, систематически умалчивающій о дворѣ языковъ, опредѣляетъ размѣры храма въ 500 локтей въ квадратѣ, разумѣя при этомъ не самую наружную ограду, но ограду втораго двора израильтянъ. Талмудическія показанія, придерживающіяся не наружныхъ, а внутреннихъ измѣреній, даютъ двору израильтянъ 400 локтей длины (?), выключая 100 локтей на галлерей и стѣны того же двора израильтянъ. Эту мѣру 400 локтей или одну стадію Іосифъ Флавій принимаетъ какъ общую мѣру храма. Такимъ образомъ Іосифъ Флавій допускаетъ двѣ ошибки: а) обращаетъ во внѣшній дворъ тотъ внѣшній дворъ, который у пророка Іезекииля называется внѣшнимъ только по отношенію къ внутреннему двору священниковъ, но который въ дѣйствительности не былъ самымъ внѣшнимъ, предваряясь еще дворомъ языковъ; б) внутреннюю мѣру двора израильтянъ (400 локтей) обращаетъ во внѣшнюю, которая была 500 локтей“. Во всякомъ случаѣ, нужно кажется согласиться съ тѣмъ, что и Іосифъ Флавій и іудейское преданіе мало занимаются дѣйствительнымъ измѣреніемъ внѣшняго двора храма, а скорѣе представляютъ только толкованія символиче-

¹ Впрочемъ, это не единственный случай сокращенія дѣйствительныхъ измѣреній у Іосифа. Подобнымъ образомъ сокращаются у него размѣры ковчега завета Мойсея, размѣры Геннисаретскаго озера и т. д.

скихъ измѣреній пророка Іезекіиля. Этимъ объясняется и то, что, вопреки нынѣшнему виду харама, Іосифъ и мишна продолжаютъ называть внѣшній дворъ храма квадратнымъ. Нужно припомнить, что у Вильгельма Тирскаго (8, 3) называется квадратною и нынѣшняя площадь харамъ еш-шерифъ ¹.

Такимъ образомъ мы не находимъ такихъ древнихъ свидѣтельствъ, на основаніи которыхъ можно было бы предполагать расширеніе храмового мола въ періодъ второго іерусалимскаго храма. Нѣтъ такихъ свидѣтельствъ и изъ позднѣйшаго времени. Если Кондеръ (Palestine Exploration. Fund Quart. Statement, 1874, 261) доказывалъ, что размѣры площади харамъ еш-шерифъ измѣнялись въ магометанскій періодъ, то въ настоящее время онъ самъ отказался отъ такого предположенія и площадь харама считаетъ неизмѣнною во все время владычества мусульманъ (Quart. Statement, 1880, 98). Кстати замѣтитъ здѣсь, что въ сѣверной стѣнѣ харама у воротъ Bab-Atm, съ западной стороны, Клермонъ-Ганно открылъ древне-арабскую надпись, опредѣляющую границы площади харамъ еш-шерифъ въ 784 локтя длины и 455 локтей ширины по локтю имама (царскому). Такіе же размѣры площади харама даются въ сочиненіи испанскаго араба Ибнъ-Абдъ-Раббигъ, умершаго въ 939 по Р. Хр. (Zeitschrift des deutschen Pal. Vereins, 1881, 89). По вычисленію Кондера, локоть имама равняется 2 англійскимъ футамъ,

¹ Другое измѣреніе площади храма шестью стадіями Іосифъ связываетъ съ построеніемъ крѣпости Антонія; слѣдовательно, здѣсь нельзя видѣть указанія на расширеніе храма не только на сѣверѣ, но и на югѣ. По мнѣнію Пайллу (381) шесть стадій окружности нужно понимать въ томъ смыслѣ, что каждая изъ сторонъ четырехугольника имѣла 1½ стадіи или 750 локтей; напротивъ Вогюэ продолжнымъ сторонамъ, идущимъ отъ сѣвера къ югу, даетъ по двѣ стадіи, а поперечнымъ по одной.

3 дюймамъ; такимъ образомъ, длина 784 локтя равняется найденной нынѣ длинѣ харама по западной его чертѣ или 1,601 футамъ, а ширина 455 локтей имама равняется ширинѣ харама по сѣверной его чертѣ или 1,042 футамъ.

Многіе изслѣдователи (напр., Вогюз, *Le Temple*, 22) придаютъ важное значеніе свидѣтельствамъ Іосифа, что Иродъ галлерей храма построилъ заново отъ самыхъ основаній, слѣдовательно, вмѣстѣ со всѣмъ моломъ (*Bell.* 1, XXI, 1), и вообще приступая къ постройкѣ снялъ прежнія основанія и замѣнилъ ихъ новыми (*Antiqu.* XV, 11, 3). Мы уже говорили, что не считаемъ возможнымъ понимать эти свидѣтельства въ буквальный смыслъ: а) Для іудеевъ времени Иродова каждый камень, съ которымъ соединялось имя Соломона, былъ священнымъ; разметать старыя основанія и замѣнить ихъ новыми, поэтому, было бы оскорбленіемъ для всего народа. б) Съ храмомъ, предшествовавшимъ Ироду, построеннымъ Зоровавелемъ, было связано пророчество Аггея о явленіи утѣхи Израилевой. Слѣдовательно, снятіе этого храма до послѣднихъ его основаній было бы посягательствомъ на вѣрованія и чаянія народа. в) Вновь построенный Иродомъ храмъ іудеи продолжаютъ называть вторымъ храмомъ, а не третьимъ, что было бы ошибочно и невозможно, если бы храмъ Ирода отъ самыхъ основаній его былъ новымъ. г) Если бы Иродъ снялъ всѣ основанія предшествовавшаго храма, то въ его собственномъ храмѣ не могло бы быть портика и стѣны Соломоновой. д) Если бы прежній храмъ былъ срытъ до основанія, то, вмѣстѣ съ этимъ, конечно, прервалось бы богослуженіе и іудеи остались бы на время безъ святилища, между тѣмъ, по свидѣтельству того же Іосифа, этого не было, и богослуженіе въ храмѣ во время

работъ Ирода не прерывалось. е) Иродъ располагалъ гораздо меньшими средствами, чѣмъ строитель перваго храма. Соломонъ имѣлъ 200,000 рабочихъ и строилъ храмъ безъ перерыва 7 лѣтъ. Иродъ же имѣлъ всего 10,000 рабочихъ и строилъ 10 лѣтъ. Но работа 200,000 человѣкъ, въ теченіе 7 лѣтъ, къ работѣ 10,000 человѣкъ, въ теченіе 10 лѣтъ, относится какъ 14 къ 1. При такихъ средствахъ Иродъ не могъ считать негодными стѣны Соломона и замѣнять ихъ своими.

Хотя, такимъ образомъ, мы не можемъ признать точными показанія Іосифа Флавія и мишны о размѣрахъ внѣшняго двора и величинѣ храмового мола, но, за отсутствіемъ всѣхъ другихъ свидѣтельствъ, мы должны исходить изъ тѣхъ же показаній. Мы соглашаемся признать, что цифра 500, указанная пророкомъ Іезекиилемъ и понятая преданіемъ въ смыслѣ локтей, имѣла нѣкоторое отношеніе къ площади храма, какъ круглая цифра ея измѣреній. Къ этому нужно прибавить, что, по указанію того же пророка (45, 2), кругомъ пространства 500 локтей была еще полоса священной земли, опредѣляемая пророкомъ въ 50 локтей съ каждой стороны. Такимъ образомъ четырехугольникъ площади храма увеличивался еще на 100 локтей въ длину и ширину и имѣлъ 600 локтей или 900 футовъ въ квадратъ (см. Paine, Salomons Tempel and Capitol, p. 37, 38, 41, 45, 47). Если имѣть въ виду внутреннюю широту нынѣшней площади харама, въ южномъ ея концѣ, то для глаза 900 футовъ могутъ казаться приблизительно вѣрною цифрою измѣренія. Но этой цифры далеко недостаточно даже для приблизительнаго измѣренія длины площади харама съ сѣвера на югъ.

Кромѣ квадратнаго пространства въ 900 футовъ, имѣвшаго высшее священное значеніе, пророкъ Іезекииль (43, 21) указываетъ въ святилищѣ еще особенное отдѣленіе, имѣвшее низшую степень святости, подъ именемъ *Miphkad ha-baith*, по LXX: отдѣленное мѣсто, въ славянскомъ *отлученная часть храма*, Вульгатѣ: *locus separatus*, Таргумѣ: *locus idoneus*. Здѣсь, между прочимъ, сожигались такія жертвы, которыя не могли быть принесены на жертвенникъ всесожженій (Іезек. 43, 21). Это отдѣленіе, хотя указанное въ описаніи таинственнаго храма, нужно считать исторически существовавшимъ при ветхозавѣтномъ храмѣ, такъ какъ его имя упоминается и въ историческихъ книгахъ, и мѣсто его нужно полагать именно въ сѣверной части площади харама *еш-шерифъ*. Ворота Мифкадъ, упоминаемая Неем. 3, 31 и очевидно имѣвшія отношеніе къ этой части храма, всѣми почти изслѣдователями указываются между золотыми воротами и сѣверо-восточнымъ угломъ древняго города, кромѣ Фергюссона и Перро, которые весьма некстати помѣщаютъ отдѣленіе храма Мифкадъ на юго-западномъ углу харама (*Histoire de l'art*, IV, p. 270; *The Temple of the Jews*, Plate 1). И такъ принятый нами въ основаніе квадратъ священнаго мѣста въ 900 футовъ расширялся на сѣверной сторонѣ еще особеннымъ отдѣленіемъ неуказанной величины, обведеннымъ снаружи общею стѣною храмоваго мола, но извнутри отдѣлявшимся отъ дворовъ храма. На томъ основаніи, что Іосифъ упоминаетъ также о нѣкоторомъ сѣверномъ прибавленіи къ площади храма и даетъ ему протяженіе двухъ стадій, т. е. вдвое меньшее, чѣмъ протяженіе остальной части храмовой площади, можно думать, что это отдѣленіе обнимало приблизительно цѣлую треть харама. У Іосифа оно относится вообще къ крѣпости.

Антонія; но, такъ какъ послѣдняя лежала на сѣверо-западномъ углу, то уголь сѣверо-восточный могъ имѣть еще другое назначеніе. И все вообще это сѣверное отдѣленіе, до появленія въ немъ крѣпости Варисъ-Антонія, должно было имѣть другое назначеніе.

Важное свидѣтельство о назначеніи этого сѣвернаго отдѣленія площади храма находимъ 2 Пар. гл. 31, гдѣ говорится, что, вслѣдствіе предписанія царя Езекии о строгомъ соблюденіи узаконенныхъ Моисеемъ десятиныхъ священникамъ и левитамъ, было собрано во дворъ храма великое множество всякихъ приношеній для продовольствія священниковъ, хлѣба, вина, масла, меду, десятины всѣхъ полевыхъ произрастеній, также множество скота крупнаго и мелкаго. Въ виду этого множества приношеній, доставка которыхъ на дальнѣйшее время теперь была строго регулирована, царь Езекиа повелѣлъ устроить при самомъ храмѣ, на его площади, склады для приношеній, и начальниками складовъ назначилъ двухъ братьевъ, Хонанію и Шимея. У Іосифа Флавія библейское выраженіе о „построеніи Езекиею складовъ для приношеній“ объясняется такъ: „и построилъ Езекиа священникамъ дома и житницы и поселилъ ихъ тамъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми“ (Antiqu. IX, 13, 3). Такимъ образомъ, кромѣ складовъ или магазиновъ, здѣсь были и помѣщенія для нѣкоторыхъ священниковъ, имѣвшихъ наблюденіе надъ порядкомъ приношеній. О существованіи этихъ складовъ Езекии при храмѣ въ періодъ второго храма упоминается въ кн. Неем. 10, 38—39. Хотя зданій складовъ здѣсь могло быть много, но между ними особенно были извѣстны двѣ башни складовъ, лежавшія при самой сѣверной чертѣ храмовой площади и носившія названія *Хананелъ* и *Меа*. Первоначально ихъ называли: *башня Хонаніи* и *башня Шимея*, по именамъ

начальствовавшихъ здѣсь двухъ братьевъ-священниковъ, но въ народномъ произношеніи имя Хонаніи скоро измѣнилось въ Хананель, можетъ быть для созвучія съ словомъ *chanuth*, ханъ или караванъ-серай (Хананель = ханъ народа Божія), а имя Шимея измѣнилось въ Меа, что собственно значитъ *сотенная* часть или десятина десятины левитовъ (Неем. 5, 11). Такимъ образомъ башни Хананель и Меа, имѣющія столь важное значеніе для топографіи древняго Іерусалима, были первоначально единственныя, а потомъ главныя зданія, такъ называемой „отлученной части“ храма, назначенной для складовъ священническаго продовольствія. Такое происхожденіе и назначеніе башенъ Хананель и Меа подтверждается тѣмъ, что а) какого-либо военнаго назначенія съ башнями Хананель и Меа первоначально не соединяется и онѣ находятся въ ближайшемъ вѣдѣніи священниковъ (Неем. 3, 1); что б) магазины Хонаніи и Шимея строятся царемъ Езекиєю, а царь Езекиа былъ также строителемъ такъ называемой второй іерусалимской стѣны, съ сѣвернымъ концомъ которой встрѣчались башни Хананель и Меа, и что в) раньше царя Езекии, построившаго склады Хонаніи и Шимея, не упоминаются и башни Хананель и Меа (первый разъ у пророка Іереміи, потомъ у Нееміи). Такъ какъ въ отдѣленіе складовъ при храмѣ, явившееся при Езекии, постоянно сгонялись цѣлыя стада скота (2 Пар. 31, 6), то отсюда и тѣ ворота, которыми ихъ сгоняли, получили названіе воротъ Овечьихъ. Этими воротами, какъ и башнями Хананель и Меа, завѣдуютъ непосредственно священники (Неем. 3, 1); и они также неизвѣстны прежде царя Езекии. Что касается положенія Овечьихъ воротъ, то всѣ почти изслѣдователи помѣщаютъ ихъ въ сѣверной части нынѣшняго харама. Изъ Неем. 3, 1 видно,

что Овечьи ворота находились именно *посрединѣ* между башнями Хананель и Меа. „И построили ворота Овечьи, и освятили, до башни Меа (съ одной стороны) и до башни Хананель (съ другой стороны)“. Этими словами опредѣляется внѣшняя сѣверная линія храмовой площади. Можно представлять, согласно съ барономъ фонъ-Альтеномъ, что башни Хананель и Меа лежали на углахъ сѣверо-восточномъ и сѣверо-западномъ, а ворота Овечьи на срединѣ между ними по прямой линіи, западнѣе пруда Биркетъ Израель. Такъ какъ съ глубины прилегающей долины, въ послѣдствіи образовавшей прудъ Биркетъ Израель, всходъ на платформу храма былъ затруднителенъ, то, для удобства приносящихъ десятины, здѣсь былъ сдѣланъ въ направленіи на западъ, съ наружной стороны сѣвернаго мола храма, подъемъ, на мѣстѣ двухъ позднѣйшихъ корридоровъ или портиковъ, существующихъ донынѣ въ западной стѣнѣ Биркетъ Израель. Найденныя здѣсь Варреномъ ступени, вырубленныя въ скалѣ, достаточно свидѣтельствуютъ, что корридоры эти не были только водопроводными каналами. Въ верхней своей части подъемъ измѣнялъ свое западное направленіе на югъ и приводитъ къ воротамъ Овечьимъ, которыя, вѣроятно, соотвѣтствовали нынѣшнимъ воротамъ Хитта, лежащимъ въ срединѣ сѣверной стѣны харама и по своему имени (Хитта, пшеница) также напоминающимъ о древнихъ приношеніяхъ десятинь. Здѣсь же, въ отлученной части храма, былъ домъ храмовой полиціи, а слѣдовательно и верхнія ворота Веніаминовы (Іерем. 20, 2; Неем. 12, 39).

Другое свидѣтельство о сѣверной „отлученной“ части храма находимъ у Іосифа Флавія. „Одинъ изъ іудейскихъ первосвященниковъ, Гирканъ, первый называвшійся этимъ именемъ, построилъ вблизи храма замокъ

и жилъ въ немъ. Здѣсь же, въ своемъ жилищѣ, онъ хранилъ и первосвященническія одежды, когда, выходя въ городъ, онъ долженъ былъ надѣвать обыкновенныя одежды“. Такъ какъ объ этомъ замкѣ говорится, что онъ былъ *вблизи храма*, то, очевидно, онъ не былъ въ самомъ дворѣ храма. Но, съ другой стороны, этотъ замокъ не лежалъ и въ чертѣ города, такъ какъ его мѣсто противопоставляется городу и такъ какъ въ немъ хранятся первосвященническія одежды, которыя не должны были переходить за границы святилища. По свидѣтельству Іосифа, замокъ Гиркана съ тою цѣлю и былъ построенъ, чтобы служить хранилищемъ первосвященническаго облаченія, и былъ извѣстенъ подъ именемъ „замка первосвященническихъ одеждъ“. Даже Иродъ, построившій позже крѣпость Антонію на этомъ мѣстѣ, между прочимъ, назначалъ ее быть ризницею первосвященническаго облаченія. Здѣсь, за печатью священниковъ и казнохранителей храма, въ особой камерѣ, лежали священныя одежды, и только трижды въ годъ, ко днямъ великихъ праздниковъ, выдавались первосвященнику, который, по совершеніи законнаго богослуженія, возвращалъ ихъ обратно въ крѣпость. Такъ какъ, съ занятіемъ сѣверо-западнаго угла харама и крѣпости Антонія римлянами, это мѣсто считалось іудеями оскверненнымъ и оскверняло священныя одежды, то іудеи успѣваютъ, наконецъ, возвратить ихъ изъ крѣпости во внутренній дворъ храма. Объ этихъ обстоятельствахъ Іосифъ Флавій свидѣтельствуетъ три раза: Antiqu. XV, 11, 4; XVIII, 4, 3; XX, 1, 1—2. Такимъ образомъ въ сѣверной отлученной части храма находимъ не только склады священническихъ десятинъ, но и дорогія богослужебныя вещи или главную храмовую ризницу. Это показываетъ, что сѣверная часть храма

была укрѣплена больше другихъ частей храма, если не по своему естественному положенію, болѣе доступному здѣсь для непріятельскихъ нападений, чѣмъ въ другихъ частяхъ храма, то по своимъ стѣнамъ и башнямъ. Поэтому и Иродъ обратилъ въ крѣпость эту часть храма, какъ наиболѣе укрѣпленную. Такимъ образомъ, изъ складовъ и магазиновъ постепенно образовалась сильная храмовая крѣпость.

Не менѣе любопытное свидѣтельство изъ исторіи сѣверной части храма находимъ 1 Макк. 9, 54; Antiqu. XII, 10, 6. „Первосвященникъ Алкимъ хотѣлъ разорить внутреннюю стѣну храма и такимъ образомъ разрушить дѣло пророковъ, за что и былъ наказанъ отъ Бога апоплексическимъ ударомъ“. Спрашивается, какую здѣсь нужно разумѣть внутреннюю стѣну храма, построенную пророками? Такъ какъ мы не имѣемъ основанія какую-либо стѣну храма считать пророческимъ созданіемъ въ буквальномъ смыслѣ, то въ приведенномъ мѣстѣ нужно разумѣть одну изъ тѣхъ стѣнъ, въ которыхъ находили соотвѣтствіе съ планомъ храма пророка Іезекіиля и можетъ быть ту именно внутреннюю стѣну, которая образовала сѣверное отдѣленіе или отлученную часть святилища. Какъ видно изъ книги Нееміи, названіе „отлученной части“ оставалось за сѣвѣрною частію храма; но оно казалось оскорбительнымъ такому лицу, какимъ былъ первосвященникъ Алкимъ, поселившійся здѣсь, на мѣстѣ Хонаніи и Шимея. Чтобы положить конецъ такому титулованію своей резиденціи, Алкимъ рѣшается разрушить границу, отдѣлявшую ее отъ остальной части храма. Можетъ быть, при этомъ, Алкимъ имѣлъ въ виду сдѣлать внутреннюю часть святилища болѣе доступною для постоянныхъ непосредственныхъ своихъ наблюденій; подобнымъ образомъ царь Агриппа, интересуясь наблю-

дать изъ оконъ своего дворца священнодѣйствія священниковъ, совершавшіяся во внутреннемъ дворѣ храма, распорядился было скрыть стѣну внутреннего дворца съ запада (*Antiqu.* XX, 8, 11). Во всякомъ случаѣ, какъ при Агриппѣ, такъ и при Алкимѣ, предпріятіе скрытія стѣны внутреннего двора не удалось и, слѣдовательно, сѣверное отдѣленіе хозяйственныхъ складовъ продолжало оставаться отлученною частію, не смотря на то, что оно было на общей храмовой площади, не смотря на то, что теперь здѣсь жилъ для наблюдений за народными приношеніями самъ первосвященникъ и что здѣсь хранились нѣкоторыя дорогія богослужебныя принадлежности.

Оставалось ли при Иродѣ Великомъ то же значеніе храмовыхъ складовъ за сѣвѣрною частію храма? Безъ сомнѣнія оставалось; но такъ какъ при Иродѣ была наиболѣе укрѣплена и передѣлана сѣверо-западная часть, обращенная въ башню Антонію, то это дало поводъ Иосифу Флавію всю сѣверную отлученную часть храма, имѣвшую, по его мнѣнію, окружность двухъ стадій, относить къ крѣпости Антонія. Самая крѣпость Антонія при Иродѣ потеряла первоначальное назначеніе охраны храмового хозяйства и стала мѣстомъ военнаго наблюденія за порядкомъ въ храмѣ во время большихъ народныхъ собраній (*Bell.* V, 5, 8). Вмѣстѣ съ тѣмъ она поставлена была въ болѣе близкую связь съ галереями большого двора храма, такъ что этотъ послѣдній сталъ даже именоваться ея именемъ, а отъ мѣста храмовыхъ складовъ, сосредоточившихся въ сѣверо-восточной части храма, была отдѣлена стѣною, въ виду нерѣдкихъ посягательствъ на храмовую собственность со стороны языческаго гарнизона, занимавшаго крѣпость. Поэтому совершенно правильно на модели Иродова храма К. Шика

сѣверная отлученная часть храма подраздѣляется на два отдѣленія, меньшее сѣверо-западное и большее сѣверо-восточное, хотя К. Шикъ неправильно оба эти отдѣленія замѣщаетъ военнымъ гарнизономъ крѣпости (въ такомъ случаѣ зачѣмъ было бы раздѣлять это мѣсто на два отдѣленія?) и происхожденіе всей сѣверной „отлученной части“ храма относитъ только ко времени реставраціи храма Иродомъ.

Во время внутреннихъ смятеній въ Іерусалимѣ, предъ наступленіемъ на городъ войскъ Тита, по описанію Іосифа Флавія (Bell. V, 1, 2—4), площадь храма находилась въ рукахъ двухъ партій: Іоаннъ съ своими сообщниками занимаютъ внѣшній дворъ храма, а Елеазаръ съ Зилотами — внутренній дворъ и *священные начатки*. Такъ какъ, такимъ образомъ, о мѣстѣ, занятомъ Елеазаромъ, и его задачъ дѣлается двойное опредѣленіе (охраненіе внутренняго двора, гдѣ соверпались священнодѣйствія, Bell. V, 1, 2, и охраненіе начатковъ, Bell. V, 1, 4), то очевидно здѣсь имѣются въ виду два различные пункта храма. И изъ подробнаго описанія храма Иродова въ мишнѣ не видно, чтобы во внутреннемъ дворѣ святилища могли храниться какіе либо другіе припасы, кромѣ необходимыхъ для жертвоприношенія дровъ, воды, небольшого количества соли, вина и елея. Да и немислимо, чтобы, при высокой отдѣлкѣ внутренняго двора, онъ могъ загромождаться сырыми продуктами такъ называемыхъ начатковъ. Поэтому Елеазаръ, занимавшій внутренній дворъ, долженъ былъ занимать также и склады начатковъ или сѣверную „отлученную“ часть храма царя Езекии. Для разъясненія этого обстоятельства нужно припомнить, что, по свидѣтельству мишны и Іосифа Флавія, изъ внутренняго двора священниковъ были *подземныя* сообщенія съ сѣвѣрною

частью храма, доходившія до какихъ-то особенныхъ воротъ, которыми никто не могъ входить, кромѣ священниковъ. Такимъ образомъ, кто владѣлъ внутреннимъ дворомъ и его подземными ходами, тотъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, владѣлъ и сѣвернымъ отдѣленіемъ складовъ. Іоаннъ же, предводитель другой партіи, занимавшій большой или внѣшній дворъ храма и находившійся, повидимому, ближе къ отлученной части храма на сѣверѣ, не могъ занять ея, потому что съ внѣшняго двора народнаго туда не было доступа. Замѣчательно, что въ этомъ раздѣленіи храма между партіями Іоанна и Елеазара не упоминается Антонія. По ходу рассказа, ее необходимо представлять въ рукахъ Елеазара, вмѣстѣ съ складами десятинъ, потому что, какъ описываетъ Іосифъ, Елеазаръ занималъ болѣе высокіе пункты храма, а Іоаннъ, напротивъ, нижніе пункты и находился *подъ* Елеазаромъ, а между тѣмъ мѣсто крѣпости Антонія было самымъ возвышеннымъ пунктомъ храма. И такъ, одного приведеннаго эпизода достаточно, чтобы убѣдить изслѣдователя въ дѣйствительномъ существованіи и въ храмѣ Ирода особенной „отлученной“ сѣверной части, отдѣленной отъ дворовъ храма глухою каменною стѣною и галлереями.

Кажется, что эта часть храма, занятая священническимъ хозяйствомъ, называлась также Бетъ-ѳагія (складъ фигъ или вообще садовыхъ продуктовъ). По крайней мѣрѣ въ талмудѣ есть много сказаній, помѣщающихъ Бетъ-ѳагію на восточной окраинѣ города Іерусалима, внутри городской стѣны и въ ближайшей связи съ внутреннимъ дворомъ святилища. Напр. мишна, Pesachim, 8: „рабби Симеонъ говорилъ: два священныхъ хлѣба должны быть принимаемы одинаково, будутъ ли они приготовлены въ азагаѣ (внутренній дворъ храма), или въ Бетъ-ѳагіи“. Очевидно, здѣсь разумѣется какое-то привилегирован-

ное мѣсто при самомъ святилищѣ, могущее въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣнить внутренній дворъ священниковъ. Въ вавилонскомъ талмудѣ, Pesach. 63, 2, предлагается вопросъ: „что значить выраженіе *за стѣною*, встрѣчающееся въ галахъ праздника Пасхи? По объясненію рабби Іоханана, это значить *за стѣною Бетъ-ѳагіи*, а по объясненію Решъ-Лакиша — *за стѣною азары* или внутренняго двора“. Въ галахъ о благодарственной жертвѣ, обставленной менѣ строгими предписаніями, чѣмъ другія жертвы, предписывается „считать эту жертву священной, даже если она устроена внѣ азары (внутренняго двора храма), но не считать ее таковою, если она совершена внѣ стѣны Бетъ-ѳагіи“ (вавилонскій Menahoth, 78, 2). Для одного религіознаго обряда десятинь требовалось, чтобы хлѣбъ былъ вымолоченъ внутри стѣнъ Бетъ-ѳагіи (Баба меzia, 90, 1). Обыкновенно здѣсь разумѣютъ городской кварталъ, якобы лежавшій на востокъ отъ храма и входившій въ городскую восточную стѣну. Но крайняя восточная стѣна Іерусалима была именно стѣна или молъ храма, а потому и Бетъ-ѳагію, огражденную стѣною и лежащую при храмѣ, нужно помѣщать на платформѣ горы храма, и притомъ на сѣверной сторонѣ складовъ, идея которыхъ дана уже въ самомъ имени Бетъ-ѳагіи. Нужно замѣтить при этомъ, что упоминаемая въ приведенныхъ мѣстахъ Бетъ-ѳагія, лежавшая въ стѣнахъ Іерусалима, отличается отъ Бетъ-ѳагіи — отдѣльнаго селенія, лежавшаго рядомъ съ Виоанією и упоминаемаго Мато. 21 1; Лук. 19, 29.—Къ этой же сѣверной „отлученной части“ храма относится и названіе *пастофорионъ*, встрѣчающееся у LXX толковниковъ (Іерем. 35, 4) и въ книгѣ 1 Макк. 4, 38 ¹.

¹ Въ раввинской литературѣ это мѣсто называется *амбарами десятинь* (Госефта, Pesachim, 57, а, ср. Јof. Fl., Antiqu. XX, 8, 8; XX, 9, 2).

Наконецъ, въ мишнѣ и въ сочиненіяхъ Іосифа съ сѣверною стороною храма соединяются еще слѣдующіе отдѣльные пункты, характеризующіе ея назначеніе: ворота *Тери* и прудъ *Струѳіонъ*.

О воротахъ Тери даются довольно подробныя, хотя и загадочныя, сообщенія въ мишнѣ. Это были сѣверныя ворота въ территоріи храма, но такія, которыми никто никогда не ходилъ“ (Middoth, 1, 3). Это были подземныя ворота или дверь, имѣвшая отношеніе къ подземному проходу, который отъ священнической караульни Бетъ-Мокедъ во внутреннемъ дворѣ храма шель подъ мостовой горы храма и которымъ священники ходили до подземной купальни или, что то же, воротъ Тери. „Если съ кѣмъ либо изъ священниковъ, стражей храма, проводившихъ ночь во внутреннемъ дворѣ, случилось ночное оскверненіе, указанное Лев. 15, 16, тотъ немедленно сходилъ по лѣстницѣ, которая вела въ подземный ходъ подъ мостовой, постоянно освѣщавшійся факелами, и доходилъ до мѣста купанья. Рабби Елеазаръ сказалъ: подземелье шло въ направленіи подъ *Shel* (валовъ, отдѣлявшихъ внутренній дворъ отъ вѣшняго); и такимъ образомъ доходили до Тери“ (Midd. 1, 9). Далѣе, ворота или дверь Тери имѣла совершенно особенный видъ: это не было то, что обыкновенно называютъ дверью, а особенный большой камень или два камня, лежавшіе одинъ на другомъ, въ которыхъ было вырублено подобіе двери, подобіе верхняго косяка и боковыхъ притолокъ“ (Middoth, 2, 3). Дверь эта носила названіе *Теди* или, какъ исправляется это чтеніе въ Тосефтѣ, *Тери*, названіе, очевидно, взятое изъ греческаго слова *τρί*, *три*, трижды. До настоящаго времени изслѣдователи не дали надлежащаго объясненія такому странному названію двери, ея виду и назначенію. Какимъ образомъ могла суще-

ствовать дверь, которою никто никогда не ходилъ? Какимъ образомъ эта дверь могла быть вся вырублена въ камнѣ? Въ какой связи эта дверь стоитъ съ подземельемъ и купѣлью? Безъ рѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ дѣло не можетъ быть выяснено.

Случайно всѣ эти вопросы объяснились въ одномъ открытіи Варрена на сѣверной сторонѣ площади храма. Роясь въ подземной галлерей, въ поискахъ за сѣверо-восточнымъ угломъ харама, котораго подъ нынѣшнюю почвую не оказалось на соответствующемъ мѣстѣ, Варренъ нашелъ, въ разстояніи 8 футовъ на сѣверъ отъ линіи наружнаго сѣверо-восточнаго угла и на глубинѣ 48 футовъ подъ нынѣшнимъ грунтомъ земли, щель въ стѣнѣ харама, которая привела его въ большой подземный проходъ, идущій отъ стѣны до Биркетъ Израель, съ востока на западъ, длиною 46 футовъ. Сводъ и стѣны въ проходѣ сложены изъ хорошо отдѣланныхъ большихъ камней, достигающихъ (въ стѣнахъ) до 18 футовъ длины и до $4\frac{1}{2}$ фут. высоты. Свѣшивающіяся съ потолка большія сталактитовыя образованія даютъ подземелью, при достаточномъ освѣщеніи, очень живописный видъ. Закрывая собою щели между камнями потолка, сталактиты даютъ ему подобіе натурального образованія въ живой скалѣ, хотя на самомъ дѣлѣ скала отстоитъ отсюда еще на 20 фут. глубины. Спускъ въ подземелье, въ видѣ лѣстницы, сложенной изъ камня, найденъ на восточномъ концѣ; нынѣ онъ заваленъ. Дно прохода, начиная отъ лѣстницы на западъ, значительно понижается, и въ западномъ концѣ подземелье имѣетъ 12 футовъ высоты. Здѣсь, на западномъ концѣ, упирающемся въ стѣну большого пруда Биркетъ Израель, подземный проходъ замыкается большимъ, гладко выполированнымъ камнемъ, нынѣ расколотымъ на двѣ части, верхнюю и нижнюю.

Въ камнѣ вырублена, въ видѣ двери, неглубокая ниша или арка 4 дюймовъ глубины¹, а въ нишѣ пробиты три цилиндрическія отверстія, каждое $5\frac{1}{2}$ дюймовъ въ діаметръ, расположенныя въ такомъ между собою отношеніи, что линіи, соединяющія ихъ центры, даютъ равно-сторонній треугольникъ, обороченный внизъ вершиною.

Въ ряду камней, образующихъ дно подземелья, есть водосточный каналъ, красиво вырѣзанный, 5 дюймовъ широты и высоты, проходящій сквозь стѣну харама и далѣе на востокъ. Такимъ образомъ описанное подземелье имѣло значеніе плюза, выводившаго лишнюю воду пруда Биркетъ Израель. Вода въ этомъ послѣднемъ прудѣ должна была стоять приблизительно на уровнѣ треугольника

¹ Арка напоминаетъ фасадъ гробницы Іосифа аримаетейскаго.

отверстій, т. е. на 25 футовъ выше дна Биркетъ Израель и на 60 футовъ ниже нынѣшней вершины бассейна. Конечно, затыкая отверстія треугольника, уровень воды въ прудѣ можно было значительно поднять; можетъ быть даже можно было наполнить водою весь прудъ. Вслѣдствіе наклонности на западъ дна подземелья, стекавшая сюда вода не сразу изливалась, но прежде образовала здѣсь небольшой закрытый бассейнъ (Recovery of Jerusalem, 163 — 166) ¹.

Въ этомъ своемъ интересномъ открытіи Варренъ, самъ того не подозрѣвая, разрѣшилъ загадку сѣверной двери Тери. Дверью Тери, которою никто не ходилъ, но которая существовала, конечно, для какихъ-то другихъ цѣлей, былъ большой камень, закрывавшій описанное подземелье отъ Биркетъ Израель. Уже по такому своему назначенію заграждавшій подземелье камень могъ назваться дверью, особенно если при этомъ прибавлялось: „дверь, которою не ходятъ“. Соотвѣтственно свидѣтельству мишны, что дверь Тери представляли два камня, лежащіе одинъ на другомъ, и что въ камнѣ были вырублены подобія дверныхъ косяковъ, мы находимъ и въ камнѣ закрывающемъ проходъ Варрена, и даже расколотомъ на два отдѣльныхъ камня, нишу или мнимую дверь съ подобіемъ дверныхъ косяковъ. Но, что особенно замѣчательно въ настоящемъ случаѣ, такъ это описанныя нами три отверстія въ заграждающемъ камнѣ, расположенныя треугольникомъ, и, вмѣстѣ съ водою, приносившія еще свѣтъ въ подзе-

¹ Происхожденіе этого подземелья Варренъ ошибочно относитъ къ христіанскому времени, на основаніи найденныхъ здѣсь изображеній крестовъ. Но здѣсь же, въ противорѣчіе собѣ самому, Варренъ замѣчаетъ, что описанное подземелье имѣетъ сходство съ подземельемъ подъ одиночными южными воротами, принадлежащимъ ветхозавѣтному храму и служившимъ для стока крови отъ жертвенника.

мелѣ. Эта группа трехъ, весьма искусно сдѣланныхъ и расположенныхъ, отверстій до такой степени характеристична, что и въ настоящее время нельзя придумать лучшаго названія для всего этого подземелья и для заграждающаго его камня, какъ подземелье и камень Тери, т. е. *трехъ отверстій* или *треугольника отверстій*. Если бы, не смотря на это, кому-либо показалось ненатуральнымъ такое названіе двери числительнымъ именемъ, то мы можемъ указать другое, не менѣе подходящее сюда, производство Тери, какъ сокращеніе изъ слова *Терисъ*¹, что значить *дверной камень*, т. е. особеннымъ образомъ обдѣланный большой камень, накатывавшійся у древнихъ на устья проходовъ и водопроводовъ (Levy, Neuhebr. und chaldäisch. Wörterbuch, II, 191). И въ этомъ случаѣ названіе Тери будетъ подходить къ необыкновенному камню, заграждающему описанное подземелье со стороны Биркетъ Израель. Остается объяснить отношеніе найденнаго подземелья и двери Тери къ другому подземелью, выходившему изъ караульни внутренняго двора и къ купанью священниковъ. Подземный ходъ изъ караульни внутренняго двора существовалъ, между прочимъ, съ тою цѣлю, чтобы дать возможность выхода изъ священнаго мѣста тѣмъ священникамъ, которые, состоя на ночномъ дежурствѣ при храмѣ, осквернялись соннымъ приключеніемъ, такъ какъ въ такомъ состояніи нечистоты считалось непозволительнымъ проходить открыто по священной площади храма. Остроуміе книжниковъ второго іерусалимскаго храма придумало подземный выходъ для

¹ Возможность подобнаго сокращенія словъ въ языкѣ мишны и талмуда не подлежитъ сомнѣнію и примѣры его встрѣчаются часто. Напримѣръ, то же самое слово Тери употребляется еще какъ сокращеніе отъ Терить, Тритонъ (Levy, II, 192).

такихъ оскверненныхъ, поколику подземелья храма не относились къ священной территоріи. Впрочемъ подземный ходъ изъ внутренняго священническаго двора въ „отлученную часть“ храма могъ имѣть еще другую болѣе общую причину—соединить внутренній священническій дворъ съ хозяйственнымъ дворомъ или отлученною частию храма такимъ путемъ, на которомъ священники не задерживались бы толпами народа, обыкновенно наполнявшаго внѣшній дворъ храма, и которымъ во всякое время, при всякомъ стеченіи народа, можно было бы доставить тотъ или другой жертвенный матеріалъ изъ храмовыхъ складовъ къ жертвеннику всесожженій. Такимъ образомъ священникъ, осквернившійся въ караульнѣ внутренняго двора, проходилъ подземнымъ корридоромъ до отлученной части храма, и затѣмъ направлялся, для омовенія всего тѣла, къ купѣли, которая находилась на самой сѣверной чертѣ этой части храма и которая, какъ само собою разумѣется, была сокровенною или подземною. Этою купѣлью служило подземелье Тери или подземелье „трехъ отверстій“. Такъ какъ для законныхъ омовеній священникъ не могъ погружаться въ бассейнъ съ водою,—иначе вся вода бассейна дѣлалась бы сразу нечистою и негодною для дальнѣйшихъ омовеній,—то обрядъ совершался здѣсь, какъ и при мѣдномъ морѣ, чрезъ окатываніе тѣла струею воды изъ трехъ отверстій съ большею или меньшею силою, смотря по надобности.—Такимъ образомъ мы опять приходимъ къ заключенію о существованіи на сѣверной сторонѣ площади храма особеннаго отдѣленія, служившаго убѣжищемъ священниковъ и имъ только доступнаго и не имѣвшаго открытаго сообщенія со внѣшнимъ народнымъ дворомъ. Это послѣднее обстоятельство подтверждается свидѣтельствомъ Іосифа

Флавіа, который вообще не предполагаетъ воротъ въ сѣверной стѣнѣ внѣшняго двора. Конечно, здѣсь разумѣется отсутствіе въ этой сторонѣ открытыхъ и доступныхъ народу воротъ, потому что невозможно было оставить эту сторону безъ всякаго выхода, когда съ другихъ сторонъ было по нѣсколько выходовъ.

Варренъ и другіе, сознавая необходимость установить подземное сообщеніе между караульнею священниковъ, купальнею ихъ и воротами Тери, полагаютъ купальню въ прудѣ, обозначенномъ на его планѣ подъ № 3, состоящемъ изъ трехъ подземныхъ камеръ, раздѣляемыхъ перегородками, въ видѣ небольшихъ арокъ; здѣсь же надъ прудомъ, на мостовой двора, была, по его мнѣнію, и священническая караульня Бетъ-Мокедъ. Что же касается воротъ Тери, то, по Варрену, они лежали на сѣверной границѣ верхней платформы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ могли бы встрѣтиться подземелья № 1 и № 3, если бы ихъ продолжить на сѣверъ¹. Самое слово Тери нужно якобы читать по другому произношенію Тади и переводить: *темная* (ворота) (Recovery of Jerusalem 206—207, 331; Ebers und Guthe Palästina 8; Schick, Beit el Makdas, 110). Въ этомъ объясненіи допущено очень много произвола. Совершенно произвольно купальня отдѣляется отъ воротъ Тери и соединяется съ караульнею Бетъ-Мокедъ. Подземелье № 3 не продолжается до сѣверной линіи платформы и до предполагаемыхъ воротъ Тери, и Варренъ только умозаключаетъ, куда можно было бы его довести. На мѣстѣ, назначаемомъ у Варрена для воротъ Тери, нѣтъ не только какого-либо признака воротъ, но и никакого древняго

¹ Впрочемъ подземный ходъ отъ пещеры № 1 Варренъ ведетъ не только до сѣверной границы верхней платформы, но и далѣе къ сѣверо-западному углу харама (The Temple or the Tomb, 148).

остатка; замѣчается только легкая впадина грунта. Самое названіе воротъ у Варрена, а за нимъ у Эберса и К. Шика, принимается по извращенному чтенію Тади и переводится чрезъ „темный“,—каковаго значенія однакожъ слово Тади не имѣетъ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ чело-вѣческихъ языковъ.—Изъ другихъ объясненій заслуживаетъ упоминанія раввинское объясненіе (см. Levy. Lex. neuhebr.), по которому названіе Тери взято изъ треугольной формы двери, имѣвшей видъ дельты Δ и состоявшей изъ двухъ камней, опиравшихся одинъ на другой подъ острымъ угломъ. Но въ текстѣ мишна говорится, что два камня воротъ лежали одинъ на другомъ, а не прислонялись одинъ къ другому подъ угломъ. Подобное объясненіе могло бы имѣть значеніе только въ томъ случаѣ, если бы такая дверь была найдена въ развалинахъ харама,—чего однакожъ нѣтъ. Кромѣ того, у Леви всетаки предполагается, что Тери была дѣйствительная дверь, назначавшаяся для оскверненныхъ, а между тѣмъ мишна говоритъ, что это была такая дверь, которою не ходили.

Полагая священническую купальню въ подземельи трехъ отверстій, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, должны предполагать, рядомъ съ нею, существованіе пруда Биркетъ Израель въ его нынѣшнемъ видѣ. Исторія этого пруда недостаточно еще разъяснена. На основаніи древнихъ подъемовъ, нынѣ подземныхъ корридоровъ, идущихъ въ западной стѣнѣ пруда, съ постепеннымъ возвышеніемъ грунта и съ лѣстницами въ скалѣ, мы уже вывели заключеніе, что, въ періодъ перваго храма, со дна пруда, бывшаго тогда еще натуральною долиною, тянувшіеся въ направленіи съ сѣвера на югъ и пересѣкавшіеся здѣсь стѣною храмоваго мола почти 100 футовъ высоты, здѣсь была искусственная дорога къ такъ на-

зываемымъ Овечьимъ воротамъ, лежавшимъ на прилегающемъ контрфорсѣ возвышенности сѣверо-западнаго угла. Два подъема показываютъ, что и ворота здѣсь были двойныя—для входящихъ и выходящихъ. Эта сѣверная долина, оказавшаяся очень глубокою по построению здѣсь храмоваго мола, упоминается въ исторіи осады храма какъ частію естественная, частію искусственная защита храма съ сѣверной стороны, наиболѣе доступной для непріятельскихъ нападеній. Нынѣшній прудъ, измѣнившій назначеніе древнихъ подъемовъ съ долины къ воротамъ Овечьимъ, въ нынѣшнемъ видѣ былъ устроенъ, вѣроятно, при Иродѣ Великомъ, такъ какъ уже путешественникъ 333 года видѣлъ его и относилъ къ ветхозавѣтному храму. Къ этому же времени принадлежитъ и плюзъ Тери (трехъ отверстій), имѣющій непосредственную связь съ прудомъ. Прудъ наполнялся частію изъ далекихъ водопроводовъ Соломона, частію изъ мѣстныхъ источниковъ сѣверной части Іерусалима. Самое названіе Везеа нѣкоторые понимали въ смыслѣ топкаго, мокраго мѣста (Schwarz, Das heilige Land, 285). И въ настоящее время, не смотря на массы мусора, наполняющаго этотъ древній бассейнъ, въ нижней его части раскопками Варрена обнаруженъ постоянный притокъ воды, наполняющій бассейнъ на нѣсколько футовъ высоты. Сначала найденная Варреномъ вода, застоявшаяся на днѣ, была грязна и вонюча, но затѣмъ въ раскопанную шахту появился притокъ свѣжей и чистой воды. Дно пруда, представляющее гладкую поверхность, оказалось залитымъ такимъ нескрушимымъ цементомъ, что Варренъ могъ откалывать его только самыми ничтожными кусками. Затѣмъ осталось, къ сожалѣнію, необслѣдованнымъ, непосредственно ли подъ дномъ пруда начинается натуральная скала или

БИРЖЕТЪ ИСРАЕЛЪ.

ей предшествуетъ еще искусственная каменная кладка. Къ еще большому сожалѣнію, осталась неразъясненною, вслѣдствіе запрещенія турецкаго правительства, южная стѣна пруда, служащая стѣною храмовой насыпи. Неизвѣстно, состоитъ ли и здѣсь молъ храма изъ большихъ выпускowychъ камней, которые только впослѣдствіи были прикрыты нынѣшнею каменною обкладкою бассейна, или изъ натуральной скалы, или изъ мелкихъ камней. Намъ кажется, что здѣсь должно быть продолженіе того вида стѣны, какой представляетъ сѣверо-восточный уголъ, такъ какъ направленіе древней выпусковой стѣны по этой линіи ясно указано у воротъ Азбать. Натуральной же скалы, послѣ открытій Варрена, здѣсь ожидать трудно, а стѣна изъ мелкихъ камней или нынѣшняя облицовка бассейна не могла бы удержатъ боковаго давленія насыпной земли на площади харама. Впрочемъ, въ подземныхъ раскопкахъ всегда возможны самыя неожиданныя встрѣчи...

Прудъ Биркетъ-Исраель или лучше сказать окрестность этого пруда у Іосифа Флавія (Bell. V, 11, 4) называется *птичьимъ мѣстомъ*, Струеіонъ (отъ *στρῦγιος*, птичій). Здѣсь гнѣздились цѣлыя стаи птицъ, голубей, горлицъ, ласточекъ, которыхъ приручали здѣсь священники (Bell. V, 4, 4), такъ какъ эти птицы въ большомъ количествѣ требовались для ветхозавѣтныхъ жертвоприношеній и очищеній. Многіе изслѣдователи прудъ Струеіонъ отличаютъ отъ Биркетъ Исраель и помещаютъ его далѣе на западъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончаются подземные корридоры, идущіе въ стѣнѣ Биркетъ Исраель на западъ, предполагая, что эти корридоры были только соединяющими оба пруда каналами. Въ послѣднее время это мнѣніе принялъ и баронъ фонъ-Альтенъ (Zeitschrift des deutschen Palästina-Ver-

reins, 1878, 61 и дал.), у котораго, впрочемъ, Струеіонъ помѣщается не параллельно Биркетъ Израель, а перпендикулярно къ нему, длиною съ сѣвера на югъ, для того, чтобы образовать восточную защиту выдававшейся здѣсь башни Антонія. вмѣстѣ съ тѣмъ Альтенъ называетъ прудъ Струеіонъ Овечьимъ, производя это названіе отъ греческаго *στράβιον*, *мыльная трава для чистенія шерсти*; здѣсь якобы омывали и чистили жертвенныхъ овецъ прежде допущенія ихъ на жертвенникъ. Съ этимъ отчасти согласенъ и К. Шикъ, который на своей модели Иродова храма помѣщаетъ въ этомъ пунктѣ особое зданіе подъ именемъ „дома овецъ“, хотя самый прудъ Струеіонъ показанъ у него въ другомъ мѣстѣ. Но раскопками Варрена обнаружено, что на западъ отъ Биркетъ Израель другого значительнаго пруда, по свойству грунта, не могло быть. Кромѣ того, было бы крайне ненатурально назвать прудъ по какой-то травѣ, служившей для омовенія шерсти, травѣ, нужно сказать, не употреблявшейся съ этою цѣлію у евреевъ. Да и подземные ходы въ западной стѣнѣ Биркетъ Израель назначались вовсе не для соединенія этого пруда съ какимъ-либо другимъ прудомъ, и вообще это—не каналы для воды, а сухопутные ходы отъ сѣверныхъ воротъ храма Овечьихъ, сперва въ открытую сѣверную долину, а потомъ къ водѣ устроеннаго Иродомъ пруда Биркетъ Израель, для разныхъ потребностей. Впрочемъ, необходимо согласиться съ тѣмъ, что на мѣстѣ показаннаго фронтъ-Альсеномъ пруда Струеіонъ былъ сухой ровъ, защищавшій выдававшуюся здѣсь изъ линіи храмоваго мола башню Антонія. По свидѣтельству Іосифа (Bell. V, 4, 2), замокъ Антонія былъ отрѣзанъ отъ прилегавшей къ нему скалистой возвышенности глубокимъ ровомъ, съ цѣлію сообщить стѣнамъ крѣпости

большую неприступность и высоту. Такой ровъ былъ не только съ сѣверной и восточной стороны Антоніи, гдѣ крѣпость не защищалась городской стѣною, но, какъ оказалось, и съ западной стороны, обращенной внутрь города, и недавно открытъ Варреномъ. Это—такъ называемая южная вѣтвь при двойномъ подземельи Сіонскихъ сестеръ милосердія. Начинаясь подъ самымъ сѣверо-западнымъ угломъ нынѣшнихъ пѣхотныхъ турецкихъ казармъ, унаслѣдовавшихъ историческое мѣсто древней крѣпости, этотъ ровъ, нынѣ подземный корридоръ, идетъ на югъ, на протяженіи свыше 270 футовъ, не прерываясь, и доходитъ до вторыхъ западныхъ воротъ харама, Бабъ ес-Ссрай, гдѣ онъ перемѣняетъ южное направленіе на восточное и упирается въ стѣну харама, которая и здѣсь сложена изъ тѣхъ же характеристическихъ выпускowychъ камней ¹. Глубина рва въ настоящее время не вездѣ одинакова, но вообще она очень значительна и доходитъ до 36 футовъ, но широта рва незначительна 4—5 футовъ. Это соотвѣтствуетъ тому, что и Іосифъ (Bell. V, 4, 2) обратилъ вниманіе на глубину рва отдѣлявшаго Антонію, а не на его широту. Но, конечно, въ данномъ случаѣ недостаточная широта рва зависѣла отъ недостатка мѣста, такъ какъ ровъ проводили здѣсь въ самомъ городѣ; съ другихъ же открытыхъ сторонъ защитительный ровъ Антоніи имѣлъ большую широту. Такъ какъ на всемъ своемъ протяженіи открытый Варреномъ ровъ вездѣ вырубленъ въ скалѣ, то въ его теченіи мы можемъ ясно видѣть контуръ мѣстнаго грунта отъ Бабъ-

¹ Въ стѣнѣ здѣсь можно наблюдать три ряда камней; средний изъ нихъ имѣетъ высоты 4 фута $7\frac{1}{2}$ дюймовъ; выпуски камней верхніе и нижніе 7 дюймовъ ширины, а боковые 3—4 дюйма; глубина выпускowychъ $\frac{1}{2}$ дюйма (Recovery... 199—201).

есть-Серай до *via dolorosa*. Само собою разумѣется, что, по разрушеніи ветхозавѣтнаго храма и Антоніи, разсматриваемый ровъ не могъ явиться, а потому не можетъ быть сомнѣнія въ его связи съ древнимъ укрѣпленіемъ сѣверо-западнаго угла или крѣпостью Антоніа. При крѣпости же Антоніа, предваряя собою ея западную стѣну, чѣмъ онъ могъ служить, при всей своей незначительной широтѣ, если не крѣпостною траншеею? Во всякомъ случаѣ указанное объясненіе открытаго рва лучше, чѣмъ объясненіе К. Шика (модель Иродова храма), по которому это былъ прудъ Струціонъ¹. Хотя въ настоящее время этотъ ровъ въ зимнее и весеннее время отчасти дѣйствительно наполняется водою, но для обыкновеннаго пруда онъ слишкомъ длиненъ и узокъ. Прудъ же Струціонъ здѣсь не можетъ быть предположенъ и потому еще, что такого имени прудъ, по описанію Іосифа, былъ доступенъ осаждающимъ Іерусалимъ римлянамъ, слѣдовательно лежалъ не внутри города. Ничѣмъ также не мотивировано и предположеніе доктора Чаплина, что разсматриваемый ровъ былъ башнею Стратоновой. Самъ Варренъ, по вопросу о значеніи этого своего открытія, ограничился замѣчаніемъ, что это былъ „естественный туннель, въ послѣдствіи утилизированный, потому что трудно предположить нарочитое пробуравливаніе скалы на такую значительную глубину“. Но, съ другой стороны, естественный ровъ въ такомъ выдержанномъ, почти прямолинейномъ, направленіи былъ бы единственнымъ явленіемъ въ Палестинскомъ грунтѣ.

¹ Впрочемъ въ новомъ своемъ сочиненіи *Beit el Makdas* (115) Шикъ помѣщаетъ прудъ Струціонъ на западной сторонѣ харама между воротами *Bab es-Seraï* и *Babel-Hadid*. Но въ этомъ мѣстѣ ничего похожаго на прудъ не найдено.

Кромѣ описаннаго подземелья или древней крѣпостной траншеи, отъ крѣпости Антонія осталось еще одно замѣчательное подземелье, извѣстное въ Іерусалимѣ подъ именемъ подземелья Сіонскихъ сестеръ милосердія, или иначе прудовъ-близнецовъ. Подземелье это состоитъ изъ двухъ параллельныхъ подземныхъ проходовъ или, лучше сказать, изъ одного прохода 48 футовъ широты, раздѣленного на два каменною перегородкою 5 футовъ, 9 дюймовъ толщины. Начинаясь отъ сѣверо-западнаго угла зданія казармъ или древней Антоніи, подземелья-близнецы идутъ на сѣверъ въ сѣверо-западномъ направленіи, пересѣкая улицу *via dolorosa* подъ угломъ 47°, на глубинѣ 7 футовъ подъ улицею. Западная часть прохода, открытая Піеротти при постройкѣ зданія Сіонскихъ сестеръ милосердія въ 1857 году, болѣе длинная, имѣетъ 165 футовъ длины, а восточная, открытая Варреномъ (*Ordnance survey of Jerusalem. Notes, 45*), 127 ф. Подземелья сложены изъ квадратныхъ гладкихъ камней безъ выпусковъ, около 3½ футовъ длины и 2—3 фут. высоты. Но въ нижнихъ частяхъ наружныхъ стѣнъ, восточной и западной, каменная кладка замѣняется вырубленною подъ линію прохода натуральною скалою. Южный же конецъ подземелья весь врѣзывается въ скалу возвышенности Антонія. Арка въ сводѣ той и другой половины подземелья не вездѣ одинакова: начиная съ сѣвернаго конца, восточный проходъ имѣетъ полукруглую арку 20 футовъ широты, сложенную изъ 31 ряда камней; чрезъ 45 футовъ этотъ видъ арки расширяется до 24 футовъ; еще далѣе, чрезъ 35 футовъ, начинается третій видъ арки, возвышающійся своею вершиною на 4½ фута выше предшествующей. Обѣ послѣднія части арки слегка заостряются. Арка западнаго подземелья имѣетъ одинаковую полукруглую форму почти вездѣ, за исклю-

ченіемъ небольшой части подъ улицей *via dolorosa*, гдѣ нѣкогда произошелъ обвалъ и арка была возобновлена съ замѣтнымъ заостреніемъ. На одиннадцатомъ футѣ отъ своего сѣвернаго конца восточная вѣтвь проходовъ-близнецовъ имѣла сообщеніе съ западною въ видѣ двери 7 футовъ широты. На южномъ концѣ западной вѣтви въ настоящее время есть сообщеніе и съ такъ называемою южною вѣтвью, сейчасъ нами описанною, или крѣпостнымъ ровомъ Антоніи; но эта послѣдняя, какъ это видно изъ ея направленія, размѣровъ и отдѣлки, имѣла совершенно особенное происхожденіе и не должна считаться продолженіемъ проходовъ-близнецовъ. Въ настоящее время проходы-близнецы могутъ быть названы прудами; сюда входитъ съ сѣвера довольно сильная струя воды, которою пользуются обитательницы монастыря, впрочемъ, не для внутренняго употребленія. Но первоначальное назначеніе описаннаго подземелья было, конечно, иное. Пьеротти (*Jerusalem explored*, 120), впервые открывшій проходъ, основательно отождествилъ его съ тѣмъ подземнымъ проходомъ при крѣпости Антоніи, который у Іосифа Флавія (*Antiqu.* XIII, 11, 2; *Bell.* 1, 3, 3) называется *στράτωνος πύργος*, Стратоновой башнею, въ темнотѣ которой былъ убитъ Антигонъ, младшій братъ Аристовула, по прикамъ царицы Александры, и которая, кажется, была единственнымъ выходомъ изъ Антоніи въ городъ (*Antiqu.* 1, 3, 6). Полковникъ Вильсонъ своимъ авторитетомъ спеціалиста военнаго дѣла удостовѣряетъ, что рассматриваемый проходъ назначался для прохода войскъ въ крѣпость и первоначально имѣлъ видъ закрытаго моста чрезъ сѣверный крѣпостной ровъ Антоніи (*Recovery of Jerusalem*, 13). Къ этому нужно прибавить, что названіе *башни*, *πύργος*, не предполагаетъ непременно высокаго зданія съ зубцами, и можетъ относиться и къ данному

проходу, если онъ былъ построенъ съ военными цѣлями. Полное же названіе *στράτωνος πύργος* въ данномъ случаѣ нужно переводить *башня-улица* (отъ *strata*, талмуд. *שׁוּרְמַרְוּסָא* улица). Дѣйствительно, этотъ проходъ напоминаетъ крытыя, темныя восточныя улицы. Служа входомъ въ крѣпость, проходъ раздѣлялся на двѣ части, какъ почти всѣ входныя приворотныя галереи храма, для входящихъ и выходящихъ. Недостатокъ свѣта въ этой галлерей или улицѣ-башнѣ также не представляетъ особеннаго исключенія: и другіе входы храма, такъ называемый тройной, двойной, ворота Пророка, также были темныя. Что касается направленія Стратоновой башни или описаннаго древняго входа крѣпости Антонія не прямо на сѣверъ, а съ отклоненіемъ на западъ, то можетъ быть имъ указывается направленіе военной римской дороги, соединявшей Іерусалимскую крѣпость съ другою, важнѣйшею въ Палестинѣ, Кесарійскою крѣпостію. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что самое названіе Стратонова башня перенесено въ Іерусалимъ изъ Кесаріи, гдѣ башня этого имени была извѣстна гораздо раньше ¹.

Наконецъ, Іосифъ Флавій (Bell. V, 7, 3) не вдалекѣ отъ сѣверной границы храма, за ея чертою, помѣщаетъ памятникъ царя Александра Іаннея (въ русскомъ переводѣ ошибочно: *градъ Александра*). По соображенію барона фонъ-Альтена (*Zeitschrift des deutsch. Palästina-*

¹ Другое мнѣніе, что описанный двойной проходъ былъ сдѣланъ императоромъ Адріаномъ, выравнивавшимъ это мѣсто для своей извѣстной мостовой вокругъ арии Ессе- homo (*Revue archéologique*, 1887, Mars, стр. 164), могло бы имѣть значеніе только въ томъ случаѣ, если бы предварительно была доказана невозможность связи двойного прохода съ Антоніею Ирода. Къ удивленію, это легкое предположеніе о происхожденіи прудовъ-близнецовъ при Адріанѣ повторяется и у К. Шика, прославившагося своимъ энтузіазмомъ въ защитѣ всего, что имѣетъ какое либо отношеніе къ библейской древности (*Beit el Makdas*, 112).

Vereins, 1878, 68), этотъ надгробный памятникъ лежалъ у сѣверной стороны пруда Струеіонъ, гдѣ оканчивалась такъ называемая вторая стѣна, каковая стѣна якобы не только доходила до Антоніи, но и закрывала ее съ сѣвера, проходя по сѣверной сторонѣ крѣпостнаго рва Антоніи и внезапно обрываясь у пруда Струеіонъ. Въ дѣйствительности приведеннымъ свидѣтельствомъ фонъ-Альтенъ такъ же нетвердо доказываетъ близость гробницы царя Александра къ пруду Струеіонъ, какъ нетвердо онъ въ другомъ случаѣ доказывалъ непосредственную близость гробницы Авессалома къ пруду Биркетъ-Израель. Изъ того, что говоритъ Іосифъ Флавій, слѣдуетъ, что гробница Александра лежала гораздо далѣе на востокъ, противъ нынѣшняго сѣверо-восточнаго угла харама. Вотъ его выраженіе: „Іоаннъ съ своими войнами сражались съ Антоніи, съ сѣверныхъ галлерей храма, ἀπὸ τῆς Αὐτωνίας καὶ τῆς προσαρχτῆς τοῦ αἵ ἱερῆς, и предъ гробницами царя Александра, πρὸ τῶν Αλεξάνδρου μνημείων“. Очевидно, здѣсь указывается линія сѣверной стороны храма отъ запада къ востоку: сперва крѣпость Антонія, занимавшая сѣверо-западный уголъ, потомъ стѣна храма на сѣверѣ, не закрываемая крѣпостью, и, наконецъ, та же сѣверная стѣна предъ гробницами Александра. Мы думаемъ, что послѣднія слова могутъ обозначать только самый сѣверо-восточный уголъ храмоваго мола. Въ такомъ случаѣ лежавшія противъ этого угла гробницы Александра Іаннея суть тѣ именно гробницы, которыя открылъ Варренъ за воротами Геесиманскими, на мѣстѣ большой кучи мусора, гдѣ нѣкоторые полагали церковь св. Стефана первомученика. На глубинѣ 6 футовъ подъ нынѣшнимъ грунтомъ здѣсь найдена скала, изрытая гробничными камерами, расположенными тремя ярусами; гробницы имѣютъ loculi, обра-

зованные перегородками. Верхній ярусъ имѣеть одну камеру съ 5 loculi; средній ярусъ 5 камеръ и нижній 9 камеръ, общей широты 40 футовъ (Recovery of Jerusalem, 172—174). Хотя видъ этихъ гробницъ могъ быть измѣненъ въ христіанскій періодъ (Варреномъ здѣсь найдены христіанскія лампы), тѣмъ неменѣе систему этихъ гробницъ Варренъ сопоставляетъ съ финикійскими гробницами въ Сидонѣ. По своему мѣсту найденныя гробницы весьма хорошо соотвѣтствуютъ гробницамъ Александра, какъ занимавшія вершину холма, почти со всѣхъ сторонъ окруженнаго долинами; даже отъ храма это мѣсто отдѣлялось склономъ долины. Такимъ образомъ понятно, почему Іосифъ Флавій могъ опредѣлять одинъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ стѣны храма указаніемъ на противоположащія гробницы (*стѣна, что предъ гробницами Александра*). Во всякомъ случаѣ предъ сѣвѣрною стѣною храма доселѣ не найдено другой древней гробницы, на которую можно было бы переносить имя Александра (Spiess, Das Jerusalem des Josephus, 1881, 105).

Переходимъ къ южной части площади храма, въ которой многіе изслѣдователи видѣли мѣсто дворца Соломонова. Особенностію отдѣлки этой части горы храма было то, что, вмѣсто глухой земляной насыпи. здѣсь, для выровненія горы, сначала были построены подземные каменные своды и уже на сводахъ настилась земля въ уровень съ остальною частью площади. Такъ какъ пониженіе грунта въ нѣкоторыхъ пунктахъ (на углахъ) здѣсь весьма значительно и такъ какъ подземныя каменные подстройки здѣсь часто разрушались и дополнялись новыми, то здѣсь, по выраженію іудей-

скаго преданія, *своды лежатъ на сводахъ*. Нужно думать, что такіе своды, держащіе насыпь, были устроены по всей южной линіи площади, начиная отъ юго-восточнаго угла и до юго-западнаго, потому что было бы весьма неудобно соединять разные способы отдѣлки горы на одной и той же линіи. Хотя до настоящаго времени неизвѣстны такіе подземные своды на юго-западномъ углу площади харама, но это объясняется тѣмъ, что этотъ уголь доселѣ не могъ быть еще предметомъ такихъ специальныхъ разслѣдованій, какъ юго-восточный уголь.—Подлежать разсмотрѣнію здѣсь два подземелья, въ настоящее время неимѣющія между собою связи: подземелье подъ мечетью ел-Акса или иначе подземелье двойныхъ воротъ и подземелье юго-восточное или иначе подземелье тройныхъ воротъ.

Подземелье сл-Акса начинается отъ воротъ южнаго мола, въ разстояніи 340 футовъ отъ юго-восточнаго угла и 570 отъ юго-западнаго и имѣетъ видъ подземнаго корридора 40 футовъ ширины, который идетъ, въ прямомъ почти направленіи на сѣверъ, на протяженіи 260 футовъ ¹. Корридоръ раздѣляется на два пролета, сначала, въ сѣверной части, стѣною, потомъ четырехугольными, сложенными изъ камня, столбами и, наконецъ, на южномъ концѣ, монолитными колоннами, о которыхъ мы уже говорили. Грунтъ подземелья отъ сѣвера къ югу постепенно понижается, приблизительно на 10 футовъ, не считая въ томъ числѣ лѣстницы о 16 ступеняхъ, нынѣ приводящей къ подземелью съ площади харама. Соответственно двумъ своимъ пролетамъ, под-

¹ Впрочемъ, направленіе подземелья на сѣверъ нельзя назвать вполне прямоугольнымъ по отношенію къ южной оградѣ харама; оно отклоняется на одинъ градусъ на востокъ, вѣроятно для совпаденія съ внутренними воротами и съ осью жертвенника всесоженій.

земный корридоръ на южномъ концѣ, въ самой стѣнѣ храмоваго мола, имѣлъ широкую двухчастную дверь или ворота, называемыя въ еврейскомъ преданіи *ворота Хульда* (ворота туннеля), въ арабскомъ Bab-el-Aksa-el-Kadim (ворота древней Аксы), у европейскихъ писателей *ворота двойныя*. Два входа воротъ раздѣляются большимъ столбомъ, сложеннымъ изъ камней съ выпусками во всѣ стороны ¹. Каждая половина воротъ около 14 футовъ ширины и покрыта цѣльною каменною притолокою. Впослѣдствіи, отъ тяжести верхнихъ построекъ, одна изъ притолокъ треснула, вслѣдствіе чего подъ притолоки, въ томъ и другомъ пролетѣ воротъ, поставлено по двѣ другихъ монолитныхъ колонны съ коринѣскими римскими капителями. Еще позже къ воротамъ, внутри и снаружи, прибавленъ византійскій карнизъ накладной

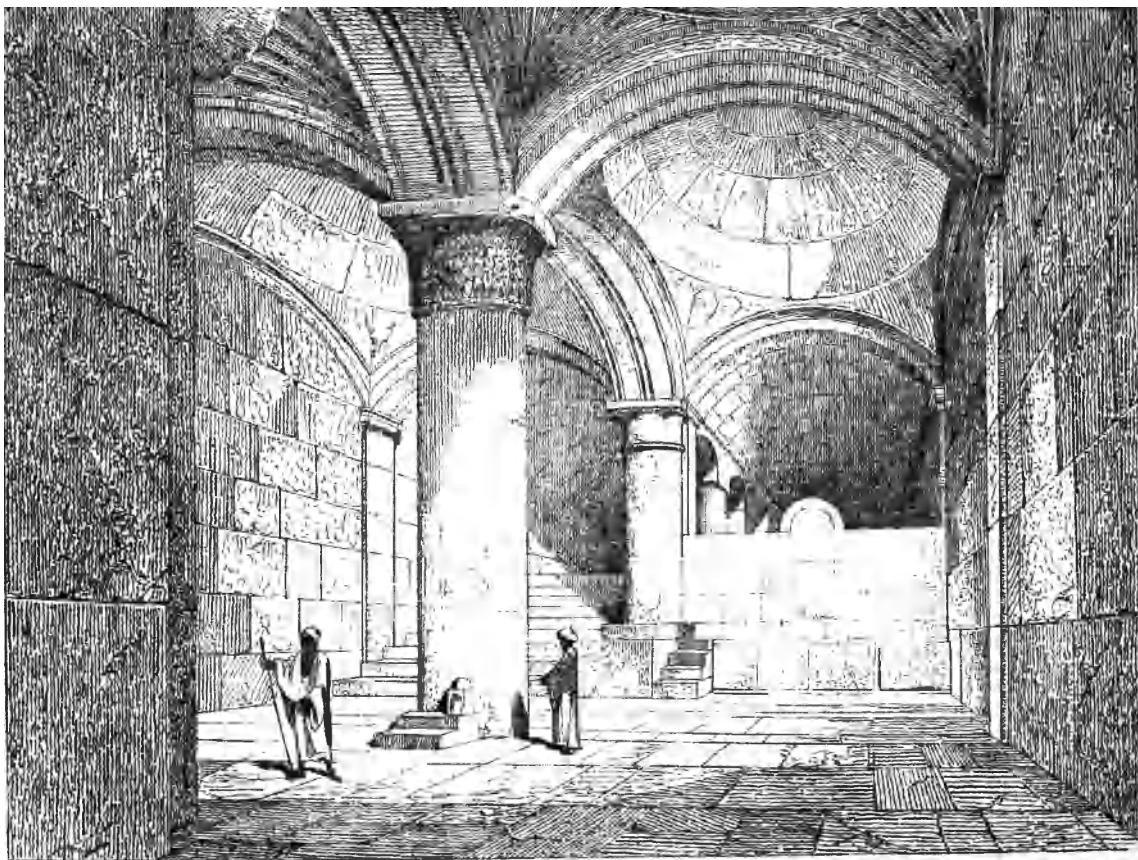

¹ На внутренней сторонѣ столба находится древняя еврейская надпись. (См. стр. 596), сдѣланная красною краскою и по шрифту сходная съ палирусами графа Власаса, приписываемыми евреямъ эпохи Птолемеевъ (Saulcy, Voyage en Terre Sainte, 1872, t. I, 126—127; t. II, 327. Хвольсонъ, Д. А. Сборникъ еврейскихъ надписей, 1884, 96, № 15 а).

работы. Восточная половина воротъ въ настоящее время заложена каменною арабскою стѣною, а западная открыта, и выводитъ въ примыкающую къ хараму арабскую пристройку, Хатунію. На сѣверномъ концѣ туннель оканчивается нынѣ одночастною дверью, относящеюся къ восточному пролету, такъ какъ выходъ западнаго пролета занятъ основаніями арабской мечети Ель-Акса. При сѣверномъ концѣ туннеля, въ восточной стѣнѣ, есть камера 17 футовъ длины и ширины, со сводомъ, называемая у Варрена вестибуломъ привратниковъ. Стѣны всего вообще туннеля сложены изъ огромныхъ древнееврейскихъ камней въ выпускахъ нечистой отдѣлки. Въ послѣдствіи эту нечистую отдѣлку старались сгладить, но сдѣлали это неправильно и поспѣшно: нѣкоторые камни оставлены наполовину только отдѣланными по новой системѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ стѣну вставлены позднѣйшіе камни. Своды туннеля и арки между столбами и колоннами имѣютъ видъ приращеннаго полукруга. Часть же свода, непосредственно предшествующая двойнымъ воротамъ, отдѣлана весьма искусственно въ видѣ четырехъ куполовъ съ византійскими изображеніями¹. Въ полу подземелья, на всемъ его протяженіи, идетъ съ сѣвера на югъ водопроводъ, съ боковыми вѣтвями на востокъ и западъ. По мнѣнію Варрена (Recovery. 216) и К. Шика (95), описанный двойной проходъ первоначально простирался только на 190 футовъ отъ южной стѣны харама, дальнѣйшее же его продолженіе на сѣверъ, до нынѣшней длины 260 футовъ, современно построенію мечети ел-Акса; это

¹ К. Шикъ различаетъ по отдѣлкѣ западное отдѣленіе вестибула, принадлежащее, по его мнѣнію, Соломону, и восточное, реставрированное Иродомъ (Beit el Makdas, 95). Дѣйствительно, въ отдѣлкѣ этихъ двухъ половинъ есть нѣкоторая разность, хотя и не въ такой степени существенная.

Внутренний видъ двойныхъ воротъ.

продолженіе могло быть сдѣлано только въ восточномъ пролетѣ, такъ какъ мѣсто западнаго пролета было занято стѣною мечети. Когда для сѣвернаго продолженія туннеля срѣзывали насыпь харама, то при этомъ перерѣзали даже древній каналъ, идущій къ сосѣднему пруду или „пещерѣ листа“; съ другой стороны, въ аркѣ подземелья найдена брешь, показывающая линію позднѣйшей пристройки подземелья; и покатость спуска въ сѣверной части подземелья имѣетъ другой уголъ, чѣмъ въ южной. Съ этимъ объясненіемъ Варрена трудно согласиться. Если бы дополненіе первоначальнаго туннеля здѣсь было, то оно непременно было бы связано съ новымъ свѣжимъ возвышеніемъ грунта харама насыпною землею. Между тѣмъ Варренъ предполагаетъ, что новое протяженіе прохода было сдѣлано въ той же древней насыпи. Спрашивается, какое же значеніе имѣлъ первоначальный проходъ, если онъ не выводилъ на уровень площади, но какъ-то терялся подъ землею? Но каковы бы ни были здѣсь разновременныя передѣлки, онѣ во всякомъ случаѣ были передѣлки и возобновленія первоначальнаго прохода, принадлежавшаго первому ветхозавѣтному храму. Это несомнѣнно доказывается выпускowymi древнееврейскими камнями и извѣстною монолитною колонною типа Іахинъ и Боазъ, по самой строгой критикѣ принадлежащею времени до-Иродова храма, слѣдовательно перваго храма ¹. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ описанный проходъ прямо напоминаетъ описаніе храмовыхъ воротъ у пророка

¹ Независимо отъ архитектурныхъ признаковъ древности этой колонны, рассмотрѣнныхъ выше, доказательствомъ ея древности можетъ служить вырѣзанная на ней надпись еврейскаго квадратнаго письма съ именами *Іоны и Шаббатин жены его*...., открытая покойнымъ Соси и явившаяся здѣсь, во всякомъ случаѣ, раньше христіанскихъ построекъ на горѣ Моріа (Д. А. Хвольсонъ, Сборникъ еврейскихъ надписей, 1884, № 49, стр. 92—95).

Іезекіиля (40, 6 и дал.). Ворота Іезекіиля суть не просто ворота, а цѣлая *воротная галлерей о двухъ порогахъ*, т. е. со входомъ и выходомъ. Воротная галлерей Іезекіиля имѣетъ два пролета, по виду *thaim* (Симмахъ: *αἱ παραστάδες*), т. е. аллей, раздѣляемыхъ колоннами, а также два притвора или вестибула, наружный и внутренній. Все это можетъ быть указано въ нынѣшнемъ двойномъ проходѣ. На основаніи Іосифа Флавія (Bell. V, 5, 3), можно прибавить, что по ту и другую сторону, т. е. въ той и другой аллеѣ прохода, были каменные сѣдалища для отдохновенія проходящихъ и что колонны, бывшія во входной галлерей, имѣли 20 локтей въ обхватѣ. Возраженіе Пайллу (Monographie, 374), что открытымъ въ настоящее время древнимъ воротамъ іерусалимскаго храма недостаетъ подъѣздовъ и наружныхъ лѣстницъ, которыми, по описанію пророка Іезекіиля, подходили къ воротамъ храма, устранено раскопками Варрена, показавшими существованіе широкихъ искусственныхъ подъемовъ предъ всѣми древними воротами храма.

По отношенію къ общему вопросу о значеніи южной части площади харамъ-есть-шерифъ здѣсь важны для насъ слѣдующія положенія: а) Площадь перваго ветхозавѣтнаго храма достигала до нынѣшней южной стѣны харама, такъ какъ выходящій отъ этой стѣны двойной проходъ съ воротами Хульды принадлежитъ своимъ первоначальнымъ построеніемъ первому храму. б) Двойной проходъ подъ мечетью ел-Акса всегда былъ тѣмъ, чѣмъ онъ представляется въ настоящее время, выходомъ на площадь храма съ южной стороны, и притомъ однимъ изъ главныхъ выходовъ, такъ какъ онъ сдѣланъ почти въ срединѣ стѣны, и притомъ на линіи жертвенника всесоженій. Слѣдовательно, онъ не могъ быть

какою-либо частью дворца Соломона. Вся отдѣлка подземелья, грубоватые камни стѣнъ и столбовъ показываютъ, что здѣсь всегда былъ только подземный проходъ или туннель. в) Массивность стѣнъ и колоннъ подземелья, форма сводовъ и арокъ ¹, а также треснувшая верхняя притолока въ амбразурѣ воротъ показываютъ, что гораздо прежде появленія нынѣшнихъ залъ мечети Ель-Акса описанное подземелье держало на себѣ другія сооруженія—громадныя аллеи колоннъ храмового портика. г) Описанное подземелье, изолированное въ настоящее время, нѣкогда имѣло свободные ходы въ другія прилегавшія сооруженія на востокъ и западъ, какъ это видно изъ древнихъ, нынѣ заложенныхъ, ходовъ „пророка Іліи“ въ восточной стѣнѣ и „сыновъ Аарона“ въ западной. А такъ какъ прилегавшія къ воротному туннелю постройки могли быть только такими же подземными сводами, то отсюда слѣдуетъ, что не только на востокъ отъ мечети ел-Акса, но и на западъ, до самаго юго-западнаго угла, насыпная земля площади харама лежитъ на системѣ подземныхъ сводовъ. д) Выпусковая первоначальная отдѣлка камней въ стѣнахъ туннеля отличается отъ отдѣлки стѣны юго-восточнаго угла храмоваго мола и болѣе близка къ отдѣлкѣ юго-западнаго угла. Слѣдовательно, не имѣетъ основанія мнѣніе Варрена о большей древности юго-восточнаго угла въ сравненіи съ юго-западнымъ. Большая монолитная колонна 21 фута высоты и 6½ футовъ въ діаметрѣ, открывающая собою на южномъ

¹ Давнее возраженіе, что своды не были извѣстны древнему востоку, нынѣ потеряло всякое значеніе. Доказано не только существованіе сводовъ, но и сводовъ правильнаго полукруга и даже огибныхъ у древнихъ египтянъ (Perrot et Chipiez, Histoire de l'art, t. I, p. 113—115) и вавилонянъ (Rawlinson, The five great monarchies of the ancient eastern world, 1871, 1, p. 327, 86).

концѣ рядъ колоннъ, раздѣляющихъ подземелье, есть драгоцѣннѣйшій остатокъ колоннъ Соломона и ея капитель сдѣлана по образцу библейскихъ колоннъ Іахинъ и Воазъ. Что же касается остальныхъ архитектурныхъ орнаментовъ, имѣющихся въ подземельи ел-Акса, карнизовъ на внутренней и вѣшной сторонѣ амбразуры воротъ и отдѣлки четырехъ куполовъ, симметрически расположенныхъ надъ упомянутою колонною Соломона, то они имѣютъ сходство съ византійскими работами этого рода и, повидимому, должны быть отнесены къ позднѣйшему времени. Необходимо однакожь прибавить, что есть изслѣдователи, которые считаютъ возможнымъ все подробности сохранившейся донинѣ отдѣлки двойныхъ воротъ и описаннаго подземелья относить къ ветхозавѣтному храму, а то что напоминаетъ византійскую работу приписывать реставраціи храма Иродомъ Великимъ. Таковы Соси (*La seconde des coupoles sous El-Aksa*, въ *Gazette archéologique publiée par de-Witte et Lenormant*, 1877, Livr. 2—3) и Герень (*La terre sainte*, 40). Даже Вильсонъ расположенъ относить къ еврейскому архитектурному стилю то, что другіе изслѣдователи называютъ христіано-греческимъ или византійскимъ стилемъ (*Quarterly Statement*, № 11, p. 39)¹.

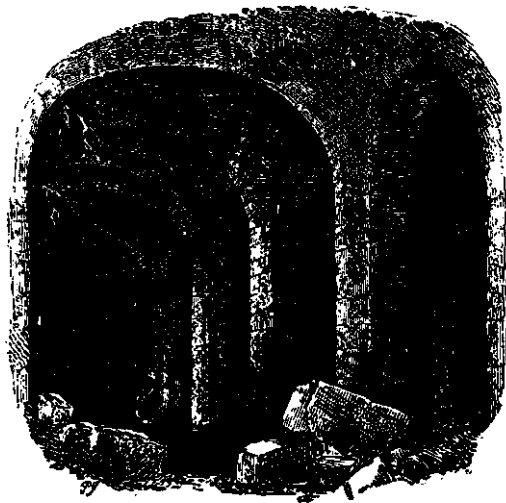
е) Наконецъ при двойныхъ воротахъ есть еще одинъ любопытный слѣдъ древности, камень съ латинскою надписью: *Tito Ael. Handriano Antonino Aug. Pio P. P. Pontif. Augur. D. D.* Что камень этотъ попалъ въ стѣну

¹ Впрочемъ это—вопросъ обширный, требующій совмѣстнаго разсмотрѣнія многихъ памятниковъ Палестины и Сиріи. Мы надѣемся говорить о немъ особо.—Шипіе въ своемъ изслѣдованіи объ элементахъ, изъ которыхъ развились греческіе ордена, находитъ въ іерусалимскихъ памятникахъ слѣды протогреческихъ архитектурныхъ орнаментовъ, предшествовавшихъ появленію іоническаго ордена (*Chipiez, Histoire critique des origines et de la formation des ordres Grecs*. 1876, p. 258).

случайно и не можетъ свидѣтельствовать о построеніи воротъ при названномъ римскомъ императорѣ, видно изъ занимаемаго имъ мѣста высоко отъ земли, надъ воротами; самый камень лежитъ такъ, что его надпись оборочена вверхъ ногами. Нѣтъ сомнѣнія, что камень этотъ принадлежитъ пьедесталу статуи императора, стоявшей на площади храма, и на нынѣшнее свое мѣсто попалъ по разрушеніи статуи, слѣдовательно въ періодъ паденія язычества, при одной изъ починокъ храмового мола. По мнѣнію Вогюэ (*Le Temple de Jérusalem*, 10) камень вставленъ сюда при византійской реставраціи воротъ, въ то время, когда явились здѣсь орнаменты карниза. Напротивъ Соси (*Voyage en Terre Sainte*, 1872, 1, 105) полагаетъ, что камень съ надписью вставленъ гораздо позже той реставраціи, которая сообщила воротамъ рѣзныя украшенія. Съ своей стороны мы ограничимся замѣчаніемъ, что, по свидѣтельству арабскаго историка Саидъ-ибнъ-Батрикъ (1, 354), „надъ одною прекрасною (*el-baħa*) дверью храма *греки* поставили на доскѣ имя императора Адріана“.

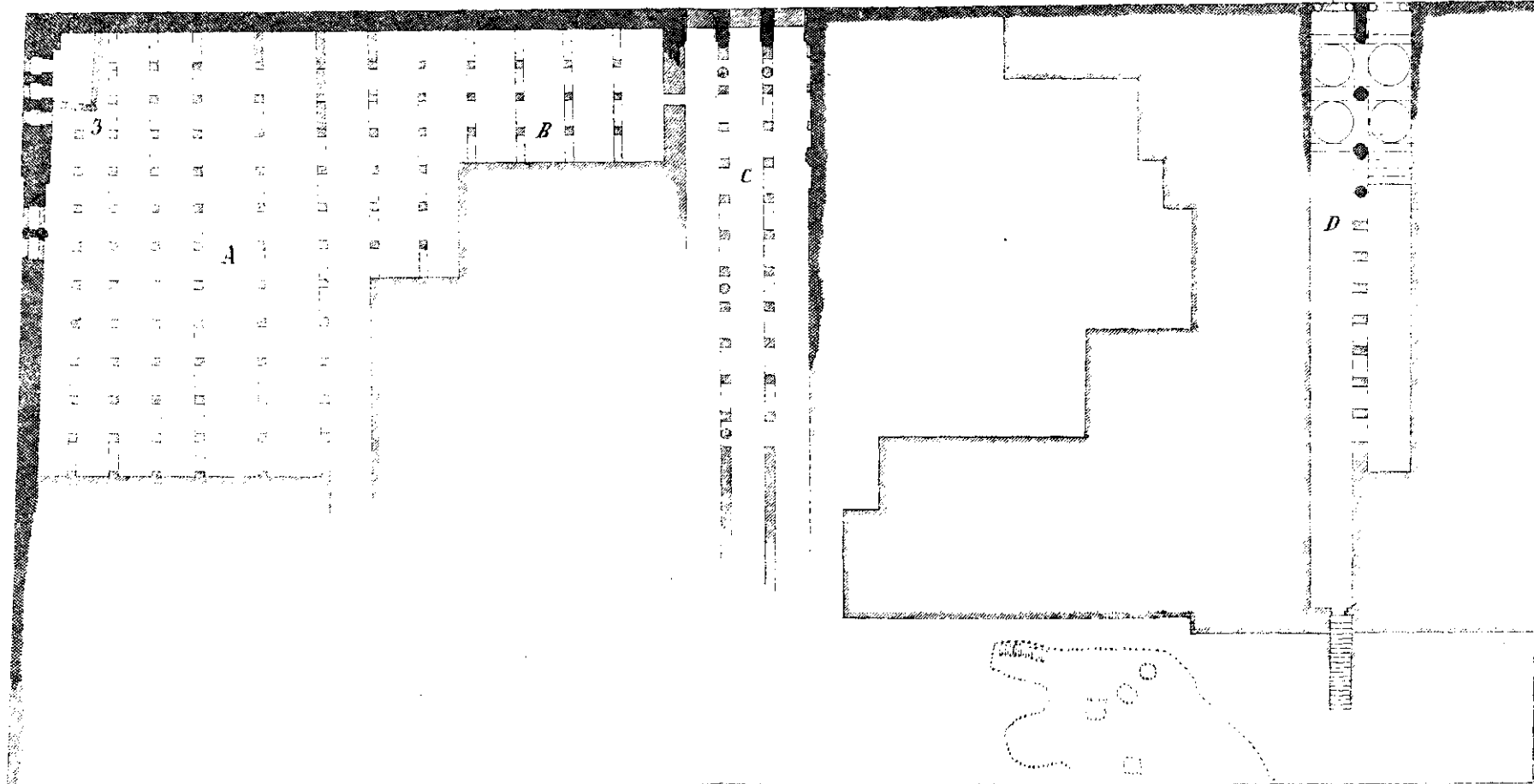
Еще болѣе замѣчательно другое южное подземелье, извѣстное, по своему положенію, подъ именемъ *юго-восточнаго*. — Юго-восточное подземелье состоитъ изъ 16 галлерей, образуемыхъ рядами четырехугольныхъ столбовъ около трехъ футовъ толщины, поддерживающихъ полукруглые своды подземелья и идущихъ по длинѣ съ сѣвера на югъ. Длина отдѣльныхъ галлерей неодинакова и колеблется между 250 и 60 футами. Особенно длинныя галлерей: шесть восточныхъ и двѣ западныхъ. Болѣе равномерности имѣетъ широта галлерей, хотя и здѣсь нѣтъ полного соответствія между рядами галлерей; даже одна и та же галлерей не выдерживаетъ вездѣ одинаковой широты; всѣ вообще галлерей съ юга на

сѣверъ слегка расширяются. Всѣ вмѣстѣ галлерей, по измѣренію съ востока на западъ, даютъ 350 футовъ широты, такъ что крайняя западная галлерей достигаетъ линіи восточной стороны верхней платформы харама. Сотня столбовъ, образующихъ галлерей, всѣ имѣютъ цвѣтъ бѣлаго камня маляки, по мѣстамъ покрытаго зе-

леною плѣсенью. Всѣ столбы со всѣхъ сторонъ имѣютъ выпускные камни, хотя отличающіеся отъ выпускныхъ камней наружнаго мола. Большею частію камни здѣсь квадратные и равняются широтѣ столбовъ; есть выпускные камни очень длинные, въ видѣ выпускнаго обелиска, образующіе цѣльный монолитный столбъ. Нѣкоторые камни взяты изъ какого-то другого зданія и имѣютъ видимые признаки передѣлки, напримѣръ съ одной какой-либо стороны имѣютъ закругленіе, несвойственное рядовому камню столба и указывающее на первоначальное назначеніе камня для воротъ; иногда выпускъ на одной сторонѣ камня и величиною и отдѣлкою отличается совершенно отъ выпусковъ другихъ

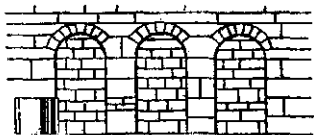

Подземелья юго-восточное и двойное.

сторонъ и даетъ знать о первоначальномъ положеніи камня въ стѣнѣ, а не въ столбѣ и т. п. Во многихъ столбахъ выбиты ниши для лампъ, хранящія доселѣ слѣды копоти; на углахъ столбовъ нерѣдко пробиты сквозныя дыры для привязыванія лошадей, наглядно подтверждающія преданіе о томъ, что здѣсь когда-то были конюшни. Надъ всѣми столбами, въ соединяющихъ ихъ аркадахъ, поддерживающихъ сводъ подземелья, въ правильномъ порядкѣ сдѣланы ряды пробоинъ для перекладинъ бывшаго здѣсь еще другого деревяннаго потолка. Крайняя восточная галлерей, въ своей восточной стѣнѣ, служащей внѣшнею стѣною храмового мола, имѣетъ камни совершенно неотдѣланные, простыя массивныя глыбы, хотя съ наружной стороны эти самые камни отдѣланы весьма чистыми выпусками. Такимъ образомъ первые строители юго-восточнаго угла еще менѣе придавали значенія примыкавшему къ нему подземелью, чѣмъ тѣ, которые возобновляли сохранившійся донныѣ внутри подземелья лѣсъ столбовъ.

Но особенно замѣчательны западныя галлерей разсматриваемаго подземелья. По свойству грунта, длина отдѣльныхъ галлерей, въ направленіи на западъ, должна была все болѣе и болѣе сокращаться. Между тѣмъ послѣднія двѣ галлерей искусственно удлинены и углублены чрезъ срытіе выдававшейся здѣсь натуральной скалы съ цѣлю образовать здѣсь воротную галлерей, аналогичную подземной галлерей двойныхъ воротъ, слѣдовательно второй южный ходъ на площадь храма. Скала, подымающаяся здѣсь съ юга на сѣверъ под угломъ въ $\frac{1}{12}$, срѣзана въ глубину не менѣе трехъ футовъ, почти во всю длину послѣдней западной галлерей, чтобы образовать уровень равный уровню перваго воротнаго туннеля Ель-Акса, такъ какъ и порогъ

воротъ, находившихся здѣсь, имѣеть уровень тождественный съ порогомъ двойныхъ воротъ. Но въ настоящемъ случаѣ мы встрѣчаемъ отступленіе отъ древне-еврейскаго дѣленія воротъ на двѣ аллеи, для двухъ теченій толпы, входящихъ и выходящихъ, въ видѣ трехъ частныхъ воротъ, изъ трехъ дверныхъ амбразуръ въ

стѣнѣ мола, вводившихъ въ три параллельныя галлерей. Каждая амбразура имѣеть снаружи 13 футовъ широты и 23 фута высоты и вѣнчается полукруглою

аркою 5 футовъ толщины; съ внутренней же стороны амбразуры увеличиваются въ широту и высоту и имѣютъ эллиптическія формы арокъ 8 футовъ толщины. Нѣкогда въ столбахъ амбразуръ были вставныя колонны, отъ которыхъ сохранились только нижнія части, неимѣющія, впрочемъ, никакихъ базальныхъ украшеній. Такъ какъ одна изъ такихъ же выходящихъ изъ стѣны полуколоннъ сохранилась въ своей совершенно подобной нижней части, далѣе, въ западной стѣнѣ галлерей, на разстояніи 60 футовъ отъ тройныхъ воротъ, то Варренъ предполагаетъ здѣсь особенную болѣе чисто отдѣланную часть прохода въ видѣ вестибула, подобно тому какъ и въ проходѣ ел - Акса непосредственно предшествующая воротамъ часть имѣла болѣе чистую отдѣлку съ куполообразнымъ сводомъ и боковыми полуколоннами. Въ галлерейхъ, идущихъ отъ тройныхъ воротъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ западная сплошная стѣна, служащая западною границею всего юго-восточнаго подземелья. Нижнею частью этой стѣны, почти на всемъ ея 280-футовомъ протяженіи, служить натуральная скала горы, выровненная подъ плоскость стѣны. Затѣмъ стѣна состоитъ

изъ столбовъ 4 футовъ пироты, раздѣленныхъ промежутками 10 футовъ и соединенныхъ вверху полукруглыми арками, на которыхъ покоится сегментальный сводъ проходовъ. Промежутки между столбами нынѣ заполнены сплошною стѣною, углубленною внутрь столбовъ на $1\frac{1}{2}$ фута. Варренъ (Recovery, 226—232) различаетъ здѣсь болѣе древнюю стѣну и сводъ подземелья, простирающіеся отъ тройныхъ воротъ на 192 фута на сѣверъ, и затѣмъ позднѣйшую стѣну и сводъ. Мы видѣли, что, по его же мнѣнію, и двойной проходъ ел-Акса первоначально простирался почти на такую же длину и только впоследствии былъ увеличенъ во все свое нынѣшнее протяженіе. Мало того, Варренъ считаетъ возможнымъ, что такъ называемый тройной проходъ былъ нѣкогда двойнымъ, подобно проходу подъ ел-Акса ¹. И въ самомъ дѣлѣ, трехпролетный видъ воротъ есть чисто римское дѣленіе; древніе же евреи ограничивались только двумя пролетами. Съ другой стороны, проходъ на площадь харама, идущій отъ тройныхъ воротъ, въ дѣйствительности состоитъ и теперь только изъ двухъ галлерей, потому что галлерей, соответствующая крайней восточной амбразурѣ тройныхъ воротъ, весьма скоро обрывается и ничѣмъ не похожа на двѣ западныхъ галлерей. Но мы затрудняемся согласиться съ тѣмъ, что первоначально проходъ былъ короче. Замѣчаемая разность въ сѣверной части свода галлерей, по нашему мнѣнію, свидѣтельствуетъ только о позднѣйшей починкѣ этой части свода, а не о его первоначальномъ появленіи. Далѣе, изъ нашего предшествующаго изслѣдованія читателю извѣстно, что мы не можемъ согласиться съ предположеніемъ того же Варрена, К.

¹ Напротивъ К. Шикъ предполагаетъ, что проходъ былъ тройнымъ въ самомъ началѣ, что средняя аллея назначалась для проведенія животныхъ, а боковыя для народа, входящихъ и выходящихъ (Beit el Makdas, 93).

Шика, Фергюссона и другихъ, что мѣсто юго-восточнаго подземелья было нѣкогда дворцомъ Соломона. Совершенно вопреки этому мнѣнію, мѣстное преданіе, да и самый видъ столбовъ подземелья показываютъ, что здѣсь могли быть развѣ только конюшни Соломона, а не его дворецъ ¹. Положимъ, что нынѣшній лѣсъ колоннъ, поддерживающихъ своды подземелья, принадлежитъ сравнительно позднѣйшему времени, хотя и не въ такой степени позднѣйшему, какъ думаетъ графъ Вогюэ (Le Temple. 13), относящій всю ихъ постройку къ арабскому періоду; но и древнія части стѣнъ, выходящія въ подземелье, напримѣръ, стѣна восточная, принадлежащая храмовому молу и, по мнѣнію Варрена, построенная самимъ Соломономъ, съ внутренней своей стороны, обращенной въ подземелье, не имѣетъ никакой отдѣлки и кажется кучею случайно сваленныхъ каменныхъ глыбъ. Какъ можно это примирить съ внутренностію Соломонова дворца, который здѣсь предполагается? У Варрена нѣтъ объясненія этому противорѣчію; указывается только на то, что отъ пола нынѣшняго юго-восточнаго подземелья или такъ называемыхъ конюшенъ Соломона до основанія стѣны харама на юго-восточномъ углу остается еще неизслѣдованное пространство подъ конюшнями болѣе ста футовъ глубины. Слѣдовательно, тамъ гдѣ-то хранятся болѣе цѣнные остатки дворца. И мы совершенно увѣрены въ томъ, что при самомъ юго-восточномъ углу, подъ такъ называемыми конюшнями, есть еще нижній, неоткрытый доселѣ, этажъ подземелья, а

¹ Если нѣкоторые древніе путешественники въ южной части храмовой площади указывали дворецъ царя Соломона, то единственнымъ основаніемъ такого мнѣнія было только свидѣтельство Іосифа Флавія, что въ южной части двора храма была царская галлерей, *στέγη βασιλική*. Но мы уже знаемъ, что эта царская галлерей не имѣла никакого отношенія къ дворцу.

можетъ быть и два этажа, такъ какъ и іудейское преданіе помнитъ, что здѣсь своды лежали на сводахъ (Талм. вав. Іома, 12, 1; Meguilla, 26, 1, Aboth p. Натана, 35). Но можно ли предположить, что эти нижніе этажи, предполагаемые здѣсь, имѣли свойственную дворцу внутреннюю отдѣлку, если уже верхній этажъ, преобразованный въ нынѣшнее подземелье, имѣетъ въ стѣнѣ безобразныя каменные глыбы, вмѣсто обдѣланныхъ камней? Этимъ самымъ опровергается и мнѣніе, высказываемое въ сочиненіяхъ Кинга (*Recent Discoveries on the Temple Hill*, 1885, 64), Эберса и Гуте (*Palästina*, 1886, 54; *Zeitschrift des deutsch. Paläst.-Vereins*, 1882, 291) и Фергюссона (*The Temples*, 41), что все цѣликомъ юго-западное подземелье есть Юстиніановъ храмъ Св. Дѣвы Маріи, описанный Прокопіемъ. Знаменитый „высокій рядъ“ камней въ храмовомъ молѣ юго-восточнаго угла, которому Варренъ придаетъ такое значеніе въ постройкахъ царя Соломона, по мнѣнію Фергюссона, Эберса и Гуте, представляетъ тѣ именно большіе огненнаго цвѣта камни, о трудной доставкѣ которыхъ рабочими императора Юстиніана говоритъ Прокопій!!.. Наконецъ, въ томъ же нынѣшнемъ видѣ подземелья, собственно его западной стѣны, мы находимъ основанія для опроверженія взгляда Фергюссона, что эта западная стѣна подземелья служила восточною внѣшнею границею ветхозавѣтнаго храма, стоявшаго съ своими дворами на юго-западномъ углу площади харамъ еш-шерифъ. Уже одного взгляда на эту стѣну достаточно, чтобы убѣдиться, что это не была наружная стѣна (См. подробности кладки этой стѣны на снимкѣ Варрена, *Recovery*, 230). Для насъ лично аркады этой стѣны служатъ доказательствомъ и того, что это не есть крайняя западная стѣна подземелья, но что за

нею простираются новые ряды галлерей до подземелья ел-Аксы и далѣе ¹.

Отвергая, такимъ образомъ, существующія мнѣнія о значеніи юго-восточнаго подземелья, мы не желали бы оставлять его безъ какого-нибудь новаго болѣе правдоподобнаго объясненія, потому что это подземелье, хотя и нѣсколько въ другомъ видѣ, съ гораздо большею прочностію и массивностію арокъ (см. Вильсона, *Ordnance survey of Jerusalem*, 37), во всякомъ случаѣ существовало и въ періодъ ветхозавѣтнаго храма не только второго, но и перваго. Этотъ вопросъ тѣмъ болѣе важенъ, что, какъ мы предполагаемъ, кромѣ доступнаго нынѣ юго-восточнаго подземелья, есть, болѣе глубокое и доселѣ еще неоткрытое, другое юго-восточное нижнее подземелье и затѣмъ есть также неоткрытыя подземелья на юго-западномъ углу, стоявшія въ связи съ юго-восточнымъ подземельемъ. Но у насъ здѣсь можетъ быть разсужденіе не о времени ихъ построенія и не о ихъ прямомъ назначеніи. Эти два вопроса мы считаемъ уже рѣшенными, насколько это возможно на основаніи открытій Вильсона и Варрена, и рѣшенными въ томъ смыслѣ, что подземелья въ первоначальномъ видѣ строились одновременно со всѣми работами по отдѣлкѣ горы, съ цѣлію выровненія площади храма. Мы хотимъ говорить здѣсь только о возможномъ утилизованіи этихъ громаднхъ подваловъ во времена существованія ветхозавѣтнаго храма, потому что преданіе о превращеніи ихъ въ конюшни намъ представляется невѣроятнымъ въ отношеніи къ первому іерусалимскому храму.

¹ Въ настоящее время юго-восточное подземелье стало гораздо обширнѣе и свѣтлѣе сравнительно съ тѣмъ, какимъ оно было въ 1873 году, при напихъ первыхъ его посѣщеніяхъ. Большое количество накопившейся здѣсь земли вынесено отсюда по распоряженію нынѣшняго реставратора харама Реуфъ-паши; впрочемъ, расчистка подземелья далеко еще не доведена до конца.

Исходнымъ пунктомъ для насъ, въ данномъ случаѣ, можетъ служить названіе юго-восточнаго угла харама Офеломъ или Офлою какъ въ священныхъ книгахъ, такъ и у Іосифа Флавія и раввиновъ. Даже тѣ изслѣдователи, которые на нынѣшнемъ юго-восточномъ углу харама помѣщаютъ дворецъ Соломона (Варренъ), продолжаютъ называть его Офеломъ. Въ этомъ, безъ сомнѣнія, заключается большое противорѣчіе, такъ какъ въ древнихъ свидѣтельствахъ Офелъ не только не отождествляется съ парскимъ дворцомъ, но и прямо ему противополагается; о царскомъ дворцѣ и Іосифъ Флавій не выражался бы такъ неопредѣленно: *такъ называемая Офла*. Слѣдовательно, на юго-восточномъ углу харама нужно предполагать что-нибудь одно: или дворецъ или Офелъ. Посмотримъ, однакожъ, какими именно чертами изображается Офелъ или Офла у древнихъ писателей. Прежде всего нужно замѣтить, что самое слово Офелъ или Офла значить нѣчто вздымающееся и высокое. Вершина Офела, по свидѣтельству преданія, была однимъ изъ высочайшихъ пунктовъ древняго Іерусалима, и его высота была особенно замѣтна со стороны Кедрскаго потока. Въ талмудѣ (іерус. Taanith, III, 67, 1) есть такое мѣсто: „позволительно-ли молиться о прекращеніи большихъ дождей? Позволительно было бы „развѣ въ такомъ случаѣ, если бы человѣкъ, ставшій „на крылѣ Офела, *keren ha-Orhel*, могъ омыть свои „ноги въ Кедрскомъ потокѣ“. Весьма вѣроятно, что этотъ рогъ или крыло Офела есть то высокое *крыло храма*, о которомъ говорится въ Евангеліи. Но башня Офела не была одиночная башня, но имѣла противъ себя башню другого имени. Въ книгѣ Исаи (32, 14) читаемъ: „дворецъ будетъ покинутъ, шумный городъ „будетъ оставленъ, Офелъ и Ваханъ навсегда останутся

„простыми пещерами и будутъ служить убѣжищемъ для „дикихъ ословъ“. Изъ этого мѣста открывается: а) что Офель по своему значенію есть низшее мѣсто послѣ царскаго дворца и всѣхъ вообще городскихъ построекъ; б) что онъ состоитъ, между прочимъ, изъ какихъ-то подземелій, такъ какъ ему угрожается, что онъ обратится въ *пещеру* для ословъ, вмѣсто того, чтобы быть населеннымъ людьми; в) Офель есть нѣчто не самостоятельное, но стоящее въ нѣкоторой связи съ другою башнею по имени Баханъ. По іудейскому преданію, башня Баханъ, такъ же какъ и Офель, лежала на южной чертѣ храма, вѣроятно на противоположномъ юго-западномъ углу. Мы уже упоминали разъ, что южная часть храмовой площади, гдѣ *своды лежали на сводахъ*, относится іудейскимъ преданіемъ къ іудину колѣну, между тѣмъ какъ остальная часть храма считается территоріею колѣна Веніамина. Это преданіе объясняется тѣмъ, что созвучное имя, *скала Боганъ*, указывается въ книгѣ Нав. 15, 6, 18, 17 какъ пограничная скала или башня, раздѣлявшая территоріи Іуды и Веніамина. Предположивъ, что башня Боганъ есть та же башня Баханъ, упоминаемая прор. Исаіею и лежавшая въ южной части площади храма, представители іудейскаго преданія вывели заключеніе, что территоріи двухъ различныхъ колѣнъ встрѣчались между собою на самой площади внѣшняго двора храма. Есть и другія указанія на такой двойной внѣшній видъ южной части храма. По свидѣтельству 2 Цар. 22, 14 и 2 Пар. 34, 22, пророчица Хульда живетъ въ Іерусалимѣ, въ какомъ-то *двойномъ* или повторяющемся зданіи, *Мишне*. И пророкъ Софонія упоминаетъ то же двойное зданіе, противопоставляя его съвернымъ рыбнымъ воротамъ, слѣдовательно помѣщаетъ его на югѣ. Іудейское преданіе (Кимхи на Софон. 1, 10)

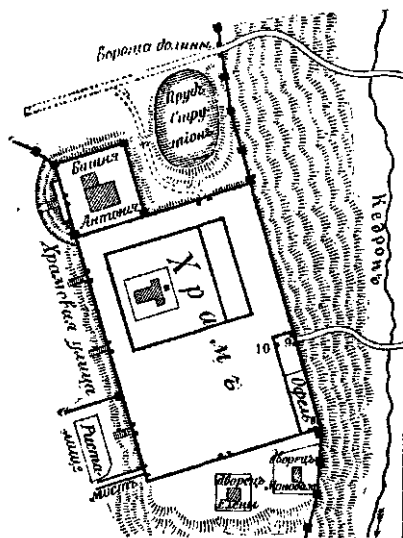
свидѣтельствуеть, что двойное зданіе, Мишне, есть та же Офла. Нынѣшнее затмившееся іерусалимское преданіе, не находя въ этомъ мѣстѣ никакого двойнаго зданія, жилищемъ пророчицы Хульды готово признать двойныя ворота и двойной проходъ подъ мечетью ел-Акса ¹. И въ книгѣ Неем. 3, 26 башнѣ Офела противопоставляется другая *башня великая*. Такимъ образомъ, соотвѣтственно двумъ сѣвернымъ башнямъ храма, Хананель и Меа, и южная стѣна храмоваго мола имѣла двѣ башни, Офель и Баханъ или Мишне, изъ которыхъ особенно высокою казалась юго-восточная башня, по своему положенію надъ глубокимъ обрывомъ Кедрскаго потока, такъ что, по этому, ея именемъ Офель назывались и всѣ южныя постройки площади храма. Подобно тому, какъ сѣверная часть площади храма отдѣлялась отъ дворовъ по своему значенію, и южная часть площади, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ своихъ пунктахъ, имѣла какое-то другое назначеніе. Іосифъ Флавій (Bell. VI, 6, 3) сопоставляетъ Офлу съ такими общественными мѣстами города, какъ архивъ, Курія, Акра, и считаетъ ее сокровеннымъ (темнымъ) мѣстомъ, въ которомъ укрываются отъ преслѣдованій. Такъ, Менаемъ, сынъ Іуды галилеянина, спасаясь отъ народа, сдѣлавшаго на него нападеніе въ храмѣ, куда онъ явился въ царской одеждѣ, убѣжалъ въ Офлу и тамъ скрылся (Bell. 2, 17, 9). При этомъ Іосифъ замѣчаетъ, что для положенія Менаема скрываться въ такомъ мѣстѣ было унизительно, ταπεινός ².

Обширныя подземелья южной части храма, между башнями Офель и Баханъ и въ самыхъ башняхъ, не имѣвшія того значенія, какое имѣла разстилавшаяся на нихъ площадь двора храма, и выходившія на при-

¹ См. *Vérité israélite*, 1862, tome VIII, p. 407—408. — ² Однакожъ нѣтъ основанія согласиться съ Уигроумъ, что здѣсь, въ Офлѣ, были влоаки храма,

легающій склонъ горы, которая также называлась именемъ башни Офела, подземелья эти, уже при первомъ появленіи храма, нечувствительно сдѣлались тѣмъ, чѣмъ и въ настоящее время при большихъ храмахъ дѣлаются отдаленныя второстепенныя постройки, оказавшіяся излишними для храмовыхъ потребностей, — *убѣжищемъ нищихъ*. Нужно замѣтить, что къ ветхозавѣтному храму стекались бѣдные, сироты, вдовы со всего израильскаго царства, такъ какъ здѣсь они могли разсчитывать на даровое содержаніе. Не говоря уже о тѣхъ подаяніяхъ, которыя они получали здѣсь отъ богатыхъ богомольцевъ, приходившихъ къ храму со всѣхъ концовъ страны, по ветхозавѣтному богослужебному закону существовало даже особенное жертвоприношеніе, въ обрядъ котораго входило обязательное угощеніе бѣдныхъ жителей Іерусалима жертвеннымъ мясомъ, такъ называемая жертва мира (пламимъ). Но такъ какъ, по численности населенія царства и при отсутствіи въ царствѣ другого храма, эта жертва въ іерусалимскомъ святилищѣ должна была приноситься

тѣмъ болѣе, что онъ здѣсь же полагаетъ дворцы Елены и Мопабаза. Нельзя согласиться и съ проектируемымъ имъ теченіемъ Офела съ юга на сѣверъ, а не съ востока на западъ. Вотъ планъ Унруга храма Ирода: 8—ворота Офла, 9—ворота восточныя, 10—ворота внутреннія.

весьма часто, то, слѣдовательно, бѣдные могли имѣть при храмѣ, отъ его алтаря, ежедневную трапезу. Въ виду того, что бѣдные, можно сказать, были необходимы при храмѣ, чтобы представлять „гостей Іеговы“ въ жертвенныхъ трапезахъ, начальники храма не могли отказать имъ въ какомъ нибудь пріютѣ въ непогоду и въ ночное время. И вотъ, обширныя подземелья храма, оказавшіяся ненужными для богослужебныхъ прямыхъ цѣлей храма и не настолько священныя, чтобы быть неприкосновенными и недоступными для мірянъ, были заняты ютившимися вокругъ жилища Божія нищими, сиротами, пришельцами. Хотя прямого указанія на это нѣтъ у библейскихъ писателей, но косвенныхъ свидѣтельствъ весьма много. Весь псаломъ 84-й (по LXX 83-й) написанъ отъ лица тѣхъ бѣдныхъ жителей страны, которые „ходятъ долиною плача“ и не имѣютъ другой надежды, кромѣ надежды на непосредственную помощь Іеговы и, подобно воробью и ласточкѣ, выющимъ гнѣздо при храмѣ, ютятся у порога дома Божія. Последнее выраженіе *הַיְלִיכִים אֶת־פֶּתַח הַבַּיִת* *жатыся у порога*, въ славянскомъ *приметатися въ дому Бога...* весьма хорошо объясняется въ отношеніи къ южнымъ подземельямъ храма, имѣвшимъ связь съ воротными галлереями и дававшимъ невзыскательный пріютъ, въ которомъ можно было только *приметатися*, на короткое время пріютиться для отдыха подъ сводомъ, подобно ласточкѣ. Въ этомъ смыслѣ можно понимать всѣ тѣ многочисленныя мѣста ветхозавѣтныхъ пѣснопѣній, гдѣ говорится, что Іегова даетъ убѣжище бѣдному отъ бури и дождя (Исаіи 25, 4), что Іегова не пренебрегаетъ присутствіемъ нищаго и не скрываетъ отъ него лица Своего (Пс. 22, 25), что Іегова поставляетъ нищаго въ безопасномъ мѣстѣ (Пс. 12, 6) и т. д. Этимъ нашимъ предположеніемъ объясняется и то, по-

чему въ псалмахъ вообще такъ часто упоминаются нищіе и убогіе, почему ветхозавѣтные псалмопѣвцы сами себя называютъ нищими и убогими, то есть ищущими покрова и пріюта у святилища, подобно настоящимъ нищимъ (Псал. 25, 16, 40, 18, 70, 6, 86, 1, 109, 22 и друг.)¹. Конечно, при нечестивыхъ царяхъ, запиравшихъ двери храма, и нищіе храма частію сами оставляли этотъ пріютъ, частію разгонялись. Поэтому въ годъ смерти царя Ахаза пророкъ Исаія говоритъ, что теперь нищіе снова будутъ имѣть пріютъ и ихъ дѣти упасутся (Исаія, 14, 28—32). Въ евангеліи упоминаются нищіе разслабленные, сидѣвшіе у порога храма въ теченіе цѣлыхъ 38 лѣтъ (Іоан. 5, 5—7). Трудно представить, чтобы они не имѣли при храмѣ пріюта на время ночи и непогоды зимняго сезона.

Наконецъ, въ пользу своего мнѣнія мы можемъ указать слѣдующія чрезвычайно важныя историческія свидѣтельства: а) Пророкъ Михей (4, 8) называетъ Офелъ *башнею стада*, т. е. караванъ-сераемъ бѣднаго класса народа; б) во время Ездры и Нееміи, когда, по только что состоявшемся возвращеніи іудеевъ изъ Вавилона, еще не успѣлъ образоваться классъ профессиональныхъ нищихъ (*awanim*), башню Офела и ея подземелья занимаютъ такъ называемые Нетинимы, рабы храма, тѣже нищіе, дарованные левитамъ для исправленія низшихъ и труднѣйшихъ обязанностей при храмѣ (Неем. 3, 26; 11, 21); в) одни изъ южныхъ воротъ храма называются въ кн. 2 Парал. 27, 15, 17 воротами *asurim*, что, какъ мы уже говорили, означаетъ *ворота безпріютныхъ* (дѣтей), сиротъ, конечно

¹ Гретцъ въ своемъ сочиненіи (*Kritischer Commentar zu den Psalmen*, 1882, 1, 16—37) обращаетъ вниманіе на весьма частое упоминаніе въ псалмахъ о нищихъ и убогихъ, и приходитъ къ мысли, что бѣдными (*awanim*) называются левиты и священники по ихъ бѣдственному положенію въ странѣ и что они же были и составителями псалтири. Этого мнѣнія нельзя принять, потому что почти всѣ псалмы, указываемые при этомъ Гретцемъ, въ надписаніяхъ имѣютъ имена авторовъ — нелевитовъ.

потому, что здѣсь находили убѣжище такіе безпріютные; *г)* въ мишнѣ (Paga, 3, 2) говорится о подземельи подъ дворомъ іерусалимскаго храма, въ которомъ жили женщины и дѣти; *д)* въ мишнѣ Таанитъ III, 8 12. Baba mezia 28, 2, говорится о бывшей надъ Кедрскимъ потокомъ, при башнѣ съ крыломъ храма, на такъ называемомъ „камнѣ зѣвакъ, even hatoim“, выставкѣ вещей растерянныхъ богомольцами на площади храма и подобранныхъ храмовою полиціею. Такъ какъ здѣсь разумѣются вещи бѣдныхъ богомольцевъ, носившихъ на себѣ весь свой багажъ, то и выставка ихъ могла быть только при большомъ караванѣ-сераѣ для бѣдныхъ.

И такъ внушительная по своему виду южная стѣна храмоваго мола представляла нѣчто совершенно противоположное царскому дворцу Соломона. Входя своею верхнею частію въ составъ храмовыхъ галлерей, въ своей нижней части она представляла обширныя катакомбы, занятыя богадѣльнями ¹. Если необходимо придать значеніе позднѣйшему преданію, что здѣсь же были еще конюшни, то такія конюшни нужно предполагать развѣ только въ нижнемъ этажѣ, въ томъ неоткрытомъ подземельи, которое необходимо должно существовать подъ нынѣшнимъ юго-восточнымъ подземельемъ. Во всякомъ случаѣ это были конюшни для нуждъ храма, а не конюшни царя Соломона или Ирода, не тѣ конюшни, въ которыхъ зрѣлъ заговоръ противъ Ирода и въ которыхъ сынъ Ирода, Александръ, закопалъ золото (Antiqu. XVI, 10, 3) ². Превращеніе же нынѣшняго юго-

¹ Веняминъ Тудельскій (41) называетъ южную часть храма, гдѣ были постройки Тамплиеровъ, богадѣльнею Соломона, Xenodochium Salomonis.—

² Дѣйствительное существованіе подъ нынѣшнимъ юго-восточнымъ подземельемъ еще особенныхъ, болѣе глубокихъ, подземныхъ сводовъ доказывается отношеніемъ уровня пола юго-восточнаго подземелья и порога тройныхъ воротъ, 2,379 фут., къ уровню наружной нынѣшней поверхности, съ наружной стороны юго-восточнаго угла харама, 2,356 фут. надъ моремъ.

восточнаго подземелья въ конюшни, или башни словеснаго стада (Мих. 4, 8) въ башню безсловесныхъ послѣдовало

Такимъ образомъ самая нижняя часть пышнѣшаго подземелья на 17 фут. выше склона горы у юго-восточнаго угла харама въ настоящее время, и слѣдовательно на 107 футовъ выше первоначальнаго наружнаго грунта въ этомъ мѣстѣ. Этой высоты достаточно для образованія не одного только яруса подземелій, но и цѣлой системы *сводовъ на сводахъ*. Но есть еще и другое доказательство. На 90 футовъ на западъ отъ пышнѣшняго юго-восточнаго угла храмоваго мола, какъ извѣстно, есть еще особенныя, нынѣ вадѣланныя ворота, называемыя обыкновенно ординарными или простыми воротами, т. е. состоящими изъ одного пролета, въ противоположность двойнымъ и тройнымъ воротамъ южной стѣны, ворота позднѣйшаго арабскаго или франкскаго происхожденія, служившія входомъ въ юго-восточное подземелье, какъ конюшню. На 30 футовъ ниже этой двери обнаружено раскопками Варрена (*Recovery of Jerusalem*, 132) существованіе въ стѣнѣ мола большого подземнаго хода, идущаго перпендикулярно къ стѣнѣ харама и имѣющаго отъ 12 до 18 футовъ высоты, 3 фута ширины и 70 футовъ длины и сложеннаго не только въ стѣнахъ, но и въ потолкѣ изъ большихъ чисто отдѣланныхъ древне-еврейскихъ камней съ выпусками (есть камни 15 футовъ длины). Несомнѣнно, что ходъ этотъ имѣлъ отношеніе къ нижнему ярусу бывшихъ здѣсь катакомбъ храма. Такъ какъ дно прохода лежитъ на 30 фут. ниже дна верхняго подземелья, то отсюда можно выводить заключеніе о высотѣ нижняго яруса подземелья. Нужно полагать, что державшіе сводъ столбы нижняго этажа соотвѣтствовали нынѣшнему расположенію столбовъ верхняго этажа, такъ какъ направленіе новооткрытаго прохода весьма точно соотвѣтствуетъ направленію возвышающейся надъ нимъ галереи подземелья, и именно средишней части между рядами столбовъ. Нужно прибавить, что и подъ тройными воротами также есть особенный подземный проходъ, открытый де-Соси (*Voyage en Terre sainte*, II, 1—12), вновь описанный Вильсономъ (*Ordinance Survey of Jerusalem*, *Plat. XV*) и Варреномъ (*Recovery*, 226). И—замѣчательное обстоятельство—тогда какъ подъ простыми одиночными воротами былъ найденъ подземный ходъ также одно-частный или простой, подъ тройными воротами подземный ходъ оказался трех-частнымъ, т. е. состоящимъ изъ трехъ переплетающихся между собою вѣтвей (см. планъ). Хотя этотъ послѣдній сложный ходъ имѣетъ связь съ прудами № 10 и № 11 и своими двумя вѣтвями приспособленъ къ различнымъ уровнямъ воды въ прудахъ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы всѣ вѣтви прохода были только водосточными каналами. Какъ видно на планѣ, изъ отдѣлки восточной вѣтви, пересѣкающей камерами, она вовсе не была назначена для воды, какъ согласенъ думать и Варренъ. Западная вѣтвь была назначена для воды: въ полу прохода, по средищѣ его, проведенъ каналъ 1½ фута глубины и 1½ фута широты, совершенно достаточный для стока лишней воды харама; по въ то же самое время по той и другой сторонѣ канала можно было свободно ходить, не касаясь воды. Такой же каналъ или желобъ есть и въ проходѣ подъ одиночными воротами и въ проходѣ, открытомъ къ югу отъ *Soenasulim*.

при арабскихъ халифахъ. Во времена франкскаго владычества въ Иерусалимѣ, при царскомъ дворцѣ, дѣйстви-тельно бывшемъ тогда въ южной части харама, упоминается конюшня (stabulum) такой необыкновенной величины, что въ ней можно было помѣстить 2,000 лошадей или 1,500 верблюдовъ (Ioh. Wirzburg, 528). Конюшню стали называть именемъ Соломона, точно такъ же какъ и дворецъ франкскихъ царей на площади храма въ Иерусалимѣ называли Templum Salomonis (Guil. Tyr. 8, 3: quae vulgari appellatione Templum Salomonis dicitur).

Такимъ образомъ: а) нынѣшняя южная стѣна харама въ своихъ основаніяхъ представляетъ остатокъ южнаго храмоваго мола Соломонова, впослѣдствіи возобновленнаго на томъ же мѣстѣ Иродомъ; б) тогда какъ сѣверная часть храмовой площади была занята храмовыми складами и священническимъ хозяйствомъ, южная часть храмовой площади могла назваться по преимуществу народною частію, поколику ея башни и катакомбы были предоставлены народу, особенно бѣдному классу. Можетъ быть въ разнорѣчивыхъ показаніяхъ Іосифа Флавія нужно считать наиболѣе вѣрнымъ то мѣсто, гдѣ онъ говоритъ, что постройка храмоваго мола Соломономъ начиналась не съ восточной, а съ южной стѣны, съ подошвы холма, обращенной къ ливійскому вѣтру (κατὰ λιβᾶ), гдѣ была глубокая долина (Antiqu. XV, 11, 3). Это могло имѣть основаніе не только въ томъ, что при постройкѣ мола требовалось предвари-тельно подвести наиболѣе низкія части, каковыми были углы юго-восточный и юго-западный, но и въ томъ, что сложная постройка южныхъ катакомбъ и башенъ вообще сосредоточивала на себѣ вниманіе строителей больше, чѣмъ остальные части мола. Впрочемъ, когда дѣло шло о постройкѣ юго-восточнаго угла и подземелья—самой

выдающейся части храмового мола, то ихъ безошибочно можно было отождествлять и съ южною и съ восточною стѣною храмового мола, такъ какъ здѣсь было *laterum comrago duorum*¹. Слѣдовательно, Іосифу Флавію можно не вѣнчать въ особенную погрѣшность того, что въ другомъ мѣстѣ исходный пунктъ работъ Соломона, по отдѣлкѣ храмового мола и выровненіи площади горы Моріа, онъ полагаетъ въ восточной стѣнѣ.

Обратимся теперь къ характеристическимъ особенностямъ *западной* стѣны храмового мола. Какъ обращенная къ городу, эта стѣна имѣла сравнительно большее количество воротъ (4 въ храмъ Ирода), и притомъ предшествуемыхъ мостами и лѣстницами, такъ какъ площадь храма отдѣлялась здѣсь отъ города долиною (Тиропеонъ) и ручьемъ.

1. Главныя изъ западныхъ воротъ, называемыя у Іосифа Флавія царскими и выводившія изъ средняго нефа южной трехнефной галлерей на прилегавшій мостъ, лежали въ разстояніи 40 футовъ на сѣверъ отъ внѣшняго юго-западнаго угла харама. Хотя отъ воротъ въ стѣнѣ харама не сохранилось здѣсь никакихъ слѣдовъ, но ихъ существованіе здѣсь удостовѣряютъ сохранившіеся остатки моста, немыслимые безъ воротъ. Остатки моста представляютъ три ряда величественныхъ сводныхъ камней, уцѣлѣвшихъ отъ разрушенной сводной арки моста, въ рядахъ древнееврейской части стѣны, и

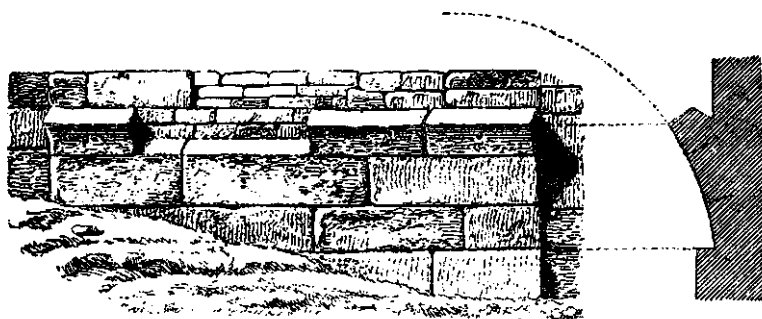
¹ Между сочиненіями Аврелія Пруденція Климента есть одинъ диптихъ, написанный около 394 года, и въ немъ XXXI четверостишіе, посвященное юго-восточному углу харама, читается такъ:

Excidio templi veteris stat pinna superstes:
Structus enim lapide ex illo manet angulus, usque
In saeculum saeculi, quem sprerunt aedificantes.
Nunc caput est templi, et laterum compago duorum.

МОСТЪ РОБИНСОНА.

у новѣйшихъ изслѣдователей называются *мостомъ Робинсона* по имени извѣстнаго американскаго палестиновѣда, впервые обратившаго на него научное вниманіе. Все что осталось отъ внутренняго выгиба арки моста имѣетъ вертикальной высоты 4 метра и изъ плоскости стѣны выступаетъ на одинъ метръ, 50 сантим., причемъ нижняя часть кривой линіи свода обращается почти въ

касательную къ ней. На основаніи этого уцѣлѣвшаго слѣда мостовой арки, Соси опредѣлилъ, что радіусъ круга, выведенный изъ даннаго остатка, имѣетъ 8 метр. 35 сантим., что центръ этого круга падаетъ на 85 сантим. ниже линіи начала арки въ стѣнѣ, и что мостъ имѣлъ длины 16 метр. 70 сантим. (Saulcy, Voyage autour de la mer morte, t. II, 212). Раскопки Вильсона и Варрена окончательно устранили всѣ сомнѣнія на счетъ дѣйствительнаго существованія въ этомъ мѣстѣ древне-еврейскаго каменнаго моста, соединявшаго холмъ царскаго дворца съ холмомъ храма. На мѣстѣ, указанномъ вычисленіями Соси, дѣйствительно былъ найденъ остатокъ западнаго столба, державшаго мостъ. Столбъ стоялъ на скалистомъ возвышеніи, которое въ данномъ мѣстѣ на 20 футовъ выше уровня скалы подъ самую аркою моста и на 42 фут. ниже начала арки въ стѣнѣ

харама. Камни, образующіе столбъ, выпускные, подобные камнямъ юго-западнаго угла харама, виднымъ на поверхности; такіе же выпуски, такіе же значки рѣзца или долота и такой же сортъ камня, твердый миззи. Равнымъ образомъ и высота камней столба соотвѣтствуетъ высотѣ камней харама; нижній рядъ имѣетъ высоты $3\frac{1}{2}$ фут., второй 3 фут. 5 дюйм. Столбъ имѣлъ всего $51\frac{1}{2}$ футовъ длины съ сѣвера на югъ, т. е. на $1\frac{1}{2}$ фута превосходилъ величину арки, и 12 футовъ 2 дюйма толщины. Сохранились отъ столба на западной сторонѣ 2 ряда камней *in situ* и 3 ряда на восточной. Какъ видно изъ этого остатка, столбъ не представлялъ цѣльнаго компактнаго массива, но внутри былъ полый, съ пустотою 5 футовъ. Стѣны, окружающія это пустое пространство, построены также очень экономно съ пустыми промежутками въ видѣ широкихъ амбразуръ 6 футовъ широты, сверху покрытыхъ громадными притолоками. Благодаря такому способу постройки, развѣ только половина столба была заполнена камнемъ. Далѣе на западъ отъ описаннаго мостоваго столба подспудный скалистый грунтъ мѣстности представляетъ опять значительную впадину, чрезъ которую вѣроятно былъ переброшенъ второй сегментъ моста Робинсона, опиравшійся на дальнѣйшій, ненайденный пока, второй столбъ. Но этого мало; въ прямомъ направленіи на западъ отъ моста Робинсона, на разстояніи 250 футовъ отъ стѣны харама, Варренъ открылъ своими раскопками остатки колоннады, изъ столбовъ, утвержденныхъ на скалѣ и сложенныхъ изъ камня-песчаника, похожаго на Иродовы камни, сохранившіеся въ Іорданской долинѣ, въ развалинахъ Какуна, Суваиниме и друг. Длина и ширина столбовъ 3 и 2 фута; высота рядовъ камней въ столбахъ одинъ футъ; разстояніе между столбами $12\frac{1}{2}$ фут.

Столбы соединялись между собою арками, остатки которыхъ также найдены. Линія арокъ вездѣ одинакова, но высота отдѣльныхъ столбовъ неодинакова, вслѣдствіе неровнаго уровня грунта, состоящаго, впрочемъ, изъ мостовой хорошо отдѣланныхъ плитъ известняка (Recovery of Jerusalem, 95 и далѣе). Такимъ образомъ, въ прямомъ направленіи на западъ отъ моста Робинсона до подъема Сіона, а можетъ быть и далѣе на возвышенность верхняго города существовалъ висячій царскій путь къ храму. По мнѣнію К. Шика (Beit el Makdas, стр. 123—124), только первая арка моста была каменная; дальнѣйшая же западная часть состояла изъ деревянныхъ балокъ и имѣла только пять метровъ ширины, между тѣмъ какъ каменная арка при стѣнѣ храма имѣла 15 метр. 52 сантим. ширины. Можно предположить, что на всемъ протяженіи моста Робинсона было вверху покрытіе, представлявшее наружное продолженіе *στοὰ βασιλική*. Можетъ быть это былъ возобновленный ходъ перваго храма. Во всякомъ случаѣ этимъ ходомъ указывается направленіе, въ которомъ нужно искать царскаго дворца въ Іерусалимѣ (См. положеніе дворца Соломона на планѣ древняго Іерусалима Мюлау въ Riehm. Bibl. Wörterbuch Riehm, 680) ¹.

Въ раскопкѣ на мѣстѣ главной арки моста Робинсона, между стѣною харама и первымъ мостовымъ столбомъ, въ разстояніи 12 футовъ отъ стѣны харама и на глубинѣ почти 70 фут. подъ нынѣшнимъ уровнемъ мѣстности, Варренъ нашелъ принадлежавшіе мосту два камня. Одинъ изъ нихъ оказался сильно поврежденнымъ и не

¹ Эберсъ и Гуте (Palästina in Bild und Wort, 1886, 44) предполагаютъ, что арка Робинсона вовсе не была мостомъ чрезъ долину Тироцеонъ, а только опорой для широкой лѣстницы, которая съ глубины долины вела въ царскую галерею. Это противорѣчитъ всему, что здѣсь открыто раскопками.

поддающимся описанію; другой имѣть 4 фута высоты, 7 фут. длины, 5 фут. толщины по наружной спинкѣ и 4 фута 4 дюйма толщины по внутренней сторонѣ; очевидно, камень выпалъ изъ круга большой арки. По срединѣ его одной стороны вырублена впадина 14 дюймовъ длины, 11 дюйм. ширины и $4\frac{1}{2}$ глубины. Найденные камни, очевидно, были сброшены съ значительной высоты, такъ какъ при своемъ паденіи они и сами сильно пострадали, и, кромѣ того, пробили собою сводъ находившагося здѣсь водопроводнаго канала и глубоко въ него врѣзались; въ такомъ положеніи они остаются и донынѣ, какъ видно на прилагаемомъ рисункѣ.

А такъ какъ, далѣе, этотъ каналъ почти весь вырубленъ въ скалѣ, то найденные мостовые камни должны были упасть сюда въ то время, когда въ данномъ мѣстѣ еще

не было почти всего нынѣшняго 70-футоваго наслоенія, состоящаго изъ мусора, земли, щебня, строевыхъ камней и булыжника. Въ томъ же самомъ пунктѣ, т. е. въ разстояніи 12 футовъ отъ стѣны харама, но на 23 фута выше того уровня, на которомъ, въ сводѣ канала, найдены вдавившіеся два камня моста, слѣдовательно уже въ совершенно другомъ, сравнительно новѣйшемъ, періодѣ времени, найдены другія развалины другого моста уже въ большемъ количествѣ, залегшія здѣсь такою массою, что Варренъ не могъ провести между нихъ своей подземной галлерей и долженъ былъ пробить себѣ дорогу порохомъ. Эти вторыя развалины лежатъ на древней мостовой, хорошо сложенной изъ известковаго камня и слегка наклоняющейся къ югу. Можно не сомнѣваться, что онѣ принадлежатъ той аркѣ моста, которая теперь небольшою частію выдается изъ стѣны харама, слѣдовательно второму храму. Что же касается тѣхъ двухъ камней моста, которые погребены здѣсь гораздо глубже, почти на уровнѣ мѣстной скалы, то они сохранились отъ болѣе древняго моста перваго іерусалимскаго храма. Если же, такимъ образомъ, здѣсь открыты два моста, одинъ выше другого, то ими равно предполагается существованіе на нынѣшнемъ мѣстѣ спорнаго юго-западнаго угла харама, не только во второмъ, но и въ первомъ храмѣ, какъ мы уже говорили.

Считаемъ необходимымъ здѣсь войти въ нѣкоторыя дополнительныя соображенія, на основаніи тѣхъ же раскопокъ Варрена, но противъ выведенныхъ имъ заключеній, по поводу упомянутаго сейчасъ канала, въ которомъ найдены пробившіеся чрезъ сводъ два камня древнѣйшаго моста. Каналъ или проходъ имѣетъ 12 футовъ глубины и 4 фута ширины, вырубленъ въ скалѣ, за исключеніемъ свода, сложеннаго изъ грубо обтесан-

ныхъ камней. Въ разныхъ пунктахъ проходъ этотъ встрѣчается съ пещерами или цистернами. Такъ, пройдя 24 фута на югъ отъ середины арки Робинсона, каналъ встрѣчается съ квадратною камерою, вырубленною въ скалѣ, имѣющею сегментальную арку и боковые проходы на востокъ и западъ подъ прямыми углами. Такъ какъ восточная изъ этихъ вѣтвей имѣетъ направленіе на стѣну харама, то Варренъ, какъ мы уже говорили, вывелъ отсюда заключеніе о болѣе древнемъ происхожденіи канала и болѣе позднемъ происхожденіи стѣны юго-западнаго угла харама; постройкою стѣны, говоритъ онъ, преградили древній каналъ. Мы видѣли уже, въ какой степени такое предположеніе невѣроятно. Къ сказанному выше нужно прибавить, что въ самомъ устройствѣ канала есть нѣчто, дающее ему видъ поспѣшной и чрезвычайно разнообразной работы. Именно, на сѣверъ отъ моста Робинсона сводъ этого прохода имѣетъ, по выраженію Варрена, видъ смѣшной, косо заостренной арки изъ 5 камней; хребетъ возвышенія свода приходится здѣсь не посрединѣ, а какъ-то сбоку. Между тѣмъ подъ аркою Робинсона и на югъ отъ нея сводъ имѣетъ правильный видъ арки изъ 6 и 7 камней. Равнымъ образомъ и размѣры канала далеко не вездѣ одинаковы. Далѣе, въ своемъ теченіи на сѣверъ отъ моста Робинсона каналъ поворачиваетъ на востокъ, къ стѣнѣ харама, и впадаетъ въ круглую цистерну, замѣчательную тѣмъ, что отъ нея уцѣлѣла только половина, такъ какъ другая, восточная ея половина занята стѣною харама, пересѣкшею цистерну. Въ этомъ случаѣ, по-видимому, больше значенія имѣетъ заключеніе Варрена, что цистерна существовала прежде появленія здѣсь стѣны харама. Но вопросъ въ томъ, была ли эта цистерна, во время созиданія стѣны харама, въ связи

съ системою открытыхъ здѣсь каналовъ во всемъ ихъ нынѣшнемъ видѣ? Мы того мнѣнія, что стѣна харама пересѣкла рассматриваемую цистерну еще въ то время, когда послѣдняя была одинокою іевусеевскою пещерою, а не цистерною. Нужно обратить вниманіе на то, что въ нарочитыхъ цистернахъ не было надобности здѣсь, на пути канала, и что цистерны эти имѣютъ гораздо болѣе глубокіе признаки древности, чѣмъ каналъ, такъ какъ, по своему уровню, онѣ гораздо ниже канала и цѣликомъ вырублены въ скалѣ, не исключая и свода, который здѣсь плоскій, между тѣмъ какъ сводъ канала сложенъ изъ тесаного камня и имѣетъ заостренную арку. Важное значеніе въ данномъ случаѣ имѣетъ и то, что стѣны цистернъ здѣсь круглы и имѣютъ видъ обыкновенныхъ натуральныхъ палестинскихъ пещеръ, которыми легко могли воспользоваться при проведеніи канала. Что же касается цистерны, перерѣзанной стѣною харама, то она не могла быть первоначально вырублена для водопровода еще и потому, что она лежитъ не на линіи канала и слишкомъ близко къ другой подобной же цистернѣ-пещерѣ. Невдалекѣ отъ нея на западъ открыты Варреномъ еще двѣ камеры, вырубленные въ скалѣ, уже прямоугольныя, и не стоящія въ связи съ каналомъ, 16 футовъ длины и 6 ширины, съ рядомъ ступеней, идущихъ вверхъ и также вырубленныхъ въ скалѣ. Все это показываетъ существованіе здѣсь значительной пещерной Іевусеевской части города до построенія храма. Вѣроятно, не одна только изъ этихъ пещеръ была срѣзана при постановкѣ стѣны храма. Но уже это смѣлое направленіе стѣны чрезъ область первобытныхъ пещеръ отчасти можетъ доказывать, что она явилась гораздо раньше Ирода. Во время Ирода строители-книжники задумались бы еще надъ вопросомъ:

можно ли проводить границу святилища среди древнихъ пещеръ? Ничто не гарантировало, что та или другая изъ этихъ пещеръ не была когда либо и гробницею.

2. Если храмовой мостъ, нынѣ называемый Робинсоновымъ, совершенно разрушенъ, то на западной сторонѣ мола есть другой мостъ въ цѣломъ видѣ, также имѣющій право считаться мостомъ древнееврейскаго храма. Разумѣемъ мостовую арку, соединяющую нынѣ улицу Давида съ харамомъ въ воротахъ Бабъ ес-Силсиле. Англійскіе изслѣдователи, вслѣдъ за сэромъ Генри Джемсомъ, согласились называть ее *аркою Вильсона*, хотя нѣмецкіе изслѣдователи (Sepp, Ebers und Guthe) и возражаютъ, что ес правильно было бы называть именемъ Тоблера. По мнѣнію Вильсона, внимательно изучившаго эту арку своего имени, она современна той части древнееврейской стѣны харама, изъ которой выходитъ, и, слѣдовательно, принадлежитъ по крайней мѣрѣ Ироду (Ordnance survey of Jerusalem, а также Recovery, 16). Напротивъ Варренъ, преемникъ Вильсона по раскопкамъ, не находитъ ничего общаго между аркою и стѣною харама, и, возводя послѣднюю до времени Соломона, арку Вильсона соглашается приписать только византійское происхожденіе (The Recovery. 77 и далѣе). Для рѣшенія этого вопроса, да и вообще въ видахъ освѣщенія мѣстности, прилегавшей къ ветхозавѣтному храму съ запада, намъ необходимо остановиться на произведенныхъ здѣсь Варреномъ раскопкахъ и открытіяхъ, не менѣе замѣчательныхъ, чѣмъ и всѣ другія его открытія въ Іерусалимѣ.

Не соглашаясь признать какое-либо соотношеніе нынѣшней арки Вильсона и прилегающей къ ней стѣны харама, Варренъ, тѣмъ не менѣе, вынужденъ былъ признать, что на ея мѣстѣ нѣкогда была другая арка, по

древности болѣе соизмѣримая съ стѣною харама. Это доказывается, прежде всего, устройствомъ столба, на которомъ покоится западная пята мостовой арки. Отстоя отъ стѣны харама на 42 фута, столбъ арки основаніемъ своимъ лежитъ на скалѣ, уровень которой въ данномъ пунктѣ нѣсколько выше уровня скалы подъ стѣною харама, такъ какъ мѣстность имѣетъ здѣсь небольшой склонъ съ запада на востокъ. Вся высота столба до начала арки 44 фута 3 дюйма. Нижніе 19 футовъ 3 дюйма столба состоятъ изъ большихъ, грубыхъ, но обрамленныхъ выпусками, глыбъ камня¹; верхніе же 25 футовъ высоты, раздѣленные на 7 рядовъ, представляютъ большіе квадратные римскіе камни безъ выпусковъ, подобные тѣмъ камнямъ, ряды которыхъ сохранились на стѣнѣ Плача выше выпускowychъ рядовъ. Тамъ, гдѣ начинаются квадратные камни, въ трехъ нижнихъ рядахъ квадратныхъ камней, сдѣлано въ столбѣ большое углубленіе или ниша 5 футовъ глубины, 6 футовъ ширины и 9 футовъ 5 дюймовъ высоты. Хотя въ этомъ углубленіи есть слѣды закрывавшей его желѣзной двери, такъ что оно когда нибудь могло служить и камерой, но его происхожденіе должно было имѣть связь съ подобными углубленіями или амбразурами, пронизывающими нижніе ряды камней въ столбѣ моста Робинсона. Такимъ образомъ ясно обозначаются двѣ составныхъ части моста, нижняя грубѣйшая, принадлежавшая древнѣйшему мосту, бывшему здѣсь, и вмѣстѣ съ нимъ разрушенная въ своей верхней части, и верхняя болѣе чистая и позднѣйшая, имѣющая римскій характеръ, нераздѣльная отъ нынѣшней арки Вильсона. Впрочемъ Варренъ, вѣрный тѣмъ началамъ, которыя

¹ Вильсонъ, на основаніи вида этихъ камней, относилъ ихъ въ остатку городской стѣны (Quart. Statement, 1880, 23).

высказаны имъ въ разсужденіи о юго-западномъ углѣ харама, продолжаетъ настаивать, что и нижняя грубѣйшая часть столба, а, слѣдовательно, и первый мостъ, бывшій на мѣстѣ арки Вильсона, явились позже стѣны харама, имѣющей здѣсь до самаго основанія чистую отдѣлку, и что грубая отдѣлка дана была столбу потому, что эта его часть при первоначальной постройкѣ скрывалась въ наслоившейся уже здѣсь землѣ.

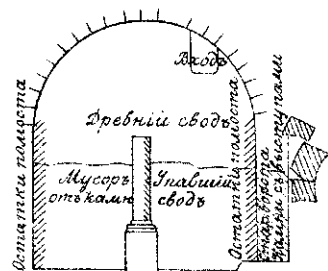
Существованіе здѣсь древняго моста, предшествовавшего аркѣ Вильсона, еще болѣе наглядно доказано развалинами древняго каменнаго моста, найденными Варреномъ въ раскопкѣ наслоеній подъ аркою, въ такъ называемомъ нынѣ водоемѣ ел-Буракъ, на глубинѣ 24 футовъ. Вмѣстѣ съ сводными камнями, принадлежавшими мосту, здѣсь было найдено много камней изъ самой стѣны харама, такой же выпускной отдѣлки и такой же высоты, какъ и камни въ стѣнѣ. Отъ этихъ развалинъ моста и стѣны, залегшихъ здѣсь массою 8 футовъ глубины, до уровня скалы раскопки обнаружили почти такую же толщю наслоеній 20—25 футовъ; но здѣсь уже не найдено ничего похожаго на остатки моста; ничего подобнаго не найдено и на самой скалѣ. Такимъ образомъ констатировано не только то, что здѣсь былъ болѣе древній мостъ, но и то, что, при разрушеніи моста, вмѣстѣ съ нимъ была разрушена и часть стѣны харама, непосредственно соприкасавшаяся съ аркою моста. Если же, такимъ образомъ, разрушеніе моста и стѣны послѣдовало здѣсь совместно, то и возобновленіе ихъ должно было произойти одновременно, потому что безъ моста не могла уже существовать здѣсь древняя стѣна и ворота. Но возобновлявшійся тогда мостъ могъ быть только нынѣшнею аркою Вильсона, какъ это доказывается органическою связью ея восточ-

Линия кь бабъ со - Силвиле

Харамъ
яго.

Перекладина
воротъ бар-
неля

Источники
2391.5

Подшва свода на скалахъ

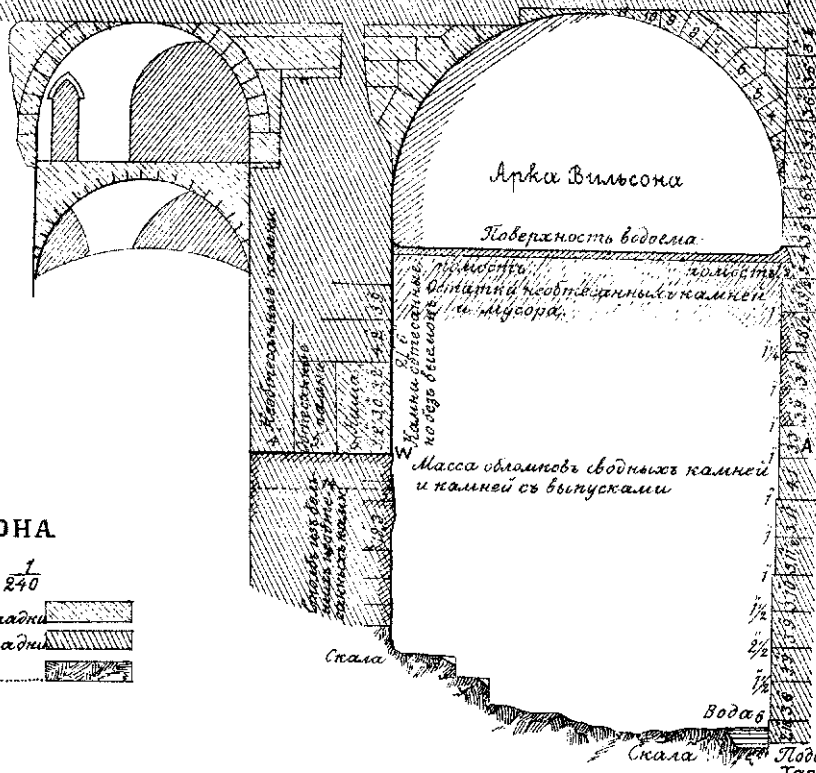
АРКА ВИЛЬСОНА

Масштабъ $\frac{1}{240}$

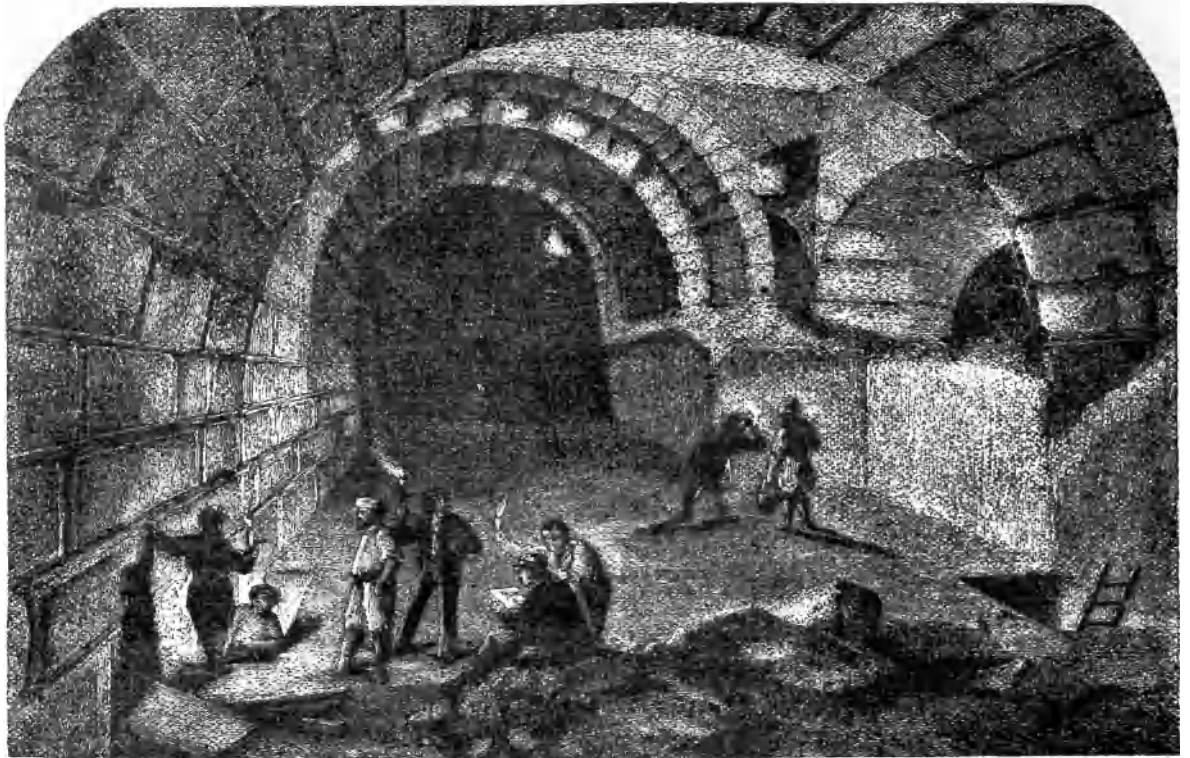
Подшвы каменной кладки

Разрезы каменной кладки

Скалы

Поверхность са-
лери напри-
ляющейся кь югу

Apra Burbona.

ной пяты съ стѣною харама, а равно и тѣмъ, что другихъ какихъ-либо остатковъ моста, на другомъ уровнѣ, не найдено. Если арка Робинсона была разрушена дважды, одинъ разъ въ періодъ перваго храма, другой разъ въ періодъ втораго храма, то арка Вильсона была разрушена одинъ разъ, во время втораго храма ¹.

Но какое назначеніе могъ имѣть здѣсь мостъ Вильсона какъ нынѣшній, такъ и предшествовавшій ему болѣе древній? Конечно, онъ проводилъ чрезъ оврагъ и ручей, отдѣлявшіе гору храма отъ горы народа. Въ такомъ случаѣ арки Вильсона здѣсь было недостаточно, потому что древняя долина Тиропеонъ была гораздо шире. И, дѣйствительно, раскопками Варрена обнаружено, что рассматриваемая арка была не полнымъ мостомъ, какъ предполагалъ Вильсонъ, а только исходнымъ пунктомъ моста, первымъ звеномъ висячей на аркахъ дороги отъ храма къ верхнему городу, или даже двухъ параллельныхъ дорогъ, двойной системы арокъ, державшихъ полотно дороги. Арки эти, нынѣ, конечно, потонувшія подъ позднѣйшими наслоеніями, лежатъ противъ фронта зданія Мегкеме, и служатъ подземными основаніями для новѣйшихъ арабскихъ построекъ, идущихъ по сѣверной сторонѣ улицы Бабъ ес - Силсиле. Такимъ образомъ древнее полотно дороги перестало исполнять свое назначеніе; нынѣшняя улица Давида или Бабъ ес - Силсиле отодвинута на югъ отъ своего естественнаго направленія противъ воротъ харама.

Мы сказали, что арка Вильсона открываетъ собою двойной мостъ или двойную висячую дорогу чрезъ долину Тиропеонъ, состоящую изъ двухъ, непосредственно

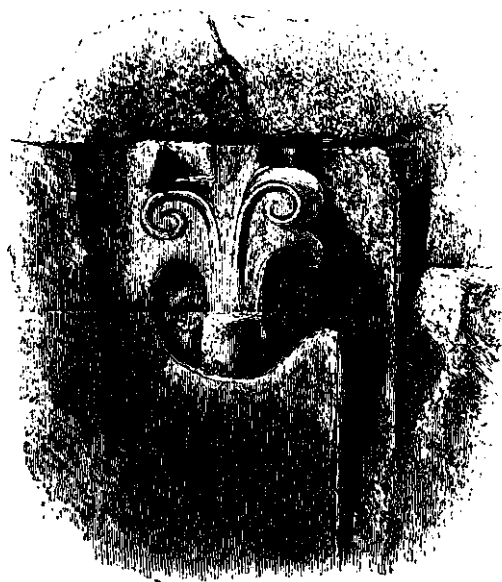
¹ К. Шикъ видитъ здѣсь арку храма Соломонова, разрушенную халдеями и затѣмъ возстановленную Иродомъ (Beit el Makdas, 1887, 118).

между собою соприкасающихся, параллельныхъ линій арокъ и сводовъ. Южная линія имѣетъ широты $23\frac{1}{2}$ футовъ, а сѣверная 21 футъ. Такимъ образомъ обѣ вмѣстѣ линіи арокъ имѣютъ $44\frac{1}{2}$ футовъ, немного только больше чѣмъ ширина арки Вильсона (43 ф.). По мнѣнію Варрена, двѣ параллельныя линіи дороги не могли строиться вмѣстѣ, но одна изъ нихъ должна быть древнѣе другой, и именно южная древнѣе сѣверной. Если такъ, то и та древняя арка, которая первоначально выходила изъ стѣны харама на мѣстѣ нынѣшней арки Вильсона, имѣла не 43, а только $23\frac{1}{2}$ футовъ ширины. Эта первая висячая дорога или собственно ея первая арка, перекинутая съ площади храма на первый столбъ, нѣкогда была разрушена. Затѣмъ, при ея исправленіи, найдено было недостаточнымъ первоначальное полотно дороги и расширено прибавленіемъ къ нему, съ сѣверной стороны, второй линіи арокъ и сводовъ, и затѣмъ уже, соотвѣтственно новой удвоенной широтѣ дороги, ея первое звено было сдѣлано въ видѣ одной цѣльной широкой арки. Само собою разумѣется, что, вмѣстѣ съ этимъ, и ворота храма были расширены и обращены въ двухпролетныя. Служа полотномъ висячей дороги, ея арки сначала были открыты, а потомъ стали тонуть подъ поднявшимся здѣсь наслоеніемъ и постепенно обратились въ подземныя камеры.

Южная изъ этихъ двухъ висячихъ дорогъ-близнецовъ, въ своемъ протяженіи на западъ, прерывается большою камерою очень древней кладки, 23 футовъ ширины съ востока на западъ и 20 фут. 4 дюймовъ съ сѣвера на югъ, съ полукруглою аркою, повидимому, менѣе древнею, чѣмъ ея стѣны. Впослѣдствіи, на южномъ концѣ этой камеры было сдѣлано прибавленіе 10 фут. 4 дюймовъ съ новою аркою, такъ что длина

камеры увеличилась до 30 фут. 8 дюйм. Чтобы скрыть образовавшуюся такимъ образомъ разность свода, подъ мѣстомъ соединенія арокъ подвели еще новую, независимую отъ свода, арку, съ гранитною колонною посрединѣ, раздѣляющею камеру на двѣ части. Нужно замѣтить, что 10 футовъ протяженія, прибавленные къ камерѣ съ юга, выходятъ изъ линіи древней висячей дороги. Эта древняя камера, названная у Варрена „Масонскою залю“, Masonic Hall, по нѣкоторымъ символическимъ знакамъ, найденнымъ на ея камняхъ, сложена безъ цемента, изъ прекрасныхъ квадратныхъ камней, и по своимъ четыремъ угламъ имѣла пилястры съ капителями, рисунокъ которыхъ, представляющій отдаленное напоминаніе іонійскаго завитка, принадлежитъ къ древнѣйшему виду еврейскаго искусства. На юго-

восточномъ углу камера имѣла двойной ходъ съ большими притоками, украшенными рѣзными изображеніями.

Пробившись чрезъ этотъ ходъ, Варренъ нашелъ въ наружной сторонѣ масонской камеры выпускные древне-еврейскіе камни 4 фут. толщины. По всѣмъ признакамъ, говоритъ Варренъ, Масонская зала послѣ стѣны храма есть самая древняя постройка во всемъ Іерусалимѣ; можетъ быть она имѣетъ такую же древность, какъ и стѣна храма, т. е. принадлежит Соломону ¹.

Кромѣ описанныхъ двухъ подземныхъ аркадъ, представлявшихъ двухчастное полотно висячей дороги отъ храма чрезъ долину Тиропеонъ, рядомъ съ ними, съ юга, но гораздо выше ихъ по уровню, идетъ еще третья подземная дорога отъ тѣхъ же воротъ храма на западъ, уже не въ видѣ отдѣльныхъ арокъ, но въ видѣ большого подземнаго корридора, проходящаго подъ нынѣшнюю улицу Бабъ ес-Силсиле. Теченіе этого подземнаго корридора прослѣжено Варреномъ на протяженіи 250 футовъ, но несомнѣнно, что онъ простирается и далѣе до самой башни Давида, какъ о немъ свидѣтельствуетъ арабскій историкъ XIV вѣка Меджиръ ед-Динъ: „этотъ „подземный ходъ существуетъ доннынѣ; иногда его от-„крываютъ, и тогда каждый можетъ видѣть его крѣпкіе „каменные своды; Давидъ имѣлъ обыкновеніе этимъ „крытымъ подземнымъ ходомъ ходить въ мечеть изъ „своего дома“. Соотвѣтствуя направленію нынѣшней улицы, этотъ подземный корридоръ лежитъ ниже нынѣшней уличной мостовой на 8 и 9 футовъ; между аркою прохода и мостовою давно уже проведенъ водопроводъ отъ прудовъ Соломона. Уже это погруженіе прохода въ массы городского мусора свидѣтельствуетъ о его древности, а его размѣры, 10 футовъ высоты и 12 фут. ширины, и чистота его отдѣлки свидѣтель-

¹ Напротивъ висячая дорога чрезъ долину Тиропеонъ отнесена Варреномъ ко времени Маккавеевъ.

ствують о томъ, что онъ предназначался не для стока нечистотъ съ верхняго города, какъ нѣкоторые думали. Съ другой стороны проходъ не былъ и подземнымъ основаніемъ древней улицы въ томъ смыслѣ, въ какомъ исполняла это назначеніе описанная выше двухчастная линія арокъ. Для этого онъ и недостаточно широкъ, и не имѣетъ въ своихъ стѣнахъ необходимой крѣпости, и простирается не только чрезъ долину Тиропеонъ, но и гораздо выше. Это—сама по себѣ подземная улица, напоминающая подземный выходъ на сѣверо-западномъ углу харама или Стратонову башню.

Мы не сомнѣваемся, что этотъ подземный корридоръ построенъ Иродомъ и былъ тѣмъ секретнымъ ходомъ, которымъ военачальникъ Симонъ бенъ Гіоръ прошелъ изъ верхняго города и неожиданно, какъ привидѣніе, явился на мѣстѣ разрушеннаго храма съ цѣлю испугать римскую стражу и устроить для себя побѣгъ изъ города, уже взятаго Титомъ (Bell. VII, 2, 1). Но, прежде чѣмъ выйти изъ подземнаго прохода, Симонъ, по описанію Іосифа Флавія, долго бродилъ съ своими друзьями по подземелью, выискивая возможности пробиться подъ землею до мѣста незанятаго римлянами. И только совершенный недостатокъ всякой пищи заставилъ Симона прекратить работу подземной мины и выйти къ римлянамъ. Если Симонъ былъ въ описанномъ подземномъ корридорѣ, то куда онъ велъ свою мину? Очевидно, ему хотѣлось пробраться внизъ до водопровода, идущаго вдоль западной стѣны харама, подъ мостомъ Робинсона. Тогда онъ могъ выйти изъ прохода на склонѣ Офела, далеко за нынѣшними Навозными воротами. Извѣстно, что этимъ проходомъ при Ибрагимѣ-пашѣ, въ 1834 году, воспользовались взбунтовавшіеся палестинскіе феллахи, дошли подъ землей до самой улицы

Давида (Бабъ ес - Силсиле) и вошли въ городъ чрезъ одинъ изъ тѣхъ спусковъ въ описанныя сейчасъ подземелья, которыми нынѣ пользуются европейскіе изслѣдователи. Счастливѣе Симона бенъ Гіора былъ въ этомъ случаѣ Варренъ, прорубившій мину на 13 фут. ниже дна корридора и здѣсь открывшій рядъ древнихъ камеръ съ калиткою и спускомъ изъ верхняго города въ самую нижнюю часть Тиропеона. Это мѣсто, вѣроятно, имѣлъ въ виду и Симонъ, потому что отсюда уже недалеко до водопроводнаго канала, идущаго на югъ, за городскую стѣну. Хотя, какъ видно изъ Войны Іуд. VI, 7, 3, въ верхнемъ городѣ было много подземныхъ ходовъ, въ которыхъ думали найти спасеніе осажденные іудеи, но такого подземнаго хода, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, выводилъ бы изъ верхняго города на самую площадь храма, мы не знаемъ другого, кромѣ сейчасъ описаннаго.

Если, такимъ образомъ, упомянутый корридоръ, построенный Иродомъ, уже въ то время скрывался въ землѣ и былъ подземнымъ ходомъ, то и все описанные ряды арокъ висячей дороги не стояли тогда открыто, по крайней мѣрѣ въ то время, когда жилъ въ Іерусалимѣ Іосифъ Флавій. Этимъ объясняется то весьма непріятное для изслѣдователей обстоятельство, что, вопреки открытымъ въ настоящее время двумъ древнимъ мостамъ на западной сторонѣ храма, Іосифъ знаетъ и видитъ здѣсь только одинъ мостъ. Въ его неоднократныхъ упоминаніяхъ о мостѣ (*Ant.* XIV, 4, 2; *Bell.* II, 16, 3, VI, 3, 2; VI, 6, 2; VI, 8, 1) несомнѣнно разумѣется всегда одинъ и тотъ же мостъ. Но, спрашивается, который изъ двухъ: мостъ Робинсона, или мостъ Вильсона? Ближайшее опредѣленіе этого моста у Іосифа таково, что его какъ будто можно относить къ той и другой аркѣ: „мостъ соединялъ храмъ съ Кеистомъ (кры-

тый корридоръ для гимнастическихъ упражненій и народныхъ прогулокъ и собраній или, по типическому выраженію 2 Макк. 4, 12, *срамной навѣсъ*) и дворцомъ Асмонеевъ“; „ворота храма и мостъ лежали выше Ксиста, ὅπερ τὸν ξυστὸν ἦσαν πόλαι καὶ γέφυρα“. Мѣсто Ксиста и дворца Асмонеевъ опредѣляется всѣми изслѣдователями согласно на противулежащемъ контрфорсѣ горы, какъ разъ на срединѣ между мостами Вильсона и Робинсона. И по своему уровню тотъ и другой мостъ могутъ назваться лежащими выше Ксиста. Долгое время, до самаго открытія арки Вильсона, изслѣдователи не колебались отождествлять мостъ Іосифа „надъ Ксистомъ“ съ аркою Робинсона. Но въ послѣднее время многіе уже для этой пѣли предпочитаютъ болѣе сѣверную арку и висячій путь Вильсона и Варрена. „Безъ сомнѣнія, арка Вильсона есть остатокъ моста, приводившаго изъ храма въ дворецъ Асмонсевъ“, говорятъ Эберсъ и Гуте (Palästina in Bild und Wort, 1, 80). Auf bestimmteste aber können wir behaupten, dass die Brücke des Josephus nicht an der Stelle des Robinsonsbogens gelegen haben kann, говоритъ Шписсъ (Das Jerusalem des Josephus, 1881, 63). Въ доказательство этого мнѣнія Шписсъ приводитъ то, что *ворота и мостъ надъ Ксистомъ* обозначаютъ у Іосифа тотъ же пунктъ, что и *башня надъ Ксистомъ*, построенная Іоанномъ и его партіею надъ воротами храма: „Между тѣмъ башня Іоанна надъ Ксистомъ не можетъ быть башнею юго-западнаго угла, потому что башня этого послѣдняго пункта поименована тутъ же рядомъ, подъ именемъ *третьей башни, на другомъ углу, противъ нижняго города*“ (Bell. IV, 9, 12). Но если мы, согласно съ Шписсомъ, подъ именемъ *башни надъ Ксистомъ* будемъ разумѣть башню арки Вильсона, то слѣдующая башня Іоанна, упоминаемая Іосифомъ, не мо-

жетъ быть башнею при аркѣ Робинсона, такъ какъ эта слѣдующая башня указывается совершенно въ другомъ мѣстѣ, уже не противъ Ксиста, а противъ нижняго города, и уже на какомъ-то другомъ, противоположномъ углу. Такъ нельзя было бы выразиться, имѣя въ виду разомъ башни Вильсона и Робинсона, расположенныя въ одной и той же сторонѣ храмоваго мола и одинаково обращенныя къ тому же Ксисту. Кромѣ того, называя другую слѣдующую башню лежащую *на другомъ углу*, Иосифъ Флавій тѣмъ самымъ прямо даетъ знать, что и предшествующая башня надъ Ксистомъ лежала также на углу, т. е. у арки Робинсона, а не Вильсона. Другое мѣсто, при помощи котораго Шписсъ надѣется отождествить мостъ Иосифа Флавія съ мостомъ Вильсона, заключается въ Войнѣ Иуд. VI, 8, 1, гдѣ говорится, что римляне, направляя осаду противъ іудеевъ, державшихся уже только въ одномъ верхнемъ городѣ, „возводятъ валы съ западной стороны, противъ царскаго дворца Ирода и затѣмъ, съ другой стороны, противъ Ксиста, моста и башни Симона, построенной въ видѣ крѣпости во время войны съ Іоанномъ“. „Если подъ упоминаемымъ здѣсь мостомъ разумѣть арку Робинсона, говоритъ Шписсъ, тогда сѣвѣрною границею верхняго города пришло бы считать линію этой самой арки, между тѣмъ какъ она несомнѣнно проходила сѣвернѣе, и именно на линіи арки Вильсона. Слѣдовательно валы римскіе были возведены здѣсь, противъ арки и висячей дороги Вильсона“. Этимъ объясненіемъ только затрудняется пониманіе Иосифа Флавія. Мостъ съ башнею Симона, если бы онъ былъ то же, что арка Вильсона, теперь уже находился бы въ рукахъ римлянъ (это видно и на планѣ, приложенномъ у самого Шписса). Слѣдовательно, направлять противъ него валы не было никакой надобно-

сти. Для насъ совершенно ясно, что когда Иосифъ говоритъ о напорѣ римлянъ противъ Ксиста, моста и башни Симона, то онъ разумѣетъ не отдѣльную точку въ стѣнѣ верхняго города, а весь восточный контрфорсъ горы Сіона, на которомъ выдающимися пунктами были Ксистъ съ дворцомъ Маккавеевъ и мостъ съ башнею Симона. Въ этомъ случаѣ совершенно безразлично, непосредственно ли соприкасались эти пункты съ сѣверною линіею Сіонской стѣны или лежали нѣсколько южнѣе. Осаждающіе во всякомъ случаѣ имѣли въ виду овладѣть этими пунктами, подобно тому, какъ осаждающіе Сіонскій холмъ съ запада имѣли въ виду главнымъ образомъ завладѣніе царскимъ дворцомъ Ирода. Весьма замѣчателенъ здѣсь порядокъ перечисленія этихъ пунктовъ у Иосифа: Ксистъ, мостъ и башня Симона. Слѣдовательно, предъ глазами осаждавшихъ ближайшимъ пунктомъ былъ Ксистъ, а потомъ уже мостъ и башня. Такимъ образомъ, если даже въ данный моментъ римляне возводили свои валы на самой аркѣ Вильсона и связанной съ нею висячей дорогѣ, то тотъ мостъ, который служилъ цѣлію ихъ атаки, есть другой болѣе южный мостъ, конечно, мостъ Робинсона. Къ этому мы можемъ прибавить еще свидѣтельство того же Иосифа Флавія (Bell. VI, 6, 2), гдѣ говорится, что когда осажденные въ верхнемъ городѣ іудейскіе военачальники, Симонъ и Іоаннъ, пожелали вступить въ переговоры съ императоромъ Титомъ, то послѣдній вошелъ во внѣшній дворъ храма, и сталъ въ однихъ изъ западныхъ воротъ, гдѣ надъ Ксистомъ былъ мостъ, такъ что одинъ только мостъ раздѣлялъ осажденныхъ и Тита, — и началъ свою длинную увѣщательную рѣчь. Но было бы странно vybrать для переговоровъ съ народомъ мостъ Вильсона, приходящійся на самомъ сѣверо-восточномъ углу стѣны

верхняго города, слѣдовательно въ самомъ стѣсненномъ и неудобномъ мѣстѣ. И зачѣмъ въ такомъ случаѣ Титу нужно было сперва войти во дворъ храма (дворъ языковъ), чтобы достигнуть воротъ и моста надъ Ксистомъ, если здѣсь разумѣется арка Вильсона, лежавшая прежде храма, на пути Тита изъ его лагеря, бывшаго на западной сторонѣ города? Напротивъ, въ отношеніи къ мосту Робинсона картина переговоровъ Тита съ іудеями дѣлается совершенно понятною. Такимъ образомъ мостъ Іосифа Флавія надъ Ксистомъ и мостъ Робинсона тождественны.

Недостаточность древнихъ свидѣтельствъ о мостахъ іерусалимскаго храма восполняется сохранившимся донынѣ вторымъ мостомъ, неупомянутымъ у Іосифа, нынѣ извѣстнымъ подъ именемъ арки Вильсона. Мы видѣли, что, на основаніи открытій Варрена въ этой области, изъ двухъ линій висячей дороги болѣе древнею нужно считать южную линію. Возможно, что она принадлежитъ даже первому іерусалимскому храму, такъ какъ въ ея ряду Варренъ нашелъ постройки, современныя древнѣйшей части стѣны харама. Какъ видно, образующія арки моста были различнымъ образомъ утилизированы. Между прочимъ, онѣ служили отчасти тѣмъ же, чѣмъ южныя подземелья площади харама — пріютомъ для бѣдныхъ богомольцевъ. По крайней мѣрѣ мишна западныхъ воротъ храма называетъ воротами Копонотъ, то есть *гостинницы*, на томъ основаніи, что они выводили въ кварталъ города, по преимуществу занятый гостинницами для приходившихъ къ іерусалимскому храму богомольцевъ. Та камера, которую Варренъ назвалъ Массонскою залою, можетъ быть была даже гостинницею перваго іерусалимскаго храма. Можетъ быть самое разширеніе пути второю линіею арокъ было вызвано, между

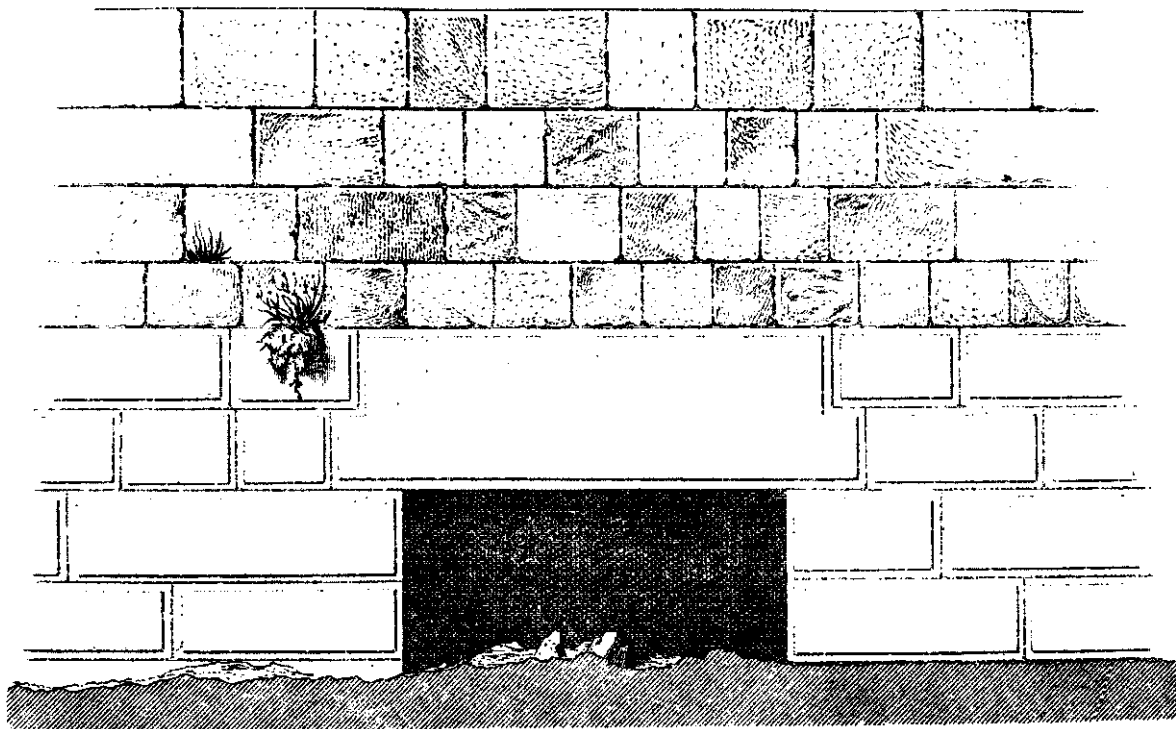
прочимъ, необходимостію увеличить число этихъ бесплатныхъ пріютовъ для бѣдныхъ богомольцевъ ¹. Впослѣдствіи нѣкоторыя отдѣленія арокъ служили также караульною для военной стражи. Мы думаемъ, что такое наше объясненіе лучше, чѣмъ объясненіе Варрена, по которому образовавшіяся подъ арками моста камеры служили для склада провіанта. Нашему объясненію не противорѣчитъ то, что образовавшіяся здѣсь камеры были подземельями. Такіе пріюты были даже желательнѣе для богомольцевъ, выдержавшихъ путешествіе въ Іерусалимъ съ тяжкими ношами въ лѣтнее время. Достаточно здѣсь было и воды, въ которой наиболѣе долженъ былъ нуждаться ветхозавѣтный богомольецъ для совершенія предписанныхъ закономъ омовеній. Что касается собственно такъ называемой арки Вильсона или перваго звена въ цѣпи арокъ всего моста, то мы можемъ только согласиться съ изслѣдователемъ, давшимъ аркѣ свое имя, что этотъ величественный остатокъ древняго Іерусалима современенъ стѣнѣ храма, то есть послѣдней Иродовой реставраціи западной стѣны мола. Значительныя особенности отдѣлки держащаго арку столба въ сравненіи его съ столбомъ моста Робинсона объясняются тѣмъ, что послѣдній мостъ былъ царскимъ путемъ, а первый—народнымъ.

3. Почти какъ разъ посрединѣ между юго-западнымъ угломъ харама и аркою Вильсона, въ стѣнѣ харама, существуютъ нынѣ небольшія ворота, называемыя воро-

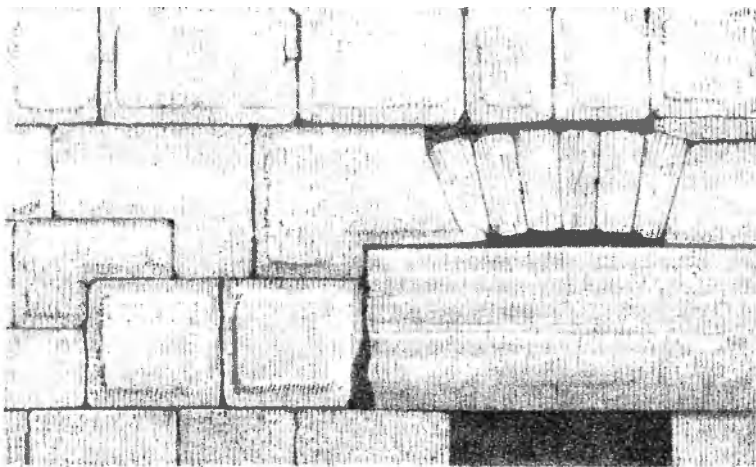
¹ Это подтверждается тѣмъ, что внутреннее пространство подъ сводами раздѣляется на два этажа, то есть между каждымъ двумя столбами, кромѣ верхней арки, на которой лежало полотно дороги, была еще другая нижняя арка. Такимъ образомъ образовались постройки, которыя въ іудейскомъ преданіи называются сводами на сводахъ, и которыя мѣстные арабы называютъ *цтти*; отсюда пынѣшнее названіе воротъ на аркѣ Вильсона Бабъ ес-Сильселе, *ворота цтти*.

тами Мавровъ, Бабъ ел-Могарибе. Вслѣдствіе значительной разности грунта внутри харама (2416 футовъ надъ Средиземнымъ моремъ, у береговъ Яфы) и внѣ его (2395 футовъ), къ воротамъ Мавровъ въ настоящее время сдѣланъ подъемъ въ видѣ сводовъ, въ которыхъ, какъ въ древнихъ мостовыхъ сводахъ Копонось, устроены жилыя помѣщенія, двѣ камеры, одна на другой, занимаемыя рабами-Нетивимами нынѣшняго харама. Въ нижней изъ этихъ двухъ камеръ, имѣющихъ восточную стѣною древній молъ храма, можно видѣть часть заложенныхъ нынѣ, древнихъ воротъ храма, называемыхъ *воротами Пророка* (Магомета), а также *воротами Барклея*, американскаго врача и миссіонера въ Іерусалимѣ, открывшаго этотъ древній остатокъ. Сложенныя въ рядахъ выпускowychъ древнееврейскихъ камней чистой отдѣлки, и не имѣющія никакихъ архитектурныхъ украшеній, отличающихъ все другія древнія ворота харама, ворота Барклея обращаютъ на себя вниманіе видомъ своей верхней притолоки. Съ фронтальной наружной стороны притолока представляетъ одну громадную каменную перекладину 24 футовъ 8 дюймовъ длины и 6 футовъ 10 дюймовъ высоты, обрамленную выпускомъ, какъ показано на прилагаемомъ рисункѣ. Такъ какъ по высотѣ эта притолока вдвое превышаетъ прилегающіе ряды древнееврейскихъ камней, то уже поэтому она вносила оживленіе въ общее теченіе стѣны храмоваго мола и напоминала собою извѣстный уже намъ высокій рядъ камней южной и юго-восточной части харама, имѣющій также необычную высоту (свыше 6 футовъ) ¹. Можетъ быть разсматриваемая притолока была непосредственнымъ отраженіемъ высокаго южнаго ряда. Хотя непре-

¹ Присовокупляемъ здѣсь видъ подобной дверной притолоки, открытой Репаномъ между финикійскими памятниками (Renan. Mission de Phénicie, pl. XXV).

Наружный видъ воротъ Барклея.

ФИНИКІЙСКІЯ ВОРОТА ВЪ ДЖЕБЕИЛЪ.

рывнаго теченія высокаго южнаго пояса на западной и восточной сторонѣ незамѣтно, такъ какъ соответствующая его уровню линія храмовой стѣны не вездѣ принадлежитъ одному и тому же времени, но тѣмъ не менѣе отрывки этого высокаго ряда встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ, на примѣръ, близъ сѣверо-восточнаго угла.—Но такой видъ имѣетъ притолока воротъ Барклея только съ наружной стороны. Напротивъ, съ внутренней стороны воротъ притолока образуется пятью горизонтально лежащими камнями, непосредственно примыкающими къ большой наружной притолокѣ, но не

достигающими и половины ея высоты. Открывавшаяся подъ этой двойной верхней притолокой амбразура воротъ имѣла широты 21 футъ и высоты отъ притолоки до порога воротъ 28 футовъ $9\frac{1}{4}$ дюймовъ, что соответствуетъ восьми рядамъ камней храмового мола, сохранившимся въ цѣлости по ту и другую сторону воротъ Барклея до верхней линіи притолоки. Можно подумать, что стѣна мола обязана своимъ спасеніемъ въ этомъ пунктѣ именно воротной притолокѣ, оказавшей сопротивленіе разрушителямъ своею тяжестію. Выше притолоки стѣна не имѣетъ въ настоящее время вы-

пусковыхъ камней, и представляетъ позднѣйшую работу. Но что высота храмового мола не оканчивалась притолокою видно изъ того, что на 12 футовъ на сѣверъ отъ воротъ Барклея, въ такъ называемой стѣнѣ Плача, сохранилось еще два ряда выпускowychъ камней выше уровня притолоки ¹. Амбразура воротъ въ настоящее время задѣлана, подобно золотымъ, двойнымъ и тройнымъ воротамъ, но задѣлана гораздо грубѣе, чѣмъ эти послѣднія ворота, смѣсю разныхъ камней, осколковъ камней и простаго булыжника. Впрочемъ лучшей отдѣлки здѣсь и не требовалось, такъ какъ скоро послѣ окончательнаго закрытія воротъ Барклея, ихъ присыпали массою мусора и прикрыли новѣйшими постройками у стѣны харама. Поэтому и изученіе наружнаго вида этихъ воротъ въ настоящее время невозможно. Всѣмъ, что намъ извѣстно объ этихъ воротахъ, мы исключительно обязаны раскопкамъ Вильсона, а особенно Варрена.

Подобно воротамъ двойнымъ и тройнымъ, ворота Барклея связаны съ подземныхъ ходомъ или туннелемъ, проходившемъ подъ мостовой ветхозавѣтнаго храма. Подобно другимъ подземельямъ, и это подземелье номинально обращено въ мечеть; по магометанскому преданію, здѣсь была Магометова конюшня или стойло его молніеносной кобылицы, по другимъ верблюда, Ель-Боракъ. По широтѣ равный амбразурѣ воротъ, и покрытый аркою, напоминающею приниженный сегментъ сводовъ подземелья Ель-Акса, изъ гладкихъ камней отличной работы, подземный ходъ отъ воротъ Барклея

¹ Вотъ сравнительная разность уровней важнѣйшихъ пунктовъ въ стѣнѣ храмового мола: нижняя линія притолоки воротъ Барклея 2398 футовъ 5 дюймовъ надъ моремъ; нижняя линія выступа изъ стѣны харама арки Вильсона 2391 футъ 6 дюймовъ; выступъ арки Робинсона 2388 футовъ; линія высокаго ряда южной стѣны 2380 футовъ.

простирается въ прямомъ направленіи на востокъ почти на 70 футовъ. Но нѣкогда средняя часть этого подземнаго прохода была разрушена, и затѣмъ возобновлена уже съ другою эллиптическою формою свода. При этомъ возобновленіи уцѣлѣвшая восточная часть первоначальнаго хода была отдѣлена отъ западной части, ставшей мечетью, и обращена въ цистерну. Тѣмъ не менѣе тождество западной части прохода, нынѣ мечети, и восточной, нынѣ цистерны, совершенно ясно доказано Вильсономъ: направленіе восточнаго прохода, его широта, размѣры арки совершенно сходны и въ уцѣлѣвшей первоначальной западной части прохода. Но разсматриваемый проходъ имѣлъ особенное, совершенно оригинальное отличіе отъ другихъ воротныхъ переходовъ древняго храма въ томъ, что, пройдя въ прямомъ направленіи на востокъ 70 футовъ, и не выходя на поверхность харама, онъ поворачивалъ подъ прямымъ угломъ на югъ, сохраняя тотъ же видъ, и въ этомъ направленіи продолжался еще около 58 футовъ. На мѣстѣ, гдѣ проходъ поворачиваетъ на югъ, въ его сводѣ выведенъ небольшой куполь съ отдушиною въ центрѣ, въ настоящее время служащею устьемъ цистерны, но нѣкогда представлявшею сводное окно для освѣщенія подземелья. Кромѣ цистерны № 19, къ древнему проходу имѣетъ отношеніе еще другая цистерна, обозначенная на планахъ Вильсона и Варрена подъ № 20. По крайней мѣрѣ западная сторона этой цистерны представляетъ слишкомъ правильное продолженіе западной стѣны цистерны № 19. Такимъ образомъ разсматриваемый подземный ходъ отъ воротъ Барклея, вмѣсто естественнаго для него направленія на востокъ, представляетъ весьма значительное и вмѣстѣ загадочное направленіе на югъ, какъ будто къ нынѣшнимъ „бѣлымъ заламъ“ мечети

Ель-Акса (Бакаатъ-ель-Бейда), или же къ тѣмъ обширнымъ подземельямъ, какія необходимо должны предполагаться у юго-западнаго угла харама, въ соотвѣтствіе подземельямъ юго-восточнаго угла ¹. Пока не открыто это юго-западное подземелье, не могутъ быть объяснены всѣ подробности обращеннаго къ нему прохода отъ воротъ Барклея. Особенно же въ настоящее время остается загадкой отношеніе между уровнемъ пола подземнаго хода и порогомъ воротъ Барклея, найденнымъ Варреномъ на 20 футовъ ниже нынѣшняго дна прохода ². Что же тамъ, подъ нынѣшнимъ поломъ прохода, на уровнѣ порога? Лѣстница ли, нынѣ засыпанная, или же нижній болѣе древній этажъ подземелья? Несомнѣнно только то, что натуральный уровень скалы въ этомъ пунктѣ скрывается на глубинѣ свыше 100 футовъ подъ нынѣшнимъ уровнемъ харама. Съ другой стороны, не меньшею загадкою служить отношеніе порога воротъ Барклея къ первоначальному наружному грунту или дну долины Тиропеонъ, отдаленному отъ порога на 45 футовъ глубины. Естественно было бы и здѣсь ожидать моста чрезъ долину, подобнаго двумъ предшествующимъ мостамъ. Но слѣдовъ моста здѣсь не найдено. За то раскопками Варрена обнаружены здѣсь, ниже порога воротъ, развалины широкой стѣны изъ большихъ квадратныхъ камней. Не служила ли она основаніемъ подъема, приводившаго сюда, при помощи лѣстницы, 6 футовъ широты, отъ дна долины?

¹ Первая половина прохода въ направленіи на востокъ имѣетъ совершенно ровный полъ; подъемъ же могъ быть только во второй половинѣ обращенной на югъ, но онъ не обнаруженъ, такъ какъ дно прохода здѣсь, болѣе чѣмъ на 20 футовъ, покрыто булыжникомъ. Линія начала арки, замѣтно выпяченная во второй половинѣ прохода, поднимается въ направленіи на югъ подъ угломъ на $\frac{1}{20}$. — ² Порогъ воротъ Барклея при раскопкѣ оказался разбитымъ. По мнѣнію К. Шика, порогъ разбили во время Омара, чтобы дать выходъ застаивавшейся въ проходѣ дождевой водѣ.

Такой подъемъ или каменная стѣна, державшая лѣстницу, была найдена Варреномъ предъ тройными воротами; нѣчто подобное должно было быть предъ всѣми воротами храма, не имѣвшими мостовъ.

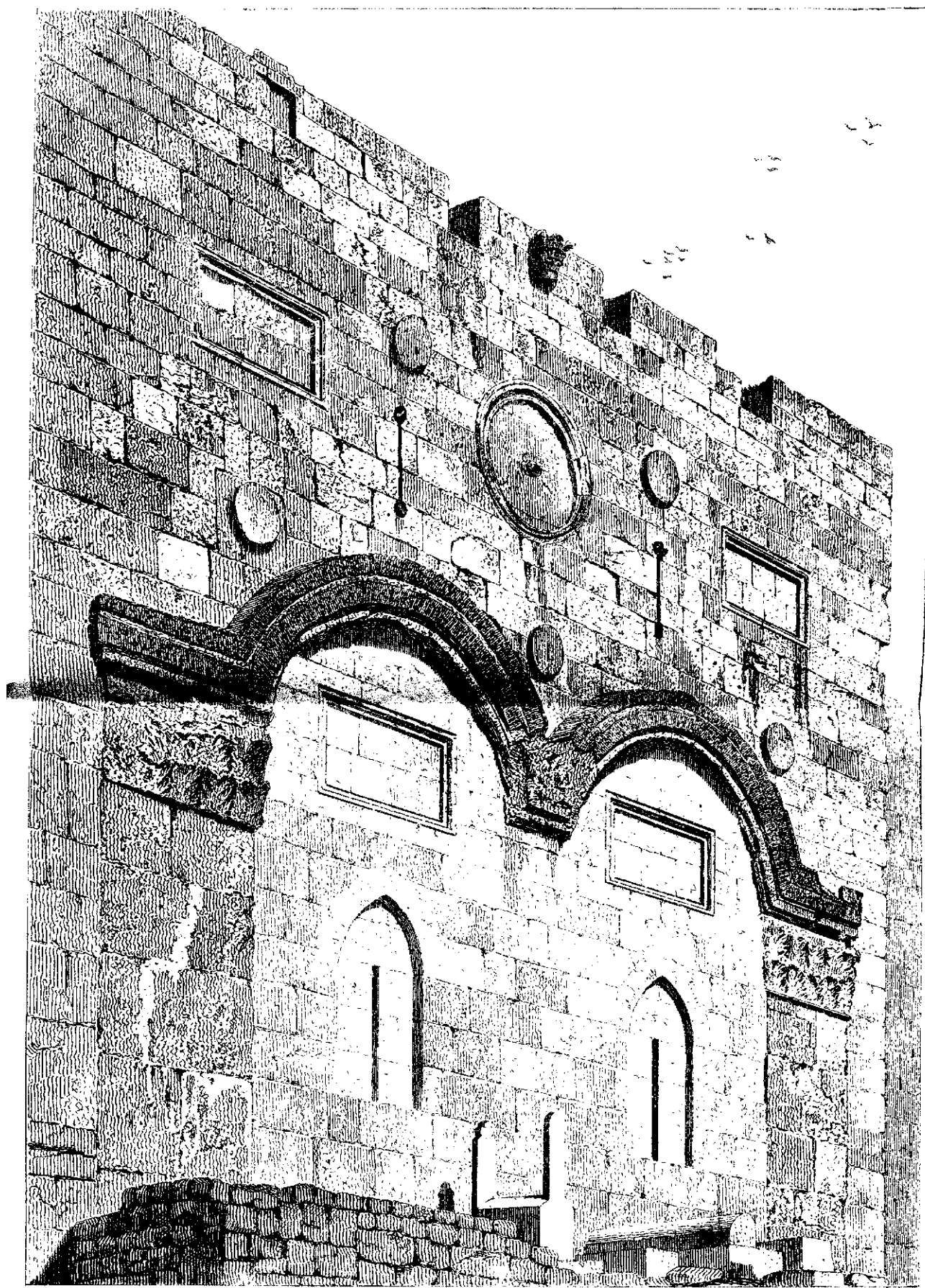
На основаніи всего описаннаго вида воротъ Барклея, ихъ можно отождествлять съ воротами *Шаллехетъ*, т. е. *искусственнымъ подъемомъ вверхъ* (1 Пар. 26, 16) или, по переводу LXX, съ цѣлымъ *притворомъ восхожденія*, τὴν πόλιν τῆ παστοφορίᾳ τῆς ἀναβάσεως, т. е. ходомъ, выводящимъ на площадь храма, слѣдовательно, подземнымъ. Это тѣ самыя ворота, отъ которыхъ, по описанію Иосифа Флавія, вела лѣстница внизъ на дно долины и которымъ на противоположномъ холмѣ соотвѣтствовала другая лѣстница εἰς τὴν ἄλλην πόλιν. Впрочемъ, въ перечисленіи Иосифомъ западныхъ воротъ храма по ихъ достоинству и ихъ отношенію къ городу и предмѣстью (Antiqu. XV, 11, 5) нельзя допустить совершенной точности. Такъ какъ предмѣстье лежало въ долинѣ между храмомъ и городомъ, то каждымъ изъ четырехъ западныхъ воротъ можно было выйти въ предмѣстье, а изъ предмѣстья на холмъ города. Гораздо точнѣе было бы воротами, ведущими въ *другой городъ*, εἰς τὴν ἄλλην πόλιν, считать такія ворота, которыми можно было миновать долину предмѣстья и прямо перейти на противолежалцій холмъ, то есть ворота Копоносъ съ висячимъ мостомъ черезъ долину. Можетъ быть Иосифъ Флавій назвалъ городскими не ворота Копоносъ, а ворота Барклея только потому, что они были расположены ближе къ царскимъ воротамъ и слѣдовательно занимали болѣе почетное мѣсто ¹. По при этомъ мы ни въ какомъ случаѣ не мо-

¹ „Это тѣ традиціонныя ворота, въ проходѣ которыхъ можно было видѣть разомъ заходящее солнце—въ западномъ выходѣ и луну въ первой четверти—сквозь отдушину подземелья, нынѣ цистерны“. (Шикъ, Beit el Makdas, 98).

жемь согласиться съ объясненіемъ Варрена, а также Эберса и Гуте (*Palästina in Bild und Wort*, 1, 44), что тѣ ворота, которыя, по описанію Іосифа, вели *εἰς τὴν ἄλλην πόλιν*, соотвѣтствуютъ аркѣ Робинсона, и что арка Робинсона была не мостомъ чрезъ долину, а только сводистою подпорою подъ лѣстницею, которая вела здѣсь въ долину Тиропеонъ.

4. Четвертая изъ западныхъ воротъ храма Ирода открыты Варреномъ и Вильсономъ въ 20 футахъ на югъ отъ воротъ Матара (банъ), гдѣ на планѣ Вильсона показана большая длинная цистерна, пронизывающая стѣну харама и врѣзывающаяся на 88 футовъ на востокъ подъ площадь харама (№ 30). По своему виду цистерна эта весьма похожа на древній проходъ и даже прямо на проходъ отъ воротъ Барклея. Въ сравненіи съ послѣднимъ нельзя не замѣчать въ немъ родства и единства происхожденія: ихъ широта и длина въ направленіи на востокъ одна и та же ¹. Неизвѣстно только, существуетъ ли здѣсь поворотъ туннеля съ востока на югъ, какъ это найдено въ проходѣ воротъ Барклея. Весьма возможно, что здѣсь были одни изъ древнихъ воротъ іерусалимскаго храма, хотя амбразура воротъ здѣсь не могла быть найдена, такъ какъ соотвѣтствующая снаружи проходу часть стѣны харама хотя и была видима Варреномъ въ прилегающей къ наружной стѣнѣ харама цистернѣ, но не могла быть изслѣдована, вслѣдствіе покрывающей ее здѣсь штукатурки. И раскопки въ данномъ мѣстѣ чрезвычайно трудны; ущелье древняго Тиропеона не только все заполнено здѣсь насло-

¹ Вильсонъ замѣчаетъ по поводу этой цистерны: „покрывающая ее арка хотя не имѣетъ такихъ большихъ камней, какъ арка Вильсона, но она была древнимъ ходомъ на площадь храма и, вѣроятно, есть сооруженіе римское“ (*The Recovery of Jerusalem*, 17).

Золотыя ворота.

ніями, но и поднялось отъ этихъ наслоеній выше площади харама (The Recovery, 116—117).—Такимъ образомъ, на основаніи новѣйшихъ открытій, нужно полагать всѣ четверо западныхъ воротъ іерусалимскаго храма въ южной части западнаго мола. Это вполне согласуется съ тѣмъ, что сѣверная часть площади храма была „отлученною частію“ храма, въ которой если и были свои западныя ворота, то не такія, чтобы о нихъ могъ говорить Іосифъ въ своемъ общемъ описаніи храма.

Намъ остается сказать о *восточной* сторонѣ храмового мола. Къ сожалѣнію, эта сторона не могла быть разсмотрѣна Варреномъ вслѣдствіе запрещенія турецкаго правительства производить раскопки среди мусульманскихъ гробницъ, которыми занятъ почти весь восточный склонъ горы Моріа. Только на углахъ юго-восточномъ и сѣверо-восточномъ были осмотрѣны подспудныя основанія храмового мола, но никакого слѣда древнихъ воротъ храма здѣсь не найдено; не оказалось и „Конскихъ воротъ“, которыя не безъ основаній предполагалось найти въ стѣнѣ харама, закрывающей такъ называемыя Соломоновы конюшни. Такимъ образомъ на восточной сторонѣ храмового мола мы можемъ предполагать только одни давно извѣстныя ворота, такъ называемыя „Золотыя“, у арабовъ *вѣчныя* ворота, Бабъ ед-Дахаріэ. Такъ какъ это единственныя восточныя ворота и такъ какъ они лежатъ гораздо ниже насыпнаго общаго уровня харама и своимъ порогомъ соответствуютъ уровню порога двойныхъ и тройныхъ воротъ харама, то мы не можемъ ни на минуту сомнѣваться въ ихъ принадлежности ветхозавѣтному храму. Если ворота харама, обращенныя на западъ, къ засе-

ленной части города, могли измѣнить свои древнія мѣста примѣнительно къ новѣйшему распредѣленію городскихъ улицъ, то этой причины перемѣнить свое древнее мѣсто не было для восточныхъ золотыхъ воротъ. Слѣдовательно мы можемъ предполагать здѣсь даже ворота перваго храма. Но отсюда не должно быть выводимо дальнѣйшее заключеніе графа Вогюэ, что древній Соломоновъ храмовой моля былъ короче нынѣшняго и что золотыя ворота, единственные на восточной сторонѣ, должны быть предполагаемы въ центрѣ ея, вслѣдствіе чего первоначальный южный край площади, якобы лежавшій въ такомъ же отдаленіи отъ золотыхъ воротъ, какъ и сѣверный, долженъ быть передвинутъ на сѣверъ на пѣтую треть всей нынѣшней длины харама (*Le Temple de Jérusalem*, 35) ¹. Положеніе воротъ храмового мола въ томъ, а не другомъ мѣстѣ обусловлено неровностями мѣстнаго грунта. Мы знаемъ, что и на южной и западной сторонахъ храмового мола древнія ворота приходятся вовсе не въ центрѣ стѣны. Еще болѣе неправъ Варренъ, по плану котораго золотыя ворота лежатъ внѣ границъ ветхозавѣтнаго храма не только Соломонова, но и Иродова. Варренъ не можетъ этого утверждать потому уже, что у золотыхъ воротъ онъ не производилъ никакихъ раскопокъ. Да и вся вообще восточная стѣна, принадлежавшая собственно храму, Варрену, какъ онъ самъ признается, вовсе неизвѣстна.

При нашемъ посѣщеніи золотыхъ воротъ, въ Іюль 1886 года, ихъ ремонтировали. Арабскій миграбъ или амвонъ, бывшій у южной стѣны, теперь совершенно снятъ и накопившаяся внутри воротной башни земля значительно устранена, вслѣдствіе чего внутренность

¹ Впрочемъ, графъ Вогюэ въ этомъ пунктѣ только развиваетъ давнее предположеніе Вильямса (*The Holy City*, 1845, 324).

ЗОЛОТЫЯ ВОРОТА СЪ ВОСТОЧНОЙ СТОРОНЫ.

воротъ теперь кажется выше прежняго. Извѣстно, что золотыя ворота, подобно такъ называемымъ воротамъ Хульды, а также можетъ быть воротамъ юго-восточнаго подземелья, были двойныя и прорѣзали стѣну харама двумя амбразурами, широтою каждая 3 метра, 85 сантим.¹. Обращаютъ на себя вниманіе огромные камни, образующіе косяки амбразуръ, раздѣляющій ихъ столбъ и верхніе притолоки. Южный косякъ внизу имѣетъ камень 3 метровъ 25 сантим. высоты и 1 метра 65 сантим. широты. Еще большій камень лежитъ въ сѣверномъ косякѣ — 4 метр. 40 сантим. высоты и 1 метр. 65 сантим. широты. Камни не имѣютъ нынѣ боковыхъ выпусковъ, но на одномъ изъ нихъ есть прямолинейныя вырѣзки, какъ будто поддѣлки подъ выпускъ. Такъ какъ эти вырѣзки раздѣляютъ камень косяка какъ бы на четыре отдѣльныхъ ряда камней, но при этомъ не соотвѣтствуютъ нынѣшнему теченію рядовъ камней въ воротной галлерей, то отсюда графъ Вогюэ (Le Temple, 12) вывелъ заключеніе, что онѣ суть слѣдъ болѣе древняго періода воротъ, когда ихъ внутреннія стѣны были раздѣланы выпускowymi камнями, подобно двойнымъ и тройнымъ воротамъ. Впрочемъ, появленіе вырѣзныхъ линій на камнѣ Вогюэ приписываетъ передѣлкѣ воротъ Иродомъ; въ болѣе же древнее время косяки были, по его мнѣнію, гладки. Но у графа Вогюэ остается недоказаннымъ положеніе, что наклонность къ выпускамъ наиболее увеличилась при Иродѣ. Напротивъ, уже то обстоятельство, что слѣды такъ называемыхъ ложныхъ выпусковъ встрѣчаются чрезвычайно рѣдко (доселѣ въ стѣнахъ харама найдено только 3 такихъ камня), показываетъ, что это — орнаменты наиболѣе древняго времени.

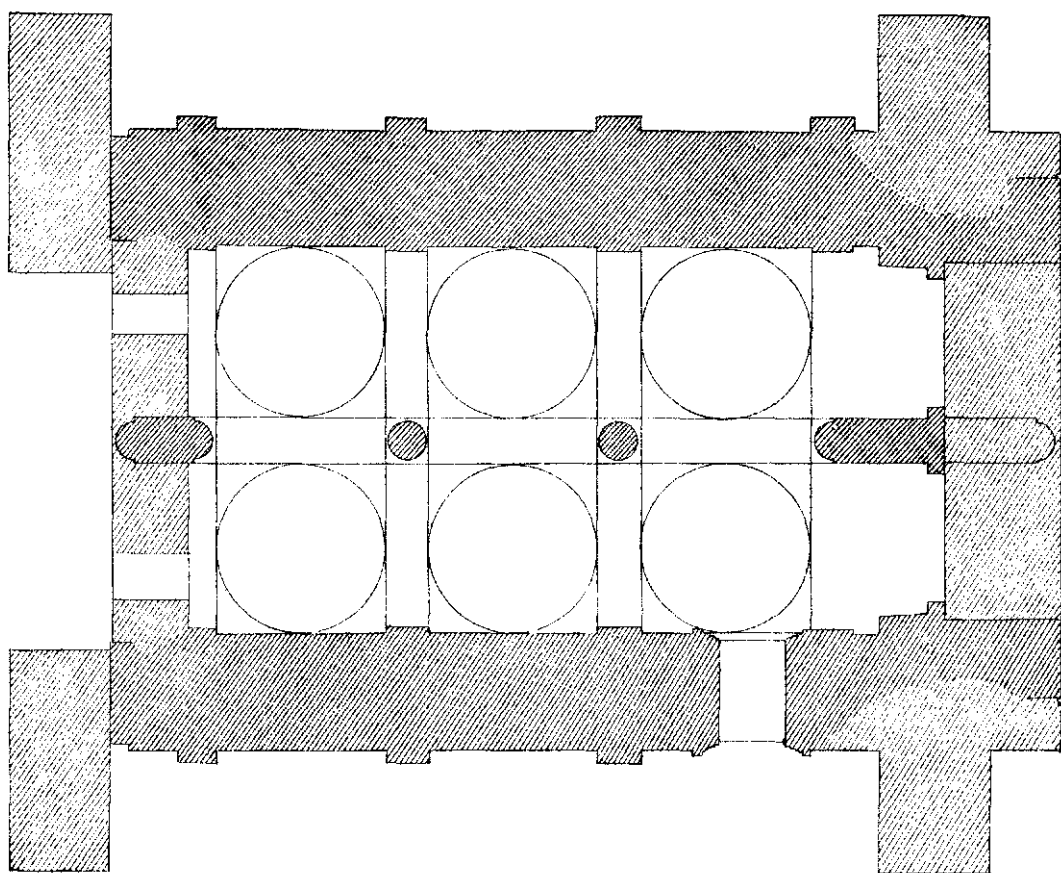
¹ Сѣверная амбатура называется у арабовъ ворота покаянія, Бабъ ет-Тубе, а южная — ворота милосердія, Бабъ ер-Рахмѣ.

Во всякомъ случаѣ то вѣрно, что косяки въ амбразурахъ золотыхъ воротъ представляютъ наиболѣе древній элементъ въ воротной галлерей.

Соотвѣтственно двумъ амбразурамъ воротъ, воротная башня раздѣляется на два пролета или двѣ аллеи четырьмя колоннами около 20 футовъ высоты. Среднія двѣ колонны стоятъ открыто; онѣ изъ сѣраго мрамора, имѣютъ окружности одна—3 метра, другая—3 метра 5 сант.; стволы ихъ значительно повреждены; видно, что колонны падали и поднимались¹. Капители колоннъ приплюснутыя, іоническаго типа, но не вполне тождественны по величинѣ и отдѣлкѣ; на одной изъ нихъ Вогюэ нашелъ изображеніе креста. Двѣ крайнія колонны вдѣланы въ столбы, которыми раздѣляются двойныя амбразуры воротъ на входѣ и выходѣ воротной башни. Онѣ также изъ сѣраго мрамора, но капители имѣютъ высокія, коринтскаго ордена, гораздо болѣе живой и тонкой римской работы. Противъ каждой колонны въ стѣнахъ воротной башни, съ той и другой стороны, выступаютъ четыре пары пилястровъ, такъ называемыхъ желобчатыхъ, съ правильными рядами отвѣсныхъ желобковъ числомъ 12; если бы внутреннее пространство между желобками было нѣсколько шире, то эту форму пилястровъ можно было бы сопоставить съ тѣмъ, что пророкъ Іезекіиль называетъ воротными аилами, внутри которыхъ были высокія изображенія пальмъ. По свидѣтельству LXX толковниковъ, Соломоновы колонны, Іахинъ и Боазъ, также имѣли желобчатыя углубленія четырехъ пальцевъ ширины, можетъ быть въ видѣ такихъ же линій, какія даны на пиля-

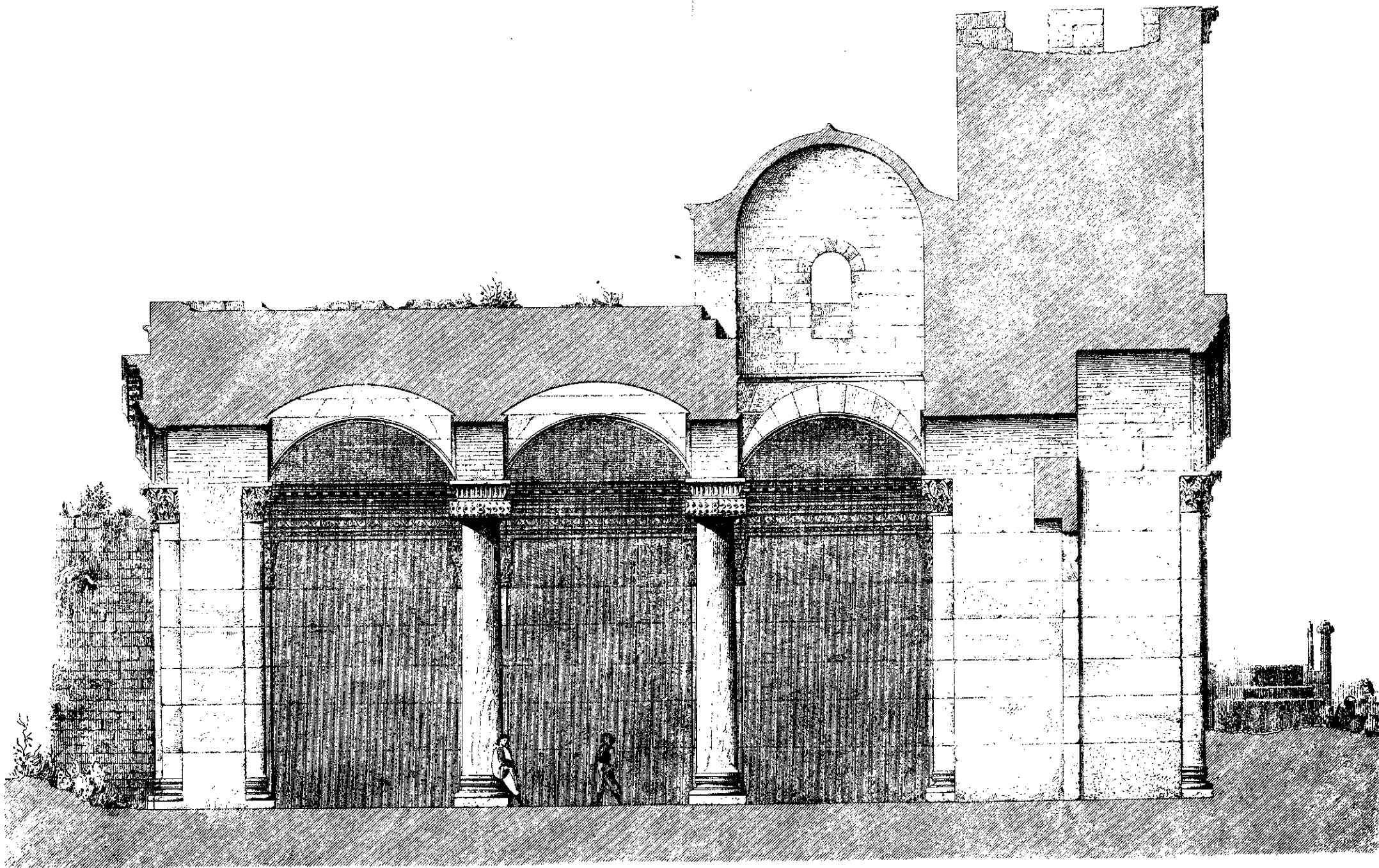
¹ Мусульманское преданіе связываетъ эти колонны съ именемъ Савской царицы и Соломона. Сдѣланныя джипами, онѣ были привезены въ Іерусалимъ Савскою царицею и подарены Соломону.

Планъ Золотыхъ воротъ

по Востокъ

Разрѣзъ Золотыхъ вѣромъ.

страхъ золотыхъ воротъ. Всѣ пилястры вѣнчаются капителями коринфскаго ордена съ тремя рядами листьевъ аканта, но безъ завитковъ. Выше капителей стѣна воротной башни имѣетъ широкій карнизъ, сдѣланный по подражанію капители пилястровъ, но кажется другою рукою, менѣе искусною и смѣлою. Такія же пилястры съ желобками, въ видѣ библейскаго аила, воротная башня имѣетъ и съ наружной стороны, но съ слѣпными капителями и съ совершенно гладкимъ карнизомъ. Фронты воротной башни, какъ наружный или восточный, такъ и внутренній или западный, надъ своими полукруглыми арками воротныхъ амбразуръ имѣютъ широкій карнизъ такой же работы, какъ и широкій карнизъ внутри воротной башни. Ниже этого карниза, на линіи начала арки воротъ, на томъ и другомъ фронтѣ, есть еще другой карнизъ, соотвѣтствующій по работѣ капителямъ внутреннихъ пилястровъ. Сводами воротной галлерей служатъ три пары сферическихъ куполовъ, поддерживаемыхъ пониженными арками, которыя, въ свою очередь, опираются съ одной стороны на боковыя стѣны башни, съ другой—на среднія колонны и столбы. Широкія амбразуры воротъ, не только наружныя, но и внутреннія, въ настоящее время задѣланы; оставленъ только узкій огибный проходъ въ южной амбразурѣ со стороны харама. До послѣдняго времени оставалось непонятнымъ, для чего нужно было такое заключеніе весьма хорошо сохранившейся и весьма изящной древней башни. Вопросъ этотъ рѣшенъ нынѣшнимъ іерусалимскимъ губернаторомъ, Реуфъ-пашею, который, производя здѣсь, внутри воротной башни, расчистку всей насыпной земли, прежде чѣмъ дошелъ до фундаментальнаго пола башни, въ ея насыпной землѣ открылъ цѣлый рядъ гробницъ самаго простаго образца,

состоявшихъ изъ неглубокихъ ямъ по росту человѣка, обложенныхъ по сторонамъ гладкими камнями и сверху покрытыхъ цѣльною гладкою каменною покрывкою. Loculi были такъ узки, что могли вмѣщать только тѣла безъ саркофаговъ (Zeitschrift des deutschen Palästina Vereins, 1886, 163 — 164; Сообщенія Православнаго Палестинскаго Общества, Январь, 1887). И такъ башня золотыхъ воротъ была закрыта потому, что она была обращена въ гробницу. Безъ сомнѣнія, къ этому же времени превращенія галлерей золотыхъ воротъ въ мѣсто погребенія относится и ниша, пробитая внутри башни, въ ея южной стѣнѣ, для одинокой лампы. Спрашивается, чьи гробы нашли здѣсь мѣсто? Мы думаемъ, что они не могутъ принадлежать не только евреямъ, но и христіанамъ, и должны считаться мусульманскими, такъ какъ обращеніе воротной галлерей въ закрытую башню есть дѣло арабовъ ¹ и такъ какъ съ наружной стороны золотыхъ воротъ, на склонѣ горы, лѣпится вокругъ нихъ наиболѣе наполненная, центральная часть мусульманскаго кладбища. По близости золотыхъ воротъ есть другая закрытая мусульманская башня, называемая гробницею Соломона, а съ другой, южной стороны, въ стѣнѣ харама, есть также заложенная нынѣ калитка, porta parva, называемая у арабовъ Бабъ ед-Дженаицъ, ворота погребенія. Все это показываетъ, что галлерей золотыхъ воротъ нѣкогда были обращены въ уѣли мѣстныхъ мусульманскихъ праведниковъ, что и послужило началомъ образованія за воротами большого новѣйшаго кладбища.

¹ Арабскіе историки XV вѣка свидѣтельствуютъ, что уже Омаръ-Ибнъ-Каттабъ (въ седьмомъ вѣкѣ) заключилъ золотыя ворота, для того, замѣчаетъ Меджиръ-едъ-Динъ, чтобы обезопасить харамъ и городъ отъ непріятельскаго вторженія.

ЗОЛОТЫЯ ВОРОТА СЪ ЗАПАДНОЙ СТОРОНЫ.

Вмѣстѣ съ внутреннею расчисткою галлерей воротъ, Реуфъ-паша расчистилъ ихъ и снаружи. Извѣстно, что основанія или пороги золотыхъ воротъ лежатъ на 15 метровъ ниже свлценной скалы мечети Омара. Возможно, что вся воротная башня была подземною постройкою, за исключеніемъ развѣ своихъ куполовъ, т. е. представляла подземный проходъ, совершенно аналогичный проходамъ почти всѣхъ другихъ древнихъ воротъ харама. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно посмотреть въ какой глубокой впадинѣ нынѣ стоитъ зданіе воротъ. До послѣдняго времени его сѣверная сторона скрывалась подъ землею до самыхъ сводовъ, и только съ южной стороны кѣмъ-то сдѣлана была траншея, отдѣлявшая зданіе отъ прилегающаго грунта. Въ 1886 году Реуфъ-паша прорылъ такую же траншею, 6½ метровъ глубины, и на сѣверной сторонѣ, такъ что теперь наружныя стѣны галлерей воротъ видны кругомъ. Такъ какъ порогъ первоначальныхъ золотыхъ воротъ не могъ быть выше, а прилегающій грунтъ насыпной земли не могъ представлять нынѣ образовавшейся здѣсь впадины, но былъ, безъ сомнѣнія, выше, въ уровень остальной площади харама, то вся воротная башня, какой бы видъ она ни имѣла первоначально, была погружена въ землѣ, такъ что восточныя галлерей храмового двора проходили поверхъ воротной галлерей, какъ это было и на южной сторонѣ. Этимъ, кажется, объясняется и неотдѣланность южной и сѣверной наружной стороны, отсутствіе здѣсь тѣхъ богатыхъ карнизовъ, которыми украшена не только внутренняя сторона башни, но и наружная на восточной и западной сторонахъ, а равно и совершенно неотдѣланныя слѣпыя капители пилястровъ, послужившія моделью слѣпыхъ капителей колоннъ въ реставраціяхъ іерусалимскаго храма Пайллу. Невозможно, чтобы при

той изысканности, какою вообще отличается отдѣлка золотыхъ воротъ, ихъ наружная сѣверная и южная стороны оставались въ такомъ видѣ, даже въ своихъ позднѣйшихъ реставраціяхъ, если бы они не были присыпаны землею. Мало того, назначенныя служить подземельемъ, стѣны воротной башни теперь, по устраненіи укрѣплявшей ихъ земляной насыпи, оказались настолько неприспособленными стоять открыто, что Реуфъ-паша долженъ былъ замѣнить насыпной слой земли особыми контрфорсами, выведенными на двухъ внутреннихъ углахъ башни. Любопытно, что западный фасадъ башни, укрѣпленный контрфорсами Реуфъ-паши, получилъ весьма большое сходство съ остаткомъ древней арки на русскомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ, близъ храма гроба Господня. Нужно прибавить, что въ раскопкахъ Реуфъ-паши вокругъ зданія золотыхъ воротъ скалы нигдѣ не найдено; даже водопроводъ, открытый при этомъ ниже западнаго порога воротъ, идущій параллельно ему съ сѣвера на югъ, сложенъ изъ камня въ насыпной землѣ, между тѣмъ какъ въ 20 шагахъ на западъ отъ золотыхъ воротъ значительная часть скалы видна на самой поверхности. При такомъ значительномъ ниспаденіи грунта на мѣстѣ золотыхъ воротъ, еще болѣе увеличивающемся у ихъ восточнаго фронта, подземный проходъ былъ самымъ простымъ и удобнымъ выходомъ на площадь ¹.

Между тѣмъ какъ Реуфъ-паша производитъ свои раскопки непосредственно въ самыхъ золотыхъ воро-

¹ На основаніи низменнаго подземнаго положенія золотыхъ воротъ, Вогуэ приходилъ къ мысли, что это не были дѣйствительныя ворота, а только христіанская часовня, построенная въ воспоминаніе чуда апостола Петра (Le Temple. 64). Какъ будто въ храмѣ не было другихъ подземныхъ воротъ! И какъ будто часовнѣ болѣе идетъ видъ подземнаго сооруженія, чѣмъ воротамъ!!!

тахъ, гяуръ Чарльзъ Варренъ едва получилъ разрѣшеніе произвести раскопку въ разстояніи 43 метровъ на востокъ отъ золотыхъ воротъ и стѣны харама. Но Варрена одушевляла смѣлая мысль провести для себя на всемъ этомъ пространствѣ подземную дорогу, пройти этимъ путемъ подъ мусульманскимъ кладбищемъ и осмотрѣть стѣну харама ниже порога золотыхъ воротъ. Но, къ сожалѣнію, это предпріятіе не имѣло успѣха. Ведя свою подземную мину на глубинѣ 8 метровъ и пробивъ двѣ стѣны, встрѣченныя на пути, Варренъ былъ задержанъ, въ разстояніи 14 метровъ отъ стѣны харама, толстою древне-еврейскою стѣною, служившею, вѣроятно, для выровненія наружной площадки предъ главными воротами святилища, и сложенною изъ камней, подобныхъ камнямъ сѣверо-восточнаго угла харама: 1½ метра длины на 75 сантим. высоты, съ выпусками 13 сантим. глубины. Стѣна оказалась цементированною изъ смѣси извести, масла и красной глины, — каковой цементъ нынѣ употребляется въ Іерусалимѣ для цистернъ. Стѣна не поддавалась Варрену. Пробивъ ее на 5 футовъ, онъ долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшихъ усилій и оставить необслѣдованнымъ мѣсто между этою передовою стѣною и стѣною храмоваго мола у золотыхъ воротъ. Между тѣмъ обойти эту встрѣчную стѣну оказалось также невозможнымъ, такъ какъ по своей высотѣ она почти достигала нынѣшней поверхности (*The Recovery of Jerusalem*, 156 и дал.).

Къ какому же въ точности времени слѣдуетъ относить памятникъ, сохранившійся донынѣ подъ именемъ золотыхъ воротъ харама? Соберемъ, прежде всего, голоса специалистовъ, наиболѣе внимательно изучившихъ этотъ памятникъ. По мнѣнію Соси (*Voyage en Terre Sainte* 1872, 11, 96—107; *Histoire de l'art judaïque*,

324—395) и К. Шика (Beit el Makdas, 62—71), почти вся главная часть состава золотыхъ воротъ исполнѣ принадлежитъ ветхозавѣтному храму; даже верхній накладной карнизъ принадлежитъ Ироду; слѣдовательно остальная работа относится къ еще болѣе древнему времени ¹. Тоблеръ (Topographie von Jerusalem, I, 158—159) находитъ возможнымъ причислить золотыя ворота только къ постройкамъ императора Адріана въ Эліѣ. Перевъ (La Terre Sainte, 1882, 56) считаетъ одинаково возможнымъ постройку зданія золотыхъ воротъ и при Иродѣ и при Адрианѣ. Фергюссонъ (An essay on the ancient topography of Jerusalem, 97), Унгеръ (Die Bauten Constantin's des Grossen am heil. Grabe zu Jerusalem, 1863, 58—64), Кингъ (Recent Discoveries on the Temple Hill at Jerusalem, 24) и другіе приписываютъ золотыя ворота императору Константину Великому, и видятъ въ нихъ восточныя пропилеи Константиновой базилики, построенной на мѣстѣ храма гроба Господня. Графъ Вогюэ (Le Temple de Jérusalem, 12, 64), за исключеніемъ большихъ камней, лежащихъ въ восточныхъ косякахъ воротъ, которые онъ приписываетъ времени до Ирода, все остальное зданіе золотыхъ воротъ относитъ къ V или VI вѣку. C'est un monument byzantin, construit au plus tard pendant le VI siècle. Капитальнѣйшія постройки Ирода на горѣ Моріа, по взгляду Вогюэ, прошли какъ-то мимо золотыхъ воротъ; послѣ Соломона ворота попадаютъ прямо въ руки византійскимъ строителямъ!! Варренъ совершенно игнорируетъ золотыя ворота; но въ томъ же изданіи The Recovery of Jerusalem

¹ По мнѣнію Шика не только большіе камни воротныхъ косяковъ, но и всѣ стѣны воротной башни съ ихъ пилястрами, какъ отличающіяся слишкомъ значительною толщиной, и большія срединыя колонны принадлежатъ царю Соломону.

его отчетовъ по раскопкамъ помѣщена статья Спиря: *The architectural Remains of Palestine*, въ которой, между прочимъ, читаемъ слѣдующее: „Въ палестинскихъ памятникахъ можно различать два стиля, одинъ богатый римскій стиль, другой позднѣйшій греческій или византійскій.... Во второмъ классѣ орнаментовъ наблюдается тотъ стиль, который, будучи по происхожденію еврейскимъ или греческимъ, привелъ въ концѣ концовъ къ Св. Софіи и другимъ постройкамъ того же времени въ Константинополѣ, къ многимъ памятникамъ, найденнымъ графомъ Вогиуэ въ центральной Сиріи, и къ золотымъ воротамъ въ Іерусалимѣ. Впрочемъ, послѣдній памятникъ, какъ находящійся далеко отъ Константинопольскаго архитектурнаго центра, построенъ въ менѣе чистомъ византійскомъ стилѣ, чѣмъ Св. Софія. Наболѣе же древніе образчики этого еврейскаго или византійскаго стиля сохранились въ Аракъ ел-Емирѣ (за 176 лѣтъ до Р. Хр.) и въ древнѣйшей части Дамасской мечети. Близко къ нимъ по времени (на 100—50 лѣтъ позже) стоятъ гробница деревни Шафатъ, гробницы Царей, Судей, Іосафата и Ананіи. Этотъ родъ образцовъ доводитъ насъ до эпохи Ирода и половины перваго столѣтія христіанской эры“. Но, спрашивается, если стиль исчисленныхъ здѣсь іерусалимскихъ памятниковъ, въ томъ числѣ и золотыхъ воротъ, есть тотъ стиль, къ которому относится и памятникъ Аракъ ел-Емиръ, построенный за 176 лѣтъ до Р. Хр., если, съ другой стороны, золотыя ворота суть нѣчто другое, чѣмъ храмъ Св. Софіи въ Константинополѣ, то зачѣмъ исторію развитія этого стиля вести чрезъ Константинополъ?.... Нужно надѣяться, что съ дальнѣйшимъ разъясненіемъ сохранившихся палестинскихъ памятниковъ будетъ положено точное различіе дѣйствительнаго ви-

зантійскаго стиля и того мнимо византійскаго стиля, который Соси и Вильсонъ называютъ еврейскимъ. Тогда только можно будетъ сдѣлать правильную оцѣнку приведенныхъ мнѣній о происхожденіи золотыхъ воротъ. Во всякомъ случаѣ это ворота ветхозавѣтнаго храма; хотя они возобновлены впоследствии, но на древнемъ мѣстѣ и по древнему образцу. Въ частности противъ того мнѣнія, по которому золотыя ворота въ цѣломъ видѣ построены Юстиніаномъ (Сепшъ), мы можемъ указать на то, что эти ворота не упоминаются въ числѣ построекъ Юстиніана у его историка Прокопія, что Антонинъ изъ Піаченцы (570) упоминаетъ о существованіи цѣлой башни золотыхъ воротъ, принадлежавшихъ храму разрушенному Титомъ; но нельзя думать, чтобы Антонинъ, бывшій въ Іерусалимѣ скоро послѣ построекъ Юстиніана, могъ такъ грубо ошибиться, принявъ постройку Юстиніана за остатокъ древнееврейскаго храма. Еще раньше, около 394 года, поэтъ Пруденцій ¹ (Aurel. Prudent., Diptychon XLVI) посвящаетъ золотымъ воротамъ слѣдующее четверостишіе:

Porta manet Templi, speciosam quam vocitarunt
Egregium Salomonis opus; sed majus in illa
Christi opus emicuit; nam claudus surgere jussus
Ore Petri, stupuit damnatos currere gressus.

Что воспѣвалъ этотъ поэтъ, если отъ восточныхъ воротъ храма въ его время былъ только одинъ косякъ, показанный на долю этого времени у Вогиозъ?

Въ разстояніи 100 футовъ на сѣверъ отъ золотыхъ воротъ, при самой стѣнѣ харама, стоитъ небольшое мусульманское вели, носящее названіе Тахтъ Сулейманъ,

¹ Родился въ 348 году въ Испаніи.

ложе Соломона или иначе Ляхтъ (Ляхетъ) Сулейманъ, гробъ Соломоновъ. Внутри вели, недоступнаго не только для христіанъ, но и для мусульманъ, за исключеніемъ одного дня въ праздникъ Байрама, стоитъ покрытый коврами саркофагъ, называемый гробомъ Соломона. Не довольствуясь этимъ однимъ гробомъ, мусульманское сказаніе указываетъ еще другую гробницу царя Соломона, Кабръ Сулейманъ, въ самой мечети Омара, у сѣверныхъ воротъ. Былъ ли дѣйствительно гробъ Соломона на площади Іерусалимскаго храма? Трудно отвѣтить на этотъ вопросъ. Имѣя въ виду предписанія закона Мойсеева объ оскверняющемъ значеніи гробницы, мы не должны были бы предполагать возможности существованія здѣсь и Соломоновой гробницы. Но, съ другой стороны, на основаніи свидѣтельства Іезекииля 43, 7—9, что нѣкогда домъ Израилевъ позволялъ себѣ нарушеніе закона и вносилъ гробы царей въ самое святилище, можно бы предположить, что для царя Соломона, строителя храма, сдѣлано было исключеніе кѣмъ либо изъ его преемниковъ, и его гробница была поставлена въ области харама, конечно не въ самомъ храмѣ, но на крайней чертѣ, у самаго храмоваго мола. Но въ такомъ случаѣ, на основаніи того же сейчасъ указаннаго свидѣтельства Іезекииля, нужно прибавить, что, въ періодъ второго храма, гробница Соломона, если она и была доселѣ на площади храма, была перенесена въ другое мѣсто, какъ и вообще всѣ гробницы, устроенныя среди Іерусалима, по повелѣнію Ездры, были вынесены изъ города, какъ свидѣтельствуется преданіе (Тосифта Ваба bathra, гл. 1 и др.). Но еще лучше будетъ предположить, что здѣсь была не гробница, а почетный памятникъ имени царя Соломона съ надписаніемъ, увѣковѣчивавшимъ дѣло Соломона, можетъ быть въ видѣ столба

или колонны (2 Пар. 23, 13). Можетъ быть этотъ именно памятникъ имени Соломона имѣетъ въ виду Діо-Кассій, писатель второго вѣка христіанской эры, въ слѣдующихъ своихъ словахъ: „разрушеніе Іерусалима римлянами было предуказано свыше тѣмъ случаемъ, что монументъ Соломона, къ которому іудеи питали глубокое уваженіе, неожиданно обрушился и упалъ“ (*Rωμαϊκή ιστορία*, LXIX, 14). Прибавимъ еще одно „можетъ быть“. Свидѣтельство Іосифа Флавія о томъ, что дворецъ Соломона стоялъ прямо противъ храма, то есть противъ фронта храма, на востокъ отъ него, *ἀντίκρος ἔχων τὸν ναόν* (*Antiqu.* VIII, 5, 2), какъ мы уже знаемъ, не можетъ быть принято, не смотря на всѣ увѣренія Фергюссона (*The Temple*. 40) и Фридриха (*Tempel Salomon's*, 48). Не смѣшиваетъ ли Іосифъ въ этомъ случаѣ традиціонное мѣсто двора Соломона и мѣсто памятника Соломона, нынѣ Тахтъ Сулейманъ? Вопросъ этотъ можетъ рѣшиться только раскопками на этомъ пунктѣ, въ почвѣ харама. Дѣйствительное существованіе какого-то значительнаго сооруженія въ этомъ мѣстѣ доказывается лѣстницею, которая вела къ нему съ наружной стороны харама и которая была найдена здѣсь Варреномъ.

Предъ восточными воротами храма и вообще на восточной сторонѣ, предъ стѣною мола, гора Морія была укрѣплена и раздѣлана террасами, дорожками и лѣстницами. Послѣ cadaго разрушенія на площади храма эти террасы и дорожки засыпались и затѣмъ прокладывались и отдѣлывались новыя, по новому, болѣе высокому, грунту. Вмѣстѣ съ этимъ, отъ массы образовывавшихся наслоеній первоначальный крутой подъемъ на гору дѣлался все болѣе и болѣе покатымъ. Первоначальное дно Кедрскаго потока также было засыпано наслоеніями и образовалось новое высшаго уровня и

съ значительнымъ отклоненіемъ на востокъ. Но съ этимъ поднятіемъ дна долины не поднялся протекающій здѣсь Кедрскій потокъ, но упорно остался при своемъ первоначальномъ уровнѣ, подъ наслоеніями, и уже не увеселяетъ болѣе оставленнаго Всевышнимъ жилища (Псал. 46, 5).

Отдѣлка восточныхъ террасъ горы Моріа обнаружена раскопками Варрена особенно предъ юго-восточнымъ и сѣверо-восточнымъ углами и золотыми воротами. Террасы состояли изъ отвѣсныхъ стѣнъ, сложенныхъ изъ древне-еврейскихъ выпускowychъ камней и изъ площадокъ, устланныхъ мостовыми. Особенно въ широкихъ размѣрахъ были раздѣланы площадки предъ золотыми воротами. Камни, которыми онѣ выравнивались, совершенно сходны съ камнями стѣны харама у золотыхъ воротъ и имѣютъ такіе размѣры (длина 5 футовъ, высота $2\frac{1}{2}$, глубина выпускъ 6 дюймовъ), что нѣкоторые изслѣдователи признавали ихъ даже остаткомъ восточной городской стѣны. Эта ошибка, между прочимъ, внесена и на модель К. Шика, хотя достаточно одного взгляда на модель, чтобы убѣдиться, что выведенный здѣсь, противъ золотыхъ воротъ, клинъ городской стѣны былъ совершенно безцѣленъ и невозможенъ. То, что онъ называетъ здѣсь развалинами городской стѣны и башни, была раздѣланная площадка предъ фронтомъ золотыхъ воротъ, представляющая собою новое доказательство ихъ древности и важности. Еще путешественникъ 570 года, Антонинъ (*De locis sanctis*, XVII) видѣлъ здѣсь остатки древней отдѣлки горы и лѣстницу, приводившую къ воротамъ ¹. Здѣсь же, на террасахъ,

¹ Указаніе на эту искусственную отдѣлку горы строевыми камнями можно видѣть въ арабской надписи, найденной Ганно на наружной стѣнѣ харама, въ разстояніи 133 метровъ отъ юго-восточнаго угла. Надпись гласитъ: „кто раскопаетъ здѣсь землю, тотъ найдетъ много камней, годныхъ для постройки“ (*Quarterly Reports*, P. Expl. Fund, 1874, 136).

были бассейны для утоленія жажды мимоходящихъ, получавшіе воду изъ Виркетъ Израель, отъ котораго на разныхъ уровняхъ Варренъ открылъ водосточныя трубы въ направленіи къ Кедрскому потоку. Особенно значительный бассейнъ найденъ на 43 метра ниже золотыхъ воротъ, даже съ приспособленіями для водопоя животныхъ: найденное здѣсь въ большомъ камнѣ, пробитое насквозь, отверстіе, подобное отверстіямъ въ столбахъ конюшенъ Соломона, показываетъ, что здѣсь останавливались богомольцы, возводившіе на гору храма жертвенныхъ животныхъ. Но полная карта укрѣпленія и раздѣлокъ восточнаго склона горы Моріа пока еще не можетъ быть сдѣлана, вслѣдствіе недостаточности раскопокъ Варрена на этомъ мѣстѣ. Та же отдѣлка горы, которая встрѣчается на древнихъ планахъ храма и у Пайллу, принадлежитъ къ области фантазіи.

Спѣшимъ прибавить, что на противоположащемъ подъемѣ Елеонской горы, прямо противъ золотыхъ воротъ и на ихъ уровнѣ, въ настоящее время построена Русская церковь Св. Маріи Магдалины, на мѣстѣ Геосиманскаго сада и предсмертной молитвы Богочеловѣка. Нынѣ мѣсто этой молитвы указываютъ ниже, у самой дороги въ Виванію, за мостомъ Кедрскаго потока. Но это могло быть мѣсто только первой остановки Спасителя съ учениками, о которой говорится Лук. 22, 40. Мѣсто же уединенной кровавой молитвы Его не могло быть здѣсь, у самой дороги, но, какъ ясно говоритъ слѣдующій стихъ (Лук. 22, 41), было на *верженіе камня* выше. Но если отъ нынѣшней придорожной части Геосиманскаго сада бросить камень въ направленіи къ вершинѣ горы Елеонской, то онъ упадетъ на мѣсто, нынѣ уже принадлежащее Россіи. Кромѣ того, изъ Лук. 22, 39; Іоанн. 18, 2 видно, что мѣсто кровавой молитвы Бого-

человѣка было Его любимое мѣсто, на которое Онъ часто всходилъ для отдохновенія и бесѣдъ съ учениками. Судя по человѣчески, мы должны искать здѣсь такого уединеннаго мѣста на подъемѣ горы, откуда впервые открывается видъ на городъ и храмъ. Такого вида вовсе нѣтъ съ нынѣшняго католическаго отдѣленія Геосиманскаго сада. Онъ открывается для восходящаго на гору только съ вступленіемъ на площадку новаго русскаго храма. Разумѣется, видъ на храмъ и городъ будетъ еще шире, если мы взойдемъ на самую вершину Елеонской горы, но, очевидно, такое удаленіе отъ города не имѣлось въ виду Богочеловѣкомъ. Да и евангельскій текстъ въ такомъ случаѣ не преминулъ бы указать, что мѣстомъ молитвы была верхняя область горы. Эти соображенія намъ всегда приходили на мысль, когда мы, въ свое послѣднее пребываніе въ Іерусалимѣ, посѣщали русское Елеонское мѣсто. Конечно, они приходятъ на мысль и всѣмъ посѣтителемъ Елеонской горы, знакомымъ съ евангельскимъ рассказомъ. Въ каждой группѣ богомольцевъ, приходящихъ сюда, неизмѣнно возникаетъ бесѣда объ отношеніи русскаго мѣста къ католическому Геосиманскому саду, и на всѣхъ человѣческихъ языкахъ здѣсь повторяется евангельское выраженіе: „Онъ отошелъ... на верженіе камня“, à un jet de pierre ¹. Но и независимо отъ этого священнѣйшаго воспоминанія, появленіе величественнаго русскаго храма vis-à-vis золотыхъ воротъ харама само по себѣ есть цѣлое событіе въ Іерусалимѣ. Нужно припомнить, что, по древнему мусульманскому пророчеству, христіанскій побѣдитель Іерусалима войдетъ въ городъ золотыми

¹ Кромѣ того мѣсто кровавой молитвы Богочеловѣка есть мѣсто очистительной ветхозавѣтной жертвы, предписанной Числ. 19 и совершавшейся на склонѣ Елеонской горы, противъ золотыхъ воротъ.

воротами, которыми и Спаситель совершилъ Свой торжественный входъ въ Іерусалимъ и императоръ Гераклій внесъ древо креста по возвращеніи его изъ персидскаго плѣна. Чтобы предотвратить возможность случайнаго исполненія этого пророчества, мусульмане задѣлали золотыя ворота, а на вершинѣ ихъ устроили караульню для наблюденій за появленіемъ предсказаннаго пророчествомъ побѣдителя. Въ настоящее время эта караульня опустѣла и іерусалимскіе мусульмане, послѣ продолжительнаго предшествовавшего возбужденія, находятся въ состояніи религіознаго усыпленія. Велико же будетъ ихъ удивленіе, когда они вздумаютъ снова взойти на свою стражу золотыхъ воротъ и прямо противъ себя увидятъ русское святилище и русскій флагъ.

Подобно восточной сторонѣ, подъемы ко храму были самымъ заботливымъ образомъ устроены и со всѣхъ другихъ сторонъ, какъ мы уже знаемъ, при помощи мостовъ, лѣстницъ, каменныхъ плотинъ и проч. Поэтому совершенно неосновательно Пайллу (Monographie du Temple de Salomon, 365—366, 374) въ числѣ возраженій противъ подлинности харама помѣщаетъ и то, что онъ былъ бы недоступенъ тѣмъ многочисленнымъ обозамъ, десятинамъ и другихъ приношеній, которыя стекались въ ветхозавѣтный храмъ, процессіямъ, царскимъ шествіямъ и проч. „Немыслимо, говоритъ Пайллу, чтобы Соломонъ во всей своей славѣ шель во храмъ чрезъ какое-нибудь подземелье“. Хотя у библейскихъ писателей царскій ходъ во храмъ называется именно *крытымъ* ходомъ, подъ которымъ весьма удобно разумѣть и подземные воротные проходы на площадь храма, изъ которыхъ иные, какъ мы знаемъ, имѣли величественные размѣры и отдѣлку; но мы знаемъ также и то, что въ распоряженіи царей былъ и открытый ходъ

чрезъ мостъ. Большихъ богослужебныхъ процессій съ выходомъ изъ храма въ ветхомъ завѣтѣ не было, а если бы и были, то для нихъ весьма достаточно было бы и золотыхъ воротъ или воротъ Хульды. Что же касается обозовъ съ стадами животныхъ и произрастеніями полей и садовъ, то для нихъ именно и нужны были тѣ подземные туннели, которые связаны съ воротами харама. Если бы всѣ ворота храма были подняты такъ высоко, какъ проектируетъ Пайллу въ своихъ реставраціяхъ ветхозавѣтнаго храма и открывались непосредственно въ окружающія дворъ галлерей, подобно воротамъ арки Робинсона, тогда дѣйствительно доставка приношеній во храмъ, особенно съ восточной и южной стороны, была бы затруднительна. Между тѣмъ воротные туннели устраняли необходимость высокихъ лѣстницъ, трудныхъ для людей и совсѣмъ недоступныхъ для животныхъ. Съ другой стороны, храмовой моль былъ, какъ извѣстно, и городскою крѣпостію, и потому уже не могъ имѣть слишкомъ широкихъ и открытыхъ ходовъ. Въ этомъ отношеніи описанные нами туннели были незамѣнимы: ихъ безъ труда можно было засыпать и сдѣлать непроходимыми. Можно пожалѣть, что Пайллу свои возраженія дѣлаетъ наизусть, не прослѣдивъ предварительно новыхъ открытій въ области харама. Во всей обширной монографіи Пайллу ниразу не упомянуты труды Вильсона и Варрена.

Перейдемъ теперь отъ периферіи ветхозавѣтнаго храма къ его центру. Гдѣ лежалъ центральный пунктъ, изъ котораго исходили всѣ постройки горы Моріа, корпусъ святаго и святаго святыхъ или собственно храма? Мы уже знаемъ, что этотъ центральный пунктъ свяи-

лица лежалъ не въ математическомъ центрѣ площади храма, но ближе къ сѣверной, чѣмъ къ южной сторонѣ, ближе къ западной, чѣмъ къ восточной сторонѣ. Разумѣется, этого указанія недостаточно, чтобы съ достовѣрностію распланировать площадь харама. Въ виду этой неизвѣстности, современные іудеи, какъ извѣстно, вовсе не позволяютъ себѣ входить въ ограду харама изъ опасенія, какъ они говорятъ, наткнуться случайно на мѣсто святаго святыхъ, котораго не должна касаться нога человѣческая.

Существуетъ нѣсколько отдѣльныхъ мнѣній о мѣстѣ корпуса ветхозавѣтнаго храма, на площади харама еш-шерифъ.

1. Такъ какъ сохранились восточныя ворота храмового мола и такъ какъ естественно предположить, что ворота внутренняго двора и ориентированный на востокъ фронтъ корпусъ самаго храма лежали на одной линіи съ внѣшними воротами ¹, то отсюда возникло предположеніе, что корпусъ храма лежалъ на прямой линіи золотыхъ воротъ. Эту мысль имѣли въ виду уже строители арабскаго харама. По крайней мѣрѣ на внутренней платформѣ харама, на прямой линіи золотыхъ воротъ, существуетъ мусульманская молельня, названная *мѣстомъ души*, Куббетъ ел-Арва, на основаніи преданія о связи этого пункта съ жертвенникомъ всесоженій, стоявшимъ предъ фронтомъ храма, и съ жертвеннымъ кровопролитіемъ ². Изъ новыхъ изслѣдователей помѣ-

¹ Schilte haggiborim, 18; Маймонидъ, Beth habbechira, 7, 5.—² Подобно тому, какъ подъ куполомъ мечети Омара находится скала, служащая предметомъ поклоненія мусульманъ, и подъ куполомъ Куббетъ ел-Арва также видна въ полу натуральная скала горы Моріа, которую мусульманскіе пилигримы чествуютъ цѣлованіями. Кромѣ Куббетъ ел-Арва, нѣсколько на западъ отъ него, въ самой платформѣ, есть подземная камера 12 метр. длины и 7 ширины, называемая мечетью духовъ или пещерою духовъ. По мусульманскому сказанію, здѣсь Соломонъ содержалъ

щаетъ храмъ противъ золотыхъ воротъ Вильямсъ (The Holy City, 11, 348). Но линію золотыхъ воротъ нельзя считать линіею храма, такъ какъ она приходится на самомъ обрывѣ верхней платформы горы Моріа и такъ какъ на мѣстѣ молельни Куббетъ ел-Арва не обнаружено никакихъ остатковъ подземныхъ работъ, какія должны были существовать на мѣстѣ ветхозавѣтнаго храма и жертвенника. Кромѣ того, мы знаемъ, что золотыя ворота не открывались непосредственно во дворъ храма, но вели сперва въ подземную приворотную галерею, слѣдовательно не были такимъ пунктомъ, съ которымъ необходимо было сообразовать линію воротъ внутренняго двора и дверей храма. Да и самое мусульманское преданіе теперь уже отказалось отъ того значенія, какое нѣкогда, вѣроятно по недоразумѣнію, было связано съ молельнею Куббетъ ел-Арва, и мѣсто такого имени указываетъ нынѣ въ другомъ пунктѣ, въ самой мечети Омара. Впрочемъ, для точнѣйшаго опредѣленія значенія Куббетъ ел-Арва необходимо ожидать возможности раскопокъ въ этомъ мѣстѣ.

2. Второе мнѣніе о мѣстѣ нахожденія корпуса ветхозавѣтнаго храма и жертвенника всесожженій есть мнѣніе Піеротти (Jerusalem explored, 1863, 91—100, pl. XII) и графа Вогюэ (Le Temple de Jérusalem, 57, pl. 1), что жертвенникъ всесожженій стоялъ у цистернъ, обозначенныхъ на планахъ Піеротти и Вогюэ подъ буквами R и R' и лежащихъ на сѣверъ отъ мечети Омара. Вслѣдъ за указанными авторами, это мнѣніе приняли и мы въ сочиненіи „Святая Земля“ (1, 151—154), такъ какъ оно весьма хорошо объясняло свидѣтельство Аристеева о си-

въ заключеніи демоновъ (можетъ быть жертвенную кровь, очищающую нечистоту грѣха). Вверху надъ подземельемъ стоитъ кіоскъ св. Георгія, побѣдителя нечестныхъ драконовъ, т. е. первосвященника, проливавшего кровь жертвы за грѣхъ.

стемѣ каналовъ для выведенія крови животныхъ, стекавшей подъ жертвенникъ всесожженія (Aristeae, *De legis divinae translatione*, ed. Havercampi, 112). Но это мнѣніе потеряло значеніе, послѣ того какъ Варренъ доказалъ, что требуемыхъ каналовъ для прогнанія крови водою въ Кедрскій потокъ здѣсь нѣтъ. Двухъ прудовъ R и R', существованіе которыхъ Пьеротти предполагалъ на основаніи видныхъ здѣсь въ мостовой двухъ отдушинъ, на самомъ дѣлѣ не оказалось; въ дѣйствительности на ихъ мѣстѣ существуетъ одинъ большой подземный корридоръ, означенный на планѣ Варрена подъ № 1, имѣющій 130 фут. длины, 24 фута ширины и 30 глубины (нижніе 18 футовъ прорублены въ скалѣ). Величина и направленіе корридора не даютъ права предполагать, что это былъ только водосточный или кровосточный каналъ. Кромѣ того, вопреки гаданію Пьеротти, не оказалось выхода изъ прохода въ направленіи на востокъ къ № 36 и № 13 и на западъ къ № 3; существуетъ только связь этого прохода съ нижнею частію пещеры, находящейся въ мечети Омара (Recovery of Jerusalem, 31, 204—205, 209). И такъ, мнѣніе Пьеротти о положеніи центрального пункта ветхозавѣтнаго храма должно быть оставлено. Любопытно знать, оставилъ ли это свое мнѣніе самъ Пьеротти? Къ сожалѣнію, мы доселѣ не имѣли въ рукахъ второго изданія его *Jerusalem explored*, 1884 года ¹.

3. Доказавъ несостоятельность гипотезы Пьеротти, Варренъ создаетъ свою новую гипотезу. Такъ какъ сѣверною границею внѣшняго двора ветхозавѣтнаго храма Варренъ призналъ сѣверную оконечность верхней плат-

¹ Впрочемъ, въ популярныя изданія продолжаютъ еще нѣкоторые держаться гипотезы Пьеротти-Ворюэ. См. напр. Sattler, *Geschichte der Stadt Jerusalem*. 1884. Grundriss.

формы харама, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ долженъ былъ отодвинуть корпусъ самаго храма на югъ отъ мечети Омара, чтобы дать мѣсто двумъ дворамъ, которые ограждали корпусъ храма со всѣхъ сторонъ, не исключая и сѣверной. „Такъ какъ, говоритъ онъ, гумно Орны занимало вершину Моріа, то и мѣсто воздвигнутаго на немъ жертвенника нужно искать по линіи кряжа около 300 футовъ длиною, между священной скалою мечети Омара и пунктомъ на 100 футовъ къ востоку отъ ел-Касъ (фонтанъ предъ мечетью ел-Акса)“. Вниманіе Варрена привлекла здѣсь цистерна, указанная на его планѣ подь № 5, замѣчательная по своей величинѣ и своеобразнымъ очертаніямъ. На сѣверо-западномъ концѣ этой цистерны онъ и полагаетъ мѣсто ветхозавѣтнаго жертвенника. Слѣдовательно мѣсто храма будетъ прямо на западъ отъ цистерны № 5, въ южной части верхней платформы харама¹ въ противоположность двумъ предшествующимъ гипотезамъ, приурочивавшимъ жертвенникъ и храмъ къ сѣверной сторонѣ нынѣшней верхней платформы харама. При этомъ Варренъ обращаетъ вниманіе на то, что, по его плану, ось храма у жертвенника совпадаетъ съ вершиною Елеонской горы и приводитъ слѣдующее свидѣтельство Меджидъ ед-Дина (88, 92): „На платформѣ харамъ еш-шерифъ лежитъ *„домъ свитка*, на юго-востокѣ. Мнѣ рассказывали, что онъ такъ названъ потому, что одинъ изъ древнихъ царей, взойдя на Елеонскую гору, бросилъ оттуда вѣкій свитокъ, который и упалъ на юго-восточномъ углу платформы харама. Это послужило поводомъ къ построенію

¹ Святые святыхъ храма Варрена приходится на томъ мѣстѣ юго-западнаго угла верхней платформы, гдѣ на планѣ Пьеротти показана еще одна пещера-цистерна, не найденная, впрочемъ, Варреномъ (Recovery of Jerusalem, 224).

„здѣсь дома и къ названію его *домомъ свитка*. Впрочемъ, „чего не говорятъ люди? Истину же знаетъ только одинъ „Богъ“. Упоминаемый здѣсь домъ свитка, говоритъ Варренъ, если онъ стоялъ на юго-восточномъ углу верхней платформы, занималъ то же мѣсто у цистерны № 5, какое нѣкогда занималъ и жертвенникъ всесожженій. Легенда же о домѣ свитка должна быть древнѣе мусульманской эры, такъ какъ и нынѣшніе евреи имѣютъ преданіе о зарытомъ гдѣ-то на площади харама экземплярѣ закона; въ одномъ сочиненіи по исторіи Іерусалима есть повѣствованіе о томъ, какъ этотъ законъ былъ найденъ¹. Въ связи съ такимъ представленіемъ о мѣстѣ жертвенника и храма, выводится далѣе у Варрена отождествленіе пещеры въ мечети Омара съ камерою Парва, самой Сахры съ камерою омовеній и съ воротами Ницопъ, а подземелья № 1 съ подземнымъ ходомъ къ воротамъ Тади (Тери), мѣсто которыхъ онъ предполагаетъ на сѣверномъ концѣ верхней платформы. Прудъ № 3, представляющій три камеры, раздѣленные перегородками, съ отверстіями въ нихъ въ видѣ арокъ, Варренъ называетъ тою купальнею, о которой говоритъ мишна и въ которую сходили для омовеній священники изъ сторожеваго пункта Бетъ-Мокедъ; послѣдній пунктъ лежалъ якобы здѣсь же надъ самою цистерною № 3 (*The Recovery of Jerusalem*, 207—208 и 316—317 и другое сочиненіе Варрена: *The Temple or the Tomb*. 1880, 80, 148 и дал.).

¹ Варренъ не подозреваетъ, что сочиненіе, касающееся Іерусалима, въ которомъ упоминается объ обрѣтеніи закона, есть библія 2 Цар. 22, в; 2 Цар. 34, 14. Обрѣтеніе еврейскаго свитка въ землѣ не представляетъ ничего удивительнаго, такъ какъ у древнихъ евреевъ былъ обычай обветшавшіе свитки закона закапывать въ землю въ глиняныхъ сосудахъ или полагать въ еврейскія гробницы (R. Ascher ad Megill. 43). Газета „Недѣля“, 1888, № 31, стр. 993.—Нынѣшніе іерусалимскіе евреи старые свитки закона погребаютъ въ гробницѣ царя Іосафата.

Но и эта гипотеза неосновательна не менѣе, если не болѣе, гипотезы Піеротти. Не говоря уже о томъ, что она несовмѣстима съ мыслию, что границами ветхозавѣтнаго храма могли быть нынѣшнія границы площади харамъ еш-шерифъ, и требуетъ отсѣченія всей сѣверной части площади, даже на собственной почвѣ Варрена эта гипотеза стоитъ нетвердо. а) Установка мѣста жертвенника всесоженій не мирится съ его представленіемъ о дворцѣ Соломона на южной сторонѣ храма. Если жертвенникъ всесоженій лежалъ надъ прудомъ № 5, то на югъ отъ него не будетъ мѣста или для дворовъ храма, изъ которыхъ одинъ (внѣшній дворъ), по объясненію мишны, былъ въ южной части даже шире, чѣмъ въ сѣверной, а у Варрена выходитъ уже сѣверной части, — или же для дворца Соломона, которому, по плану Варрена, нужно отдѣлить 300 футовъ южной части храма. б) Прудъ № 5 не представляетъ такихъ особенностей, которыя давали бы знать, что здѣсь именно совершалась та искусственная циркуляція воды, помощію которой удаляли жертвенную кровь, застаивавшуюся подъ жертвенникомъ всесоженій, въ Кедрскій потокъ¹. Чтобы доказывать это, нужно, въ связи съ прудомъ, найти еще здѣсь каналъ, непрерывающійся до Кедрскаго потока. Но такого кровесточнаго канала здѣсь нѣтъ, какъ это ясно видно изъ того, что даже лѣтомъ въ цистернѣ стоитъ глубокая, никуда не стекающая, вода (мы спу-скались въ нее въ Августѣ 1886 года). Если здѣсь есть дальнѣйшій каналъ на югъ или востокъ для стока лиш-

¹ Мѣстное преданіе не предполагаетъ какого-либо отношенія даннаго пруда къ ветхозавѣтному храму и называетъ его римскимъ водохранилищемъ, *Big Rompane*, хотя это названіе едва ли точно. Гораздо правильнѣе въ іудейскомъ преданіи прудъ № 5 называется источникомъ сыновъ плѣна, т. е. вырубленнымъ по возвращеніи іудеевъ изъ вавилонскаго плѣна. Слѣдовательно, по крайней мѣрѣ, въ первомъ храмѣ его вовсе не было.

ней воды,—такъ какъ почти всѣ цистерны харама имѣютъ связь между собою,—то только въ верхней части цистерны; слѣдовательно онъ ни въ какомъ случаѣ не подходитъ къ тому кровеносному каналу, который нисходилъ отъ жертвенника всесоженія внизъ правильною линіею, безъ всякихъ подъемовъ уровня на пути, въ предотвращеніе возможности застаиванія крови въ каналѣ. Продолженіемъ канала жертвенника всесоженій Варренъ считаетъ каналъ, открытый имъ подъ южными одиночными воротами; но онъ не нашелъ дѣйствительной связи между ними. Въ виду весьма значительной длины и глубины цистерны № 5 и неправильныхъ поворотовъ ея на сѣверъ и югъ, ее можно считать утилизированной естественною пещерою. Входъ въ пещеру-цистерну, по крутой и опасной лѣстницѣ, существуетъ и въ настоящее время, но не тамъ, гдѣ стоялъ жертвенникъ и гдѣ, по описанію мишны, былъ закрывавшійся мраморной плитой спускъ въ кровосточный каналъ, идущій отъ жертвенника, а на противоположномъ восточномъ концѣ цистерны, на нижней платформѣ, древнемъ дворѣ женщинъ. в) Приводимое Варреномъ свидѣтельство Меджидъ ед-Дина о *домѣ свитка* не имѣетъ никакого отношенія къ ветхозавѣтному храму, который никогда не назывался этимъ именемъ ни у еврейскихъ, ни у магометанскихъ писателей. Конечно, въ храмѣ ветхозавѣтномъ хранился свитокъ Св. книгъ; но онъ неизмѣнно всегда хранился и въ христіанскихъ церквахъ и въ магометанскихъ мечетяхъ. Мы полагаемъ, что Меджидъ ед-Динъ подъ *домомъ свитка* разумѣетъ или древнесарабскій миграбъ ¹ или часовню съ какимъ-либо

¹ И въ настоящее время на этомъ мѣстѣ находится такъ называемая лѣтняя каюдра изъ мрамора прекрасной работы, построенная Кади Бурганъ ед-Динъ въ XV вѣкѣ (въ 798 году гиджры). Въ 1495 году здѣсь была

древнимъ автографомъ корана. Въ настоящее время домомъ свитка можно назвать мечеть Омара, въ которой, кромѣ десяти обыкновенныхъ экземпляровъ корана, всегда раскрытыхъ, на отдѣльныхъ десяти наложкахъ, хранится особенный, весьма древній, экземпляръ корана въ большомъ изящномъ желѣзномъ шкапѣ. Съ другой стороны, если придавать значеніе свидѣтельству легенды, что свитокъ упалъ именно съ Елеонской горы, то здѣсь нужно видѣть указаніе на христіанскую перковь ¹, а не на ветхозавѣтный храмъ, свитокъ котораго ниспалъ съ горы Синайской. 2) Не имѣютъ доказательности и дальнѣйшія отождествленія Варрена: пещеры въ мечети Омара съ воротами Ницоцъ, подземелья № 1 съ подземнымъ ходомъ мишны къ воротамъ Тери или Тади. Мы уже говорили, что между этими пунктами дѣйствительнаго подземнаго сообщенія нѣтъ. И не странно ли, что одни изъ рядовыхъ воротъ двора Ницоцъ занимаютъ высшій пикъ горы, а для жертвенника и храма выбранъ низшій уровень? Прудъ № 3 не могъ быть купальнею священниковъ, потому что, при своей глубинѣ, онъ не имѣетъ никакого спуска и его вода не освѣжается новыми притоками въ теченіе всего лѣта.

4. Еще далѣе на югъ отодвигаетъ мѣсто ветхозавѣтнаго храма Фергюссонъ (*The Temples of the Jews*, 1878; *The Holy Sepulchre and the Temple at Jerusalem*, 1865, и *Dictionary of the Bible* Шмита, трактаты: *Jerusalem, Temple*). Мы уже знаемъ, что Фергюссонъ для всего

небольшая мечеть, называвшаяся фаянсовою, Капантъ; здѣсь въ качествѣ отшельника жилъ шейхъ Абдъ-ел-Малекъ. ¹ На юго-западномъ углу платформы, гдѣ Варренъ полагаетъ святое святыхъ ветхозавѣтнаго храма, было еще зданіе, по преданію построенное великимъ царемъ Іисусомъ и называвшееся куполомъ грамматиковъ (Тоблеръ, *Torographie*, 1, 510). Можетъ быть даже это одно и то же, что и куполь свитка на юго-восточномъ углу.

храма Ирода и его дворовъ назначаетъ площадь въ 600 футовъ длины и ширины на самомъ юго-западномъ углу нынѣшняго харама, полагая крайнюю сѣверную линію храма по южной чертѣ нынѣшней верхней платформы харама, со включеніемъ воротъ Габъ ес-Синсиле и арки Вильсона, а крайнюю восточную линію проводя отъ юго-восточнаго угла верхней платформы до тройныхъ воротъ, не включая самыхъ воротъ. Такимъ образомъ у Фергюссона два основныхъ положенія: а) безусловная вѣрность свидѣтельства Іосифа, что площадь храма на каждой сторонѣ своего четырехугольника равнялась одной стадіи или 600 футамъ, и б) что только на юго-западномъ углу нынѣшней площади харамъ ели-шерифъ, какъ наиболѣе правильномъ, сохранились самые древніе остатки, отвѣчающіе тому, что указывается древними источниками о внѣшней оградѣ храма. Осматривая 600 футовъ стѣны въ направленіи на востокъ отъ юго-западнаго угла харама и находя здѣсь только одни древнія ворота, извѣстныя подъ именемъ воротъ Хульды, Фергюссонъ считаетъ ихъ единственными воротами южной стѣны храма Ирода; если источники говорятъ о двухъ южныхъ воротахъ храма, то, по его мнѣнію, это нужно понимать о двухчастномъ составѣ или двухъ пролетахъ однихъ и тѣхъ же воротъ. Противъ этихъ единственныхъ южныхъ воротъ лежали противоположныя сѣверныя ворота Тади на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ главная южная лѣстница верхней платформы харама. На западной сторонѣ харама, на протяженіи 600 футовъ отъ того же юго-западнаго угла, Фергюссонъ находитъ для себя два главныхъ пункта: ворота Магомета (иначе Барклея) съ подземнымъ проходомъ, искривленнымъ въ направленіи на югъ, и стѣну Плача евреевъ. Положеніе нынѣшнихъ южныхъ двойныхъ воротъ имѣетъ весьма важное значеніе для построе-

нія плана ветхозавѣтнаго храма. Это — такъ называемыя ворота *водныя*, лежавшія прямо противъ жертвенника всесоженій. И такъ, на оси нынѣшнихъ двойныхъ воротъ, принадлежавшихъ внѣшнему двору, лежали другія ворота внутренняго двора и жертвенникъ. По этой причинѣ и позднѣйшіе строители мечети ел-Акса, имѣвшие еще точныя свѣдѣнія о положеніи ветхозавѣтнаго жертвенника, выбрали для нея нынѣшнее мѣсто, какъ обращенное прямо къ жертвеннику. Но чтобы опредѣлить во всей точности положеніе жертвенника всесоженій, требуется найти еще другую поперечную ось площади, пересѣкавшую храмъ и жертвенникъ съ востока на западъ. Такую ось даетъ такъ называемая стѣна Плача. Евреи не даромъ, съ весьма древняго времени и донынѣ, къ этой именно стѣнѣ приходятъ на поклоненіе; они признають въ ней непосредственную близость къ мѣсту святаго святыхъ. Прямая линія, проведенная на востокъ *отъ центра* этой стѣны, будетъ совпадать съ центральною осью храма и жертвенника. Съ другой стороны, центральная ось храма и жертвенника можетъ быть опредѣлена изъ положенія извѣстныхъ монолитовъ Авессалома и Захаріи. Что памятники эти имѣли отношеніе къ храму, видно изъ того, что они не были гробницами и вообще не имѣли какого либо независимаго значенія и стояли во всякомъ случаѣ предъ фронтомъ храма, хотя, по условіямъ мѣстности, и не въ непосредственной близости къ храму, и что разстояніе между центрами этихъ монолитовъ есть именно удвоенное разстояніе между двумя башнями, бывшими въ притворѣ храма Ирода. Если эти монолиты соединить прямою линіею и отъ середины ея провести на западъ перпендикулярную линію, то она также должна упасть на центръ жертвенника и храма. И такъ, мѣсто встрѣчи найден-

ныхъ прямыхъ линій съ востока на западъ и съ юга на сѣверъ будетъ мѣстомъ жертвенника всесожженій. Это будетъ именно мѣсто на срединѣ между порталомъ мечети ел-Акса и фонтаномъ ел-Касъ. Опредѣливъ мѣсто жертвенника, Фергюссонъ располагаетъ, приспособительно къ нему, храмъ и постройки двора съ нѣкоторыми особенностями, уже намъ извѣстными. Важнымъ вещественнымъ показателемъ въ этомъ случаѣ для Фергюссона служатъ еще ворота Магомета, имя которыхъ, на языкѣ мусульманъ, уже само по себѣ указываетъ важное ихъ значеніе, какъ воротъ наиболѣе близкихъ къ древнему святому святыхъ; идущій отъ нихъ проходъ сперва на востокъ, а потомъ преломляющійся на югъ, ясно показываетъ, что прямому направленію его на востокъ препятствовала проходившая здѣсь стѣна внутренняго двора древняго храма. Непосредственно за проходомъ, на востокъ, проходилъ Chel или валъ внутренняго двора, а выходъ изъ подземнаго прохода воротъ приходился у самаго юго-западнаго угла вала.

Помѣстивъ, такимъ образомъ, храмъ ветхозавѣтный на одномъ юго-западномъ углу большой площади харамъ еш-шерифъ, Фергюссонъ замѣщаетъ юго-восточный уголъ дворцомъ Соломона, а затѣмъ храмомъ и страннопріимницами Юстиніана, а всю сѣверную часть съ нынѣшнею верхнею платформею считаетъ древнимъ царскимъ некрополемъ, основываясь, главнымъ образомъ, на своемъ оригинальномъ толкованіи топографическихъ указаній книги Нееміи. „Лѣстница города Давидова“ (Неем. 12, 37) соответствуетъ аркѣ Робинсона; здѣсь же былъ и „домъ Давида“ (12, 37; 3 16); нѣсколько сѣвернѣе лежалъ „выкопанный прудъ“ (Неем. 3, 16), тотъ прудъ Езекии, о которомъ говорится 2 Пар. 32, 30; онъ лежалъ внутри города, противъ самаго храма;

въ немъ задерживали воду въ городѣ, въ случаѣ осады. Слѣдовательно, здѣсь же по близости лежали и гробницы Давида, упоминаемыя Неем. 3, 16. Близкое сообщество гробницъ къ храму доказывается свидѣтельствомъ Іезек. 43, 7—8, и еще болѣе точно Іосифомъ Флавіемъ, по описанію котораго противъ крѣпости Антонія, при сѣверныхъ галлерейхъ двора, былъ, между прочимъ, памятникъ на гробницѣ царя Александра (Bell. V, 7, 3). Главною же гробницею на сѣверной сторонѣ храма была нынѣшняя пещера духовъ въ Куббетъ ес-Сахра, гдѣ и въ настоящее время преданіе указываетъ гробъ Соломона. Отсутствіе здѣсь особенныхъ loculi, встрѣчающихся въ другихъ іерусалимскихъ гробницахъ, не только не противорѣчитъ такому значенію пещеры, но и подтверждаетъ его, потому что гробницамъ древнѣйшихъ царей могла служить образцомъ развѣ только пещера Махпела. Со времени императора Константина эта гробница іудейскихъ царей отъ Давида до Езекии была признана гробницею Богочеловѣка и мѣстомъ Его Воскресенія и сосредоточила вокругъ себя тѣ знаменитыя постройки императора Константина въ Іерусалимѣ, которыя описаны у Евсевія (Vita Constant. III, 33—39). Нынѣшняя мечеть Омара или Кубетъ ес-Сахра есть подлинный анастасисъ Константина, а нынѣшнія Золотыя ворота—тотъ самый восточный входъ базилики, въ которомъ, по описанію Евтихія, молился халифъ Омаръ¹. Мечеть Омара или Куббетъ ес-Сахра не есть мечеть: а) она не ориентирована какъ мечеть на югъ; б) она имѣетъ видъ надгробныхъ памятниковъ;

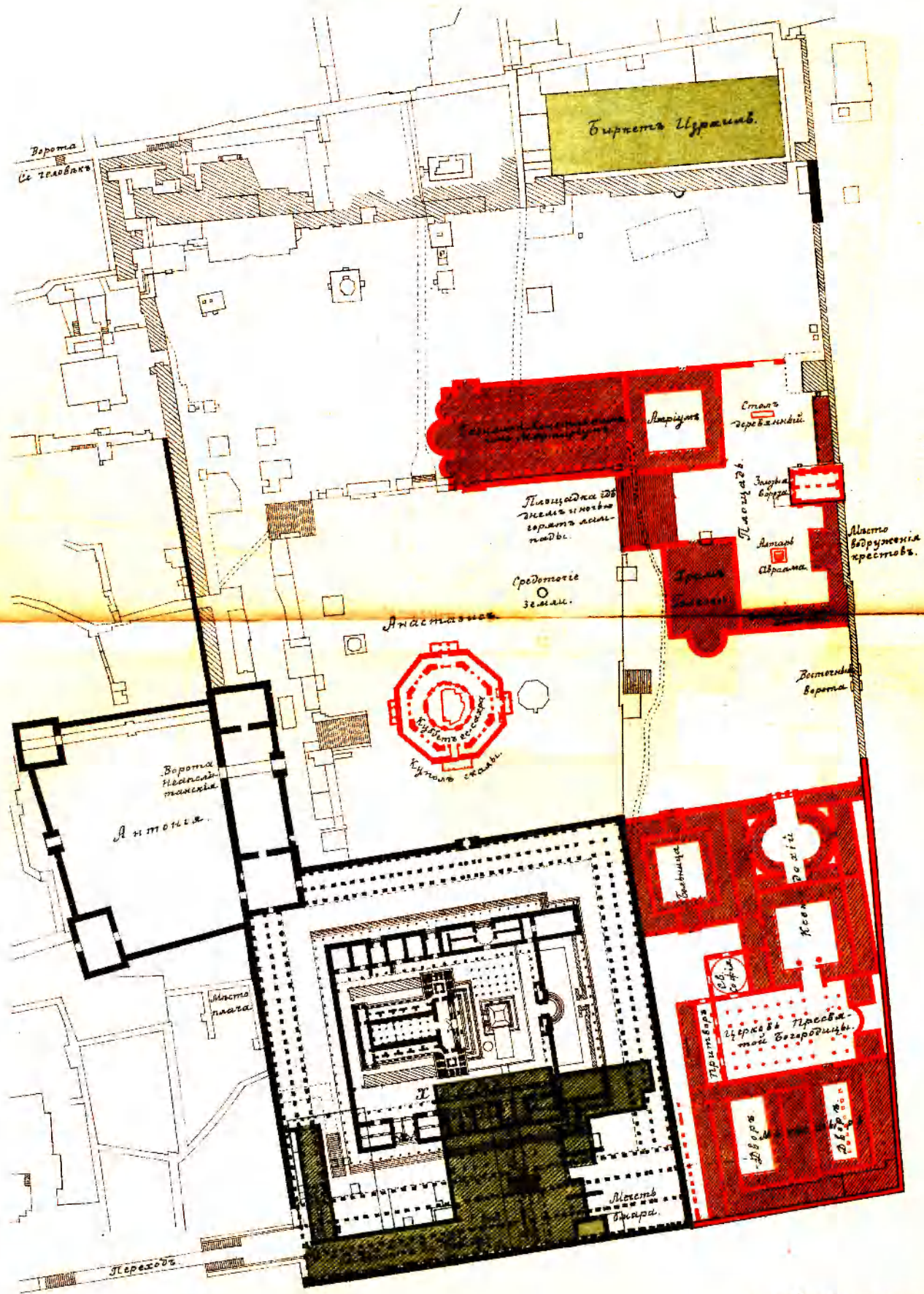
¹ Подобнымъ же образомъ Копдеръ гробницы царей іудейскихъ полагаетъ въ нынѣшнемъ храмѣ Гроба Господня (гробницы Никодима), хотя подлинный Гробъ Господень и Голгофа отодвигаются у него далѣе на сѣверъ, на холмъ грота Іерсмин (Statement, 1880, 101, 229; 1883, 69; 1884, 242; Tent Work in Palestine, 1, 361—376).

между Римомъ и Дельфами подобныхъ надгробныхъ памятниковъ можно встрѣчать тысячи; в) сарацинамъ, строившимъ мечеть ел-Аксу, не можетъ принадлежать мечеть Омара, имѣющая совершенно другой характеръ и обнаруживающая другую, высшую степень искусства; г) по своимъ архитектурнымъ признакамъ, мечеть Омара должна быть поставлена послѣ восьмиугольнаго храма Юпитера въ Спалатро, построеннаго Діоклетіаномъ въ 300-мъ году, въ видѣ гробницы, но раньше подобной постройки въ Равеннѣ, Св. Виталія (547 года). Болѣе частные архитектурные признаки Куббетъ ес-Сахра падаютъ на время императора Константина. И такъ это несомнѣнно анастасісъ надъ пещерою гроба Господня. Только уже въ X вѣкѣ, вслѣдствіе притѣсненій магометанъ, христіане принуждены были оставить постройки Константина, а нынѣшній храмъ Воскресенія явился только въ 1031 году.

Преображеніемъ верхней платформы харама въ некрополь Фергюссонъ отнялъ у себя естественное мѣсто крѣпости Антонія, бывшей на сѣверной сторонѣ храма, и помѣщаетъ ее на своемъ планѣ на западъ отъ площади, въ долину Тиропеонъ. Такъ какъ крѣпость Антонія имѣла, по Іосифу, двѣ стадіи въ окружности, то, говоритъ Фергюссонъ, на каждой сторонѣ своего четырехугольника она должна была имѣть 300 — 400 футовъ. Южная стѣна крѣпости проходила по нынѣшней улицѣ ес-Силсиле, гдѣ Варреномъ открыты подземныя сооруженія, имѣвшія отношеніе къ крѣпости; въ одной изъ камеръ Варреномъ открыта здѣсь даже потерна или секретный крѣпостной ходъ. Сѣверная стѣна крѣпости проходила по улицѣ Сукъ ел-Каттанинъ. Западная сторона — по нынѣшней ближайшей поперечной улицѣ, соединяющей улицы Силсиле и Каттанинъ. Подземный

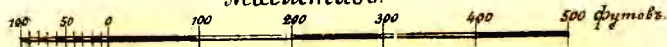

Площадь харамы
съ показаніемъ
Еврейскихъ, Христіанскихъ и Магометанскихъ
сооруженій
по Т. Вергюссону.

- Еврейскія сооруженія
- Христіанскія сооруженія
- Магометанскія сооруженія

Масштабъ.

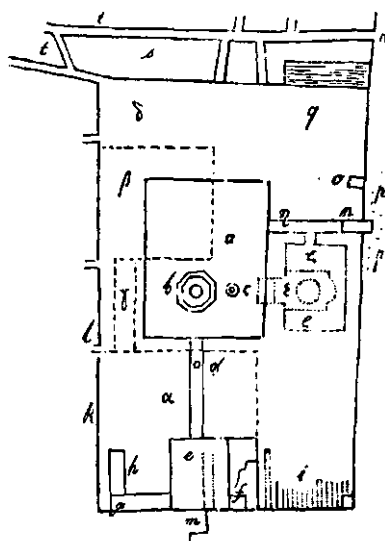

корридоръ, открытый здѣсь Варреномъ, есть то подземное сообщеніе Антоніи съ восточными воротами храма, о которомъ говоритъ Іосифъ. Здѣсь же въ крѣпости была и преторія Пилата. Такъ называемая Масонская зала, открытая здѣсь Варреномъ, есть одно изъ тюремныхъ отдѣленій крѣпости; колонна, стоящая здѣсь среди залы, служила для привязыванія къ ней узниковъ; къ одной изъ такихъ колоннъ былъ привязанъ и Іисусъ Христосъ. Прилагаемъ здѣсь планъ раздѣленія площади харамъ еш-шерифъ, по ея древнему назначенію, изъ сочиненія Фергюссона: *The temples of the Jews and the other buildings in the Haram area at Jerusalem, 1878, pl. VII.* Черный цвѣтъ показываетъ на планѣ древне-еврейскія постройки, красный — христіанскія, а голубой — магометанскія.

Унгеръ, нѣмецкій послѣдователь Фергюссона¹, соглашаясь съ нимъ въ общемъ, нѣкоторыя линіи проводитъ иначе, какъ показываетъ прилагаемый здѣсь его планъ. Поставленные на планѣ греческія и латинскія буквы имѣютъ слѣдующее значеніе: *a* — верхняя терраса площади; *b* — Куббетъ ес-Сахра; *c* — мусульманскій кіоскъ, называемый куполомъ цѣпи; *d* — фонтанъ; *e* — мечеть ел-Акса; *f* — придѣлъ мечети ел-Акса, называемый мечеть Омара; *g* — мечеть Абу-Бекръ; *h* — мечеть Могарибе; *i* — подземныя основанія храма Юстиніана; *k* — стѣна Плача; *l* — ворота Силсиле; *m* — ворота Хульды; *n* — золотыя ворота; *o* — тронъ Соломона; *p* — магометанскія гробницы; *q* — Биркетъ Израель; *r* — ворота Стефана; *s* — казармы; *t* — *via dolorosa*. *Греческія*: α — храмъ Ирода; β — Антонія; γ — соедини-

¹ Мы обходимъ здѣсь другихъ англійскихъ послѣдователей Фергюссона, каковы Труппъ, Льювинъ и друг.

тельная галлерей между храмомъ и крѣпостью; δ — ровъ, защищавшій Антонію; ε — базилика императора Константина; ζ — atrium базилики; η — площадь или улица предъ храмомъ, *ἀγορά*.

Расходясь съ Фергюссономъ по вопросу о времени происхожденія Куббетъ ес-Сахра и приписывая ее не Константину, а императрицѣ Евдокіи, Унгеръ рекомендуетъ слѣдующую реставрацію первоначальныхъ построекъ Константина въ Иерусалимѣ, на мѣстѣ гроба Господня и Голгофы (Die Bauten Constantin's des Grossen am heilige Grabe zu Jerusalem. 71).

Что сказать по поводу этой гипотезы?

Мы уже говорили, что понимать въ строгомъ смыслѣ свидѣтельство Іосифа Флавія о площади Іерусалимскаго храма, какъ квадратъ одной стадіи или 600 футовъ, нельзя. И дѣйствительно, тотъ планъ, который приводитъ Фергюссонъ въ границахъ одной стадіи, есть не полный, а сокращенный планъ ветхозавѣтнаго храма. Площади двора языковъ у Фергюссона почти совсѣмъ нѣтъ; дворъ женщинъ обратился въ узкій валъ; портики дворовъ рядами колоннъ вгоняются одинъ въ другой. Для самыхъ воротъ не оказывается мѣста: восточныхъ внѣшнихъ воротъ у Фергюссона вовсе нѣтъ; на югѣ имѣются только одни ворота вмѣсто двухъ; на западѣ двое воротъ вмѣсто четырехъ. Словомъ, планъ Фергюссона очень хорошо доказалъ ошибочность стадійнаго квадрата Іосифа Флавія. Впрочемъ, и самъ Фергюссонъ не совсѣмъ точно выдерживаетъ стадію Іосифа: его площадь храма имѣетъ не 600 футовъ (= одна стадія) длины и ширины, а 585 футовъ длины и 610 ширины.

Тотъ, повидимому, математически точный путь, которымъ Фергюссонъ опредѣляетъ центральный пунктъ своего храма или мѣсто жертвенника, не можетъ быть признанъ правильнымъ. Положимъ, что южныя ворота харама, ворота Хульды, могли стоять противъ тѣхъ воротъ внутренняго двора, которыя назывались *водными*, и, слѣдовательно, противъ жертвенника; но линія этихъ воротъ можетъ быть проведена чрезъ всю площадь харамъ еш-шерифъ; священная скала мечети Омара лежитъ на той же линіи. Поэтому, кромѣ данной оси, необходимо найти другую, противоположную ось, пересѣкающую жертвенникъ и храмъ въ направленіи съ востока на западъ. Эта послѣдняя ось у Фергюссона не найдена. Если онъ говоритъ о перпендикулярной линіи,

проведенной отъ центра стѣны Плача, какъ о центральной линіи храма и жертвенника, то это положеніе не выполняется на его планѣ; центръ стѣны Плача отдаленъ отъ центральной линіи его храма на 50 футовъ къ сѣверу или даже на 75 фут., если считать и ту часть стѣны Плача, которая отдѣлена подь садъ Мегкеме. Съ другой стороны, памятники Авессалома и Захаріи не стоятъ на одной прямой линіи, имѣютъ неодинаковую отдѣлку и слишкомъ отдалены отъ храма, чтобы ихъ ставить въ какое либо отношеніе къ храму, въ значеніи его передовыхъ башенъ. Нигдѣ въ описаніяхъ храма подобныя башни въ долинѣ предъ храмомъ не упоминаются. Кромѣ того, перпендикулярная линія, выведенная изъ отношенія между собою этихъ памятниковъ, не совпадаетъ съ линіею, выведенною отъ стѣны Плача; въ дѣйствительности и этою линіею Фергюссонъ не пользуется при составленіи своего плана. Съ большимъ противорѣчіемъ Фергюссонъ то доказываетъ, что для ветхозавѣтнаго жертвенника не требовалась непременно натуральная скала (имѣя въ виду отнять значеніе жертвенника у скалы мечети Омара), то утверждаетъ, что на мѣстѣ, найденномъ имъ для жертвенника, была нынѣ стертая, выдававшаяся скала, lapis pertusus путника 333 года.

Нѣтъ основаній видѣть въ мечети Омара, Куббетъ ес-Сахра, надгробный памятникъ императора Константина, а въ священной пещерѣ мечети — гробницы царей іудейскихъ. „Если бы Фергюссонъ нѣсколько минутъ побылъ въ этой пещерѣ, говоритъ Адлеръ (*Der Felsendom*, 18), онъ отказался бы отъ своей гипотезы“. Дѣйствительно, здѣсь нѣтъ никакого признака гробницы, и нынѣшнее преданіе харама видитъ въ ней колодезь или цистерну. Но если бы въ самомъ дѣлѣ пещера ес-Сахра была

гробницею іудейскихъ царей, то опять-таки будетъ необъяснимо ея превращеніе преданіемъ въ гробницу Богочеловѣка. Древніе путешественники ясно показываютъ, что между развалинами іудейскаго храма и базиликою Константина было значительное разстояніе и что онѣ лежали въ разныхъ частяхъ города. Такъ, Бордосскій путникъ 333 года, послѣ посѣщенія ветхозавѣтнаго храма, идетъ на Сіонъ, а потомъ уже подходитъ къ базиликѣ Константина. Евхерій (440 года), описавъ сначала Голгоѳу и Анастасію и опредѣливъ положеніе ихъ замѣчаніемъ: *atque haec tamen extra montem Sion posita cernuntur*, противопоставляетъ имъ ветхозавѣтный храмъ, какъ находящійся въ другой части города: *Templum vero in inferiori parte urbis in vicinia muri ab oriente locatum magnificeque exstructum, quondam miraculum fuit...* (Tobler, *Itinera terrae sanctae*, 52). Здѣсь же у Евхерія ясно опредѣляются границы ветхозавѣтнаго храма въ размѣрахъ всей нынѣшней площади харамъ еш-шерифъ до Биркетъ Ибраель на сѣверѣ. Если въ нѣкоторыхъ древнихъ свидѣтельствахъ какъ бы смѣшиваются Моріа и Голгоѳа, наприм., та и другая называются мѣстомъ жертвоприношенія Авраама, то это дѣлается въ духовномъ смыслѣ, такъ какъ христіанская мысль отъ представленія новозавѣтной жертвы невольно переносится къ преобразовательной ветхозавѣтной и наоборотъ. Въ послѣдствіи христіанскія сказанія были передѣланы мусульманами. Напр. древнее христіанское вѣрованіе, что скала, на которой лежало тѣло Христово по снятіи со креста, была восхищена на небо (Tobler, *Itinera terrae sanctae*, 64), было перенесено мусульманами на скалу мечети Омара и связано съ исторією Магомета. Что касается самаго зданія Куббетъ ес-Сахра или, какъ его называютъ европейскіе путешественники, мечети Омара, то

послѣдній тщательный осмотръ ея, произведенный при ремонтнровкѣ 1874 года, несомнѣнно доказаль ея сарацинское происхожденіе: вся она построена изъ чужого матеріала, подобраннаго въ другихъ развалинахъ, особенно же въ развалинахъ ветхозавѣтнаго храма. Сарацинское происхожденіе Куббетъ ес-Сахра признають Вогюэ (*Le Temple de Jerusalem*, 75, 80), Адлеръ (*Der Felsendom*), Клермонъ - Ганно (*Quarterly Stat.* 1874, 153), Варренъ (*The Temple or the Tomb*, 1880, 173) и друг. Слѣды крестовъ на капителяхъ колоннъ мечети, которые видѣлъ здѣсь Вогюэ, не найдены при капитальномъ осмотрѣ мечети архитекторомъ де-Контомъ, производившимъ послѣднюю ремонтнровку 1874 года.

Исходя изъ своихъ представленій о значеніи внутренней части площади харамъ еш-шерифъ, Фергюссонъ не могъ уже опредѣлить правильно происхожденіе наружной стѣны площади. Такъ, восточную стѣну нынѣшняго харама онъ называетъ третьею іерусалимскою стѣною Агриппы, между тѣмъ какъ, по описанію Іосифа Флавія (*Bell. V, 4, 2*), именно на восточной сторонѣ не было третьей стѣны и портикъ Соломона стоялъ на Соломоновой стѣнѣ. Напротивъ, въ западной стѣнѣ нынѣшняго харама отъ сѣверо-западнаго угла до Бабъ ес-Силсиле Фергюссонъ видитъ вторую іерусалимскую стѣну Іосифа (*Fergusson. Ancient Topography*, 41, pl. 3; *The Temples*, 175). Крѣпость Антонія, вмѣсто того, чтобы выдаваться изъ линіи второй стѣны, закрывается ею; вмѣсто того, чтобы возвышаться надъ площадью храма, она стоитъ на низшемъ уровнѣ и совершенно заграждаетъ собою долину Тиропеонъ. О юго-восточномъ подземельи Фергюссонъ говоритъ презрительно, что своими арками оно не могло выносить тя-

жести верхнихъ построекъ и въ то же время приписываетъ ихъ знаменитому храму Юстиніана!!¹

б. Пятое мнѣніе, раздѣляемое большинствомъ изслѣдователей, отождествляетъ мѣсто ветхозавѣтнаго храма съ мѣстомъ мечети Омара. Исключивъ тѣхъ изслѣдователей, которые, какъ, напр., Т. Тоблеръ (*Torographie von Jerusalem*, 1, 567), хотя высказываютъ такое мнѣніе, но не входятъ въ его подробности, мы находимъ здѣсь болѣе ясно опредѣлившимися два соподчиненныхъ мнѣнія. Одни ставятъ ветхозавѣтный храмъ на линіи, пересѣкающей мечеть Омара, но ближе къ востоку, такъ что священная скала мечети Омара служитъ мѣстомъ святаго святыхъ или западнымъ концомъ храма. Другіе, придерживаясь той же линіи, т. е., не уклоняясь отъ нея ни на сѣверъ, ни на югъ, отступаютъ только на западъ, предполагая, что скала мечети Омара приходилась предъ притворомъ храма и была тѣмъ возвышеніемъ, на которомъ стоялъ жертвенникъ всесоженій. Первое мнѣніе поддерживается іудейскимъ преданіемъ, по которому скала служила основаніемъ для ковчега завѣта, а пещера подъ скалою была секретною катакомбою, въ которой хранились драгоценности храма въ случаяхъ ожидавшагося вторженія непріятелей. Этотъ взглядъ доказываютъ между прочимъ Одило Вольфъ (*Der Tempel von Jerusalem*, 52—53), Шеггъ (*Biblische Archäologie*, 437) и докторъ Чаплинъ, въ теченіе 25 лѣтъ вращавшійся между іерусалимскими евреями и іерусалимскими древностями (*Quarterly Statement*, 1876, 23—28)². Но если ка-

¹ Болѣе подробныя и спеціальныя опроверженія этой значительно распространенной гипотезы можно читать въ сочиненіяхъ: Michon. Voyage en Orient II, 110 и особенно въ *The Temple or the Tomb by Warren*, гдѣ выставлено 63 возраженія противъ Фергюссона. — ² Весьма часто этотъ взглядъ встрѣчается въ запискахъ европейскихъ туристовъ, мотивированный тѣмъ простымъ соображеніемъ, что самый священный пунетъ

мень мечети Омара былъ мѣстомъ святаго святыхъ, тогда для перваго отдѣленія храма и предшествовавшихъ храму съ востока частей внутренняго двора потребуется минимумъ 276 локтей или 414 фут. Въ такомъ случаѣ внутренний дворъ не будетъ вмѣщаться на верхней платформѣ и займетъ еще половину восточной части нижней платформы храма, такъ что для внѣшняго двора останется здѣсь только около 155 футовъ или 77 локтей, вмѣстѣ съ галлереею; а такъ какъ галлерей имѣла 30 локтей ширины, то для проходнаго пространства открытаго двора остается только 20 локтей съ небольшимъ, т. е. гораздо меньше того пространства, которое будетъ въ такомъ случаѣ оставаться для внѣшняго двора на западѣ. Между тѣмъ мы уже знаемъ, что именно восточная часть внѣшняго двора была больше западной и сѣверной и уступала только южной.

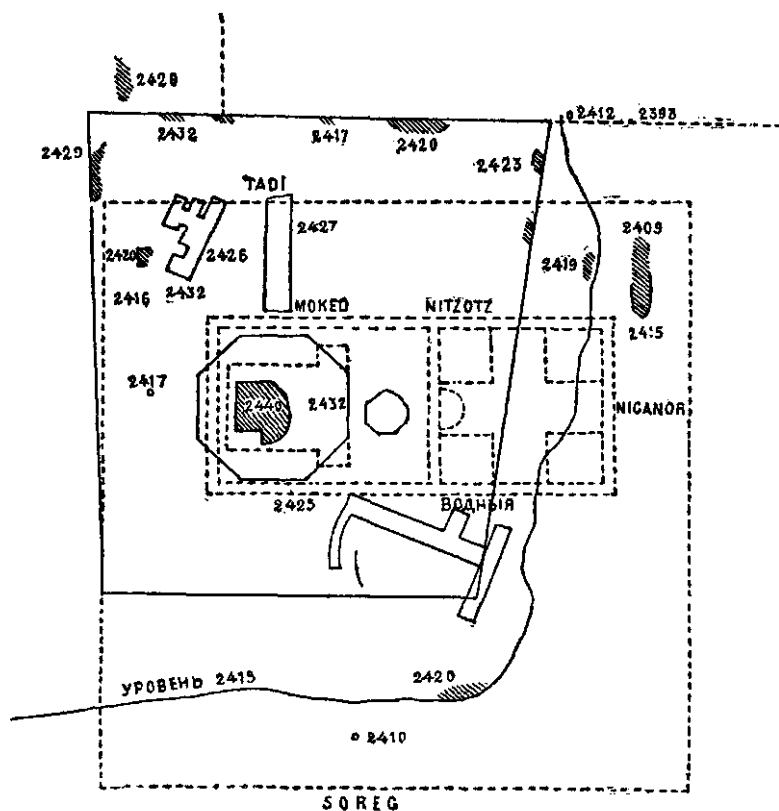
Подробности этого взгляда развиты, особенно въ приложеніи къ грунту нынѣшней площади храма, Кондеромъ, продолжателемъ работъ англійской экспедиціи въ Палестинѣ послѣ Вильсона и Варрена, въ его сочиненіи: *Tent Work in Palestine*, I, 346—361. По его плану, продолжныя линіи внутренняго двора храма вмѣщались между подземельями № 1 (по плану Вильсона) на сѣверѣ и № 5 на югѣ, причемъ то и другое подземелье въ линію внутренняго двора не входило. Изъ поперечныхъ линій внутренняго двора западная проходитъ по западной сторонѣ мечети Омара, а восточная въ разстояніи 460

ветхозавѣтнаго храма лежалъ въ томъ мѣстѣ, которое и теперь считается наиболѣе священнымъ. См. напр. *Revue des deux mondes*, 1881, 15 Juillet, p. 296. Самыя послѣднія записки изъ путешествія по Палестинѣ, какія только намъ извѣстны, именно: Belloc *Jérusalem, Souvenirs d'un Voyage en Terre Sainte*, помѣщаютъ святилища на скалѣ мечети Омара, а жертвенникъ всесоженій на востокъ отъ мечети, на мѣстѣ Куббетъ ес-Силсиле (253, 255), а также Liévin de Hamme (*Das heilige Land*, переводъ съ франц. 1887, I, 325).

футовъ на востокъ. Въ образовавшемся такимъ образомъ внутреннемъ четырехугольникѣ корпусъ самаго храма весь падаетъ на нынѣшнее мѣсто мечети Омара; восточная линія притвора храма есть восточный фасадъ мечети Омара. Мѣстомъ святаго святыхъ была священная скала мусульманъ, а остальная западная часть мечети образовала уже заднюю часть двора за храмомъ. Мѣсто жертвенника всесоженій какъ разъ соотвѣтствуетъ мѣсту нынѣшней часовни на восточной сторонѣ мечети, извѣстной подъ именемъ Мегкеме пророка Давида ¹. Ворота священническаго двора Бетъ-Мокедъ показаны на южномъ концѣ подземелья № 1, тогда какъ на сѣверномъ его концѣ имъ отвѣчаютъ ворота Тади. Кромѣ этого, сравнительно небольшого, внутренняго двора, Кондеръ показываетъ на своемъ планѣ другой большой внутреннй дворъ по точной цифрѣ мишны 500 локтей длины и ширины, что, по его мнѣнію, равняется 666 футамъ. Границами, по которымъ долженъ быть описанъ квадратъ 666 футовъ вокругъ основного внутренняго двора, служить на западѣ линія верхней платформы, а на сѣверѣ линія, проведенная по сѣвернымъ концамъ подземелій № 1 и № 3; на югѣ и востокѣ линіи двора, не оставившія никакихъ слѣдовъ, должны быть проведены по точной мѣрѣ 666 футовъ отъ стороны западной и сѣверной. Найденный такимъ образомъ четырехугольникъ есть *дрѣфахтос* Іосифа Флавія и *Soreg* мишны, т. е. та граница, чрезъ которую не должны были переступать язычники и на которой были запрещающія надписанія. Что же касается остальнаго про-

¹ Еще иначе эта часовня называется Куббетъ ес-Силсиле, т. е. *куполъ цѣли*, нѣкоторой таинственной цѣли, соединяющей данное мѣсто съ небомъ. Можетъ быть здѣсь подъ цѣлью разумѣется дѣстница патриарха Іакова, видѣніе которой, по нѣкоторымъ преданіямъ, было также на мѣстѣ жертвенника ветхозавѣтнаго храма.

странства нынѣшняго храма, то оно все входило въ область двора языковъ, за исключеніемъ сѣверо-восточнаго угла, во взглядѣ на который Кондеръ слѣдуетъ Варрену. Но дворъ языковъ не есть то пространство, которое Іосифъ измѣряетъ одною стадіею длины и ширины, а мишна 500 локтями. Такое свое распределение карты древняго храма Кондеръ основываетъ на сравнительномъ соотношеніи уровней грунта на площади храма. Если слѣдовать древнимъ описаніямъ, то самымъ возвышеннымъ пунктомъ ветхозавѣтнаго святилища нужно считать мѣсто святаго святыхъ, но такой самый высокій пунктъ есть нынѣ скала въ мечети Омара, воз-

вышающаяся на 2,440 футовъ надъ моремъ. Дворъ жертвенника всесожженій, по описанію мишны, былъ на 6 локтей ниже, т. е. имѣлъ высоту 2,432 фута, каковая высота и найдена на мѣстѣ такъ называемаго Мегкеме пророка Давида. Ворота священническаго двора, сѣверныя и южныя, должны были имѣть уровень 2,425 футовъ,—каковой уровень скалы и оказывается у подземелій № 1 и № 5, у которыхъ показаны ворота Мокедъ и Водныя. Дворъ женщинъ, на основаніи подъемовъ, описанныхъ въ мишнѣ и у Маймонида, нужно полагать на уровнѣ 2,418 фут. 6 дюймовъ; и на мѣстѣ двора женщинъ, по плану Кондера, скала горы Моріа имѣетъ уровень 2,419 футовъ. Наконецъ ограда Soreg должна была имѣть уровень 2,410 фут. на восточной сторонѣ. На планѣ Кондера (стр. 788) по этой линіи скала видна на уровнѣ 2,409—2,406 футовъ.

Можно ли принять это мнѣніе Кондера? Не говоря уже о томъ, что при такомъ взглядѣ, какъ уже намъ извѣстно, храмъ и его внутренній дворъ подвинутся на востокъ дальше, чѣмъ это требуется древними свидѣтельствами, и то новое основаніе, на которомъ стоитъ Кондеръ, соизмѣреніе террасо-виднаго расположенія храма съ нынѣшними уровнями основного грунта харама еш-шерифъ, не имѣетъ доказательной силы. Съ одной стороны, Кондеръ основывается на неточныхъ цифрахъ, когда говоритъ о нынѣшнихъ уровняхъ скалы горы Моріа, потому что эти уровни не опредѣлены со всею точностію во всѣхъ пунктахъ харама. Съ другой стороны, нельзя утверждать, что уровень террасъ ветхозавѣтнаго храма былъ тотъ же уровень мѣстной скалы, потому что дворы храма имѣли много насыпной земли и искусственную мостовую. Квадратъ 500 локтей, принятый Кондеромъ какъ Soreg мишны и δρούρατος Іосифа

Флавія, т. е. какъ внутренняя граница двора языковъ, былъ бы безспорно хорошимъ выходомъ изъ затрудненій, порождаемыхъ несоотвѣтствіемъ мѣры храма по Іосифу и мишнѣ и мѣры нынѣшней площади харамъ еш-шерифъ. Но остается еще далеко недоказаннымъ, что именно эту границу *дрѳактос* разумѣли Іосифъ и мишна въ описываемомъ ими квадратѣ 500 локтей и одной стадіи. Самая цифра 666 футовъ (число звѣрино, Апок. 13, 18) подозрительна. О другихъ частныхъ пунктахъ отождествленія Кондера достаточно замѣтить, что ворота Тади не могли быть въ оградѣ *дрѳактос*, но принадлежали, во всякомъ случаѣ, внѣшней сѣверной стѣнѣ храмового мола.

Другое мнѣніе, что скала мечети Омара, мѣсто нынѣшняго поклоненія мусульманъ, была не подъ внутреннимъ отдѣленіемъ святаго святыхъ храма, а подъ жертвенникомъ всесоженій, какъ его основаніе, имѣетъ своими представителями того же извѣстнаго намъ графа Боргоа въ его сочиненіи *Les églises de la Terre sainte* (279), Берн. Штаде въ сочиненіи *Geschichte des Volkes Jsrael* (324, 334) и К. Шика въ сочиненіи *Beit el Makdas* (7—9) и въ его модели іерусалимскаго храма¹. Если считать священную скалу мусульманъ мѣстомъ жертвенника всесоженій, а не святаго святыхъ, тогда указанная выше широта восточной части двора увеличится почти на 80 локтей, а внѣшній дворъ на западной сторонѣ въ такой же мѣрѣ уменьшится. Достанетъ ли его для установки храма? Отъ западной черты священной скалы мусульманъ до

¹ Это мнѣніе рекомендуется въ Isambert. *Itinéraire de l'Orient Palestine*, 279. Мимоходомъ высказались за это мнѣніе Соси (*Voyage en Terre Sainte*, 1872, I, 121), Адлеръ (*Der Felsendom*, 19), Сеппъ (*Allgem. Zeitung*, 1883, № 206, стр. 3026) и другіе.

внѣшней западной стѣны харама 325 футовъ. Между тѣмъ отъ западной стороны жертвенника всесожженій до западной стѣны двора священниковъ и западнаго вала (chel) включительно, по вычисленію мишны, было 148 локтей или 222 фута. Слѣдовательно для западной части внѣшняго двора остается почти 100 футовъ; выключивъ 45 футовъ для галлерей, получимъ открытую часть западнаго двора 55 футовъ широты. Это немного, но и іудейское преданіе эту часть внѣшняго двора считаетъ самую незначительною. Но здѣсь представляется новое возраженіе со стороны неровности грунта въ направленіи на западъ отъ священной скалы. По разсматриваемой гипотезѣ, корпусъ храма долженъ былъ стоять на самой лѣстницѣ, соединяющей нынѣ верхнюю платформу харама съ нижнею. „Между тѣмъ, говоритъ Варренъ, храмъ долженъ былъ стоять не на спускѣ или впадинѣ горы, но на ея вершинѣ, гдѣ было гумно Орны (Recovery 315)“. Это, конечно, справедливо. Но и вершина горы не была ровною площадью. При закладкѣ основанія храма ее нужно было выровнять, т. е. болѣе низкую часть подвести до уровня болѣе высокой. И это выровненіе мѣста, какое разсматриваемая гипотеза предполагаетъ при построеніи зданія самаго храма, не имѣло ничего общаго съ выровненіемъ площади окружающихъ храмъ дворовъ чрезъ постройку мола и возведеніе земляныхъ насыпей. По свидѣтельству Іосифа Флавія (*Antiqu. VIII, 3, 2*), выровненіе мѣста для корпуса храма было сдѣлано изъ большихъ камней и доходило до 60 локтей высоты, вѣроятно только на западной сторонѣ, гдѣ было большее ниспаденіе грунта. Но это не была компактная масса камней, а такое же выровненіе грунта сводами, какое мы знаемъ на юго-восточномъ углу харама. вмѣстѣ съ храмомъ, на такихъ

же подземныхъ сводахъ лежала и западная часть внутреннего двора священниковъ съ своими боковыми постройками ¹. Такъ какъ, при разрушеніи храма до его основаній, были разрушены и державшіе его подземные своды, то этимъ объясняется значительное сокращеніе верхней платформы харама на западѣ, сравнительно съ ея древнимъ видомъ ². Такимъ образомъ, со стороны условій мѣстнаго грунта нѣтъ препятствій принять гипотезу К. Шика о мѣстѣ нахожденія корпуса ветхозавѣтнаго храма. Далѣе, она подтверждается свидѣтельствомъ мусульманскаго преданія. Невозможно допустить, чтобы мусульмане, наслѣдовавшіе площадь ветхозавѣтнаго храма, избрали для своего поклоненія въ такъ называемой священной скалѣ второстепенный пунктъ по плану древняго храма. Шейхи мечети Омара изъ рода въ родъ повторяютъ одно и то же, что на священной скалѣ сыны Израиля приносили свои жертвы. Едризи, арабскій географъ, дѣлавшій описаніе площади въ 1154 году для сипилійскаго короля Рожера, говорить: „западныя ворота купола скалы (мечети Омара) лежатъ противъ жертвенника, на которомъ приносили жертвы сыны Израиля“ ³ (*Zeitschrift des deutschen Palästina Vereins*, Band VIII, 125). Въ 1322 году Джонъ Маунд-виль писалъ о мечети Омара: „въ срединѣ храма есть

¹ Сюда относится слѣдующее свидѣтельство Меджиръ ед-Дина (*Mines d'Orient*, 91): «на западной сторонѣ купола Скалы (мечети Омара) есть камни, бывшіе здѣсь, какъ говорятъ, во время Давида. Они вкоренились въ почву и никогда не сдвигались съ мѣста». — ² Что западная линія верхней платформы сохранилась не въ первоначальномъ своемъ видѣ, видно изъ того, что она не параллельна западной стѣнѣ ограды харама. — ³ Впрочемъ, это мѣсто можно понимать двояко: жертвенникъ сыновъ Израиля могъ быть на восточной сторонѣ предъ западными воротами, т. е. въ самой мечети, на священной скалѣ, и на противоположной западной сторонѣ, гдѣ также указывали мѣсто принесенія голубиной жертвы евреями (Тоблеръ, 1, 599). Но, само собою разумѣется, что отодвигать жертвенникъ всесоженій еще далѣе на западъ отъ скалы мечети Омара

нѣсколько помостовъ высотой въ 14 ступеней; всѣ окружены хорошими колоннами; евреи называли это мѣсто святое святыхъ. Туда никто не восходитъ, кромѣ сарапинскаго священника, приносящаго ихъ жертвы. Народъ же стоитъ вокругъ на площадкахъ, по рангу, такъ что жертвоприношеніе всѣ могутъ видѣть“ (Maundeville, *The voiage and travaile*, изд. Wright, 170). Если справедливо то, что говоритъ здѣсь Маундвиль о мусульманскомъ жертвоприношеніи на скалѣ мечети Омара, то такое жертвоприношеніе могло явиться здѣсь только въ воспоминаніе о совершавшемся именно на этой скалѣ древнееврейскомъ жертвоприношеніи. Но вѣроятнѣе предположить, что Маундвиль былъ обманутъ имамами мечети, имѣвшими свои причины неудовольствія на этого путешественника, такъ какъ онъ вошелъ въ мечеть, подъ защитою султанскаго фирмана, въ такое время, когда христіанинъ, ступившій на площадь харама, не могъ оставаться живымъ. Жертвоприношеніе же, о которомъ здѣсь говорится, какъ приносившемся на скалѣ мечети Омара, есть не сарапинское, а древнееврейское.

Есть ли въ самой скалѣ мечети Омара какіе-нибудь слѣды стоявшаго здѣсь ветхозавѣтнаго жертвенника? По свидѣтельству мишны, на юго-западномъ углу жертвенника были такъ называемыя *ноздры*, одно при другомъ два отверстія, которыми проливавшаяся здѣсь кровь и вино стекали въ каналъ и отводились въ Кедрскій потокъ. Въ мостовой при жертвенникѣ былъ спускъ одного локтя длины и ширины, закрывавшійся каменною доскою; сюда сходили священники для очищенія ка-

невозможно. Если на западъ отъ мечети Омара дѣйствительно былъ такой пунктъ, который преданіе называло мѣстомъ голубиной жертвы евреевъ и изъ котораго сарапины сдѣлали часовую башню (Тоблеръ, I, 599), то такой пунктъ евреи могли избрѣсть для себя только въ то время, когда скала мечети Омара стала недоступною для нихъ.

нала. Кромѣ того, на самомъ востокѣ жертвенника была яма, въ которую, между прочимъ, бросались отброски при голубиной жертвѣ. Востокъ же на верхнюю площадку жертвенника былъ, по Іезекіилію, на восточной сторонѣ, а по іудейскому преданію на южной сторонѣ. Удовлетворяетъ ли въ какой-нибудь мѣрѣ этимъ требованіямъ священная скала мусульманъ? При самомъ бѣгломъ осмотрѣ ея легко придти къ мысли, что здѣсь была какая-то священная эстрада, имѣвшая востокъ на восточной или юго-восточной сторонѣ,—такъ какъ поверхность скалы здѣсь легко понижается до уровня мостовой мечети, — и западную стороною обращенная къ какому-то еще болѣе священному и недоступному пункту, такъ какъ скала здѣсь обѣщана въ видѣ отвѣсной недоступной скалы. Это вполнѣ соответствуетъ общему представленію ветхозавѣтнаго жертвенника, обращеннаго къ фронту недоступнаго святилища своею западною стороною, а къ предстоящему народу восточною наклонною стороною¹. Если, по описанію мишны, на самомъ подъемѣ жертвенника была яма, въ которую бросались нѣкоторые отброски при жертвенныхъ операціяхъ, то и скала мечети Омара на своемъ подъемѣ, на юго-восточномъ углу, имѣетъ пробитую въ скалѣ яму 85 сантиметровъ въ діаметрѣ, впадающую въ большую и глубокую пещеру, называемую у мусульманъ пещерою или источникомъ душъ. Что касается приспособленій для стока жертвенной крови, то, какъ мы сказали, они должны были начинаться у

¹ Что скала въ такомъ видѣ не была обдѣлана крестовосцами, видно изъ того уже, что главный входъ въ Templum Domini крестовосцевъ былъ съ запада; слѣдовательно подъемъ на скалу для нихъ нуженъ былъ также съ западной стороны, а не съ восточной. Онъ и былъ сдѣланъ здѣсь изъ камня на сѣверо-западномъ углу, причемъ вся скала была выложена камнями и мраморомъ.

юго-западнаго угла жертвенника, въ видѣ двухъ яминъ-близнецовъ или ноздрей. Конечно искать этихъ ноздрей теперь нечего, потому что онѣ были проведены въ верхней насыпной части жертвенника. Но для насъ важно то, что, начиная именно отъ юго-западнаго угла скалы мечети Омара, по ея западной сторонѣ, идетъ вырубленный въ скалѣ каналъ, сначала открытый, на томъ мѣстѣ, гдѣ была верхняя насыпная часть жертвенника, затѣмъ, по ниспаденіи его съ верхней части скалы, закрытый. То мѣсто, гдѣ открытая часть постепеннымъ углубленіемъ переходитъ въ закрытую, лежитъ на сѣверной сторонѣ скалы и закрывается въ полу мечети большими каменными плитами, напоминающими ту мраморную съ кольцомъ доску, которою, по мишнѣ, закрывалось отверстіе кровеноснаго канала. Закрытая часть канала была прослѣжена Варреномъ на протяженіи 11 футовъ. Нынѣ она имѣетъ глубины 3 фута, но на самомъ дѣлѣ она глубже, такъ какъ на днѣ канала много земли и мусора. Стѣны прохода вырѣзаны въ скалѣ перпендикулярно, а вершина обдѣлана въ видѣ свода. Что значить этотъ проходъ? Такъ какъ онъ поставленъ въ явную связь съ открыто лежащею нынѣ частію канала, начинающагося наверху священной скалы, и притомъ въ ея юго-западномъ углу, то мы имѣемъ право заключать, что это есть историческій слѣдъ, свидѣтельствующій о древнемъ значеніи скалы. Варрентъ, имѣвшій случай посѣтить эту подземную часть канала, нашелъ возможнымъ сказать о немъ только то, что этимъ путемъ стекала вода, когда омывали баллюстраду по принесеніи мусульманской жертвы (The Recovery, 223). Но самъ Варрентъ тутъ же выражаетъ сомнѣніе, чтобы мусульмане когда-либо приносили здѣсь кровавую жертву. И никому другому не нуженъ былъ такой каналъ, связан-

ный съ вершиною горы Моріа, кромѣ древнихъ евреевъ, для которыхъ онъ имѣлъ значеніе того кровесточнаго канала отъ жертвенника всесоженій, о которомъ говорить мишна ¹. Во всякомъ случаѣ этотъ каналъ и по своему виду имѣетъ гораздо болѣе правъ считаться кровеносною артеріей ветхозавѣтнаго храма, чѣмъ громадный 30 футовъ глубины прудъ, указываемый для этой цѣли Варреномъ на мѣстѣ, совершенно забытомъ преданіемъ. Если же такъ, то значитъ ошибался и Соси, называвшій кровесточнымъ каналомъ открытый имъ подземный каналъ подъ тройными воротами. Начинаясь, согласно съ мишною, на юго-западномъ углу жертвенника, кровесточный каналъ прежде всего направлялся не на югъ, а на сѣверъ, сначала подъ массивомъ самаго жертвенника (эта часть его нынѣ открыта), потомъ, какъ и въ настоящее время, въ грунтъ горы подъ помостомъ, съ постепеннымъ углубленіемъ, по мѣрѣ углубленія натурального грунта скалы подъ насыпную землю. Вмѣстѣ съ этимъ углубленіемъ, его сѣверное направленіе должно было измѣниться въ сѣверо-восточное, по склону горы, къ Кедрскому потоку, какъ говоритъ мишна. Но кровеносный каналъ не могъ выходить въ Кедрскую долину въ томъ или другомъ случайномъ пунктѣ, но выходилъ въ извѣстную уже намъ сѣверную или сѣверо-восточную „отлученную“ часть храма, гдѣ, какъ говоритъ та же мишна, кровь стекала въ особый бассейнъ и продавалась священниками, какъ удобреніе для садовъ.

Почти въ томъ же направленіи кровеноснаго канала, но гораздо глубже его по уровню, идетъ другой, гораздо болѣе обширный, подземный проходъ, начинающійся

¹ Возможно, что происхожденіе этого канала относится ко времени Симона праведнаго, около 300—270 года до Р. Хр. См. Graetz, *Geschichte der Juden*, II (B) 238.

большою и глубокою пещерою подъ самую священную скалою мечети Омара и потомъ переходящій въ то большое подземелье, которое Варренъ называетъ № 1. Мы уже видѣли, что въ скалѣ мечети Омара есть пробитое въ пещеру отверстіе, чрезъ которое, какъ мы предположили, сбрасывали въ пещеру пепелъ, разные ненужные отброски при жертвоприношеніи животныхъ и птицъ и всякую другую нечистоту, которую могли оставить приведенныя сюда жертвенныя животныя. Но, спрашивается, какимъ путемъ вся эта нечистота выносилась затѣмъ изъ пещеры? Переносить это открыто чрезъ всѣ дворы было и неудобно, а въ случаяхъ большихъ стеченій народа даже невозможно. И вотъ предусмотрительный строитель храма устраиваетъ подземный выходъ изъ пещеры пепла и нечистотъ. На существованіе такого искусственнаго выхода намекаетъ преданіе, когда говоритъ, что выносившіе пепелъ священники встрѣчали на своемъ пути, по лѣстницамъ, какія-то опасности (талм. Іома, 22, 1). Но, само собою разумѣется, что никакихъ опасностей не могло быть на открытыхъ наружныхъ лѣстницахъ дворовъ храма. Слѣдовательно, здѣсь разумѣются опасности подземнаго перехода. Можетъ быть въ дальнѣйшемъ теченіи этотъ ходъ сливался съ тѣмъ подземнымъ ходомъ, который, какъ мы уже знаемъ, шелъ отъ Бетъ-Мокедъ къ купальнѣ Тери. Во всякомъ случаѣ даже той части подземелья № 1, какая открыта въ настоящее время, было совершенно достаточно, чтобы изъ пещеры пепла пройти подъ дворомъ священниковъ, слѣдовательно выйти съ пепломъ во дворъ внѣшній. Такимъ образомъ въ самой скалѣ мечети Омара мы находимъ ясные слѣды, удостоверяющіе значеніе этого пункта, какъ подлиннаго мѣста жертвенника всесоженій. Исходя изъ такого значенія

скалы мечети Омара, и слѣдовательно помѣщая корпусъ храма между мечетью Омара и западною стѣною площади харамъ еш-шерифъ, мы поймемъ, почему, по іудейскому преданію, Шехина (божественное присутствіе) ошутительна именно въ западныхъ остаткахъ ограды храма (Hottinger, Cippi hebr. Heid. 1662, 41. Талм. B. Bathra 25, 1) и почему бывшія здѣсь ворота въ преданіи даже у магометанъ назывались воротами Sakina (Zeitschrift des deutschen Palästina Vereins, 1881, 92).

Что касается остальныхъ подземелій, то № 5 было море внутренняго двора храма. Извѣстно, что въ первомъ храмѣ необходимая для богослужебныхъ потребностей вода держалась въ большомъ сосудѣ Храма, называвшемся по величинѣ моремъ. Въ храмѣ Ирода, кромѣ искусственнаго моря, является еще другое, болѣе естественное море, бассейнъ для воды № 5. Надъ бассейномъ здѣсь стояло большое зданіе съ искусственнымъ снарядомъ Бенъ-Катина, поднимавшимъ воду изъ глубокаго бассейна и направлявшимъ ее въ мѣста жертвенныхъ омовеній. Мѣсто цистерны № 5 весьма хорошо совпадаетъ съ мѣстомъ *храмовой камеры и воротъ воды* въ ихъ отношеніи къ мѣсту жертвенника. Что касается третьяго подземелья, обратившаго на себя вниманіе Варрена, означеннаго на его планѣ подъ № 3, то, судя потому, что оно направлено къ мѣсту самаго храма, мы считаемъ его передѣланнымъ въ послѣдствіи остаткомъ того подземнаго хода, который, начинаясь отъ зданія Парва, бывшаго при сѣверной стѣнѣ внутренняго священническаго двора, приводилъ подъ святое святыхъ или вообще въ подвалы храма, такъ какъ намъ извѣстно, что, для выровненія мѣста храму, были построены подъ нимъ, особенно подъ западною его стороною, высокіе подземные своды въ видѣ основанія для храма. Наро-

читый подземный ходъ сюда показываетъ, что подземные своды, бывшіе подъ храмомъ, такъ или иначе были утилизированы, можетъ быть были складомъ орудій для ремонтровки и чистки храма, окружающихъ его зданій и галлёрей и мостовыхъ двора ¹. Весьма любопытно, что подземелье № 30, въ которомъ Варренъ призналъ одни изъ четырехъ западныхъ воротъ внѣшняго двора, и соединенный съ воротами подземный ходъ, подобный подземному ходу отъ воротъ Барклея, почти доходитъ до границы внутренняго двора на западѣ, и что его линія, продолженная на востокъ, встрѣчается съ линіею подземнаго прохода № 3 подъ самымъ храмомъ. Еще прежде, линія подземелья № 3 встрѣчается съ подземельемъ № 4, въ которомъ, на 11 футовъ ниже платформы, какой то остатокъ древняго хода былъ найденъ Варреномъ, но не обследованъ.

И такъ гипотеза о священной скалѣ мечети Омара, какъ мѣстѣ жертвенника всесоженій, принятая К. Шикомъ при устройствѣ его модели іерусалимскаго храма, не будучи новою гипотезою, тѣмъ не менѣе есть лучшая между другими новѣйшими гипотезами, отодвигающими жертвенникъ и храмъ то на сѣверъ, то на югъ отъ мечети Омара. Нужно сказать, что эти послѣднія гипотезы обратили на себя вниманіе главнымъ образомъ потому, что онѣ, повидимому, служили въ пользу модныхъ теорій о неподлинности то сѣверной, то южной части площади харамъ еш-шерифъ. Вогюэ, соглашав-

¹ Съ этимъ подземельемъ были связаны какіе то суевѣрные обряды и волхвованія. Иудейское преданіе говоритъ, что пѣвчо волшебникъ Парва, желая, для своихъ цѣлей, наблюдать служеніе первосвященника въ день Очищенія, прорылъ, при помощи волшебныхъ силъ, подземный ходъ до святаго святыхъ. Его нашли въ подземельи и назвали это послѣднее его именемъ (Іома, 35, 1. Aguch). Именемъ волшебника Парвы называется еще какая то птица, служившая для заклинаній (Chull. 62, 2).

пійся сначала, въ первомъ своемъ сочиненіи: Les églises de la Terre Sainte, что мѣстомъ жертвенника все-сожженій была скала мечети Омара, въ послѣдующемъ своемъ сочиненіи о храмѣ іерусалимскомъ перешелъ къ другой гипотезѣ сѣвернаго положенія жертвенника все-сожженій у цистернъ № 1 и № 3, потому что это соотвѣтствовало предположенному имъ отсѣченію цѣлой трети площади харама на югѣ отъ области Соломонова храма. Напротивъ Варренъ, настаивающій больше на неподлинности сѣверной части нынѣшняго харама и отсѣкающій ее на планѣ не только Соломонова, но и Иродова храма, обязанъ былъ искать другого центра святилища на югѣ отъ священной скалы мусульманъ и мечети Омара. Слѣдовательно, торжество гипотезы жертвенника все-сожженій на скалѣ мечети есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, торжество давняго мнѣнія о подлинности всей нынѣшней площади харама, въ отношеніи къ ветхозавѣтному святилищу, во всю ея длину и ширину. Поэтому и К. Шикъ, признающій мѣсто жертвенника на скалѣ мечети Омара, обнаружилъ непоследовательность, когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, для площади Соломонова храма удержалъ ту сокращенную сѣверную линію, какая была выведена Варреномъ. Но эту свою ошибку К. Шикъ исправляетъ на модели Иродова храма, гдѣ, по крайней мѣрѣ, наружнымъ образомъ, включена въ границы храма какъ вся сѣверная, такъ и вся южная часть харама.

Идти далѣе въ своихъ разысканіяхъ, указывать на нынѣшней площади харама линіи стѣнъ корпуса храма и всѣхъ окружавшихъ его зданій и стѣнъ внутреннихъ дворовъ, словомъ — создавать не воображаемый, а дѣйствительный планъ ветхозавѣтнаго храма, на основаніи его дѣйствительной почвы и по сохранившейся его мѣркѣ, въ настоящее время нѣтъ никакой научной воз-

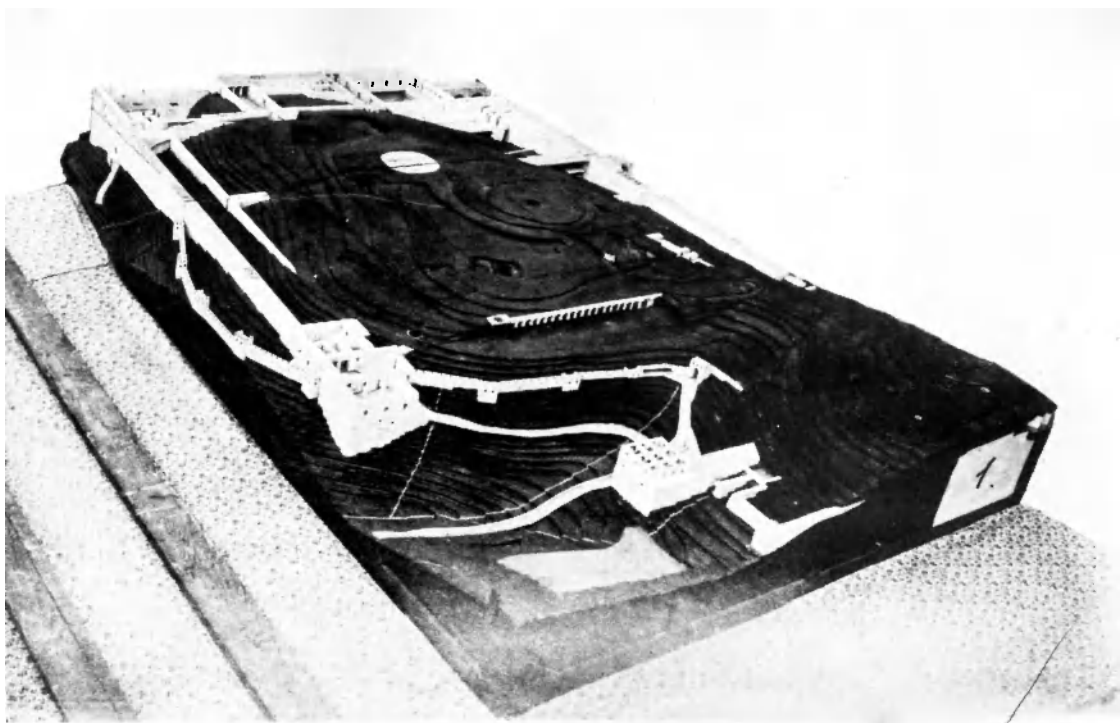
возможности. Для этого потребовалось бы снять всю мостовую верхней платформы храма, раскопать площадь по всемъ направленіямъ и осмотрѣть сохранившіеся подъ нею слѣды древнихъ построекъ такъ же свободно, какъ осматриваются другія покинутыя древнія развалины. Но такъ какъ это невозможно, такъ какъ мы обязаны довольствоваться тѣмъ, что мы знаемъ о расположеніи внутренняго двора и храма на основаніи однихъ письменныхъ свидѣтельствъ, независимо отъ закрытаго таинственной пеленою мѣстнаго грунта, то и вопросъ о ветхозавѣтномъ храмѣ не можетъ быть рѣшенъ окончательно. При такихъ обстоятельствахъ и все приговоры касательно правильности или неправильности того или другаго проекта храма могутъ имѣть только относительное значеніе. Трудно предвидѣть, что укажутъ дальнѣйшія раскопки того грунта, въ которомъ, по преданію, доселѣ хранится ковчегъ завета и древній Моисеевъ свитокъ закона. Отказываясь, такимъ образомъ, отъ мысли прибавлять къ существующимъ планамъ свой новый планъ храма, замѣнивъ этого, мы познакомимъ читателей нашихъ съ подробностями неоднократно уже упомянутой нами модели іерусалимскаго храма Конрада Шика, этого поистинѣ монументальнаго произведенія науки и искусства, справедливо признаннаго вершиною доступнаго въ настоящее время знанія о ветхозавѣтномъ храмѣ. Нужно замѣтить, что К. Шикъ, по его собственному признанію, посвятилъ вопросу о храмѣ ветхозавѣтномъ досуги 35 лѣтъ жизни, слѣдовательно передумалъ объ этомъ предметѣ не меньше знаменитаго Вилляльпанда. Но Шикъ былъ счастливѣе Вилляльпанда тѣмъ, что, живя постоянно въ Іерусалимѣ, онъ имѣлъ возможность не пропустить безъ своего наблюденія и изученія ни одного изъ тѣхъ открытій, какія дѣлались въ об-

ласти харама какъ преднамѣренно европейскими изслѣдователями, такъ и случайно при реставраціяхъ и починкахъ на площади харамъ еш-шерифъ.

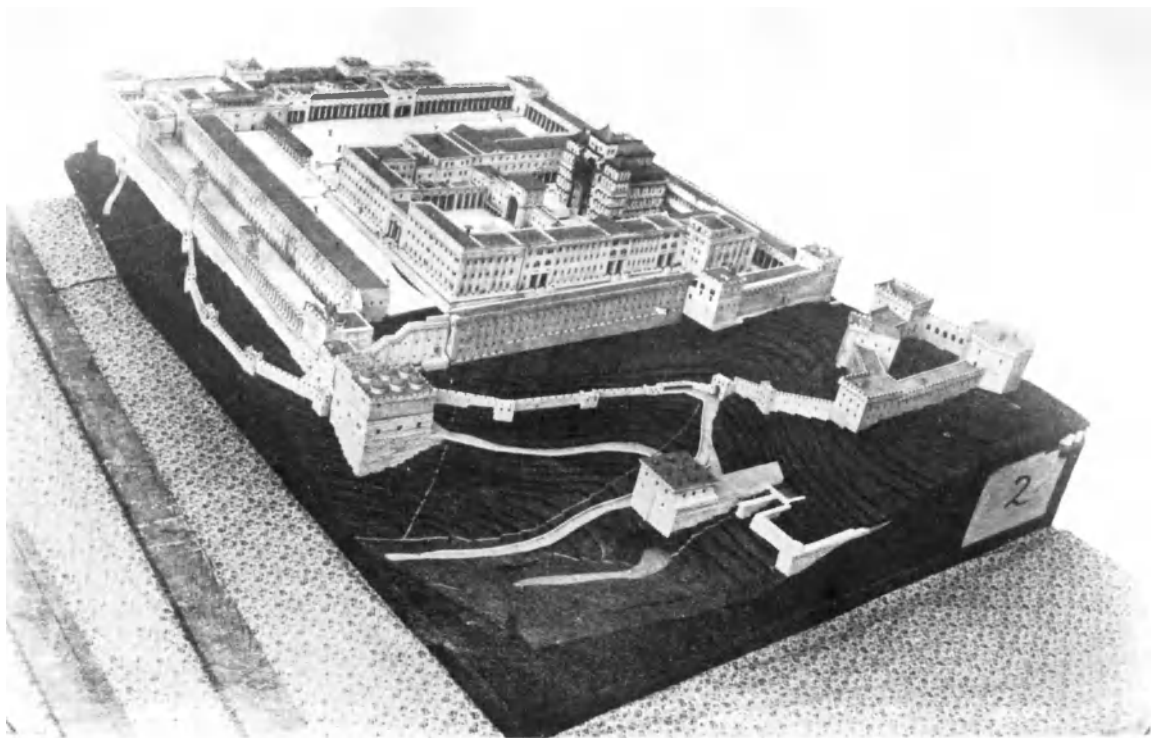
Модель К. Шика сдѣлана изъ дерева въ масштабѣ $\frac{1}{200}$. Она представляетъ четырехугольникъ 2,60 метр. длины, 1,68 метр. ширины и (безъ верхнихъ снимающихся частей) 0,70 метр. высоты. Для удобства при передвиженіи, ея массивъ раздѣляется на три части. Къ этому постаменту модели храма приспособлены разныя, также вырѣзанныя изъ дерева, части храмовыхъ построекъ, накладывающіяся на постаментъ и изображающія четыре фазы изъ исторіи площади храма. Прилагаемые фотографическіе снимки съ модели сняты съ ея сѣверо-восточнаго пункта.

Снимокъ № 1 представляетъ первый фазисъ горы Моріа. Темнымъ цвѣтомъ обозначена мѣстная скала, еще не покрытая никакими наслоеніями земли. Еще болѣе темныя линіи на темномъ фонѣ представляютъ ступенеподобныя подъемы горы, каждый въ 5 футовъ (1,48 метр.) высотой. По теченію этихъ линій можно видѣть, что на сѣверо-восточной сторонѣ въ гору храма врѣзывается большое, хотя несквозное ущелье. Бѣлыя линіи представляютъ сохранившіяся донныя *подземныя* основанія Соломоновыхъ построекъ. При этомъ восточная стѣна храмоваго мола оканчивается у нынѣшняго Тахтъ Сулейманъ, а слѣдъ сѣверной стѣны храмоваго мола показанъ по Варрену. Остальная сѣверная часть площади харамъ еш-шерифъ, испорченная ущельемъ, лежитъ внѣ области храма. Бѣлѣющія здѣсь постройки представляютъ независимый отъ храма „домъ овецъ“ и остатокъ городской стѣны. Возвышенный пунктъ сѣверо-западнаго угла площади харама пусть, точно такъ же, какъ и другой высшій пунктъ горы — скала мечети Омара. Нѣ-

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ВИДЪ ГОРЫ МОРИА

ПО МОДЕЛИ К. ШИКА.

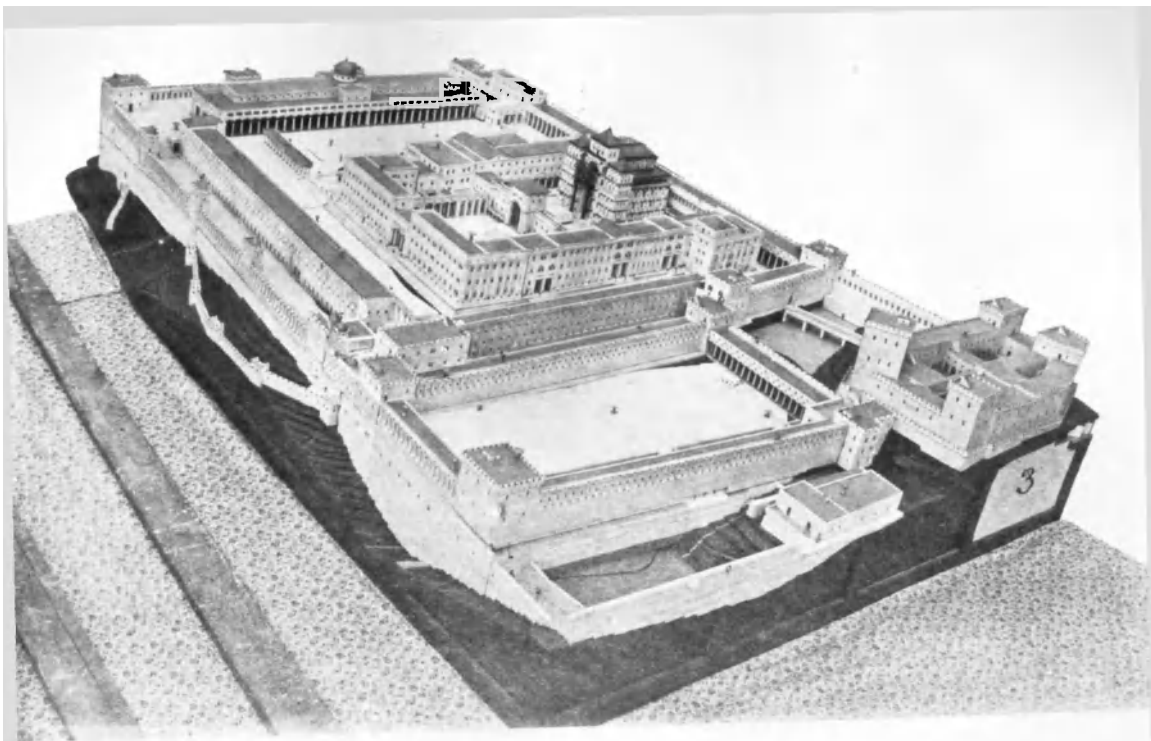
Х Р А М Ъ С О Л О М О Н А
П О М О Д Е Л И К . Ш И К А .

сколько дальше и ниже этого послѣдняго пункта, круглое бѣлое пятно есть гумно Орны Іевусеянина, а еще нѣсколько дальше вырубленная въ скалѣ яма — мѣсто храма и жертвенника по Варрену.

Фотографическій снимокъ № 2 представляетъ модель Соломонова храма въ готовомъ его видѣ. Сѣверная часть площади осталась въ такомъ же видѣ, въ какомъ она была на предшествующемъ снимкѣ, такъ какъ она не вошла въ границы храма. Только на возвышеніи нынѣшняго сѣверо-западнаго угла явились одинокія башни Хананель и Меа, отъ которыхъ идетъ городская стѣна къ восточной границѣ храма. Высокая сѣверная стѣна внѣшняго двора имѣетъ на сѣверо-западной сторонѣ выступающую башню по Варрену. Южная стѣна храма на 300 футовъ не достигаетъ до нынѣшней южной границы харама, каковое пространство, согласно съ мнѣніемъ Варрена, заполнено зданіями Соломоновыхъ дворцовъ, а самый юго-западный уголъ, опять на основаніи Варрена, представляетъ пустопорожній клинъ съ мостомъ черезъ первоначальное русло Тиропеона. Основанія дворцовъ на южной сторонѣ харама и моста яснѣе можно видѣть и на предъидущемъ снимкѣ № 1. Въ стѣнахъ какъ внѣшняго, такъ и внутренняго двора обращаетъ на себя вниманіе трехъ-этажное распредѣленіе оконъ и внутреннихъ апартаментовъ. Въ сѣверной стѣнѣ внутренняго двора видны трое двухчастныхъ воротъ; четвертыя ворота, въ угловомъ зданіи Бетъ-Мокель, не видны; такихъ же четверо воротъ и въ южной сторонѣ внутренняго двора. Корпусъ самаго храма, кромѣ трехъ этажей такъ называемыхъ боковыхъ пристроекъ, соответствующихъ высотѣ залы святаго, имѣетъ еще одинъ ярусъ, такъ называемыя верхнія горницы. Жертвенникъ всесожженій стоитъ на скалѣ Куббетъ ес-Сахра; онъ засло-

ненъ на снимкѣ воротами Никанора, ведущими полу-круглою лѣстницею въ такъ называемый дворъ женщинъ. Въ расположеніи внѣшняго двора замѣчательно то, что съ востока онъ имѣетъ двѣ стѣны: одну стѣну по линіи нынѣшней восточной стѣны харама, а другую въ небольшомъ разстояніи на западъ, на той линіи, гдѣ оканчивается мѣра одной стадіи Іосифа Флавія. Фундаментъ этой второй восточной стѣны можно видѣть и на первомъ снимкѣ. Впереди восточнаго мола храма видна полукругомъ загибающаяся здѣсь городская стѣна, идущая отъ башенъ Хананель и Меа.

Снимокъ № 3 представляетъ модель храма Ирода. Здѣсь картина сѣверной части храма совершенно измѣнилась. Ближе всего виднѣется нынѣшній сѣверный прудъ Биркетъ Исраель. Затѣмъ то мѣсто, которое на предыдущихъ снимкахъ представлено въ видѣ дикаго ущелья, теперь выровнено и огорожено подъ именемъ башни Антонія и ея площади. Крайняя южная часть храмовой площади, бывшая подъ дворцомъ Соломона, теперь уже включена въ границы храма и пустопорожній клинъ юго-западнаго угла уже задѣланъ, по указанію Варрена. Не смотря однакожь на такое расширеніе площади храма на сѣверѣ и югѣ, храмъ Ирода ничѣмъ не отличается отъ храма Соломонова: не только корпусъ самаго храма и окружность внутренняго двора оставлены безъ всякаго измѣненія, но и внѣшній дворъ языковъ остался тотъ же. Описываемыя Іосифомъ Флавіемъ знаменитыя галлерей, окружавшія дворъ языковъ, и даже хорошо видная на снимкѣ *στοὰ βασιλική*, остаются на мѣстѣ древней Соломоновой границы внѣшняго двора и имѣютъ опять одну стадію длины и ширины, какъ и въ храмѣ Соломона. Остающаяся отъ одной стадіи часть длины и ширины нынѣшняго харама представляетъ пред-

Х Р А М Ъ И Р О Д А
П О М О Д Е Л И К Ш И К А .

варительный внѣшній дворъ или, какъ его называетъ К. Шикъ, площадь храмового базара. Площадью базара служить и все вновь присоединенное къ храму мѣсто дворцовъ Соломона, остающееся за границею южной галлерей внѣшняго двора. Мостъ Робинсона выходитъ изъ базарной южной площади, а не изъ *стоа βασιλική*.

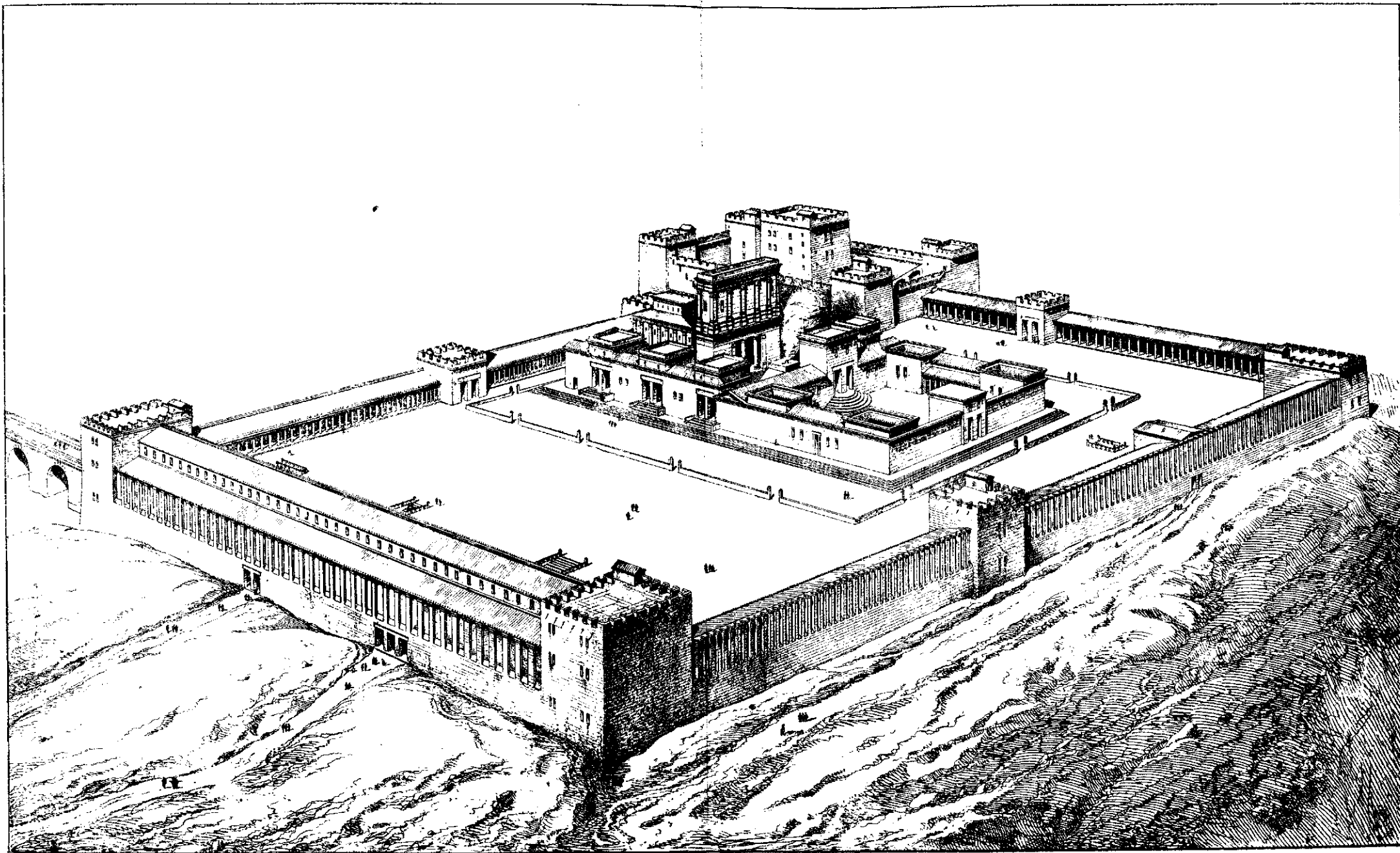
По поводу этой реставраціи ветхозавѣтнаго храма на модели К. Шика, мы должны замѣтить, что она сдѣлана ошибочно въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ она слѣдуетъ указаніямъ Варрена. Поэтому модель Соломонова храма № 2 мы не можемъ принять. Напротивъ, модель Соломонова храма мы скорѣе признали бы въ снимкѣ № 3. Только его сѣверную часть мы назвали бы другимъ именемъ: это не площадь казармъ, совершенно излишняя здѣсь въ такихъ размѣрахъ даже для Ирода, а отдѣленіе храмовыхъ складовъ. На сколько не тверда выраженная въ модели К. Шика идея внѣшняго *расширенія* храма въ его позднѣйшую фазу, видно изъ того, что сдѣланныя якобы Иродомъ прибавленія къ первоначальной площади на сѣверѣ и югѣ, если вѣрить модели, остаются лишними и ненужными прибавленіями, а храмъ не только своимъ внутреннимъ дворомъ, но и внѣшнимъ, не выходитъ изъ указанныхъ Соломономъ границъ и въ реставраціи Ирода. Мыслимое ли дѣло, чтобы Иродъ взялся расширить площадь древняго храма только для того, чтобы прибавить новую базарную площадь на югѣ къ уже существовавшей базарной площади на востокѣ? Была ли существенная надобность въ томъ, чтобы внѣшній дворъ храма со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ базарною площадью? Гораздо лучше будетъ объяснена вся совокупность древнихъ свидѣтельствъ о ветхозавѣтномъ храмѣ, если представленную К. Шикомъ модель № 3 понять не въ смыслѣ расширенной

Соломоновой площади храма, а наоборотъ въ смыслѣ сократившейся древней площади. Именно: внѣшній дворъ Соломонова храма долженъ былъ обнимать въ нераздѣльномъ видѣ всю нынѣшнюю площадь харамъ еш-шерифъ, обведенную цѣльною оградой. Но эта область еще до плѣна вавилонскаго сократилась отъ того, что ея часть на сѣверѣ была отдѣлена отъ внѣшняго двора для храмовыхъ складовъ, можетъ быть именно такъ, какъ это показано у Шика № 3. Послѣплѣнные іудеи, понявъ въ буквальномъ смыслѣ пророческую цифру Іезекииля 500 (локтей) двора храма, сочли нужнымъ внутри стѣны Соломонова мола, превышавшаго цифру Іезекииля, построить другую стѣну, представлявшую квадратъ изъ 500 или 400 локтей (обѣ эти цифры равно могутъ быть выведены изъ пророческаго описанія храма Іезекииля). Такимъ образомъ явились двѣ ограды внѣшняго двора: обширнѣйшая и древнѣйшая Соломонова ограда и вставленная въ нее меньшая, съ болѣе правильными квадратными измѣреніями, Иродова, какъ это показано на модели Шика. Въ этомъ смыслѣ мы могли бы одобрить модель Иродова храма № 3. Само собою разумѣется, что и модель № 1, представляющая подробности грунта горы Моріа, весьма поучительна.

Справедливость требуетъ, рядомъ съ моделью Конрада Шика, поставить реставрацію храма графа Вогюэ, которая до появленія реставраціи Шика также считалась послѣднимъ словомъ науки и вошла во многія популярныя руководства и альбомы по ветхозавѣтной исторіи и археологіи ¹. Она представляетъ, впрочемъ, только храмъ Ирода (Vogüé, le Temple de Jérusalem,

¹ Реставрація храма Вогюэ своимъ порталомъ вошла въ извѣстный альбомъ князя Г. Г. Гагарина: изображенія изъ св. Евангелій и псалтыри. Картина 15-я. Томъ первый, 1887.

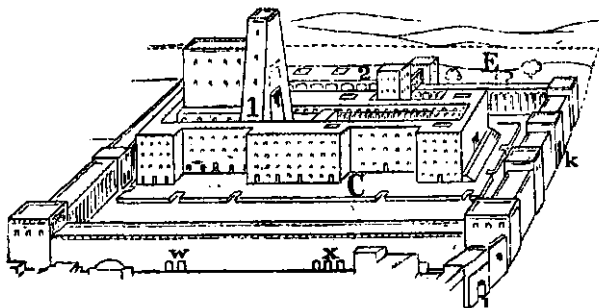
Храм Урода по Борноу.

рl. XVI). Внѣшній дворъ храма, занимающій всю длину и ширину нынѣшней площади харамъ еш-шерифъ, кромѣ внутренняго двора и выступа крѣпости Антонія на сѣверо-западномъ углу, не имѣетъ никакихъ отдѣленій. Его сѣверная сторона, проведенная по линіи нынѣшней сѣверной стѣны харама, имѣетъ двойныя ворота, подобныя золотымъ, между тѣмъ какъ мишна не знаетъ общедоступныхъ воротъ на сѣверѣ и вообще сѣверную часть площади считаетъ недоступною для народа. Монотонность стѣны мола прерывается пилястрами и башнями. Не говоря уже о башняхъ сѣверо-западнаго угла, образующихъ крѣпость Антонію, и всѣ другіе углы харама имѣютъ выдающіеся съ амбразурами башни. Кромѣ того, въ срединѣ западной и восточной стороны выдаются башни въ томъ мѣстѣ, гдѣ Вогюэ предполагаетъ границу Соломонова храма и начало Иродова восполненія площади храма на югѣ. Помощію башенъ Вогюэ надѣется устранить затрудненія, происходящія отъ несоотвѣтствія нынѣшней мѣры площади харама и измѣреній, показанныхъ Іосифомъ Флавіемъ, каковыя затрудненія, какъ мы видѣли, заставили К. Шика строить двѣ стѣны внѣшняго двора, одну на линіи нынѣшней стѣны харама, другую, концентрическую къ первой, по точной мѣрѣ стадіи Іосифа. Вогюэ устраняетъ это затрудненіе тѣмъ, что мѣру стадіи даетъ поперечной галлереѣ, *στοά βασιλική*, а излишекъ площади харама наполняетъ башнями, якобы не входящими въ мѣру стадіи. Такъ какъ внѣшній дворъ Вогюэ не имѣетъ особеннаго отдѣленія на сѣверѣ, то на сѣверѣ подвинута у него область внутренняго двора, имѣя своимъ центромъ жертвенникъ у подземелья № 1. Въ противоположность стѣнамъ внѣшняго двора, украшеннымъ все-таки пилястрами и башнями, внутренній дворъ поражаетъ своею

простотою. Совершенно гладкія стѣны, простой работы двери, весьма малое количество самыхъ простыхъ оконъ, плоскія безъ всякихъ орнаментовъ крыши и надъ всею этою блѣдною группою построекъ широкая, также весьма простая, башня надъ притворомъ храма, все это вызываетъ крайнее недоумѣніе въ созерцателѣ реставраціи Вогюэ. Это ли тотъ храмъ, который у автора книги Товитъ, видѣвшаго храмы Ассиріи и Персіи, называется, даже въ сравненіи съ этими послѣдними, необыкновенно величественнымъ? (Тов. 14, 5). Это ли тотъ храмъ, которому удивлялись римляне и греки, которому императоръ Титъ давалъ пальму первенства между всѣми извѣстными ему храмами (Bell. V, 11, 2) и который онъ называлъ украшеніемъ всей римской державы (Bell. VI, 4, 3) ?..

Если отъ внутренняго двора и самаго храма не осталось никакихъ доступныхъ для изслѣдованія остатковъ, то на площади харама, какъ мы уже отчасти видѣли, осталось много подземелій, которыя вообще называютъ цистернами. Большею частію это дѣйствительно были бассейны для воды, которая необходима была здѣсь въ большомъ количествѣ не только для потребностей

¹ Въ видахъ исправленія реставраціи Вогюэ, его послѣдователь, Заттеръ, рекомендуетъ слѣдующее изображеніе іерусалимскаго храма во время земной жизни Іисуса Христа, по Іосифу Флавію:

1 — Храмъ, 2 — Антонія, С — Стѣны внутренняго двора, Е — Везефа, к — Восточныя ворота, w — Двойныя ворота, x — Тройныя ворота.

ветхозавѣтнаго богослуженія и для удовлетворенія приходившихъ сюда богомольцевъ, но и на случай возможной осады города. Строители храма, какъ перваго, такъ и втораго, не опускали изъ виду, что, по своему положенію на крайней чертѣ города, храмъ долженъ быть не только мѣстомъ молитвы, но и крѣпостью, и въ случаѣ осады поить и кормить народъ и войско. На картѣ Вильсона и Варрена показано 34 нумера цистернъ. Но въ дѣйствительности ихъ гораздо больше. Нѣкоторыя древнія цистерны нынѣ совершенно неизвѣстны даже шейхамъ харама; другія скрываются ими отъ европейскихъ изслѣдователей. Напримѣръ, у Варрена не показана цистерна на юго-западномъ углу верхней платформы харама, между тѣмъ шейхи харама знаютъ о ея существованіи; она показана и на планѣ харама Пьеротти. Подъ такъ называемымъ куполомъ Св. Георгія (куббетъ ел-хидръ) также есть непоказанное Варреномъ подземелье. Вообще грунтъ площади харама такъ изрѣзанъ подземельями, что его справедливо сравниваютъ съ сотомъ пчелинымъ. По вычисленію Вильсона, открытыя доселѣ цистерны харама могутъ вмѣстить воды не менѣе 10.000,000 галлоновъ.

Наиболѣе древнія цистерны харама суть или натуральныя пещеры или напоминаютъ собою каменоломни; болѣе мягкій слой скалы маляки выбранъ на такое или другое пространство, а верхній надъ нимъ слой твердаго миззи оставленъ въ видѣ свода цистерны; иногда этотъ сводъ поддерживается столбами, представляющими ту же натуральную скалу. Другія цистерны были вырублены въ скалѣ, въ видѣ открытыхъ ямъ то четырехугольныхъ, то круглыхъ, то въ формѣ реторты, и потому уже вверху покрыты дѣланымъ сводомъ. Есть цистерны типа доисторическихъ подземелій Бейтъ Джи-

брина и Дейръ Дюббана, принадлежащія Іерусалиму Іевусеевъ, круглая, съ обходною лѣстницею кругомъ всей стѣны (№ 22). Нѣкоторые изслѣдователи относятъ къ цистернамъ храма и пещеру подъ священою скалою Куббетъ ес-Сахра. Возможно, что когда-либо, въ періодъ Іевусеевъ, она и была цистерною ¹. Вообще, говоря, она похожа на обыкновенныя палестинскія пещеры; но очевидно, она была искусственно расширена, хотя за штукатуркою въ настоящее время и нельзя различать на ея стѣнахъ слѣдовъ молота. Отверстіе въ сводѣ пещеры никогда не служило отверстіемъ цистерны, такъ какъ въ немъ вовсе нѣтъ слѣдовъ ведерныхъ канатовъ. Скорѣе уже это отверстіе похоже на отверстія въ вестибулахъ іерусалимскихъ гробницъ, хотя нѣтъ никакого основанія видѣть здѣсь гробницу. Гдѣ грунтъ площади харама состоитъ изъ насыпной земли, напр., въ сѣверо-восточной части, тамъ вся цистерна до дна дѣлалась изъ тесанаго камня и цементирована бѣлою или красною смѣсью изъ глины, извести и масла ². Такимъ образомъ въ настоящее время, при невозможности раскопокъ на площади харама, изслѣдованіе цистернъ есть единственное средство для опредѣленія первоначальнаго уровня скалы Моріа въ разныхъ пунктахъ харама.

Почти всѣ цистерны имѣли каналы, служившіе къ взаимному сообщенію между ними и для циркуляціи воды по всей площади. Выше по уровню лежащія цистерны лишнюю для себя воду передавали низшимъ, а послѣднія—бассейнамъ, лежавшимъ внѣ стѣнъ харама. Ни одна цистерна не наполнялась сполна. Наполнившись половиною или даже только одною третью, каждая ци-

¹ По вѣрованію мусульманъ, отъ воды этой пещеры берутъ начала всѣ большія рѣки востока, Евфратъ, Тигръ и Нилъ. — ² См. о цвѣтѣ штукатурки въ водохранилищахъ древняго Іерусалима въ *Guthe Ausgrabungen bei Jerusalem*. 1882, стр. 367—368.

стерна остальную воду отсылала къ другой сосѣдней цистернѣ. Самыя высокія по уровню цистерны принадлежатъ верхней платформѣ; онѣ, въ свою очередь, питались каналами, приносившими воду съ прилегающей на сѣверо-западѣ возвышенности. Варренъ, по этому случаю, видитъ важное показаніе даже въ томъ, что подземелья Сіонскихъ сестеръ милосердія смотрять прямо на скалу Куббетъ ес-Сахра (Recovery, 224), забывая, что между этими пунктами имъ помѣщенъ глубокій ровъ, дѣлающій невозможнымъ сообщеніе между ними водянымъ каналомъ. Когда изсякала вода въ цистернахъ, тогда онѣ, съ своими каналами, обращались въ обширный подземный городъ, въ которомъ искали спасенія жители Іерусалима при вторженіи непріятелей. Въ этихъ послѣднихъ видахъ подземные каналы, служившіе сообщеніемъ между цистернами, дѣлались гораздо больше обыкновеннаго. По свидѣтельству Іосифа Флавія (Bell. VI, 2, 7), здѣсь были подземные каналы такой величины, что осажденные іудеи могли проводить ими даже коней, похищенныхъ у римлянъ. Послѣ цистернъ верхней платформы, самыя замѣчательныя цис-

терны принадлежать южной части харама; ихъ водою нынѣ пользуется почти все мусульманское населеніе города. Важнѣйшія цистерны: № 8, такъ называемое „великое море“ царя Соломона, все въ скалѣ, вмѣщающее не менѣе 3.000,000 галлоновъ воды; № 9, пещера листа (Бирьел-Орактъ, въ скалѣ, у входа въ подземелье подъ ел-Акса), вода которой, по мусульманскому вѣрованію, имѣетъ особенное душеуспокоительное дѣйствіе; № 11 весь, не исключая и свода, вырубленъ въ скалѣ; состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ цистернъ, западные концы которыхъ, лежащіе на одной линіи, соединены между собою проходомъ, идущимъ въ прямомъ направленіи съ сѣвера на югъ; можетъ вмѣщать 200,000 галлоновъ воды. Замѣчательна также группа трехъ цистернъ у золотыхъ воротъ, гдѣ скала горы Моріа видна на самой поверхности. Піеротти находилъ связь этихъ цистернъ между собою и съ № 1, но изслѣдованія Варрена не подтвердили этого предположенія. Вообще древнія свидѣтельства Тацита (hist. nat. V, 12), Аристее, Іосифа Флавія и талмуда о многочисленныхъ водохранилищахъ древняго храма, соединявшихся каналами и занимавшихъ пространство не менѣе пяти стадій (Аристей), подтверждаются самымъ очевиднымъ образомъ (см. Monatschrift für Geschichte des Judenthums, 1880, 289 и дал.).

Какому времени принадлежатъ цистерны и каналы площади харамъ еш-шерифъ? Этотъ вопросъ стоитъ въ связи съ общею исторіею каналовъ и водопроводовъ древняго Іерусалима и не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ вопросу о времени построенія зданій храма; разъ цистерны и каналы были вообще извѣстны, ихъ не замедлили бы провести въ обширныхъ дворахъ храма. Въ послѣднее время вопросъ о происхожденіи іерусалимскихъ каналовъ оживился особенно по поводу

открытія надписи въ подземномъ каналѣ, соединяющемъ источникъ Дѣвы съ Силоамскою купелью. Явилось много различныхъ соображеній о времени происхожденія каналовъ вообще и въ частности Силоамскаго. Сэйсъ (Alte Denkmäler im Lichte neuer Forschungen. Deutsche Ausgabe, 104—107) находилъ возможнымъ относить Силоамскій каналъ и его надпись ко времени строителя храма, Соломона. Другіе, болѣе осторожные, изслѣдователи относили его къ дальнѣйшимъ преемникамъ Соломона. Нейбауеръ считаетъ каналъ дѣломъ царя Ахаза, на основаніи словъ Исаіи (8, 6), что Ахазъ *презрѣлъ воды Силоамскія текуція тихо*, то есть, не довольствуясь бывшими до него водами Силоамскаго пруда, увеличилъ ихъ своимъ новымъ водопроводнымъ каналомъ. Исаакъ Тайлоръ пришелъ къ тому же выводу на основаніи палеографическихъ данныхъ надписи. Справедливость этого вывода призналъ и Кауццъ. Напротивъ, Варренъ, Кингъ, Гуте и И. Г. Троицкій изъ историческихъ основаній считаютъ каналъ за царемъ Езекию. Палеографъ Ейтингъ относитъ надпись, а слѣдовательно и каналъ, къ VIII или VII вѣку до Р. Хр. (King Recent Discoveries on the Temple Hill at Jerusalem, 189; Comptes rendus de l'Académie des inscriptions, 4 serie, tom. IX, 200—205; Zeitschrift des deutschen Palästina Vereins, 1881, 102 и дал., 216 и дал., 1882, стр. 360; Quarterly Statements, 1881, 141 и дал. 282; Христіанское Чтеніе, 1887, Іюль, 174, 176). Изъ надписи Силоамскаго канала можно видѣть даже способъ прорытія туннеля ¹. Работа ведется ра-

¹ Самая надпись гласитъ слѣдующее: „Вотъ туннель. И вотъ исторія „туннеля: когда еще (работалъ) молотъ одного противъ молота другого раб- „ботника, и когда еще оставалось три локтя, на сколько можно было су- „дить по голосамъ одного (работника) къ другому, какъ (вдругъ) появи- „лось кипѣніе въ скалѣ (шумъ землетрясенія) и вода поднялась. Въ день

зомъ съ двухъ противоположныхъ концовъ туннеля, причемъ, для удержанія правильного направленія, рабочіе той и другой стороны даютъ знать о себѣ криками. Разумѣется, это былъ весьма недостаточный способъ выровненія канала. Тогда какъ по математически прямому пути Силоамскій каналъ долженъ былъ имѣть не болѣе 335 метровъ, древніе работники, искавшіе одинъ другого подъ землею криками, растянули его на 533 метра. Этимъ отчасти объясняется и неправомерность подземныхъ каналовъ харама.

Наконецъ намъ остается сказать о томъ видѣ священной площади ветхозавѣтнаго храма, какой она имѣетъ въ настоящее время, находясь во владѣніи мусульманъ.

„же открытія туннеля прорубились рабочіе одинъ на встрѣчу другому, молотъ на встрѣчу молоту, и вода потекла отъ резервуара до пруда на протяжении 1,200 локтей. И сто локтей была высота скалы падъ головою рабочихъ“. Въ этомъ нашемъ переводѣ Силоамской надписи мы отступаемъ отъ всѣхъ существующихъ ея переводовъ главнымъ образомъ въ передачѣ слова קִנְיָה (3-я строка), отличнаго отъ קִנְיָה, находящагося въ 6-й строкѣ. Соответственно корню קנ *китъ*, ярится, קני *китучій*, неистовый, выходящій изъ границъ, мы переводимъ затрудняющее изслѣдователей слово קִנְיָה въ значеніи *китчія*, т. е. въ данномъ случаѣ *подпочвенное вулканическое бурленіе*, или *землетрясеніе*. Такимъ образомъ поводомъ къ составленію Силоамской надписи было, между прочимъ, увѣковѣченіе памяти о необыкновенномъ землетрясеніи, случившемся при окончаніи работъ по устройству туннеля. Возможно, что работавшими въ туннелѣ это необычное землетрясеніе было истолковано какъ яростный порывъ гнѣва подземныхъ гномовъ за самое проведеніе туннеля. Когда могло быть такое землетрясеніе? Весьма сильное землетрясеніе, считавшееся, нѣкоторымъ образомъ, эпохою въ еврейской исторіи, было землетрясеніе при царѣ іудейскомъ Озіи, какъ извѣстно изъ Амос. 1, 1. Отъ него пострадалъ храмъ и разсѣлась одна изъ іерусалимскихъ горъ воалѣ источника Енъ-Рогель, то есть гора Силоамскаго туннеля (Jos. Fl. Antiqu. IX, 10, 4). Къ этому царствованію мы и относимъ прорытіе Силоамскаго туннеля и начертаніе данной надписи. Въ 2 Пар. 26, 10 говорится, что Озіа дѣйствительно насѣкалъ въ скалахъ водоемы. А Іосифъ Флавій, въ объясненіе этого мѣста, говоритъ, что царь Озіа прорылъ много водопроводныхъ туннелей для прохода воды, καὶ πολλὰς ὁρετὺς ὥρυεν ὑδάτωνъ (Antiqu. IX, 10, 3).

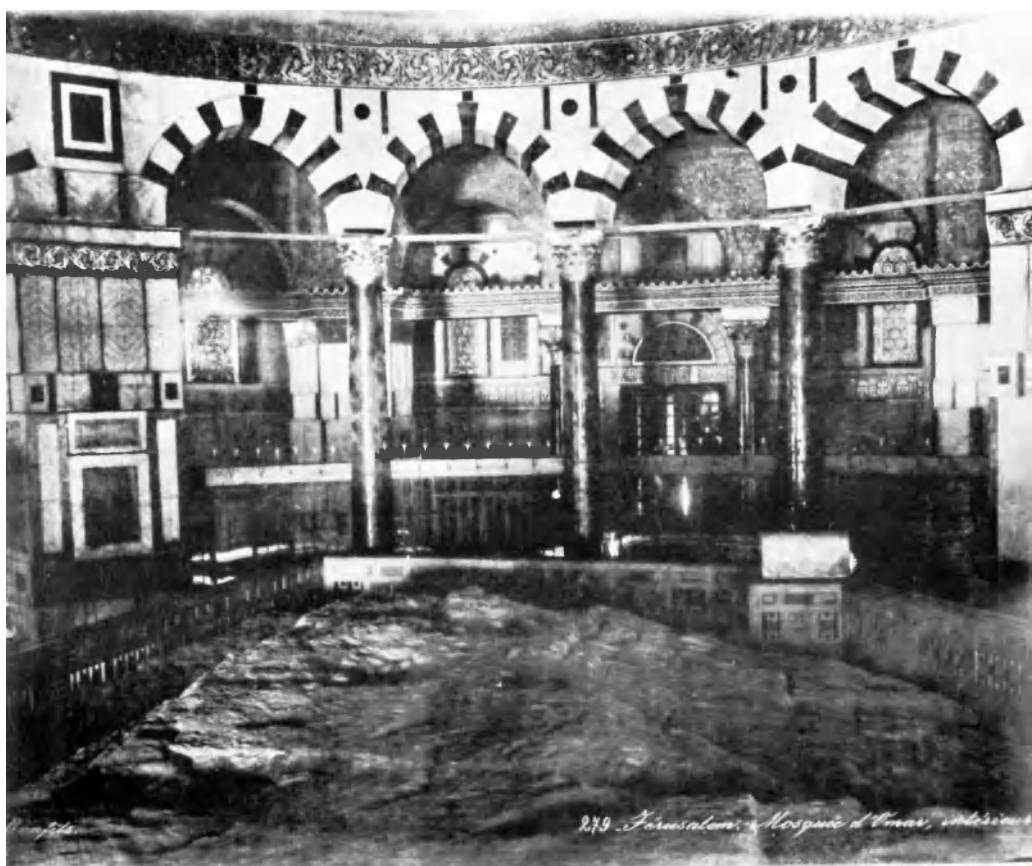
ВЕРХНЯЯ ПЛАТФОРМА ХАРАМА И КУББЕТЪ ЕС-САХРА.

Центромъ мусульманскихъ святыищъ, занявшихъ площадь ветхозавѣтнаго храма, служить знаменитое зданіе, называемое у мѣстныхъ арабовъ Куббетъ ес-Сахра, т. е. *куполъ скалы*, а у европейскихъ писателей „мечеть Омара“. Это послѣднее названіе какъ нельзя болѣе идетъ къ зданію. По своей основной идеѣ Куббетъ ес-Сахра должна была быть не столько мечетью или храмомъ, т. е. мѣстомъ молитвенныхъ собраній, сколько именно куполомъ, т. е. богатымъ и крѣпкимъ навѣсомъ, покрывающимъ священное мѣсто. Какъ ротонда и куполь храма Гроба Господня имѣютъ цѣлю защищать собою пещеру Св. Гроба, такъ и по ея образцу построенная Куббетъ ес-Сахра есть также ротонда, то есть замкнутый кругъ стѣнъ и колоннъ, поддерживающихъ куполь и охраняющихъ священную пещеру и скалу—мѣсто ветхозавѣтнаго жертвенника всесоженій, освященное для мусульманъ еще другими преданіями изъ исторіи Магомета. Самая скала, нѣкогда покрывавшаяся особеннымъ балдахинѣмъ, который обыкновенно присылали въ даръ падишахи, но нынѣ совершенно обнаженная, занимаетъ центръ мечети и приходится подъ самымъ куполомъ. По предупредительному разъясненію шейха мечети, скала принадлежитъ къ роду камня Емтаанъ, смѣшанному пласту скалы изъ маляки и миззи. Мы уже говорили, что восточная часть скалы постепенно поднимается надъ поломъ мечети, а западная круто обрывается въ видѣ стѣны 1½ метра высоты. Длина скалы, съ сѣвера на югъ, 14,20 метровъ, а ширина, съ востока на западъ, 9,90 метровъ. На восточной и частію на южной сторонѣ окраины скалы закругляются въ видѣ круга, а на западѣ и сѣверѣ онѣ обрѣзаны подъ прямыя линіи. Вся окружность открытой части скалы по ея изгибамъ равняется 40 метрамъ 65 сантиметрамъ. Такія

же неправильныя очертанія представляетъ и пещера, находящаяся въ священной скалѣ, нѣкогда бывшая мѣстомъ жертвенныхъ отбросковъ. Ея длина 7, 20 метровъ, а ширина отъ 6, 20 до 7, 38 метровъ. Нынѣшняя высота пещеры отъ 2, 2 до 2, 58 метровъ; но мы уже знаемъ, что эта высота соответствуетъ только одному верхнему ярусу первоначальной глубокой пещеры жертвенника всесожженій. Потолокъ пещеры или толщина священной скалы въ ея отдушинѣ равняется 1, 87 метровъ; но къ западу эта толщина увеличивается. Потолокъ пещеры весь черенъ отъ мусульманскаго обычая проводить рукою по камню, чтобы затѣмъ перенести руку на лицо и глаза, такъ какъ скалѣ приписывается чудесная сила, врачующая зрѣніе. Входъ съ лѣстницею въ пещеру на юго-восточной сторонѣ скалы, т. е. въ томъ мѣстѣ, гдѣ нужно предполагать искусственную земляную насыпь, нѣкогда приводившую къ верхней части жертвенника. Такимъ образомъ, его первоначально здѣсь не было, или онъ былъ замаскированъ. Поверхность священной скалы, носящая мнимый слѣдъ стопы Магомета, недоступна для прикосновенія человѣческой ноги; даже имамы мечети не смѣютъ ходить по скалѣ. Такъ какъ нынѣ скала ничѣмъ не покрыта, то на ней накаплиются слои пыли, которую считаютъ однажды въ годъ и продаютъ какъ лекарство отъ воспаленія глазъ.

Ротонда Куббетъ ес-Сахра, окружающая эту священную скалу, подраздѣляется на три круглыхъ концентрическихъ нефа рѣшетками, колоннами, столбами и стѣною.

Первымъ огражденіемъ священной скалы служить высокая и частая деревянная рѣшетка грубой работы, обведенная непосредственно по окраинамъ скалы, по всѣмъ ея изгибамъ, и имѣющая въ окружности, какъ

ВНУТРЕННИЙ ВИДЪ КУББЕТЪ ЕС-САХРА.

и скала, 40,65 метровъ. По своей значительной высотѣ, доходящей почти до уровня самой высокой части скалы, рѣшетка эта, неимѣющая при этомъ никакой двери, чрезвычайно затрудняетъ осмотръ скалы. Приходится или пересѣиваться чрезъ нее или смотрѣть сквозь рябющую сѣть ея хитрыхъ клѣтокъ, что во всякомъ случаѣ неудобно. Слышно было, что турецкое правительство, для удобства европейскихъ путешественниковъ, собирается сдѣлать чрезъ скалу висячій мостъ. Если это можетъ осуществиться, то не раньше какъ въ XX вѣкѣ. Вторымъ огражденіемъ священной скалы служитъ другая рѣшетка, желѣзная, уже не слѣдующая неправильнымъ очертаніямъ скалы, но обведенная вокругъ нея въ видѣ правильнаго круга, въ разстояніи отъ первой рѣшетки на 1—2 метра,—каковос разстояніе между рѣшетками представляетъ первый своеобразный круглый внутренній нефъ въ чертѣ купола, за которымъ, далѣе, слѣдуютъ еще два концентрическихъ, виѣшнихъ къ куполу, круглыхъ нефа и болѣе правильной формы. Эта вторая рѣшетка, французской работы второй половины XII вѣка, по высотѣ вдвое превосходитъ первую, имѣетъ желѣзную дверь и вставлена въ кругъ четырехъ столбовъ и 12 колоннъ, поддерживающихъ куполъ мечети. Колонны имѣютъ разнообразную отдѣлку и даже различную высоту своихъ базисовъ, стволловъ и капителей; въ нѣкоторыхъ капителяхъ завитки и выдающіяся линіи цвѣтовъ нарочито спилены. Очевидно, всѣ онѣ взяты изъ какихъ-то другихъ древнихъ іерусалимскихъ памятниковъ, можетъ быть изъ дворовъ Иродова храма, и не имѣютъ никакого значенія въ вопросѣ о древности куббетъ ес-Сахра (см. рис. на стр. 461). На столбахъ и колоннахъ опираются цаты арокъ, поддерживающихъ такъ называемый барабанъ

или цилиндръ, служащій основаніемъ куполу, освѣщающій верхнюю часть мечети своими 16 окнами. Самый куполь, 20 метровъ въ діаметръ и 29 метровъ высоты, сложенъ изъ дерева, по выраженію графа Вогюэ, древнѣйшаго строеваго дерева въ мірѣ. Построенный, какъ гласить сохранившаяся въ немъ надпись, въ XI вѣкѣ, этотъ куполь пережилъ уже не менѣе 800 зимнихъ сезоновъ, въ теченіе которыхъ онъ неизмѣнно охранялъ отъ вліянія стихій святое мѣсто. Въ разстояніи 6—7 метровъ отъ внутренняго круга колоннъ и столбовъ, поддерживающихъ куполь, слѣдуетъ другой, замкнутый въ видѣ восьмиугольника, рядъ изъ 8 столбовъ и 16 колоннъ, поддерживающихъ боковой потолокъ мечети вокругъ купола и образующихъ второй нефъ мечети уже безъ рѣшетки. Здѣсь такая же смѣсь колоннъ, разнообразныхъ и по отдѣлкѣ и по величинѣ и по цвѣту мрамора (есть темнозеленныя, бѣлыя съ красными крапинками и друг.). Наконецъ, въ разстояніи 4½ метр. отъ этого послѣдняго восьмиугольника, третій концентрическій нефъ мечети замыкается восьмиугольникомъ съ внѣшней стѣны. Каждая сторона восьмиугольника имѣетъ 20 метр. протяженія, а полный діаметръ мечети 55,3 метровъ. Высота стѣнъ мечети 10 метровъ; но она раздѣляется на два поля: нижнее поле, четырехъ метровъ высоты, почти равное амбразурамъ дверей мечети, внутри обложено гладкимъ сѣрымъ мраморомъ, подобраннымъ, впрочемъ, весьма неискусно: среди сѣраго поля попадаются совершенно бѣлыя мраморныя плитки, чрезвычайно непріятно рѣжущія глазъ. Второе верхнее поле стѣны занято арками оконъ, первоначально круглыми, но, при дальнѣйшихъ реставраціяхъ, прикрытыхъ арабскими огивами. Всѣхъ арокъ 56, но изъ нихъ только 38 заняты дѣйствительными окнами, а остальные 18 представляютъ мнимыя окна.

Потолки и арки боковыхъ нефовъ и весь громадный куполь мечети покрыты мозаикою, общій цвѣтъ которой можно назвать темнозеленымъ. Для усиленія дѣйствія мозаики на глазъ зрителя, составныя части ея вставлены въ стѣну подъ угломъ, вслѣдствіе чего ни одинъ кубикъ не пропадаетъ въ общемъ впечатлѣніи отъ мозаики. Но мозаика образуетъ только фонъ для громадныхъ золотыхъ надписей на стѣнахъ, причудливыхъ арабесковъ, блестящихъ лѣпныхъ украшеній и живописи, циркулирующихъ на стѣнахъ, пробѣгающихъ по богатымъ плоскостямъ барабана и достигающихъ до купола, гдѣ все это сливается въ огромныя лѣпныя вазы цвѣтовъ и снопы колосьевъ. Не вѣрится, чтобы это была твердая каменная стѣна, а не обкладка изъ той дорогой разноцвѣтной вавилонской ткани, которою были завѣшены всѣ входы ветхозавѣтнаго храма и вся стѣна святаго святыхъ. Между арабскими надписями, входящими въ составъ украшеній мечети, нельзя не указать надписи, опредѣляющей время построенія мечети и рѣшающей всѣ новѣйшіе споры о національности и религіи ея строителей: „во имя Бога милостиваго и милосердаго! Рабъ Божій, Абдалла Имамъ „ел-Мамунъ, повелитель всѣхъ вѣрующихъ, построилъ „храмъ сей въ 72-мъ году гиджры (=691 году по Р. Хр.)“. Мозаическую отдѣлку представляютъ также всѣ окна мечети, какъ находящіяся внизу въ восьмиугольникѣ стѣнъ, такъ и верхнія подъ куполомъ. Окна образованы изъ соединенія стеклянныхъ кубиковъ, изъ которыхъ каждый окрашенъ въ одинъ цвѣтъ, но отличается отъ цвѣта другихъ кубиковъ; разноцвѣтныя стекла подобраны и соединены въ самой тонкой гармоніи свѣтовыхъ оттѣнковъ. Кромѣ того, кубики стекла вставлены въ клѣтки гипсовыхъ рамъ, въ свою очередь раздѣлан-

ныя въ видѣ цвѣтовъ, арабесковъ, надписей и даже крестовъ. Такимъ образомъ въ каждомъ окнѣ въ цвѣтахъ радуги выступаетъ искусственное изображеніе. Но такъ какъ рамы гораздо толще стеколъ, то каждый кубикъ стекла лежитъ въ глубокой оправѣ, что способствуетъ къ смягченію проходящаго чрезъ нихъ свѣта. Нѣкоторыя окна имѣютъ вензель Солимана и дату 935 года (=1,528). Все это вмѣстѣ, въ яркій солнечный день, при закрытыхъ дверяхъ мечети, производитъ впечатлѣніе сказочной и волшебной картины. Только священная скала мечети, своимъ суровымъ видомъ, возвращаетъ къ дѣйствительности очарованнаго посѣтителя. Въ виду этой скалы, все изящное и фантастическое зданіе куббетъ ес-Сахра обращается въ печальное вели надъ могилою давнопрошедшаго ветхозавѣтнаго міра. Намъ не случилось видѣть куббетъ ес-Сахра при ночномъ освѣщеніи, особенно при иллюминаціяхъ мѣсяца Рамазана. Нужно думать, что въ это время она производитъ эффектъ еще болѣе соотвѣтствующій сумраку ветхозавѣтнаго времени. Обычное праздничное освѣщеніе мечети производится четырьмя большими люстрами, висящими въ наружномъ нефѣ, по четыремъ странамъ свѣта. Недавно еще громадная люстра висѣла подъ куполомъ, надъ священной скалою. Но за два года до смерти султана Абдуль-Азиса, въ самый мѣсяцъ Рамазанъ, при зажженіи люстры для вечерняго богослуженія, она упала и разбилась. Народъ усмотрѣлъ въ этомъ случаѣ наказаніе Божіе за то, что прислужники мечети, зажигавшіе люстру, позволяли себѣ становиться на священную скалу, и запретилъ освѣщать центральную часть мечети. Впрочемъ цѣпь, на которой висѣла люстра, оставлена на своемъ мѣстѣ и, конечно, не замедлитъ породить въ магометанскомъ мірѣ новыя легенды

касательно своего значенія и происхожденія. Кромѣ люстръ, куббетъ ес-Сахра, на южной сторонѣ своего внѣшняго нефа, имѣетъ два семисвѣщныхъ свѣтильника, въ видѣ распустившихся цвѣтовъ, сдѣланныхъ по образцу Мойсеева свѣтильника, по увѣренію шейха мечети, изъ времени Салахъ-ед-Дина, и двѣ большихъ декоративныхъ свѣчи на той же южной сторонѣ мечети, по сторонамъ миграба. Такія декоративныя свѣчи можно видѣть въ Стамбульскихъ мечетяхъ; иногда онѣ достигаютъ до самыхъ сводовъ мечети. У той же южной двери куббетъ ес-Сахра расположенъ клиросъ: цѣлый десятокъ наложивъ съ свитками корана. Главный же древній свитокъ корана, древность котораго шейхи мечети возводятъ ко времени самого Омара, заключенъ въ особый желѣзный шкафъ, упирающійся въ священную скалу. Другія древнія реликвіи куббетъ ес-Сахра, такъ называемое сѣдло и мечъ Магомета, взяты въ Константинополь. Чтобы не беспокоить себя путешествіемъ въ Іерусалимъ, надишахъ благоразумно перемѣстилъ къ себѣ предметы поклоненія. „Они бы и скалу забрали, если бы могли“, раздраженно замѣтилъ шейхъ мечети, служившій нашимъ руководителемъ. Остался, впрочемъ, такъ называемый райскій камень, черный ясписъ, вбитый въ полъ противъ сѣверныхъ воротъ мечети, носящихъ названіе воротъ рая. При погребеніи богатыхъ іерусалимскихъ эффенди, ихъ обыкновенно приносятъ сюда сѣверными воротами и ставятъ на райскомъ камнѣ, для отпѣванія, и затѣмъ выносятъ изъ мечети противоположными воротами, обращенными къ Меккѣ. Въ райскомъ камнѣ вбиты три съ половиною гвоздя. Это—время существованія міра. Когда эти гвозди уйдутъ въ камень, наступитъ конецъ міру. А ушло уже 15 гвоздей. „Кто хочетъ видѣть рай, говоритъ надпись надъ священной скалою,

тотъ приди сюда и посмотри“. Въмѣстѣ съ древними реликвіями, исчезла и греческая надпись, указываемая планомъ Вильсона въ западной стѣнѣ мечети, получившая такое важное значеніе въ возбужденномъ докторомъ Сеппомъ и Фергюссономъ спорѣ о національности Куббетъ ес-Сахра. При ремонтнровкѣ 1873—1874 года шейхи мечети благоразумно выбросили изъ стѣны предметъ спора. Да онъ и не имѣлъ особеннаго значенія, какъ попавшій въ стѣну случайно изъ какихъ-то другихъ древнихъ развалинъ, подобно камню Адріана надъ такъ называемыми двойными воротами храмоваго мола.

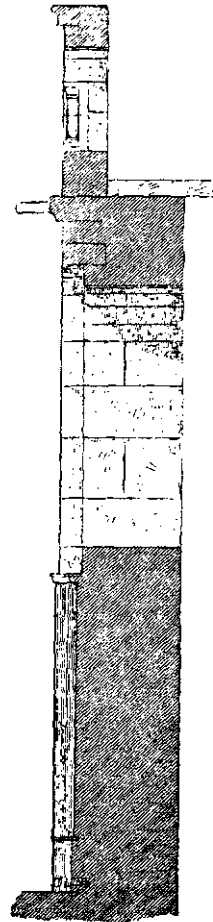
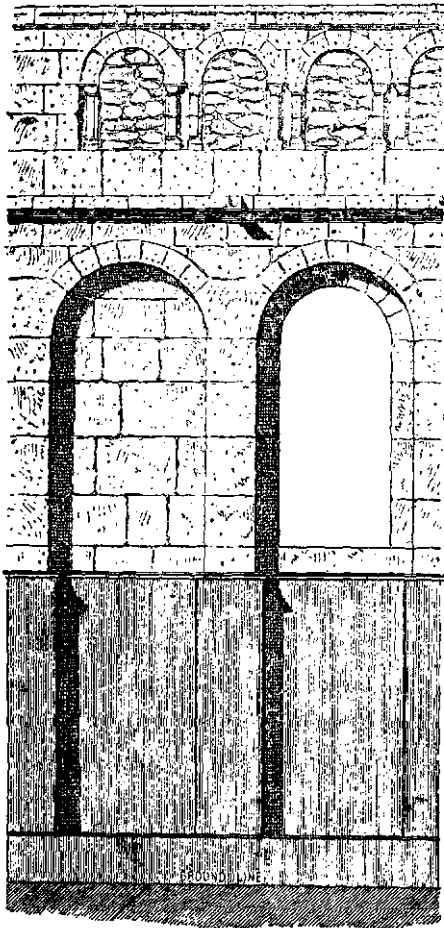
По своему круглому виду и влѣдствіе того, что ея священнѣйшая часть лежитъ въ самомъ центрѣ, мечеть Омара не имѣетъ одного главнаго фронта. Ея четверо воротъ, правильно расположенныя по четыремъ странамъ свѣта, и имѣющія особенныя названія (сѣверныя или райскія Бабъ ел-Дженне; южныя—Бабъ ел-Кибле; восточныя Бабъ ес-Силсиле или ворота пророка Давида; западныя—Бабъ еш-Шарби), представляютъ совершенно одинаковое устройство. Каждая изъ нихъ имѣютъ по три двери, двѣ желѣзныхъ и одну деревянную, и каждая одинаково предваряются крыльцами. Крыльца ихъ, очевидно, были сдѣланы два раза, первоначально открытыми, въ видѣ навѣсовъ на колоннахъ, потомъ закрытыми чрезъ возведеніе глухой стѣны на линіи колоннъ. Нынѣ эти закрытыя крыльца обращены въ камеры, занимаемыя прислугою мечети. Оставлено открытымъ только южное крыльцо, обращенное къ Меккѣ.

Наружный видъ Куббетъ ес-Сахра представляетъ тѣ же замыкающіяся линіи восьмиугольника и ту же пестроту красокъ, что и внутренній. Особенность наружной формы восьмиугольника состоитъ въ непрерывно повторяю-

КУББЕТЪ ЕС-САХРА.

щихся рядахъ выступовъ или стѣнныхъ пилястровъ и широкихъ впадинъ или углубленій между ними, подобно верхней части стѣны храмового мола, открытой Конде-ромъ, и древнееврейской стѣнѣ на Русскомъ мѣстѣ близъ храма Гроба Господня. Верхняя же часть стѣны восьмиугольника надъ пилястрами, въ настоящее время представляющая широкій компактный карнизъ, расписанный стихами корана, нѣкогда была крытою галлереею вокругъ купола мечети. При ремонтiroвкѣ 1874 года были открыты задѣланные нынѣ арки этой галлерей

съ колоннами ¹, по 13 арокъ на каждой сторонѣ восьмиугольника, и съ остатками древней мозаики. Галлерей была задѣлана въ XVI вѣкѣ, во избѣжаніе затрудненій при ея починкахъ, которыя, конечно, часто требовались въ наружной мозаичной стѣнѣ. По своему цвѣту наружная сторона куббетъ ес-Сахра, въ нижней своей части, до оконъ, сѣрая, облицована гладкимъ сѣрымъ мраморомъ, подобно нижнему полю внутренней стороны стѣны. Верхняя же часть стѣны, то есть поле оконъ и верхній карнизъ, облицована раскрашенными фаянсовыми кафлями цвѣтовъ синяго, голубого и желтаго; каждая кафля — квадратъ 0,242 метра. Особенную пестроту представляетъ отдѣлка оконъ, являющихся снаружи разноцвѣтными фаянсовыми рѣшетками, клѣтки которыхъ сложены въ видѣ символическихъ фигуръ, между прочимъ даже фигуры креста. Обкладка наружныхъ стѣнъ фаянсовыми кафлями въ XVI вѣкѣ замѣнила первоначальную мозаичную отдѣлку, и съ тѣхъ поръ неоднократно была возобновляема. Куполь мечети съ наружной стороны обить жестью и окрашенъ въ темно-синій цвѣтъ ².

Такую же, если небольшую, пестроту представляетъ другой куполь, мѣсто жертвенника всесоженій по гипотезѣ Кондера, называемый куполомъ цѣпи, куббетъ ес-Силсиле или судилищемъ пророка Давида, Мегкемен-неби Даудъ, находящійся въ 5 метрахъ на вос-

¹ И эти наружныя колонны имѣютъ неодинаковые размѣры, неодинаковую отдѣлку и даже неодинаковый сортъ мрамора, — ясный признакъ арабскаго происхожденія (Clermont Ganneau Quarterly Stat. Pal. Exploration Fund, 1874, 153). — ² Соси, осматривавшій мечеть Омара до ея послѣдней ремонтировки, находилъ возможнымъ нѣкоторыя изъ ея мраморныхъ плитъ относить непосредственно къ ветхозавѣтному храму, и именно къ той стѣнѣ, которую Иосифъ Флавій называетъ *δρῦφακτος*, а мишна *soreg* (Voyage en Terre Sainte, I 122—123).

МЕХКЕМЕТЪ ЕН-НЕБИ ДАУДЪ.

токъ, предъ восточными воротами куббетъ ес-Сахра. Это именно только куполь, лежащій на колоннахъ, безъ стѣнъ, нѣчто въ видѣ павильона; только на южной сторонѣ къ совершенно открытому павильону придѣлана ниша, сообщающая ему видъ мусульманской часовни. Его 17 колоннъ, расположенныя двумя концентрическими кругами, всѣ изъ различного сорта мрамора и съ разнородными капителями. Внутренняя обкладка купола представляетъ чрезвычайно пеструю смѣсь фаянсовыхъ кафель; даже полъ павильона выложенъ разноцвѣтными клѣтками мрамора въ разныхъ углахъ. Что касается происхожденія павильона, то находящееся на его фризѣ надписаніе свидѣтельствуетъ, что *возобновленіе его* было совершено султаномъ Солиманомъ въ 969 (= 1561) году. Въ XII вѣкѣ это мѣсто называли гробницею Іакова, брата Господня, якобы перенесенною сюда съ долины Іосафата. Если нельзя здѣсь, вмѣстѣ съ Кондеромъ, видѣть мѣсто жертвенника всесоженій, то какому другому пункту ветхозавѣтнаго святилища можетъ соотвѣтствовать куполь цѣпи? Не есть ли это мѣсто полу-круглой монументальной лѣстницы и воротъ Иродова храма, приводившихъ изъ такъ называемаго двора женщинъ во дворъ израильтянъ, предшествующій жертвеннику всесоженій? Разумѣется, убѣдиться въ этомъ предположеніи можно будетъ только по обследованіи подспуднаго грунта въ этомъ пунктѣ. Весьма возможно, что куполь цѣпи покрываетъ еще какую-нибудь забытую древне-арабскую гробницу.

Вокругъ куббетъ ес-Сахра расположена, такъ называемая, верхняя платформа харама, сокрывшая подъ собою террасы ветхозавѣтнаго святилища, двора священниковъ, двора израильтянъ и двора женщинъ. Впрочемъ и въ настоящее время платформа не можетъ считаться

вполнѣ ровною ¹; въ разныхъ ея пунктахъ замѣтны то пониженія, то повышенія мостовой, обусловленные частію приспособленіемъ платформы для собранія въ цистерны падающей сюда дождевой воды, частію первоначальною неровностію мѣстнаго грунта. Если скала Куббетъ ес-Сахра имѣетъ уровень 2440 футовъ надъ Средиземнымъ моремъ, то на сѣверо-восточномъ углу верхней платформы этотъ уровень понижается до 2439 футовъ, на сѣверо-западномъ до 2437 футовъ, на восточной сторонѣ до 2435 футовъ, на южной до 2434. Платформа выложена большими каменными плитами разновременнаго происхожденія; рядомъ съ камнями, повидимому, вовсе еще нестертыми, встрѣчаются большіе, глубоко стертыя, камни, принадлежащіе можетъ быть еще мостовой ветхозавѣтнаго храма. Новѣйшія починки мостовой замѣтны особенно въ мѣстахъ стоковъ для воды или желобковъ съ отверстіями въ цистерны. Мостовая верхней платформы вообще содержится въ чистотѣ, хотя и здѣсь, между неплотно сложенными камнями, успѣли порости мохъ и сорныя травы, сообщающія платформѣ видъ полузабытой и малопосѣщаемой мѣстности.

Боковая отдѣлка верхней платформы, на сколько она доступна наружному наблюденію, представляетъ каменную обкладку неопредѣленнаго характера и, во всякомъ случаѣ, позднѣйшую: вездѣ мелкіе, плохо обдѣланные и плохо сложенные камни. Случайно обнаженная Реуфъ-папшею въ 1886 году часть восточной

¹ Самая длинная сторона верхней платформы, западная, имѣетъ 170 метровъ длины, сѣверная и восточная по 160 метровъ, а южная только 132 метра. Платформа занимаетъ шестую часть всей площади харамъ еш-шерифъ. — По замѣчанію Баумгартена, отъ мечети Омара до края верхней платформы во всѣ стороны столько пространства, сколько луценная изъ лука стрѣла пролетѣть можетъ (Баумгартенъ, посѣтитель святыхъ мѣстъ, въ русскомъ переводѣ, 1794, стр. 129).

СЪВЕРНАЯ ВЕРХНЯЯ ПЛОЩАДКА ХАРАМА

ЗАПАДНЫЯ ВХОДНЫЯ АРКАДЫ
НА ВЕРХНЮЮ ПЛОЩАДЬ ХАРАМА.

стѣны показала, что здѣсь, вдоль стѣны платформы, сперва идетъ темный корридоръ или туннель, а затѣмъ компактная масса изъ строевыхъ камней, а частію, вѣроятно, и изъ скалы, хотя строго различить камни и скалу трудно отъ покрывающей туннель штукатурки. Такой же корридоръ найденъ и на сѣверной и западной сторонѣ. По всей вѣроятности, платформа со всѣхъ сторонъ обведена сарацинскими сводами, потому что иначе не могъ явиться ея нынѣшній. четырехугольникъ, не имѣющій ничего общаго съ возвышеніями внутреннихъ дворовъ ветхозавѣтнаго храма. Подобно тому, какъ ограда внутреннихъ дворовъ древняго святилища была окружена еще особымъ валомъ (хель), и нынѣшняя верхняя платформа окружена контрфорсомъ или валомъ, который на сѣверной сторонѣ состоитъ частію изъ натуральной скалы, частію изъ насыпи 11 метровъ широты. Въ 1886 году Реуфъ-паша возобновилъ такой валъ и на восточной сторонѣ платформы, изъ земли, вынесенной изъ юго-восточнаго подземелья при его расчисткѣ.

Возвышеніе грунта внутренней платформы надъ внѣшнимъ дворомъ ясно опредѣляется длиною соединяющихъ ихъ лѣстницъ. Именно: три лѣстницы, нынѣ существующія въ западной сторонѣ платформы, имѣютъ 26 ступеней (лѣстница противъ мечети Омара), 25 ступеней (у юго-западнаго угла платформы) и 24 ступени (у сѣверо-западнаго угла платформы). Двѣ лѣстницы южной стороны имѣютъ 20 ступеней (лѣстница противъ Куббетъ ес-Сахра) и 12 ступеней (лѣстница противъ Куббетъ ес-Силсиле). Двѣ лѣстницы сѣверной стороны имѣютъ 7 ступеней (лѣстница противъ куббетъ ес-Сахра) и 6 ступеней (противъ Куббетъ ес-Силсиле). Единственная лѣстница на восточной сторонѣ, противъ вос-

точного фронта куббетъ ес-Сахра и Куббетъ ес-Силсиле, имѣть 8 ступеней. Что касается древности этихъ лѣстницъ, то объ этомъ нужно замѣтить слѣдующее. Восточная лѣстница можетъ указывать ту линію, на которой лежали ворота Никанора, приводившія съ востока во дворъ женщинъ, но непосредственнаго отношенія къ нимъ не имѣть. Ворота Никанора, какъ и вообще дворъ женщинъ, по уровню лежали ниже двора священническаго и тѣхъ воротъ, которыя мы предполагаемъ на мѣстѣ Куббетъ ес-Силсиле, и, слѣдовательно, ниже нынѣшней восточной лѣстницы. Съ другой стороны, ворота Никанора находились далѣе на востокъ, чѣмъ нынѣшняя восточная лѣстница. Тогда какъ одинъ дворъ женщинъ имѣлъ длины съ востока на западъ 135 локтей или 70 метровъ, все разстояніе отъ восточнаго фронта мечети Омара до восточной лѣстницы платформы, по нашимъ измѣреніямъ, равно 52,10 метрамъ. Такимъ образомъ, при образованіи нынѣшней платформы, почти третья часть двора женщинъ была отрѣзана на восточной сторонѣ. Нынѣшнія двѣ лѣстницы сѣверныя и южныя приблизительно точно указываютъ положеніе древнихъ лѣстницъ и воротъ Ницоцъ и Парва (сѣверныхъ), Га-маимъ и Гаделекъ (южныхъ). Это именно среднія изъ четырехъ сѣверныхъ и четырехъ южныхъ воротъ Иродова внутренняго двора ¹. Что же касается остальныхъ двухъ крайнихъ сѣверныхъ и южныхъ воротъ Ирода, то двое изъ нихъ, приводившія во дворъ женщинъ, были сняты при сокращеніи платформы съ востока, а двое другихъ, бывшія

¹ Недавно еще противъ южныхъ лѣстницъ платформы можно было отличать остатки вала, окружавшаго внутренній дворъ Ирода. Южная линія платформы обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что она одна вполне параллельна наружной стѣнѣ харама.

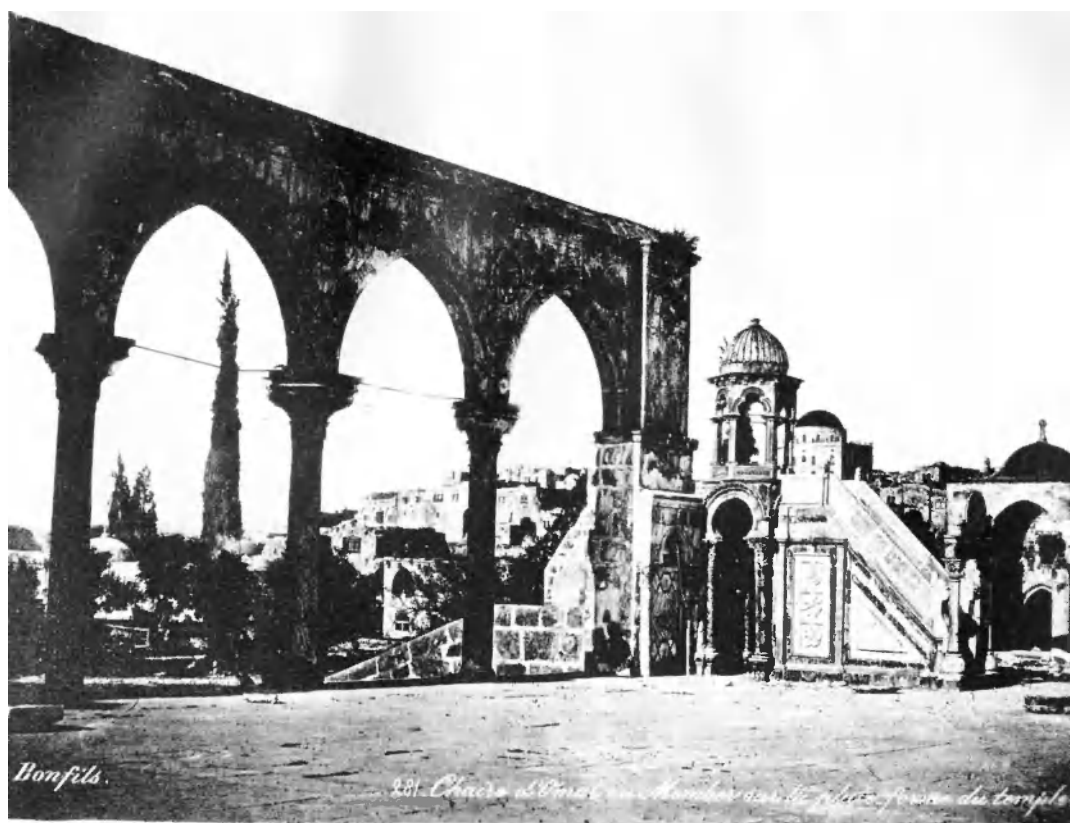
противъ корпуса самого храма, были уничтожены при сокращеніи платформы съ запада, и замѣнены нынѣшними лѣстницами, юго-западною и сѣверо-западною. Наконецъ, средняя западная лѣстница, находящаяся противъ куббетъ ес-Сахра въ разстояніи 11,75 метровъ отъ ея западнаго фронта, выдѣляется изъ ряда другихъ лѣстницъ тѣмъ, что она не выступаетъ изъ линіи платформы, но цѣликомъ въ нее входитъ. На основаніи положенія этой лѣстницы въ отношеніи къ священной скалѣ, какъ мѣсту жертвенника всесоженій, мы считаемъ возможнымъ видѣть въ нѣкоторой части ея спускъ въ то подземелье, которое, по описанію Іосифа Флавія (ср. Іезек. 41, 8), существовало подъ храмомъ, какъ его подвальная часть (*atem mişny*). Слѣдовательно, надъ тою же лѣстницею, нынѣ низводящею внизъ съ уровня верхней платформы, была другая противоположная лѣстница, возводившая съ уровня платформы и куббетъ ес-Сахра на то еще болѣе возвышенное основаніе, на которомъ стоялъ корпусъ храма. Дорогая отдѣлка камней храма и особенное священное ихъ значеніе были причиною того, что развалины храма были разобраны до послѣднихъ основныхъ камней, что и было, между прочимъ, причиною сокращенія верхней платформы на западѣ. Другою причиною была явившаяся впослѣдствіи необходимость расширенія внѣшней площади харама въ сторонѣ обращенной къ городу.

Лѣстницы верхней платформы мусульманскаго харама не имѣютъ воротъ. Но воспоминаніемъ о бывшихъ здѣсь древнихъ воротахъ служатъ такъ называемыя *ма-васинъ* (отъ единств. *mizan*, вѣсы), высокія аркады на верхнихъ ступеняхъ лѣстницъ, раздѣляемыя, смотря по широтѣ лѣстницы, на 3, 4 и 5 пролетовъ или арокъ, опирающихся на колоннахъ разнообразнаго вида, мра-

морныхъ, гранитныхъ и иныхъ, подобранныхъ, очевидно, изъ разныхъ древнихъ развалинъ. Аркада надъ восточною лѣстницею представляетъ слѣды еще какого-то особеннаго приспособленія. Первоначально она имѣла 5 пролетовъ и была шире нынѣшней лѣстницы; потомъ она была сравнена съ широтою лѣстницы чрезъ закрытіе двухъ боковыхъ пролетовъ и укрѣплена сзади какими-то контрфорсами, заслонившими поддерживающія архитравъ колонны. Въ архитравѣ надъ арками, съ внутренней стороны, видны незадѣланныя пробоины для перекладинъ потолка, примыкавшей когда-то сюда, но нынѣ несуществующей, постройки. Стоя на краю верхней платформы, мавасины, по своей высотѣ и по своему изолированному положенію, имѣютъ весьма эффектный видъ и соперничаютъ если не съ куполомъ Куббетъ ес-Сахра, то съ куполами разбросанныхъ здѣсь молитвенныхъ павильоновъ, кіосковъ и бѣлыми куполами жилыхъ помѣщеній, лѣпящихся на сѣверной, западной и южной сторонѣ платформы, подобно нѣкоторому призрачному воспоминанію тѣхъ зданій, которыми была окружена внутренняя платформа ветхозавѣтнаго храма ¹. Недостаетъ Куббетъ ес-Сахра и ея платформѣ только минаретовъ, которые здѣсь сочтены излишними по отдаленности мѣста отъ города. Они возвышаются надъ наружною стѣною харама.

Нижняя платформа, или собственно площадь харама еш-шерифъ со всѣхъ сторонъ окружаетъ внутреннюю платформу. Подобно внутренней платформѣ, и внѣшняя шире въ сѣверной, чѣмъ въ южной части.

¹ Мавасины упоминаются уже Іоанномъ Вурцбургскимъ; слѣдовательно, они стояли на своихъ мѣстахъ уже до крестовыхъ походовъ, хотя надписи на нѣкоторыхъ изъ нихъ показываютъ, что они были реставрированы въ XIV вѣкѣ.

КАФЕДРА ОМАРА.

Хотя по прямой линіи отъ платформы до наружной южной стѣны разстояніе больше, чѣмъ отъ верхней платформы до нынѣшней сѣверной стѣны, но если взять во вниманіе большую широту сѣверной половины, то ее можно считать равною южной. Восточная сторона нижней платформы больше западной. Если вообще площадь харама считаютъ ровною, то это не исключаетъ небольшихъ повышеній и пониженій ея въ разныхъ пунктахъ. Такъ южная сторона имѣетъ нынѣ почти ровный грунтъ 2,419 и 2,420 фут. надъ моремъ. Западная сторона имѣетъ грунтъ на сѣверо-западномъ углу скалистый и поднятый до 2,446 фут., въ средней части 2,421, а въ юго-западномъ углу 2,416 фут. Сѣверная сторона, если исключить сѣверо-западный уголъ, имѣетъ отъ 2,429 до 2,418 фут. Когда отъ воротъ Хитта или Атмъ идешь къ верхней платформѣ, чувствуешь, что совершаешь восхожденіе и притомъ на круглый холмъ, имѣющій скатъ направо и налѣво и поднимающійся только къ платформѣ¹. Восточная сторона нынѣ имѣетъ уровень между 2,419 и 2,416, за исключеніемъ раскопанной нынѣ глубокой впадины у золотыхъ воротъ 2,395 футовъ. Непокрытая наслоеніями земли натуральная скала видна, кромѣ сѣверо-западнаго угла внѣшняго двора, у сѣверо-западнаго угла верхней платформы, у восточной стѣны верхней платформы, противъ золотыхъ воротъ, и на южной сторонѣ, у юго-восточнаго угла верхней платформы.

Подобно тому, какъ верхняя мусульманская платформа харама вѣнчается Куббетъ ес-Сахра, нижняя платформа имѣетъ свой наиболѣе священный пунктъ въ ме-

¹ Впрочемъ, подъемъ грунта площади въ этомъ пунктѣ кажется зависеть еще отъ подземныхъ построекъ, часть которыхъ открыта здѣсь Варреномъ (см. планъ № 29).

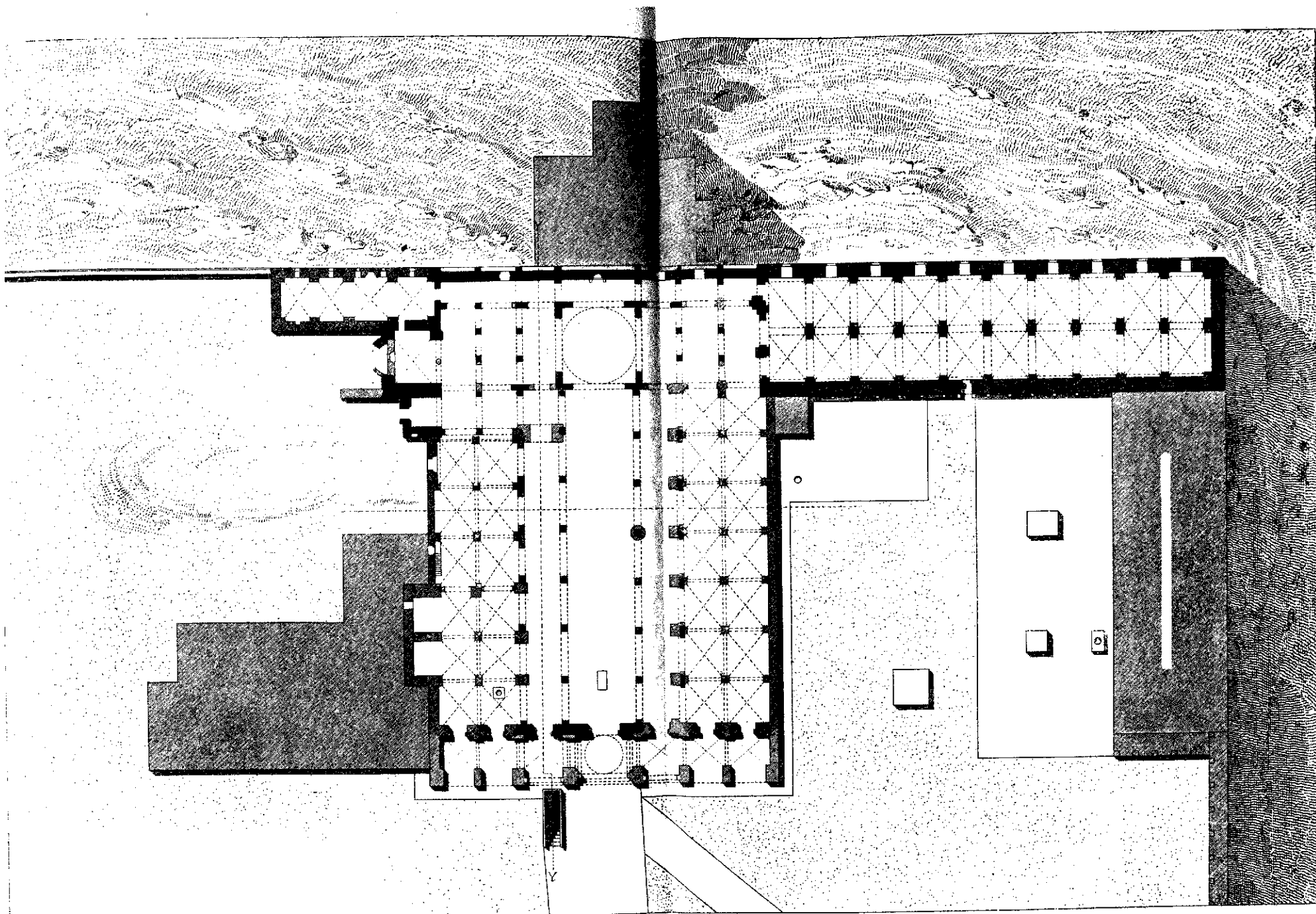
чети ел-Акса. И какъ куббетъ ес-Сахра покрываетъ собою одинъ изъ наиболѣе важныхъ пунктовъ срединной части ветхозавѣтнаго святилища, такъ мечеть ес-Акса стоитъ въ наиболѣе важной части внѣшняго двора, на мѣстѣ такъ называемой *στοὰ βασιλική* Ирода, на такъ называемомъ двойномъ южномъ проходѣ и воротахъ. Какъ замѣчаетъ арабскій географъ Идризи (12 вѣка), это самая обширная въ мірѣ мечеть послѣ мечети въ Кордовѣ.

Если мечеть Омара или иначе Куббетъ ес-Сахра есть именно куполь и вся постройка ея представляетъ генетическое развитіе купольной постройки надъ священной скалою, то мечеть ел-Акса представляетъ нѣчто совершенно противоположное. Она также имѣетъ куполь, похожій на куполь мечети Омара, хотя меньшихъ размѣровъ. Но этотъ куполь стоитъ какъ-то на отшибѣ, на самомъ южномъ концѣ мечети, и не имѣетъ за собою абсиды, закругляющей алтарную часть христіанской базилики. На сѣверъ отъ купола, какъ-то совершенно уединенно отъ него, простирается длинный хребетъ двускатной деревянной крыши, подобной Вилеемской. Внутренность мечети ел-Акса представляетъ двѣ вставленныхъ одна въ другую и одновременныхъ постройки. Изъ нынѣшнихъ семи нефовъ базилики первоначальными нужно считать четыре боковыхъ нефа. Три же средніе нефа образовались изъ одного большого центрального нефа¹. Вѣроятно, затрудняясь сдѣлать деревянную крышу для очень широкой средней залы (78 англ. фут.), ее разбили, въ одну изъ реставрацій мечети, на три отдѣльныхъ нефа, вслѣдствіе чего первоначальная пятинефная мечеть обратилась въ семи-нефную. Вставка нынѣшняго срединнаго неширокаго

¹ Можетъ быть эта центральная часть мечети первоначально была открытымъ дворомъ, окруженнымъ портиками, нынѣшними боковыми нефами.

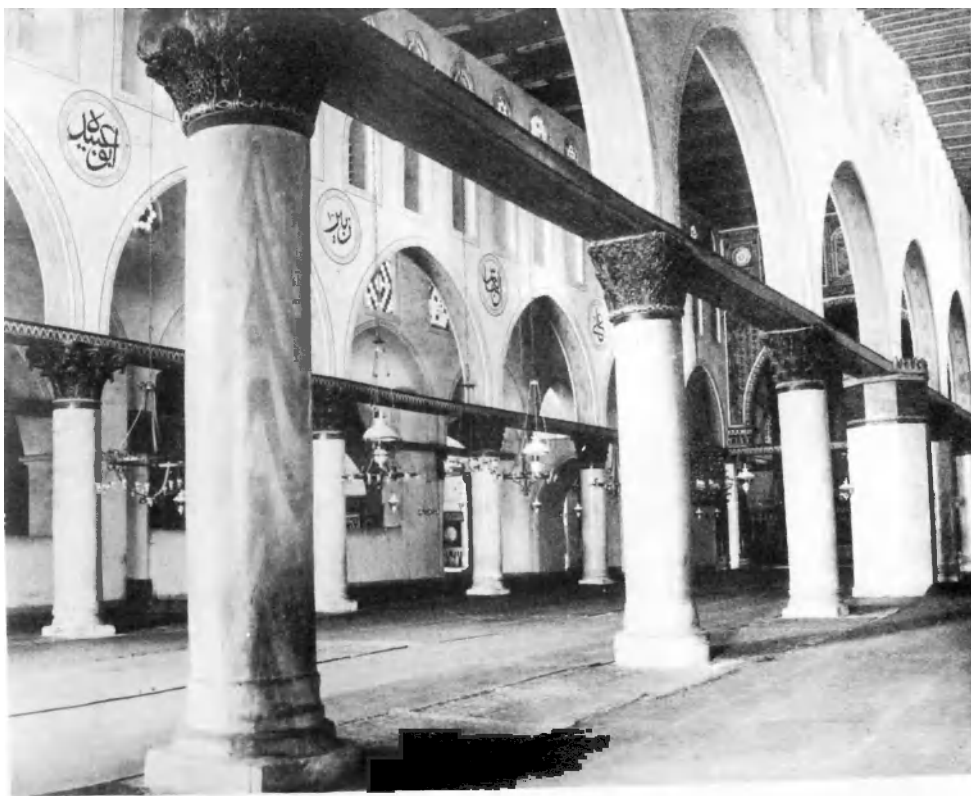
НАРУЖНЫЙ ВИДЪ МЕЧЕТИ ЕЛ-АКСА.

Планъ церкви св-Ахиса

нефа въ первоначальный широкій доказывается совершеннымъ отличіемъ въ построеніи его столбовъ и стѣнъ. Тогда какъ въ боковыхъ нефѣхъ стѣны очень толсты, какъ выражается Аркульфъ, *vili fabricati sunt opere*, и имѣютъ пониженные своды, въ среднемъ нефѣ стѣны гораздо тоньше и смѣлѣе подняты вверхъ. Тогда какъ боковые нефы имѣютъ сложенные изъ камня столбы, толстые и неуклюжіе, средній нефъ держится не на столбахъ, а на мраморныхъ колоннахъ, по арабскому обычаю, столь же разнообразныхъ, какъ и колонны Куббетъ ес-Сахра: здѣсь есть колонны зеленоватаго порфира, темно-красной яшмы и мрамора Св. креста; на нѣкоторыхъ капителяхъ есть аллегорическія фигуры грифовъ, пентавровъ и проч., напоминающія аллегорическія фигуры семисвѣщнаго свѣтильника на триумфальной аркѣ Тита; подобныя капители есть въ армянской патріаршей церкви Св. Іакова. Чрезвычайно странно въ ряду колоннъ, въ одномъ мѣстѣ, видѣть грубый столбъ, поддѣланный подъ видъ столбовъ боковыхъ нефовъ. Строителямъ недостало одной колонны!.. Точно также верхняя стѣна средней залы, лежащая на колоннахъ, не гармонируетъ съ слѣдующими стѣнами боковыхъ нефовъ. Несоразмѣрно малыя окна подъ крышею средняго нефа и дополняющая ихъ нижняя линія незастекленныхъ пробоинъ, неодинаковой величины, для пропуска свѣта изъ боковыхъ нефовъ, достаточно ясно показываютъ, что строители средняго нефа были стѣснены уже готовыми тогда боковыми нефами. Въ южной части мечети, по ту и другую сторону, на востокъ и западъ отъ купола, идутъ поперечныя аллеи, соответствующія транзепту; но такихъ аллей двѣ, и теченіе ихъ въ ту и другую сторону неодинаково, и имѣетъ, главнымъ образомъ, два вида: одно съ толстыми стѣнами и грубыми столбами, другое

съ болѣе тонкими стѣнами и болѣе изящными столбами. Вслѣдствіе такой позднѣйшей вставки въ древнія рамки, въ разныхъ пунктахъ нарушена симметрія частей. По мѣстамъ сохранились остатки какихъ-то древнихъ стѣнъ, случайно неубранныхъ при реставраціи. Въ видѣ продолженія вѣтвей транзепта изъ линіи стѣнъ мечети, на западъ, выходитъ двухпролетная галлерей, по длинѣ равная всей длинѣ мечети до притвора. Остатки такой же галлерей есть и на восточной сторонѣ. Откуда ведутъ свое происхожденіе разнородные элементы мечети ел-Акса? Обыкновенно ее считают базиликою императора Юстиніана, описанною Прокопіемъ (*De aedific. Justiniani*, V, 6), впослѣдствіи передѣланною арабами, потомъ крестоносцами и снова арабами. Но оріентація мечети на югъ не могла быть свойственна христіанской базиликѣ. Это тѣмъ болѣе было бы удивительно, что во время Юстиніана здѣсь, вѣроятно, были еще остатки базилики Ирода Великаго, *στοὰ βασιλῆς*, въ направленіи съ запада на востокъ, линіями которой весьма удобно было воспользоваться при постройкѣ христіанской перкви (см. наше сочиненіе: *Св. Земля*, I, 111—112). Гораздо болѣе основаній отличать здѣсь работы крестоносцевъ, при которыхъ мечеть ел-Акса была обращена въ королевскій дворецъ. Возможно, что крестоносцамъ, какъ думаетъ Вогюэ, принадлежитъ длинная двухчастная зала, выходящая на западъ отъ транзепта мечети, такъ называемыя нынѣ „бѣлыя залы“, ел-Каатъ ел-Бейде. Подобныя залы, въ видѣ галлерей, устраивались во всѣхъ дворцахъ и укрѣпленіяхъ франковъ въ Сиріи. Здѣсь правители творили судъ, угощали своихъ вассаловъ, устраивали празднества. Обыкновенно стѣны залы были увѣшаны оружіемъ и трофеями войны и охоты. Подобную залу крестоносцевъ можно видѣть еще во

ВНУТРЕННИЙ ВИДЪ МЕЧЕТИ ЕЛ-АКСА.

франкской крѣпости въ Тортозѣ (Rey, E. Les colonies Franques de Syrie aux XII et XIII siècles, 48). Все остальное — разновременныя постройки арабовъ¹.

По своимъ украшеніямъ мечеть ел-Акса гораздо ниже Куббетъ ес-Сахра. Только южная часть средняго нефа подъ куполомъ и самый куполь отдѣланы мозаикою, во вкусѣ Куббетъ ес-Сахра, съ преобладаніемъ розоваго цвѣта. Съ купола спускается хрустальная люстра и цѣлый рядъ одиночныхъ лампадъ предъ миграбомъ. На столбахъ, поддерживающихъ куполь, висятъ зеленныя дощечки съ стихами корана, написанными, по увѣренію шейха мечети, собственноручно султаномъ Махмудомъ. У самаго миграба, съ западной стороны, высокимъ барьеромъ отдѣленъ небольшой придѣлъ, въ которомъ мусульманское преданіе указываетъ отпечатокъ ноги Спасителя на камнѣ, — что, конечно, и справедливо въ томъ смыслѣ, что въ бывшей нѣкогда на этомъ мѣстѣ галлерей нерѣдко ходилъ и училъ Іисусъ Христосъ. Къ барьеру прислоненъ такъ называемый мимбаръ или проповѣдническая кафедра, чрезвычайно изящно сдѣланная, первоначально для Дамасской мечети, и сюда перенесенная Саладиномъ. Вся остальная часть мечети ел-Акса не имѣетъ ничего, кромѣ голыхъ општукатуренныхъ стѣнъ и покрытаго грубыми рогожами каменнаго пола. Въ числѣ другихъ предвѣстниковъ близкаго паденія маго-

¹ Вотъ что говоритъ объ арабскихъ перестройкахъ ел-Аксы Меджиръ ед-Динъ: „во дни Абу-Яфаръ-Альмансуръ ел-Аббаси (755 года) обвалилась восточная часть мечети Ел-Акса, а западная упала еще прежде во время землетрясенія, бывшаго въ 130 году гиджры (748). Абу-Яфаръ возобновилъ мечеть, но затѣмъ было второе землетрясеніе и его постройка обрушилась снова. Когда вступилъ на престолъ ел-Магиди (770 г.) и мечеть была въ развалинахъ, то онъ приказалъ обновить ее, говоря: эта мечеть была доселѣ узкая и длинная; теперь нужно уменьшить ея длину и увеличить ширину. Въ его халифатствѣ мечеть была окончена“. Затѣмъ мечеть Ел-Акса до крестовыхъ походовъ еще разъ была реставрирована Мамумомъ въ 831 году, при его общей реставраціи іерусалимскаго харама.

метанства, нельзя не поставить оскудѣнія искусства мозаическихъ работъ, которое нѣкогда создало Куббетъ ес-Сахра и которое въ настоящее время не существуетъ между арабами. Когда въ 1873 году потребовалось ремонтировать мозаическія работы Куббетъ ес-Сахра, едва могли найти мастеровъ и то не изъ арабовъ, а изъ армянъ. Между тѣмъ мозаика есть единственное спасеніе магометанскихъ святилищъ; безъ нея даже такія мечети, какъ Айя-Софія въ Константинополь, не будутъ имѣть вида. Впрочемъ, мечеть ел-Акса, кромѣ недостатка украшеній, страдаетъ еще отъ недостатка ухода, подобно той же мечети Айя-Софія. Не смотря на то, что мусульмане ходятъ здѣсь босыми, и отъ насъ требуютъ ходить не иначе, какъ обмотавъ сапоги носовыми платками, чистоты-то именно здѣсь и недостаетъ. Да и какая можетъ быть чистота въ томъ храмѣ, который служить не только домомъ молитвы, но и спальнею многочисленной паствы? Въ разбитыя окна мечети влетаютъ цѣлыя стаи воробьевъ и ночуютъ гдѣ попало — и на люстрахъ, и на проповѣднической кафедрѣ, и въ самомъ миграбѣ, какъ разъ такъ, какъ въ константинопольской мечети, древнемъ храмѣ Юстиніана...

Послѣ Куббетъ ес-Сахра и мечети ел-Акса, третья мечеть на площади харамъ еш-шерифъ носитъ названіе мечеть африканская, Могарибе. Эта мечеть уже совершенно пуста. Можетъ быть ея толстыя стѣны представляли бы нѣкоторый интересъ, если бы не были покрыты такою толстою штукатуркою. Но эта мечеть важна тѣмъ, что она представляетъ западное продолженіе такъ называемыхъ „бѣлыхъ залъ“ крестноосцевъ и можетъ быть даже указываетъ линіи западныхъ галерей храма Ирода. Нужно замѣтить, что арабы, насколько у нихъ доставало умѣнья, старались сообщить

ВИДЪ СѢВЕРНОЙ ГАЛЛЕРЕИ ХАРАМА.

площади харама тотъ видъ, какой она имѣла въ древности, особенно чрезъ устройство галлерей вдоль наружныхъ стѣнъ. И теперь еще, вдоль западной и сѣверной стѣны, сохранились такіа галлерей, имѣющія то общее съ галлерейми Ирода, что онѣ упираются въ глухую ограду и открыты къ площади храма. Но въ своемъ составѣ и способѣ постройки онѣ не имѣютъ отношенія къ древнимъ галлереймъ. Въмѣсто мраморныхъ монолитныхъ колоннъ Ирода, онѣ лежатъ на неуклюжихъ, сложенныхъ изъ камня, столбахъ, и покрыты, вмѣсто деревянной Иродовой крыши, тяжелыми, грубыми сводами. Самыя линіи галлерей идутъ неправильно. На западной сторонѣ почти вездѣ удержана одна галлерейная аллея; только близъ юго-западнаго угла сохранился остатокъ, могущій имѣть отношеніе къ другой параллельной аллеѣ галлерей, обращенный нынѣ въ мечеть Могарибе. Ширина галлерей неодинакова. Двѣ галлерейныя аллеи, которыя можно различать при мечети Могарибе, имѣли 70 футовъ широты, подобно „бѣлымъ заламъ“ мечети ел-Акса; но въ дальнѣйшемъ теченіи ординарная галлерей имѣетъ только 25 фут. широты. На сѣверной сторонѣ ординарная галлерей доннынѣ сохранилась только при прудѣ Виркетъ Израель, и имѣетъ, вмѣстѣ съ стѣною, 35 футовъ широты. Затѣмъ небольшой обрывокъ галлерей, но менѣе широкой, сохранился у воротъ Бабъ ел-Атмъ. Замѣчательно, что сѣверо-западный уголъ, мѣсто крѣпости Антонія, не имѣетъ никакого слѣда галлерей. Точно также галлерей прерывались здѣсь и въ ветхозавѣтномъ храмѣ. Открытый уголъ площади здѣсь буквально вытесанъ въ скалѣ, возвышающейся съ сѣвера стѣною до 7 и болѣе метровъ высоты. Въ отвѣсной стѣнѣ скалы пробиты какія-то ниши, вѣроятно

имѣвшія отношеніе къ бывшимъ нѣкогда здѣсь постройкамъ. Вдоль восточной стѣны галлерей нѣтъ. Какъ въ древности, въ Соломоновомъ храмѣ, съ галлерейми были связаны помѣщенія священниковъ, такъ и въ настоящее время галлерей прерываются помѣщеніями шейховъ и служителей харама. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ надъ галлерейми возвышается верхній этажъ жилыхъ помѣщеній древнеарабскаго времени, насколько можно судить изъ того, что его мраморная обкладка позолотилась отъ времени и изъ его щелей успѣли вырасти огромные кусты, соперничающіе съ зеленью, выставленною въ горшкахъ на окнахъ. Но вообще видъ на галлерей и на ихъ верхніе этажи жилыхъ помѣщеній очень непригляденъ. Все здѣсь наполовину разрушено. Деревянные рѣшетки въ незастекленныхъ окнахъ поизломаны, и сквозь нихъ глядитъ неприкрытая нагота восточной жизни. Стѣна городскихъ казармъ, возвышающаяся на мѣстѣ крѣпости Антонія, на отвѣсной скалѣ, кажется очень высокою для наблюдающаго съ площади харама, но она сложена чрезвычайно непрочна и некрасиво. Наконецъ, современныя галлерей харама вѣнчаются четырьмя минаретами, изъ которыхъ самый замѣчательный возвышается на сѣверо-западномъ углу и носить названіе минареть ес - серай. Первое построеніе этой семиэтажной башни относится къ 1207 году; она недавно ремонтирована. Второй минареть 1297 года, у воротъ арки Вильсона, обращаетъ на себя вниманіе верхушкою въ видѣ сахарной головы. Третій минареть 1397 года, надъ бассейномъ Биркетъ Израель, живописно поросъ дикими кустами, вмѣстѣ со всею выходящею изъ пруда стѣною харама. Четвертый минареть на юго-западномъ углу ограды харама. Минаретовъ нѣтъ тамъ, гдѣ нѣтъ галлерей, на восточной и

даже на южной сторонахъ, обращенныхъ за городскую черту, не смотря на присутствіе при южной стѣнѣ большой мечети.

Тѣ же увѣнчанныя минаретами стороны харама, сѣверная и западная, непосредственно соприкасающіяся съ городомъ, имѣютъ въ настоящее время и ворота, между тѣмъ какъ ворота, нѣкогда бывшія въ восточной и южной сторонѣ, нынѣ закрыты. Главными воротами харама нынѣ считаются ворота Бабъ ес-Силсиле, которыми входятъ на площадь харама съ улицы Давида и которымъ предшествуетъ арка Вильсона. Подобно древнѣйшимъ воротамъ храма, ворота Бабъ ес-Силсиле состоятъ изъ двухъ пролетовъ, изъ которыхъ сѣверный называется воротами мира (Бабъ ес-Селамъ), а южный—воротами цѣпи (Бабъ ес-Силсиле). Ворота украшены колоннами изъ сѣраго мрамора, тонкими, но двухкорпусными, т. е. сдѣланными въ видѣ нераздѣльных паръ, переплетенныхъ затѣйливыми линіями связей, и притомъ, по своей незначительной высотѣ, разставленныхъ двумя ярусами. Колонны могутъ принадлежать крестоносцамъ, хотя устройство воротъ, по надписи, принадлежитъ 1492 году. Высокій порогъ воротъ сложенъ изъ разныхъ осколковъ, между прочимъ изъ остатка какой-то мраморной притолоки. Ведущая къ воротамъ улица недавно вся вымощена заново Реуфъ-пашею. Мы уже знаемъ, что эта улица частію проходитъ на подземномъ корридорѣ, соединявшемъ храмъ съ башнею Давида.

Вторыя западныя ворота—Бабъ ел-Каттанинъ, т. е. ворота хлопчато-бумажныхъ тканей ¹. Названіе взято

¹ По гипотезѣ Унгера это—Porta Neapolitana Бордоскаго путника, которыя лежали на мѣстѣ соединенія крѣпости Антонія съ храмомъ Ирода (на юго-западномъ углу харама) и которыми изъ города входили

отъ примыкающаго къ воротамъ древнеарабскаго крытаго базара хлопчато-бумажныхъ издѣлій, нынѣ заброшеннаго. Ворота меньше предшествующихъ и ординарныя, но очень красиво въ 1336 г. сооруженныя въ мавританскомъ вкусѣ. Такъ какъ здѣсь нѣтъ моста и висячей дороги чрезъ долину Тиропеонъ, то грунтъ за стѣною харама непосредственно понижается; восхожденіемъ на площадь харама служить лѣстница, одна часть которой изъ 11 ступеней предшествуетъ воротамъ снаружи, а другая изъ 10 ступеней врѣзывается въ самую площадь харама; высота лѣстницы 14 футовъ. Сколько можно судить по свѣжему виду лѣстницы и порога, ворота Бабъ ел-Каттанинъ не были въ большомъ употребленіи, и можетъ быть первоначально были закрыты для народа.

Третьи ворота, Бабъ ел-Хадиѣ, меньше воротъ Каттанинъ; правильнѣе сказать, это не болѣе какъ калитка съ желѣзною дверью (Хадиѣ значитъ желѣзный). Снаружи и здѣсь примыкаютъ къ стѣнѣ харама хорошей работы древнеарабскія постройки того же времени, что и постройки воротъ Бабъ ел-Каттанинъ. Здѣсь нѣтъ лѣстницъ, и спускъ съ площади харама на городскую улицу менѣе значителенъ, чѣмъ у предшествующихъ воротъ. Очевидно долина Тиропеонъ отодвинулась здѣсь отъ стѣны харама на западъ.

Четвертыя ворота, ординарныя, Бабъ ен-Назиръ, что значитъ ворота надзирателя, а можетъ быть и ворота Назореевъ. Разность грунта площади харама и прилегающей улицы здѣсь еще менѣе значительна.

въ Новый Іерусалимъ и базилику Константина (*Die Bauten Constantin's des Grossen*, 68). Напротивъ, Фергюссонъ полагаетъ *Neapolitana* въ новооткрытыхъ воротахъ Варрена (нынѣ цистерна харама № 30) (см. планъ на стр. 779).

Пятые ворота, Бабъ ес-Серай, ворота серая, небольшая одностворчатая дверь, бывшая въ распоряженіи іерусалимскихъ пашей, старый дворецъ которыхъ примыкалъ къ воротамъ. Здѣсь разности въ грунтъ, по ту и другую сторону воротъ, не замѣчается. Съ того времени, какъ дворецъ пашей переведенъ въ другое мѣсто, ворота Бабъ ес-Серай закрыты.

Шестые ворота — Бабъ ел - Гаваниме, названны такъ по имени одного магометанскаго праведника, гробница котораго находится вблизи воротъ. Это — одностворчатая и небольшая дверь, но, вслѣдствіе близости казармъ, очень людная. Если предшествующія ворота имѣли за собой со стороны города большее или меньшее пониженіе грунта, то здѣсь, напротивъ, прилегающій городской кварталъ значительно выше площади харама; дорога на городскую улицу идетъ по лѣстницѣ, частію вырубленной въ самой скалѣ. Амбразура двери въ нижней своей части также пробита въ скалѣ.

Седьмые ворота — Бабъ ел-Атемъ, ворота тьмы, или темныя, выводящія въ крытую темную улицу, съ древнеарабскими, облицованными мраморомъ, постройками. И здѣсь наружный грунтъ все еще нѣсколько выше площади харама. Самые ворота обращаютъ на себя вниманіе развѣ только порогомъ, очень высокимъ, состоящимъ изъ цѣльной древней колонны.

Восьмые ворота — Бабъ-Хитта (древнееврейское произношеніе; въ арабскомъ языкѣ, вмѣсто удвоенія согласной, вставляется буква *н*), т. е. ворота пшеницы. Здѣсь наружный грунтъ со стороны города опять ниже площади харама. Въ воротной баптѣ можно различать древнія большія каменные плиты, принадлежавшія мостовой. Снаружи къ ней примыкаютъ почернѣвшія отъ давности древнеарабскія постройки.

Девятые ворота — Бабъ ел-Азбать, т. е. ворота самыя крѣпкія (превосходная степень отъ положительной забить, крѣпкій). Въ настоящее время это имя можно приложить къ даннымъ воротамъ развѣ только въ насмѣшку. Это—самыя плохія и самыя некрѣпкія изъ всѣхъ воротъ харама. И не видно, чтобы когда нибудь они были крѣпче. Въ виду такого несоотвѣтствія, другіе проводники называютъ данныя ворота, чрезъ перемѣну одной гласной, Бабъ ел-Исбать, ворота *колѣны* (отъ единственного subit, колѣно), ссылаясь на то, что у самыхъ этихъ воротъ находится бассейнъ, носящій имя 12 колѣнъ израилевыхъ. Еще иначе эти ворота называютъ Бабъ ес-Зоббать, ворота жандармскія или полицейскія, и Бабъ ес-Зебть, ворота субботнія. За воротами грунтъ слегка понижается къ городскимъ воротамъ геосиманскимъ.

Наконецъ десятыя изъ нынѣшнихъ воротъ харама примыкаютъ съ южной стороны къ стѣнѣ Плача и носятъ названіе Бабъ ел-Могарибе, ворота алжирскія. Порогъ воротъ напоминаетъ порогъ, открытый на русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія, по вырубленной въ немъ извнутри выемкѣ для вращенія двери (см. нашу статью: „По вопросу о раскопкахъ 1883 года на русскомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ“, изъ записокъ Импер. Русск. Арх. Общ. Т. II, стр. 51). Пониженіе грунта за воротами весьма значительно; къ нимъ восходятъ по искусственному подъему. Ворота Могарибе если не могутъ считаться древними, то по крайней мѣрѣ лежатъ въ непосредственной близости къ древнимъ, нынѣ закрытымъ, воротамъ Барклея. Изъ остальныхъ воротъ только ворота Бабъ ес-Силсиле несомнѣнно занимаютъ мѣсто воротъ ветхозавѣтнаго храма, какъ это видно изъ положенія арки Вильсона, а можетъ быть также и ворота

ГРОБНИЦА ИЛИЈ.

Бабъ ел - Атмъ. Остальные древнія ворота ветхозавѣтнаго храма въ настоящее время закрыты.

Любопытно, что изъ описанныхъ нынѣшнихъ воротъ харама не одни не приходятся на прямой линіи воротъ Куббетъ ес-Сахра, лѣстницъ и мавасиновъ внутренней платформы харама. Въмѣсто законовъ симметріи, строители воротъ руководились только потребностями жителей придегавшихъ городскихъ кварталовъ и общественныхъ зданій. Тѣмъ не менѣе отъ каждаго воротъ по направленію къ ближайшей лѣстницѣ внутренняго двора или верхней платформы проведена выложенная камнемъ дорога. Особенно широкая мостовая идетъ вдоль всей западной галлерей и отъ воротъ Могарибе къ мечети ел - Акса, также отъ воротъ Силсиле и Каттанинъ къ верхней платформѣ. Нѣтъ мостовой отъ воротъ золотыхъ, закрытыхъ, и отъ воротъ Азбатъ, которыми пользуются не городскіе жители, а бѣдняки съ Елеонской горы и Виваніи. Вдоль внутренней платформы обведенъ выложенный каменными плитами троттуаръ, поднятый на одну ступень, не вездѣ впрочемъ правильный и одинаковый. Наконецъ, по пространству площади харама разбросаны въ разныхъ мѣстахъ такъ называемыя Мастабегъ, „молитвенныя мѣста“, поднятыя на одну ступень платформы, 10, 20 и 50 футовъ длины, болѣе или менѣе изящно выложенныя каменными плитами, съ неизбѣжнымъ миграбомъ на южной сторонѣ, то есть съ нишею для статуи, но безъ статуи, иногда съ молитвеннымъ павильономъ, кіоскомъ или часовнею; на нѣкоторыхъ молитвенныхъ платформахъ уже успѣли вырасти вѣсковыя маслины. Чаще всего эти платформы устраиваются по близости воротъ, чтобы приходящій сюда для молитвы, при случаѣ, могъ и не заходить въ мечеть, и найти открытое мѣсто для колѣнопреклоненія. Но

духъ молитвы оскудѣваетъ между современными мусульманами, и нѣкоторые молитвенные павильоны, за необходимостію, обращены въ амбары. Для утоленія жажды пилигримовъ, и для совершенія мусульманскихъ законныхъ омовеній предъ молитвою, между воротами Силсиле и Каттанинъ, съ 849 (1445) года, существуетъ себиль Каитъ-бей, прекрасный фонтанъ съ яйцевиднымъ куполомъ, украшеннымъ арабесками. Тутъ же по близости небольшой прудокъ, въ которомъ въ жаркіе дни барахтаются дѣти имамовъ. Другой фонтанъ ел-Касъ, въ видѣ исполинской чаши, вставленной въ круглый бассейнъ, находится въ южной части площади, предъ фронтомъ мечети ел-Акса. Такъ какъ онъ приспособленъ къ водопроводу прудовъ Соломона, то въ настоящее время, по прекращеніи дѣйствія водопровода, онъ не исполняетъ болѣе своего назначенія. Есть еще много другихъ себиловъ (мѣстъ омовеній) на пути отъ воротъ харама до лѣстницъ верхней платформы. На верхней платформѣ нѣтъ особеннаго фонтана, но напиться воды можно и здѣсь, при западномъ входѣ въ Куббетъ ес-Сахра; нужно только опустить находящійся здѣсь всегда мѣдный ковшъ въ устье цистерны. Совершать же молитвенныя омовенія на верхней платформѣ непозволительно.

Чтобы закончить описаніе магометанскаго харама, необходимо упомянуть о его растительности. Состоя большею частію изъ насыпного грунта¹, площадь харама представляетъ, безъ сомнѣнія, самую плодородную часть земли въ Іерусалимѣ, особенно если взять во вниманіе неисчерпаемые запасы воды въ ея цистернахъ.

¹ По вычисленію К. Шика, изъ 145,564 квад. метровъ въ площади харама только 4,500 квад. метровъ поверхности представляютъ скалу; остальная поверхность — насыпной грунтъ земли, перемежаемой первоначально съ дикими камнями, а въ верхнихъ частяхъ съ щебнемъ и мусоромъ.

Какъ свидѣтельствуесть преданіе предшествующихъ вѣковъ, здѣсь дѣйствительно былъ цѣлый лѣсъ тропической растительности, частию вырубленный новѣйшими обладателями площади, частию погибшій отъ недостатка ухода. Еще на картѣ Вильсона отъ 1865 года показано на площади довольно много большихъ деревьевъ; до настоящаго времени отъ нихъ не осталось и половины (сравн. планъ харама Вильсона и снимокъ съ Шиковой модели нынѣшняго харама). Меньше всего растительности сохранилось въ сѣверной части харама, всего пять или шесть большихъ и тѣнистыхъ деревьевъ мейсъ¹. Гораздо больше деревьевъ, большею частию все тѣхъ же мейсъ, на западной сторонѣ, противъ верхней платформы и кругомъ фонтана. Еще больше деревьевъ на южной сторонѣ. Кромѣ большихъ дуплистыхъ мейсъ и маслинъ, здѣсь предъ фронтомъ ел-Акса растетъ нѣсколько кипарисовъ, *cupressus horisontalis* и *fastigiata*, сообщающихъ такую прелесть всеѣмъ фотографическимъ снимкамъ мечети. У южной стѣны верхней платформы подрастаетъ молодая пальма, нынѣ рѣдкое дерево въ Іерусалимѣ, и зрѣетъ нѣсколько кустовъ винограда. Но больше всего растительности на восточной сторонѣ, имѣющей наиболѣе насыпного грунта и до послѣдняго времени свободной отъ мостовой. Зимой и весною здѣсь цѣлый коверъ зелени и цвѣтовъ, а лѣтомъ неубранное поле сорной травы и колючихъ кустовъ. Изъ деревьевъ здѣсь довольно маслинъ и особенно инжира, въ жаркіе дни далеко распространяющаго отъ себя свой пріятный специфическій запахъ. Чтобы дать понятіе о высотѣ мѣстной земляной насыпи на первоначальномъ грунтѣ скалы, Реуфъ-папа окопалъ траншеей одну ста-

¹ Въ арабско-французскомъ словарѣ, въ объясненіе слова мейсъ или мейсъ, сказано: „дерево *alazier* (крупна), изъ котораго дѣлають сѣдла“.

рую маслину, выросшую на насыпи, закрывающей съ сѣвера золотыя ворота; маслина оказалась уединенною отъ окружающаго грунта на земляномъ столбѣ высотой семи метровъ. Наглядное доказательство, что золотыя ворота до этой высоты издавна были погружены въ насыпи. Всей вообще растительности харама въ настоящее время угрожаетъ новая опасность отъ мостовой, которою предположено замостить всю площадь. Юго-восточная часть площади уже замощена. Много камней для мостовой заготовлено и на восточной сторонѣ. Для уравнинія мостовой дѣлаются новыя насыпи въ мѣстахъ, гдѣ грунтъ осѣлъ. Но если эта новая мостовая повредитъ растительности, то она приблизитъ грунтъ площади къ ея древнему виду, по выраженію Іосифа Флавія, бѣлѣвшему подобно снѣжной горѣ.

Не смотря на все, чѣмъ богата площадь харама еш-шерифъ, не смотря на такія прекрасныя зданія, какъ Куббетъ ес-Сахра и ел-Акса, не смотря на растительность, во всякомъ случаѣ самую богатую въ Іерусалимѣ, площадь харама производитъ грустное впечатлѣніе полузабытой и полупустынной мѣстности и отверженнаго святилища. Восточная часть площади, нѣкогда наиболѣе шумная, теперь совершенно пустынна, и останется такою до тѣхъ поръ, пока не будутъ открыты золотыя ворота. Нѣкоторое оживленіе бываетъ только въ западной галлерей вѣшняго двора, у воротъ Силсиле. Сюда заходятъ феллахи, успѣвшіе продать принесенные въ городъ продукты, чтобы въ уединеніи считать полученные барыши. Другіе, уставшіе бродить безъ дѣла по городскимъ улицамъ, заходятъ сюда отдохнуть и утолить жажду. Многіе, особенно женщины, являются сюда, ища суда въ мегкеме. Но для восточнаго человѣка, незнающаго употребленія стула и скамьи

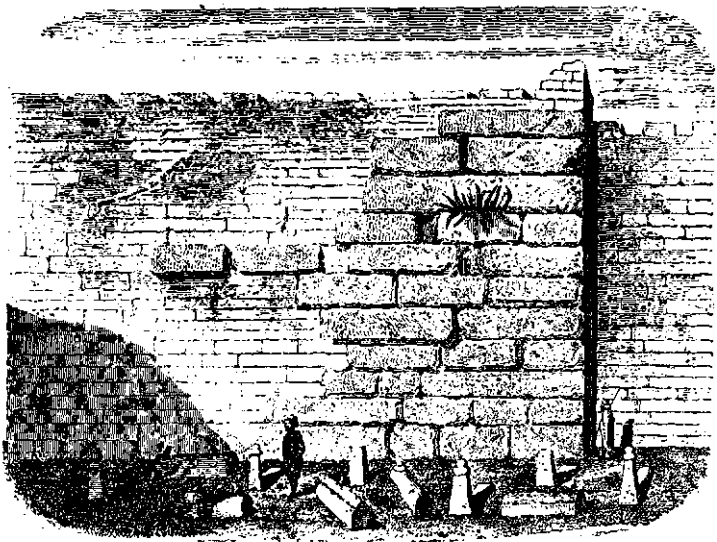
и распространяющагося для отдыха на землѣ, отдохнуть значить заснуть. Спяція фигуры встрѣчаются вездѣ, не только во внѣшнихъ галлереяхъ и кіоскахъ, но и въ самыхъ мечетяхъ и даже въ священной пещерѣ духовъ. Другой видъ могла бы получить площадь, если бы къ ней былъ свободный доступъ европейцамъ, которыхъ въ Іерусалимѣ всегда бываетъ много; но имъ, какъ нѣкогда язычникамъ, посѣщеніе мѣстности ветхозавѣтнаго храма затруднено. Если мы ходимъ здѣсь, то не иначе, какъ подъ двойною защитою жандарма и шейха мечети. Съ сѣверной стороны, гдѣ, въ періодъ храма Ирода, звонъ римскаго оружія заглушалъ ревъ жертвенныхъ животныхъ и звуки священныхъ гимновъ, и нынѣ доносятся до Куббетъ ес-Сахра военная музыка и сигнальные рожки въ казармахъ, заглушающіе призывъ муэззиновъ на молитву. Къ этимъ военнымъ звукамъ присоединяется еще шумъ школьниковъ въ медрессахъ въ сѣверной галлерей харама, отзвукъ шума книжниковъ и фарисеевъ, немолкавшихъ здѣсь въ періодъ Иродова храма. Но все это — слишкомъ слабые звуки, чтобы ими можно было разбудить сонный магометанскій міръ и оживить мѣсто отвергнутаго Богомъ святилища.

Въ заключеніе обойдемъ еще разъ нынѣшнюю площадь іерусалимскаго харама снаружи, внимая призыву псалмопѣвца обойти вокругъ святаго мѣста и обнять его объятіемъ духа истины. Начнемъ съ востока, отъ сѣверо-восточнаго угла.

Даже и въ нынѣшнемъ видѣ восточная стѣна, какъ ограда, кажется весьма высокою. Она имѣетъ до 50 и даже до 75 футовъ высоты. Но не нужно забывать, что такая же, а по мѣстамъ еще бѣльшая часть этой стѣны

скрывается подъ землею, и именно эта, скрывающаяся отъ наблюденія, часть есть остатокъ дѣйствительной стѣны ветхозавѣтнаго храма. Выше нынѣшней поверхности древняя стѣна выступаетъ только по мѣстамъ, и то небольшими частями. Главнымъ же образомъ ограда храма, нынѣ видная на поверхности грунта, принадлежитъ магометанскимъ владѣтелямъ Іерусалима. Пять шестыхъ этой стѣны построено султаномъ Селимомъ I тому три вѣка назадъ.

Въ самомъ сѣверо-восточномъ углу храма, въ нынѣшней стѣнѣ, обращаетъ на себя вниманіе значительный древнееврейскій остатокъ, начинающійся одиннадцатью рядами и потомъ понижающійся, въ направленіи на югъ, до четырехъ рядовъ. Самый верхній, одиннадцатый рядъ, имѣетъ только одинъ древній угловой камень.

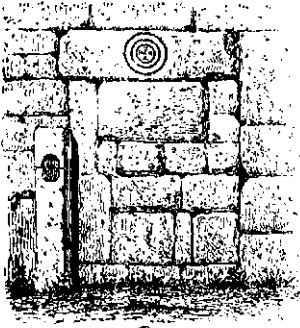

Конечно, онъ положенъ на нынѣшнемъ своемъ мѣстѣ еще тогда, когда изъ подобныхъ камней состояла вся стѣна храма, потому что позднѣйшимъ арабскимъ реставраторамъ стѣны не было расчета поднимать на

такое высокое мѣсто одинъ древній большой камень, въ среду мелкихъ позднѣйшихъ камней. Самый значительный изъ еврейскихъ камней, видныхъ здѣсь на поверхности, имѣетъ 7 метровъ длины, другой 5,28, третій 4,35. Многіе еврейскіе камни сильно пострадали отъ дождей, такъ что размѣры ихъ выпусковъ и стиль ихъ первоначальной отдѣлки трудно опредѣлить. Но нѣсколько камней, взятыхъ изъ другого сорта скалы, сохранили на себѣ всѣ подробности древней отдѣлки, и своимъ золотистымъ цвѣтомъ рѣзко выдѣляются изъ ряда другихъ, можетъ быть современныхъ имъ, но менѣе сохранившихся темнаго цвѣта камней. На разстояніи 87 футовъ отъ своего сѣвернаго начала древнееврейская часть стѣны, а за нею и вся нынѣшняя стѣна, во всю свою высоту, дѣлаетъ уголъ или уступъ 7 футовъ глубины. Эта часть древней стѣны до угла называется для отличія башнею Антонія. Въ дальнѣйшемъ теченіи стѣны отъ угла до золотыхъ воротъ отъ древнееврейской стѣны сохранилось сначала три, а потомъ два ряда. Камни здѣсь сильно вывѣтрились и пострадали. Въ кладкѣ камней обращаетъ на себя вниманіе то, что каждый верхній рядъ углубляется въ плоскость стѣны больше чѣмъ на ладонь глубины, чего мы не замѣчали выше, въ рядахъ камней такъ называемой Антоніевой башни. Самое происхожденіе того семифутоваго выступа изъ линіи восточной стѣны, который называется башнею Антонія, какъ выяснилось изъ раскопокъ, имѣетъ только то основаніе, что въ стѣнѣ башни ряды камней укладываются одинъ на другомъ съ уклоненіемъ всего на одинъ дюймъ отъ отвѣса, между тѣмъ какъ въ дальнѣйшемъ теченіи стѣны древнееврейскіе ряды представляютъ весьма значительное уклоненіе отъ отвѣса въ глубину стѣны, до 7 дюймовъ. Вслѣдствіе такой разности

въ укладкѣ рядовъ камней, стѣна башни, дойдя отъ своего подспуднаго основанія до нынѣшней поверхности грунта, оказалась впереди остальной стѣны на 7 футовъ. Прерываясь золотыми воротами, имѣющими облицовку изъ совершенно гладкихъ камней, древнееврейская часть стѣны, въ видѣ двухъ рядовъ камней, видна на поверхности еще далѣе на 50 футовъ, до такъ называемыхъ малыхъ восточныхъ воротъ, нынѣ заложеной калитки съ замѣчательнымъ символическимъ изображеніемъ, на своей верхней притолокѣ, пяти концен-

трическихъ кружковъ съ крестомъ посрединѣ. И мусульмане не рѣшаются стереть это во всякомъ случаѣ непріятное для нихъ воспоминаніе изъ исторіи Іерусалима и харама¹. Далѣе за калиткою древнееврейскихъ рядовъ уже не видно на нынѣшней поверхности. Вся стѣна

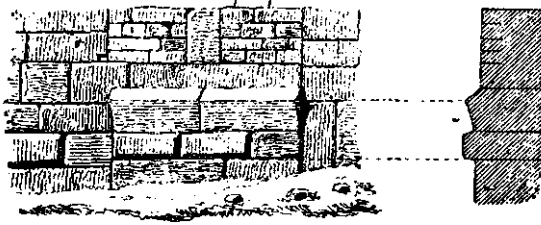
здѣсь сложена арабами, хотя не въ одно время, сколько можно судить по характеру постройки. Сначала, за калиткою, арабская стѣна имѣетъ очень грубый видъ: камни неправильные, плохо обѣченные и по мѣстамъ безобразно выдаются изъ стѣны; въ одномъ мѣстѣ въ стѣну положены десять гранитныхъ колоннъ, выступающихъ изъ линіи стѣны концами въ 4 дюйма. Далѣе къ югу арабская стѣна имѣетъ лучшій видъ и сложена изъ хорошо обдѣланныхъ желтыхъ камней. Не доходя 180 футовъ до юго-восточнаго угла, встрѣчаемъ извѣстную *колонну суда*, большую гранитную колонну, торчащую

¹ Въ южномъ косякѣ двери выдолблено углубленіе, вѣроятно содержащее святую воду для самоокропленія входящихъ въ священную ограду харама, по римскому обычаю.

изъ стѣны четырьмя футами своей длины, на высотѣ 60 футовъ отъ нынѣшняго грунта. Ниже колонны есть окно, нынѣ задѣланное, а вверху проломъ въ стѣнѣ, имѣющій видъ воротъ. Мусульманское сказаніе соединяетъ съ этою колонной пророчество Іоиля (4, 2, 12) о всеобщемъ судѣ въ долинѣ Іосафата. И евреи вѣрують, что мѣстомъ всеобщаго суда будетъ мѣсто въ долинѣ противъ упомянутой колонны, гдѣ нынѣ еврейское кладбище. Не доходя ста футовъ до юго-восточнаго угла харама, встрѣчаемъ опять на поверхности древнееврейскій остатокъ стѣны, сначала невысокій — изъ трехъ рядовъ камней, потомъ постепенно возвышающійся къ углу до 14 рядовъ, имѣющихъ общей высоты 54 фута. Вся же стѣна харама у юго-восточнаго угла, съ арабскою надстройкою 19 рядовъ камней, имѣетъ 77 футовъ высоты. Прибавивъ сюда сокрытую часть стѣны подъ позднѣйшими наслоеніями 80 футовъ, получимъ всей высоты стѣны 157 футовъ. Но на древнемъ молѣ юго-восточнаго угла стояла еще *στοά βασιλική*, и, съ другой стороны, Кедрскій потокъ ближе и круче примыкалъ къ стѣнѣ и увеличивалъ ея высоту. Такимъ образомъ древній наблюдатель, стоявшій на высотѣ юго-восточнаго угла или такъ называемаго *крыла храма*, видѣлъ подъ собою дно потока на глубинѣ свыше 300 футовъ. Было отъ чего получить головокруженіе, какъ выражается Іосифъ Флавій. Между древне-еврейскими камнями этого пункта, имѣющими почти вездѣ гладкую и тонкую отдѣлку съ неглубокими выпусками, обращаютъ на себя вниманіе два камня, повидимому, принадлежащіе аркѣ моста, называемые въ гйдахъ балкономъ Соси ¹. Еврейское преданіе по-

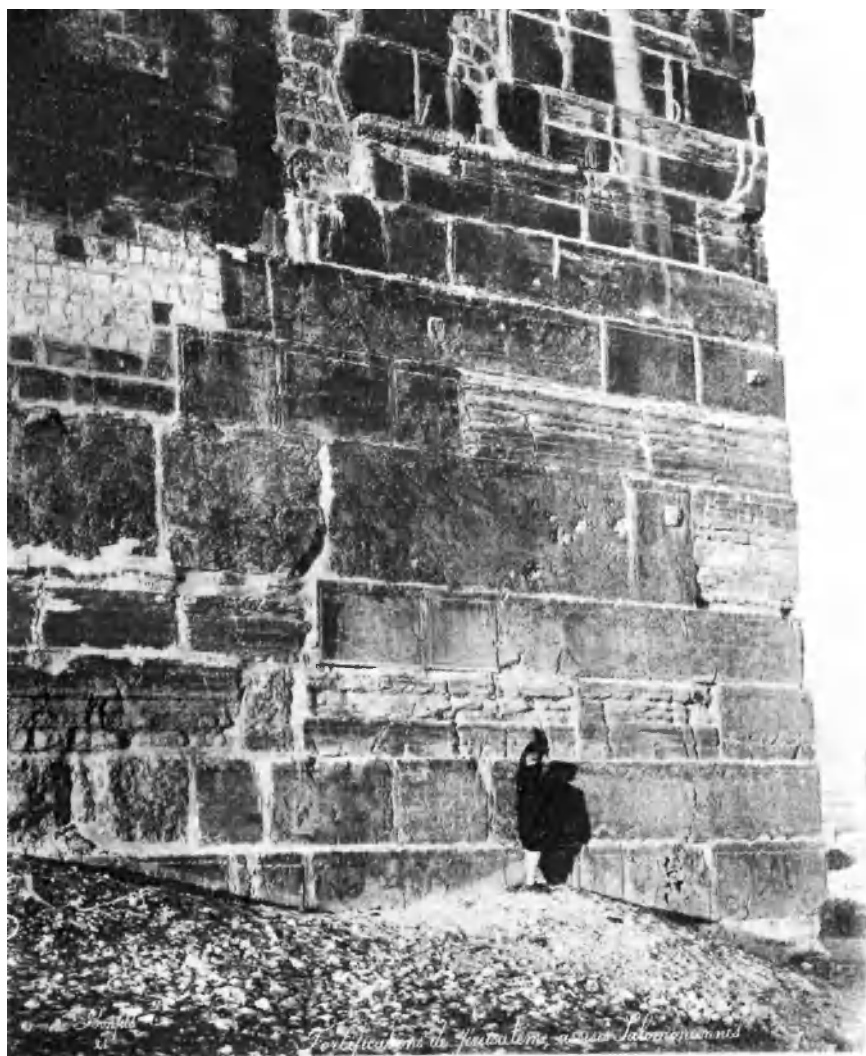
¹ Этотъ балконъ принадлежалъ той камерѣ, въ которой Соломонъ писалъ книгу Притчей, по сказанію пилигрима 333 года.

мнить мостъ отъ восточной стѣны храма, которымъ, между прочимъ, выводили изъ храма на Елеонскую

гору жертвенное животное, рыжую телицу. Фергюссонъ и Кингъ готовы признать остатокъ этого именно моста въ балконѣ Соси. „Въ такомъ случаѣ мостъ, говоритъ Кингъ, пересѣкалъ бы долину Кедронъ въ самомъ узкомъ ея мѣстѣ и приводилъ бы на соответствующую высоту Елеонской горы чрезъ 300 ярдовъ отъ стѣны храма, между тѣмъ какъ далѣе на сѣверъ такой мостъ вышелъ бы очень длиннымъ“. Такое предположеніе можно было сдѣлать развѣ только съ точки зрѣнія Фергюссона, помѣщающаго ветхозавѣтный храмъ въ южной части площади храмъ еш-шерифъ, потому что, по преданію, „мостъ рыжей телицы“ былъ противъ фронта храма. Гораздо основательнѣе Варренъ полагалъ восточный мостъ іерусалимскаго храма у золотыхъ воротъ.

Южная стѣна храма для наблюдающаго ее снаружи раздѣляется на двѣ части упирающагося въ нее городскою стѣною. Та часть южной стѣны, которая нынѣ наблюдается внѣ города, имѣетъ у угла значительный древне-еврейскій остатокъ сначала изъ 14 рядовъ, потомъ изъ 7 и, наконецъ, изъ 2 рядовъ камней, выпускныхъ съ гладкими фасадами. Между древними рядами особенное вниманіе привлекаетъ на себя здѣсь такъ

ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ УГОЛЬ СТѢНЫ ХАРАМА.

называемый Master-Course, рядъ двойной высоты, въ видѣ широкаго пояса окружавшій нѣкогда всю южную, а можетъ быть и всѣ другія стѣны мола. Его камни имѣютъ 6 фут. 1 дюймъ высоты и обрамлены выпусками 3 дюймовъ широты. Начиная отъ двойныхъ и до тройныхъ воротъ, Master-Course идетъ при самой нынѣшней поверхности прилегающаго грунта, и частію даже закрывается накопившимся здѣсь мусоромъ. Но на востокъ отъ тройныхъ воротъ Master-Course былъ разрушенъ; отъ него остался *in situ* только одинъ камень. Затѣмъ у юго-восточнаго угла онъ появляется снова и переходитъ на восточную сторону мола. Угловой камень этого ряда поражаетъ своею громадностію; онъ имѣетъ 26 фут. длины, 7 фут. ширины и 6 высоты и вѣситъ болѣе 6,200 пудовъ. Это—самый тяжелый, хотя не самый длинный, камень храмоваго мола. Мѣсто его въ стѣнѣ на 27 футовъ высоты отъ нынѣшняго грунта и на 100 футовъ высоты отъ первобытнаго грунта прилегающей мѣстности¹. Выше древне-еврейскихъ камней здѣсь различаются еще римскіе камни и арабскіе въ количествѣ 37 рядовъ; кромѣ гладкихъ небольшихъ камней, здѣсь есть камни съ позднѣйшими арабскими выпусками. Разсматриваемая часть южной стѣны имѣетъ сравнительно оживленный видъ отъ присутствія здѣсь нѣсколькихъ воротъ, хотя и задѣланныхъ нынѣ (одиночныхъ, двойныхъ и тройныхъ), отъ цѣлаго ряда задѣланныхъ нынѣ оконъ, освѣщавшихъ Соломоновы ко-

¹ «Такъ какъ, при данной высотѣ и длинѣ, широта камня слишкомъ незначительна, то это показываетъ, что камень, имѣвшій нѣкогда двойную широту, былъ случайно, при переноскѣ, поврежденъ, причемъ часть его откололась; какъ разбитый, онъ сначала былъ признанъ строителями негоднымъ. Тѣмъ не менѣе впоследствии онъ не только былъ взятъ, но и занялъ угловое мѣсто. Эта исторія даннаго камня имѣется въ виду въ Матѣ. 21, 42 (ср. Псал. 117, 22)». Schick Beit el Makdas, 89.

нюшни, отъ пестрящихъ древніе камни большихъ и малыхъ квадратныхъ нишекъ, отъ поросшихъ по уступамъ стѣны кустовъ зелени, между которыми, на солнечномъ припекѣ, постоянно снуютъ ящерицы. Варренъ, относящій эту часть стѣны къ дворцу царя Соломона, могъ бы повторить здѣсь слова этого царя о своемъ дворцѣ, высказанныя въ видѣ притчи: „вотъ ящерица, ничтожное животное, но тѣмъ не менѣе безъ всякаго труда взбирается на высоту царскаго дворца“ (Притч. 30, 28).

Другая половина южной стѣны храмового мола, наблюдаемая внутри города, сложена, начиная отъ нынѣшней поверхности, изъ семи-восьми рядовъ довольно большихъ, хорошо сохранившихся и пожелтѣвшихъ отъ времени, гладкихъ камней безъ выпусковъ, отличающихся отъ другихъ арабскихъ камней въ стѣнѣ харама и, вѣроятно, вытесанныхъ римлянами ¹. Для отличія, ихъ обыкновенно называютъ гладкими квадратными камнями. Впрочемъ, полныхъ квадратовъ здѣсь весьма мало; болѣе обыкновенная мѣра 1, 10 или 1 метръ длины на 90 сантим. высоты. Ряды квадратовъ уложены одинъ на другомъ замѣтными для глаза уступами 4 сантим. широты. Такихъ же четыре ряда квадратовъ находимъ еще выше выпускowej части стѣны Плача. На самомъ же юго-западномъ углу появляется на поверхности грунта, какъ и на другихъ углахъ харама, древне-еврейская стѣна четырьмя рядами огромныхъ выпускowychъ камней; одинъ изъ камней юго-западнаго угла, расположенный своею длиною въ западной стѣнѣ харама, имѣетъ 36 фут. 9 дюймовъ длины, и вѣситъ 5,483 пуда; это самый длинный, хотя не самый тя-

¹ К. Шикъ приписываетъ эти камни императору Адриану (Beit el Makdas, 126).

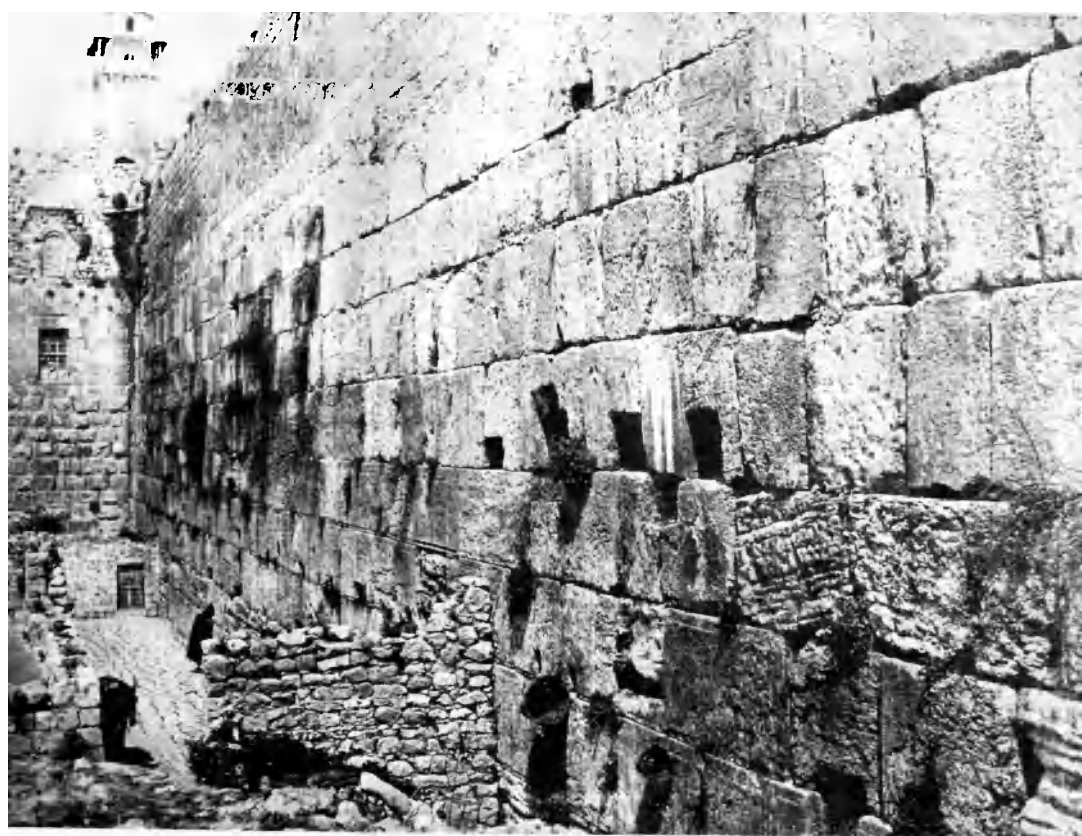
желый древній камень харама. Весь древне-еврейскій остатокъ, видный на поверхности юго-западнаго угла, простирается на востокъ, какъ и на сѣверъ, отъ угла на 50 футовъ. Отдѣлка выпусковъ и средняго поля его камней—чистая и гладкая. Впрочемъ, на нѣкоторыхъ выпускowychъ камняхъ есть случайные наросты, въ формѣ сталактитовыхъ образованій, отъ стекающей съ вершины стѣны воды. На нѣкоторыхъ камняхъ есть первобытныя пишки или столбики, какъ и на камняхъ юго-восточнаго угла. Что касается отношеній между частію стѣны квадратныхъ камней и выпускowychъ, то очевидно ряды квадратныхъ камней введены тогда, когда выпускочная стѣна здѣсь была въ развалинахъ. Замѣтно стараніе сохранить оставшійся древній остатокъ: даже крайне поврежденные и разбитые выпускочные камни оставлены на мѣстѣ, хотя къ нимъ трудно было приспособить ряды квадратныхъ камней. Выше семи рядовъ квадратовъ идутъ также семь рядовъ меньшихъ камней грубой отдѣлки и съ арабскими выпусками и затѣмъ еще 16 рядовъ разнородныхъ позднихъ камней. Въ своей цѣлости стѣна даннаго мѣста весьма значительна, не менѣе 75 футовъ высоты. Сюда выходятъ окна изъ бѣлой залы мечети ел-Акса. Подъ однимъ изъ оконъ выступаютъ изъ стѣны три черныхъ колонны, въ видѣ основанія можетъ быть бывшаго здѣсь балкона. Все пространство предъ стѣною поросло рощею кактусовъ, въ области которыхъ Варренъ производилъ свои знаменитыя раскопки. Въ одной шахтѣ, въ разстояніи 90 футовъ на востокъ отъ юго-западнаго угла, на глубинѣ 22 фут. подъ почвою, была найдена здѣсь древне-еврейская печать изъ твердаго темнаго камня, съ хорошо вырѣзанными буквами шрифта камня Мешы и Силоамской надписи. Печать имѣла надпись: „Аггея

сына Шеваним"¹. Не была ли это личная печать пророка Аггея? Къ сожалѣнію, имя отца пророка Аггея въ библіи не указано. Но достовѣрно извѣстно то, что пророкъ Аггей, вмѣстѣ съ Зоровавелемъ и первосвященникомъ Исусомъ, заботился о-возобновленіи разрушеннаго храма, слѣдовательно часто ходилъ вокругъ его развалинъ. Что пророкъ Аггей дѣйствительно слѣдовалъ обычаю носить при себѣ именную печать, это косвеннымъ образомъ доказывается тѣмъ, что онъ одинъ изъ всѣхъ малыхъ пророковъ упоминаетъ о печати, которую держать при себѣ (2, 23).

Западная стѣна храмоваго мола, нынѣ заслоненная городскими постройками, весьма мало доступна для непосредственнаго наблюденія. Послѣ упомянутой части древней стѣны у юго-западнаго угла съ остаткомъ древняго моста (арка Робинсона), открытый остатокъ западной стѣны представляетъ только такъ называемая стѣна Плача евреевъ. Подъ этимъ именемъ извѣстна въ Іерусалимѣ узкая площадка между стѣною харама и низкими полуразрушенными хижинами прилегающаго африканскаго квартала Іерусалима 100 футовъ длины и 15 фут. ширины. Ея мостовая на 25 фут. ниже площади харама и на 67 фут. выше первоначальнаго грунта даннаго мѣста. Выходящая сюда стѣна харама имѣетъ всей высоты 60 футовъ и 24 ряда камней. Нижнихъ девять рядовъ состоятъ изъ большихъ камней, принадлежавшихъ ветхозавѣтному храму, съ выпусками 3—4 дюймовъ широты и $\frac{1}{2}$ дюйма глубины; среднее поле вездѣ выровнено гладко. Въ камняхъ много нишекъ съ закругленіями вверху, загадочнаго значенія, распо-

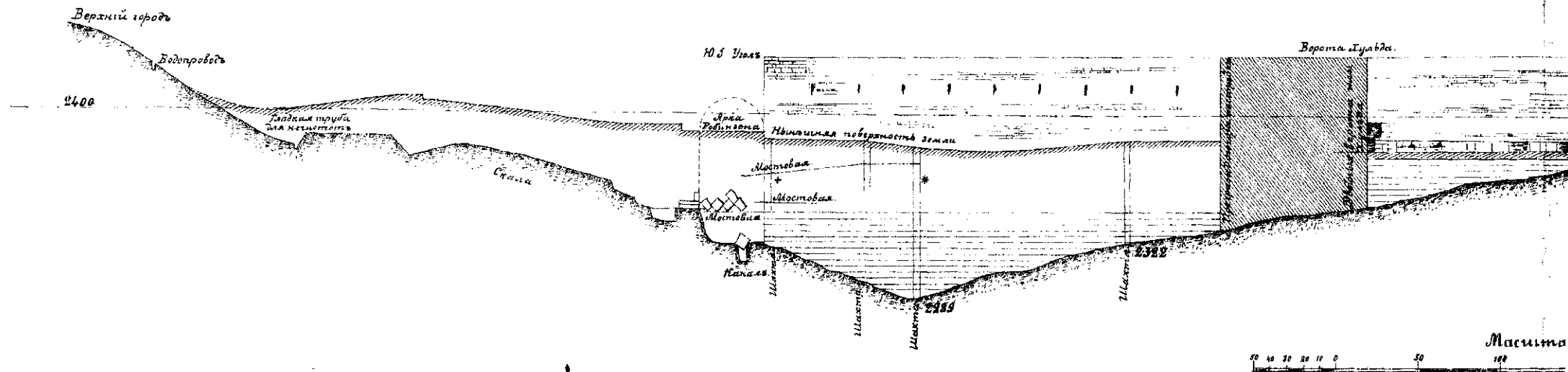
¹ Мѣсто, гдѣ была найдена печать Аггея, ясно показано въ прилагаемомъ при семъ разрѣзѣ грунта при южной стѣнѣ харама по раскопкамъ Варрена.

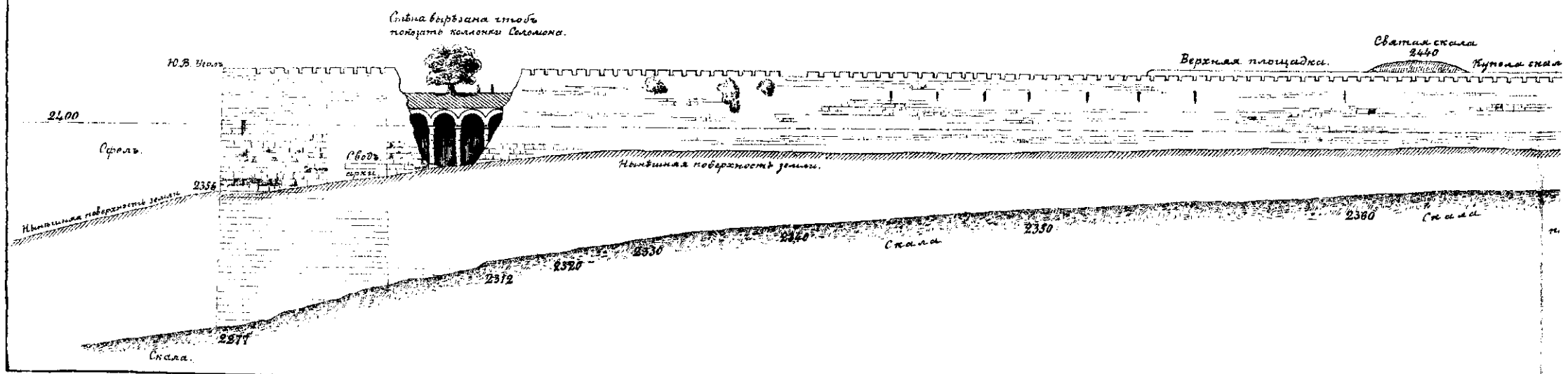

СТѢНА ПЛАЧА .

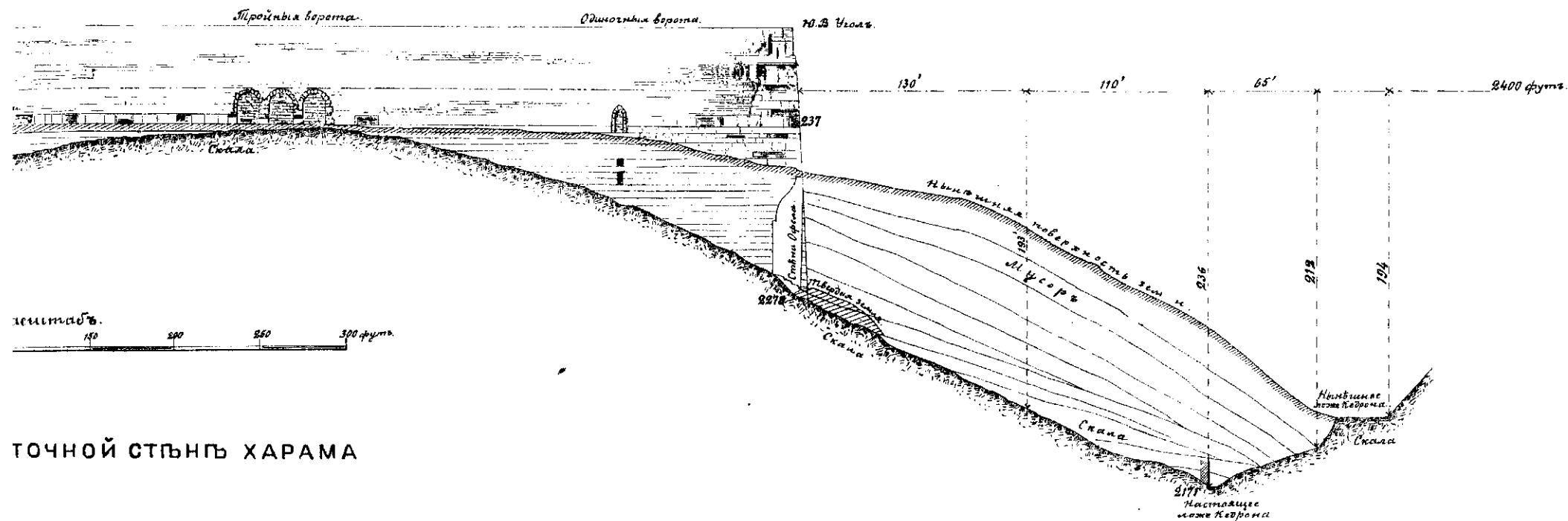
РАЗРѢЗЪ ПО ЮЖНОЙ

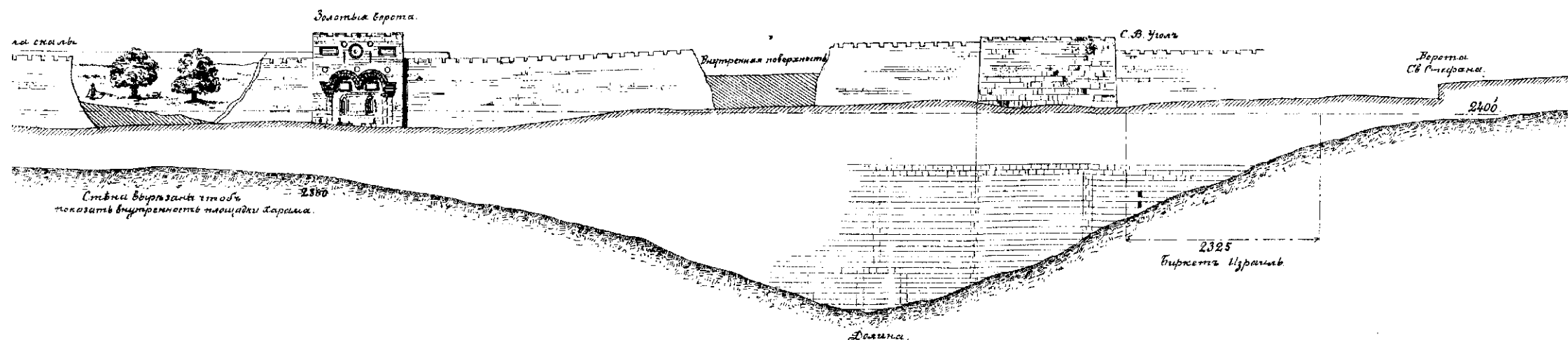
РАЗРѢЗЪ ПО ВОСТОЧН

ЖНОЙ СТѢНѢ ХАРАМА

ТОЧНОЙ СТѢНѢ ХАРАМА

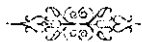
и Храма по раскопкамъ Варрена.

женныхъ безъ видимаго порядка. Самый большій камень, на сѣверномъ концѣ стѣны Плача, имѣетъ 16 футовъ длины, другой на южномъ концѣ 14 фут. Выше девяти древне-еврейскихъ рядовъ идутъ четыре ряда квадратныхъ, повидимому римскихъ, камней и затѣмъ позднѣйшее арабское завершениѣ стѣны. Верхняя часть стѣны поросла кустами: одни кусты имѣютъ видъ нашего хвоща и обдають молящихся внизу желтою пылью отъ своего продолжительнаго цвѣтенія; другіе кусты суть та же тернистая сорная трава, которой много кругомъ харама и на его площади. Нижніе ряды камней обшарканы руками молящихся: существуетъ обычай у мѣстныхъ евреевъ проводить рукою по камню и затѣмъ переводить руку на лицо.

Въ сѣверной стѣнѣ харама небольшая часть выпукловыхъ древне-еврейскихъ камней видна только у сѣверо-восточнаго угла до воротъ Азбать. Затѣмъ къ западу отъ воротъ можно наблюдать высокую стѣну пруда Биркетъ Израель и выше пруда новѣйшую стѣну харама съ заложенными огивными ходами въ какія-то таинственныя подземелья, еще неоткрытыя. Небольшой откосъ, служащій раздѣленіемъ между стѣною пруда и стѣною харама, густо поросъ кустами. Кусты растутъ и выше на стѣнѣ и даже на вѣнчающемъ стѣну минаретѣ. На сѣверной сторонѣ пруда, на массахъ мусора и уличнаго сору, поросли кактусы. Нельзя не пожалѣть о печальной судьбѣ пруда Биркетъ Израель, самаго замѣчательнаго древняго пруда въ Іерусалимѣ и самаго запущеннаго. Нынѣ это—огромная городская сорная яма. Уже наполовину онъ засыпанъ городскимъ соромъ и нечистотами. Не пройдетъ десяти лѣтъ, какъ будетъ засыпана и другая его половина. А между тѣмъ изъ него легко было сдѣлать дѣйствительный прудъ пре-

восходной воды Еоамскаго источника, съ которымъ онъ былъ связанъ водопроводомъ. Но вотъ еще болѣе удивительная вещь! Въ 1864 году англійская леди, Бурдеттъ Куттсъ, почитательница іерусалимской древности, предлагала іерусалимскимъ властямъ большую сумму (20,000 фунтовъ стерлинговъ) на улучшеніе водоснабженія Іерусалима и въ частности на очищеніе пруда Биркетъ Исраель, и *получила отказъ!*... ¹ Шейхи площади харамъ еш-шериףъ заявили, что для нихъ это будетъ убыточно, потому что, вмѣстѣ съ тѣмъ, у нихъ изсякнетъ источникъ доходовъ по продажѣ дождевой воды изъ библейскихъ цистернъ харама...

Надѣмся, что теперь, когда читателю ясно положеніе вопроса о ветхозавѣтномъ храмѣ, онъ не удивляется болѣе эпитафю нашего сочиненія, взятому изъ талмудической агады: „о, храмъ, храмъ! Сколько трудовъ съ тобою!“ По буквальному переводу: „о храмъ. храмъ! Зачѣмъ ты такъ безпокоишь насъ?“ Это — не личное отношеніе евреевъ-талмудистовъ къ храму, не плачь о его разрушеніи, но послѣсловіе разбора много-различныхъ экзегетическихъ и археологическихъ трудностей въ планѣ храма. Многія затрудненія древнихъ талмудистовъ новая наука уже успѣла преодолѣть, но многія еще остаются неразрѣшенными.

¹ Объ этомъ удивительномъ фактѣ мы слышали отъ блаженнѣйшаго Никодима, патріарха іерусалимскаго, состоявшаго тогда драгоманомъ при греческой патріархіи и хорошо знающаго тогдашнія городскія дѣла.

Указатель личныхъ именъ.

- Ааронъ, первосвященникъ; ходы въ подземелья сыновъ его. — 699.
- Абагу, рабби: херувимы скинии. — 161.
- Аба - Иоссе - бенъ - Иохананъ, рабби: тринадцать воротъ во внутреннемъ периболѣ храма. — 451, 458, 471.
- Абарбанель, рабби: сосуды скинии. — 111; ковчегъ. — 144, 146; названія мѣдныхъ колоннъ. — 283.
- Аба-Саулъ, представитель преданія Мишны. — 466.
- Абдалла-Имамъ ел-Мамунъ, строитель мечети Омара. — 819.
- Абдулъ-Азисъ, султанъ. — 820.
- Абдъ-ел-Малекъ, шейхъ. — 773.
- Абдъ - ел - Меликъ, халифъ, строитъ мечети на мѣстѣ ветхозавѣтнаго храма. — 546, 547, 553.
- Абенъ-Ездра: дѣять завѣсы. — 22; свѣтильникъ скинии. — 121; ковчегъ. — 144.
- Абтинасъ, священническая фамилія, приготовлявшая кадилный порошокъ. — 140.
- Абулфадли, арабскій ботаникъ: ливанъ. — 138.
- Абу-Микдамъ - Риджа ибнъ - Хайва, строитель мечети. — 547.
- Абу-Яфаръ, возобновилъ мечеть ел-Акса. — 835.
- Аваніт — нищіе. — 714.
- Августинъ блаженный: жертвенникъ каждаго 109; раздѣленіе заповѣдей. — 148.
- Авессаломъ, памятникъ его. — 413, 515, 614, 620.
- Авраамъ, патріархъ еврейскій, 210; мѣсто жертвоприношенія его. — 231, 783; памятникъ его въ Хевронѣ. — 577; Моріа. — 638.
- Аврелій Пруденцій Кили-

- МЕНТЬ: юговосточный уголъ харама.—718; золотыя ворота. 758.
- Аггей, пророкъ.—856.
- Аголіафъ, строитель скинии.—212.
- Агриппа II, царь: восточный портикъ 420; цѣпь его 468—469; храмъ при немъ.—653.
- Адлеръ: пещера куббетъ ес-Сахра—782; мечеть Омара—784; скала ея—жертвенникъ всесожженій.—790.
- Адрихомій: ограда дворовъ—347 (три ряда камней и рядъ кедровъ).
- Адріанъ, императоръ римскій: Іерусалимъ въ развалинахъ—536; колонія Элія-Капитолина.—538; статуи его.—538, 539; двойной проходъ подземный.—691; ему приписываютъ золотыя ворота.—756; камень его.—822.
- Акиба, рабби, на развалинахъ храма.—537.
- Акилла, его переводы словъ: тахашъ.—101, аил.—293; үейсо (навѣсъ).—340.
- Александръ, братъ Филона, представитель александрійскихъ іудеевъ, его пожертвованія.—457.
- Александръ Іанней, первосвященникъ—392; ограда, отдѣляющая народъ отъ жертвенника—481; памятникъ его.—691—693.
- Александръ Полигисторъ, величина внутренняго двора.—336.
- Александръ, сынъ Ирода.—715.
- Алипій, антїохіецъ, возстановитель храма.—543.
- Алкимъ, первосвященникъ, хотѣлъ разорить внутреннюю стѣну храма.—671.
- Альтенъ, фонтъ, баронтъ: насыпь сѣверовосточнаго угла харама.—606; сѣверная часть площади.—613; планъ его.—615; Овчія ворота 616; сѣверныя стѣны.—617—618; сѣверовосточный уголъ 618; сѣверозападный уголъ.—620, 624; Струеіонъ.—685—686; памятникъ Ал. Іаннея. 691—692.
- Амазисъ, царь египетскій.—20.
- Амміанъ Марцеллинъ: попытка возобновленія храма.—543.
- Ананель, вавилонянинъ, первый первосвященникъ при Иродѣ.—399.
- Ананъ, камеры его.—352.
- Анастасій: свѣтильникъ.—129.
- Анба-Евтихій, см. Евтихій.
- Антигонъ, братъ Аристовула.—690.
- Антїохъ Елифанъ, греческій жертвенникъ въ храмѣ Со-

- ломона. — 376; опустошилъ храмъ Зоровавеля. — 391. 392.
- Антиохъ V Евпаторъ. — 392.
- Автобели, строитель синагоги въ Туринѣ. — 507—508.
- Антонинъ, изъ Пiacенцы, путешественникъ 570 года. — 550, 758; лѣстница въ золотымъ воротамъ. — 761.
- Аппіонъ: колонны скиніи. — 14.
- Аристей: величина внутренняго двора. — 336; система каналовъ. — 767, 768, 812.
- Аристовулъ, первосвященникъ. — 399.
- Арій Монтанъ: антропологическое объясненіе скиніи. — 193.
- Аркульфъ, путешественникъ 670 г. — 551; стѣны нефовъ въ мечети ел-Акса. — 833.
- Архисинагогосъ. — 424, 501.
- Афродита, статуя ея. — 446.
- Ахазъ, царь, уничтожилъ жертвенникъ Соломона. — 322; устроилъ новый. — 375; уничтожилъ башню субботнюю. — 495, 506; устроилъ каналъ для водъ Силоама. — 813.
- Баба-бенъ-Бута, книжникъ, участникъ въ перестройкѣ храма. — 398, 399; пригналъ овецъ во дворъ храма. — 437.
- Barbault: столъ хлѣбовъ предложенія и трубы. — 112.
- Barclay, американскій врачъ и миссіонеръ, планъ храма Соломонова. — 246; ворота богомольцевъ. — 434; ворота надкоринѣскія. — 470; колоннада. — 472; Bethhamoked. — 475; зала gazith. — 477; ограда между народомъ и жертвенникомъ. — 482; мѣсто жертвенника. — 489; корридоръ предъ боковыми комнатами. — 509; ворота его. — 567, 568, 740—746, 774, 799; площадь харама. — 599.
- Баумгартенъ: покровы скиніи. — 78; платформа харама. — 826.
- Belloe: святое святыхъ на скалѣ мечети Омара. — 786; жертвенникъ всесоженій на востокъ отъ мечети. — 786.
- Бенъ-Ахай, священникъ врачъ. 479.
- Бенъ-Катинъ, механикъ втораго храма. — 490, 798.
- Бетхеръ: высота святаго святыхъ во храмѣ. — 223.
- Бирчъ, директоръ восточныхъ древностей Бритапскаго музея: лампы и урны. — 594, 595; подземный ходъ. — 639.
- Блакасъ, графъ: папирусы. — 695.
- Блохъ: планъ храма. — 436; 439, 451, 472; Bethhamoked. — 475; зала gazit. — 477; ограда между народомъ и жертвенникомъ. — 482; раз-

- мѣры жертвенника. — 488;
корридоръ при храмѣ. — 509.
- Бонфреръ: покровы скииніи. — 78.
- Бордосскій путникъ въ Іерусалимѣ 333 г. — 538; площадь храма. — 539, 684, 782; храмъ, Сіонъ, базилика Константина. — 783; *Porta Neapolitana*. — 839.
- Браунъ: колонны Соломона въ притворѣ. — 277.
- Breal: ориентація памятниковъ. 402.
- Будей: объясненіе *soenasculi*. — 502.
- Бунзенъ: сфинксы. — 168.
- Бурдетъ-Куттсъ, леди, хотѣла очистить Биркетъ-Израель. — 858.
- Buxtorf: мѣновщики. — 437.
- Бэллерманъ: мѣдные волю. — 326.
- Вэръ, авторъ Символики Моисеева культа: описаніе скииніи въ книгѣ Исходъ. — 1; счетъ столбовъ скииніи. 5—7, 9; форма столбовъ. — 13; капители ихъ. — 13, недѣстали. — 15; мѣсто столбовъ. — 15; тѣани скииніи. — 19; цвѣтъ завѣсы. — 20, 21; карковъ. — 29; толщина брусевъ скииніи. — 46; подставы брусевъ. — 48; число засововъ. — 50; видъ ихъ. — 52; прохожденіе. 53—54; объясненіе *thoamim* и *thammim*. 56—57; покровы скииніи. — 78; второй покровъ. — 88; цвѣтъ его. — 95; украшенія свѣтильника. — 122; размѣры его. — 123; лампы. — 124; украшенія ковчега. — 143; каппоретъ. — 153, 154; херувимы. — 156, 165; египетскій ковчегъ. — 175; символическое значеніе скииніи 184—186; высота храма. — 227; высота притвора. — 236; колонны предъ храмомъ. — 279, 280; косяки храма. — 290; двери. — 291, 295; шесты ковчега. — 296; видъ херувимовъ. — 316; омывальницы. — 330; размѣры внутренняго двора. — 336; ограда. — 338, 343.
- Варренъ: гора Моріа. — 558, 559; раскопки вокругъ площади храма. — 566, 572, 624; отдѣлка выпусковъ. — 567—569; не измѣряетъ длины камней. — 570; очень широкій выпускъ. — 580; буквенные знаки на камняхъ мола. — 588, 591; урны. — 593—595; пещерка. — 594—595; площадь харама. — 599—613; подземелье. — 610, 614, 615, 619; двѣ башни Антонія. — 611; долина. — 624, 631; сѣверо-западный уголь харама. — 624; югозападный уголь. — 625, 628, 630, 632, 634; юговосточный уголь. — 627; сѣверовосточный уголь. — 631; наслоенія на скалѣ. — 633; моетовая югозападнаго угла. —

634; мостъ дополннаго времени.—624; нижніе камни юго-западнаго угла.—635; дворецъ Соломона.—639, 644, 654; подземный ходъ.—639; ущелье на харамѣ.—642; башня въ Офелѣ.—646; конюшня Соломона.—646; щель въ стѣнѣ.—646; западная стѣна мола.—648; расширение площади.—653; открытая имъ часть оврага.—655; каналъ Іевусеевъ.—657; дворы храма.—659; ступени въ скалѣ.—669; щель и подземный проходъ въ стѣнѣ харама. 677—679; купальня священниковъ.—682; подземный ходъ.—682; раскопки въ Биркегъ-Израель.—684, 686; ровъ открытый имъ.—687, 688; подземелье Сіонскихъ сестеръ.—689; вестибулъ привратниковъ.—696; двойной проходъ. 696—697; подѣмы предъ воротами.—698; древность угловъ юговосточнаго и югозападнаго.—699; вестибулъ подземелья.—704; тройной проходъ.—705; стѣна восточная построена Соломономъ.—706; высочайшій рядъ камней.—707; подземелье.—708; Офелъ.—709; подземный ходъ.—716; мостъ.—719; остатки колоннады.—720; развалины моста.—723; каналъ и стѣна югозападнаго угла.—724; двѣ камеры.—725; арка Вильсона.

—726, 727, 729; параллельныя дороги.—730; ма-сонская зала.—731—832; подземный корридоръ.—732; мина, прорубленная подъ нимъ.—734; южная линія висячей дороги.—738; камеры подъ арками.—739; ворота Барклея.—742; пороги ихъ.—744; цистерны.—743; развалины стѣны.—744; подъемъ предъ тройными воротами.—745; ворота въ другой городъ.—746; ворота Матара (банъ). 746; восточная сторона мола.—747; золотыя ворота.—748, 756; раскопки у нихъ.—755; лѣстница къ Тахтъ-Сулейманъ.—760; раскопки на востокъ Моріа.—761; Пайлу его игнорируетъ.—765; каналы крови.—768; мѣсто корпуса храма.—768, 769, 791, жертвенника.—769, 771; домъ свѣтка.—770; каналъ подъ южн. воротами.—772; подземныя сооруженія.—778; корридоръ подземный.—779; мечеть Омара.—784; возраженія противъ Фергюссона.—785; упом.—786; каналъ кровеносный.—795; громадный прудъ.—796; большое подземелье.—797; подземелье западныхъ воротъ. 799; центръ святилища—на югъ отъ скалы.—800; упом.—802, 803, 805; цистерны.—809, 811, 812; каналъ Силоамскій.—813; подзем-

- ныя постройки. — 831; восточный мостъ. — 852; дворец Соломона. — 706, 854; мѣсто раскопокъ. — 855.
- Weerth: свѣтильникъ въ соборѣ Эссенскомъ. — 131.
- Вейссъ: колонны Соломона предъ храмомъ. — 279.
- Велисарій, полководецъ Юстиніана, увозить свѣтильникъ въ Царьградъ. — 129.
- Вельгаузенъ: описаніе скиніи сдѣлано примѣнительно ко храму. — 200.
- Веніаминъ, сынъ Іакова, колѣну его принадлежалъ храмъ, святое святыхъ, уламя, жертвенникъ. — 661, 710; ворота его. — 669.
- Венъяминъ Тудельскій: богачдѣля Соломона. — 715.
- Vernes Maurice: выпускная отдѣлка. — 584.
- Веселилъ, строитель скиніи. — 212.
- Vigouroux: синагоги. — 500.
- Вилляльпандъ: роги жертвенника. — 27; херувимы. — 162; антропологическое объясненіе скиніи. — 193; высота храма. — 235, 311; колонны притвора. — 255, 257, 275, 276; дворы Соломона. — 335; ограда ихъ. — 348; реставрація храма Соломонова. 358 — 361; раздѣленіе двора израильтянъ отъ двора священниковъ. — 481; упом. — 801.
- Вильгельмъ Тирскій: площадь харама. — 663; дворецъ франкскихъ царей. — Вилькинсонъ, знакъ креста на египетскихъ домахъ. — 592.
- Вильсонъ: камни съ грубыми фасадами. — 635; подземный проходъ, открытый Шеротти. — 699; орнаменты подземелья. — 700; юговосточное подземелье. — 708; подземный ходъ. — 716; мостъ. — 719; арка его имени. 726—729, 735, 737—739; ворота Барклея. — 742; проходъ подъ мостовой. — 743; цистерны. — 743, 746, 809; Пайллу его игнорируетъ. — 765; упом. — 786; греческая надпись въ мечети Омара. — 822; растительность харама. — 845.
- Вильямсъ: площадь харама. — 599; дворецъ Соломона. — 639; золотыя ворота. — 748; мѣсто храма. — 767.
- Винеръ: счетъ столбовъ скиніи. — 5; цвѣтъ завѣсы, — 21; карковъ. — 29; толщина стѣнъ скиніи. — 44; подставы брусевъ. — 48; шесты ковчега. — 146, 147; стоимость храма Соломонова. — 210; матеріалъ и планъ храма. — 213; высота его. — 221; реставрація колонны. — 263; капитель. — 267; столы предложенія. — 319; ограда двора. — 343.
- Винкольманъ: столбы скиніи. — 6, 7; золотыя листы въ храмѣ. — 300.

Винше: Иисусъ Христосъ въ синагогѣ. — 424.

Витрувій. — 255—367.

Витцій: капитель столбовъ. — 13; рисунокъ жертвенника. — 32; рисунокъ умывальника. — 37; зеркала въ немъ. — 39.

Viollet, le Duc: египетскій треугольникъ. — 177.

Властовъ Г. рисунокъ (изъ Фергюссона). — 108.

Волгюэ, графъ: жертвенникъ каждений. — 109; столъ предложенія. — 115; херувимы. — 171; высота храма Соломона. — 221; высота притвора. — 235; планъ храма. — 246; реставрація колонны Сольси. — 258; капитель ея. 261—262; монолитъ ел-Акса. — 270, 273, 276; колонны въ притворѣ. — 278; подражаніе египетскимъ обелискамъ. — 285; размѣры храма. — 288, 291; двери храма. — 293, 294; картины храма. — 302; распределение сосудовъ въ храмѣ. — 319, 320; ограда дворовъ. — 346, 347; родство храма съ египетскими. — 371; колонны галлерей въ стѣнахъ площади Ирода. — 410, 412; высота ихъ въ южной галлерей. — 416; Красныя ворота. — 430; планъ его. — 465; ворота надкоринскія. — 470; лучшее распределение воротъ. — 472; лучшее распределение камеръ. 474 — 475; зала gazith; — 476;

столы при жертвенникѣ. — 488; мѣсто его. — 489, высота храма. — 503; башни или третій этажъ. — 505; храмъ Сиа. 518—520; храмъ Турманимъ. — 521; мечеть ес-Сахра. — 547; масонскіе знаки на камняхъ мола. — 590; площадь харама. — 599; южная часть харама. — 637; ошибка Иосифа Флавія. — 650, 659; сѣверная стѣна. — 656; размѣры площади. — 663; галлерей Ирода. — 664; камень съ именемъ Тита. — 701; колонны подземелья. — 706; Золотыя ворота. — 748 — 750, 756; часовня вмѣсто нихъ. — 754; мѣсто храма. — 767; мечеть Омара. — 784; скала мечети — жертвенникъ всесожженій. — 790, 799 — 800; другое мнѣніе о мѣстѣ жертвеннаго всесожженія. — 800; реставрація храма. 806 — 808; куполъ скалы. — 818; залы ел-Акса. — 834.

Вольфъ Одило: толщина стѣнъ скинія. — 44; двери храма. — 295; размѣры внутренняго двора. — 336; планъ Кира. — 384; реставрація Иродова храма. — 438; высота храма Ирода. — 504; башня или третій этажъ. — 505; дворцовыя постройки Соломона. — 640; мѣсто храма. — 785.

Вренъ Христофоръ, строитель собора Св. Павла въ Лондонѣ. — 597.

- Гагаринъ, князь, реставрація колонны Соломона. — 258; альбомъ князя. — 278, 806.
- Ганебергъ: счетъ столбовъ скинии. — 5; херувимы. — 158, 162, 166; реставрація колонны Соломона. — 258; сводъ храма Соломона. — 368; храмъ Зоровавеля. — 387; Красныя ворота. — 431.
- Ганно, см. Клермонъ-Ганно.
- Гарресь: космоическое объясненіе скинии. — 183.
- Гартманъ: цвѣтъ завѣсы. — 21; подставы сосуда омовенія. — 36.
- Гаттъ: дворецъ Соломона. — 639.
- Гезеніусъ: цвѣтъ завѣсы. — 21; капитель. — 267; имена колоннъ. — 283; косяки храма. — 290; подставы омывальницъ во храмѣ. — 330.
- Гекатей, абдеритянинъ: длина храма Зоровавеля. — 385; замѣчанія его у Іосифа Флавія. — 387, 388; высота жертвенника. — 484.
- Гемарія, камеры его. — 352.
- Генгстенбергъ: зеркала умывальника. — 38; херувимы. — 156, 167; символика Св. писанія. — 187; объясненіе значенія скинии. — 191, 192; передѣлки Ирода во храмѣ. — 393.
- Гензерихъ, предводитель вандаловъ, увозить свѣтильникъ изъ Рима. — 129.
- Георгій Св. кіоскъ его. — 767; куполь. — 809.
- Гераклій, императоръ внесъ древо креста въ Іерусалимъ. — 764.
- Геренъ: высота притвора. — 235; гробницы царей. — 379; площадь харама. — 598, 600; эспланада его. — 602; орнаменты подземелья. — 700; Золотыя ворота. — 756.
- Герлахъ: карковъ. — 29; толщина брусевъ скинии. — 46; покровы ея. — 78; значеніе колоннъ Соломона. — 287.
- Германъ: размѣры внутренняго двора при храмѣ Соломона. — 336.
- Геродотъ: акація. — 12; скручиваніе нитей. — 19; пандыръ Амазиса. 18 — 20; скопленіе металловъ у древнихъ. — 211; ассирійскій храмъ. 374 — 375; вавилонскій храмъ. — 401; портикъ въ Аѳинахъ. — 421; размѣры вавилонскаго храма. — 659, 660.
- Геферникъ: дворы при храмѣ Соломона. — 333.
- Gillany: значеніе колоннъ Соломона. — 288.
- Гиллель, первосвященникъ. — 542.
- Гирканъ, князь и первосвященникъ. — 389; замокъ его. 669 — 670.

Гирсониты, перевозившіе ски-
ню въ пустынь.—201, 205.

Гиртъ: ковчегъ.—147; высота
святаго святыхъ въ храмѣ.—
223; высота притвора.—236;
высота пристроекъ.—244,
245; входъ въ нихъ.—248;
колонны Соломона.—256;
ихъ мѣсто предъ храмомъ.
—278; картины храма.—
302; видъ херувимовъ.—
317; дворы Соломона.—335;
ограда ихъ.—340, 343.

Гитцигъ: колонны въ притво-
рѣ.—277.

Hottinger: Шехина.—798.

Гофманъ: херувимы.—157.

Гоёоля:—352, 641, 646.

Графъ: жертвенникъ всесож-
женія.—34; описаніе скинии
дѣлано примѣнительно къ
храму.—200; колонны въ
притворѣ.—277.

Гретцъ, историкъ іудейства:
Оекоа.—125; южныя ворота
ограды Иродовой.—432; за-
падныя ворота—433; законъ
чистоты.—446; ворота внутр.
перибола.—454; высота две-
ри восвятое.—530; импе-
раторъ Адріанъ.—538; Ти-
ропеонъ—619; нищіе-левиты.
—714; каналъ кровесточный.
—796.

Григорій Св. Назіазинъ: за-
повѣди.—148.

Гринеизенъ: высота храма
Соломонова.—221; стѣны
храма.—238; комнаты при

храмѣ.—247; входъ въ нихъ.
—248; лѣстница притвора.—
253; колонны въ притворѣ.
—277; боковыя пристройки
передъ притворомъ.—288;
цѣпи по стѣнѣ святаго свя-
тыхъ.—297; картины храма.
—302; ограда дворовъ.—
340.

Гроцій: херувимы.—162.

Гупфельдъ: херувимы на ков-
чегѣ въ храмѣ.—313.

Гуте, профессоръ: украшенія
свѣтильника.—131; высота
пристроекъ храма Соломона.
—244; высота храма Иродова.
—503; отдѣлка камней.—
580; раскопки его.—603;
каналъ подъ югозападный
уголъ.—629; стѣна открытая
имъ.—631; дворецъ Соломо-
на.—640; весь Іерусалимъ на
южномъ склонѣ Моріа.—640;
Тади.—682—683; югозапад-
ное подземелье.—707; мостъ.
—721; арка Вильсона.—
735; ворота въ другой городъ.
—746; штукатурка.—810;
каналъ Силоамскій.—813.

Давидъ, царь, его скинія.—
199, 203; труды для храма.
—209—213; музей въ хра-
мѣ.—308; планъ дворовъ.—
334; горница подъ ворота-
ми.—361; дворецъ его.—638;
скинія на холмѣ жительства
его.—639.

Дарьенъ: херувимы на коле-
сахъ.—317.

- Де-Ветте-Редигеръ: скинія-бедуинскій шалашъ.—196.
- Дейлингъ: шести ковчега.—146.
- Дейчъ, Еммануилъ: знаки на камняхъ мола.—590.
- Деличъ: хлѣбы на столѣ предложенія.—118; раздѣленіе заповѣдей.—149; херувимы.—154—156.
- Де-Луга Николай: ограда площади храма.—339.
- Деранбургъ: законъ чистоты.—446.
- Дерезеръ: пристройки храма.—245.
- Де-Росси: изображеніе іерусалимскаго храма.—462.
- Джелаль-ед-Динъ, мечеть ес-Сахра.—547.
- Джемсъ: площадь храма.—599; арка Вильсона.—726.
- Дистель: толщина брусевъ скиніи.—46; покровы ея.—78; цвѣтъ покрова.—95; колонны въ притворѣ.—277; ограда площади.—343.
- Dieulafoy: крыши въ Персіи.—233.
- Діодоръ Сицилійскій, четырехъ-этажные дома египтянъ.—357; насыпь египетская.—561.
- Диоклетіанъ, храмъ Юпитера.—778.
- Діонисій Галикарнассскій, насыпь римская.—561.
- Діонъ Кассій, былъ въ іерусалимскомъ храмѣ.—360; базарная площадь.—436; площадь храма.—560; памятникъ Соломона.—760.
- Duhn: сходство храма Соломона съ фаникійскими.—365, 366.
- Евальдъ: счетъ столбовъ скиніи.—10; форма ихъ.—13; мѣсто ихъ.—15; карковъ.—33; предполагаетъ переставку въ Библии.—42; толщина брусевъ скиніи.—46; прохождение шестовъ въ нихъ.—52; средній шестъ.—55; угловые брусья.—68, 69; покровы скиніи.—78; второй покровъ.—88, 94; жертвенникъ каждаго.—108; свѣтильникъ.—121; каппоретъ.—153; херувимы.—171; скинія исхода явилась послѣ Мойсея.—200; высота святаго святыхъ во храмѣ.—223; ижепа колоннъ.—283; двери храма.—29; шести ковчега.—296, новые херувимы на ковчегѣ.—313, 315.
- Евдокія, императрица, ей приписываетъ Унгеръ построеніе мечети ес-Сахра.—780.
- Евдокія, супруга Θεодосія II, въ Іерусалимѣ.—552.
- Евполемъ, см. Евсевій.
- Евсевій, церковный историкъ: договоръ Соломона о постройкѣ храма.—214; крыша храма.—232; колонны Соломо-

- на.—257; низверженіе ап. Іакова.—406; базарная площадь при базиликѣ. — 436; статуя Адріана.—538; развалины храма — 541; базилика Константина — 552, 777; камни стѣнъ—563.
- Евтихій, патріархъ александрійскій: занятіе Омаромъ площади храма—545, 546; разрушеніе христіанскихъ храмовъ въ Іерусалимѣ—552.
- Евхерій, путешественникъ, 440 г. Голгоа и Анастасіи.—783.
- Егезиппъ: низверженіе ап. Іакова.—406.
- Едѣрсгеймъ: планъ его—265; ограда между народомъ и жертвенникомъ—483; мѣсто жертвенника—489.
- Едризѣ, арабскій географъ.—792.
- Езекиа, царь, устройство складовъ при храмѣ.—381, 667; домъ его.—539; подтвержденіе десятины.—667; строитель второй стѣны.—668; ему приписываютъ каналъ Силоамскій.—813.
- Eisenmenger: двойственность храма Ирода.—503.
- Ейтингъ, палеографъ: надпись канала Силоамскаго.—813.
- Елеазаръ, предводитель зилотовъ.—673, 674.
- Елена, царица.—528; двоюродная сестра ея.—712.
- Елена, царица, мать Константина.—545.
- Еліазаръ-бенъ-Іаковъ, рабби.—396, 676.
- Еліезеръ-бенъ-Іозуа рабби: свѣтильникъ.—129.
- Еліанъ, портикъ въ Аѳинахъ.—421.
- Еліяшивъ, первосвященникъ въ храмѣ Зоровавеля.—388.
- Ел-Мазиди, обновилъ мечеть ел-Акса.—835.
- Енкель: значеніе пальмы во храмѣ.—299.
- Жюстинъ: картина Іерусалима.—463.
- Затлѣръ: изображеніе іерусалимскаго храма.—808.
- Захарія, памятникъ его, 413, 505, 521, 522; кровь его.—539.
- Зоровавель, храмъ воздвигнутый имъ. — 384 — 391 упом.—508.
- Ибнъ-Абдъ-Раббигъ: размѣры площади.—663.
- Ибрагимъ, паша.—733.
- Израильскіе цари погребались при дворцѣ.—641, 645 647.
- Илія, пророкъ, ходы его въ подземелье.—699; гробница его.—809.
- Иродъ - Агриппа, любопытствуетъ видѣть богослуженіе.—489, 671, 672; пы-

тается скрыть стѣну внутренняго дворца.—672.

Иродъ-Великій, сосуды въ его храмъ.—112; передѣлалъ свѣтильникъ.—130; второй этажъ его храма.—227; украшенія храма.—299; дворы при его храмѣ.—335; ограда.—342; его передѣлки во храмѣ.—394—403; возобновленный имъ храмъ.—303—552; онъ изъ мрамора бѣлаго и цвѣтнаго.—581; надпись тройныхъ воротъ.—597; площадь храма.—601; работы на пей.—616; стѣна его.—618; клинъ мола.—630, 635; Тиверіада.—636; онъ строилъ храмъ на древнихъ основаніяхъ.—636; не расширилъ площадь.—647; пристрастіе къ нему Іосифа Флавія.—656—659; галлерей.—664; средства его при возобновленіи храма.—665; строитель крѣпости Антонія.—670, 50; она мѣсто военного наблюденія.—612; подземный коридоръ.—733, 734; постройки его на модели Ишика.—805.

Иаддуй, первосвященникъ.—355.

Іаковъ, братъ Господень.—406, 825.

Іаковъ-Іуда-Леонъ: храмъ Іерусалимскій.—439.

Іаковъ, патріархъ еврейскій.—176; лѣствица его.—787.

Ialkut: легенда.—313.

Іезидъ-ибнъ-Солламъ, помощникъ строителя мечети ес-Сахра.—547.

Іеремія, пророкъ, по преданію сокрылъ ковчегъ завета.—389; гротъ его.—777.

Іеронимъ, блаженный: акація.—12; тахатъ.—101; херувимы.—161, 162, 169; число десять.—180; космическое объясненіе скинии.—183; видѣлъ развалины Силоамской скинии.—203; окна въ храмѣ.—249, 250; переводъ слова *ail*—293; слова *ἱεῖος*.—340; храмъ Іезекиіа.—359; каналъ пепла во второмъ храмѣ.—487; статуя Адріана.—538; плачь евреевъ.—539; Юліанъ-отступникъ.—543.

Іисусъ Христосъ: въ храмъ Ирода.—403; въ синагогѣ іерусалимской.—424, 425; мѣсто суда надъ Нимъ.—426, 427; изгнаніе продавцевъ изъ храма.—437; камни на Него.—438; писаніе перстомъ.—438; кровь Его объединяющая.—446; Онъ во дворѣ женщинъ.—464; въ виду сокроуищницы.—468, 477; раздраніе завѣсы въ часъ кончины Его.—531; пророчество о храмѣ.—535, 538, 545; объясненіе словъ Его о разрушеніи храма.—541; базилика на мѣстѣ воскресенія.—552; камни храма.—561; мѣсто предсмертной

молитвы.—762; гробъ Его по Фергюссону.—777, 783; темница и колонна.—779; отпечатокъ ноги Его въ мечети ел-Авса.—835.

Иисусъ, великій, царь, построилъ куполь грамматиковъ.—773.

Іоавъ, подземный ходъ.—639.

Іоаннъ Гискала, башня у царскихъ воротъ.—435; мѣсто осады 449, 673, 674, 692; башня надъ Ксистомъ.—735. 737.

Іоаннъ Златоустъ: объясненіе словъ Іисуса Христа.—541.

Іоасъ, сынъ Охозія.—352.

Іоуа, рабби.—537.

Іонаѳанъ, зеркала умывальника.—37; стѣны храма послѣ плѣна.—562, 562.

Іосавееъ, дочь царя Іорама.—352.

Іосафатъ, царь.—356; гробница его.—757, 770.

Іосе, рабби: завѣсы храма Ирода.—512.

Іосифъ Аримаѳейскій, гробница его.—678.

Іосифъ Горіонъ, измѣненіе четырехугольника площади.—402.

Іосифъ Флавій, еврейскій историкъ: описаніе скиніи.—1; столбы скиніи.—12; пьедесталы.—14; цѣпи.—16; нити.—18; цвѣтъ подвижной завѣсы.—20, 22; роги жертвен-

ника.—26, 27; входъ на него.—31; отдѣлка его.—34; зеркала умывальника.—37; стѣны скиніи.—43, 45; ширина скиніи.—45; толщина досокъ.—44, 46; концы или врючки ихъ.—47; молчить о подставахъ.—48; шести въ брусъяхъ.—52, 55; угловыя брусъя.—59; вост. сторона скиніи.—73; покровы ея.—76, 80; шестая полоса покрыва.—89; входъ въ скинію.—104; раздѣленіе ея.—105; входная завѣса.—107; сосуды скиніи.—110; арка Тита.—112; столъ предложенія.—114, 115; хлѣбы.—118; свѣтильники.—121, 122; лампы.—126; положеніе свѣтильника.—127; онъ въ Римѣ.—129; жертвенникъ кажденія. 132; матеріалъ для кажденія.—138, 139; ковчегъ завѣта.—141, 142; шести его.—146, 147; заповѣди.—148; херувимы.—161, 162; космическое объясненіе скиніи.—182; контрактъ на постройку храма.—214; Моріа.—215; храмъ.—217, 219; высота его.—229, 230, 236; крыша.—232; финикійскіе строители.—238; стѣны храма.—241; боковыя постройки.—242, 244; келіи въ нихъ.—245, 247; лѣстница притвора.—253; гранатовыя яблоки капителей.—267; капитель — лилія съ пальмой; —268, 273; придавалъ древ-

нееврейскому искусству греческій характеръ. — 276; мѣсто колоннъ. — 278; значеніе именъ ихъ. — 283; входъ храма. — 292; Помпей во храмѣ. — 308; херувимы. — 314; свѣтильники. — 318; мѣдное море. — 324, 326; омывальницы. — 329, 331; второстепенные сосуды, число ихъ. — 332, 333; площадь храма, дворы. — 335, 337; ограда площади. — 340, 344; указъ Кира. — 349; камни храма. — 357; дворы. — 360; общій видъ храма. — 365; мѣра — стадія. — 374, 375, 428; день сожженія храма Соломона. — 381; храмъ Заороваеля. — 387; жертвенникъ въ немъ. — 388; завѣса и сосуды. — 391, 392; высота храма. — 394, 397; противодѣйствіе книжниковъ и фарисеевъ. — 398, 409; первосвященникъ Ананель. — 399; высота ограды. — 400, 401; измѣненіе площади. — 402; храмъ Ирода. — 404; высота восточной стѣны. — 406, 408; высота колоннъ галлерей. — 410, 413; изящество и монотонность ихъ. — 414; южная галлерей. — 415, 417; восточная галлерей. — 418; лобная стѣна. — 419; Соломоновъ портикъ. — 420, 421; портикъ южный (царскій). — 421, 424; крѣпость Антонія. — 425; западные ворота ограды. — 429, 433; царскія. —

434 сѣверныя. — 435, 436; площадь между галлерей. — 438; дворъ язычниковъ. — 440; внутренній дворъ. — 440, 448; надпись на камнѣ. 443; валъ предстѣнный и ступени. — 449, 950; периболь внутренній. — 451, 455; сочиненіе о Войнѣ Иудейской — 454, 455; ворота перебола. — 456, 457; ворота Никанора (Коринтскія). — 452, 458; дверь женщинъ. — 462, 469; цѣпь Агриппы. — 468; ворота надкоринтскія. — 470; стѣна, раздѣлявшая внутренній дворъ. — 471, 472; раздѣленіе двора израильтянъ отъ двора священниковъ. — 481; размѣры жертвенника. — 483, 484; недоступность его. — 489; мѣсто храма. — 490; высота его. — 492, 522; высота нижняго и верхняго этажей. — 495, 496; передѣлка Ирода. — 497; второй этажъ — верхняя горница. — 562; высота его. — 503; третій этажъ. — 504; размѣры храма. — 509; завѣса между святымъ и святое святыхъ. — 512; амбразура въ стѣнѣ притвора. — 515, 516; орелъ римскій. — 517; фасадъ храма. — 517; торанъ. — 524, 525; виноградная лоза. — 528; дверь во святое. — 529; завѣса на ней. — 531; зала храма. — 531; святое святыхъ. — 533; священные книги у него. — 533; время построе-

ня храма. — 534; взятіе храма и пожаръ. — 535 — 536; плачь евреевъ. — 536; Моріа. — 556, 558; молъ храма. — 560; камни его. — 561 — 562; назначеніе выпускавъ. — 581; стѣна древнихъ царей. — 603, 604; восточный портикъ. — 604; долина съ сѣвера. — 606; крѣпость Антонія. — 611 — 613; похищеніе жертвенныхъ животныхъ. — 618; засыпка ущелья. — 619; холмъ Моріа. — 620; срытіе холма Акры. — 621; засыпка долины. — 622; холмъ Акра. — 622; основанія храма сняты. — 636; гумно Орны. — 639; высота холмовъ. — 643; царскій дворецъ. — 647; древняя стѣна. — 648; площадь харама. — 649 — 664; измѣренія мола и двора. — 650, 659, 660; его ошибки въ размѣрахъ. — 662, 665; сѣверное прибавленіе къ площади. — 666; склады для приношеній. — 667; замокъ Гиркана. — 670; смятенія въ Иерусалимѣ. — 673; ворота въ сѣверной стѣнѣ. — 681; Струціонъ. — 685; замокъ Антонія. — 686; ровъ. — 687; памятникъ царя Александра. — 691 — 693, 777; аллеи прохода. — 698; Офель. — 709, 711; постройка мола. — 717 — 718; Симолевъ бѣнь Гіоръ. — 733; мостъ. — 734; Башня надъ Ксистою. — 735,

738; западныя ворота храма. — 745; дворецъ Соломона. — 760; размѣры площади храма. — 774, 781; подземное сообщеніе Антонія. — 779; портикъ Соломона. — 784; *δρόμαχος*. — 787, 789, 790; выровненіе площади храма. — 791; галереи (на модели Шика). — 804; подземные каналы и цистерны. — 811, 812; туннель Озіи. — 814; спускъ въ подземелье подъ храмомъ. — 829; бѣлый грунтъ площади. — 846; крыло храма. — 851.

Іосія, царь іудейскій. — 596.

Іохананъ, рабби, камера его. — 388; кольца при жертвенникѣ для животныхъ. — 487; объясненіе: „за стѣною“. — 675.

Isambert: скала мечети — жертвенникъ всесоженія. — 790.

Іуда, сынъ Іакова, его колѣну принадлежалъ внѣшній дворъ храма. — 661, 710.

Іуда, предатель, его 30 серебряниковъ. — 468.

Іуда, рабби. — 493.

Іудію. — 356.

Кааѳы сыновья, перевозившіе скинію въ пустынь. — 204.

Кади Бурганъ ед-Динъ: построилъ кааедру въ мрамора на площади харама. — 772.

Кальметъ: ограда храма Соломона. — 356.

- Камфаузенъ:** счетъ столбовъ скинии.—11; мѣсто ихъ.—15; толщина брусевъ.—46; средній шестъ.—55; угловые брусъ.—60, 61; покровы скинии.—78; херувимы.—171; вѣсь брусевъ.—205.
- Карпцовъ:** Иисусъ Христосъ въ синагогѣ.—424.
- Кауицъ:** каналъ Силоамскій. 813.
- Кейль:** счетъ столбовъ.—10; нити святилища.—18; цѣпъ завѣсы.—20; карковъ.—29; зеркала умывальника.—38; толщина стѣнъ скинии.—44, 47; число засововъ.—50; прохожденіе ихъ.—53; покровы скинии.—78; лампы свѣтильника.—124; ковчегъ.—144; шесты его.—146; херувимы.—158, 163; изображеніе ихъ.—159; объясненіе значенія скинии.—191, 192; высота святаго святыхъ.—223; крыша храма.—232; высота притвора.—234; видъ храма.—251; колонны предъ нимъ.—279; косяки храма.—290; двери.—291, 295; шесты ковчега.—296; цѣпи по стѣнѣ святаго святыхъ.—297; золотые листы.—300; картины храма.—302; видъ херувимовъ.—315; площадь храма.—336. размѣры внутренняго двора.—336; кедровые брусъ.—344.
- Кемаль ед-Динъ:** Омаръ на площади храма.—545.
- Кестій:** сѣверныя ворота въ храмъ Ирода.—436.
- Кимхи, раввинъ:** сосуды скинии.—111; свѣтильникъ.—121; ониксъ.—138; пещера скалы.—231; капитель колонны Соломона.—268; шесты и цѣпи на входѣ въ святое святыхъ.—298; новые шесты на ковчегѣ.—313; мѣдное море.—326; высота храма.—395; манускриптъ священныхъ книгъ.—533; Мишне (башня).—710, 711.
- Кингъ:** знаки на камняхъ мола.—590; югозападное подземеелье.—707; Золотыя ворота.—756; каналъ Силоамскій.—813; балконъ Соси.—852.
- Кипертъ:** площадь храма.—599.
- Кириллъ Іерусалимскій:** развалины ветхозавѣтнаго храма.—540.
- Киръ, царь персидскій:** указъ.—348, 349, 384; планъ храма.—383, 386; обновляетъ храмы.—384; не навязываетъ образца.—387.
- Kitto:** дворъ израильтянъ и священниковъ.—480.
- Клайберъ:** Моріа.—638; на ней почти весь древній Іерусалимъ.—644.
- Клермонъ Ганно:** завѣса въ храмъ Зоровавеля.—391;

- камень съ надписью.—442, 443, 445; масонскіе знаки на камняхъ мола.—590; надписи лампъ.—594; надпись въ сѣверной стѣнѣ харама.—663; надпись на наружной стѣнѣ харама.—761; мечеть Омара.—784; колонны мечети.—824.
- Климентъ Александрійскій:** колонны, раздѣлявшія святое отъ святое святыхъ.—75; заповѣди.—148; космическое объясненіе скиніи.—183.
- Клифотъ:** раздѣленіе заповѣдей.—149; херувимы.—157.
- Кляріусъ:** трехъ-ярусныя ограды храма.—350.
- Книжники и фарисеи,** передѣлка корпуса святилища.—498, 510, 636; любители астрономическихъ наблюденій.—506; строители стѣны.—725—726.
- Кнобель:** счетъ столбовъ скиніи.—5, 7, 10; карковъ.—29, 33; переводъ изъ книги Исхода, о зеркалахъ умывальника.—39, 40; толщина стѣны скиніи.—44, 47; число засововъ.—50; прохожденіе ихъ.—53; угловые бруссы.—67; входныя колонны.—74; покровы скиніи.—88; украшенія свѣтильника.—122; жертвенникъ кажденія.—137; скинія Моисея не та, что въ книгѣ Исходъ.—200.
- Kolbe:** ворота Копоносъ.—434; планъ Иродова храма.—439.
- Kohn:** обычай самарянъ.—593.
- Кондеръ:** ограда хапаанскихъ святилищъ.—339; открылъ остатокъ мола храмоваго.—575—576, 823; остатокъ контрфорсовъ.—577; размѣры площади харама.—663; гробницы царей.—777; гробъ Господень и Голгоѳа.—777; мѣсто храма.—786; внутренній дворъ.—787; сѣверовосточный уголъ.—788; уровень скалы.—789; куполь цѣпи.—824; жертвенникъ всесоженія.—825.
- Константинъ Великій,** разрушилъ храмъ Юпитера въ Іерусалимѣ.—538; базилика его.—529, 552; ему приписываютъ Золотыя ворота.—756; постройку его въ Іерусалимѣ, по Фергюссону.—774—778.
- Коппъ:** картины храма.—302; видъ херувимовъ.—316.
- Красносельцевъ:** очерки изъ исторіи христіанскаго храма.—513.
- Крассъ,** римскій полководецъ похитилъ сосуды храма Зоровавеля.—393.
- Краузе:** символика франмасоновъ.—193, 284.
- Крафтъ:** площадь харама.—599; Акра и Варисъ Антонія.—624.

- Крейперъ:** его символика.—190.
- Куглеръ:** свѣтильникъ въ Кельбергѣ.—131; египетскіе храмы.—178; колонны Соломона предъ храмомъ.—278.
- Куртцъ:** покровы скинии.—78; раздѣленіе заповѣдей.—149; херувимы. 157—158; высота святаго святыхъ.—225, 226; высота всего храма.—235.
- Lassen:** пристрастіе къ Египту.—369.
- Лауенантъ,** епископъ: видъ индійскаго храма.—377, 378;
- Леви-бенъ-Герсонъ:** значеніе колоннъ Соломона.—289; цѣпи и шести на входѣ въ святое святыхъ.—298; значеніе слова Хульда.—432; значеніе слова Soreg.—445; знаки помазанія.—593; елей.—596; Терисъ.—680, 683.
- Лей Самуилъ:** развалины храма.—541.
- Лейреръ:** форма столбовъ.—13; толщина стѣнъ скинии.—44; покровы скинии.—78; стѣны ковчега.—147.
- Лейсденъ:** скатерть стола предложенія.—119.
- Лейардъ:** ассирійскій барельефъ.—168.
- Ле Контъ,** архитекторъ, ремонтировалъ мечеть Омара.—(въ 1874 г.).—784.
- Ленорманъ:** херувимъ-kerubi.—155.
- Лео:** надпись на золотомъ мечѣ въ храмѣ Ирода.—527, 528.
- Лигтфотъ:** средній шестъ въ брусяхъ стѣнъ скинии.—53; главная лампада скинии потухла.—126; херувимы.—166; капитель колоннъ Соломона.—268; мѣдное море.—324; ограда дворовъ.—341—342; ворота Колонось.—433.
- Liévin de Hamme:** мѣсто святаго святыхъ и жертвенника всесожженій.—786.
- Лундій:** счетъ столбовъ скинии. 10; капители.—13; рисунокъ умывальника.—37; зеркала умывальника.—38; толщина брусевъ скинии.—46; средній шестъ въ нихъ.—53; покровы скинии.—78; сосуды скинии.—111; реставрація стола предложенія. 117—118; изображеніе жертвенника каждаго.—132, 133; шести ковчега.—146; реставрація ковчега.—141; капоретъ.—153; изображеніе ковчега.—172; высота храма Соломонова.—226; крыша храма.—232; окна его.—250; двери.—292; свѣтильники 318; мѣдное море.—326; 327.
- Льювинъ:** ес-Сахра, — 552; площадь харама.—599; храмъ въ югозападномъ углу.—620; отличаетъ Акру отъ Моріа.—622; накладываетъ

- ихъ другъ на друга.—623; югозап. уголъ.—628, 630.
- Лютеръ: ткань виссона.—19; цвѣтъ завѣсы.—22; концы брусевъ скинии.—48; угловое кольцо брусевъ.—57, антропологическое объясненіе скинии.—193, 195; ошибочное мѣсто въ его переводѣ.—223.
- Лямы: реставрація скинии.—2, 104; капители.—13, 14; раздѣлка цвѣтовъ завѣсы.—23; угловые брусья.—65; второй покровъ скинии.—92; херувимы.—161, 170.
- Маасія, камеры его.—352.
- Магометъ: кааба.—240; его конюшня, кобылица.—742; мечъ и сѣдло.—821.
- Madden: древняя еврейская монета.—131.
- Маймонидъ: основаніе свѣтильника.—120, 121; высота его.—123, 124; принадлежности при немъ.—128; ониксъ.—138; хальанъ.—138; пещера скалы.—231; брустверъ крыши.—233; матеріалъ стѣнъ.—241; преданіе о жертвѣ на Елеонѣ.—408; ворота надкоринскія.—470; высота жертвенника во второмъ храмѣ.—484; камни со дна моря.—485; потолки.—494; косяки притвора.—516; тринадцать завѣс.—531; мѣсто корпуса храма.—766.
- Маккавей: Гирканъ.—399, 425, 669; Ионафанъ.—392; Иуда.—392; Симонъ.—392, 425; при нихъ засыпано ущелье.—616, 623.
- Малейкатъ I, дѣдъ и Малейкатъ II, внукъ, строители храма Сіа.—518.
- Мамумъ: обновилъ мечеть ел-Акса.—835.
- Манассія: паденіе храма Соломона.—381.
- Манжанъ, художникъ.—322; рисунокъ жертвенника Соломона.—323; рисунокъ мѣднаго моря.—327, 328.
- Марія, Приснодѣва, на картинѣ Рафаэля.—553; источникъ Ея.—639, 813.
- Масрего: рисунокъ египетскаго стола.—116; окна египетскихъ храмовъ.—250; основаніе построекъ на мусорѣ.—560; стѣны египтянъ.—576; гробницы ихъ.—588; штрихи на скалахъ.—591; основаніе построекъ египетскихъ не глубоко.—636.
- Маундвиль, Джонъ: мечеть омара.—792, 793.
- Махмудъ, султанъ, дощечки со стихами корана.—835.
- Меджиръ-ед-Динъ: мечеть ес-Сахра.—547; подземный ходъ подъ улицею Давида.—732; заключеніе Золотыхъ воротъ.—752; домъ свитка.—769, 772; камни временъ

- Давида.—792; арабскія перестройки ел-Аксы. — 835.
- Мейеръ: карковъ. — 28, 30; угловые бруссы. — 66—68; украшенія свѣтильника. — 122; шести ковчега. — 146; высота святаго святыхъ — 225, 226; высота всего храма. — 235; высота притвора. — 236; входъ въ пристройки храма. — 248; видъ притвора.—252, 253; колонны Соломона—въ притворѣ.—277; картины храма. 302; видъ херувимовъ. — 317; столы предложенія. — 319.
- Меиръ, рабби: столъ предложенія. — 118; цѣпи по стѣнѣ святаго святыхъ.—297.
- Meidan, арабская пословица. — 150.
- Менаемъ, сынъ Иуды галилейскаго, скрывается въ Офлѣ. — 711.
- Менке: площадь харама.—599; южная часть ея. — 637.
- Мерариты, перевозившіе скиню въ пустыню. — 204, 205.
- Мерцъ: высота святаго святыхъ. — 225; видъ притвора.—252; капитель колонны Соломона.—264; колонны въ притворѣ.—277, 280; двери храма.—291; херувимы. — 314; кедровые бруссы.—344.
- Михаэлисъ: пристройки храма. — 245; новые шести ковчега. — 313.
- Michon: возраженія противъ Фергюссона.—785.
- Моверсъ: значеніе колоннъ Соломона. 286—287.
- Моисей, пророкъ, скинія его; 1—207; модель для храма. — 212.
- Монобазъ.—712.
- Mariette: египетскіе храмы.—222.
- Мункъ: покровы скинии.—78; высота святаго святыхъ. — 225; колонны Соломона предъ храмомъ.—279; мѣдное море.—324; талмудъ. — 324; ограда двора.—343.
- Мѣновщики денегъ. — 436. 437.
- Мюлау; размѣры храма Соломонова.—659; дворецъ Соломона.—721.
- Мюллеръ: египетскіе храмы.—178.
- Навузарданъ, разрушеніе храма Соломона.—381.
- Натанъ-Мелехъ, придворный. 352; рабби.—661.
- Нейбауеръ: каналъ Силоамскій.—813.
- Нейманъ: постановка столбовъ. — 8; имя пустыни. — 12; форма столбовъ. — 13; капители.—13, 14; ткани. — 19; карковъ. — 29; зеркала умывальника.—38; толщина брусевъ скинии.—46; подставки брусевъ. — 48; видъ шиповъ ихъ.—49; число за-

- сововъ.—50; рисунокъ ихъ.—51; прохожденіе ихъ.—53; угловые брусъ. 69 — 70; входныя колонны.—73, 75; покровы скинии. — 76, 77, 78; шестая полоса покрыва.—89; второй покровъ. — 92, 93; изображеніе его.—94; цвѣтъ его.—95; ножки стола предложенія. — 115; рисунки сосудовъ. — 116; скатерть стола.—119; основаніе свѣтильника. — 120; ношеніе жертвенниковъ. — 137; украшенія ковчега. — 143; ножки его.—144; ношеніе его.—145; шесты его. — 146, 147; каппоротъ.—152, 153; херувимы.—156, 168, 169—171; покровъ ковчега.—172.
- Неронъ, императоръ римскій.—490.
- Нетинимы, рабы храма.—714, 740.
- Никаноръ, александрійскій іудей, ворота его.—452, 458.
- Никодимъ, патріархъ іерусалимскій.—858.
- Озирисъ.—173.
- Озія, землетрясеніе при немъ.—814; прорытіе Силоамскаго туннеля.—814.
- Омаръ, халифъ, на площади храма.—544—546.
- Омаръ-Ибнъ-Каттабъ, заключилъ Золотыя ворота.—752.
- Оппертъ: витыя лѣстницы въ Месопотаміи.—248.
- Оригенъ: жертвенникъ ежедневный.—109; соль.—117; заповѣди.—148; значеніе скинии.—193, 195.
- Орна, іевусей, поле его.—209; гумно. — 556, 633, 637, 638, 769, 791, 803.
- Otho: высота восточной стѣны.—408.
- Otte: свѣтильникъ въ Миланѣ.—131.
- Павелъ, апостолъ: рѣчь въ народу.—426; заключеніе въ крѣпости Антонія. — 438; буйство іудеевъ.—445; кровь Христова объединяющая. — 446.
- Павзаній: цвѣтъ виссона.—19; завѣса въ храмѣ Зоровавеля.—391; ограда святилища.—560.
- Пайллу: высота храма.—235, 311; планъ стѣнъ храма.—247; окна его.—249—251; колонны притвора. — 255, 268, монолитъ ел-Аксы. — 272 — 276; колонны въ притворѣ.—278; двери храма.—291; картины храма.—302; колонны внутри его.—305; херувимы. — 314; дворы Соломона.—335; ограда ихъ. — 345, 348; по поводу объясненія Вогюэ.—347; реставрація храма Соломона.—358, 359; сообщенія дворовъ.—360, 361; родство храма съ ассирійскими.—373; пертикъ Соломона.—420—421; портки Иродова

- храма.—427—428; периболь
внутреннего двора. — 453;
ворота въ немъ.—455, 456;
дворъ женщинъ.—463; дворъ
израильтянъ и священниковъ.
—480; раздѣленіе ихъ. —
481, 482; моля горы Мо-
ріа. — 559; камни мола.—
562; кладка камней.—563;
знакъ креста на стѣнѣ ев-
рейской и на статуѣ асси-
рійскаго князя.—593; пло-
щадь харама.—599; высота
мола.—650; ошибки Іосифа
Флавія.—658, 662; размѣры
площади.—663; древнія во-
рота іерусалимскаго храма.
—698; реставрація храма.—
753; отдѣлка Моріа съ восто-
ка.—762; противъ подлин-
ности харама.—764; его ре-
ставрація.—765.
- Пальмеръ: мечеть ес - Сахра
—547.
- Парва, строитель зданія.—
473; волшебникъ.—799.
- Пенрозъ: пишки на камняхъ.
—586.
- Перро: роги жертвенника.—28;
планъ храма.—212; высота
св.св.—223; капители колоннъ
Солом.—261 — 264, 276;
колонны Соломона предъ
храмомъ.—279; подражаніе
егип. обелискамъ—285; жер-
твенникъ всесожженій.—
322; омывальницы. — 331;
кедровые бруссы.—344; ре-
ставрація храма. — 361—
364; элимъ.—362; притворъ
- храма.—368; реставрація
мола.—574, 577; объясне-
ніе выпускowychъ камней.—
580; урна.—595; время мо-
ла.—600; дворецъ Соломона.
—640—644; дворецъ хор-
сабадскій.—642, 646; домъ
жены Соломона.—647; на-
сыпь Соломона.—651; на-
сыпь Ирода.—655; Миф-
кадь.—666; своды.—699.
- Петерманъ: обычай самарянъ.
—593.
- Петръ, апостолъ, въ темницѣ.
—426; у Красныхъ воротъ.
—430; часовня его по Во-
гюэ.—654.
- Пинхасъ, послѣдній разничій
храма.—478.
- Піеротти: проходъ подземный.
—689—690; мѣсто корпуса
храма.—767; пруды.—768;
пещера-цистерна 769; ци-
стерны.—809, 812.
- Рлассе: ассирійская колонна 261;
ассирійскіе памятники.—402.
- Платонъ: египетскій символи-
ческій треугольникъ.—177.
- Плиній: акація 12; хлопчатая
бумага 18; финикійскіе
строители.—238.
- Помпей, посѣщеніе имъ хра-
ма—308, 393, 532; засы-
паль ущелье.—616, 619.
- Помпея Луцилія, обѣтное
приношеніе.—415.
- Понтій Пилать, преторія его
426; деньги изъ кассы хра-
ма.—468.

Попперъ: возраженія противъ скинии. — 207.

Портеръ: крѣпость Антонія. — 925; площадь харама. — 599.

Прадъ: херувимы. — 162.

Прейсверкъ: украшенія свѣтильника. — 122.

Прокаженные, камера ихъ. — 466.

Прокопій: базилика Юстиніана. — 548, 549, 707; Золотыя ворота. — 758.

Пруденцій, см. Аврелій.

Пэнъ: профессоръ: расположение столбовъ скинии. — 11; форма ихъ. — 13; пьедесталы. — 15; нити. — 18; цвѣтъ завѣсы. — 20; расположение цвѣтовъ ея. — 23; работа рокемъ. — 24; рѣшетка при жертвенникѣ. — 32; толщина стѣнъ скинии. — 44; толщина стѣнокъ ковчега завѣта. — 44; ширина скинии. — 95; поверхность подставы брусевъ. — 49 — 50; число засововъ. — 50; расположение ихъ. — 51; положеніе нижняго покрыва. — 83 — 86; втораго покрыва. — 96 — 101; третій и четвертый покрывы. — 102 — 104; входныя завѣсы скинии. — 106 — 108; свѣтильникъ. — 121 — 123; лампы. — 125; шести ковчега. — 147; изображеніе ковчега. — 172; упом. — 197, 201; планъ храма Соломона. — 211; высота его. — 221; высота притвора. — 234; стѣ-

ны храма. — 240, 241; колонны притвора. — 254; реставрація ихъ. — 258 — 261, 263, капитель. — 276; колонны въ притворѣ. — 278; цѣна его монографіи о храмѣ Соломона. — 306; гипотеза реставраціи храма. — 310 — 312, 415; мѣдноє море. — 325; реставрація его. — 327; рисунокъ омывальницы. — 332; ограда дворовъ. — 342, 345, 346; планъ Кира. — 384; высота храма. — 395; камера прокаженныхъ. — 466; второй этажъ храма. — 503; завѣса внѣшняя. — 531; размѣры площади. — 665.

Раббиновичъ, колонны Соломона. — 284.

Равенсговъ, ассир. изображенія. — 169.

Рафаэль, картина его — принятіе Пресвятой Дѣвы Іосифомъ. — 553.

Rawlinson, капители галил. колоннъ. — 413, 533; своды у вавилонянъ. — 699.

Раши, раввинъ: работа рокемъ. — 24; толщина брусевъ скинии. — 46; вѣсъ подставы брусевъ. — 48; скобы шестовъ. — 52; средній шестъ. — 53; покрывы скинии. — 78; второй покрывъ. — 92; ониксъ. — 138; цѣпи на входѣ въ святое святыхъ 298; высота храма. — 395; синагоги въ Іерусалимѣ. — 423; екседры. — 472.

- Рей:** развалины храма Вааль-Замина.—518; моля въ Си-
рии.—560; камни въ Сирии.
574; французскія колоніи въ
Сирии.—835.
- Рейссъ:** колонны Соломона
предъ храмомъ.—279.
- Реландъ:** счетъ столбовъ ски-
нии.—10; украшенія свѣ-
тильника.—122, 130; кры-
ша храма.—232; столы предъ
ложенія.—319.
- Ренанъ:** монолитъ ел-Аксы.—
271; ограда двора.—343;
камни финикійскіе.—358;
моль Моріа.—559; узоры
каменей финикійскихъ.—574;
храмы Финикіи.—578; вы-
пускъ отдѣлка.—578—
579, 583; первый храмъ не
имѣлъ перспективы.—637;
дворецъ Соломона.—642;
домъ жены его.—647; при-
толка финикійская.—740.
- Reynold:** занятіе Омаромъ
площади храма.—545.
- Реуфъ-паша,** губернаторъ іеру-
салимскій, замазалъ выпускъ
штукатуркою.—581; его рас-
копки.—610; расчистка юго-
восточнаго подземелья.—708;
расчистка золотыхъ воротъ.—
751, 753—754; части восточ-
ной стѣны.—826; возобно-
вилъ валь.—827; вымостилъ
улицу къ воротамъ харама.—
839; окопалъ маслину.—
845.
- Решъ-Лакипъ:** объясненіе: „за-
стѣной“.—675.
- Риггенбахъ:** столбы скинии.—
9, 12—13; карков.—29;
дворъ скинии.—40; толщина
брусевъ ея.—46; поверх-
ность подставы брусевъ.—
49; видъ шиповъ ихъ.—49;
расположеніе шестовъ.—54,
55; угловые брусья.—58—
59; покровы скинии.—78,
82; шестая полоса покрыва.
—89; второй покровъ.—94;
украшенія свѣтильника.—
122; ковчегъ.—144; шесты
его.—147; херувимы.—171;
символы и понятія.—195;
святѣлища языческія.—198;
вѣсь моделей скинии.—205.
- Ригмъ (Riehm):** его переводъ
изъ книги Исхода о зерка-
лахъ умывальника.—40; тол-
щина брусевъ скинии.—46;
число засововъ.—50; угло-
вые брусья.—61—63; по-
кровы скинии.—78, 82; вто-
рой покровъ.—88, 94; цвѣтъ
покрыва.—95; херувимы.—
154—156, 171; окна хра-
ма.—250; капитель колон-
ны.—264; колонны предъ
храмомъ.—279; двери хра-
ма.—291; новые херувимы
на ковчегѣ.—313, 315; во-
рота Никанора.—459; юж-
ная часть харама.—637;
размѣры храма Солом.—659;
дворецъ Соломона.—721.
- Робинсонъ:** крѣпость Антонія.
—425, 572; площадь харама.
599; мостъ Робинсона.—632,
719—720; подземный кор-
ридоръ.—733.

Ровоамъ, царь, барельефъ его. —373.

Рожеръ, король Сициліи. —792.

Розенмиллеръ, karkob. —29.

Розень: Акра и Варись - Антонія. —624; насыпь Соломона. —651.

Руке, египетскій памятникъ. —174.

Савская парипа въ Іерусалимѣ. —640, 645, 750.

Саддукси, священники. —499.

Саидъ ибнъ-Батрикъ, историкъ арабскій: дверь съ именемъ Адриана. —701.

Саладинъ перенесъ мимбаръ въ мечеть ел-Аксы. —835.

Салахъ ед-Динъ. —821.

Самаряне. —593.

Саргонъ. —642.

Sattler: слѣдуетъ Піеротти въ опредѣленіи мѣста корпуса храма. —768.

Sayce: халдейскіе символы. —178.

Священники, дома и житницы ихъ. —667; завѣдуютъ воротами овечьими. —668; ихъ купальня подземная. —676 683.

Селимъ I, султанъ, строитель ограда харама. —848.

Сеннахиримъ, царь ассирійскій, столъ его. —115.

Сеппъ: мечеть ес-Сахра. —548—550; площадь харама.

599; арка Тоблера. —726; золотыя ворота. —758; скала мечети—жертвенникъ все-сожженій. —790; мечеть Омара. —822.

Симей, камеры его. —352.

Симмахъ: тахашъ. —101; окна храма. —250; переводитъ ail. —293; γεῖτος. —340; thaim. —698.

Симонъ-Баръ-Кохба. —537, 538.

Симонъ-Бенъ-Гіоръ. —733, 734.

Симонъ Праведный, первосвященникъ, заботы его о храмѣ. —390; площадь храма —405; каналъ кровесточный. —796.

Симонъ, соперникъ Іоанна Гискалы. —435, 737.

Синедріонъ, мѣсто собранія его. —476—477.

Сиппурену, авторъ этого комментарія. —78, 79.

Скакхусъ: реставрація стола предложенія. —117; изображеніе жертвенника каждаго. —132, 133; огнище его. —135.

Созоменъ: попытка возобновить храмъ. —543.

Солиманъ, его вензеля въ мечети ес-Сахра. —820; возобновилъ Мегкеме. —825.

Соломонъ, царь Іудейскій, храмъ его. —209—382; портикъ его. —420; молъ. —600, 652;

- домъ жены его.—647; его насыпь и плотина.—649—656; средства его при строеніи храма.—665; восточная стѣна.—706; колонны, подаренныя ему царицею Савскою.—750; саркофагъ его у золотыхъ воротъ.—759—760; другая гробница въ мечети Омара.—759; памятникъ.—759—760; пещера духовъ.—766; великое море.—812; его камера.—852.
- Соси (Saulcy): жертвенникъ каженій.—109; свѣтильникъ.—120; высота притвора.—235; капитель ел-Аксы.—277; распределение сосудовъ во храмѣ.—319; гробница царей.—379; камни съ надписями.—444; надпись тройныхъ воротъ.—596; площадь харама.—598, 600; эспланада харама.—602; открылъ восточный балконъ.—646; папирусы.—695; надпись квадратнаго письма.—697; орнаменты подземелья.—700; камень съ именемъ Тита.—701; подземный ходъ.—716; длина моста Робинсона.—719; золотыя ворота.—755, 758; скала мечети—жертвенникъ всесожженій.—790; кровесточный каналъ.—796; мечеть Омара.—824; балконъ открытъ имъ.—852.
- Софроній, патриархъ іерусалимскій, толкованіе космита.—294; охраняетъ отъ Омара площадь храма.—544—545.
- Спенсеръ: зеркала сосуда омовеній.—37—38; херувимы.—162, 167.
- Спиноза: мѣдное море въ храмѣ Солом.—323.
- Спиръ: происхождение выпускной отдѣлки.—579; золотыя ворота.—757.
- Стефанъ Первомученикъ, ворта его.—605; церковь во имя его.—692.
- Страбонъ: высота вавилонскаго храма.—374, 386, 401; размѣры вавилонскаго храма.—659—660.
- Стражи храма.—352—354.
- Суренгузій: переводъ Мишны.—502.
- Сѣйсъ: родство іерусалимскаго храма съ ассирійскими.—373; Силоамскій каналъ.—813.
- Тайлоръ: каналъ Силоамскій.—813.
- Тацитъ: Помпей во храмѣ.—393; виноградная лоза въ притворѣ Иродова храма.—528; святое святыхъ.—533; цистерны.—812.
- Теній: длина локтя.—16; роги жертвенника.—27; украшенія свѣтильника.—122; шесты ковчега.—146; херувимы.—154; входъ въ пристройки храма.—248; видъ храма.—251; колонны въ притворѣ.—277; имена ихъ.—282; двери храма.—291;

- херувимы на ковчегѣ.—315; мѣдное море.—324.
- Тертуллианъ: запрещеніе іудеямъ приближаться къ Іерусалиму.—538.
- Тиль, фонъ: херувимы.—163.
- Титъ, императоръ римскій, арка его.—111—115, 120, 129; слова его о барьерѣ.—442; войны его.—485; онъ во храмѣ.—531; взялъ оттуда свитокъ закона и списки книгъ.—533; осада Іерусалима.—535, 610, 611, 737, 738; камень съ его именемъ.—700—701; отзывъ о храмѣ.—808.
- Тоблеръ: арка.—726; золотыя ворота.—756; куполъ грамматиковъ.—773; Евхерій.—783; мѣсто храма.—785; мѣсто жертвенника всесожженій.—792—793.
- Тобоа, архитекторъ: выпускная отдѣлка камней.—583.
- Товія, внукъ первосвященника.—388.
- Тостатъ, дворы Соломона.—339.
- Троицкій И. Г.: каналъ Силоамскій.—813.
- Трофимъ, ефесянинъ, при ап. Павлѣ.—446.
- Труппъ: площадь харама.—599; Акра сирийцевъ.—620; срытіе Акры.—621; смѣшиваетъ Акру съ Морією.—622.
- Умбрейтъ: покровы скиини.—78.
- Унгеръ: ес-Сахра.—552, 780; площадь харама.—599; золотыя ворота.—756; планъ площади.—779—780; реставрація построекъ Константина.—780; Porta Neapolitana.—839.
- Унругъ: высота святаго святыхъ.—223; разрѣзъ Иродова храма.—496; названіе втораго этажа.—502; площадь харама.—599, 642; дворецъ Соломона.—640, 646; ущелье.—642, 646; планъ храма и дворца.—643; Офла.—711, 712.
- Фаберъ: ограда дворовъ.—341.
- Фарисси, передѣлка храма.—498—499; разширеніе правыхъ.—502.
- Фатеръ: покровы скиини.—78.
- Фатке: значеніе колоннъ Соломона.—286; новые херувимы на ковчегѣ.—313.
- Фергюссонъ: видъ скиини.—108; высота святаго святыхъ.—223; колонны внутри храма.—305; размѣры внутренняго двора.—336; камни и кедры ограды.—341, 349; реставрація ассирійскаго памятника.—359; родство храма Соломона съ индійскими.—376; размѣры въ указѣ Кира.—385; колонны галлерей.—417; галлерей.—418—419; Красныя ворота.—430; восхожденіе на

- валъ.—448; дворъ женщинъ.—463, 464, 469; планъ его.—465; сѣв. сторона перибола.—475; зала gazith. — 476, 477; дворъ израильтянъ и священниковъ. — 480; ось жертвенника и храма общая.—488, 489; этажи храма.—497; второй этажъ—синагога.—502; третій этажъ—пирамиды.—505; корридоръ.—509; храмъ Сиа.—518, 520; восточный фасадъ храма.—520—522, 527; галлерей храма Ирода.—521; торапъ.—523; 524, 528; дверь.—529; ес-Сахра.—552; площадь харама.—599; мѣсто храма въ югозападномъ углу.—620, 628, 630, 707; дворецъ Соломона.—639, 706, 760; размѣры площади.—660; Мифкадъ.—666; югозападное подземеелье.—707; золотыя ворота.—756; мѣсто храма.—773, 774, 776; планъ площади харама.—779, 781, 782; стѣна площади.—784; мечеть Омара.—822; Porta Neapolitana.—840; балконъ Соси.—852.
- Ферриеръ:** значеніе колоннъ Соломона.—288.
- Festus:** углы площади храма.—402.
- Филаретъ,** митрополитъ Московскій: двѣ колонны предъ притворомъ храма Соломона.—255; мѣдное море.—324; размѣры въ указѣ Кира.—386.
- Филипсонъ:** покровы скиини.—78.
- Филонъ:** счетъ столбовъ скиини.—6, 7; цвѣтъ подвижной завѣсы.—20, 22; зеркала умывальника.—37, 38; широта скиини.—45; брусъ скиини.—46; покровъ ея.—80; сосуды.—111; соль.—117; лампы.—126; жертвенникъ каждаго.—132; обкладка ковчега.—143; космическое объясненіе в. з. культа.—157; херувимы.—168; космическое объясненіе скиини.—182, 193; святое святыхъ въ храмѣ Ирода.—533.
- Флоръ,** вступленіе Помпея въ храмъ.—532.
- Фоссъ:** цвѣтъ виссона.—19.
- Франмасоны,** значеніе скиини.—193; значеніе колоннъ Соломона.—284.
- Фридрихъ, Ферд.:** счетъ столбовъ скиини.—7; толщина ихъ.—13; капители.—13; отдѣлка завѣсы.—23; роги жертвенника.—27; планъ расположенія брусевъ скиини.—72—73; покровы скиини.—78; сосуды ея.—110; антропологическое объясненіе значенія скиини.—194—195.
- Фридрихъ, Томасъ:** высота святаго святыхъ.—225, 226; высота всего храма.—235; вы-

- сота притвора.—236; окна храма.—249; колонны предъ храмомъ.—279; видовзмѣняетъ гипотезу Пэна о храмѣ.—312; ограда дворовъ.—346; сходство храма съ финикійскими.—365; дворецъ Соломона.—641, 760.
- Фриссъ: толщина брусевъ скиніи.—46; угловые бруссы.—63, 64.
- Фурреръ: южная часть харама. 637.
- Фюрстъ: цвѣтъ завѣсы.—21; херувимы.—154.
- Хазанъ (пономарь).—424, 501, 506.
- Хананія, камеры его.—352.
- Хананъ, камеры его.—352.
- Хвольсонъ Д. А. профессоръ: надпись тройныхъ воротъ.—597; упом.—695, 697.
- Хирамъ, или Хурамъ Авія, тирскій мѣдникъ.—213, 254, 319; жертвенникъ.—321; мѣдное море.—328, 798; омывальницы.—329; характеръ работъ его.—379.
- Хирамъ, царь тирскій.—213.
- Хозрой II, царь персидскій, разрушеніе храмовъ въ Іерусалимѣ.—552.
- Хонанія, начальникъ складовъ.—667.
- Художники тирскіе.—212, 649.
- Хульда, пророчица.—710, 711.
- Целлеръ: столбы скиніи.—9.
- Цистерманъ: портикъ аѳинскій.—421.
- Циллигъ: омывальница.—329.
- Циммерманъ: Акра и Варисъ-Антонія.—624.
- Чаплинъ: ровъ крѣпости Антонія.—688; мѣсто храма.—785.
- Chabas: календарь египетскаго года.—592.
- Шамполліонъ: барельефъ царя Ровоама.—373.
- Шварцъ: Везеа.—684.
- Шегтъ: колонны Соломона — предъ храмомъ.—279; ограда двора.—343; крыло храма.—406; колонны галлерей.—417; мѣсто храма.—785.
- Cherit, названія іерусалимскаго храма.—217.
- Шикъ Конрадъ, архитекторъ-археологъ: колонны Соломона.—260; ограда дворовъ.—348; третій этажъ или пирамиды на храмѣ Ирода.—505; мечеть ес-Сахра.—553; выпускная отдѣлка.—583; югозападный уголъ площади храма.—601; насыпь сѣверовосточнаго угла.—606; сѣверная часть площади.—613; древній ханъ.—616; сѣверныя стѣны.—617, 618; сѣверовосточный уголъ.—618; сѣверозападный уголъ.—620, 624; престоль зарѣчныхъ областенаачальниковъ.—624; мостъ Тиропеонъ.—

634, 635; дворецъ Соломона.—639, 706; конскія ворота.—646; щель въ стѣнѣ.—646; расширеніе площади.—653; модель площади и дворовъ.—661; модель Иродова храма.—672; Тади.—682, 683; Струеіонъ.—686, 688; пруды-близнецы.—691; двойной проходъ въ туннелѣ сл-Акса.—696; тройной проходъ.—705; мостъ.—721; арка Вильсона.—729; пороги воротъ Барклея.—744; проходъ ихъ.—745; золотыя ворота.—756; камни подлѣ нихъ.—761; скала мечети — жертвенникъ все-сожженій.—790, 799, 800; мѣсто храма.—792; модель храма.—801—806; упом.—807; скала и насыпь площади.—844; угловой камень.—853.

Шимея, начальникъ складовъ.—667.

Шипье: рисунокъ стола Сенахерима.—115; скинія — домъ богатыхъ египтянъ.—197; капители колоннъ Соломона.—261—264; шаровидныя украшенія въ Египтѣ.—300; орнаментация на деревѣ.—301; реставрация храма.—361; притворъ храма.—368; финикійскій стиль.—369; реставрация египетскаго храма.—373; видъ ассирійскаго храма.—375; реставрация мола.—574, 577;

своды.—699; іерусалимскіе памятники.—700.

Ширеръ: видъ храма.—250, 251; ограда площади.—343; храмъ Зоровавеля.—385; ворота внѣшнія (Никанора).—459.

Шмидтъ: мѣдное море.—324; Dictionary.—773.

Шнаазе: высота святаго святыхъ.—223; высота притвора.—236; стѣны храма.—238; цѣпи капителей.—267; колонны Соломона предъ храмомъ.—279, 280; значеніе ихъ.—289; херувимы на ковчегѣ.—315; ограда дворовъ.—340.

Шольцъ Поль: толщина стѣнъ скинія.—44, 47; угловые бруссы.—66; покровы скинія.—78; второй покровъ.—88; лампы свѣтильника.—124; шести ковчега.—147; раздѣленіе заповѣдей.—149; херувимы.—171; высота притвора въ храмѣ.—236; видъ херувимовъ.—316.

Шписсъ: колонны галлерей.—417; планъ внутренняго двора.—455, 478; гробница царя Александра.—693; мостъ надъ Ксистомъ.—735, 736.

Spitzer: легенда о деревьяхъ на площади.—338.

Штаде: лѣстницы на Востокѣ.—248; капители колоннъ Соломона.—261, 263; дворецъ Соломона.—640, 642, 644; домъ жены его.—

- 647; скала мечети — жертвенникъ всесоженій. — 790.
- Штиглицъ:** высота храма Соломона. — 221; высота притвора. — 235; стѣны храма. — 238; колонны Соломона предъ храмомъ. — 278 — 279; подражаніе египетскимъ обелискамъ. — 285; картины храма. — 302; ограда двора. — 343.
- Штурмъ:** мѣдное море. — 324; ограда дворовъ. — 341.
- Шульдъ:** херувимы въ скиніи. — 163; новые херувимы на ковчегѣ въ храмѣ. — 313.
- Эберсъ:** высота пристроекъ храма Соломона. — 244; высота храма Иродова. — 503; каналъ подъ югозападнымъ угломъ. — 629; дворецъ Соломона. — 640; Тади. — 682, 683; юго-западное подземелье. — 707; мостъ. — 721; арка Вильсона. — 735; ворота въ другой городъ. — 746.
- Эліанъ:** грифы. — 169.
- Юліанъ,** отступникъ, попытка возобновить храмъ, — 542.
- Юпитеръ,** жертвенникъ его въ храмѣ. — 391; храмъ его на горѣ Моріа. — 553; храмъ въ Спалатро. — 778.
- Юстиніанъ,** Византійскій императоръ, жертвуетъ свѣтильникъ. — 129; ему приписываютъ построеніе ес-Сахра. — 548; его базилика Пресвятой Дѣвы Маріи. — 548; молъ. — 599; золотыя ворота. — 758; страннопріимницы. — 776; базилика его. — 834.
- Яддуа,** имя на камнѣ мола. — 589.
- Янъ:** толщина стѣнъ скиніи. — 44; угловые бруссы. — 59 — 60; камни съ надписями. — 443.
- Ярхи,** равнинъ: цвѣтъ завѣсы. — 22; толщина брусьевъ скиніи. — 46; число засововъ. — 50; сосуды скиніи. — 111; лампы свѣтильника. — 124; значеніе колоннъ Соломона. — 284.
- Θеодоритъ:** соль на столѣ предложенія. — 117; значеніе семи лампадъ и 12 хлѣбовъ. — 183.
- Θеодосій:** de terra Sancta. — 550.
- Θеодотіонъ:** тахашъ. — 101; τείχος. — 340.
- Θеофрастъ:** авація. — 21.

Указатель предметовъ.

- Автиность** (Парва), зданіе, мѣсто приготовленія перво-священника къ священнодѣйствію. — 473.
- Агады**, легенды раввиновъ. — 487, 503 (338).
- Azarah**, внутренній периболь. — 454; внутренній дворъ храма. — 674—675.
- Ail** (во множ. числѣ *elim*), архитектурный терминъ: искусственные косяки дверные, или рамы картинъ. — 293, 303, 304; элимъ—столбы, или пилоны. — 362; овенъ, скульптурное украшеніе. — 362; пилястры. — 363; подобное имъ египетское изображеніе. — 363; мнимая дверь. — 520; въ золотыхъ во ротахъ. — 750—751.
- Акація** (изъ нея сдѣланы всѣ принадлежности скинии), *Sittim*, *асасіа вега*, корабельное дерево древнихъ, столбы изъ него. — 11, 12; шести жертвенника. — 35; стѣны ски-
нии. — 42; засовы брусевъ. — 50; столъ хлѣбовъ предложенія. — 112; жертвенникъ кажденія. — 133; ковчегъ. — 142; въсѣ *sittim*. — 205.
- Акра** сирійцевъ, сѣверозапад-ный уголь харама. — 620—622.
- Акра** Іевусеевъ. — 624; Акра выше Моріа. — 643.
- Аллеи** ел-Акса. — 833; аллея подземная подъ мечетью ел-Акса. — 417, 520.
- Al roscho**, терминъ архитек-турный (сверху). — 56, 60, 63, 72.
- Амаѣонское море**, каменный сосудъ съ о. Кипра. — 328—329.
- Амбразура** въ стѣнѣ притво-ра храма Иродова. — 515; амбразуры тройныхъ воротъ. — 704; амбразуры золотыхъ воротъ. — 749.
- Аморіа**, по LXX толковникамъ — Моріа. — 647.

- Амритъ, развалины его. — 574, 577.
- Анастасисъ, по Фергюссону. — 777; по Евхерію. — 783.
- Аракъ ел-Емиръ, памятники въ немъ еврейскаго стиля. — 757.
- Аргатап, темнокрасный цвѣтъ завѣсы. — 22; пурпурный покровъ жертвенника. — 35.
- Арки: Вильсона. — 566—568, 630, 726—730, 735, 737, 738, 739, 838; предшествуетъ воротамъ Бабъ ес-Силсиле. — 839, 842; Робинсона. — 628, 724, 729, 735, 736, 746, 776, 856; Тита. — 111 — 115, 120, 129, 532; въ подземномъ проходѣ. — 678; въ подземельѣ Сіонскихъ сестеръ. — 689, 690; заостренная. — 724; подземелья Варрена. — 614, 615; мечети Омара. — 818.
- Аркады на ступеняхъ лѣстницъ. — 829, 830.
- Архонтъ, обязанности его. — 422.
- Asurim, ворота сиротъ. — 354, 714.
- Atem, подземелье подъ храмомъ. — 829.
- Баальбекъ, витыя лѣстницы въ немъ. — 248; колонны. — 418; подобіе стѣнъ его. — 491; молъ. — 560; камни его. — 562, 565, 635, выпускочная отдѣлка. — 578; плотны каменные. — 650.
- Бабъ ел-Азбатъ (ворота самыя крѣпкія). — 842, 857.
- Бабъ ел-Атмъ (в. тѣмы). — 837, 841, 843.
- Бабъ ел-Гаваниме (в. магометанскаго праведника). — 841.
- Бабъ ед-Дженаицъ (в. погребенія). — 752.
- Бабъ ед-Дженне (в. сѣверныя или райскія). — 822.
- Бабъ ес-Зебтъ (в. субботнія). — 842.
- Бабъ ес-Зоббатъ (в. полицейскія). — 842.
- Бабъ ел-Исбатъ (в. колѣнъ). — 842.
- Бабъ ел-Каттанинъ (в. хлопчатобумажныхъ тканей). — 839, 844.
- Бабъ ел-Кибле (в. южныя). — 822.
- Бабъ ел-Могарибе (в. алжирскія). — 627, 842, 843.
- Бабъ ел-Хадидъ (в. желѣзныя). — 840.
- Бабъ ен-Назиръ (в. надзирателя). — 840.
- Бабъ ес-Селамъ (в. мира). — 839.
- Бабъ ес-Серай (в. Серала). — 841.
- Бабъ ес-Силсиле (в. цѣпи), главные входныя ворота храма. — 739, 774, 839,

- 842, 844, 846; въ мечети Омара.—822.
- Бабъ Хитта, (в. пшевицы).—614, 619, 841.
- Бабъ еш-Шарби, (в. западныхъ).—822.
- Базарная площадь.—436; на модели Шика.—805.
- Базиликавеликая—Александрійская синагога.—424.
- Базилика Константина.—539, 552.
- Базилика Св. Софіи.—550.
- Базилика Юстиніана.—548; время постройки ея.—550; мѣсто.—551; не изъ нея мечеть ел-Акса.—834.
- Бакаатъ ел-Бейда (бѣлыя залы мечети ел-Акса).—774, 834.
- Балконъ Соси (восточный).—646, 852.
- Барельефъ Сузъ на восточныхъ воротахъ.—431, 457.
- Барельефъ царя Ровоама.—373.
- Барьеръ изъ камней, окружавшій внутренній дворъ храма.—441.
- Бассейны: въ храмѣ Соломона.—323; въ храмѣ Ирода.—490; на востокѣ горы Моріа.—762.
- Бать, мѣра емкости, ведро—20 литровъ.—323.
- Башни Антонія на модели Шика.—804; часть древней стѣны.—849; см. Крѣпость Антонія.
- Башни: Баханъ, Боганъ.—709, 710; Давида.—564, 732; Іоанна надъ Ксистомъ.—735; на-вечерій.—495; Симона.—736, 737; Стратонова.—688, 690, 691, 733; субботняя.—495, 506; Хананель и Шимея.—667; часовая.—793.
- Безчиніе народное при богослуженіи.—481.
- Бейтъ Джибринъ, его подземелья.—809.
- Beth-dlifa, beth dilfa, мѣсто капель.—493, 494, 514, 515.
- Бетъ-Мокедъ, священническая караульня.—676, 682, 770, 787, 797, 803.
- Бетъ-Херемъ, грунтъ при Виелеемѣ.—485.
- Бетъ-Ѳагія, складъ фигъ въ стѣнахъ города.—674, 675.
- Бетъ-Ѳагія, селеніе близъ Іерусалима.—675.
- Биркетъ-Исраель; прудъ.—603, 605, 607, 610, 614; 615; сдѣланъ Иродомъ.—616; подлѣ Овечьихъ воротъ.—669; подземный проходъ отъ него.—677, 678; дверной камень.—680; исторія пруда.—683—686; вода изъ него.—762; на модели Шика.—804; галерея при немъ.—837; минареть надъ нимъ.—838; стѣна его.—857; судьба его.—858; упом.—783.

Блюда скинии—116.

Боазъ, колонна храма Соломонова, на южной сторонѣ притвора.—46, 219, 254—288; по однимъ стоитъ на лѣстницѣ.—255—256; капитель ея.—257, 277; по другимъ стоитъ въ притворѣ.—277; видъ ея въ альбомѣ Гагарина.—278; мѣсто ея не въ притворѣ.—278, 279, 320; значеніе имени.—283, 284, 297; высота ея.—395; упом.—342, 514, 517, 523, 524, 526, 700, 750.

Бордюръ лентообразный по краямъ камней (*выпускъ*).—565; мотивы его.—578, 579.

Боссажъ, камни выпускные съ неотдѣлаемымъ среднимъ полемъ.—578.

Брусъ: скинии.—42; угольные.—56, 68, 69.

Бурджъ ел-беззакъ, пирамида.—574, 577, 578, 635.

Бутоны свѣтильника.—121, 122.

Вавилонъ, вліяніе его зданій на храмъ Іерусалимскій.—497, 498.

Валь предъ стѣною внутренняго двора.—448, 449.

Варисъ-Антонія, на скалѣ.—620, 623, 667.

Везеа.—621, 622; топкое, мокрое мѣсто.—684.

Величина храма внутри.—219.

Вестибуль привратниковъ.—696.

Веииль ямочки на косякахъ двери.—587; веиили-памятники патріархальные.—596.

Видъ внутренній храма Соломонова.—289—305; видъ его (пока) не можетъ быть восстановленъ.—364; заключеніе о немъ.—365.

Видъ древнѣйшій еврейскаго искусства.—731.

Виноградныя кисти, украшенія.—515, 518, 528; изъ золота, среди храма.—532.

Виссонъ.—17—20; бѣлый цвѣтъ его.—19, 22.

Via dolorosa.—689.

Водоемъ ел-буракъ.—728.

Водоемы на площади харама.—539, 540.

Водопроводы: Симона.—390; въ скалѣ.—626, 628, 634; іевусеевскій.—657; въ подземельѣ ел-Акса. 696; пробитый сводъ.—722; близъ золотыхъ воротъ.—754; водохранилище римское.—771.

Воронье пугало на крышѣ втораго храма (обсерваторія, минаретъ, башня навечерій).—494, 495, 506.

Ворота:

Азбатъ.—685, 842, 857.

Асупимъ (сиротъ).—354, 714.

Барлея (Магомета).—567, 740—746, 774, 799; порогъ ихъ.—744.

Богомольцевъ (гостинницъ,
 Колонось).—434
 Веніамина. — 617 (темнич-
 ния).—669.
 верхнія.—470.
 водныя. — 460, 775, 781,
 798.
 восточныя, главныя, храма.—
 558.
 восточныя внутренняго дво-
 ра.—355; Иродова храма.—
 430, 431.
 въ другой городъ.—746.
 Гаделекъ, южныя.—828.
 Гамаимъ.—828.
 Геосиманскія.—605 (Св. Сте-
 фана).
 Гостинницъ.—434, 738.
 двойныя.—625—627, 695,
 774, 853.
 дворовъ Соломонова храма.
 —352, 353.
 задѣланныя, ординарныя. —
 716.
 Западные, царскія.—718.
 Золотыя. — 747—758.
 Иродова внутренняго двора.
 —828.
 Иродова храма, западные.—
 429.
 Искрь.—459, 474.
 Іехоніи.—453.
 Конскія.—642, 646, 747.
 Колонось (богомольцевъ, го-
 стинницъ).—434, 738, 745.
 Коринескія.—452, 458, 459,
 469, 529, 804, 828.
 Костра. — 460.
 Красныя.—430, 431.
 Мавровъ (Могарибе).—740.
 Магомета.—774.

Матара (бань).—746.
 Мечети Омара.—822.
 Мифкадъ, сѣверовосточныя—
 388.
 Могарби.—627, 740.
 Монументальныя.—352, 353.
 Навозныя.—733.
 Никанора, см. Коринескія.
 Овечьи.—668.
 Ограды.—352—353.
 Погребенія.—752.
 Пророка.—740.
 Рая.—821—822.
 Sakina.—798.
 Серая.—575, 687.
 Силсиле. — 726, 739, 774,
 839, 842, 844, 846.
 Сиротъ.—354, 714.
 Стефана Св. (Геосиманскія).
 —605.
 Сузы.—431.
 Сѣверныя.—436.
 Темничныя.—617.
 Тери.—676, 677, 679, 680,
 682, 683, 774.
 Топлива.—460.
 Тройныя.—625—627, 704,
 853.
 Туннеля.—432, 437, 695.—
 (Хульда).
 Хитта. — 614, 619, 669,
 831, 841.
 Хульда, см. Туннеля.
 Царскія.—355, 434, 718.
 Шаллахетъ.—354, 435, 745.
 Шуманъ.—431.
 Южныя.—431—433.
 Восточная стѣна мола.—652,
 653, 747—765; ограда хра-
 ма.—845—852.
 Восточное отдѣленіе внутрен-

- ного двора (дворъ женщинъ). — 462—478.
- Время построения Иродова храма. — 534; разрушения его. — 535.
- Вторая іерусалимская стѣна. — 656, 657; построена Езекиєю. — 668.
- Вулевтинъ (Паргедринъ) зданіе южной стороны. — 477.
- Входная сторона скиніи. — 73, 104.
- Входы храма. — 290; входъ въ верхній этажъ второго храма. — 500; входъ въ святое святыхъ въ Иродовомъ храмѣ. — 511—512; входъ изъ притвора въ залу святаго. — 529.
- Выпуски камней, отдѣлка ихъ. — 565—567, 571, 578—579; очень широкій выпускъ. — 569, 580; назначеніе выпускныхъ. — 581; начало выпускной отдѣлки. — 581; ея нѣтъ на внутренней сторонѣ стѣны. — 581, 703; она-орнаментъ. — 582; когда она производилась. — 583; протестація (мнимая) евреевъ противъ нея. — 584; выпускные камни подземелья ел-Аксы. — 702; въ подземномъ ходѣ Варрена. — 716; въ столбѣ моста. — 720; въ масонской камерѣ. — 732; въ стѣнѣ Плача. — 742; въ террасахъ на восточной сторонѣ Морія. — 761; на стѣнѣ юго-западнаго угла. — 854; въ сѣверной стѣнѣ храма. — 857.
- Выровненіе горы храма. — 650.
- Высота стѣны. — 408, 456, 457.
- Высота храма Соломона. — 221, Зоровавеля. — 394—397; высота второго храма. — 492—497.
- Выставка вещей растерянныхъ. — 715.
- Вѣнецъ золотой стола предложенія. — 113.
- Вѣнцы золотые въ притворѣ. — 390, 527.
- Вѣсъ моделей скиніи. — 205; вѣсъ покрововъ, брусевъ, колоннъ. — 205—206.
- Вюрцбургскій соборъ (XI в.) подражаніе колоннамъ Соломонова храма. — 284.
- Галлерей: скиніи. — 93; вдоль наружныхъ стѣнъ въ Иродовомъ храмѣ. — 410; полъ въ нихъ и крыша. — 414; царская. — 421, 422, 706; внѣшнія измѣщенія прочихъ. — 428; вдоль внутренней стороны (экседры). — 460, 461; въ храмѣ Турманимъ. — 521; на восточной сторонѣ внѣшняго двора. — 652; подземелья юговосточнаго. — 701—703; воротная. — 703; двухпролетная ел-Акса. — 834; при мечети Могарибе. — 836—838.
- Гасильный сосудъ, при свѣтильниѣ скиніи. — 128.
- Gazith: зала. — 476, камера. — 489; камни (въ полосахъ). —

- 566; запрещены для жертвенника. — 584.
- Гвозди: укрѣплявшіе цѣли. — 16, 266; золотые въ стѣнѣ скиніи. — 85; золотые въ храмѣ. — 300.
- Геннисаретское озеро. — 662.
- Геосиманскій садъ, католическое отдѣленіе его. — 763.
- Голгоѳа, по Кондеру. — 777; по Евхерію. — 783; ея прообразъ — Скинія. — 181.
- Гора дома Божія, или гора храма — дворъ язычниковъ. 439.
- Горница Давида. — 361.
- Гробницы: въ Зудейде, въ Сиріи. — 522; въ деревнѣ Шафатъ. — 573, 474; 582, 757; въ Египтѣ. — 588; въ Золотыхъ воротахъ. — 751—752; Соломона. — 752, 759, 760; другая въ мечети Омара. — 759; царей. — 379, 757, 777, 782; царя Іосафата. — 757, 770.
- Гробъ Господень, окруженъ былъ гаремами. — 490; мѣсто его по Кондеру. — 777; преданіе о скалѣ его. — 783.
- Гумно на горѣ Моріа. — 657, 803.
- Давиръ, отдѣленіе для святаго святыхъ. — 109; во храмѣ Соломона. — 219.
- Дамаскъ, резиденція Оммадовъ. — 546; мечеть въ немъ. — 757; мимбаръ изъ его мечети. — 835.
- Двери: храма. — 290; высота ихъ. — 292; онѣ изъ масличнаго дерева. — 292; святаго и святаго святыхъ. — 304; средняя большая во святое. — 529, 530; Буракъ. — 593. (малая — въ надстройкѣ мола); Тери (два камня, въ которыхъ вырублено подобіе двери). — 676 — 684, 770, 774, 787.
- Двойственность втораго храма — жилище Божіе и — собраніе вѣрующихъ. — 498; двойственность храма Ирода. — 503.
- Дворцы: Асмоонеевъ. — 735, Давида ошибочно полагается на Моріа. — 644; Елены. — 712; Ирода. — 737; Маккавеевъ. — 737. — Соломона. — 639—641, 644, 646, 706, 721, 760, 771; — французскихъ королей. — 717; хорсабадскій. — 642, 646.
- Дворъ внутренній. — 336, 440; первое подраздѣленіе его въ храмѣ Зоровавеля. — 392; храма Ирода. — 440; стѣна его. — 446—447; пространство. — 490; уступы. — 460, части двора. — 463; западное отдѣленіе двора. — 471—479; упом. — 786.
- Дворъ внѣшній (мірской, язычниковъ). — 439, 440, 778; восточная часть его. — 786.
- Дворъ женщинъ (восточное отдѣленіе внутренняго двора). — 453 — 455, 460, 462,

- 463, 828; западное отдѣленіе было недоступно имъ. — 463—465, 476;
- Дворъ Израильтянъ. — 479.
- Дворъ священниковъ. — 480, 828.
- Дворъ скиніи. — 1—41, 179.
- Дворы: для богослуженій и народныхъ собраній при храмѣ Соломона. — 333; размѣры ихъ. — 335; лежали террасами. — 337.
- Дворы: Ирода, обстановка ихъ роскошнѣе самаго храма. — 404; Соломона, размѣры ихъ. — 659.
- Деиръ Дюббанъ, подземелье іевусеевъ. — 810.
- День: сожженія Соломонова храма. — 381; — окончанія храма Зоровавеля. — 390; — взятія крѣпости Антонія. — 535; — сожженія храма Ирода. — 536.
- Деревья на площади храма. — 338. 438.
- Десять (10), число, преобладающее въ скиніи. — 180, 189; десять представителей при богослуженіи во дворѣ священниковъ. — 480.
- Длина и ширина Соломонова храма. — 288—289; Иродова храма. — 508.
- Додекапилонъ императора Адриана (12 колоннъ центральныхъ, храмъ Юпитера на Мориі). — 553.
- Долина Иосафатова — 851.
- Домы: овецъ. — 686, 802; домъ полиціи храмовой. — 425, 669; свитка. — 769, 770, 772, 773; священниковъ. — 667.
- Дороги: двойная висячая. — 729; близнецы. — 730, 732; третья подземная. — 732.
- Древности: въ сѣверовосточномъ углу стѣны храма. — 848, 849; въ юговосточномъ углу. — 851, въ южной стѣнѣ. — 852, 854, 855; въ стѣнѣ плача. — 856, 857.
- Древо креста. — 764.
- Even ha-toim, камень зѣвакъ. 715.
- Египетъ. — 18, 27, 242, 256, 357, 370, 561.
- Едфу, развалины въ Египтѣ, капитель. — 272, 275.
- Еламъ, Уламъ, притворъ храма. — 252, 253, 269, 661.
- Ел-Акса, мечеть: колонны монолитныя. — 269—271, 417, 546, 551; надпись въ подземельи. — 597; дворецъ Давида. — 638; дворцовыя постройки Соломона. — 640; подземелье. — 417, 520, 694 — 701; выборъ мѣста для нея. — 775; мнѣніе Фергюссона. — 778; собственно мечеть. — 832—836.
- Елей помазанія. — 595, 596.
- Елеонская гора, жертвоприношеніе на ней. — 408, 513; ворота со стороны ея. — 843.

- Ел-Боракъ, кобылица Магомета.—742.
- Емтаанъ, пласть скалы изъ маляки и миззи.—815.
- Есне, въ Египтѣ, капитель.—273, 274, 277.
- Ехедга, —галереи вдоль внутренней стороны всѣхъ стѣнъ.—460, 461, 471—474.
- Жезль Аароновъ.—151.
- Женщина къ сестрѣ, терминъ архитектурный.—83—85.
- Жертвы: очистительная.—763; утренняя.—506, 530; на горѣ Елеонской.—408, 513.
- Жертвенникъ всесоженій. 25—34; сосуды его мѣдные.—34—35; перенесеніе его.—35; шести.—35; онъ во храмъ Соломона также изъ мѣди.—320—322; во храмъ Зоровавеля.—388, 483; наружная сторона его изъ камня.—485; размѣры его.—483, 488; во храмъ Соломона онъ на скалѣ.—640; упом.—803; мѣсто его.—815; по Кондеру.—824.
- Жертвенникъ каженій.—108, 110; квадратный.—127; называется золотымъ; 132, но изъ акаціи.—133; напоминаетъ наши наои.—133; роги его.—133—134; огнеще его подобно церковной кадильницѣ.—134; оно переносилось во святое святыхъ.—135; золотое кольцо при немъ.—136; космиче-ское объясненіе его.—182; во храмъ Соломона онъ изъ кедр.—317; во храмъ Ирода его не нашли римляне.—532.
- Завѣсы: ограды скинии (Kelah). 16—25; матерія и цвѣтъ неподвижной завѣсы.—17, 20; подвижная.—20; неподвижная часть — бѣлая, подвижная — разноцвѣтная.—24; высота подвижной.—25; подъ кольцами.—88; входа.—104; другая входа.—105; храма предъ святымъ святыхъ.—295, 512; въ притворѣ храма Ирода.—516; на великой двери храма.—530; между святымъ и святымъ святыхъ.—531.
- Законъ чистоты.—446.
- Залы: бѣлая мечети ел-Акса.—855; gazith (Синедріона).—476—477, 489; масонская.—731, 738, 779; бѣлая.—743, 744, 834, 836; крестосцевъ въ Тортозѣ.—834, 835.
- Замки: Гиркана.—669; первосвященническихъ одеждъ.—670; Антонія.—686.
- Замѣкъ стола предложенія (золотой пруть, соединявшій ножки его).—113.
- Западная стѣна мола.—648, 718 — 747, 856, 857; въ ней: ворота царскія.—718; арка Вильсона.—726; бабъ ел-Могарибе.—739 и проходъ отъ воротъ Барклея.—746.

Западное отдѣленіе храма. — 471; внутренность его. — 478.

Заповѣди, католическое раздѣленіе ихъ, со времени Августина. — 149, 150.

Звѣзда пятиугольная на завѣсѣ въ синагогахъ. — 531.

Зданія: скиніи; — 42 — 108; осмотра овецъ. — 614, 616 — 619, 686.

Зданія и ворота: сѣверной стороны. — 472 — 475; южной стороны. — 475 — 478.

Зеркала умывальника. — 37 — 39.

Знаки: буквенные (финикійскіе) на камняхъ мола, писанные киноварью. — 588; рѣзцомъ. — 591; кровавые. — 592, 594; въ видѣ крестика. — 592; арамейскія буквы. — 591; символическое значеніе ихъ. — 591.

Знакъ креста: на египетскихъ домахъ. — 592; у евреевъ. — 593; на статуѣ ассирійскаго князя. — 593; на колоннѣ Золотыхъ воротъ. — 750; на капителяхъ колоннъ мечети Омара. — 784; на рѣшеткахъ окопъ ея. — 824; на малыхъ восточныхъ воротахъ. 850.

Золотая стопа, съ манной. — 151.

Золото, изъ него были сдѣланы: вѣнецъ стола предложенія. — 113; гвозди въ скиніи. — 85; гвозди въ

храмѣ. — 300; дверь въ святое. — 529; канпоретъ. — 141, 152; кисть виноградная. — 532; ковчегъ *обложенъ* золотомъ. — 143; кольца. — 54, 136; крючки. — 76; мечъ. — 527; орелъ. — 517; потолокъ залы храма. — 532; пруты. — 113; свѣтильникъ. — 120 — 124; сосуды. — 116; столъ для хлѣбовъ предложенія *обложенъ* золотомъ. — 112 стѣны имъ *обложены* въ храмѣ Соломона. — 220; херувимы — 170; цѣпи. — 297; талантъ золота. — 48, 123, 210, 300.

Золотыя ворота. — 747 — 758; Бабъ ед-Дахаріе, вѣчныя. — 766 — 767; заключеніе ихъ. — 752; они—входъ базилики, по мнѣнію Фергюссона. — 777; упом. — 846.

Зудейде, въ Сиріи. — 522.

Идея скиніи: — 175 — 181 скинія—образъ горы Синая, горы завѣта, Богоявленія и Богооткровенія. — 176—177; тканый покровъ соотвѣтствуетъ облаку. — 180; скинія—образъ Голгофы. — 181.

Изображеніе іерусалимскаго храма, найденное въ Римѣ (1882 г.). — 280, 344, 462, 467, 473, 491, 496, 504.

Иконостасы низкіе, не имѣютъ библейскаго основанія. — 225.

Источникъ Приснодѣвы, подземный ходъ. — 639.

Іахинъ, колонна на сѣверной сторонѣ входа притвора. — 46, 219, 254—288; по однимъ — стояла на лѣстницѣ. — 255, 256; капитель ея. — 257 — 277; по другимъ — стояла въ притворѣ. — 277; видъ ея въ альбомѣ Гагарина. — 278, мѣсто ея вовсе не въ притворѣ. — 278, 279, 320; значеніе имени ея. — 283, 284, 297; высота. — 395; упом. — 342, 514, 517, 523, 524, 526, 700, 750.

Іевусеевская пещерная часть города. — 725; подземелья іевусеевъ. — 809, 810.

Іерусалимъ: синагоги въ немъ. — 423; осада его. — 485, 531, 535, 610, 611, 737, 738; синагога во храмѣ. — 502; разрушеніе христіанскихъ храмовъ въ немъ. — 532; запрещеніе іудеямъ приближаться къ нему. — 538; мѣсто его, по мнѣнію Гуте. — 640; и по мнѣнію Кляйбера. — 644 (почти весь на южномъ склонѣ Моріи); въ немъ являются царица Савская. — 640, 645, 750; Помпей. — 308; Титъ. — 531; въ памятникахъ его слѣды греческаго вліянія. — 700.

Іessod, Sud: западные ворота въ храмъ Соломона. — 354; основаніе или малый выступъ жертвенника во второмъ храмѣ. — 483; ворота на планѣ Унруга. — 642, 643.

Кааба Магомета. — 240.

Кадильный порошокъ, восемь составныхъ частей его. — 139.

Казармы турецкія. — 687.

Кактусы: у южной стѣны ограды. — 855; на сѣверной сторонѣ пруда Биркетъ Исраель. — 857.

Какули, слой камня недостаточно твердый. — 560.

Какунъ, развалины его. — 720.

Календарь египетскій. — 592.

Камни: дверной. — 680; пробитый (*lapis pertusus*). — 539, 596, 782; наибольшій — 561; самый высокій. — 561; самый длинный. — 568, 855; угловой, самый тяжелый. — 574, 853; съ латинскою надписью. — 700; звѣвъ. — 715; райскій. — 821.

Камни: съ надписями. — 442, 443; со дна моря. — 485; мола. — 561, 741; *gazith*. — 566; выпускъ отдѣлка ихъ. — 578, 627, 631, 687, 698, 702; обращенные внутрь, не имѣютъ выпускъ. — 581, 703; *gazith* запрещены для жертвенника. — 584, но требуются для храма. — 584; размѣры ихъ. — 626; высокій рядъ. — 652; 707, 740, 741; съ грубыми фасадами. — 635, 648, 649; безъ выпускъ. — 689, 727; миззи. — 556, 720, 809; малыи. — 556, 702, 809; песчаникъ. — 720; известнякъ. — 721, 723; мо-

- ста.—721, 723; древнееврейскіе.—740, 849; храмоваго мола.—741; подлѣ Золотыхъ воротъ.—761; время Давида.—792; римскіе (квадратные).—853—855; арабскіе.—853, 855; передвиженіе камней у египтянъ.—563.
- Камеры:** въ храмѣ.—307; въ оградѣ.—352; локтя.—431; Назареевъ.—466; осмотра дровъ, прокаженныхъ, едея.—466; секретная, сосудовъ, корбанъ.—467; агнецъ, печатей, очага для согрѣванія, хлѣбовъ предложенія.—473; соли, омовеній.—474; склада дровъ для жертвенника, водобачки.—477; ризница Пинхаса, Хабитинъ.—478; въ мечети ел-Акса.—696; gazith (въ полосахъ).—489; квадратная.—724; большая на южной висячей дорогѣ.—730—731; масонская.—732; подземная въ платформѣ харама.—766; Парва.—769; рабовъ.—740.
- Каналы:** виносточный во 2-мъ храмѣ.—486; водосточный въ подземномъ проходѣ.—678, 716, 722—724, 734; кровесточный.—486, 487, 772, 795, 796; отбросовъ и пепла.—487; си-лоамскій.—813 814; тиропоонскій.—629; между цистернами.—810; время происхожденія ихъ.—812—813.
- Капители:** столбовъ, обложены серебромъ.—11, 12; форма ихъ.—13, 14; колоннъ Соломона.—257; мечети Омара.—461, 817; колоннъ Золотыхъ воротъ.—750, 751, 753.
- Капли—фризъ** на архитравѣ храма.—493.
- Каппоретъ,** (очищилище на ковчегѣ) изъ чистаго золота.—141, 152—154; въ храмѣ Соломона.—314.
- Karkob** — полоса, связующая роги жертвенника.—32; скамья вкругомъ жертвенника.—28—33.
- Кармезинъ,** краска ярко-краснаго цвѣта.—22.
- Карнакъ,** изображеніе, пайденное въ немъ.—174; капитель.—261; камни.—562.
- Карнизы:** мола.—577, башни золотыхъ воротъ.—751.
- Картины** храма.—298—305.
- Кафенатъ,** ущелье или потокъ.—614, 616; Тиропоонъ.—619, 620.
- Каведра** лѣтняя на площади харама.—772.
- Кедрская** долина, всходъ изъ нея на гору Моріа.—230; мость чрезъ нее.—852.
- Кедрскій** потокъ въ нему обращена восточная сторона двора.—218; кровь, стекавшая въ него отъ жертвен-

- ника.—487; надъ нимъ воз-
вышался портикъ Соломона.
—604; оврагъ впадалъ въ
него.—605; ворота въ него.
—646; высота надъ нимъ
Офела.—709; обрывъ.—711;
дно Кедрскаго потока.—760,
761; водосточныя трубы къ
нему.—762; въ древности.
—851; упом.—751, 793,
796.
- Кедръ: изъ него—пилястры.
—309; жертвенникъ кажде-
нія въ храмъ Соломона.—
317; столы предложенія.—
319; ограда дворовъ.—338,
341—349; брусъ.—344;
косяки притвора въ храмъ
Ирода.—516; крыша бази-
лики Юстиніана.—549; ке-
дры Ливанскіе.—233.
- Kelah. см. Завѣса
- Кеп, подстава сосуда омовеній.
—36.
- Кесарія, баня Стратопова.
—69.
- Кефръ-Вереймъ, древняя си-
нагога.—521.
- Кіјог, форма сосуда омовеній.
—36, 490.
- Киккаръ, или талантъ.—48.
- Кипарисъ: изъ него дверь во
святое.—291; кипарисы ха-
рама.—845.
- Кіоски: въ Константинополѣ.
—442; Св. Георгія.—767.
- Кіур, архитеавъ.—493, 494,
514.
- Книги свѣщенныя, списки
ихъ.—533.
- Ковчегъ.—141, изъ акаціи.—
142, обложенъ золотомъ.—
143; вѣнецъ на немъ.—
143, 144; установка въ ски-
ніи.—146; золотая покрыв-
ка его.—151—172; изобра-
женіе его.—172; ковчегъ
египетскіе.—173, 174, въ
храмъ Соломона.—219, 312
—317; въ храмъ Зоровавеля
его нѣтъ.—389; въ храмъ
Ирода.—533; ошибка Іосифа
Флавія въ размѣрахъ его.—
662; преданіе о немъ.—801;
по вѣрованію евреевъ со-
крытъ пророкомъ Іереміею.
—389.
- Kole oreh — пугало.—494;
стражъ на башнѣ.—534.
- Колокиты, украшеніе въ хра-
мѣ, въ родѣ дикихъ огур-
цовъ.—298, 299; на мѣд-
номъ морѣ.—325.
- Колонны: суда.—587, 851;
древнія въ воротахъ бабъ
ел-Атмъ.—841.
- Колоннады: вдоль храма.—
309; Ирода вокругъ дворовъ.
—398; его же въ Севастіи.
—413; западнаго отдѣленія
внутри двора.—471; остатки
на западъ отъ моста Робин-
сона.—720.
- Колонны: входныя при ски-
ніи.—73, 74, 104; вѣсь.—
205, 206; Соломонова храма.
—104, 219, 254—288;
значеніе ихъ.—282; подра-

- жаніе имѣ.—284; ихъ оригинальность.—285; мѣсто ихъ предъ храмомъ на лѣстницѣ.—255, 256, 277, 278, 320; монолитныя.—269—271, 694, 697; внутри храма.—305; въ галлерейхъ по стѣнамъ.—410; коринскія въ мечети Омара.—461; въ главномъ портикѣ двора.—515; мраморныя при жертвенникѣ всесоженія во второмъ храмѣ.—488; въ базиликѣ Юстиніана.—549; Золотыхъ воротъ.—750; скалы.—817, 818; Мегкеме енеби Даудъ.—825; въ мечети ел-Акса.—833.
- Кольца золотыя: для шестовъ или засововъ въ брусѣхъ скиній.—54; въ жертвенникѣ кажденія.—136; кольца для жертвенныхъ животныхъ во второмъ храмѣ.—487—488.
- Кольцо углового бруса.—57.
- Конюшни: подземелья.—703; такъ называемыя Соломона.—644, 646, 706, 717, 747, 854; для нуждъ храма.—715; Магомета.—742.
- Копонось, ворота гостинницъ (богомольцевъ) въ западной сторонѣ площади.—433, 738, 740, 745.
- Корпусъ второго храма.—490; мѣсто его.—766—790.
- Корридоры: при храмѣ.—509; вдоль стѣны платформы.—826; подземный.—768, 779.
- Космить, наддверная доска царскихъ вратъ, объясненіе его патріарха Софронія.—294.
- Косяки: дверей въ храмѣ Соломона.—290—292; воротъ въ стѣнѣ.—457; амбразуры въ притворѣ.—516.
- Красное дерево, изъ него колонны внутри храма.—305.
- Красныя ворота Иродовой ограды.—430.
- Крестъ, см. знаки креста.
- Кровь, стекавшая отъ жертвенника, продавалась для удобренія садовъ.—487, 796.
- Кружка для храненія масла.—128.
- Кружки: свинні.—116; храмовыя, на дворѣ женщинъ.—467.
- Крыло храма — крыло вѣншей ограды.—406, 407, 851; крыло Офела.—709.
- Крыша храма.—232; перила ея.—494.
- Крѣпость Антонія.—401, 402; на углу сѣверныхъ и западныхъ портиковъ.—425, 427, 535; стѣны ея.—564; выступъ въ стѣнѣ.—572; къ ней примыкала вторая стѣна іерусалимская.—604, 668; мѣсто крѣпости Антонія.—611—613, 617, 652, 667; возобновленіе на ней башни Иродомъ.—657, 658, 672, она занимала $\frac{1}{4}$ стадіи.—660; храмовая крѣпость.—

- 670, 671; мѣсто военнаго наблюденія.—672; во время смятеній.—674; прудъ близъ нея. — 686; ровъ.—687, 688; подземелье прудовъ-близнецовъ.—689 — 691; противъ нея памятникъ царя Александра.—777; мѣвнѣ Фергюссона.—778, 784, при ней нѣтъ галлерей.—837; казармы.—838; ворота Катанинъ.—839.
- Крючки: серебряные при столбахъ.—15; золотые покрововъ.—76, 98, 100.
- Ксистъ, крытый корридоръ.—734, 735; башня надъ Ксистомъ.—735—738.
- Куббетъ ел - Арва, мѣсто душъ.—766—767; Куббетъ ес-Сахра (куполь скалы).—815—824; Куббетъ ес-Силсиле (куполь цѣпи).—786, 787, 824.
- Куполы: грамматиковъ (свитка).—773; ел-Аѣсы.—832; Св. Георгія—809; скалы.—815—824; цѣпи.—786, 824.
- Купѣль подземная.—681 — 683, 770.
- Куренія скиннѣ.—137, 141.
- Лампады свѣгильника.—124 —126; направленіе ихъ.—128; лампада главная.—126, 128; лампы христіанскія.—693.
- Lapis pertusus.—539, 596, 782.
- Ливанъ; гора.—213, 214.
- Ливанъ (курение, ладонь).—138.
- Ливоостротонъ, мостовая изъ мрамора.—414.
- Лобная стѣна.—419.
- Логъ, мѣра емкости, $\frac{1}{2}$ лога около стакана, по изъясненію раввиновъ — три куриныхъ яйца.—125.
- Локоть еврейскій (= почти $1\frac{1}{2}$ фута).—16, 561; локоть имама (царскій).—663.
- Loculi въ Золотыхъ воротахъ.—752.
- Locus separatus, отлученная сѣверная часть площади.—666.
- Лѣстницы: съ вала къ воротамъ внутренняго двора.—449; псалмовъ степеней.—470; къ жертвеннику.—484; ко храму.—491; на второй этажъ храма.—500; въ долину Тиропеонъ.—746; на платформѣ мечети.—827 — 830.
- Люстры мечети Омара.—820.
- Maakeh, перила крыши.—494.
- Maaziba, верхній карнизъ храма.—494, 514.
- Мавасины, аркады на ступеняхъ лѣстницъ.—829—830.
- Malthera, навѣсъ въ храмѣ Ирода.—516.
- Маляки, бѣлый известнякъ.—556, 702, 809.
- Masach, подвижная часть за-

- вѣсы, закрывавшая входъ во дворъ скинии.—17, 20; четыре цѣѣта ея.—20, 25.
- Масличное дерево, изъ него косяки.—290; двери храма.—292; херувимы.—159, 314; маслины на вѣнѣшнемъ дворѣ храма.—337; на насыпи подлѣ Золотыхъ воротъ.—846.
- Масло для лампадъ.—125.
- Мастабегъ, молитвенныя мѣста на площади.—843.
- Master-Course, широкій поясъ южной стѣны.—853.
- Махпела, пещера.—777.
- Меа (Шимеа) башня.—667—669, 803, 804.
- Мегкеме, зданіе суда.—729, 846; садъ.—782; мѣсто жертвенника всесоженія.—787, 789; судилище Давида.—824.
- Медальоны древніе, истыкаемые ямочками.—587.
- Мекка, обращеніе къ ней въ молитвѣ.—546; ворота мечети Омара обращены къ ней.—821, 822.
- Металлы у древнихъ.—211.
- Мечеть Кашанъ (фаянсовая).—773.
- Мечеть Омара.—547—553; по Фергюссону.—777—778; сарацинскаго происхожденія.—783, 784, описаніе ея.—815—824.
- Мечеть Могарибе.—836—838.
- Мечи: въ притворѣ храма Ирода.—527; Магомета.—821.
- Миграбы: у Золотыхъ воротъ.—748; въ мечети ел-Авса.—835; ниша для статуи.—893.
- Миззи, самый твердый слой камня.—556; камень.—720; изъ него своды цистерны.—809.
- Millematha, терминъ архитектурный (снизу, отъ основанія).—56, 71.
- Мимбаръ, кафедрa проповѣдника.—835.
- Минареты харама.—838, 839.
- Мифкадъ, сѣверовосточныя ворота въ храмъ Зоровавеля.—388; на плацѣ Унруга.—642—643; отлученная часть храма въ сѣверной части площади.—666.
- Мишне, башня Баханъ.—710, 711.
- Mischkan. внутреннее обиталище.—78, 81.
- Могарибе, мечеть.—836—838.
- Модели скинии.—205.
- Модель храма, Шика.—801, 806.
- Мозаика мечети Омара.—819.
- Молы: циклопическая каменная стѣна подъ горою Мория, — 407; подземныя.—555, 558—577; поясъ.—571, 572; узоры камней.—571—574; — еврейско-

финикійскаго происхожденія. — 577; время происхожденія. — 598, 599; дѣло Соломона. — 600, 601, 650, 652; захватываетъ часть другаго холма. — 626; углы. — 631; южная сторона. — 651 — 652; расширение. — 663, 685; стѣна его удѣлявшая. — 741.

Монолитъ подъ мечетью ел-Акса. — 269 — 276, 697, 699, 700; его рисунокъ. — 270; модель для капителей Соломона. — 277.

Морія, восточная гора въ Иерусалимѣ. — 209; ширина ея теперь. — 214; видъ въ древности. — 215; возвышенія на ней. — 401, 620; каменный молъ, ее окружавшій. — 407, 558, 650; видъ ея. — 556 — 558; перешеекъ. — 557; уступы. — 556; 609; холмъ храма. — 620, 621, 626; наслоенія земляныя. — 633; гумно Орны. — 638; Иерусалимъ на южномъ склонѣ ея (по Гуте). — 640; храмъ на верху ея. — 641, 642; она не самый высокій пунктъ Иерусалима. — 643; по Клайберу — на ней почти весь Иерусалимъ. — 644; о ней LXX толковниковъ. — 647; исторія ея. — 651; срытіе возвышеній на ней. — 656; гумна на ней. — 657, 803; стѣна на ней. — 656; восточная сторона. — 760 — 762; центръ ея. — 765, 766; по Евхерію и другимъ. — 783; уровни ея. — 789;

упом. — 796; на модели Шика. — 802; цистерны на ней. — 810; скала ея видимая на поверхности. — 812.

Мостовыя: на площади храма Ирода. — 438; въ юговосточномъ углу. — 627; въ югозападномъ углу. — 634; платформы мечети Омара. — 826; отъ воротъ харама. — 834, 846.

Мосты: чрезъ ущелье Тиропопъ. — 435, 634; Робинсона. — 632, 634, 718, 720, 726, 727, 737 — 739; на модели Шика. — 805; у царскихъ воротъ. — 718; развалины другаго моста. — 723; Вильсона. 726 — 729, 737; надъ Ксистома. — 735, 736, 738; отъ восточной стѣны харама. — 852.

Мраморъ: изъ него колонны при жертвенникѣ всеоженія. — 488; лиоостротонъ. — 414; обѣтное приношеніе. — 415; два стола во второмъ храмѣ. — 527; каеэдра на площади. — 772.

Музей національныхъ сокровищъ Давида. — 308.

Мѣдное море. — 321; емкость его. — 323 — 325; мѣдные полы подъ нимъ. — 325 — 328; море въ ассирійскихъ храмахъ. — 373; въ Вавилонѣ. — 375; въ храмѣ Зоровавеля. — 390; бассейнъ для воды. — 490; море внутренняго двора храма. — 798.

Мѣтка на камняхъ въ видѣ крестика. — 592.

Мурра. — 137, 139.

Надписи: на камнѣ о законѣ чистоты въ храмѣ Ирода. — 442, 443; на камняхъ. — 444; на мечѣ въ притворѣ. 527; лампъ. — 594; тройныхъ воротъ. — 596, 597; въ подземельѣ ел-Аксы. — 597, 695; на монолитѣ. — 598; древне-арабская на сѣверной стѣнѣ. — 633; на наружной стѣнѣ харама. — 761; въ подземномъ качалѣ Силоама. — 594, 813—814; въ мечети Омара. — 819, 821; греческая. — 822.

Насыпи: при жертвенникѣ — 30; (chel) предстѣнная при подъемѣ изъ внѣшняго двора во внутреннѣй. — 447, 448; подъемъ къ жертвеннику во второмъ храмѣ. — 485, 816; площади. — 649—655.

Нефы (продольныя аллеи) асинскаго портика. — 422; залы gazith. — 476; Иродова храма. — 510, 511; въ залѣ храма. — 532; въ синагогахъ. 533; въ мечети ел-Акса. — 832—833.

Ниневія. — 37.

Ницоць, ворота искръ. — 474, 770, 828.

Ниши: для лампъ въ подземельѣ. — 730; въ столбѣ мостовой арки. — 727; въ Зо-

лотыхъ воротахъ. — 752; въ Миграбѣ. — 843.

Ножи, складъ ихъ. — 510.

Ноздры на площади храма для стока крови и воды. — 793, 795.

Обелиски илюпольскаго храма. — 14; вообще. — 285, 286.

Обкладка стѣнъ золотомъ въ храмѣ Соломона. — 220; во второмъ храмѣ ея уже не было. — 532.

Оболь — $\frac{1}{12}$ сикля. — 437.

Объясненія скинии: космическое. — 182; опроверженіе его. — 183; символическія объясненія. — 184; опроверженіе. — 186—193; антропологическое объясненіе. — 193; существовала ли скиния. — 197.

Овечьи ворота. — 616, 668, 669, 684; подземный ходъ отъ нихъ къ Биркетъ Исраэль. — 686.

Овчал купѣль. — 616, 686.

Ohel, шатеръ, второй покровъ скинии. — 86—92, 99; примѣнительно къ храму. — 217.

Ограды: двора скинии. — 1—25; храма Соломона. 338—358; внѣшняго двора (язычниковъ) въ остаткахъ сохранилась до нынѣ. — 548; на модели Шика. — 806.

Окна: храма. — 249—251, 520; мечети Омара. — 818, 819.

- Омывальницы: въ храмѣ Соломона. — 329; подставки ихъ. — 330—332.
- Ониксъ, наростъ на раковинахъ Индйскаго океана. — 137, 138; измѣненіе цвѣта его. — 140.
- Орель римскій золотой, на балконѣ притвора и сверженіе его. — 517.
- Орнаменты: Соломонова храма. 298, 299, 325, 586; въ подземельѣ ел-Акса. — 700.
- Остатки древности: найденные на площади храма: доорическое надстолбіе. — 410; нога мраморная. — 415; камень съ надписью. — 442—444; кусокъ камня съ нѣсколькими еврейскими буквами. — 444; печать пророка Аггея. — 856; подземныя основанія построекъ. — 802.
- Отверстія: три въ подземномъ проходѣ. — 678, 683; въ скалѣ мечети Омара. — 793, 797.
- Отдѣлки: храма Ирода наружная. — 514—526; внутренняя. — 527; выпускная кампей. — 565—577.
- Отеп, компактный пластъ камней, платформа храма. — 491, 493.
- Отлученная часть храма (сѣверная). — 666, 668, 669, 671, 673, 681, 747, 796.
- Офель, или Офла, гора соединяющая съ Моріею. — 642; кожная стѣна ея. — 353, 572; она на мусорѣ. — 560; развалины. — 599; высота надъ Кедрскимъ потокомъ. — 709; подземный ходъ на Офель. 639; башня въ стѣнѣ. — 646; Офельскій кварталъ. — 656; юговосточный уголъ харама. — 709—714.
- Очистилища: скиніи. — 152; храма. — 314.
- Пагоды индйскія. — 377, 378.
- Пальма въ храмѣ. — 299.
- Пальмира, плотины каменные. 550.
- Памятники: Авессалома. — 413, 515, 692, 775, 782; другой его памятникъ. — 614, 620; Захаріи. — 433, 505, 521, 522, 775, 782; царя Александра Іаннея. — 691, 777; Соломона. — 759, 760.
- Папирусы. — 695.
- Парапетъ крыши храма. — 522; платформа Иродова храма. 509—510.
- Парва, зданіе въ сѣверной галлерей. — 473, 798; камера. — 770; ворота. — 828.
- Паргедринъ (Вулевтинъ) зданіе южной стороны. — 477.
- Пареонъ. — 572, 577.
- Пассаргада, построена Киромъ. — 578.
- Передвиженія: скиніи въ Силомѣ, Новѣ, Гаваонѣ. — 199; по пустынѣ. — 204; камней у египтянъ. — 563.

- Перемѣны въ устройствѣ ски-
ніи.—202, 203.
- Периболь внѣшній.—405, 407;
периболь внутренній.—451,
461.
- Перила на крышѣ второго хра-
ма.—494.
- Персеполисъ, отдѣлка камней.
578.
- Печать древнееврейская, про-
рока Аггея —856.
- Пещеры: листа. — 697, 812;
духовъ. — 766, 777, 794,
847; подъ священною скалою
была секретною катакомбою.
и цистерною. — 785, 810;
жертвенныхъ отбросковъ.—
816.
- Пилоны—массивныя каменные
холмообразныя сооруженія.
—369—370; пилонъ на іеру-
салимскомъ храмѣ не имѣлъ
смысла.—505.
- Пилястры: кедровые. — 309;
мола.—575, 576; золотыхъ
воротъ.—750, 751; мечети
Омара.—823.
- Платформы: въ храмѣ.—307
—309; подъ храмомъ Ирода.
—491; харама—верхняя.—
825, нижняя.—830, 843.
- Плотина каменная Соломона.
—649—652.
- Площадки: въ крѣпости Анто-
нія.—427; предъ фронтон-
номъ храма.—491; предъ
золотыми воротами. — 761;
стѣны плача.—856.
- Площадь храма вымощена
каменемъ.—321; число дво-
ровъ на ней.—334; размѣ-
ры дворовъ.—335; положе-
ніе ихъ.—337; деревья на
ней.—338, 438; при Зоро-
вавель.—405; размѣры нынѣ-
шней площади—417; состоя-
ніе ея при Бордосскомъ пут-
никѣ.—539, размѣры ея у
Іосифа Флавія.—652; опа во
владѣніи мусульманъ.—814, п
- Погребенія въ стѣнахъ Іеру-
салима.—636.
- Подземелья: при платформѣ
мечети Омара.—608, у крѣ-
пости Антонія.—614, 615,
619, 639, 687, 688; зданія
сіонскихъ сестеръ. — 689;
ел-Акса.—694—699; трой-
ныхъ воротъ, юговосточное.
—701—708; оно существо-
вало и въ періодъ 1-го хра-
ма. — 708; не открытыя.—
708, 715, 744, 857; юго-
восточное по Фергюссону.—
784; утилизированіе ихъ.—
708; они—убѣжище нищихъ.
—712, 713.
- Подземные ходы: отъ крѣ-
пости Антонія въ башню
воротъ Никанора.—459; отъ
камеры очага въ купальню.
—473; отъ Парвы подъ свя-
тое святыхъ.—473; отъ ис-
точника Дѣвы на Офель.—
639; изъ внутренняго двора
священниковъ.—673; под-
земныя ворота. — 676; до Бир-
кетъ Израель. — 677; изъ

- караульни внутренняго двора.—680, 681; отъ воротъ овечьихъ къ Биркетъ Израель.—686; перпендикулярно къ стѣнѣ храма на 103.—716; подъ мостовой ветхозавѣтнаго храма.—742, 743; секретный.—778.
- Подземныя основанія Соломоновыхъ построекъ.—802.
- Подсвѣчники двора женщинъ.—467.
- Подставы (пьедесталы): столбовъ двора скинии—мѣдныя.—11, 12, 14, 15; брусевъ въ стѣнахъ скинии—серебряныя.—43, 46, 48; въсь ихъ.—48; входныхъ колоннъ—мѣдныя.—74.
- Подъемы: изъ долины Биркетъ Израель на платформу храма.—669; отъ воротъ Шаллехеть.—745.
- Покровы скинии.—75; первый—нижній и внутренній.—75—86; внутреннее расположение его.—78—81; наружное расположение.—81—83, въ видѣ панели.—83—86; второй.—86—101; третій и четвертый.—101—104.
- Покрышка ковчега.—151
- Портики: въ Аѳинахъ.—421, 422; восточный (Соломона).—420, 505, 604, 784; южный или царскій.—421, 422; сѣверный и западный.—425.
- Пословица арабская.—150.
- Постройки пародныя въ дверяхъ храма.—645.
- Поясъ изъ ряда камней на югѣ и востокѣ мола.—511—572.
- Престолъ зарѣчныхъ областеначальниковъ.—624.
- Преторія Пилата.—426, 779.
- Пристройки храма.—242—248.
- Притворы храма.—219; Соломона.—420, 505, 604, 784; выходненія на площадь храма.—745; четверогубо.—310.
- Пріюты для бѣдныхъ богомольцевъ.—738, 739.
- Проходы: двойной подъ мечетью ел-Акса.—698; тройной.—704, 705; на сѣверной сторонѣ скалы мечети Омара.—795; подъ самою скалою.—797; въ барьерѣ.—444, 451.
- Пруды: сыновъ плѣва.—771, 772; Езеки.—776; громаднѣй.—796; близнецы.—689, 690.
- Пурагены, келѣобразныя постройки въ Сардиніи.—368.
- Путь субботы 2000 локтей, или $\frac{6}{7}$ версты.—530.
- Развалины ветхозавѣтнаго храма.—536, превращены въ храмъ Юпитера.—538.
- Размѣры: воротъ Барклея.—740, 741; дворовъ.—335, 659; двора внутренняго.—

- 336; жертвенника всесо-
ж-женія.—483, 488; камня
самаго большаго.—857; са-
маго длиннаго.—855; самаго
тяжелаго.—853; камней и
колоннъ золотыхъ воротъ.—
749, 750; камней мола.—
562—570, 626; камней мо-
ста.—720, 722; купола ска-
лы.—818; мола.—559; пе-
щеры подъ скалою.—816;
площади.—417, 658, 660—
663, 665, 774, 781, 826;
площадки стѣны плача.—
856; подземелій.—608, 614,
689; подземнаго хода.—732;
свѣтильника.—123; скалы въ
мечети Омара.—815, 816;
столбовъ колоннады.—720;
стѣны юговосточной.—851;
храма.—289, 291, 509,
659; храма въ указѣ Кира.
—385, 386; храма по Вар-
рену.—600, 601, по Мюлау.
—659.
- Раскопки вокругъ площади
храма.—566—570.
- Растительность на площади.
—337, 844,—846.
- Ризница.—478, 480, 670.
- Ровъ крѣпостной.—607; Пом-
пея.—609—611; у крѣпости
Антонія.—687.
- Роги жертвенника въ скиніи.
—26—28, въ храмѣ.—483
—985.
- Родось, островъ.—19.
- Рокем, терминъ отдѣлки за-
вѣсы.—23, 24.
- Ротонда мечети Омара.—816
—818.
- Рѣшетки скалы.—816—817.
- Sakina, ворота.—798.
- Саркофаги: орнаменты ихъ.—
586; Соломона.—759.
- Сахра—мѣсто жертвенника вет-
хозавѣтныхъ всесожженій.—
545.
- Свитки: іудейскаго закона.—
533, 770, 801; корапа.—
821.
- Своды: храма Соломона.—368;
каменные подземные.—693,
694; туннеля.—696; извѣст-
ны древнему Востоку.—699;
проходовъ.—705; на сво-
дахъ.—694, 739; утилизація
ихъ.—799.
- Свѣтильники: скиніи.—110,
111, 119; весь золотой.—
120—124; положеніе сго.—
126—131; увозится въ
Африку.—129; въ Царь-
градъ.—129; передѣланъ
Иродомъ.—130; онъ въ хри-
стіанской церкви.—131; кос-
мическое объясненіе его.—
182; въ храмѣ.—317; еще
десять свѣтильниковъ во хра-
мѣ.—317; царицы Елены во
храмѣ Ирода.—528, 532;
въ мечети Омара.—821.
- Связи: столбовъ—серебряные
прутья.—15.
- Святое: въ скиніи.—42, 179;
въ Иродовомъ храмѣ.—510,
541.
- Святое святыхъ: скиніи.—45,

- 105, 179; во храмѣ.—229
—232, 308; доступность
его.—320, 501, 502, 533,
541; по Варрену.—769,
773.
- Священническое крыло хра-
ма.—407.
- Священные начатки.—673.
- Севастія, колоннада въ ней.
—413.
- Сикли, одинъ сикль= $17\frac{1}{2}$ р.
—209.
- Сикль вѣса = 1 лоту.—300.
- Силоамская надпись, шрифтъ
ея.—594.
- Силомъ.—199, 203.
- Синагоги: великая іерусалим-
ская, въ южномъ портикѣ
Иродова храма.—423, 424,
502; александрійская.—424;
въ самомъ храмѣ.—498—
503; въ Туринѣ.—507; въ
Галилеѣ.—533, 598.
- Сирангамъ, пагода.—377.
- Сирія.—522, 560, 574, 650,
835.
- Сіонъ, гора.—737.
- Скала Израилева.—513.
- Скала—вершина горы Моріа.
557, 766; скала мечети Ома-
ра.—620, 783, 802; есте-
ственный грунтъ древняго
времени.—625; земляныя на-
слоенія на ней.—633; под-
земелье подъ нею могло быть
секретною катакомбою.—
785, и цистерною.—810, и
пещерою жертвенныхъ отброс-
ковъ.—816; размѣры скалы.
—815, 816; по однимъ она
на мѣстѣ святого святыхъ.—
785; по другимъ на пей былъ
жертвенникъ всесожженій.—
785, 790; ея уровень надъ
моремъ.—788, 789; на ней
была священная эстрада.—
794; отверстія въ ней.—793,
797; она—подлинное мѣсто
жертвенника всесожженій.—
797.
- Скатерть стола предложенія.—
119.
- Склады для приношеній.—381,
667, 672.
- Скрижали завета съ заповѣ-
дями.—148.
- Снарядъ бенъ-Катина, подни-
мавшій воду изъ бассейна.—
490, 798.
- Sobeb, обходъ или большой
выступъ жертвенника во вто-
ромъ храмѣ.—483.
- Соборъ Св. Павла въ Лондо-
нѣ.—547.
- Соль на столѣ предложенія.—
117; камера соли.—474.
- Söreg, барьеръ.—445; ограда.
—787, 789.
- Сосуды: для омовеній при ски-
ніи.—35—40; при храмѣ.—
219, 321; гасильный.—128.
- Сосуды: скиніи 108;—храма.
—312; второстепенные.—
332—333.
- Спуски: въ мостовой при жер-
твенникѣ.—793, въ подзе-
мелье подъ храмомъ.—829.

- Срамный навѣсъ.—735.
- Срубъ для жертвенника.—26.
- Срытіе: возвышеній на Моріи.—656, 657; галлерей Иродомъ — немислимо. — 664, 665; скалы въ подземельѣ.—703.
- Стадія=400 локтей, около 86 сажень.—336, 417, 418, 658—660.
- Стакти, смола изъ дерева Stogax.—137.
- Сталактитовыя образованія: въ подземномъ проходѣ.—677; на камняхъ южной стѣны.—855.
- Статуи: женщинъ на площади храма при Селевкидахъ.—446; въ храмѣ Вааль-Замина.—519; Адриана.—538, 539.
- Степень земной святости.—440, 464, 489, 490, 666.
- Στὰ βασιλική.—421, 422, 804, 807, 832.
- Стоимость храма Соломонова.—210.
- Столбики, или шишки на камняхъ, орнаментъ.—585, 586, 855.
- Столбы: двора скинии, число ихъ. 2—11; видъ 11—12; форма составныхъ частей ихъ.—13; тирскіе и кедеескіе.—287; съ надписями.—442; моста.—720, 727.
- Столъ для хлѣбовъ предложенія: въ скинии.—108—111; онъ обложенъ золотомъ.—112; вѣнецъ и замокъ его.—113; скатерть.—119; въ храмѣ Соломона.—318; во второмъ храмѣ.—488; два мраморные.—527; въ храмѣ Ирода.—532; столы египетскіе.—115.
- Stogax, дерево Аравіи и Палестины.—137.
- Струеіонъ, прудъ птицій.—614, 676, 685, 692.
- Ступень на лѣстницахъ ко храму= $\frac{3}{4}$ локтя.—337.
- Ступени: при жертвенникѣ только въ неподвижномъ храмѣ. 29, 322; на предстѣнный валъ при храмѣ Ирода.—449; постепенныя возвышенія горы храма.—513; въ скалѣ, открытыя Варреномъ.—669.
- Стѣны:
- внутренняя.—451—461;
  - внѣшняя.—405, 407; вторая іерусалимская.—604, 668; древне-еврейская внѣ харама.—617, 755; древнихъ царей.—603; древняя Соломонова на востокѣ.—648; сѣверная.—656; 857, 858; западная въ подземельѣ ел-Акса.—704; мола верхняя часть.—575; уцѣлѣвшая стѣна мола.—741; надъ камерой gazith.—489; на русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія.—576, 577, 603; Офела.—353, 560; Плача.—536, 537, 539, 566, 568,

- 573, 587, 601, 603, 630, 632, 648, 727, 742, 774, 775, 782, 854, 856, 857; раздѣлявшая внутренній дворъ на части.—470, 471; раздѣлявшая народъ отъ жертвенника.—481, отчего разпороденъ видъ стѣны Соломона.—648, вмѣсто стѣны между святымъ и святымъ святыхъ нейтральная полоса.—511.
- Сѣверная (отлученная) часть площади харама.—613; на значеніе.—667, 670.
- Sud (Jessod) западныя ворота въ храмъ Соломона.—354.
- Тади, сѣверныя ворота въ храмъ Ирода.—436.
- Талантъ вѣса = 3,000 сиклей = 96 фунтовъ.—48, 123, 300.
- Талантъ золота = 30,000 металл. руб.—210.
- Талантъ серебра = 2,500 металл. руб.—210.
- Талахоты (кеглеобразныя постройки) на Балеарскихъ островахъ.—368.
- Талмудъ, хнѣніе Мунка.—324.
- Тахашъ, кожаный покровъ жертвенника.—35; матеріалъ покрышки скинии (изъ антилопы, барсука).—101; покровъ стола.—119; покровъ жертвенника кажденія.—136; покровъ ковчега.—172; вѣсь модели его.—205.
- Тахтъ - Сулейманъ, бывшія темничныя ворота.—616, 617; ложе или гробъ Соломона.—758—760; упом.—802.
- Темничныя ворота въ храмъ Зоровавеля.—388.
- Templum Domini крестоносцевъ.—794.
- Тери (Терпсъ) дверной камень, ворота, дверь сѣверная, темная, въ территоріи храма, закрывавшая подземелье отъ Баркетъ Израель.—676—684, 770, 774, 787.
- Террасы: площади храма.—337; на востокъ Морія.—761; сокрытыя платформой харама.—825.
- Thaim, аллея, раздѣляемая колоннами.—698.
- Thakara, нижній карнизъ храма.—493, 514.
- Thammim, брусья цѣлыя, неурѣзанные.—56—58, 61—64, 68; по автору — самостоятельныя.—72.
- Thoamim, брусья двойныя, близнецы.—56—58, 61—65, 68, по автору — параллельныя.—71—72.
- Thecheleth, голубой цвѣтъ завѣсы.—20—22.
- Tholaath schani, яркочерный цвѣтъ завѣсы.—22.
- Тивериада, нечистый городъ.—636.
- Тиропеонъ, ущелье у запад-

- ной стѣны храма и мостъ
 чрезъ него. — 435; долина
 сырыхъ продавцевъ. — 619;
 каналы въ ней. — 626 — 629;
 ограда харама. — 630; на-
 слоенія. — 627 — 633; мостъ.
 — 634, 718 — 721; стѣна
 чрезъ Тироцеонъ. — 656; на
 западѣ площади. — 718; встарь
 долина была шире. — 729;
 висячая дорога чрезъ нее. —
 732, 733; нижняя часть. —
 734; близость къ порогу во-
 ротъ Барклея. — 744; мѣст-
 ница. — 746; по Фергюссону
 въ ней крѣпость Антонія. —
 778, 784; упомин. — 746,
 803; ворота Каттанинъ и
 Хадидъ. — 840.
- Т**шинили кіоскъ въ Констан-
 тинополь. — 442.
- Т**кани вавилонскія. — 531.
- Т**оранъ, подобіе триумфаль-
 ныхъ воротъ въ Японіи. —
 523, 524, 528.
- Т**ортоза, зала крестопосцевъ
 въ ней. — 834, 835.
- Т**рехъ-этажныя постройки на
 площади храма. — 348 —
 352.
- Т**рилифонъ, три необыкновен-
 но большіе камня. — 564.
- Т**ри ряда камней, одинъ рядъ
 кедровъ. — 252, 338 — 358,
 428.
- Т**рость = 6 локтямъ. — 359,
 360, 362, 660.
- Т**рофеи: Давида. — 308; іудеевъ
 въ галлереяхъ Ирода. — 414.
- Т**рубные звуки о пастушескомъ
 праздниковъ. — 407, 495.
- Т**уринъ, синагога въ немъ. —
 507.
- Т**ѣснина Синайская, проходъ
 въ святое святыхъ. — 513.
- У**бѣжища: нищихъ на Офелѣ.
 — 712, 713; первосвященни-
 ка предъ днемъ очищенія. —
 474, 477.
- У**зоры камней мола. — 571 —
 574.
- У**кращенія стѣнъ храма. —
 298; специально іудейскія.
 — 380.
- У**рны древесно-еврейскія. — 593
 — 596.
- У**ровень: вала. — 449; почвы
 храма, скалы надъ моремъ.
 — 625; югозападнаго подзе-
 мелья. — 715, 716; грунта
 внутри харама. — 740, важ-
 нѣйшихъ пунетовъ въ стѣнѣ
 мола. — 742; золотыхъ воротъ.
 — 753; скалы мечети Омара.
 — 788, 789, 826, двора жерт-
 венника всесоженій. — 789;
 площади харама. — 831.
- У**ступы Моріи. — 556 — 609.
- Ф**игуры аллегорическія на ко-
 лоннахъ ел-Аксы. — 833.
- Ф**илактерія, сходство ихъ съ
 камнями. — 583.
- Ф**илы: изображеніе найденное
 тамъ. — 174; обелиски. —
 286.
- Ф**онтаны: на площади храма.
 — 439, ел-Касъ предъ ме-

- четью ел-Акса.—769, 776
 ф. съ яйцевиднымъ купо-
 ломъ.—844; въ видѣ чаши.
 —844.
 Хабитинъ, камера пригото-
 вленія мучной жертвы.—478.
 Халванъ, растеніе, въ Персіи.
 —138.
 Хананель башня.—916, 619,
 667—669, 863, 864.
 Харамъ ели-шерифъ (благородное
 святилище).—556
 —859.
 Хатунія, арабская пристройка
 въ хараму.—696.
 Хевронъ.—506.
 Херемъ, закліаніе на развали-
 ны храма.—538, 540, 543.
 Херувимы: на покровѣхъ ски-
 нии.—79, 82, 84, 106; въ
 храмѣ Соломона.—80; на
 каппоретѣ.—152—172; ми-
 оическая гипотеза значенія
 ихъ.—154—156; символическая
 гипотеза.—156;
 реальное объясненіе.—157
 —159; изображеніе ихъ.—
 159; у Іезекии.—162—
 166; понятіе о нихъ.—170;
 въ храмѣ новые надъ ковче-
 гомъ.—219, 420; по стѣ-
 намъ храма.—220, 301,
 302; на ковчегѣ.—313—
 317; ихъ видѣли позже всѣ
 израильтяне.—501.
 Хитта (пшеница) ворота.—
 669, 831.
 Хлѣбы предложенія: въ ски-
 нии.—118; въ храмѣ.—527.
 Ходъ секретный, крѣпостной.
 —778.
 Холмы: второй—Акра.—621;
 третій—Моріа.—620; чет-
 вертый—Везеа.—621, 622.
 Хомеръ, порція дневнаго про-
 питанія.—151.
 Хорсабадъ.—642.
 Хоры для женщинъ.—469.
 Храмы:
 Воскресенія по Фергюссону.
 —778.
 Гаризинскій.—533.
 Зоровавеля.—383.
 Ирода.—664, модель его.—
 804.
 Паеосскій.—367, 368.
 Св. Софіи, въ Константино-
 полѣ.—757.
 Сіа.—518—520.
 Соломона.—209—382; стои-
 мость храма.—210; терри-
 торія его дѣлилась между
 двумя колѣнами.—661; мо-
 дель.—803—805.
 Templum Domini.—794.
 Турманимъ.—521.
 Финикійскіе.—366, 578.
 Хевронскій.—319, 514, 575,
 576; выпускная отдѣлка.—
 578; столбики на камняхъ.
 —585.
 Юстиніана.—707.
 Храмы: египетскіе.—178, 369;
 373; молебни царей.—372;
 Вааль-Замина.—519; Венеры
 Кипрской.—523, Юпитера.
 —538, 563, 778.
 Хульда, ворота туннеля.—432,

- 695; принадлежатъ первому храму.—698, 749, 765, 779, 781.
- Царскіе: портикъ.—421, 422, 706; ходъ въ храмъ.—764; ворота.—434, 718; царскій локоть.—663.
- Цвѣта, символика ихъ.—190.
- Церкви: Св. Маріи Магдалины.—762, 763; Св. Стефана первомученика.—692.
- Цистерны.—724, 725, 743, 769, 808—813, 858.
- Цѣпи: капителей.—267; золотыя.—297; символическія въ храмѣ Ирода.—527; Агриппы.—468, 469.
- Число 10, преобладающее въ скинии.—180, 189; число 13 тенденціозное въ храмѣ Ирода.—452.
- Шаллехетъ, западныя ворота, въ храмѣ Соломона.—354, въ храмѣ Ирода.—435.
- Шафатъ, деревня.—513, 574, 582, 757.
- Shel, насыпь предстѣнная.—447, 448, 459, 464, 465, 476, 513; отдѣляла внутренній дворъ отъ внѣшняго.—676, 786; упом.—791, 827.
- Шерсть ангорскихъ козъ.—95, 96.
- Шесты: жертвенника всесожженій.—35, брусевъ.—43, 50—56, число ихъ—50, видъ.—52; скобы.—52.—стола предложенія.—114 жертвенника кажденія.—136, ковчега.—145, опи придѣлапы къ продолжнымъ сторонамъ его.—147.
- Шехина, божественное присутствіе.—798.
- Шитинъ, подземелья для стока крови и вина.—486.
- Шламинъ, жертва мира.—712.
- Shosheh, терминъ покрыва скинии.—23, 76.
- Шушанъ, красныя ворота (Сузы).—430.
- Щель подземная въ стѣнѣ харама.—677.
- Щипцы при свѣтильникѣ скинии.—128.
- Элементы растительный и животный, по закону Моисея, не смѣшиваются въ скинии.—115, 120.
- Элія Капитолина, колонія на мѣстѣ Іерусалима.—538.
- Эстрады: въ синагогахъ.—513; на скалѣ.—794.
- Этажи: храма Ирода, нижній и верхній.—493—497; порталъ верхняго этажа на югъ.—500; второй.—502; третій или башня изъ дерева.—504; подземный.—507.
- Эфа $\frac{1}{2}$ ея=6 фунт.—118.
- Юговосточный уголъ стѣны. 627; юговосточное подземелье ел-Акса.—701; юго-западный уголъ.—625, 648; южная часть харама.—637,

- 693 — 701; южная сторона
мола. — 651, 652, 715, 717;
южная стѣна харама. — 852
— 856.
- Яблоки: гранатовое свѣтильни-
ка. — 127, колоннъ при-
творъ. — 254, 258, 159, 267.
- Ямины, или нишки по кам-
нямъ. — 585, 587; на ле-
пешкахъ. — 588.
- Оекоа, городъ, славный ма-
сломя. — 125.
- Оиміамники скипид. — 116.

Указатель упоминаемыхъ въ сочиненіи книгъ Священнаго Писанія и иныхъ.

Аввакумъ. 2, ¹¹ —582.	Бытія. 35, ¹⁴ —596. 50, ²⁶ —142.	Дѣянія Святыхъ апостоль. 3, ¹¹ —390, 420. 5, ¹² —420. 12, ¹⁰ —426. 20, ⁹ —356. 21, ²⁸ —446. —35, ⁴⁰ —426. 22, ²³ —438.
Аггей. 2, ³ —385. 2, ⁶ —8—393, 403, 492, 664. 2, ²³ —856.	Варухъ. 1, ² —381.	Евреямъ (Посла- ніе къ). 6, ¹⁹ —512. 9—295. —2—110. —3—512. —4—109, 135, 142, 151. —5—152, 161. —11—181. 10, ²⁰ —181, 512.
Амосъ. 1, ¹ —814. 3, ¹⁴ —28. 5, ¹¹ —566. 5, ²⁶ —198. 9, ¹ —278, 381, 389.	Второзаконіе. 5—149. 10, ² —150. 12, ¹² —290. 22, ⁸ —233, 492. —11—18. —12—21. 26, ¹⁵ —187.	І Ездра. 3, ¹² —385. 5, ⁸ —240, 310, 388. 6, ³ —228. —3—5—384. —4—310, 338, 342, 345, 348. —15—390. 8, ²⁹ —351, 387.
Апокалипсисъ. 4, ⁶ —9—160, 163. 5, ¹ —297. 8, ¹³ —158. 11, ¹ —2—178, 439, 661. 13, ¹⁸ —790. 14,—158.	Вульгата. 23, 48, 57, 76, 122, 134, 144, 152, 247, 278, 298, 338, 339, 341, 349, 495, 666.	
Библия масорет- ская. 149, 150.	Гемара. 146, 148, 150, 389, 511, 512 (см. Мишна и Талмудъ).	
Бытія. 28, ¹² —19—176. —18—596.	Даніиль. 6, ¹¹ —249.	
	Дѣянія Святыхъ апостоль. 3—430.	

I Ездра.	Исходъ.	Исходъ.
10, ⁶ —352, 388.	12, ⁶ —13—592.	30, ¹ —10—133.
II Ездра.	16, ³² —34—151.	—6—109.
6, ²⁴ —25—348, 388,	20—149, 584.	—7—8—125.
495.	—24—25—26, 485.	—1—16—201.
Екклесиастъ.	—26—29.	—17—21—36.
12, ⁶ —268.	21, ¹⁴ —27.	—34—36—137,
Ефесеямъ (Посла-	24, ¹⁰ —179.	139.
ніе къ).	—17—179.	31, ⁷ —152.
2, ¹⁴ —446.	25, ⁸ —175.	32, ¹⁵ —148.
—20—575.	—10—141.	36, ¹⁴ —19—87, 101,
Захарія.	—12—144.	103, 134.
3, ⁹ —124.	25, ¹⁵ —313.	—21—34—42.
4, ³ —124.	—17—22—154.	—35—105.
—7—577.	—10—184.	—38—74.
6, ¹⁴ —391, 527.	—26—144.	37, ¹ —9—141.
9, ¹⁵ —26.	—36—120.	—25—29—133.
14, ⁴ —5—642.	—37—124.	—30—213.
—21—437.	25—27—1—2.	38, ¹ —25.
Исаія.	26, ⁷ —13—81, 87, 90,	—4—28.
1, ¹² —334.	94, 97, 101.	—8—37—39.
2, ² —3—439.	—9—89.	—1—20—2.
—8—538.	—14—103.	—17—11.
3, ²⁶ —290.	—15—30—42.	—28—23.
6, ⁶ —128.	—19—47.	—24—153.
8, ⁶ —813.	—20—146.	—25—28—201.
11, ⁶ —9—331.	—23—61, 62, 70.	39, ³⁷ —119.
14, ²⁸ —32—714.	—24—55, 69, 71.	40, ⁵ —109.
—31—290.	—26—29—50.	—18—147.
19, ¹ —167.	—31—105.	—19—86.
21, ¹¹ —13—507.	—33—77, 147.	—20—151, 596.
22, ⁸ —310—642.	—37—75.	Іезекииль.
25, ⁴ —713.	27, ¹ —25.	1, ⁵ —164.
28, ¹⁶ —574.	—4—5—28, 134.	—10—160—166.
30, ²⁹ —514.	—9—19—1—2.	—26—179.
32, ¹⁴ —709.	—14—18—25.	8, ⁵ —355.
33, ²⁰ —217.	—16—23.	—16—321.
43, ²⁴ —139.	—16—18—237.	9, ³ —290.
54, ¹¹ —565.	—20—125.	—4—7—592.
60, ⁶ —138.	28, ³⁵ —147.	10, ¹⁴ —161.
	—42—19.	

Иезекииль.	Иезекииль.	Иеремія плачь.
10, ²⁰ —163.	42, ¹⁶ —341.	2, ^{1—8} } 381, 382.
16, ¹⁶ —198.	—16—19—335.	5, ¹⁸ }
19, ¹⁰ —528.	43, ^{7—8} —777.	Иоанна Евангеліе.
23, ¹⁴ —162.	—7—9—641, 645,	2, ¹⁴ —436, 437.
—15—191.	759.	—18—21—181, 437.
25, ^{8—11} —169.	—8—645.	—20—535.
40, ⁵ —346.	—9—647.	5, ^{5—7} —714.
—6—698.	—13—17—322.	3, ^{—8} —438.
—7—269.	—13—18—483.	— ²⁰ —468.
—9—362.	—17—31.	—56—438.
—14—359, 362.	—21—666.	10, ²⁸ —390, 420.
—16, ³¹ —303.	44, ^{1—2} —431.	18, ² —762.
—17—337, 351.	—3—431.	—29—426.
—18—337.	—17—18—18.	19, ¹³ —427.
—19—337.	45, ² —335, 660, 665.	Иовъ.
—23—27—355.	—2—3—359.	37, ¹⁸ —39.
—33—43—487.	46, ¹ —355.	38, ⁶ —574.
—39—43—355.	—21—24—358.	Иоиль.
—44—47—352.	—23—348.	1, ⁷ —528.
—48—253.	Иеремія.	2, ¹⁷ —321.
—49—253, 254, 278,		4, ² —12—851.
395.	2, ²¹ —528.	—17—12.
41, ¹ —303.	6, ²⁰ —138, 139.	Колоссаемъ (Пос-
—2—227.	7, ¹² —203.	ланіе къ).
—3—294, 362.	20, ² —425, 669.	2, ⁹ —181.
—5—242.	22, ¹ —640.	І Коринѳеянамъ
—6—245, 246.	26, ¹⁰ —640, 641.	(Посланіе къ).
—8—337, 829.	31, ⁴⁰ —642.	3, ^{10—11} —575.
—9—243, 256.	32, ² —642.	Левитъ.
—11—245, 248, 249.	35, ⁴ —352, 675.	1, ¹⁶ —31.
—12—13—395.	36, ¹⁰ —337, 352,	2, ¹ —138.
—16—250.	640.	8, ⁹ —100.
—17—301.	38, ¹⁴ —353.	9, ²² —31.
—18—301.	51, ²⁶ —574.	13, ⁴⁷ —18.
—19—160.	52, ¹² —381.	15, ¹⁶ —676.
—21—291.	—20—23, 254, 256,	16, ² —152.
—23—24—294.	257, 259—	17, 18—423.
—26—253.	278.	19, ¹⁹ —18.
42, ^{3—6} —350.	—24—355.	24, ^{2—4} —125.
—6—310.		

- Левитъ.**
 — 5 — 118.
 24,⁶ — 112, 118.
 — 7 — 117, 139.
 — 8 — 9 — 125.
- Луки Евангеліе.**
 1,⁹ — 141.
 2,⁴⁶ — 424.
 4,⁹ — 406.
 11,³⁴ — 124.
 — 52 — 498.
 18,¹⁸ — 482.
 19,²⁹ — 675.
 — 43 — 535.
 21,¹ — 468, 469.
 22,³⁹ — 762.
 — 40 — 762.
 — 41 — 762.
 23,⁴⁵ — 512, 531.
- І Маккавеевъ.**
 1,²¹⁻²⁴ — 59, 390, 391.
 1,⁵⁹ — 376.
 4,³⁸ — 675.
 — 38,⁴⁸ — 387.
 — 44 — 47 — 392.
 — 46 — 31.
 — 47 — 26, 388.
 4,⁴⁹ — 51 — 388, 389.
 — 57 — 392.
 6,⁷ — 392.
 6,⁸² — 392.
 9,⁵⁴ — 671.
 12,⁸⁶ — 392.
 — 37 — 614.
 13,⁵² — 351.
 — 53 — 392.
 14,³⁶ — 618.
- ІІ Маккавеевъ.**
 6,² — 391.
 10,³ — 392.
- Марка Евангеліе.**
 12,⁴¹ — 468, 469.
 13,¹ — 561.
 — 2 — 535.
 51,³⁸ — 512, 531.
- Матѳея Евангеліе.**
 4,⁵ — 406.
 6,²³ — 124.
 15,¹ — 498.
 16,³ — 506.
 21,¹ — 675.
 — 12 — 436, 437.
 — 15 — 538.
 — 42 — 574, 853.
 23,² — 498.
 — 16 — 321.
 — 35 — 321.
 24,² — 535, 540.
 27,⁶ — 7 — 468.
 — 51 — 295, 512, 531.
- Михей.**
 3,¹² — 439.
 4,¹⁻² — 439.
 — 8 — 714, 716.
- Мишна.**
 117, 125, 126, 127,
 141, 202, 310, 321,
 401, 407 — 409, 419,
 423, 424, 426, 430,
 431, 433, 436, 441
 — 445, 450, 452,
 453, 457, 459, 466,
 469, 470, 481, 483,
 485, 492, 496, 500,
 503, 505, 508, 509,
 511, 516, 528, 529,
- Мишна.**
 530, 531, 636, 661,
 674, 679, 683, 715,
 770, 781, 794. (См.
 Гемара и Талмудъ).
- Навинъ Иисусъ.**
 2,¹ — 12.
 15,⁶ — 710.
 18,¹⁷ — 710.
- Неемія.**
 3, — 648.
 3,¹ — 668.
 — 16 — 776, 777.
 — 19 — 642.
 — 25,²⁸ — 642.
 — 26 — 711, 714.
 — 30 — 352, 387.
 — 31 — 388, 616, 666.
 5,¹¹ — 668.
 10,³⁸ — 351.
 — 38 — 39 — 667.
 11,¹⁰ — 283.
 — 21 — 714.
 12,³⁷ — 776
 — 39 — 388, 669.
 13,⁴ — 352.
 — 5,⁹ — 351.
- Осія.**
 8,¹ — 233.
- І Паралипоменонъ.**
 9,¹⁰ — 283.
 — 18 — 355.
 — 24 — 27 — 353.
 — 26 — 351.
 11 — 639.
 — 4,⁸ — 209.
 17,⁵ — 199.
 21,²⁵ — 209.
 22,² — 5,¹⁴⁻¹⁶ — 210,
 211.

I Паралипоменонъ.	II Паралипоменонъ.	Псалмы.
23, ²⁸ —351.	8, ¹¹ —647.	25, ¹⁶ —714.
24, ¹⁷ —283.	9,—3—4—640.	40, ¹⁸ —714.
26, ¹⁸ —745.	—11—248.	46, ⁵ —761.
—17—353.	—25—646.	52, ¹⁰ —337, 438.
28, ¹¹ —152.	10, ¹³ —314.	68, ⁶ —187.
—12—334, 351.	—14—295.	70, ⁶ —714.
—18—167.	—15—395.	83—713.
—11—19—212.	—15—17—254, 279.	84, ⁴ —233.
—4—9—210, 211.	—16—266, 267, 298.	86, ¹ —714.
29, ⁶ —7—211.	—17—283, 297.	87, ¹ —606.
—19—582.	13, ¹¹ —126, 318.	—2—290.
II Паралипоменонъ.	26, ⁵ —335.	99, ⁵ —153.
1, ³ —5—199.	21, ²¹ —638.	104, ³ —165.
2—214.	23, ⁵ —354.	109, ²² —714.
3, ¹ —209.	—13—760.	117, ²² —853.
—4—234, 236, 253,	24, ⁸ —355.	118, ²² —58, 574.
370, 385, 399.	26, ¹⁰ —814.	—27—27.
—5—219, 299.	—18—141.	144, ¹² —577.
—6—301.	27, ³ —353.	148—157.
—8—9—300.	—15, ¹⁷ —714.	Пѣснь Пѣсней.
—9—223, 224, 226,	29, ² —565, 566.	1, ⁵ —95.
230, 247.	—7—253.	Римлянѡмъ (По-
—10—219, 316.	31, ⁶ —668.	сланіе къ).
—10—18—313.	—11—12—352.	3, ²⁵ —152.
4, ¹ —388.	32, ³⁰ —776.	I Самуиль (въ
—1—0—321.	34, ¹⁴ —770.	нашей библии I
—3—325.	—22—710.	Царствъ).
—8—318, 319.	35, ⁵ —335.	2, ²⁸ —141.
—9—334, 341.	I Петр.	3, ³ —93, 126.
—12—13—254, 265	2, ⁶ —575.	13, ¹⁹ —202.
—267.	Премудрость.	17, ⁸ —119.
—17—214.	9, ⁸ —218.	II Самуиль (въ
5, ¹ —245.	Притчи.	нашей библии II
—5—245.	23, ⁵ —165.	Царствъ).
—9—295, 296.	30, ²⁸ —854.	4, ²⁴ —209.
—10—151.	Псалмы.	5, ¹ —639.
6, ¹² —268.	12, ⁶ —713.	—7, 9,—209.
—18—36, 355.	22, ²⁵ —713.	6, ¹² —199.
—32—33—335.		

II Самуиль.	I Царствъ.	I Царствъ (въ нашей библии III Царствъ).
7,6—199.	—6—242, 309.	—19—258, 264, 68, 269.
8—211.	—7—584.	—20—262.
18,18—280, 614.	—8—248.	—21—278, 279.
—24, 33—361.	—9—308.	—23—40—321.
24,20—638.	—10—226, 240.	—23—323.
Сирахъ.	—15—238, 239, 298.	—24—325.
24,15—139.	—16—223.	—27—39—329.
50,1—3—390.	—18—586.	—45—50—332.
—9—135.	—19—313.	—46—254.
Софонія.	—20—225.	—48—312, 319.
1,10—710.	—21—297, 298.	—44—318.
3,6—574.	—22—109, 320.	—50—291.
Судей.	—23—302.	—51—245, 308.
4,21—16.	—28—28—313.	8—213.
5,26—16.	—23—29—159.	—4—245.
18,21—203.	—29—316.	—6—219.
Талмудъ.	—29—30—253.	—8—146, 295, 296.
21, 23, 101, 122,	—29—35—303.	—9—151.
124, 126, 131, 139,	—31—290, 292.	—10—175.
143, 148, 152, 240,	6,32—35—300.	—12—249.
249, 320, 324, 338,	—33—310.	—30—39—187.
381, 389, 396, 401,	—33—35—290.	—41—43—335.
433, 436, 458, 459,	—36—292, 309,	10,12—305.
537, 581, 661, 675,	338, 350, 398.	—14—300.
709. (См. Гемара и Мишна).	7,1—10—253.	14,3—588.
Товитъ.	—2—238, 357.	—25—373.
14,5—808.	—4—5—356.	—26—380.
I Царствъ (въ нашей библии III Царствъ).	—5—291.	15,15—245.
3,24—203.	—9—11—239, 310.	—18—380.
5—213.	—10—241, 346.	21,2—199.
—31—241.	—12—252, 309,	22,18—199.
6,2—221, 228, 396.	38, 341, 345,	
6,3—395.	350, 398.	
—5—7—243.	—14—213.	II Царствъ (въ нашей библии IV Царствъ).
	—15—523.	7,41—268.
	—15—22—254.	116—354.
	—16—257, 260.	
	—17—265, 266.	
	—18, 41—266.	

II Царствъ.	II Царствъ.	Числъ.
—10—245.	23,3—355.	—13—14—32, 35.
—10—14—308.	—7—198.	—14—40.
—11—321.	—11—355.	5,17—37.
—14—355.	—12—355.	7—206.
—16—642.	25,8—381.	8,2—100.
—19—641.	—17—257, 258,	—2—3—124.
—352, 641.	267.	10,35—38—147.
12,10—355.	—18—355.	15,88—21.
13,17—249.	35—470.	16,38—201.
14,14—380.	III Царствъ (по	17,25—151.
15—470.	LXX толковникамъ).	19 — 407 — 409,
16,10—19—376.	6,4—250.	513, 763.
—17—321, 337.	7,15—256.	26,12—283.
—18—380, 495,	—18—267.	29,7—11—423.
506, 645.	—20—281.	31,52—201.
17,30—198.	Числъ.	Юдиъ.
18,15—380.	1,1—18, 46—201.	9,8—28.
—16—305, 511.	—2—72.	
20,5—8—640.	4,6—146.	
21,5—335.	4,7—119.	
22,8—770.	—11—136.	
—14—710.		

Отдѣльные рисунки.

Стр.		Стр.
2	1. Скинія Мойсея по Лями (изъ соч. Lamy. De tabernaculo foederis, 1720).	13. Внутренній видъ храма Соломона по Пэну (изъ Paine. Temple. pl. G, 1). 306
8	2. Нумерація столбовъ ограды скинии по Нейману (изъ Neuman. Die Stiftshütte in Bild und Wort. 1861, s. 31, f. 8)	14. Внѣшній видъ храма Соломона по Пэну (изъ Paine. Temple. pl. G, 2) . 308
22	3. Скинія Мойсея по Пэну (изъ Paine. Salomon's Temple and Capitol. 1886, pl. F, № 173)	15. Храмъ Соломона и его дворы по Вилляльпанду-Пайллу (изъ R. P. Pail-loux. Monographie. pl. XVII). . . . 358
112	4. Трофей изъ Иерусалимскаго храма на аркѣ Тита въ Римѣ (съ фото-графіи)	16. Видъ храма Соломона по Шипіе (изъ Perrot. Histoire de l'art. T. IV, pl. II) 360
120	5. Семисвѣчникъ на аркѣ Тита въ Римѣ (изъ Friederich. Symbolik der Mosaischen Stiftshütte. 1841. Taf. XII).	17. Видъ древняго Иерусалима по тал-мудическимъ описаніямъ (изъ Kolbe. Archäologische Beschreibung Jerusalems. 1863. s. 82) 362
234	6. Разрѣзъ храма Соломона по Вил-ляльпанду-Пайллу (изъ R. P. Pail-loux. Monographie. p. 223, f. 1)	18. Древнеегипетскій храмъ въ Карнакѣ (изъ Perrot. Histoire de l'art. T. I, pl. IV) 372
246	7. Планъ храма Соломона по Вогюэ (изъ Comte M. de Vogüé. Le temple de Jerusalem. 1864, pl. XIV, f. 1)	19. Ассирійскій храмъ по Шипіе (изъ Perrot. Histoire de l'art. T. II, pl. II) . 374
246	8. Планъ храма Соломона по Вил-ляльпанду-Пайллу (изъ R. P. Pail-loux. Monographie. pl. IX)	20. Наружная стѣна Хевронскаго ха-рама (изъ Renan. Mission en Phénicie. 1867. pl. XL) 378
260	9. Капитель колонны Іахинъ по Шипіе (изъ Perrot et Chipiez. Histoire de l'art dans l'antiquité. T. IV, pl. VII)	21. Кубуръ ел-Молукъ (съ фотографіи). 378
262	10. Колонна Іахинъ по Шипіе (изъ Per-rot. Histoire de l'art. T. IV, pl. VI)	22. Фризъ и карнизъ кубуръ ел-Молукъ (изъ Sauley. Voyage autour de la mer Morte. 1858. pl. XXX) 378
292	11. Опушенная занавѣсъ въ притворѣ храма по Пэну (изъ Paine. Temple. pl. M).	23. Входъ въ гробницу судей (съ фото-графіи) 380
306	12. Расположеніе боковыхъ галлерей храма по Пэну (изъ Paine. Temple. pl. G).	24. Порталь гробницы судей (изъ Saul-cy. Voyage. pl. XXXIV) 380
		25. Гробница Авессалома (съ фото-графіи) 380
		26. Гробница Захаріи (съ фотографіи) 380
		27. Башня Антонія (съ фотографіи) . 426
		28. Надпись храма Ирода (изъ Clermont Ganneau. Une stèle du temple de Jeru-salem. 1872) 444

	Стр.		Стр.
29. Иерусалимскій храмъ (изъ Archives de l'Orient latin. 1884. Т. II., р. 1, р. 439)	462	48. Финикійскія ворота въ Джебелѣ (изъ Renan. Mission. pl. XXVI)	740
30. Планъ храма Ирода по Вогюзъ (изъ Comte M. de Vogüé. Temple. pl. XV)	478	49. Золотыя ворота (изъ Saulcy. Voyage pl. XXVI)	746
31. Восточный фасадъ храма Ирода по Фергюссону (изъ Fergusson. The Temple of the Jews. 1888. pl. III)	520	50. Золотыя ворота съ восточной стороны (съ фотографіи)	748
32. Нынѣшній харамъ еп-шерифъ по модели К. Шика (съ фотографіи)	554	51. Планъ золотыхъ воротъ по Вогюзъ (изъ Comte M. de Vogüé. Temple. pl. VII)	750
33. Гора Моріа въ первоначальномъ видѣ по К. Варрену (изъ Wilson and Warren. The recovery of Jerusalem. 1871, р. 298)	556	52. Разрѣзъ золотыхъ воротъ (изъ Comte M. de Vogüé. Temple. pl. IX)	750
34. Стѣна Баальбека (съ фотографіи)	574	53. Золотыя ворота съ западной стороны (съ фотографіи)	752
35. Хаджаръ ел-Кибла въ Баалбекѣ (съ фотографіи)	574	54. Планъ площади храма по Варрену (изъ Warren. The Temple or the Tomb. 1888. р. 94)	770
36. Наружный видъ ограды храма по Шипіе (изъ Perrot. Histoire de l'art. Т. IV, pl. III)	574	55. Планъ площади харама съ показаніемъ еврейскихъ, христіанскихъ и магометанскихъ сооружений по Фергюссону (изъ Fergusson. Temples. pl. VII)	778
37. Пещера въ Амритѣ (изъ Renan. Mission. pl. XV)	578	56. Первоначальный видъ горы Моріа по модели К. Шика (съ фотографіи)	802
38. Пирамида буржъ ел-Беззакъ (изъ Renan. Mission. pl. XVI)	578	57. Храмъ Соломона по модели К. Шика (съ фотографіи)	802
39. Гора Моріа и ея ветхозавѣтныя сооруженія по 16 предположеніямъ (изъ Zimmermann. Karten und Pläne zur Topographie des alten Jerusalem. 1876)	598	58. Храмъ Ирода по модели К. Шика (съ фотографіи)	804
40. Башня Антонія и ея окрестности по барону Альтену (изъ Zeitschrift des Deutschen Palästina Vereins. VI, s. 6)	616	59. Храмъ Ирода по Вогюзъ (изъ Comte M. de Vogüé. Temple. pl. XVI)	806
41. Биркетъ Израель (съ фотографіи)	684	60. Верхняя площадь харама и куббеть ес-Сахра (съ фотографіи)	814
42. Внутренний видъ двойныхъ воротъ (изъ Comte M. de Vogüé. Temple. pl. IV)	696	61. Внутренний видъ куббеть ес-Сахра (съ фотографіи)	816
43. Планъ подземелья юго-восточнаго и двойнаго (изъ Comte M. de Vogüé. Temple. pl. XIII)	702	62. Куббеть ес-Сахра (съ фотографіи)	822
44. Мостъ Робинсона (съ фотографіи)	718	63. Мехкеметъ ен-неби Даудъ (съ фотографіи)	824
45. Разрѣзъ арки Вильсона (изъ Survey of Western Palestine. Jerusalem, р. 196)	728	64. Сѣверная верхняя площадь харама (съ фотографіи)	826
46. Арка Вильсона (изъ Survey W. P. Jerusalem, р. 196)	728	65. Западныя входныя аркады на верхнюю площадь харама (съ фотографіи)	826
47. Наружный видъ воротъ Барклен (изъ Comte M. de Vogüé. Temple. pl. III)	740	66. Южныя мавассины и каедрa Омара (съ фотографіи)	830
		67. Наружный видъ мечети ел-Акса (съ фотографіи)	832
		68. Планъ мечети ел-Акса (изъ Comte M. de Vogüé. Temple. pl. XXX)	832

	Стр.		Стр.
69. Внутренній видъ мечети ед-Акса (съ фотографіи)	834	73. Южная и восточная стѣны харама по раскопкамъ Варрена (изъ Warren. Excavations, p. 119)	856
70. Сѣверныя галлерей харама (съ фото- графіи)	836	74. Стѣна плача (изъ Saulcy. Voyage. pl. XXIV)	856
71. Гробница Иліи (съ фотографіи) .	842	75. Планъ харама еш-шерифъ по съем- камъ Вильсона и раскопкамъ Вар- рена.	
72. Юго-восточный уголъ стѣны ха- рама (съ фотографіи).	852		

Рисунки въ текстѣ.

	Стр.		Стр.
1. Столбы ограды скинии по Нейману (изъ Neuman. Die Stiftshütte in Bild und Wort. 1861. s. 3, f. 3).	14	Бару (изъ Riggerbach. Die Stiftshütte. Taf. II, f. 12 a).	57
2. Египетская выдѣлка виссона (изъ G. Maspero. L'archeologie égyptienne. 1887. p. 282, f. 263)	24	14. Соединеніе угловыхъ брусевъ по Бару (изъ Riggerbach. Die Stiftshütte. Taf. II, f. 12 b).	57
3. Жертвенникъ по Мейеру (изъ Friederich. Symbolik der Mosaischen Stiftshütte. 1841. Taf. IX, f. A)	28	15. Соединеніе угловыхъ брусевъ по Яну (изъ Riggerbach. Die Stiftshütte. Taf. II, f. 9).	59
4. Жертвенникъ по Витсію (изъ Friederich. Symbolik. Taf. IX, f. B)	32	16. Угловой столбъ по Риму (изъ Riehm. Handwörterbuch. B. II, s. 1556).	61
5. Наиболѣе правильный видъ жертвенника (изъ Riehm. Handwörterbuch des Biblischen Altertums. 1884. B. I, s. 49)	33	17. Соединеніе угловыхъ брусевъ по Риму (изъ Riehm. Handwörterbuch. B. II, s. 1556)	61
6. Умывальникъ по Лундію (изъ Friederich. Symbolik. Taf. X, f. 3).	33	18. Соединеніе угловыхъ брусевъ по Фриссу (изъ Riggerbach. Die Stiftshütte. Taf. II, f. 8).	64
7. Умывальникъ по Витсію (изъ Friederich. Symbolik. Taf. X, f. 3).	37	19. Соединеніе угловыхъ брусевъ по Мейеру (изъ Riggerbach. Die Stiftshütte. Taf. II, f. 4).	66
8. Подставка для брусевъ (изъ Riggerbach. Die Mosaische Stiftshütte. 1867. Taf. II, f. 1)	49	20. Соединеніе угловыхъ брусевъ по Кнобелю (изъ Riggerbach. Die Stiftshütte. Taf. II, f. 5)	67
9. Шипы по Нейману (изъ Riggerbach. Die Stiftshütte. Taf. II, f. 2).	49	21. Соединеніе угловыхъ брусевъ по Евальду (изъ Riggerbach. Die Stiftshütte. Taf. II, f. 6).	69
10. Видъ шиповъ по Риггенбаху (изъ Riggerbach. Die Stiftshütte. Taf. II, f. 3).	49	22. Разрѣзъ углового бруса по Евальду (изъ Riggerbach. Die Stiftshütte. Taf. II, f. 7).	69
11. Поперечные шесты по Нейману (изъ Neuman. Die Stiftshütte. s. 62, f. 17).	51	23. Угловой брусъ по Нейману (изъ Riggerbach. Die Stiftshütte. Taf. II, f. 10).	69
12. Поперечные шесты по Риггенбаху (изъ Riggerbach. Die Stiftshütte. Taf. III, f. 1)	54	24. Нумералія брусевъ въ стѣнахъ скинии по Фридериху (изъ Friederich. Symbolik. Taf. V, f. A)	73
13. Соединеніе угловыхъ брусевъ по			

	Стр.		Стр.
25. Расположеніе крайнихъ входныхъ колоннъ по Нейману (изъ Riggensbach. Die Stiftshütte. Taf. II, f. 11).	73	43. Храмъ Соломона по Шереру (изъ Riehm. Handwörterbuch. В. II, s. 1630).	251
26. Расположеніе покрыва по Нейману (изъ Neuman. Die Stiftshütte. s. 77, f. 30)	90	44. Капитель колонны храма Соломона по Вогюэ (изъ Comte M. de Vogüé. Le temple de Jerusalem. 1864, pl. XIV).	257
27. Боковое расположеніе верхняго покрыва по Нейману (изъ Neuman. Die Stiftshütte. s. 80, f. 31)	94	45. Колонна храма Соломона по Пэну (изъ Paine. Temple, pl. XVI, № 253).	260
28. Столъ предложеній по LXX и Иосифу Флавію (изъ Friederich. Symbolik. Taf. XVIII, f. A)	114	46. Капитель колонны подъ ел-Аксою (изъ R. P. Pailloux. Monographie du temple de Salomon. 1885, pl. XVI, № 1)	270
29. Египетскій столъ предложеній (изъ Maspero. Archéologie. p. 105, f. 107).	115	47. Капитель колонны портиковъ храма Соломона, по Пайллу (изъ R. P. Pailloux. Monographie. pl. XVI, № 2)	272
30. Малая винная кружка (изъ Neuman. Die Stiftshütte. s. 100, f. 39)	116	48. Египетская капитель колонны въ Есне (изъ R. P. Pailloux. Monographie. pl. XVI, № 5)	273
31. Большая винная кружка (изъ Neuman. Die Stiftshütte. s. 100, f. 40)	116	49. Капитель колонны Іахинъ по Пайллу (изъ R. P. Pailloux. Monographie. pl. XVI, № 6)	274
32. Столъ предложеній по талмуду (изъ Friederich. Symbolik. Taf. XVIII, f. B)	117	50. Жертвенникъ всесожженій по Манжану (изъ Perrot et Chipiez. Histoire de l'art dans l'antiquité. T. IV, p. 334, f. 174)	323
33. Столъ предложенія по Лундію (изъ Friederich. Symbolik. Taf. XVIII, f. C)	117	51. Мѣдное море по Пэну (изъ Paine. Temple. pl. XVII, № 268).	327
34. Семисвѣчникъ по Пэну (изъ Paine. Salomon's Temple and Capitol. 1886, p. 75, f. 76)	121	52. Мѣдное море по Манжану (изъ Perrot Histoire de l'art. T. IV, p. 327, f. 172).	328
35. Семисвѣчникъ по Реланду (изъ Friederich. Symbolik. Taf. XIII, f. D)	122	53. Амазонское каменное море (изъ Perrot Histoire de l'art. T. III, p. 280, f. 211).	329
36. Кружка для храненія лампаднаго масла (изъ Neuman. Die Stiftshütte, s. 116, f. 54)	128	54. Колесницы - омывальницы по Пэну (изъ Paine. Temple. pl. XVII, № 272).	332
37. Колонна съ изображеніемъ семисвѣчника въ Фикѣ (изъ Zeitschrift des Deutschen Palästina Vereins. 1886, s. 322, f. 90)	130	55. Круглое ханаанское святилище въ Миніе (изъ Palestine exploration fund. Quartely statement. 1882, p. 72)	339
38. Лампа съ изображеніемъ семисвѣчника (изъ Revue des études juives. 1886. Octobre—Decembre, p. 219, f. 1)	130	56. Египетскіе орнаменты входа (изъ Maspero. Archéologie. p. 23, f. 22).	365
39. Жертвенникъ кажденія по Лундію (изъ Friederich. Symbolik. Taf. XV, f. 2).	132	57. Монета Виблоса (изъ Donaldson. Architectura numismatica, № 30)	366
40. Жертвенникъ кажденія по талмуду (изъ Friederich. Symbolik. Taf. XV, f. 1).	132	58. Кипрская монета (изъ Donaldson. Architectura numismatica)	367
41. Ковчегъ по Лундію (изъ Friederich. Symbolik. Taf. XIX, f. B)	172	59. Ex voto Помпеи Луцилія (изъ Vaugon L. de Vaux. La Palestine. 1883. Appendice, p. XVII)	415
42. Ковчегъ по Пэну (изъ Paine. Temple, p. 69, f. 57)	172		

	Стр.		Стр.
60. Разрѣзъ царской галлерей по Фергюссону (изъ Fergusson. Temples. p. 80)	419	77. Урна, найденная у ю.-в. угла харама (изъ Wilson. Recovery. p. 476)	595
61. Планъ внутренняго двора храма по Шписсу (изъ Spiess. Der Tempel zu Jerusalem nach Josephus. 1881)	455	78. Неразобранная древнееврейская надпись въ подземельи подѣ ел-Аксою (изъ Saulcy. Voyage en Terre Sainte. 2 édit. 1872. Т. II, p. 327)	597
62. Дѣвнадцать капителей колоннъ въ куббети ес-Сахра (изъ Survey of Western Palestine. Jerusalem, p. 246)	461	79. Древнееврейская надпись на колоннѣ подѣ ел-Аксою (изъ Saulcy. Voyage. 2 édit. Т. II, p. 326)	598
63. Антаблементъ надъ наружными колоннами храма Ирода по Пэну (изъ Paine. Temple. pl. I, № 280)	515	80. Планъ подземелья на сѣверной сторонѣ верхней платформы харама (изъ Fergusson. Temples. p. 235)	609
64. Украшенія храма Вааль-Замина въ Сіа (изъ Fergusson. Temples. p. 141)	519	81. Разрѣзъ подземелья на сѣверной сторонѣ платформы харама (изъ Fergusson. Temples. p. 235)	609
65. Торанъ храма Ирода по Фергюссону (изъ Fergusson. Temples. p. 155)	525	82. Планъ храма и двора Соломона по Унру (изъ Unruh. Das alte Jerusalem. 1861. Taf. 1)	643
66. Свѣтильникъ - хроноскопъ царицы Елены (изъ Kolbe. Archäologische Beschreibung Jerusalems. 1883, p. 93)	528	83. Ворота Тери въ подземельи при Биркетъ Израель (изъ Wilson. Recovery. p. 167)	678
67. Иерусалимскій храмъ на монетѣ Баръ-Кокбы (изъ Saulcy. Recherches sur la numismatique judaïque. pl. XI, № 1)	538	84. Наружный видъ двойныхъ воротъ (изъ Saulcy. Voyage autour de la mer Morte. 1853. pl. XXIV, № 7)	695
68. Храмъ Юпитера Капитолійскаго на горѣ Моріа (изъ Saulcy. Recherches, pl. XVIII, № 6)	538	85. Ю.-В. подземелья харама (изъ King. Recent discoveries on the temple hill. 1885. p. 63)	702
69. Способъ передвиженія камней (изъ G. Maspero. Archeologie. p. 44, f. 48)	563	86. Наружный видъ тройныхъ воротъ (изъ Saulcy. Voyage. 1853. pl. XXIII, F)	
70. Часть С. З. стѣны храма у воротъ Серая (изъ P. e. f. Quartely statement. 1877, p. 136)	575	87. Планъ храма Ирода по Унру (изъ Unruh. Das alte Jerusalem. Taf. VIII)	712
71. Египетская стѣна съ пилястрами (изъ Maspero. Archeologie, p. 19, f. 16)	576	88. Мостъ Робинсона и его разрѣзъ (изъ Saulcy. Voyage. pl. XXIII. A)	719
72. Знаки на стѣнѣ харама (изъ Survey of. W. P. Jerusalem, maps, pl. XXI)	589	89. Водопроводный каналъ подѣ мостомъ Робинсона (изъ Wilson. Recovery. p. 105)	722
73. Знаки на стѣнѣ харама (изъ Survey of. W. P. Jerusalem, maps, pl. XXII)	589	90. Капитель пилястра въ Масовскомъ залѣ (изъ Wilson. Recovery. p. 89)	731
74. Знаки на стѣнѣ харама (изъ Survey of. W. P. Jerusalem, maps, pl. XXIII)	589	91. Внутренній видъ воротъ Барклея (изъ Sepp. Die Felsenkuppel. 1882, p. 60)	741
75. Ручка древней урны, найденная у ю.-в. угла харама (изъ Wilson. The recovery of Jerusalem. 1871, p. 474)	594	92. Планъ древнихъ сооруженій на горѣ Моріа по Унгеру (изъ Unger. Die Bauten Constantins. 1863, p. 10)	780
76. Ручка древней урны, найденная у ю.-в. угла харама (изъ Wilson. Recovery. p. 474)	594	93. Реставрація построекъ Императора Константина на горѣ Маріа по	

	Стр.		Стр.
Унгеру (изъ Unger. Die Bauten. p. 71, f.12)	780	97. Первоначальный видъ и разрѣзъ стѣны куббетъ ес-Сахра (изъ Fergusson. Temples. p. 200).	823
94. Планъ храма Ирода по Кондеру (изъ Conder. Tent work in Palestine. 1879. p. 358).	788	98. Наружный видъ с.-в. стѣны храма (изъ Saulcy. Voyage. pl. XXIV, № 3)	846
95. Видъ храма во время земной жизни Иисуса Христа по Иосифу Флавію (изъ Sattler. Geschichte der Stadt Jerusalem nach Josephus. 1884)	808	99. Малые восточныя ворота (изъ Saulcy. Voyage. pl. XXIV, № 4).	85
96. Пещера листа (изъ Sepp. Die Felsenkuppel. p. 122)	812	100. Балконъ Соси и его разрѣзъ (изъ Saulcy. Voyage. pl. XXIII, B)	85

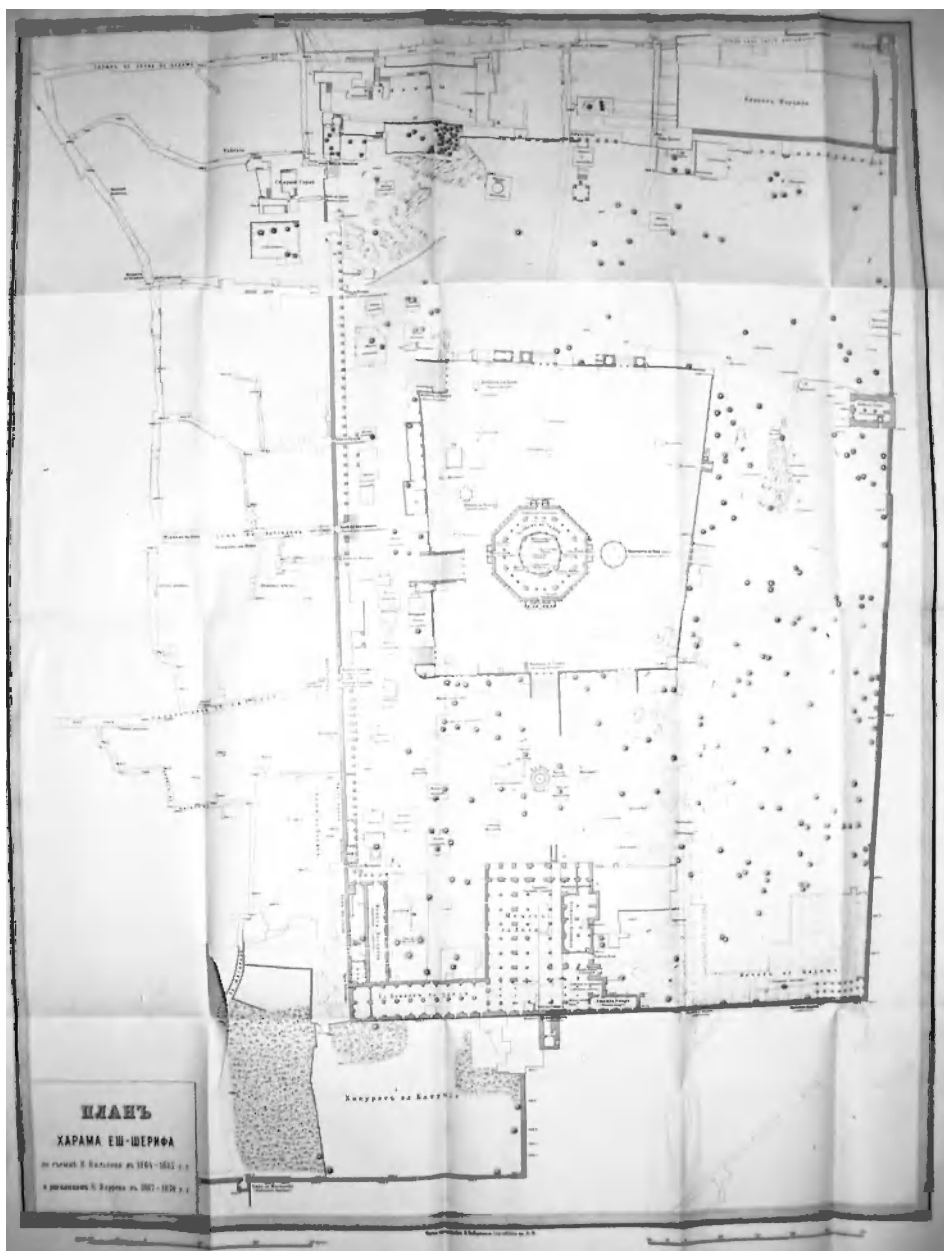
Оглавленіе.

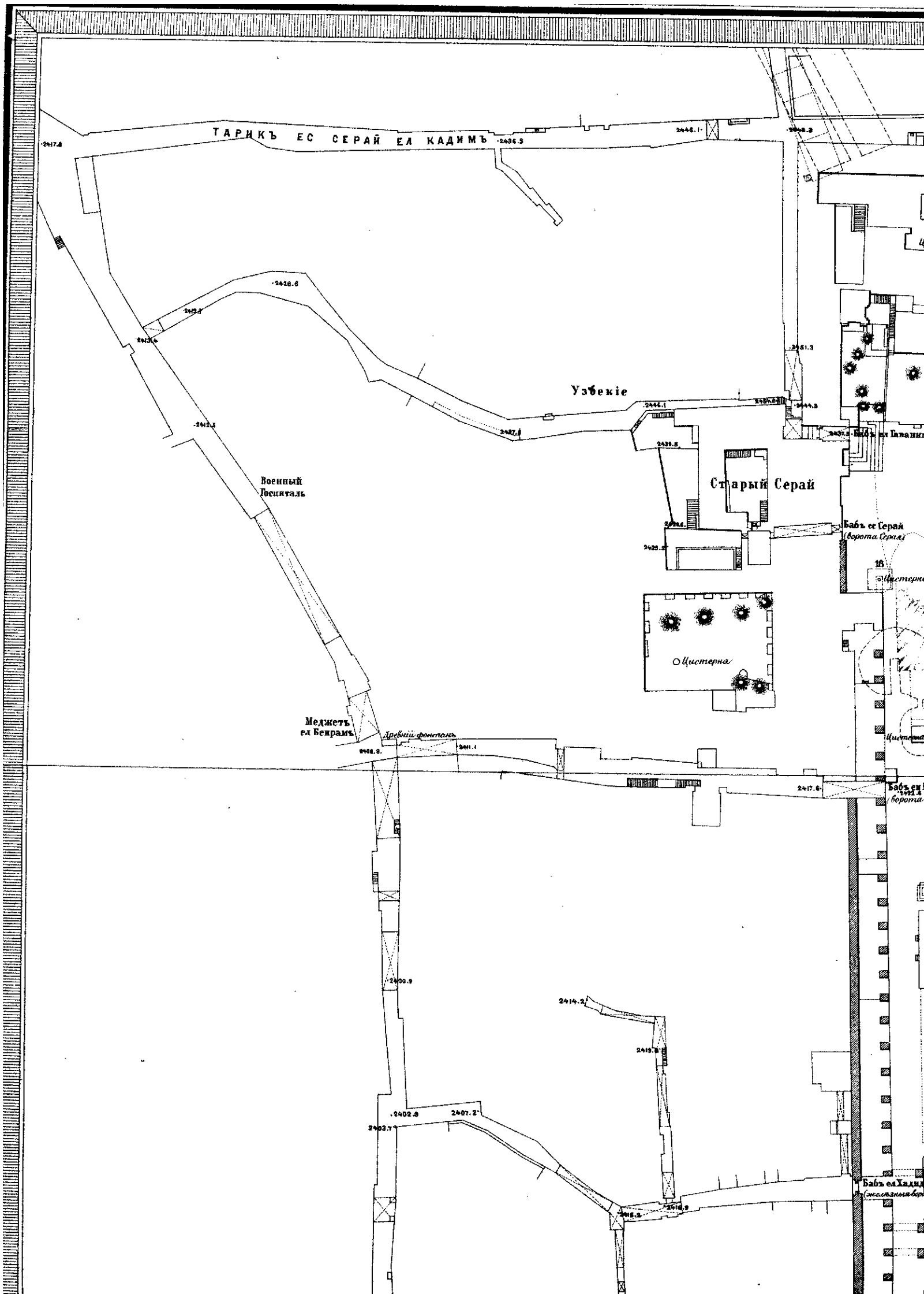
	Стр.		Стр.
Предисловіе	I	Длина и ширина основнаго корпуса	
Введеніе	XI	храма	237
Скинїи Моисея	1—208	Боковыя пристройки	243
Ограда скинїи	1—25	Окна храма	249
Столбы ограды	2	Притворъ храма	252
Завѣсы ограды	16	Колонны Іахинъ и Боазъ	254
<i>Дворъ скинїи:</i>	25—42	Совокупная длина и ширина храма и	
Жертвенникъ всесоженїей	25	его боковыхъ пристроекъ	288
Умывальникъ	35	<i>Вопросы, касающіеся внутренняго</i>	
Вмѣстимость двора	40	<i>вида храма:</i>	290—313
<i>Корпусъ скинїи:</i>	42—175	Двери святаго	290
Деревянный составъ скинїи	42	Двери святаго святыхъ	292
Покровы и завѣсы скинїи	75	Внутренняя облицовка стѣнъ и изобра-	
Принадлежности скинїи	108	женїя на оныхъ	298
Столъ предложенїя	112	Предположенїя Пѣна о видѣ храма Со-	
Семисвѣщный свѣтильникъ	119	ломона	306
Жертвенникъ каждаго	132	<i>Принадлежности и сосуды храма</i>	
Ковчегъ завѣта и очистилище	141	<i>Соломона:</i>	313—333
Херувимы на ковчегѣ	154	Ковчегъ завѣта и херувимы	313
Отношенїе Моисеева ковчега завѣта къ		Жертвенникъ каждаго	317
египетскимъ ковчегамъ	172	Свѣтильники	317
Идея ветхозавѣтнаго святилища	175	Столъ	318
Подлинность скинїи и ея исторїя	197	Жертвенникъ всесоженїей	321
Храмъ Соломона	209—382	Мѣдное море	323
Приготовленїя къ постройкѣ храма	209	Омывальницы	329
Отношенїе плана храма къ плану скинїи	217	<i>Дворы храма Соломона:</i>	333—365
<i>Вопросы, касающіеся внѣшняго вида</i>		Количество дворовъ	334
<i>храма:</i>	221—290	Размѣры дворовъ	335
Мнѣнія о сравнительной высотѣ храма		Расположенїе	337
и видѣ крыши храма	221	Ограда дворовъ	338

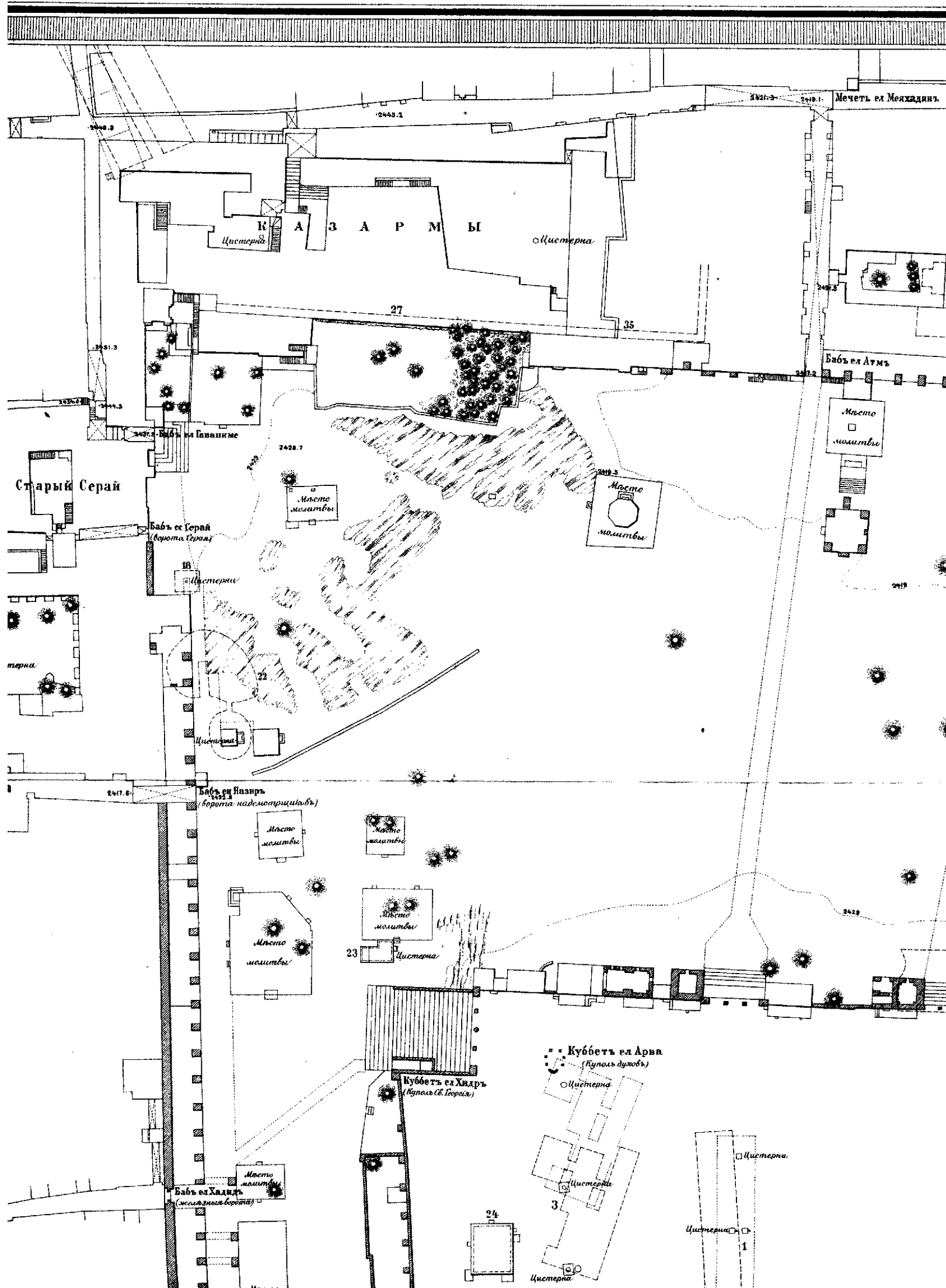

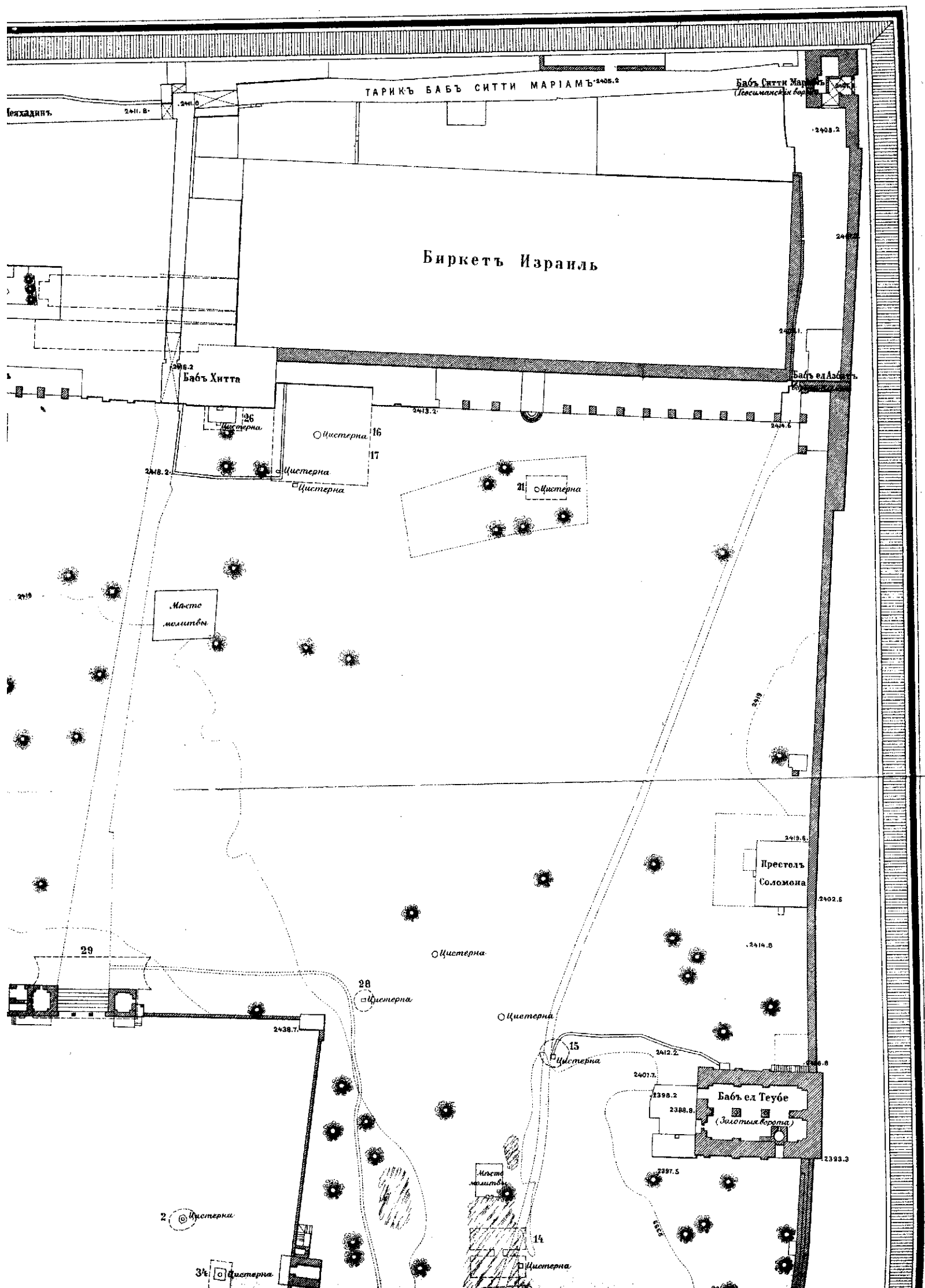
	Стр.		Стр.
Помѣщенія въ оградѣ	337	Наружная отдѣлка стѣнъ и фронта храма	514
Ворота	352	Подробности наружной отдѣлки храма	
Реставрація дворовъ Вилляльианда- Пайялу и Перро-Шипіе	361	въ новѣйшихъ реставраціяхъ, въ особенности Фергюссона	518
<i>Мыслия объ иноземномъ стилѣ храма</i> <i>Соломона: . . . . .</i>	<i>365—380</i>	Внутренній видъ притвора и храма .	527
Финикійскомъ	365	Разрушеніе храма Титомъ	535
Египетскомъ	369	Состояніе развалинъ храма до VIII в. по Р. Хр.	536
Ассирійскомъ	373	Харамъ еш-Шерифъ	555—858
Индійскомъ	376	Первобытная площадь горы Моріа и способъ ея выравниванія для храма .	556
Разрушеніе храма Соломона	380	Размѣры камней въ стѣнѣ харама и уступовидное расположеніе ихъ . .	561
Второй храмъ Іерусалимскій	383—554	Выпускная отдѣлка камней и ея осо- бенности въ разныхъ мѣстахъ стѣнъ харама	565
Построеніе храма Зоровавелемъ и его состояніе до Ирода	384	Мыслия о происхожденіи выпускной отдѣлки камней	577
Причины передѣлки и возвышенія храма Иродомъ	393	Особенные знаки на камняхъ	585
<i>Внѣшній дворъ храма Ирода: 405—440</i>		Буквенные знаки на камняхъ харама .	588
Внѣшняя ограда храма	405	<i>Принадлежность храму Соломона</i> <i>всей нынѣшней площади ха-</i> <i>рама: . . . . .</i>	<i>600—655</i>
Галереи вдоль внѣшней ограды храма	410	Предположенія, отрывающія отъ храма сѣверную часть площади	600
Значеніе восточной, южной и сѣверной галлерей	420	Варрена	600
Ворота внѣшней ограды	428	Альтена, Шика и др.	613
Общій видъ и назначеніе внѣшняго двора храма	436	Предположенія, отрывающія отъ храма южную часть площади и вопросъ о дворцѣ Соломона	625
<i>Внутренній дворъ храма Ирода: 440—490</i>		Разборъ свидѣтельствъ Іосифа Флавія о храмовой насыпи, какъ основаніе для сужденій о площади при Соломонѣ	649
Предварительный барьеръ и запрети- тельные надписанія	441	Сѣверная линія харама и ея тожде- ство съ храмовыми складами паря Езекии и отлученною частью харама	665
Стѣна и валъ (chel)	446	Южная линія харама, ея ворота и под- земелья	693
Ворота внутреннего двора	451	Назначеніе юго-восточнаго подземелья	708
Общій видъ и раздѣленіе внутреннего двора	460	Западная линія харама, ея древнѣе остатки, ворота и мосты	718
Восточное отдѣленіе или дворъ жен- щинъ	462		
Западное отдѣленіе и его дальнѣйшее подраздѣленіе	469		
Жертвенникъ всесоженій при Иродѣ	483		
<i>Главный кортусъ храма Ирода: 490—534</i>			
Платформа подъ корпусомъ	490		
Верхніе этажи и мѣра высоты храма	492		
Длина и ширина храма и отношеніе уровня пола святаго и святаго свя- тыхъ	508		

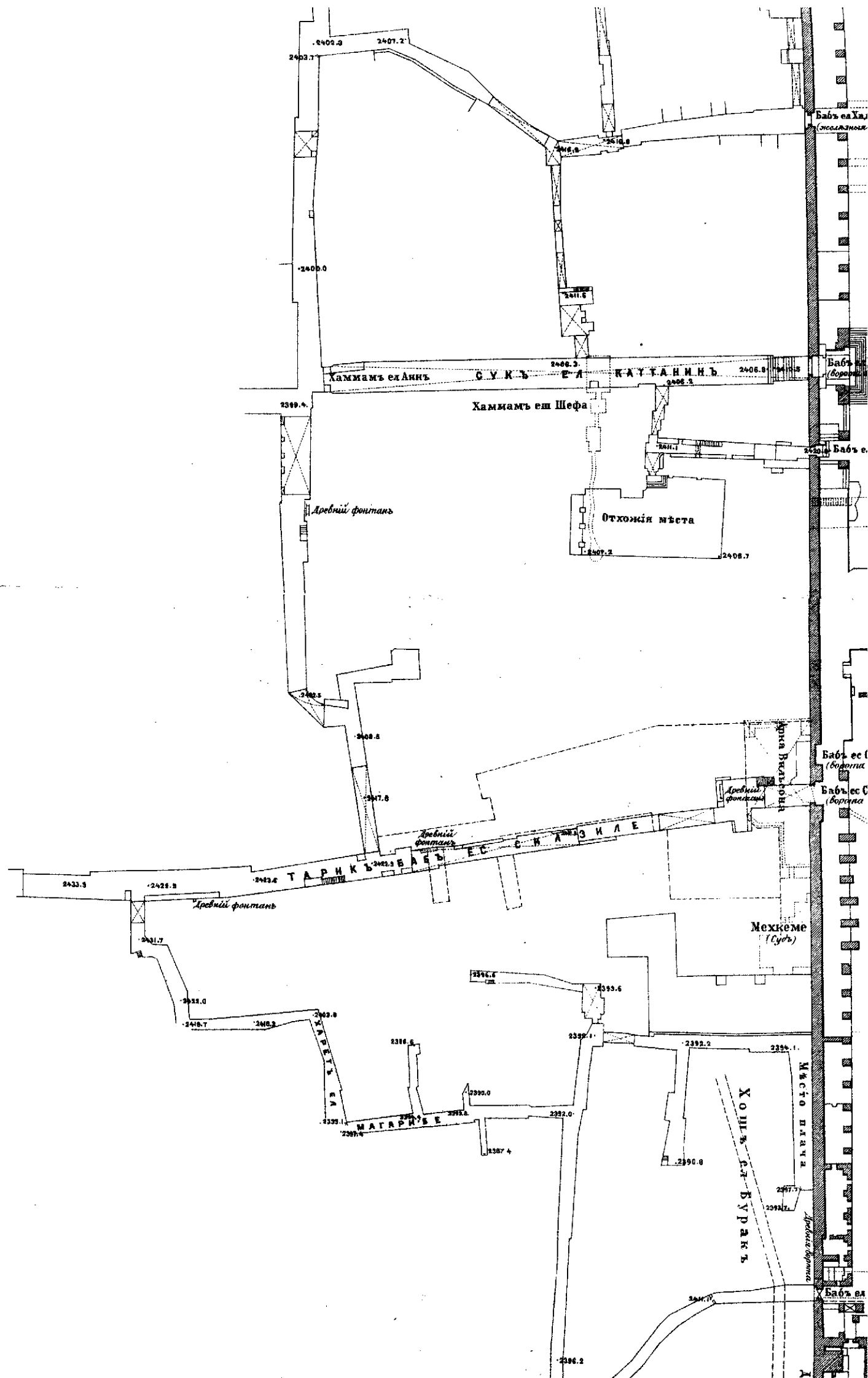
	Стр.		Стр.
Восточная линия харама и золотыя		Мечеть ел-Акса и нижняя платформа .	830
ворота	747	Мечеть Могарибе	836
<i>Мнѣнія о положеніи центральнаго</i>		Галлерей харама	837
<i>зданія храма и жертвенника все-</i>		Ворота харама	839
<i>сожженныхъ на площади храма:</i>	767-808	Молитвенныя мѣста и фонтаны . . .	843
Вильямса	767	Растительность на площади харама .	844
Піеротти	768	Общій обзоръ ограды харама . . .	847
Варрена	769	Заключительное слово	858
Фергюссона	773	Указатель личныхъ именъ	859
Кондера	785	Указатель предметовъ	891
Шика	790	Указатель упоминаемыхъ въ сочиненіи	
Цистерны харама	808	книгъ	921
<i>Магометанскія постройки на пло-</i>		Отдѣльные рисунки	929
<i>щади харама:</i>	815—844	Рисунки въ текстѣ	933
Куббеть ес-Сахра и верхняя платформа	815	Оглавленіе	937

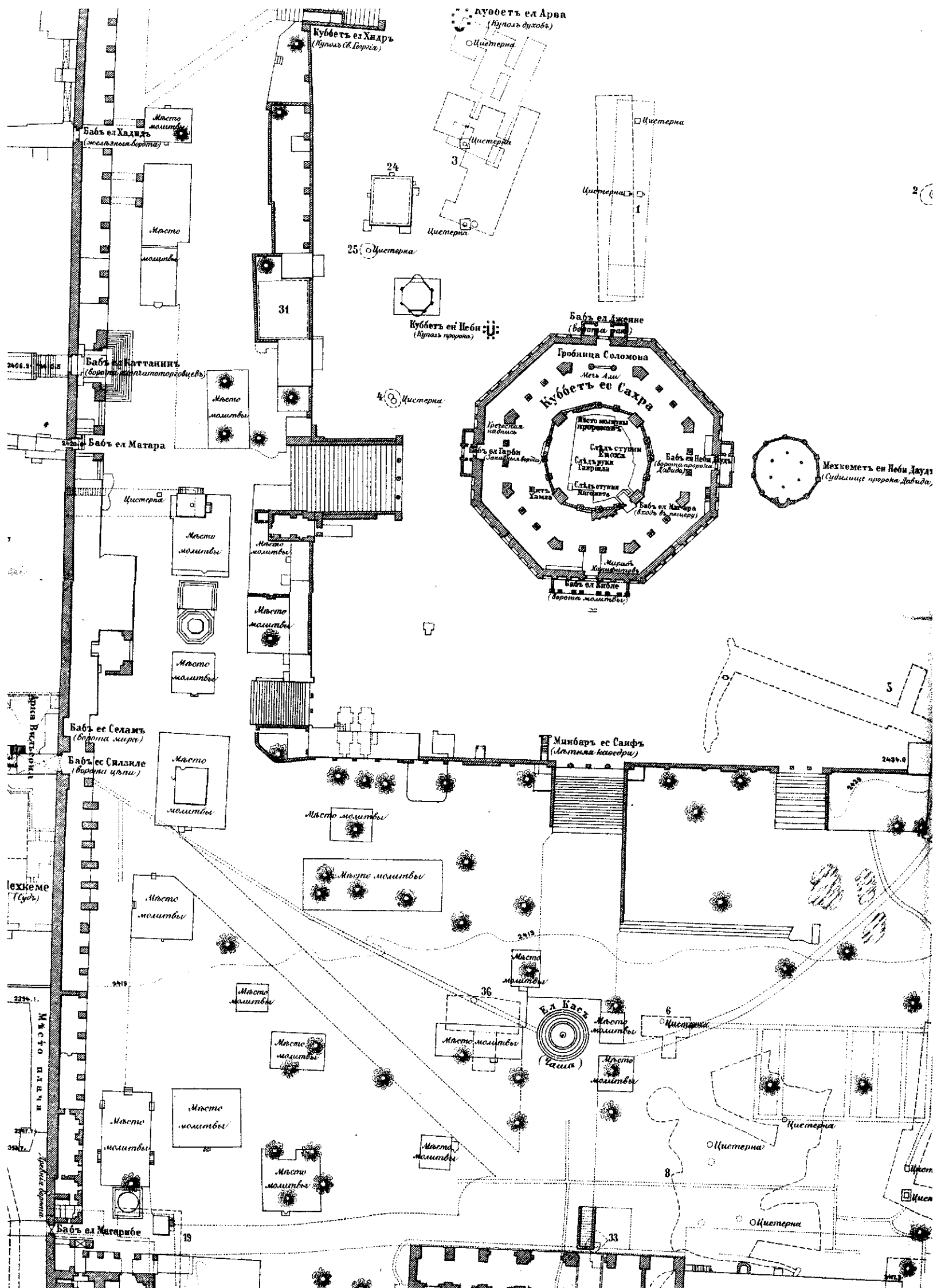

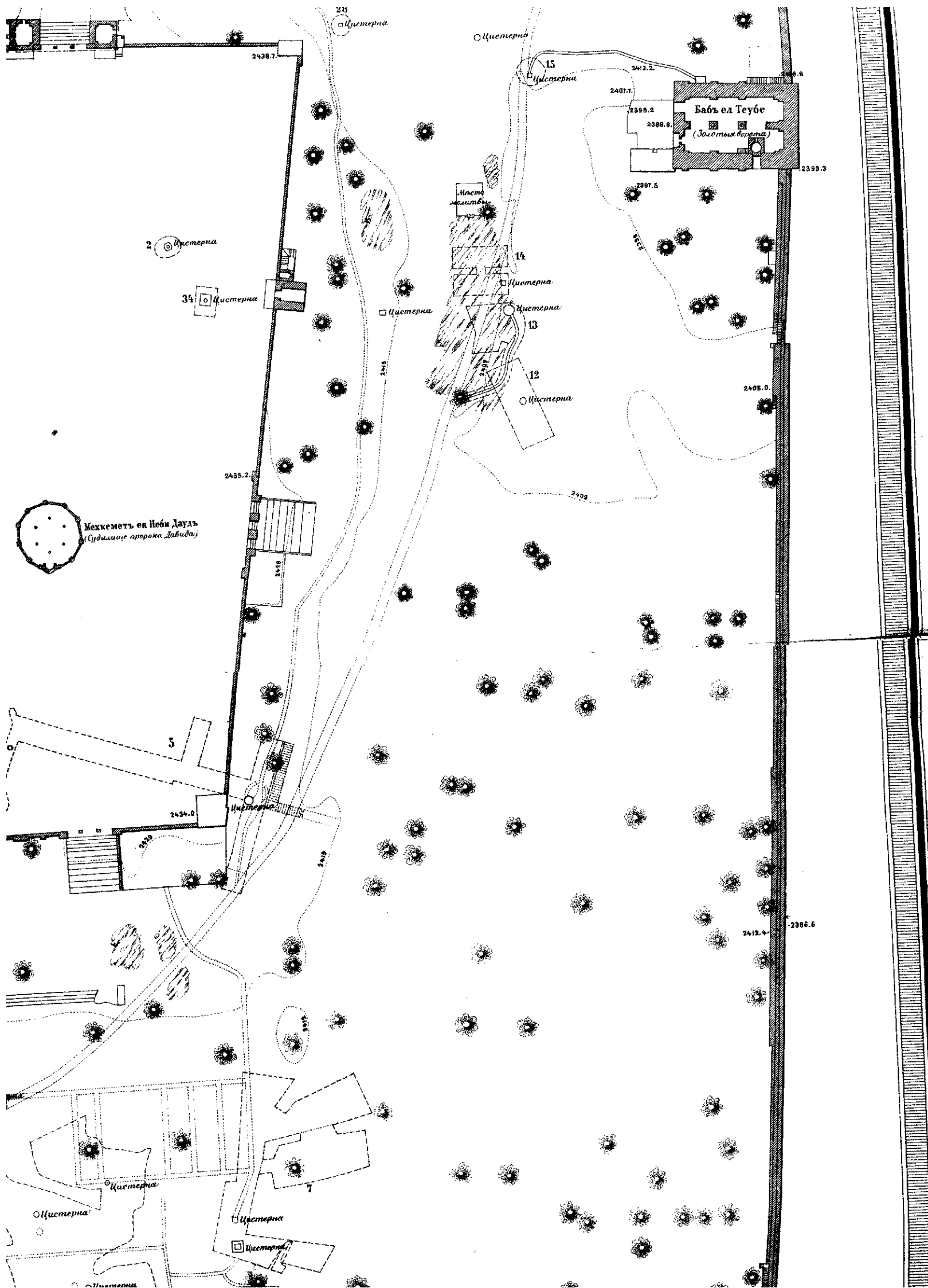

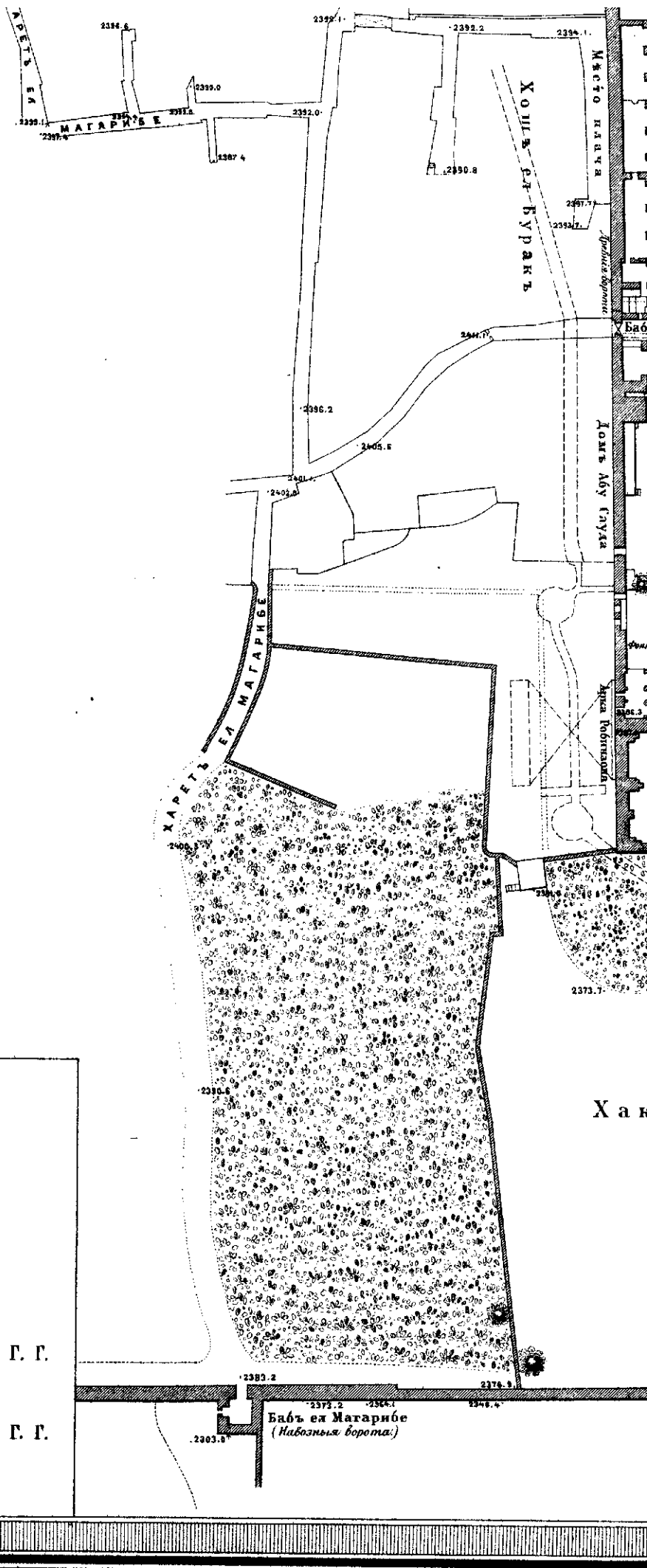

ПЛАНЪ

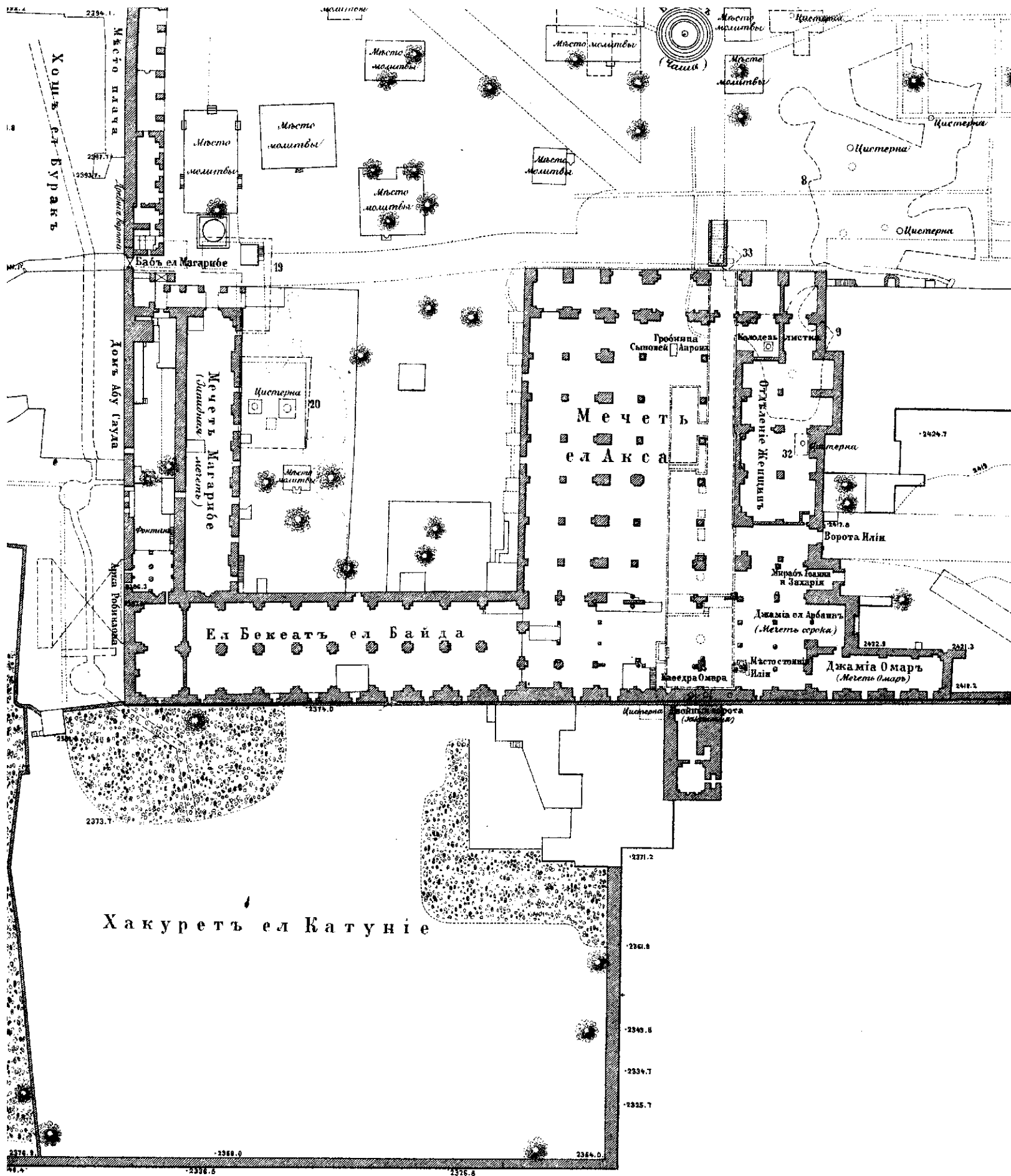
ХАРАМА ЕШ-ШЕРИФА

по съемкѣ В. Вильсона въ 1864-1865 г. г.

и раскопкамъ К. Варрена въ 1867-1870 г. г.

футъ 100 50 0 100 200 300 футъ.

Хромо-литография Н.Индутнаго, Сергеевская ул. № 18.

